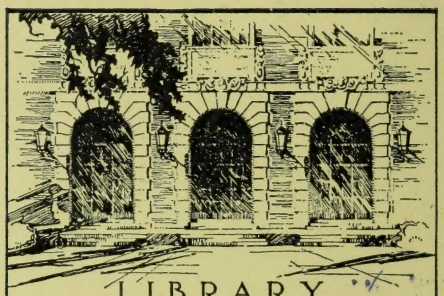

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

281.94705
PRO
1865
no.5-8

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

JAN 10 1986

DEC 17 1987

MAY 12 2006

L161—O-1096

ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1865.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи
(Катковъ и К°.)

ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1865.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи

(Катковъ и К°).

281.94705
PRO
1865
no.5-8

Въ добычу полученная разноцвѣтная одежда Сисарѣ,
Полученная въ добычу разноцвѣтная одежда, вышитая
съ обѣихъ сторонъ,
Снятая съ плечь плѣнника.
[31]Такъ да погибнутъ всѣ враги Твои, Господи!
Любящіе же Его *да будутъ* какъ солнце, текущее
во всей славѣ своей!
И спокойна была земля сорокъ лѣтъ.

VI. [1]Сыны Израилевы стали *опять* дѣлать злое предъ очами Господа, и предалъ ихъ Господь въ руки Мадіанитянъ на семь лѣтъ. [2]Преодолѣла рука Мадіанитянъ Израиля, и сыны Израилевы сдѣлали себѣ отъ Мадіанитянъ ущелія въ горахъ, и пещеры, и укрѣпленія. [3]Когда посѣетъ Израиль, пойдутъ Мадіанитяне и Амаликитяне и сыны востока, и ходятъ у нихъ. [4]И стоятъ у нихъ шатрами и истребляютъ произведенія земли до самой Газы, и не оставляютъ для пропитанія Израилю ни овцы, ни вола, ни осла. [5]Ибо они ходили со скотомъ своимъ и съ шатрами своими, приходили въ такомъ множествѣ, какъ саранча; имъ и верблюдамъ ихъ не было числа, и ходили по землѣ Израилевой, чтобъ опустошать ее. [6]И весьма обнищалъ Израиль отъ Мадіанитянъ, и возопили сыны Израилевы ко Господу.

[7]И когда возопили сыны Израилевы ко Господу на Мадіанитянъ, [8]послалъ Господь пророка къ сынамъ Израилевымъ, и сказалъ имъ: такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: Я вывелъ васъ изъ Египта, вывелъ васъ изъ дома рабства; [9]избавилъ васъ изъ руки Египтянъ и изъ руки всѣхъ угнетавшихъ васъ, прогналъ ихъ отъ васъ и далъ вамъ землю ихъ. [10]И сказалъ вамъ: Я Господь, Богъ вашъ; не чтите боговъ Аморрейскихъ, въ землѣ коихъ вы живете; но вы не послушали гласа Моего.

[11]И пришелъ Ангелъ Господень и сѣлъ подъ терпенти-

номъ въ Офрѣ, принадлежащемъ Іоасу, потомку Авіезерову; сынъ его Гедеонъ выколачивалъ тогда пшеницу въ точилѣ, чтобы скрыться отъ Мадіанитянъ. [13] И явился ему Ангелъ Господень и сказалъ ему: Господь съ тобою, мужъ сильный! [13] Гедеонъ сказалъ ему: господинъ мой! Если Господь съ нами, то отъ чего постигло насъ все сіе, и гдѣ всѣ чудеса Его, о которыхъ расказывали намъ отцы наши, говоря: изъ Египта вывелъ насъ Господь; нынѣ оставилъ насъ Господь и предалъ насъ въ руки Мадіанитянъ. [14] Господь, воззрѣвъ на него, сказалъ: иди съ сею силою твоею и спаси Израиля отъ руки Мадіанитянъ. Я посылаю тебя. [15] Онъ сказалъ Ему: Господи! какъ я спасу Израиля? Вотъ, и племя мое *въ колѣнѣ* Манассіиномъ бѣдное, и я въ дому отца моего младшій. [16] И сказалъ ему Господь: Я буду съ тобою, и ты поразишь Мадіанитянъ, какъ одного человѣка. [17] Онъ же сказалъ Ему: если я обрѣлъ благодать предъ очами Твоими, то сдѣлай мнѣ знаменіе, *чтобъ знать,* что ты говоришь со мною. [18] Не уходи отсюда, доколѣ я не приду къ Тебѣ и не принесу дара моего и не предложу Тебѣ. Онъ сказалъ: Я посижу до возвращенія твоего.

[19] Гедеонъ пошелъ и приготовилъ козленка и опрѣсноковъ изъ ефы муки, мясо положилъ въ корзину, а похлебку влилъ въ горшокъ, и принесъ къ Нему подъ терпентинъ и предложилъ. [20] И сказалъ ему Ангелъ Божій: возьми мясо и опрѣсноки, и положи на сей камень и вылей похлебку. Онъ такъ и сдѣлалъ. [21] Ангелъ Господень, простерши конецъ жезла, который былъ въ рукѣ, прикоснулся къ мясу и опрѣснокамъ; и вышелъ огонь изъ камня, и поѣлъ мясо и опрѣсноки, и Ангелъ Господень ушелъ отъ глазъ его. [22] И увидѣлъ Гедеонъ, что это Ангелъ Господень, и сказалъ Гедеонъ: о, Господи, Господи, итакъ я видѣлъ Ангела Господня лицемъ къ лицу. [23] Господь сказалъ ему: миръ тебѣ, не бойся, не умрешь. [24] И соорудилъ тамъ Гедеонъ жертвенникъ Господу,

и назвалъ его: Господь миръ. Онъ еще до сего дня въ Офрѣ Авіезеровой.

[25] Въ ту ночь сказалъ ему Господь: возьми тельца изъ стада отца твоего, и втораго тельца семилѣтняго, и разрушь жертвенникъ Ваала, который у отца твоего, и выруби рощу, которая при немъ. [26] И сооруди жертвенникъ Господу, Богу твоему, на вершинѣ скалы сей, съ принадлежностями *его*, и возьми втораго тельца и принеси во всесожженіе на дровахъ рощи, которую вырубишь. [27] Гедеонъ взялъ десять человѣкъ изъ рабовъ своихъ, и сдѣлалъ, какъ говорилъ ему Господь; но поелику сдѣлать *сіе* днемъ боялся домашнихъ отца своего и жителей города, то сдѣлалъ *сіе* ночью. [28] По утру встали жители города, и вотъ, жертвенникъ Вааловъ разрушенъ, и роща при немъ срублена, и второй телецъ вознесенъ во всесожженіе на новоустроенномъ жертвенникѣ.

[29] И говорили другъ другу: кто это сдѣлалъ? Искали, разспрашивали и сказали: Гедеонъ, сынъ Іоасовъ, сдѣлалъ это. [30] И сказали жители города Іоасу: выведи сына твоего, онъ долженъ умереть за то, что онъ разрушилъ жертвенникъ Ваала, и вырубилъ рощу, которая была при немъ. [31] Іоасъ сказалъ всѣмъ стоявшимъ подлѣ него. вамъ ли вступаться за Ваала, вамъ ли защищать его? Кто вступится за него, тотъ будетъ преданъ смерти въ сіе же утро. Если онъ богъ: то пусть самъ вступится за себя, потому что онъ разрушилъ его жертвенникъ. [32] И сталъ звать его въ тотъ день Іеровоаломъ, потому что сказалъ: пусть Ваалъ самъ судится съ нимъ; ибо онъ разрушилъ жертвенникъ его.

[33] Между тѣмъ всѣ Мадіанитяне и Амаликитяне и жители востока собрались вмѣстѣ, перешли *рѣку*, и стали станомъ на долинѣ Изреельской. [34] И Духъ Господень облекъ Гедеона: онъ вострубилъ трубою, и созвано было племя Авіезерово идти за нимъ. [35] И послалъ пословъ ко всему колѣну

Манассіину, и сіи созваны идти за нимъ; также послалъ пословъ къ Асиру, Завулону и Нефѳалиму, и сіи пришли на встрѣчу имъ.

[36] И сказалъ Гедеонъ Богу: если Ты спасешь Израиля рукою моею, какъ говорилъ Ты, [37] то вотъ, я разстелю *здѣсь* на гумнѣ стриженую шерсть. Если роса будетъ только на шерсти, а на всей землѣ сухо: то буду знать, что спасешь рукою моею Израиля, какъ говорилъ Ты. [38] Такъ и сдѣлалось: на другой день вставъ рано, онъ сталъ выжимать шерсть, и выжалъ изъ шерсти росы цѣлую чашу воды. [39] И сказалъ Гедеонъ Богу: не прогнѣвайся на меня, если еще разъ скажу, и еще только однажды сдѣлаю опытъ надъ шерстью. Пусть будетъ сухо на одной только шерсти, а на всей землѣ будетъ роса. [40] Богъ такъ и сдѣлалъ въ ту ночь; только на шерсти было сухо, а на всей землѣ была роса.

VII. [1] Іероваалъ, онъ же и Гедеонъ, всталъ по утру и весь народъ, бывшій съ нимъ, и расположились станомъ у источника Гарода; Мадіамскій же станъ былъ отъ него къ сѣверу у холма Море на долинѣ. [2] И сказалъ Господь Гедеону: народа съ тобою слишкомъ много, не могу Я предать Мадіанитянъ въ руки ихъ, чтобъ не возгордился Израиль предо Мною, и не сказалъ: моя рука спасла меня. [3] Итакъ провозгласи въ слухъ народа, и скажи: кто боязливъ и робокъ, тотъ пусть тотчасъ пойдетъ назадъ съ горы Галаада. И возвратилось народа двадцать двѣ тысячи, а десять тысячь осталось. [4] И сказалъ Господь Гедеону: все еще много народа; веди ихъ къ водѣ, тамъ Я выберу ихъ тебѣ. О комъ Я скажу: сей пусть идетъ съ тобою, тотъ и пусть идетъ съ тобою; а о комъ скажу тебѣ: сей не долженъ идти съ тобою, тотъ пусть и нейдетъ. [5] Онъ привелъ народъ къ водѣ. И сказалъ Господь Гедеону: кто будетъ лакать воду языкомъ своимъ, какъ лакаетъ песъ, того ставь особо, также и тѣхъ

всѣхъ, которые будутъ наклоняться на колѣна свои и пить.
6 И было число локавшихъ ртомъ своимъ изъ руки триста
человѣкъ; весь же остальной народъ наклонялся на колѣна
свои пить воду. 7 И сказалъ Господь Гедеону: тремя стами
локавшихъ Я спасу васъ, и предамъ Мадіанитянъ въ руки
ваши, а весь народъ пусть идетъ каждый въ свое мѣсто. 8 И
взяли они съѣстной припасъ у народа себѣ и трубы ихъ,
и отпустилъ Гедеонъ всѣхъ Израильтянъ въ шатры, и удер-
жалъ у себя триста человѣкъ; станъ же Мадіамскій былъ у
него внизу на долинѣ.

9 Въ ту ночь сказалъ ему Господь: встань, сойди въ станъ,
Я предаю его въ руки твои. 10 Если же ты боишься идти
одинъ, то поди въ станъ ты и Фура, слуга твой. 11 И услы-
шишь, что говорятъ, и тогда укрѣпятся руки твои и пой-
дешь въ станъ. И сошелъ онъ и Фура слуга его къ самому
полку вооруженныхъ, которые были въ станѣ. 12 Мадіанитяне
же и Амаликитяне, и всѣ сыны востока расположились на
долинѣ въ такомъ множествѣ, какъ саранча; верблюдамъ ихъ
не было числа, много было ихъ, какъ песку на берегу моря.
13 Гедеонъ пришелъ; и вотъ, одинъ другому разсказываетъ
сонъ, и говоритъ: снилось мнѣ во снѣ: будто ячменный хлѣбъ
катился по стану Мадіамскому, и подошелъ къ шатру, уда-
рилъ въ него такъ, что онъ упалъ, опрокинулъ его, и ша-
теръ лежалъ. 14 Другой сказалъ въ отвѣтъ ему: это не иное
что, какъ мечъ Гедеона, сына Іоасова Израильтянина; пре-
далъ Богъ въ руки его Мадіанитянъ и весь станъ. 15 Геде-
онъ, услышавъ разсказъ сна и толкованіе его, поклонился,
и возвратился въ станъ Израильскій, и сказалъ: вставайте!
предалъ Господь въ руки ваши станъ Мадіамскій. 16 И раз-
дѣлилъ триста человѣкъ на три отряда, и далъ въ руки всѣмъ
имъ трубы и пустые кувшины, и въ кувшины свѣтильники.
17 И сказалъ имъ: смотрите на меня и дѣлайте тоже. Вотъ,

я подойду къ стану, и что̀ буду дѣлать, то и вы дѣлайте. 18 Когда я и находящіеся со мною затрубимъ трубою, трубите и вы трубами вашими вокругъ всего стана, и кричите: за Господа и Гедеона!

19 И подошелъ Гедеонъ и сто человѣкъ съ нимъ къ стану, въ началѣ средней стражи, и разбудили стражей, и затрубили трубами и разбили кувшины, которые были въ рукахъ ихъ. 20 И затрубили *всѣ* три отряда трубами, и разбили кувшины, и держали въ лѣвой рукѣ своей свѣтильники, а въ правой рукѣ трубы, и трубили, и кричали: за Господа и Гедеона! 21 И стоялъ всякій на своемъ мѣстѣ вкругъ стана; и стали бѣгать въ станѣ, и кричали, и обратились въ бѣгство. 22 Между тѣмъ, какъ триста человѣкъ трубили трубами, обратилъ Господь мечъ одного на другаго во всемъ станѣ, и бѣжало ополченіе до Беѳ-Шитты къ Цареръ, до предѣла Авелмехолы близъ Табаѳы. 23 И созваны Израильтяне изъ колѣна Нефѳалимова, Асирова и всего колѣна Манассіина, и погнались за Мадіанитянами.

24 Гедеонъ послалъ пословъ на всю гору Ефремову, чтобъ сказать: выйдите на встрѣчу Мадіанитянамъ и перехватите у нихъ *переправу черезъ* воду до Беѳ-Вары и Іорданъ. И созваны всѣ Ефремляне, и перехватили *переправы черезъ* воду до Беѳ-Вары, и Іорданъ. 25 И поймали двухъ князей Мадіамскихъ, Орива и Зива, и убили Орива въ Цур-Оривѣ, а Зива въ Іекев-Зивѣ, и преслѣдовали Мадіанитянъ; головы же Орива и Зива принесли къ Гедеону за Іорданъ.

VIII. 1 И сказали ему Ефремляне: зачѣмъ ты это сдѣлалъ, что не позвалъ насъ, когда шелъ воевать съ Мадіанитянами? И сильно ссорились съ нимъ. 2 Онъ отвѣчалъ имъ: сдѣлалъ ли я что такое, какъ вы нынѣ? Не счастливѣе ли Ефремъ добиралъ виноградъ, нежели Авіезеръ обиралъ? 3 Въ ваши руки предалъ Богъ князей Мадіамскихъ Орива и Зива, и что могъ

сдѣлать я такое, какъ вы? Тогда успокоился духъ ихъ противъ него, когда сказалъ онъ имъ сіе.

4 И пришелъ Гедеонъ къ Іордану, и перешелъ самъ и триста человѣкъ, бывшіе съ нимъ. Они были утомлены отъ преслѣдованія. 5 И сказалъ онъ жителямъ Сокхоѳа: дайте хлѣба народу, который идетъ за мною, они утомились, а я преслѣдую Зевея и Салмана, царей Мадіамскихъ. 6 Князи Сокхоѳа сказали: развѣ рука Зевея и Салмана уже въ твоей рукѣ, что мы войску твоему станемъ давать хлѣбъ? 7 И сказалъ Гедеонъ: за это, когда предастъ Господь Зевея и Салмана въ руки мои, я раздроблю тѣло ваше терновникомъ пустыннымъ и молотильными зубчатыми досками. 8 Оттолѣ пошелъ онъ въ Пенуелъ и тоже сказалъ жителямъ его, и жители Пенуела отвѣчали ему тоже, что отвѣчали жители Сокхоѳа. 9 Онъ сказалъ и жителямъ Пенуела: когда я возвращусь въ мирѣ, разрушу башню сію.

10 Зевей же и Салманъ были въ Каркорѣ и съ ними ихъ ополченіе до пятнадцати тысячъ, которые остались изъ всего ополченія сыновъ востока; пало же сто двадцать тысячъ человѣкъ, обнажающихъ мечъ. 11 Гедеонъ пошелъ къ живущимъ въ шатрахъ на востокъ отъ Новы и Іогбеги, и поразилъ станъ, когда станъ стоялъ безпечно. 12 Зевей и Салманъ побѣжали; онъ погнался за ними и схватилъ обоихъ царей Мадіамскихъ, Зевея и Салмана, и весь станъ привелъ въ замѣшательство.

13 И возвратился Гедеонъ, сынъ Іоаса, съ войны отъ возвышенности Хереса. 14 И захватилъ юношу изъ жителей Сокхоѳа, и выспросилъ у него, и онъ написалъ ему князей и старѣйшинъ Сокхоѳскихъ семьдесятъ семь человѣкъ. 15 И пришелъ онъ къ жителямъ Сокхоѳскимъ, и сказалъ: вотъ Зевей и Салманъ, которыми вы срамили меня, говоря: развѣ рука Зевея и Салмана уже въ твоей рукѣ, что намъ давать

хлѣбъ утомившимся людямъ твоимъ? [16] И взялъ старѣйшинъ города и терновникъ пустынный и зубчатыя молотильныя доски, и наказалъ ими жителей Сокхоѳа. [17] И башню Пенуельскую разрушилъ, и перебилъ жителей города.

[18] И сказалъ Зевею и Салману: каковы были тѣ, коихъ вы убили на Ѳаворѣ? Они сказали: они были такіе, какъ ты; каждый имѣлъ видъ сыновъ царскихъ. [19] Онъ сказалъ: это были братья мои, сыны матери моей. Живъ Господь! если бы вы оставили ихъ въ живыхъ, я не убилъ бы васъ. [20] И сказалъ Іеѳеру, первенцу своему: встань, убей ихъ; но юноша не извлекъ меча своего, потому что боялся: ибо былъ еще молодъ. [21] И сказали Зевей и Салманъ: встань самъ и порази насъ, потому что по человѣку и сила. И всталъ Гедеонъ и убилъ Зевея и Салмана, и взялъ пряжки, бывшія на шеяхъ верблюдовъ ихъ.

[22] И сказали Израильтяне Гедеону: владѣй нами ты и сынъ твой, и сынъ сына твоего; ибо ты спасъ насъ изъ руки Мадіанитянъ. [23] Гедеонъ сказалъ имъ: ни я не буду владѣть вами, ни мой сынъ не будетъ владѣть вами; Господь пусть владѣетъ вами. [24] И сказалъ имъ Гедеонъ: прошу у васъ одного, дайте мнѣ каждый по серьгѣ изъ добычи своей, (ибо у *непріятелей* были золотыя серьги, потому что они были Измаильтяне). [25] Они сказали: дадимъ; и разослали одежду, и бросали туда каждый по серьгѣ изъ добычи своей. [26] Вѣсу въ золотыхъ серьгахъ, которыя онъ выпросилъ, было тысяча семь сотъ золотыхъ *сиклей*, кромѣ пряжекъ, пуговицъ и пурпуровыхъ одеждъ, которыя были на царяхъ Мадіамскихъ, и кромѣ цѣпочекъ, которыя были на шеѣ у верблюдовъ ихъ. [27] Изъ сего сдѣлалъ Гедеонъ ефодъ, и положилъ оный въ своемъ городѣ въ Офрѣ, и стали всѣ Израильтяне блудно ходить туда за нимъ, и былъ онъ сѣтію Гедеону и всему дому его.

28 И такимъ образомъ смирились Мадіанитяне предъ сынами Израиля, и не стали уже поднимать головы своей; и покоилась земля сорокъ лѣтъ во дни Гедеона.

29 И пошелъ Іероваалъ, сынъ Іоасовъ, и жилъ въ домѣ своемъ. 30 У Гедеона было семьдесятъ сыновей, происшедшихъ отъ чреслъ его: потому что у него много было женъ. 31 Также и наложница, жившая въ Сихемѣ, родила ему сына, и онъ далъ ему имя Авимелехъ. 32 И умеръ Гедеонъ, сынъ Іоасовъ, въ глубокой старости, и погребенъ во гробѣ отца своего Іоаса, потомка Авіезерова, въ Офрѣ.

33 Когда умеръ Гедеонъ, сыны Израилевы опять стали блудно ходить въ слѣдъ Вааловъ, и Ваал-Веріѳа поставили себѣ богомъ. 34 И не помнили сыны Израилевы Господа, Бога своего, Который избавлялъ ихъ изъ руки всѣхъ враговъ, окружавшихъ ихъ. 35 И дому Іероваалову, *или* Гедеонову, не сдѣлали милости за всѣ благодѣянія, какія онъ сдѣлалъ Израилю.

IX. 1 Авимелехъ, сынъ Іероваалов, пошелъ въ Сихемъ къ братьямъ матери своей; и говорилъ имъ и всему племени отца матери своей, и сказалъ: 2 внушите всѣмъ жителямъ Сихемскимъ: что̀ лучше для васъ, чтобъ владѣли вами всѣ семьдесятъ сыновъ Іероваалов, или чтобъ владѣлъ одинъ? Вспомните притомъ, что я кость ваша и плоть ваша. 3 Братья матери его внушили объ немъ всѣ сіи слова всѣмъ жителямъ Сихемскимъ; и склонилось сердце ихъ къ Авимелеху, ибо говорили они: онъ братъ нашъ. 4 И дали ему семьдесятъ *сиклей* серебра изъ дому Ваал-Веріѳа; Авимелехъ нанялъ на оные праздныхъ и своевольныхъ людей, которые и пошли за нимъ. 5 И пришелъ онъ въ домъ отца своего въ Офру и убилъ братьевъ своихъ, семьдесятъ сыновъ Іероваалових на одномъ камнѣ. Остался только Іоѳамъ, младшій сынъ Іероваалов, потому что скрылся. 6 И собрались всѣ жители Си-

хемскіе, и весь домъ Милло, и пошли и поставили царемъ Авимелеха у терпентинной рощи, что близъ Сихема.

[7] Когда донесено было о семъ Іоѳаму, онъ пошелъ и сталъ на вершинѣ горы Гаризима, и возвыся голосъ свой, кричалъ, и говорилъ имъ: послушайте меня, жители Сихема, и послушаетъ васъ Богъ! [8] Пошли нѣкогда дерева помазать надъ собою царя, и сказали маслинѣ: царствуй надъ нами. [9] Маслина сказала имъ: оставлю ли я тукъ мой, который хвалятъ во мнѣ боги и человѣки, и пойду ли скитаться по деревамъ? [10] И сказали дерева смоковницѣ: иди ты, царствуй надъ нами. [11] Смоковница сказала имъ: оставлю ли я сладость мою и хорошій плодъ мой, и пойду ли скитаться по деревамъ? [12] И сказали дерева виноградной лозѣ: иди ты, царствуй надъ нами. [13] Виноградная лоза сказала имъ: оставлю ли я сокъ мой, который веселитъ боговъ и человѣковъ, и пойду ли скитаться по деревамъ? [14] Наконецъ сказали всѣ дерева терновнику: поди ты, царствуй надъ нами. [15] Терновникъ сказалъ деревамъ: если вы по истинѣ поставляете меня царемъ надъ собою, то идите, покойтесь подъ тѣнію моею; если же нѣтъ, то выйдетъ огнь изъ терновника и пожжетъ кедры Ливанскіе. [16] Итакъ смотрите, по истинѣ ли и по правдѣ ли вы поступили, поставивъ Авимелеха царемъ, и хорошо ли вы поступили съ Іерооваломъ и домомъ его, и сообразно ли съ его благодѣяніями поступили вы. [17] За васъ отецъ мой сражался, не дорожилъ жизнію своею и избавилъ васъ отъ руки Мадіанитянъ. [18] А вы теперь возстали противъ дома отца моего, и убили семьдесятъ сыновъ отца моего на одномъ камнѣ, и поставили царемъ надъ жителями Сихемскими Авимелеха, сына рабыни его, потому что онъ братъ вашъ. [19] Если вы нынѣ по истинѣ и по правдѣ поступили съ Іерооваломъ и домомъ его, то радуйтесь объ Авимелехѣ, и онъ пусть радуется о васъ. [20] Если же нѣтъ, то да изыдетъ огнь

отъ Авимелеха, и да пожжетъ жителей Сихемскихъ, и весь домъ Милло, и да изыдетъ огнь отъ жителей Сихемскихъ и отъ дома Милло, и да пожжетъ Авимелеха. [21]И побѣжалъ Іоѳамъ, и убѣжалъ, и пошелъ въ Бееръ, и жилъ тамъ, укрываясь отъ брата своего Авимелеха.

[22]Авимелехъ же царствовалъ надъ Израилемъ три года. [23]И послалъ Богъ злаго духа между Авимелехомъ и между жителями Сихема, и не покорялись жители Сихемскіе Авимелеху: [24]дабы такимъ образомъ совершилось мщеніе за семьдесятъ сыновъ Іерооваловыхъ, и кровь ихъ обратилась на Авимелеха, брата ихъ, который убилъ ихъ, и на жителей Сихемскихъ, которые подкрѣпили руки его, чтобъ убить братьевъ своихъ. [25]Жители Сихемскіе противъ него посадили въ засаду людей на вершинахъ горъ, которые грабили всякаго проходящаго мимо ихъ по дорогѣ. О семъ донесено было Авимелеху.

[26]Притомъ же Гаалъ, сынъ Еведовъ, съ братьями своими пришелъ въ Сихемъ, и ходили они по Сихему, и жители Сихемскіе положились на него. [27]И вышли въ поле и собирали виноградъ свой, и давили въ точилахъ, и дѣлали праздники, ходили въ домъ бога своего, и ѣли, и пили, и проклинали Авимелеха. [28]Гаалъ, сынъ Еведовъ, говорилъ: кто Авимелехъ, и кто Сихемъ, чтобы мы стали служить ему? Не сынъ ли онъ Іерооваловъ, и не Зевулъ ли главный начальникъ его? Служите лучше потомкамъ Еммора, отца Сихемова, а ему для чего намъ служить? [29]Еслибы кто далъ народъ сей въ руки мои, я прогналъ бы Авимелеха. И сказалъ Авимелеху: умножь войско твое, и выходи!

[30]Зевулъ, начальникъ города, услышалъ слова Гаала, сына Еведова, и воспылалъ гнѣвъ его. [31]Онъ хитрымъ образомъ отправляетъ пословъ къ Авимелеху, чтобы сказать: вотъ, Гаалъ, сынъ Еведовъ, и братья его пришли въ Сихемъ, и

вотъ, они возмущаютъ противъ тебя городъ. [32]Итакъ, встань ночью, ты и народъ, находящійся съ тобою, и поставь засаду въ полѣ. [33]Поутру же, при восхожденіи солнца, встань рано и приступи къ городу, и, когда онъ и народъ, который у него, выдутъ къ тебѣ, тогда дѣлай съ ними, что можетъ рука твоя. [34]И всталъ ночью Авимелехъ и весь народъ, находившійся съ нимъ, и поставили въ засаду у Сихема четыре отряда. [35]Гаалъ, сынъ Еведовъ, вышелъ и стоялъ у воротъ городскихъ; и всталъ Авимелехъ и народъ, бывшій съ нимъ, изъ засады. [36]Гаалъ, увидѣвъ народъ, говоритъ Зевулу: вотъ, народъ спускается съ вершины горъ. А Зевулъ сказалъ ему: тѣнь горъ тебѣ кажется людьми. [37]Гаалъ опять говорилъ, и сказалъ: вотъ, народъ спускается съ возвышенности, и одинъ отрядъ идетъ отъ терпентинной рощи Меоннимъ. [38]И сказалъ ему Зевулъ: гдѣ уста твои, которыя говорили: кто Авимелехъ, чтобы мы стали служить ему? Это тотъ народъ, который ты пренебрегалъ. Выходи теперь и сразись съ нимъ. [39]И пошелъ Гаалъ впереди жителей Сихемскихъ и сразился съ Авимелехомъ. [40]И погнался за нимъ Авимелехъ, и побѣжалъ онъ отъ него, и много пало убитыхъ, до самыхъ воротъ города. [41]И остался Авимелехъ въ Арумѣ, а Гаала и братьевъ его Зевулъ выгналъ, чтобъ они не жили въ Сихемѣ.

[42]На другой день вышелъ народъ въ поле, и донесли о семъ Авимелеху. [43]Онъ взялъ свой народъ, и раздѣлилъ его на три отряда, и поставилъ въ засаду въ полѣ. И увидѣвъ, что народъ вышелъ изъ города, возсталъ на нихъ и побилъ ихъ. [44]Между тѣмъ, какъ Авимелехъ и отряды, бывшіе съ нимъ, приступили и стали у воротъ городскихъ, другіе два отряда напали на всѣхъ бывшихъ въ полѣ, и убивали ихъ. [45]Авимелехъ сражался съ городомъ весь тотъ день, и взялъ городъ, и побилъ народъ, бывшій въ немъ, и разрушилъ городъ и засѣялъ его солью.

[46]Услышавъ сіе всѣ бывшіе въ башнѣ Сихемской, ушли въ башню храма бога *своего* Ваал-Вериѳа. [47]Авимелеху донесено, что собрались *туда* всѣ, бывшіе въ башнѣ Сихемской. [48]И пошелъ Авимелехъ на гору Селмонъ, самъ и весь народъ, бывшій съ нимъ, и взялъ Авимелехъ топоры съ собою, и нарубилъ сучьевъ древесныхъ, и взялъ, и положилъ на плеча свои, и сказалъ народу, бывшему съ нимъ: вы видѣли, что я дѣлалъ, скорѣе дѣлайте и вы тоже, что я. [49]Итакъ, каждый изъ всего народа нарубилъ сучьевъ и пошли за Авимелехомъ, и положили къ башнѣ, и сожгли посредствомъ ихъ башню огнемъ, и умерли всѣ бывшіе въ башнѣ Сихемской, около тысячи мужчинъ и женщинъ.

[50]Потомъ пошелъ Авимелехъ въ Тевецъ, и сталъ станомъ подлѣ Тевеца, и взялъ его. [51]Среди города была крѣпкая башня, и убѣжали туда всѣ мужчины и женщины, и всѣ жители города, и заперлись, и взошли на кровлю башни. [52]Авимелехъ пришелъ къ башнѣ, и осадилъ ее, и подошелъ къ дверямъ башни, чтобы сжечь ее огнемъ. [53]Тогда одна женщина бросила верхній жерновъ на голову Авимелеху, и проломила ему черепъ. [54]Онъ тотчасъ призвалъ отрока, оруженосца своего, и сказалъ ему: обнажи мечъ твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мнѣ: женщина убила его. И пронзилъ его отрокъ его, и онъ умеръ.

[55]Израильтяне, видя, что умеръ Авимелехъ, пошли каждый въ свое мѣсто. [56]И воздалъ Богъ такимъ образомъ Авимелеху за злодѣяніе, которое онъ сдѣлалъ отцу своему, убивъ семьдесятъ братьевъ своихъ. [57]И всѣ злодѣянія жителей Сихемскихъ обратилъ Богъ на главу ихъ. И постигло ихъ проклятіе Іоѳама, сына Іероваалова.

X. [1]Послѣ Авимелеха возсталъ для спасенія Израиля Ѳола, сынъ Ѳуи, сынъ Додовъ изъ колѣна Иссахарова. Онъ жилъ въ Шамирѣ на горѣ Ефремовой. [2]Онъ былъ судьею

Израиля двадцать три года, и умеръ, и погребенъ въ Шамирѣ.

[3]Послѣ него возсталъ Іаиръ изъ Галаада, и былъ судьею Израиля двадцать два года. [4]У него было тридцать сыновъ, ѣздившихъ на тридцати молодыхъ ослахъ, и тридцать городовъ было у нихъ, которые до сего дня называютъ «селеніями Іаира,» что въ землѣ Галаадской. [5]И умеръ Іаиръ и погребенъ въ Камонѣ.

[6]Сыны Израилевы продолжали опять дѣлать злое предъ очами Господа, и служили Ваалямъ и Астартамъ, и богамъ Арамейскимъ, и богамъ Сидонскимъ, и богамъ Моавитскимъ, и богамъ сыновъ Аммоновыхъ, и богамъ Филистимскимъ; а Господа оставили, и не служили Ему. [7]И воспылалъ гнѣвъ Господень на Израиля, и предалъ ихъ въ руки Филистимлянъ и въ руки сыновъ Аммоновыхъ. [8]Они тѣснили и мучили сыновъ Израилевыхъ съ того года осьмнадцать лѣтъ, всѣхъ сыновъ Израилевыхъ по ту сторону Іордана въ землѣ Аморрейской, которая въ Галаадѣ. [9]Наконецъ перешли сыны Аммоновы Іорданъ, чтобы вести войну съ Іудою и Веніаминомъ, и съ домомъ Ефремовымъ, и весьма тѣсно было Израилю.

[10]И возопили сыны Израилевы ко Господу, и говорили: согрѣшили мы предъ Тобою, потому что оставили Бога нашего и служили Ваалямъ. [11]И сказалъ Господь сынамъ Израилевымъ: не угнетали ли васъ Египтяне, и Аморреи, и сыны Аммоновы, и Филистимляне, [12]и Сидоняне, и Амаликитяне, и Моавитяне, и когда вы взывали ко Мнѣ, не спасалъ ли Я васъ отъ рукъ ихъ? [13]А вы оставили Меня, и стали служить другимъ богамъ; за то Я не буду уже спасать васъ. [14]Подите, воззовите къ богамъ, которыхъ вы избрали, пусть они спасаютъ васъ въ тѣсное для васъ время. [15]Сыны Израилевы сказали Господу: согрѣшили мы, дѣлай

съ нами все, что Тебѣ угодно, только избавь насъ нынѣ. [16]И отвергли отъ себя чужихъ боговъ, и стали служить Господу, и не потерпѣла душа Его страданія Израилева.

[17]Сыны Аммоновы собрались, и расположились станомъ въ Галаадѣ; и собрались также сыны Израилевы, и стали станомъ въ Массифѣ. [18]Народъ и князи Галаадскіе сказали другъ другу: кто тотъ, который начнетъ войну противъ сыновъ Аммоновыхъ? Онъ будетъ начальникомъ всѣхъ жителей Галаадскихъ.

XI. [1]Іефѳай, Галаадитянинъ, былъ человѣкъ храбрый. Онъ былъ сынъ блудницы; отъ Галаада родился Іефѳай. [2]И жена Галаадова родила ему сыновъ. Когда возмужали сыновья, изгнали они Іефѳая, сказавъ ему: ты не наслѣдникъ въ домѣ отца нашего, потому что ты сынъ другой женщины. [3]Іефѳай убѣжалъ отъ братьевъ своихъ и жилъ въ землѣ Товъ; и собрались къ Іефѳаю праздные люди и ходили съ нимъ.

[4]Спустя нѣсколько времени, сыны Аммоновы пошли войною на Израиля. [5]Во время войны сыновъ Аммоновыхъ съ Израилемъ, пришли старѣйшины Галаадскіе взять Іефѳая изъ земли Товъ. [6]И сказали Іефѳаю: иди, будь у насъ вождемъ, и сразимся съ сынами Аммоновыми. [7]Іефѳай сказалъ старѣйшинамъ Галаадскимъ: не вы ли возненавидѣли меня и выгнали изъ дома отца моего, зачѣмъ же пришли ко мнѣ нынѣ, когда на васъ бѣда пришла? [8]Старѣйшины Галаадскіе сказали Іефѳаю: для того мы теперь собрались къ тебѣ, чтобы ты пошелъ съ нами и сразился съ сынами Аммоновыми, и былъ у насъ начальникомъ всѣхъ жителей Галаадскихъ. [9]И сказалъ Іефѳай старѣйшинамъ Галаадскимъ: если вы опять возьмете меня, чтобы сразиться съ сынами Аммоновыми, и Господь предастъ мнѣ ихъ, то останусь ли я у васъ начальникомъ? [10]Старѣйшины Галаадскіе сказали Іеф-

ѳаю: Господь да будетъ свидѣтелемъ между нами, что мы сдѣлаемъ по слову твоему! [11]Іефѳай пошелъ со старѣйшинами Галаадскими, и народъ поставилъ его надъ собою начальникомъ и вождемъ, и Іефѳай произнесъ всѣ слова свои предъ лицемъ Господа въ Массифѣ.

[12]И послалъ Іефѳай пословъ къ царю сыновъ Аммоновыхъ сказать: что тебѣ до меня, что ты идешь войною на землю мою? [13]Царь сыновъ Аммоновыхъ сказалъ посламъ Іефѳая: Израиль, когда шелъ изъ Египта, взялъ землю мою отъ Арнона до Іавока и Іордана; итакъ возврати мнѣ ее съ миромъ. [14]Іефѳай въ другой разъ послалъ пословъ къ царю сыновъ Аммоновыхъ [15]сказать ему: такъ говоритъ Іефѳай: Израиль не взялъ земли Моава и земли сыновъ Аммоновыхъ. [16]Ибо когда шли изъ Египта, Израиль пошелъ въ пустыню къ Чермному морю, и пришелъ въ Кадесъ. [17]Оттолѣ послалъ Израиль пословъ къ царю Едомскому сказать: позволь мнѣ пройдти землею твоею; но царь Едомскій не послушалъ. И къ царю Моавитскому онъ посылалъ, но и тотъ не согласился; посему Израиль оставался въ Кадесѣ. [18]И шелъ пустынею, и миновалъ землю Едомскую и землю Моавитскую, и пришедши къ восточному предѣлу земли Моавитской, расположился станомъ за Арнономъ; но не входилъ въ предѣлы Моавитскіе, ибо Арнонъ есть предѣлъ Моава. [19]И послалъ Израиль пословъ къ Сигону, царю Аморрейскому, царю Есевонскому, и сказалъ ему Израиль: позволь намъ пройдти землею твоею въ мое мѣсто. [20]Но Сигонъ не рѣшился пропустить Израиля чрезъ предѣлы свои, и собралъ Сигонъ весь народъ свой и расположился станомъ въ Іаацѣ, и сразился съ Израилемъ. [21]И предалъ Господь, Богъ Израилевъ, Сигона и весь народъ его въ руки Израиля, и побилъ ихъ, и получилъ въ наслѣдіе Израиль всю землю Аморрея, жившаго въ землѣ той. [22]И получили они въ наслѣдіе всѣ пре-

О ПРОИСХОЖДЕНІИ КНИГИ ІОВА.

Въ самой книгѣ Іова и въ другихъ св. книгахъ не упоминается ни о писателѣ, ни о времени написанія ея. Имя Іова, упоминаемое только у пр. Іезекіиля и ап. Іакова, находимъ еще въ книгѣ Товія II, 12, 15, по латинскому тексту, гдѣ онъ, какъ и у апостола, представляется образцемъ терпѣнія для потомковъ. Эти свидѣтельства, подтверждающія дѣйствительность исторіи Іова и каноническое достоинство книги, всегда признаваемое какъ іудейскою, такъ и христіанскою церковію, не заключаютъ въ себѣ никакого указанія ни на писателя, ни на время написанія книги. Изъ словъ пр. Іезекіиля видно только, что исторія Іова была уже извѣстна какъ ему, такъ и современникамъ его. За неимѣніемъ историческихъ свидѣтельствъ и положительнаго преданія о времени написанія и писателѣ книги Іова, остается только догадываться и предполагать на основаніи признаковъ, встрѣчаемыхъ въ самой книгѣ. Но что и эти признаки недовольно ясны и тверды, это показываетъ самое различіе основываемыхъ на нихъ мнѣній и предположеній. Какъ іудейскіе раввины, такъ и отцы христіанской церкви, тѣмъ болѣе позднѣйшіе изслѣдователи — расходятся другъ съ другомъ въ сужденіяхъ о писателѣ и времени написанія книги Іова.

Различныя мнѣнія образовывались и измѣнялись по мѣрѣ измѣненія самыхъ воззрѣній на содержаніе и цѣль книги, по мѣрѣ изученія и уразумѣнія ея въ частностяхъ и въ цѣломъ, соотвѣтственно успѣхамъ филологіи. Мы приведемъ главнѣйшія изъ этихъ мнѣній и болѣе или менѣе разсмотримъ основанія ихъ, чтобы такимъ образомъ можно было придти къ болѣе основательному и слѣдовательно вѣроятному заключенію и разрѣшенію вопроса о происхожденіи книги.

—

I. Древнѣйшимъ, достойнымъ уваженія мнѣніемъ, основывающимся на наименованіи и содержаніи книги, изъ отцевъ церкви принятымъ Григоріемъ великимъ, признается самъ Іовъ писателемъ носящей его имя книги, и книга сія древнѣйшею по времени св. книгою. Это мнѣніе имѣетъ въ себѣ много вѣроятнаго. Въ самомъ дѣлѣ, кто бы могъ такъ непосредственно и живо изобразить патріархальный бытъ съ его свѣтлыми и иногда темными явленіями, какъ не самъ маститый патріархъ? Кто бы, кромѣ самого великаго страдальца, могъ такъ глубоко и полно войдти въ духъ и внутреннее состояніе его, во всѣ подробности его положенія? Кому бы другому передать обо всемъ этомъ память потомству, какъ не тому, кто изъ глубины души желалъ, чтобы слова его были написаны, и положены въ книгѣ, и на дщицѣ желѣзнѣ, или оловѣ и каменіяхъ изъваяны (19, 23—24). Во время 140 лѣтней жизни, послѣ испытанія, когда онъ уже уразумѣлъ смыслъ его, и слѣдовательно тѣмъ большее имѣлъ побужденіе оставить исторію своей жизни въ назиданіе потомкамъ, онъ удобно могъ привести въ исполненіе свое желаніе. Но особенно благопріятствуетъ этому предположенію, сообщаетъ ему большую вѣроятность самый языкъ книги Іова. Съ одной стороны краткость и полнота, сила и красота языка служатъ ручательствомъ того, что книга Іова есть оригинальное еврейское твореніе, а не переводъ, какъ думали (*), съ ара-

(*) См. Herbst. Hiob. p. 182 и 183, пр. 2.

мейскаго, или арабскаго, или идумейскаго языка. Съ другой стороны — арамеизмы и арабизмы книги указываютъ на происхожденіе ея въ то время, когда отъ еврейскаго языка не успѣли еще отдѣлиться производные языки сирскій и арабскій, и — отъ писателя еврея, который жилъ въ сосѣдствѣ съ Сиріею и Аравіею; а эти обстоятельства какъ нельзя болѣе приличествуютъ самому Іову, какъ потомку Евера и обитателю страны Уцъ. Вопросъ о томъ, какъ книга Іова могла перейдти къ Израилю и потомъ войдти въ канонъ его св. книгъ, обыкновенно разрѣшаютъ такъ, что Моисей, во время 40-лѣтняго странствованія съ стадами своего тестя по пустынямъ Аравіи, могъ узнать и пріобрѣсти эту книгу, а по возвращеніи въ Египетъ передать ее израильтянамъ, какъ поучительную и утѣшительную для нихъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они находились.

Этому предположенію о написаніи книги самимъ Іовомъ, и слѣдовательно прежде Моисеева законодательства, сообщившаго религіознымъ учрежденіямъ евреевъ положительную форму и опредѣлившаго особенный бытъ еврейскаго народа, противопоставляютъ то, что при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, во многихъ мѣстахъ книги нельзя не замѣтить довольно ясныхъ слѣдовъ отношенія къ закону и зависимости отъ него. Эти слѣды усматриваютъ тамъ, гдѣ говорится о сотвореніи въ особенности человѣка (15, 7. 26, 6 и сл. 38, 4 и сл. Сл. Быт. 1. 2; 4, 19 и 10, 9. Быт. 3, 19; 12, 7 — 10. Б. 1, 19—25, 9, 2. 27, 3. Б. 2, 7), гдѣ дѣлается намекъ на потопъ, на разрушеніе Содома и Гоморры (22, 15 и сл. 18, 15). Еще яснѣе видятъ знакомство писателя съ закономъ тамъ, гдѣ онъ говоритъ о немилосердыхъ залогахъ (26, 6. Сл. Исх. 22, 26. Втор. 24, 6. 10—14), о нарушеніи обязанностей къ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ (6; 27. 24, 2—4. 9. Сл. Исх. 22, 20, и сл. Лев. 25. 35. Сл. Втор. 19, 14. 27, 17 и сл.), о почитаніи звѣздъ, какъ объ отреченіи отъ Бога (31, 26. 27. Сл. Втор. 4, 19, 17, 3), о прельщеніи чужою женою, какъ о тяжкомъ преступленіи (31, 9. Сл. Лев. 17, 17. 20, 14).

Въ словахъ Іова, что онъ не отвергся заповѣдей Святаго (6, 10), не отступалъ отъ заповѣди устъ Его, хранилъ глаголы устъ Его (26, 12), а нечестивые не хотятъ знать путей Его (21, 14),—находятъ также ясный намекъ на писанный законъ, на Синайскія заповѣди, не называемыя только скрижалями заповѣдей Господнихъ, какъ въ книгѣ Исхода (31, 18) и др. мѣстахъ. Заключительная рѣчь Іова, говорятъ, не содержитъ ли въ себѣ зерна Моисеева закона и нравственныхъ рѣчей пророковъ? Не преступленіе ли упоминаемыхъ тамъ предписаній называется отверженіемъ отъ Бога? Далѣе замѣчаютъ, что какъ побужденіе разрѣшить взятую проблемму, такъ и самая проблемма могла родиться только на почвѣ закона, что она предполагаетъ такое глубокое воззрѣніе на грѣхъ, вину и зло, какое могло быть пріобрѣтено только при посредствѣ закона; что нужно было родиться и воспитаться въ законѣ, чтобы эта проблемма получила такое сильное впечатлѣніе на духъ. (*)

Такъ какъ при всемъ этомъ книга Іова не ссылается и не намекаетъ прямо на законъ, не касается исторіи израильскаго народа, вообще—не представляетъ характера еврейской книги, написанной послѣ Моисея, то объясняютъ это обстоятельство характеромъ изображаемыхъ въ ней лицъ и времени, съ которымъ долженъ былъ сообразоваться писатель. Говорятъ: «Іовъ и друзья его не израильтяне, время жизни его древнѣе Моисея; поэтому, говоря о дѣлахъ всемогущества Божія, они и не указываютъ на чудесный переходъ черезъ Чермное море; поэтому, въ оправданіе свое передъ друзьями, Іовъ и не ссылается на Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа, путемъ страданій достигшихъ славы; не указываетъ на Израиля, которому Богъ попустилъ страдать въ пустынѣ, чтобы испытать его и потомъ облагодѣтельствовать (Втор. 8 16). Прямое отношеніе къ закону поставило бы писателя въ противорѣчіе съ самимъ собою, разрушило бы весь планъ

(*) См. Haevernick. Hiob. p. 339—343.

его творенія. Взявши исторію благочестиваго мужа, стоящаго внѣ обѣтованной линіи, живущаго въ такое время, когда еще не было дано закона, когда еще отношеніе между Израилемъ и сосѣдними народами не сдѣлалось враждебнымъ, — писатель становится на точку зрѣнія общую, свободную, ищетъ разрѣшенія проблеммы не въ законѣ, а въ новомъ откровеніи, котораго онъ служитъ органомъ. Явленіе Бога, котораго такъ настойчиво требовалъ Іовъ, ясно даетъ видѣть, какъ сильно и глубоко чувствовалъ писатель потребность откровенія для разрѣшенія труднаго вопроса. При этомъ онъ проникнутъ убѣжденіемъ, что и прежде откровенія, даннаго Израилю, возможно было общеніе съ вѣчно живымъ Богомъ, что и тогда Богъ открывалъ себя обыкновеннымъ образомъ черезъ совѣсть и необыкновеннымъ — во снѣ и видѣніяхъ, что и тогда чувствовалась потребность въ Искупителѣ, о Которомъ Израиль получилъ столько свѣтлыхъ и отрадныхъ обѣтованій» (*).

При всей естественности и правдоподобности такого объясненія нельзя однакоже не замѣтить, что выставляемые признаки отношенія книги Іова къ закону Моисея, и слѣдовательно — происхожденія ея послѣ онаго не только не рѣшительны, но даже очень сомнительны. Все то, на что указываютъ какъ на слѣды зависимости писателя книги отъ закона, могло быть хорошо извѣстно изъ преданія; во всемъ этомъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ существу дѣла, можно видѣть также религіозныя понятія и обычаи, составлявшіе общую принадлежность патріархальнаго времени, застигнутаго законодательствомъ Моисея. При чистотѣ и полнотѣ религіозныхъ понятій, сохранившихся въ лучшихъ представителяхъ патріархальнаго міра, проблемма книги Іова не представляетъ никакого рѣзкаго анахронизма для времени этого патріарха. Испытующая мысль вѣры, по крайней мѣрѣ въ высшихъ представителяхъ ея, уже могла замѣчать

(*) Herzog: Encyclop. Hiob. p. 111, 112.

нѣкоторыя несообразности въ міроправленіи, въ судьбахъ людей и искать примиренія сихъ несообразностей. Самыми страданіями данъ былъ Іову великій вопросъ, разрѣшившійся для него съ окончаніемъ ихъ. Почему бы самъ страдалецъ не могъ уразумѣть великаго значенія своихъ страданій?

Имя Іеговы, которое мы два раза слышимъ изъ устъ самаго Іова (1, 21. 12, 9.), и которое встрѣчается еще въ краткихъ показаніяхъ перемѣны разговаривающихъ лицъ (38, 1. 40, 1. 3. 6. 42, 1), также не можетъ быть рѣшительнымъ признакомъ происхожденія книги послѣ Моисея. Что оно могло быть древнѣе Моисея и извѣстно еврейскимъ народамъ кромѣ Израиля, это показываютъ имена Морія, Іохаведы (матери Моисея). Кромѣ того нужно замѣтить, хотя это и объясняютъ опять примѣненіемъ писателя къ не израильскимъ лицамъ, что во всѣхъ прочихъ случаяхъ Іовъ и друзья его называютъ Бога Елоахъ, именемъ болѣе приличнымъ не израильскимъ лицамъ (Прит. 30, 5.), чѣмъ Елогимъ, которое встрѣчается только три раза (20, 29. 32, 2. 38, 7), или патріархальнымъ именемъ — Шаддай, употребляемымъ въ книгѣ Бытія вездѣ, гдѣ Богъ торжественно о себѣ свидѣтельствуетъ (17, 1. 35, 4. Сл. Исх. 6, 3), и гдѣ патріархи съ самыми свѣтлыми надеждами передаютъ данныя имъ обѣтованія (28, 3. 48, 3. 49, 25. Сл. 43, 14); что во всей книгѣ ни разу не встрѣчается принадлежащихъ Пятокнижію наименованій божественныхъ свойствъ: Рахумъ, Ханнунъ,— Эрехъ, Аппаимъ, также какъ и позднѣйшаго имени Божія: Іегова, или Елогимъ Цебаотъ, бывшаго звѣздою времени израильскихъ царей.

Гораздо болѣе, кажется намъ, имѣетъ силы противъ предполагаемой патріархальной древности книги Іова то замѣчаніе, что какъ ни живо и вѣрно изображается въ ней патріархальное время, однако въ тоже время представляются замѣтные слѣды жизни болѣе сложной и разнообразной въ сравненіи съ простою и сосредоточенною жизнію Израиля, какъ она изображается въ Пятокнижіи. Такъ, говорятъ, писа-

тель обнаруживаетъ многосложное образованіе, обширное и глубокое знакомство съ различными отраслями человѣческаго знанія, какъ то: съ астрономіей, естественною и политическою исторіей. Кромѣ болѣе или менѣе явныхъ намековъ, при упоминаемыхъ въ книгѣ созвѣздіяхъ, на миѳологическія астрономіи востока, указываютъ на рядъ вопросовъ о метеорологическихъ явленіяхъ, происходящихъ въ облакахъ, которыя наша теперешняя физика умѣетъ только научно формулировать, но удовлетворительно разрѣшить не можетъ,—на поражающія живостію и вѣрностію описанія инстинктовъ и свойствъ животныхъ, на намекаемые политическіе перевороты (12, 16—25). Принимая далѣе въ соображеніе художественность и обработанность языка, совершенство въ построеніи строфъ и параллелизмѣ членовъ, глубину и богатство мыслей, превосходство плана и его выполненія, справедливо присвоившія священной книгѣ названіе классической, полагаютъ невѣроятнымъ, чтобы такое произведеніе рефлексіи и искусства (по своей человѣческой сторонѣ) могло произойти въ глубокой патріархальной древности, чтобы такимъ совершеннѣйшимъ твореніемъ могла начаться письменность евреевъ. Противъ сего можно было бы указать на Гомера и Данта; но замѣчаютъ, что книгу Іова можно было бы ставить въ параллель съ твореніями упомянутыхъ писателей только тогда, когда было бы доказано, что патріархальное время отпечатлѣвается въ ней также явно, какъ у Гомера и Данта ихъ время. (*)

Что касается до арамеизмовъ и арабизмовъ, приводимыхъ въ подтвержденіе глубокой древности языка книги Іова, то замѣчаютъ, что первые встрѣчаются и даже въ большемъ числѣ въ позднѣйшихъ св. книгахъ, а вторыхъ не слишкомъ много въ сравненіи съ объемомъ книги;—что на тѣ и другіе можно смотрѣть, какъ на особенности поэтическаго языка, пользующагося чуждымъ образомъ выраженія для украшенія

(*) Herbst. Hiob. p. 184.

рѣчи и нерѣдко вынуждаемаго къ тому параллелизмомъ мыслей.

II. Частію мнимыя, частію дѣйствительныя затрудненія, казавшіяся неустранимыми при предположеніи глубокой древности книги Іова, въ соединеніи съ образовавшимися воззрѣніями на смыслъ и значеніе ея, привели нѣкоторыхъ изслѣдователей къ противоположному предположенію о происхожденіи книги Іова въ позднѣйшее время, — въ халдейскомъ или персидскомъ періодѣ исторіи евреевъ, въ продолженіи плѣна, или послѣ онаго. Побужденія и основанія для этого предположенія находятъ: а) въ (мнимой) національной тенденціи книги, именно въ (предполагаемомъ) отношеніи ея къ страданіямъ народа въ плѣну; б) въ (мнимыхъ) позднихъ, будто бы заимствованныхъ изъ Зороастрова ученія представленіяхъ о сатанѣ и ангелахъ; в) въ лингвистическомъ характерѣ книги,—въ халдаизмахъ.

Что касается до перваго основанія, то прежде всего должно замѣтить, что книга Іова не представляетъ никакихъ сколько-нибудь ясныхъ слѣдовъ отношенія ко времени плѣна, въ его существенныхъ характеристическихъ чертахъ, каковы—разрушеніе святилища, разсѣяніе народа. Далѣе, ни содержаніе книги, ни характеръ плѣна никакъ не дозволяютъ видѣть въ Іовѣ представителя народа іудейскаго, отведеннаго въ плѣнъ Навуходоносоромъ. Возможно ли, чтобы благочестивый писатель книги Іова, какимъ онъ является въ ней, для изображенія заслужившаго своими грѣхами праведный гнѣвъ Божій народа, взялъ образъ невиннаго страдальца? Такимъ образомъ онъ ослаблялъ и даже вовсе подавлялъ бы въ своихъ соотечественникахъ чувство виновности, которое такъ усильно старались пробудить въ немъ пророки, особенно Іеремія и Іезекіиль. Возможно ли также, чтобы въ лицѣ друзей Іова, осужденныхъ самимъ Богомъ, писатель символизировалъ посланниковъ Божіихъ—пророковъ?

Правда, бѣдствія плѣна не были для всѣхъ одинаково заслуженнымъ наказаніемъ. Вмѣстѣ съ преступною и нечести-

вою массой народа страдалъ въ плѣну и небольшой остатокъ благочестивыхъ,—по выраженію пророка, святое сѣмя. Такимъ образомъ праведный Іовъ прилично могъ быть взятъ писателемъ для представленія страдавшаго въ плѣну истиннаго и благочестиваго Израиля. Такой именно и дается оборотъ дѣлу защитниками этого аллегорическаго значенія книги и ея позднѣйшаго происхожденія. По мнѣнію одного изъ нихъ (*), Іовъ представляетъ Израиля въ его истинно религіозномъ, а не въ политическомъ значеніи, или, что тоже, «раба Іеговы» второй части Исаіи, писателемъ которой онъ признаетъ вслѣдъ за другими Исаію втораго, вавилонскаго (?) Для подтвержденія своего предположенія онъ, оставляя въ сторонѣ сходство книги Іова съ псалмами, всячески старается доказать тѣсное сродство ея со второю частію Исаіи.—9-й главы, 13-й стихъ, гдѣ въ доказательство всемогущества Божія говорится: «согнутся подъ Нимъ помощники гордые,» по его мнѣнію, указываетъ на избавленіе изъ плѣна и параллельно Ис. 51, 9 — 11. Онъ особенно ссылается на то, что страданіе Іова въ заключеніи (42, 10) называется плѣномъ. Однако въ стихотвореніи Іовъ нигдѣ не уподобляется плѣнному. Въ множественныхъ числахъ (19, 11. 17, 1. 18, 1) онъ находитъ указаніе на то, что Іовъ служитъ представителемъ многихъ, слѣд. народа; между тѣмъ какъ здѣсь просто разумѣются всѣ благочестивые, которые находятся въ положеніи Іова. По разумѣнію его, Уцъ—это Іудея, которою во время плѣна овладѣли (?) идумеи; савеи — едомитяне; сыны негодныхъ, изверженные изъ земли (30,6—14)— опять едомитяне, притѣснители народа іудейскаго, хотя Елифазъ приходитъ изъ области идумейской; огонь Божій — наказаніе, совершившееся надъ Іудою. Сильный вѣтеръ опять отысканъ у Ис. 40, 7. Іовъ сидитъ на пеплѣ, какъ Израиль. Ис. 61, 2, 3. Явленіе Бога Іову въ бурѣ параллельно съ

(*) Grund-gedanke des Buch. Iob. von L. Chr. F. W Geinecke, Clausthal. 1863.

пришествіемъ утѣшающей славы Іеговы у Исаіи. По Ис. 61, 7 Израиль получитъ вдвое, и Іовъ получилъ вдвое. Приведенныхъ параллелей, кажется, довольно для того, чтобы видѣть, какъ самое остроумное сближеніе подобныхъ частностей не производитъ никакого рѣшительнаго впечатлѣнія; но мнимое сходство совершенно исчезаетъ, если сопоставимъ обѣ книги въ цѣломъ. Такъ, напримѣръ, Іовъ страдаетъ безъ вины, но не за вину другихъ, рабъ Іеговы второй части Исаіи страдаетъ за грѣхи другихъ; Его страданія имѣютъ силу искупительной жертвы за другихъ. Кромѣ того, развѣ доказано, что во второй части Исаіи вездѣ, не исключая, напримѣръ, 53-й главы, подъ рабомъ Іеговы разумѣется благочестивая часть народа іудейскаго? И опять развѣ доказано, что вторая часть пророчествъ Исаіи не принадлежитъ древнему Исаіи, писателю первой части, а написана вторымъ Исаіею—вавилонскимъ?

Представленія о добрыхъ и злыхъ ангелахъ, какъ мы находимъ ихъ въ книгѣ Іова, не представляютъ никакихъ признаковъ позднѣйшаго чужеземнаго вліянія, но совершенно согласны съ древнѣйшимъ ученіемъ объ ангелахъ, извѣстнымъ евреямъ прежде соприкосновенія ихъ не только съ Персіею, но и съ Ассиріею. Сыны Божіи, предстоящіе предъ Іеговою, посредствующіе между Богомъ и человѣкомъ (5, 1. 33, 23, 24),—тѣ же ангелы, окружающіе престолъ Божій, посылаемые Богомъ на служеніе человѣкамъ, которые изображаются такими въ книгѣ Бытія (28, 12. 32, 1), Исхода (33, 1—6) Царствъ (3. 22, 19 и сл.) и во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ. Имя сатаны, встрѣчаемое въ книгѣ Іова въ первый разъ, нисколько не доказываетъ того мнѣнія, что евреи въ древнее время (до плѣна вавилонскаго) не знали различія между добрыми и злыми духами, что сатана сначала является служащимъ ангеломъ, какъ другіе, и только въ послѣдствіи получаетъ особенную функцію и ему приписывается злая природа. Идея о зломъ духѣ проявляется уже въ повѣствованіи книги Бытія объ искушеніи прародителей (3.). Змѣй

не служитъ ли здѣсь орудіемъ превыше человѣческаго и личнаго могущества злаго духа? Глубокій взглядъ боговдохновеннаго писателя книги Іова не могъ, конечно, не замѣтить этого; употребленное имъ имя сатаны служитъ только характеристичнымъ выраженіемъ понятія уже извѣстнаго, даннаго прежде. Тѣмъ менѣе представляетъ книга Іова даже отдаленныхъ намековъ на дуализмъ Зороастрова ученія. Сатана, изображаемый въ прологѣ, совсѣмъ не то, что ариманъ Авесты. Это не геній зла, существующій и дѣйствующій самъ собою. Это такой же ангелъ, зависимый отъ Бога, какъ и другіе, только злой, хитрый, наклонный къ злословію. Онъ дѣйствуетъ по волѣ и попущенію Бога.

Относительно отыскиваемыхъ въ книгѣ Іова халдаизмовъ позднѣйшихъ эпохъ, замѣтимъ вопервыхъ, что основывающіе на нихъ свое заключеніе забываютъ объ арабизмахъ, замѣченныхъ въ книгѣ Іова еще Іеронимомъ; вовторыхъ, что мнимые халдаизмы ничѣмъ не отличаются отъ арамеизмовъ, находящихся въ древнѣйшихъ книгахъ, какъ-то: въ книгѣ Судей (въ пѣсни Деворы) и въ псалмахъ (пс. 2), въ притчахъ (31), въ пророчествахъ Осіи, Амоса; что они составляютъ особенную принадлежность поэтической дикціи. Притомъ, число ихъ не такъ велико, какъ обыкновенно думаютъ, и при всѣхъ халдаизмахъ языкъ книги Іова остается самымъ чистымъ классическимъ языкомъ еврейскимъ. Въ немъ находятся всѣ качества древняго стиля, и нельзя отыскать никакихъ дѣйствительныхъ признаковъ упадка, свойственныхъ тому времени, когда языкъ перестаетъ быть разговорнымъ и воздѣлывается только лишь искусственно.

Не имѣя никакихъ достаточныхъ основаній, предположеніе о позднѣйшемъ происхожденіи книги Іова оказывается тѣмъ несостоятельнѣе, чѣмъ вѣрнѣе и яснѣе открываемые слѣды ея существованія до халдейскаго періода. Мы хотимъ сказать о параллеляхъ книги Іова съ другими св. книгами. Правда, это не всегда вѣрный и безопасный признакъ для опредѣленія относительной древности различныхъ книгъ.

Требуется большая проницательность и безпристрастіе, чтобы рѣшить, какъ относятся между собою сходныя мѣста въ различныхъ книгахъ — случайное ли это сходство, указываетъ ли оно на современность различныхъ писателей, на ихъ сродство по образу мыслей и выраженія, или въ одномъ изъ сходныхъ мѣстъ повторяется другое, одинъ писатель пользуется другимъ, подражаетъ другому. Поэтому мы, не касаясь множества параллельныхъ съ книгою Іова мѣстъ въ древнихъ псалмахъ, пророчествахъ Исаіи, Амоса, принимаемыхъ за заимствованіе изъ нея, или явные на нее намеки, укажемъ на одно—въ пророчествахъ Іереміи, изъ котораго яснѣе видно знакомство пророка съ книгою Іова и пользованіе ею. Это мѣсто 20, 14 — 18, гдѣ онъ, подобно Іову, проклинаетъ день своего рожденія. Сличая проклятія Іереміи съ проклятіями Іова, непогрѣшительно можно сдѣлать заключеніе, что первый пользуется послѣднимъ, подражаетъ ему, и, если можно такъ сказать, копируетъ его. Нѣкоторая слабость въ тонѣ и недостатокъ параллелизма, характеризующія это мѣсто у Іереміи, даютъ живо чувствовать позднѣйшую эпоху упадка, послѣдовавшаго въ языкѣ и поэзіи евреевъ.

Кромѣ того, позднѣйшія священныя книги евреевъ по внутреннему своему характеру совершенно противоположны съ книгою Іова. Книги Товія, Есѳири, написанныя послѣ плѣна вавилонскаго, глубоко проникнуты духомъ и буквою Моисеева закона, восторженною набожностію и патріотизмомъ; идеи о наградахъ и наказаніяхъ въ будущей жизни въ нихъ болѣе развиты. Израиль находится въ разумныхъ связяхъ уже не съ сынами востока и ѳеманитами, но съ Персіею и потомъ съ Греціею. Строгій іудаизмъ этой эпохи не благопріятствовалъ происхожденію творенія съ такимъ свободнымъ направленіемъ, исполненнаго столь сильнымъ благоуханіемъ патріархальной жизни, обнаруживающаго такую широту мысли. Смѣлые апострофы и энергическіе протесты Іова показались бы богохульствомъ для современниковъ Ездры и Нееміи.

Наконецъ трудно предположить, чтобы писатель позднѣйшей эпохи съ такимъ успѣхомъ могъ перенестись въ глубокую патріархальную древность, такъ свѣжо и живо изобразить отдаленнѣйшую эпоху. Сильныя, яркія черты патріархальнаго быта указываютъ на древнее твореніе, произшедшее въ такое время, когда еще не совсѣмъ погасъ древній пастушескій духъ, когда еще вѣяло благоуханіе пастушеской жизни.

III. Между двумя разсмотрѣнными нами мнѣніями, изъ которыхъ однимъ присвояется книгѣ Іова первое по времени мѣсто въ ряду св. книгъ, другимъ — приписывается ей происхожденіе въ концѣ плѣна, или послѣ онаго, среднее мѣсто занимаетъ предположеніе, по которому писателемъ ея признается Соломонъ. Это мнѣніе, ведущее свое начало отъ древнихъ раввиновъ, раздѣляемое Оригеномъ и Ефремомъ Сириномъ, съ перваго взгляда представляется очень вѣроятнымъ. Вопервыхъ, находится большое сходство между притчами Соломона и книгой Іова—не только въ мысляхъ, образахъ и сравненіяхъ, но и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и формахъ языка (*). Далѣе, писатель книги Іова обнаруживаетъ большія свѣдѣнія въ естественной исторіи и великое искусство въ изображеніи міра животныхъ; но, по свидѣтельству 3-й книги Царствъ (IV, 32.), Соломонъ является глубокимъ испытателемъ природы, которому хорошо извѣстны были всѣ растенія, начиная отъ кедра ливанскаго до иссопа, растущаго на стѣнѣ, который умѣлъ говорить о скотахъ, о птицахъ, о червяхъ и рыбахъ. Однако на основаніи этихъ признаковъ нельзя еще сдѣлать рѣшительнаго заключенія. Такое сходство легко можетъ быть между различными писателями. Обширными и глубокими свѣдѣніями въ исторіи природы, искусствомъ въ изображеніи ея произведеній легко могъ обладать и кто нибудь другой, съ такою же любовію посвятившій себя изученію природы. При упомянутомъ сходствѣ кни-

(*) Розенмюл. Scholia in Iob. proleg. § 9.

ги Притчей съ книгой Іова усматривается между ними великое различіе, если примемъ во вниманіе главную мысль книги Іова. Взаимное отношеніе между счастіемъ и несчастіемъ, между добродѣтелью и порокомъ въ книгѣ Притчей, безъ всякаго сомнѣнія, опредѣляется господствующимъ ученіемъ евреевъ о воздаяніи. Книга Іова, не отвергая этого ученія, представляетъ исключеніе изъ правила, указываетъ случай неприложимости этого ученія, разрѣшаетъ возникающія отсюда сомнѣнія, открываетъ высшую причину страданій праведника. Искушенія Соломона, вся жизнь его не представляетъ ничего общаго съ искушеніями и судьбою Іова. Между тѣмъ справедливо замѣчаютъ, что писатель книги Іова самъ долженъ былъ пережить внутренно ту борьбу, которую онъ изображаетъ, и что такимъ образомъ онъ передаетъ намъ въ ней опытъ своей собственной внутренней жизни.

Но какъ невѣроятно, чтобы Соломонъ могъ написать книгу Іова, такъ однако мнѣніе, приписывающее ее Соломону, очень мѣтко и близко угадываетъ ту эпоху въ исторіи и литературѣ Израиля, то время, которое въ ней отражается, то-есть—Соломоново, послѣдній предѣлъ котораго опредѣлить съ точностію однако очень трудно и едва ли возможно.

На приготовленной и освященной Божественнымъ откровеніемъ духовной почвѣ Ветхаго Завѣта произрасли плоды древней израильской мудрости (Chokma), развилась священная философія евреевъ, которая, исходя отъ страха Божія, или религіи, стремилась уразумѣть духъ въ письмени, сущность въ національной формѣ ея проявленія, направлялась ко всеобщей истинѣ. Для своего внѣшняго выраженія эта философія, или эта мудрость, нашла простую и естественную форму въ двухъ простыхъ и естественныхъ формахъ поэзіи — въ пѣсни и притчѣ. Памятниками этой мудрости служатъ въ тоже время боговдохновенныя и каноническія писанія, какъ-то: многіе псалмы, книга Притчей, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ. Книга Іова по своему содержанію и формѣ, по своему существу характера, принадлежитъ къ этому отдѣлу св. книгъ

Ветхаго Завѣта. Но цвѣтущею эпохой этой вѣтви священной письменности евреевъ было время Соломона. Въ Соломоново время пѣсня и притча (Ширъ и Машалъ) являются на высшей ступени тонкости и красоты, великолѣпія и пріятности. Книга Іова представляетъ также ясные слѣды этого творческаго начальнаго времени хокмы, въ которое форма литературы соотвѣтствовала вершинѣ свѣтлой славы, достигнутой тогда царствомъ обѣтованія.

Съ другой стороны, эта полнота знанія природы, это богатство человѣческаго знанія вообще, эта широта міросозерцанія, это обиліе новыхъ образовъ, заимствованныхъ отъ предметовъ, сдѣлавшихся извѣстными евреямъ чрезъ торговлю и мореплаваніе (*), все это, чѣмъ такъ сильно поражается читатель въ книгѣ Іова, приводитъ насъ ко времени Соломона. Когда кругъ зрѣнія Израиля такъ разширился и обнималъ столько познаній во всѣхъ областяхъ природы и искусства, какъ не въ славное царствованіе Соломона, котораго корабли плавали отъ Чермнаго моря до Офира и Тартеса, котораго караваны доходили до внутренней Азіи? Какое другое время, какъ не время Соломона ближе и полнѣе ознакомило Израиля съ познаніями Египта и Финикіи, уравняло пропасть, отдѣлявшую отъ него другіе народы? Древнее благословеніе, которое отъ Авраама должно было распространиться на всѣ народы, повидимому, никогда не было такъ живо чувствуемо, какъ въ это время тѣсныхъ дружественныхъ сношеній Израиля съ близкими и отдаленными народами.

Время Соломона довольно ясно усматривается и въ общемъ характерѣ, принадлежащихъ книгѣ Іова, представленій о будущей жизни и мудрости. Представленія о Шеолѣ гораздо болѣе здѣсь развитыя, чѣмъ въ Пятокнижіи, имѣютъ близкое сходство съ тѣми же представленіями въ псалмахъ

(*) Офирское золото 22, 24. 28. 16, перлы или кораллы 28, 18.; другіе драгоцѣнные товары 28, 15. 17 и сл. Сюда же можно отнести описаніе нильскаго коня, крокодила, страуса 30, 29. 39, 13 и сл.

Давидо-Соломонова времени и въ книгѣ Притчей. Съ одной стороны, поэтическія изображенія Шеола въ книгѣ Іова (*) напоминаютъ тѣ мѣста изъ псалмовъ 86-го и 6-го, въ которыхъ Шеолъ представляется царствомъ смерти и тлѣнія, гдѣ нѣтъ никакой жизни, откуда нѣтъ возврата къ жизни, страною мрака и забвенія, въ которой не знаютъ чудесъ Божіихъ и правды Божіей, въ которой нѣтъ памятованія о Богѣ, не славится и не возвѣщается милость и истина Его, и о которой нѣтъ памятованія у Бога, которая лишена всякаго общенія съ Богомъ и не доступна для дѣйствій Его всемогущества. Съ другой стороны, эти мрачныя представленія просвѣтляются, мракъ смерти освѣщается лучемъ жизни: въ главѣ 19-й Іовъ выражаетъ надежду увидѣть Бога послѣ смерти, подобно тому, какъ псалмопѣвецъ выражаетъ надежду, что Богъ не оставитъ душу его во адѣ, но покажетъ ему путь жизни (15, 10. 11), исполненной блаженствомъ зрѣнія лица Божія. Эта надежда съ особенною ясностію выражается Іовомъ только одинъ разъ; эта драгоцѣнная жемчужина, выброшенная волнами искушенія, опять поглощается и исчезаетъ. Не указываетъ ли это на то время, когда надежда вѣчной жизни вырывалась изъ сердца человѣка какъ не ясное желаніе, стремленіе, предчувствіе, но не сдѣлалась еще живымъ и крѣпкимъ убѣжденіемъ духа? Не показываетъ ли это, что книга Іова предварила время пророковъ, которому предоставлено было полнѣе раскрыть и глубже укоренить вѣру въ будущую жизнь? Заключеніе, оканчивающее книгу, составляетъ сугубое благословеніе Іова здѣсь на землѣ; торжество добродѣтели не переносится на небо, въ будущую загробную жизнь. Не признакъ ли это того счастливаго времени, когда кійждо, живя подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, имѣлъ полное право и основаніе вѣрить въ земное счастіе и всѣмъ сердцемъ привязываться къ земному своему отечеству, когда послѣдующія откровенія и сила событій

(*) 3, 17—19. 7, 7. 14, 10. 16, 22. 30, 23.

еще не отрѣшили духъ народа въ лицѣ лучшихъ его представителей отъ земнаго и временнаго, не разрушили въ немъ чувства гармоніи внутренняго и внѣшняго, не устремили взоръ его къ будущему, духовному?

Для происхожденія ученія о мудрости нельзя указать другаго болѣе приличнаго пункта времени, кромѣ времени мудрѣйшаго изъ всѣхъ царей и изъ всѣхъ людей на землѣ. Но въ книгѣ Іова это ученіе носитъ еще характеръ первоначальнаго образованія, первоначальной свѣжести. Въ 28 главѣ книги Іова почти одними и тѣми же словами, какъ въ 8-й главѣ книги Притчей, изображается превосходство премудрости передъ всѣмъ, что есть драгоцѣннаго на землѣ,—существованіе ея прежде сотворенія міра, содѣйствіе ея Богу въ дѣлахъ творенія. Нѣкоторыя черты, которыми изображается премудрость въ вступительной части книги Притчей, представляютъ даже дальнѣйшую, болѣе развитую форму этого понятія сравнительно съ книгой Іова. Такъ, по книгѣ Іова, страхъ Божій составляетъ опредѣленную человѣку часть въ премудрости, а по вступленію къ притчамъ — онъ есть начало премудрости, ключъ къ сокровищамъ, которыя она скрываетъ, плодоносное древо жизни для всѣхъ, которые держатся за него (3, 18). Хотя это еще не можетъ быть основаніемъ для предположенія о старѣйшинствѣ книги Іова передъ этою частію Притчей, какъ нѣкоторые думаютъ; однако можетъ служить подтвержденіемъ близости по времени происхожденія обѣихъ книгъ. Въ доказательство сродства сихъ книгъ можно указать еще на многія общія имъ особенныя слова и понятія, на многія параллельныя мѣста (*). Но особенно поразительны слѣдующія слова Іов. 26, 6. «Нагъ предъ нимъ Шеолъ, и нѣтъ покрывала Аввадону.» Прит. 15, 11: преисподняя и Аввадонъ предъ Іеговою. Нужно замѣтить, что въ другихъ книгахъ нигдѣ слова эти не встрѣчаются. Сл. еще Іов. 15, 16; 34, 7. Прит. 26, 6.

(*) См. Lehrb. des A. T. von Keil. p. 364.

Много параллелей, показывающихъ взаимное сродство съ книгой Іова, находимъ также въ псалмахъ Давидо-Соломонова времени. Но особенно поражаютъ насъ своимъ сродствомъ съ книгой Іова псалмы 87 и 88-й, по надписанію Емана и Еѳама Езрахитовъ, которыхъ, обыкновенно, принимаютъ за начальниковъ пѣвцовъ при храмѣ въ Давидово время и за потомковъ Левія, по 1 Пар. 6. 18 и сл., но которыхъ еще вѣроятнѣе можно принять за мудрецовъ Соломонова времени, потомковъ Іуды, упоминаемыхъ 3 Цар. 4, 31, 1 Пар. 2, 6. Кромѣ указанныхъ нами выше сходныхъ мѣстъ въ псалмѣ 87 и книгѣ Іова по изображенію Шеола, указываютъ еще на взаимное сродство ихъ по духу и времени слѣдующія Пс. 88, 38, съ Іов. 16, 19. Пс. 88, 48, съ Іов. 7, 7. Пс. 88, 49, съ Іов. 14, 14. Пс. 87, 5, съ Іов. 14, 10. Пс. 87, 9, съ Іов. 30, 10; 31, 34. Замѣчательно и то обстоятельство, что 87 псаломъ, самый мрачный изъ всѣхъ псалмовъ, имѣетъ разительное сходство съ книгой Іова во всемъ своемъ содержаніи. Писатель псалма представляется въ томъ же самомъ состояніи искушенія, какъ Іовъ; это даже подало поводъ къ той догадкѣ, что писателемъ книги Іова былъ Еманъ.

Итакъ изъ разсмотрѣнныхъ нами мнѣній о происхожденіи книги Іова болѣе вѣроятнымъ представляется послѣднее, которымъ предполагается происхожденіе ея въ эпоху Соломона. Однако этимъ въ существѣ дѣла не опровергается и древнее достоуважаемое мнѣніе о современной патріархѣ ея древности. Въ настоящемъ своемъ полномъ видѣ и составѣ съ вступленіемъ и заключеніемъ, въ настоящей формѣ и обработкѣ рѣчей, ее составляющихъ, вѣроятно, она принадлежитъ неизвѣстному писателю временъ Соломона. Но что касается до самаго существа ея, до ея исторической основы, до ядра разговора и рѣчей, въ этомъ отношеніи, еще болѣе вѣроятно, она принадлежитъ самому Іову. Какъ вѣроятно то, что высоко образованный, благочестивый, боговдохновенный мужъ временъ Соломона привелъ книгу Іова въ настоя-

щій видъ, дополнилъ ее вступленіемъ и заключеніемъ, сгруппировалъ и сформировалъ ея части, обработалъ рѣчи, соотвѣтственно цвѣтущему состоянію литературы, вкусу и эстетическимъ требованіямъ, равно какъ и положенію вещей своего времени: такъ вѣрно то, что историческое преданіе, составляющее основу книги, началомъ своимъ восходитъ къ самому Іову, что самъ великій страдалецъ, уразумѣвшій глубокій смыслъ своихъ страданій, письменно (что очень вѣроятно), или устно передалъ свою исторію въ поученіе потомству. Это преданіе письменно, или устно сохранилось и дошло до упомянутаго мужа, который обработалъ и изложилъ его въ настоящемъ видѣ. Мы видѣли, что имена друзей Іова — историческія, невымышленныя. Что невѣроятнаго, если друзья Іова, дѣйствительно, подозрѣвали его въ тайныхъ преступленіяхъ и увѣщавали раскаяться и обратиться къ Богу, если чистый въ совѣсти Іовъ защищался и оправдывался передъ ними? Что невѣроятнаго, если онъ самъ описалъ, или устно передалъ свое собесѣдованіе съ ними? Само собою разумѣется, что не такъ именно говорили Іовъ и друзья его, какъ потомъ онъ записалъ, или передалъ этотъ разговоръ, что даже не въ томъ видѣ сохранился онъ и вышелъ отъ Іова, въ какомъ передаетъ намъ его писатель книги Іова. Тѣмъ не менѣе въ существѣ разговора мы имѣемъ памятникъ отъ самаго Іова, въ рѣчахъ Іова слышимъ его собственный голосъ. Позднѣйшій писатель съ великимъ искуствомъ воспользовался для своей цѣли дошедшимъ до него преданіемъ, и сему то преданію главнымъ образомъ онъ обязанъ столь вѣрнымъ и сильнымъ, столь свѣжимъ и живымъ изображеніемъ патріахальнаго міра.

С. Писаревъ.

БРАТЬЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО РАСКОЛА.

I.

Значеніе Петра Великаго въ исторіи раскола. — Характеръ жизни раскола до Петра. — Внѣшнее состояніе раскола при Петрѣ. — Внутреннее состояніе раскола въ ту же эпоху. — Значеніе Денисовыхъ въ исторіи раскола. — Источники для изученія.

Въ августѣ 1689 года царевна Софія, правительница Россіи, заключена была въ монастырь, и молодой царь Петръ вступилъ въ самостоятельное управленіе государствомъ. Дѣло преобразованія Россіи начато было и велось по немногу его предшественниками, теперь началась та страшная ломка, которая упрочила за Петромъ имя преобразователя Россіи и которую произвесть способенъ былъ только этотъ могущественный характеръ. Новое направленіе государственной жизни не могло остаться безъ вліянія и на ходъ церковныхъ дѣлъ: вступленіе Петра Великаго въ самостоятельное управленіе государствомъ составляетъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ эпохъ въ исторіи раскола.

Отъ вопроса церковнаго, которымъ такъ много занимались въ предыдущія царствованія и правительство и общество и

весь міръ русскій, Петръ устремился на путь внутреннихъ государственныхъ и гражданскихъ преобразованій и воинственныхъ предпріятій внѣшнихъ; сюда же, къ этимъ преобразованіямъ и предпріятіямъ Петра, отвлечено было вниманіе всего общества русскаго, которое волей-неволей должно было показывать къ нимъ сочувствіе, подчиняться имъ, принимать въ нихъ дѣятельное участіе — своими трудами и достояніемъ. На долю раскола осталась такимъ образомъ далеко уже не та степень правительственнаго вниманія и общественнаго участія, какая удѣлялась ему дотолѣ: о немъ не забыли, но не имѣли возможности, досуга заниматься имъ, заботиться нарочито о его искорененіи. Были еще другія обстоятельства, которыя имѣли вліяніе на характеръ отношеній Петра къ расколу въ первой половинѣ его царствованія. Въ самомъ началѣ своего царствованія Петръ дважды объѣхалъ Европу и посѣтилъ большую часть европейскихъ государствъ. Воспитанный иновѣрцемъ, и вслѣдствіе этого естественно расположенный къ вѣротерпимости, Петръ заграницей наслушался, сверхъ того, протестантскихъ понятій о свободѣ совѣсти. Въ Германіи, затѣмъ, онъ видѣлъ иной родъ отношеній государей къ представителямъ религіи (*), нежели какой существовалъ до того времени въ землѣ русской: этотъ новый родъ отношеній власти гражданской къ представителямъ церкви, пришелся ему какъ нельзя болѣе по душѣ (**); для его деспотической натуры невыносимо было то дѣтски-покорное отношеніе, въ какомъ на-

(*) См. *Прав. Обозр.* 1862, нояб. «Новости нѣмецкой богословской литературы.»

(**) «Въ Виртембергѣ Петръ I разбилъ въ куски чашку Лютера, разсердившись на то, что ему не позволили взять ее съ собою, и замѣтилъ, что монументъ Лютера въ церкви не довольно блестящъ для такого великаго человѣка. Король голландскій совѣтовалъ Петру въ установленіи отношеній между церковью и государствомъ подражать Генриху VIII и самому сдѣлаться главою религіи, безъ чего онъ никогда не могъ бы сдѣлаться полнымъ господиномъ въ своей землѣ. *Этотъ совѣтъ понравился царю.*» См. «Лекціи Станлея» *Твор. Св. Отц.* 1862, к. 2.

ходились его предшественники къ патріарху, котораго всегда называли не иначе, какъ *святѣйшій патріархъ, отецъ нашъ* (*). Такимъ образомъ возвратившись домой, Петръ вывезъ изъ-заграницы между прочимъ и новыя понятія объ отношеніи церкви къ государству, понятія, вслѣдствіе которыхъ церковныя дѣла утрачивали тотъ характеръ государственнаго значенія, какой имѣли дотолѣ въ Россіи допетровской, и нравственное вліяніе духовной власти на правительство гражданское ослабѣло. Петръ не былъ человѣкомъ невѣрующимъ, какъ хотятъ думать у насъ нѣкоторые; напротивъ, мы видимъ, что готовясь къ своимъ труднымъ предпріятіямъ, онъ искренно молитъ Бога о помощи и всегда столь же искренно благодаритъ Его за свои побѣды, — въ этомъ отношеніи это была русская душа. Но весь преданный своимъ преобразовательнымъ стремленіямъ, Петръ Великій и въ пастыряхъ церкви, которые, какъ онъ зналъ, имѣли такое сильное вліяніе на народъ, хотѣлъ видѣть больше исполнителей своей державной воли, проповѣдниковъ правды воли монаршей, нежели независимыхъ служителей дѣла Божія, пастырей духовныхъ. Поэтому Петръ, говоря вообще, не любилъ духовенства, въ которомъ видѣлъ ревностнаго поборника старинныхъ, ископныхъ началъ русской жизни, и со стороны котораго всегда опасался противодѣйствія своимъ преобразовательнымъ стремленіямъ. Свое нерасположеніе къ духовенству Петръ, сознательно или безсознательно, выражалъ и въ невниманіи къ тому дѣлу, которое составляло главную заботу церкви—къ искорененію раскола,—по крайней мѣрѣ до того времени, пока не сталъ подозрѣвать, что въ расколѣ есть нѣчто, кромѣ разностей богослужебныхъ—есть элементы враждебные и государству.

(*) *Царь же яко отцемъ своимъ архіереомъ повинуяся*, выражается Семенъ Денисовъ въ «Виноградѣ Россійскомъ»: «царь всю душу свою и всю Русію положилъ на патріархову душу», писалъ духовникъ царя Алексѣя Михайловича. Ст. Бонифатьевъ къ Іоанну Неронову.

Все это было причиною того, что до самаго того времени, какъ возникло дѣло о несчастномъ царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, въ дѣятельности Петра не замѣчается стремленія преслѣдовать расколъ гражданскими мѣрами: по видимому, Петръ предоставилъ въ это время расколъ духовному попеченію пастырей церкви. Знаменитыя двѣнадцать статей царевны Софіи противъ раскольниковъ, отличавшіяся такою необычайною строгостію къ послѣдователямъ «древняго благочестія» (*), оставались дѣйствующими законами до того времени, когда Петръ положилъ раскольниковъ подъ двойной подушный окладъ, но они перестали имѣть практическое приложеніе едва ли не съ той самой поры, какъ заключена была въ монастырь царевна Софія,—лишь только повѣяло въ Россіи новымъ духомъ (**). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что во все это время пастыри церкви, въ своей дѣятельности противъ раскола, лишены были того содѣйствія гражданской власти, которое оказывали ей предшественники Петра, *ревнуя по Господѣ Бозѣ и оберегаючи матерь свою святую церковь* (***). Наконецъ въ 1714 году, узнавъ отъ преосв.

(*) *Акт. Арх. Экси. IV, № 284. Собр. Зак. II, № 1102.* Этими постановленіями предписывалось, между прочимъ, казнить смертію расколоучителей, хотя бы они и покаялись; что это постановленіе приводилось въ исполненіе, видно изъ слѣдующаго указа новгородскому митрополиту Корнилію: «по нашему великихъ государей указу они Ѳедка и Исайка пытаны и огнемъ сжены накрѣпко; у пытки они говорили, «что церкви-де Божіей во всемъ повинуются.» И по нашему В. Г. указу, велѣно пущаго вора Ѳедку... допросить—у отца духовнаго исповѣдаться и причаститься желаетъ ли, и причастя, велѣно его Ѳедку казнить смертію. А разстрыгѣ Исайкѣ учинить наказанье и бить на кознѣ кнутомъ и отослать къ тебѣ богомольцу нашему... и ты бы для исправленія въ вѣрѣ, сослалъ его въ Новг. монастыри.» *А. Ист. 3*, № 117.

(**) Нѣкоторые частные случаи фанатическаго преслѣдованія раскольниковъ въ началѣ Петрова царствованія были больше дѣломъ личнаго усердія областныхъ властей, нежели слѣдствіемъ какого-либо возбужденія со стороны высшаго правительства.

(***) *Слово Соб.* 1681 г., см. А. И. т. 5 № 75. Это содѣйствіе основывалось на исконномъ обычаѣ церкви и узаконено было положительными соборными правилами: «являетъ правило собора Карѳагенскаго (94) —

Питирима, какъ велико число раскольниковъ въ Россіи, Петръ, руководимый разсчетами государственной экономіи (*), пришелъ къ мысли обратить расколъ въ статью государственнаго дохода, и положилъ всѣхъ раскольниковъ подъ двойной подушный окладъ, открыто объявляя, чтобы раскольники приходили записываться *безъ всякаго сомнѣнія и страха, не внимая нѣкоторыхъ пустошному совѣту* (**). Такимъ образомъ Петръ прямо, de jure, призналъ открытое существованіе раскола.

Слѣдствія новаго направленія правительства обнаружились весьма скоро въ жизни раскола. Съ одной стороны, это признаніе за раскольниками права на открытое существованіе было причиною того, что въ теченіи весьма небольшаго промежутка времени (приблизительно отъ 1689 до 1714 г.) все, что было раскольническаго въ Россіи, что дотолѣ пряталось и таилось, теперь обозначилось ясно и мало-по-малу стало выдѣляться изъ общаго строя жизни, обособляться, среди шумныхъ событій того времени незамѣтно группируясь на украйнахъ, въ пустыняхъ и лѣсахъ, куда уже давно сбѣгались гонимые ревнители «древняго благочестія.» Съ другой стороны, новаторскія стремленія Петра, столь ненавистныя большинству его подданныхъ, деспотизмъ, съ какимъ относился онъ къ самымъ завѣтнымъ вѣрованіямъ народа, весьма много содѣйствовали умноженію числа раскольниковъ; здѣсь беретъ свое начало проповѣдь Талицкаго и Левина, которые хотя сами не принадлежали ни къ одной изъ раскольническихъ общинъ и не отдѣлялись отъ церкви, тѣмъ не менѣе

рождшіися во благочестіи и въ вѣрѣ воспитани бывше цари руку даяти церквамъ должни суть» (Корм. л. 156), говорится въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича (Соб. Зак., т. I, ст. 3).

(*) Что на этотъ разъ Петръ дѣйствовалъ не по началу вѣротерпимости, которой онъ удостоивалъ лишь своихъ заграничныхъ просвѣтителей, а главнымъ образомъ изъ разсчетовъ государственной экономіи, видно изъ тѣхъ истязаній, которымъ подвергалъ онъ раскольниковъ, укрывавшихся отъ двойнаго оклада.

(**) См. Полн. Собр. Зак. VI, № 3547.

одинъ своими тетрадками, другой своею проповѣдью не одного изъ православныхъ заставили бѣжать въ скиты поморскіе и керженскіе отъ антихриста, «иже есть Петръ первый.»

Еще замѣчательнѣе перемѣна во внутренней жизни раскола, совершившаяся отчасти подъ вліяніемъ новыхъ отношеній правительства къ расколу и новаго направленія государственной и общественной жизни въ Россіи, отчасти же совершенно независимо отъ этого обстоятельства. Съ этого собственно времени, какъ намъ кажется, *начинается внутренняя самостоятельная жизнь раскола.* Во все предшествующее время, около пятидесяти лѣтъ, начиная съ тѣхъ поръ, какъ раздался первый голосъ противъ Никоновыхъ преобразованій, расколъ жилъ почти исключительно внѣшнею жизнію—борьбою, домогательствами соединиться съ церковію на тѣхъ условіяхъ, какія онъ находилъ законными и единственно справедливыми. Считая свое дѣло правымъ, вожди раскола долго не могли примириться съ тою мыслію, чтобы благочестивый и благодушный царь Алексѣй Михайловичъ не хотѣлъ заступиться за древнее благочестіе: онъ обманутъ, обольщенъ духовными властями, говорили расколоучители,—нужно только раскрыть предъ нимъ истину, и истина восторжествуетъ. И вотъ мы видимъ цѣлый рядъ писемъ и челобитныхъ къ царю Алексѣю Михайловичу, а послѣ—и къ его преемникамъ, въ которыхъ раскрывается эта раскольническая мысль (*). Изъ круга своихъ спеціальныхъ знаній бывшіе справщики печатнаго двора набрали значительное число аргументовъ, казавшихся имъ довольно сильными для того, чтобы подѣйствовать на царя, склонить его къ поведенію, сообразному съ ихъ намѣреніями. Общій смыслъ ихъ

(*) До 1666 г. было восемь челобитныхъ. Челобитчики: Аввакумъ (двѣ челоб.), Ѳеодоръ діаконъ, Никита, Лазарь, нижегородскій старецъ Авраамій (его челобитную можно читать въ *Имп. Публ. Библ. рук. 425*), Епифаній инокъ соловецкій, Александръ еп. вятскій, въ послѣдствіи обратившійся. Всѣхъ челобитныхъ извѣстно до 12-ти, кромѣ писемъ къ царямъ. См. *Ист. раск. Преосв. Макар.* стр. 161—173.

тотъ, что царь долженъ Никоновы нововведенія упразднить, и древнее благочестіе уставить (*). Избалованные прежнимъ своимъ значеніемъ при патріархѣ Іосифѣ, общимъ почетомъ, какой оказывали тогда въ Москвѣ этому цвѣту тогдашняго бѣлаго духовенства, и милостивымъ вниманіемъ самого царя (**), первые расколоучители продолжали считать себя высшими, призванными блюстителями мнимой чистоты церковнаго ученія и законности церковныхъ порядковъ. Такъ какъ они до конца своей жизни большею частію не теряли надежды возобладать церковію, то имъ и на мысль не приходило составить изъ себя и изъ своихъ послѣдователей какое-либо особое отъ церкви общество и установлять какіе-либо свои догматы: своимъ обществомъ они считали церковь, своимъ дѣломъ они считали дѣло всей церкви, изъ которой имъ нужно было только удалить новолюбца Никона и подражавшихъ ему его преемниковъ. Въ 1682 г. расколоучитель Сергій хотя и говорилъ московскимъ раскольникамъ-бунтовщикамъ: *мнѣ мнится, братія, необратно сотворися паденіе архіереовъ нашихъ, понеже застарѣли въ нихъ ереси, и злоба велія возрасте*, — но не совѣтовалъ имъ бѣжать изъ Москвы въ пустыню, а вслѣдъ затѣмъ прибавлялъ: *обаче подвинемся со усердіемъ; писано бо есть: проповѣди ради благочестія да будетъ ти брань* (***). Не о томъ они хлопотали, чтобы имъ лично и ихъ послѣдователямъ дозволено было свободно содержать старое благочестіе: они требовали, чтобъ,

---

(*) См. «Вин. Росс.» ст. 4, 5 и слѣд. Аввакумъ пишетъ къ царю: «да Никона отъ патріаршества отставить, и древнее благочестіе уставить, да патріарха иного, благочестива и богобоязлива устроить.» Тѣми же словами говоритъ діаконъ Ѳеодоръ.

(**) См. «Житіе Аввакума.» Также «Вин. Росс.» ст. 4-ю; объ Аввакумѣ говорится здѣсь, что когда онъ, по возвращеніи изъ Сибири, представился царю, то «царь съ любовію его призвавъ, главу свою ко благословенію преклонивъ и свою десницу на цѣлованіе тому милостивно подавъ, словеса мирная и жалостная съ воздыханіемъ тому бесѣдовавъ, благодарно и милостивно отпусти.»

(***) См. три челоб., изд. Кожанч., стр. 74—75.

отмѣнивъ постановленія московскаго собора 1666 — 67 гг., отрекшись отъ всего, что сдѣлано было въ церкви Никономъ, царь для всего государства, для всѣхъ своихъ подданныхъ усвоилъ и узаконилъ то невѣжественное пониманіе вѣры и законовъ церковныхъ, какое имѣли они сами. Для древней, допетровской Руси незнакомо было, а потому и немыслимо совмѣстное существованіе въ одной странѣ у одного народа двухъ исповѣданій; и какъ православная церковь того времени не могла простить отступленіе отъ нея роднымъ членамъ одной русской семьи, хотя безпрекословно допустила свободное пребываніе въ самой Москвѣ иновѣрцевъ-иностранцевъ: такъ и расколъ не могъ тогда допустить существованіе «никоніанства» наравнѣ съ собою. «Аще не ты по Господѣ Бозѣ, пишетъ Аввакумъ къ царю Ѳеодору Алексѣевичу,—кто намъ поможетъ? *А что царь-государь, какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ* (никоніанъ), *что Илія пророкъ, всѣхъ перепласталъ въ единъ день*, — не осквернилъ бы рукъ своихъ, но и освятилъ—чаю. Перво бы Никона собаку разсѣкъ на четверо, а потомъ бы и никоніанъ (*).

(*) См. Опис. нѣкоторыхъ раск. сочин. Александра Б., ч. 2, стр. 38. Въ другомъ сочиненіи своемъ Аввакумъ высказываетъ увѣренность, что Христосъ всѣхъ никоніанъ *подъ началъ имъ* (раскольникамъ) *отдастъ—дайте-ка то срокъ. «Я вамъ и лучшему-ту ступлю на горло о Христѣ Іисусѣ.»* См. Оп Александра Б., ч. 2, стр. 10. Изъ этихъ фактовъ мы видимъ, что расколъ въ принципѣ, также какъ и прав. церковь, признаетъ законность участія гражданской власти въ дѣлахъ церковныхъ; обращаясь къ царю Алексѣю Михайловичу, расколоучители искали не милости, не случайнаго заступничества сильнаго, а взывали въ силу старинныхъ порядковъ, аппеллировали тогдашнимъ законнымъ путемъ къ законному покровителю церкви. Поэтому-то, конечно, челобитчики отнюдь не высказываютъ того, чтобы царь не по праву вступался въ церковныя дѣла: они говорятъ только, что царь ошибочно, по невѣдѣнію оказываетъ свое содѣйствіе никоніанамъ, между тѣмъ какъ ему слѣдовало защищать ревнителей древняго благочестія, на сторонѣ которыхъ, говорятъ челобитчики, находится истина. Позже защитники раскола, какъ извѣстно, болѣе опредѣленнымъ образомъ формулируютъ свой взглядъ на это дѣло такъ: государь въ дѣлахъ церкви есть представитель интересовъ паствы; онъ же и защитникъ ея правъ и интересовъ противъ

Такъ говорилъ Аввакумъ не задолго уже до своей смерти, когда, свыкшись съ своими страданіями и подъ вліяніемъ мысли о близкой смерти, онъ, повидимому, былъ настроенъ болѣе миролюбиво, чѣмъ когда-либо, хотя въ тоже время больше, чѣмъ когда-либо, былъ убѣжденъ въ истинѣ своего ученія.

То, чего не удалось достигнуть челобитными, думали получить силой, посредствомъ возстаній и бунтовъ и чрезъ участіе въ гражданскихъ смутахъ. «Въ лѣто 7190 маія въ 15 день попущеніемъ св. Бога, во градѣ Москвѣ сотворися смятеніе великое... возсташа воинстіи людіе... По ономъ же смятеніи бысть между ними усердное совѣтованіе *о древнемъ благочестіи, еже бы сіе паки въ россійстѣмъ государствѣ возобновити и въ прежнее состояніе привести.* Рѣшили. что лучшее средство для этого собраться, по возможности, всѣмъ исповѣдникамъ древняго благочестія и ударить челомъ великимъ государямъ. *Пріидохъ сѣмо милости просити старой православной вѣрѣ*, говоритъ Никита въ грановитой палатѣ. Какой же милости? Чтобы не преслѣдовали этой старой вѣры, чтобы позволили имъ свободно содержать свое ученіе? Нѣтъ, патріархъ Іоакимъ прямо сказалъ имъ, что мы за крестъ и молитву не мучимъ и не жжемъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ и св. церкви не повинуются—сожигаемъ,»— «а креститися, кто како хочетъ, двѣма персты или трема, или всею рукой — сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ вообразити,—мы о томъ не истязуемъ.» Тоже подтвердила царевна Софія и епископъ нижегородскій. «Пріидохомъ милости просити, продолжаетъ Никита, *чтобы повелѣли великіе государи патріарху и прочимъ архіереемъ паки въ церкви пріяти старопечатныя книги, и чтобы по нимъ вся службы и прочая вся по прежнимъ благочестивымъ обычаемъ исправили, а новины бы отложили*» (*).

притязаній архипастырства, — слѣдовательно онъ долженъ защищать расколъ.... Таковъ смыслъ всѣхъ позднѣйшихъ обращеній со стороны раскола къ правительству гражданскому и современныхъ чаяній раскола.

(*) См. три челоб. изд. Кожанч., стр. 72, 84, 92.

Долговременнымъ тяжелымъ опытомъ убѣдился расколъ, что ни челобитными, ни бунтами ему ничего не добиться, что церковь не возвратится на тотъ путь, на который хотѣли поставить ее расколоучители. Казни, которыя были отвѣтомъ на аппелляціи и протесты раскольниковъ, отрезвили расколъ, дали ему понять истинный ходъ дѣла: спасая свою жизнь, раскольники бѣгутъ въ пустыни и лѣса...

Тогда расколъ въ свою очередь отрекся отъ «церкви великороссійской.» Онъ пересталъ заниматься частностями Никонова дѣла и окончательно установилъ свой общій взглядъ на него. Отрывочные голоса о наступленіи царства антихристова, изрѣдка раздававшіеся дотолѣ, въ устахъ нѣкоторыхъ расколоучителей, теперь сдѣлались общимъ жизненнымъ ученіемъ огромнаго большинства раскольниковъ, главнымъ исходнымъ пунктомъ ученія безпоповщины.

Доколѣ не покидала расколъ надежда возстановить себя въ качествѣ церкви и при томъ единой господствующей церкви, пока расколъ въ лицѣ своихъ вождей находилъ лучшимъ для своихъ цѣлей со всею, свойственною простотѣ, откровенностію, искренностію и даже запальчивостію протестовать и бороться въ Москвѣ, въ Москвѣ сосредоточивалась жизнь раскола, этою аппелляціею и борьбой заняты были всѣ его силы. Правда и въ это время, чѣмъ дальше, тѣмъ больше скоплялось раскольниковъ въ лѣсахъ и пустыняхъ; но это пребываніе въ лѣсу было или простымъ укрывательствомъ отъ полицейскихъ преслѣдованій, или суровоаскетическимъ приготовленіемъ къ ожидаемой ими, вслѣдъ за пришествіемъ антихриста, кончинѣ міра; страхъ быть открытыми полиціей не давалъ имъ опомниться, собраться съ силами, чтобы соединиться въ «общее житіе....» Теперь, потерявъ всякую надежду на побѣду, на успѣхъ своихъ домогательствъ въ отношеніи къ церкви, расколъ созналъ потребность жизни самобытной. Вступленіе Петра Великаго въ самостоятельное управленіе государствомъ по истинѣ было эпохою въ жизни раскола: въ то самое время, какъ расколъ

почувствовалъ со всею силой внутреннюю необходимость жизни самобытной, Петръ, давъ новое направленіе государственной жизни, новый исходъ государственной силѣ, открылъ ему внѣшнюю, физическую возможность заняться самимъ собою. И вотъ мы видимъ, что теперь слагаются многочисленныя раскольническія общины съ извѣстною, довольно сильною и крѣпкою организаціей, которыя живутъ своею собственною замкнутою жизнію, по своимъ началамъ и порядкамъ.

Какіе же эти порядки и начала самобытной внутренней жизни раскола? И прежде всего,—какія у раскола были данныя для того, чтобы начать жизнь самобытную? Отрекаясь съ ожесточеніемъ отъ руководства церкви, чуждаясь и гражданскаго правительства за его солидарность въ дѣлахъ вѣры съ правительствомъ церковнымъ и за помощь, какую оно оказывало послѣднему въ дѣйствіяхъ противъ раскола, отрываясь отъ общенія съ передовыми образованными классами страны и замыкаясь въ себя, эти массы простолюдиновъ въ такомъ ли были состояніи, чтобы не нуждаться ни въ какой опекѣ и руководствѣ со стороны? Время ли было простолюдину русскому начать самобытную духовную жизнь? Отвѣтъ понятенъ самъ собою. Но нужно еще сказать, что никогда не были такъ слабы духовныя силы раскола, какъ теперь. Первые расколоучители—главнѣйшіе, наиболѣе представительные вожди раскола, для которыхъ его дѣло было личнымъ, кровнымъ дѣломъ, которые заражали всѣхъ своимъ вдохновеніемъ и энтузіазмомъ, — эти люди давно уже сошли со сцены. Ими исчерпанъ былъ тотъ небольшой запасъ мелочныхъ и, большею частію, несправедливыхъ обвиненій на православную церковь, какія могли они набрать изъ круга своихъ спеціальныхъ знаній — для оправданія своей, неожиданной для нихъ самихъ, оппозиціи. Но кромѣ того, что всѣ эти обвиненія были достаточно опровергнуты со стороны церкви въ «Жезлѣ правленія» и въ «Увѣтѣ духовномъ,» теперь, когда борьба прекращалась, этотъ родъ сочиненій (въ

родѣ челобитной Лазаря или Савватія) утрачивалъ свое значеніе: теперь мало было отрицать Никоновы новшества, а нужно было выяснять себѣ, отчасти вновь строить, свое положительное ученіе. Ученіе первыхъ расколоучителей было *старообрядчество* въ строгомъ смыслѣ: но обряды богослужебные сами по себѣ, а особенно при раскольничьемъ пониманіи ихъ, безъ проникновенія въ ихъ внутренній смыслъ и духъ, не составляютъ еще собственно ученія, не даютъ отвѣта на тѣ вопросы теоретическаго свойства, какіе естественно и неизбѣжно возникаютъ въ умѣ даже простодушнаго невѣжды. Пока расколъ не отторгся еще отъ церкви, а только препирался съ нею, онъ находилъ рѣшеніе этихъ вопросовъ въ общехристіанскомъ церковномъ ученіи, которое наравнѣ съ церковію содержали первые расколоучители, не имѣвшіе вообще намѣренія заниматься чѣмъ-либо, кромѣ усмотрѣнныхъ ими новшествъ въ новопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Теперь, когда расколъ окончательно отдѣлился отъ церкви, когда не было уже у него ученыхъ вождей перваго времени, раскольники должны были начать жить своимъ умомъ, въ самихъ себѣ должны были искать рѣшенія вопросовъ, возникавшихъ внѣ всякой непосредственной связи съ исправленіями Никона. Какъ же строилъ расколъ свое ученіе? изъ какихъ данныхъ сложилось оно? Коечто могъ, конечно, извлечь расколъ изъ «твореній» первыхъ расколоучителей, хотя они и немного сдѣлали для раскола въ этомъ отношеніи. Безконтрольное, совершенно произвольное обращеніе съ дѣлами церковными при слабомъ патріархѣ Іосифѣ не пріучило первыхъ расколоучителей къ сдержанности и скромной умѣренности въ богословствованіи; ихъ невѣжественная вѣра въ собственную мудрость и непогрѣшимость не научила ихъ уважительно обходиться съ ученіемъ религіознымъ. Страстно и необузданно предаваясь «свободному мышленію,» они договаривались до самыхъ вопіющихъ несообразностей. Протопопъ Аввакумъ, этотъ «замѣчательный русскій богословъ,» какъ называютъ его новѣй-

шіе изслѣдователи раскола (*), и дѣйствительно самый ученый изъ расколоучителей перваго, допетровскаго періода, заговорилъ о томъ, что св. Троица сѣдитъ на трехъ престолахъ, а Христосъ особь, — *не спрятавшись сидятъ три царя небесные*» (**). Никита, бывшій священникомъ «многое число лѣтъ,» свящ. хлѣбу *на проскомидіи* поклонялся, какъ тѣлу Христову (***). А когда не стало этихъ вождей раскола, то дѣло пошло еще хуже. Расколъ могъ бы почерпнуть себѣ многое изъ древле-русской, дониконовской церковной жизни и письменности. Но невѣжество мѣшало ему воспользоваться этимъ нескуднымъ источникомъ; между тѣмъ выступали въ дѣло мотивы другаго свойства — страсть къ народоучительству новыхъ вождей раскола, руководимыхъ или однимъ желаніемъ — поставить какъ можно больше преградъ между никоніанствомъ и мнимымъ древнимъ благочестіемъ, или дать какъ можно большій просторъ сдерживаемому дотолѣ произволу и другимъ худшимъ инстинктамъ человѣческой природы. Все это имѣло своимъ слѣдствіемъ появленіе тѣхъ безобразныхъ ученій, какія стали проповѣдываться въ Брынскихъ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ мужиками и бабами, съ которыми знакомятъ насъ св. Димитрій Ростовскій въ «Ро-

(*) См. Максимова, разск. изъ ист. старообр.

(**) См. «Розыскъ,» ст. 1, гл. 25, стр. 77 по изд. М. 1824 г. у А. Іоаннова, ч. 1, стр. 69 по изд. С.-Пет. 1831. У Есипова въ статьѣ «Керженскіе раскольники,» т 2. Кстати здѣсь замѣтимъ, что Семенъ Денисовъ въ «Виноградѣ Россійскомъ» отвергаетъ подлинность писемъ Аввакума, въ которыхъ онъ разсуждаетъ о св. Троицѣ: «Димитрій въ «Розыскѣ» и Питиримъ въ «Пращицѣ» оглаголуютъ Аввакума *неправедными* поношеньми,» говоритъ Семенъ. Въ діаконовскихъ отвѣтахъ Софоніевскаго толка (ст. 12) говорится: «Аввакумъ, Никита, Лазарь и прочіе ихъ товарищи, которые обличеніе на новыя книги писали, таковыхъ ихъ подлинныхъ писемъ не видѣхомъ. А еже въ «Жезлѣ» и «Увѣтѣ» обличеніе подъ ихъ именемъ, и тѣмъ обличеніемъ не слагаемся и отвѣту за нихъ не творимъ и тѣмъ обличеніемъ не мнимъ быти всѣмъ отъ нихъ писаннымъ.» Такъ сознавали Денисовы непригодность дѣйствій своихъ предшественниковъ и необходимость стать на новую дорогу. (См. Описан. раск., соч. А. Б., ч. 2. стр. 39).

(***) См. «Жезлъ правленія.»

зыскѣ» и Игнатій митроп. сибирскій въ своемъ третьемъ посланіи,—которыя не смотря на всю свою гнусность и нелѣпость, находили однако себѣ многочисленныхъ послѣдователей. Расколъ видимо потерялъ свою почву, потому что въ такомъ богословствованіи, очевидно, не было и тѣни древняго благочестія, во имя котораго возсталъ расколъ,—и обнаруживалъ рѣшительную неспособность имѣть какую-либо духовную, церковную жизнь внѣ общенія съ церковію. Доколѣ расколъ былъ протестомъ, оппозиціей — не болѣе, онъ имѣлъ, конечно, нѣкоторый смыслъ и значеніе въ общемъ ходѣ жизни церковной, по крайней мѣрѣ могъ быть оправданъ, извиненъ. Теперь же, становясь внѣ церковнаго общенія, онъ былъ не только преступленіемъ противъ церкви, но и самоубійствомъ духовнымъ.

При такомъ положеніи дѣла какая судьба предстояла расколу? «*Затекаете во многомъ мудрованіи своемъ*, писалъ Аввакумъ еще къ современнымъ ему раскольникамъ,—*и уже другъ друга гнушаетеся... Глупцы! что черви капустные пропадете* (*). «По видимому, если когда должно было исполниться это пророчество, такъ это именно теперь, когда въ расколѣ было, по справедливому выраженію Θеофилакта Лопатинскаго, «*что мужикъ—то вѣра, что баба—то уставъ*». Расколъ, по видимому, долженъ былъ изчезнуть если не отъ внѣшнихъ гоненій, то отъ собственнаго внутренняго безсилія. Въ самомъ-дѣлѣ, сознавая указанное положеніе дѣла, какой здравомыслящій христіанинъ, которому дорого вѣчное спасеніе, не отрекся бы по видимому отъ раскола, какъ бы ни казались уважительны его претензіи! Но эти несчастныя массы, конечно, не отреклись отъ раскола; напротивъ, подъ вліяніемъ тѣхъ жестокихъ преслѣдованій, какимъ ихъ подвергали, они ожесточались все болѣе и болѣе. Тѣ мотивы, которые произвели расколъ въ началѣ, глубоко залегли въ русскую жизнь и не переставали дѣйствовать во все время. Затѣмъ привзо-

(*) См. *Описан.* Ал. Б. ч. 2. стр. 21.

шли въ расколъ новые элементы, чуждые первоначальному его характеру: когда утвердилась въ расколѣ мысль объ антихристѣ,—за нее ухватилось съ жаромъ всякое недовольство, ища въ ней оправданія своему противленію. Наконецъ въ пылу фанатизма, поддерживаемаго недавними преслѣдованіями, раскольникамъ не до того было, чтобы осмысливать свои вѣрованія; да и въ болѣе спокойномъ состояніи, при ихъ невѣжествѣ имъ трудно было понять, что ихъ религіозное чувство, большею частію искреннее и глубокое, питается такою незатѣйливою и недостойною пищею. Таковъ былъ ходъ предшествующей исторіи, такова была сила вещей. Расколъ рѣшился жить самостоятельно, независимо, на тѣ наличныя силы, какія нашлись у него въ данный моментъ. Расколъ не задумывался надъ своимъ положеніемъ, не выбиралъ; онъ съ перваго раза, какъ только открылась возможность, съ радостію устремился на тотъ путь, какой предъ нимъ открывался. А благодаря тѣмъ отношеніямъ, въ какія сталъ сначала къ расколу Петръ, предъ нимъ открывался довольно широкій путь: расколъ всего меньше способенъ былъ познать истину теперь, когда его поддерживаетъ не только сознаваемое энтузіастическое вѣрованіе—что въ церкви царствуетъ антихристъ, но и безсознательно почувствованное благо жизни свободной — на всей своей волѣ, внѣ всякаго контроля и авторитета. Какъ гоненія возбуждали въ нихъ мистическую экзальтацію, влекли за собою самосожженія и другіе виды самоубійства: такъ теперь прекращеніе гоненій и ослабленіе правительственнаго надзора со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго неизбѣжно повлекло за собою демонализацію. Удалившись въ лѣса, каждый находилъ здѣсь удовлетвореніе своимъ личнымъ потребностямъ. Многіе увлеклись здѣсь мнимымъ подвижничествомъ, предавались различнымъ суровымъ подвигамъ, приводили въ изумленіе свою братію необычайностію своихъ мнимо-аскетическихъ затѣй (*).

(*) Въ исторіи Выгов. пустыни безчисленное множество подобныхъ примѣровъ. Инокъ Виталій, напр., переходя постоянно съ мѣста на

По недостатку разумной христіанской цѣли, внѣ церковнаго благословенія и просвѣщеннаго руководства пастырскаго, эти подвиги конечно не имѣли нравственнаго значенія. Эти лжемонахи утрировали и профанировали примѣръ древнихъ святыхъ подвижниковъ, которыхъ изучали въ прологахъ и четьихъ-минеяхъ: усвоивъ до нѣкоторой степени ихъ внѣшность, они оставались чуждыми ихъ духа. Другіе стремились удовлетворить потребности свободнаго мышленія, занялись богословствованіемъ и произвели на свѣтъ тѣ странныя ученія, о которыхъ упоминалось выше. Кто имѣлъ страсть къ народоучительству, тотъ оставлялъ на время свои подвиги въ лѣсу, выходилъ въ села и деревни съ проповѣдію о старой вѣрѣ. Нешироко было содержаніе ихъ проповѣди,—всего двуперстное сложеніе, да чтеніе молитвы: Господи, Ісусе Христе Сыне *Божій*, а не «*Боже нашъ*» (*), тѣмъ неменѣе они находили себѣ вездѣ пріемъ и почетъ и слѣпое довѣріе. То, что было худшаго въ древлерусской церковной жизни—это узкое, исключительно обрядовое пониманіе вѣры, было лучшимъ въ жизни раскола. Нужно было радоваться, если эти отшельники въ лѣсахъ предавались пустосвятству, или мирнымъ сельскимъ занятіямъ: «пахали землю кочерюгою и сѣяли рожь подъ гарью». Большею же частію выступали въ дѣло худшіе инстинкты; раскольники говорили, что живутъ по святоотеческимъ уставамъ, — а въ сущности правилами ихъ жизни были тѣ выработанныя ихъ досужимъ смысломъ аксіомы, въ которыхъ содержится или казуистическое оправданіе грѣха, или прямое внушеніе преступленія: «не согрѣшишь – не покаешься, не покаешься—не спасешься»; или: «хоть семерыхъ дѣтей роди, только замужъ не ходи» (**). Наконецъ, эти простецы отреклись отъ за-

мѣсто, носилъ за плечами «чурку деревянную, сырую», другой—въ то время, какъ топилась печь въ избѣ и вся изба наполнялась дымомъ, нарочито поднимался къ потолку, чтобы дымъ, собравшійся тамъ въ большемъ количествѣ, сильнѣе ѣлъ ему глаза и пр.

(*) См. напр. Есипова, Т. 2, статью «Пафнутій».

(**) См. Духъ мудров. раск. толков. іером. Іоанна, стр. 10.

коннаго руководства властей гражданскихъ и церковныхъ и нуждаясь, между тѣмъ для удовлетворенія своихъ недалекихъ потребностей въ извѣстномъ внѣшнемъ устройствѣ своего быта, — неизбѣжно подпадали деспотизму какого-либо узурпатора, который, возвышаясь надъ толпою умомъ и житейскимъ тактомъ, льстя ея страстямъ, приспособляясь къ ея вкусамъ и понятіямъ, употреблялъ ихъ для своихъ эгоистическихъ цѣлей.

Въ такое-то время жили и трудились для раскола братья Денисовы. Выступивъ на сцену въ такую пору, когда расколъ переживалъ свою критическую эпоху, когда, съ одной стороны, предъ нимъ открывался соблазнъ жизни самобытной—въ смыслѣ и духовномъ и матеріальномъ, а съ другой стороны,—при недостаткѣ въ жизни раскола всякаго религіознаго и церковнаго благолѣпія начало было пробуждаться безсознательное чувство неудовлетворенности и внутренняго противорѣчія,—они явились, какъ бы для того, чтобы своими талантами, своею чудовищною энергіею, помочь бѣдѣ, поправить дѣло раскола. Преосв. Макарій совершенно справедливо замѣчаетъ, что «никто столько не сдѣлалъ для раскола, какъ два брата Андрей и Семенъ Денисовы, князья Мышетскіе« (*). Что жъ это были за люди, и что сдѣлали они для раскола? Представимъ въ общихъ чертахъ характеръ и значеніе этихъ людей, на сколько можемъ это сдѣлать послѣ внимательнаго изученія ихъ сочиненій и жизни.

1) Расколоучители перваго періода, допетровскаго, выступая съ своимъ протестомъ, не имѣли никакихъ заднихъ мыслей и сторонніхъ побужденій, кромѣ развѣ мелочнаго самолюбія и личнаго раздраженія противъ патр. Никона: большею же частію ими руководило непосредственное убѣжденіе въ правотѣ раскольническаго ученія; они взывали къ народу, потому что искренно, большею частію, вѣрили, что съ сугубымъ аллилуія, съ хожденіемъ посолонь и тому подобными

(*) Ист. раскола, стр. 256.

«догматами» соединено неразрывно вѣчное спасеніе. У нихъ одна забота—утверждать и распространять свое ученіе, успѣхъ котораго былъ для нихъ дѣломъ личной чести; что потомъ дѣлалось съ людьми, которые, внимая ихъ проповѣди, раздѣляли съ ними ненависть къ Никону и никоніанству,—то выходило изъ круга ихъ непосредственныхъ намѣреній: самъ Аввакумъ, проповѣдь котораго обнимала сравнительно болѣе широкій кругъ предметовъ, договорился лишь до частныхъ отношеній раскольниковъ къ православнымъ въ общежитіи. Въ Андреѣ Денисовѣ, въ первомъ изъ вождей раскола, мы замѣчаемъ заднія мысли болѣе крупнаго размѣра,—мысли, которыя выходятъ изъ круга узкихъ мелочныхъ интересовъ личныхъ. Тоже нужно сказать и о братѣ его Семенѣ, котораго вообще все значеніе состоитъ въ томъ, что онъ, обладая не меньшими талантами, какъ и Андрей, хорошо понялъ и усвоилъ себѣ его планы и цѣли и, подражая ему во всемъ, имѣлъ такой же успѣхъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Оба брата воспитались и провели бо̀льшую часть своей жизни въ Выговскихъ лѣсахъ и не имѣли никакихъ лично-непріязненныхъ отношеній къ кому-либо изъ правительственныхъ лицъ, подъ вліяніемъ которыхъ они могли бы раздражаться и ожесточаться такъ, какъ раздражался въ свое время Аввакумъ. Андрей Денисовъ обладалъ глубокимъ пониманіемъ раскола и современныхъ ему потребностей раскольнической общины: этимъ объясняется та необыкновенная энергія, какую обнаружилъ Андрей и какая имѣла своимъ слѣдствіемъ то цвѣтущее состояніе, въ какомъ оставилъ онъ расколъ послѣ себя.

2) Какія же эти заднія мысли? Что значитъ это необычайное служеніе расколу, всѣми силами своего существа, со стороны человѣка даровитаго, умнаго, даже ученаго? Ничего нѣтъ труднѣе, какъ произносить судъ о внутреннихъ побужденіяхъ, движущихъ дѣйствіями человѣка. Здѣсь, конечно, прежде всего имѣла значеніе естественная потребность дѣятельности, какую свойственно испытывать всякому чело-

вѣку, сколько-нибудь возвышающемуся надъ обыкновеннымъ уровнемъ. Поставленный рожденіемъ и ходомъ вещей въ извѣстной средѣ, онъ не въ силахъ былъ отрѣшиться отъ ея интересовъ и свою энергію посвятилъ именно этимъ интересамъ. Андрей былъ человѣкъ по своему ученый, умный, съ извѣстнымъ практическимъ тактомъ; но онъ не былъ тѣмъ, что называется—человѣкъ образованный, просвѣщенный; онъ, поэтому, не могъ понять узкости и мелочности многаго въ расколѣ. Какъ же понималъ Андрей интересы раскола? Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видна одна главная забота, одно стремленіе: обособить, всѣми правдами и неправдами, раскольническую общину, выдѣлить ее изъ среды православнаго міра, обезопасить, укрыть ее отъ всякихъ сношеній и связей, которыя могли бы повести къ сближенію, а затѣмъ, можетъ быть, и къ примиренію съ никоніанами, «*оградить* церковь отъ враговъ ея»—какъ весьма удачно выражается П. Любопытный (*). Но для чего нужно было ему обособить раскольническую общину? Для того, чтобы самому властвовать надъ нею? Въ біографіяхъ Андрея и въ исторіи Выговской пустыни дѣйствительно проглядываетъ этотъ мотивъ довольно замѣтно. И конечно, распоряжаться по произволу тысячами, а можетъ быть и милліонами простодушныхъ энтузіастовъ, владѣть безотвѣтно ихъ душами и тѣлами—имѣло бы свою прелесть и для человѣка болѣе нравственнаго и развитаго, нежели какимъ былъ Андрей Денисовъ. Но едва-ли можно думать, что это былъ единственный мотивъ, двигавшій Андреемъ. Вопервыхъ, Андрей распоряжался раскольническою общиною, какъ мы увидимъ, не безотвѣтно и не деспотически; затѣмъ,—дѣло управленія «выговскимъ пустынножительствомъ» сопряжено было для него со многими трудами и скорбями; для того, чтобы переносить ихъ, нужно было имѣть много любви къ своему дѣлу. Необычайная энер-

(*) См. Чт. Моск. Об. Ист. и др. 1863 г. кн. I, библіотека П. Любопытнаго.

гія, какою отличался Андрей, свойственна только людямъ болѣе или менѣе убѣжденнымъ. Этой энергіи вполнѣ отвѣчаетъ и тотъ энтузіазмъ, какой пробудилъ къ себѣ Андрей въ раскольнической массѣ, во всемъ раскольничьемъ мірѣ. Кажется, что Андреемъ не руководила наивная вѣра въ обыкновенные раскольническіе догматы, обыкновенный фанатизмъ раскольнической толпы. Конечно, по образу понятій о вещахъ, какой высказываетъ Андрей въ своихъ сочиненіяхъ, онъ былъ настоящій раскольникъ, т. е. онъ стоялъ, по видимому, на той степени религіознаго пониманія, какая доселѣ составляетъ отличіе раскола, — это крайній консерватизмъ въ вопросахъ церковныхъ, въ быту общественномъ и гражданскомъ; онъ придавалъ такое же догматическое значеніе обрядовой сторонѣ вѣры, какъ и вся прочая его братія, слѣпо признавалъ безусловную истинность всего, что существовало въ церкви до Никона, также былъ глухъ и нѣмъ ко всему, что говорилось церковію. Но эти понятія о вещахъ не возвышались въ немъ до степени живаго убѣжденія, задушевной думы. Андрей Денисовъ не обладалъ теплымъ религіознымъ чувствомъ, при которомъ человѣкъ бываетъ особенно чутокъ къ истинѣ религіозной, по временамъ предается весь религіозной думѣ, которая бываетъ для него источникомъ и самыхъ высокихъ сладостныхъ чувствъ, и мучительныхъ душевныхъ страданій, какъ это было напр. съ Лютеромъ. Нѣтъ, Андрей относился къ истинѣ религіозной холоднымъ умомъ, такъ сказать, схоластически. Онъ усердно занимался богословствованіемъ, но не потому, чтобы въ этомъ настояла внутренняя потребность для него лично,— а изъ побужденій чисто внѣшнихъ; эти ученые труды нужны были ему для того, чтобы обезопасить свою общину отъ внѣшняго вмѣшательства, отдѣлаться отъ запросовъ власти церковной и гражданской. Если бы расколъ остался безотвѣтенъ предъ этими запросами, онъ потерялъ бы всякій законный поводъ къ своему отщепенству: расколъ долженъ былъ бы тогда или соединиться съ церковію, какъ это сдѣ-

лали поповцы послѣ неудачныхъ преній съ Питиримомъ, или же подвергнуться преслѣдованію гражданскаго правительства, которое въ этомъ случаѣ получало благовидное основаніе видѣть въ раскольникахъ не столько церковныхъ отщепенцевъ, людей отдѣлившихся отъ церкви по различію сознательнаго религіознаго вѣрованія, сколько враговъ порядка общественнаго, противниковъ власти гражданской; тогда открывался бы просторъ разнымъ принудительнымъ мѣрамъ въ отношеніи къ расколу, со стороны правительства, въ родѣ тѣхъ, какими дѣйствовали противъ раскола предшественники Петра. Таково было происхожденіе знаменитыхъ «Поморскихъ отвѣтовъ». «*Сіе опытное разглагольствіе писахомъ* съ древлецерковными доводы, съ святоотеческими свидѣтельствы, говоритъ Андрей Неофиту въ предисловіи,—*дабы ваше учительство*, усмотрѣвъ насъ во святоотеческихъ уставѣхъ крѣпцѣ и несумнительнѣ пребывающихъ, *оставили насъ неволнуемы и необидимы, но отеческими утробами милостивно ущедряемы*». Въ этомъ случаѣ Андрей весьма охотно дѣлалъ употребленіе изъ своихъ схоластическихъ способностей, радъ былъ дать работу мысли цѣпкой и изворотливой. Очень можетъ быть даже, что Андрей вовсе не вѣрилъ во многія изъ тѣхъ мелочей, которыя доказывалъ и изъ за которыхъ препирался (*). Такимъ образомъ мы не думаемъ, чтобы главнымъ источникомъ энергіи Андрея была какая-либо простодушная вѣра въ раскольническіе догматы... Умъ Андрея былъ болѣе практическаго свойства: онъ охотно занимался богословскими преніями, но еще охотнѣе, еще съ большею энергіею

(*) Изучая главнѣйшія, лучшія сочиненія Андрея, нельзя не замѣтить по мѣстамъ чувство и пафосъ; но это чувство не относится къ доказываемой имъ «истинѣ»: этимъ вещамъ у него принадлежатъ лишь силлогизмы и аргументы. А чувство это есть — чувство ловко сдерживаемой, но все-таки замѣтной злобы въ отношеніи къ православной іерархіи и къ духовенству вообще, которое не хочетъ оставить въ покоѣ его паству, не хочетъ отказаться отъ своего права проповѣдывать слово истины заблуждающимъ; это — чувства іроніи, презрѣнія, ненависти, обставленныя часто весьма почтительными выраженіями.

онъ трудился, когда нужно было рѣшить какую-нибудь трудную практическую задачу, какъ напр. выдти изъ затруднительнаго положенія. Андрей не столько былъ занятъ ученіемъ раскола, сколько его внѣшнею судьбой. Ученіе раскола было для него преданіемъ, готовымъ даннымъ; что же касается внѣшней судьбы раскола, то здѣсь каждую минуту расколъ, такъ сказать, вопіялъ къ нему о помощи: постоянно и чутко ему нужно было прислушиваться, откуда дуетъ вѣтеръ, не грозитъ ли откуда опасность — и предотвращать ее; въ этомъ случаѣ Андрей былъ для раскола человѣкъ незамѣнимый. Бѣдственная судьба исповѣдниковъ древняго благочестія «поражала его въ дѣтствѣ; надъ нею задумывался Андрей въ болѣе зрѣлыя лѣта, она же и до конца жизни постоянно давала работу его головѣ и его сердцу. Въ заботахъ объ улучшеніи внѣшней судьбы раскола Андрей поставлялъ свое призваніе, въ нихъ находилъ онъ наслажденіе независимо отъ помысловъ властолюбія, и предавался этимъ заботамъ съ увлеченіемъ, съ страстію. «*Яко смокву обрѣтохомъ въ пустыни Израиля, или яко зерно едино или второе зрѣло въ безводнѣ гроздѣ*, говоритъ Андрей о первомъ времени своего пребыванія въ пустынѣ Выговской: *бѣ бо тогда стадо Христово въ сихъ поморскихъ пустыняхъ аки въ нощи бурнѣй и темнѣй, въ гонительныхъ волненіихъ и отъ безчисленныхъ людей въ обуреваніихъ, по пустынямъ, страдальчески безъ чина и паствы* (*)». При видѣ этого разсѣяннаго стада въ немъ естественно было явиться желанію—собрать его и заняться его судьбой. Итакъ вотъ что возбуждаетъ фанатизмъ и энергію Андрея главнымъ образомъ—внѣшняя бѣдственная судьба раскола. Раскольнику, а особенно раскольнику тѣхъ временъ, слишкомъ трудно было бы, если бы даже онъ и захотѣлъ, отрѣшиться отъ пристрастій и предубѣжденій противъ церкви православной. Затѣмъ Андрей шелъ обыкновеннымъ путемъ всѣхъ отрицателей: случайныя явленія въ русской церкви принялъ за

(*) Въ надгробномъ словѣ Петру Прокопьеву.

общій законъ ея жизни, частное обнаруженіе, внѣшнюю форму—за существенное, и пришелъ такимъ образомъ къ убѣжденію, что благо его общины—въ разрывѣ съ церковію и государствомъ, въ уединеніи и самобытномъ существованіи,—каково бы ни было это существованіе.

Съ этой точки зрѣнія яснымъ представляется для насъ поведеніе и характеръ дѣйствій Андрея. Онъ видѣлъ, что единственное средство обособить его общину отъ православныхъ—раскольничество,—что какъ въ глазахъ народа только религіозный фанатизмъ можетъ быть достаточно сильнымъ побужденіемъ выдѣлиться изъ общаго гражданскаго порядка, бросить села и деревни и бѣжать въ пустыню, обособиться отъ міра, въ которомъ царитъ антихристъ, такъ и въ глазахъ правительства гражданскаго и церковнаго религіозное разногласіе можетъ служить достаточно благовиднымъ оправданіемъ отдѣленія со стороны раскола отъ церкви и общества: и вотъ онъ защищаетъ раскольничество всѣми силами, стараясь доказать, что *не въ своихъ, но въ древлепреданныхъ уставѣхъ пребываемъ... Не новины какія затѣяхомъ, не догматы своесмышленныя нововнесохомъ, не за своевольная преданія утверждаемся:* но готовая древлеправославныя церкве преданія содержимъ, по готовымъ священнымъ книгамъ Богу службу приносимъ... Пріобщенія нынѣшнія россійскія церкви опасаемся *не церковныхъ собраній гнушающеся, не священныя саны отмѣтающе, не таинодѣйствъ церковныхъ ненавидяще,* — но подъ древлецерковная запрещенія да не подпадемъ, съ новоположенными клятвами и порицаніями на древлецерковныя содержанія согласитися ужасаемся... *Сего ради нѣсмы расколотворцы* (*). Въ этомъ состоитъ первое и главное значеніе «Поморскихъ отвѣтовъ»; какъ ни велико это сочиненіе по объему, но въ немъ далеко не все сказано изъ дѣйствительныхъ вѣрованій Андрея и его паствы; многое скрадывается, ради большей благовидности. Андрей идеализируетъ расколъ,

(*) См. Помор. отв. вступленіе.

изображаетъ въ такомъ видѣ, въ какомъ желалъ бы видѣть его самъ, или, лучше сказать, въ какомъ видѣ расколъ долженъ былъ представляться по намѣренію Андрея въ глазахъ правительства. Подобнымъ образомъ и проповѣди Андрея имѣютъ цѣлію не столько разсѣять умственное невѣжество его паствы и дать имъ сколько-нибудь ясное пониманіе тѣхъ вѣрованій, за которыя боролся расколъ: Андрей главнымъ образомъ борется противъ нравственныхъ нестроеній паствы, которыя могли бы навлечь на Выговскую общину преслѣдованіе правительства, которое терпѣло ея существованіе въ томъ единственно убѣжденіи, что въ Выговскомъ общежительствѣ все обстоитъ благополучно. Далѣе: когда эти простые люди, спасаясь отъ преслѣдованій полиціи, очутились въ пустынѣ,—они вообразили себя пустынниками, аскетами. Но привыкши вести жизнь семейную, они, конечно, оказались вовсе неспособными къ жизни аскетической. Андрей не могъ не видѣть этого; но преслѣдуя свою цѣль — обособить свою общину отъ міра никоніанскаго, онъ не счелъ нужнымъ разочаровывать ихъ, выводить ихъ изъ заблужденія, чтобы, съ одной стороны—не отнять отъ нихъ того, что заставляло ихъ любить свое уединенное положеніе; а съ другой, — чтобы сдѣлать ихъ жизнь хотя по внѣшности благовидною: онъ предоставилъ имъ пустосвятствовать, сколько имъ угодно, устроилъ даже жизнь ихъ на подобіе монастырской. Такой утилитарный взглядъ на дѣло, конечно, достоинъ осужденія,—этимъ Андрей закрѣплялъ за расколомъ то фарисейство, то безнравственное раздвоеніе внутренняго и внѣшняго, какое доселѣ характеризуетъ расколъ. Но нужно сказать, что какъ ни широкъ былъ взглядъ Андрея въ этомъ случаѣ, многаго труда стоило ему соблюдать и ту внѣшнюю благовидность, какую онъ считалъ необходимою. Потворствуя иногда разврату въ своей общинѣ, онъ уступалъ необходимости, уступалъ не безъ борьбы, какъ это видно изъ его проповѣдей, которыя всѣ почти посвящены увѣщаніямъ и обличеніямъ, хотя довольно нерѣшительнымъ и осторожнымъ,

потому что его власть въ общинѣ не была на столько сильна, чтобы онъ могъ ригористически вести себя въ отношеніи къ своей паствѣ; онъ видѣлъ невозможность передѣлать всю общину по извѣстной теоретической мѣркѣ, искоренить вдругъ то, что́ было въ натурѣ раскольника.

3) Что же именно сдѣлалъ Андрей для раскола? Въ описанное нами время, вождю раскола предстояло выполнить двѣ задачи: собрать во едино это расточенное стадо, организовать его въ благоустроенную общину, привести въ порядокъ его внѣшній бытъ, обезпечить по возможности его гражданское положеніе, спокойныя и независимыя отношенія къ правительству гражданскому и церковному, дать раскольнической общинѣ свое хозяйство, свой внутренній бытъ; и вовторыхъ—привести въ порядокъ ученіе раскола, поставить снова расколъ на его первоначальную почву, отъ которой отторглись первые расколоучители въ жару фанатизма и ожесточенія,—формулировать раскольническія вѣрованія, дать имъ опредѣленный, по возможности систематическій видъ, подъискать для нихъ qvasi — научныя основанія, чтобы свое отчужденіе отъ церкви и общества православнаго расколу можно было оправдывать своими вѣрованіями, замаскировать дѣйствительные мотивы этого отчужденія; наконецъ, — для самой раскольнической общины рѣшить накопившіеся вопросы, возникшіе изъ новаго отчужденнаго положенія ея. Андрей съумѣлъ выполнить какъ ту, такъ и другую задачу. Организуя раскольническую общину, онъ далъ ей благовидное устройство, не стѣсняя въ то же время серьезно инстинктовъ, порывовъ своеволія и разнузданности нравственной. Удовлетворяя второй потребности, Андрей далъ имъ такое богословіе, которое стояло гораздо выше пониманія раскольнической толпы и которое надолго обезопасило и укрыло поморцевъ со стороны правительства. Петръ Великій былъ вполнѣ удовлетворенъ «Поморскими отвѣтами».

Совершенно понятенъ тотъ необыкновенный энтузіазмъ, съ какимъ относятся къ Андрею Денисову раскольники всѣхъ

временъ, для изображенія котораго безсильною оказывается незатѣйливая риторика его біографовъ и панегиристовъ (*). Нѣтъ похвалы, которою бы они его не превознесли. По мнѣнію современныхъ намъ раскольниковъ, заслуги Андрея *для христіанства и церкви* могутъ быть сравнены только съ заслугами св. князя Владиміра равноапостольнаго. Такъ угличскій купецъ Выжиловъ показывалъ о себѣ на допросѣ, что онъ—«христіанскія вѣры, которая была *принята княземъ Владиміромъ* при крещеніи, и согласно 106 отвѣтамъ, *даннымъ* іеромонаху Неофиту *княземъ Мышетскимъ* при Петрѣ I» (**). Вообще братья Денисовы не только подняли упадавшее дѣло раскола, но и сообщили ему ту силу, самоувѣренность и самодовольство, которыя такъ долго служили и доселѣ служатъ источникомъ его несокрушимаго упорства. *Той есть матка всему*, говоритъ раскольникъ Круглый предъ Самаринымъ, указывая на Семена Денисова: *той есть матка всему, а то—дѣтки: они прельстили весь олонецкій уѣздъ, и не только олонецкій уѣздъ, но и всю Россію....* (***) Вотъ эпиграфъ къ исторіи Денисовыхъ.

Считаемъ не лишнимъ показать источники, которыми мы пользовались при нашемъ изученіи.

1) «Житіе и жизнь премудраго древняго благочестія учителя, блаженнаго отца Андрея Діонисьевича, иже трудоподвижнѣ написа.... преславныя книги, отвѣтственныя—едину противъ епископа Питирима, другую же... противъ Неофита.» Сочиненіе это гораздо бо́льшаго объема, нежели какъ можно *было* ожидать отъ біографіи, гораздо бо-

(*) «Отечество премудраго сего учителя (такъ напримѣръ начинается одна изъ біографій Андрея) изъ славнѣйшей части свѣта Европы славнѣйшая Россія, елико изобилующая всякими плодами и древесами, толико и пребогатая разными металлы; преславна же есть и славными царями, и крѣпкимъ воинствомъ, наипаче же благочестивымъ православіемъ и вѣрою во св. Троицу и пр.

(**) См. Кельс. вып. 4-й, стр. 246.

(***) Раск. дѣла XVIII ст. Есипова, т. 1, стр. 397. Ист. Выгов. пуст., гл. 73.

лѣе интересное, нежели какъ можетъ представиться при первомъ взглядѣ на него. Біографъ поставилъ для себя задачей восхвалить Андрея и говоритъ о немъ тономъ панегирика; но по мѣстамъ сообщаетъ много весьма характеристическихъ подробностей, иногда проговаривается и о такихъ фактахъ, которые могли бы и не имѣть мѣста въ панегирикѣ. По каталогу Любопытнаго извѣстны два «житія» Андрея Діонисіевича: одно принадлежитъ Ивану Филиппову (№ 310), автору «исторіи Выговской пустыни;» другое (№ 130)—Андрею Борисову, знаменитому настоятелю Выговской пустыни въ царствованіе Екатерины II. Что «житіе,» которымъ мы пользовались (рукопись Импер. Публ. Библ. № 1276) не принадлежитъ Ивану Филиппову, это видно изъ того, что авторъ его, по его же словамъ, только «пользовался сочиненіемъ писателя Ивана Филиппіевича» исторіею Выговской пустыни. «Наиболѣе отъ слышанія жительствовавшихъ съ нимъ (съ Андреемъ).... сіе повѣствованіе происходитъ, ничто же убо сами отъ сего видѣвше, но отъ списавшихъ таковая яко цвѣты собрахомъ.... еще же и отъ исторіи Ивана Филиппіевича....» Итакъ это компиляція, принадлежащая Андрею Борисову (род. 1734, ум. 1791 или 1809 г., см. Кат. Люб.; и хронологію Любопытнаго—въ раск. дѣлахъ XVIII ст., т. 1).

2) «Исторія Выговской пустыни,» сочиненіе одного изъ преемниковъ Андрея, Ивана Филиппова, описывающее всѣ событія въ Выговской пустыни отъ начала появленія тамъ раскола до 1740 г.,—событія, въ которыхъ Андрей Денисовъ большею частію былъ главнымъ дѣятелемъ.

3) Сочиненіе Ивана Алексѣева — «о тайнѣ брака:» здѣсь нѣсколько подробностей объ отношеніяхъ Андрея къ раскольнической общинѣ, отчасти его ученіе о бракѣ.

4) «Раскольничьи дѣла XVIII стол., извлеченныя изъ дѣлъ Преображ. приказа и тайной канцеляріи, Есипова:» — здѣсь нѣсколько подробностей изъ жизни Андрея и Семена—оффиціальнаго происхожденія.

5) Сочиненія православныхъ обличителей раскола: преимущественно обличеніе неправды раскол. преосв. Ѳеофилакта Лопатинскаго, и «дополненіе...» къ этому сочиненію преосв. Арсенія Маціевича (рукопись Имп. Публ. Библ. въ каталогѣ Строева — «описаніе б-ки Толстаго,» IV, 60, это сочиненіе ошибочно приписывается Неофиту; — что оно не принадлежитъ послѣднему, видно изъ самого заголовка его: «дополненное обличеніе неправыхъ отвѣтовъ выгорѣцкими пустосвятами *честному* іеромонаху Неофиту составленное.... въ нынѣшнемъ 1745 году...): оба эти сочиненія посвящены разбору Поморскихъ отвѣтовъ,—послѣднее — преимущественно введенія. Преосв. Арсеній занимается не столько частностями раск. ученія, сколько вникаетъ въ духъ раскола и въ характеръ его жизни. Другіе, второстепенные источники будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Главнымъ же источникомъ для изученія личностей двухъ братьевъ должны были бы служить ихъ сочиненія, которыхъ Андрей написалъ 115 №№ (по каталогу Любопытнаго), а Семенъ больше 50-ти. Мы имѣли подъ руками изъ всѣхъ сочиненій Андрея 29 №№ (за исключеніемъ «Поморскихъ отвѣтовъ»): это сборникъ проповѣдей Андрея и его разсужденіе о крещеніи (рук. Имп. Публ. Библ., № 345 т. 4; по каталогу Строева, № 385). Изъ проповѣдей Андрея наиболѣе замѣчательнымъ намъ представляется «надгробное слово выгорѣцкому экклизіарху Петру Прокопьевичу, еще же и исторія краткая о общежительствѣ семъ,» довольно обширное сочиненіе, въ которомъ онъ излагаетъ всю первоначальную исторію раскола въ Поморьѣ и нѣкоторые, болѣе замѣчательные факты изъ временъ своего настоятельства. Въ «исторіи Выговской пустыни,» изданной Кожанчиковымъ, вся первоначальная исторія раскола въ Поморьѣ заимствована слово во слово изъ этого сочиненія. Изъ сочиненій Семена, мы имѣли подъ руками всего лишь «Виноградъ Россійскій,» да исторію о страдальцахъ соловецкихъ... При такомъ недостаткѣ необходимѣйшихъ матеріаловъ, при недостаткѣ по-

собій, которыя могли бы служить руководящею нитью для сужденія объ Андреѣ,—мы ограничиваемъ свою задачу тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ поставить вопросъ о личности Андрея и его брата, намѣтить главныя черты ихъ характера, разсказать съ возможною полнотой всѣ тѣ факты изъ ихъ жизни, какіе намъ удалось узнать на основаніи упомянутыхъ матеріаловъ, и которые, какъ доселѣ мало извѣстные и даже неизвѣстные, могутъ представлять въ себѣ нѣкоторый интересъ и послужить данными для представленія двухъ знаменитыхъ дѣятелей раскола.

Николай Барсовъ.

(*Продолженіе будетъ*).

ЕРАЗМЪ И ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА XVI ВѢКА.

II (*).

Посмотримъ прежде всего на Еразма, какъ на одного изъ тѣхъ людей, которому міръ обязанъ возрожденіемъ классицизма. Здѣсь мы удовольствуемся только перечисленіемъ его переводовъ и его изданій великихъ писателей древности, впрочемъ мы не ограничимся тѣмъ, что онъ издалъ до 1520 года,— мы представимъ полный перечень его литературныхъ работъ. Его переводы съ греческаго служили главнымъ образомъ для усовершенствованія его въ знаніи этого языка; они содержатъ много трагедій Еврипида, нѣсколько рѣчей Ливанія, почти всего Лукіана и большую часть нравоучительныхъ сочиненій Плутарха. Не говоря о нѣсколькихъ менѣе важныхъ писателяхъ, онъ издалъ сочиненія Сенеки, Свѣтонія, исторію Августа Квинта Курція, Цицерона—De officiis и Tusculanes, самое большое произведеніе Плинія, потомъ Тита Ливія, Теренція съ комментаріями Доната, Аристотеля и Димосѳена. Если смотрѣть, на сколько эти изданія отличаются точностію и ученою критикою, то въ этомъ отношеніи изданія Еразма никогда не потеряютъ своей цѣны. Кромѣ того, Еразмъ составилъ нѣсколько хорошихъ элементар-

(*) Первая статья помѣщена въ *апрѣльской книжкѣ*.

ныхъ произведеній и трактатовъ по части грамматики, преимущественно для школы, основанной Колетомъ; но лучшая изъ его диссертацій, кажется, его «Ciceronien» (почитатель Цицерона). Этотъ діалогъ, правда нѣсколько растянутый, представляетъ собою смѣлый протестъ противъ италіянскихъ ученыхъ, которые изгоняли изъ новѣйшей латыни всякое слово, не авторизованное Цицерономъ. Какъ забавенъ этотъ Цицеронянинъ! Онъ въ продолженіи семи лѣтъ не читалъ ничего, кромѣ Цицерона, въ библіотекѣ у него бюстъ одного Цицерона, на печати для писемъ у него—голова Цицерона! Этотъ несчастный написалъ три или четыре чудовищныхъ тома, гдѣ онъ отмѣтилъ всѣ слова, употребленныя Цицерономъ, всѣ варіяціи значенія каждаго слова, всѣ размѣры и стопы, которыми начинается или оканчивается каждая фраза знаменитаго римскаго оратора. Впрочемъ Еразмъ не удовлетворяется одной насмѣшкой надъ этимъ педантизмомъ, онъ, кромѣ того, съ силою вооружается противъ него. Его диссертація есть одна длинная критика всѣхъ латинскихъ писателей, ихъ произведеній и ихъ слога, а такъ какъ тогда весь міръ писалъ по-латыни, то всѣ ученые того времени подпали подъ перо сатирика. И, о ужасъ, сколько именъ, оканчивающихся на *us*, нѣкогда славныхъ и чтимыхъ, исчезло навсегда изъ памяти людей. Диссертація оканчивается шуточнымъ отчетомъ о принятіи въ общество Цицеронянъ въ Римѣ одного римскаго гражданина.

Но если гдѣ обнаружилась громадная эрудиція Еразма, — такъ это въ его «Adagia (пословицы, поговорки)». Эта книга объясняетъ странныя и отвлеченныя правила, разсѣянныя тамъ и здѣсь у классическихъ писателей, и восходитъ къ происхожденію этихъ правилъ. Они расположены въ алфавитномъ порядкѣ, подъ разными заглавіями, каковы напр. Absurditas, Arrogantia, Avaritia и проч. Иногда по поводу какого-нибудь изъ этихъ вокабулъ и изрѣченій онъ пишетъ длинное разсужденіе; напр. по поводу: Festina lente, онъ разбираетъ вопросъ о книгопечатаніи и о злоупотребленіяхъ

прессы; по поводу притворства (Dissimulatio) онъ распространяется о нравахъ церкви, о богатствѣ и блескѣ клира; подъ заглавіемъ: Monacho indoctior онъ осмѣиваетъ невѣжество и безнравственность монаховъ; подъ заглавіемъ: Dulce bellum inexpertis онъ проклинаетъ безуміе и зло войны. Ничто такъ хорошо не показало обширной, глубокой и разнообразной эрудиціи Еразма, какъ это произведеніе. Даже въ наше время, когда у насъ столько вспомогательныхъ средствъ для образованія, насъ изумляетъ эта обильная, разнообразная и глубокая начитанность. Еразмъ не пропустилъ ни одного самаго незначительнаго писателя. Въ первомъ изданіи онъ жалѣлъ о недостаткѣ греческихъ книгъ; въ послѣднемъ изданіи онъ уже свободно цитируетъ греческихъ писателей всѣхъ эпохъ. Что касается до латинскихъ писателей, то онъ владѣлъ ими въ совершенствѣ. Послѣ него нашли нѣсколько пословицъ, забытыхъ имъ; исправили нѣкоторыя изъ его толкованій, которыя были слишкомъ произвольны; но, несмотря на это несовершенство, Adagia навсегда останутся удивительнымъ памятникомъ знанія и труда. Пріемъ, сдѣланный публикою этой книгѣ, лучше всего показываетъ, какъ сильно развита была тогда въ Европѣ любовь къ классической литературѣ. Первое изданіе, очевидно неполное, было напечатано въ Парижѣ въ 1550 г., за нимъ слѣдовали два страсбурскихъ изданія; самъ Еразмъ перепечаталъ свое сочиненіе, въ болѣе полномъ составѣ, въ Венеціи въ 1508 г. Это изданіе было поддѣлано и перепечатано, безъ вѣдома Еразма, Фробеніусомъ въ Базелѣ. Еще семь изданій появились съ чрезвычайною скоростію и распространили славу Еразма по всему міру.

Еразмъ былъ открытымъ врагомъ схоластики и средневѣковыхъ суевѣрій: въ пораженіи ихъ онъ принималъ важное участіе. Никому больше его нельзя приписать дѣло освобожденія человѣческаго ума отъ томизма, скоттизма и аристотелизма, господствовавшихъ тогда во всѣхъ школахъ Европы. Въ этомъ отношеніи Еразмъ съ нетерпѣніемъ и съ го-

LIBRARY
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

рячимъ увлеченіемъ, и притомъ удачно помогъ людямъ, ждавшимъ лучшихъ дней. Въ Италіи иго было уже свергнуто; но по сю сторону Альповъ, монахи жестоко боролись за него въ своихъ монастыряхъ и въ университетахъ, гдѣ они все еще удерживали первенство. Еразмъ служилъ доброму дѣлу двоякимъ образомъ: доказывая сухость и безплодность схоластики, и потомъ — составляя учебники для воспитанія болѣе простые, болѣе понятные и болѣе полезные, чѣмъ бывшіе прежде. Всѣ первыя произведенія его представляютъ собою протестъ, то серіозный, то комическій, противъ предразсудковъ времени; и между тѣмъ самъ онъ не всегда былъ свободенъ отъ этой слабости. Онъ посвятилъ св. Женевьевѣ одну изъ своихъ одъ за исцѣленіе его отъ одной опасной болѣзни въ дѣтствѣ. Во время своей жизни въ Кембриджѣ, онъ совершалъ богомольное путешествіе въ Уальсингамъ, куда впрочемъ, можетъ быть, влекло его болѣе любопытство, чѣмъ набожность. Самымъ могущественнымъ оружіемъ Еразма въ борьбѣ съ монашескими орденами и учрежденіями была насмѣшка. Можетъ быть, ни одна сатира, во время своего появленія, не произвела болѣе всеобщаго одобренія, какъ его «похвальное слово безумію (Eloge de la folie)». Конечно, многіе намеки этой книги, которые въ наше время кажутся избитыми и педантичными, были въ то время новы и оригинальны. Эта книга, которая то съ прелестною легкостію осмѣиваетъ торгъ индульгенціями, испытанія въ чистилищѣ, магическую силу, которую святоши приписывали произношенію нѣкоторыхъ стиховъ псалтири,—то бичуетъ съ горькою ироніею, съ немилосердою строгостью глупости и пороки правительства, клира, кардиналовъ и папъ,— эта книга при жизни автора выдержала тридцать семь изданій и была переведена почти на всѣ европейскіе языки. Его Colloquia были также смѣлы и также оригинальны; они были приняты почти во всѣ школы, во всѣ библіотеки. Одинъ предпріимчивый типографщикъ отпечаталъ двадцать тысячъ экземпляровъ этого сочиненія, а между тѣмъ не было суевѣрія, ко-

тораго бы Colloquia не осмѣивали открыто и съ такою свободою, которая несомнѣнно навлекла бы на автора подозрѣніе въ ереси и довела бы его до костра, еслибъ этимъ авторомъ былъ человѣкъ менѣе знаменитый.

Въ Ichthyophagia выведенъ мелочный кающійся грѣшникъ, который ни за что въ мірѣ, не смотря даже на предписанія своего врача, не хочетъ нарушить своего обѣта и вкусить мяса или яицъ, и между тѣмъ не считаетъ несообразностью избѣгнуть уплаты долга посредствомъ клятвопреступленія. Въ Inepusitio содержатся доказательства того, что вѣра въ символъ апостольскій (котораго «многіе въ Римѣ не признаютъ») достаточна для того, чтобы сдѣлаться христіаниномъ, и что противъ человѣка, который имѣетъ эту вѣру, первосвященническая анаѳема совершенно безсильна, даже въ томъ случаѣ, если этотъ человѣкъ ѣстъ не одну только рыбу по пятницамъ. Funeralia представляютъ нашимъ глазамъ смерть и погребеніе двухъ лицъ. Одно изъ нихъ воинъ, незаконными средствами скопившій огромное богатство. Въ послѣднія минуты его окружаютъ пять нищенствующихъ орденовъ и приходскій священникъ. У его постели происходитъ правильное сраженіе. Кюре и три нищенствующихъ ордена ретируются, унося съ собою слабую часть его стяжаній. Два остальные нищенствующіе ордена остаются при немъ. Наконецъ онъ умираетъ и его погребаютъ съ великолѣпіемъ въ францисканскомъ храмѣ; но онъ умираетъ, предварительно принудивши свою жену и дѣтей произнести обѣтъ монашества и раздѣливши все свое громадное состояніе между францисканцами и доминиканцами Другое лицо умираетъ просто, мирно, съ смиренною вѣрою въ своего Спасителя; во время жизни онъ дѣлился съ бѣдными, но по смерти онъ ничего не оставляетъ имъ. Нищенствующимъ орденамъ онъ не оставляетъ ни одного динарія, принимаетъ елеосвященіе и пріобщается; его погребеніе совершается безъ всякаго блеска. Которую изъ этихъ двухъ личностей Еразмъ хочетъ представить намъ образцемъ истиннаго христіанина? На счетъ

этого читателю почти невозможно сомнѣваться. Въ «Пилигримствѣ» (Pelerinage) Эразмъ осмѣиваетъ набожность, заключающуюся единственно въ хожденіи къ святымъ мѣстамъ. Въ «францисканскихъ похоронахъ» онъ излагаетъ всю исторію ордена, съ презрѣніемъ трактуетъ его основателя, и съ жаромъ возстаетъ противъ скупости и богатствъ самой нищенствующей изъ нищенствующихъ корпорацій.

Эразмъ былъ отцомъ библейской критики. Его изданіе Новаго Завѣта впервые познакомило западъ съ греческимъ подлинникомъ Евангелій и Посланій апост. Павла. Знаменитое изданіе Complutum (Alcala) уже съ давнихъ поръ приготовлялось, но все еще не было издано въ свѣтъ. Новый Завѣтъ Эразма былъ для своего времени твореніемъ удивительнымъ по критической проницательности, точности, вѣрности и по громадности труда, который требовался для сравненія разсѣянныхъ повсюду и дотолѣ еще неизслѣдованныхъ манускриптовъ. Самые знаменитые ученые нашихъ временъ, занимавшіеся Библіею, Тишендорфъ, Лахманъ, Трегель (Tregelles) отдаютъ справедливое уваженіе этому смѣлому и трудолюбивому изыскателю, который первый открылъ и изслѣдовалъ разнообразные пріемы и оцѣнилъ несравненную пользу библейской критики.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно было имѣть не дюжинную смѣлость и честность, чтобы осмѣлиться усумниться въ непогрѣшительной вѣрности и авторитетѣ Вульгаты, пользовавшейся на западѣ безусловною властію въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. За то, это изданіе возбудило въ умахъ страшливыхъ всеобщую тревогу, подозрѣнія, ревность, ненависть. Нѣкоторые ученые напали на него съ крайнею свирѣпостью; но Эразмъ поднесъ свое изданіе папѣ и былъ такъ счастливъ, что папа — это былъ Левъ X— принялъ его посвященіе,—а потому, Эразмъ, надѣясь на всемогущество своего защитника, твердо боролся противъ своихъ фанатическихъ противниковъ (*). Впро-

(*) Стоитъ прочесть письма Т. Мора къ Ли по поводу нападеній послѣдняго на Эразма. Моръ былъ знакомъ съ семействомъ Ли и съ са-

чемъ Эразмъ оказалъ ученому міру неоцѣненную услугу не только какъ издатель, но и какъ толкователь Новаго Завѣта. Въ своихъ примѣчаніяхъ и въ парафразахъ онъ объясняетъ духъ и букву этой книги, такъ долго бывшей недоступною для христіанскаго міра; онъ первый простымъ, историческимъ методомъ сталъ изъяснять Св. Писаніе; онъ первый внесъ свѣточъ въ густой мракъ, скрывавшій, благодаря схоластикѣ, естественный смыслъ писаній апостольскихъ. Англиканская церковь торжественно приняла его толкованія Нов. Завѣта; переводъ его парафразовъ былъ принятъ во всѣхъ церковныхъ школахъ наряду съ самими священными книгами. Знанія Эразма лишены были характера ревности и исключительности; онъ хотѣлъ, чтобы всѣ люди познакомились съ Писаніемъ; ни Лютеръ, ни англійскіе реформаторы не выражались объ этомъ предметѣ съ большею силой и убѣжденіемъ, чѣмъ Эразмъ.

«Солнце, говорилъ онъ, освѣщаетъ всю землю. Отчего жъ нельзя сказать того же самаго объ ученіи Христовомъ? Я вовсе не держусь мнѣнія тѣхъ, которые не хотятъ, чтобы Священное Писаніе, переведенное на народный языкъ, стали читать всѣ частные люди, какъ будто ученіе Христа такъ отвлеченно, что можетъ быть понято только небольшимъ числомъ богослововъ, или какъ будто безопасность Писанія зависитъ отъ невѣжества людей въ отношеніи къ свящ. книгамъ. Пусть цари скрываютъ отъ толпы тайны ихъ дворовъ. Но Христосъ хотѣлъ, чтобъ Его таинства получили самую широкую по возможности гласность. Я хотѣлъ бы видѣть, что и простыя женщины читаютъ Евангеліе и Посланія св. Павла. Я хочу видѣть Писанія переведенными на всѣ язы-

---

мимъ Ли въ юности; но у него достало благородства, чтобы вооружиться противъ надменности, съ которою Ли осмѣлился равнять себя съ знаменитымъ ученымъ. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ, сдѣлавши намекъ на одобреніе Нов. Завѣта, полученное отъ папы Льва X, Моръ прибавляетъ: Quod ex arce religionis summus ille christiani orbis princeps suo testimonio cohonestat, id tu monachulus et indoctus et obscurus ex antro cellulae tuae putulenta lingua conspurcas.

ки; я хочу видѣть ихъ не только въ рукахъ шотландца и ирландца, но даже у турокъ и сарациновъ (*)».

Послѣ Еразмова изданія Новаго Завѣта, мы должны сказать о его изданіяхъ первыхъ отцовъ церкви. Чтобы дать понятіе о громадности этого труда, довольно было бы указать одни заглавія его изданій и сосчитать это громадное число страницъ (in folio) сжатой печати,—страницъ, изъ которыхъ нѣкоторыя наполнены до полей. Это были—блаженный Іеронимъ, его любимый писатель, св. Кипріанъ, мнимый Арновій, св. Иларій—съ предисловіемъ, возбудившимъ самые живые споры, св. Амвросій, блаженный Августинъ, различные трактаты св. Епифанія, Лактанція, св. Аѳанасія, св. Іоанна Златоуста, св. Василія. Предъ самою смертію, Еразмъ далеко подвинулъ полное изданіе твореній Оригена.

Въ 1520—21 году, совершилась великая религіозная реформа, растерзавшая нѣдра католическаго міра. Пепелъ первосвященнической буллы, сожженной въ Виттембергѣ, породилъ реформацію. Возстаніе Германіи, долженствовавшее въ одно мгновеніе охватить націи романской расы — Францію, Италію и Испанію, сдѣлалось неизбѣжнымъ; раздѣленіе двухъ частей христіанскаго міра должно было породить долговременныя войны. Къ какой же сторонѣ пристанетъ теперь Еразмъ съ своею многочисленною партіей, этимъ множествомъ умовъ всякаго рода, воспитанныхъ преимущественно въ вѣрности установленному порядку вещей, въ вѣрности папскому деспотизму, схоластикѣ, суевѣріямъ среднихъ вѣковъ, въ вѣрности всему, что было такъ расшатано жаркими протестами Еразма, его сатирами, наконецъ его учеными трудами? Обѣ партіи, вполнѣ понимая всю важность такого человѣка, какъ Еразмъ, соперничали въ усиліяхъ захватить его подъ свое знамя; лесть, обманъ, убѣжденія, угрозы, насиліе,—ничто не было забыто для того, чтобы привлечь его на свою сторону. Могъ ли онъ принять строгій

(*) Paraclesis in Novum Testamentum.

нейтралитетъ и довольствоваться одобреніемъ извѣстной партіи, когда она казалась ему неправою? Могъ ли онъ ограничиться тѣмъ, что сталъ бы предлагать дружескіе совѣты, умѣрять горячность, сдерживать свирѣпость борьбы, ослаблять столкновеніе страстей. Увы! время, когда была возможна эта прекрасная роль, уже миновало. «Нельзя служить въ одно и тоже время Христу и веліару,» кричали обѣ партіи, и Еразму предстояло сдѣлать свой выборъ, взять оружіе, броситься въ средину борьбы, взять рѣшительно сторону котораго-нибудь дѣла, даже вопреки его убѣжденію, хотя бы дѣло это не было безусловно справедливо и чисто. Событія заставляли замѣчательнаго человѣка рѣшить этотъ страшный выборъ на склонѣ его дней, когда его духъ стремился уже къ покою и когда слабый отъ природы организмъ его вытерпѣлъ еще одну страшную болѣзнь. Счастливъ бы онъ былъ, еслибы Богъ призвалъ его къ Себѣ раньше роковаго часа реформы!

Еразмъ всегда мечталъ о *мирной* реформѣ. Онъ надѣялся, что прогрессъ наукъ и искусствъ смягчитъ нравы и просвѣтитъ умы, что развитіе гуманнаго сознанія нечувствительно уничтожитъ средневѣковыя суевѣрія въ самой ихъ основѣ, что болѣе глубокое изученіе Библіи очиститъ религіозныя понятія и упроститъ ихъ, что монашескіе ордена исчезнутъ, заключившись въ свою сферу, и что пріорства и аббатства сдѣлаются мирными пріютами, въ которыхъ будетъ одно занятіе наукой. Онъ воображалъ, что Левъ X, знаменитый покровитель наукъ и искусствъ, Левъ X, дотолѣ еще не поддавшійся роковой страсти Медичисовъ къ политическимъ интригамъ, — предприметъ наконецъ реформу католической церкви (*). Причиною его антипатіи къ лютеранству было между прочимъ гибельное вліяніе лютеранства на развитіе

(*) Это прекрасное мѣсто его «Adagia» подъ заглавіемъ Dulce bellum inexpertis, гдѣ онъ сравниваетъ Италію и Римъ при Львѣ X съ Италіею и Римомъ при Юліѣ II.

искусства. «Лютеране, говоритъ онъ, убиваютъ искусства своею ненавистью, которую они питаютъ къ нимъ... Дѣло образованія—что̀ имѣетъ общаго съ Рехлиномъ и Лютеромъ? Но ихъ умышленно смѣшиваютъ, чтобъ однимъ гоненіемъ уничтожить и то и другое!»

До этой минуты Еразмъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ вождямъ обѣихъ партій. Папа Левъ X, знатнѣйшіе кардиналы, самые выдающіеся прелаты, относились къ нему съ большимъ почтеніемъ, между тѣмъ какъ его враги вообще принадлежали къ низшимъ слоямъ общества, литературы и монашескихъ орденовъ. До сихъ поръ онъ говорилъ о Лютерѣ съ благоразумною осторожностію, но вообще прилично. Лютеръ съ своей стороны постоянно выражался на счетъ знаменитаго ученаго съ почтительною уступчивостію.

Даже послѣ этой эпохи Еразмъ пытался нѣсколько разъ занять трудную и опасную роль посредника. Въ письмѣ къ архіепископу майнцскому, которое было обнародовано лютеранами даже прежде, чѣмъ къ нему приложена была сигнатура, есть фразы, на основаніи которыхъ они вывели заключеніе, что Еразмъ всецѣло на ихъ сторонѣ (*). Въ письмѣ къ кардиналу Уольсею (Wolsey) онъ поддерживаетъ справедливость нѣкоторыхъ мыслей, высказанныхъ Лютеромъ, и порицаетъ суровость, съ которою онѣ были осуждены въ Римѣ (**). Одно изъ его писемъ къ кардиналу Кампеліусу содержитъ въ себѣ слѣдующее замѣчательное мѣсто:

«Признаюсь, я не прочелъ и двѣнадцати страницъ сочиненій Лютера; притомъ то, что читалъ, прочелъ очень поспѣшно; но и при этомъ поспѣшномъ чтеніи я успѣлъ различить въ немъ рѣдкія природныя дарованія и особенную способность раскрывать внутренній смыслъ Священнаго Писанія.

(*) «Egregia epistola Erasmi ad cardinalem Maguntinum de me multum sollicitat.... ubi me egregie tutatur, ita tamen, ut nihil minus quam me tutari videatur, sicut solet pro dexteritate sua.» (Epistola Wettii).

(**) Еразмъ протестовалъ также и противъ буллы, которая повелѣвала сжечь книги Лютера. (Epist. 513).

Мнѣ приходилось слышать отъ людей добрыхъ, истинно благочестивыхъ и совершенно правомыслящихъ, что они желаютъ прочесть его книги. Я замѣчалъ, что чѣмъ безукоризненнѣе его противники въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ ближе они къ чистотѣ евангельской, тѣмъ менѣе они враждебны къ Лютеру; я замѣчалъ, что даже тѣ, которые не раздѣляютъ его ученія, высоко однако жъ уважаютъ его нравственный характеръ.»

Онъ пытался убѣдить Лютера быть болѣе мягкимъ и болѣе уступчивымъ и умѣрить свою горячность противъ верховнаго первосвященника. Съ другой стороны, онъ совѣтовалъ и противникамъ нѣмецкаго реформатора опровергать его убѣжденіями разума и доказательствами изъ Св. Писанія. «Оспоривайте Лютера, говорилъ онъ имъ, пишите противъ него. А между тѣмъ, что дѣлается вмѣсто этого? Два университета осудили его. Подъ именемъ папы издана страшная булла противъ Лютера. Его книги сожгли и тѣмъ пробудили ропотъ въ народѣ. Нельзя было дѣйствовать болѣе ненавистнымъ образомъ. Булла произносила болѣе суровый судъ, чѣмъ можно было ждать отъ Льва X, и между тѣмъ тѣ, кому было поручено исполненіе ея, еще болѣе увеличили ея строгость.»

При вступленіи на папскій престолъ соученика своего по Девантеру, Адріана VI утрехтскаго, Эразмъ написалъ къ нему письмо, въ которомъ предлагалъ ему войдти въ соглашеніе съ Лютеромъ и держаться менѣе жестокой политики въ отношеніи къ его приверженцамъ. Онъ считалъ еще возможнымъ остановить разливъ религіозной революціи благовременными уступками. Но письмо это внезапно обрывается на концѣ, какъ будто онъ самъ понялъ вдругъ, что подобные совѣты не имѣютъ никакихъ шансовъ быть принятыми въ Римѣ, хотя бы даже и папою — германцемъ. Въ послѣдствіи онъ смѣло выразилъ свое негодованіе, по поводу осужденія на сожженіе двухъ августинскихъ монаховъ въ Брюсселѣ. Лютеръ прославилъ ихъ геройскую смерть торжествен-

ными пѣснями, потому что онъ предвидѣлъ — какой толчокъ его дѣлу дастъ ихъ мученичество. Еразмъ съ своей стороны выражалъ скорбь, но и онъ, также какъ Лютеръ, предсказалъ, что кровь этихъ новыхъ мучениковъ будетъ сѣменемъ новой церкви (*).

Ни личный характеръ, ни занятія не подготовили знаменитаго ученаго, не говоримъ уже о томъ, чтобы слѣдовать за Лютеромъ до конца, но даже и къ тому, чтобъ ободрять реформатора въ борьбѣ, которая должна была такъ глубоко потрясти религіозное спокойствіе міра. Между людьми, взявшими на себя до извѣстной степени одно и тоже общее дѣло (**), трудно представить двухъ человѣкъ, которыхъ воспитаніе, темпераментъ, привычки, мнѣнія, самыя страсти были бы болѣе противоположны; прибавьте къ этому старость и недуги Еразма, тогда какъ Лютеръ былъ въ полномъ цвѣтѣ юности и здоровья. Еразмъ питалъ непреодолимое отвращеніе къ войнѣ; онъ смотрѣлъ на нее, какъ на изобрѣтеніе демона и какъ на остатокъ язычества и проклиналъ ее въ лицѣ войнолюбиваго папы Юлія II. Торжество истины, или по крайней мѣрѣ его собственное торжество, показалось бы ему купленнымъ слишкомъ дорогою цѣной, еслибы нужно было купить его цѣною крови. Между тѣмъ потребность времени и успѣхи образованія отъ времени до времени воздвигаютъ на служеніе себѣ людей болѣе энергическихъ, души гораздо крѣпче закаленныя, воздвигаютъ людей, которые не останавливаются предъ препятствіями и которые за себя и за другихъ съ рѣшимостію берутъ на себя отвѣтственность борьбы. Но въ свою очередь не будемъ слишкомъ строго судить и тѣхъ, кто не имѣлъ этихъ качествъ характера и не станемъ

(*) «Quid multis? Ubicumque fumos excitavit Nuncius, ubicumque saevitiam exercuit Carmelita, ibi diceres fuisse factam haereseon sementem (Epist. 1163).»

(**) «Nam videor mihi, fere omnia docuisse, quae docet Lutherus, nisi quod non tam atrociter, quodque abstinui a quibusdam aenigmatibus et paradoxis.» (Epistola ad Zuinglium).

приписывать какимъ-либо недостойнымъ побужденіямъ выжидательность и уступки Еразма. Съ своей точки зрѣнія, онъ не могъ понять страшнаго вопроса, который стоялъ на очереди, не могъ понять, что отъ этого вопроса зависятъ будущность цивилизаціи, окончательное освобожденіе отъ папскаго ига цѣлой половины католическаго міра и смягченіе этого ига для тѣхъ народовъ, которые согласятся нести это иго долѣе. Сравните католическія страны нашего времени съ католическими странами предъ Лютеромъ, и вы поймете, чѣмъ обязанъ міръ тѣмъ людямъ, которые, вопреки всякой свойственной человѣку осторожности, несмотря даже на опасность возбудить войны, противныя духу христіанства, не усумнились, отложивъ всякое выжидательное терпѣніе, смѣло преслѣдовать вѣковыя злоупотребленія церковной власти. Но отдадимъ справедливость и тѣмъ, которые, средствами болѣе мягкими и при менѣе тяжелыхъ испытаніяхъ, трудились для торжества того же самаго дѣла всегда, какъ Еразмъ, честно признаваясь въ томъ, что они не имѣли духа съ готовностью на все сдѣлаться его вождями.

Какъ сильно ошибался Еразмъ на счетъ важности борьбы, которая должна была начаться, и какъ мало онъ способенъ былъ принять въ ней дѣятельное участіе, — это лучше всего показываетъ одинъ фактъ, который еще не довольно выясненъ. Эта борьба должна была разрѣшиться религіознымъ освобожденіемъ народовъ тевтонскихъ; у народовъ романскаго происхожденія, она должна была явиться болѣе слабою, хотя и здѣсь — во Франціи, Италіи и даже въ Испаніи были люди, которые благородно отдавали свою жизнь за реформу церкви; но только въ тевтонскихъ странахъ эта реформа, главнымъ рычагомъ которой былъ національный языкъ, — только здѣсь она должна была закончиться и принести всѣ свои плоды. Еразмъ былъ весь латинянинъ и никогда не хотѣлъ говорить ни на одномъ языкѣ, кромѣ латинскаго и греческаго. Въ Италіи онъ едва не лишился жизни за то, что съ пренебреженіемъ отказывался усвоить даже самыя упо-

требительныя выраженія народнаго языка. Къ французскому языку онъ питалъ непреодолимое отвращеніе. «Это, говорилъ онъ,—варварскій языкъ» (*). Въ Англіи онъ отказался отъ прихода потому только, что не хотѣлъ выучиться говорить на англійскомъ языкѣ. Неизвѣстно, на сколько онъ силенъ былъ въ своемъ родномъ языкѣ — голландскомъ; но во всякомъ случаѣ голландскій языкъ былъ мало распространенъ и вообще не могъ принести много пользы. Нѣсколько разъ онъ отказывался говорить по нѣмецки и не зналъ ни одного слова изъ того языка, который употребляется въ Базелѣ, хотя и жилъ долго въ этомъ городѣ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ выражаетъ желаніе, чтобы всѣ языки были уничтожены, исключая греческаго и латинскаго, а въ другомъ письмѣ сожалѣетъ о томъ, что Лютеръ пишетъ не на латинскомъ, а на другомъ языкѣ.

Эразмъ нѣсколько времени держался въ срединѣ между двумя сторонами, одинаково ненавидя нетерпимость и упрямство одной, и мятежность и крайности другой, но онъ не могъ, какъ мы уже сказали, избѣжать того, чтобы рано или поздно не вовлечься въ борьбу. Поссорившись съ Ульрикомъ фонъ-Гуттенъ, онъ поссорился съ самою безпокойной личностью изъ всей лютеранской партіи. Никто искреннѣе Эразма не удивлялся литературнымъ трудамъ, смѣлому краснорѣчію и сатирическому таланту своего противника; онъ даже находился съ нимъ въ дружеской перепискѣ. Но къ несчастію, нравственность фонъ-Гуттена была далеко не безупречна. Буйный, дерзкій, нечестный, онъ принималъ участіе въ шайкѣ воровъ Франца Сиккенгена. Этотъ-то человѣкъ и задумалъ принудить Эразма взять сторону Лютера. Въ одномъ письмѣ, писанномъ въ 1520 г., онъ упрекаетъ Эразма за то, что онъ оставилъ общее дѣло и трактуетъ его,

(*) Говоря о нѣмецкихъ дѣтяхъ, которые учатся по-французски, онъ прибавляетъ: «Quod si id fit in lingva *barbara et abormi*, quae aliud scribit quam sonat, quaeque suos habet stridores et voces vix humanas, quanto id facilius fieret in lingva graeca seu latina.» (De pueris educandis.)

какъ отступника. Въ другомъ письмѣ онъ пытается подѣйствовать на него страхомъ. «Съ тѣхъ поръ, какъ сожжены сочиненія Лютера, говоритъ онъ,— для васъ нѣтъ болѣе безопасности. Ужели вы думаете, что тѣ, которые осудили Лютера, обойдутъ васъ? Бѣгите, бѣгите, и сберегите себя для насъ. Бѣгите, пока еще можно, бѣгите изъ опасенія, чтобы какое нибудь несчастіе, при одной мысли о которомъ я дрожу, не разразилось надъ вами. Въ Лувенѣ, въ Кельнѣ вы одинаково находитесь въ опасности.» Въ заключеніе онъ совѣтуетъ ему укрыться въ Базелѣ. Эразмъ дѣйствительно отправился въ этотъ городъ, но отправился для того, чтобы вступить въ переговоры съ тамошнимъ типографщикомъ. Спустя два года, Ульрикъ фонъ-Гуттенъ, изгнанный изъ Германіи и находясь въ совершенной крайности, тоже убѣжалъ въ Базель. Онъ надѣялся, что Эразмъ приметъ его съ отверстыми объятіями и даже предложитъ ему гостепріимство. Но Эразмъ вовсе не расположенъ былъ дѣлать свой домъ убѣжищемъ для всего, что было самаго буйнаго и фанатическаго въ лютеранской партіи. Онъ оттолкнулъ Ульрика на первыхъ же шагахъ, а городское начальство Базеля издало приказъ, чтобъ онъ, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, оставилъ городъ. Ульрикъ отправился въ Мюльгаузенъ, сильно раздраженный противъ Эразма. Между тѣмъ письмо этого послѣдняго къ Лаврентію, декану брюгескому, попало въ руки Гуттена. Въ этомъ письмѣ Эразмъ все еще усиливался сохранить свой нейтралитетъ. Отдавая полную справедливость талантамъ Лютера, правдивости большей части его обличеній противъ господствующей церкви, вполнѣ признавая заслуги, оказанныя имъ церкви, онъ осуждалъ ѣдкость его выраженій. Это-то письмо, содержавшее набросанный на скорую руку и нѣсколько грѣшившій противъ точности фактовъ, разсказъ о прибытіи Гуттена въ Базель, довело горячаго лютеранина до совершеннаго бѣшенства. И вотъ два противника стали печатать одинъ противъ другаго письма, полныя ругательствъ, за которыя Лютеръ выразилъ неудовольствіе противъ нихъ обоихъ.

Эта несчастная ссора сдѣлала невозможною на будущее время роль посредника, которой Еразмъ хотѣлъ держаться между двумя партіями; но мирнаго ученаго ожидали еще новыя испытанія. Вспыхнула крестьянская война и покрыла развалинами всю южную Германію (*). Едва окончилась эта война, какъ поднялись и ужаснули Европу своими крайностями первые анабаптисты. Явились на сцену всевозможныя вліянія, чтобы заставить Еразма стать подъ то или другое знамя. Съ обѣихъ сторонъ вдругъ присылали къ нему и самыя настоятельныя просьбы и въ тоже время—самые горькіе упреки. Фанатики реформы называли его робкимъ отступникомъ; ультракатолики — робкимъ лицемѣромъ (**). И тѣ, и другіе грозили сжечь его, и такъ какъ въ скоромъ времени вовсе не стало мѣста для партіи умѣренной, особенно для такого виднаго человѣка, какъ Еразмъ, то онъ рѣшился наконецъ выступить на сцену. Когда его рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ, Лютеръ адресовалъ къ нему слѣдующее письмо:

«Благодать и миръ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Превосходнѣйшій Еразмъ! Я уже долгое время наблюдалъ за вами и надѣялся, что вы первый прервете молчаніе, но любовь на самого меня налагаетъ обязанность начать. Я не буду высказывать сожалѣній о вашемъ поведеніи въ отношеніи къ намъ. Чтобъ остаться въ добрыхъ отношеніяхъ съ нашими врагами — папистами, вы удалились отъ насъ; пусть будетъ такъ; я не стану дѣлать вамъ упрековъ, не стану толковать въ дурную сторону того, что вы относились къ намъ съ такою горечью въ вашихъ сочиненіяхъ, чтобы сохранить ихъ благосклонность или умѣрить ихъ горячность. Мы видѣли, что Господь не далъ вамъ духа и рѣшимости свободно и смѣло соединиться съ нами, чтобы вступить въ

(*) Въ одномъ изъ своихъ писемъ Еразмъ говоритъ, что болѣе 100.000 человѣкъ погибло въ этой войнѣ.

(**) «Romae quidem me faciunt lutheranum; in Germania sum antiluteranissimus, nec in quemquam magis fremunt quam in me cui uni improbant, quod non triumphant.» (Epistol. 667, 824, 826).

борьбу съ этими чудовищами, и не хотѣли требовать отъ васъ дѣла, которое превосходило ваши силы и способности. Мы даже простили вамъ вашу слабость и отдали должное уваженіе великимъ качествамъ, дарованнымъ вамъ отъ Бога, потому что весь міръ не въ силахъ отвергнуть того, что Богъ одарилъ васъ самыми величественными своими дарами въ отношеніи къ знаніямъ. За ваши сочиненія, которыя цвѣтутъ и царятъ между нами, за то, что мы можемъ читать Св. Писаніе во всей его чистотѣ, — благодать вамъ и наша общая благодарность. Я никогда не желалъ, чтобы вы вступили въ нашъ лагерь, преступивши мѣру данной вамъ благодати. Безъ сомнѣнія, вы могли бы сильно помочь намъ вашимъ умомъ и краснорѣчіемъ, но, такъ какъ у васъ нѣтъ на это ни расположенія, ни мужества, то мы и оставили васъ служить Богу, какъ вамъ угодно. Мы опасались только того, чтобы наши противники не заставили васъ какимъ-нибудь образомъ писать противъ насъ и чтобы необходимость не принудила насъ сражаться съ вами лицемъ къ лицу. Мы удержали нѣкоторыхъ изъ нашихъ, которые хотѣли сдѣлать на васъ нападеніе, и я сдѣлалъ много для того, чтобы фонъ-Гуттенъ не писалъ противъ васъ и еще болѣе, чтобы вы сами не отвѣчали ему; но, сказать между прочимъ, вы можете видѣть теперь на себѣ самихъ, что какъ легко писать прекрасные трактаты о скромности и умѣренности и обвинять Лютера въ недостаткѣ этихъ качествъ, такъ трудно, чтобы не сказать невозможно, самому по себѣ быть скромнымъ и умѣреннымъ безъ особенной благодати Св. Духа. Вѣрьте или не вѣрьте мнѣ, Христосъ свидѣтель, что мнѣ чрезвычайно тяжело видѣть ревность и ненависть множества отличныхъ людей, раздраженныхъ противъ васъ; я знаю, что это слишкомъ тяжелое испытаніе для такой чисто гуманной добродѣтели, какова ваша. Сказать откровенно, между нами есть люди, которые, скорбя о той же самой слабости, никакъ не могутъ простить вамъ вашей горячности и вашего притворства, которыя вы хотите выдать за благоразуміе и

умѣренность. Ихъ злоба противъ васъ имѣетъ законное основаніе, но они не испытали бы этого, еслибъ имѣли побольше душевнаго величія. Я и самъ гнѣвливъ, и, когда бываю раздраженъ, пишу колкія вещи, но я пишу ихъ только противъ людей упорныхъ и ожесточенныхъ. Я могу засвидѣтельствовать о себѣ, — налицо и факты, которые могутъ подтвердить это,—что я исполненъ милости и снисхожденія въ отношеніи къ большинству грѣшниковъ и нечестивыхъ, не смотря на ихъ беззаконія. До настоящей минуты я обуздывалъ себя по отношенію къ вамъ, хотя вы и вызывали меня, и въ своихъ письмахъ къ друзьямъ я давалъ тоже обѣщаніе — быть воздержнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ вамъ, чтобы вы по крайней мѣрѣ не выступали въ открытую борьбу противъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя бы вы не раздѣляли нашихъ мнѣній, хотя бы вы осуждали большую часть нашего ученія, которое мы считаемъ истиннымъ, по нечестности вашей, или по притворству, или просто по скептицизму, я не могу и не хочу обвинять васъ въ упорствѣ и развращенности. Что же мнѣ дѣлать теперь? Между двумя сторонами царствуетъ самое сильное раздраженіе; я хотѣлъ бы имѣть возможность стать между вами; я хотѣлъ бы, чтобъ мои друзья перестали нападать на васъ съ такимъ ожесточеніемъ и позволили вашей старости упокоиться мирно въ Господѣ; мнѣ хотѣлось бы, чтобы они также уважали вашу слабость, какъ и величіе нашего дѣла, которое внѣ всякой опасности даже тогда, когда на него нападаетъ Еразмъ со всѣмъ могуществомъ своихъ сарказмовъ. Съ другой стороны, мой дорогой Еразмъ, вы должны бы были подумать о личной слабости вашихъ противниковъ и удержаться въ отношеніи къ нимъ отъ этихъ язвительныхъ выраженій, отъ этихъ колкихъ краснорѣчивыхъ выходокъ, которыя наносятъ имъ такія жгучія раны. Если вы не можете, или не смѣете защищать наши мысли, не занимайтесь ими, а трактуйте о предметахъ болѣе сродныхъ вашему вкусу и вашимъ идеямъ. Наши друзья едва выносятъ ваши язвительныя слова, потому

что человѣческая немощь боится авторитета и репутаціи Еразма, и терпѣть нападенія Еразма гораздо больнѣе, чѣмъ нападенія всѣхъ папистовъ, взятыхъ вмѣстѣ».

Потомъ Лютеръ проситъ Еразма ограничиться ролью наблюдателя, не писать противъ него и его друзей, и смотрѣть на лютеранъ, какъ на братьевъ, которые, по слову ап. Павла, «должны носить тяготы другъ друга».—Это, говоритъ онъ въ заключеніе, будетъ печальное зрѣлище, если мы допустимъ, чтобы насъ пожрали наши общіе враги. Вѣрно одно, что всѣ мы стремимся къ одному благу—къ истинной религіи. Простите моему простодушію и прощайте о Господѣ!»

Но Еразмъ былъ слишкомъ глубоко убѣжденъ или слишкомъ далеко зашелъ въ своемъ дѣлѣ, чтобы остановиться. Чтобы помѣряться съ Лютеромъ, онъ избралъ отвлеченный вопросъ высшаго богословія, вопросъ, разрѣшить который тщетно пыталась философія, вопросъ о свободѣ воли. Это значило—напасть на систему Лютера въ самой ея основѣ, и Лютеръ хорошо понялъ это. «Вы хотѣли, говоритъ онъ въ заключеніе своего трактата «о рабствѣ воли», поразить мое ученіе въ самое сердце, и я благодарю васъ за это отъ глубины души» (*). Въ этомъ спорѣ Еразмъ и Лютеръ были близки впрочемъ къ тому, что какъ будто каждый изъ нихъ говорилъ своему противнику на языкѣ, неизвѣстномъ этому послѣднему. Спокойная и холодная философія Еразма нисколько не дѣйствовала на его пылкаго противника; реформаторы, естественные союзники его, удалялись отъ Еразма все болѣе и болѣе, а съ другой стороны, и паписты, привѣтствовавшіе его сначала, какъ своего героя, стали мстить за разочарованіе, причиненное имъ его слабостію въ спорѣ,—

(*) «Perinde et hoc in te vehementer lavdo et praedico, quod solus prae omnibus rem ipsam es aggresus, hoc est summam cavsae, nec me fatigaris alienis illis cavsis de papatu, purgatorio, indulgentiis ac similibus nugis, potius quam cavsis, in quibus me hactenus omnes fere venati sunt frustra. Unus tu et solus cardinem rerum vidisti et ipsum jugulum petiisti, pro quo ex animo tibi gratias ago».

стали мстить, напавши съ новою яростью на его первыя произведенія.

По мѣрѣ того, какъ Эразмъ началъ старѣть и здоровье его стало увядать,—жизнь сго омрачилась горестными событіями. Въ Парижѣ власти осудили его сочиненія и взвели на костеръ того несчастнаго Луи Беркеня, единственнымъ преступленіемъ котораго было то, что онъ переводилъ и пропагандировалъ сочиненія Эразма. Въ Лондонѣ палачъ отсѣкъ голову его лучшаго друга Томаса Мора, павшаго жертвою деспотизма Генриха VIII и его привязанности къ римской церкви. Послѣ смерти знаменитаго и несчастнаго канцлера Англіи, Эразмъ прожилъ еще одинъ годъ въ Базелѣ, гдѣ онъ утвердился на жительство послѣ законнаго признанія реформы; книги оставались единственными его друзьями, и въ средѣ ихъ онъ находилъ еще нѣкоторое утѣшеніе. До самаго послѣдняго своего дня онъ продолжалъ свои работы; онъ занимался приготовленіемъ изданія Оригена, когда Богъ призвалъ его къ себѣ. Подъ конецъ своей жизни, онъ нѣсколько поддался потоку папистической реакціи и въ его письмахъ, равно какъ и въ полемическихъ статьяхъ его, изъ этой эпохи, находятъ много признаковъ поворота къ тѣмъ мнѣніямъ, ученіямъ, идеямъ, которыя онъ осмѣивалъ и противъ которыхъ боролся въ то время, когда вѣрилъ въ возможность мирной реформы. Тѣмъ не менѣе громадныя заслуги, которыя онъ сдѣлалъ для науки, даютъ ему блестящее мѣсто въ исторіи. Вспомнимъ, что онъ блисталъ въ первомъ ряду великихъ людей эпохи возрожденія, что въ немъ ученый никогда не подавлялъ христіанина, и что въ его глазахъ средствомъ упростить и упрочить дѣло вѣры всегда было—развитіе науки.

ч***

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

Едвали какой-нибудь другой классъ русскаго общества такъ радовался восшествію на престолъ Елисаветы Петровны, какъ духовенство. Достаточно заглянуть въ придворныя проповѣди елисаветинскаго времени (*), чтобы убѣдиться въ этомъ. Какимъ восторженнымъ чувствомъ дышатъ эти проповѣди, какою горячею симпатіею къ Елисаветѣ и благодарностію къ Провидѣнію проникнуты онѣ отъ начала до конца! Кажется, будто краснорѣчивые ораторы церковные не находятъ словъ, чтобы выразить всю полноту своей радости по

(*) Этихъ проповѣдей сохранилось до насъ довольно много. Елисавета любила слушать церковное краснорѣчіе особенно въ первые годы своего царствованія, на что есть прямое указаніе и въ самыхъ проповѣдяхъ (см. слова Савицкаго и Сѣченова 8 іюня и 4 іюля 1742 г.). По настоящее время русской библіографіи извѣстны: 48 словъ 1741 и 1742 годовъ, 14 словъ, относящихся къ 1743 году, 15 словъ и рѣчей 1844 г., 8 — 1745 г., 6 — 1746 г., 4 — 1747 г., одно — 1748 г., 10 словъ 1749 г., 6 — 1750 г,, 4 — 1751 г., по одному на 1752, 1753 и 1754 года. См. «Придворныя проповѣди въ царств. Елисаветы Петровны» *Попова*—въ «Лѣтоп. Русск, Лит. и древн.» Тихонр. 1859 г. кн. 3.

поводу такого счастливаго событія, какъ переворотъ 24—25 ноября 1741 года, давшій русскій престолъ дочери Петра. Рисуя самыми мрачными красками предшествовавшее ему десятилѣтіе, съ невыразимою горестію и сожалѣніемъ описывая прежнее «неблагополучіе, ниспосланное за грѣхи и беззаконія,» они съ отрадою останавливаютъ взоръ свой на «непоколебимомъ благополучіи» своего времени и восторженно поютъ «славу Всемогущему Богу за Его неизглаголанныя щедроты,— за то, что Онъ услышалъ молитву ихъ, не презрѣлъ ихъ слезъ и воздыханій, еще Россію помиловалъ, пожаловалъ ей чрезъ многія лѣта желаемую императрицу (*)». По увѣренію ораторовъ, съ переворотомъ 24 ноября настало такое широкое, всеобъемлющее «благополучіе» для Россіи, что всѣ слои общества и всѣ члены его «отъ мала до велика», всѣ россіяне, «духомъ внутрь движимы», радуются и торжествуютъ. Этого мало. По ихъ убѣжденію онъ доставилъ большую радость даже самому небу съ его премірными обитателями: самъ Христосъ и ангелы возрадовались ему, «небеса восторжествовали и всѣ святые запѣли радостную пѣснь» (**). Вообще въ каждомъ словѣ проповѣдниковъ проглядываетъ радостное чувство, оно слышится въ каждой нотѣ ихъ голоса, въ каждомъ звукѣ ихъ витіеватой рѣчи. Проникнутые радостію и благодарностію сами, они и другихъ призываютъ къ этой радости и благодарности (***) и съ умиленіемъ признаются, что имъ осталось только «торжествовать» (****). Въ такомъ радужномъ свѣтѣ представляется современными проповѣдниками поябрьскій переворотъ съ его послѣдствіями. А какими высокими чертами они изо-

(*) Слово Амвр. архіеп. новгород. 18 дек. 1741 г. см. «Русск. Слово» 1859 г. іюнь стр. 259.

(**) Слово Амвросія 28 февр. 1742 г. «Русск. Слово» 1859 г. августъ стр. 283 — 284.

(***) Димитрій Сѣченовъ въ слов. 25 марта 1742 года. См. тамъ же стр. 287.

(****) Кириллъ Флоринскій слов. 18 дек. 1741 г. См. «придворн. пропов.» Попова стр 9.

бражаютъ самую виновницу этого переворота — Елисавету! Послушайте, какіе блестящіе панегирики читаютъ они ей, какіе возвышенно-хвалебныя рѣчи льются изъ устъ ихъ въ честь ея. Каждая проповѣдь ихъ есть не что иное, какъ похвальное слово, или пышный диѳирамбъ новой императрицѣ. Краснорѣчивые витіи подбираютъ слово за словомъ, сравненіе за сравненіемъ, чтобы нарисовать достойный образъ Елисаветы, и все-таки сознаются, что они не въ состояніи сдѣлать этого. Они пускаются и въ область исторіи и въ безграничную область природы, извлекаютъ краски изъ всѣхъ доступныхъ имъ источниковъ, пользуются всѣми знакомыми имъ образами и подобіями, чтобы изобразить, какъ слѣдуетъ, душевную и тѣлесную красоту ея,—и опять въ концѣ концовъ приходятъ къ тому заключенію, что «красота ея—неописанна». Они возводятъ ее на недосягаемую высоту политическаго и гражданскаго мужества, приписываютъ ей всевозможныя прекрасныя качества, находятъ въ ней всевозможныя добродѣтели. Одинъ (*) сравниваетъ ее съ солнцемъ «которое темными облаками окружаемо бываетъ, но не помрачается»,— съ кедромъ ливанскимъ, «который вѣтромъ не крушится, но паче крѣпчайшій бываетъ»,— съ деревомъ финиковымъ, «которое отъ тяжести не ломится, но паче процвѣтаетъ», и тому подобными возвышенными предметами. Другой (**) называетъ ее русскою и умудренною Юдиѳью, Есфирью и Пульхеріей,— третій (***) величаетъ «сильнымъ сѣменемъ Петровымъ», «великою дщерію» великаго отца, «вожделѣнною, благоутробнѣйшею матерью отечества», «воскресеніемъ своего народа» и т. д. Тотъ находитъ въ ней «непобѣдимое мужество, сердце героическое, премудрость

(*) Петръ Гребневскій, свящ. Петропавлов. собора. Слово 25 апр. 1742 г. См. тамъ же стр. 15.

(**) Стефанъ Калиновскій. Слово 1 янв. 1742 г.; тамъ же стр. 11.

(***) Кириллъ Флоринскій. Слово 18 дек. 1741 г. и 15 іюля 1742 г. Сильвестръ Кулябка Слово 5 сент. 1750 г.; тамъ же стр. 24—25. Р. С. 1859 г. іюнь стр. 263.

высокую, храбрость неустрашимую и любовь и милосердіе къ отечеству безпрекладное», и считаетъ ее достойною не одной, а цѣлой тысячи коронъ (*); другой замѣчаетъ въ ней природное остроуміе, вслѣдствіе котораго она умѣетъ отличить бѣлое отъ чернаго, кривое отъ прямаго,—любомудріе, подобное любомудрію Александра Македонскаго, правосудіе, благость, кротость, великодушіе (**); третій, отказываясь «за краткостью времени» перечислить всѣ добродѣтели «россійской Августы-Елисаветы», выставляетъ на видъ, между прочимъ, пламенную любовь ея къ Богу, слезное моленіе къ Господу, охоту къ слушанію проповѣдей, ревность къ православію, терпѣніе, крѣпкое на Бога упованіе, любовь къ ближнему и пр. и пр. (***). Одинъ свидѣтельствовалъ, что «одно лицезрѣніе ея красоты просвѣтляетъ потемненное сердце», и что «легче звѣзды на небѣ изчислить, нежели перечесть добродѣтели Августы-Елисаветы» (****); другой торжественно увѣрялъ, что «нѣтъ въ свѣтѣ подобной Елисаветѣ за превосходствомъ многихъ ея добродѣтелей и прерогативъ»(*****). Такъ восторженно превозносили Елисавету Петровну церковные ораторы! А они были на этотъ разъ устами цѣлаго духовенства; они были только краснорѣчивыми выразителями «все-радостныхъ чувствъ» и восторженной настроенности, одушевлявшихъ все духовное сословіе. Что же

(*) Амвросій въ слов. 25 апр. 1742 г. См. «Придворн. проповѣди» стр. 15.

(**) Епископъ Стефанъ въ слов. 25 ноября 1742 г ; тамъ же стр. 315.

(***) Дьяк. Флоровъ въ слов. 18 дек. 1742 г ; тамъ же стр 318.

(****) Флоровъ. Слово 18 дек. 1742 г. «Русск. Слов.» 1859 авг. стр. 318.

(*****) Нарожницкій. Слов. 4 авг. 1742 г ; тамъ же стр 312. Вообще по свидѣтельству Стефана Калиновскаго, относящемуся къ 1746 г. (слов 25 апр), «сколько почти поучительныхъ проповѣдей говорено въ Петербургѣ, Москвѣ и по всей Россійской имперіи съ воцаренія Елисаветы Петровны, столько природное ея къ коронѣ и престолу россійскому право показуемо было; сколько похвальныхъ рѣчей или письменно сложено, или наизусть произнесено, столько *о правахъ ея, монаршаго престола предостойныхъ*, засвидѣтельствовано». «Придв. проп.» въ Лѣтоп. Тихонр. стр. 30.

значить этотъ необыкновенный восторгъ духовенства? Что значатъ эти неумѣренные панегирики, которыми привѣтствовало оно при всякомъ удобномъ случаѣ новую императрицу? Какое имѣли они основаніе въ современной дѣйствительности?

Возшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны сопровождалось важными перемѣнами въ положеніи отечественной церкви и ея служителей.

Кто знакомъ сколько-нибудь съ періодомъ времени отъ смерти Петра Великаго до воцаренія Елисаветы Петровны, тотъ знаетъ, въ какомъ положеніи находилась тогда православная отечественная церковь и ея служители. Тогда преобладала на Руси партія нѣмцевъ, заставлявшая все склоняться предъ собою. Эта чужеземная партія пустила въ Россіи глубокіе корни еще при Петрѣ Великомъ. Когда великій преобразователь кликнулъ кличъ въ Европѣ, приглашавшій въ Россію всякаго, кто могъ хоть чему-нибудь научить его подданныхъ, кто могъ хоть сколько-нибудь служить его преобразовательнымъ начинаніямъ, — нѣмцы первые отозвались на этотъ зовъ и длинной вереницей потянулись въ холодную *Московію* просвѣщать грубыхъ *московитовъ*. Они ѣхали въ Россію искать счастья, и они добыли его въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ, можетъ быть, оно и не снилось имъ Спустя какихъ-нибудь пять—шесть лѣтъ послѣ смерти Петра, они сдѣлались главными распорядителями страны, полными хозяевами въ русскомъ царствѣ. Воцареніе герцогини курляндской дало имъ возможность выдвинуться на первый планъ и занять мѣсто при ступеняхъ трона. Не смотря на свое русское происхожденіе, Анна Іоанновна, во время своего восемнадцатилѣтняго пребыванія въ Митавѣ, отвыкла отъ Россіи и во многомъ стала походить на нѣмку (*). Лифляндцы, курляндцы, эстляндцы, вообще нѣмцы нравились ей несравненно больше, чѣмъ русскіе. Они имѣли въ глазахъ ея преимущество потому, что пользовались такимъ преимуще-

(*) Extraits des dépêches des ambassadeurs anglais et français p. 46.

ствомъ у Бирона—этого «властителя ея думъ». Когда она «по неизреченному всемогущаго Бога милосердію и единогласному всенижайшему прошенію вѣрныхъ подданныхъ всемилостивѣйше соизволила воспринять самодержавство въ Россійской имперіи со всѣми его правами и преимуществами» (*), коренные русскіе, окружавшіе до сихъ поръ русскій престолъ, быстро уступили свое мѣсто чужеземнымъ временщикамъ. Съ этихъ поръ, въ продолженіи одиннадцати лѣтъ судьба русскаго государства всецѣло зависитъ отъ нѣмцевъ. Въ ихъ рукахъ сосредоточивается вся государственная власть; ими заняты всѣ высшія должности и важныя мѣста (**). Правда, правительствующій сенатъ весь состоялъ изъ русскихъ вельможъ, но въ этотъ періодъ онъ былъ *правительствующимъ* только по имени. Дѣятельность его была совершенно парализована кабинетомъ министровъ. Поэтому сенаторы по большей части и не заглядывали въ него, а если кто, время отъ времени, и переступалъ порогъ его, то, по выраженію Миниха, только для того, чтобы «быть нулемъ между незначущими цифрами»(***). Если же мы встрѣчаемъ русскія имена и въ самомъ кабине-

(*) Манифестъ 28 февраля и 16 марта 1730 года.

(**) Такъ, напр. въ гвардіи, которая играла тогда самую важную роль, всѣ высшія мѣста заняты были нѣмцами. Преображенскимъ полкомъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Миниха, командовалъ маіоръ Альбрехтъ; Семеновскимъ—братъ герцога Бирона, Густавъ Биронъ; конногвардейскимъ—сынъ его Петръ, которому по его молодости данъ былъ въ помощники курляндецъ Ливенъ и т. д.

(***) Ebauche pour donner une idee de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie par le comte de Münich p. 121. Какую ничтожную роль играли въ то время сенаторы, показываетъ слѣдующій случай: Биронъ ѣздилъ разъ въ Курляндію, и въ дорогѣ, гдѣ-то на дурномъ мосту, попортилъ свою карету. Воротившись въ Петербургъ, онъ призвалъ сенаторовъ, разбранилъ ихъ съ запальчивостью и объявилъ, что для исправленія мостовъ онъ разложитъ по дорогѣ ихъ самихъ вмѣсто мостовинъ. И эти сановники, къ которымъ самъ Петръ относился съ уваженіемъ, безмолвно, съ рабскою покорностію выслушали угрозу изъ устъ чужеземца. См. очеркъ управл. въ Россіи отъ Петра I до учрежденія министерствъ. Казань. 1855.

тѣ министровъ, то эти русскіе были или креатуры тѣхъ же нѣмцевъ, или люди нравственно-ничтожные (*). Они держались на своихъ мѣстахъ только потому, что рабски служили нѣмецкой партіи, и только дотолѣ, пока служили ей. Иноземные временщики ревниво охраняли монополію своей власти, отстраняли русскихъ отъ всѣхъ служебныхъ мѣстъ, и, по словамъ одного современнаго памятника, «довели до того, что въ иномъ полку ни одного россійскаго офицера не было; отколь какой нѣмецъ не пріѣхалъ: пожалуй его генераломъ, полковникомъ и прочимъ штабъ-офицеромъ, а по послѣдней мѣрѣ въ капитаны, также и въ штатскіе знатные чины. Уже они (нѣмцы) всѣхъ россійскихъ дѣлъ управители стали, и въ Курляндіи *гезелей и мясниковъ* немного осталось, всѣ въ офицерахъ. Изъ русскихъ же если и производили кого въ чины, то развѣ только за недостаткомъ нѣмцевъ» (**). Какъ ни тяжело было это для русскихъ, они вынуждены были терпѣть и молчать. Кровавая участь Волынскаго и многихъ другихъ грознымъ призракомъ вставала передъ ними и заставляла ихъ безмолвно склоняться предъ силою нѣмецкихъ выходцевъ-временщиковъ.

При такомъ преобладаніи нѣмецкой партіи въ предшествовавшее воцаренію Елисаветы десятилѣтіе, можно догадываться, каково было положеніе православной церкви и ея духовенства въ это мрачное время. Если даже предположить, что нѣмецкая партія, тираннически господствовавшая въ царствованіе Анны Іоанновны и Іоанна Антоновича, относилась къ православной вѣрѣ совершенно равнодушно и индифферентно, и тогда наша православная церковь все-таки оста-

*) При Аннѣ Іоанновнѣ были, напримѣръ, кабинетъ-министрами изъ русскихъ Бестужевъ-Рюминъ и Черкасскій. Но первый былъ наперсникъ и клевретъ Бирона, а послѣдній до того слабодушенъ и трусливъ, что трепеталъ при одномъ имени Бирона и всегда готовъ былъ рабски исполнять его желанія.

(**) «Разговоры, бывшіе между двоихъ россійскихъ солдатъ, случившихся на галерномъ флотѣ въ компаніи 1743 г.» См. «Русское Слово» 1860 г., янв., стр. 66.

валась бы лишенною необходимыхъ жизненныхъ условій для ея процвѣтанія, возможнаго только при благопріятномъ и покровительственномъ отношеніи правительства и общества. Но подобное предположеніе не имѣетъ никакого основанія. Нѣмецкіе временщики были вовсе неравнодушны къ православно-русской церкви,—они относились къ ней съ явнымъ недоброжелательствомъ, съ явною враждой къ ея интересамъ. Чужеземные выходцы того времени, нѣмецкіе выходцы особенно, смотрѣли на Россію, какъ на страну дикихъ варваровъ; проникнутые сознаніемъ своего иностраннаго достоинства, эти послѣдніе относились къ русскимъ съ презрѣніемъ; все русское казалось имъ низкимъ, достойнымъ презрѣнія—потому одному, что носило на себѣ печать самостоятельности и не было заимствовано отъ нихъ. Тоже презрѣніе переносили они и на православную вѣру, на это коренное начало жизни русскаго народа. Для нѣмцевъ, преданныхъ протестантству, въ которомъ потеряло всякое значеніе церковное преданіе и замѣнилось личнымъ произволомъ мнѣній, православіе съ его твердыми основами казалось грубымъ суевѣріемъ, свойственнымъ невѣжественному народу, достойнымъ смѣха и сожалѣнія. Сосредоточивая въ лицѣ своемъ все высшее управленіе, полновластно заправляя дѣлами Россіи, нѣмецкіе временщики свободно, по усмотрѣнію, могли дѣлать всякое зло православной церкви, не боясь мщенія и суда закона. Они пользовались каждымъ благовиднымъ предлогомъ, чтобъ унизить ее, ослабить ея вліяніе на народъ, подорвать довѣріе къ ея вѣрованіямъ и уставамъ. Подъ предлогомъ, напримѣръ, безопасности престола они отнимали у церкви лучшихъ ея представителей, ревностныхъ защитниковъ и поборниковъ ея православія, твердо возвышавшихъ голосъ свой противъ враговъ ея (*); подъ предлогомъ государственныхъ нуждъ и интересовъ, оставляли храмы безъ пастырей, пасты-

(*) Примѣръ — Ѳеофилактъ Лопатинскій. См. Слов. историч. о писат. духовн. чина. М. Евгенія. Ч. 2, стр. 705 — 707.

рей безъ всякихъ средствъ къ религіозно-христіанскому воспитанію народа, народъ — безъ возможности удовлетворять своимъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ (*); подъ предлогомъ лучшаго устройства администраціи, въ видахъ будто обезпеченія народнаго благоденствія, лишали чиновъ и должностей людей искренно преданныхъ православной вѣрѣ и церкви и раздавали ихъ тѣмъ, кто раздѣлялъ ихъ ненависть къ православію и готовъ былъ дѣйствовать за одно съ ними ко вреду его (**). Подъ предлогомъ своихъ собственныхъ нуждъ, вообще—нуждъ иноземцевъ, живущихъ въ Россіи, они строили кирку за киркой, хлопотали изъ всѣхъ силъ о лучшей обстановкѣ ихъ, выписывали для нихъ ученыхъ заграничныхъ пасторовъ, заводили при нихъ школы для образованія дѣтей (***), издавали и распространяли протестанскія сочиненія и т. д., а между тѣмъ въ тоже время православные храмы, за недостаткомъ священно-служителей, пустѣли и закрывались, русскія училища оставались безъ всякой поддержки и падали, составленныя въ защиту православной церкви книги запрещались и отбирались (****). По свидѣтельству Амвросія Юшкевича, они не стыдились выставлять предлогомъ для своихъ враждебныхъ дѣйствій противъ православной церкви даже пользу самого православія, говоря, что они хотятъ очистить его отъ вредныхъ суевѣрій и заблужденій (*****).... Русской церкви оставалось страдать и молчать. Современники, близко заинтересованные ея положеніемъ, рисуютъ намъ яркую картину этого безмолвнаго страданія ея отъ притѣсненій иноземныхъ временщиковъ. «Смотрите, какую дьяволъ далъ имъ придумать хитрость,» гово-

(*) Полн. собр. зак. Т. X, № 7790.

(**) См. Слово Амвросія Юшкев. 18 дек. 1741 года. «Русск. Слов.», 1859 г., іюнь, стр. 260. Слов. Маркелла Корельскаго 26 дек. того же года. Тамъ же, стр. 267.

(***) См. «Прав. Обозр.» 1862 г., сентябрь, стр. 40—54. 1863 г., декабрь, стр. 287—309.

(****) См. Слов. истор. о писат. духов. чина, 2, стр. 705—706.

(*****) Слов. 18 дек. 1741 г. См. «Русск. Сл.» 1859 г. іюнь, стр. 259.

ритъ Амвросій новгородскій въ одной изъ своихъ проповѣдей, «вопервыхъ, на благочестіе и вѣру нашу наступили подъ претекстомъ, будто непотребное и весьма вредительное суевѣріе искореняютъ. И, о коль многое множество подъ такимъ притворомъ людей духовныхъ, а наипаче ученыхъ истребили, монаховъ поразстригали и перемучили! Спроси жъ: за что? Больше отвѣта не услышишь, кромѣ сего: суевѣръ, ханжа, лицемѣрь, ни къ чему негодный. Сіе же все дѣлали такою хитростію и умысломъ, чтобы вовсе въ Россіи истребить священство православное и завесть свою ново-вымышленную безпоповщину.... Подъ образомъ будто храненія чести, здравія и интереса государства — о, коль безчисленное множество, коль многія тысячи людей благочестивыхъ, вѣрныхъ, добросовѣстныхъ, невинныхъ, Бога и государство весьма любившихъ, въ тайную канцелярію похищали, въ смрадныхъ узилищахъ и темницахъ заключали, голодомъ морили, пытали, мучили, кровь невинную потоками проливали!...» (*). Въ другомъ мѣстѣ, восхваляя Елисавету Петровну за позволеніе издать извѣстную книгу Стефана Яворскаго *Камень вѣры*, онъ говоритъ: «враги наши домашніе, внутренніе, какую стратагему сочинили, чтобы вѣру православную поколебать—готовыя книги духовныя въ тьмѣ заключили, а другія сочинять подъ смертною казнію запретили. Не токмо учителей, но и ученія, и книги ихъ вязяли, ковали и въ темницы затворяли, и уже къ тому приходило, что въ своемъ православномъ государствѣ о вѣрѣ своей уста отворить было опасно: тотчасъ бѣды и гоненія надѣйся» (**). Еще одушевленнѣе изображаетъ бѣдствія церкви въ періодъ нѣмецкаго владычества другой современникъ-витія Димитрій Сѣченовъ. Сказавъ, что со смертію Петра и Екатерины I наступили «частыя и вредительныя перемѣны, и что противницы наши воспользовались этимъ для того, чтобы за-

(*) Тамъ же.

(**) Слово 28 февраля 1742 г.

хватить власть въ свои руки, онъ продолжаетъ: «а какъ прибрали все отечество наше въ руки, коликій ядъ злобы на вѣрныхъ чадъ россійскихъ отрыгнули; коликое гоненіе на церковь Христову и на благочестивую вѣру возставили! Ихъ была година и область темная: что̀ хотѣли, то и дѣлали. А вопервыхъ тщалися дражайшее душъ нашихъ сокровище, неоцѣненное спасенія нашего богатство, благочестіе отнять, безъ котораго бы мы были горшіи турокъ, жидовъ и араповъ. А такъ-то они удумали, какъ-де благочестіе у нихъ отымемъ, тогда-де и сами къ намъ вѣру приложатъ, и сами вслѣдъ намъ пойдутъ, и такъ по всей Россіи предтечей антихристовыхъ разослали, вездѣ плевельныя ученія разсѣвали, толико повредили, что мнози малодушніи, а паче которые возлюбиша тьму паче свѣта, возлюбиша паче славу человѣческую, нежели славу Божію, чада на матерь свою возстали, аки змія порожденія ехидпова утробу ея разстерзали...» Перечисливъ затѣмъ противные православію пункты лютеранства, которые «разсѣвали противники Россіи,» проповѣдникъ говоритъ: «и симъ лаяніемъ толико любителей міра сего въ безстрашіе и сластолюбіе привели, что многіе и въ епикурская мнѣнія впадали. Яжды, пій, веселись, по смерти никакого-де утѣшенія нѣсть: и которые такъ бредили, таковые-то у враговъ нашихъ и въ милости были, таковые и въ чины производилися; а которые такихъ прелестниковъ не слушали, коликія имъ ругапія, поношенія врази благочестія чинили, мужиками, грубіянами нарицали. Кто посты хранитъ, называли ханжа. Кто молитвою съ Богомъ бесѣдуетъ — пустосвятъ. Кто иконамъ кланяется — суевѣръ. Кто языкъ отъ суесловія воздерживаетъ — глупъ, говорить не умѣетъ. Кто милостыню не оскудно подаетъ—простъ, не умѣетъ куда имѣнія своего употребить, не къ рукамъ досталося. Кто въ церковь часто ходитъ, въ томъ-де пути не будетъ. А наипаче коликое гоненіе на самыхъ благочестія защитителей, на самыхъ священныхъ таинъ служителей, чинъ, глаголю, духовный: архіереевъ, священниковъ, монаховъ му-

чили, казнили, разстригали; непрестанныя почты водою и сухимъ путемъ — куды? зачѣмъ? монаховъ, священниковъ, людей благочестивыхъ въ дальніе сибирскіе города, въ Охотскъ, Камчатскъ, Оренбургъ отвозятъ: и тѣмъ такъ устрашили, что уже и самые пастыри, самые проповѣдники Слова Божія молчали и устъ не могли о благочестіи отверсти» (*).... Не церковь ли православная, прибавимъ въ дополненіе слова Кирилла Флоринскаго, подъ игомъ сихъ еретиковъ стенала, не святіи ли отъ нихъ поруганны, не Россія ли преисполнена отъ нихъ протестантской ереси?» (**).

Эти небольшіе выдержки изъ современной проповѣднической литературы (***) показываютъ, какъ тяжело было положеніе православной церкви въ періодъ тиранническаго владычества нѣмцевъ, и какъ много должно было вытерпѣть отъ этой тиранніи представительное сословіе церкви — духовенство: ему пришлось вынести на себѣ бо́льшую долю той непримиримой ненависти, какую питали къ православію нѣмецкіе выходцы. И мы не имѣемъ никакого основанія подозрѣвать нашихъ проповѣдниковъ въ преувеличеніи дѣла. Считать ихъ пылкія, одушевленныя рѣчи одной краснорѣчивой гиперболой, сложившейся подъ вліяніемъ оскорбленнаго самолюбія и религіозно-фанатическаго раздраженія (****) про-

---

(*) Слово на 25 марта 1742 г. См. «Придворн. Проповѣди,» стр. 12. Сравн. Обозр. Русск. Дух. Лит. Филар., кн. 2, стр. 77. Только здѣсь это слово приписано Кириллу Флоринскому и отнесено къ 18 дек. 1741 года, что̀ — очевидная ошибка, потому что слово, говоренное Флоринскимъ 18 дек., совсѣмъ другое. См. «Русское Слово» 1859 года, іюнь, стр. 263—265.

(**) Слово на день рожд. Импер. Елисав., см. «Русск. Сл. 1859 г., іюнь, стр. 265.

(***) Мы называемъ ее современною тиранніи нѣмцевъ, потому что она явилась тотчасъ же, какъ бы на другой день послѣ паденія этой тиранніи и вышла изъ подъ пера непосредственныхъ свидѣтелей ея — очевидцевъ, которые прочувствовали болѣе или менѣе сильно всю тяжесть ея на себѣ самихъ.

(****) См. Семевскаго: «первый годъ царствов. Елисав. Петровны.» «Русск. Слов.» 1859 г., іюнь, стр. 266.

тивъ иновѣрныхъ иноземцевъ, не позволяютъ намъ въ этомъ случаѣ съ одной стороны тѣ многочисленные слушатели, предъ которыми говорились эти рѣчи, и которые были такими же непосредственными очевидцами изображаемыхъ въ нихъ событій, какъ и сами ораторы, съ другой—тѣ несомнѣнные историческіе факты, которые находимъ мы въ офиціальныхъ памятникахъ того времени, даже въ самомъ законодательствѣ. Русскіе люди, слушавшіе эти проповѣди, хорошо знали, что проповѣдники говорили правду. Всѣ помнили, какъ одинъ изъ достойнѣйшихъ іерарховъ своего времени, архіепископъ тверской Ѳеофилактъ (Лопатинскій) лишенъ былъ архіерейства и монашества, три раза поднимаемъ былъ на виску, столько же разъ наказываемъ батогами и наконецъ посаженъ въ крѣпость за то, что осмѣлился возвысить голосъ свой на защиту православной вѣры (*). Всѣ помнили, какъ епископъ воронежскій Левъ (Юрловъ), отложившій присягу и молебствіе по поводу восшествія на престолъ Анны Іоанновны за неполученіемъ *синодальнаго указа*, былъ взятъ въ Москву, преданъ суду, лишенъ сана, *наказанъ кнутомъ* и подъ мірскимъ именемъ Лаврентія сосланъ въ Архангельскій крестный монастырь. Всѣ знали и помнили, какъ члены святѣйшаго Синода—Георгій (Дашковъ), архіепископъ ростовскій, и Игнатій (Смола), митрополитъ коломенскій, за то, *что не произвели тотчасъ же слѣдствія надъ епископомъ Львомъ*, были также преданы суду и лишились должностей,—какъ Варлаамъ (Ванатовичъ), архіепископъ кіевскій, *не служившій молебна въ одинъ великоторжественный день*, былъ вытребованъ въ Москву, преданъ суду тайной канцеляріи, приговоренъ къ лишенію сана и, въ званіи простаго монаха, сосланъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь,—какъ архимандритъ ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря (новый Іерусалимъ) Мельхиседекъ (Барщовъ)

(*) См. «Слов. дост. людей» Бантышъ-Каменскаго. Изд. 1836 г. Ч. 5, стр. 389.

лишенъ священства и наказанъ кнутомъ единственно за то, что разъ *въ высокоторжественный день служилъ въ ризахъ не перваго, а втораго разряда* (*). Было множество и другихъ подобныхъ жертвъ тиранническаго произвола, имена которыхъ еще неизвѣстны, а, можетъ быть, и навсегда останутся неизвѣстными исторіи (**). Не можемъ оставить безъ вниманія и тѣхъ данныхъ, какія находимъ въ Полномъ Собраніи современныхъ законовъ. Въ манифестѣ 22 января 1742 г., по поводу осужденія Миниха, Остермана и др., объ этомъ послѣднемъ читаемъ: «будучи въ своемъ министерствѣ, имѣя все государственное правленіе въ своихъ рукахъ, онъ Остерманъ.... жестокія и неслыханныя мученія и экзекуціи..., *не щадя и духовныхъ персонъ*, въ дѣйство производить. .. старался» (***). *Разборы* и *переборы* духовенства были такъ часты въ эпоху Бирона и отмѣчены такою жестокостью и необузданнымъ произволомъ, что нѣтъ возможности для историка скрыть ту антипатію, которую питали къ православной церкви нѣмецкіе временщики. Замѣчателенъ поводъ къ этимъ опустошительнымъ для духовенства *разборамъ*: это та же самая присяга на вѣрность «самодержавству» Анны Іоанновны, за которую пострадалъ и Левъ Юрловъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ епископъ Левъ судимъ былъ за то, что не поспѣшилъ привести къ присягѣ другихъ, между тѣмъ какъ духовенство разбирали за то, что оно не поспѣшило принести присягу само. Причина замедленія и въ томъ и въ другомъ случаѣ одна — неимѣніе точнаго и положительнаго распоряженія со стороны духовной власти. Какъ скоро въ 1731 году это распоряженіе сдѣлано, духовенство тотчасъ же безпрекословно присягнуло въ своей вѣрности престолу. Но уже было поздно. Благовидный предлогъ существовалъ,

(*) Тамъ же. Ч. 3, стр. 621 и проч.

(**) Извѣстно, что Биронъ за частую распоряжался чужою свободой и жизнью безъ всякой гласности и суда. См. Болтина опроверж. исторіи г. Леклерка, стр. 470.

(***) Полн. собр. зак. Т. XI, № 8506.

и чужеземные временщики не замедлятъ имъ воспользоваться. Спустя четыре года, его выставили за основаніе къ преслѣдованію духовенства. По городамъ снаряжены были комиссіи; начались розыски—кто былъ и кто не былъ у присяги въ свое время. Указомъ 28 сентября 1736 г. предписано всѣхъ небывшихъ у присяги «протопопскихъ, поповскихъ, діаконскихъ и прочаго церковнаго причта дѣтей и самихъ недѣйствительно служащихъ дьячковъ,» исключая тѣхъ, которые приведены къ присягѣ по второму указу и еще которые произведены уже на церковныя должности, «взять въ солдаты немедленно, дабы, видя то, другіе такъ безстрашно чинить не отважились» (*). Еще не конченъ былъ наборъ по этому указу, какъ другой вышелъ (5 марта 1737 г.), которымъ повелѣвалось записывать въ солдаты и тѣхъ, кои хотя и присягнули по второму распоряженію, но не занимаютъ никакихъ церковныхъ должностей (**). По этимъ двумъ указамъ до сентября 1737 года взято у церкви 6557 человѣкъ; но этой жертвы было недостаточно. Новымъ указомъ отъ 7 сентября 1737 года велѣно было взять въ солдаты всѣхъ духовныхъ отъ 15 до 40 лѣтъ (***). При церквахъ остались только тѣ, кому было меньше 15 и больше 40 лѣтъ. Естественно, что въ числѣ послѣднихъ оказалось много старыхъ и дряхлыхъ, негодныхъ ни для церковной, ни для военной службы. Что было дѣлать съ ними? А вотъ что: отъ 10 марта 1738 года имъ объявлено, чтобъ они поторопились поставить за себя рекрутовъ, или вмѣсто нихъ внести деньги, а сами записались бы въ посады и цехи, также какъ и всѣ двоеженцы (****). Но этимъ дѣло не кончилось: 26 ноября того же года изъ кабинета ея величества было сообщено св. Синоду, что «весьма бы предосудительно было, чтобы такихъ людей къ церквамъ опредѣлять, которые въ вѣрности своей

(*) П. С. З. т. IX, № 7070.
(**) П. С. З. т. X, № 7198.
(***) П. С. З. т. X, № 7364.
(****) П. С. З. т. X, № 7533.

ея императорскому величеству присяги не учинили и подлежатъ жесточайшему истязанію, отъ котораго ея императорское величество, изъ высочайшей своей милости, освободить и вмѣсто того въ военную службу, гдѣ бы они могли такую вину свою заслужить, опредѣлять повелѣла,» и спустя 5 дней (2 декабря) св. Синодъ объявилъ высочайшій указъ: взять въ солдаты всѣхъ, не бывшихъ у присяги и годныхъ къ военной службѣ, хотя бы они состояли на дѣйствительной службѣ при церквахъ и хотя бы имъ было и больше 40 лѣтъ (*). Духовенство было опустошено. При многихъ церквахъ не осталось кому совершать богослуженіе; множество храмовъ стояло запертыми (**). Напрасно Синодъ требовалъ загладить вопіющую несправедливость; напрасно представлялъ, что духовные не были у присяги не съ умысломъ какимъ-нибудь, не по упорству и противленію верховной власти, а просто по невѣдѣнію, вслѣдствіе отсутствія прямаго указа на этотъ счетъ: справедливыя представленія Синода не имѣли никакихъ послѣдствій. Временщикамъ нужно было излить свою ненависть на служителей православной церкви — и они продолжали пользоваться ихъ мнимымъ преступленіемъ. Это преступленіе представлено было ими въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ, что солдатство казалось далеко не соотвѣтствующимъ ему наказаніемъ. Для болѣе справедливаго возмездія нашли нужнымъ прибавить къ нему еще другое наказаніе. Всѣхъ духовныхъ, записанныхъ въ солдаты, прежде распредѣленія по полкамъ, предписано было подвергать еще тѣлесному наказанію (***) Священники и діаконы должны были заплатить денежный штрафъ, а несостоятельные ложиться подъ плети (****).

И вотъ послѣ всего этого, послѣ всѣхъ этихъ страданій восходитъ на престолъ Елисавета, дочь Петра Великаго,

(*) П. С. З. т. X, № 7790, стр. 764—765.
(**) Тамъ же.
(***) Тамъ же.
(****) П. С. З. т. X, № 7634.

русская по крови, православная по вѣрѣ, и духовенство вздохнуло свободно. «Было неблагополучное время, говорилъ полный тяжелыхъ воспоминаній прошедшаго и вмѣстѣ радости о настоящемъ, Димитрій Сѣченовъ, но прошла тая лютая нечестія зима, возсіяло ведро благочестія» (*)!

Бываютъ личности съ характерами довольно странными, соединяющими въ себѣ самыя противоположныя свойства и наклонности. Вы замѣчаете въ нихъ съ одной стороны, напр., горячую набожность и религіозность, съ другой — необузданную страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ; въ одно время вы наблюдаете въ нихъ проявленія самой утонченной гуманности и деликатности, въ другое—самый грубый произволъ; нынѣ они невольно располагаютъ васъ къ себѣ своею искренностью, простотой и добротой, завтра невольно отталкиваютъ отъ себя коварствомъ и злостью и т. д. Такіе характеры встрѣчаются преимущественно среди женщинъ. Къ категоріи такихъ характеровъ можно отнести и характеръ Елисаветы Петровны. Въ немъ страннымъ образомъ соединялись между собою страстная любовь къ удовольствіямъ и искренняя чисто-русская набожность. Современники ясно свидѣтельствуютъ объ этой двойственности въ характерѣ Елисаветы. Иностранные резиденты, бывшіе при дворѣ ея, яркими красками рисуютъ въ своихъ донесеніяхъ необузданную страсть ея къ удовольствіямъ, ея непобѣдимую склонность къ развлеченіямъ, неудовлетворимое влеченіе ея къ наслажденіямъ всякаго рода (**). Но эта чувственная сторона

(*) Слов. 25 март. 1742 г. См. «Придворн. пропов.,» стр. 12.

(**) Польско-саксонскій резидентъ Фон-Пецольдъ писалъ своему двору отъ 29 нояб. 1743 г.: «Дворъ и правленіе россійской имперіи находятся въ самомъ плачевномъ состояніи... Правители обще съ Елисаветой ночь превращаютъ въ день, а день въ ночь; время убиваютъ въ прогулкахъ, комедіяхъ, маскарадахъ, балахъ, катаньяхъ и тому подобныхъ развлеченіяхъ.» «Елисавета», замѣчаетъ другой саксонецъ камергеръ Герсдорфъ, въ донесеніи 16 авг. того же года, «какъ бы сама старается уничтожить то уваженіе, какое должны питать къ ней подданные: таково, по крайней мѣрѣ, ея поведеніе и образъ жизни.» Herrman's Geschichte des Russischen Staats B. V. s. 185.

характера Елисаветы не препятствовала развитію въ немъ другой, противоположной стороны — религіозности. Добрая натура и *русское* происхожденіе, конечно, много тому способствовали. Елисавета, какъ извѣстно, не могла похвалиться умственнымъ образованіемъ. При ея воспитаніи обращено было серьезное вниманіе только на французскій языкъ, знаніе котораго находили особенно важнымъ для нея по нѣкоторымъ семейнымъ соображеніямъ (*), а о прочемъ немного заботились. При такомъ воспитаніи природныя свойства и родная вѣра не были задержаны въ своемъ развитіи. Еще въ молодыя лѣта Елисавета нерѣдко проводила время, какъ истая монахиня. Такою мы видимъ ее въ Александровской слободѣ, куда нерѣдко удалялась она отъ столичнаго шума и придворныхъ интригъ. Живя здѣсь вблизи монастыря, она вставала съ первымъ ударомъ монастырскаго колокола и шла въ церковь. Тамъ слушала она утреню, обѣдню и вечерню; такъ бывало почти каждый день. По окончаніи службы возвращаясь домой, она принималась за чтеніе духовныхъ книгъ, или снова за молитву. Не говоря о приближенныхъ ея, даже постороннимъ лицамъ, бывавшимъ во дворцѣ, нерѣдко случалось видѣть ее на колѣнахъ предъ образомъ Знаменія Пресвятой Богородицы. Здѣсь же въ Александровѣ она построила возлѣ лѣтняго дворца своего церковь во имя св. Захарія и Елисаветы, и содержаніе ея причта приняла потомъ на свой счетъ (**). Кромѣ этихъ, относящихся къ молодости Елисаветы, фактовъ, мы не мало встрѣчаемъ въ ея жизни и другихъ подобныхъ проявленій набожнаго чувства. Такъ, напр., она очень любила слушать церковныя проповѣди, такъ что проповѣдники ставили ее въ этомъ отношеніи въ образецъ другимъ. Дьяконъ Савицкій 4-го іюня 1742 г., обличалъ слушателей своихъ за то, что они не заботятся о томъ, «что-

(*) Извѣстно, что Петръ прочилъ ее въ невѣсты Людовику XV. См. Русск. Слов. 1859 г. февр., стр. 220.

(**) Молва. 1857 г. № 18, стр. 212—213.

бы научиться Бога знать», что они «скучаютъ и ропщутъ, что проповѣдь долга, сказать трудно», что имъ «одинъ часикъ послушать о своемъ спасеніи тягостно», прибавлялъ: «не такъ поступаетъ наша государыня: она не только о временномъ, но и о вѣчномъ добрѣ неусыпно промышляетъ; по ея волѣ ни одного воскресенья безъ того не пройдетъ, чтобы не было сказано проповѣди» (*). Извѣстно потомъ, что она строго соблюдала установленные церковью посты. Несмотря на любовь свою къ удовольствіямъ, которымъ предавалась она со всѣмъ пыломъ страсти, лишь только наступалъ постъ, она отказывалась отъ всѣхъ шумныхъ развлеченій и «по своему обыкновенію», какъ объявлялось въ вѣдомостяхъ того времени; «ежедневно въ молитвѣ упражняться изволила» (**). Уваженіе къ уставамъ церкви простиралось въ ней до выполненія самыхъ мелкихъ подробностей обряда. Епископъ Маркелъ разсказываетъ въ одномъ словѣ слѣдующій фактъ: «въ день своего рожденія, 18 декабря, лишь только Елисавета подъ балдахиномъ готовилась сѣсть на тронъ обѣдать, какъ увидѣла богодухновеннымъ, православнымъ, внутреннимъ и внѣшнимъ окомъ, что нѣтъ надъ трономъ иконы. Удержась на время отъ сидѣнія, приказала принести и поставить подлѣ икону Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ и, несмотря на иностранныя обыкновенія, призвала архіереевъ, приказала благословить трапезу, осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и нача постныя вкушати снѣди. И се православное дѣло, се чудо во днехъ нашихъ!» (***). Далѣе, она любила заниматься постройкой и украшеніемъ храмовъ. По ея приказанію, въ разное время и въ разныхъ концахъ Петербурга заложено или передѣлано до сорока церквей. Она собственными руками утверждала первые камни въ фундаментахъ храмовъ,

(*) См. Русск. Слов. 1859 г., августъ, стр. 310.

(**) Русск. Слово, стр. 285.

(***) Слово 28 марта 1742 г. Тамъ же стр. 287—288.

постоянно присутствовала при ихъ освященіи, дѣлала въ нихъ большіе вклады деньгами и утварью, иногда сама вышивала для нихъ воздухи, пелены, ризы на образа, тесьмы на лампады и проч. (*). Чувство религіознаго одушевленія возвышалось подъ-часъ въ Елисаветѣ Петровнѣ до замѣчательныхъ порывовъ. Такъ, разъ подъ вліяніемъ такого чувства она совершила пѣшкомъ путешествіе въ Троицкую Сергіеву лавру для богомолья (**). Есть наконецъ преданіе, будто Елисавета намѣревалась даже навсегда удалиться отъ свѣта и посвятить себя монастырской жизни, и будто для этой цѣли она приказала строить на берегу Невы Воскресенскій дѣвичій монастырь (***). «Зная склонность ея ко всякаго рода развлеченіямъ, замѣчаетъ г. Пекарскій, можетъ быть будетъ трудно повѣрить этому; но, съ другой стороны, извѣстно, что съ людьми, впадающими въ крайности, скорѣе случаются самыя неожиданныя происшествія» (****). Таковъ былъ характеръ Елисаветы Петровны. Не могъ ли онъ внушить духовенству, основательной надежды на то, что съ воцареніемъ Елисаветы дѣйствительно «прошла лютая нечестія зима и возсіяло ведро благочестія?»

Эту надежду могъ поддерживать въ духовенствѣ и характеръ лицъ, окружавшихъ престолъ Елисаветы, пользовавшихся ея довѣріемъ и расположеніемъ и имѣвшихъ на нее вліяніе. Всѣ эти лица, исключая Лестока и Шетарди, не надолго впрочемъ удержавшихся при дворѣ, были русскаго происхожденія. Правда, они не имѣли образованія (*****); большая часть изъ нихъ училась мало, а нѣкоторые и вовсе не учились ничему (******). Но свойственная русской натурѣ набожность

(*) См. Сочин. Рубана о С.-Петербургѣ, стр. 163—197.

(**) См. Русск. Сл. 1859 г. августъ, стр. 312.

(***) См. Вейдемейера: «Царствов. Елис. Петров.» ч. II, стр. 112.

(****) См. Энцикл. Слов. 1863 г. въ статьѣ «Елисавета Петровна»

(*****) Исключеніе можно сдѣлать развѣ для одного Бестужева-Рюмина. См. Русск. Слов. 1859 г. іюнь, стр. 252.

(******) Таковъ былъ, напр., извѣстный фаворитъ Елисаветы Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, не умѣвшій даже читать и писать. Таковы же были и родственники ея — Ефимовскіе и Гендриковы. См. Русск. Сл. 1859 г. іюнь, стр. 231—235.

не была чужда имъ, также какъ самой Елисаветѣ: они не могли не только быть врагами православной церкви, но и положительно сочувствовали ея интересамъ. Церковь въ лицѣ своего представительнаго сословія нашла себѣ сильныхъ защитниковъ и покровителей при дворѣ Елисаветы. Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, этотъ первѣйшій вельможа своего времени, нѣсколько лѣтъ безраздѣльно пользовавшійся нѣжнымъ вниманіемъ и довѣріемъ императрицы, по свидѣтельству современниковъ, сильно дружилъ духовенству и готовъ былъ ходатайствовать за него предъ Елисаветой при всякомъ удобномъ случаѣ. Князь Я. П. Шаховской, тогдашній оберъ-прокуроръ св. Синода, говоритъ, напр., что онъ «довольно видѣлъ опытовъ, что первый тогда фаворитъ, графъ А. Г. Разумовскій св. Синода членамъ особливо благосклоненъ былъ и не отрицательно по ихъ домогательствамъ и прошеніямъ всѣ возможныя у ея величества предстательства и заступленія употреблялъ.» Въ «Запискахъ» Шаховскаго мы находимъ нѣсколько довольно любопытныхъ примѣровъ такого «предстательства и заступленія» (*). Другимъ покровителемъ церкви и духовенства при дворѣ Елисаветы былъ членъ самаго же духовенства — духовникъ ея Дубянскій. Этотъ Дубянскій имѣлъ сильное вліяніе на императрицу и, само собою разумѣется, не забывалъ пользоваться своимъ вліяніемъ на пользу церкви и своего сословія. Князь Шаховской замѣчаетъ о немъ, что это «былъ присутствующимъ въ Синодѣ духовнымъ особамъ всегда добрый предводитель, слѣпо ими плѣняясь» (**).

Такъ все подавало надежды, что съ воцареніемъ Елисаветы положеніе православной церкви и духовенства положительно измѣнится къ лучшему. И оно дѣйствительно измѣнилось. Стоитъ только взглянуть на законодательство Елисаветы по отношенію къ церкви, чтобъ убѣдиться въ этомъ.

(*) Записки Я. Петр. Шаховскаго. Изд. 1821 г., ч. I, стр. 85—110.

(**) «Записки» Я. П. Шаховскаго. Изд. 1821 г., ч. I, стр. 83—84.

Законодательство это проникнуто искреннею любовію къ православной церкви, и все направлено къ одной цѣли—къ расширенію внутреннихъ и внѣшнихъ предѣловъ церкви. Елисавета шла къ этой цѣли прямо и рѣшительно, не задумываясь предъ жертвами, не останавливаясь предъ препятствіями. Въ одномъ изъ указовъ сенату она выразила мысль, что она законы своего «любезнѣйшаго родителя во всемъ почитаетъ своими», что Петрово законодательство — ея законодательство (*). Мысль эта, понятная въ другихъ отношеніяхъ, въ примѣненіи къ церкви, повидимому, несовсѣмъ соотвѣтствуетъ дѣлу. Елисавета дѣйствительно не отмѣнила ни одного изъ постановленій отца своего, клонившихся ко благу церкви; но она не остановилась на нихъ, она сдѣлала для церкви больше. Петръ Великій смотрѣлъ на церковь болѣе съ государственно-гражданской, чѣмъ съ религіозной точки зрѣнія. Онъ много заботился о лучшемъ устройствѣ ея, но не столько какъ «христіанскій государь и правовѣрія и всякаго въ церкви святѣй благочинія блюститель», по выраженію духовнаго Регламента (**), сколько просто какъ русскій государь, блюститель порядка и «всякаго благочинія» въ своемъ государствѣ. Но какъ интересы церкви сталкивались для него съ интересами государственными, то они нерѣдко уступали послѣднимъ. Не такъ смотрѣла на церковь Елисавета. Если она не считала государство существующимъ для церкви, то съ другой стороны она далека была и отъ того, чтобы считать церковь существующею для государства, чтобы видѣть въ ней только государственное учрежденіе. Интересамъ церкви она нерѣдко готова была жертвовать государственными интересами. «Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли», отвѣчала она разъ на докладъ сената о пропускѣ жидовъ изъ-за государственныхъ интересовъ на ярмарки въ Россію (***). Въ законодательствѣ ея мы встрѣчаемъ нѣсколь-

(*) Указъ 16-го августа 1760 г. Полн. Собр. Зак., т. XV, № 11092.
(**) Регл., ч. I, см. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3718, стр. 316
(***) Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8840.

ко и другихъ подобныхъ примѣровъ. Она смотрѣла на церковь, какъ на учрежденіе Божественное, предназначенное для цѣли высшей и имѣющее нужду въ достаточныхъ средствахъ къ своей цѣли; она, какъ представительница мірской власти, сознавала на себѣ священную обязанность содѣйствовать зависящами отъ нея мѣрами благосостоянію церкви. Таковой взглядъ и отношеніе къ церкви проходитъ болѣе, или менѣе чрезъ все церковное законодательство Елисаветы Петровны и сообщаетъ ему тотъ особенный духъ, который придворные современные проповѣдники торжественно называли *благочестивымъ*.

Мы намѣрены теперь представить очеркъ одной части церковнаго законодательства Елисаветы Петровны, — *относительно духовенства,* предоставляя себѣ впослѣдствіи заняться обозрѣніемъ и другихъ постановленій ея по отношенію къ церкви.

Безъ благосостоянія духовенства не мыслимо благосостояніе церкви. Тамъ, гдѣ нравственный и матеріальный бытъ его не устроенъ такъ, чтобы оно имѣло полную возможность достойно проходить свое служеніе, тамъ ничто не можетъ ручаться за успѣхи религіозно-церковной жизни народа, тамъ вліяніе и власть церкви среди ея членовъ не могутъ достигнуть той степени силы и значенія, какая свойственна и прилична церкви, какъ руководительницѣ вѣрующихъ на пути спасенія. Вотъ что всегда заставляло правительство, заботящееся о благоустройствѣ жизни церковной, заботиться вмѣстѣ съ тѣмъ и объ устройствѣ быта духовенства. Вотъ почему и законодательство Елисаветы Петровны, такъ усердно заботившееся о возвышеніи и расширеніи вліянія православной церкви въ Россіи, естественно должно было остановиться и на православномъ русскомъ духовенствѣ.

Такъ какъ духовенство тогда только съ успѣхомъ можетъ выполнять свое высокое назначеніе, когда оно — съ одной стороны—достаточно подготовлено къ своему служенію образованіемъ, съ другой—достаточно обезпечено со стороны

внѣшняго положенія своего въ обществѣ, то и законодательныя распоряженія елисаветинскаго времени относительно духовенства касаются вопервыхъ—образованія духовнаго сословія, а вовторыхъ—его матеріальнаго обезпеченія, вообще его внѣшняго быта.

I. Постановленія касательно образованія духовенства.

Предъ наступленіемъ XVIII вѣка, наше духовенство стояло очень невысоко по образованію. Въ ту эпоху еще не дорожили ученіемъ, и даже скорѣе считали его не *свѣтомъ*, а *тьмою*, помрачавшею православный русскій умъ. Довольно распространено было убѣжденіе, что всякое ученіе ведетъ къ ереси, что учиться значитъ измѣнять православію и т. п., такъ что Регламентъ Петра долженъ былъ серьезно опровергать подобныя мысли (*). При такомъ взглядѣ на науку не могъ быть высокъ уровень образованія въ массѣ тогдашняго духовенства. Все его знаніе ограничивалось умѣніемъ читать богослужебныя книги и пѣть церковныя пѣсни, да и этою мудростью обладали не всѣ, особенно изъ сельскаго духовенства. Соборъ 1667 года жаловался на то, что на Руси «во священство поставляются сельскіе невѣжды, иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей» (**). И однакожъ долго еще ни общество, ни правительство не принимали никакихъ мѣръ къ образованію духовенства. Правда, въ концѣ XVII вѣка почувствована была нужда въ образованномъ духовенствѣ и правительство начало заботиться объ учрежденіи школъ для его образованія: но прежде, чѣмъ эта заботливость успѣла принести какой-нибудь плодъ, наступилъ новый вѣкъ и русское духовенство перешло въ него со всѣмъ своимъ невѣжествомъ. Извѣстный Посошковъ, крестьянинъ—писатель начала XVIII вѣка, даетъ намъ слѣдую-

(*) См. статью о «домахъ училищныхъ». П. С. З. Т. VI, стр. 330.
(**) П. С. З. Т. I, № 412, п. 29.

щій отзывъ о духовенствѣ своего времени: «нынѣ истинно таковыхъ пресвитеровъ много, что не то, чтобы кого отъ невѣрія въ вѣру привести, но и *того не знаютъ, что то есть ръченіе вѣра*, и не досягоста, но есть и таковые, что *церковныя службы, како прямо отправити, не знаютъ*... Видѣлъ я въ Москвѣ пресвитера изъ знатнаго дома боярина Льва Кириловича Нарышкина, что и татаркѣ противъ ея заданія отвѣту здраваго дать не умѣлъ; что же можетъ рещи сельскій попъ, *иже и вѣры христіанскія, на чемъ она основана, не вѣдаетъ*»? Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «священники у насъ на Руси неученые; если бы они были всѣ ученые, или и неученые, да вся бы сія разумѣли, то всячески бы дѣтей своихъ духовныхъ на всякое благое наставляли, а то ни сами разумѣютъ, ни другихъ учатъ» (*).

Такъ дѣло образованія духовенства ожидало своей очереди съ наступленіемъ XVIII вѣка; и дѣйствительно, преобразователь Россіи поставилъ его, вмѣстѣ съ образованіемъ всего русскаго общества, на первый планъ. Петръ Великій, убѣжденный, что «когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя быть доброму церкве-поведенію и нельзя не быть нестроенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ», вполнѣ понимая, что «ученіе доброе и основательное есть всякой пользы какъ отечества, такъ и церкве, и аки корень и сѣмя и основаніе» (**), принялся за просвѣщеніе духовенства со всею энергіею своей твердой воли. Еще въ 1699 году онъ говорилъ патріарху, что «священники ставятся, грамотѣ мало умѣютъ, еже бы ихъ таинствъ научати и ставити въ тотъ чинъ. На сіе надобно человѣка и не единаго, кому сіе творити и опредѣлити мѣсто, гдѣ быти тому». Но такъ какъ налицо не оказывалось ни того, ни другаго, т. е. ни людей, которымъ бы можно было поручить дѣло «наученія священниковъ

(*) Сочин. Посошкова стр. 10, 13, 314.

(**) Духов. реглам. о «домахъ училищныхъ».

таинствамъ», ни опредѣленныхъ мѣстъ, гдѣ бы быть «этому наученію», то царь прибавилъ вслѣдъ затѣмъ, что «не мѣшало бы пока хотя послати въ обученіе колико десять человѣкъ въ Кіевъ, въ школы» (*), и какъ бы для устраненія препятствій, какія могло встрѣтить осуществленіе этой мысли со стороны кіевскихъ училищныхъ властей, послалъ въ 1701 году, на имя кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго жалованную грамоту, въ которой повелѣвалъ ему не возбранять «дѣтямъ россійскаго, или точнѣе великорусскаго «народа» доступа въ кіевскія училища и «чрезъ своихъ православныхъ префектовъ и профессоровъ и учителей» преподавать имъ науки «со усерднымъ тщаніемъ и радѣніемъ» (**). Потомъ съ 1706 года, когда, по волѣ Петра, начали заводиться мало-по-малу школы и въ Великороссіи, мы видимъ длинный рядъ постановленій относительно образованія духовенства, продолжавшихся до самой смерти преобразователя (***). Эти постановленія касаются съ одной стороны открытія новыхъ духовныхъ школъ, съ другой—обязательности образованія въ нихъ для ищущихъ духовнаго сана. Регламентомъ предписывалось каждому епископу завести при своемъ домѣ школу «для дѣтей священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ»; строжайшимъ образомъ подтверждались прежнія постановленія о томъ, чтобы на духовныя должности ставить по преимуществу людей, получившихъ воспитаніе въ означенныхъ школахъ (****). Петръ хотѣлъ во чтобы то ни стало разогнать мракъ невѣжества, царившій въ духовенствѣ, и сдѣлать это сословіе образованнымъ. Онъ насильно гналъ дѣтей его въ школы (*****), и не учившихся запретилъ принимать во

(*) Устрялова Истор. Петра Вел. Т. III, прил. VII, 45.

(**) П. С. З. Т. IV, № 1870.

(***) Подобный обзоръ этихъ постановленій см. въ «Прав. Собесѣдн.» 1863 г. іюль.

(****) Регл. о еписк. п. 9—10.

(*****) П. С. З. Т. V, № 3182, Т. VII, № 4291.

всякую другую службу, кромѣ солдатской (*). Онъ рѣшился потревожить невѣжество даже внѣ сферы мірскаго общества, за оградой стѣнъ монастырскихъ. Въ прибавленіи къ дух. регламенту сдѣлано было между прочимъ распоряженіе о повсемѣстномъ обученіи монаховъ «не точію да читаютъ писанія, но да и разумѣютъ» (**), а чрезъ годъ послѣ изданія его, указомъ 1-го сентября 1723 года велѣно переписать «во всѣхъ россійскія имперіи монастыряхъ молодыхъ (ниже 30 лѣтъ) и къ ученію удобныхъ монаховъ» и вызвать ихъ въ славяно-греко-латинскія школы «для ученія, кого какихъ наукъ возможно» (***). Петръ задумалъ даже сдѣлать изъ монастырей нѣчто въ родѣ ученыхъ братствъ, гдѣ могли бы приготовляться лица для занятія высшихъ духовныхъ должностей,—хотѣлъ возвратить монастырямъ тотъ просвѣтительный характеръ, которымъ отличались они въ старину (****), и только смерть помѣшала ему осуществить эту мысль.

Благодаря такимъ мѣрамъ, образованіе начало проникать въ массу духовенства, и если бы ближайшіе преемники Петра неуклонно шли по пути, проложенному имъ, оно могло бы утвердиться прочно и навсегда. Но къ несчастію для Россіи и для отечественной церкви въ особенности, эти преемники далеко не были похожи на Петра и не въ состояніи были поддержать его стремленія относительно русскаго православнаго духовенства. Особенно время Анны Іоанновны, или точнѣе—время владычества нѣмцевъ шло на перекоръ этимъ стремленіямъ. Въ эту мрачную эпоху, благодаря деспотизму чужеземнаго временщика, разрушено было почти все, что сдѣлано Петромъ относительно образованія духовенства,—весь успѣхъ, какой былъ достигнутъ его распоряженіями. Опустошительные *разборы*, производившіеся по

(*) П. С. З. Т. IV, № 2186 и 2308.
(**) П. С. З. Т. VI, № 4022, о монах. п. 35.
(***) П. С. З. Т. VII, № 5091.
(****) П. С. З. № 4450, опред. II.

волѣ Бирона, лишили духовное сословіе лучшихъ и надежнѣйшихъ его членовъ. Мы видѣли, что вслѣдствіе указа 1737 года, при церквахъ оставлены были только тѣ, кому меньше 15 и больше 40 лѣтъ, — слѣдовательно одни только слабые и дряхлые, а всѣ способные люди, весь цвѣтъ духовенства былъ вырванъ деспотическою рукой чужеземнаго временщика. И это страшное опустошеніе не ограничилось даже дѣйствительнымъ, служащимъ духовенствомъ,—оно простерлось даже за стѣны школы и здѣсь оставило послѣ себя такіе же крупные слѣды. Чрезъ каждые три года велѣно было архіереямъ «обще съ губернаторами и воеводами и съ ихъ товарищами» давать строгій экзаменъ духовнымъ воспитанникамъ въ знаніи грамматики, риторики и философіи и не выдержавшихъ этого экзамена «писать въ солдаты безъ всякаго зачета» (*). Въ результатѣ этого было то, что количество учащихся молодыхъ людей въ духовенствѣ постоянно уменьшалось. Тогда какъ Петръ Великій силою гналъ ихъ въ школы, теперь силою брали ихъ изъ школъ. Дошло до того, что духовныя школы остались пустыми, и дѣло образованія духовенства остановилось. Образованныхъ людей для замѣщенія свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ брать было негдѣ и явилась необходимость воротиться къ старымъ порядкамъ и, вопреки неоднократнымъ указамъ Петра, дать право на священно-служительскія должности и неученымъ людямъ, лишь бы они были «добраго и непорочнаго житія» (**).

Такимъ образомъ для законодательной дѣятельности Елисаветы Петровны, расположенной къ духовенству, открывалось широкое поле. Ей предстоялъ трудъ оживить и возрастить то, что̀ посѣяно было на этомъ полѣ рукою великаго отца ея,—ей предстояло развить и усовершить средства для образованія духовенства. Что̀ же сдѣлала Елисавета Петровна для усиленія образованія въ духовенствѣ? Къ сожалѣнію, за-

(*) Пол. Собр. Зак. Т. XI, № 8199.
(**) Тамъ же.

конодательство Елисаветы не представляетъ намъ особенно замѣчательныхъ распоряженій въ этомъ отношеніи.—Вниманіе ея обращено было на другую сторону быта священно-церковно-служителей, на ихъ внѣшнее положеніе въ обществѣ, на обезпеченіе ихъ матеріальнаго благосостоянія, которое разрушено было въ предшествующій періодъ и представляло видъ, еще болѣе жалкій, чѣмъ состояніе духовнаго просвѣщенія. Дѣло духовнаго образованія Елисавета предоставила попеченію свят. Синода, какъ судьѣ, болѣе компетентному въ этомъ отношеніи, лучше понимающему потребности церкви и пути, которыми должно идти образованіе духовенства. Только изрѣдка, вызываемая представленіями Синода, она давала себѣ трудъ останавливаться на этомъ предметѣ и дѣлать тѣ или другія распоряженія, большею частію словесныя.

На первыхъ порахъ Елисавета Петровна казалась внимательною къ духовно-воспитательнымъ заведеніямъ и, повидимому, сильно интересовалась образованіемъ, которое давалось въ нихъ,—по крайней мѣрѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе извѣстные намъ факты, касающіеся петербургской александроневской семинаріи. Въ 1742 году, вскорѣ послѣ восшествія своего на престолъ, она изустнымъ указомъ «соизволила» потребовать изъ Невскаго монастыря извѣстіе о семинаріи, «на какомъ основаніи она учреждена, сколько должно быть семинаристовъ по штату и сколько ихъ налицо, какихъ людей дѣти, какимъ наукамъ обучаются и на какой счетъ содержатся» (*). Въ слѣдующемъ году, когда послѣ коронаціи она возвратилась изъ Москвы въ Петербургъ и 13 іюля посѣтила Невскій монастырь, она соизволила повелѣть, что «какъ будутъ въ александроневской семинаріи диспуты, то не править ихъ безъ высочайшаго ея императорскаго величества присутствія», и дѣйствительно удостоила ихъ, при наступившемъ вскорѣ затѣмъ окончаніи философскаго курса, своимъ высочайшимъ посѣщеніемъ вмѣ-

(*) Истор. петерб. д. акад. Чистовича, стр. 21.

стѣ съ племянникомъ своимъ и наслѣдникомъ престола Петромъ Ѳедоровичемъ (*). По свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго, посѣщая Невскій монастырь, она никогда не забывала приглашать къ себѣ наставниковъ семинаріи (**). Но, кажется, такимъ вниманіемъ пользовалась одна только невская семинарія, вслѣдствіе особеннаго уваженія императрицы къ Невскому монастырю.

Но если личная иниціатива Елисаветы Петровны относительно образованія духовенства была слаба, то все-таки это дѣло не оставалось забытымъ въ ея время. Свят. Синодъ, понимая высокое значеніе и важность образованія служителей отечественной церкви для ея блага, дѣятельно заботился о развитіи его, о внутреннемъ и внѣшнемъ расширеніи его предѣловъ.

Мы видѣли, что въ періодъ нѣмецкаго владычества духовныя школы остались почти совершенно пустыми. Поэтому первою заботою св. Синода, по восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, было снова наполнить ихъ. Въ то время сдѣлать это было не совсѣмъ легко. Духовенство все еще смотрѣло на образованіе, какъ на вещь не слишкомъ важную и нужную для жизни и всячески старалось уклоняться отъ него. Отцы неохотно отдавали дѣтей своихъ въ духовныя школы и пользовались всякимъ предлогомъ для того, чтобы оставлять ихъ дома. Они выставляли на видъ свою бѣдность, жаловались на великій коштъ въ содержаніи дѣтей своихъ, роптали на учителей, на покупку книгъ и т. д. Они находили гораздо болѣе выгоднымъ помѣщать ихъ въ канцелярскіе подъячіе и тому подобные чины, гдѣ не требовалось ни риторики, ни философіи, чѣмъ закабалить для какихъ-то заморскихъ наукъ въ школу, тѣмъ болѣе, что эта послѣдняя, по своему затворническому характеру и суровой

(*) Истор. петерб. д. акад. Чистовича, стр. 25.

(**) Жизнь преосв. Амвросія архіеп. москов. и калужскаго. Москва. 1813 г. стр. 7.

дисциплинѣ, страшно не по сердцу была и самымъ дѣтямъ; наскучивши «стужительнымъ и заключенію плѣнническому подобнымъ житіемъ (*) школы», они, эти дѣти, при первой же возможности бѣжали изъ нея и родители не только не были не довольны тѣмъ, но и принимали ихъ съ распростертыми объятіями, и старались укрыть ихъ отъ розысковъ начальства. Такое отношеніе духовенства къ школамъ естественно побудило св. Синодъ прибѣгнуть къ строгой мѣрѣ для того, чтобы заставить духовенство дорожить образованіемъ и отнять у него охоту потворствовать школьнымъ бѣглецамъ. При Петрѣ Великомъ въ видахъ достиженія этой цѣли ему грозили отрѣшеніемъ отъ должности и лишеніемъ права священно и церковнослуженія (**). Теперь св. Синодъ прибѣгъ къ другому, не менѣе дѣйствительному, средству. Указомъ 1742 г. онъ предписалъ брать 10 рублевый штрафъ съ каждаго отца, который не представитъ своихъ дѣтей въ назначенный срокъ къ ученію, или будетъ укрывать ихъ, послѣ побѣга ихъ изъ училища (***). Благодаря этой мѣрѣ, духовныя школы снова стали наполняться мало-по-малу учениками, такъ что къ концу царствованія Елисаветы Петровны въ нихъ насчитывалось уже около 6000 воспитанниковъ (****).

Но это возрожденіе духовныхъ школъ могло принести свои плоды только въ будущемъ: для своего времени оно не давало еще ничего, а между тѣмъ это время было въ высшей степени безотрадно. Мы видѣли уже, какъ страшно опустошено было духовенство въ эпоху нѣмецкаго владычества, что благодаря постояннымъ безналостнымъ *разборамъ* и *переборамъ* многія церкви остались съ однимъ или съ двумя членами причта, а нѣкоторыя лишились и цѣлаго причта. По оффиціальнымъ вѣдомостямъ 1739 года, въ епархіяхъ псковской, новгородской, архангельской, тверской и вологодской

(*) Духов. регл. ст. о «домахъ училищ.» п. 13.
(**) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 106.
(***) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 107.
(****) Докл. Комит. о усов. д. учил., изд. 1820, стр. II.

насчитывалось 182 совершенно праздныхъ церквей. Праздныхъ священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ было чрезвычайно много. Въ однихъ московскихъ соборахъ ихъ было до 60. Въ Новгородѣ и его пятинахъ недоставало 633 священно-церковно-служителей, въ архангельской епархіи—135, въ вологодской — 108 (*). Такой же недостатокъ въ служителяхъ церкви былъ, конечно, и въ другихъ епархіяхъ, какъ, напр., въ тверской, гдѣ, по донесенію епископа, 58 церквей рѣшительно не имѣли священниковъ, не говоря уже о низшихъ членахъ клира,—а въ псковской, гдѣ, кромѣ 17 церквей, приписанныхъ къ архіерейскому дому, было 55 церквей, оставшихся безъ священниковъ и причетниковъ (**). И это еще, какъ сказано, по вѣдомостямъ 1739 года, когда не кончилось еще нѣмецкое иго, когда Биронъ еще полновластно распоряжался страною, и когда жестокіе *разборы* еще продолжали опустошать духовенство. Можно представить себѣ, сколько сиротствующихъ церквей и праздныхъ священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ оказалось при восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны. Даже чрезъ три года послѣ этого событія, св. Синодъ жаловался, что «при многихъ церквахъ не точію недостатокъ есть, но и многія церкви за неимѣніемъ при нихъ священно-и церковно-служителей стоятъ праздны» (***). Кого было ставить на эти праздныя мѣста въ первыя годы царствованія Елисаветы, когда духовныя школы еще только начали наполняться учениками? Гдѣ было взять достойныхъ людей для замѣщенія ихъ? Мы видѣли уже, что, не находя для нихъ приготовленныхъ образованныхъ людей, правительство позволило посвящать не только въ причетники, но даже въ попы и дьяконы за одно «доброе житіе». Въ 1743 году «въ разсужденіи въ причтѣ церковномъ недостатка» разрѣшено было

(*) Полн. Собр. Зак, Т. X. № 7790.
(**) Полн. Собр. Зак. Т. X, № 7790.
(***) Полн. Собр. Зак. Т. XII, № 8904.

«опредѣлять въ церковный причтъ даже крѣпостныхъ людей и крестьянъ» (*). Понятно, какъ мало соотвѣтствовали высокому званію служителя церкви такіе люди, можетъ быть, едва умѣвшіе подчасъ и читать. Св. Синодъ понималъ это, и, въ ожиданіи образованныхъ кандидатовъ на церковныя мѣста, озаботился приготовленіемъ для нихъ людей если и неученыхъ, то все-таки такихъ, которые въ состояніи были бы разумѣть свое дѣло. 26 мая 1743 года онъ опредѣлилъ разослать по всѣмъ церквамъ буквари и катихизисы съ тѣмъ, чтобы имѣющіе намѣреніе поступить «во священство» заблаговременно въ домѣ своемъ приготовлялись къ нему (**). Впрочемъ эта мѣра была только временною мѣрой, къ которой вынужденъ былъ прибѣгнуть Синодъ въ видахъ скорѣйшаго доставленія церкви болѣе или менѣе сносныхъ священно-церковно-служителей. Всѣ надежды его покоились на духовныхъ школахъ,—и ихъ то образованія желалъ онъ для служителей церкви, такъ что когда воспитанники ихъ выходили на мѣста, не окончивъ полнаго курса, онъ принуждалъ ихъ посѣщать училища и на службѣ, если это было возможно. Въ 1748 году одинъ дьяконъ московской церкви Николая Чудотворца, посвященный на свое мѣсто изъ учениковъ риторики, даже отрѣшенъ былъ отъ должности за то, что не хотѣлъ ходить въ классы, и такимъ образомъ принужденъ-таки былъ доучиваться (***).

Заботясь о привлеченіи дѣтей духовенства въ училища, духовное правительство озабочено было въ тоже время открытіемъ новыхъ школъ. Такъ въ царствованіе Елисаветы Петровны открыты были новыя семинаріи въ Вязьмѣ, (крутицкая семинарія—въ 1742 году (****), въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ—въ томъ же году (*****), въ Костромѣ — въ 1747

(*) Полн. Собр. Зак. Тамъ же.

(**) Полн. Собр. Зак. Т. XI, № 8743.

(***) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 177—178.

(****) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 230.

(*****) «Маякъ,» т. VIII, 97.

году (*), въ Токольскѣ — въ 1848 году (**), въ Ярославлѣ, Переяславлѣ Залѣсскомъ — въ 1753 году, въ Могилевѣ — въ 1758 году (***), такъ что вмѣстѣ съ преждеоснованными семинаріями, количество ихъ простиралось теперь до 26 (****). Въ тоже время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, благодаря ревности архипастырей, заведено бы лонѣсколько малыхъ школъ. Такъ, напр., основаны были новыя школы— въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Рыльскѣ, Бѣлой (*****), въ Сибири (******) и въ Черкасскѣ. Черкасская духовная школа заведена вслѣдствіе слѣдующей дилеммы, предложенной въ 1746 году войску донскому: «такъ какъ донскіе казаки не допустили до переписи священно-церковно-служительскихъ дѣтей и взятые въ семинарію, ссылаясь на привилегіи свои и указъ 1737 года, коимъ не велѣно казаковъ переписывать, и смотровъ имъ не чинить, — а дѣти-де священно-церковно-служительскіе наравнѣ со всѣми казаками служатъ:» то они, казаки, должны или «выбравъ толикое число, колико къ находящимся въ ихъ мѣстахъ церквамъ безъ наималѣйшаго недостатка на убылыя мѣста изъ тамошнихъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей потребно, отослать для обученія въ домовую архіерейскую воронежскую семинарію и содержать ихъ своимъ коштомъ,» или если это «возмнится имъ тягостно и неудобно, завести въ Черкаскѣ или въ другомъ, по ихъ разсмотрѣнію, пристойномъ мѣстѣ семинарію же или училищный домъ и содержать оный на своемъ коштѣ и учителя.» Казаки выбрали послѣднее и основали свое училище (*******).

Правила, положенныя въ основаніе устройства этихъ но-

(*) Ист. изв. о Костромскомъ Богоявл. монастырѣ. Спб., 1837 г.

(**) П. С. З., т. XII, № 9528.

(***) Жизнь преосв. Георгія Конисскаго при собр. его сочиненій. Григоровича. Спб. 1835 г.

(****) Докл. ком. о усов. д. учил.

(*****) Ист. Іер. Росс. Ц. Ч. I, стр. 430.

(******) Ж. М. Н. Пр. 1854 г. Ч. 81, отд. V.

(*******) Ист. Іер. Росс. Ц., ч. I, стр. 446.

вооткрывавшихся школъ, были тѣ же самыя, по которымъ устроены были и прежнія духовныя школы и которыя изложены въ первый разъ въ «Духовномъ Регламентѣ» (*) Въ то время общественное сознаніе не развилось еще до того, чтобы критически отнестить къ этимъ правиламъ. Уставъ семинарій, начертанный составителемъ Регламента, долго казался идеаломъ даже послѣ временъ Елисаветы, и правительство стремилось только къ тому, чтобы какъ можно точнѣе осуществить его. Св. Синодъ не разъ подтверждалъ училищному начальству «всемѣрно стараться поступать по изображенному въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ учрежденію» (**). Въ частности — относительно учебной части въ духовныхъ училищахъ, предписывалось, «дабы науки, духовнымъ регламентомъ опредѣленныя, должнымъ порядкомъ съ наилучшимъ къ пользѣ церковной успѣхомъ производимы были» (***). Впрочемъ, несмотря на подобныя предписанія, курсъ наукъ семинарскихъ въ разсматриваемое время далеко не соотвѣтствовалъ программѣ, начертанной въ Д. Регламентѣ. Въ большей части семинарій весь курсъ ученія ограничивался славянскою и латинскою грамматиками, которыя назывались тогда «славяно-латинскими науками.» Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ къ славянской и латинской грамматикамъ присоединялась еще и греческая: «понеже тые діалекты и науки (т. е. латинская грамматика съ славянскою и греческою) наипаче приличны духовному чину,» какъ признавали въ XVIII вѣкѣ. Въ немногихъ только семинаріяхъ, кромѣ грамматикъ преподавались еще объясненія евангельскаго ученія о блаженствахъ, десятословія, седми таинствъ церкви, часословъ, псалтырь и нотное пѣніе—и больше ничего (****). Что же касается до географіи

(*) Подробный очеркъ этихъ правилъ см. «Прав. Соб.» 1863, іюль, стр.—413.

(**) Указъ 1768 г. См. Ист. моск. Акад. Смирнова, стр. 111.

(***) Тамъ же.

(****) «Прав. Соб.» 1862 г. Ч. II, стр. 177.

и исторіи, физики и математики, риторики, политики, а особенно философіи и богословія съ еврейскимъ языкомъ,— наукъ, составляющихъ главную и лучшую сторону семинарской программы Регламента, то онѣ не вполнѣ преподавались и въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — въ академіяхъ, не говоря уже о прочихъ училищахъ. Риторика еще проходилась въ лучшихъ семинаріяхъ, но—не больше. «Нынѣшнее ученіе, говорилъ современникъ Елисаветы Петровны, просвѣщенный епископъ казанскій Лука Канашевичъ,— далѣе риторики не происходитъ,» хотя, прибавлялъ онъ, «необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые впредь изъ оныхъ школьниковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оные въ наукахъ высшихъ школъ философіи и богословія довольное обученіе имѣли, а безъ онаго тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподавать Слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ» (*). Причина, почему вышеисчисленныя науки, и въ частности философія и богословіе, на необходимости которыхъ для духовныхъ воспитанниковъ такъ настаивалъ Лука Канашевичъ, не входили въ составъ современнаго семинарскаго курса, понятна сама собою. Наука еще такъ слабо привилась въ Россіи, и въ ученыхъ людяхъ былъ такой недостатокъ, что не только семинаріи, но даже и высшія духовныя школы-академіи не могли обзавестись полнымъ комплектомъ учителей, чтобы вести дѣло академическаго образованія въ тѣхъ размѣрахъ, какіе назначены ему Регламентомъ. Въ 1757 году, когда ректоръ московской славяно-греко-латинской академіи получилъ предписаніе «прилагать всевозможное стараніе, дабы науки, духовнымъ регламентомъ опредѣленныя, производимы были должнымъ порядкомъ и съ наилучшимъ успѣхомъ,» онъ представилъ св. Синоду, что «по Регламенту Духовному, который повелѣваетъ кромѣ обыкновенныхъ уче-

(*) Доношеніе преосв. Луки въ выс. ея имп. вел. кабинетъ. См. «Пр. Собес.» 1858. Ч. II, стр. 580.

ній учить географіи, исторіи и ариѳметикѣ, языкамъ греческому и еврейскому, число учителей къ преподаванію всякаго ученія особо не можетъ сыскаться за скудостію ученыхъ людей.» Чтобы выполнить академическую учебную программу, онъ вынужденъ былъ уже прибѣгнуть къ системѣ распредѣленія свободныхъ каѳедръ по наличнымъ наставникамъ академіи. Онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе, утвержденное св. Синодомъ: «чтобъ одинъ учитель училъ греческой и латинской грамматикѣ съ перваго класса до піитики; піитическій—училъ бы исторіи, риторическій—географіи, ариѳметикѣ, философскій—фундаментамъ еврейскаго языка, а богословія учитель, по времени, когда въ нижнихъ школахъ ученики въ грамматикѣ греческой успѣютъ, толковалъ бы имъ автора греческаго, къ понятію учениковъ способнаго» (*). Если, повторимъ, и академіи не могли составить у себя полнаго штата преподавателей соотвѣтственно духовно-учебной программѣ, начертанной въ Д. Регламентѣ, то тѣмъ менѣе это могло имѣть мѣсто по отношенію къ семинаріямъ, и составъ ихъ учебнаго курса, по необходимости, долженъ былъ ограничиваться *славяно-латинскими науками*, т. е. славянской и латинской грамматиками.—Что же касается собственно до характера преподаванія наукъ въ духовныхъ школахъ того времени, то оно отличалось только безжизненностію и односторонностію средне-вѣковой схоластики. Духовные воспитанники, проходя «по степенямъ» классы: *фару*, *инфиму*, *грамматику*, *піитику*, *риторику* и т. д., должны были «затверживать наизустъ буквари, толкованіе грамматики, орфографіи, этимологіи, просодіи и восемь частей грамматики,» разныя синтаксическія и риторическія премудрости и проч.— и все это не на родномъ русскомъ, а на схоластическомъ латинскомъ языкѣ. Даже богословіе—тамъ, гдѣ оно входило въ программу преподаванія, преподавалось самымъ сухимъ и холодно-разсудочнымъ образомъ. Всѣ наши тогдашнія бо-

(*) Истор. моск. акад. Смирнова, стр. 111—112.

гословскія системы были чужды живаго, яснаго, общенароднаго изложенія христіанскаго ученія, излагали христіанство, какъ предметъ сухой, отвлеченно-схоластической теоріи и философіи, а не какъ живую, откровенную науку духовно-нравственной жизни человѣка, и, въ добавокъ — облечены были въ грубыя и тяжелыя формы латыни и такимъ образомъ нисколько не соотвѣтствовали умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ ни духовенства, ни народа. *Живое и дѣйственное* Слово Божіе превращалось въ нихъ въ сухой, схоластическій скелетъ и разлагалось въ безконечныхъ рядахъ тезисовъ, пунктовъ, диспутацій, делинеацій и т. д. Вмѣсто истинныхъ и живыхъ религіозныхъ убѣжденій, схоластика, приложенная къ богословію, развивала въ учащихся пустой духъ любопренія, нетерпимости и религіознаго ригоризма, да школьный педантизмъ, а латынь, на языкѣ которой читались уроки богословія русскому духовному юношеству, готовившемуся проповѣдывать русскому народу вовсе не на латинскомъ языкѣ, рѣшительно препятствовала самостоятельному развитію русскаго богословскаго языка, русской богословской науки и литературы и закрывала отъ народа непроницаемою завѣсой истины вѣры и церкви.

Внутренняя жизнь семинарій и духовныхъ школъ елисаветинскаго времени также устроена была по образцу, начертанному Регламентомъ. Это — были закрытыя заведенія, съ суровою дисциплиной и регулярностью, съ хитрыми «фискалами», съ грозными «секуторами и секуціями», съ душнымъ карцеромъ, однимъ словомъ съ «жестокостнымъ плѣнническому подобнымъ житіемъ.» Закрытыя заведенія пользовались неограниченнымъ кредитомъ въ XVIII вѣкѣ, не только въ первой, но и во второй половинѣ его. Отъ нихъ ожидали самаго благотворнаго воспитательнаго вліянія, смягченія и облагороженія дѣтскихъ нравовъ, предохраненія молодаго поколѣнія отъ всякой порчи и грязи общественно-мірской жизни. Въ пресловутой «Ѳеикѣ-Іерополитикѣ, или нравоучительной философіи», которая выдержала нѣсколько изданій въ XVIII

вѣкѣ и была въ большомъ ходу даже въ концѣ его, мы читаемъ слѣдующее разсужденіе на этотъ счетъ. Представляя школу подъ образомъ публичнаго *позорища*, только замкнутаго, она говоритъ: «престолъ и позорищное мѣсто — есть училище народное, идѣ же коль суть учащіеся, толь суть позорствуеміи, толь суть царіе страстемъ своимъ, аще же и тигръ нравомъ кто будетъ, агнчую тамо воспріиметъ кротость на ся, аще и всякія пустъ будетъ добродѣтели, уклонится отъ злобъ, зрящъ въ поруганіи сущихъ таковая творящихъ, и въ слѣдъ добродѣтелей пойдетъ. Аще бо самолюбіемъ или гордостію, или насыщеніемъ, или высокимъ о себѣ мнѣніемъ, или иною коею безмѣстною страстію поврежденъ есть, въ толицѣмъ собраніи не трудно обрящетъ врачество болѣзнемъ симъ: смирится бо, нижайшій будетъ и не велико о себѣ мудрствовати начнетъ, егда и благородіемъ и честію и быстротою ума много лучшихъ обрящетъ. Учителей и приставниковъ изящества и совершенства требуемъ ли? вѣдятъ тамо, якоже вѣдятъ совѣсть свою чисту, слѣпотѣ юныхъ подаяти искусныхъ вождовъ. Вся же противная въ дому сѣдящихъ дѣтей срящутъ неоплотно. Ктому, по родителехъ владычествовать имущіи благороднїи дѣти, како возмогутъ толь многія умы, толь различныя проразсуждати ухищренія, дѣти, глаголю сіи, иже домашнихъ токмо или ласкающихъ къ своему хотѣнію людей употребляютъ. Мати бо и отецъ тамо владыки, но и сихъ не моленіемъ ли, то слезами въ полезной ли вещи или неполезной къ своему преклоняютъ хотѣнію. Таковую еще древніи велицы господіе на чадѣхъ своихъ бѣду искусивше, народныя многимъ иждивеніемъ создаша училища, якоже въ Персіи, въ Ладекемоніи, въ Аѳинѣхъ и въ Критѣ, а нынѣ во всемъ западѣ. Господу же поспѣшествующу, въ россійскомъ государствѣ растетъ и множится число училищъ народныхъ. Ничто же бо тако погубляетъ юныхъ, якоже ласканіе и слѣпая родителей любовь къ чадамъ. Сущіи же во училищахъ всѣхъ бѣдъ таковыхъ свободни суть.» И со всѣмъ этимъ соглашались даже самые лучшіе и пере-

довые люди того времени, какъ, напр., знаменитый Бецкій и другіе.

Относительно матеріальнаго обезпеченія духовныхъ училищъ также никакихъ существенно-важныхъ перемѣнъ не произошло въ царствованіе Елисаветы Петровны. Средства для содержанія ихъ остались тѣ же самыя, какія указаны Регламентомъ, т. е. опредѣленный сборъ съ церквей и монастырей и архіерейская казна (*), съ тѣмъ развѣ только различіемъ, что первый, по своему неудобству, постепенно переводился теперь съ натуры на деньги. Такъ по именному указу 1743 г. на содержаніе нижегородской семинаріи велѣно было брать съ церквей и монастырей, вмѣсто приплодной части разнаго хлѣба, деньгами въ годъ съ каждаго приходскаго двора по одной копѣйкѣ, а съ ружныхъ денежныхъ дачъ или оброчныхъ дворовъ, лавокъ, сѣнныхъ покосовъ, отдаваемыхъ въ наймы, равно какъ и съ ружнаго жалованья и съ оброчныхъ вотчинъ—по три копѣйки съ рубля (**). Въ 1758 году такая же замѣна хлѣбнаго сбора денежнымъ установлена была въ костромской епархіи; здѣсь положено было — за каждую урожайную четверть брать съ монастырей по три копѣйки, а съ приходскихъ церквей — по одной копѣйкѣ со всякаго приходскаго двора (***). Для вѣрности взноса, въ семинарскихъ конторахъ заводимы были приходныя книги, въ которыхъ переписывались всѣ приходскія церкви епархіи, съ показаніемъ при каждой изъ нихъ дворовъ и разнаго рода окладовъ. Въ костромской епархіи денежный сборъ устроенъ былъ такъ: его слѣдовало представлять въ семинарію въ началѣ каждаго года, въ январѣ и февралѣ. Въ случаѣ замедленія, въ мартѣ посылался изъ консисторіи указъ, который должно было тотчасъ исполнить подъ опасеніемъ штрафа и посылки нарочнаго на счетъ непла-

(*) П. С. З., т. XII, № 9528.

(**) Ист. Нижег. Іерарх. арх. Макарія, стр. 119, прим. 23.

(***) Руск. Пед. Вѣстн., т. 5. (1858 г.), стр. 24 и слѣд.

тящаго мѣста. Подобные указы иногда повторялись каждый мѣсяцъ. Для неукоснительнаго же сбора денегъ по каждому правленію былъ опредѣленъ семинарскій сборщикъ, состоявшій подъ непосредственнымъ распоряженіемъ консисторіи и правленія (*). Но несмотря на всѣ эти и подобныя мѣры, окладный сборъ съ церквей и монастырей на содержаніе духовныхъ школъ не всегда и не вездѣ уплачивался исправно. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ онъ шелъ чрезвычайно туго, а иногда и совершенно былъ не возможенъ то «за неимуществомъ монастырей», то «за скудостію» епархіальныхъ церквей, то за недородомъ хлѣба, то наконецъ за положительнымъ отсутствіемъ при томъ или другомъ монастырѣ земель и вотчинъ (**), и содержаніе школы падало въ такомъ случаѣ почти всею своею тяжестію на архіерейскую казну. Между тѣмъ архіерейская казна сама зависѣла отчасти отъ благосостоянія епархіальныхъ церквей и монастырей и постоянно колебалась между скудостію и изобиліемъ смотря по богатству, или бѣдности послѣднихъ. Не только въ различныхъ епархіяхъ, даже въ одной епархіи она могла быть въ одинъ годъ очень достаточною, въ другой — чрезвычайно бѣдною. Такимъ образомъ матеріальныя средства школъ были въ высшей степени шатки и невѣрны,—даже въ богатѣйшихъ сравнительно епархіяхъ, какъ, напр., въ казанской, приходилось иногда распускать учениковъ за невозможностію содержать ихъ (***). Эта шаткость и необезпеченность въ содержаніи духовныхъ училищъ при такомъ порядкѣ вещей бросалась въ глаза еще за долго до восшествія на престолъ Елисаветы Петровны и вызвала было мѣру, болѣе обезпечивающую ихъ благосостояніе. Еще въ 1727 году была мысль

(*) Рус. Пед. Вѣстн. т. 5 (1858 г.), стр. 24 и слѣд.

(**) По вѣдомости св. Синода 1727 года, вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, нѣкоторыя епархіи, какъ, напр., крутицкая, переяславская и астраханская, вовсе не имѣли у себя школъ. См. Пекарск., т. I, стр. 108—120.

(***) Прав. Собес. 1858 г., ч. 2, стр. 566.

доставить имъ постоянный окладъ (*). Эта мысль не умирала и въ царствованіе Анны Іоанновны, и возникла съ особенною силой послѣ того, какъ правительство рѣшилось устранить духовенство отъ завѣдыванія церковными и монастырскими недвижимыми имуществами. Именнымъ указомъ отъ 7-го сентября 1737 года было предписано св. Синоду приложить особенное стараніе *объ опредѣленіи суммы* на содержаніе духовныхъ школъ и на пропитаніе школьниковъ изъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ доходовъ, которые по сіе время собирались на архіереевъ и въ монастыри (**). Въ слѣдующемъ году снова обратили вниманіе на это дѣло. Указомъ 9 іюня высочайше повелѣно было св. Синоду войдти въ разсужденіе: 1) какое число гдѣ школьниковъ содержать, по числу имѣющихся въ епархіяхъ церквей; 2) чему ихъ обучать; 3) сколько и какихъ наукъ учителей содержать и откуда опредѣлять; 4) какія для ученія ихъ книги и инструменты имѣть и откуда ихъ получать; 5) какое жалованье учителямъ и ученикамъ на пропитаніе въ годъ положить, и какою пищею имъ довольствоваться, и откуда оную получать, и сколько гдѣ лекарей для пользованія больныхъ съ ихъ медикаментами, и на какомъ жалованьи содержать: и о всемъ томъ основательный штатъ учинить.» Вслѣдствіе этого указа, по собраніи изъ епархій нужныхъ справокъ, сочинены были обстоятельные штаты для всѣхъ духовныхъ училищъ. Но такъ какъ на содержаніе ихъ по этимъ штатамъ требовалось значительное количество ежегодной суммы, то штаты и оставлены безъ утвержденія. Только одна семинарія новгородская получила годовой денежный окладъ, а прочія остались на прежнемъ положеніи по Дух. Регламенту (***). Это положеніе закрѣпилось еще болѣе съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны, когда завѣдываніе церковными имѣніями снова перешло въ руки духо-

(*) Докладъ ком. о усовер. дух. учил., изд. 1820 г. стр. 10.
(**) Полн. Соб. Зак., т. X, № 7364.
(***) Ист. Росс. Іерарх., ч. I, стр. 440—442.

венства. Для одной только семинаріи сдѣлано было теперь исключеніе, именно для с.-петербургской Александроневской; по указу Елисаветы въ 1742 году она получила на свое содержаніе, какъ и новгородская въ предшествовавшее царствованіе, опредѣленный годовой окладъ въ 1917 руб. (*), впрочемъ не надолго: въ 1744 году, когда церковныя имущества переданы въ вѣдѣніе св. Синода, она снова перешла на коштъ Александро-Невскаго монастыря, на счетъ котораго жила прежде (**). Постояннымъ денежнымъ окладомъ пользовались еще въ царствованіе Елисаветы Петровны — московская славяно-греко-латинская и отчасти кіевская академіи, но это былъ даръ не елисаветинскаго законодательства, а прежнихъ временъ. Елисавета только увеличила этотъ окладъ для первой на 360 руб. (***), для второй — на 200 руб. (****). Всѣ же прочія духовныя школы оставались, какъ сказано выше, на прежнемъ положеніи съ ихъ «неопредѣленными и отъ единаго личнаго усмотрѣнія зависящими», по выраженію комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ, средствами къ содержанію (*****). Отдавъ духовенству его недвижимыя имѣнія, правительство было убѣждено, что ему нѣтъ нужды заботиться уже о содержаніи духовныхъ училищъ, что это содержаніе вполнѣ обезпечено; и потому всякій разъ, какъ духовное начальство просило его о вспомоществованіи въ видахъ лучшаго устройства той, или другой школы, оно на отрѣзъ отказывало ему въ этомъ. Такъ, напр., въ 1742 г. извѣстный уже намъ епископъ казанскій Лука Канашевичъ просилъ денегъ (7,064

(*) Ист. Іер. Росс. Церк., ч. I, стр. 563. На стран. 442 той же части это событіе отнесено авторомъ исторіи къ 1740 году, но вѣроятнѣе, что оно случилось уже при Елисаветѣ Петровнѣ, которая, какъ мы видѣли, была очень внимательна къ невской семинаріи.

(**) Ист. Петерб. акад. Чистов., стр. 72.

(***) Ист. моск. акад. Смирнова, стр. 98.

(****) Ист. Іер. Р. Церкви, ч. I, стр. 492.

(*****) Докладъ, изд. 1820 г. стр. 10.

рубля) на постройку при казанской семинаріи больницы, хлѣбни, поварни, также амбаровъ для храненія припасовъ и другихъ самыхъ необходимыхъ строеній, но получилъ отказъ (*). Безуспѣшна была и просьба тобольскаго митрополита Антонія, съ которою обратился онъ къ правительству при открытіи своей «славянолатинскаго ученія» семинаріи. Заботясь о томъ, чтобы эта послѣдняя «могла въ дѣйствительномъ ученіи всегда быть неразрушима и придти въ совершенство», онъ представлялъ чрезъ св. Синодъ, что «для такого, яко весьма церкви святѣй полезнаго и крайне нужнаго дѣла надлежитъ студентовъ той семинаріи и учителей и проповѣдника, по примѣру московской славяно-греко-латинской академіи, содержать на трактаментъ изъ казны ея императорскаго величества, и для этого просилъ, «чтобъ собираемыя въ епархіи его съ вѣнечныхъ памятей на содержаніе лазаретовъ положенныя деньги (которыхъ въ сборѣ бываетъ до 500 р. въ годъ) опредѣлить на оную семинарію: «такъ какъ на содержаніе госпиталей изобрѣтены и другіе не малые сборы». На эти деньги предполагалось «довольствовать трактаментомъ» учителей и проповѣдника и снабдѣвать студентовъ одеждою и обувью. «Что же касается до пищи студентамъ, то митрополитъ просилъ «производить» на это изъ неокладныхъ сибирской губерніи, не положенныхъ въ штатъ, доходовъ хотя «вполы» противъ того, что ассигновано было на содержаніе студентовъ московской академіи, т. е. «по копѣйкѣ съ половиною каждому студенту на день» Правительствующій сенатъ отвѣчалъ на это, что «хотя онъ разсужденіе объ учрежденіи при тобольскомъ архіерейскомъ домѣ семинаріи и за полезное признаваетъ, токмо показанныхъ на содержаніе той семинаріи доходовъ опредѣлить не можетъ—затѣмъ, что опые положены по особливымъ указамъ на разные расходы, а изъ прочихъ доходовъ за многими повсегодными и чрезвычайными расходами удѣлить не изъ

(*) Прав. Собес. 1858 г. ч. 2, стр. 578.

чего», и прдложилъ Синоду опредѣлить на содержаніе новооткрывающейся семинаріи «какъ деньги, такъ и хлѣбъ, что надлежитъ», изъ доходовъ вѣдомства св. Синода, «ибо прибавилъ сенатъ, какъ уповательно, что при домахъ ерхіерейскихъ и при монастыряхъ и въ канцеляріи экономическаго правленія (въ вѣдѣніи котораго находились церковныя имущества) за расходами денежныя казны и хлѣба остается не малая сумма» (*). Впрочемъ, если правительство и не хотѣло жертвовать своими доходами въ пользу духовныхъ школъ, то оно все-таки покровительствовало имъ и охраняло ихъ неприкосновенность. Такъ, напр., въ 1742 году дана была высочайшая грамота на имя кіевской академіи, въ которой между прочимъ строго запрещалось дѣлать ей какія нибудь обиды и притѣсненія. «Ректору и учителямъ и ученикамъ, читаемъ мы въ ней, воинскаго и гражданскаго и всякаго чина людямъ, также кіевскаго и другихъ малороссійскихъ полковъ полковникамъ и казакамъ и кіевскому войту и мѣщанамъ никакихъ обидъ и утѣсненій не чинить подъ опасеніемъ ея императорскаго величества гнѣва» (**). Потомъ указомъ 16 марта 1744 года всѣ семинаристы и вообще духовные школьники освобождены навсегда отъ подушнаго оклада и въ то время, какъ за стѣнами школы шелъ строгій *разборъ* духовенства, и всѣ лишніе, оставшіеся за «распредѣленіемъ», протопопскія, поповскія, дьяконскія и причетническія дѣти должны были выбирать между военною службой и податнымъ состояніемъ, они оставались въ совершенномъ покоѣ и продолжали готовиться «въ надежду священства» (***).

Мы должны остановиться еще на одной сторонѣ духовныхъ школъ, на ихъ спеціальномъ характерѣ. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ отношеніи онѣ ушли впередъ сравнительно съ проэктомъ семинаріи Регламента. Теперь онѣ

(*) Пол. Собр. Зак. Т. XII. № 9528.
(**) Ист. Росс. Іер. ч. I, стр. 492.
(***) Полн. Собр. Зак. Т. XII, № 8904. 8914.

вполнѣ достигли того, къ чему стремился этотъ проэктъ. Регламентъ ясно выставилъ принципъ спеціальности духовной школы: воспитаніе дѣтей «въ надежду священства»—вотъ ея задача (*); но эта задача не представляется въ немъ, какъ единственная, исключительная цѣль ея, по крайней мѣрѣ, онъ не дѣлаетъ изъ нея святилища, недоступнаго тѣмъ, кто имѣетъ въ виду другой путь въ жизни, чѣмъ священство, не затворяетъ дверей ея для свѣтскихъ людей и не налагаетъ на своихъ воспитанниковъ непремѣнной, неизбѣжной обязанности—поступать въ духовное званіе. Это ясно видно изъ проэкта семинаріи, начертаннаго имъ. По этому проэкту предположено, вопервыхъ, принимать въ семинарію не однихъ только дѣтей духовенства, но и дѣтей «градскихъ лучшихъ приказныхъ людей и дворянъ, если на это послѣднее (т. е. на принятіе собственно дворянскихъ дѣтей)» будетъ воля царскаго величества. Потомъ каждаго воспитанника семинаріи велѣно, когда онъ «придетъ въ совершенный разумъ и достигнетъ къ большимъ ученіямъ», приводить къ присягѣ между прочимъ въ томъ, что онъ готовъ *ко всякой службѣ*, «до которой позванъ будетъ указомъ государевымъ»,—а по «совершеніи» школьнаго ученія положено «презентовать» семинаристовъ царскому величеству и по его величества указу опредѣлять ихъ на *разныя дѣла*» (**). Все это ясно показываетъ, что Регламентъ не давалъ семинаріи исключительнаго назначенія—приготовлять молодыхъ людей на одно только служеніе, на служеніе церкви. И дѣйствительно, какъ при Петрѣ, такъ и послѣ него мы видимъ въ духовныхъ училищахъ людей, вовсе не думавшихъ о духовномъ званіи. Такъ, напр., въ 1736 году въ московскую академію въ одинъ разъ поступило 158 дворянскихъ дѣтей и между прочимъ—князья Оболенскіе, Прозоровскіе, Хилковы, Хованскіе, Голицыны, Долгорукіе, Мещерскіе и др. Здѣсь были также и

(*) Реглам. о еписк. п. 9.

(**) Реглам. о домахъ училищ. п. 14, 21, 24.

подъяческіе, канцелярскіе, дьяческіе, солдатскіе и т. п. дѣти. Мы видимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что и дѣти духовенства, окончивъ воспитаніе въ школѣ, оставляли свое званіе и поступали на статскую службу (*). Правда, въ тоже самое время издавались указы, въ которыхъ спеціальность духовныхъ училищъ проводилась во всей широтѣ и силѣ; указами напр. 1731 и 1732 годовъ безусловно запрещено было принимать въ духовныя школы дѣтей «солдатскихъ, помѣщиковыхъ, вотчинниковыхъ и крестьянскихъ», а дѣтей поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ увольнять въ гражданскую службу (**); но эти указы не имѣли строгаго приложенія въ практикѣ и не мѣшали духовнымъ училищамъ приготовлять людей не только для духовнаго, но и для другихъ званій. Такое колебаніе, такая невыдержанность спеціальнаго характера ихъ продолжалась до самаго времени Елисаветы Петровны.—Въ ея царствованіе, какъ мы замѣтили выше, это колебаніе кончилось и принципъ спеціальности духовныхъ школъ утвердился прочно. Теперь дѣйствительно они получили характеръ исключительно церковный и воспитывали дѣтей единственно «въ надежду священства». Это не было впрочемъ слѣдствіемъ какихъ-нибудь прямыхъ и положительныхъ узаконеній, а было результатомъ простаго «историческаго хода событій». Дѣло въ томъ, что при Елисаветѣ Петровнѣ открытъ былъ московскій университетъ (въ 1755 г.) и начали основываться гимназіи. Это естественно отвлекло вниманіе свѣтскаго общества отъ духовно-учебныхъ заведеній. Получивши возможность пріобрѣтать образованіе помимо послѣднихъ, оно предоставило ихъ самимъ себѣ и разошлось съ ними навсегда. Духовныя школы, освободившись отъ чуждаго элемента, замкнулись такимъ образомъ въ самихъ себѣ и предались разработкѣ своей сословной спеціальной задачи. Съ этихъ поръ въ нихъ воспитывались только дѣти

(*) Прав. Собес. 1862 г. ч. 2, стр. 24.
(**) Полн. Собр. Зак. Т. VIII, № 6066.

священно-церковно-служителей и воспитывались исключительно для того, чтобы занять въ послѣдствіи мѣста своихъ родителей. Выходъ въ свѣтское званіе сталъ для нихъ весьма труденъ и даже почти невозможенъ. Духовное начальство зорко слѣдило за ними и старалось предупредить и парализовать всякую попытку съ ихъ стороны измѣнить своему сословію. Положительными указами оно запрещало увольнять ихъ изъ духовнаго званія (*) и только настоятельныя требованія свѣтскаго правительства вырывали иногда изъ рукъ его то или другое количество духовныхъ питомцевъ (**).

Мы очертили состояніе духовнаго просвѣщенія въ царствованіе Елисаветы Петровны въ связи съ правительственными распоряженіями, относительно духовныхъ школъ. Какъ очевидно, оно было далеко неудовлетворительно и мало соотвѣтствовало потребностямъ отечественной церкви и назначенію духовенства. Эту неудовлетворительность понимали лучшіе люди и временъ Елисаветы, но спустя нѣсколько лѣтъ она сознана была и самою законодательною властію въ лицѣ умной и проницательной Екатерины II. Въ инструкціи комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ она начертала слѣдующіе строки, показывающія здравый взглядъ ея на дѣло и, между прочимъ, коротко и вѣрно характеризующія состояніе духовныхъ школъ разсматриваемаго времени: «когда нѣтъ добраго учрежденія къ воспитанію и приготовленію молодыхъ людей, изъ которыхъ бы ко всѣмъ церквамъ добрые пастыри и учители опредѣляемы были, то и нынѣ въ простомъ народѣ нѣтъ никакого руководства къ отвращенію отъ пагубныхъ дѣлъ, нѣтъ исправленія нравовъ и добраго сожитія въ обществѣ.... По сіе время архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи; семинаристы нынѣшніе обыкновенно обучаются въ нѣкоторыхъ

(*) Истор. моск. акад. стр. 241. Прав. Соб. 1862 г. ч. 2, стр. 27.
(**) Полн. Собр. Зак. Т. XIV, № 10196, 10354, 10521.

мѣстахъ латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и нравственныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ. Набираются они въ семинаріи отъ отцевъ и матерей больше неволею и содержатся безъ разбора—способные съ тупыми и негодными вмѣстѣ, а иногда прибираются по голосамъ, дабы пѣвческую повседневную должность отправляли, которая ихъ и отъ того малаго ученія отводитъ, не взирая на то, что науки требуютъ человѣка по выбору способнаго и себѣ однимъ во всѣ дни и часы житія своего преданнаго и посвященнаго».

П. Вѣдкняпинъ.

(*До будущей книжки*).

ИСТОРИЧЕСКІЯ ОСНОВАНІЯ БЛАГОУСТРОЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Въ видахъ улучшенія и возвышенія умственнаго и нравственнаго образованія въ духовномъ юношествѣ, правительствомъ предположено преобразовать епархіальныя училища. Чтобы преобразованіе епархіальныхъ учебныхъ заведеній могло привести къ предполагаемой цѣли, то есть, къ улучшенію и возвышенію умственнаго и нравственнаго образованія въ духовномъ юношествѣ, для сего предварительно нужно изслѣдовать, отъ чего происходитъ неудовлетворительность настоящаго образованія: отъ уставовъ ли, дѣйствующихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, отъ исполнителей ли ихъ, или отъ другихъ какихъ-либо неблагопріятныхъ вліяній. Безъ такого изслѣдованія нельзя строго опредѣлить, въ какомъ отношеніи и какимъ способомъ должно быть произведено преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній, т. е. нужно ли коренное преобразованіе всѣхъ частей, или только потребны исправленія въ нѣкоторыхъ частяхъ, и какія мѣры надлежитъ употребить для сего. Такого рода изслѣдованія всего вѣрнѣе можно произвести путемъ историческимъ, чрезъ обозрѣніе и сравненіе различныхъ уставовъ, дѣйствовавшихъ въ разные періоды образованія духовнаго юношества. Исторія лучшая учительница. Она безпристрастно и безошибочно обсуждаетъ и указываетъ недостатки, ошибки, увлеченія, равно какъ и достоинства, основательность и благотворность той или другой системы воспитанія и образованія, дѣйство-

вавшей когда-либо, и своимъ безпристрастнымъ судомъ поучаетъ и предохраняетъ отъ повторенія прежнихъ и отъ допущенія новыхъ ошибокъ.

Въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго до 1814 года въ духовныхъ училищахъ господствовала система такъ-называемаго классическаго образованія. Весь курсъ семинарскаго ученія направленъ былъ почти исключительно къ формальному образованію. Изученіе классическихъ языковъ и литературъ ихъ составляло главную работу учениковъ семинарій всѣхъ классовъ, а пріобрѣтеніе навыка читать классическихъ писателей всѣхъ вѣковъ, писать прозой и стихами и свободно говорить по-латыни — верхъ совершенства учащихся. Изъ наукъ реальныхъ (съ опредѣленнымъ содержаніемъ), читались метафизика, ѳика и богословіе; но схоластическая форма, въ какой излагались и преподавались эти науки, если не совсѣмъ закрывала ихъ содержаніе, то дозволяла видѣть его только по частямъ, въ дробныхъ отвѣтахъ на данные вопросы и безъ приложенія къ жизни, и до познанія частныхъ истинъ доходить только путемъ отрицанія (диспутовъ).

Эта система образованія имѣла свое достоинство въ томъ, что она много способствовала къ развитію умственныхъ силъ и способностей, приучала учениковъ къ умственной работѣ, къ самосостоятельному мышленію, изощряла силу сужденія, поставляя въ необходимость доходить собственнымъ размышленіемъ до искомыхъ познаній, при недостаткѣ готовыхъ пособій отъ наукъ реальныхъ. Оттуда—основательность сужденій въ получившихъ образованіе по этой системѣ, вѣрность взгляда на предметы малоизвѣстные и не всѣмъ доступные, а въ даровитыхъ личностяхъ глубокомысліе. Въ исторіи нашей іерархіи въ особенности, и отчасти въ исторіи государства вообще, мы видимъ много тому примѣровъ.

Эта система и теперь уважается и господствуетъ въ англійскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ при всѣхъ нападеніяхъ на нее партіи прогрессистовъ. Но тамъ она находитъ достаточное пополненіе въ домашнемъ воспитаніи и от-

части въ публичномъ спеціальномъ образованіи, къ которому у англичанъ много наклонности и способовъ.

У насъ этого не было въ прошедшемъ столѣтіи, и отъ того въ началѣ нынѣшняго замѣчена была неудовлетворительность такой системы по крайней скудости реальныхъ познаній, выносимыхъ огромнымъ большинствомъ учениковъ изъ семинарій, послѣ двѣнадцатилѣтняго курса.

Въ 1808 году положено начало новому періоду образованія въ духовныхъ училищахъ открытіемъ с.-петербургской духовной академіи по новому устройству. Въ программу образованія ея, кромѣ классическихъ языковъ, внесены многія науки, необходимыя для общаго образованія, и какъ приготовительныя, вспомогательныя и дополнительныя къ богословскому образованію; число ихъ и объемъ хорошо соображены со временемъ и силами воспитанниковъ и съ степенью пользы для тѣхъ отношеній, въ которыя поставляются къ общественной жизни лица духовнаго званія, и оканчивались спеціальнымъ курсомъ богословскихъ наукъ, которыя, при достаточной полнотѣ, освобождены отъ схоластической формы.

Какъ для преподаванія, такъ и для слушанія, въ новоустроенной академіи, наукъ, по новому плану расположенныхъ, и частію новыхъ, дотолѣ вовсе не входившихъ въ программу образованія духовнаго юношества, собрано въ академію все, что можно было собрать наилучшаго и наиспособнѣйшаго въ духовныхъ училищахъ между наставниками и наставляемыми; на какія каѳедры нельзя было въ своихъ заведеніяхъ найдти достаточно приготовленныхъ преподавателей, на тѣ, для избѣжанія посредственности, заимствовали ихъ изъ свѣтскихъ заведеній.

Личный составъ новой академіи оказался блистательнымъ и новое образованіе принялось разомъ; воспитанники перваго курса с.-петербургской академіи, впослѣдствіи времени, въ качествѣ наставниковъ и начальниковъ преобразовали всѣ духовныя училища и всюду внесли въ нихъ новую жизнь. Новыя понятія, новые взгляды на многіе предметы наукъ,

вынесенные изъ академіи, наставники съ ревностію старались внести въ юные умы своихъ учениковъ, не стѣсняясь сами и не стѣсняя ихъ прежними схоластическими учебниками и формами преподаванія. Преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній с.-петербургскаго и московскаго округовъ въ 1814 году дало сильный толчекъ умственной и нравственной дѣятельности духовнаго юношества. Въ первое уже десятилѣтіе сдѣлались очень замѣтными добрые плоды новаго образованія. Кругъ школьныхъ познаній разширился, изъ области отвлеченныхъ представленій спустился въ міръ дѣйствительный и сблизился съ современною жизнію; нравственность духовныхъ воспитанниковъ смягчилась и облагородилась. Образованіе въ духовныхъ училищахъ пошло впередъ быстро и безостановочно. Свѣтскія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ далеко отстали отъ духовныхъ. Такъ прошло лѣтъ 12 — 15, и затѣмъ настала пора, неблагопріятная для развитія и успѣховъ новаго образованія. Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, вопреки §§ 109—113 Устава духовныхъ семинарій (изд. 1814 г.), назначены не только для семинарій, но и для академій учебники, тѣ самые, которые употреблялись въ духовныхъ училищахъ до преобразованія, и которые давно признаны крайне неудовлетворительными. (*) Такое распоряженіе связало способнымъ наставникамъ руки, подавило энергію въ дѣлѣ образованія юношества, отучило отъ умственной самодѣятельности и пріучило къ вялому, безучастному прохожденію курсовъ по учебникамъ, всѣми пренебрегаемымъ. Стали ученикамъ *задавать* уроки изъ этихъ учебниковъ, многіе изъ профессоровъ сдѣлались аудиторами и репетиторами, облѣнились, потеряли уваженіе къ своей профессіи; безучастность наставниковъ въ своемъ дѣлѣ остановила въ образованіи быстрыя движенія, какія открылись

(*) Сожалѣемъ, что здѣсь не перечислены учебники, о которыхъ говорится. Вообще излагаемыя здѣсь замѣчанія объ учебникахъ могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. *Ред.*

было въ немъ вслѣдъ за преобразованіемъ среднихъ и низшихъ училищъ въ 1814 году.

Реформа 1840 года окончательно убила энергію въ наставникахъ и приучила къ лѣни воспитанниковъ. Изгнавъ изъ области образовательныхъ наукъ самую питательную для мысли, самую способную для развитія мыслящей силы, философію, она обременила воспитанниковъ множествомъ новыхъ предметовъ ученія, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ они не могли не видѣть повторенія того, что сказано было другими наставниками, только въ другой формѣ (*), а въ нѣкоторыхъ они не могли найти никакой пользы ни по отношенію къ образованію умственныхъ способностей, ни въ приложеніи къ жизни (**). Къ такимъ предметамъ относились они не просто съ равнодушіемъ, а съ пренебреженіемъ, какъ къ дѣлу, для нихъ чуждому, но по какому-то непонятному разсчету начальства, навязанному на нихъ. Наставники этихъ предметовъ и сами смотрѣли легко и равнодушно на то небреженіе, какое ясно видѣли въ ученикахъ къ предметамъ своей профессіи, сознавая безполезность и неумѣстность серьознаго занятія ими въ духовныхъ училищахъ. И начальники мало заботились объ успѣхахъ въ этихъ предметахъ, по тѣмъ же причинамъ. Но это общее небреженіе ко всѣмъ предметамъ, вновь введеннымъ въ 1840 году въ программу семинарскаго образованія, сдѣлалось едва ли не главною причиной ослабленнаго состоянія семинарій. Учители нелюбимыхъ предметовъ, не поощряемые ни сочувствіемъ учениковъ, ни вним[illegible]

(*) Напримѣръ, въ Православномъ исповѣданіи, богослужебныхъ книгахъ, литургикѣ. Православное исповѣданіе—повтореніе катихизиса, о богослужебныхъ книгахъ читали и особо, и въ литургикѣ; литургика составляла и отдѣльную науку и отдѣлъ церковной исторіи, такимъ образомъ читалась дважды разными наставниками. Ученики должны были слушать и учить одно и тоже дважды въ разной формѣ и нерѣдко съ разными до противорѣчія объясненіями.

(**) Напримѣръ, въ сельскомъ хозяйствѣ, медицинѣ, химіи, минералогіи, геодезіи и всѣхъ вообще естественныхъ наукахъ, введенныхъ въ 1840 году въ программу семинарій.

чальствъ къ ихъ профессіи, лѣниво ходили въ классы, въ классахъ занимались своимъ дѣломъ небрежно и самые способные изъ нихъ говорили о томъ, что безъ практическаго приложенія трудно и не всегда возможно понять, а въ практическомъ приложеніи нельзя показать по недостатку средствъ училищныхъ; ученикамъ нечего было дѣлать и слушать въ классѣ, разсѣялись, обратились къ легкому чтенію; разсѣянность изъ классовъ нелюбимыхъ предметовъ переходила мало по малу и въ другіе классы, гдѣ наставники не заботились, или не умѣли заинтересовать учениковъ своимъ предметомъ. Отъ того-то и послѣ исключенія изъ семинарскаго курса нѣкоторыхъ безполезныхъ для семинарій предметовъ, тотъ же виденъ упадокъ образованія.

Весьма важную ошибку въ общественномъ воспитаніи и образованіи составляетъ введеніе въ учебную программу онаго предметовъ сомнительной пользы для извѣстнаго рода воспитанниковъ и неодномѣрное вниманіе начальства ко всѣмъ предметамъ принятой программы; то и другое съ одной стороны стѣсняетъ наставниковъ второстепенныхъ предметовъ въ мѣрахъ поощренія учениковъ и даже охлаждаетъ въ нихъ самихъ ревность къ своему предмету, а съ другой даетъ ученикамъ поводъ и какъ бы право заниматься предметами ученія по собственному усмотрѣнію и выбору. Наименьшее зло, отсюда выходящее, есть односторонность направленія; но гораздо чаще бываетъ, что эта незаконная свобода въ выборѣ предметовъ ученія незамѣтно и постепенно переходитъ въ небреженіе вообще объ ученіи, за исключеніемъ развѣ необходимыхъ предметовъ, что особенно замѣтно въ семинаріяхъ въ настоящее время.

Что бы ни было поводомъ къ реформѣ 1840 года въ такомъ видѣ, въ какомъ она доселѣ тяготѣетъ надъ образованіемъ духовнаго юношества, — показалось ли вліятельнымъ на духовенство лицамъ образованіе по программѣ 1814 года неполнымъ для того, чтобы ввести духовенство въ тѣсный союзъ съ народомъ, или представилось нужнымъ сдѣлать самое ду-

ховенство болѣе вліятельнымъ на матеріальныя нужды народа, чтобы чрезъ такое вліяніе облегчить для него нравственное вліяніе на народъ,—только этой реформой дѣло, хорошо начатое въ 1814 году, испорчено, предметы семинарскаго ученія перепутаны—обще образовательные съ спеціальными богословскими, необходимые съ безполезными, нужные замѣнены излишними, число ихъ размножено до невозможности и даже поверхностно нельзя обнять ихъ въ шестилѣтній курсъ (*).

Съ неудачной реформой 1840 года совпадаетъ другое обстоятельство, повидимому совершенно постороннее, но имѣвшее весьма важное вліяніе на движеніе образованія особенно въ низшихъ и среднихъ заведеніяхъ духовно-учебнаго вѣдомства. Это перемѣна денежнаго курса. Вслѣдствіе сего правительственнаго распоряженія произошла весьма чувствительная перемѣна въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

При преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ 1814 году, кромѣ многихъ вновь тогда предоставленныхъ наставникамъ правъ по службѣ, назначено было имъ жалованье,

(*) Для перваго двухлѣтія въ низшемъ отдѣленіи назначено 11 обязательныхъ предметовъ: 1) Православное исповѣданіе вѣры; 2) историческія книги Священнаго писанія ветхаго завѣта; 3) богослужебныя книги; 4) курсъ словесности; 5) всеобщая исторія; 6) алгебра; 7) геометрія; 8) геодезія, и языки: 9) латинскій, 10) греческій и 11) французскій или нѣмецкій.

Для втораго двухлѣтія въ среднемъ отдѣленіи 13 предметовъ: 1) учительныя и пророческія книги Священнаго писанія; 2) патристика; 3) священная герменевтика; 4) библейская исторія; 5) логика; 6) психологія; 7) естественная исторія — зоологія, ботаника и минералогія; 8) физика; 9) химія; 10) русская исторія и языки: 11) латинскій, 12) греческій, 13) французскій или нѣмецкій.

Для третьяго двухлѣтія въ высшемъ отдѣленіи 14 предметовъ: 1) Священное писаніе новаго завѣта, богословіе: 2) догматическое; 3) нравственное; 4) пол[illegible]ическое, и 5) пастырское; 6) гомилетика; 7) литургика; 8) церковное законовѣдѣніе; 9) церковная исторія; 10) ученіе о расколахъ россійской церкви, 11) медицина; 12) сельское хозяйство; языки: 13) латинскій; 14) грече[illegible]й. Сверхъ того еврейскій языкъ, а въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ мѣст[illegible]ые инородическіе языки, какъ-то: татарскій, мордовскій и пр., впроче[illegible]ь необязательные.

дастаточное, по тогдашней цѣнности вещей, не только для безбѣднаго, но и для приличнаго содержанія себя. А это возвышало цѣну и самой должности наставнической. Со временемъ цѣнность на жизненныя потребности увеличивалась, особенно быстро стала возвышаться съ перемѣны денежнаго курса въ 1839 или 1840 году, вслѣдствіе которой, и, можетъ быть, другихъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, потребовалось за всѣ почти потребности жизни платить туже цѣну по курсу на серебро, какая платилась прежде на ассигнаціи; жалованье наставникамъ хотя по временамъ прибавлялось, но прибавки далеко не успѣвали слѣдовать за возвышеніемъ цѣнъ по содержанію, такъ что въ настоящее время жалованье наставниковъ по отношенію къ содержанію уменьшилось болѣе, нежели на половину противъ первоначальнаго его назначенія въ 1814 году (*), и наставники, особливо женатые, находятся въ самомъ стѣснительномъ положеніи въ экономическомъ отношеніи. Это обстоятельство весьма вредно дѣйствуетъ на успѣхи образованія. Крайняя скудость содержанія наставниковъ волей и неволей отвлекаетъ ихъ къ постороннимъ занятіямъ во вредъ своимъ, обязательнымъ, или заставляетъ пользоваться первымъ случаемъ и возможностью оставить совсѣмъ семинарскую службу, чтобы поступить на другую, болѣе удовлетворяющую матеріальнымъ требованіямъ жизни. Оттуда произошло то, что наставники семинарій, особливо способные, какъ скоро начинаютъ пріобрѣтать опытность въ своемъ дѣлѣ, становятся небрежными именно отъ того, что не видятъ средствъ на долго оставаться въ семинаріи, а видятъ возможность съ приличіемъ и пользою для себя оставить ее, и потому на свое положеніе смотрятъ, какъ на переходное, на свою должность — какъ временную, и занимаются дѣломъ своимъ, какъ чужимъ. А молодые наставники сначала обыкновенно учатся, какъ учить другихъ, а потомъ, повыучившись, и сами начинаютъ по-

(*) Тогда былъ низшій окладъ 600 р., а нынѣ средній 286 р.

дражать старымъ, замышляя также при первомъ удобномъ случаѣ освободиться отъ голодной профессіи.

Очевидно, что при такомъ порядкѣ вещей едва ли можно ожидать значительныхъ успѣховъ образованія.

Вотъ краткій очеркъ того движенія, какое образованіе духовнаго юношества въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ принимало въ разные періоды отъ конца прошедшаго вѣка до настоящаго времени.

Изъ сего очерка видно, что: а) съ введеніемъ устава 1814 года въ среднія духовно-учебныя заведенія начался періодъ процвѣтанія ихъ и продолжался до тѣхъ поръ, покуда уставъ сей оставался въ полномъ дѣйствіи.

б) Постепенныя отступленія отъ сего устава имѣли неблагопріятное вліяніе на учебную дѣятельность наставниковъ и наставляемыхъ, и также постепенно, при содѣйствіи нѣкоторыхъ внѣшнихъ и случайныхъ обстоятельствъ, ослабляли успѣхи образованія, счастливо начавшагося реформою 1808—1814 годовъ.

А это приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Нѣтъ надобности производить въ епархіальныхъ духовныхъ училищахъ коренное преобразованіе въ томъ смыслѣ, чтобы созидать совершенно новую систему образованія, и по ней начинать надъ духовнымъ юношествомъ новые опыты воспитанія, успѣхъ которыхъ представляется сомнительнымъ, потому что нѣтъ въ виду ни готовыхъ дѣятелей для водворенія новой системы воспитанія и образованія, ни даже матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для того.

Полезнѣе, безопаснѣе и удобнѣе возвратиться къ испытанной уже реформѣ 1814 года, введеніемъ которой образованіе духовенства вообще и духовнаго юношества въ особенности въ короткое время много подвинулось впередъ, а постепеннымъ удаленіемъ отъ нея постепенно ослабѣвало въ прогрессивномъ движеніи по всѣмъ отраслямъ знаній, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ.

б) Настоятельно и неотложно нужно дать толчекъ осла-

бѣвшей отъ разныхъ неблагопріятныхъ вліяній учебной дѣятельности какъ въ наставникахъ, такъ и въ наставляемыхъ, пробудить въ тѣхъ и другихъ энергію, развить уваженіе и любовь къ духовному просвѣщенію.

в) Чтобы обращеніе къ реформѣ 1814 года не было движеніемъ назадъ (регрессомъ), а возвращеніемъ на оставленный путь прогресса, для сего нужно воспользоваться историческими данными въ разные періоды духовно-училищнаго образованія, и по нимъ, сообразно съ требованіями настоящаго времени, исправить нѣкоторыя частности въ уставѣ училищнаго образованія; не измѣняя общей нормы, отсѣчь излишества, прицѣпившіяся послѣ и пополнить пробѣлы.

Исправленія нужны особенно въ училищной администраціи, учебной дѣятельности, методѣ преподаванія, а наипаче въ нравственномъ направленіи.

Возстановленіе полнаго курса философіи съ историческими очерками главнѣйшихъ философскихъ направленій, введеніе нѣкоторыхъ естественныхъ наукъ (какъ пособія для философіи) и педагогики съ дидактикою, въ видахъ образованія народа духовенствомъ, усиленное занятіе древними классическими языками, которые въ настоящее время упали едва ли не ниже уровня гимназическаго, обязательное занятіе съ низшихъ классовъ хотя однимъ изъ новыхъ языковъ, требуемое временемъ и состояніемъ литературъ по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, пополнить пробѣлы въ программѣ семинарскаго образованія 1840 и отчасти 1814 годовъ. Но затѣмъ многіе предметы программы 1840 года, допущенные и новымъ уставомъ, какъ отдѣльныя, самостоятельныя науки, представляются лишнимъ бременемъ для учащихся (*).

(*) Напримѣръ: изъ пастырскаго богословія, гомилетики и литургики не дѣлать трехъ наукъ, а соединить въ одну, какъ въ катихизисѣ соединены ученія о вѣрѣ, надеждѣ и любви; даже можно къ пастырскому же богословію отнести и церковное законовѣдѣніе; ученіе о богослужебныхъ книгахъ соединить съ церковнымъ уставомъ; въ патрологіи ограничиться ученіемъ руководительныхъ отцовъ первыхъ пяти вѣковъ и въ особенности тѣхъ писаній ихъ, которыя нужны для полемики съ

Дѣло училищнаго образованія состоитъ не въ томъ, чтобъ учениковъ снабдить всѣми нужными для жизни познаніями, а въ томъ, чтобы развить ихъ умственныя способности такъ, чтобы, оставивши школу, ученики сами, безъ руководителей могли собирать для себя нужныя познанія въ продолженіе цѣлой жизни. Такимъ образомъ училища должны быть и по отношенію къ умственному образованію приготовленіемъ къ школѣ жизни. Никакое училище не можетъ дать достаточнаго запаса нужныхъ познаній на всю жизнь. Какъ матеріальнаго богатства никто не наживалъ въ юности, такъ и умственнаго нельзя нажить. Это дѣло цѣлой жизни. Опытъ показываетъ, что, чѣмъ больше въ учебномъ заведеніи нагромождено предметовъ ученія, тѣмъ менѣе развитыми, болѣе поверхностными выходятъ изъ него ученики; срывая верхушки со всего, ни о чемъ не пріобрѣтаютъ основательныхъ познаній. Plurimis intentus minor est ad singula sensus. Мно-

---

латинянами и раскольниками; изъ позднѣйшихъ же отцовъ церкви остановить вниманіе учениковъ на Іоаннѣ Дамаскинѣ и нѣкоторыхъ изъ русскихъ, какъ-то: Димитріѣ Ростовскомъ и Тихонѣ Воронежскомъ.

Иное дѣло въ академіяхъ; тамъ нужны полные курсы не только главныхъ, но и приготовительныхъ и вспомогательныхъ наукъ, потому что академіи—разсадники образователей юношества.

Но здѣсь необходимо допустить спеціальные курсы, которые, въ первые два года расходясь въ нѣкоторыхъ предметахъ, въ послѣдніе два опять сходились бы на богословскомъ курсѣ. Безъ этого духовенство будетъ имѣть, какъ и теперь, образованныхъ людей, но не будетъ имѣть ученыхъ спеціалистовъ, а къ этому должно всѣми силами и средствами стремиться.

Для церкви и государства было бы весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ, еслибы высшія духовно-учебныя заведенія стали выше всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній не только въ богословскихъ наукахъ, но и въ общеобразовательныхъ. Тогда онѣ могли бы дать лучшее направленіе наукѣ и въ свѣтскихъ училищахъ, которыя въ послѣднее время, увлекшись западнымъ направленіемъ, вступили на ложный путь, и едва ли сами пожелаютъ оставить его, если другое внѣшнее вліяніе силою основательнаго сужденія и болѣе вѣрнымъ взглядомъ на вещи не увлечетъ ихъ на лучшій путь. Имѣя въ виду дознанное трудолюбіе духовныхъ

гочисленность предметовъ ученія, вмѣсто того, чтобы способствовать развитію умственныхъ силъ въ учащихся, развлекая и утомляя, подавляетъ ихъ и не вознаграждаетъ этого вреда тѣми положительными свѣдѣніями, которыя учащимся передаетъ каждая изъ многочисленныхъ наукъ, потому что большая часть этихъ свѣдѣній скоро забывается, если за порогомъ школы книги оставляются и новая должность проходится наизусть.

Но если школьное образованіе возбудило умственную дѣятельность и развило правильно силы духа, а послѣдующая жизнь не подавитъ ихъ матеріальными нуждами и заботами: то вступленіе въ службу церковную будетъ переходомъ изъ школы на высшій курсъ самообразованія по тѣмъ началамъ, какія положены были въ школѣ. Тогда разныя отрасли основныхъ наукъ сами будутъ звать къ себѣ любознательнаго,

---

воспитанниковъ, можно надѣяться, при открытіи спеціальныхъ курсовъ въ академіяхъ, желаемыхъ успѣховъ во всѣхъ наукахъ, входящихъ въ программу академическаго образованія, и притомъ въ непродолжительное время.

Шагъ къ открытію въ академіяхъ спеціальныхъ курсовъ сдѣланъ уставомъ 1808 — 1814 годовъ, который и при менѣе обширной программѣ, чѣмъ нынѣшняя, допустилъ спеціальные курсы по наукамъ историческимъ и математическимъ, и если не было у насъ доселѣ ученыхъ спеціалистовъ по этимъ классамъ наукъ, то виновенъ въ томъ не уставъ, а невнимательное исполненіе его.

Нынѣ, при большей обширности академической программы, нужно открыть больше спеціальныхъ курсовъ, именно, кромѣ математическаго курса, нужно открыть философскій и историко-филологическій; послѣдній потому, что языкознаніе въ духовныхъ училищахъ всѣхъ степеней нынѣ идетъ очень слабо, и въ особенности для того, чтобы поднять греческій языкъ, столь важный для православнаго богослова; къ богословскому же курсу, на которомъ опять должны сойдтись всѣ спеціальные курсы, необходимо присоединить педагогику и дидактику, безъ чего негдѣ будетъ взять наставниковъ въ семинаріи для преподаванія педагогики, признанной новымъ уставомъ необходимою въ видахъ распространенія народнаго образованія.

чтобы на досугѣ и свободѣ докончить недокончeнное въ школѣ образованіе, и онъ найдетъ средства удовлетворить своей любознательности.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

МАЙ. 1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: — *Приходскія попечительства*: успѣшное распространеніе прих. попечительствъ въ *полтавской* епархіи; перечисленіе попечительствъ, открытыхъ въ *каменецъ-подольской* епархіи; объясненіе прот. Троицкаго; попечительства, открытыя въ *калужской* и *нижегородской* епархіяхъ; извѣстія изъ *смоленской* и *самарской* епархіи; открытіе попечительствъ въ *иркутской* епархіи; корреспонденція изъ *Калязина* (тверской губ). — **Внутренняя корреспонденція:** Изъ Новгорода: составленіе капитала на леченіе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія и на вознагражденіе духовныхъ лицъ, командируемыхъ по порученіямъ епархіальнаго начальства. *Свящ. А. Добрадина.* — Изъ Казани: о школѣ для первоначальнаго обученія дѣтей крещенныхъ татаръ. *Н. Ильминскаго.* — **Некрологъ**: А. А. Бобровниковъ. *Н. Ильминскаго.* Слово *Свящ. С. Семенова.*—**Разныя извѣстія**: Пособіе духовенству югозападнаго края. — Миссіонерское общество для распространенія христіанства въ восточныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ Россіи.—Церковь, построенная чувашами. — Дѣйствія Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.—Успѣхи забайкальскихъ миссіонеровъ. — Подписка въ пользу православнаго храма въ Гельсингфорсѣ.— «Дополнительный Требникъ.»—Русскій подлинникъ Литовскаго Статута — Пятидесятилѣтія духовныхъ лицъ. — Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПРИХОДСКІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Въ февральской книжкѣ *Прав. Обозрѣнія* мы предложили нашимъ читателямъ обозрѣніе распоряженій епархіальныхъ начальствъ въ разныхъ епархіяхъ по приведенію въ исполненіе *Положенія* о приходскихъ попечительствахъ, и заключили наше обозрѣніе извѣстіями о первыхъ попечительствахъ, открытыхъ въ епархіяхъ полтавской и каменецъ-подольской. Съ того времени прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ, и мѣстныя періодическія изданія, преимущественно *Епархіальныя Вѣдомости*, представили намъ за истекшіе мѣсяцы довольно интереснихъ свѣдѣній. Важность и новость учрежденія, вводимаго въ нашу церковную и общественную жизнь Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ, обязываетъ насъ изложить съ возможною полнотою и точностію ходъ этого дѣла. Въ настоящее время мы можемъ сообщить свѣдѣнія объ открытіи приходскихъ попечительствъ въ

семи епархіяхъ. Мы сдѣлаемъ это изложеніе, воздерживаясь отъ всякихъ выводовъ и общихъ соображеній, которыя считаемъ еще преждевременными.

По успѣшному ходу дѣла первенство и въ настоящемъ случаѣ остается за тѣми же епархіями — полтавской и каменецъ-подольской. Мы изложимъ относящіяся сюда извѣстія по времени ихъ опубликованія.

2 февраля прихожане Вознесенской церкви села *Тагамлика* (оно же Петровское) константиноградскаго уѣзда (полтавской епарх.) составили избирательный приговоръ объ учрежденіи приходскаго попечительства. Предсѣдателемъ избранъ ст. сов. П. С. Джунковскій, непремѣнными членами — приходскій священникъ М. Бабыревъ, церковный староста и старшины волостей; временные члены, для которыхъ срокъ службы назначенъ трехгодичный, избраны изъ всѣхъ сословій, составляющихъ приходъ — отъ дворянъ 12, отъ мѣщанъ 5, отъ государственныхъ крестьянъ 4, отъ казаковъ 14, отъ срочно обязанныхъ крестьянъ разныхъ деревень 43, всего 78 дѣйствительныхъ членовъ; сверхъ того, по открытіи уже попечительства приглашены къ участію въ совѣщаніяхъ въ званіяхъ почетныхъ членовъ лица другихъ приходовъ, такъ что въ тагамлицкомъ попечительствѣ состоитъ до 90 членовъ. Первоначальный избирательный актъ подписанъ 204 лицами. При самомъ учрежденіи тагамлицкаго попечительства г. Джунковскій пожертвовалъ доходъ съ 54 десятинъ земли въ количествѣ 100 р. въ пользу попечительства, прапорщикъ А. Троцкій — доходъ съ 5 десятинъ степной земли въ теченіе 6 лѣтъ, колл. регистр. Г. Сухоносовъ—годовой взносъ, въ первые 4 года, по 15 р., губ. секрет. Е. Лаврентьевъ—взносъ, въ первые 3 года, по 4 р. Это попечительство, какъ видно изъ подробныхъ извѣстій (въ *Полтав. Епарх. Вѣд.*) составлено и открыто совокупными, дружными стараніями помѣщика Джунковскаго и приходскаго священника о. Михаила Бабырева, пользующихся значительнымъ вліяніемъ на мѣстѣ. Особеннаго сочувствія и одобренія заслуживаетъ то распоряженіе, что къ участію въ совѣщаніяхъ попечительства приглашены лица посторонніхъ приходовъ: это—самое лучшее средство къ распространенію благодѣтельнаго учрежденія.

Въ томъ же уѣздѣ въ селеніи *Рясскомъ* открыто приходское попечительство по предложенію священника Василія Романовскаго, при дѣятельномъ и усердномъ участіи засѣдателя П. Орѣховскаго и волостнаго писаря В. Мирянича. Общественнымъ при-

говоромъ 6 января государств. крестьяне селенія Рясскаго на сельскомъ сходѣ въ полномъ собраніи домохозяевъ, въ количествѣ 100 человѣкъ, положили: а) на первоначальное устройство богадѣльни, пріюта, больницы и другихъ благотворительныхъ заведеній, собирать по 5 к. с. съ каждой души ежегодно (1552 д.) въ продолженіи 10 лѣтъ, а если жертвуемая сумма окажется недостаточною, то сборъ увеличить; б) навсегда засѣвать ежегодно общественной земли пять десятинъ хлѣбомъ своими сѣменами, собирать оный и вымолачивать, и в) ежегодно отводить возлѣ парома на р. Орелѣ въ наемъ земли подъ пастбища пріѣзжающимъ во время Ильинской ярмарки въ Полтаву, — выручаемая сумма должна поступить въ распоряженіе попечительства. Предсѣдателемъ избранъ отставный кандидатъ прапорщикъ В. Орѣховскій, непремѣнными членами — оба приходскіе священники и діаконъ, церк. староста—помѣщикъ В. Жученко и волостный голова; временныхъ членовъ, преимущественно поселянъ, съ назначеніемъ трехлѣтняго срока службы, 25 человѣкъ; приговоръ подписанъ 106 лицами.

Приговоромъ 31 января прихожане *г. Прилукъ* соборной Рождество-Богородичной церкви, по приглашенію благочиннаго протоіерея Кирилла Заводскаго-Краснопольскаго, постановили учредить приходское попечительство, и по благословенію о. протоіерея, избрали на 3 года — приходскимъ попечителемъ отставнаго капитана С. Трилевскаго, непремѣнными членами—протоіерея Заводскаго-Краснопольскаго и церк. старосту купца М. Лукьянова; сверхъ того избрано 5 временныхъ членовъ, преимущественно изъ городскихъ купцовъ; приговоръ подписанъ 52 лицами.

Благочинный *прилукскаго уѣзда* священникъ Илія Дуброва, отъ 9 февраля, представилъ слѣдующія донесенія епархіальному начальству:

Общество прихожанъ Николаевской церкви села *Великая-Дьвица* согласились учредить у себя приходское попечительство и избрали предсѣдателемъ казака Романа Писаика и 14 членовъ—изъ казаковъ и крестьянъ.

Общество прихожанъ Покровской церкви *села Сезекъ*, за неимѣніемъ лицъ согласныхъ быть членами попечительства, избрали въ попечители прихода прихожанина отставнаго маіора П. Коломійца, какъ фундатора новоустроенной приходской церкви, готоваго трудиться по мѣрѣ силъ и на будущее время для ея благосостоянія.

Почетнѣйшіе прихожане Николаевской церкви *села Сорочинецъ*

сознали необходимость у себя приходскаго попечительства, но соглашаются на открытіе онаго только со временемъ, когда увидятъ дѣйствіе попечительствъ въ другихъ приходахъ. Всѣ прочія приходскія общества того же благочинія не представляютъ пока лицъ, желающихъ и способныхъ составить церковно-приходскія попечительства.

Въ *переяславскомъ уѣздѣ*, при содѣйствіи благочиннаго протоіерея Магеровскаго, учреждены попечительства по приговору прихожанъ въ мѣстечкѣ *Борисполѣ*: отъ 1 января при Михайловской церкви (подписано 15 лицами), 10 января при Рождество-Богородничной церкви (23 подписи), и января 5 при Николаевской церкви (23 подписи); въ мѣстечкѣ *Воронькевѣ*—5 января при Рождество-Богородничной церкви (57 подписей) и того же числа при Михайловской церкви (35 подписей); въ *селѣ Ивапьковѣ* при Онуфріевской церкви (18 подписей .

Въ *хорольскомъ уѣздѣ*, при содѣйствіи благочиннаго І. Ушацкаго, открыты три приходскихъ попечительства. Въ мѣстечкѣ *Горошинѣ*, при Преображенской церкви, открыто попечительство приговоромъ прихожанъ 24 января, собравшихся въ числѣ 105 человѣкъ; попечителемъ прихода избранъ строитель церкви помѣщикъ І. М. Гудимъ-Левкевичъ, съ сохраненіемъ должности церковнаго старосты,—непремѣнными членами священникъ І. Ушацкій и двое волостныхъ урядниковъ, и 11 членовъ—изъ дворянъ, казаковъ и крестьянъ, съ назначеніемъ трехлѣтняго срока службы. Приговоръ, подписанный 40 лицами, внесенъ въ шнуровую книгу, особо заведенную въ этомъ попечительствѣ для записи приговоровъ прихожанъ.

Въ томъ же мѣстечкѣ *Горошинѣ*, состоялся 3 января приговоръ прихожанъ Успенской церкви, подписанный 57 лицами, коимъ избранъ предсѣдателемъ попечительства гражданинъ А. Орфанъ, непремѣнными членами — священникъ Димитрій Ушацкій, церковный староста и волостные—голова и старшина, сверхъ того 16 временныхъ членовъ на трехлѣтній срокъ изъ дворянъ, казаковъ и крестьянъ—собственниковъ.

Въ мѣстечкѣ *Оболони* прихожане Преображенской церкви, въ собраніяхъ 14 и 17 января, положили немедленно приступить къ учрежденію приходскаго попечительства, предсѣдателемъ избрали церковнаго старосту, полковника Л. М. Позена, временными членами помѣщика деревни Новоселицы К. М. Гудимъ-Левковича и 12 крестьянъ-собственниковъ, на 3 года, непрем. членами два приходскіе священника П. Пустовойтовъ и С. Свояченко-Васютинскій и два волостныхъ старшины (40 подписей).

Въ *константиноградскомъ уѣздѣ*, января 3, собирались прихожане Богородничной церкви, *села Парасковеи*, государ. крестьне, всего 60 человѣкъ, составляющіе двѣ трети наличныхъ домохозяевъ приходскаго общества, и рѣвшивши на мірскомъ сходѣ учредить приходское попечительство, избрали предсѣдателемъ крестьянина Стеф. Васильченка и 10 членовъ—попечителей крестьянъ, которые должны заботиться о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви, и чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему способами содержанія (60 подписей).

Въ томъ же уѣздѣ, по донесенію благочиннаго священника Д. Пономарева, открыты приходскія попечительства: при Архангело-Михайловской церкви *села Старовѣровки*, при Свято-Духовской церкви въ *селѣ Петровкѣ*, и при Покровской церкви въ *селѣ Берестовенькѣ*.

Въ *лохвицкомъ* уѣздѣ открыты попечительства въ трехъ приходахъ. 1864 г. декабря 12, прихода Николаевской церкви *села Мокіевки* государств. крестьяне, наличные домохозяева, всего 55 человѣкъ, признали нужнымъ учредить у себя приходское попечительство и избрали предсѣдателемъ полковника Ф. Т. Курчанинова, «человѣка благонадежнаго, отъ котораго во всякое время можно надѣяться успѣха въ достиженіи благотворной цѣли, какая предназначается для этихъ учрежденій (50 подписей). Это попечительство утверждено 16 марта 1865 г.

Января 3 прихожане Николаевской церкви, *села Озерянъ*, на сходѣ, въ числѣ 122 домохозяевъ, по предложенію приходскаго священника единодушно избрали попечителемъ прихода церковнаго старосту коллежск. секратаря А. Дейнека-Морейцова и 6 членовъ попечительства—троихъ изъ казаковъ и троихъ изъ крестьянъ-собственниковъ на трехлѣтній срокъ (108 подписей).

16 марта утверждено попечительство при Успенской церкви *села Луговиковъ*: предсѣдателемъ прихожане избрали церковнаго старосту, отставнаго полковника Н. С. Еркушенка, 19 членовъ изъ лицъ разныхъ званій—отъ дворянъ до отставныхъ солдатъ, «довѣряя во всемъ симъ избраннымъ лицамъ, какъ благонадежнѣйшимъ дѣйствователямъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся приходскаго попечительства и всякаго вѣроятія отъ всѣхъ заслуживающихъ.»

По донесенію благочиннаго *зѣньковскаго уѣзда*, свящ. А. Бутовича, всѣ причты благочинія «сознали необходимость и вмѣстѣ возможность» учрежденія приходскихъ попечительствъ. На пер-

вый разъ въ зѣньковскомъ уѣздѣ открыты попечительства въ четырехъ приходахъ.

Прихожане *села Лазьковъ*, Троицкой церкви, февраля 21, бывъ въ сборной избѣ и, по предложенію священника П. Курдиновскаго, положивъ открыть у себя прих. попечительство, избрали попечителемъ казака Ѳеофана Омельченка и кромѣ непремѣнныхъ членовъ (священника, церковн. старосты и волостнаго головы) 5 временныхъ членовъ (губ. секр. Ширлвскаго и 4 казаковъ), съ назначеніемъ срока службы на одинъ годъ. Приговоръ подписанъ 108 лицами.

Прихожане Николаевской церкви, *мѣстечка Великихъ Будищъ*, 14 февраля, въ числѣ 150 домохозяевъ приступили къ открытію приходскаго попечительства и избрали попечителемъ помѣщика штабсъ-капитана Ст. Еремѣева, «человѣка отлично благонадежнаго и извѣстнаго по своей христіанской благотворительности,» непремѣнными членами—священника Іакова Уралова, церк. старосту и волостнаго голову и во временные члены — 3 изъ мѣщанъ, 5 изъ казаковъ, и 3 изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, на 3 года. (150 подписей).

Февраля 21, въ томъ же *мѣстечкѣ Великихъ Будищахъ* прихожане Рождество-Богородичной церкви, въ числѣ 47 домохозяевъ, избрали попечителемъ прихода помѣщика Ѳ. В. Канчіякова, «человѣка отлично-благонадежнаго, который и нынѣ въ пользу причта жертвуетъ собственный грунтъ, лежащій противъ церкви Рождество-Богородичной, примѣрно ¼ десятины, весьма полезный и выгодный для постройки дома церковно-служителямъ, и на постройку дома жертвуетъ 10 дубовъ, а на пожертвованный грунтъ имѣетъ въ скорости представить дарственный актъ отъ себя,» —непремѣнными членами: священника Іоанна Костенка, дворянина В. Несвитскаго и казака М. Луца, временными — одного мѣщанина, 8 казаковъ, 4 казенныхъ крестьянъ и 2 временно-обязанныхъ крестьянъ на 3 года. Приговоръ подписанъ 47 лицами. При утвержденіи попечительства казакъ Луцъ и дворянинъ Несвитскій перечислены во временные члены, а въ непремѣнные назначены, опущенные прихожанами, — церк. староста, волостной голова и волостные старшины. Избраніе прихожанъ, конечно, нельзя объяснять въ этомъ случаѣ ошибками невѣдѣнія.

Въ *мѣстечкѣ Опошнѣ*, прихожане Успенской церкви, учредивъ у себя приходское попечительство приговоромъ 10 февраля, избрали предсѣдателемъ колл. регистр. К. Богаевскаго, «какъ благонадежнаго и благонамѣреннаго, вполнѣ заслуживающаго до-

вѣріе и уваженіе,» непремѣнными членами — священника Іакова Пирскаго, церк. старосту, вол. голову и колл. секретаря П. Вѣсича, временными членами—2 купцовъ, 1 мѣщанина, 2 отст. унтеръ-офицеровъ, 4 казаковъ и 4 крестьянъ, на 3 года,—уполномочивши избранныхъ лицъ заботиться и дѣйствовать на пользу церкви, причта и общества, и обязываясь съ своей стороны всегда усердствовать посильнымъ вспомоществованіямъ и выполнять распоряженія попечительства. Приговоръ подписанъ 153 лицами. При утвержденіи его, епархіальнымъ начальствомъ сдѣланы перемѣны относительно нѣкоторыхъ лицъ, вопреки Положенію неправильно поставленныхъ въ число непремѣнныхъ или временныхъ членовъ.

Въ *Кременчугѣ* 10 февраля, съ общаго согласія всѣхъ прихожанъ единовѣрческой Рождество-Богородичной церкви, въ собраніи 70 человѣкъ, избраны изъ почетнѣйшихъ прихожанъ 12 лицъ—изъ купцовъ и мѣщанъ, а предсѣдателемъ потомственный почетный гражданинъ С. Сурковъ. Тамъ же въ *посадѣ Крюково*, по приходу единовѣрческой Крестовоздвиженской церкви, за невозможностію по малочисленности прихожанъ открыть попечительство въ полномъ составѣ членовъ, обязанности попечительства возложены на церковнаго старосту 2-й гильдіи купца Т. Е. Кошелева, въ помощь которому избранъ мѣщанинъ Д. Журавлевъ. Выборы—на три года.

Въ *константиноградскомъ уѣздѣ*, 14 марта открыто приходское попечительство въ селѣ *Богатой Черкасчинѣ*, при Троицкой церкви. Попечителемъ избранъ казенный крестьянинъ С. Я. Тержышникъ, непремѣнными членами — священникъ Іоаннъ Геевскій, сельскій старшина и одинъ казенный крестьянинъ, временными членами—10 крестьянъ того же селенія на трехлѣтній срокъ. По личному предложенію священника Геевскаго, прихожане приговорили: домъ для помѣщенія сельской школы, открытой въ 1861 году, въ которой нынѣ находится 14 мальчиковъ, содержать въ исправности и отапливать на счетъ общества, ежегодно поставлять сторожа, давать всѣ необходимыя учебныя пособія, а въ вознагражденіе за труды наставника родители обязались вносить за каждаго ученика по 2 руб. въ годъ. Приговоръ подписанъ 88 лицами.

21 Марта въ *г. Константиноградѣ*, прихожане соборной Рождество-Богородичной церкви, положивъ въ общемъ собраніи учредить приходское попечительство, избрали на пяти-лѣтній срокъ—предсѣдателемъ маіора Г. В. Редькина и 31 временныхъ члена

попечительства—отъ дворянъ 9, изъ купцовъ и мѣщанъ 9, изъ однодворцевъ 13; непремѣнными членами избраны градскій глава Дудниковъ, протоіерей собора Іаковъ Геевскій, два священника и волостной голова дер. Шѣсчанки, 108 подписей.

Въ *лубенскомъ уѣздѣ*, 28 февраля, прихожане *села Перервенецъ*, Введенской церкви, въ собраніи 70 домохозяевъ, по предложенію своего священника Терентія Горокевича, приговорили учредить приходское попечительство и избрали попечителемъ прихожанина помѣщика А. М. Марковича, особенно отличающагося благочестіемъ и преданнаго вѣрѣ православной: «избираемъ попечителемъ его (сказано въ приговорѣ) собственно потому, что онъ въ теченіи всей своей жизни и изъ предковъ въ родѣ своемъ заботился о благолѣпіи нашего храма и приносилъ довольно значительныя жертвы на пользу церкви; по его же ходатайству у министра народнаго просвѣщенія, учреждено въ нашемъ приходѣ училище съ 1847 года 8 сентября на собственномъ его содержаніи; таковыя г. Марковича отличительныя достоинства вызвали насъ къ единодушному убѣжденію, что онъ, а не другой кто-либо, можетъ усердно заботиться о благѣ церкви и поддержаніи приходскаго училища». Затѣмъ, непремѣнными членами избраны священникъ Т. Горокевичъ, волостной голова, церковный староста и двое волостныхъ старшинъ, а временными 16 человѣкъ изъ казаковъ и крестьянъ на три года, 70 подписей.

Такимъ образомъ въ *полтавской епархіи*, кромѣ двухъ прежде открытыхъ попечительствъ, по извѣстіямъ, доходящимъ до половины іюня, вновь открыто 27 прих. попечительствъ. Нельзя безъ сочувствія отнестись къ разумной, блительной и проникнутой любовію архипастырской дѣятельности преосвященнаго Іоанна. Его резолюціи по поводу открытія попечительствъ обнаруживаютъ самое просвѣщенное, самое дѣятельное вниманіе къ ходу учрежденія и представляютъ очень много поучительнаго. Онъ постоянно слѣдитъ, чтобы открытіе попечительствъ происходило правильно, сопровождалось надлежащими документами—избирательными актами и списками, и было во всемъ согласно съ *Положеніемъ*. Конечно, не случайно происходило то, что въ нѣкорыхъ приходахъ лица, занимающія оффиціальное положеніе (даже священники) не были избираемы, а нѣкоторыя частныя лица были избраны—въ непремѣнные члены: вѣроятно, здѣсь сказалось нравственное отношеніе приходскихъ обществъ къ выборнымъ. Перемѣны, дѣлаемыя въ этомъ отношеніи преосвященнымъ Іоанномъ, на основаніи *Положенія*, конечно не помѣшаютъ успѣху

дѣла, точно такъ-же, какъ не помѣшаетъ благоразумное умѣренное и проникнутое безпристрастіемъ и любовію напоминаніе нѣкоторымъ попечительствамъ, съ перваго разу становящимся на путь довольно односторонней дѣятельности, о всѣхъ другихъ обязанностяхъ попечительствъ, выраженныхъ ясно въ Положеніи. Онъ нерѣдко напоминаетъ о кругѣ обязанностей попечительствъ, изложенныхъ въ Положеніи, а иногда и прямо поставляетъ на видъ нѣкоторыя обязанности, не первый разъ опущенныя: «Желаю, чтобы учрежденное (въ Богатой-Чернетчинѣ) попечительство съ тѣмъ же христіанскимъ вниманіемъ и усердіемъ, какія оно выказало въ общей заботливости о благоустройствѣ церковно-приходской школы, относилось и къ другимъ своимъ обязанностямъ по обезпеченію церковнаго причта всѣмъ необходимымъ содержаніемъ, по призрѣнію бѣдныхъ и больныхъ и о прочемъ». Лицъ, особенно дѣятельныхъ въ учрежденіи попечительствъ преосвящ. Іоаннъ архипастырски благодаритъ, какого бы они званія ни были, а тѣхъ, въ которыхъ замѣчаетъ холодность къ дѣлу, кротко увѣщаваетъ, не стѣсняя ихъ свободы, къ болѣе ревностной дѣятельности. По поводу отзыва отъ прихода села Сорочинецъ, который согласился открыть попечительство только со временемъ, когда видно будетъ дѣйствіе попечительствъ въ другихъ приходахъ, преосвящ. Іоаннъ между прочимъ пишетъ: «Кому Богъ далъ добрый смыслъ и склонное къ добру сердце, тотъ не станетъ долго высматривать для себя образцовъ въ дѣлѣ, которое само по себѣ ясно. Конечно, хорошо и подражать другимъ въ добромъ дѣлѣ, но еще лучше, больше добраго подвига и доброй славы — быть добрымъ, руководительнымъ примѣромъ для другихъ въ добрѣ». Дѣятельности преосвящ. Іоанна распространеніе прих. попечительствъ въ полтавской епархіи несомнѣнно много обязано.

За полтавскою слѣдуетъ *каменецъ-подольская* епархія. Къ сожалѣнію только извѣстія, печатаемыя въ *Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, носятъ совсѣмъ иной характеръ: онѣ такъ коротки и отрывочны, что не даютъ возможности составить ясиаго понятія о ходѣ дѣла. Мы перечислимъ извѣстія, встрѣченныя нами по этому предмету съ 1 марта по 15 мая.

4 Февраля утверждены сельскія попечительства и члены оныхъ на три года въ слѣдующихъ селахъ: *каменецкаго уѣзда*—Устьѣ, Кутковцахъ, Ивановцахъ, Демковцахъ, Голенищевѣ, Кузьминчикѣ, Ольховцѣ, Гусятинѣ и Криковѣ. (*Под. Епар. В. № 5*).

За тѣмъ въ №№ 6 и 7 *Под. Вѣдом.* встрѣчаются извѣстія объ

учрежденіи по приговорамъ мѣстныхъ жителей сельскихъ попечительствъ по утвержденіи ихъ съ избранными членами на 3 г. (безъ обозначенія времени, когда послѣдовало учрежденіе и утвержденіе?) въ слѣдующихъ мѣстахъ: *ушицкаго уѣзда*, въ селахъ Бакотѣ, Рогозней и м. Студеницѣ; *балтскаго уѣзда* въ с. Корытной и Овсянинкѣ; *винницкаго уѣзда* въ Павловкѣ, м. Станиславчинѣ при Вознесенской и Покровской церквахъ, Дзяловѣ; *ольгопольскаго уѣзда* въ Войтовкѣ; *литинскаго уѣзда* въ Петриковцахъ, м. Усановѣ, Гаткѣ, Липятинѣ, Маркушахъ, Мытинцахъ, Пагуцѣ, Подорожной, Рыбчинцахъ, Смѣлой, Параскахъ, Зазулинцахъ и приписныхъ къ ней Пустовойтахъ и Мытникѣ.

Въ слѣдующихъ №№ *Епар. Вѣдом.* перечислены сельскія попечительства, учрежденныя въ слѣд. приходахъ: *винницкаго* уѣзда въ с. Кудовцахъ 18 марта, *ушицкаго* уѣзда въ с. Отроковѣ и и Тимковѣ 20 марта, *винницкаго* уѣзда въ м. Пиковѣ св. Покровской и св. Троицкой церквахъ—23 марта, *ушицкаго* уѣзда въ м. Дунаевцахъ 12 апрѣля, въ м. Жванчикѣ 12 апрѣля, *винницкаго* уѣзда въ с. Глинскѣ 13 апрѣля, *ольгопольскаго* уѣзда въ с. Трибусовкѣ13 апр., *винницкаго* уѣзда въ с. Услиной-Жмиренкѣ 18 апрѣля.

Мы въ точности привели извѣстія *Подольскихъ Епарх. Вѣд.* и, какъ видятъ читатели, ничего не могли бы сказать болѣе, если бы не встрѣтили въ 9 № статью *прот. П. Троицкаго* «О приходскихъ попечительствахъ въ подольской епархіи», написанную по поводу нашего замѣчанія въ февр. книжкѣ *Прав. Обозр.* Мы замѣтили, что распоряженія подольскаго епархіальнаго начальства походили на обязательное предписаніе. Прот. Троицкій говоритъ, что дѣйствительно подольскимъ епархіальнымъ начальствомъ было сдѣлано постановленіе, чтобы чрезъ сношеніе отъ имени его преосвященства съ г. начальникомъ губерніи предложить мировымъ посредникамъ объ устройствѣ *при всѣхъ* православныхъ церквахъ приходскихъ попечительствъ. Въ объясненіе такого распоряженія почтенный авторъ замѣчаетъ, что въ немъ епархіальное начальство выразило *только искреннее свое желаніе*, чтобы при каждой церкви подольской епархіи открыто было попечительство, а между тѣмъ это постановленіе основывалось на томъ замѣчательномъ явленіи, что почти въ каждой церкви Подоліи, не только сельской, но и городской, до настоящаго времени сохранились слѣды древнихъ братствъ. Авторъ приводитъ нѣкоторыя историческія данныя въ объясненіе того, что существованіе братствъ въ древности много облегчило открытіе попечительствъ въ настоящее время. Въ Подоліи «епархіальному на-

чальству не приходилось требовать отъ духовенства соображенія и поручать благочиннымъ составлять проэкты, совмѣстно съ приходскими священниками, при какой церкви удобнѣе устроить приходское попечительство; тѣмъ менѣе нужно было, предварительно открытія попечительствъ, дѣлать воззваніе къ прихожанамъ и духовенству и пастырски убѣждать православныхъ послужить пользамъ церкви. Распоряженіе подольскаго епархіальнаго начальства объ открытіи попечительствъ при каждой церкви имѣло въ виду облечь въ законную форму то, что существовало давнымъ давно, до изданія Высочайше утвержденныхъ правилъ о приходскихъ попечительствахъ. Каждой церкви подольской епархіи (пишетъ пр. Троицкій) приходится не учреждать, а приводить въ болѣе правильный порядокъ то, что въ другихъ епархіяхъ нужно вновь начинать. Въ продолженіе *трехъ съ половиною мѣсяцевъ*, со времени объявленія постановленія подольскаго епарх. начальства, касательно устройства прих. попечительствъ при православныхъ церквахъ, *открыто болѣе ста приходскихъ попечительствъ въ подольской епархіи*. «Мы несомнѣнно надѣемся (заключаетъ свою статью авторъ), что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякаго насилія и принужденія откроются попечительства не только при всѣхъ сельскихъ, но и городскихъ церквахъ подольской епархіи». Мы искренно порадовались этимъ сообщеніямъ и жалѣемъ, что введены были въ недоразумѣніе первоначальнымъ распоряженіемъ подольскаго епархіальнаго начальства, которое при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ могло имѣть совсѣмъ иной тонъ. (*)

Что касается внутреннихъ губерній Россіи, то нельзя сказать, чтобы и здѣсь не было движенія по дѣлу открытія попечительствъ. Въ *калужской* епархіи, къ половинѣ марта 1865 г., открыто было уже 63 приходскихъ попечительствъ. *Калужскія Епарх. Вѣдомости* въ *№* 5 сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія:

«По представленнымъ въ консисторію, отъ благочинныхъ, актамъ совѣщаній священниковъ, разрѣшается учредить попечительства при церквахъ: По *городу Калугѣ* — при Георгіевской за лавками. По *калужскому уѣзду*: въ Дугненскомъ Заводѣ, Горяиновѣ, Ближней Боршовкѣ, Трехсвятительскомъ при Гихоновой

(*) Надобну ожидать, что и *кіевская* епархія, въ которой преданія древнихъ братствъ не менѣе живы и повсемѣстны, не встрѣтитъ препятствій къ осуществленію этого учрежденія; впрочемъ до сихъ поръ она не представляетъ примѣровъ открытія приходскихъ попечительствъ,— по крайней мѣрѣ такіе примѣры доселѣ неизвѣстны по печатнымъ извѣстіямъ.

Пустыни, на Долу, въ Грабцовѣ и Андроновскомъ. По *боровскому уѣзду*: въ Комлевѣ, Бобыляхъ и Куриловѣ. По *малоярославецкому уѣзду*: въ Уготкѣ, Запажьѣ и Сѣтуни. По *тарусскому уѣзду*: въ Солопенкахъ, Рощѣ, Троицкомъ и Оболенскомъ. По *лихвинскому уѣзду*: въ Георгіевскомъ на Черепети и въ Князь-Михайловѣ. По *г. Козельску* — при Вознесенской церкви. По *козельскому уѣзду*: въ Дудинѣ, Косьяновѣ, Каменкѣ, Бурнашевѣ, Вѣйнѣ, Горетовѣ, Волосовѣ-Дудинскомъ. *По жиздринскому уѣзду*: въ Овсоровкѣ, Холмищахъ, Плохинѣ, Губинѣ, Песоченскомъ заводѣ, Воткинѣ, Аннинѣ и Мокромъ. *По г. Перемышлю*—при Рождественской церкви. *По перемышльскому уѣзду*: въ Озерскѣ, Корекозевѣ, Пятницкомъ и Спасскомъ при Угрѣ. *По г. Мосальску*— при мосальскомъ соборѣ. *По мосальскому уѣзду:* въ Мосурѣ, Боровенскѣ, Быстромъ, Спасодеменскомъ, Жуковкѣ, Алферьевскомъ и Кобыльѣ. *По мещовскому уѣзду*: въ Беклемищевѣ, Рѣсѣ, Клетинѣ, Сабуровщинѣ, Вязовнѣ, Мошонкахъ, Борятинѣ и Хотѣни. *По медынскому уѣзду*: въ Карамышевѣ, Рождествѣ на Шанѣ, Кременскомъ, Дунинѣ, Межетчинѣ и Шанскомъ Заводѣ.

Къ сожалѣнію, распоряженія калужскаго епарх. начальства, и самый ходъ дѣла по учрежденію сейчасъ исчисленныхъ попечительствъ остаются для насъ неизвѣстными. Желательно, чтобы редакція *Калуж. Епар. Вѣд.* сообщила объ этомъ дѣлѣ болѣе близкія свѣдѣнія хотя бы въ видѣ общихъ замѣчаній.

Въ *нижегородской епархіи*, какъ видно изъ дѣла, напечатаннаго въ № 7, *Нижегор. Еп. Вѣдом.* отъ 1 апрѣля, еще въ прошломъ 1864 г., до изданія *Положенія* о прих. попечительствахъ, по предложенію мѣстнаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, требованы были епархіальнымъ начальствомъ свѣдѣнія отъ священниковъ, въ какихъ приходахъ могутъ быть открыты совѣты, или попечительства собственно съ цѣлію улучшенія быта духовенства. На эти требованія, послѣ совѣщанія причтовъ съ прихожанами, послѣдовали отзывы благочинныхъ, что приходскія попечительства могутъ быть открыты при слѣдующихъ церквахъ:

а) При церквахъ *арзамасскаго уѣзда* по вѣдомствамъ благочинныхъ: протоіерея Тихомирова и священника Страгородскаго, б) *горбатовскаго* уѣзда по вѣдомству протоіерея Успенскаго и того же уѣзда при церкви села Избыльца—вѣдомства протоіерея Тихонравова, в) *сергачскаго* уѣзда по благочинію священника Веселицкаго; г) *макарьевскаго* уѣзда: по благочинію протоіерея Княгининскаго и священника Утѣхина; д) *лукояновскаго* уѣзда вѣ-

домства благочиннаго священника Языкова въ селахъ Большомъ-Маресевѣ и Болдинѣ; е) въ *городѣ Нижнемъ* по благочинію протоіерея Аѳинова и вѣдомства благочиннаго единовѣрческихъ церквей священника Вишнякова—при Симеоновской единовѣрческой церкви; ж) при нѣкоторыхъ церквахъ по вѣдомствамъ благочинныхъ: *города Лукоянова* протоіерея Виноградова и священника Благообразова; з) *лукояновскаго* уѣзда села Наруксова, священника Цвѣтаева и въ селѣ Пузской-Слободѣ—вѣдомства протоіерея Свѣтозарскаго; и) въ *княгининскомъ* уѣздѣ, при нѣкоторыхъ церквахъ вѣдомства благочиннаго Октаева и вѣдомства протоіерея Базилевскаго — при Княгининской Успенской церкви и при церквахъ села Лубянцева и Спѣшнева; і) *васильскаго* уѣзда при нѣкоторыхъ церквахъ по благочиніямъ священниковъ Свѣтовидова и Слободскаго; к) *балахнинскаго* уѣзда, по благочинію протоіерея Добротворскаго и священника Розова; л) *нижегородскаго* уѣзда, по благочинію священника Кудрявцева и въ селѣ Борисовѣ вѣдомства благочиннаго священника Каменецкаго; м) въ *горбатовскомъ* уѣздѣ, при нѣкоторыхъ церквахъ по благочинію священниковъ Летицкаго и Лебединскаго; н) въ *арзамасскомъ* уѣздѣ при нѣкоторыхъ церквахъ вѣдомства благочиннаго священника Покровскаго и *въ городѣ Макарьевѣ* благочинія протоіерея Прозоровскаго; о) въ *семеновскомъ* уѣздѣ при нѣкоторыхъ церквахъ по благочинію протоіерея Успенскаго и священника Ѳивейскаго.

Когда издано было высочайше утвержденное *Положеніе*, то кругъ дѣйствій попечительствъ естественно расширялся. Перечисленныя нами попечительства утверждены нижегородскимъ епархіальнымъ начальствомъ *4 марта 1865 г.*, причемъ вмѣнено въ обязанность и прочимъ благочиннымъ озаботиться такъ же по мѣрѣ удобствъ и возможности открытіемъ при ввѣренныхъ имъ церквахъ приходскихъ попечительствъ, которыя согласно *Положенію* должны быть учреждены для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а такъ же объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода. Вмѣстѣ съ тѣмъ нижегородское епархіальное начальство сдѣлало распоряженія по епархіи, о законномъ содѣйствіи свѣтскихъ вѣдомствъ и лицъ къ открытію попечительствъ при церквахъ, объ обязанностяхъ благочинныхъ по открытію попечительствъ, къ числу которыхъ отнесены и годовые отчеты о попечительствахъ пожеланъ съ своей стороны, чтобы эти отчеты

или по крайней мѣрѣ извлеченія изъ нихъ печатались въ *Епар. Вѣдомостяхъ*), объ обязанностяхъ священниковъ, которымъ особенно предписано наблюдать, чтобы попечительства учреждались изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной, такъ какъ многіе приходы епархіи заражены духомъ раскола,—объ обязанностяхъ самыхъ попечительствъ, которыя важнѣйшія свои дѣйствія должны доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, и на нѣкоторыя распоряженія испрашивать разрѣшенія, какъ напримѣръ на выдачу сборныхъ книгъ внѣ прихода, если будетъ найдено это необходимымъ и т. п. Всѣ распоряженія нижегородскаго епархіальнаго начальства имѣютъ характеръ административный.

Въ *смоленской* и *самарской* епархіяхъ открыто по одному попечительству. Въ смоленской епархіи, *духовщинскаго* уѣзда прихожане села Ульхова, по предложенію священника Н. Макаревскаго, въ минувшемъ февралѣ положили учредить у себя прих. попечительство и избрали—предсѣдателемъ прихожанина полковника Н. И. Малышева, и членами — 15 человѣкъ крестьянъ, въ томъ числѣ 4 волостныхъ старшины, на три года. Попечительство учреждено—для попеченія о церкви и причтѣ, для устройства первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ приходѣ. Утверждено 26 февраля. Списокъ членовъ и приговоръ напечатаны въ *Смол. Епарх. Вѣдомостяхъ*.

Въ самарской епархіи, 17 апрѣля открыто прих. попечительство въ г. *Бугульмѣ*. Оно состоитъ изъ попечителя, или предсѣдателя и 44 членовъ, въ томъ числѣ изъ дворянъ и чиновниковъ 14, изъ купцовъ 8, отъ мѣщанъ 12 и отъ крестьянъ 10. При выборахъ, (которые мѣстная газета — *Сам. Губ. Вѣд.* — называетъ *баллотировкой*) было болѣе 130 прихожанъ. Открытіе попечительства, какъ дѣла, близкаго интересамъ церкви, происходило въ соборѣ. Послѣ обѣдни были розданы нѣкоторымъ членамъ пригласительные листы для вписыванія пожертвованій, а остальнымъ лицамъ такіе же листы отосланы отъ имени попечительства въ тотъ же день.

Изъ отдаленной *иркутской* епархіи послѣднія извѣстія по разсматриваемому предмету мы имѣемъ отъ 3 апрѣля. Къ этому времени въ иркутской епархіи было открыто *шесть* прих. попечительствъ.

Первое прих. попечительство въ иркутской епархіи открыто въ самомъ *Иркутскѣ* 3 января при Троицкой церкви. Избраны прихожанами, *на неопредѣленные сроки службы*, предсѣдатель надв.

сов. А. Г. Бутаковъ и 12 членовъ, въ томъ числѣ 4 отъ дворянства, 3 отъ купечества, 3 отъ мѣщанъ и 2 отъ казаковъ. Вмѣстѣ съ приговоромъ прихожанъ, предсѣдатель и члены подписались, что единодушно принимаютъ на себя обязанности по попечительству и будутъ исполнять ихъ свято, въ предписанномъ законномъ порядкѣ.

7 февраля открыто прих. попечительство въ г. *Селенгинскѣ*, при соборной Спасской церкви, причемъ избраны — попечитель прихода мѣстный врачъ П. А. Кельбергъ, и члены *городскіе* (4 лица разныхъ званій) и *сельскіе* (10 челов.)

3 января въ *нерчинскомъ уѣздѣ* при Бяккинской Троицкой церкви открыто попечительство, предсѣдателемъ котораго избранъ чиновникъ горнаго вѣдомства колл. регистр. П. В. Плотниковъ, попечителями (конечно членами) 4 лица со стороны казачьяго вѣдомства, въ томъ числѣ командующій № 11 батальйономъ пѣшаго войска эсаулъ А. Н. Лѣсовскій, и 4 человѣка отъ госуд. крестьянъ. Этимъ попечительствомъ открыта подписка пожертвованій «въ пользу церкви, причта и благотворительныхъ учрежденій,» и на первый разъ пожертвовали: предсѣдатель 5 р., попечители Антипьевъ 3 р., Новиковъ 25 р., Кузнецовъ 25 р., Ѳ. Гладкихъ 3 р., Н. Гладкихъ 1 р., общество казаковъ станицы Бяккиной 30 р.

6 января, въ *верхнеудинскомъ округѣ* прихожане Укырской Спасской церкви составили приходскій совѣтъ изъ попечителя—отст. казака А. Е. Бурдуновскаго, и членовъ совѣта—казака Е. Туясова и крестьянина Р. Бѣлоусова, срокомъ на одинъ годъ. При открытіи совѣта, по предложенію священника Михаила Смирнова, общимъ голосомъ прихожанъ рѣшено: каждогодно впредь отдѣляемыя отъ рыбныхъ топей по 60 — 70 рублей въ пользу церкви, въ настоящее время довольно уже обезпеченной и не нуждающейся въ оныхъ предоставить въ распоряженіе приходскаго совѣта въ видахъ устроенія при церкви училища и для другихъ благотворительныхъ цѣлей.

Протоіерей киренскаго Спасскаго собора Константинъ Кокоулинъ сообщаетъ объ открытіи прих. попечительства въ г. *Киренскѣ* 31 января. Предсѣдателемъ избранъ киренскій земскій исправникъ колл. асс. Г. В. Рачковскій,—членами, кромѣ непремѣнныхъ, окружный судья, городничій, одинъ изъ чиновниковъ, лекарь, смотритель острога и 4 купца. По открытіи, предсѣдателемъ предложенъ листъ для подписки пожертвованій; собрано на первый разъ 92 р., причемъ жертвователи объявили, что они пред-

оставляютъ попечительству употребленіе денегъ по его усмотрѣнію, на какой нужнѣе предметъ изъ указанныхъ въ *Положеніи*. Прот. Кокоулинъ пишетъ, что всѣ прихожане собора съ искреннимъ радушіемъ и любовію встрѣтили распоряженіе правительства объ учрежденіи попечительствъ и изъявляютъ полную готовность поддерживать свое попечительство, на сколько возможно, особенную же заботливость въ этомъ дѣлѣ показали предсѣдатель попечительства г. Рачковскій и членъ г. Рашевскій.

Священникъ Прокопіевской церкви *г. Иркутска* Григорій Шергинъ, отъ 20 марта, пишетъ: «По особымъ повѣсткамъ моимъ прихожане 24 января приглашены были въ церковь. Здѣсь въ обращенной къ нимъ рѣчи я кратко объяснилъ начало и движеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, потомъ объявилъ самое «Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ», Высочайше утвержденное, какъ мѣру, предположенную присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, для достиженія цѣли — благосостоянія приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, равно и для распространенія грамотности и проч. По прочтеніи *Положенія* я старался выяснить прихожанамъ необходимость нынѣ же воспользоваться приложеніемъ къ дѣлу предположенія — устройства приходскаго попечительства при своей церкви, обративъ вниманіе ихъ на настоящее положеніе денежныхъ средствъ, какъ на содержаніе церкви, такъ и причта при нынѣшней дороговизнѣ на всѣ почти жизненныя потребности. При этомъ я объявилъ прихожанамъ послѣдовавшее на мое имя заявленіе титулярнаго совѣтника А. Черниговскаго, въ коемъ онъ, г. Черниговскій, изъявляетъ желаніе раздѣлять труды и попеченіе предполагаемаго попечительства, жертвуя ежегодно по десяти рублей въ годъ въ капиталъ его, причемъ г. Черниговскій и взноситъ за первую треть года 3 р. 35 коп. Послѣ сего прихожане приступили къ выборамъ и избрали изъ среды себя кромѣ священника и старосты церковнаго (непремѣнныхъ по *Положенію* членовъ попечительства) 11 членовъ и предсѣдателя, опредѣлили срокъ службы ихъ въ 3 года, деньги и заявленіе г. Черниговскаго опредѣлили, при искренней ему признательности, передать на распоряженіе попечительства и наконецъ заключили о послѣдствіяхъ перваго собранія прихожанъ—составить и подписать приговоръ. Начинаніе этого дѣла заключено краткою молитвой о благополучномъ его продолженіи.» Предсѣдателемъ избранъ надв. сов. Н. И. Гурладій, членами, кромѣ священника и церк. старосты, 3 чиновника, 3 купца и 5 мѣщанъ.

Изъ другихъ епархій мы не имѣемъ пока свѣдѣній. Если сравнить ходъ дѣла о прих. попечительствахъ съ ходомъ земскихъ учрежденій, которыя безусловно обязательны, не требуютъ большихъ жертвъ, даже даютъ почетъ и выгоды выборнымъ, а между тѣмъ подвигаются такъ медленно, что другой годъ не могутъ еще быть введены повсемѣстно, тогда какъ приходскія попечительства, не смотря на распоряженіе правительства, предоставлены свободѣ прихожанъ, не мыслимы безъ серьезныхъ жертвъ, назначаемыхъ между прочимъ и въ пользу духовенства, противъ котораго такъ много предубѣжденій, и во всякомъ случаѣ не доставляютъ личныхъ выгодъ выборнымъ: то принимая во вниманіе эти обстоятельства, мы должны допустить по крайней мѣрѣ тотъ выводъ, что судя по краткости времени движеніе дѣла о прих. попечительствахъ нельзя считать совершенно безуспѣшнымъ. Мы сопоставили приходскія попечительства съ земскими учрежденіями: онѣ различаются кругомъ дѣйствій, но въ нихъ много сходнаго въ томъ отношеніи, что и тѣ и другія *одинаково пробуждаютъ общественные интересы*, и надобно ожидать, что движеніе и успѣхъ однихъ будетъ взаимно благопріятно вліять на движеніе и успѣхъ другихъ. *Положеніемъ* о прих. попечительствахъ духовенство должно дорожить, потому что оно даетъ ему *право общественной дѣятельности*, нисколько не отнимая у него свободы. Еслибы духовенство стало понимать это *Положеніе* въ смыслѣ правительственнаго предписанія, не относясь сердечно къ излагаемому въ *Положеніи* дѣлу, то оно само лишило бы себя свободы и поставило бы себя въ принудительное положеніе. Поэтому мы не раздѣляемъ тѣхъ мнѣній, по временамъ появляющихся въ нашей журналистикѣ и идущихъ къ сожалѣнію преимущественно отъ духовенства, которыми отрицается всякій успѣхъ и всякая возможность успѣха приходскихъ попечительствъ.

Въ № 146 газеты *Голосъ* напечатана корреспонденція изъ *Калязина* (тверск. губ.), въ которой разсказывается о неудачной попыткѣ учредить прих. попечительство въ селѣ Богородскомъ-Базулинѣ (калязинскаго уѣзда), несостоявшееся будто только потому, что предсѣдателемъ желалъ быть мѣстный помѣщикъ, не выбранный крестьянами. Корреспондентъ по этому поводу проводитъ ту общую мысль, что «дѣло о прих. попечительствахъ, въ смыслѣ *дѣла*, можно и должно считать порѣшеннымъ,» т. е. неосуществимымъ. Мы считаемъ излишнимъ вступать въ преніе о такомъ предметѣ, который не можетъ быть рѣшенъ на основа-

ніи отвлеченныхъ соображеній и требуетъ положительныхъ данныхъ, коими пока бѣдна еще наша дѣйствительность. Но не можемъ не выписать изъ этой корреспонденціи слѣдующихъ строкъ:

«А между тѣмъ, сколько данныхъ для того, чтобы сказать положительно, не обинуясь, что изъ крестьянъ нашей мѣстности можно сдѣлать все, что относится къ церкви, къ ея служителямъ, къ училищамъ, къ уничтоженію нищенства и проч. Мы уже не будемъ говорить о церквахъ, которыя въ большинствѣ селъ нашего уѣзда, безъ всякаго преувеличенія—соборы, и имъ далеко уступаютъ наши уѣздные соборы; вотъ нѣсколько образчиковъ касательно духовенства. Въ нѣкоторыхъ селахъ, бывшихъ двухкомплектными, по штату положено быть по одному; и что же, уничтожился ли хоть одинъ? — ни одинъ! По доброй волѣ крестьяне на нештатный причетъ разложили со всего прихода, гдѣ по 15, гдѣ по 20 к. съ души со всего прихода (напр. въ с. Константиновскомъ, Соболахъ и пр.), и свято выполняютъ разъ опредѣленное. И чего бы нельзя было сдѣлать въ этомъ одномъ отношеніи, еслибъ умѣть только пользоваться душевнымъ складомъ нашего народа! А по отношенію, напр. къ нищенству: въ нѣкоторыхъ деревняхъ «стариками не положено» (самое точное мѣстное выраженіе) кому-либо изъ ихъ деревни нищенствовать, и точнѣйшимъ образомъ выполняется завѣтъ «стариковъ.» Не сказки ли мы разсказываемъ? Нисколько. Пусть, кому только угодно, наведетъ объ этомъ справку хоть въ одной изъ ближайшихъ къ городу деревень — Матвѣйковѣ, и узнаетъ, какъ тутъ цѣлой деревней воспитываются и выводятся въ люди, отдаются замужъ круглыя сироты; какъ, тоже деревней, призрѣваются старики, оставшіеся съ однѣми дѣвицами; и мало ли въ уѣздѣ найдется такихъ деревень! Тоже должно сказать и объ училищахъ Если священникъ села Глѣбова, при всей бѣдности своего прихода, сумѣлъ устроить училище едва ли не единственно достойное названія училища изъ цѣлаго уѣзда, и не знаетъ куда дѣться съ учениками изъ сосѣднихъ приходовъ, то чтожь бы можно сдѣлать въ приходахъ богатыхъ, какихъ на половину въ уѣздѣ? Если крестьянинъ, прихожанинъ села Капшина, по одному простому предложенію своего священника, выстроилъ училище для дѣвочекъ прихода и, несмотря на всѣ столкновенія съ тѣмъ же священникомъ, предлагалъ нанимать на свой счетъ учителя, то чтожь бы можно сдѣлать, не заводя на каждомъ шагу разлада съ крестьянствомъ изъ-за личныхъ не похвальныхъ стремленій? Нѣтъ, не сказки

разсказываемъ мы о крестьянствѣ своей мѣстности; а указываемъ лишь на нѣкоторые факты изъ множества извѣстныхъ намъ въ такомъ же родѣ, и неподлежащихъ никакому сомнѣнію.»

Намъ кажется, эти факты, изображающіе нравственный бытъ мѣстнаго населенія представляютъ вполнѣ удобную почву для того, чтобы могли приняться на ней тѣ приходскія учрежденія, какія извѣстны подъ именемъ приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, попечительныхъ или церковныхъ совѣтовъ, равно разрѣшенныхъ въ настоящее время правительствомъ. Дѣло остается за духовенствомъ. Гдѣ какое учрежденіе удобнѣе, тамъ-то и можетъ быть заводимо.

Въ слѣдующій разъ, по мѣрѣ накопленія извѣстій, мы намѣрены говорить *о дѣятельности прих. попечительствъ*, примѣры которой имѣемъ уже въ одномъ попечительствѣ полтавской епархіи — Тагамлицкомъ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Новгорода.

О составленіи капитала изъ сбора 1% съ рубля церковныхъ кошельковыхъ доходовъ новгородской епархіи для разсчетовъ съ приказомъ общественнаго призрѣнія за леченіе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія въ больницахъ онаго и о вознагражденіи командируемыхъ епархіальнымъ начальствомъ лицъ на слѣдствія и по другимъ порученіямъ прогонными и порціонными деньгами.

Въ апрѣлѣ прошлаго 1864 г. новгородская духовная консисторія имѣла разсужденіе о томъ, изъ какихъ источниковъ 1) производить плату за содержаніе и леченіе въ больницахъ приказа общественнаго призрѣнія неимущихъ лицъ духовнаго званія, и 2) удовлетворять слѣдователей духовнаго вѣдомства прогонными и порціонными деньгами въ тѣхъ случаяхъ, когда виновныхъ по дѣлу не откроется, или виновный окажется неимущимъ.

При этомъ въ соображеніе принято было слѣдующее: 1) въ указѣ св. Синода отъ 22 ноября 1860 г. (за № 4483) изображено: «опредѣленіемъ св. Синода, объявленнымъ по духовному вѣдомству къ руководству въ циркулярныхъ указахъ, отъ 27 іюня 1855 г., постановлено: за призрѣніе въ больницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія духовныхъ лицъ производить плату за тѣхъ, кои отсылаются въ больницы по распоряженію епархіальнаго начальства, на счетъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, а за по-

ступающихъ мимо епархіальнаго начальства—на счетъ собственныхъ ихъ средствъ, или на счетъ тѣхъ лицъ, по просьбѣ коихъ они въ больницы приняты. Но въ примѣненіи сей мѣры, по отзыву г. министра внутреннихъ дѣлъ, встрѣчены весьма важныя затрудненія въ томъ, что большая часть находящихся на излеченіи въ больницахъ лицъ духовнаго званія поступаютъ туда не по распоряженію епархіальнаго начальства, а прибываютъ сами, или же доставляются полицейскимъ начальствомъ и притомъ весьма часто въ такомъ состояніи здоровья, что не представляется никакой возможности, предварительно принятія ихъ, входить о томъ въ сношеніе съ духовнымъ вѣдомствомъ. На основаніи вышеозначеннаго постановленія св. Синода издержки за содержаніе и леченіе такихъ больныхъ должны бы упадать на нихъ самихъ, или на тѣхъ, кѣмъ они доставлены. Между тѣмъ, при взысканіи этихъ издержекъ, возникаетъ многосложная переписка, которая рѣдко имѣетъ успѣхъ; обращеніе же расходовъ на полицейское начальство, которымъ больные, въ большей части случаевъ, доставляются въ больницы, не имѣло бы законнаго основанія. Такимъ образомъ въ окончательномъ результатѣ расходы за призрѣніе лицъ духовнаго званія, принятыхъ въ больницы мимо епархіальнаго начальства, упадали бы на самыя больницы, а при недостаточности ихъ способовъ — на приказы общественнаго призрѣнія, которые, съ прекращеніемъ производимыхъ ими кредитныхъ операцій, лишены уже возможности къ увеличенію своихъ средствъ, для содержанія подвѣдомственныхъ имъ заведеній. Въ виду таковыхъ затрудненій и во вниманіи къ нынѣшнему уменьшенію способовъ приказовъ общественнаго призрѣнія, и за тѣхъ лицъ духовнаго званія, кои поступаютъ въ больницы мимо епархіальнаго начальства, опредѣляетъ: 1) потребныя на сей предметъ издержки относить на счетъ того же источника, который назначенъ упомянутымъ указомъ св. Синода отъ 27 іюня 1853 г., т. е. на счетъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, но съ тѣмъ однако, чтобы платимыя приказамъ изъ сего источника деньги тогда только были зачисляемы невозвратнымъ расходомъ, когда призрѣваемыя лица, по надлежащемъ удостовѣреніи епархіальнаго начальства, окажутся дѣйствительно неимѣющими собственныхъ способовъ къ уплатѣ тѣхъ денегъ; въ противномъ же случаѣ были возмѣщаемы въ церковныя суммы посредствомъ взысканія съ имущества пользуемыхъ лицъ; 2) о таковомъ опредѣленіи св. Синода объявить по духовному вѣдомству указами къ свѣдѣнію и должному въ свое время

руководству.» Изъ дѣлъ же консисторіи видно, что всякій разъ, какъ возникаетъ переписка о взысканіи платы за леченіе и содержаніе духовныхъ лицъ въ больницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, она бываетъ не только продолжительна, но и безуспѣшна при указанномъ отъ св. Синода источникѣ для ея покрытія. По большей части, послѣ оной оказывается, что не только содержащіеся на леченіи въ больницахъ и родственники ихъ не въ состояніи внести въ приказы требуемой за леченіе и содержаніе ихъ суммы, но и церкви, къ которымъ они принадлежатъ, по мѣсту рожденія или службы, при ограниченности кошельковыхъ своихъ суммъ и при настоятельности и многочисленности собственныхъ нуждъ, также часто бываютъ не въ состояніи произвести требуемую больницами плату. Такъ съ 18 марта 1861 г. производилась въ консисторіи переписка о взысканіи съ кого слѣдуетъ 161 р. сер. за содержаніе, пользованіе и погребеніе въ домѣ ума-лишенныхъ сына пономаря валдайскаго Троицкаго собора, Якова Егорова Скородумова, и оказывается безуспѣшною. Первоначально производились розыски объ имуществѣ, оставшемся въ пользу Скородумова послѣ смерти его родителей, и оказалось, что Скородумову вмѣстѣ съ пятью малолѣтными сестрами остался въ городѣ Валдаѣ деревянный домъ, стоющій 150 р., но къ продажѣ онаго приступить не было возможности, потому что сестры его остались бы въ такомъ случаѣ безъ пріюта. Епархіальное начальство обратилось къ розысканію состоятельныхъ родственниковъ Скородумова. Но старшій братъ его, многосемейный села Красна, боровичскаго уѣзда, священникъ Павелъ Скородумовъ, и сестра, неимущая вдова канцелярскаго служителя Воронецкаго, Екатерина Егорова Воронецкая отъ взноса платы въ больницу за брата отказались. Наконецъ, согласно указу св. Синода отъ 22 ноября 1860 г., консисторія рѣшилась предписать благочинному валдайскаго собора внести въ больницу 161 р. изъ кошельковыхъ суммъ онаго. Но священно-церковно-служители и церковный староста собора, на предписаніе о семъ консисторіи отъ 30 октября 1862 г., объяснили, что соборъ не только 161 р. вдругъ, но даже и по частямъ и со временемъ внести означенной суммы не можетъ; по случаю производящагося въ немъ, послѣ бывшаго пожара, возобновленія, онъ долженъ 1000 р. св. Синоду и въ четыре года долженъ уплачивать капитальной суммы и процентовъ по 230 р., а сверхъ того онъ долженъ уплатить позолотчику иконостаса 1850 р.: посему остатка кошельковой суммы

нельзя ожидать въ теченіи самаго продолжительнаго времени. Осталось обратиться опять къ продажѣ дома, оставшагося послѣ родителей Скородумова; но сестра его, вдова Воронецкая, обратилась къ его высокопреосвященству съ прошеніемъ объ оставленіи дома въ пользу малолѣтнихъ сестеръ ея; почему резолюціею его высокопреосвященства отъ 23 февраля 1863 г. предписано представить св Синоду объ отпускѣ означенной суммы. Продолжительна была переписка объ уплатѣ въ новгородскую больницу приказа общественнаго призрѣнія 9 р. 30 к. с. и въ устюжинскую 7 р. 50 к., за содержаніе и пользованіе въ нихъ принадлежащаго къ духовному званію убогаго человѣка, Константина Лебедева, который, какъ оказалось по розыскамъ, былъ сынъ умершаго служителя новгородской семинаріи, рожденный въ бытность отца въ духовномъ званіи, но ни къ какому причту церковному не принадлежалъ, хотя и пользовался отъ попечительства бѣдныхъ духовнаго званія пособіемъ, получая изъ онаго 7 р. с. ежегодно; почему предварительно нужно было приписать его къ какой-либо церкви, а потомъ отнести на счетъ ея кошельковой суммы уплату требуемыхъ за него денегъ; взысканіе пало на новгородскую Христорождественскую не богатую кладбищенскую церковь, къ которой онъ долженъ былъ принадлежать по своему происхожденію. Такова же продолжающаяся съ 1862 г. переписка съ конторой курскихъ богоугодныхъ заведеній объ уплатѣ 25 р. 87 к. с. за содержаніе и пользованіе въ оныхъ исключеннаго ученика Павла Конкордина, который, во время путешествія своего въ Кіевъ, по обѣту для богомолія, былъ призрѣваемъ первоначально въ курской больницѣ приказа, а потомъ въ домѣ ума-лишенныхъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ; по розыскамъ оказалось, что имѣнія послѣ родителей его не осталось, родственники отъ уплаты за него денегъ отказались, да и церковь въ селѣ Куности, бѣлозерскаго уѣзда, къ которой онъ принадлежитъ по мѣсту рожденія, крайне скудна доходами. Такимъ образомъ консисторіей положено обратиться въ курскій приказъ общественнаго призрѣнія о сложеніи со счетовъ слудующей за Конкордина недоимки. Много и кромѣ сего производилось и нынѣ производится переписки подобнаго рода, и всегда почти безуспѣшно.

2) На основаніи 734 ст. II т. и 27 — 32 ст. II к. XV т. Свода Законовъ при производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, до учрежденія судебныхъ слѣдователей, производители слѣдствій

снабжаемы были прогонными и порціонными деньгами отъ казенныхъ палатъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи взыскать оныя съ виновныхъ, въ случаѣ ихъ открытія, или признать безвозвратнымъ расходомъ казны, если виновныхъ не окажется. Означенныя узаконенія не распространены на духовное вѣдомство и судебныхъ слѣдователей въ немъ не учреждено: посему командируемые отъ епархіальнаго начальства слѣдователи по дѣламъ о проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства всѣ необходимыя при слѣдствіи издержки должны производить изъ собственности, въ надеждѣ взысканія оныхъ впослѣдствіи времени съ виновныхъ. Но при ограниченности вообще средствъ содержанія духовенства, таковыя издержки отяготительны для слѣдователей даже и въ томъ случаѣ, когда онѣ взыскиваются въ пользу ихъ съ виновныхъ, потому что взысканіе производится, обыкновенно, спустя долгое время послѣ расхода; а бываютъ случаи, что виновныхъ по слѣдствію не откроется, тогда слѣдователи остаются безъ всякой надежды на вознагражденіе. Таковъ слѣдующій случай. Въ маѣ 1861 г. становой приставъ тихвинскаго уѣзда Дейнекинъ донесъ земскому суду, а благочинный Калининъ епархіальному начальству, что священникъ Петровскаго Шевскаго погоста Бѣлавинъ возмущаетъ временно-обязанныхъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. По сему дѣлу двукратно наряжаемо было слѣдствіе. Первый слѣдователь, Грузинскаго собора старшій священникъ Львовъ, употребилъ на расходы при слѣдствіи собственныя деньги. Второй же, назначенный за болѣзнію перваго, младшій священникъ того же собора Богословскій, предвидя продолжительность изслѣдованія, при недостаткѣ собственныхъ средствъ на необходимыя при томъ издержки, просилъ у епархіальнаго начальства разрѣшенія взять заимообразно изъ кошельковой соборной суммы 30 р. с. и получилъ оныя. По окончаніи въ 1862 г. слѣдствія и судебнаго разсмотрѣнія дѣла священникъ Бѣлавинъ оставленъ отъ суда свободнымъ, а издержанныя Богословскимъ деньги 11 р. 21 к. консисторія полагала взыскать съ пристава Дейнекина и благочиннаго Калинина, несправедливо донесшихъ на Бѣлавина: но его высокопреосвященство отъ 27 апрѣля 1862 г. предписалъ сложить недоимку со счетовъ Грузинскаго собора, дабы взысканіемъ оныхъ съ пристава не подать повода къ возобновленію дѣла. Такимъ образомъ соборъ и старшій священникъ онаго потерпѣли по этому случаю убытки. Правда, указомъ св. Синода отъ 5-го іюля 1863 года, дано знать епархіальному начальству, что по распоря-

женію онаго, ассигновано 200 р. с. въ новгородскую епархію на прогоны и пособіе лицамъ духовнаго вѣдомства; но сей суммы не достаточно было въ 1863 г. на прогоны для преосвященнаго викарія и свиты его, при обозрѣніи нѣкоторыхъ уѣздовъ епархіи, а 14 р. даже передержано.

По справкѣ же въ дѣлахъ консисторіи оказалось, что при церквахъ новгородской епархіи кошельковыхъ суммъ было въ 1860 г. 91.952 р. 96½ к., въ 1861 г. 97 595 р. 70¾ к., въ 1862 году 98.707 р. 82 ¾ к., и въ 1863 г. 96.734 р. 38 к. кромѣ кружечныхъ, простирающихся до 65.000 р. с. ежегодно.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, новгородское епархіальное начальство полагало для устраненія на будущее время встрѣчаемыхъ затрудненій при взносѣ въ приказы общественнаго призрѣнія платы за содержаніе и пользованіе въ больницахъ онаго лицъ духовнаго званія и для безпрепятственнаго во всякое время снабженія командируемыхъ епархіальнымъ начальствомъ лицъ на слѣдствія и по другимъ порученіямъ прогонными и порціонными деньгами, отъ лица его высокопреосвященства ходатайствовать предъ св. Синодомъ о разрѣшеніи отчислять на сей предметъ отъ церквей по 1% кошельковой суммы не ежегодно, но по мѣрѣ надобности, съ представленіемъ въ расходованіи оной надлежащаго отчета св. Синоду, вмѣстѣ съ отчетами о прочихъ консисторскихъ суммахъ, по истеченіи каждаго года. Св. Синодъ, по разсмотрѣніи означеннаго представленія новгородскаго епархіальнаго начальства, указомъ на имя его высокопреосвященства, Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, отъ 3 января 1865 г. опредѣлилъ: Принимая во вниманіе тѣ затрудненія, какія новгородское епархіальное начальство встрѣчаетъ въ уплатѣ мѣстному приказу общественнаго призрѣнія требуемыхъ денегъ за содержаніе и пользованіе въ подвѣдомственныхъ приказу заведеніяхъ неимущихъ лицъ духовнаго званія, а съ другой стороны имѣя въ виду, что при повременномъ, по мѣрѣ представляющейся надобности, отчисленіи изъ церковной кошельковой суммы процентовъ на покрытіе этого расхода, отчисляемыя для сего деньги были бы безвозвратною затратою капитала, повторяющеюся изъ года въ годъ, безъ всякой для церквей надежды освободиться когда-либо отъ подобнаго вычета, св. Синодъ признаетъ болѣе сообразнымъ съ пользою церквей, предоставить новгородскому епархіальному начальству, по примѣру епархій симбирской, уфимской, вологодской, минской, кіевской, черниговской и саратов-

ской, отчислять въ теченіи каждаго года изъ кошельковой суммы всѣхъ въ епархіи церквей по 1% съ рубля на составленіе особаго въ епархіальномъ вѣдомствѣ капитала, для платежа денегъ мѣстному приказу общественнаго призрѣнія за пользованіе въ подвѣдомыхъ оному заведеніяхъ неимущихъ лицъ духовнаго званія, съ тѣмъ: а) чтобъ остатки, какіе могутъ быть изъ отчисляемой суммы за покрытіемъ расходовъ сего рода, по истеченіи каждаго года, обращаемы были въ государственные фонды, для приращенія изъ процентовъ, до тѣхъ поръ, пока не составится такой капиталъ, процентами съ котораго могли бы быть покрываемы сказанные расходы въ епархіи, и б) чтобы платимыя приказу изъ этого источника деньги были зачисляемы безвозвратнымъ расходомъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда призрѣваемыя лица, по надлежащемъ удостовѣреніи епархіальнаго начальства, окажутся дѣйствительно не имѣющими собственныхъ способовъ къ уплатѣ тѣхъ денегъ, а въ противномъ случаѣ возмѣщать таковыя издержки посредствомъ взысканія съ имущества пользуемыхъ лицъ. Въ разсужденіи же ходатайства новгородскаго епархіальнаго начальства о дозволеніи оному дѣлать отчисленіе процентовъ изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ на снабженіе командируемыхъ симъ начальствомъ лицъ для производства слѣдствій и по другимъ порученіямъ прогонными и порціонными деньгами, въ случаѣ недостатка назначенныхъ на сей предметъ въ новгородское епархіальное вѣдомство по циркулярному указу св. Синода отъ 5 іюля прошлаго 1863 г. денегъ изъ казны, не должно упускать изъ виду, что тѣмъ же самымъ указомъ Синода епархіальнымъ начальствамъ предоставлено, въ случаѣ израсходованія въ епархіи трехъ четвертей ассигнованной въ епархіальное вѣдомство на прогоны суммы, и если притомъ будутъ имѣться въ виду до конца года издержки по сей части, превышающія остальную четверть таковой суммы, входить, сообразно потребностямъ, въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ Синода объ отпускѣ дополнительной суммы изъ подлежащаго источника, и слѣдовательно въ отчисленіи церковныхъ суммъ на сей предметъ не настоитъ особенной надобности; а между тѣмъ расходованіе церковныхъ суммъ, при извѣстной ихъ ограниченности, на неподлежащіе предметы, неминуемо повело бы къ стѣсненію церквей въ удовлетвореніи собственныхъ ихъ нуждъ.

Свящ. А. Добрадинъ.

27 апрѣля 1865 г.
Новгородъ.

ИЗЪ КАЗАНИ.

О школѣ для первоначальнаго обученія дѣтей крещеныхъ татаръ (*).

Передъ масляницей пріѣзжалъ въ школу изъ деревни Владимі-ровой отецъ Андрея, повидаться съ сыномъ и доставить ему провизіи. Онъ остановился въ школѣ, какъ и вообще родители и родственники учениковъ. Встрѣтившись съ нимъ, я сказалъ ему, что его сынъ занимается усердно и дѣлаетъ успѣхи. Онъ на это замѣтилъ, что сынъ его, проучившись мѣсяца два съ половиной, прислалъ ему письмо. Писарь, къ которому онъ обратился прочесть это письмо, нашелъ почеркъ его сына, сравнительно съ такимъ короткимъ временемъ, очень хорошимъ. Это въ глазахъ родителя возвысило кредитъ школы. Этотъ же крещонинъ сообщилъ мнѣ, что съ нимъ очень хотѣли ѣхать въ школу учиться два мальчика, но онъ ихъ не взялъ, потому что они шалуны и любятъ драться; что онъ самъ готовъ бы представить еще двоихъ своихъ сыновей, потому что у него дѣтей много, но уже до лѣта не много осталось времени, не изъ чего было везти ихъ. Такимъ образомъ можно полагать, что къ слѣдующей осени въ каждой деревнѣ, изъ которой теперь у насъ есть по одному или по два мальчика, число желающихъ учиться значительно увеличится.

Къ маленькому Япрею пріѣзжалъ отецъ и приглашалъ его ѣхать на масляницу домой, говоря, что мать и бабушка соскучились по немъ. Но мальчикъ отказался, — пріѣду, сказалъ онъ, лѣтомъ, вмѣстѣ съ товарищами.

Настала масляница, дѣтямъ дана была свобода отъ ученья. И то нѣкоторые понемногу принимались за книгу или за письмо, не зная, чѣмъ наполнить праздное время. Однако же они катались, ходили на озеро Кабаръ смотрѣть балаганы. Ихъ особенно занимала тамъ обезьяна своими причудливыми и смѣшными штуками. Объ этой обезьянѣ много было между мальчиками разговора и въ школѣ.

Верстахъ въ пятидесяти отъ Казани есть деревня Серда, населенная старокрещенными татарами. Тамошніе жители каждую недѣлю бываютъ въ Казани съ дровами и другими продуктами. Василій Тимоѳеевъ, встрѣчаясь съ ними на базарѣ, разсказывалъ имъ о своей школѣ, нѣкоторыхъ даже приводилъ въ нее,

(*) См. феврал. книжку *Прав. Обозр.*

чтобы расположить ихъ отдавать въ нее для обученія своихъ дѣтей. На масляницѣ мнѣ случайно попался ямщикъ—крещонинъ именно изъ этой деревни. Я привелъ его въ школу. Нѣсколько мальчиковъ, остававшіеся дома, занимались чтеніемъ и письмомъ. Когда потомъ мы поѣхали съ нимъ, дорогой я ему старался внушить, какъ здѣсь учатъ легко и успѣшно, что за ученье и за квартиру ничего не берется, только мальчики должны имѣть свою провизію и одежду. Мой спутникъ сказалъ: вотъ и нашимъ мальчикамъ хорошо бы тамъ учиться; одинъ мальчикъ изъ нашей деревни выучился русской грамотѣ, теперь въ лавочкѣ сидитъ.—Я на это сказалъ, что они могутъ привезти къ намъ своихъ мальчиковъ учиться, что близость ихъ деревни къ городу представляетъ къ этому большое удобство, такъ что если какому-нибудь мальчику не понравится жить въ школѣ, то онъ можетъ на другую же недѣлю уѣхать домой. — Кажется, чего бы убѣдительнѣе, и я надѣялся на поступленіе учениковъ изъ Серды. Однако доселѣ никто оттуда не пріѣхалъ. Это обстоятельство въ своемъ родѣ весьма замѣчательно: оно доказываетъ, что крещоны, какъ и вообще простолюдины, не очень-то вѣрятъ словамъ, какъ бы эти слова ни казались убѣдительны. Имъ нужно лучше знакомство съ учителемъ и положительная, фактическая увѣренность въ непосягательствѣ школы на личность мальчиковъ. Безъ этого же у нихъ все коренится опасеніе какихъ-либо хитрыхъ и корыстныхъ цѣлей со стороны воспитателей. Самое безкорыстіе этихъ послѣднихъ возбуждаетъ въ нихъ подозрѣніе. Впрочемъ, быть можетъ, сердинскіе мальчуганы не знаютъ о существованіи и качествѣ нашей школы, а то они сами стали бы просить отцевъ везти ихъ въ Казань учиться.

Трехъ-сосненскій Денисъ, на масляницу, почти ежедневно отправлялся къ своему отцу, отатарившемуся портному, зимующему въ татарской слободѣ. У Ивана саврушскаго тоже нашлись въ татарской слободѣ родственники омусульманившіеся. И тотъ и другой обыкновенно къ вечеру возвращались въ школу. Но въ субботу они ушли въ татарскую слободу и не явились не только вечеромъ того дня, но и въ воскресенье. Въ чистый понедѣльникъ былъ татарскій праздникъ, слѣдующій за постомъ рамазана. По этому случаю ихъ и задержали родные: Иванъ явился въ понедѣльникъ къ обѣду. Онъ разсказалъ, что былъ у родственниковъ, что на масляницѣ онъ ѣлъ съ ними скоромное. Въ понедѣльникъ рано утромъ мущины принарядились и пошли въ мечеть на праздничное богомолье, женщины остава-

лись дома. Одна женщина, тетка Ивана, посылала и его въ мечеть, но онъ отказался. Она ему замѣтила: ты, говоритъ, не долго пожилъ между русскими, а ужь совсѣмъ сталъ какъ русскій. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, я русскимъ не сдѣлался, но я хочу остаться при христіанской вѣрѣ. А ты, тетушка, сказалъ онъ въ свою очередь, тоже, какъ и я, крещеная и бывало въ церковь ходила; давно ли ты сдѣлалась татаркой? Мущины, когда возвратились изъ мечети, принялись ѣсть, подчивали и Ивана, но онъ отказался ѣсть мясное.

Денисъ же и въ понедѣльникъ не возвратился въ школу. Мы уже опасались за него, какъ бы онъ совсѣмъ не остался въ слободѣ. Наконецъ онъ явился во вторникъ. Вмѣстѣ съ отцомъ своимъ онъ отпраздновалъ татарскій праздникъ. Ниже мы объяснимъ, какъ это произошло.

Съ чистаго понедѣльника Василій Тимоѳеевъ, всѣ ученики и дѣвочка Ѳедора стали ходить въ церковь, говѣть. Жена же учителя оставалась дома, потому что не на кого было покинуть ребенка и хозяйство. Денисъ, когда пришелъ отъ татаръ, также говѣлъ и ходилъ въ церковь, наравнѣ съ товарищами. Въ продолженіе сырной недѣли, мы съ Василіемъ Тимоѳеевымъ перевели на народный татарскій языкъ канонъ св. Андрея Критскаго, молитву св. Ефрема Сирина (Господи и Владыко живота моего); Господи силъ съ нами буди; Господи, аще не быхомъ имѣли; Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній и т. д. Многіе мальчики списали на свои тетрадки великопостные Андрея Критскаго ирмосы и другія постныя стихиры, — и во все продолженіе первой недѣли великаго поста пѣли ихъ у себя дома. Кромѣ того, учитель читалъ имъ Евангеліе и объяснялъ по-татарски. Сами же они въ свободное отъ того время занимались чтеніемъ преимущественно священной исторіи. Къ четвергу мы приготовили татарскій переводъ послѣдованія ко святому причащенію и благодарственныя молитвы по причащеніи святыхъ Таинъ Такъ какъ послѣдованіе излагаетъ догматъ о причащеніи истиннаго Тѣла и истинной Крови Господа Іисуса Христа, то оно, начиная съ четверга и въ пятницу, было прочитано мальчикамъ нѣсколько разъ, дабы они вполнѣ освоились съ таинствомъ, къ которому готовились приступить. Вообще должно по справедливости сказать, говѣніе ихъ было сколько усердное по воздержанію въ пищѣ, столько же искреннее по чувству христіанскому.

Наступила пятница, — возникъ вопросъ, какъ исповѣдывать

учениковъ, такъ какъ многіе изъ нихъ не умѣютъ говорить по-русски. Василій Тимоѳеевъ обратился къ одному монашествующему профессору академіи съ просьбой быть духовникомъ татарскихъ дѣтей и тотъ принялъ на себя это важное дѣло и исполнилъ его съ успѣхомъ, къ полному назиданію юныхъ христіанъ. Дѣло происходило такимъ образомъ. Послѣ всенощной, часу въ восьмомъ вечера, когда посторонніе богомольцы вышли изъ академической церкви, духовникъ, въ эпитрахили, вышелъ изъ алтаря; Василій Тимоѳеевъ съ своими питомцами подошли къ нему. Духовникъ обратилъ къ нимъ назидательную бесѣду: о христіанской вѣрѣ, какъ единой истинной, отъ которой поэтому уклоняться будетъ великимъ грѣхомъ; объ ученьи, что они не для себя только должны учиться, но, выучившись, должны стараться передавать и прочимъ крещенымъ татарамъ познаніе объ истинной вѣрѣ; затѣмъ онъ перешелъ къ обязанностямъ христіанскимъ въ отношеніи къ родителямъ и вообще къ ближнимъ. Всякое слово духовника учитель передавалъ дѣтямъ на татарскомъ языкѣ. Бесѣда продолжалась болѣе часа. Послѣ того духовникъ сталъ спрашивать каждаго ученика по одиночкѣ о его грѣхахъ, по вопросамъ, написаннымъ по-татарски съ русскимъ переводомъ. Послѣ подготовленія дѣтей въ школѣ учителемъ, назидательная бесѣда духовника и за ней исповѣдь произвели доброе впечатлѣніе на дѣтей. Вечеромъ, въ школѣ, благоговѣйное и умилительное настроеніе учениковъ поддержано было чтеніемъ послѣдованія ко причащенію. Въ субботу, по утру, выслушавъ снова послѣдованіе къ причащенію, ученики пошли въ академическую церковь къ литургіи. Въ это же утро въ школу приходили двое крещоныхъ татаръ, не совсѣмъ твердыхъ въ христіанствѣ. Они слушали вышеупомянутое чтеніе и, по любопытству, пошли вмѣстѣ съ учениками въ церковь. Одинъ изъ нихъ хотѣлъ-было отстоять всю обѣдню и видѣть, какъ будутъ пріобщаться крещоные татарчата, но его товарищъ пригласилъ его, до окончанія службы, идти по какому-то спѣшному дѣлу.

За обѣдней ученики стояли благоговѣйно; для полнаго одушевленія ихъ не доставало только того, чтобы все богослуженіе совершалось на ихъ родномъ языкѣ. Когда всѣ присутствовавшіе въ церкви говѣльщики пріобщились св. Таинъ, Василій Тимоѳеевъ съ дѣтьми подошелъ и чинно всѣ они пріобщились. Они отстояли всю литургію, пока кончилось чтеніе благодарственныхъ молитвъ. Но дома они снова выслушали ихъ на татарскомъ языкѣ.

Познанія, пріобрѣтаемыя ученьемъ, постепенно и медленно усвояются и, такъ сказать, со внѣ входя въ мысль, развиваютъ ее, и потомъ уже дѣйствуютъ на сердце. Но религіозныя движенія, мнѣ кажется, непосредственно и быстро расширяютъ, возвышаютъ, возращаютъ, облагороживаютъ и освящаютъ цѣлый духъ человѣка. Поэтому настоящее говѣніе учениковъ, особенно же ихъ исповѣдь и причащеніе представляются весьма важными въ ихъ духовной жизни. Я рѣшился передать это письменно не съ тѣмъ, чтобы выставить на позорище духовную святыню простодушныхъ дѣтей, но единственно съ тѣмъ, чтобы, съ лѣтописною правдивостью, утвердить фактъ, въ нѣкоторомъ отношеніи миссіонерскій.

Въ недѣлю православія ученики ходили къ литургіи въ каѳедральный соборъ.

Съ понедѣльника второй недѣли поста начались обыкновенныя учебныя занятія въ школѣ.

Ученики встаютъ часовъ въ шесть. Умывшись и помолившись Богу, берутся за книги и читаютъ каждый свой урокъ. Часовъ въ восемь завтракаютъ и потомъ опять читаютъ. Чтеніе составляетъ главное занятіе учениковъ, и они привыкаютъ читать—все съ меньшею и меньшею постороннею помощью. Такъ, первоначальное изученіе алфавита дѣлается чрезъ необходимое указаніе учителя,—учитель пишетъ по нѣскольку отдѣльныхъ сначала гласныхъ, потомъ согласныхъ буквъ, на доскѣ мѣломъ и сказываетъ ихъ произношеніе. Ученикъ такъ же пишетъ и произноситъ эти буквы, и такъ затверживаетъ и произношеніе и начертаніе. Въ четыре дня обыкновенно выучивается такимъ образомъ весь алфавитъ. Послѣ алфавита ученику дается букварь, и приступаютъ къ складамъ съ татарскими примѣрами. Тутъ учитель только помогаетъ ученику, который самъ старается разобрать складъ и слово, а не то, чтобъ учитель впередъ самъ прочитывалъ ученику новый урокъ. На складахъ держатся довольно долго, въ томъ соображеніи, что чѣмъ основательнѣе мальчикъ узнаетъ эту часть, тѣмъ легче и скорѣе пойдетъ дальше. Прочитавъ букварь весь съ начала до конца, его повторяютъ еще разъ, что исполняется не болѣе какъ въ три-четыре дня. Затѣмъ читаютъ книгу Бытія, также раза въ два, потомъ—премудрость Іисуса сына Сирахова. Послѣ этихъ трехъ книжекъ, изложенныхъ на народномъ татарскомъ языкѣ, чтеніе которыхъ оканчивается въ два съ половиной или три мѣсяца, принимаются за русскія книги.

Изученіе русскаго языка начинается съ легкихъ по изложенію сказокъ, каковы изданныя г. Худяковымъ и сельскими (Яснополянскими) учителями. Читаютъ постоянно и непремѣнно съ устнымъ переводомъ на татарскій языкъ, сначала каждаго отдѣльнаго слова, а потомъ каждаго краткаго выраженія. Когда начнутъ понимать хорошо простые разсказы, переходятъ къ болѣе труднымъ книгамъ, преимущественно священно-историческимъ. Въ послѣдствіи, о. ректоръ академіи, удостоивъ школу своимъ посѣщеніемъ, въ знакъ благословенія, подарилъ каждому ученику по экземпляру Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, маленькаго формата. Теперь нѣкоторые мальчики читаютъ Евангеліе. Устный татарскій переводъ, которымъ мальчики сопровождаютъ чтеніе русскихъ книгъ, пріучаетъ ихъ къ отчетливости и даетъ возможность имъ самимъ тотчасъ же видѣть, чего они не понимаютъ; какъ только встрѣтится непонятный оборотъ или неизвѣстное слово, они обращаются къ учителю за объясненіемъ. Такимъ образомъ нѣкоторые мальчики довольно хорошо успѣли въ русскомъ языкѣ, а одинъ, который сталъ читать по-русски съ начала сентября 1864 года, почти свободно понимаетъ Евангеліе. Что онъ хорошо и обстоятельно знаетъ жизнь Іисуса Христа, этому доказательствомъ служитъ между прочимъ слѣдующее. Разъ онъ сидѣлъ у меня и читалъ извѣстную книжку пастора Тодда, переведенную протоіереемъ Поповымъ. По поводу этого чтенія я спросилъ его, что такое притча, и не знаетъ ли онъ какую-нибудь изъ притчъ Спасителя. Онъ при этомъ разсказалъ мнѣ притчу о сѣятелѣ, по-татарски, и въ такомъ порядкѣ и съ такою подробностію, что не опустилъ ни одной черты евангельскаго сказанія. Борисъ (имя этого ученика) вмѣстѣ съ Иваномъ соврушскимъ, читалъ нѣкоторыя статьи изъ географіи Корнелія, пріискивая описываемыя мѣстности въ атласѣ,— ариѳметику, по Грубе, сочин. Книзе, наконецъ русскую грамматику Греча, для военно-учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ ученики пріучаются къ самостоятельному пріобрѣтенію познаній чрезъ чтеніе книгъ. Но и учитель, Василій Тимоѳеевъ, при всякомъ случаѣ старается познакомить ихъ съ разными предметами посредствомъ устныхъ разсказовъ. Его бесѣды касаются преимущественно священной исторіи и церковности. Еще прошлою зимой, священникъ В. Я. М., изъ С.-Петербурга, прислалъ въ даръ школѣ библейскія картины Шнорра, издаваемыя Генкелемъ—первые пять выпусковъ. По праздникамъ Вас. Тим. показываетъ мальчикамъ эти картины и

по нимъ разсказываетъ священныя событія. Недавно я былъ свидѣтелемъ такой наглядной бесѣды достойнаго учителя съ своими учениками. Это было утромъ до обѣдни, въ воскресенье. В. Т. сидѣлъ за столомъ и съ одушевленіемъ разсказывалъ, по картинамъ Шнорра, различныя произшествія изъ евангельской исторіи; ученики стояли вокругъ стола и внимательно слушали своего учителя, прерывая только изрѣдка его разсказъ своими вопросами, которые доказывали, что они съ участіемъ и вниманіемъ слѣдили за разсказомъ своего учителя. Чтобы не прерывать такого прекраснаго занятія, я незамѣтно прошелъ въ боковую комнатку и дождался до конца бесѣды. Къ сожалѣнію, изъ-за стѣны я не могъ вслушаться въ содержаніе ея, а могъ издали только любоваться живымъ потокомъ одушевленной татарской рѣчи, которая такимъ образомъ предуготовлялась и освящалась въ сосудъ честенъ для божественныхъ истинъ евангельскихъ. Наканунѣ большихъ праздниковъ, въ родѣ Богоявленія, Благовѣщенія, недѣли ваій, В. Т., передъ всенощной или послѣ ея, читаетъ относящееся къ празднику Евангеліе и по-татарски объясняетъ его. Нерѣдко онъ водитъ мальчиковъ къ архіерейскому служенію; онъ объясняетъ мальчикамъ по возможности все, что въ церкви они видятъ или слышатъ, — иконы, облаченія и разныя части богослуженія. Въ городѣ на улицахъ, зданія, вывѣски, фотографическіе портреты, разныя вещи, виднѣющіяся въ окнахъ магазиновъ, — все даетъ поводъ къ разговору. Университетъ благосклонно открываетъ для нашихъ татарчатъ свои музеи, изъ которыхъ болѣе другихъ доступенъ для ихъ пониманія и интересенъ зоологическій кабинетъ. Словомъ, мысль мальчиковъ трогается съ разныхъ сторонъ, и нерѣдко мальчики, возвратившись въ школу съ подобной экскурсіи, повѣряютъ одинъ другому свои впечатлѣнія.

Писать учатся наши мальчики вмѣстѣ съ чтеніемъ. Обыкновенно они занимаются письмомъ передъ обѣдомъ. Они пишутъ съ прописи, и, судя по краткому времени, очень удовлетворительно успѣли въ чистописаніи. Кромѣ того, они пишутъ сказки и письма домой. Ирмосы и другія церковныя стихиры, переведенныя нами на народный татарскій языкъ и еще не напечатанныя, они также списываютъ себѣ на особыя тетрадки.—Къ Ивану саврушскому, на второй недѣлѣ поста, пріѣзжалъ его старшій братъ, рѣшительно расположенный къ магометанству. Иванъ говорилъ съ нимъ о христіанской вѣрѣ, но, кажется, безъ успѣха; этотъ разговоръ съ братомъ онъ изложилъ на бумагѣ.

Въ его опытѣ много недостатковъ—и въ доказательствахъ, и въ полнотѣ развитія мыслей, и въ свѣдѣніяхъ и въ самомъ изложеніи. Но все же замѣчательно христіанское усердіе автора и попытка письменно излагать свои мысли.—Здѣсь кстати упомянуть слѣдующее обстоятельство. Въ мартѣ пріѣзжалъ въ Казань одинъ молодой человѣкъ изъ старокрещенныхъ татаръ, но расположенный къ магометанству. Онъ сказалъ Ивану: смотри, выучившись по русски, ты не брось татарскаго, которое ты зналъ прежде (т. е. магометанскихъ понятій). Но Ивану такой совѣтъ пришелся не по-сердцу.

20 марта пріѣзжали отецъ Семена изъ д. Кулушчей и дѣдъ Павла изъ Никифоровой. Павловъ дѣдушка спросилъ своего внука: что выучилъ почитай-ка мнѣ? Онъ началъ читать изъ премудрости Іисуса сына Сарахова въ татарскомъ переводѣ.—Ну, говоритъ дѣдъ, это ты давно знаешь; а умѣешь ли ты читать по-русски?—Павелъ взялъ чтеніе изъ книгъ Ветхаго Завѣта, раскрылась статья объ Іисусѣ Навинѣ. Онъ читалъ порусски и каждый пунктъ переводилъ на татарскій языкъ. Потомъ прочиталъ съ такимъ же переводомъ, страницу изъ другой книжки по священной исторіи.—Дѣдушка похвалилъ его.—Это дало мысль и Семенову отцу испытать своего сына. Семенъ прочиталъ о сновидѣніи патріарха Іакова, потомъ изъ сказокъ кое-что, то и другое съ татарскимъ переводомъ — Испытывавшіе хотя сами не знаютъ грамоты, но не могли не замѣтить успѣховъ своихъ дѣтей, и это было имъ очень пріятно. На слѣдующее утро, въ воскресенье, они слушали чтеніе утреннихъ молитвъ и пѣніе воспитанниками великопостныхъ ирмосовъ св. Андрея Критскаго.

Разъ, въ великомъ посту, Василій Тимоѳеевъ съ трехъ-сосненскимъ Денисомъ пошелъ къ отцу этого мальчика въ татарскую слободу. Отецъ Денисовъ пошелъ съ ними на базаръ, и дорогой распрашивалъ Василья Тимомоѳеева о занятіяхъ своего сына. А какъ разъ передъ-ними были лавки съ надписями и цифрами. Василій Тимоѳеевъ велѣлъ Денису прочитать надписи и цифры. Денисъ прочиталъ то и другое. Потомъ онъ вынулъ изъ кармана листокъ, имъ исписанный и показалъ отцу. Отецъ былъ очень радъ, и въ знакъ своего удовольствія пригласилъ учителя и своего сына въ трактиръ пить чай. Тутъ онъ сказалъ Василью Тимоѳееву: вотъ онъ у тебя такъ скоро выучился читать и писать по-русски и счетъ узналъ: когда онъ приходитъ ко мнѣ, я всегда вижу его веселымъ; а бывало изъ медресы каждый разъ приходилъ онъ печальный, словно убитый. При этомъ онъ

сообщилъ также, что татары не знаютъ что сынъ его учится по русски. Какъ изъ этого разговора, такъ и изъ другихъ случаевъ В. Т. замѣтилъ, что Денисовъ отецъ самъ нисколько не враждуетъ противъ христіанства, но по своей безхарактерности стѣсняется окружающихъ его татаръ и въ угоду имъ исполняетъ магометанскіе обряды. Этою человѣкоугодливостью и слабохарактерностью объясняется вышеприведенное обстоятельство, что онъ заставилъ своего сына принять участіе въ татарскомъ праздникѣ, въ чистый понедѣльникъ. Денисъ вскорѣ по поступленіи въ нашу школу старался во всемъ слѣдовать примѣру своихъ товарищей. Онъ прилежно учился, вмѣстѣ съ другими молился, пѣлъ церковные стихи. Разъ съ учителемъ шелъ онъ по толчку и увидѣлъ крестики. Онъ сказалъ: Василій, а чай я доселѣ, какъ татаринъ, не имѣю на себѣ ни креста, ни пояса.—Если хочешь, сказалъ ему учитель, купимъ теперь крестъ и поясъ. Они купили крестъ и тесьмы, и тотчасъ же Денисъ надѣлъ на себя крестъ и подпоясался. Можетъ быть, началомъ къ такому подражанію товарищамъ была въ Денисѣ наслѣдственная слабость характера, хотя товарищи никогда не укоряли его за его первоначальное татарство. Но кажется, послѣдующее его христіанское поведеніе было искренно, ему нравилось христіанское богослуженіе. Во всякомъ случаѣ нужно время довольно продолжительное, и довольно обстоятельное обученіе, чтобы онъ окончательно утвердился въ христіанской вѣрѣ. Къ сожалѣнію отецъ, 18 марта, отправилъ Дениса въ деревню, гдѣ онъ былъ необходимъ, чтобы помогать матери, остававшейся дома совсѣмъ одинокою. Отецъ впрочемъ далъ слово, что въ слѣдующую осень онъ опять привезетъ его въ школу. В. Т. далъ Денису книгъ и бумаги, чтобы онъ на досугѣ читалъ и писалъ дома.

Вмѣстѣ съ нимъ уѣхалъ Игнатій, братъ В. Т—ва, довольно взрослый парень, и въ домашнемъ быту работящій помощникъ своему отцу. Его и отпускали въ Казань только на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ четыре съ половиной мѣсяца, проведенные имъ въ школѣ, онъ занимался весьма усердно,—сталъ очень хорошо читать, узналъ довольно по-русски, не дурно пишетъ. Братъ, на прощаньи, снабдилъ его нашими народно-татарскими изданіями, нѣкоторыми русскими книгами и бумагой, и внушилъ ему не оставлять занятій и дома.

А потомъ и за Васильемъ трехъ-сосненскимъ пріѣхалъ отецъ, Иванъ Асафовъ. Василій Тимоѳеевъ пришелъ ко мнѣ сказать объ этомъ. Удерживать мальчика противъ воли его отца было

невозможно, хотя самому сыну не хотѣлось ѣхать домой. Онъ пришелъ ко мнѣ проститься, я далъ ему въ подарокъ книгу Премудрости Іисуса сына Сирахова съ такою, на татарскомъ языкѣ, надписью: дарю эту книгу Василью Ивановичу за его усердное ученье. На прощаньи я поцѣловалъ его въ голову. Послѣ, Василій Тимоѳеевъ мнѣ сообщилъ, что Вася, вышедши отъ меня, заплакалъ. Отъ чего ты плачешь? — спросилъ его Василій Тимоѳеевъ.—Сердце мое переполнилось, отвѣчалъ мальчикъ. Отецъ обѣщалъ привезти его въ слѣдующую осень; онъ былъ доволенъ, что сынъ его сдѣлалъ значительные успѣхи въ ученьи. Ему также были даны книги и бумага, для домашняго занятія. Итакъ оба наши ученика изъ Трехъ-Сосенъ, уѣхали домой. Въ ихъ деревнѣ очень сильно укоренилось магометанство, а они — одинъ слабохарактеренъ, а другой слишкомъ чувствителенъ и мягкосердеченъ. Какъ теперь поживаютъ они? Но въ концѣ мая, когда и всѣ наши воспитанники уѣдутъ по домамъ, близость товарищей, быть можетъ, нравственно поддержитъ этихъ юныхъ христіанъ.

25 Марта по утру пришла въ школу одна крещеная татарка; мужъ ея, солдатъ, живетъ въ Казани, въ казармахъ. Она слушала утреннія молитвы, и слушала съ большимъ вниманіемъ и и удовольствіемъ. Въ послѣдствіи она поселилась въ школѣ, и по утрамъ помогаетъ женѣ Василья Тимоѳеева въ приготовленіи кушанья для мальчиковъ и другихъ домашнихъ работахъ, а послѣ уходитъ къ своему мужу.

Наши мальчики поютъ молитвы и ирмосы на обычные церковные напѣвы, но они всѣ тянутъ въ одну ноту. Въ срединѣ великаго поста г. Витевскій, юноша, бывшій нѣкогда въ архіерейскомъ хорѣ и умѣющій играть на скрипкѣ, пришелъ однажды въ школу послушать пѣніе мальчиковъ. Онъ нашелъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ хорошіе голоса. Онъ разставилъ ихъ отдѣльными группами по голосамъ, такъ, чтобы дисканты стояли особо, альты особо, дабы при хоровомъ пѣніи одни голоса не сбивались другими. Показалъ имъ нотную азбуку и научилъ пѣть хоромъ Господи помилуй. Съ перваго же раза онъ замѣтилъ, что Кузьма изъ Билятли-башъ вѣрно береть ноты. Въ другой урокъ, чтобы показать каждому голосу всю постепенность его нотъ, нужно было обратиться къ помощи скрипки. Принесли скрипку. Когда нотный урокъ окончился и скрипку положили въ сторону, тогда Кузьма взялъ ее и началъ наигрывать кое-какія плясовыя пѣсни. Онъ въ деревнѣ года два игралъ на этомъ инстру-

ментѣ разныя мелочи. Игра его была самоучная и безъ всякой методы, но замѣтна была довольная развитость въ пальцахъ и вѣрность слуха, и вообще способность и необыкновенная охота къ музыкѣ. Уроковъ пѣнія было такимъ-образомъ не болѣе пяти; мальчики ими весьма сильно интересовались. Въ слѣдующемъ году, если только средства школы позволятъ, надобно будетъ пригласить учителя пѣнія, чтобы обучать ему мальчиковъ правильнымъ образомъ; а Кузьму слѣдовало бы выучить музыкѣ. Если простое, не совсѣмъ правильное пѣніе молитвъ и церковныхъ пѣсней понравилось крещенымъ татарамъ (какъ это видно изъ дневника Василія Тамоѳеева), то правильное, стройное хоровое пѣніе должно произвести на нихъ еще большее впечатлѣніе.

Во время великаго поста вновь поступали нѣкоторые мальчики въ школу; 27 февраля пріѣхалъ изъ д. Ташлыяръ, юкачинскаго прихода, Петръ Тихоновъ. Онъ уже зналъ склады и писалъ отдѣльныя буквы. Къ Ивану Саврушскому пріѣзжалъ его дядя Неопотамъ по своимъ дѣламъ. Съ нимъ былъ сынъ, мальчикъ лѣтъ двѣнадцати, звали его Девлетша,—имя магометанское, что служитъ доказательствомъ уклоненія въ магометанство всего семейства. Иванъ сталъ его учить русской грамотѣ и преподалъ весь алфавитъ, придерживаясь методы Василья Тимоѳеева. Но черезъ недѣлю отецъ увезъ этого мальчика домой, обѣщавшись привезти его въ школу въ слѣдующую осень.

Около того же времени пріѣхалъ изъ Урясь-башъ, мамадышскаго уѣзда, Антонъ, который въ своей сельской школѣ уже немного узналъ читать по-русски. Онъ скоро приладился къ нашимъ татарскимъ изданіямъ и теперь свободно читаетъ ихъ и порядочно пишетъ.

Въ началѣ шестой недѣли поста привезли еще мальчика изъ дер. Аланъ, лаишевскаго уѣзда, дальняго родственника Ивану. Онъ незналъ ни одной буквы, и его поступленіе зависѣло отъ внушенія Ивана. Такимъ образомъ вотъ уже начинается пропаганда школьной грамотности со стороны учениковъ. Иванъ вообще оказываетъ большое усердіе какъ самъ къ ученью, такъ и къ христіанскому образованію крещеныхъ татаръ. Можно надѣяться, что со временемъ онъ оснуетъ въ своемъ околодкѣ не большую школу. Это тамъ необходимо, потому что христіанство въ тамошнихъ деревняхъ значительно подавлено магометанствомъ. Аланской мальчикъ Яковъ съ усердіемъ принялся за азбуку, прошелъ всѣ буквы въ четыре дня. Теперь онъ читаетъ уже священную исторію изъ букваря. Онъ читаетъ основательно и

прямо, твердо, безъ всякихъ колебаній произноситъ слова. Пишетъ палки.

Такимъ образомъ у насъ теперь, за выбытіемъ трехъ прежнихъ учениковъ, и по поступленіи троихъ новыхъ, находятся 15 мальчиковъ и одна дѣвочка.

Далѣе привожу изъ записокъ Василья Тимоѳеева. Занятый постоянно съ мальчиками, потомъ въ академіи съ студентами, хлопоча, кромѣ того, по хозяйству, онъ не имѣлъ досуга вести дневникъ. И настоящія краткія записки онъ написалъ по моей просьбѣ. Онъ отмѣтилъ только нѣкоторые отдѣльные случаи и нѣсколько послѣдовательнѣе и подробнѣе изложилъ жизнь мальчиковъ въ послѣднія двѣ недѣли страстную и пасху.

«Страстная недѣля. Съ понедѣльника пятеро учениковъ читали русское Евангеліе съ переводомъ на свой языкъ, а другіе читали по рукописи уже переведенное на татарскій языкъ Евангеліе отъ Матѳея.»

«Мы всѣ ходили въ церковь. Изъ мальчиковъ трое говѣли (тѣ именно, которые поступили послѣ первой недѣли поста). Въ великій четвергъ были мы въ каѳедральномъ соборѣ. Тутъ церковный староста принялъ мальчиковъ ласково, взялъ ихъ и повелъ на лѣвый крылосъ, чтобы оттуда имъ было удобнѣе смотрѣть на омовеніе ногъ. По окончаніи литургіи, подошли къ благословенію ко владыкѣ. Вышедши изъ церкви, отправились на толчокъ и смотрѣли раскрашенныя яйца. Мальчики съ большимъ любопытствомъ разсматривали изображенные на яйцахъ священные лики и спрашивали: это чей образъ? Это—что? Я объяснялъ. Въ обратный путь до школы я объяснилъ имъ, почему христосуются именно яйцами, а не другимъ чѣмъ-либо. Объ этомъ я гдѣ-то читалъ разговоръ матери съ дочерью. Вечеромъ за всенощной были въ академической церкви».

«Въ пятницу утромъ, вставъ отъ сна, послѣ утренней молитвы, читали двѣнадцать евангелій о страстяхъ Христовыхъ. Первое и второе евангелія я прочиталъ самъ, а остальныя евангелія читали ученики, по очереди, съ переводомъ на татарскій языкъ, а другіе мальчики слушали. Во время чтенія Евангелія, возникали нѣкоторые вопросы: это какъ? Многіе повторяли: если бы Іисусъ Христосъ не шелъ на страданіе волею, то не могли бы Его ловить и мучить».

«Въ великую субботу у утрени были въ Грузинской церкви. Когда священникъ съ дьякономъ читали попеременно семнадцатую каѳизму и стихиры, ученики спросили меня, отъ чего

нынче читаютъ попеременно. Я сказалъ, что теперь передъ плащаницей одинъ читаетъ пророчества, а другой—исполненіе пророчествъ. Послѣ утрени, прикладывались къ плащаницѣ. Здѣсь я разсказывалъ изображенныя на плащаницѣ лица, и разсказалъ подробно о погребеніи Іисуса Христа. Пришедши отъ утрени въ школу, пѣли, переведенные на народный татарскій языкъ ирмосы «Волною морскою». У обѣдни были въ академической церкви. Здѣсь трое мальчиковъ пріобщались св. таинъ».

«Въ 8 часовъ вечера мальчики легли спать. Въ 11 часовъ я разбудилъ ихъ. Они встали, умылись; молясь Богу, принялись пѣть «Волною морскою». Пѣніе канона окончилось за пять минутъ до полночи. Мы пошли въ академическую церковь къ утрени. Самыхъ маленькихъ, Япрея и Петра, я поставилъ впередъ. Утреню и обѣдню (отслуженную вслѣдъ за утреней) мальчики отстояли довольно бодро. Пришедши въ школу, стали торжественно пѣть пасхальный канонъ въ татарскомъ переводѣ, и нѣсколько разъ пропѣли «Христосъ воскресе». Какъ только перестали пѣть, постлана была на столъ бѣлая скатерть и поставлены яйца и куличъ. Я сѣлъ къ столу и сталъ давать яйца мальчикамъ, начиная съ маленькаго Япрея и до большаго Якова. Я говорилъ каждому мальчику: Христосъ трилибъ торганъ! (Христосъ воскресе). Тотъ отвѣчалъ: чыннабъ трилибъ торганъ (воистинну воскресе). Свѣтло и весело чувствовалъ я въ это время, только языкомъ выразить не умѣю. Когда жилъ я въ деревнѣ, никогда неприводилось такъ христосоваться съ крещеными татарами. Бывало скажешь крещонину: Христосъ воскресе, онъ отвѣчаетъ: бонстинъ бускрясъ. А по своему, по-татарски сказать какъ то странно казалось, никто у насъ тамъ не говорилъ. А когда скажешь иному: Христосъ трилибъ торганъ, онъ съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: какъ? И приходилось подробно объяснять все событіе воскресенія Христова. А теперь ни одинъ мальчикъ не спрашивалъ, какъ воскресъ Христосъ. Извѣстно уже всѣмъ, даже на своемъ родномъ языкѣ. Потомъ мы всѣ разговѣлись куличомъ. Дай, Господи, здоровья давшему намъ большой куличъ о. Г. — Во время обѣда я читалъ евангеліе о воскресеніи Христовомъ. Послѣ обѣда пошли на колокольню».

«На второй день Пасхи ходили къ литургіи въ церковь Казанской иконы Божіей Матери. По окончаніи обѣдни, приложились къ иконѣ Божіей Матери и къ артосу. Потомъ вышли изъ церкви и пошли на колокольню. Тутъ мои мальчики съ большимъ любопытствомъ осматривали всѣ колокола, что на нихъ написа-

но — сколько въ каждомъ пудовъ. Пробывъ на колокольнѣ съ полчаса, пошли мы на Воскресенскую улицу, къ университету. Идемъ по тротуару, обозрѣвая по обѣимъ сторонамъ улицу; нѣкоторые мальчики, которые шли впереди меня, увидавъ на стѣнѣ вывѣшенные фотографическіе портреры, остановились, и потомъ спросили меня: Василій агай, не изображенія ли это святыхъ? Я имъ объяснилъ, что это—изображенія живыхъ людей, и еще кое-что говорилъ имъ, а они толпою стояли вокругъ меня. Не прошло пяти минутъ, какъ подошелъ къ намъ будочникъ и разогналъ насъ;—ему видно показалось, что мы умышляемъ худое. Мы отправились въ университетъ, въ зоологическій кабинетъ. За то здѣсь мы досыта наглядѣлись на всѣхъ животныхъ. А потомъ, возвращаясь къ школу, разсуждали о тѣхъ животныхъ, которыхъ мы видѣли, гдѣ и какъ они живутъ. — Въ этотъ день пришелъ въ школу нашъ землякъ, ученикъ фермы. Онъ христосовался съ нашими мальчиками по-русски, а они отвѣчали ему по татарски».

«На третій день ученики ходили къ обѣднѣ, въ Куртинскую кладбищенскую церковь. По окончаніи службы священникъ заставилъ ихъ пѣть Христосъ воскресе. Послушавъ ихъ голоса, онъ пригласилъ нѣкоторыхъ къ вечернѣ на крылосъ пѣть съ дьячками».

«Прочіе дни Пасхи проводили такъ же: ходили въ церковь и на колокольню. Иногда мальчики разсказывали, какъ ихъ принимаютъ въ церкви.—Пришли мы, говорилъ одинъ мальчикъ, къ церкви; а насъ русскіе не пускаютъ, говорятъ: вы—татары, не ходите въ нашу церковь, мы въ вашу мечеть не ходимъ. Мы говоримъ, что мы крещеные, намъ не вѣрятъ. Мы показали кресты на себѣ, тогда насъ пустили въ церковь. И въ церкви одни тянутъ впередъ, — подите, посмотрите, говорятъ; а другіе толкаютъ назадъ: что вы лѣзете сюда, подите прежде, окреститесь.—Что будешь дѣлать? А того не знаютъ, что некрещеннаго татарина силой не затащишь въ церковь».

Примѣчаніе корреспондента. Это послѣднее обстоятельство, огорчающее нашихъ мальчиковъ, само по себѣ не представляетъ ничего лично къ нимъ враждебнаго со стороны русскихъ. Потому что какъ скоро узнаютъ, что они крещеные, учатся русской грамотѣ и православной вѣрѣ, то всѣ съ радушіемъ даютъ имъ мѣсто впереди въ церкви, чтобы они свободно видѣли службу церковную. Такъ, разъ въ Крестовой церкви, за вечерней, когда владыка самъ читалъ каноны, одинъ господинъ, увидавъ та-

тарчатъ, спросилъ, что это за мальчики. Когда ему сказали, что они крещеные татары, то онъ пустилъ ихъ впередъ себя, чтобы они могли видѣть владыку и слушать его чтеніе. Значитъ, эта школа, теперь пока немногимъ извѣстная въ Казани, когда пріобрѣтетъ большую извѣстность, будетъ встрѣчать и большее сочувствіе со стороны всѣхъ жителей Казани. Сочувствіе нельзя ограничивать только денежными пожертвованіями, оно можетъ выражаться и другими не менѣе искренними заявленіями расположенія къ школѣ. Что касается сочувствія къ школѣ, оно уже и теперь заявлено не только въ Казани, но и изъ Петербурга, и изъ-за Байкала, и притомъ лицами, по своему положенію, спеціально знакомыми съ миссіонерскимъ дѣломъ.

О пожертвованіяхъ въ пользу школы сообщу въ слѣдующій разъ.

Н. Ильминскій.

25 Апрѣля.
1865 г.

НЕКРОЛОГЪ: А. А. БОБРОВНИКОВЪ.

Алексѣй Александровичъ Бобровниковъ, иркутскій уроженецъ, былъ студентомъ 1-го курса казанской духовной академіи; окончилъ курсъ магистромъ и девять лѣтъ служилъ въ той же академіи преподавателемъ. Главный предметъ его ученой и преподавательской дѣятельности былъ языкъ монгольскій и буддизмъ, которыми онъ занимался съ особенною любовію и успѣхомъ, и по этой части извѣстенъ замѣчательными сочиненіями и переводами. Съ 1855 года онъ служилъ въ управленіи оренбургскими киргизами. За отлично усердную службу въ послѣднія два—три года службы своей онъ былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника и орденомъ Станислава 2-й степени. Потомъ Богъ судилъ возложить на рамена его другой, тяжелый крестъ—служебныя непріятности, которыя и сокрушили его здоровье и жизнь. Онъ скончался 8 марта 1865 г. въ Оренбургѣ.

Н. Ильминскій.

СЛОВО

При погребеніи совѣтника областнаго правленія А. А. Бобровникова.

> Жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя и судьбы Твоя помогутъ мнѣ. Заблудихъ, яко овча погибшее: взыщи раба Твоего, яко заповѣдей твоихъ не забыхъ. (Псал. 118, ст. 175—176).

Нарушать ли намъ гробовое безмолвіе собрата нашего, сомкнувшаго на вѣки уста свои, нашимъ словомъ? и о чемъ говорить, что и какъ выразить? Возбуждать чувство грусти и скорби? Но что можетъ быть трогательнѣе и умиленнѣе погребальныхъ церковныхъ пѣсней, воспѣваемыхъ надъ умирающими христіанами, и днесь воспѣтыхъ надъ гробомъ его? Предлагать утѣшеніе болѣзнующимъ о его кончинѣ, особенно осиротѣвшему семейству? Но что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе сейчасъ слышаннаго нами Апостола и Евангелія о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ по слову Всемогущаго, и слѣдовательно о воскресеніи и почившаго сномъ смерти во гробѣ семъ. И самое безмолвіе, непробудное молчаніе его стократъ сильнѣе всякаго нашего слова говоритъ уму и сердцу. О чемъ говоритъ? Намъ остается только хотя отчасти уяснить сію таинственную рѣчь.

Гробъ сей прежде всего напоминаетъ намъ о непрочности нашей жизни, о пустотѣ нашихъ житейскихъ разсчетовъ, о бренности нашего тѣлеснаго состава. Чѣмъ прочнѣе глинянаго сосуда, столь легко разбиваемаго, нашъ тѣлесный организмъ, не рѣдко отъ малаго дуновенія вѣтра, или отъ легкаго паденія, отъ скорби и тоски и даже отъ излишняго веселія и безчисленныхъ вліяній великихъ и малыхъ, разрушающійся и погибающій? Гробъ сей говоритъ намъ, что наша жизнь именно есть море, непрестанно обуреваемое скорбями и напастями, заботами и тревогами, интригами и происками недруговъ, подставляющихъ ногу для запинанія и преткновенія ближняго, изрывающихъ яму на пути его, дабы онъ палъ въ нее и погибъ. И сколь многіе погибаютъ отъ недоброжелательства и вражды подобныхъ себѣ братій? Какъ нерѣдко человѣкъ терзаетъ человѣка, не зубами, а враждебными дѣйствіями, безжалостнѣе звѣря, разрушаетъ его благополучіе и бываетъ причиною преждевременной могилы! Немилосердіе, гнѣвъ, мщеніе, нещадная взы-

скательность, дикое наслажденіе тѣснить другаго и подобное,— сколько людей падаетъ подъ ударами сихъ темныхъ свойствъ падшей природы человѣческой? Гробъ сей живо напоминаетъ намъ, какъ не рѣдко сильное дарованіе, отъ котораго можно бы ожидать еще долгой плодотворной дѣятельности во благо общества, при снисходительности и поддержкѣ предоставленныхъ лицъ, при умѣньи обходиться съ ними,—этотъ живой и крѣпкій талантъ преждевременно увядаетъ и погибаетъ въ борьбѣ съ недоброжелательствомъ, съ тайными и явными кознями, съ открытымъ гоненіемъ отъ близорукой непріязни. Что за странное противорѣчіе въ жизни? Высокимъ дарованіямъ нерѣдко достается въ удѣлъ подобная горькая судбина!

Господь милосердъ, всегда прощаетъ кающемуся согрѣшенія его, но не прощаетъ лишь человѣкъ человѣка. Какъ нерѣдко по увлеченію непріязни, подъ личиною законности, человѣкъ безжалостно толкаетъ ближняго въ пропасть несчастій и скорби и въ самую могилу! Горе людямъ отъ людей! Грустныя думы пробуждаетъ въ думѣ бездыханное тѣло сіе. А душа его какія мысли, и чувства унесла съ собою въ вѣчность? Какими помыслами наполнилась она при разлукѣ съ тѣломъ? Не сѣтуетъ ли она еще и тамъ на горечь послѣднихъ дней земнаго бытія, отравленныхъ столь тяжкими и разнообразными страданіями!

Предъ нами — гробъ. Во гробѣ бездыханный трупъ. Теперь бездыханный, но еще недавно въ немъ билось доброе и кроткое сердце; обитала незлобная и ко всѣмъ доброжелательная душа, охлажденное смертью чело сіяло просвѣщеннымъ умомъ, глаза, нынѣ померкшіе на вѣки, еще недавно свѣтились разумомъ, который былъ способенъ глубоко понимать вещи, возвышенно и всесторонне судить о предметахъ.

Богъ надѣлилъ его щедро духовными дарами. Въ Бозѣ почившій развилъ ихъ и укрѣпилъ высшимъ образованіемъ человѣческимъ. Онъ имѣлъ познанія, которыя могутъ быть удѣломъ немногихъ. Служебная его дѣятельность началась преподаваніемъ уроковъ въ одномъ изъ высшихъ разсадковъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ онъ самъ окончилъ научное образованіе свое съ блестящимъ успѣхомъ и отличіемъ. Но полный силы талантъ искалъ болѣе широкаго поприща для своей дѣятельности: послѣдовало приглашеніе, и въ Бозѣ почившій посвятилъ свои труды и служебную дѣятельность отечеству въ нашемъ краѣ. Сослуживцы лучше знаютъ его характеръ служенія: но, конечно, всѣ единодушно засвидѣтельствуютъ, что онъ былъ отлич-

ный мастеръ въ исполненіи служебныхъ дѣлъ, и притомъ отличался уживчивостью, кротостью, добротою, скромностію, готовностію къ услугамъ, доброжелательностію, благотворительностію, благонамѣренностію, честностію, безкорыстіемъ и многими прекрасными качествами ума и сердца. А его усердіе и полезность служенія обществу засвидѣтельствованы наградами высшей царской власти. И сначала мирно протекали дни и годы жизни его въ семъ краѣ. Наконецъ и надъ нимъ исполнилось слово многострадальнаго Іова: не искушеніе ли человѣку житіе его на земли? Пришли черные дни и для него и сей отецъ немалочисленнаго семейства очутился лицомъ къ лицу съ величайшею нуждою и бѣдностью, не имѣя достаточныхъ средствъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей малолѣтныхъ, малъ-мало меньшихъ дѣтей. И среди такой нужды и бѣдности увялъ сей труженикъ науки, сей мужъ разума и доброты, сей благонамѣренный и полезный слуга царю и обществу, и увялъ въ чужомъ кругу, не имѣвъ утѣшенія отдать послѣдній вздохъ Богомъ данной подругѣ дней своихъ и видѣть обезпеченными противъ нужды житейской любезныхъ дѣтей своихъ.

Впрочемъ самое стеченіе столь трудныхъ обстоятельствъ, въ рукахъ милосердаго и премудраго Провидѣнія, могло послужить и, безъ сомнѣнія, послужило къ пользѣ души почившаго. Сколько внутренней борьбы, тоски, горя, печали перенесъ духъ его въ послѣднюю годину бѣдственнаго испытанія. Ужели премилосердый Господь не положетъ всего того на вѣсы безконечнаго милосердія, дабы склонить перевѣсъ ко благу души его? Скорбми многими подобаетъ внити въ царствіе Божіе, говоритъ Слово Божіе; а лежащій во гробѣ собратъ нашъ въ послѣдніе дни и часы странствія претерпѣлъ слишкомъ много горя, испилъ до дна чашу скорбей, для него приготовленныхъ. И затѣмъ предочищенный таинствомъ покаянія, онъ удостоился пріобщенія святыхъ животворящихъ Таинъ Христовыхъ съ истинно-христіанскимъ умиленіемъ души. Уповаемъ, Господи, на милосердіе Твое, за раба Твоего Алексія. Упокой душу его въ мирѣ съ праведными. А сироты его? Что̀ съ ними будетъ? Но уже явлено сострадательными христолюбивыми душами участіе въ ихъ положеніи, для облегченія нуждъ ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что евангельское милосердіе не оставитъ ихъ и на будущее время и Отецъ щедротъ—Небесный Отецъ невидимымъ, но недремленнымъ промысломъ Своимъ, чрезъ посредство благотворительныхъ людей, поведетъ и проведетъ ихъ путемъ жизни и устроитъ судьбы ихъ во благо имъ.

Но оставимъ земные разсчеты, оставимъ мірскіе помыслы. Душа сего почившаго раба Божія отрѣшилась отъ узъ тѣла, воспарила въ міръ духовъ. Послѣдуемъ мысленно и мы за нею и вдумаемся въ то, что она можетъ говорить оттуда. Въ Бозѣ почившій какъ бы такъ можетъ говорить оттолѣ: жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя Господи. Ей уже теперь не до нашихъ суетъ и треволненій. Передъ нею высшая жизнь и тамъ высшія цѣли, сосредоточенныя въ хвалѣ Творца вѣковъ. Да помогутъ же ей вѣчно славить Бога судьбы Господни, судьбы премудрыя, вѣчныя и преблагія. Еще въ земной жизни, особенно среди скорби души своей, безъ сомнѣнія, сей рабъ Божій говорилъ сердцемъ и устами: заблудихъ, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего, Господи, яко заповѣдей Твоихъ не забыхъ. А Господь не какъ люди: видитъ Онъ и цѣнитъ каждый вздохъ, каждую слезу. И Онъ милосердый взыскалъ раба своего, взыскалъ въ самыхъ скорбяхъ, его постигшихъ, содѣлалъ ихъ орудіемъ—горниломъ для очищенія души его отъ грѣховной нечистоты, взыскалъ его Своими святыми и животворящими Тайнами предъ переходомъ его въ вѣчность. И по кончинѣ его уповаемъ на милосердіе Божіе. Господь не оставитъ его Своею благодатію и Своими щедротами. Но въ семъ упованіи да не престанутъ ваши усердныя молитвы и молитвы св. церкви о упокоеніи души его и вѣчномъ спасеніи.

Господи! упокой душу его въ мирѣ со всѣми святыми Твоими. Аминь.

Свящ. С Семеновъ.

(Редакція Православнаго Обозрѣнія надѣется напечатать въ своемъ изданіи нѣкоторые изъ трудовъ А. А. Бобровникова).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пособіе духовенству югозападнаго края. — Миссіонерское общество для распространенія христіанства въ восточныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. — Церковь, построенная чувашами. — Дѣйствія общества. Распространенія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Успѣхи Забайкальской миссіи. — Подписка на православный храмъ въ Гельсингфорсѣ. — „Дополнительный Требникъ". — Русскій подлинникъ литовскаго статута. — Пятидесятилѣтія духовныхъ лицъ. — Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.

— Въ *Кіевлянинѣ* сообщено извѣстіе, что кіевскій генералъ-губернаторъ испросилъ Высочайше соизволеніе на предостав-

леніе въ распоряженіе его по 200,000 р. въ годъ, изъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній, для оказанія временнаго пособія наиболѣе нуждающимся лицамъ православнаго духовенства, впредь, до разрѣшенія вопроса объ улучшеніи быта духовенства вообще. Сумму эту предположено раздѣлить такимъ образомъ въ настоящемъ году: 60 тысячъ будетъ употребляемо на пособія въ *кіевской* губерніи, 65 т. въ *подольской*, 75 т. въ *волынской*. Напомнимъ читателямъ, что на пособія духовенству сѣверозападнаго края значительныя суммы ассигнованы уже прежде. Эти распоряженія наилучшимъ образомъ доказываютъ дѣйствительную заботливость правительства объ улучшеніи быта духовенства, которую, конечно, духовенство оцѣнитъ по достоинству.

— Въ Петербургѣ составляется новое миссіонерское общество, имѣющее цѣлію—распространеніе христіанства въ восточныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ Россіи, заселенныхъ цѣлыми племенами инородцевъ, или остающихся въ язычествѣ, или коснѣющихъ по крещеніи въ языческихъ суевѣріяхъ и имѣющихъ потребность въ большемъ христіанскомъ просвѣщеніи. Съ положеніемъ этихъ племенъ читатели могутъ познакомиться по запискамъ миссіонера А Ситникова о самоѣдахъ и статьямъ гг. Нурминскаго и Ильминскаго объ инородцахъ казанской и сосѣднихъ съ нею губерній, помѣщеннымъ въ *Прав. Обозрѣніи* за разные годы. Образующееся общество имѣло предварительное собраніе для ознакомленія съ предлежащимъ ему дѣломъ: въ этомъ собраніи произнесена была рѣчь профессоромъ петербургской дух. академіи И. Осининымъ, напечатанная въ *Духовной Бесѣдѣ*. Изъ рѣчи г. Осинина видно, что новое общество, кромѣ сбора пожертвованій въ пользу миссій, намѣрено принять на себя большее распространеніе свѣденій о нуждахъ и дѣятельности миссіонеровъ, равно какъ объ употребленіи доставляемыхъ имъ средствъ, а также пріискивать и новыхъ дѣятелей, которые по внутреннему призванію готовы были бы лично посвятить себя на миссіонерскую дѣятельность.

— Какъ слабо распространено христіанство между нашими инородцами, показываетъ слѣдующее обстоятельство. Въ селѣ Абашевѣ, чебоксарскаго уѣзда (казанской губ.), 22 октября минувшаго года, освященъ новый каменный храмъ во имя Казанской Божіей Матери, выстроенный чувашами. Случай этотъ описываютъ въ *Дух. Бесѣдѣ*, какъ весьма рѣдкій и достойный замѣчанія: потому что не было еще примѣровъ, чтобы чуваши строили

церкви, не только по чебоксарскому уѣзду, но вѣроятно и по всей Россіи. Крещеный чувашинъ, по имени Ефремъ, рѣшился на собственный счетъ построить въ своемъ селеніи церковь — каменную, двухпрестольную. При жизни своей онъ не успѣлъ довершить начатаго дѣла, и завѣщалъ докончить постройку и обдѣлку храма троимъ сыновьямъ своимъ, довольно уже обрусѣвшимъ — Прокопію, Ѳеодору и Михаилу, торгующимъ въ г. Чебоксарахъ. Они, довершили дѣло, пишетъ корреспондентъ, въ блестящемъ видѣ, и теперь нѣтъ подобнаго храма по всему чебоксарскому уѣзду.

— Слѣдя съ участіемъ за дѣятельностію общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, съ удовольствіемъ сообщаемъ читателямъ о новыхъ предпріятіяхъ общества. Общество поставило себѣ цѣлью возстановленія православія въ тѣхъ племенахъ, которыя издавна принадлежатъ къ православной вѣрѣ, но у которыхъ вѣра эта, по недостатку матеріальныхъ средствъ и вслѣдствіе географическаго положенія и историческихъ обстоятельствъ пришла въ упадокъ, исказившись разными языческими суевѣріями и заблужденіями. Племена эти суть: тушины, пшавы, хевсуры, южные осетины, сванеты и самурзаканцы. Общество, имѣя въ виду, что къ воспріятію правильныхъ религіозныхъ убѣжденій въ большей мѣрѣ способствуетъ распространеніе начальнаго образованія въ массѣ народной, учредило, и по мѣрѣ возможности постепенно учреждаетъ первоначальныя школы въ горскихъ приходахъ упомянутыхъ племенъ. Этихъ школъ въ настоящее время считается 57; въ нихъ учащихся дѣтей обоего пола около 1000 душъ. Успѣхи обученія въ этихъ школахъ преимущественно зависятъ отъ навыка и способности учителей къ преподаванію. Пріобрѣтеніе такихъ учителей составляетъ одну изъ главнѣйшихъ трудностей, и должно было обратить на себя особенную попечительность общества. Въ этихъ видахъ оно рѣшилось учредить близъ Тифлиса *учительскую семинарію*, въ которой предполагается сообщить молодымъ людямъ, въ воспріимчивомъ еще возрастѣ, необходимыя учителю свѣденія, ознакомить ихъ съ дидактическими методами и практически упражнять ихъ въ преподаваніи въ первональномъ училищѣ, которое будетъ основано при семинаріи. Нельзя отнестись безъ сочувствія къ такимъ предпріятіямъ общества и не пожелать ему возможныхъ успѣховъ (*).

(*) Газета *Кавказъ*, сообщая приведенное извѣстіе, отзывается объ обществѣ такъ: «общество это, какъ показываетъ и самое его названіе,

— *Иркутскія Епарх. Вѣдомости* сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія объ успѣхахъ забайкальскихъ миссіонеровъ въ прошедшемъ 1864 году. Миссіонеромъ іермонахомъ Ѳеодосіемъ просвѣщено св. крещеніемъ бурятъ вѣдомства кударинской степной думы муж. п. 3, жен. 1; миссіонерами іеромонахами Мелетіемъ и Платономъ крещено бурятъ того же вѣдомства 147 душъ муж. п. и 49 жен.; миссіонеромъ іеромонахомъ Антоніемъ крещено орочоновъ баргузинскаго вѣдомства чильчагирскаго 1 и 2 родовъ муж. п. 14 д., жен. 28; итого муж. п. 164, жен. 78, всего 242 человѣка. Успѣху забайкальской миссіи должно способствовать пріобрѣтеніе монгольскаго перевода Свящ. Писанія, котораго миссія не имѣла. Іеромонахъ Исаія, членъ пекинской духовной миссіи, нашелъ въ Пекинѣ у англійскаго протестантскаго миссіонера Эткинса болѣе 200 экземпляровъ свящ. Писанія на монгольскомъ языкѣ, и сообщилъ преосвящ. Веніамину епископу Селенгинскому, настоятелю забайкальской миссіи, что миссіонеръ Эткинсъ согласенъ продать, какое нужно будетъ количество, по 7 р. 8 к. за экземпляръ. Преосв. Веніаминъ изъявилъ готовность воспользоваться открытіемъ о Исаіи, какъ давно желаннымъ для забайкальской миссіи.

— По Высочайше утвержденному 12 янв. 1860 г. проэкту сооружается въ Гельсингфорсѣ православная церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы—на сумму частію пожертвованную Государемъ Императоромъ, частію собранную по подпискѣ. На окончаніе храма потребно еще 65 т. р. По докладу генерала-губернатора В. кн. Финляндскаго Государь Императоръ разрѣшилъ открыть подписку на окончаніе православнаго храма въ Гельсингфорсѣ во всѣхъ губерніяхъ имперіи, за исключеніемъ сѣверозападнаго края, озабоченнаго постройкою у себя православныхъ

не касаясь вѣрованій тѣхъ племенъ и народностей, которыя не принадлежатъ къ православной церкви и которыя, по основнымъ законамъ имперіи, пользуются полною свободой вѣроисповѣданія, имѣетъ своею цѣлью только возстановленіе православія» и проч. Не знаемъ, оставитъ ли безъ объясненій общество эти слова перепечатанныя едва ли не всѣми газетами, набрасывающія на него по нашему мнѣнію невыгодную тѣнь. Иное дѣло — гражданское юридическое положеніе племенъ, иное дѣло—религіозно-нравственныя понятія, область духовная, къ которой не можетъ быть равнодушно никакое миссіонерское общество, не подрывая себя въ самомъ принципѣ. По смыслу газеты *Кавказъ* выходитъ невозможною миссіонерская дѣятельность.

церквей. Мы увѣрены, что православные русскіе люди, знакомые съ положеніемъ православія въ сѣверозападныхъ краяхъ Россіи, гдѣ преобладаетъ нѣмецкое населеніе, примутъ съ сочувствіемъ это приглашеніе.

— Въ *Руководствѣ для сел. пастырей* мы встрѣтили извѣстіе о книгѣ, изданной еще въ 1863 году, но доселѣ слишкомъ малоизвѣстной въ духовенствѣ. Это — *Дополнительный Требникъ, напечатанъ по благословенію св. правит. Синода и преосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, въ св. Кіевопечерской Лаврѣ, 1863*, (*цѣна отъ 25 до 45 к. с.*). Извѣстно, что общепринятый въ нашей церкви Требникъ содержитъ молитвы не на всѣ случаи, на какіе нерѣдко благочестивые люди просятъ отъ священниковъ особыхъ молитвъ. Изданіемъ *Дополнительнаго Требника* предполагалось пополнить этотъ недостатокъ. Вотъ полное его содержаніе: 1) чинъ, бываемый при основаніи церкви и водруженіи креста; 2) чинъ молитвенный на постановленіе креста на верхъ крова новосозданныя церкви; 3) чинъ освященія храма, отъ архіерея творимаго; 4) чинъ благословенія и освященія сосудовъ служебныхъ; 5) молитвы (отдѣльныя) надъ единымъ дискосомъ; 6) надъ потиромъ единымъ; 7)—еже особнѣ благословити дискосную звѣздицу, 8) — еже благословити новую лжицу; 9) — еже благословити новые покровцы; 10) чинъ благословенія новаго кивота; 11) — илитона; 12) — новыхъ священныхъ одеждъ; 13) — индитій или одеждъ и покрывалъ божественныя трапезы и жертвенника; 14) — новосооруженнаго креста; 15) чинъ благословенія иконъ пресв. Троицы; 16) — иконы Христовы (праздниковъ Господнихъ); 17)—иконы пресв. Богородицы; 18)—иконы святаго единаго или многихъ; 19)—новыхъ сосудовъ церковныхъ; 20)—кивота для храненія св. мощей; 21) благословеніе креста къ ношенію на персѣхъ; 22) чинъ благословенія и освященія иконостаса; 23) — разноличныхъ иконъ; 24) благословеніе колокола; 25) молитва на благословеніе артоса; 26)—на раздробленіе онаго; 27) чинъ благословенія новаго кладезя; 28) благословеніе пчелъ; 29) благословеніе роевъ пчельныхъ, въ улія всажденныхъ; 30) молитва, еже освятити какоелибо благовонное зеліе; 31) молитва на освященіе всякія вещи». Редакція *Руководства* справедливо замѣчаетъ, что напрасно опущены нѣкоторыя чинопослѣдованія, имѣющіяся въ Требникѣ Петра Могилы, наприм. на основаніе дома христіанскаго, на освященіе онаго, или «чинъ освященія храма, творимаго іереемъ, по благословенію архіерея», а равно «чинъ обновленія храма».

Выписывать эту книгу можно изъ Кіево-Печерской Лавры; обозначенное различіе въ цѣнѣ вѣроятно зависитъ или отъ различія бумаги, или отъ переплета; сколько прилагать на пересылку, не сказано.

— Въ 1856 году высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ литовскій, открылъ рѣдкій памятникъ—русскій подлинникъ Литовскаго Статута и препроводилъ его въ даръ виленскому музеуму древностей при письмѣ на имя попечителя музеума графа Е. Тышкевича. Это письмо очень интересно, какъ относительно обстоятельствъ края, такъ и личности досточтимаго владыки литовскаго, и мы вполнѣ заимствуемъ его изъ *Лит. Епар. Вѣдом.*

«Узнавъ, (пишетъ митрополитъ Іосифъ), что въ новооткрытомъ музеумѣ литовскихъ древностей, нѣтъ литовскаго статута на русскомъ языкѣ,—пріятнымъ долгомъ считаю препроводить при семъ для библіотеки музеума древній печатный экземпляръ сего Статута, оказавшійся ненужнымъ въ библіотекѣ Березвецкаго монастыря, въ такомъ видѣ, какъ мною полученъ, то есть безъ заглавнаго листа, и оканчивающійся на 439 страницѣ.

Ученымъ сотрудникамъ вашего сіятельства извѣстно, что Литовскій Статутъ составленъ первоначально и былъ въ употребленіи на языкѣ русскомъ, пока въ послѣдствіи не сдѣлано перевода на польскій языкъ,—и препровождаемое мною изданіе есть драгоцѣнный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Оно напомнитъ дѣятелямъ Музеума, что государство Литовское, въ періодъ самаго сильнаго своего могущества, состояло изъ девяти-десятыхъ частей русскаго народа и по числу и по пространству населенія: что русскій языкъ былъ въ семъ государствѣ языкомъ правительственнымъ до новѣйшихъ временъ, и что образованность Русскихъ и исповѣдуемая ими вѣра христіанская впервые подѣйствовали на просвѣщеніе и смягченіе нравовъ литовскаго народа. Послѣ сего дѣятели Музеума не удивятся, если въ собраніи драгоцѣнныхъ памятниковъ онаго найдутъ столько соприкосновенности съ русскими памятниками; если памятники сіи будутъ для нихъ отражаться и въ нынѣшнемъ бытѣ здѣшняго народа; и если увидятъ, что народъ этотъ чувствуетъ еще и теперь въ жилахъ своихъ русскую кровь и помнитъ завѣтъ отцовъ своихъ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ къ вашему сіятельству и съ душевнымъ участіемъ къ добрымъ успѣхамъ предсѣдательствуемаго вами общества,—имѣю честь быть» и проч.

— Въ Москвѣ 28 января духовенство одной половины Ивановскаго сорока праздновало пятидесятилѣтіе священнической службы духовника своего, Успенской въ Гончарахъ церкви священника *Д. А. Соловьева*, рукоположеннаго преосвященнымъ Августиномъ въ этой церкви въ 1815 году. Уважаемый іерей въ день

юбилея произведенъ въ санъ протоіерея и получилъ отъ высокопреосвященнѣйшаго владыки поручи, какъ даръ архипастырскаго вниманія къ долговременному безпорочному служенію, а духовенство поднесло ему напрестольный крестъ, съ приличною надписью. Въ маѣ мѣсяцѣ празднованъ былъ въ Москвѣ пятидесятилѣтній юбилей священника Ермолаевской церкви на Садовой *М. М. Сперанскаго*, который такъ же въ день своего юбилея посвященъ въ протоіерея.

Въ *Херсонскихъ Епарх. Вѣд.* описанъ юбилей елисаветградскаго протоіерея *Ѳеодосія Бершацкаго*, которому духовенство первыхъ четырехъ округовъ бывшаго новороссійскаго поселенія, какъ своему благочинному, 11 минувшаго января выразило чувства уваженія и признательности, въ память совершившагося въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1864 г. пятидесятилѣтія службы его въ званіи служителя олтаря Господня и поднесло ему Евангеліе и нѣкоторыя другія вещи. Изъ Якутска получили мы письмо, въ которомъ пишутъ о юбилеѣ тамошняго протоіерея *Е. В. Протопопова*; 14 іюня минувшаго года ему исполнилось 50 лѣтъ служенія въ санѣ священства. Протоіерей Протопоповъ не учился даже въ семинаріи, но своими достоинствами и служеніемъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Ректоръ якутской семинаріи протоіерей Д. Хитровъ поднесъ ему отъ имени духовенства Евангеліе на якутскомъ языкѣ.

— Съ 1-го іюня нынѣшняго года въ *Саратовѣ* начато изданіе *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, о которыхъ прилагаемъ объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ САРАТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По утвержденной св. Синодомъ программѣ, съ 1 іюня текущаго года, при саратовской духовной семинаріи будутъ издаваться *Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.*

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ имѣть два главные отдѣла: I-й отдѣлъ — офиціальный, или собственно *Епархіальныя Вѣдомости*, и II-й отдѣлъ—неоффиціальный, или прибавленія къ *Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.*

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить еженедѣльно.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкою и доставкою.

Желающіе получать *Епархіальныя Вѣдомости* за настоящій годъ высылаютъ за 7 мѣсяцевъ, къ 1 іюня, три руб. сер. Требованія свои благоволятъ адресовать: въ редакцію *Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при саратовской духовной семинаріи, въ Саратовѣ, ясно и обстоятельно обозначая свои адресы: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства. Но такъ какъ жительство въ селахъ и деревняхъ, отдаленныхъ отъ почтоваго тракта, бываетъ сопряжено со многими неудобствами относи-

тельно полученія посылокъ чрезъ почту: то подписчики этихъ селъ и деревень въ своихъ адресахъ благоволятъ опредѣленно и точно обозначать то мѣсто, гдѣ и то лицо, чрезъ которое они найдутъ удобнымъ получать *Епархіальныя Вѣдомости*. Подписка принимается также въ саратовской духовной консисторіи.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ и сочувствующихъ духовному просвѣщенію лицъ содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторъ, архимандритъ *Александръ*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Іюня 9 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій*.

дѣлы Аморрейскіе отъ Арнона до Іавока, и отъ пустыни до Іордана. [23]Итакъ Господь, Богъ Израилевъ, изгналъ Аморрея отъ лица народа Своего Израиля, а ты хочешь взять его наслѣдіе? [24]Ты можешь владѣть тѣмъ, что Хамосъ, богъ твой, оставитъ тебѣ въ наслѣдіе. А мы будемъ владѣть всѣмъ тѣмъ, что Господь, Богъ нашъ, далъ намъ въ наслѣдіе. [25]Развѣ ты лучше Валака, сына Сепфорова, царя Моавитскаго? Ссорился ли онъ съ Израилемъ, или воевалъ ли съ ними? [26]Израиль уже живетъ триста лѣтъ въ Есевонѣ и зависящихъ отъ него *городахъ*, въ Ароирѣ, и зависящихъ отъ него *городахъ*, и во всѣхъ городахъ, которые близъ Арнона, для чего вы въ то время не отнимали ихъ? [27]А я не виновенъ предъ тобою и ты дѣлаешь мнѣ зло, выступая противъ меня войной. Господь Судія да будетъ нынѣ Судьею между сынами Израиля и между сынами Аммоновыми!

[28]Но царь сыновъ Аммоновыхъ не послушалъ словъ Іефѳая, съ которыми онъ посылалъ къ нему. [29]И сошелъ на Іефѳая Духъ Господень, и прошелъ онъ Галаадъ и Манассію, и прошелъ Массифу Галаадскую, и изъ Массифы Галаадской пошелъ къ сынамъ Аммоновымъ. [30]И далъ Іефѳай обѣтъ Господу, и сказалъ: если ты предашь сыновъ Аммоновыхъ въ руки мои, [31]то, по возвращеніи моемъ съ миромъ отъ сыновъ Аммоновыхъ, что выдетъ изъ дверей дома моего на встрѣчу мнѣ, будетъ Господне, и вознесу сіе во всесожженіе. [32]И пришелъ Іефѳай къ сынамъ Аммоновымъ, и сразился съ ними, и предалъ ихъ Господь въ руки его. [33]И поразилъ ихъ пораженіемъ весьма великимъ, отъ Ароира до Миніѳа двадцать городовъ, и до Авелъ-Керамима, и смирились сыны Аммоновы предъ сынами Израилевыми.

[34]И пришелъ Іефѳай въ Массиѳу въ домъ свой, и вотъ, дочь его выходитъ на встрѣчу ему съ тимпанами и ликованіемъ: она была у него только одна, и не было у него еще

ни сына, ни дочери. [35]Когда онъ увидѣлъ ее, разодралъ одежду свою, и сказалъ: ахъ, дочь моя! ты сразила меня, и ты въ числѣ нарушителей покоя моего! Я отверзъ уста мои предъ Господомъ, и не могу возвратить *обѣта*. [36]Она сказала ему: отецъ мой! ты отверзъ уста свои предъ Господомъ, и дѣлай со мною то, что произнесли уста твои, когда Господь совершилъ чрезъ тебя отмщеніе врагамъ твоимъ, сынамъ Аммоновымъ. [37]И сказала отцу своему: только сдѣлай мнѣ сіе: отпусти меня на два мѣсяца, я пойду, взойду на горы и оплачу дѣвство мое съ подругами моими. [38]Онъ сказалъ: поди; и отпустилъ ее на два мѣсяца. Она пошла съ подругами своими, и оплакивала дѣвство свое въ горахъ. [39]По прошествіи двухъ мѣсяцевъ, она возвратилась къ отцу своему, и онъ совершилъ надъ нею обѣтъ свой, который далъ, и она не познала мужа. И вошло въ обычай у Израиля, [40]что повременно дочери Израилевы ходили восхвалять дочь Іефѳая Галаадитянина, четыре дня въ году.

XII. [1]Ефремляне собрались и перешли за *Іорданъ* къ сѣверу, и сказали Іефѳаю: для чего ты ходилъ воевать съ сынами Аммоновыми, а насъ не позвалъ съ собою. Мы сожжемъ домъ твой огнемъ и съ тобою вмѣстѣ. [2]Іефѳай сказалъ имъ: я и народъ мой имѣли съ сынами Аммоновыми сильную ссору; я звалъ васъ: но вы не спасли меня отъ руки ихъ. [3]Видя, что ты не спасаешь меня, я подвергъ опасности жизнь мою, и пошелъ на сыновъ Аммоновыхъ, и предалъ ихъ Господь въ руки мои. Зачѣмъ же вы пришли нынѣ ссориться со мною? [4]И собралъ Іефѳай жителей Галаадскихъ и сразился съ Ефремлянами, и побили жители Галаадскіе Ефремлянъ, за то, что они сказали: вы, Галаадитяне, бѣглецы Ефремовы, среди Ефрема и среди Манассіи. [5]И перехватили Галаадитяне переправу чрезъ Іорданъ отъ Ефремлянъ, и когда кто изъ уцѣлѣвшихъ Ефремлянъ говорилъ:

позвольте мнѣ переправиться, то жители Галаадскіе говорили ему: не Ефремлянинъ ли ты! онъ говорилъ: нѣтъ. 6Они говорили ему: скажи: шибболетъ, а онъ говорилъ: сибболетъ, и не могъ такъ выговорить. Тогда они взявъ его, заколали у переправы чрезъ Іорданъ. И пало въ то время изъ Ефремлянъ сорокъ двѣ тысячи.

7Іефѳай былъ судьею Израиля шесть лѣтъ, и умеръ Іефѳай Галаадитянинъ, и погребенъ въ одномъ изъ городовъ Галаадскихъ.

8Послѣ него былъ судьею Израиля Ивцанъ изъ Виѳлеема. 9У него было тридцать сыновъ, и тридцать дочерей отпустилъ онъ изъ дому, а тридцать дочерей взялъ со стороны за сыновъ своихъ, и былъ судьею Израиля семь лѣтъ. 10И умеръ Ивцанъ, и погребенъ въ Виѳлеемѣ.

11Послѣ него былъ судьею Израиля Елонъ Завулонянинъ, и судилъ Израиля десять лѣтъ. 12И умеръ Елонъ Завулонянинъ, и погребенъ въ Аіалонѣ, въ землѣ Завулоновой.

13Послѣ него былъ судьею Израиля Авдонъ, сынъ Гиллела, Пираѳонянинъ. 14У него было сорокъ сыновъ и тридцать внуковъ, ѣздившихъ на семидесяти ослахъ. Онъ судилъ Израиля восемь лѣтъ. 15И умеръ Авдонъ, сынъ Гиллела, Пираѳонянинъ, и погребенъ въ Пираѳонѣ, въ землѣ Ефремовой, на горѣ Амаликовой.

XIII. 1Сыны Израилевы продолжали дѣлать злое предъ очами Господа, и предалъ ихъ Господь въ руки Филистимлянъ на сорокъ лѣтъ.

2Въ то время былъ нѣкоторый человѣкъ изъ Цоры, отъ племени Данова, именемъ Маной, жена его была не плодна и не рождала. 3И явился Ангелъ Господень женѣ, и сказалъ ей: вотъ, ты не плодна и не рождаешь, но зачнешь и родишь сына. 4Итакъ берегись, не пей вина и никакого напитка, и не ѣшь ничего нечистаго. 5Ибо вотъ, ты зачнешь и родишь сына; бритва не

коснется головы его, потому что отъ самаго чрева младенецъ сей будетъ Назорей, и начнетъ спасать Израиля отъ руки Филистимлянъ. [6]Жена пришла и сказала мужу своему: человѣкъ Божій приходилъ ко мнѣ, коего видъ, какъ видъ Ангела Божія, весьма почтенный; я не спросила его откуда онъ, и онъ не сказалъ мнѣ имени своего. [7]Онъ сказалъ мнѣ: вотъ, ты зачнешь и родишь сына: итакъ, не пей вина и никакого напитка, и не ѣшь ничего нечистаго: ибо младенецъ отъ самаго чрева до дня смерти своей будетъ Назорей Божій. [8]Маной молился Господу и сказалъ: Господи! пусть придетъ опять къ намъ человѣкъ Божій, котораго посылалъ Ты и научитъ насъ, что̀ намъ дѣлать съ имѣющимъ родиться младенцемъ.

[9]Богъ услышалъ гласъ Маноя, и Ангелъ Божій опять пришелъ къ женѣ, когда она была въ полѣ, и Маноя, мужа ея, не было съ нею. [10]Жена тотчасъ побѣжала и извѣстила мужа своего, и сказала ему: вотъ, явился мнѣ человѣкъ, приходившій ко мнѣ тогда. [11]Маной всталъ и пошелъ съ женою своею, и, пришедъ къ тому человѣку, сказалъ ему: ты ли тотъ человѣкъ, который говорилъ съ сею женщиною? Онъ сказалъ: я. [12]И сказалъ Маной: итакъ, если исполнится слово твое, какъ поступить съ младенцемъ симъ, и что̀ дѣлать съ нимъ? [13]Ангелъ Господень сказалъ Маною: пусть она остерегается всего, что̀ я сказалъ женѣ. [14]Пусть не ѣстъ ничего, что происходитъ отъ виноградной лозы; пусть не пьетъ вина и никакого напитка, и не ѣстъ ничего нечистаго, и соблюдаетъ все, что̀ я приказалъ ей.

[15]И сказалъ Маной Ангелу Господню: позволь удержать тебя, пока мы изготовимъ для тебя козленка. [16]Ангелъ Господень сказалъ Маною: хотя ты и удерживаешь меня, но я не буду ѣсть хлѣба твоего; если же хочешь совершить всесожженіе Господу, то вознеси его. Маной же не зналъ, что

это Ангелъ Господень. [17]И сказалъ Маной Ангелу Господню: какъ тебѣ имя, чтобъ мы прославили тебя, когда исполнится слово твое? [18]Ангелъ Господень сказалъ ему: на что ты спрашиваешь объ имени моемъ? оно чудно. [19]И взялъ Маной козленка и хлѣбное приношеніе, и вознесъ Господу на камнѣ. И сдѣлалъ онъ чудо, которое видѣли Маной и жена его. [20]Когда пламень сталъ подыматься отъ жертвенника къ небу, Ангелъ Господень поднялся въ пламени того жертвенника. Видя же сіе Маной и жена его, пали лицемъ на землю. [21]И невидимъ сталъ Ангелъ Господень Маною и женѣ его. Тогда Маной узналъ, что это Ангелъ Господень, [22]И сказалъ Маной женѣ своей: вѣрно мы умремъ, ибо мы Бога видѣли. [23]Но жена его сказала ему: еслибы Господь хотѣлъ умертвить насъ, то не принялъ бы отъ рукъ нашихъ всесожженія и хлѣбнаго приношенія, и не показалъ бы намъ всего того, и теперь не открылъ бы намъ сего.

[24]И родила жена сына и нарекла имя ему: Самсонъ. И росъ младенецъ, и благословлялъ его Господь. [25]И началъ Духъ Господень дѣйствовать въ немъ въ станѣ Дановомъ между Цорою и Ештаоломъ.

XIV. [1]И пошелъ Самсонъ въ Θимнаѳу, и увидѣлъ въ Θимнаѳѣ женщину изъ дочерей Филистимскихъ. [2]И пошелъ, и объявилъ отцу своему и матери своей; и сказалъ: я видѣлъ въ Θимнаѳѣ женщину изъ дочерей Филистимскихъ; возьмите ее мнѣ въ жену. [3]Отецъ и мать его сказали ему: развѣ нѣтъ женщинъ между дочерями братій твоихъ и во всемъ народѣ моемъ, что ты думаешь взять жену у Филистимлянъ необрѣзанныхъ? И сказалъ Самсонъ отцу своему: ее возьми мнѣ, потому что она мнѣ понравилась. [4]Отецъ его и мать его не знали, что это отъ Господа, и что онъ ищетъ случая *отмстить* Филистимлянамъ. А въ то время Филистимляне господствовали надъ Израилемъ.

[5]И пошелъ Самсонъ съ отцомъ своимъ и матерью своею въ Θимнаθу и когда подходили къ виноградникамъ Фимнаθскимъ, вотъ, молодой левъ идетъ на встрѣчу ему и реветъ [6]И сошелъ на него Духъ Господень и растерзалъ онъ его, какъ козленка; а въ рукѣ у него ничего не было. И не сказалъ отцу своему и матери своей, что онъ сдѣлалъ. [7]И пришелъ и поговорилъ съ женщиною, и она понравилась Самсону. [8]Спустя нѣсколько дней, опять пошелъ онь взять ее и зашелъ посмотрѣть львиный трупъ, и вотъ рой пчелъ въ трупѣ львиномъ и медъ. [9]Онъ взялъ его въ руки себѣ, и пошелъ и ѣлъ идучи, и когда пришелъ къ отцу своему и матери своей, далъ имъ, и они ѣли; но не сказалъ имъ, что изъ львинаго трупа взялъ медъ сей.

[10]И пришелъ отецъ его къ женщинѣ и сдѣлалъ тамъ Самсонъ пиръ, какъ обыкновенно дѣлаютъ женихи. [11]И какъ они его увидѣли, выбрали тридцать брачныхъ друзей, которые бы при немъ были. [12]И сказалъ имъ Самсонъ: загадаю я вамъ загадку; если вы отгадаете мнѣ ее въ семь дней пира, и отгадаете вѣрно, то я дамъ вамъ тридцать сиидоновъ (*) и тридцать перемѣнъ одеждъ. [13]Если же не можете отгадать мнѣ, то вы дайте мнѣ тридцать сиидоновъ и тридцать перемѣнъ одеждъ. Они сказали ему: загадай загадку твою, послушаемъ. [14]И сказалъ имъ:

Изъ ядущаго вышло ядомое,
И изъ сильнаго вышло сладкое.

И не могли отгадать загадки въ три дня.

[15]Въ седьмый день сказали они женѣ Самсоновой: уговори мужа твоего, чтобы онъ разгадалъ намъ загадку, иначе сожжемъ огнемъ тебя и съ домомъ отца твоего. Вы призвали насъ, чтобъ обобрать насъ, или нѣтъ. [16]И плакала жена Сам-

(*) Рубашка изъ тонкаго полотна.

сонова предъ нимъ, и говорила: ты ненавидишь меня и нелюбишь; ты загадалъ загадку сынамъ народа моего и мнѣ не разгадаешь ея. Онъ сказалъ ей: отцу моему и матери моей не разгадалъ ея, и тебѣ не разгадаю. [17]И плакала предъ нимъ семь дней, въ кои продолжался у нихъ пиръ. Наконецъ въ седьмый день разгадалъ ей; ибо она усильно просила его. А она разгадала загадку сынамъ народа своего. [18]Итакъ въ седьмый день до захожденія солнечнаго сказали ему граждане:

Что слаще меду,
И что сильнѣе льва:

Онъ сказалъ имъ:

Если бы вы не орали на моей телицѣ,
То не отгадали бы моей загадки.

[19]И сошелъ на него Духъ Господень и пошелъ онъ въ Аскалонъ, и убилъ тамъ тридцать человѣкъ, снялъ съ нихъ одежды, и отдалъ оныя перемѣны *платья* разгадавшимъ загадку. И воспылалъ гнѣвъ его и ушелъ онъ въ домъ отца своего. [20]А жена Самсонова вышла за брачнаго друга его, который былъ при немъ другомъ.

XV. [1]Спустя нѣсколько дней, во время жатвы пшеницы, пришелъ Самсонъ съ козленкомъ, повидаться съ женою своею, и самъ сказалъ: войду къ женѣ моей въ спальню, отецъ ея не далъ ему войти. [2]И сказалъ отецъ ея: я подумалъ, что ты возненавидѣлъ ее, и я отдалъ ее другу твоему. Вотъ, меньшая сестра красивѣе ея, пусть она будетъ вмѣсто ея. [3]Но Самсонъ сказалъ имъ: теперь я буду невиненъ предъ Филистимлянами, если поступлю съ ними худо. [4]И пошелъ Самсонъ и поймалъ триста лисицъ, и взялъ факелы и оборотилъ хвостъ къ хвосту, и привязалъ по факелу между двумя хвостами. [5]И зажегъ факелы, и пустилъ ихъ на жатву Филистимскую, и выжегъ, и копны, и нежатый хлѣбъ, и ви-

ноградные сады и маслины. [6]И говорили Филистимляне: кто это сдѣлалъ? и сказали: Самсонъ, зять Θимнаѳянина: ибо онъ взялъ жену его и отдалъ другу его. И пошли Филистимляне и сожгли огнемъ ее и отца ея. [7]Самсонъ сказалъ имъ: такъ-то вы дѣлаете? Однако я отмщу вамъ, и потомъ успокоюсь. [8]И избилъ у нихъ сильно голени и бедра, и пошелъ, и засѣлъ въ ущеліе скалы Етама.

[9]И поднялись Филистимляне, и расположились станомъ въ Іудеи, и протянулись до Лехи. [10]И сказали Іудеи: за что вы вышли противъ насъ? Они сказали: мы пришли связать Самсона, чтобъ поступить съ нимъ, какъ онъ поступилъ съ нами. [11]И пошли три тысячи человѣкъ изъ Іудеи къ ущелію скалы Етама и сказали Самсону: развѣ ты не знаешь, что Филистимляне господствуютъ надъ нами? Что ты это сдѣлалъ намъ? Онъ сказалъ имъ: какъ они со мною поступили, такъ и я поступилъ съ ними. [12]И сказали ему: мы пришли связать тебя, чтобы отдать тебя въ руки Филистимлянамъ. И сказалъ имъ Самсонъ: поклянитесь мнѣ, что вы не убьете меня. [13]И сказали ему: нѣтъ мы только свяжемъ тебя и отдадимъ тебя въ руки ихъ, а умертвить не умертвимъ. И связали его двумя новыми веревками, и повели его изъ ущелія.

[14]Когда онъ подошелъ къ Лехи, Филистимляне съ крикомъ встрѣтили его; и сошелъ на него Духъ Господень, и веревки, бывшія на рукахъ его, сдѣлались, какъ перегорѣвшій ленъ, и упали съ рукъ его. [15]Нашелъ онъ свѣжую ослиную челюсть, и, протянувъ руку свою, взялъ ее, и убилъ ею тысячу человѣкъ. [16]И сказалъ Самсонъ:

Челюстію ослиною толпу, двѣ толпы,
Челюстію ослиною убилъ я тысячу человѣкъ.

[17]Сказавъ сіе, бросилъ челюсть изъ руки своей, и назвалъ то мѣсто: Рамаѳ-Лехи (*).

(*) Брошенная челюсть.

[18]И почувствовалъ сильную жажду, и воззвалъ ко Господу, и сказалъ: Ты содѣлалъ рукою раба Твоего великое спасеніе сіе; а теперь умру я отъ жажды и попаду въ руки необрѣзанныхъ. [19]И разверзъ Богъ зубную ямину въ челюсти и потекла изъ нея вода. Онъ напился, и возвратился духъ его, и онъ ожилъ; оттого и наречено имя ему: источникъ взывающаго, который *находится* въ Лехи до сего дня.

[20]И былъ онъ судьею Израиля во дни Филистимлянъ двадцать лѣтъ.

XVI. [1]Пришелъ однажды Самсонъ въ Газу, и, увидѣвъ тамъ блудницу, вошелъ къ ней. [2]Жители Газы сказали: Самсонъ пришелъ сюда; и окружили *городъ* и сидѣли въ засадѣ всю ночь во вратахъ города, и таились всю ночь, говоря: до свѣта утренняго и убьемъ его. [3]А Самсонъ спалъ до полуночи; въ полночь же вставъ, схватилъ двери городскихъ воротъ съ обоими косяками, поднялъ ихъ вмѣстѣ съ запоромъ, положилъ на плеча свои и отнесъ ихъ на вершину горы, которая противъ Хеврона.

[4]Послѣ того полюбилъ онъ одну женщину, живущую на долинѣ Шорекъ; имя ей Далила. [5]Къ ней пришли владѣльцы Филистимскіе, и говорятъ ей: уговори его, и вывѣдай, въ чемъ великая сила его, и какъ намъ одолѣть его, чтобы связать его, и усмирить его; а мы дадимъ тебѣ за то каждый тысячу-сто *сиклей* серебра. [6]И сказала Далила Самсону: скажи мнѣ, въ чемъ великая сила твоя, и чѣмъ связать тебя, чтобы усмирить тебя? [7]Самсонъ сказалъ ей: если свяжутъ меня семью сырыми тетивами, которыя не засушены, то я сдѣлаюсь безсиленъ, и буду какъ и прочіе люди. [8]И принесли ей владѣльцы Филистимскіе семь сырыхъ тетивъ, которыя не засохли, и она связала его ими. [9](Между тѣмъ одинъ скрытно сидѣлъ у ней въ спальнѣ), и сказала ему: Самсонъ! Филистимляне *идутъ* на тебя. Онъ разорвалъ тети-

вы, какъ разрываютъ веревочку изъ палки, когда пережжетъ ее огнь. И не узнана сила его.

[10]И сказала Далила Самсону: вотъ, ты обманулъ меня и говорилъ мнѣ ложь; скажи же теперь мнѣ, чѣмъ связать тебя. [11]Онъ сказалъ ей: если свяжутъ меня новыми веревками, которыя не были въ дѣлѣ, то я сдѣлаюсь безсиленъ, и буду какъ прочіе люди. [12]Далила взяла новыя веревки, и связала его и сказала ему: Самсонъ! Филистимляне *идутъ* на тебя; (между тѣмъ скрытно одинъ сидѣлъ въ спальнѣ); и сорвалъ онъ ихъ съ рукъ своихъ какъ нитку.

[13]И сказала Далила Самсону: все ты обманываешь меня и говоришь мнѣ ложь; скажи мнѣ, чѣмъ бы связать тебя. Онъ сказалъ ей: если ты воткнешь семь косъ головы моей въ ткань. [14]Она прикрѣпила ихъ къ колодѣ, и сказала ему Филистимляне *идутъ* на тебя, Самсонъ! Онъ пробудился отъ сна своего и выдернулъ ткачью колоду вмѣстѣ съ тканью.

[15]Она сказала ему: какъ же ты говоришь: люблю тебя, а сердце твое не лежитъ ко мнѣ? Вотъ, ты трижды обманулъ меня, и не сказалъ мнѣ, въ чемъ великая сила твоя. [16]И какъ она словами своими тяготила его всякой день и мучила его и наскучила ему до смерти: [17]то онъ открылъ ей все сердце свое, и сказалъ ей: бритва не касалась головы моей; ибо я Назорей Божій отъ чрева матери моей. Если же остричь меня, то отступитъ отъ меня сила моя, я сдѣлаюсь слабъ, и буду какъ прочіе люди.

[18]Далила видя, что онъ открылъ ей все сердце свое, послала и звала владѣльцевъ Филистимскихъ, сказавъ имъ: идите теперь; онъ открылъ мнѣ все сердце свое. И пришли къ ней владѣльцы Филистимскіе и принесли серебро въ рукахъ своихъ. [19]И она усыпила его на колѣнахъ своихъ, и призвала человѣка, и велѣла ему остричь семь косъ головы его. И начала ослаблять его, и отступила отъ него сила его.

[20]Она сказала: Филистимляне *идутъ* на тебя, Самсонъ! Онъ пробудился отъ сна своего и сказалъ: пойду какъ и прежде, и освобожусь; а не зналъ, что Господь отступилъ отъ него. [21]Филистимляне взяли его, и выкололи ему глаза, привели его въ Газу, и оковали его двумя мѣдными цѣпями, и онъ мололъ въ домѣ узниковъ.

[22]Между тѣмъ волосы на головѣ его начали рости, гдѣ они были острижены. [23]Владѣльцы Филистимскіе собрались, чтобъ принести великую жертву Дагону, богу своему, и повеселиться, и сказали:

Богъ нашъ предалъ Самсона,
Врага нашего, въ руки наши.

[24]Также и народъ, видя его, прославлялъ бога своего говоря:

Богъ нашъ предалъ въ руки наши
Врага нашего и опустошителя земли нашей,
Который побилъ многихъ изъ насъ.

[25]И когда развеселилось сердце ихъ, сказали: позовите Самсона, пусть онъ позабавитъ насъ; и призвали Самсона изъ дома узниковъ, и онъ игралъ предъ ними, и поставили его между столбами. [26]И сказалъ Самсонъ отроку, который водилъ его за руку: подведи меня, чтобы ощупать мнѣ столбы, на которыхъ утвержденъ домъ, и прислониться къ нимъ. [27]Домъ же былъ полнъ мужчинъ и женщинъ, тамъ были всѣ владѣльцы Филистимскіе, и на кровлѣ было до трехъ тысячъ мужчинъ и женщинъ, смотрѣвшихъ на забавляющаго *ихъ* Самсона. [28]И воззвалъ Самсонъ ко Господу, и сказалъ: Господи, Господи! вспомни меня, и укрѣпи меня только нынѣ, о Боже! чтобы мнѣ въ одинъ разъ отмстить Филистимлянамъ за два глаза мои. [29]И содвинулъ Самсонъ съ мѣста два среднихъ столба, на которыхъ утвержденъ былъ домъ, упершись въ нихъ въ одинъ правою рукою своею, а въ другой лѣвою. [30]И сказалъ Самсонъ: умри душа моя съ Филистим-

лянами! И уперся *всею силою*, и обрушился домъ на владѣльцевъ и на весь народъ, бывшій въ немъ. И было умершихъ, которыхъ умертвилъ *Самсонъ*, при смерти своей болѣе, нежели сколько умертвилъ онъ въ жизни своей. [31]И пришли братья его и весь домъ отца его, и взяли его, и пошли и похоронили его между Цорою и Ештаоломъ, во гробѣ Маноя отца его. Онъ былъ судіею Израиля двадцать лѣтъ.

XVII. [1]Былъ нѣкто на горѣ Ефремовой, именемъ Миха. [2]Онъ сказалъ матери своей: тысяча сто *сиклей* серебра, которыя у тебя взяты и за которыя ты при мнѣ изрекла проклятіе, это серебро у меня, я взялъ его. Мать его сказала: да будетъ благословенъ сынъ мой Господомъ. [3]И возвратилъ онъ матери своей тысячу сто *сиклей* серебра. И сказала мать его: это серебро я отъ себя посвятила Господу для сына моего, чтобы сдѣлать изъ него истуканъ и литой кумиръ; итакъ отдаю тебѣ его. [4]Но онъ возвратилъ серебро матери своей. Мать его взяла двѣсти *сиклей* серебра, и отдала ихъ плавильщику. Онъ сдѣлалъ изъ нихъ истуканъ и литой кумиръ, который и находился въ домѣ Михи. [5]У сего Михи былъ домъ Божій. И сдѣлалъ онъ ефодъ и идоловъ, и наполнилъ руки одному изъ сыновъ своихъ, чтобъ онъ былъ у него священникомъ.

[6]Въ тѣ дни не было царя у Израиля; каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ. [7]Одинъ юноша изъ Виѳлеема Іудейскаго, изъ племени іудина, левитъ, тогда жилъ тамъ. [8]Сей человѣкъ пошелъ изъ города Виѳлеема Іудейскаго, чтобы пожить, гдѣ случится, и, идя путемъ своимъ, пришелъ на гору Ефремову къ дому Михину. [9]И сказалъ ему Миха: откуда ты идешь? Онъ сказалъ ему: я левитъ изъ Виѳлеема Іудейскаго, и иду пожить, гдѣ случится. [10]И сказалъ ему Миха: останься у меня и будь у меня отцемъ и священникомъ; я буду давать тебѣ по десяти *сиклей* се-

ребра на годъ, потребное одѣяніе и пропитаніе. [11]Левитъ пошелъ, и согласился левитъ остаться у сего человѣка, и былъ юноша у него какъ одинъ изъ сыновей его. [12]Миха наполнилъ руку левиту, и юноша сей былъ у него священникомъ, и жилъ въ домѣ у Михи. [13]И сказалъ Миха: теперь я знаю, что Господь будетъ мнѣ благотворить, потому что левитъ у меня священникомъ.

XVIII. Въ тѣ дни не было царя у Израиля; и въ тѣ дни колѣно Дановo искало себѣ удѣла, гдѣ бы поселиться, потому что дотолѣ не выпалъ ему удѣлъ между колѣнами Израилевыми. [2]И послали сыны Дановы отъ племени своего пять человѣкъ, мужей сильныхъ изъ Цоры и Ештаола, чтобъ отмотрѣть землю и узнать ее, и сказали имъ: подите узнайте землю. Они пришли на гору Ефремову къ дому Михину и ночевали тамъ. [3]Находясь у дома Михина, узнали они голосъ молодаго левита, и зашли туда, и спрашивали его: кто тебя привелъ сюда, что ты здѣсь дѣлаешь, и зачѣмъ ты здѣсь? [4]Онъ сказалъ имъ: то и то сдѣлалъ со мною Миха, нанялъ меня, и я у него священникомъ. [5]Они сказали ему: вопроси Бога, чтобы знать намъ, успѣшенъ ли будетъ путь нашъ, въ который мы идемъ. [6]Священникъ сказалъ имъ: идите съ миромъ; предъ Господомъ путь вашъ, въ который вы идете.

[7]И пошли оные пять мужей, и пришли въ Лаисъ, и видѣли народъ, который въ немъ, что онъ живетъ безпечно по обычаю Сидонянъ, спокоенъ и безпеченъ; и что не было въ землѣ той, кто бы въ чемъ-нибудь обижалъ, или господство присвоивалъ; отъ Сидонянъ они жили далеко, и ни съ кѣмъ не было у нихъ никакого дѣла. [8]И возвратились къ братьямъ своимъ въ Цору и Ештаолъ; и сказали имъ братья ихъ: что вы? [9]Они сказали: пойдемъ на нихъ, мы видѣли землю, она весьма хороша. Итакъ молчите, и не медлите пойти,

взять въ наслѣдіе ту землю. [10]Когда пойдете вы, придете къ народу безпечному, и земля та обширна. Богъ предастъ ее въ руки ваши. Это такое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни въ чемъ недостатка, что *получается* отъ земли.

[11]И отправилось оттуда изъ колѣна Данова, изъ Цоры и Ештаола шесть сотъ мужей, препоясавшихся воинскимъ оружіемъ. [12]Они пошли и стали станомъ въ Киріаѳ-Іаримѣ, въ Іудеи. Посему и называютъ то мѣсто станомъ Дановымъ до сего дня. Онъ позади Киріаѳ-Іарима. [13]Оттолѣ перешли они на гору Ефремову, и пришли къ дому Михи. [14]И сказали оные пять мужей, которые ходили осматривать землю Лаисъ, братьямъ своимъ: знаете ли, что въ одномъ изъ домовъ сихъ есть ефодъ, идолы, истуканъ и литой кумиръ? Итакъ подумайте, что сдѣлать. [15]И зашли туда и вошли въ домъ молодаго левита, въ домъ Михи, и спросили его о здоровьѣ. [16]Оные шесть сотъ человѣкъ изъ сыновъ Дановыхъ, препоясанные воинскимъ оружіемъ, стояли у воротъ. [17]А пять человѣкъ, ходившихъ осматривать землю пошли, вошли туда, взяли истуканъ и ефодъ, и идоловъ, и литой кумиръ. Священникъ стоялъ у воротъ съ оными шестью-стами человѣкъ, препоясанныхъ воинскимъ оружіемъ. [18]А они вошли въ домъ Михи, взяли истуканъ, ефодъ, идоловъ и литой кумиръ. Священникъ сказалъ имъ: что вы дѣлаете. [19]Они сказали ему молчи, положи руку твою на уста твои, и иди съ нами; и будь у насъ отцемъ и священникомъ. Лучше ли тебѣ быть священникомъ въ домѣ одного человѣка, нежели быть священникомъ въ колѣнѣ или въ племени Израилевомъ. [20]Сердце священника обрадовалось; онъ взялъ ефодъ, идоловъ и истуканъ, и пошелъ съ народомъ. [21]Они обратились и пошли, и отпустили дѣтей, скотъ и тяжести впередъ. [22]Когда они удалились отъ дому Михи, жители домовъ сосѣдственныхъ съ домомъ Михинымъ, собрались и погнались за сы-

нами Дана. [23]И кричали сынамъ Дана. Тогда сіи оборотились, и сказали Михѣ: что тебѣ? Зачѣмъ ты кричишь? [24]Онъ сказалъ: вы взяли боговъ моихъ, которыхъ я сдѣлалъ, и священника, и ушли; чего еще болѣе? Какъ же вы говорите: что тебѣ? [25]Сыны Дановы сказали ему: *молчи,* чтобъ мы не слышали голоса твоего; иначе нѣкоторые изъ насъ огорчившись нападутъ на васъ, и погубишь жизнь свою и жизнь семейства твоего. [26]И пошли сыны Дановы путемъ своимъ; Миха же, видя, что они сильнѣе его, пошелъ назадъ, и возвратился въ домъ свой.

[27]А они взяли то, что сдѣлалъ Миха, и священника, который былъ у него, и пошли въ Лаисъ, противъ народа спокойнаго и безпечнаго, и поразили ихъ остріемъ меча, а городъ сожгли огнемъ. [28]Некому было помочь, потому что онъ былъ отдаленъ отъ Сидона, и ни съ кѣмъ не имѣлъ дѣла; онъ находился въ долинѣ, что близь Веѳ-Рехова. И построили *снова* городъ и поселись въ немъ. [29]И нарекли имя городу: Данъ, по имени отца своего Дана, сына Израилева; а прежде имя городу тому было: Лаисъ. [30]И поставили у себя сыны Дановы истуканъ; Іонафанъ же сынъ Гирсоновъ, сынъ Манассіинъ, самъ и сыновья его были священниками въ колѣнѣ Дановомъ, даже до дня переселенія *жителей той* земли. [31]И имѣли у себя истуканъ, сдѣланный Михою, во все то время, когда домъ Божій находился въ Силомѣ.

XIX. [1]Въ тѣ дни, когда не было царя у Израиля, жилъ одинъ левитъ близъ горы Ефремовой. Онъ взялъ себѣ наложницу изъ Виѳлеема Іудейскаго. [2]Наложница его впала въ блудъ, живя у него, и ушла отъ него въ домъ отца своего въ Виѳлеемъ Іудейскій, и была тамъ четыре мѣсяца. [3]Мужъ ея всталъ и пошелъ за нею, чтобы поговорить къ сердцу ея и возвратить ее къ себѣ. Съ нимъ былъ слуга и пара ословъ. Она ввела его въ домъ отца своего. Отецъ

сей молодой женщины увидѣвъ его, съ радостію встрѣтилъ его. 4И удержалъ его тесть его, отецъ молодой сей женщины. И пробылъ онъ у него три дня; они ѣли, и пили, и ночевали тамъ. 5Въ четвертый день встали они рано, и онъ всталъ, чтобъ идти. И сказалъ отецъ молодой женщины зятю своему: подкрѣпи сердце твое кускомъ хлѣба, и потомъ пойдете. 6Они сѣли, и оба вмѣстѣ ѣли и пили. И сказалъ отецъ сей молодой женщины человѣку тому: ночуй, пожалуй, и пусть повеселится сердце твое. 7Человѣкъ тотъ всталъ было, чтобъ идти; но тесть его убѣдилъ его, и онъ опять ночевалъ тамъ. 8На пятый день всталъ онъ поутру, чтобъ идти. И сказалъ отецъ молодой женщины той: подкрѣпи сердце твое; и промедлили, доколѣ преклонился день къ *вечеру*, и ѣли оба. 9И всталъ тотъ человѣкъ, чтобъ идти, самъ онъ, наложница его и слуга его. И сказалъ ему тесть его, отецъ молодой женщины: вотъ, день склонился къ вечеру, ночуйте, пожалуйте; вотъ, дню скоро конецъ, ночуй здѣсь, пусть повеселится сердце твое; завтра поранѣе встанете въ путь вашъ, и пойдешь въ домъ свой. 10Но онъ не согласился ночевать, всталъ и пошелъ; и пришелъ къ Іевусу, что *нынѣ* Іерусалимъ, съ нимъ пара навьюченныхъ ословъ и наложница его съ нимъ.

11Когда они были близь Іевуса, день уже очень преклонился. И сказалъ слуга господину своему: пойдемъ въ сей городъ Іевусеевъ и ночуемъ въ немъ. 12Господинъ его сказалъ ему: нѣтъ, не пойдемъ въ городъ иноплеменниковъ, кои не изъ сыновъ Израилевыхъ, но пойдемъ до Гивы. 13И сказалъ слугѣ своему: дойдемъ до одного изъ сихъ мѣстъ, и ночуемъ въ Гивѣ или въ Рамѣ. 14И пошли, и шли, и закатилось солнце подлѣ Гивы Веніаминовой. 15И уклонились туда, чтобы пойдти ночевать въ Гивѣ. Пришелъ онъ и сѣлъ на улицѣ въ городѣ; но никто не приглашалъ ихъ въ домъ

для ночлега. [16]И вотъ, идетъ одинъ старикъ съ работы своей вечеромъ съ поля; онъ родомъ былъ съ горы Ефремовой, и жилъ въ Гивѣ. Жители же мѣста сего были сыны Веніаминовы. [17]Онъ взглянувъ глазами своими, видитъ прохожаго на улицѣ городской. И сказалъ старикъ: куда идешь и откуда ты пришелъ? [18]Онъ сказалъ ему: мы идемъ изъ Виѳлеема Іудейскаго къ горѣ Ефремовой, откуда я. Я ходилъ въ Виѳлеемъ Іудейскій, а теперь иду къ дому Господню; и никто не приглашаетъ меня въ домъ. [19]У насъ есть и солома и кормъ для ословъ нашихъ, также хлѣбъ и вино для меня, и рабы твоей, и сего слуги, есть у рабовъ твоихъ; ни въ чемъ нѣтъ недостатка. [20]Старикъ сказалъ ему: будь спокоенъ! весь недостатокъ твой на мнѣ; только не ночуй на улицѣ. [21]И ввелъ его въ домъ свой, и далъ корму ослamъ; и сами они омыли ноги свои, и ѣли и пили.

[22]Тогда какъ они развеселили сердца свои, вотъ, жители города, люди развратные, окружили домъ, стучались въ двери и говорили оному старику, хозяину дома: выведи человѣка, вшедшаго въ домъ твой, мы познаемъ его. [23]Хозяинъ дома вышелъ къ нимъ, и сказалъ имъ: нѣтъ, братья мои, не дѣлайте зла, когда человѣкъ сей вошелъ въ домъ мой, не дѣлайте сей глупости. [24]Вотъ у меня дочь дѣвица, и у него наложница, выведу я ихъ, смирите ихъ, и дѣлайте съ ними, что вамъ угодно, а съ человѣкомъ симъ не дѣлайте сей глупости. [25]Но они не хотѣли слушать его. Тогда мужъ взялъ свою наложницу и вывелъ къ нимъ на улицу. Они познали ее и ругались надъ нею всю ночь до утра. И отпустили ее при появленіи зари. [26]И пришла женщина предъ появленіемъ зари, и упала у дверей дома того человѣка, у котораго былъ господинъ ея, и *лежала* до утра. [27]Господинъ ея всталъ поутру, отворилъ двери дома, и вышелъ, чтобъ идти въ путь свой; и вотъ, наложница его лежитъ у дверей дома, и рука

ея на порогѣ. [28]Онъ сказалъ ей: вставай, пойдемъ; но отвѣта не было. Онъ положилъ ее на осла, и всталъ и пошелъ на свое мѣсто.

[29]Пришедши въ домъ свой взялъ ножъ, и взявъ наложницу свою, разрѣзалъ ее по членамъ ея на двѣнадцать частей, и послалъ по всему предѣлу Израилеву. [30]Всякой, видѣвшій сіе, говорилъ: не бывало и не видано было подобнаго сему отъ дня исшествія сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской до сего дня. Обратите вниманіе на сіе, посовѣтуйтесь и скажите.

XX. [1]И вышли всѣ сыны Израилевы, и собралось все общество, какъ одинъ человѣкъ, отъ Дана до Вирсавіи, и земля Галаадская предъ Господа въ Массиѳу. [2]И собрались начальники всего народа, всѣ колѣна Израилевы, въ собраніе народа Божія—четыреста тысячъ пѣшихъ, обнажающихъ мечъ. [3]И сыны Веніаминовы услышали, что сыны Израилевы пришли въ Массифу. И сказали сыны Израилевы: скажите, какъ происходило зло сіе. [4]Левитъ, мужъ оной убитой женщины, отвѣчалъ и сказалъ: я съ наложницею моею пришелъ ночевать въ Гиву Веніаминову. [5]И возстали на меня жители Гивы, окружили меня въ домѣ ночью. Меня намѣревались убить, а наложницу мою смирили, и она умерла. [6]Я взялъ наложницу мою, разрѣзалъ ее, и послалъ ее во всѣ области удѣла Израилева: ибо они сдѣлали беззаконное и срамное дѣло для Израиля. [7]Вотъ, всѣ вы сыны Израилевы, разсмотрите это дѣло, и *дайте* здѣсь свой совѣтъ. [8]И возсталъ весь народъ, какъ одинъ человѣкъ и сказалъ: не пойдемъ никто въ шатеръ свой, и не возвратимся никто въ домъ свой. [9]И вотъ, что мы сдѣлаемъ нынѣ съ Гивою: *пойдемъ* на нее по жребію. [10]И возьмемъ по десяти человѣкъ изъ ста отъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, по сту отъ тысячи, и по тысячѣ отъ тмы, чтобъ они принесли съѣстной припасъ для народа, ко-

торый пойдетъ противъ Гивы Веніаминовой, наказать ее за то срамное дѣло, которое она сдѣлала въ Израилѣ.

[11]И собрались всѣ Израильтяне противъ города единодушно, какъ одинъ человѣкъ. [12]И послали колѣны Израилевы во все колѣно Веніаминово спросить: какое гнусное дѣло сдѣлано у васъ? [13]Выдайте развращенныхъ оныхъ людей, которые въ Гивѣ, мы умертвимъ ихъ, и искоренимъ зло изъ Израиля. Но сыны Веніамановы не хотѣли послушать братьевъ своихъ сыновъ Израилевыхъ. [14]А собрались сыны Веніаминовы изъ городовъ въ Гиву, чтобы пойдти войною противъ сыновъ Израилевыхъ. [15]Въ тотъ день, сыновъ Веніаминовыхъ, *собравшихся* изъ городовъ, найдено при осмотрѣ двадцать шесть тысячъ человѣкъ, обнажающихъ мечъ, кромѣ того изъ жителей Гивы насчитано семь сотъ отборныхъ. [16]Изъ всего народа сего было семь сотъ человѣкъ отборныхъ, которые были лѣвши, и всѣ сіи бросая изъ пращей камни въ волосокъ, не бросали мимо. [17]Израильтянъ же, кромѣ сыновъ Веніаминовыхъ, при осмотрѣ найдено четыреста тысячъ человѣкъ, обнажающихъ мечъ, всѣ сіи были способны къ войнѣ. [18]И встали, и пошли въ домъ Божій, и вопрошали Бога, и сказали сыны Израилевы: кто изъ насъ прежде пойдетъ на войну съ сынами Веніамина; и сказалъ Господь: Іуда первый.

[19]И встали сыны Израилевы поутру и расположились станомъ подлѣ Гивы. [20]И выступили Израильтяне на войну противъ Веніамина, и стали сыны Израилевы въ боевой порядокъ близъ Гивы. [21]И вышли сыны Веніаминовы изъ Гивы и положили въ тотъ день двадцать двѣ тысячи Израильтянъ на землю. [22]Но народъ Израильскій ободрился и опять стали въ боевой порядокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ прежній день. [23]И пошли сыны Израилевы и плакали предъ Господомъ до вечера и вопрошали Господа: вступать ли мнѣ

еще въ сраженіе съ сынами Веніамина, брата моего? Господь сказалъ: идите противъ него.

[24]И подступили сыны Израилевы къ сынамъ Веніамина во второй день. [25]Веніаминъ вышелъ противъ нихъ изъ Гивы во второй день, и еще положили на землю изъ сыновъ Израилевыхъ восьмнадцать тысячъ человѣкъ, обнажающихъ мечь. [26]Тогда всѣ сыны Израилевы и весь народъ пошли и пришли въ домъ Божій, и, сидя тамъ, плакали предъ Господомъ, и постились въ тотъ день до вечера, и вознесли всесожженія и благодарственныя жертвы предъ Господомъ. [27]И вопрошали сыны Израилевы Господа (въ то время ковчегъ завѣта Божія находился тамъ, [28]и Финеесъ, сынъ Елеазаровъ, сынъ Аароновъ, въ тѣ дни предстоялъ предъ нимъ): выходить ли мнѣ еще на сраженіе съ сынами Веніамина, брата моего, или нѣтъ. Господь сказалъ: идите. Я завтра предамъ его въ руку твою.

[29]И поставилъ Израиль засаду вокругъ Гивы. [30]И пошли сыны Израилевы на сыновъ Веніамина въ третій день, и стали въ боевой порядокъ предъ Гивою, какъ прежде. [31]Сыны Веніаминовы прежде выступили противъ народа, и отдалились отъ города, и начали, какъ прежде, повергать убитыхъ изъ народа на дорогахъ, изъ конхъ одна идетъ къ дому Божію, а другая къ Гивѣ полемъ, и *убили* до тридцати человѣкъ изъ Израильтянъ.

[33]И сказали сыны Веніаминовы: они падаютъ предъ нами, какъ и прежде, а сыны Израилевы сказали: побѣжимъ отъ нихъ и отрѣжемъ ихъ отъ города на дорогахъ. [33]И всѣ люди Израилевы встали съ своего мѣста и выстроились въ Ваал-Θамарѣ. И засада Израилева устремилась изъ своего мѣста изъ пещеры Гивы. [34]И пришли предъ Гиву десять тысячь человѣкъ отборныхъ изъ всего Израиля, и началось жестокое сраженіе: но они не знали, что предстоитъ имъ

бѣда. [35]И поразилъ Господь Веніамина предъ Израилемъ, и положили въ тотъ день Израильтяне изъ сыновъ Веніамина двадцать пять тысячъ сто человѣкъ, обнажавшихъ мечь.

[36]Когда сыны Веніамина увидѣли, что они поражаютъ, тогда Израильтяне не уступили мѣста сынамъ Веніамина: ибо надѣялись на засаду, которую они поставили близь Гивы. [37]Бывшіе же въ засадѣ тотчасъ устремились въ Гиву, и поразили весь городъ остріемъ меча. [38]И поставили Израильтяне съ бывшими въ засадѣ знакомъ къ сильному нападенію: поднимающійся дымъ изъ города. [39]Итакъ, когда Израильтяне отступили съ мѣста сраженія, и Веніаминъ началъ повергать убитыхъ Израильтянъ, *и побилъ* до тридцати человѣкъ, ибо говорилъ онъ: опять падаютъ они предъ нами, какъ и въ прежнія сраженія; [40]тогда началъ подниматься изъ города дымъ столбомъ. Веніаминъ огляпулся назадъ, и вотъ, *дымъ пылающаго* города восходитъ къ небу. [41]Израильтяне возвратились, а Веніаминъ оробѣлъ; ибо увидѣлъ, что постигла его бѣда. [42]И побѣжали они отъ Израильтянъ по дорогѣ къ пустынѣ; но сѣча преслѣдовала ихъ, и выходившіе изъ городовъ побивали ихъ тамъ. [43]Такимъ образомъ окружили Веніамина, и преслѣдовали его до Менухи, и повергали до самой восточной стороны Гивы. [44]И пало изъ сыновъ Веніамина восьмнадцать тысячъ человѣкъ людей сильныхъ. [45]*Оставшіеся* оборотились и побѣжали къ пустынѣ къ скалѣ Риммону, и побили еще *Израильтяне* на дорогахъ пять тысячъ человѣкъ и гнались за ними до Гидома и перебили изъ нихъ двѣ тысячи человѣкъ. [46]Всѣхъ же сыновъ Веніаминовыхъ, падшихъ въ тотъ день, было двадцать пять тысячь человѣкъ, обнажавшихъ мечъ, и всѣ они были мужи сильные. [47]*Оставшіеся* убѣжали въ пустыню къ скалѣ Риммону, шесть сотъ человѣкъ, и сидѣли тамъ въ каменной горѣ Рим-

монѣ четыре мѣсяца. [48]Израильтяне же пошли къ сынамъ Веніаминовымъ и поразили ихъ остріемъ меча, и людей въ городѣ, и скотъ, и все, что ни встрѣчалось, и всѣ города, находившіеся *на пути*, сожгли огнемъ.

XXI. [1]Люди Израилевы поклялись въ Массифѣ, и сказали: никто изъ насъ не отдастъ дочери своей сынамъ Веніамина въ замужство. [2]И пришелъ народъ въ домъ Божій, и сидѣли тамъ до вечера предъ Богомъ, и подняли вопль, и плакали плачемъ великимъ. [3]И сказали: Господи, Боже Израилевъ! почто случилось сіе въ Израилѣ, что не стало теперь колѣна цѣлаго у Израиля? [4]На другой день всталъ народъ поутру, и соорудилъ тамъ жертвенникъ, и вознесли всесожженія и благодарственныя жертвы. [5]И сказали сыны Израилевы: кто не приходилъ въ собраніе предъ Господа изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ? Ибо великое проклятіе *произнесено* было на тѣхъ, кои не пришли предъ Господа въ Миссифу, и сказано было, что тотъ преданъ будетъ смерти. [6]И сжалились сыны Израилевы надъ Веніаминомъ, братомъ своимъ, и сказали: нынѣ отсѣчено одно колѣно отъ Израиля. [7]Какъ поступить намъ съ оставшимися изъ нихъ, касательно женъ; ибо мы поклялись Господомъ не давать имъ женъ изъ дочерей нашихъ? [8]И сказали: кто изъ колѣнъ Израилевыхъ не приходилъ предъ Господа въ Миссифу? И нашлось, что изъ Іависа Галаадскаго никто не приходилъ на собраніе въ станъ. [9]И осмотрѣнъ народъ, и вотъ, не было тамъ ни одного изъ жителей Іависа Галаадскаго.

[10]И послало туда общество двѣнадцать тысячъ человѣкъ, мужей сильныхъ, и дали имъ приказаніе и сказали: идите и поразите жителей Іависа Галаадскаго остріемъ меча и женщинъ и дѣтей. [11]И вотъ что сдѣлайте: всякаго мужчину и всякую женщину, познавшую ложе мужеское, предайте за-

клятію. [12]И нашли они между жителями Іависа Галаадскаго четыреста дѣвицъ, не познавшихъ ложа мужескаго, и привели ихъ въ станъ въ Силомъ, что̀ въ землѣ Ханаанской. [13]И послало все общество переговориться съ сынами Веніамина, бывшими на скалѣ Риммонѣ, и объявить имъ миръ. [14]И возвратился Веніаминъ въ то время, и они дали имъ женъ, коихъ оставили въ живыхъ изъ женщинъ Іависа Галаадскаго; но оказалось, что этого было недостаточно.

[15]Народъ же сожалѣлъ о Веніаминѣ; потому что Господь нарушилъ цѣлость колѣнъ Израилевыхъ. [16]И сказали старѣйшины общества: что̀ намъ дѣлать съ оставшимися касательно женъ, ибо истреблены женщины у Веніамина. [17]И сказали: наслѣдственная земля пусть остается оставшимся сынамъ Веніамина, чтобы не исчезло колѣно Израиля. [18]Но мы не можемъ дать имъ женъ изъ дочерей нашихъ; ибо сыны Израилевы поклялись и сказали: проклятъ, кто дастъ жену Веніамину. [19]И сказали: вотъ, бываетъ по временамъ праздникъ Господень въ Силомѣ; который *лежитъ* на сѣверъ отъ дома Божія, и на востокъ отъ дороги, ведущей изъ дома Божія въ Сихемъ, и на югъ отъ Левоны. [20]И приказали сынамъ Веніамина, и сказали: подите и засядьте въ виноградникахъ. [21]И смотрите, когда выдутъ дѣвицы Силомскія плясать въ хороводахъ, тогда выдьте изъ виноградниковъ и схватите себѣ каждый жену изъ дѣвицъ Силомскихъ, и идите въ землю Веніаминову. [22]И когда придутъ отцы ихъ или братья ихъ съ жалобою къ намъ, мы скажемъ имъ: простите насъ за нихъ: ибо мы не взяли для каждаго изъ нихъ жены на войнѣ, и вы не дали имъ, теперь вы виновны. [23]Сыны Веніамина такъ и сдѣлали, и взяли женъ по числу своему изъ бывшихъ въ хороводѣ, которыхъ они похитили, и пошли, и возвратились въ удѣлъ свой, и построили города, и стали

жить въ нихъ. [24]Въ тоже время сыны Израилевы разошлись оттуда каждый въ колѣно свое и въ племя свое, и пошли оттуда каждый въ удѣлъ свой.

[25]Въ тѣ дни не было царя у Израиля: каждый дѣлалъ то, что̀ ему казалось справедливымъ.

СИНОДАЛЬНОЕ СЛОВО

НЕРСЕСА ЛАМБРОНСКАГО АРХІЕПИСКОПА ТАРСІЙСКАГО.

(Произнесено на соборѣ, созванномъ въ апрѣлѣ 1179 года въ Ром-Кла, въ Киликіи, въ патріаршествованіе Григорія IV, по случаю возникшаго въ то время вопроса о единеніи армянской церкви съ греческою).

Отъ переводчика.

Изучая исторію древней Арменіи, невольно останавливаешься на двухъ характеристическихъ эпохахъ, имѣющихъ между собою большую аналогію. Въ эти двѣ эпохи вся сила народнаго духа была вызвана наружу событіями, отъ которыхъ зависѣла дальнѣйшая судьба потомковъ Хайка. Слишкомъ семьсотъ лѣтъ раздѣляетъ эти эпохи, изъ которыхъ одна относится къ V, другая къ XII вѣку. И въ той и въ другой изъ нихъ рѣчь шла о томъ—быть или не быть Арменіи. Въ V вѣкѣ парсійскій царь Язкертъ-Сасанидъ (Іездеджердъ II, 450), одинъ изъ великихъ фанатическихъ государей востока, рѣшился внести ученіе Зароастра въ сосѣднюю Армению, еще такъ недавно отрекшуюся отъ дуализма и принявшую христіанскую вѣру (303 г.). Не смотря на опасность предстоявшей великой борьбы, Арменія восторжество-

вала и, мученическою кровью своихъ сыновъ выкупая самостоятельность своей церкви, отстояла съ тѣмъ вмѣстѣ и политическую свою независимость. Предводителями въ этомъ дѣлѣ были не цари, (ибо тогда прекратилась царствовавшая до того времени династія армянскихъ Аршакидовъ), но настоятели церкви — мужи разума и воли, крѣпкіе вѣрою, одаренные мощнымъ словомъ, которымъ они возбуждали и поддерживали въ народѣ религіозный и патріотическій духъ. То были ученики двухъ славныхъ дѣятелей: святаго патріарха Саака и изобрѣтателя армянскаго алфавита святаго Месропа, извѣстные въ исторіи армянской письменности V вѣка подъ именемъ *переводчиковъ* св. писанія. Они-то на Арташатскомъ соборѣ (450 г.) формулировали взглядъ своего народа на ученіе Зороастра и въ отвѣтѣ своемъ на предложеніе Язкерта о принятіи этого ученія, опровергая его съ примѣрнымъ мужествомъ, въ тоже время выражали безконечную преданность къ своей церкви (*). Стараніемъ этихъ людей свобода совѣсти была спасена въ Арменіи и обезпечено дальнѣйшее политическое существованіе послѣдней.

Вторая изъ вышесказанныхъ эпохъ относится, какъ мы уже замѣтили, къ XII столѣтію. Въ этотъ періодъ всеобщаго упадка наукъ на европейскомъ западѣ, въ Киликіи, завоеванной Армянами въ 1080 году, гдѣ Рубэнъ I положилъ начало своей династіи, продолжавшейся до 1393, въ XII вѣкѣ процвѣтали какъ духовная, такъ и свѣтская науки. Здѣсь подъ перомъ замѣчательныхъ іерарховъ и вообще лицъ духовнаго званія армянская письменность снова воскресла въ блескѣ, неуступавшемъ блеску литературы золотаго вѣка

(*) Подробности объ этой борьбѣ за религію читатель найдетъ въ Исторіи Ехише вардапета (V в.), переведенной на французскій языкъ и изданной въ Парижѣ въ 1844 подъ заглавіемъ: «Soulèvement national de l'Arménie chrétienne, au V siècle, contre la loi de Zoroastre, trad. par l'albé Grégoire Kabaragy Garabed, pp.» 30 — 46.

Арменіи, то-есть V столѣтія. Имена Нерсеса Благодатнаго, Григорія IV, Игнатія, Саргиса Благодатнаго, Нерсеса Ламбронскаго и другихъ не менѣе замѣчательныхъ духовныхъ писателей киликійскаго періода смѣло могутъ быть поставлены рядомъ съ славнѣйшими именами литературныхъ дѣятелей V вѣка. Въ этотъ критическій для классическаго армянскаго языка періодъ вышеприведенными духовными писателями были сдѣланы необычайныя усилія, чтобы спасти чистоту и вѣками выработанную оконченность формъ роднаго слова, которое вскорѣ неминуемо должно было испытать на себѣ всѣ печальныя послѣдствія разлагающейся и исчезающей народности. Одновременно съ стараніемъ сохранить отъ разложенія родной языкъ, Нерсесъ Благодатный, Григорій IV, Нерсесъ Ламбронскій и другіе ихъ сподвижники, движимые патріотизмомъ, задумали отстоять и политическую самостоятельность своего отечества. Сколько въ этомъ отношеніи въ V вѣкѣ соотечественники ихъ были счастливы въ своемъ намѣреніи въ борьбѣ съ магизмомъ, столько они оказались несчастливыми въ желаніи осуществить единеніе своей церкви съ греческою. У Нерсеса Благодатнаго въ семилѣтнее его правленіе (1166—1173) не было другой мысли кромѣ этой: ею проникнуты вся дѣятельность его какъ патріарха и вся его переписка съ императоромъ Мануиломъ Комненомъ и византійскимъ патріархомъ Михаиломъ. Преемникъ Нерсеса, Григорій IV, является продолжателемъ дѣла, начатаго мудрымъ его предшественникомъ. Оба они въ единеніи двухъ церквей видѣли единственное средство къ спасенію своего отечества отъ опустошительныхъ нашествій Египтянъ. Нерсесъ Благодатный умеръ, не увидавъ осуществленія своей мысли. Григорій IV со смертью Мануила Комнена въ свою очередь долженъ былъ также отказаться отъ пламеннаго своего желанія. Такимъ образомъ мысль, въ продолженіи 15 лѣтъ (1166 — 1181), составлявшая предметъ постоянныхъ стремленій и страстныхъ желаній двухъ этихъ іерарховъ, не перешедъ въ дѣло, умираетъ. Съ 1181 года попытка эта

въ отношеніи къ греческой церкви не возобновлялась болѣе. Агонія армянскаго царства продолжалась до тѣхъ поръ, пока послѣдній царь его Леонъ VI Рубэнидъ, по освобожденіи своемъ отъ египетскаго плѣна и по долгомъ скитальчествѣ по Италіи, Испаніи, Англіи и Франціи, не кончилъ наконецъ многострадальную жизнь свою въ Лутеціи, 19-го ноября 1393 года.

Въ этомъ важномъ вопросѣ о единеніи двухъ церквей виднымъ дѣятелемъ былъ Нерсесъ Ламбронскій, архіепископъ тарсійскій, подписавшійся *шестымъ* въ грамотѣ, написанной Ром-Клайскимъ соборомъ (*), подъ предсѣдательствомъ патріарха Григорія IV, въ отвѣтъ Кир-Мануилу. Личность Нерсеса, Синодальное Слово котораго мы предлагаемъ здѣсь въ русскомъ переводѣ, ярко выступаетъ изъ ряда замѣчательныхъ современныхъ ему духовныхъ дѣятелей. Остановимся на ней и скажемъ нѣсколько словъ о его жизни, исполненной борьбы противъ враговъ, рядъ которыхъ, начинаясь царемъ Леономъ II, заключался монахами обители Ахпàта (**).

На сѣверѣ отъ Тарса, столицы киликійскаго царства армянскаго, стояла крѣпость Ламбронъ, владѣтелемъ которой въ половинѣ XII столѣтія былъ Ошинъ II (***). Въ 1153 у

(*) *Ром-Кла* (*Рум-Калé* — «румская, то-есть греческая крѣпость)— сильная крѣпость, стоявшая на берегу Евфрата. Сначала она принадлежала армянскому князю Гох'-Василію, потомъ во время крестовыхъ походовъ перешла въ руки жены графа Жосленa. Съ 1147 года она стала мѣстопребываніемъ армянскаго каѳоликоса, когда Григорій III Пахлавуни перенесъ туда свой престолъ изъ Тцовк'а. Здѣсь былъ созванъ знаменитый соборъ въ 1179 году, извѣстный въ исторіи армянской церкви подъ названіемъ Великаго Ром-клайскаго собора.

(**) *Ахпáтъ* и сосѣдній съ нимъ *Санахúнъ*—древніе монастыри, построенные въ 967 году и существующіе до сихъ поръ. Они стоятъ на востокѣ отъ нынѣшней рѣки Борчалу. Въ Ахпатѣ находятся гробницы царей Корикé, князей и ученыхъ монаховъ, между прочимъ и извѣстнаго Саркаваг-вардапéта

(***) Родоначальникомъ этого знаменитаго рода, прославившагося въ XII вѣкѣ въ Киликіи, былъ Ошинъ I Хайкидъ, владѣтель крѣпости Лам-

него родился сынъ, которому высокое общественное положеніе отца готовило блестящую будущность при византійскомъ дворѣ. Рано посѣтившая младенца тяжкая болѣзнь принудила родителей посвятить его Богу, дабы тѣмъ сохранить дорогіе дни его; и это раннее посвященіе было совершено въ храмѣ св. Богородицы въ Скеврскомъ монастырѣ, стоявшемъ въ недальнемъ разстояніи отъ Ламброна. Еще отрокомъ онъ былъ представленъ императору Мануилу Комнену, который, пораженный красотой его и умомъ, лаская и обнимая, уговаривалъ его остаться при себѣ. «Тебя окружаетъ все преходящее, отвѣчалъ отрокъ на предложеніе царя, я же ищу непреходящаго.» Вскорѣ послѣ того, на 16-лѣтнемъ возрастѣ, онъ лишился отца, и мать его, племянница каѳоликоса Нерсеса Благодатнаго, отвезла его въ Ром-Кла къ дядѣ своему, принявшему на себя попеченіе о его воспитаніи. Здѣсь Нерсесъ Благодатный, когда нашему юношѣ было еще 18 лѣтъ, посвятилъ его въ священники, давъ ему имя *Нерсесъ*, ибо до тѣхъ поръ онъ назывался *Сембатомъ*. Изъ Ром-Кла юный Нерсесъ отправился въ Черную гору (*) гдѣ подъ руководствомъ ученаго Степаноса

бронъ, переселившійся сюда въ концѣ XI столѣтія изъ арцахской провинціи (Карабаха). Сынъ его *Хетумъ*, усилившись, завладѣлъ и другими крѣпостями, близь Тарса лежавшими; онъ получилъ достоинство *Севаста* отъ императоровъ Алексія I и Іоанна Комненовъ. У Хетума было два сына: *Ошинъ* II и *Сёмбатъ*, первому изъ которыхъ онъ отдалъ крѣпость Ламбронъ, а второму Паперонъ. Одна изъ его дочерей была за княземъ Пахлавуни́ Василемъ — братомъ Нерсеса Благодатнаго; Василь же выдалъ племянницу свою Шахан-духтъ, дочь брата своего воеводы Шаха̀на замужъ за Ошина II, сына Хетума. По смерти отца Ошинъ II утвержденъ императоромъ Мануиломъ въ наслѣдственныхъ его владѣніяхъ съ титломъ Севаста. У него были сыновья: *Хетумъ*, *Сёмбатъ* (въ послѣдствіи *Нерсесъ*, извѣстный подъ именемъ *Ламбронскаго*), *Апира́тъ*, *Шахе́н-Шахъ*, *Григоръ* и дочери — *Маріамь*, *Шушанъ* и *Талата*.

(*) По армянски *Сьяв-льярён*, Սեաւ Լեառն, иначе *Сурб-льярён*, Սուրբ Լեառն, *Святая гора*: такъ называлась сѣверо-восточная часть Тавра. Въ XII вѣкѣ Черная гора славилась множествомъ армянскихъ, сирійскихъ, греческихъ и латинскихъ монастырей и ученой братіей, въ нихъ находившейся.

довершилъ умственное свое образованіе. Въ годъ кончины каѳоликоса Нерсеса, въ 1173, онъ уединился въ Сахрскую пустынь, въ Таврскихъ горахъ; и здѣсь вдали отъ свѣта и отъ страстей людскихъ онъ съ жаромъ предался изученію св. писанія. Къ великому его сожалѣнію, онъ недолго наслаждался этимъ уединеніемъ: новый патріархъ, Григорій IV, вызвалъ его въ Ром-Кла и въ 1176, когда Нерсесу было только 23 года, возвелъ его въ санъ архіерейскій и назначилъ архіереемъ Тарса. Но душа Нерсеса искала пустыни; она, какъ бы предчувствуя безплодную предстоявшую ей борьбу, не разъ пыталась отрѣшиться отъ всего мірскаго и искать уединенія то въ Сахрской пустыни, то въ Египтѣ, то на горѣ Сепухѣ (*), гдѣ нѣкогда жилъ подвижникомъ Григорій просвѣтитель, то на Кипрѣ въ греческомъ монастырѣ, посреди братіи котораго онъ усовершенствовалъ себя въ языкѣ Іоанна Златоуста. Хотя Нерсесъ прилежно старался забыть о мірѣ, однако міръ не забывалъ его: онъ шелъ по слѣдамъ его, отыскивая его всюду какъ желанную жертву. И между тѣмъ какъ молва о его святости, мудрости и христіанской любви распространялась далеко за предѣлами Киликіи; между тѣмъ какъ въ Великой Арменіи все, что̀ было въ то время замѣчательнаго въ умственномъ, нравственномъ и духовномъ отношеніи, приносило ему дань уваженія; между тѣмъ какъ вожди крестоносцевъ въ лицѣ короля кипрскаго и іерусалимскаго говорили ему: «въ наше время мы не знаемъ никого, чье доброе имя прославлялось бы всюду какъ ваше», а латинская и греческая церкви въ Антохіи величали его *вторымъ апостоломъ Павломъ*, считая его достойнымъ *ему преемникомъ* — въ Киликіи, въ Ром-Кла, при наступленіи 1179 года, готовился великій соборъ, на кото-

(*) *Гора Сепухъ* или *Гора св. Григорія*, какъ нашъ авторъ называетъ ее — въ даранахійскомъ округѣ провинціи Верхняя Арменія. Въ одной изъ пещеръ горы Сепуха кончилъ дни свои отшельникомъ св. Григорій просвѣтитель, почему армянскими писателями она иногда называется горою св. Григорія.

ромъ въ присутствіи *всѣхъ* представителей армянской церкви должна была быть сдѣлана послѣдняя попытка, долженъ былъ рѣшиться еще Нерсесомъ Благодатнымъ поднятый вопросъ о единеніи армянской и греческой церквей (*). Для подобнаго собора нуженъ былъ достойный его ораторъ, и зоркій глазъ патріарха Григорія IV остановился на Нерсесѣ Ламбронскомъ, вызвавъ котораго, онъ возложилъ на него заняться предстоявшимъ важнымъ дѣломъ. Нерсесъ охотно принялъ предложеніе главы армянской церкви и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1179 года на великомъ Ром-Клайскомъ соборѣ подъ предсѣдательствомъ Григорія IV въ присутствіи каѳоликоса Ахваніи (азіатской Албаніи), девяти архіепископовъ, двадцати двухъ епископовъ, многихъ вардапе́товъ и представителей свѣтской власти открылъ соборъ замѣчательнымъ своимъ Словомъ, которое мы предлагаемъ ниже. Усилія армянскаго каѳоликоса, пламенное желаніе Нерсеса Ламбронскаго, старанія присутствовавшихъ іерарховъ не осуществились; ибо рѣшенія и постановленія Ром-Клайскаго собора не достигли своего назначенія по случаю кончины императора Мануила, воспослѣдовавшей въ 1181 году.

Такимъ образомъ цѣль осталась недостигнутою. Съ этой минуты начинается противъ каѳоликоса Григорія и въ особенности противъ Нерсеса ожесточенная борьба горсти ахпатскихъ монаховъ, пріобрѣтшихъ въ этомъ дѣлѣ печальную извѣстность своими недостойными происками. Подъ видомъ защиты національной церкви и ея самостоятельности они

(*) Историческое изложеніе подробнаго хода переговоровъ относительно единенія двухъ церквей русскій читатель найдетъ въ слѣдующихъ доступныхъ ему сочиненіяхъ: a) «Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви, относящіеся къ XII стол. перев. А. Худобашева, СПб. 1847, стр. 238 — 280. b) Histoire, dogmes, traditions et liturgie de l'église arménienne orientale, Paris, 1855, pp. 49 — 86. c) Сношенія армянской церкви съ восточною православною о соединеніи въ XII в.» въ Твореніяхъ св. отцевъ въ русск. переводѣ, годъ V, кн. I, Москва, 1847, *Прибавленія*, стр. 88 — 154. d) Въ предисловіи Нейманна къ его переводу Синодальнаго Слова Нерсеса, стр. 6—13.

преслѣдовали личные свои интересы и, движимые такимъ побужденіемъ, стали употреблять всевозможныя средства, дабы набросить непріятную тѣнь на достойныя уваженія личности Григорія IV и Нерсеса Ламбронскаго. Между тѣмъ какъ патріархъ въ энергическомъ посланіи (*) съ глубокой ироніей разбивалъ несостоятельные доводы ахпатскихъ псевдобогослововъ (**), Нерсесъ, сильный правотой и чистотой своихъ намѣреній, хранилъ глубокое молчаніе, не обращая вниманія на происки *двухъ ахпатскихъ лисицъ*, какъ онъ называлъ коноводовъ составившейся противъ него въ ахпатскомъ монастырѣ партіи. Послѣ Ром-Клайскаго собора Нерсесъ, возвратившись въ свой жребій, по прежнему занялся его управленіемъ, исправляя безпорядки, отъ равнодушія и невниманія духовнаго начальства вкравшіеся въ киликійскую армянскую церковь. Въ 1190 году въсвитѣ тогдашняго правителя Киликій—Леона и каѳоликоса Григорія Нерсесъ отправился въ Селевкію на встрѣчу императору Фридриху Барбароссѣ, главнѣйшему изъ предводителей третьяго крестоваго похода. Семь лѣтъ спустя послѣ этого, во главѣ безуспѣшнаго посольства, имѣвшаго цѣлью религіозные вопросы, онъ былъ посланъ въ Константинополь къ Алексію III Ангелу новымъ патріархомъ Григоріемъ VI Апира́томъ (1195—1202) и правителемъ Леономъ. Съ воцареніемъ этого послѣдняго въ 1198, подъ именемъ Леона II, недремавшіе враги Нерсеса, воспользовавшись окончательнымъ его неуспѣхомъ въ дѣлѣ единенія, пустили въ ходъ обычныя свои козни и интриги противъ него сначала въ народѣ, а потомъ и при дворѣ передъ царемъ. Стали добиваться его низложенія во что бы то ни стало; и потому начали взводить на него клеветы, обличающія въ его врагахъ скорѣе зависть и узкость

(*) См. Посланія его, вышедшія въ Венеціи въ 1838, стр. 1—90.

(**) Въ главѣ ихъ стоялъ монахъ Григорій, сынъ Тутé, посланіе котораго отъ лица всей ахпатской братіи издано впервые въ Константинополѣ въ 1825 въ собраніи Сочиненій Нерсеса Благодатнаго, стр. 187 — 190.

ума, нежели справедливыя обвиненія. Въ главѣ этой партіи, состоявшей, какъ мы уже сказали, изъ монаховъ ахпатскаго монастыря, стоялъ архимандритъ Григорій, сынъ Тутé, человѣкъ низкаго происхожденія, развратной жизни, необузданностью языка снискавшій себѣ жалкую извѣстность въ толпѣ: его прекрасно характеризуетъ Нерсесъ говоря: «онъ только и знаетъ что ѣсть да пить съ мірянами и утучнять свое чрево, а съ какой стороны находятся двери ведущія въ церковь, онъ того не знаетъ. Вмѣсто того чтобы заботиться о наставленіи меня, лучше бъ онъ сдѣлалъ, если бъ подумалъ о своемъ братѣ перешедшемъ въ магометанство.» По этой непривлекательной личности начальника враждебной Нерсесу партіи можно судить и о прочихъ ея членахъ. Навѣтамъ и доносамъ не было конца. Нерсесъ долго не обращалъ на нихъ вниманія; но когда царь Леонъ, поддавшись вліянію этихъ людей мрака, сталъ, къ сожалѣнію, раздѣлять ихъ мнѣніе о тарсійскомъ архіепископѣ и даже приказывать ему «не забываться и не дѣлать нововведеній въ тарсійской церкви и въ ввѣренномъ ему жребіи»—Нерсесъ прервалъ наконецъ упорное молчаніе и написалъ царю письмо, въ которомъ съ чувствомъ собственнаго достоинства опровергаетъ взведенныя на него обвиненія, высказывая въ то же время свой взглядъ на христіанскую церковь, на ученіе Спасителя, основанное на любви къ ближнему, и на улучшенія сдѣланныя имъ въ его жребіи. Враждебная партія видѣла въ немъ человѣка непризнающаго стараго порядка, искони существовавшаго въ армянской церкви и дѣлающаго въ ней реформы. Въ упомянутомъ своемъ письмѣ Нерсесъ говоритъ по этому поводу: «если ты удостоиваешь вниманія, что̀ взводятъ на меня мои антагонисты, то я, считая ихъ ниже посредственности, пренебрегаю ими. Ужели я остановлюсь на ихъ мнѣніи, когда на моей сторонѣ защитниками стоятъ—вся Киликія, васпураканская область (*), таронская область (**),

(*) *Васпурак. обл.* нынѣшнее ванское пашалыкство.

(**) *Тарон. обл.* нынѣшней Мушское пашалыкство.

область Екехьяцъ (*), обитель Черной горы, варагская обитель (**), гора св. Григорія со всею братьей (***), ученый Степаносъ — мой учитель, подвижники Георгъ, Христофоръ и Тимоѳей, учитель Ѳеодоръ, князья Хачéнскіе (****), сирійскій патріархъ, латинскія церкви на западѣ и здѣсь на востокѣ находящіяся, греческая церковь въ Антіохіи, короли кипрскій и іерусалимскій» и пр. Сдѣлавъ это общее замѣчаніе, Нерсесъ приступаетъ къ разсмотрѣнію обвинительныхъ пунктовъ, обличающихъ въ его противникахъ поразительную узкость взгляда; онъ ихъ опровергаетъ безъ особеннаго усилія, указывая только на мѣры принятыя имъ къ искорененію въ его жребіи многихъ вопіющихъ безпорядковъ, пустившихъ корень въ киликійской церкви въ продолженіе почти двухъ вѣковъ, благодаря неурядицы господствовавшей въ управленіи этой страною, и въ мірскомъ и въ духовномъ отношеніяхъ. Его обвиняли въ пристрастіи не только къ греческой, но и къ латинской церкви. Въ отношеніи къ первой Нерсесъ говоритъ: «она была источникомъ и основаніемъ нашей вѣры во Христа, какъ о томъ поется въ армянской церкви, которая выражаетъ свое уваженіе къ греческой тѣмъ еще, что не только въ переводѣ св. писанія, но и въ церковныхъ своихъ книгахъ удержала множество греческихъ словъ. Подобное уваженіе мы замѣчаемъ не у насъ однихъ, но и въ другихъ великихъ церквахъ; такъ напр. въ большіе праздники въ константинопольской церкви евангеліе читается сначала на латинскомъ, а затѣмъ на греческомъ языкѣ. То же самое соблюдается и въ римской, и въ антіохійской, и въ іерусалимской церквахъ, гдѣ сперва

(*) *Обл. Екахьяцъ* –нынѣшнее Ерзрумское пашалыкство.

(**) *Варáгъ*—одна изъ вершинъ Ванскихъ горъ, на которой св. Григорій просвѣтитель первый построилъ церковь. Варáгская обитель въ XII в. славилась ученостью своей братьи.

(***) Гора св. Григорія; см о ней выше стр. примѣч.

(****) *Хачéнк*'ами въ средніе вѣка называлась древняя Арцахская область,—нынѣшній Карабахъ или Шуши.

читаютъ евангеліе на греческомъ, а потомъ уже на латинскомъ. Этимъ я выражалъ только свое уваженіе къ постановленію вселенской церкви и ничего болѣе.» Какъ слѣдуетъ полагать, царю Леону, уже находившемуся подъ вліяніемъ павѣтовъ, не понравилось предложеніе Нерсеса читать въ тарсійской церкви въ большіе праздники евангеліе на греческомъ языкѣ; вотъ почему, обращая рѣчь свою къ царю, Нерсесъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе:» отъ этого (нововведенія) ни мало не пострадала бы честь ваша, а напротивъ. Присутствуютъ же цари въ вышеупомянутыхъ церквахъ во время большихъ праздниковъ, (читаютъ же при нихъ евангеліе на греческомъ и латинскомъ языкахъ). Вамъ надлежало предоставить мнѣ—начальнику церкви, соблюденіе церковнаго постановленія, слушаться меня и вникать въ мои доводы. Но вы отвергли мое предложеніе и я, повинуясь вашему повелѣнію, покорился ему не какъ невѣжда, но какъ человѣкъ уважающій власть.»

Переходя къ обвиненію въ пристрастіи къ латинской церкви, Нерсесъ искусно пользуется положеніемъ, которое создалъ себѣ Леонъ своими реформами. Слѣдуетъ замѣтить, что ни одинъ государь изъ династіи Рубэнидовъ не питалъ такого сочувствія къ Латинянамъ вообще и къ политическимъ учрежденіямъ европейскаго запада въ особенности, какъ Леонъ II. Находясь въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ вождями крестоносцевъ, онъ заимствовалъ у Франковъ, (какъ называли тогда въ Арменіи европейцевъ), и цѣликомъ пересаживалъ на киликійскую почву всю феодальную систему. Въ предѣлахъ своего государства онъ отводилъ земли и крѣпости различнымъ рыцарскимъ орденамъ; вводилъ у себя раздѣленіе сословій на *высшее дворянство* съ великими баронами, съ епископами-настоятелями монастырей, съ владѣтелями замковъ и на *народъ* раздѣлявшійся на бурджесовъ (bourgeois) и на поселянъ. По примѣру Франковъ онъ учредилъ у себя судебныя мѣста—и высшій королевскій судъ, и судъ архіепископа столичнаго города Сиса, и Curia ducalis,

и Bailia regis (*) и пр. и пр. Преобразованія Леона не остановились на этомъ—онѣ проникли въ бытъ народа и въ его домашній очагъ: ни длинная борода, ни широкій кафтанъ, ни шапка древнихъ Армянъ не устояли въ общемъ переворотѣ, предпринятомъ царемъ-реформаторомъ. Но остановимся здѣсь и уступимъ слово Нерсе́су; посмотримъ, какъ онъ, отражая дѣлаемые ему царемъ упреки, обращаетъ противъ послѣдняго его собственное оружіе. Онъ говоритъ: «что же касается до Латинянъ, то ахпатскіе монахи не только меня, но и васъ желали бы отдалить отъ нихъ. Они желаютъ, чтобы мы слѣдовали обычаямъ не Латинянъ, а Парсовъ, посреди которыхъ они сами живутъ и на нравахъ которыхъ воспитываются. Такъ какъ у насъ съ вами одна и та же вѣра, и такъ какъ мы съ вами одинаково имѣемъ власть надъ народомъ армянскимъ — вы свѣтскую, я духовную; то если вы приказываете мнѣ идти по стезѣ древнихъ отцевъ нашихъ, въ такомъ случаѣ слѣдуйте и вы вашимъ предкамъ. Не оставайтесь съ непокрытой головой по примѣру латинскихъ князей и королей, но надѣвайте шапку какъ предки ваши; растите волосы, бороду какъ ваши отцы; одѣвайтесь въ широкую и толстую одежду, а не въ плащъ и не въ узкое платье; садитесь на коня не съ латинской сбруей; жалуйте титла—*амúр*, *хаджуб*, *марз-пан*, *спасалáр* и т. п., а не *sir*, *próximos*, *connétable*, *maréchal*, *chevalier*, *lige* (**)

(*) См. Cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens, par Victor Langlois, Venise, 1864, pp. 141; — 186.

(**) *Амир* или *Амирá* — арабское слово *Эмир; Хеджуб*—также арабское *Хаджéб* — «камергеръ»; *Марз-пан*—парсійское слово—«начальникъ пограничной области»; *Спа-салáр* также парсійское слово—«военачальникъ, главнокомандующій». Всѣ эти почетныя названія и много другихъ, внесенныхъ въ Арменію въ періодъ владычества Парсовъ и Аравитянъ (см. 12-е приложеніе къ моему переводу Всеобщей Исторіи Степаноса Асохика, стр. 250—255) въ XII вѣкѣ, были замѣнены византійскими и французскими названіями, которыя Армяне приняли во время крестовыхъ походовъ при близкомъ знакомствѣ царей изъ династіи Рубэнидовъ съ европейскими нравами и обычаями. Такъ напр. *Sir* и *Próximos*

по обычаю Латинянъ. Если все это латинское вы отбросите и обратитесь, по примѣру отцевъ вашихъ, къ именамъ парсійскимъ и армянскимъ и снова украсите ваши чертоги этикетомъ древнихъ, тогда и мы по желанію ахпатскихъ монаховъ охотно откажемся отъ нашихъ улучшеній и будемъ служить обѣдню въ саккосѣ съ двухаршиннымъ кукулемъ; отложимъ въ сторону шелковое облаченіе и взойдемъ въ алтарь въ схимѣ и съ шапочкой на головѣ... всенародно ѣсть начнемъ мясо и пить будемъ съ Турками, какъ то дѣлаютъ ахпатцы и избранный ими (Барсехъ) анійскій... (*). Но если вамъ тяжело отказаться теперь отъ утонченныхъ привычекъ Франковъ; если вамъ тяжело снова обратиться къ грубости древнихъ Армянъ; если вамъ тяжело убирать волосы, ростить бороду и расширить платье, — то намъ тѣмъ болѣе не легко заимствованное во славу святой церкви у Латинянъ благочиніе бросить съ небреженіемъ въ угоду двумъ ахпатскимъ лисицамъ (**). Ибо мы застали

греческаго происхожденія; изъ нихъ первое не что иное какъ *кир* или *κυρίος*, а второе у киликійскихъ Армянъ значило нѣчто въ родѣ «министра финансовъ», судя по дошедшимъ до насъ государственнымъ актамъ. Затѣмъ *connétable*, *maréchal*, *chevalier*, *lige*, приведенныя у Нерсеса ламбронскаго, не требуютъ объясненія, ибо онѣ слишкомъ извѣстны.

(*) Барсе́хъ этотъ, или Василій, былъ архіепископомъ столичнаго города Ани, въ Великой Арменіи; онъ присутствовалъ на Ром-Клайскомъ соборѣ, подъ постановленія котораго и подписался. По кончинѣ Григорія V Гахаве́жа, поддерживаемый ахпа́тскими и санахи́нскими монахами, онъ надѣялся вступить на престолъ верховнаго καθоликоса всѣхъ Армянъ. Несмотря на интриги его сторонниковъ, Барсехъ не достигъ своей цѣли; ибо на вакантную патріаршую каѳедру былъ избранъ, помимо даже Нерсеса Ламбронскаго, Григорій VI Апира́тъ, сродникъ Нерсеса Благодатнаго. Обманутые въ своихъ надеждахъ и оскорбленные въ лицѣ архіепископа Барсеха, Ахпатцы, отложившись отъ Григорія VI, избрали себѣ патріархомъ Барсеха. Вотъ на это-то обстоятельство и намекаетъ Нерсесъ.

(**) Подъ этой кличкой Нерсесъ разумѣетъ двухъ заклятыхъ своихъ враговъ — ахпатскихъ монаховъ: Григорія, сына Тутé, и Давида к'обайрскаго.

церковь армянскую лишенною священническаго облаченія, и глядя на Грековъ и Латинянъ, возстановили древній порядокъ нашей церкви. Мы нашли, что въ нашихъ церквахъ третіе, шестые и девятые часы совершались вмѣстѣ; опираясь на примѣръ упомянутыхъ народовъ, каждые изъ этихъ часовъ совершаемъ въ свое время и семь разъ въ день благословляемъ Бога. Мы нашли, что въ нашихъ монастыряхъ вечерняя молитва не была уже въ употребленіи; нашедъ это у Грековъ и Латинянъ, мы постановили, чтобы до отхода ко сну братья собралась въ церковь на молитву. Мы нашли, что монахи не получали установленнаго для нихъ посвященія и что по посвященіи въ священники прямо они принимали монашеское одѣяніе; слѣдуя примѣру вышеприведенныхъ народовъ, мы желающихъ сначала посвящаемъ въ монахи, потомъ въ діаконы и наконецъ въ священники. Мы нашли, что нищимъ раздавалась милостыня весьма умѣренно и то какъ придется; поддерживаемые вами, мы установили по средамъ и пятницамъ при тарсійской церкви двумъ-тремъ стамъ нищимъ раздавать хлѣбъ и бобы. Мы нашли, что у нихъ въ теченіе цѣлаго полугодія монашествующіе разъ въ день вкушаютъ пищу; тоже самое и мы установили у себя. Неужели всѣ эти благія нововведенія долженъ я отринуть въ угоду и въ успокоеніе сына Тутé и становиться такимъ же невѣждой, каковъ онъ самъ есть?...»

Показавъ неосновательность этихъ обвиненій, Нерсесъ переходитъ къ аргументаціи высшаго порядка для доказательства своей правоты. «Меня обвиняютъ, продолжаетъ онъ, въ томъ что я имѣю общеніе со *всѣми* христіанами. Несмотря на нѣкоторыя незначительныя преданія, сознательно мною пренебрегаемыя, въ моихъ отношеніяхъ ко всѣмъ христіанамъ на первомъ мѣстѣ я ставлю *любовь*: для меня что Армянинъ то и Латинянинъ, что Латинянинъ то и Эллинъ, что Эллинъ то и Египтянинъ, что Египтянинъ то и Сирянинъ. Еслибъ я былъ приверженцемъ одного какого-нибудь народа, то невозможно было бы мнѣ имѣть обще-

ніе съ прочими. Со всѣми ими, враждующими между собою, я схожусь и посредствомъ любви, преподданной Христомъ, отстраняю всякую преграду; и вотъ почему слава моя гремитъ и въ греческой, и въ сирійской, и въ армянской церквахъ. Господь сказалъ: любите другъ друга; ужели изъ угожденія моимъ врагамъ долженъ я враждовать съ христіанами и становиться нарушителемъ закона любви? Еслибы даже эти христіанскіе народы ненавидѣли меня, то и тогда я бъ не пересталъ питать къ нимъ любовь, и объятія мои одинаково были бъ раскрыты и армянину, и латинянину, и эллину; ибо я знаю что всѣ они едины во Христѣ.» Далѣе тарсійскій архіепископъ останавливаетъ вниманіе царя на обвиненіи, на которомъ мы въ свою очередь просимъ читателя остановиться и вдуматься въ тотъ знаменательный фактъ, который Нерсесъ бросаетъ въ лице своимъ антагонистамъ. Онъ продолжаетъ: «меня обвиняютъ въ томъ, что ко мнѣ имѣютъ доступъ Греки, что они вхожи въ нашу святую церковь. Спрашиваю васъ въ свою очередь: развѣ они изгоняются изъ вашихъ царскихъ чертоговъ? Вы ихъ принимаете, не дѣлая различія между ими и армяниномъ; они облечены вами властью, получаютъ отъ васъ жалованіе; значитъ — вы сами почитаете законъ любви: зачѣмъ же принуждаете меня ненавидѣть его? Когда Греки входятъ въ нашу церковь, они съ вѣрою преклоняютъ колѣно; они являются съ руками полными приношеній: съ ладономъ, свѣчами и масломъ. Свидѣтель Богъ, что приношеніями, которыя они приносятъ въ даръ иконѣ святой Богородицы, удовлетворяются ежедневныя нужды не только тарсійской нашей церкви, но и монастыря нашего. Къ тому же все это у нихъ сопровождается теплою вѣрою и заботливостью о благолѣпіи церкви. Видя все это, могу ли ненавидѣть ихъ?»

Пространное свое письмо, изъ котораго мы привели эти немногія выдержки, Нерсесъ, обращаясь къ царю, заключаетъ такъ: «если ты хочешь быть справедливымъ судьею, то вызови моихъ противниковъ изъ Ахпата въ Киликію,

пусть выйдутъ они на арену и станутъ противъ своего анатагониста. Тогда и я явлюсь къ тебѣ; на ихъ два-три письма исполненныхъ поношеній я представлю цѣлую книгу, въ которой вѣрно изображены мною всѣ безпорядки, вкравшіеся въ послѣдствіи въ армянскую церковь и которая вся основана на правдѣ и на писаніи. Но если ты не вызываешь моихъ противниковъ, въ такомъ случаѣ позволь и мнѣ оставаться при моихъ нововведеніяхъ. Еслибъ ты вздумалъ безъ разбирательства умалить значеніе моихъ улучшеній, заставить смотрѣть на правильное какъ на безполезное, на важное какъ на ничтожное, на истинное какъ на ложное—то я не согласенъ, я готовъ за истину переносить порицанія, готовъ умереть.... Ибо я вижу Христа, который говоритъ своимъ служителямъ:» кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей; тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ»... (*), а тамъ великимъ быть хочу я, а не малымъ.

Вскорѣ послѣ этого письма, 14-го іюля 1198 года, Нерсесъ Ламбронскій умираетъ на 45 году своей жизни (1153 — 1198). Его любящая возвышенная душа мало того, что скорбно ныла, видя единство Христовой церкви распавшимся, она должна была къ тому же извѣдать всю горечь великой неправды человѣческой, о которой читатель уже имѣетъ понятіе по вышеизложеннымъ жалкимъ обвиненіямъ. Тѣло его похоронили въ Скеврскомъ монастырѣ, котораго онъ былъ настоятелемъ, недалеко отъ наслѣдственной крѣпости Ламброна. Тогдашній каѳоликосъ Григорій VI Апиратъ установилъ праздновать его память ежегодно 17-го іюля, какъ то значится въ армянскихъ четьи-минеяхъ.

Нерсесъ Ламбронскій—одинъ изъ плодовитыхъ духовныхъ писателей древней Арменіи. Многочисленныя его сочиненія, большей частью духовнаго содержанія, за весьма малымъ исключеніемъ, остаются до сихъ поръ неизданными. Между

(*) Матѳ. 5, 19.

ними безспорно главное мѣсто занимаетъ его Синодальное Слово и по своему содержанію и по изяществу языка. Его-то мы предлагаемъ нашимъ читателямъ въ русскомъ переводѣ съ цѣлью познакомить ихъ съ однимъ изъ замѣчательныхъ произведеній духовнаго краснорѣчія (*). Рѣдко въ духовной сферѣ человѣческое слово, служа благородной цѣли, доходило до такого строя, до котораго восходитъ Слово нашего витіи. Оно замѣчательно въ особенности тѣмъ еще, что въ немъ Нерсесъ, хотя и человѣкъ XII столѣтія, проницательностью ума, свѣтлымъ взглядомъ, неомраченнымъ предразсудками вѣка и народности, высоко возвышается надъ своими современниками. Онъ прямо ставитъ вопросъ о *единой* церкви. Онъ находитъ, что церковь Христова, процвѣтавшая въ первые вѣка своего существованія въ единствѣ, несмотря на то что распалась на многія враждебныя одна другой части, рано ли поздно ли соберетъ, и должна собрать, разрозненные свои члены и жить единой истинной жизнью. Чтобы достигнуть этой цѣли, Нерсесъ указываетъ на великую евангельскую истину, почти забытую христіанскими народами—на любовь къ ближнему, которую совѣтуетъ онъ осуществить на дѣлѣ. Онъ скорбитъ, видя, какъ преданія, вытѣснивъ это божественное начало изъ церкви христіанской и заступивъ его мѣсто, пустили въ ней глубокіе корни и тѣмъ заслонили его собою. Въ вопросѣ о вѣрѣ онъ желалъ бы видѣть человѣческія страсти замолкшими; желалъ бы видѣть вселенскую церковь Христову, дающую уже мѣсто въ своемъ лонѣ многимъ возвышеннымъ душамъ, принимающею и теперь подобныя же души

(*) Вотъ что говоритъ Нейманнъ объ этомъ Словѣ въ своемъ предисловіи къ его переводу: «Der Uebersetzer... erlaubt sich aber die Bemerkung, dass diese Synodalrede, nach seiner Meinung, sowohl in Betreff der richtigen und nachdrücklichen Beweisführung als der würdigen und lebendigen Darstellung, unter den berühmtesten Kanzelreden einen vorzüglichen Rang behauptet, und dass demnach Nerses nicht unwerth scheint, den ausgezeichnesten geistlichen Redern jeder nation an die Seite gesetzt zuwerden» (стр. 11—12).

безъ различія народности. Синодальное Слово Нерсеса этой только мыслью и проникнуто, мыслью о единствѣ церкви, къ которому желалъ бы онъ видѣть стремящимися отпавшіе отъ него въ послѣдствіи христіанскіе народы.

Отъ этой общей мысли Нерсесъ естественно переходитъ къ мысли частной: къ единенію двухъ восточныхъ церквей— греческой и армянской. И тутъ онъ видитъ, что обѣ древнѣйшія церкви, въ сущности исповѣдающія одно и то же, расходятся только въ преданіяхъ. Его любовью обильная душа желала, чтобы въ этомъ случаѣ обѣ церкви жертвовали преданіями и чтобы обѣ онѣ взаимно простерли другъ къ другу свои объятія.

Но, какъ мы уже сказали, желаніе Нерсеса Ламбронскаго изъ этой душевной сферы не только не перешло въ міръ дѣйствительности, но напротивъ вызвало еще противъ него бурю, послѣдствія которой Провидѣнію угодно было скрыть отъ его взоровъ, опустивъ на его вѣжды покровъ смерти.

Синодальное Слово Нерсеса имѣло нѣсколько изданій. Въ первый разъ оно вышло въ Венеціи въ 1787. Въ 1812 оно было издано вмѣстѣ съ итальянскимъ переводомъ, сдѣланнымъ венеціанскимъ мхитаристомъ Ар. Авгеромъ. Послѣднее изданіе его текста относится къ 1838: оно вышло въ Венеціи вмѣстѣ съ письмомъ Нерсеса къ царю Леону II и съ двумя его словами на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа и на Пришествіе св. Духа. По этому послѣднему изданію сдѣланъ нашъ переводъ. Кромѣ вышеупомянутаго итальянскаго перевода мы имѣемъ еще на нѣмецкомъ языкѣ переводъ извѣстнаго оріенталиста К. Нейманна, явившійся въ 1834 году сначала въ IV части der Zeitschrift für die historische Theologie, а потомъ отдѣльнымъ оттискомъ въ Лейпцигѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Synodalrede des Nerses von Lampron, armenische Erzbischofs von Tarsus im XII Jahrhundert, übersetzt von Dr. C. F. Neumann, professor an der Universität zu München. На этотъ самый оттискъ мы и дѣлаемъ наши ссылки.

Читатели, знакомые съ армянскимъ языкомъ, найдутъ во многихъ мѣстахъ нашего перевода разницу съ переводомъ ученаго Нейманна. На нѣкоторыя неточности его мы указываемъ въ нашихъ примѣчаніяхъ. По Нейманну переведены, или вѣрнѣе сказать, перефразированы нѣкоторые отрывки Слова Нерсеса, приведеные въ статьѣ: «Сношенія армянской церкви съ восточною православною о соединеніи, въ XII вѣкѣ», помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, 1847, стр. 145—153.

О нашемъ переводѣ мы позволимъ себѣ сказать, что онъ буквально вѣренъ, быть можетъ, иногда и въ ущербъ красотѣ формы. Языкъ Нерсеса въ предлагаемомъ Словѣ, несмотря на его изящность, чрезвычайно сжатъ и до такой степени, что часто нужна бываетъ большая напряженность вниманія, чтобы уловить мысль его. По этому самому во многихъ мѣстахъ нашего перевода мы нашлись вынужденными, для ясности, сдѣлать вставки, которыя читатель встрѣтитъ въ скобкахъ. Сколько выносилъ гибкій языкъ русскій, мы удержали оригинальные обороты армянскаго витіи.

Въ *Примѣчаніяхъ* мы помѣстили нѣкоторыя необходимыя историческія и филологическія замѣтки.

Н. Эминъ.

Москва,
1-го декабря 1864 г.

СИНОДАЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРСЕСА ЛАМБРОНСКАГО.

Отцы святые и учители истины, начальники и пастыри народа Христова, настоятели и правители дома Божія, которыхъ вижу днесь собравшимися въ одинъ духъ и въ одно тѣло, достойное всеобщаго Главы (1), — кто, если не Духъ Святый, этотъ миръ съ неба намъ данный, привелъ васъ, миротворцы вселенной, въ эту мирную пристань (2)? и не для того ли, чтобы начать построеніе разрушеннаго падшаго храма Божія, низверженнаго первымъ злобнымъ Навуходоносоромъ, тѣмъ самымъ, кто нѣкогда въ древнія времена, ограбивъ чистую, золотую и серебреную священную утварь служенія, отдалъ ее сынамъ своимъ и наложницамъ для употребленія на ихъ нечистыхъ пиршествахъ? Тамъ въ плѣну находились и мы, сыны Сіона, и повѣсивъ Завѣтъ Бога нашего между безплодными ивами, въ жестокихъ бѣдствіяхъ, воздыхая, проливали слезы. (Тамъ) языки наши отвыкли отъ Богу угоднаго славословія; ибо сынамъ горняго мирнаго Іерусалима непріятно было въ чужой землѣ смѣшенія пѣть хвалу нашему Богу.

Но теперь исполнилось время гнѣва (Божія), и мѣра прегрѣшеній нашихъ, за что мы находились въ рабствѣ на чужбинѣ, переполнилась. Совершилось семидесятилѣтіе возвѣщенное Богомъ устами пророка Іереміи. Возвѣстили еще прежде сего Аггей (2, 10) и Захарія (1, 16), (вдохновенные) Духомъ Божіимъ и ставшіе для насъ благовѣстителями возврата и вторичнаго избавленія. Они предсказали, что слава сего послѣдняго храма, котораго вы намѣрены стать возобновителями, превзойдетъ своимъ блескомъ славу перваго храма. Этотъ новый Іисусъ Іоседековъ принялъ на главу свою

великолѣпный вѣнецъ (*Захар.* 6, 11); Духъ Божій возбудилъ Зоровавеля Салаѳіилова (3): и вотъ они стали нашими избавителями отъ плѣна, ведущими насъ въ Іерусалимъ Вотъ почему я вижу лица всѣхъ васъ просвѣтленными, ибо ноги наши достигли уже вратъ сіонскихъ, хотя мы и не можемъ еще вполнѣ предаваться совершенной радости. И развѣ возможна она (т. е. радость), когда мы видимъ домъ нашего Бога еще разрушеннымъ и падшимъ? Можетъ ли радость наша быть полною, когда мы вмѣсто пышныхъ украшеній храма, видимъ только обгорѣлые останки отъ пожирающаго пламени Навузардана (*IV Царств.* 25, 8)? Впрочемъ не унывайте, мудрые зодчіе, мужайтесь: возмитесь за возобновленіе обители вашего Бога, приведшаго васъ сюда и устами святыхъ пророковъ повелѣвающаго вамъ совершить это дѣло. И вотъ Захарія, явясь посреди насъ, говоритъ словами Бога. Скажи, блаженный пророкъ: возможно ли намъ, малочисленнымъ и вновь избавленнымъ (3), снова возобновить этотъ истинный храмъ Соломоновъ въ прежней его славѣ? Пророкъ отвѣчаетъ: «такъ говоритъ Господь вседержитель—да укрѣпятся руки васъ слышащихъ въ сіи дни слова сіи изъ устъ моихъ. И будетъ, когда вы были прокляты посреди народовъ, домъ Іакова и домъ Израиля, также спасу васъ и будете въ благогословеніи: дерзайте и укрѣпятся руки ваши. Ибо такъ говоритъ Господь вседержитель: какъ когда отцы ваши прогнѣвили меня, я предалъ ихъ мученіямъ, точно также и теперь я раскаяваюсь: я положилъ и рѣшилъ во дни сіи сотворить добро Іерусалиму и дому Іуды—дерзайте. Вотъ то что̀ вы сотворите: пусть каждый изъ васъ говоритъ истину ближнему своему, судъ правды и мира судите въ вратахъ вашихъ; и каждый изъ васъ пусть не помышляетъ болѣе въ сердцѣ своемъ злобы противъ своего ближняго, не любите лживыя клятвы, ибо все это Я возненавидѣлъ, говоритъ Господь вседержитель» (*Захар.*, 8, 9 — 18). Но положите сердца ваши въ пути ваши: взойдите на гору, усѣките древа и созиждите домъ, и благоволю въ немъ и прославлюсь, говоритъ Господь». (*Аггей*, 1, 8).

Вотъ вы сами слышите гласъ Господа вашего, собравшаго васъ съ четырехъ вѣтровъ неба. Дочери Сіона, воспитанныя въ Вавилонѣ смѣшенія и въ шумѣ Халана (*Амосъ*, 6, 2), и вы пробудившіеся остатки народа, (собравшагося) нынѣ по волѣ нашего первосвященника — начните, приступите къ дѣлу построенія дома Бога нашего Іисуса Христа. Если угодно будетъ вамъ, то прежде всего примите совѣтъ законовѣдца Ездры (10, 3; *Псаломъ* 136, 9): младенцевъ рожденныхъ у насъ отъ халдейскаго сѣмени разобьемъ о

камень; усвоимъ стремленіе отцевъ нашихъ къ блаженству, дабы не прогнѣвался Богъ нашъ, видя наше уклоненіе отъ Его закона, и въ особенности чтобы при благомъ начинаніи построенія святаго сего храма не послужили препоной чада иноплеменниковъ. (Только) тогда мы можемъ достойнымъ образомъ приступить къ построенію храма, и тогда не лишитъ насъ своего покровительства всещедрая рука (Бога) при возобновленіи дома Его.

Быть можетъ, нѣкоторые порицать станутъ насъ за распространеніе образа, (полагая), что мы уклоняемся отъ сущности предстоящаго вопроса. Но я не такъ думаю; я принимаю истину возвѣщаемую Павломъ: «все сіе происходило съ нами, какъ образы: а писано въ наставленіи намъ» (*къ Коринѳ.* 10, 11). Ибо если мы вѣруемъ, что кровью истиннаго Агнца избавимся отъ невидимаго Фараона, какъ (нѣкогда Евреи избавились) отъ видимаго; что мы пройдемъ море грѣховъ, какъ они прошли Чермное море, имѣя предводителемъ духовный камень, какъ они (имѣли камень) вещественный; (если мы вѣруемъ, что) чрезъ посредство Іисуса Христа мы вступимъ въ небо, какъ они черезъ Іисуса Навина (вступили) въ землю обѣтованную; что все это по истинѣ совершилось съ нами посредствомъ любви и вѣры, ибо всѣ богодухновенныя книги вѣщаютъ что законы изоброжали тѣнь грядущихъ благъ (*къ Евреямъ*, 10, 1), — то и храмъ Божій созданъ посреди насъ, какъ у Евреевъ, и мы (всюду) переносили съ собою скинію свидѣнія во все время скитальчества нашего по пустынѣ.

Но зачѣмъ мнѣ вести рѣчь свою подъ покровомъ (иносказанія) и не разоблачить ее передъ чистою вашею вѣрой? По повелѣнію Христа святые апостолы воздвигли скинію свидѣнія чистой вѣры, когда мы еще скитались въ пустынѣ языческаго гоненія; ибо апостолъ говоритъ: «я положилъ основаніемъ Іисуса Христа; пусть каждый блюдетъ, какъ назидаетъ, ибо вы — храмъ Бога живаго и Духъ Божій живетъ въ васъ; Христосъ же какъ сынъ повелѣваетъ въ домѣ своемъ; домъ Его—мы сами, дома же Его первосвященникъ—Христосъ» (*къ Коринѳ.* 3, 10, 11, 16; *къ Евреямъ* 3, 6). Этотъ домъ вѣры, который они построили на Христѣ и Христосъ на нихъ («на семъ камнѣ создамъ церковь Мою») отцы наши долгое время со славою и честью переносили по пустынѣ языческихъ гоненій: и здѣсь въ этомъ духовномъ домѣ вѣры, въ которомъ находились богоначертанная скрижаль тѣла Христова и Его распустившійся жезлъ — мученики, вступившіе въ борьбу, принесли себя въ жертву, а святые первосвященники Богу посвятили ихъ доблести, пока

(наконецъ) онъ умилостивился и привелъ насъ при благочестивыхъ государяхъ къ миру церкви, какъ (нѣкогда Евреевъ) въ обѣтованную землю. По этому какъ Соломонъ возстановилъ переносный храмъ скиніи и изъ камней утвердилъ домъ Божій, точно также благочестивый царь Константинъ, посредствомъ вселенскаго никейскаго собора, на непоколебимомъ основаніи утвердилъ изъ мѣста въ мѣсто переносимый домъ вѣры — церковь Христову, возстановивъ почти въ новомъ видѣ и облекши въ первоначальную лѣпоту его, обезображеннаго въ пустынѣ гоненій. И этотъ истинный духовный храмъ нашъ былъ построенъ во время Константина при содѣйствіи 318 святыхъ отцевъ такъ же, какъ вещественный храмъ Евреевъ при Соломонѣ: изображеніе исчезло и мѣсто его заступила дѣйствительность (т. е. истина) въ первоначальномъ видѣ и красотѣ. Скинія свидѣнія благодати Христовой, воздвигнутая апостолами и переносимая ихъ послѣдователями, получила прочное основаніе при Константинѣ черезъ святый никейскій соборъ. И тогда въ семъ храмѣ былъ поставленъ престолъ Божій: не золотой алтарь очищенія, указанный Моисеемъ и построенный Веселіиломъ, но кротость, смиреніе и любовь, предписанныя Христомъ, совершенныя (на дѣлѣ) апостолами и отъ нихъ намъ завѣщанныя. На этомъ (престолѣ) почилъ Тотъ Кто не зналъ гдѣ преклонить главу свою; Онъ лучше предпочиталъ жить здѣсь, нежели на колесницѣ херувимовъ. Когда же люди увидѣли что мы стали храмомъ Божіимъ и что Духъ Его Святый обитаетъ въ насъ, тогда умудрившись, отреклись они отъ бездушныхъ стихій, какъ нѣкогда израильскія племена, и стали приносить въ скинію Божію не золото, червлень или вещественную багряницу, а себя самихъ—кто посредствомъ чистоты, кто покорности, а кто посредствомъ мученической своей крови. Мудрые зодчіе, принявъ, дѣлали изъ нихъ завѣсу и скинію свидѣнія божественности Христа. Ничто не было отвергнуто; безъ разбора принималось все, даже вещь негодная — и мѣдь и козья шерсть; ибо все это по мѣрѣ и благодати приспособлялось къ (построенію) скиніи вѣры, то-есть, становилось украшеніемъ дома Христова: и раскаявшіяся блудницы и человѣкоубійцы обрѣтшіе помилованіе и (люди) очерненные отступничествомъ, но принесшіе раскаяніе. Ибо для украшенія всеобщей скиніи нужно все — и варваръ и Скиѳъ [5]: все во Христѣ и Христосъ во всемъ. Не изъ одного только Египта взяли они и вынесли [6] это вещество; нѣтъ — (начиная) отъ Іерусалима до Иллиріи, отъ юга до Риникура [7], отъ наслѣдія Сима до сѣверныхъ предѣловъ дома Іафета они прошли пѣшкомъ, страждущіе

тѣломъ но крѣпкіе духомъ, и всѣхъ содѣлали своими учениками. Они воздвигли на землѣ скинію вѣры, дабы дѣйствіе дѣла Божія приписывалось Богу, а не человѣкамъ. И возможно ли было для людей то, что̀ дивно совершили одухотворившіеся святые, которые четыре угла свѣта обратили въ одного человѣка, въ одно лице, въ одно дыханіе (8), въ одно тѣло, въ одинъ храмъ Божій? О чудо! дѣло, (для совершенія котораго) мощь царей и сила князей оказались безсильными, возмогли исполнить люди огорченные, измученные. Соединивъ, замкнули всѣхъ въ дивное единовѣріе эти люди умершіе для свѣта, но живые для Бога, эти миротворцы вселенной, соединившіе во едино раздѣлившихся въ Халанѣ.

Отчего же у нихъ такая сила? — очевидно оттого что они принялись за дѣло Божіе съ неукоризненною вѣрой; оттого что они всегда бодро вперяли глаза свои въ грядущую славу; вслѣдствіе чего добровольно отдавали самихъ себя въ залогъ ищущимъ спасенія, какъ пишетъ апостолъ: «но если я и содѣлаюсь жертвою за жертву и служеніе вѣры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всѣмъ вамъ» (*къ Филипп.* 2, 17), и какъ говорилъ Петръ, основаніе церкви: «страданія вашего братства во мнѣ совершились» (*перв. посл. Петра*, 5, 9). Любимые ученики любви только тогда могли утвердить на землѣ любовь, когда сами стали образомъ креста и крови небеснаго миротворца — Христа. И скажите: какой именно плодъ мира дали они тогда свѣту? — разумѣется тотъ, что земля стала небомъ и слава, до того времени возносившаяся горѣ—Богу, стала распространяться по землѣ и славословіе серафимовъ изъ устъ всего человѣчества немолчнымъ кликомъ наполнило сей духовный храмъ вѣры. (Тогда) мученики стали вооружаться, вожатые упражнять, подвижники—внушать мужество, а наставники—бодрость: они терпѣливо переносили трудности, умножали милостыню, распространяли любовь и почтеніемъ окружали рожденныя отъ пея чада; питались и насыщались всегда небесною манной и, орошаемые отъ евангельской скалы, украшались цвѣтами.

Всевышній Богъ увидѣлъ это съ небесъ, воззрѣлъ на новаго Авеля — на единороднаго Своего Сына и на жертву тѣла Его — на церковь: и стала угодна Ему воня благоуханія. Послѣ того Онъ вывелъ ихъ изъ пустыни гоненій языческихъ князей и привелъ въ Іерусалимъ духовнаго и земнаго мира, черезъ посредство благочестивыхъ государей. Онъ взялъ въ руки желѣзный посохъ и сталъ пасти церковь свою не строго какъ нѣкогда Израиля, но кротко и милостиво; ибо Кто съ угрозой сокрушилъ первыхъ, Тотъ

нынѣ съ кротостью соединялъ послѣднихъ. И такъ какъ наставленіе пріучило дѣтей къ покорности, то и Богъ сталъ оказывать имъ любовь свою: вложилъ мечь гнѣва (въ ножны) и отвелъ мутную чашу, предложенную (нѣкогда) дочери Сіона; искусилъ ихъ и (потомъ) далъ имъ вмѣстѣ съ духовнымъ миромъ и покой тѣлесный. Онъ сбросилъ съ ихъ выи цѣпи языческаго владычества и въ правосудіи своемъ воздвигъ царей праведныхъ и боголюбивыхъ; передалъ имъ въ руки скинію ихъ вѣры, дабы они обстроили ее духовными, не человѣческимъ искусствомъ обтесанными камнями. При помощи благочестиваго Константина, новаго нашего Соломона, привелъ Онъ съ четырехъ концевъ свѣта мудрыхъ архитекторовъ, чрезъ посредство которыхъ Онъ въ лѣпотѣ построилъ храмъ вѣры своей церкви. Они украсили его нетлѣннымъ золотомъ мудрости, изобразили вокругъ него небесныхъ херувимовъ на землѣ, и всю вселенную обратили въ одинъ домъ для единаго Христа и въ церковь единую. Въ то время никто не былъ бѣденъ благодѣяніями; и въ нашей землѣ золото и серебро, то-есть, чистота и святость, были какъ камни. Тогда смѣло выступили первосвященники, намѣстники Христа, на управленіе Его домомъ; мудрые пастыри начали пасти стада, стали врачами, отнимали сгнившіе члены, а бодрые іереи предлагали оиміамъ народный. Тогда можно было видѣть Христа, какъ жениха въ великолѣпной одеждѣ шествующаго въ брачное свое ложе: съ сладкой рѣчью онъ обращался къ цѣломудренной дѣвѣ, говоря — «разшири мѣсто кущи твоея и покововъ твоихъ, воздрузи, продолжи ужя твоя и колія твоя укрѣпи. Еще на десно и на лѣво простри: и сѣмя твое языки наслѣдятъ, и грады опустѣвшіе населити. Не бойся, говоритъ, яко посрамлена еси, ниже устыдися, ибо я поклялся и отнынѣ впредь, не раскаяваясь, жить буду въ тебѣ, которая еси покой мой во вѣки вѣковъ» (*Исаіи* 54, 2 и слѣд.).

Тогда первоначально-злобный врагъ, втайнѣ (до тѣхъ поръ) недоумѣвавшій, узнавъ что ковы его посрамились; что вселенная процвѣла богопочитаніемъ; что обманутые снова искуплены; что наслѣдники рая поспѣшили на родину свою; что пресмыкающееся по землѣ сластолюбіе уступило мѣсто просвѣтленной небесной святости; что орудіе ненависти сокрушилось и плодъ любви сталъ умножаться; что надежда всѣхъ, отрѣшившись отъ всего дольняго, вознеслась и почила въ небесномъ обиталищѣ—сталъ выползать изъ логовища своей злобы и, рыкая какъ левъ, началъ кружиться съ разинутой пастью, стараясь поглотить церковь спасенную Христомъ. Сначала слабый былъ низложенъ: единое ды-

ханіе (9), единое тѣло, укрѣпленныя Главою сдѣлали недѣйствительными ковы врага. Если онъ пускалъ въ кого-нибудь обычныя свои стрѣлы, поражая прелюбодѣяніемъ, убійствомъ или другимъ порокомъ — спѣшили туда мудрые врачи и утверждали того въ первоначальномъ здравіи. А когда (врагъ) увидалъ что позоромъ покрылась брань, которую онъ, опираясь на обольщеніе, велъ обыкновенно на лѣвой сторонѣ, тогда онъ схватился за оружіе правой стороны. Но въ чемъ состояло оно (это оружіе)?—въ томъ что какъ въ началѣ всеобольстительнымъ обманомъ предатель, отторгнувъ приманкой, изгналъ человѣка изъ рая, такъ и нынѣ съ тѣмъ же (оружіемъ) выступалъ онъ на арену съ нашими вооруженными (бойцами). «Зачѣмъ мнѣ, говоритъ онъ, поражать васъ частными стрѣлами и выходить изъ боя побѣжденнымъ? Мнѣ нужна всеистребляющая машина, мнѣ нужно орудіе могущее дѣйствовать на крѣпкія ваши скалы. Вы приняли за законъ любовь, которою взаимно исцѣляете свои раны: я ее обращу въ ненависть и ею въ конецъ сокрушу васъ. Вы приняли заповѣдь мира и сплотились въ одно тѣло: я обращу ее въ вражду и единство ваше разобью на множество частей».

Посмотрите что говорилъ злѣйшій (врагъ, обуянный) завистью, чуждой раскаянія: «для этой борьбы, говоритъ онъ, я приготовлю орудіе неодолимое (10), не то что вы уже умудрились познавать — не грѣхи, отъ которыхъ очищаетесь покаяніемъ; не ненависть, которую укрощаете любовью; не поступокъ вынужденный, который попираете добровольнодружнымъ стараніемъ; не порицаніе или убійство, которыми пренебрегаете, полагая надежду на (данное) обѣщаніе; да что же, спросите вы? — очи всѣхъ васъ обращены на надежду и главу вашего, — на Христа; есть у меня средство расторгнуть васъ другъ отъ друга, это—научить смотрѣть на Него различно. Какъ нѣкогда прямое повелѣніе Бога ложно перетолковавъ, я заставилъ вашего праотца пасть; точно также и нынѣ возможно мнѣ слова Писанія нѣкоторымъ изъ васъ показать въ превратномъ смыслѣ и тѣмъ взволновать васъ всѣхъ; статься можетъ, удастся мнѣ, затмѣвая вашъ умъ, заставить васъ смотрѣть на Ходатая мира, какъ на причину ненависти. Быть можетъ, мнѣ удастся, вводя въ заблужденіе, научить васъ, какъ нѣкогда вашего праотца, смотрѣть на древо жизни, какъ на познаніе зла. Да, грѣхъ который вполнѣ мнѣ по сердцу, это—вражда чуждая раскаянія; это — высокомѣріе, желанный для меня мракъ, который не разсѣевается свѣтомъ знанія».

Братья, онъ не только задумалъ это, но и исполнилъ; не

только захотѣлъ, но и совершилъ: онъ пустилъ камни въ храмъ Христовъ, и разшаталъ его; натянулъ свой лукъ, и нанесъ раны избраннымъ. Увы! (онъ то сдѣлалъ), что въ самомъ домѣ Божіемъ возникло зло: настоятелей скинiи обратилъ въ разрушителей ея, начальниковъ ея содѣлалъ своими участниками въ дѣлѣ разгрома, а пастырей — дѣлящими между собою паству. Онъ воздвигъ Македонія врагомъ противъ даровъ Духа Святаго, внушивъ ему отвергать Его божественность; увѣщавалъ Несторія не признавать славы Единороднаго и неизреченнаго таинства воплощенія; училъ Евтихія мракъ мракомъ врачевать и вочеловѣченіе представлять чѣмъ-то недѣйствительнымъ.

Чтоже послѣ этого?—отнынѣ слово мое—повѣсть плачевныхъ событій: ибо послѣ того (врагъ) разбилъ единство церкви на множество частей: распался храмъ Божій построенный истиннымъ Соломономъ чрезъ посредство мудрыхъ архитекторовъ; исказилось дѣло блаженныхъ апостоловъ, невидимый Навуходоносоръ заставилъ насъ испить до дна чашу гнѣва Божія: отвелъ въ плѣнъ камни храма Божія въ Вавилонъ смѣшенія и вражды; и не только камни, но и священные сосуды храма расхитивъ унесъ въ свой домъ въ землю сеннаарскую. Не считайте сказанное мною за праздныя слова: взгляните на весь духовный ходъ нашъ по этому вещественному примѣру. Развѣ не владѣютъ нашими сосудами чада Вавилона и наложницы невидимаго Навуходоносора? Развѣ не въ ихъ рукахъ видите чашу любви, которую мы предлагали другъ другу? Развѣ не они отняли у насъ и не они имѣютъ у себя золотую кадильницу, т. е. любовь ко молитвамъ? Вы видите и видѣли уже, что сыны иноплеменниковъ взяли у насъ правоту закона и суда, которыми украшался храмъ Божій. Братья, все это нѣкогда составляло нашу собственность, все это принадлежало служенію нашего храма, когда мы еще находились въ плѣну смѣшенія; всю эту утварь отцы наши оставили намъ въ честь святыни. Они научились у Христа кротости и намъ ее завѣщали; они приняли отъ Него новый законъ чаши любви и намъ его передали. Молитва и разумный отъ нея плодъ были нашими, которые теперь видимъ мы въ рукахъ (людей) неразумныхъ. Правосудіе церкви было хлѣбомъ для христіанъ, которымъ отцы наши были насыщены, а мы умираемъ съ голоду.

Такъ-то невидимый врагъ сокрушилъ единый духовный храмъ нашъ по примѣру вещественнаго храма, сосуды его отвелъ въ плѣнъ кромѣ кивота Божія, то-есть вѣры, и кромѣ божественнаго огня, то-есть святости, которые мудрость

Божія сокрыла въ глубокихъ кладезяхъ ученія священныхъ книгъ и къ которымъ, какъ къ предметамъ божественнымъ и ангельскимъ, врагъ не нашелся достойнымъ прикасаться скверными руками: вотъ единственныя вещи, по заботливости неба ускользнувшія отъ его прикосновенія! Ибо храмъ, то-есть единство христіанскихъ народовъ и миръ между ними, сокрушился кознями врага; и мы построенные на единомъ основаніи распались, принимая Христа основаніемъ только для самихъ себя, а не для нашихъ братій. Дѣйствіемъ вражды, воздвигнутой невидимымъ врагомъ, были потрясены стѣны дщери сіонской, и камни единаго храма, составленные изъ различныхъ народовъ и неспособные поддерживать болѣе обоюдную связь, разсыпались и тѣмъ уничтожили славу дома Божія. Ихъ истребили мечъ гнѣва и гладъ невѣденія. Томимые голодомъ, мы сидѣли на рѣкахъ вавилонскихъ (*Псаломъ* 137, 1) посреди плача и рыданія тѣхъ, кои воспоминали блескъ своей отчизны, между тѣмъ какъ для безумныхъ и пресмыкающихся, какъ нѣкогда Египетъ, такъ теперь Вавилонъ составлялъ предметъ ихъ страстнаго желанія, и они думали жестокосердіемъ какъ чеснокомъ питать внутренняго своего человѣка! Но мудрые проливали слезы и не перестаютъ оплакивать и выражать скорбь свою въ самыхъ жгучихъ выраженіяхъ при видѣ этого бѣдствія и того, что камни дома Божія разбросаны по дорогѣ какъ негодная вещь, разъѣдинены по племенамъ и взаимно презираютъ другъ друга; они увидѣли что отнынѣ впредь завѣты наши повѣшены уже на (деревѣ) безплодія. И хотя каждый изъ насъ во время плѣна и носилъ съ собою законы нашего Бога, однако мы мало заботились о томъ чтобы возростить въ самихъ себя сѣмена, ими въ насъ брошенныя. Возможное ли дѣло воспѣть пѣснь Господу, когда мы лишены храма Божія, то-есть мира? Но знайте, что это приключилось послѣ плѣненія, то-есть послѣ того какъ врагъ разрушилъ храмъ мира нашего. Вамъ предоставляю судить о плодахъ, которые приносилъ весь свѣтъ, во время единодушія, пока мы пребывали еще въ храмѣ мира; я же не рѣшусь словами пересказать несказанное, ибо для этого потребенъ былъ бы подробный разсказъ и мы уклонились бы отъ предположенной задачи.

Развѣ не всѣмъ извѣстно, какіе богатые плоды добродѣтели приносилъ весь свѣтъ, то-есть Азія, Европа и Ливія, когда онъ еще мирно утверждался на единомъ камнѣ вѣры? Въ то время въ Египтѣ городъ Аседекъ (*Исаія* 19, 18) Богу принадлежалъ по предвѣщанію пророка, и римское владычество какъ желѣзный посохъ всему міру служило крѣп-

кой и несокрушимой опорой. Ахаія, Эллада, Македонія — воспитанныя апостолами, орошенныя и утвержденныя Павломъ, превзошли Азію и, при помощи благодати Божіей, не переставали растить сѣмена его. Въ особенности же земля армянская приносила Богу богатые и обильные плоды до тѣхъ поръ, пока была утверждена на единомъ камнѣ церкви: въ странѣ нашей Божіи алтари умножились какъ звѣзды на небѣ, по видѣнію святаго Григорія(11); (въ ней можно было видѣть) бѣлоснѣжныя стада, зеленѣющія пастбища, бодрствующихъ пастырей призывающихъ сладкимъ голосомъ; ибо (тогда) удалился суровый сѣверъ и подулъ югъ любви духа Христова.

Но когда единство вселенной распалось, какое (великое) приключилось бѣдствіе! Когда мы задумали построить вѣру нашу на различныхъ камняхъ и начали борьбу между собою, какое постигло насъ пораженіе! Когда тѣло Христово распалось на части, какая невыносимая нанесена была рана! Когда члены (Христа) стали врагами другъ другу, какъ несмѣтно было число раненныхъ! Когда ходатая мира, Господа нашего Іисуса Христа, мы сдѣлали предметомъ вражды, тогда плодомъ ея (явилась) ненависть вмѣсто любви. Когда вмѣсто новаго закона, съ неба принесеннаго Учителемъ, мы приняли законъ властителя міра сего, тогда мы приступили ко всякой добродѣтели. (Если не ошибаюсь), эта побѣда до того была гнетуща, что отведенные въ плѣнъ не дерзали передъ полонившими ихъ пѣть Господу своему хвалу, я говорю о вѣрѣ и исповѣданіи, которыя каждый изъ нихъ хранилъ въ себѣ неприкосновенными. Въ слѣдствіе всего этого многоразличныя бѣдствія замѣнили наше благоденствіе; ибо съ тѣхъ поръ и внутреннія и внѣшнія страсти окружили народъ христіанскій. И такъ какъ мы добровольно возненавидѣли духовный миръ, то Богъ лишилъ насъ также мира вещественнаго. Такъ Онъ обыкновенно поступаетъ: когда мы душею предаемся нашимъ страстямъ, Онъ пренебрегаетъ тѣлесными нашими страданіями; а для чего? — для того чтобы мы, подстрекаемые хотя физическими страданіями, пробудившись, раскаялись въ апатіи нашего духа. Этому не одинъ примѣръ представляетъ народъ израильскій, который Богъ неоднократно каралъ по вышеприведеному примѣру. Онъ не пощадилъ ни храма, ни народа (израильскаго), но предалъ его въ плѣнъ Вавилонянамъ, пока наконецъ не пробудился Израиль въ слѣдствіе тѣлесной кары и не высвободился изъ-подъ рабства грѣховъ. Тогда только, избавившись отъ тѣлесныхъ бѣдствій, онъ при Божіемъ содѣйствіи наслѣдовалъ первоначальное свое отечество. Такою

представляется и наша (участь) безпристрастному изслѣдователю: мы во всемъ слѣдовали его примѣру; само собой разумѣется, что и въ этомъ мы должны были очутиться въ ихъ стезѣ. Вотъ почему послѣ добровольнаго ввержения самихъ себя въ бездну раздоровъ, мы наконецъ очутились рабами по тѣлу: рана раздражилась и отвергла исцѣленіе чрезъ посредство кротости. «Отъ ногъ даже до главы нѣтъ въ немъ цѣлости; земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ» *(Исаія* 1, 6 и слѣд.), дабы (вынужденные) не невольно искали исцѣленія.

Но что̀ это за преступленіе, заслужившее такую жестокую кару? — оно понятно всякому безпристрастному мыслителю. Преступленіе это было не тѣлесное, простительное слабости (человѣческой), но духовное, которое не въ силахъ найдти время и принести раскаяніе. Не излишнимъ считаю изобразить его здѣсь въ немногихъ словахъ. — Мы стали врагами другъ другу, не только по тѣлу, но и по духу; возненавидѣли другъ друга не съ цѣлью взаимнаго вреда, но по мнимой любви къ Богу, и виновника мира — Христа, мы содѣлали причиною раздора; стали выдавать себя за учениковъ Его не по взаимной любви, но по ненависти; поставили основаніемъ нашей мудрости не жертву примиренія съ Отцемъ, но зависть посѣянную Каиномъ; мы — духоносные, перестали быть духовными и, предавшись страстямъ, стали животными. Вотъ почему, забывъ законы жизни, (исходящіе) отъ Духа, мы покорились законамъ тѣлеснымъ!

Это и быть не могло иначе; ибо говоритъ апостолъ Павелъ: «всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные; и всѣ напоены однимъ Духомъ» *(Перв. Посл. къ Коринѳ.* 12, 12); потому что различные члены къ единой главѣ и къ единому тѣлу приспособлены. Но теперь мы, народы, раздѣленные по тѣлу и соединенные по духу, поступаемъ противъ постановленія и закона апостола: мы поддерживаемъ родственныя отношенія по плоти и состраданіе другъ къ другу, а духовнаго сношенія избѣгаемъ. Вещественную пищу и питіе мы дѣлимъ другъ съ другомъ, но Христовой трапезы чуждаемся. Мы, разноплеменные христіане, охотно отправляемся въ домы друзей нашихъ, а въ домъ Божій — мѣсто собранія различныхъ христіанскихъ народовъ, идемъ съ трудомъ. Въ словахъ и разсказахъ нашихъ мы выражаемъ вѣру и вѣрность другъ къ другу, но въ вѣрѣ въ Бога мы расходимся. Мы всѣ называемся христіанами и идемъ по одной и той же стезѣ, но какъ обезумленные, съ ужасомъ отступаемъ

отъ совмѣстнаго сопутствія. И Богъ при видѣ нашего безумія покинулъ насъ и лишилъ своего попеченія тѣло наше, какъ нѣкогда дщерь сіонскую и даже болѣе чѣмъ это. «Ибо отъ всякаго, кому дано много, и много взыщется» (*Лука* 12, 48); и оказавшійся преступнымъ (за недостойное употребленіе) величайшей благодати заслуживаетъ также величайшаго наказанія; ибо милосердіе Бога не останавливаетъ Его правосудія, когда оно не встрѣчаетъ раскаянія со стороны человѣка.

И такъ какъ мы согрѣшили противъ закона любви и переступили заповѣдь мира, не принося раскаянія, то милосердіе Бога было побѣждено Его правосудіемъ, и оно (правосудіе) отняло у насъ, у обуреваемыхъ духомъ также и миръ тѣлесный Что это такъ, доказательствомъ словъ моихъ служитъ самое дѣло. Развѣ рай Божій изъ первобытнаго своего состоянія не сталъ желѣзной печью? Развѣ не было унижено, многократно побѣждаемо непобѣдимое могущество Грековъ? — Вамъ предоставляю судить о томъ, что̀ послѣ этого приключилось съ Арменіей: вспомните только — гдѣ слѣдовало бы собраться этому собору и куда мы отброшены ([12])! И почему же такъ, братья? — Смотрите на это, прошу васъ, безпристрастными глазами: не потому ли что мы разсѣкли единое тѣло Христа на множество тѣлъ? — не потому ли что мы раздѣлили единую Его церковь на многія части? — не потому ли что мы, христіане, не именемъ Павла и Кифаса гордимся, но (именами людей) самыхъ дикихъ и звѣрскихъ? — Забывъ имя Христа, мы кичимся другъ передъ другомъ именемъ Хайка, Арама, Римлянина, Эллина, и остаемся глухи на упреки Павла, обращенные къ намъ по этому поводу: «безумные, говоритъ онъ, развѣ Хайкъ за васъ распялся? развѣ во имя Арама вы крестились ([13])? Какъ же это вы ставите вторымъ имя Христа, умершаго за васъ, и гордитесь именами языческихъ вашихъ предковъ» (*Перв. Посл. къ Коринѳ.* 1, 13)? Развѣ это не такъ? — отвѣчая другъ другу на вопросъ о названіи исповѣданія Надежды нашей — Іисуса Христа, вѣдь мы тѣмъ не удовлетворяемся: намъ необходимо къ тому же прибавить еще имена языческія ([14]).

Мы совѣршили смертный грѣхъ нашей непримиримой враждой; ибо мы отвергли заповѣдь, предписывающую искать прощенія прощеніемъ; мы порицаемъ не только единаго святаго Духа, — нѣтъ, мы видимъ что одинъ народъ порицаетъ другой, одна церковь — другую, одинъ законъ — другой. Это такое преступленіе, вѣщаютъ неложныя уста, которое не встрѣтитъ прощенія, ибо оно пребываетъ во

злѣ безъ раскаянія! Мы оставили любовь, эту главнѣйшую заповѣдь, этотъ источникъ всѣхъ благъ и, взявшись за вражду, стали изобрѣтать всевозможное зло. Любовь не знаетъ зависти; но мы, воспитанные на законахъ ненависти, стали питать зависть. Любовь не раздражается, а мы не перестаемъ питать злобу другъ противъ друга. Любовь чужда совмѣстничества, мы же обуреваемые завистью, не перестаемъ обоюдно порицать нашу правоту. Любовь не ищетъ своего, мы же не только ищемъ своего, но и несправедливымъ образомъ попираемъ права ближняго, стараясь возстановить свои собственныя, и чрезъ то далеко отходимъ отъ мира. Мы не стараемся обоюдно исцѣлять наши преступленія; но прибавляя раны къ ранамъ, каждый изъ насъ думаетъ о томъ чтобы казаться правымъ и торжествующимъ.

Вотъ по какой неровной и кривой дорогѣ идемъ мы теперь! Злоупотребляя словами, мы проповѣдуемъ любовь къ Богу, а на самомъ дѣлѣ ненавидимъ Его. Дѣйствительную борьбу, которую ведемъ со Христомъ, мы подъ обманчивыми словами выдаемъ за миръ съ Нимъ. Вотъ злѣйшее заблужденіе, борющееся съ раскаяніемъ! Вотъ пагубная надменность, которая намъ, притѣснителямъ, кажется смиреніемъ! вотъ густой мракъ невѣжества, который мы величаемъ свѣтомъ! вотъ истинная смерть, которая отказывается искать жизни! Свѣтъ-Христосъ для того и пришелъ, чтобы освѣтить (этотъ мракъ), чтобы Онъ — жизнь, могъ оживить насъ отъ этой смерти. И онъ дѣйствительно оживилъ насъ, погрузившихся въ грѣхи безъ раскаянія, и освѣтилъ лучами святой заповѣди, противъ которой согрѣшили мы и отцы наши, явившись беззаконными и преступными; и мы сознаемся, что по праву и справедливости, Богъ за грѣхи наши наслалъ на насъ все это. Но такъ какъ мы не соблюли Его закона и не поступили по Его заповѣди, то Онъ насъ, добровольно предающихся незримымъ мучителямъ, предалъ въ руки жестокосердыхъ властителей не на семьдесять, а на семьсотъ лѣтъ ([15]); и въ продолженіе этого времени отведенная въ плѣнъ церковь Христова бѣдствовала въ Вавилонѣ смѣшенія и вражды, тамъ гдѣ старцы судьи не праведнымъ, но беззаконнымъ судили судомъ. Ибо къ намъ примѣняется пророчество: «изыде беззаконіе изъ Вавилона отъ старецъ судей» *(Даніилъ* 13, 5). И нужно ли мнѣ взяться за жезлъ пелицепріятія и распространяться въ словахъ? развѣ не видите что начальники и судьи начертили параграфы и правила не мира, но вражды? не противорѣчатъ ли эти законы обоюдному благу, или единой,

общей, истинной вѣрѣ? — Въ словахъ (этихъ начальниковъ) все направлено на то, чтобы единую церковь Христову раздрать на части; и тотъ, кто въ самомъ дѣлѣ становится еретикомъ, съ поношеніемъ приписываетъ это названіе своему брату.

О старецъ и судія, если вредно разсѣкать члены Христовы, — за что̀ ты (справедливо) порицаешь брата своего — то за чѣмъ ты всѣми мѣрами къ тому же стремишься, начертывая подобныя правила? развѣ не учили тебя: «не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ» *(къ Римлянамъ* 12, 21)? развѣ ты не слыхалъ: «не вступай въ словопренія, что̀ нимало не служитъ къ пользѣ, а къ разстройству слушающихъ» *(втор. Посл. къ Тимоѳ.* 2, 14)? Вмѣсто того чтобы направить свой гнѣвъ на діавола, ты вступаешь въ бой съ своимъ братомъ не словами только, но цѣлою книгой; основаніемъ берешь не любовь что̀ отъ Христа, но ненависть что̀ отъ лукаваго; и не страшишься что быть можетъ, и тебѣ, замыкающему двери мира, Господь изречетъ *горе*, тебѣ который самъ не входишь и заграждаешь входъ входящимъ *(Матѳ.* 23, 13). Ты хвалишься, и всю похвалу приписываешь себѣ: статься можетъ, ищешь славы и уваженія въ своемъ народѣ и племени, а между тѣмъ всю вселенную хочешь насильственно отдѣлить отъ Христа, и тяжко тебѣ слышать молву о ея благочестіи. Порицаніе раздражаетъ тебя и ты не выносишь доброй славы. Этому ли училъ тебя Господь? это ли преподалъ тебѣ говорившій: «если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда; не тоже ли дѣлаютъ и мытари» (*Матѳ.* 5, 46)? Но ты и друзей своихъ ненавидишь; ужъ не потому ли: что они принадлежатъ иному, а не твоему народу? (въ такомъ случаѣ) обвиняй Бога раздѣлившаго языки. О горе! какое слово въ состояніи обнять всю безмѣрность этой разъѣдающей раны! Мы, христіане, стали поношеніемъ для Христа, и позоромъ передъ Отцемъ и святыми Его ангелами: ибо если Богъ прославляется въ помыслахъ своихъ святыхъ, что̀ дѣйствительно такъ, то Онъ равнымъ образомъ покрывается позоромъ при злобѣ нашихъ мыслей, и имя Его предается поношенію посреди злыхъ духовъ.

И что̀ же? неужели вѣчно пребудемъ въ этомъ? неужели Господь забудетъ насъ на вѣки, и неужели Всевышній все еще продолжаетъ гнѣваться на насъ? — нѣтъ, ибо исполнилось число лѣтъ — время и предѣлъ нашего рабства, возвѣщенное Богомъ устами пророка Іереміи. Въ концѣ вѣка явился (посреди насъ) любовь-Христосъ на попраніе перваго грѣха. Онъ увидалъ, что рука человѣческая не можетъ

возобновить силу, и потому десница Господа совершила избавленіе безмѣрнымъ своимъ могуществомъ. Отнынѣ пророки благовѣтствуютъ возвратъ спасенія; ибо «не имъ самимъ, а намъ служило это», говоритъ блаженный апостолъ Петръ *(перв. Посл.* 1, 12).

Вѣщай, Захарія! наставь въ надеждѣ насъ безнадежныхъ, возвратившихся изъ плѣна. И онъ вѣщаетъ: «се глаголетъ Господь вседержитель: аще изнеможетъ предъ останкомъ людей сихъ во онѣхъ днехъ, еда и предо Мною изнеможетъ; глаголетъ Господь вседержитель: се Азъ спасу люди Моя отъ земли восточныя и отъ земли западныя, и введу ихъ, и вселюся посредѣ Іерусалима, и будутъ ми въ люди и азъ буду имъ въ Бога во истинѣ и въ правдѣ» (*Захарія* 8, 6—8).— «И нынѣ укрѣпляйся, Зоровавелю, глаголетъ Господь, укрѣпляйся Іисусе, сыне Іоседековъ, іерею великій, и да укрѣпляются вси людіе земли, глаголетъ Господь вседержитель: слово, еже завѣщахъ съ вами, егда исходисте изъ земли египетскія, и духъ Мой настоитъ посредѣ васъ: дерзайте; зане сице глаголетъ Господь вседержитель: еще единою Азъ потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки, и пріидутъ избранная всѣхъ языковъ: и исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь вседержитель» *(Аггей* 2, 5—8).

Слышали ль, братья, что̀ предлагаетъ пророкъ? Слова его относятся къ вамъ, родоначальники[16] новаго Израиля. Это одобреніе къ тебѣ обращено, намѣстникъ Іисуса[17], возсѣдающій посреди насъ въ Его достоинствѣ, и къ новому Зоровавелю[18], съ заката на востокъ простирающему руку на построеніе храма; и вы, равночестные братья, вѣрьте пророку, что мы собрались здѣсь не сами собою, но что Богъ привелъ насъ сюда. И потому пусть никто изъ насъ не сочтетъ этотъ великій соборъ (дѣломъ) человѣческой мудрости, и божественное это предпріятіе — простымъ случаемъ: (нѣтъ, это — дѣло) вознесенной десницы Всемогущаго къ нему (къ дѣлу) мы всѣ должны стремиться съ твердымъ упованіемъ, какъ и пророкъ повелѣваетъ. Ибо кажущееся намъ невозможнымъ, легко для Него; воля Его — дѣло совершившееся, а мудрость Его совершенна. Мы видимъ что таковъ Его обычный способъ дѣйствія: когда истощаются человѣческія средства, Онъ начинаетъ щедро изливать благодать свою. До сего времени мудрость человѣческая оказывалась безсильною на то, чтобы посредствомъ мира побѣдить съ давнихъ поръ утвердившуюся (между народами) вражду, а мудрость Божія — Христосъ, могуществомъ своимъ совершилъ эту (побѣду); и потому пусть никто не

воспротивится и не явится богоборцемъ. Господь возвратилъ Сіонъ изъ рабства плѣна въ мирное его отечество, и потому пусть никто увлеченный нѣгою вавилонскою не предается печали вмѣсто утѣшенія. Настало время, когда уста наши радостью, а языки восторгомъ должны преисполниться. Пусть никто, раболѣпствуя зависти, не останется чуждымъ (общей) зависти. Это пророчили намъ блаженные отцы наши: пусть никто на этотъ ихъ зовъ не отвѣчаетъ упорствомъ; больными невѣріемъ да не будетъ поругано пророчество; пусть не издѣваются они надъ внушеніемъ Духа Божія, и человѣческое лицепріятіе пусть не скрываетъ болѣе чистаго ученія; да не скроется болѣе свѣтъ подъ спудомъ и да не сочтутъ Бога силъ, совершителя сего дѣла, безсильнымъ. Мы христіане не достойнѣе нашихъ отцевъ-язычниковъ, которые въ такомъ обиліи приняли изліяніе даровъ Его. Тотъ, Кто нѣкогда даровалъ благодать любви и мира чужимъ, неужели своихъ лишитъ ея, когда мы отрезвленные ищемъ ея? Дверь была замкнута до тѣхъ поръ, пока мы не стучались въ нее; но теперь когда мы начинаемъ стучаться, то и входъ возможенъ.

Братья, кто возбудилъ этотъ вопросъ? какая человѣческая мудрость споспѣшествовала предлежащему божественному дѣлу? — Конечно никто кромѣ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, источника мира, дарованнаго намъ Богомъ и вѣчно-цвѣтущаго въ полѣ Его церкви. Будемъ вѣровать, что Тотъ, Кто поразилъ, властенъ также и исцѣлять; Кто испытывалъ, Тотъ полагаетъ теперь конецъ испытанію, и Кто низложилъ, Тотъ нынѣ возстановляетъ; но какъ возстановляетъ? — безпредѣльность этой глубокой тайны для насъ непостижима; мы видимъ только нынѣшнее предложеніе: къ какимъ оно приведетъ благимъ послѣдствіямъ — мѣра ихъ извѣстна Тому, Кто направляетъ и распредѣляетъ. Будемъ надѣяться, что какъ когда Богъ отвратилъ отъ насъ лице свое, мы, испивъ изъ рукъ Его чашу гнѣва полную осадка, были отведены въ плѣнъ, точно также и теперь, когда мы ищемъ мира, вкусимъ сладчайшія струи Его милости.

«Послушай убо Іисусе, іерею великій, ты и искренніи твои сѣдящіи предъ лицемъ твоимъ. Въ день оный, глаголетъ Господь вседержитель, созовете кійждо искренняго своего подъ виноградъ и подъ смоковницу» (*Захарія* 3, 8—10). Послушай: «руцѣ твои, глаголетъ Господь, основаша храмъ сей и руцѣ твои совершатъ его» (*Захарія* 4, 9). И гдѣ тотъ чародѣй и маловѣрный, который укорялъ бы предъ тобою *сіи дни малые* и времена послѣднія, и завидовалъ бы

спасенію народа Божія (*Захарія* 4, 10). Ибо возсталъ нынѣ Господь, чтобы изъ «*облакъ святыхъ своихъ*» лить на тебя росу благодати, чтобы облечь тебя въ одежду длинную, чтобы возложить на твою главу священную шапку и заключить съ тобою условіе: — если ты пойдешь по пути моему и поведешь народъ мой къ миру, то судить будешь его вовѣки (*Захарія* 2, 13; 3, 5 — 7).

Послушайте и вы, родоначальники народа нашего ([19]), изъ предѣловъ земли пришедшіе съ нимъ вмѣстѣ въ Сіонъ — въ градъ нашего спасенія: ноги наши приблизились уже къ вратамъ небеснаго Іерусалима, мы готовы уже приступить къ построенію духовнаго храма Божія, основаннаго на Петрѣ, но разрушеннаго Навуходоносоромъ на многія части. Если угодно, возьмемъ прежде всего въ руки законъ Бога и прочтемъ; приличнѣе всего, если мы, руководимые имъ, возмемся за это божественное дѣло; ибо мы уже въ Іерусалимѣ, а не въ землѣ вавилонской, и не слѣдуетъ бросать святыню собакамъ. Мы уже въ Сіонѣ, припадемъ къ источникамъ израильскимъ; мы уже избавились изъ плѣна ненависти, спасены отъ гнетущей вражды; мы уже насытили гордость нашу: отнынѣ мы плѣнены не врагами, но любовью Христовой. Мы износили всю надменность заблудшаго нашего ума въ познаваніи Его закона и, не смотря на то, жажда манны жизни не перестаетъ мучить насъ. Возьмемте же Его законъ и при Его помощи приступимъ къ построенію дома вѣры. Позвольте мнѣ, какъ ревнителю Божіихъ законовъ, стать посреди васъ Ездрою, вы же благосклонно преклоните слухъ вашъ и послушайте что̀ я прочту изъ закона. «Когда вы вступите, говоритъ онъ, въ землю въ среду народовъ иноплеменныхъ, т. е. испытанія бѣсовъ, сына своихъ помысловъ не отдавайте ихъ дочери, т. е. разумъ и мужество—лукавому благоразумію и несправедливому гнѣву; дочери ихъ не бери своему сыну, т. е. беззаконное желаніе — благой и врожденной добродѣтели» (*Второзак.* 7, 1 и слѣд.). Братья, какъ нѣкогда Ездра, такъ нынѣ и я вижу это записаннымъ въ законѣ Божіемъ; и потому не могу удержаться отъ слезъ и отъ того, чтобы не разрывать сердца моего, какъ нѣкогда онъ — свою одежду (*Ездра* 9, 2—3). Есть ли между нами хоть одинъ, кто бы не былъ нарушителемъ этого закона? ибо не всѣ ли мы заключили миръ съ полонившими насъ? не всѣ ли мы попрали законъ нашего Бога? не всѣ ли мы бодрость духа нашего отдали въ супружество демону гнѣва, а разумъ нашъ — неразумію земному? Отъ этого родились: долговременная вражда къ нашимъ братьямъ, зависитъ ихъ благополучію, ненависть къ нимъ

самимъ и глумленіе надъ именемъ Бога, возбужденное между нами вслѣдствіе распрей.

И что жь? — неужели всѣ эти пороки останутся живы посреди насъ и въ свою очередь станутъ отцами и производителями себѣ подобныхъ? Нѣтъ, братья, примите благой совѣтъ мой: разобьемъ о камень сѣмя халдейское и побьемъ камнями чада вавилонскія. Убейте, губите ихъ, дабы чужое сѣмя не осквернило благородства нашего происхожденія. Пусть отнынѣ никто изъ насъ не питаетъ въ себѣ вражды, посѣянной въ насъ нашими предками, и не считаетъ поношеніемъ наполняющія ихъ книги доказательства истины, потому что онѣ — не истина, а словопренія; (а мы знаемъ), что всякій противникъ силится выйдти изъ борьбы побѣдителемъ. Бросимъ ихъ въ горнило Христово и испытаемъ въ немъ ихъ справедливость. «Всякое дерево доброе приноситъ, говоритъ Христосъ, и плоды добрые, а по плодамъ узнается дерево» (*Матѳ.* 7, 17, 20). Добрый человѣкъ производитъ добро, а не зло; (питаетъ) любовь, а не ненависть, миръ, а не вражду; онъ охотнѣе побѣждается, чѣмъ и покоряетъ (противника), а не ищетъ побѣды, чѣмъ только разжигается бой. Быть побѣжденну — вотъ сущность любви, которая не ищетъ своего, дабы отъ этого не пострадало ея благородство; между тѣмъ какъ ненависть всегда направляетъ мечъ вражды противъ ближняго. Зная собственную свою лживость, ненависть избѣгаетъ укрощенія надутой своей надменности. Бываетъ и то, что она, ослѣпленная мракомъ зависти, не узнаетъ истины, Поэтому нашлись люди, которые заговорили языкомъ зависти и злонамѣренно не переставали возбуждать въ насъ вражду; и хотя эти люди были изъ числа ученыхъ, однако сладость любви не была имъ доступна. Впрочемъ этимъ и ограничимся и не станемъ разоблачать срамоту родителей, какъ насъ тому учили. Присовокупимъ только слѣдующее: «если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи — и духи пророческіе послушны пророкамъ» (*Перв. Посл. къ Коринѳ.* 14, 30 — 32). И это тѣмъ болѣе что Богъ не есть Богъ смятенія, но мира, за который беремся мы, а не наши противники. «Плодъ духа, намъ принадлежащій, о которомъ говоритъ апостолъ (*къ Галатамъ* 5, 22), есть любовь, радость, миръ, а не то что̀ принадлежитъ нашимъ противникамъ, то-еѣть вражда, зависть, гнѣвъ и распри. Ибо гдѣ тотъ слабоумный, который не зналъ бы этого омрачающаго плода зависти, предписывающей намъ удаленія отъ единенія со многими христіанскими народами, отъ ихъ закона, отъ ихъ церкви и отъ сообщества съ ними? Какая дер-

зость, чтобы не сказать болѣе, со стороны законодателя— избрать поношенія орудіемъ для побѣды! И что же служитъ основаніемъ безмѣрной твоей наглости, о ты порицатель вселенной, ты легко-забывающійся, если не то, что люди признаютъ Христа въ одно и тоже время и Богомъ и человѣкомъ?

Съ своей стороны наши противники, зараженные той же болѣзнью, удаляются отъ насъ, какъ отъ признающихъ Христа въ одно время Богомъ и человѣкомъ. Какое бѣдствіе! какая уловка со стороны лукаваго, который, прельстивъ насъ ничтожными вещами, опуталъ сѣтями ненависти, и насъ, имѣющихъ одно мнѣніе о единомъ Христѣ, сдѣлалъ врагами Его закона! Онъ научилъ насъ оклеветать другъ друга праздными словами и разсужденіями и любовь (къ ближнему) попирать ложной любовью къ Богу.

Пусть оплакиваетъ насъ Іеремія, или другой подобный ему сострадательный пророкъ: «пророки твои, говоритъ, о Израиль, видѣли тебѣ суетныя видѣнія и пророчили тебѣ слова безумныя» (*Плачь Іереміи* 2, 14). Христа, ходатая мира, мы поставили основаніемъ ненависти и раздора, (спрашивается): не достойны ли мы слезъ? краеугольный камень, служащій стѣнамъ связью соединенія, обезумленные пророки сдѣлали разрывомъ между нами (*Перв. Посл. Петра* 2, 6), какъ же (послѣ того) ученикамъ истины не оплакивать насъ? Существуетъ ли даже на самыхъ крайнихъ предѣлахъ міра церковь, которая не признавала бы Христа Богомъ и человѣкомъ? Если это такъ, то откуда раздоръ господствующій между нами? Гдѣ тотъ народъ, который не признавалъ бы благодѣяній вочеловѣчившагося Господа, или отвергалъ славу Его и божественность? — между народами называющимися христіанами (не найдете) ни единаго: ибо они признаютъ это не только языкомъ, но призываютъ даже бездушныя стихіи на помощь и на доказательство (своей) вѣры, изображая различныя (стороны) домостроительства божественнаго Іисуса начертаніями и красками. Они истощаютъ всѣ силы свои надъ этой надеждой: воспоминаютъ Его смиреніе, (происшедшее) отъ любви; въ восхищеніи приносятъ Ему благодареніе за всѣ (Его) милости; вперяютъ глаза свои во славу (Его) божественности и изъ (дольняго) міра возносятся горѣ. Такимъ образомъ вся вселенная при помощи Божіей благодати надеждою соединяется во Христѣ; ибо всѣ идутъ по прямому пути, какому бы народу и странѣ не принадлежали они. Членами единой главы суть Испанія и Востокъ, Греція и Варвары, Арменія и Иверія, Сирія[10] и Египетъ: всѣ они прикованы къ Нему душею и всѣ они вѣрою облечены

во Христа. Въ частности же это видно изъ дѣйствія благодати Духа, которою каждый изъ этихъ народовъ въ самомъ дѣлѣ крѣпокъ; и тѣ изъ нихъ, кои содѣлались храмами Божіими, наслаждаются благодатью Его и при Его содѣйствіи творятъ знаменія, исцѣленія и дѣла дивныя, что̀ не безъизвѣстно свѣдущимъ. (Это доказывается) не только людьми, безмолвными храмами, но даже знаменіями во имя Христа, которыхъ не могли бы совершить люди съ несовершенною вѣрой. Ибо можетъ ли быть Духъ тамъ, гдѣ нѣтъ вѣры? а тамъ, гдѣ нѣтъ Духа, можетъ ли быть сила?

Но врагъ любви и законодателя ея, Христа, научилъ изслѣдовать слова и сдѣлать ихъ предметомъ раздора. Не разъ я самъ подвергалъ изслѣдованію спорные пункты обѣихъ сторонъ, какъ письменные такъ и устные, и (всякій разъ) находилъ что они направлены не другъ противъ друга, но противъ еретиковъ, нынѣ уже не существующихъ. Благодаря ложному мнѣнію другъ о̀ другѣ, онѣ (противныя стороны) какъ неприступную стѣну воздвигли между собою вражду и, поражая чужихъ, полагаютъ наносить раны другъ другу. (Это все равно), еслибъ кто-нибудь, ударяя воздухъ, думалъ наносить рану противнику; этотъ же послѣдній, кого ни мало не поражаютъ его удары, сталъ бы раздражаться за напрасное пораженіе воздуха. Распаляя вражду такими суетными вещами, онѣ конечно произведутъ величайшее зло. Такого именно свойства страсти, которыя христіанскіе народы нынѣ питаютъ одни противъ другихъ. Мы спорили съ другими народами противъ того мнѣнія, что они, признавая во Христѣ два естества неизреченно-соединенныя, (въ то же время) обособляютъ свойства названій (этихъ) естествъ и признаютъ (въ Немъ) сущности не соединенными, но раздѣленными. И дѣвинскій соборъ [21] и соборъ маназкертскій [22] и (Степанòсъ) сюникскій [23] и (Анапія) ширакскій [24] и (Павелъ) таронскій [25] въ своихъ посланіяхъ наравнѣ съ прочими борются противъ исповѣдующихъ (во Христѣ) Бога и человѣка раздѣльно. Но это — мнѣніе Несторія, а не великой церкви Божіей или царственнаго престола вселенскаго [26]; ибо они (Греки) отвергали и отвергаютъ раздѣленіе и придаютъ Христу наименованіе двухъ естествъ съ тою только мыслью, чтобы признать Его и Богомъ и человѣкомъ, и тѣмъ ниспровергнуть нечестивое ученіе Евтихія. Они признаютъ единаго Христа изъ двухъ естествъ, потому что Онъ — и Богъ и человѣкъ; и признавая это, не раздѣляютъ неизреченнаго соединенія. Умственнымъ окомъ они видятъ Слово ставшее плотію и пребывающее во плоти, и не раздѣляютъ Его, подвергая из-

слѣдованію тѣлеснаго ока. Этому (воззрѣнію) свидѣтельствуютъ всѣ богодуховныя книги, съ ними и мы, исповѣдующіе единаго Христа Богомъ и человѣкомъ. Такимъ образомъ единому Христу, Которому мы придаемъ «божественность», они, придавая «естество», тѣмъ выражаютъ (только) утвержденіе сущности; и когда мы придаемъ Ему «человѣчность», они прибавленіемъ (къ тому) имени: «естество» опредѣляютъ человѣческую сущность и тѣмъ наравнѣ съ нами признаютъ полнѣйшее единство. Разсматривая это безпристрастно, мы ничего не найдемъ сказать противъ нихъ; ибо одно и тоже сказать: «Христосъ Богъ и человѣкъ» или (во Христѣ) «два естества». Первое изъ этихъ выраженій не только сущность, но и опредѣленіе сущности явственно выражаетъ; второе же (показываетъ) сущность безъ опредѣленія. По этому ясно, что исповѣдующій (Христа) Богомъ и человѣкомъ, признаетъ въ одномъ лицѣ различныя естества. Было бы зло въ такомъ (только) случаѣ, когда бы при такомъ правильномъ воззрѣніи раздѣлять стали лица. Но отъ подобнаго (мнѣнія) далеки и мы и они. Это — нечестивое ученіе Несторія, преданное церковью анаѳемѣ.

Съ другой стороны они (Греки) сильно возстаютъ противъ насъ, упорствуя въ ложномъ (объ насъ) мнѣніи, что мы, признавая «единство» въ Спасителѣ Христѣ, въ тоже время смѣшиваемъ сущность божественнаго и человѣческаго естествъ, и что по соединеніи (двухъ естествъ) не признаемъ уже Его Богомъ и человѣкомъ, но говоримъ, что человѣческое естество преложилось въ естество Божества [27]. Но при помощи благодати Божіей, церковь армянская отъ самаго начала до сихъ поръ была далека отъ такого нечестиваго ученія; ибо творенія всѣхъ отцевъ нашихъ, ясно исповѣдуютъ Христа Богомъ и человѣкомъ. Нѣтъ, наши (отцы) не считали суетною мудрость таинства Христова, хранившуюся у Бога отъ начала и въ послѣднія времена открывшуюся во славу нашу [28]. Мы навѣрное знаемъ и по истинѣ вѣруемъ, что еслибы князь вѣка сего позналъ Бога во плоти [29]: «то, говоритъ апостолъ, Господь славы не былъ бы распятъ» (*Пер. Посл. къ Коринѳ.* 2, 8). Но свѣтъ во мракѣ тѣла лучезарно сіялъ въ неизреченной божественности, и мрачный клеветникъ, преслѣдовавшій тѣло во время домостроительства, не прежде воскресенія могъ познать Его. Съ этимъ вмѣстѣ по откровенію Духа Божія, мы знаемъ и силу этого таинства и цѣль его. Приспособимъ къ этимъ духовнымъ предметамъ духовныя рѣчи: то-есть, что Бого-человѣкомъ былъ спасенъ человѣкъ, что праведностью одного человѣка водворилась праведность во всѣхъ людяхъ, также какъ черезъ

преступленіе одного подпали осужденію всѣ (люди). Мы знаемъ это и признаемъ, и не отрицаемъ благодати Слова воплотившагося. Говоря, «единое естество» о воплотившемся Словѣ, мы тѣмъ выражаемъ неизреченное смѣшеніе вопреки Несторія. Когда же говоримъ: «Слово» и «воплотившееся», мы со святымъ Кирилломъ утверждаемъ свойство различныхъ естествъ. Говоря о воплотившемся Словѣ «единое естество», мы не смѣшиваемъ свойства сущностей, какъ они (Греки) полагаютъ; но (говоримъ это для выраженія какъ) неизреченнаго соединенія двухъ (естествъ) въ одномъ лицѣ, (такъ и для выраженія свойства) Божества и человѣчества. (Выраженіе): «единое естество» есть поясненіе самаго соединенія, а не опредѣленія сущностей, что̀ не можетъ быть допущено. И какъ Онъ самъ называетъ себя то «сыномъ человѣческимъ», то «съ неба сошедшимъ хлѣбомъ», то Филиппомъ признается «Богомъ явившимся во плоти»: точно также и мы, когда называемъ Его «сыномъ человѣческимъ», не забываемъ (въ то же время), что Онъ—«Сынъ Божій»; или когда признаемъ Его «Богомъ (сошедшимъ) съ неба», мы не отрекаемся отъ Его земнаго происхожденія: (это само собою) одно за другимъ слѣдуетъ ([30]). Такимъ образомъ и «единое естество», сказанное о воплотившемся Словѣ, выражаетъ только неизреченное соединеніе относительно лица, не уничтожая естествъ: оно служитъ объясненіемъ выраженія, а не опредѣленіемъ сущности. Такъ, напр., Бога по причинѣ Его чистоты обыкновенно называютъ «огнемъ», а по причинѣ простоты—«свѣтомъ», и много другихъ подобныхъ названій придаютъ Ему. Однако ни одно изъ этихъ наименованій не выражаетъ Его сущности, которая непостижима: онѣ выражаютъ только дѣйствіе Его воли ([31]). (Спрашивается): неужели мы грѣшимъ, когда непостижимое заключаемъ въ эти постижимыя наименованія?—никогда; но, говоря это, мы въ то же время вѣруемъ въ его непостижимость и знаемъ ее. «Единое естество», сказанное о Христѣ, не утверждаетъ Его сущности, состоящей изъ двухъ (естествъ) не смѣшанныхъ, но выражаетъ только неизреченное соединеніе ихъ въ одномъ лицѣ. Если мы вникнемъ въ опредѣленіе названія какого-нибудь предмета, какъ напр. «Бога», котораго мы назвали «огнемъ», (то увидимъ), что Онъ въ самомъ дѣлѣ не есть «огонь», а другая непостижимая сущность, но такъ названъ по очистительному своему дѣйствію. Равнымъ образомъ и Христа, о которомъ мы сказали «единое естество», не можемъ, и отнюдь не желаемъ опредѣлить такимъ, когда беремся Его изслѣдовать: (единое естество), какъ мы сказали, выражаетъ неизреченное соединеніе. Опре-

дѣляя Его, мы находимъ въ Немъ два естества соединенными, и по соединеніи человѣческое и божеское естества остающимися не смѣшанными. И можетъ ли человѣкъ дойдти до (такого) безумія чтобы желать показать тщетною благодать Божію къ человѣчеству и возставать противъ всѣхъ богодухновенныхъ книгъ? Этого никто у насъ да не помыслитъ, никто изъ принадлежащихъ церкви Божіей! Ибо Писаніе обыкновенно называетъ Христа иногда только Богомъ, иногда человѣкомъ только и, употребляя просто *одно* изъ этихъ выраженій, оно разумѣетъ подъ нимъ и *другое*. И потому, говоря «единое естество» воплотившагося Слова, словомъ: «единое» утверждаетъ неизреченное соединеніе, а словами: «воплотившееся Слово» утверждаетъ различныя естества. Изъ этого, отцы святые, явствуетъ, что относительно исповѣданія Христа нѣтъ противорѣчія между нами, шедшими и нынѣ идущими по одной и той же стезѣ.

«Но, говорятъ, отчего же до сихъ поръ никто не объяснилъ этого, а напротивъ, (говорили) даже совершенно противное? Это знаетъ одинъ только Богъ; ибо многіе изъ нашихъ, слѣдуя примѣру первыхъ (древнихъ) святыхъ, сказали тоже самое. Но такъ какъ люди по природѣ склонны къ противорѣчію, поэтому они и отвергли все клонившееся къ защитѣ истины и мира, и съ любовью приняли и записали то, что̀ изощряетъ только вражду. Въ противномъ случаѣ, куда дѣвать слова патріарха Іоанна Философа ([32]), который все это подтверждаетъ намъ свидѣтельствомъ изъ святыхъ отцовъ? (что̀ дѣлать съ согласіемъ, даннымъ) патріархомъ Езромъ ([33]) и созваннымъ имъ соборомъ? (что̀ дѣлать) съ единомыслiемъ съ великою греческою церко́вью патріарха Вахана ([34]) и послѣдовавшихъ за нимъ царей и вардапе́товъ, въ числѣ которыхъ находился также мой, божественной благодатью ущедренный и превосходившій многихъ, ангелъ во плоти, Григорій Нарекскій ([35])? (Что̀ дѣлать) съ согласіемъ святаго отца нашего, Нерсеса ([36]), котораго вы лично знали и котораго нынѣ вы являетесь учениками и строителями на имъ положенномъ основаніи? Всѣ эти (мужи) задумали, а потомъ высказали мысль, которую вы взялись осуществить и тѣмъ воскормить Божію церковь. На ихъ сторонѣ были и многіе другіе изъ отцевъ нашихъ и родоначальниковъ нашего народа, которые не безъизвѣстны занимающимся наукой и посвятившимъ себя изученію ихъ твореній. Слабость нѣкоторыхъ не позволяетъ мнѣ выйдти изъ границъ (приличія); потому и мы, при содѣйствіи Божіей благодати, старались доказывать сказанное нами свидѣтельствомъ только вышеупомянутыхъ мужей.

Да, были такіе, которые вооружались противъ послѣднихъ: они и мнѣ не безъизвѣстны; я знаю всю силу ихъ возраженій и знаю въ чемъ они заключаются. Не смотря на святость и мудрость этихъ мужей, я нахожу, что они не въ точности слѣдовали закону любви, что они не считали для себя преступленіемъ потрясти единство церкви Христовой суетными мыслями, съ которыми они дерзновенно выступали. Черезъ посредство вашихъ молитвъ, да проститъ имъ Богъ это великое преступленіе ихъ и заблужденіе и предастъ забвенію злобную страсть, которую они такъ прилежно питали! Ибо мы видимъ, что плодомъ этого было только презрѣніе къ имени Христа, въ чемъ нынѣ многіе изощрены. Не могу удержаться отъ слезъ при видѣ ненависти, отъ долговременной привычки обратившейся въ натуру,—ненависти къ народамъ христіанскимъ и къ ихъ церкви; въ слѣдствіе чего поношеніями насыщая страсть свою къ враждѣ, они думаютъ стать отмстителями за Христа. Безуміе ихъ доходитъ до того, что когда они слышатъ отъ другихъ народовъ правильное исповѣданіе вѣры, даже и тутъ не хотятъ низойдти до любви, но выступаютъ съ другимъ мнѣніемъ, а именно, что такъ какъ они ненавидятъ нашъ народъ, то и мы должны ихъ ненавидѣть; такъ какъ они притѣсняютъ, терзаютъ и поносятъ насъ, то и мы должны поносить ихъ.

Скажи, мудрецъ, гдѣ это ты научился исцѣлять рану ранами? Апостолъ Павелъ благословлялъ своихъ поносителей, добровольно принималъ на себя гоненіе, молился о своихъ клеветникахъ, и подобными мольбами всю вселенную содѣлалъ своими учениками;—тебя же, его послѣдователя, кто научилъ платить зломъ за зло? Ужели не знаешь, что огонь тушитъ вода, а не огонь? что надменность укрощается смиреніемъ, а не строптивостью; что зло побѣждается добромъ, а не зломъ? Но если ты не радѣешь обо всемъ этомъ, если ты чуждъ кротости, если ты лишенъ любви, то какъ же можешь требовать этого отъ своего противника? Ужели думаешь, что лукавый, оставивъ его, испытываетъ только тебя? Нѣтъ, (у твоего противника) такая же плоть, какъ и у тебя; онъ такой же рабъ ненависти, какъ и ты. Если при этомъ вспомнимъ, что *ты* отъ него отпалъ, а не *онъ* отъ тебя ([37]); то увидимъ, что ты первый пренебрегъ имъ, а не онъ тобою. Припомню слова Павла: «ты отсѣченъ отъ дикой (по природѣ) маслины, и по природѣ привился къ хорошей маслинѣ» (*къ Римл.* 11, 24); ибо не ты его, но онъ, бывши нѣкогда корнемъ, несъ тебя на себѣ. И такъ какъ мы теперь являемся отпавшими, то и онъ пренебрегаетъ

закономъ любви, смотритъ на все это враждебно, къ тому же требуетъ долга уваженія къ себѣ. Не стараясь побѣдить зло добромъ, онъ пренебрегъ родительскимъ попеченіемъ и объявилъ себя врагомъ намъ, непокорнымъ дѣтямъ ([38]): это нанесло глубокую рану обѣимъ сторонамъ!

Но неужели мы навсегда останемся такими? Неужели и въ будущемъ приносить будемъ такой же плодъ поношеній? Неужели плевелъ, посѣянный лукавымъ между нами, мы оставимъ до тѣхъ поръ, пока ангелы пожнутъ его для преданія огню? неужели, зная правильное исповѣданіе ([39]), мы, руководимые только закоренѣлою привычкой, откажемся отъ любви? — Нѣтъ, братья, умоляю васъ не думайте такъ. Благо смиреніе; мы первые постараемся пріобрѣсти расположеніе (нашихъ противниковъ). Желаемъ ли быть любимыми? — Мы первые да усилимъ любовь. Послушаемтесь нашего Учителя Христа, который говоритъ: «какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними». (*Матѳ.* 7, 12; *Лука* 6, 31). Прежде вы начните, тогда и ихъ воля придетъ вамъ на помощь. Мы первые содѣлаемтесь источникомъ мира и первые станемте орошать рай согласія. Не тотъ ли исполняетъ законъ Христовъ, кто подымаетъ бремя ближняго? не возвышаетъ ли себя тотъ, кто первый себя унижаетъ (*Матѳ.* 23, 12; *Лука* 14, 11)? развѣ мы не знаемъ, что обладающій совершенной любовью, не ищетъ своего? Сохранимте неприкосновеннымъ законъ отцевъ нашихъ; но изъза желанія удержать наши преданія, не будемте нарушать закона Божія. Перестанемте быть соблазномъ для нашихъ ближнихъ: будемте (скорѣе) для нихъ врачами. Дадимте имъ мѣсто въ нашемъ сердцѣ, и мы завладѣемъ ими. Часто больнаго постигаетъ несчастіе потому, что не понимаютъ свойства его язвы; но когда оно понято, онъ долженъ смириться, чтобы получить исцѣленіе. Но если мы сами себя порицаемъ, что же удерживаетъ насъ обнаружить (нашу рану)? Мы—сыновья одной и той же матери, и потому воздержимтесь отъ мысли, что намъ могутъ предлагать обманъ и обольщеніе. Они—братья, не враги. Должны же мы наконецъ познать посѣянную лукавымъ клевету, утвердившую вражду между нами, братьями. Намъ приказано: «да не зайдетъ солнце въ гнѣвѣ вашемъ» (*къ Ефес.* 4, 26). Вспомнимте всю великость нашего преступленія передъ этимъ закономъ, и примемте раскаяніе. Обнаружимте козни лукаваго, и покроемте его позоромъ. Можемъ ли ожидать прощенія отъ Бога мы, которыхъ учили прощать передъ Господомъ, и которые медлимъ (дѣлать это)—и учили прощать не только христіанскимъ братьямъ, но и язычникамъ!

«Не упорствуй въ правотѣ своей», учитъ насъ одинъ изъ отцевъ, который хорошо зналъ козни лукаваго. Долго ли намъ сбиваться съ прямаго пути и оставаться безъ раскаянія? (Врагъ) однажды уже уличенный, пусть снова покроется позоромъ. Искусно разставленныя сѣти, уже обнаруженныя, не должны болѣе оставаться скрытными. Исполненіемъ заповѣди Бога нашего опередимъ враговъ нашихъ въ мудрости. «Паче врагъ моихъ, молился пророкъ, умудрилъ мя еси заповѣдью Твоею» (*Псаломъ* 119, 98). Я нахожу полезною для насъ эту молитву въ особенности теперь, дабы превратнымъ разумѣніемъ любви къ Богу не сдѣлаться намъ богоненавистниками. До сихъ поръ лукавый довольно уже сбивалъ насъ съ прямаго пути (ложнымъ толкованіемъ) заповѣди, заставляя насъ идти по мраку, какъ бы по свѣту. Отнынѣ предадимте осужденію нашего клеветника, какъ (то было) въ началѣ. Князь міра сего уже осужденъ, братья; любовь и миръ возобновлены нашимъ Спасителемъ: любовь не народа къ своему народу, но ко всѣмъ христіанамъ, являющимся во Христѣ единымъ народомъ, и миръ связующій все, низводящій благодать отъ главы и распространяющій ее по всѣмъ членамъ.

У насъ глава — Христосъ; зачѣмъ же мы члены одной главы раздѣляемся другъ отъ друга? Страдаемъ ли мы язвами?—исцѣлимте другъ друга; пользуемся ли здоровьемъ?—порадуемтесь этому взаимному счастію. Перестанемте быть недовѣрчивыми къ обоюдному состраданію; въ особенности же будемте пренебрегать предпочтеніемъ одного члена другому. Если вамъ угодно, то я и въ этомъ послѣднемъ случаѣ сдѣлаю безпристрастное различіе: уподобимте нашихъ братьевъ глазу, а насъ самихъ—уху. Потому только, (что мы не—глаза, слѣдуетъ ли сказать) что мы не принадлежимъ къ одному и тому же тѣлу? Этотъ примѣръ вполнѣ выражаетъ всю силу вопроса. Видѣли они, мы только слышали; они насъ учили тому, что́ сами видѣли. Они первые пошли навстрѣчу ученію Христа и подъ его покровомъ вездѣ восторжествовали. Скажу и то, что не совсѣмъ мнѣ кажется не кстати: Павелъ насадилъ виноградъ, отцы наши исполненные Святаго Духа напоили въ свое время водою, Богъ же возрастилъ. Мы также одна изъ лозъ этого винограда, и на немъ-то покрылись мы листьями и цвѣтомъ. Они прежде для себя утвердили правила и законы, и послѣ передали ихъ намъ. Они сначала воспитали себя на священныхъ книгахъ, потомъ уже стали учить насъ (10). Благодать Божія почила надъ городомъ ихъ и страною и до сихъ поръ хранитъ ихъ неполебимыми.

Итакъ, братья, умоляю васъ, не отвѣчайте какъ дерзкія дѣти тѣмъ, кои, считая насъ въ заблужденіи, стараются о исправленіи нашемъ. (Въ свою очередь) постараемтесь при помощи священныхъ книгъ съ любовью исцѣлять тѣ раны противника, за которыя мы до сихъ поръ порицали его съ ненавистью. (Вспомнимъ, что) ихъ изнѣженность родитъ медлительность, которая дѣлаетъ ихъ неподвижными; что надменность легко приводитъ къ забвенію заповѣди, чѣмъ они и кичатся; что богатство, обращающее человѣка въ раба, питаетъ ихъ гордость; и что наконецъ наука, которую они считаютъ матерью и на которую опираются, дѣлаетъ ихъ заносчивыми. И потому не будемъ разжигать этихъ страстей, но соболѣзновать имъ; не станемъ порицать, но исцѣлять ихъ; не станемъ укорять ихъ ими, но помогать; не станемъ издѣваться надъ ними, но предлагать имъ утѣшеніе; ибо я знаю что такъ поступаютъ члены, чѣмъ мы и называемся и гордимся во главѣ нашемъ, Христѣ. Пусть око преклонится къ уху, и пусть ухо станетъ учителемъ оку ([41]). Если око уклонилось отъ того, что было ему передано, такъ пусть оно снова научится; если же оно сохранило его неприкосновеннымъ, то пусть исправитъ ошибку (уха) ([42]). Слѣдуетъ не только не медлить, даже спѣшить предложить и принять исцѣленіе. Христу подобаетъ благодареніе за исцѣленіе; мы—обѣ стороны, составляемъ Его тѣло: не откажемся же отъ исцѣленія Христова. За общее наше выздоровленіе воздастся слава нашему Спасителю, между тѣмъ какъ за пребываніе въ болѣзни слышно будетъ поношеніе.

О, какъ велика благодать, выпавшая на долю вамъ, миротворцамъ, истиннымъ сынамъ Божіимъ. Блаженны, говоритъ евангелистъ, миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божіими, »(*Матѳ.* 5, 9). Слышите ли неложное обѣщаніе, данное вамъ Господомъ? Мужайтесь при этомъ гласѣ надежды, вы, трубы вселенной! Взойдите, благовѣстители Сіона, на высокую гору евангельской (истины); возвысьте, благовѣстители Іерусалима, вашъ голосъ; возвысьте его, не опасайтесь (силы) преданій. Вы — возвѣстители мира, чего вамъ стыдиться? Вы являетесь подобіемъ Христа и съ свидѣтельствомъ о Немъ, отчего же вы краснѣете? Самъ апостолъ Павелъ говоритъ вамъ: «о Тимоѳей, не стыдись свидѣтельства Господа нашего Іисуса Христа» (*втор. посл. къ Тимоѳ.* 1, 8). Какое другое свидѣтельство Христу можетъ быть вѣрнѣе союза согласія Его церкви? какая добродѣтель можетъ быть выше уподобленія Христу, выше вторичнаго водворенія мира, укрѣпленнаго Имъ собственной Его кровью? Вы — ученики апостоловъ,

поспѣшите по слѣдамъ апостольскимъ. Отвергнемъ отъ сердецъ нашихъ тотъ складъ злобы, который былъ для насъ источникомъ различныхъ страданій; а какія страданія,—кто ихъ исчислитъ!

Съ этой поры начиная, мы лишаемся и царей и царской власти; становимся рабами языческихъ властителей ([43]); наши (политическія) учрежденія, посредствомъ козней лукаго подрѣзанныя въ корню, лишаются своихъ листьевъ. Нашъ народъ является неразумнымъ, начальники наши—невѣждами, юные наши князья — товарищами воровъ; церкви наши иноплеменниками обращаются въ гостинницы и таможни ([44].) Слово мое безсильно, чтобы перечислить все; да и къ чему?—не значило ль это—бороться только съ самимъ собою? Впрочемъ я раскрываю эти раны передъ вами, врачами; и дѣлаю это не напрасно, но чтобы при вашемъ содѣйствіи найдти отъ нихъ исцѣленіе.

Горе мнѣ несчастному! страсть къ клеветѣ до того завладѣла пастырскимъ моимъ умомъ, что я, оставивъ безъ врачеванія собственныя раны, необузданно порицаю другихъ, забывъ упрекъ Господа тѣмъ, кто съ бревномъ въ глазѣ порицалъ спицу въ глазѣ ближняго (*Матѳ.* 7, 3—5; *Лука* 6, 41—42) И это страшное ослѣпленіе невѣжды и неразумные считаютъ совершеннымъ взглядомъ! не перестаютъ считать зло добромъ и кривую дорогу прямою? Какія же послѣдствія отъ этого?

Послушайте со вниманіемъ, и я открою вамъ сокровенную болѣзнь, которою страдаетъ церковь христіанская. Богъ создалъ хлѣбъ на пищу тѣла, а вино на питіе ему. Этотъ хлѣбъ и это вино взялъ надежда наша, Христосъ, благословилъ, освятилъ, назвалъ своимъ тѣломъ и своею кровью и завѣщалъ намъ какъ воспоминаніе о нашемъ спасеніи. Мы имѣемъ обыкновеніе благословлять всегда этотъ хлѣбъ во славу и въ воспоминаніе Христа; и всѣ народы на различныхъ языкахъ одно и то же благословеніе, одно и то же имя Христа произносятъ надъ нимъ. Но съ тѣхъ поръ какъ возникла вражда, этотъ хлѣбъ, пока онъ еще не благословленъ именемъ Христа, мы беремъ другъ у друга и смѣло ѣдимъ его; когда же произносимъ надъ нимъ имя Христа и однимъ и тѣмъ же благословеніемъ превращаемъ его въ тѣло Христово, тогда Армянинъ отказывается принять его отъ Грека, равно какъ и Грекъ отъ Армянина. И хлѣбъ, который благословенъ одними и тѣми же молитвами, однимъ и тѣмъ же благословеніемъ, однимъ и тѣмъ же именемъ Христа, одной и той же благодатью Духа—послѣ того взаимно отвергается нами. До благословенія мы ѣли его, не гну-

шаясь; послѣ же его благословенія именемъ Христа, мы гнушаемся его. Пустые призраки мы сдѣлали причиною громадныхъ золъ; и единство христіанъ, которое насъ учили поставить оградой противъ язычниковъ, мы сдѣлали преградой между христіанами. Творенія святыхъ отцевъ не чужихъ, но насъ самихъ дѣлаютъ отвѣтственными за подобные грѣхи; ибо святые отцы (тщательно) скрывали отъ невѣрныхъ это таинство, между тѣмъ какъ мы (христіане), не смотря на то, что одинаково вѣруемъ въ Него, что творимъ надъ нимъ одну и ту же молитву, дерзновенно отвергаемъ его обоюдно, не понимая, что (въ такомъ случаѣ) и рана и вражда направлены противъ насъ самихъ, или вѣрнѣе сказать, противъ Христа, къ Которому относятся обѣ (части) этого таинства. — Вотъ плоды ненависти и ея послѣдствія! вотъ чада дщери вавилонской, которыя прошу васъ разбить о камень! Убьемъ этихъ давно-рожденныхъ, и пусть отнынѣ утроба ([45]) сердца нашего приметъ Христомъ брошенное сѣмя, то-есть великую любовь, безмѣрное милосердіе и готовность жертвовать собою другъ для друга.

(Пожертвуемъ) если уже не самими собою, по крайней мѣрѣ нашею волей. Нѣтъ въ жизни блага выше мира, если только мы его ищемъ, не того, который предлагаетъ намъ міръ, но того, который принесъ съ неба Христосъ и о которомъ завѣщано церкви молиться. Миръ между ближними есть отпрыскъ мира съ Богомъ. Невозможно человѣку быть въ мирѣ съ Богомъ, если онъ его не питаетъ къ людямъ. И потому такъ какъ мы всѣ нуждаемся въ мирѣ съ Богомъ, то давайте положимъ основаніе согласію между нами, братьями. Мы молили и нынѣ молимъ Бога о мирѣ; вотъ Онъ даруетъ его намъ: примемте его. Мы просили у Господа утвердить святую церковь свою, нынѣ Онъ это совершаетъ: взойдемъ на гору евангельской вѣры, посѣчемъ нетлѣнныя дерева и уготовимъ для нея подпоры. Такъ говоритъ Господь вседержитель: «благоволю въ немъ (въ храмѣ) и прославлюся въ васъ» (*Аггей* 1, 8). Пусть не скажутъ: «не пріиде время создати храмъ Господень.—Аще время убо вамъ есть жити въ домѣхъ вашихъ истесаныхъ, храмъ же мой сей запустѣ», говоритъ Господь (*Аггей* 1, 2—4). Видишь ли какую жалобу приноситъ пророкъ отъ лица Господа, и въ какихъ ясныхъ чертахъ представляетъ все безъ таинственности и отвлеченности? Что же мы сдѣлаемъ послѣ того съ словами Исаіи: «небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ Моихъ; гдѣ же Мнѣ почить, если не въ сердцахъ людей духовнымъ образомъ» (*Исаія* 66, 1). Черезъ пророка Онъ проситъ построить этотъ именно домъ разрушенный вслѣдствіе нашихъ

раздоровъ. Такъ говоритъ Господь: «устройте сердца ваши въ пути ваши. Сѣясте много и взясте мало, ядосте и не въ сытость, писте и не во піянство: облекостеся и не согрѣстеся въ нихъ; и собираяй мзды, собра во влагалище дираво» (*Аггей* 1, 5—6) Отынѣ глаголетъ Господь, хочу я говорить съ вами милостиво и милосердо. — «И будетъ въ той день послушаю небесе, а оное послушаетъ земли, и земля послушаетъ пшеницы и вина и масла, и сіи послушаютъ народа моего» (*Осія* 2, 19, 21, 22).

Слышите ли радостные клики, раздающіеся надъ вашими ушами! Пробудитесь, беритесь за построеніе церкви Богу живому. Вручите этому мудрому архитектону—одинъ изъ васъ золотую покорность сердца, другой — серебреное сочувствіе, третій—разноцвѣтные камни любви, единодушіе, единомысліе. Откиньте всякую раздражительность, забудьте всякое тщеславіе: будемте считать другихъ лучше себя: станемъ искать скорѣе побѣжденія нежели побѣды; пусть скорѣе къ намъ будутъ несправедливы нежели мы къ другимъ, ибо мы имѣемъ дѣло съ друзьями, а не съ врагами. Объ этомъ-то пишетъ апостолъ: «для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія?» (*перв. Посланіе къ Коринѳ.* 6, 7). Утвердивъ между собою любовь черезъ лишеніе и смиреніе, мы явимся послѣдователями Павла, а не какого-нибудь ничтожнаго человѣка. Объявимте общую войну общему врагу нашему, діаволу, а въ отношеніи братьевъ нашихъ будемте всегда кротки; и это тѣмъ болѣе, что діаволъ нерѣдко уступаетъ смиренію. Если смиреніе побѣждаетъ самый корень зла (то-есть діавола), то какъ легко ему покорить сердца наши, когда они имъ исполнены! Ничто тѣлесное не должно быть примѣшано въ это духовное наше дѣло. Прочь отъ насъ всякая клевета! Не будемъ несправедливыми судіями, мы, коихъ ожидаетъ нелицепріятный судъ (Божій). Такою мѣрою, какою мы мѣримъ здѣсь, мѣрить будетъ нашъ неложный судія (*Матѳ.* 7, 2; *Маркъ* 4, 24; *Лука* 6, 38). Если мы любимъ (ближняго), если наша мѣра—любовь; то насъ (также) ожидаетъ любовь; если же мѣра наша составляется изъ вражды и ненависти, то мы то же самое получимъ. Меня страшитъ притча о рабѣ, которому господинъ простилъ его большой долгъ, но который самъ не хотѣлъ простить небольшаго долга своему товарищу. «Рабъ же тотъ, говоритъ евангелистъ, вышедши, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ чѣмъ долженъ. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ:

потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ. Но тотъ не захотѣлъ, и пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга. Такъ и Отецъ Мой небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшенія его» (*Матѳ.* 18, 28 — 35). Какой страшный приговоръ! и мы уже находимся подъ этимъ приговоромъ, мы которые, не имѣя доказательства преступности нашихъ братьевъ, по одному только подозрѣнію осуждаемъ ихъ! Развѣ мы отмстители за оскорбленіе, нанесенное Богу? «Единъ есть законоположникъ» (*Іаковъ* 4, 12), говоритъ апостолъ Іаковъ, судъ котораго насъ всѣхъ ожидаетъ.

Праздники и преданія (40) имѣютъ своимъ началомъ любовь, на которой они основаны, а не наоборотъ; и потому для сохраненія ихъ неизмѣнными не прилично уничтожать любовь, въ силу которой они существуютъ. Ибо благодарственныя молитвы, освящающее мѵро, Господніе праздники и все къ нимъ относящееся суть только знаменія изліянія на насъ благодати Спасителя. Что вы думаете лучше: замѣна ли вещества веществомъ, времени временемъ, или упорное сохраненіе ихъ и уничтоженіе мирнаго единства Христовой церкви? Уже ли вы не хотите взять себѣ въ примѣръ волю Господа, который счелъ справедливымъ установленную для покоя человѣка субботу нарушить для его же исцѣленія? Если такъ, то мы погружены въ нелѣпыя суевѣрія Евреевъ! Остерегитесь, братія; бойтесь, чтобы Слово Божіе не назвало насъ лицемѣрами и нарушителями божія закона, заботящимися только о твердомъ сохраненіи нашихъ преданій. Смотрите, чтобы и въ наше время Господь не бросилъ намъ въ лице упрекъ пророка Исаіи. «Лицемѣры, хорошо пророчествовалъ о васъ Исаія, говоря: люди сіи чтутъ Меня устами, но сердце ихъ далеко отстоитъ отъ Меня; они учатъ ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ». «Отмѣнивъ, говоритъ, заповѣдь Божію, вы соблюдаете свое преданіе» (*Маркъ* 7, 6—9; *Матѳ.* 15, 7—9).

Но спросятъ: что̀ это за заповѣдь Божія, которую мы нарушаемъ, (сохраняя) наши преданія? Братъ, это — любовь къ ближнему; ибо Христосъ сказалъ: «заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; потому и узнаютъ, что вы мои ученики» (*Іоан.* 13, 34—35). Мы оставляемъ эту любовь изъ-за сохраненія преданій и праздниковъ, боясь перенести ихъ на другой день, чего мы не получили отъ Христа какъ законъ, но что мы сами учредили изъ любви къ Нему. Это прекрасно до тѣхъ поръ, пока большій законъ не ниспровергается малымъ (закономъ). «Ибо во Христѣ, говоритъ апостолъ, вѣра дѣйствующая любовью» (*къ Галат.* 5, 6).

Что́ ты говоришь, божественный Павелъ? Стало быть, времена праздниковъ, вещества таинства, различіе пищи (безъ любви не могутъ быть угодны Богу)? Никогда, говоритъ онъ; ибо тогда только они угодны Богу, когда всѣ они совершаются съ вѣрою и любовью, не взирая на то, *когда* совершаются и изъ *какихъ* веществъ. Но если совершители лишены вѣры и любви, что́ бы ни творили, все будетъ напрасно; потому что духовное существо не на вещество смотритъ, но на душу и любовь, съ которой оно предлагается. Изъ этого ясно, что ни квасный хлѣбъ, какъ мы полагаемъ, не есть осквернение во Христѣ, ниже опрѣснокъ, какъ они думаютъ, умерщвленіе. Равнымъ образомъ ни вода ничего не прибавляетъ къ таинству (евхаристіи), ни отсутствіе воды не уменьшаетъ его (значенія); ибо вино само по себѣ есть уже знаменіе крови Новаго Завѣта. Отправленіе праздника въ томъ или другомъ мѣсяцѣ не можетъ сдѣлать его угоднымъ или не угоднымъ (Богу. Если вы недоумѣваете въ сказанномъ нами), то оставивъ это и множество тому доказательствъ изъ священныхъ книгъ, давайте разсмотримте самую сущность предмета. Мы знаемъ, что съ теченіемъ каждаго года праздники переходятъ съ одного дня на другой: такъ что если Рождество въ нынѣшнемъ (году) пало на такой-то день, въ будущемъ уже не придется въ тотъ же самый день, но перейдетъ съ (одного) дня на другой. Невозможно, чтобы день или время Рождества Христова всегда былъ одинъ и тотъ же, какъ думаютъ нѣкоторые; ибо время въ своемъ вращеніи измѣняетъ всѣ праздники, перенося ихъ съ (одного) дня на (другой) день. Тоже бываетъ и съ великой спасительной Пасхой, которая переходитъ не только съ (одного) дня на другой, но даже съ одного мѣсяца на другой. Когда же мы празднуемъ ее наравнѣ съ другими (народами), никто (изъ насъ) не сомнѣвается тогда во взаимномъ православіи. Таково должно было быть и празднованіе Рождества Христова ([47]), еслибы мы стремились къ согласію церкви. Нѣтъ надобности прибавить здѣсь вамъ, мудрымъ учителямъ, слова святыхъ отцевъ, которыя (въ этомъ случаѣ) послужили бъ намъ только укоромъ, ибо (Григорій) Богословъ при объясненіи различныхъ таинствъ указываетъ и на дни ихъ (совершенія). Святой Ефремъ говоритъ, что Христосъ родился въ томъ мѣсяцѣ, когда солнце, начиная свой поворотъ, восходитъ. Проклъ говоритъ, что святой Стефанъ, какъ денница, показался вмѣстѣ съ солнцемъ. Съ ними и многіе другіе тоже самое утверждаютъ.

Были люди, которые, подвергая изслѣдованію вино, на-

шли, что въ сущности своей, оно не что иное какъ вода, посредствомъ виноградной лозы превратившееся въ иное вещество. Если вино имѣетъ началомъ своей сущности воду, какъ доказано, то какъ можетъ оно портиться при вторичномъ своемъ соединеніи съ водою ([48])? Взглядъ чисто-дѣтскій! И такъ какъ сущность ихъ (то-есть воды и вина) одинакова, то развѣ можно считать недостаткомъ, если къ вину не примѣшана вода, и на оборотъ? Всѣ вещества состоятъ изъ четырехъ стихій: изъ земли, воды, воздуха и огня ([49]); и какъ вино также вещество, то и въ немъ въ равной мѣрѣ примѣшаны всѣ четыре стихіи, значитъ и вода.

Не станемъ пренебрегать квасным хлѣбомъ, какъ чѣмъ-то испорченнымъ, ниже считать неквасный чѣмъ-то мертвымъ. Если мы не дѣлаемъ между ними никакого различія, то неужели Богъ отвергнетъ свое твореніе какъ скверну ([50])? Развѣ мы не знаемъ, что и квасный и неквасный (хлѣбъ), какъ вещество, подлежитъ тлѣнію? Оба эти вещества, какъ тѣло, подвержены тлѣнію и мертвы, потому что лишены живой души. Какъ квасный хлѣбъ передъ неквасным, также неквасный передъ квасным хлѣбомъ — не имѣютъ никакого преимущества; ибо и тотъ и другой — хлѣбъ. Все сказанное подтверждается свидѣтельствомъ нашего разума. Слѣдовательно, и квасный и неквасный хлѣбъ, какъ вещество, подвержены тлѣнію; но когда по освященіи молитвою мы предлагаемъ каждый изъ нихъ Богу какъ воспоминаніе о тѣлѣ Христовомъ, тогда мы вѣруемъ, что дѣйствіемъ Духа Святаго тлѣнное становится для насъ пищею нетлѣннаго таинства, и что мертвое вещество черезъ соединеніе съ нимъ Святаго Духа получаетъ жизнь. Еслибъ мы были Евреи, обращавшіе вниманіе (только) на вещество и на вещественные знаки, тогда бъ не были неумѣстны подобныя разсужденія. Но мы стоимъ выше подобнаго взгляда: у насъ всѣ вещественные признаки бездушныхъ стихій оживотворяются Духомъ Святымъ; и потому возможно ли допустить мысль о смертности и тлѣнности тамъ, гдѣ (витаетъ) Духъ? Въ доказательство сказаннаго приведемъ то, что видимъ въ самомъ человѣкѣ: тогда только онъ подвергается тлѣнію, когда душа оставляетъ тѣло. Таковы и всѣ наши до Христа относящіяся таинства: тогда только онѣ подверженны тлѣнію и несовершенны, когда посредствомъ вѣры и молитвы Духъ Святый еще не соединенъ съ ними. Но когда Онъ осѣняетъ тѣло вещества, запечатлѣваетъ въ немъ живую душу и духовнымъ образомъ соединяется ([51]) съ нимъ, тогда оно, какое бы ни было, становится совершеннымъ (таинствомъ) во Христѣ.

То же разумѣть должно и о мурѣ, которое получаетъ свое благовоніе не отъ вещества самаго, но отъ Духа Святаго, черезъ посредство священнической молитвы наполняющаго его духовнымъ благоуханіемъ. И потому справедливо говоритъ апостолъ: «во Христѣ Іисусѣ только вѣра, дѣйствующая любовью» (*къ Галат.* 5, 6). Любовь къ Богу, плодомъ которой (является) молитва, низводитъ Духа Святаго въ несовершенное вещество, а вѣра служитъ ей основаніемъ: и если Богъ—существо духовное, внимаетъ молитвѣ разумнаго (человѣка), то Онъ равнымъ образомъ принимаетъ и его благословеніе.

Вѣрь, что какой бы ни былъ хлѣбъ, когда произнесена надъ нимъ молитва, онъ становится тѣломъ Христовымъ и есть дѣйствительно таковъ. Если не имѣешь этой вѣры, то квасный ли будетъ хлѣбъ, будетъ ли онъ бѣлъ какъ снѣгъ—ты не станешь его считать (тѣломъ Христовымъ). Ибо благословеніе не превращаетъ стихію въ другое зрѣнію твоему подлежащее естество, но сообщаетъ ей только духовную силу. Духовное становится видимымъ посредствомъ вѣры, а вѣра въ силахъ принимать за тѣло Христово и квасный и неквасный хлѣбъ, освященный благословеніемъ ([52]). Если ты въ состояніи это сдѣлать, то зачѣмъ тебѣ негодовать или противиться? не значитъ ли это, что ты къ брату своему питаешь вражду и зависть? А гдѣ живутъ эти страсти, тамъ «неустройство и все худое», говоритъ апостолъ (*Іаковъ* 3, 16). Ибо если ты совершаешь евхаристію на неквасномъ хлѣбѣ изъ того только, что братъ твой совершаетъ ее на квасномъ, то (знай, что) ты лишенъ вѣры и рабъ зависти. Если же ты хранишь преданіе свое во славу Божію, принимая за истинное тѣло единаго Христа квасный, или неквасный, но благословенный, хлѣбъ—тогда это твое мнѣніе достойно похвалы. Насъ и святыхъ своихъ апостоловъ Господь училъ, что только вѣра и любовь, а не что иное, потребны при совершеніи таинства (евхаристіи). Потому и апостолы не сочли нужнымъ писать—(которое именно) изъ этихъ веществъ слѣдуетъ принимать и которое отвергать; ибо какая имъ была надобность дѣлать различіе между веществами, когда они самую жизнь имѣли (предметомъ) своего поклоненія.

При этомъ взгляните на Израиля, который не былъ удостоенъ дѣйствія благодати Святаго Духа и которого знаки таинства ограничивались только тѣлесными веществами; (смотрите), какъ Богъ въ законѣ съ точностію опредѣлилъ каждое вещество: и различныя жертвоприношенія, и различные способы раздѣленія жертвы закланія, изъ которыхъ одинъ

всецѣло должны были быть предаваемы всесожженію, а другія иначе; однѣ—въ скиніи, другія—въ алтарѣ. Намъ же ничего подобнаго (не предписано) кромѣ вѣры и любви въ священнѣйшемъ ихъ значеніи. Вотъ, по моему мнѣнію, различіе между нашимъ и ихъ способомъ жертвоприношенія! Объясняюсь примѣромъ: если бы кто захотѣлъ написать портретъ, тотъ конечно сталъ бы употреблять разноцвѣтныя краски, и употребилъ бы всѣ усилія и искусство, чтобы воспроизвести сходство оригинала въ величинѣ, ростѣ и образѣ, дабы безжизненное (изображеніе) могло казаться наблюдателю прекраснымъ и пріятнымъ, какъ живое (существо); между тѣмъ какъ живой человѣкъ, носящій въ себѣ душу, не нуждается въ вѣрности красокъ, чтобы выражать жизнь свою, которая обнаруживается дѣйствіемъ души на движеніе членовъ. Израиль изображалъ собой этотъ безжизненный образъ и подъ гнетомъ адамовыхъ грѣховъ не могъ принять на себя дѣйствія Духа Божія: онъ старался изображать истину яствами, возліяніями и различными омовеніями. Но Христосъ, первосвященникъ будущихъ благъ, пришелъ и съ великой, совершенной, нерукотворенной скиніей, сдѣланной не изъ веществъ, вступилъ посредствомъ своей крови въ Святое Святыхъ, то-есть въ лоно Отца, гдѣ уготовилъ намъ вѣчное спасеніе и, принявъ отъ Отца защитника, послалъ его намъ спасеннымъ въ лицѣ Святаго Духа: «и будетъ Онъ съ вами пребывать, сказалъ, и въ васъ будетъ» (*Іоан.* 14, 17). Имѣя Его съ собою, мы не нуждаемся въ различныхъ веществахъ; ибо достаточно благословить ихъ Духомъ, чтобъ они превратились въ образъ и тѣло Христа. А что Святый Духъ со всѣми нами христіанами, это ясно изъ неложнаго обѣта, гласящаго: съ вами пребуду до окончанія міра во вѣки.

Итакъ, тамъ, гдѣ животворящій Духъ, на что̀ образы и тѣлесныя вещества? И если они были необходимы, то почему же наши законополижители не предписали ихъ намъ, какъ то предписалъ Моисей еврейскому народу? Сказано только: «Духа не угашайте» (*Пер. Посл. къ Оессал.* 5, 19); не оскорбляйте Святаго Духа Божія» (*къ Ефес.* 4, 30). А что̀ его оскорбляетъ, если не празднословіе? И если его оскорбляетъ празднословіе, то какъ сильно должны оскорблять его безразличное порицаніе и поношеніе того, какъ совершается таинство Христово у различныхъ христіанскихъ народовъ! Но когда ты такимъ образомъ оскорбляешь и чрезмѣрнымъ презрѣніемъ угашаешь его, (спрашивается): какая тебѣ польза отъ почитанія бездушныхъ веществъ и отъ различія, которое дѣлаешь между ними? Увы нашему невѣдѣнію и пла-

чевному несчастію! Мы превзошли сыновъ израильскихъ нашимъ зломъ! Что̀ станется съ нами, братья?

Но нѣкоторые говорятъ: мы такъ вѣруемъ; пусть они (Греки) позволятъ намъ сохранить неизмѣнными наши преданія, сами же пусть останутся при своихъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Пусть каждый изъ насъ по совѣсти засвидѣтельствуетъ справедливость этихъ словъ. Желаніе преимущества умалило мудрость, а раздоръ—любовь. Выступая на арену вражды, каждый изъ насъ желаетъ только быть побѣдителемъ. Скажу болѣе: они (Греки)—основаніе и начало христіанской вѣры и христіанскихъ обрядовъ, полученныхъ ими отъ апостоловъ и непоколебимо сохраняемыхъ ими до сего времени; мы же все что̀ имѣемъ, имѣемъ отъ нихъ. Грецiя названа матерью мудрости, и въ послѣдствiи, орошенная Павломъ, процвѣла. Богодухновенныя книги, которыя у насъ, составляютъ ихъ собственность и переданы намъ ихъ отцами. По свидѣтельству апостола, Христосъ поставилъ престолъ ихъ царства опорою и столпомъ для христіанской вѣры. Когда преходящее ихъ владычество поколеблется, тогда начнется нескончаемое царство Христово. Пока не прекратится царство греческое, «не придетъ человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, его же уничтожитъ Господь Іисусъ Христосъ» (*Втор. Послан. къ Оессал.* 2, 3—8). Видишь ли какъ апостолъ самъ свидѣтельствуетъ о преимуществѣ (Грековъ)? Въ этомъ (сонмѣ) духовныхъ, гордящихся владычествомъ Христа, я не хочу сказать, что даю предпочтеніе матеріяльному могуществу ([53]); нѣтъ, я указываю вамъ, мудрымъ, на то только, что они, по изволенію Божію, вмѣстѣ съ свѣтскимъ престоломъ имѣютъ и престолъ духовный. Поэтому у нихъ неизмѣнны постановленія церковнаго благолѣпія, измѣненія же (совершаются) во славу Божію; ибо они согласны съ словами: «если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи» (*перв. Посл. къ Коринѳ.* 14, 30).

Но какіе неразумные цари выпали намъ въ удѣлъ и какимъ образомъ порядокъ церковный былъ ниспровергнутъ у насъ безсмысленными князьями, вы (хотя и) хорошо знаете это изъ исторiи, однако же не (будетъ) стыдно повторить (здѣсь) заключающееся въ ней не порицанія ради, но для нашего назиданія. Развѣ не паши князья нашли справедливымъ подчинить святаго Саака какому-нибудь Бѣркишо́ и такимъ образомъ нанести жестокое оскорбленіе этому вѣчно-достойному пастырю ([54])? Но безумію ли (нашихъ) князей обязаны мы тѣмъ, что въ нашемъ отечествѣ Парсы неоднократно предавали огню наши книги и разрушали церкви наши ([55])?

Поэтому мнѣ кажется, что древность ученія Грековъ и непоколебимость ихъ престола свидѣтельствуютъ о истинности ихъ преданій.

Итакъ, примемъ изъ лежащихъ предъ нами ихъ предложеній тѣ [56], кои желаемъ и можемъ принять; примемъ ихъ съ любовью какъ законы идущіе отъ нашихъ предшественниковъ, а не отъ чужихъ; примемъ съ кротостью, а не съ принужденіемъ, во славу Божію съ вѣрою, а не съ пренебреженіемъ. «Духи пророческіе послушны пророкамъ», какъ вы уже услышали; Богъ не есть Богъ раздора, но мира; и потому все что производитъ миръ—угодно Ему. Не излишнимъ считаю сказать и слѣдующее: пусть потрясенная наша церковь опирается на желѣзный посохъ [57]; призоветъ на помощь нашему плѣненію того [58], на котораго весь міръ устремляетъ свой взоръ, какъ на мѣту. Мы увѣрены, что въ царскихъ щедротахъ найдемъ утѣшеніе въ нашихъ бѣдствіяхъ и покой въ безопасной пристани послѣ нашего скитальчества [59]. Посмотрите на отдѣлившійся отъ насъ народъ иверійскій: съ тѣхъ поръ какъ онъ опирается на Грецію, съ каждымъ днемъ блистательнѣе становится во Христѣ [60]. Хотя поздно, но сдѣлаемте и мы тоже. Я не говорю, чтобъ отдать душу за спасеніе тѣла: надѣюсь, никто изъ васъ не дастъ превратнаго толкованія моимъ словамъ. При видѣ слабости нѣкоторыхъ я, ученикъ Христа, стараюсь подражать учителю, который исцѣленіе душъ соединялъ съ исцѣленіемъ тѣлъ, и вѣрю что намъ, потрясеннымъ и душею и тѣломъ, дастся миръ, и потому стараюсь быть его благовѣстителемъ.

Зачѣмъ же намъ, христіанамъ, пренебрегать другъ другомъ и чуждаться, когда и съ нехристіанами мы не прекращаемъ нашихъ сношеній? Долго ли мы, члены одного и того же тѣла, уязвлять будемъ друга устами, наполненными змѣинымъ ядомъ? Долго ли намъ безъ пощады поражать другъ друга? Подумайте братья: ужели эта вражда могла бъ такъ долго и такъ твердо держаться, еслибъ она была божескимъ закономъ?—Увы, укажите мнѣ хоть на одинъ изъ божественныхъ законовъ, который бы стоялъ непоколебимо? Уже давно земля наша заросла плевеломъ грѣха и листья Христова закона поблекли. Эта вражда вмѣсто того, чтобы ослабѣвать по мѣрѣ распространенія добра, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе растетъ съ новою силой. Поэтому она—плодъ плевела, а не добраго сѣмени. Мудрый узнаетъ корень по плоду; плоды же этой вражды, имѣющей источникомъ волю діавола, суть распри, клевета, ненависть, самооправданіе, презрѣніе къ ближнему и все тому подобное. Теперь каждый

изъ насъ сталъ Фарисеемъ: армянинъ неумолчно восклицаетъ: «благодарю Тебя, Боже, что ты не создалъ меня грекомъ!» Грекъ тоже повторяетъ: «благодарю Тебя, что ты не создалъ меня армяниномъ!» Что за малодушіе! Какая безумная дерзость! стало быть, этимъ хотите сказать, что благой Создатель не одно только вещество, но и человѣка, созданнаго по Его образу, сотворилъ злымъ? Безумецъ, нелобрая воля—удѣлъ только нѣкоторыхъ изъ людей; цѣлый же народъ не можетъ быть золъ по природѣ, будетъ ли онъ Грекъ, Армянинъ или другой какой-нибудь народъ; ибо даже между Парсами было много избранныхъ, ставшихъ угодными Богу. Но ты до того ослѣпленъ ненавистью, что порицаешь не только мнѣніе народа, но и цѣлый народъ и, съ благодареніемъ Господу, отвертываешься отъ него! Впрочемъ, нѣтъ возможности исчислить все зло, проистекающее отъ этой страсти. Рѣчь моя своей пространностью уже выступаетъ изъ своихъ предѣловъ, а между тѣмъ она далеко еще не обнимаетъ собою (всѣхъ проявленій) этой страсти; ибо она еще не коснулась многихъ золъ, ею порожденныхъ.

Вотъ что̀ еще говорятъ нѣкоторые, упоенные ненавистью: наши отцы отвергли раскольниковъ и не хотѣли имѣть ничего общаго съ еретиками; апостоль сказалъ: «если же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его» (*втор. Посл. къ Оессал.* 3, 14) и тому подобное. На это я имъ отвѣчу: все это и я знаю; ты же молчи не искажай истины съ желаніемъ найдти въ ней защиту своей страсти. Разсмотримте эти слова правильнымъ образомъ и пусть стыдъ покроетъ насъ! Въ самомъ дѣлѣ—въ какомъ смыслѣ апостолъ и святые написали это?—въ томъ смыслѣ, чтобъ удаленіемъ всѣхъ вѣрующихъ отъ еретика заставить послѣдняго посрамиться и тѣмъ примкнуть къ ихъ единству. Но въ наше время нѣтъ болѣе стыда, а господствуетъ одно только презрѣніе другъ къ другу. Не то, чтобы нѣкоторые изъ насъ, мы всѣ стали еретиками. *Еретикъ* значитъ *раскольникъ;* развѣ мы не видимъ всѣ христіанскіе народы распавшимися и отдѣлившимися другъ отъ друга и имѣющими особую церковь, особыя собранія, особую каѳедру? Въ наше время какая польза отъ удаленія одного отъ другаго, или отъ необщенія съ непослушными? Ибо если ты удаляешься отъ него, въ свою очередь онъ безъ стыда удаляется отъ тебя, имѣя свою церковь, которая его принимаетъ; при видѣ твоего къ себѣ пренебреженія онъ обращается къ своей церкви и къ своему народу: онъ не стыдится, но скорѣе гордится тѣмъ, что отдѣлился отъ тебя.

Теперь разбери самаго себя: вѣдь ты избѣгаешь общенія со мною не изъ того, чтобы посредствомъ любви и участія навести меня на путь истины; нѣтъ, ты кичишься, а меня считаешь за ничто: это не есть исцѣленіе, но злѣйшая вражда. А хуже всего еще то, что въ защиту ложнаго своего взгляда ты приводишь правильное предписаніе апостола. Удаленіемъ отъ своего народа и церкви своей, статься можетъ, тебѣ удастся кого-нибудь направить на путь истины и пріобщить къ себѣ посредствомъ пристыженія; но есть ли возможность пріобщить къ себѣ народъ, убѣжденный въ своемъ передъ тобой превосходствѣ и православіи иначе, какъ путемъ любви и старанія и слѣдуя закону Спасителя кроткаго и милосердаго? Тотъ, кто былъ творцемъ, не захотѣлъ исправленія своихъ созданій силою и угрозой, ибо это было невозможно, а ты хочешь быть умнѣе Христа! Ты хочешь упреками склонить человѣка на любовь; а развѣ можно свободнаго человѣка подчинить себѣ упреками?—никогда; ты тѣмъ еще болѣе раздражишь его: его покорить могутъ только любовь и кротость.

Ты (грекъ) говоришь: я удаляюсь отъ армянина, чтобъ онъ меня не осквернилъ. По той же самой причинѣ и я, армянинъ, удаляюсь отъ грека. Какая наглость, какая угодливость ухищреніямъ діавола! Христіанинъ оскверняетъ христіанина! Отъ язычниковъ мы не удаляемся и не считаемъ себя оскверненными; между тѣмъ какъ мы, члены одного и того же тѣла, вслѣдствіе пустыхъ мнѣній удаляемся другъ отъ друга, какъ оскверненные! Давайте разсмотримъ—въ чемъ состоитъ эта скверна?—Конечно, не въ правахъ и не въ поступкахъ; но въ томъ, что мы исповѣдуемъ Христа Богомъ и человѣкомъ. Мы—обѣ стороны, оставаясь въ одной вѣрѣ, изъ-за какихъ-нибудь словъ и реченій считаемъ другъ друга скверными! Горе намъ, когда на нелицепріятномъ судѣ предстанемъ съ нашей ненавистью мы, пренебрегшіе закономъ любви! Не станемъ говорить о томъ, что мы наобумъ порицаемъ дѣйствія одинъ другаго: «каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ; ибо каждый понесетъ свое бремя» (*къ Галат.* 6, 4—5). (Спрашивается)—зачѣмъ же ты такъ заботишься о бремени, котораго не подымешь? зачѣмъ же ты судишь, когда твое сужденіе имѣетъ источникомъ не состраданіе, а ненависть? Имѣй же какой-нибудь страхъ: если онъ получитъ наказаніе за свои грѣхи, то смотри, чтобъ и ты не былъ наказанъ за свое сужденіе—«какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы» (*Матѳ.* 7, 2).

Дѣлая различіе между пищею, порицаешь великую Божію

церковь ты, ученикъ Павла, который говоритъ: «я знаю и увѣренъ въ Господѣ Христѣ, что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго» (*къ Римл.* 14, 14). И Господь говоритъ: «ничто извнѣ входящее въ человѣка не можетъ осквернить его» (*Маркъ* 7, 18). Поэтому ясно, что не оскверняютъ человѣка морскіе гады, которые входятъ въ человѣка и выходятъ изъ него; но меня оскверняютъ злые помыслы, идущіе отъ моего сердца и заставляющіе меня порицать вѣру его во Христа, какъ несовершенную. Говорите и дѣйствуйте такъ, чтобы вы могли судить по законамъ свободы, а не какъ рабы зависти. Святый Духъ мудрости бѣжитъ прочь отъ устъ исполненныхъ поношенія и противорѣчія, и пребываетъ только съ миротворцами. Ибо святый Іаковъ пишетъ: «если въ своемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская. Ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое» (*Іаковъ* 3, 14—16). Видите ли, какъ апостолъ уничтожаетъ вражду враждующихъ, имѣвшую и имѣющую свое начало въ душевномъ человѣкѣ?

Итакъ, братья, удаляясь отъ всего этого, вмѣстѣ съ святымъ соборомъ архипастырей, созваннымъ здѣсь по внушенію свыше, откроемъ наши уста и на помощь предстоящему божественному дѣлу низведемъ Духа небесной мудрости, святаго, свободнаго, умиротворящаго, кроткаго, богатаго милостью и всѣми благими плодами; Духа, миромъ плодотворяющаго тѣхъ, кои ищатъ мира. Братья, посѣявъ эти благія сѣмена въ сердцахъ нашихъ, мы скоро пожнемъ плоды ихъ въ вѣчной жизни наравнѣ со всѣми святыми.

Теперь я замѣчаю, что вы, посредствомъ помазанія Духа, дѣлаете выборъ не только между небеснымъ и земнымъ духомъ, но и начинаете давать плоды мудрости небесной. Я вижу ваши лица сіяющими какъ луга, освобожденные отъ зимнихъ оковъ. О диво! многоразличные цвѣты любви, въ васъ распустившись, начали уже распространять свое благоуханіе! Я вижу ваши лица не такими какъ вчера и третьяго дни; нѣтъ, они безъ словъ приносятъ уже добрую вѣсть о кротости. Глаза ваши не являютъ болѣе кипѣнія крови и сердца, но обильно льютъ сладкія слезы. Отцы святые! слезы ваши умѣстны; ибо дѣйствительно слезъ достойны дни, проведенные нами въ раздорахъ. Богъ сотворилъ этотъ день—день радости и ликованія. «Да возвеселится Израиль о сотворшемъ его и сынове Сіони возрадуются о царѣ своемъ» (*Псаломъ* 149, 2). Уже сіяетъ надъ нашею страной блестящій лучъ любви и разгоняетъ зиму

зависти. Наотало время для васъ — мудрыхъ земледѣльцевъ, обрѣзывать виноградникъ церкви Христовой и очищать его отъ лишнихъ листьевъ. Въ сей день истина наша и Божіе милосердіе встрѣчаются другъ съ другомъ, и по всей вселенной разносится молва о мирѣ и правосудіи.

Помолимся Господу, чтобъ отнынѣ впредь Онъ даровалъ намъ еще болѣе кротости и возрастилъ въ землѣ нашей сѣмя это посредствомъ росы Духа Святаго, дабы помощью Его силы мы могли дать плодъ точно также, какъ нынѣ нашею волею, а въ послѣдствіи на самомъ дѣлѣ возобновить миръ церкви Христовой. Ибо когда посредствомъ Его благодати мы, миротворцы, станемъ сынами Бога, Отца нескончаемаго мира,—тогда достойны будемъ прославлять Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примѣчанія.

[1]) То-есть Іисуса Христа.

[2]) Подъ словами: «мирная пристань» ораторъ разумѣетъ Киликію вообще и Ром Кла въ особенности, гдѣ возбужденъ былъ вопросъ о единеніи армянской церкви съ греческою.

[3]) Каѳоликоса армянскаго Григорія IV Тёха, подъ предсѣдательствомъ котораго созванъ былъ соборъ въ Ром-Кла, Нерсесъ называетъ «Іисусомъ Іоседековымъ» а императора Мануила Комнена, заботившагося о соединеніи двухъ церквей — «Зоровавелемъ».

[4]) Соборъ Ром-Клайскій, созванный въ 1179 подъ предсѣдательствомъ Григорія, состоялъ изъ каѳоликоса Ахваніи (азіатской Албаніи), изъ 9 архіепископовъ и 22 епископовъ, кромѣ вардапе́товъ и многихъ вельможъ.

[5]) «и варваръ и Скиѳъ»; это выраженіе Нейманнъ передаетъ черезъ «alle fremde Völker» (стр. 19). Мы перевели его буквально; оно заимствовано Нерсесомъ у апостола Павла. См. Посл. къ Колос. 3, 11.

[6]) «взяли они и *вынесли*». Вмѣсто послѣдняго слова въ подлинникѣ стоитъ *хабеци́н*, (խաբեցին,), что̀ значитъ *обма́нули*. Мы думаемъ, что оно искажено переписчиками, потому что *обманули* не имѣетъ здѣсь смысла.

[7]) «Риникуръ»; Нейманнъ переписываетъ это слово «Rhinokura» и ставитъ за нимъ въ скобкахъ вопросительный знакъ (стр. 19). Ученый переводчикъ Нерсеса, какъ видно, недоумѣваетъ въ значеніи этого имени. *Риникуръ* или *Ринокорура* не что иное, какъ названіе сирійскаго города, сопредѣльнаго съ Ливіей или Египтомъ. Не есть ли *Нирокурія* Нестора *Риникуръ* нашего автора? (См. его Лѣтопись по ипат. списку въ началѣ).

[8]) «Въ одно дыханіе», 'ի մի շունչ — буквальный переводъ. Слово *шунч*, շունչ, употребленное въ подлинникѣ, ни въ какомъ случаѣ не значитъ «Geist», какъ передаетъ его Нейманнъ (стр. 20).

[9]) «единое дыханіе», մի շունչ; здѣсь Нейманнъ также слово *шунч*, передаетъ черезъ «eine Seele» (стр. 23).

[10]) «орудіе *неодолимое*», գործի անհնար; послѣднее слово есть точный переводъ армянскаго *анхна́р*. Нейманнъ передаетъ вышеприведенное выраженіе черезъ «etwas Ausserordentliches» (стр. 23), что̀ конечно невѣрно.

[11]) Нерсесъ разумѣетъ здѣсь св. Григорія, просвѣтителя Арменіи. О пророческомъ видѣніи его, на которое намекаемъ нашъ авторъ см. у Агаѳангела въ его Исторіи, Венеція, 1835, стр. 553 и далѣе.

[12]) Нерсесъ выражаетъ сожалѣніе, что собору, на которомъ онъ говорилъ свое Слово, слѣдовало бы быть не въ Киликіи (занятой Армянами съ 1080 по 1393), но въ Великой Арменіи, находившейся въ то время въ рукахъ мусульманскихъ завоевателей.

[13]) Слова апостола Павла, обращенныя къ Коринѳянамъ, а именно — «развѣ Павелъ распялся за васъ? или во имя Павла вы крещены?» — измѣняя, примѣняетъ ораторъ къ предмету своей рѣчи. *Хайкъ* — родоначальникъ армянъ и основатель первой ихъ династіи, жилъ за 2107 л. до Р. Х.; *Арамъ* — шестой царь изъ династіи Хайка, славный своими завоеваніями, жилъ за

1827 л. до Р. Х. По имени Хайка, армяне называютъ себя *Хайк'*, по имени же Арама, какъ увѣряетъ Моисей Хоренскій, чуждые народы называть стали его соплеменниковъ *армянами* или *армянами* (см. мой переводъ его Исторіи Арменіи, Москва, 1858, кн. 1, гл. XII, стр. 46).

[14]) То-есть, когда насъ спрашиваютъ: *какой мы вѣры*, мы не довольствуемся если намъ отвѣтятъ — *я христіанинъ*; мы требуемъ, чтобы къ этому прибавлено было еще — къ какому именно народу мы принадлежимъ: армянскому, эллинскому или римскому.

[15]) Семь сотъ лѣтъ раздѣленія восточной армянской церкви отъ греческой Нерсесъ считаетъ не отъ Халкидонскаго собора (451), какъ ошибочно полагаетъ Неймаппъ (см. на стр. 33 его перевода, примѣч. 37), но съ 491, а именно съ пятаго Вих'аршапатскаго собора, созваннаго Бабкéномъ. Считая съ 491 по 1179 годъ, когда состоялся Ром-Клайскій соборъ, мы получимъ 688 лѣтъ, что̀ и составитъ безъ малаго 700 лѣтъ, о которыхъ говоритъ намъ ораторъ, употребляя круглую цифру.

[16]) «родоначальниками народа» Нерсесъ называетъ здѣсь архіепископовъ и епископовъ армянскихъ, бывшихъ на Ром Клайскомъ соборѣ. Называетъ же онъ ихъ «родоначальниками» на томъ основаніи, что княжескіе и некняжескіе, но владѣтельные роды въ древней Арменіи имѣли своихъ епископовъ, какъ напр. роды Мамико́новъ, Багратуни́, Аматуни́ и проч., которые вслѣдствіе того и назывались епископами: мамиконскимъ, багратунискимъ, аматунискимъ и т. д.

[17]) Ораторъ обращается къ предсѣдателю собора, каѳоликосу Григорію.

[18]) Разумѣетъ Мануила Комнена.

[19]) См. примѣч. 16.

[20]) «Сирія»; армянская форма этого имени *Асори́к'*, Ասորիք, какъ и стоитъ въ подлинникѣ и значитъ *Сирія* и *Сирійцы* (см. объ этой формѣ 4-е Приложеніе на 214 стр. и 9-е Приложеніе на 242 стр. къ моему переводу Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'ика, Москва, 1864). Неймаппъ принимаетъ слово *Асори́к'*, Ասորիք, въ послѣднемъ его значеніи и правильно переводимъ черезъ *die Syrer*. Но онъ этимъ не ограничивается; ибо въ 62 примѣчаніи своемъ (стр. 43), предполагая ошибку въ этомъ мѣстѣ текста, онъ пишетъ слѣдующее: «in dem armenischen Texte steht *Assyrer*», и черезъ то самъ впадаетъ въ грубую ошибку. *Асори́к'* никогда и ни въ какомъ случаѣ не значитъ *Assyrer*, для котораго армянскій языкъ имѣетъ слово *Асорестаньяйк'*, Ասորեստանեայք — «Ассиріяне».

[21]) Здѣсь рѣчь идетъ о шестомъ Дѣвинскомъ соборѣ, созванномъ въ 648 каѳоликосомъ Нерсесомъ III, по прозванію *Шинох'*, Շինող — «Строитель». Армянскій патріархъ по настоянію греческаго императора Константина II, внука Ираклія, принялъ въ Дѣвинѣ постановленія Халкидонскаго собора. Историкъ армянскій, Себеосъ, жившій въ VII вѣкѣ и оставившій намъ Исторію походовъ Ираклія, говоритъ, что въ упомянутомъ городѣ въ день воскресный, въ церкви св. Григорія греческимъ іереемъ на греческомъ языкѣ была отслужена обѣдня и всѣ на ней присутствовавшіе, т. е. императоръ, каѳоликосъ армянскій, епископы и прочіе безразлично пріобщились святыхъ таинъ (см. рус. перев. Исторіи императора Ираклія. Спб. 1862, стр. 155—159). Этимъ своимъ дѣйствіемъ Нерсесъ, по увѣренію того же историка, навлекъ на себя неудовольствіе своихъ соотечественниковъ, вслѣдствіе чего былъ принужденъ оставить патріаршій престолъ и удалиться въ Тайк' — провинцію Великой Арменіи, въ 649 (см. мой перев. Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'ика, кн. II, гл. II, стр. 62—71).

[22]) Маназкертъ — городъ Харк'скаго округа туруберанской провинціи. Въ 726 году созванъ былъ здѣсь соборъ каѳоликосомъ Іоанномъ IV Философомъ, по предварительному соглашенію съ сирійскимъ патріархомъ Аѳанасіемъ. На немъ присутствовали шесть армянскихъ и шесть сирійскихъ епископовъ, трактовавшихъ о введеніи въ Арменію халкидонскаго ученія о

двухъ естествахъ, о совершеніи таинства евхаристіи квасным хлѣбомъ съ примѣсью воды, о разрѣшеніи рыбы, масла и вина во время великаго поста и въ другіе установленные дни, что соблюдалось въ греческой части Арменіи, со временъ каѳоликоса Езра. Все это на Маназкертскомъ соборѣ, по увѣренію Степ'аноса Асох'ика (см. мой перев. стр. 74), было отринуто; постановлено было исповѣдывать единое естество воплотившагося Слова, совершать таинство евхаристіи безъ воды и кваснаго хлѣба, свято соблюдать постные дни, и проч.

[23]) Степ'аносъ сюник'скій, ученикъ Моисея епископа сюник'скаго, жилъ въ первой половинѣ VIII столѣтія (713). Онъ—одинъ изъ замѣчательныхъ людей своего времени. По довершеніи умственнаго своего образованія въ Греціи, во время продолжительнаго своего пребыванія въ Константинополѣ онъ перевелъ на армянскій языкъ творенія св. отцевъ, Діонисія Ареопагита, Григорія нисскаго и др. Совершивъ путешествіе по Италіи, онъ снова возвратился въ Константинополь, гдѣ по желанію греческаго патріарха Германа письменно изложилъ исповѣданіе армянской церкви, принимающей, какъ извѣстно, только три первыхъ вселенскихъ собора. Поэтому поводу Германъ отправилъ въ Арменію съ Степ'аносомъ сюник'скимъ грамоту о соединеніи двухъ церквей. Она не была принята армянами, и потому Степ'аносъ взялъ на себя обязанность написать на нее отвѣтъ. Полагаютъ, что этотъ отвѣтъ впослѣдствіи былъ искаженъ злоумышленными людьми, не сочувствовавшими халкидонскому собору. На это именно отвѣтное посланіе и указываетъ нашъ ораторъ. (см. Histoire de la Siounie par Stéphannos Orbelian, trad. par M. Brosset, S-Pétersbourg, 1864, ch. XXXI, p. 81—88).

[24]) Ананія ширакскій, по прозванію *Математикъ*, Հաշտող, жилъ во второй половинѣ VII вѣка. Онъ извѣстенъ болѣе своими математическими сочиненіями, нежели богословскими. Къ тому же, та богословско-полемическаго содержанія брошюра, на которую намекаетъ Нерсесъ Ламбронскій и которая ему приписывается, дошла до насъ не въ цѣлости и подверглась большимъ искаженіямъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о двухъ естествахъ въ Словѣ Божіемъ.

[25]) Паведъ таронскій жилъ въ 1101 году. Онъ оставилъ цѣлое сочиненіе полемическаго характера, въ которомъ сильно нападаетъ на грековъ за халкидонское ученіе, превратно имъ понятое.

[26]) То-есть Византіи.

[27]) «Но говоримъ, что человѣческое естество преложилось въ естество божества». Это — буквальный переводъ армянскаго текста. Нейманнъ совершенно извратилъ эту фразу; онъ пишетъ: «Sondern das wir behaupten, die göttliche Natur habe sich in eine menschliche verwandelt» (стр. 47).

[28]) ... «наши (отцы) не считали суетною мудрость таинства Христова» — буквальный переводъ фразы, которую такъ передаетъ Нейманнъ; «Nicht betrachtet man unter uns als eitel und unbegründet die Tiefe der Gedanken Christi...» (стр. 47).

[29]) Послѣ словъ: «позналомъ Бога во плоти» у Нейманна вставлена несуществующая въ подлинникѣ фраза: «ohne Zweifel die Juden, nach dem Ausspruch des Apostels, den Herrn der Ehren nicht würden gekreuziget haben (стр. 47).

[30]) ... «когда признаемъ Его богомъ, (сошедшимъ) съ неба, мы не отрекаемся отъ Его земнаго происхожденія: (это само собою) слѣдуетъ одно изъ другаго». Это — точный переводъ словъ Нерсеса, который могутъ провѣрить знакомые съ армянскимъ языкомъ. Нейманнъ cavalièrement обходится съ этимъ, правда, труднымъ мѣстомъ; онъ передаетъ его такъ: «wenn wir sagen, das Er vom Himmel herabgestiegen sey als Gott: so leugnen wir nicht, dass Christus vollkommen Mensch sey, sondern wir trennen nur Eines von dem Andern» (стр. 48).

[31]) ... «онѣ выражаютъ только дѣйствіе Его воли. — Эту ясную мысль

высказанную Нерсесомъ въ самыхъ прозрачныхъ выраженіяхъ, Нейманнъ высказываетъ такъ: «... Sondern es werden damit nur seine Vollkommenheiten erklärt (стр. 48).

[32]) Патріархъ Іоаннъ IV, по прозванію Философъ, вступилъ на престолъ въ 718 году. Отъ него мы имѣемъ много сочиненій богословско-полемическаго содержанія. Между ними главное мѣсто занимаетъ его Трактатъ противъ армянскихъ Павликіянъ.

[33]) Езра (Ездра) вступилъ на патріаршій престолъ въ 629. Первымъ его дѣйствіемъ было созвать соборъ въ вышеозначенномъ году въ Каринѣ (Ерзрумѣ) при императорѣ Ираклѣ, гдѣ онъ торжественно принялъ всѣ постановленія халкидонскаго собора (см. Себеоса Исторію императ. Ираклія, перев. Патканова, отд. III, гл. XXIX, стр. 112).

[34]) Патріархъ Ваханъ въ 966 при содѣйствіи Ѳеодора, епископа мелитинскаго, препроводилъ къ константинопольскому патріарху Поліевкту письменное изложеніе ученія армянской церкви, православіе которой было признано греческимъ іерархомъ.

[35]) Григорій жилъ въ X вѣкѣ въ монастырѣ Нарекѣ, основанномъ въ 935, отъ котораго онъ получилъ свое прозваніе *Нарекскій*. Обитель эта до сихъ поръ существуетъ и находится въ землѣ Рештуникской (Ванскомъ пашалыкствѣ). Здѣсь провелъ свою жизнь св. этотъ мужъ, отъ котораго намъ осталось много духовныхъ твореній, между которыми главное мѣсто занимаетъ его «Книга молитвъ» — Վիպք ողբերգ, состоящая изъ 95 духовныхъ элегій, проникнутыхъ аскетическимъ духомъ и высокимъ религіознымъ паѳосомъ. Глубина мысли, сжатость, сдержанность языка и необыкновенная окопченность формъ по справедливости заслужили этому духовному пѣвцу то исключительное уваженіе, которымъ народъ армянскій окружаетъ его имя. «Книга молитвъ» Григорія нарекскаго — единственная въ литературѣ армянской книга, которая имѣетъ безчисленное множество изданій.

[36]) Ораторъ разумѣетъ здѣсь Нерсеса IV Шнорхалій (отъ слова *шнорх*, շնորհ — «благодать» и *ли* լի — «полный, исполненный»), хорошо извѣстнаго русскому духовенству по переводу его твореній на русскій языкъ и изданному въ 1847 въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви, перев. Худобашева». Св. Нерсесъ безспорно принадлежитъ къ числу немногихъ замѣчательныхъ духовныхъ лицъ своего времени. Онъ вступилъ на патріаршій престолъ въ 1166 и занималъ его по 1173 годъ. Въ продолженіе всего этого времени онъ неустанно дѣйствовалъ и трудился въ пользу единенія двухъ церквей — греческой и армянской, въ царствованіе императора Мануила Комнена. Поэтому пов338 возникла замѣчательная переписка, которую читатель найдетъ на 121—од8 стр. вышеприведеннаго творенія, между представителемъ армянской церкви и главою византійской имперіи. Въ этой перепискѣ Нерсесъ является великимъ богословомъ, глубоко изучившимъ догму своей церкви, которой онъ взялся быть толкователемъ передъ императоромъ. Единеніе это не состоялось во первыхъ потому, что вскорѣ умеръ Нерсесъ, а во-вторыхъ потому что восточные Армяне не совсѣмъ сочувствовали тому, что было задумано по этому дѣлу ихъ западными соотечественниками, жившими въ Киликіи, гдѣ въ то время находились и престолъ армянскій и каѳедра каѳоликоса.

[37]) Ораторъ намекаетъ на всѣмъ извѣстный историческій фактъ, а именно на то, что св. Григорій, просвѣтитель Арменіи, былъ рукоположенъ въ епископа св. Леонтіемъ кесарійскимъ въ 302 году. Съ этого времени до вступленія на патріаршій престолъ Шахака, т. е. до 384 года армянскіе іерархи получали рукоположеніе отъ кесарійской каѳедры (см. мой перев. Всеобщей Исторіи Степаноса Асохика, кн. II, гл. I. стр. 49). Шахакъ былъ возведенъ на патріаршій престолъ по повелѣнію армянскаго царя, Папа. Съ этихъ поръ, слѣдовательно, іерархическая связь между армянской и греческой церквами была прервана навсегда.

[38]) Нерсесъ представляетъ греческую церковь *матерью*, а послѣдователей армянской церкви *дѣтьми* ея, нынѣ не признающими надъ собою ея власти.

[39]) То-есть «правильное исповѣданіе» греческой церкви.

[40]) Ораторъ подъ этими словами разумѣетъ постановленія ефесскаго собора, принесенныя въ Арменію учениками св. Саака и переводъ священнаго писанія съ греческаго текста, что̀ совершено было въ 433 г. патріархомъ Саакомъ и его учениками (см. мой перев. Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго, кн. III, гл. LXI, стр. 220). Замѣтимъ кстати, что Библія сначала была переведена на армянскій языкъ съ сирійскаго въ царствованіе Врамъ-Шапуха въ 312 г. тѣмъ же св. Саакомъ; но такъ какъ переводъ этотъ въ послѣдствіи оказался неудовлетворительнымъ, то и представители армянской церкви нашлись вынужденными обратиться къ переводу семидесяти толковниковъ (см. Моис. Хорен., кн. III, гл. LIV, стр. 211).

[41]) Нейманнъ совершенно превратно передаетъ это мѣсто; онъ говоритъ: «Das Ohr neige sich zum Auge, und das Auge sey Lehrer des Ohres» (стр. 56).

[42]) Просимъ читателя сравнить переводъ этого мѣста съ переводомъ Неймана, который не совсѣмъ точенъ (тамъ же).

[43]) Во время совмѣстнаго царствованія двухъ братьевъ, Аршака и Вахаршака, совершилось распаденіе армянскаго царства на двѣ половины, на греческую и парсійскую, первою изъ которыхъ продолжалъ управлять Аршакъ, а второю — Вахаршакъ; это было въ 387, пока наконецъ въ 428, на 7-мъ году царя Арташира не воспослѣдовало прекращеніе династіи армянскихъ аршакидовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ утрата политической самостоятельности Арменіи и подпаденіе ея подъ власть Парсовъ, на что̀ и указываетъ Нерсесъ, называя послѣднихъ *язычниками*.

[44]) Здѣсь Нерсесъ говоритъ языкомъ Моисея Хоренскаго, заимствуя у него выраженія, употребленныя имъ въ этомъ мѣстѣ (см. Моис. Хорен., кн. III, гл. LXVIII, стр. 231).

[45]) «угроба сердца нашего»... *угроба* — точный переводъ армянскаго *арґанд*, *արգանդ*, которое Нейманнъ передаетъ черезъ das Feld (стр. 59), что̀ конечно невѣрно.

[46]) «праздники и *преданія* имѣютъ своимъ началомъ любовь»... Въ этой фразѣ слово *преданіе* есть точный переводъ армянскаго «авандутьюнъ», *աւանդութիւն*, которое не имѣетъ другаго значенія и смысла. Какъ здѣсь, такъ и въ нижеслѣдующихъ строкахъ текста мы постоянно его переводили — да и не имѣемъ права иначе переводить—черезъ *преданіе*. Нейманнъ произвольно передаетъ его то черезъ *der Gebrauch* (стр. 62 — «die Feste und *Gebräuche* entsprangen aus der Liebe»), то черезъ *das Gesetz* (на той же стр. ...«um unsere *Gesetze* aufrecht zu erhalten»), то совсѣмъ его опускаетъ какъ то можно видѣть на слѣдующей 63 стр. въ фразѣ: «Diese Liebe vernachlässigen wir wegen der Verlegung jener Feste»... между тѣмъ какъ въ подлинникѣ стоитъ: «Мы оставляемъ эту любовь изъ-за сохраненія *преданій* и праздниковъ»... Какъ видно ученый арменистъ не имѣетъ яснаго понятія о значеніи слова — *авандутьюн*. Отсюда и колебаніе, замѣчаемое въ немъ при переводѣ приведеннаго слова. Для выраженія представленія *der Gebrauch* армянскій языкъ имѣетъ слово *тцэс*, *ծես*, а для *Gesetz* — слово *орэнкъ*, *օրէնք*.

[47]) Рождество Христово празднуется Армянами не 25 декабря, какъ въ восточной и западной церквахъ, но 6 января вмѣстѣ съ Крещеніемъ, чему основаніе читатель найдетъ на 133 и слѣд. стр. Историч. памятниковъ вѣроучен. арм. церкви. — Ораторъ выражаетъ желаніе, чтобы его соотечественники праздновали Рождество вмѣстѣ съ прочими христіанскими церквами 25 декабря, какъ они празднуютъ съ ними Пасху, въ какой бы день и въ какой бы мѣсяцъ ни приходилась послѣдняя.

[48]) Армянская церковь таинство евхаристіи совершаетъ на чистомъ винѣ на томъ основаніи, что въ евангеліи, когда Спаситель на тайной вечери подавалъ ученикамъ чашу (*Матѳ.* 26, 27;—*Марка* 14, 23;—*Лука* 22, 20), не сказано, чтобы Онъ примѣшивалъ воды. Равнымъ образомъ Армяне употребляютъ на евхаристіи неквасный хлѣбъ, потому что тайная вечеря происходила въ праздникъ опрѣсноковъ; слѣдовательно и на вечери не могло быть другаго хлѣба кромѣ некваснаго.

[49]) Говоря: всѣ вещества состоятъ изъ четырехъ стихій — земли, воды, воздуха и огня, Нерсесъ Ламбронскій платитъ дань тогдашней наукѣ и разсуждаетъ такъ, какъ сталъ бы разсуждать о *веществѣ* физикъ или химикъ XII вѣка.

[50]) Весь этотъ періодъ Нейманнъ переводитъ такъ: «Wenn wir nun keinen Unterschied machen, wird Gott die von ihm geschaffennen Früchte verwerfen?» (стр. 65). Затѣмъ и слѣдующее мѣсто у Нейманна не есть буквальный переводъ словъ Нерсеса ламбронскаго.

[51]) Въ этомъ мѣстѣ глаголы: *осьняетъ*, *запечатлѣваетъ*, *соединяется*, невѣрно переданы Нейманномъ черезъ *nährt*, *einflösst erwärmt* (стр. 66).

[52]) Мѣсто, начинающееся словомъ *Вѣрь* и проч. до *освященный благословеніемъ* у Нейманна далеко отходитъ отъ подлинника, въ чемъ убѣдиться можетъ читатель изъ нашего буквальнаго перевода (см. у него стр. 66—67).

[53]) «Wenn ich jedoch das sage, denke ich nicht an die körperliche Macht. Wir sind geistig und rühmen uns des Reiches Christi» (стр. 70) — такъ переведена слѣдующая фраза: «Въ этомъ (сонмѣ) духовныхъ, гордящихся владычествомъ Христа, я не могу сказать, что даю предпочтеніе матеріальному могуществу»...

[54]) О святомъ Саакѣ, о сирянинѣ - патріархѣ Бергишо́, о козняхъ армянскихъ князей, замышлявшихъ низложеніе Арташира, послѣдняго армянскаго царя изъ династіи аршакидовъ см. у Моис Хорен., кн. III, гл. LXIII—LXVII моего перевода.

[55]) См. у Моис. Хорен. кн. III, гл. LIX.

[56]) Предложенія, сдѣланныя Греками Армянамъ, о которыхъ говоритъ здѣсь Нерсесъ ламбронскій, заключали въ себѣ *девять* пунктовъ. Мы приводимъ ихъ по рукописи нашей библіотеки:

a) Предайте анаѳемѣ говорящихъ о Христѣ единое естество: Евтихія, Діоскора, Тимоѳея Елура и всѣхъ единомышленниковъ ихъ.

b) Исповѣдуйте Господа нашего Іисуса Христа единымъ Сыномъ, единымъ лицемъ, единымъ Христомъ, единымъ Господомъ, изъ двухъ совершенныхъ естествъ соединенныхъ въ одномъ лицѣ безразлично, неизмѣнно, несмѣшанно. Не говорите: иной Сынъ божій и иной Сынъ св. богородицы, но тотъ же— Сынъ божій и Сынъ человѣческій. Исповѣдуйте единаго (Христа Богомъ и человѣкомъ въ двухъ естествахъ, имѣющихъ два дѣйствія, двѣ воли — божескую и человѣческую, непротивныя одна другой, но человѣческая идущая за волею бога.

c) Желаемъ, чтобы вы пѣли трисвятую пѣснь безъ *распныися за нъı*.

d) Празднуйте и праздники съ Греками, т. е. Благовѣщеніе 25 марта, Рождество 25 декабря, Обрѣзаніе въ 8-й день по Рождествѣ Христовѣ, т. е. 1 января, Крещеніе 6 января, Срѣтеніе Господне 2 февраля, и вообще всѣ праздники Господніе и св. Богородицы, Предтечи, св. апостоловъ и т. д.

e) Приготовляйте муро изъ елея масличнаго дерева.

f) Совершайте божественную евхаристію квасным хлѣбомъ, виномъ и водой.

g) Пусть всѣ христіане, іереи и народъ остаются въ церкви, когда совершается божественная жертва, кромѣ тѣхъ, коимъ воспрещаютъ правила ради покаянія; тоже (соблюдайте) и при прочихъ обрядахъ церковныхъ.

h) Примите четвертый, пятый, шестый и седьмый вселенскіе соборы.

i) Примите предложеніе каѳоликоса только отъ греческаго императора.

[57]) Подъ словами: «желѣзный посохъ» Нерсесъ разумѣетъ *сильную опору* греческой церкви.

[58]) Ораторъ указываетъ на греческаго императора Мануила Комнена.

[59]) «*Скитальчествомъ*» считаетъ Нерсесъ нахожденіе престола армянскаго царства въ Киликіи, а не въ собственной Великой Арменіи.

[60]) Иверійская церковь до конца VI вѣка была въ зависимости отъ церкви армянской, отъ которой получала она своихъ архіепископовъ. Со вступленіемъ на престолъ каѳоликоса Моисея II (551) возникли между обѣими церквами недоразумѣнія, продолжавшіяся до 596, т. е. до 3-го года патріаршествованія Авраама I. Настоятелемъ иверійской церкви въ это время былъ епископъ Кюріонъ, человѣкъ въ высшей степени честолюбивый. Видя, что каѳоликосъ Моисей въ ахванскую (албанскую) церковь назначаетъ митрополита, онъ вознегодовалъ на это и началъ всячески стараться выйдти изъ-подъ зависимости отъ армянской каѳедры. Съ этимъ намѣреніемъ Кюріонъ самовластно, безъ вѣдома своего начальника, сталъ дѣлать нововведенія во ввѣренной ему церкви, вслѣдствіе чего между нимъ и каѳоликосомъ возникла полемика, которая сначала съ обѣихъ сторонъ велась хладнокровно и съ соблюденіемъ всѣхъ приличій. Кюріонъ видѣлъ въ своемъ начальникѣ-противникѣ человѣка умнаго и проницательнаго, патріархъ же съ своей стороны хорошо понималъ какого закала архіепископъ иверійскій, какимъ чувствомъ движимъ и къ какой стремится цѣли. И потому онъ во все время своего патріаршествованія, въ теченіе 43 лѣтъ (551—594) употреблялъ всѣ средства, чтобы привести Кюріона къ сознанію его обязанности и долга, не раздражая его. Со смертью Моисея дѣла иверійской церкви приняли другой оборотъ: преемникъ его, Авраамъ, ревнуя о своей власти, не могъ равнодушно смотрѣть на упорство Кюріона, и потому пустилъ въ дѣло и брань и угрозы. Кюріонъ довольный этимъ, написалъ рѣшительный отвѣтъ на грозную грамоту патріарха и перешелъ, какъ тогда выражались въ Арменіи, къ халкидонитамъ. Это случилось въ 596. Здѣсь начинается отпаденіе иверійской церкви отъ армянской и соединеніе ея съ греческою. Вотъ фактъ, на который указываетъ Нерсесъ, говоря объ отдѣленіи отъ армянъ иверійскаго народа!

Замѣтимъ кстати, что объ отпаденіи иверійской церкви говорятъ многіе изъ армянскихъ историковъ. По времени первое мѣсто между ними занимаетъ: a) Моисей Каханкатуаци, жившій въ первой половинѣ X столѣтія и оставившій намъ Исторію Ахваніи (азіатской Албаніи), изданную мною въ 1860 и переведенную на русскій языкъ г. Паткановымъ въ С.-Петербургѣ въ 1861 (см. кн. II, гл. XLVII, XLVIII); — b) Іоаннъ каѳоликосъ, по прозванію *Историкъ*, патріаршествовавшій до 925 (см. арм. текстъ его Исторіи Арменіи моего издан. 1858 г. стр. 38); — c) Ухтанѐсъ, жившій въ патріаршествованіе Хачика I въ исходѣ X столѣтія (972—992), отъ котораго мы имѣемъ «Исторію отпаденія иверійской церкви», къ сожалѣнію еще не изданной; наконецъ, d) академикъ Броссе по имѣющемуся въ Академіи наукъ списку важнаго этого памятника составилъ прекрасную статью объ этомъ интересномъ вопросѣ церковной исторіи, которую рекомендуемъ нашему читателю. См. его Additions et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie Addition V, pp. 107—125.

ЗАПИСКИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССІОНЕРА
ЗА 1864 ГОДЪ.

Борьба съ невѣріемъ и язычествомъ дѣло не легкое. Значительная доля минувшаго пережита нами съ великимъ трудомъ. Впереди—таже борьба и борьба.... Въ такомъ трудномъ положеніи единственное утѣшеніе смущенному духу предлагаетъ та самая вѣра, которую проповѣдуемъ. Слово Божіе увѣряетъ насъ, что Евангеліе, при всѣхъ препятствіяхъ, проповѣдуется всѣмъ народамъ земли, и вѣра побѣдитъ наконецъ царствія міра силою Божіею, совершающеюся въ немощахъ.

10 янв. Съ надеждою на милость и помощь Божію, настоятель забайкальской миссіи, преосвященный Веніаминъ, послѣ общей церковной молитвы, напутствовалъ насъ на дѣло проповѣди своимъ архипастырскимъ благословеніемъ. Задачею служенія предначертано—неослабно призывать къ вѣрѣ Христовой язычниковъ и приложить таковое же, и даже особенное попеченіе объ утвержденіи новокрещенныхъ въ христіанствѣ, по опытному слову отеческому: «храненіе паче дѣланія.»

12 янв. По прибытіи въ Кударинскую степную думу, мы расположились въ томъ же полуразвалившемся обществен-

номъ домикѣ, въ которомъ имѣли пристанище и прежде. Дѣйствія открыты были богослуженіемъ, обученіемъ новокрещенныхъ и новообращаемыхъ молитвамъ и поученьями о православной вѣрѣ, приспособительно къ понятіямъ инородцевъ.

Служеніе дѣлу проповѣди евангельской, кромѣ многаго другаго, дало намъ осязательно ощутить истину словъ, въ коихъ Христосъ Спаситель изобразилъ притчу о званыхъ на вечерю (Лук. 14, 21). Богатые и сильные, къ которымъ прежде всего обращено было слово спасенія, одинъ за другимъ отрекались отъ него подъ разными житейскими предлогами, такъ что именно пришлось, по смыслу притчи Христовой, обратить зовъ къ бѣднымъ и худороднымъ, но всегда болѣе послушнымъ....

Теперь однакожь показалось отрадное движеніе между самыми инородческими властями. Одинъ изъ нихъ, постоянный посѣтитель нашъ, готовъ былъ сдѣлать рѣшительный шагъ, немаловажный по вліянію на его родовичей. Это былъ родовой голова 2-го чернорудскаго рода *Хабусъ Петровъ*. 16 янв. онъ далъ намъ слово креститься, и даже надѣлъ крестъ, по предварительной церковной молитвѣ, съ принятіемъ христіанскаго имени. Но замѣтно было при этомъ, что онъ, какъ родоначальникъ, не хотѣлъ креститься безъ шума и грома; такъ какъ бурятъ познатнѣе всегда желаетъ и ищетъ себѣ воспріемника изъ знатнѣйшихъ лицъ. Видя медленность Хабуса, мы не оставили убѣждать его, чтобъ онъ не отлагалъ своего намѣренія; иначе врагъ подавитъ въ немъ доброе сѣмя. Но онъ коснѣлъ въ ожиданіи случая найдти себѣ знатнаго воспріемника. И что же? Въ этомъ колебаніи Хабусъ внезапно заболѣлъ и послѣ двухдневной болѣзни померъ, не сподобившись благодати св. крещенія. Судьбы Божіи — бездна многа!

Роковая участь Хабуса послужила, впрочемъ, къ спасительному назиданію другихъ и его собственнаго семейства. Вскорѣ послѣ того приняла христіанскую вѣру жена его —

Бозай, по крещеніи *Анна*, вмѣстѣ съ дѣтьми — *Іоанномъ* 18, *Симеономъ* 7 и *Алексіемъ* 6 лѣтъ.

Немного спустя, доброе стремленіе къ христіанству обнаружилъ другой шуленга, родовой голова 1-го чернорудскаго рода *Буханъ Монцоновъ*. Онъ не разъ видалъ архіерейское служеніе въ Посольскомъ монастырѣ и въ Кударинской ст. думѣ, и оно всегда плѣняло его. Бесѣды архипастыря довершили его предрасположеніе. Онъ рѣшился исполнить влеченіе своего сердца. 15 февр. Буханъ крещенъ въ Посольскомъ монастырѣ преосвящ. Веніаминомъ, съ нареченіемъ имени *Михаила* (Веніаминова) (*).

Не зная хорошо общественнаго положенія крещеныхъ инородцевъ среди язычествующихъ, можно подумать, что крещеніе инородческаго родоначальника повлечетъ за собою немедленно обращеніе цѣлаго рода. Но опытъ показалъ противное. Въ улусахъ пошли другія совѣщанія. Буряты считали вовсе несообразнымъ съ порядкомъ вещей, чтобъ ихъ родоначальникъ, по принятіи крещенія, оставался на своемъ мѣстѣ. Дѣло клонилось къ тому, чтобы Монцонова смѣнить по общественному приговору, передавъ должность брату его — шаману, или кому-либо изъ инородцевъ, остающихся преданными суевѣрію.

17—23 февр. Заслышавъ неблагопріятные для себя толки, новокрещенный голова не рѣшался одинъ явиться домой, въ Хараузинскій улусъ. Мы охотно проводили его. Здѣсь жена встрѣтила его съ крайнимъ огорченіемъ. Новокрещенные вообще на первыхъ порахъ встрѣчаютъ со стороны домашнихъ своихъ плачъ, рыданіе и вопль многъ. Родные смотрятъ на крещеннаго, какъ на умершаго для нихъ. Въ утѣшеніе Монцоновой мы говорили, что мужъ не можетъ бросить свое

(*) Фамилія этого шуленги преемственно владѣетъ шуленгинскою тамгою уже 116 лѣтъ и принадлежитъ къ почетнѣйшимъ и древнѣйшимъ между кударинцами, перекочевавшими въ прошломъ столѣтіи на Кударинскую степь съ Ольхона (островъ на Байкалѣ) и Лены.

семейство съ дорогими для него дѣтьми, а напротивъ со св. вѣрою внесетъ въ семью большую любовь, лучшія заботы о ней и счастіе, неразлучное съ Божіимъ благословеніемъ. «Мы живемъ въ юртѣ, продолжала она, какъ же мы станемъ теперь жить, какъ принимать русскихъ гостей?» Постройка зимовья (русской избы) у Монцонова уже начиналась. Потому онъ отвѣчалъ, что они сами скоро станутъ жить по-русски.

Въ юртѣ было нѣсколько бурятъ изъ того улуса, недовольныхъ поступкомъ своего шуленги. Имъ было разъяснено, что крещеніе ихъ родоначальника не составляетъ законнаго повода къ его смѣнѣ, и что подобный поступокъ не можетъ быть никѣмъ одобренъ, и еслибъ они вздумали это сдѣлать, то не достигнутъ своей цѣли. Для вразумленія прочихъ родовичей, сочтено было нужнымъ объѣхать всѣ улусы, расположенные на Хандалинскомъ урочищѣ, Часовинскій островъ и Дологонскіе стойбища. — Буряты примирились съ своимъ родоначальникомъ. Но на призывъ ихъ самихъ въ православную вѣру, на послѣдованіе примѣру своего головы, отозвались: «жалко намъ оставить свою вѣру. Отцы и дѣды наши умерли въ старой, азіатской вѣрѣ, вѣкъ свой прожили не хуже насъ. Стыдно ихъ прогнѣвить.» Буряты эти живутъ на такихъ мѣстностяхъ, гдѣ землетрясеніе и наводненіе не причинили бѣды и раззоренія. Живя въ довольствѣ, они мало думаютъ о душѣ своей. Буряты же «страдавшіе» невольно видятъ въ своей судьбѣ указаніе Божіе— покаяться во грѣхахъ своихъ и искать милости Божіей, а потому болѣе склонны къ христіанству. Впрочемъ и эта поѣздка не осталась безъ плода въ жатву. Изъ родовичей Монцонова обращено 12 инородцевъ. Всего до великаго поста окрещено 20 человѣкъ.

Въ числѣ сообщенныхъ мнѣ шуленгою Веніаминовымъ фамильныхъ его домументовъ, я нашелъ замѣчательную инструкцію, выданную начальствомъ отцу его, зайсану, въ 1828 году. Здѣсь предписывается зайсанамъ, чтобъ «они для

собственнаго своего и прочихъ подчиненныхъ спокойствія старались обзавестись, по обыкновенію русскихъ крестьянъ, домовымъ строеніемъ, которое послужитъ лучшимъ убѣжищемъ зимою отъ стужи, а лѣтомъ отъ воздушныхъ перемѣнъ, каковымъ инородцы въ юртахъ своихъ беззащитно подвергаются. А для лучшаго пропитанія, сверхъ обыкновеннаго звѣринаго промысла, должны стараться особенно о заведеніи и распространеніи пашенъ на посѣвъ всякаго рода хлѣба и разведеніи скотоводства, употребивъ къ тому наисильнѣйшее попеченіе, отъ чего не только сами они со своимъ семействомъ лучшее спокойствіе и продовольствіе имѣть могутъ, но тѣмъ покажутъ и другимъ вѣдѣнія своего родовичамъ полезный примѣръ, что они ревнуя тому безъ принужденія, по собственной своей волѣ, заведутся домостроительствомъ и пашнею, что̀ принесетъ общую пользу.»

Документъ этотъ показываетъ, что правительство давно уже имѣетъ въ виду развитіе быта кочующихъ племенъ. Но дѣло это, какъ видно изъ опыта, едва-едва подвигается, и то какъ-то своеобразно. Буряты вездѣ селятся улусами, но ничуть не правильными селеніями. Если и строятъ что-нибудь, то не удобные дома, а деревянныя юрты (безъ оконъ, съ отверстіемъ вверху для свѣта и дыма), лѣтники, зимники, землянки, нисколько не защищающіе отъ стужи и воздушныхъ перемѣнъ. Притомъ считается непремѣннымъ долгомъ перевозиться съ мѣста на мѣсто, хоть на версту, чему во многихъ случаяхъ трудно найдти разумное основаніе кромѣ національнаго обычая. Земледѣліе тоже до сихъ поръ не составляетъ виднаго предмета инородческой производительности, хотя буряты и владѣютъ обширными угодьями удобными для хлѣбопашества.

Можно указать и на другія мѣры, по крайней мѣрѣ—предположенія, имѣвшія въ виду развитіе инородцевъ. Такъ, въ 1818 году высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта было положено: «обитающимъ въ иркутской губерніи иновѣрцамъ (инородцамъ), которые изъ нихъ

уже водворены и занимаются хлѣбопашествомъ. буде сами того пожелаютъ, отмежевать по 30 десятинъ на душу, и землю сію утвердить за ними на правѣ помѣщичьемъ; распространить мѣру сію и на будущее время, т. е. кто изъ сихъ кочующихъ народовъ *пожелаетъ водвориться* и заниматься хлѣбопашествомъ: то имъ таковое число и съ таковымъ же правомъ отмежевать, предоставя, впрочемъ, на отвѣтственность мѣстнаго начальства, чтобы земли отводимы были такимъ только, которые на оныхъ *дѣйствительно* (*) водворены.» — Дѣло это, къ сожалѣнію, ограничилось одними формальностями. По бурятскимъ конторамъ были запросы: 1. Какіе именно роды водворены, т. е. имѣютъ домы и занимаются хлѣбопашествомъ? и 2. Какіе именно братскіе (буряты) не имѣютъ домовъ и хлѣбопашествомъ не занимаются, и сколько за симъ остается такихъ, которые не занимаются онымъ?» Осѣдлыми колонистами и землепашцами были тогда, какъ и теперь, только новокрещенные, жившіе при конторахъ, или выселявшіеся въ русскія селенія, а при ревизіяхъ не рѣдко перечислявшіеся въ крестьянскія общества, не только безвыгодно, но даже со взятіемъ на себя за осѣдлое водвореніе большихъ налоговъ. Но кому было позаботиться объ этихъ людяхъ, когда ихъ начальниками были враждебные имъ язычники, стоявшіе за свою вѣру и неприкосновенность своей національности, какъ и теперь? Дѣло совсѣмъ замолкло и не принесло желанныхъ плодовъ, когда иркутская палата гражданскаго суда, по разсмотрѣніи доставленныхъ изъ конторъ свѣдѣній, выразила сенату недоумѣніе: «могутъ ли иновѣрцы кочевыми ихъ землями распоряжаться на правѣ помѣщиковъ?» (*)

Несмотря на то, осѣдлый бытъ между инородцами самъ собою, по естественному ходу, все болѣе и болѣе распространяется, при всемъ противодѣйствіи ему со стороны языческихъ властей и при многихъ ошибочныхъ распоряже-

(*) Архивъ Кудар. ст. Думы.

ніяхъ со стороны самаго правительства. Единственный путь, которымъ распространяется осѣдлый бытъ между инородцами, по свидѣтельству вѣковаго опыта, есть переходъ ихъ къ христіанской вѣрѣ, съ которою они вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ русскую народность. Миссія не можетъ не сочувствовать христіанамъ въ этомъ стремленіи; такъ какъ оставленіе юрты, имѣющей для бурята суевѣрное значеніе, съ ея домашнимъ очагомъ, и введеніе русскаго, православнаго быта съ осѣдлымъ водвореніемъ, имѣетъ весьма важное значеніе для христіанскаго воспитанія бурятъ и пастырскаго надзора за ними. Почему, настоятелемъ забайкальской миссіи снова оффиціально возбужденъ вопросъ объ осѣдломъ водвореніи христіанъ — инородцевъ (*).

Первую недѣлю великаго поста мы провели въ Посольскомъ монастырѣ. Сюда же прибылъ съ нѣсколькими новокрещенными родовичами, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія, голова Михаилъ Веніаминовъ. Со второй недѣли, по желанію новокрещенныхъ, начато богослуженіе въ степной думѣ для мѣстныхъ инородцевъ. Въ свободное время посѣщаемы были ближайшіе улусы; и въ эти поѣздки, при соучастіи миссіонера о. Платона (Данилова), вновь обращено 11 человѣкъ.

Нерѣдко христіане являлись къ намъ за покупкою церковныхъ свѣчей, для возженія ихъ предъ иконами въ собственныхъ своихъ домахъ. Но при этомъ было замѣчено, что

(*) Г. *Миловецкій* въ статьѣ своей «Иргымское селеніе въ забайкальской области» (*Странникъ*, 1864 г. декаб.), во имя цивилизаціи края, рекомендуетъ заведеніе для бурятъ хозяйственныхъ фермъ. Не разбирая критически этого мнѣнія, мы скажемъ только, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ видахъ развитія земледѣлія, была употреблена другая, болѣе простая и естественная, по положенію инородцевъ, мѣра. Бурятамъ, желающимъ заниматься земледѣліемъ, выдавались готовыя, землепахатныя орудія. При надзорѣ и поощреніи начальства, буряты прежде не знавшіе, что такое хлѣбъ, за грѣхъ считавшіе выворачивать землю, стали воздѣлывать ее, ѣсть свой хлѣбъ и цѣнить выгоды земледѣлія.

они успокоивали свою совѣсть тѣмъ только, если ставили предъ иконами свѣчи, хотя бы сами вовсе не молились, какъ будто возженная предъ иконами свѣча сама собою молитъ за нихъ Бога, какъ принесенная Ему жертва. Выдавая имъ церковныя свѣчи а иногда и ладанъ для кажденія, мы замѣчали имъ, чтобъ они, поставивъ свѣчу предъ образомъ, сами усерднѣе молились Богу и св. угодникамъ, лики которыхъ изображены на иконѣ, съ произношеніемъ извѣстныхъ краткихъ молитвъ, или какъ самъ Богъ положитъ имъ на сердце.

23 марта христіане-инородцы кударинскаго вѣдомства пожелали устроить при степной думѣ храмъ въ честь св. апостоловъ Петра и Павла (*). Предпріятіе это нашло себѣ полное сочувствіе въ архипастыряхъ, и, согласно общественному приговору, благословлено. Сборная книга выдана священнику Твароговскаго села о. Филиппу Карнакову, доброхотно пожелавшему потрудиться по сбору даяній и принять дѣятельное участіе въ сооруженіи храма. Итакъ еще храмъ Божій въ языцѣхъ монгольскихъ, имѣющій освятить мѣсто, осквернённое сатанинскими жертвами и оглашавшееся неистовыми воплями подъ дикіе звуки шаманскаго бубна, гдѣ во дни наши будетъ приноситься спасительная, безкровная жертва, въ мирномъ, ангелоподобномъ славословіи Бога, Творца вселенной, и Искупителя человѣковъ отъ бѣсовскія, темнообразныя прелести.

28 марта христіане-инородцы селенгинскаго вѣдомства также пожелали исповѣдаться и пріобщиться Св. Таинъ, о чемъ заявлено было его преосвященству ихъ гл. тайшею Д. П. Минѣевымъ. Я отправился туда, по благословенію владыки, съ запасными Дарами; такъ какъ мѣстная церковь при Селенгинской ст. думѣ, еще не была освящена (**).

(*) Въ настоящее время число всѣхъ крещеныхъ инородцевъ по кударинскому вѣдомству, простирается уже далеко за 500 душъ об. п.

(**) Освященіе ея совершено преосв. Веніаминомъ 7 февр. сего 1865 года, во имя первосвятителя иркутскаго Иннокентія, прославившагося своею благодатною проповѣдію монгольскимъ языкамъ во время жи-

1 апрѣля въ этой, Иннокентіевской церкви, крещенъ инородческій младенецъ *Георгій* (Кругловъ).

3 апрѣля исповѣдано и на утро пріобщено св. Христовыхъ Таинъ 38 инородцевъ и 24 человѣка изъ крестьянъ и казаковъ сосѣднихъ селеній.

5 апрѣля совершена поѣздка въ Гусиноозерскій Дацанъ. Хамбо-Ламу, главнаго жреца ламайскаго язычества мы не застали дома, онъ былъ въ улусѣ. За отсутствіемъ его насъ принялъ ширетуй. Съ этимъ ламою, между прочимъ, была рѣчь о бурханѣ «цаганъ убугунъ» (сѣдой старецъ), подъ именемъ котораго забайкальскіе буряты своеобразно чтутъ святителя Христова Николая. Я просилъ ламъ указать мнѣ въ главной кумирнѣ этотъ бурханъ, чтобы видѣть, какъ изображается у бурятъ Христовъ угодникъ. Ширетуй предупредилъ, что въ Дацанѣ такого бурхана нѣтъ, но по юртамъ у народа онъ имѣется вездѣ. На вопросъ: почему народъ почитаетъ его, Ширетуй объяснилъ, что «цаганъ убугунъ» являетъ свою чудесную помощь погибающимъ на моряхъ и водахъ. Впослѣдствіи, чрезъ гл. тайшу г. Минѣева, ширетуй выслалъ мнѣ это изображеніе въ рисункѣ. Цаганъ убугунъ представленъ созерцающимъ пустынникомъ, но не съ сложенными подъ себя ногами, какъ изображаются будды языческіе, въ одѣяніи съ широкими рукавами и съ посохомъ странника; около него подъ пальмовымъ деревомъ мирно пасутся звѣри и птицы. За эту посылку я отдарилъ гусиноозерскаго ширетуя *Гыденова* «Житіемъ святителя Николая», съ изображеніемъ его, снятымъ съ чудотворной новгородской иконы 1113 года (*).

тельства его въ г. Селенгинскѣ. Да пріосѣняетъ благодатный духъ его выну надъ страною Сибирскою, да укрѣпитъ проповѣдниковъ св. Вѣры и да чудодѣйствуетъ надъ слѣпотствующими языками!

(*) Брошюра, перепечат. изъ I кн. журн. *Мірской Вѣстникъ*, 1863 г. «Подарокъ Гыденова» съ своею коллекціею бурхановъ я имѣлъ случай подарить въ свою очередь ученому, европейскому путешественнику, доктору Бастіану, въ проѣздъ его чрезъ Посольскъ.

Въ кумирнѣ видно было затѣйливое обновленіе. У передней стѣны, на возвышенномъ мѣстѣ, поставленъ новый, исполинскаго размѣра кумиръ Шигемуни; по сторонамъ его цѣлый рядъ бронзовыхъ идоловъ меньшаго размѣра. Хамба, въ видахъ поддержки язычества, задумалъ отдѣлать свою кумирню съ такою роскошью, какая только возможна для степныхъ жителей. При входѣ въ нее предполагалось поставить изваянія львовъ и драконовъ, дабы придать капищу болѣе устрашающей таинственности, для уловленія простодушныхъ бурятъ у самаго порога кумирни въ свои сѣти (*). Все это дѣлалось и предполагалось дѣлать, по обыкновенію, на общественный счетъ.

По осмотрѣ главной кумирни, мы зашли въ типографію и лабораторію. Въ первой найдено множество типографскихъ досокъ, рѣзанныхъ тибетскими литерами, а во второй — идолъ, въ половину вызолоченный, стало быть еще неоконченный работой. Это доказываетъ, что дѣланіе бурхановъ и печатаніе книгъ, для распространенія въ суевѣрномъ, безотчетно-раболѣпномъ народѣ, производится въ самыхъ Дацанахъ, безъ вѣдома начальства и вопреки существующихъ узаконеній о цензурѣ.

25 апрѣля. Послѣ Пасхи дѣло началось обращеніемъ шамана въ Бартахаевскомъ улусѣ. Въ жизни этого шамана (Петрушки Батурова, по крещеніи *Симеона*) замѣчательно то, что онъ прежде чѣмъ началъ шаманить, отлично говорилъ и по-бурятски, и по-русски; но съ тѣхъ поръ, какъ принялся за это гнусное ремесло, сталъ терять даръ слова и наконецъ такъ безтолково бормоталъ, что его едва могли понимать свои домашніе. Къ тому еще присоединилась болѣзнь, въ родѣ виттовой пляски, не рѣдко случающаяся съ шаманами отъ частыхъ экстазовъ. Поэтому онъ самъ сознавалъ, что шаманская вѣра противна Богу. Въ докательство искренно-

(*) Извѣстно, что простымъ бурятамъ, по уставу ламайскому, входъ въ кумирню запрещается, они допускаются только до порога кумирни.

сти своего обращенія, Батуровъ отдалъ намъ вмѣстѣ со шкафомъ всѣ свои шаманскія орудія. Тутъ оказались слѣдующія вещи: 1) *кэцэ* — девять бубновъ, обтянутыхъ, на манеръ сита, сыромятной кожей; 2) *холбою* — деревянныя колотушки съ мѣдными и желѣзными подвѣсками, коими шаманъ бьетъ въ бубенъ; *хорби* (сорби) — два костыля, въ родѣ сабель, съ конскими нарѣзными головами, и 4) *хахъпъ* — разныя привязки съ колокольцами, надѣваемыя на шею въ качествѣ охраненія. По свидѣтельству другихъ и самаго Батурова, у него много было другихъ шаманскихъ вещей болѣе цѣнныхъ, но все потонуло въ провалѣ вмѣстѣ съ юртой. Такими-то путями Богъ ведетъ ко спасенію погибающее человѣчество! Когда надъ Симеономъ совершаемъ былъ чинъ оглашенія, онъ съ искреннимъ усердіемъ отрицался отъ сатаны и всего его служенія. Когда же вышелъ изъ воды, стряхнулъ съ себя воду и съ рѣшительностію произнесъ: «ну, теперь вовсе отрекся!» Симеонъ скончался въ февралѣ настоящаго года.

На другой день послѣ этого счастливаго событія, каково для насъ крещеніе шамана, въ с. Кударинское принесенъ былъ изъ Посольскаго монастыря чудотворный образъ святителя Николая. Этотъ образъ ежегодно переносится изъ Посольскаго монастыря въ зимнее время чрезъ Байкалъ въ селеніе Голоустное, на мѣсто своего явленія среди инородческаго населенія, а въ лѣтнее время по Забайкалью до границъ Монголіи, какъ бы въ ознаменованіе того, что настало уже время духовнаго озаренія для поклонниковъ Будды. Не только православные, но даже старообрядцы и буряты встрѣчаютъ эту святыню съ благоговѣніемъ къ угоднику Божію. Принесеніе ея въ Кудару сопровождалось замѣчательною особенностію. Это — нечаянное выпаденіе очень глубокаго снѣга на 29 апрѣля. Оно изумило всѣхъ, тѣмъ болѣе, что въ минувшую зиму въ этой мѣстности вовсе почти не было снѣга. А главное—то, что отъ холода и потери подножнаго корма скотъ началъ падать по степямъ въ великомъ множе-

ствѣ. Буряты, понесшія убытки отъ прочихъ бѣдствій (землетресенія и наводненій) на 200.000 р. с., теперь снова понесли потери на 8000 р. с.—2 мая чудотворный образъ былъ поднятъ въ думу. Молебствія, начатыя съ миссіонерской квартиры, совершены по усердію жителей во всѣхъ домахъ безъ изъятія.

9 мая. Недаромъ святитель Николай видимо, въ своемъ чудотворномъ образѣ, посѣтилъ нынѣ этотъ край, коснѣющій во мракѣ язычества. Немного спустя, искра вѣры возгорѣлась въ сердцѣ главнаго служителя бѣсовской прелести; шаманъ Яртагаевскаго улуса, *Шишибей Сонжоновъ*, считавшійся главнымъ жрецомъ въ четырехъ кударинскихъ родахъ, объявилъ желаніе принять христіанскую вѣру. Въ самый день святителя Николая онъ запечатлѣлъ свою вѣру принятіемъ св. крещенія, съ именемъ *Николая* (Веніаминова). Воспріемнымъ отцомъ его, по собственному его избранію, былъ преосвященный Веніаминъ, настоятель миссіи. Сонжоновъ, подобно Батургову, привезъ намъ свои идолослужебныя орудія. Изъ числа ихъ, по оригинальности своей, стоятъ упоминанія слѣдующія: 1) *оргой* — шуба увѣшанная сплошь шкурками степныхъ звѣрей—бѣлокъ, горностаевъ, хорьковъ, еврашекъ, суриковъ и проч., съ пришивнымъ змѣемъ (*могой*), сдѣланнымъ изъ волоса. 2) *Мая хабчи* — шлемъ, въ видѣ вѣнца, съ двумя рогами, скованный изъ желѣзныхъ полосокъ. 3) *Хурэ* — ворожейная музыка (органъ), посредствомъ коей шаманъ губами издаетъ разные дикіе звуки, дѣйствующіе на степныхъ жителей, и, будто бы сносясь съ духами, въ самыхъ звукахъ выражаетъ то, что духи требуютъ себѣ въ жертву. 4) *Будаль* — громовая стрѣла, простой камешокъ, овальной формы, величиною съ голубиное яйцо. По мнѣнію бурятъ, этотъ камень падаетъ съ неба. Кто найдетъ его и станетъ почитать, т. е. въ честь его дѣлать «кырыки» (*), тому онъ дастъ

(*) Моленіе, сопровождающееся поднятіемъ на колъ идоложертвенныхъ животныхъ.

долгій вѣкъ и счастье. Шаманы, которые владѣютъ этимъ камнемъ, обмываютъ его виномъ каждый мѣсяцъ; отъ того будалъ принимаетъ матовый видъ. Будалъ цѣнится дорого. Недавно, по степнымъ законамъ и правамъ, тайша-язычникъ жестоко пыталъ своего работника, скравшаго у него этотъ талисманъ. Но не одинъ будалъ остался въ провалѣ. Счастье жестоко измѣняло и измѣняетъ всѣмъ суевѣрнымъ его обладателямъ. Это замѣчается бурятами, и они бросаютъ свою суетную вѣру въ пустой предметъ.

12 мая. Принялъ св. крещеніе старшій братъ Николая Веніаминова *Пилатъ*, а съ нимъ вмѣстѣ родовые старшины — Осынъ Бажуновъ и Пахай Денисовъ, по крещеніи *Іоаннъ*, *Константинъ и Петръ*.

15 мая. Новокрещенный Н. А—въ обратился къ намъ съ просьбой, помочь отъ горячки его крещеному брату Василію, оставшемуся безъ всякаго призрѣнія въ одной деревнѣ. Больной былъ перевезенъ въ нашу квартиру и лечился средствами миссіи около трехъ недѣль. У бурятъ больные считаются нечистыми, караемыми и отверженными Богомъ. Встарину, по случаю болѣзни, или смерти кого-либо изъ семейства, родные цѣлымъ ауломъ перекочевывали въ другія мѣста, оставляя больнаго, или умирающаго на произволъ судьбы. Теперь они слышали и видѣли другое ученіе — объ искреннемъ участіи въ несчастныхъ людяхъ и безпомощныхъ больныхъ, каковое ученіе не могло не нравиться имъ по идеѣ любви къ страждущему человѣчеству.

20—26 мая. Поѣздка по окрестнымъ улусамъ и дѣйствія преимущественно на сородовичей Сонжонова и Батурова имѣли плодомъ обращеніе въ православную вѣру, въ числѣ другихъ, лучшихъ инородцевъ. Крестился преемникъ вышеупомянутаго, покойнаго шуленги Хабуса Петрова, *Хабро Бушинъ*, по крещеніи Андрей Платоновъ. Инородецъ *Ерахай Петреевъ*, служившій 25 лѣтъ родовымъ старшиной и проникнутый сознаніемъ собственнаго достоинства, требовалъ, чтобъ ему дано было имя — *Веніаминъ*, имя настоятеля за-

байкальской миссіи. Желаніе его, конечно, было уважено. Какъ ни трудно это имя для произношенія бурятскаго, Петреевъ скоро выучился произносить его и считаетъ для себя особеннымъ счастіемъ и почетомъ именоваться имъ. Съ Петреевымъ крестились — *Заяханъ Хамагановъ*, по крещеніи *Илья*, и старикъ 62 л. *Данило Имыевъ* — *Тихонъ*, состарившійся при думѣ въ должностяхъ каморщика и деньщика.

1 іюня. Новокрещенный Н. Д — въ пригласилъ насъ въ Эдыгэевскій улусъ, для совершенія молебна, по случаю болѣзни его малолѣтняго сына. Онъ жилъ на квартирѣ у язычника. Хозяинъ, не смотря на разность вѣры, не только дозволилъ своему квартиранту совершить въ его жилищѣ христіанское богослуженіе, но и самъ, тоже больной, по-своему молился святителю Христову Николаю, со всѣмъ своимъ семействомъ, подходилъ ко кресту и былъ окропленъ св. водой. По выздоровленіи, хозяинъ приходилъ благодарить насъ и потомъ окрестился съ одною изъ своихъ дочерей.

12 іюня. На заботахъ миссіи болѣе полугода находилась больная новокрещенная бурятка, *Агафья Ив. Барчигеева*, 59 л. отъ роду, проживавшая въ Оймурскомъ селеніи. У ней былъ диковинный, мясистый наростъ на лбу, спустившійся до самаго подбородка, тяжестію своею причинявшій ей невыносимыя страданія. Мужъ ея наконецъ явился къ намъ съ требованіемъ непремѣнной и немедленной помощи; ибо у больной открылось изъ нароста кровотеченіе. Посылать за докторомъ или операторомъ — дальняя дорога, средствъ не было ни своихъ, ни чужихъ, да и вещь небывалая (кто поѣдетъ въ улусы?!); не представлялось къ тому возможности и по самому положенію больной. Оставалось одно — обратиться къ своему домашнему лѣкарю. При Ильинской волости, къ которой примыкаютъ кударинцы, на общественномъ содержаніи съ аптекою, проживаетъ назначенный для леченія больныхъ старшій фельдшеръ Демидовъ, за свою удачную практику пріобрѣтшій общее довѣріе, и во время службы на Амурѣ, какъ слышно, даже пользовавшійся правами

лекаря. То, что во внутреннихъ губерніяхъ Россіи составляетъ предметъ общественныхъ желаній, у насъ за Сибирью, въ Даурахъ, существуетъ уже на самомъ дѣлѣ и приноситъ благія послѣдствія (*). Г. Демидовъ тотчасъ же явился къ поданію помощи. По осмотрѣ больной, оказалася необходимою операція. Опасаясь могущаго быть сильнаго кровотеченія, г. Демидовъ далекъ былъ отъ мысли рѣшиться на такое отважное дѣло. Но больная не переставала просить о помощи, даже положительно требовала, чтобы мучительный наростъ былъ отрѣзанъ, и говорила, что въ дѣтствѣ своемъ она уже вынесла одну такую операцію, дѣланную верховымъ (сверху Селенги) ламою. Нужно было рѣшаться. На случай взяты были новѣйшіе хирургическіе инструменты. Геройская рѣшимость г. Демидова избавила больную отъ тяжести въ одну секунду. Хлынувшая изъ трехъ пунктовъ кровь, (въ разрѣзѣ оказалась одна артерія и двѣ вены, вѣроятно дикія вѣтви настоящихъ венъ и артерій) остановлена чрезъ прижиганіе адскимъ камнемъ, прижиманіе губкой, омоченной въ холодную со льдомъ воду, наконецъ чрезъ наложеніе корпійнаго шарика, напитаннаго крѣпкимъ растворомъ квасцовъ. Первая утренняя перевязка, 13 іюня, была роковымъ критеріемъ дѣлу г. Демидова. По снятіи перевязки, всѣми присутствовавшими при операціи усмотрѣнъ былъ самый чистый разрѣзъ и ни капли крови. Подвигъ г. Демидова былъ блистательный. Самый разрѣзъ въ недѣлю заживленъ перевязкою изъ корпіи съ деревяннымъ масломъ. Въ отрѣзанномъ паростѣ,—не смотря на то, что изъ верхней его упругой части вышло довольно крови, а изъ нижней, круглой и мягкой, бѣлаго гноя,—вѣсу $^5/_8$ рус. фунта, а окружность его въ поперечникѣ, на срединѣ, 5 вершковъ.—Не смотря на счастливый исходъ операціи, иной можетъ быть скажетъ: не много ли бралъ на себя г. Демидовъ? Но менѣе

(*) О необходимости врачей для деревенскихъ жителей ст. свящ. *І. Щепинскаго*. «Духовн. Вѣстн.» Янв. 1863.

ли бралъ на себя верховой лама и теперь берутъ его собратья, не только не имѣющіе никакого свидѣтельства и вида отъ врачебной управы, но еще состоящіе подъ большимъ и резоннымъ сомнѣніемъ относительно знакомства съ медициной. Если ламы, даже шаманы, въ большинствѣ положительные невѣжды, лечатъ инородцевъ ядами свободно отъ всѣхъ болѣзней и дѣлаютъ операцію при помощи бритвы: то почему же знающій свое дѣло, знакомый съ хирургіею и владѣющій оперативными инструментами, русскій практикантъ не можетъ сдѣлать того же самого для тѣхъ же инородцевъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ врачей?...

16 — 25 іюня. Поѣздка на Дуланъ къ тамошнимъ переселенцамъ бурятамъ и посѣщеніе другихъ улусовъ, населенныхъ «страдавшими» бурятами, задерживавшіе насъ на сутки и болѣе въ бурятскихъ стойбищахъ, имѣли послѣдствіемъ обращеніе ко Христу десяти инородцевъ. Всего въ этотъ періодъ времени обращено мною и собратомъ моимъ по службѣ миссіонеромъ о. Платономъ, 55 человѣкъ.

Въ послѣднюю, самую продолжительную поѣздку изъ монастыря на дѣло служенія, дѣйствія ведены были по прежнему, ранѣе установившемуся порядку. Въ видахъ большей пользы и успѣха, сочтено было нужнымъ жить въ самыхъ кочевьяхъ бурятскихъ. Потому, чередуясь съ іеромонахомъ Платономъ, мы дѣлали частыя поѣздки въ ближніе и дальніе улусы, гдѣ по мѣрѣ надобности жили по нѣсколько сутокъ. Дѣйствія эти имѣли счастливый успѣхъ.

31 іюля. Въ числѣ другихъ, убѣжденъ къ крещенію засѣдатель думы *Шишнуй Карповъ*, по крещ. *Алексѣй* (Платоновъ).

5 — 12 авг. Въ числѣ прочихъ крещены — родовой старшина *Шишнуй* по крещ. *Тихонъ*, и десятникъ *Шабалдай*, по крещ. *Александръ* (Ивановъ).

23 авг. Квартиру миссіи посѣтилъ одинъ нечаянный гость, человѣкъ вѣрующій и къ церкви усердный. Это — кяхтинскій мѣщанинъ Иванъ Лаврентьевъ Цакинъ. Онъ пріѣзжалъ въ селеніе Преображенское за покупкою омулей, но такъ

какъ улова омулей не было, то онъ заѣхалъ въ думу, чтобы потрудиться съ нами на пользу церкви. Въ тотъ же день совершено было и путешествіе. Мы плыли водою по р. Хараузу, на протяженіи 7 верстъ, до кочевыхъ цыгэновскихъ бурятъ, размѣстившихся по причинѣ прилива воды на бугрáхъ и возвышенностяхъ балаганами. На пути заходили къ новокрещеннымъ, изъ коихъ трое изъявили желаніе проводить насъ. Въ балаганахъ не безъ пользы мы пробыли до вечера того дня. На обратномъ пути, въ сумерки, поднялась буря; вода хлестала въ лодку. Страшно было миновать яры—глубокія ямы, образовавшіяся на днѣ рѣки во время землетрясенія. Но Богъ спасъ отъ бѣды.

26 авг. совершена новая поѣздка съ тѣмъ же посѣтителемъ. Но эта вышла еще опаснѣе первой. Осѣвшая послѣ землетрясенія мѣстность, прежде высокая, теперь стоитъ едва проѣзжаемымъ топкимъ болотомъ, а въ протокѣ Шираузъ, чрезъ который нужно брести, какъ въ самомъ Харазѣ, тоже образовались провалы разной глубины. Прямой путь въ улусы можно еще миновать безъ особенной опасности. Но мы сказали уже, что вода вытѣснила бурятъ на другія мѣста, кто куда могъ пріютиться. Нужно было пробираться новыми путями. Провожавшіе насъ буряты, доѣхавъ до Шарауза, отказались брести впередъ. Въ это время Ив. Лаврентьевичъ съ отвагою бросился въ воду на своемъ верховомъ конѣ, но подлѣ самаго берега оборвался въ пропасть, и едва выплылъ изъ провальной ямы.

1 сент. Посѣтитель нашъ отправился домой. За свою ревность, труды и терпѣніе, онъ утѣшенъ духовнѣ, тѣмъ, что поѣздки эти и другія старанія принесли не малый плодъ для церкви Божіей. 12 человѣкъ именуются его крестниками.

3 сентября. Полученъ приговоръ кударинскихъ бурятъ слѣдующаго содержанія: такъ какъ занимаемый миссіею домъ, по ветхости своей, требуетъ исправленія, даже перестройки; то общество уступаетъ домъ въ собственность миссіи и въ матеріалъ къ его исправленію отдаетъ порожнее зданіе ста-

рой думы, само по себѣ требующее уничтоженія, съ тѣмъ, чтобы миссія всѣ издержки по перестройкѣ дома приняла на свой счетъ. Заявленіе это порадовало насъ; такъ какъ домикъ, служившій намъ убѣжищемъ, мало защищалъ отъ стужи и воздушныхъ перемѣнъ, потому исправленіе его было необходимо. Замѣчательно, что приговоръ этотъ подписанъ почти исключительно некрещенными бурятами. На перестройку дома преосвященнымъ Веніаминомъ ассигновано изъ миссіонерскихъ суммъ 100 р. с.

9—21 сентября. Сдѣланы четыре поѣздки въ окрестные улусы вмѣстѣ съ Николаемъ Веніаминовымъ Сонжоновымъ. При видѣ своего прежняго оракула христіаниномъ, самые закоренѣлые старики не знали, что говорить въ защиту своего суевѣрія.

2. октября. Твараговскіе улусы посѣщены были ученымъ европейскимъ путешественникомъ. Это былъ докторъ теологіи и медицины, N. A. Bastian, изъ Бремена. Желая видѣть шаманское моленье, онъ заслалъ къ шаману одного посольскаго крестьянина, и, по предварительномъ совѣщаніи, убѣдилъ его за двѣ пятифранковыя монеты совершить моленье, и сверхъ того предложилъ ему на разрѣшеніе одну задачу, требовавшую прозрѣнія. Нужно было угадать, гдѣ найдти потерянный г. Бастіаномъ на пути изъ Пекина ящикъ съ вещами. Шаманъ посмотрѣлъ на лопатку и прочелъ (*), что ящикъ этотъ (нужно замѣтить, вовсе никогда не терявшійся) онъ найдетъ въ совершенной цѣлости, подъ охраною трехъ караульныхъ, при выѣздѣ изъ Пекина, за лѣскомъ, на степи. Понятное дѣло, что шаманы въ своихъ предсказа-

(*) Буряты-шаманисты, подобно другимъ сибирскимъ инородцамъ, вѣрятъ, что имъ также, какъ русскимъ, данъ былъ отъ Бога писанный законъ. Но случилось на бѣду, что родоначальникъ ихъ, получившій этотъ законъ, положилъ его дорогой подъ зародъ сѣна, а самъ заснулъ. Къ зароду пришли овцы, сѣно поѣли, а вмѣстѣ съ нимъ скушали и законъ. Если теперь, значитъ, заколоть барана, сожечь кости и посмотрѣть на лопатку; то можно еще отыскать слѣды этого потеряннаго закона. Но это предоставлено однимъ шаманамъ.

ніяхъ и ворожбахъ, часто попадаютъ въ просакъ, что естественно должно подрывать ихъ авторитетъ въ глазахъ народа. Потому-то лучшіе люди въ обществѣ не удовлетворяются шаманствомъ и глубоко презираютъ шамановъ, какъ обманщиковъ и шарлатановъ. Но тѣмъ не менѣе большинство суевѣровъ вѣритъ имъ, потому что шаманы умѣютъ поправлять свои дѣлишки. Для этого они прибѣгаютъ къ разнымъ продѣлкамъ. Чрезъ людей, посвященныхъ ими въ эти тайны, они напр., уводятъ у сосѣдей скотину или скрываютъ въ извѣстномъ мѣстѣ другое имущество. Хозяинъ ищетъ пропажу и невольно наталкивается на шамана, который смѣло берется за лопатку и уже читаетъ мѣтко.

6 окт. Некрещенный бурятъ Хамнаевскаго улуса *Сагму Хабутовъ* пригласилъ насъ отслужить у него молебенъ, по случаю бракосочетанія новокрещеннаго сына. Улусъ находится въ полверстѣ отъ думы. Почему, изъ мѣстной часовни подняты были въ улусъ св. иконы. На молебнѣ присутствовали и молились по своему родственники жениха и невѣсты—язычествующіе. Новокрещенные тоже собрались сюда со всего улуса, а нѣкоторые случайно были изъ другихъ улусовъ.

Семейный бытъ инородцевъ, основанный на языческихъ началахъ и обычаяхъ, заключаетъ въ себѣ коренные недостатки. Христіанство должно внести сюда свои просвѣтительныя начала.—У бурятъ невѣста покупается за калымъ, состоящій изъ извѣстнаго числа головъ скота и денегъ (200—300), или берется на промѣнъ (другой невѣсты), какъ товаръ. Внутреннія расположенія и взаимное согласіе супруговъ въ расчетъ не берутся. Купленная такимъ образомъ жена вводится въ новую семью, какъ рабочій скотъ. и должна нести всѣ самыя тяжелыя домашнія работы; тогда какъ мужъ, купившій ее, начинаетъ жить бариномъ. Лѣта не составляютъ никогда препятствія къ браку, совершающемуся у домашняго очага, только бы выплаченъ былъ калымъ. Дѣти 6 — 10 лѣтъ нерѣдко считаются уже супругами; притомъ мужъ такихъ лѣтъ

можетъ имѣть жену 20 — 30 л., и наоборотъ. Браки въ родствѣ по прихоти, или по какой-либо нуждѣ, нерѣдки. Шаманы, равно люди богатые и міроѣды, имѣютъ по двѣ и по три жены одновременно; между тѣмъ, бѣдняки, люди молодые и здоровые, живутъ одинокими (*). Крѣпка ли бываетъ супружеская связь между инородцами при столькихъ аномальностяхъ? При малѣйшемъ поводѣ къ семейной ссорѣ бракъ расторгается. Жены уходятъ отъ мужей постоянно. По степнымъ правамъ можно правда требовать назадъ калымъ. Родоначальники стараются удовлетворить сторону, терпящую убытокъ. Но разсчеты идутъ вообще очень трудно. Истецъ всегда остается въ накладѣ. Если онъ богатъ,—покупаетъ другую и третью жену подъ опасеніемъ потерять и этихъ. Если не уступчивъ, то тяжба тянется, раззоряетъ обѣ стороны и кончается со смертію тяжущихся. Для исправленія такого общественнаго безпорядка, мѣстныя языческія власти старались примирять несогласныхъ супруговъ. Ихъ призывали въ контору, въ думу, вразумляли по иноземческому обычаю тюрьмою и тѣлеснымъ наказаніемъ съ наставленіемъ жить дружно и совѣтно. Если цѣль чрезъ это не достигалась, то имъ давали ѣсть по куску мяса, а потомъ заставляли мѣняться жвачкою. Если они затруднялись такимъ лакомствомъ, то на нихъ сыпались со стороны примиряющихъ толчки, кулаки, подзатыльники, и они невольно глотали. Но не помогало и это. Теперь этотъ варварскій обычай, характеризующій монгольское юридическое право, вышелъ изъ употребленія. Присмотрѣвшись къ теперешнему семейному быту инородцевъ, не трудно убѣдиться, что буряты не знаютъ никакого брака, и сожительство ихъ нельзя иначе назвать, какъ

(*) Этотъ людъ составляетъ даже особый родъ кабальныхъ людей. Неволя заставляетъ ихъ заимствоваться у богатыхъ деньгами за безбожные проценты (отъ 10 до 40 к. съ рубля). Проценты наростаютъ быстро. Выпутаться изъ долговъ нѣтъ возможности. Остается одно—поступить въ работу къ своимъ заимодавцамъ и влачить свой вѣкъ часто безъ всякой надежды на лучшую будущность.

своднымъ. Хаосъ и хаосъ, необходимо требующій просвѣтительнаго вліянія христіанства!

Наученные опытомъ, буряты видятъ невыгоды брака языческаго и преимущества брака христіанскаго, а потому по крещеніи охотно вѣнчаются въ церкви. И можетъ ли быть иначе? Христіанство, дающее столь высокое мѣсто личности человѣческой, поставляетъ необходимымъ условіемъ брака свободное, взаимное согласіе къ супружескому сожитію жениха и невѣсты, а не куплю и продажу, помимо свободы и личности извѣстной четы. Такое начало христіанства сочувственно принимается, какъ образованнымъ, такъ и дикаремъ. И какой быстрый переходъ дѣлаетъ христіанская семья на пути усовершенствованія! Язычество, какъ ламайское, такъ и шаманское, въ продолженіе столѣтій не можетъ сдѣлать шагу на пути общественнаго развитія. Для христіанской же семьи достаточно одного поколѣнія, чтобы преобразовать и развить полудикаря-инородца.

11 окт. Въ Шустовскомъ селеніи крещенъ одинъ оспенный ученикъ изъ бурятъ Дологанскаго улуса (теперь уже отставной), страдавшій 7 лѣтъ венерической болѣзнію. Когда онъ былъ еще здоровъ, высказывалъ въ средѣ знакомыхъ своихъ—русскихъ желаніе принять православную вѣру. Но обѣтъ свой онъ скоро забылъ, или по легкомыслію не хотѣлъ исполнить. Вскорѣ послѣ того заразился, и болѣзнь развилась. Онъ сталъ искать помощи у ламъ и шамановъ. Ламы, успѣвавшіе закрывать раны, не могли излечить его радикально, и болѣзнь развивалась съ большимъ упорствомъ. На шамановъ и кырыки онъ потратилъ много скота и денегъ, но, разумѣется, безъ всякой пользы. Наконецъ, онъ вспомнилъ свой обѣтъ Богу истинному и рѣшился его исполнить. Мы нашли его въ ужаснѣйшемъ положеніи, пораженнымъ сплошными язвами и съ крайне обезображеннымъ лицомъ. Послѣ крещенія и потомъ напутствія Св. Таинами и утѣшенія вѣры, начато было тѣлесное врачеваніе. Намъ удавалось уже вылечивать такихъ больныхъ, къ которымъ, какъ къ

прокаженнымъ, весь улусъ чувствовалъ страхъ и отчужденіе. И на этотъ разъ Богъ помогъ намъ спасти вѣрующаго. Въ три недѣли больной выздоровѣлъ, не смотря на зимнее время, въ которое происходило леченіе (*).

12 окт. На зимніе мѣсяцы снята временная квартира въ томъ же думскомъ селеніи, какъ для удобнѣйшаго наблюденія за постройкою дома, такъ и для того, чтобы не прерывать своихъ дѣйствій на бурятъ. Новое помѣщеніе, хотя строившееся и изъ старья, на 100 р. приспособляемо было— и приспособлено: а) къ отправленію богослуженія до времени построенія церкви; б) къ призрѣнію больныхъ, остающихся безъ всякой помощи по улусамъ, и в) къ призрѣнію мальчиковъ изъ бѣдныхъ семействъ, для обученія ихъ русской грамотѣ.—Срубка такого дома, состоящаго изъ четырехъ просторныхъ комнатъ, съ особою избою стоила, благодаря обстоятельствамъ, всего 80 р.

30 окт. Инородческій мальчикъ *Илья Матошкинъ*, 10 лѣтъ, одинъ изъ шести учениковъ, обучавшихся при миссіи русской грамотѣ, отправленъ въ иркутское духовное училище для духовнаго образованія, по желанію родителей—христіанъ.

24 ноябр. Преосвященный Веніаминъ, по обыкновенію, посѣтилъ Кударинскую степную думу, послѣ божественоой литургіи, совершенной въ с. Кударинскомъ. Въ самой думѣ былъ отправленъ преосвященнымъ молебенъ, при которомъ присутствовало значительное число новокрещенныхъ и нѣсколько язычниковъ, собравшихся на христіанскій праздникъ. При видѣ новыхъ чадъ церкви, усердно молившихся и благоговѣйно принимавшихъ благословеніе архипастыря, нельзя было не умилиться. Во время проповѣди владыки, обращенной къ язычествующимъ, нѣсколько человѣкъ изъявили желаніе принять христіанскую вѣру, которые и были крещены, по предварительномъ наставленіи въ вѣрѣ.

(*) Способъ леченія этой болѣзни, при этомъ послѣднемъ случаѣ, открытъ намъ г. Демидовымъ, о которомъ сказано выше.

28 нояб. Новокрещенная А. Б—ва, страдавшая водянкою, была покинута своими родственниками на произволъ судьбы. Кударинскій священникъ о. Іаковъ Сахаровъ далъ ей пріютъ въ церковной богадѣльнѣ, а г. Демидовъ указалъ средство противъ водянки (молоко), оказавшее дѣйствительную пользу.

Къ святкамъ постройка наша доведена была до того предѣла, чтобы съ новаго 1865 г. можно было перейдти въ свой собственный домъ. Немалыя хлопоты, неразлучныя съ этимъ безотлагательнымъ дѣломъ, были однакожъ совмѣщены съ главнымъ предметомъ служенія. Чрезъ частыя поѣздки въ улусы, благовременную и безвременную проповѣдь, во второе полугодіе обращено 115 душъ. Въ теченіе же всего 1864 года, при единодушномъ служеніи двухъ миссіонеровъ, обращено 200 человѣкъ инородцевъ, кромѣ крестившихся у приходскихъ священниковъ.

Нѣкоторые улусы составляютъ уже почти сплошное населеніе христіанъ изъ новокрещенныхъ бурятъ, а въ другихъ число христіанъ постоянно прибываетъ. Будемъ надѣяться, что скоро этотъ темный уголокъ русскаго царства подчинится просвѣтительному вліянію христіанства (*).

Іеромонахъ Мелетій.

14 Февр. 1865 г.
Посольскій монастырь.

(*) Желающіе принять участіе въ просвѣщеніи христіанскою вѣрой забайкальскихъ язычниковъ доставленіемъ миссіи матеріальныхъ средствъ, а равно усердствующіе къ построенію храма св. апостоловъ Петра и Павла для кударинскихъ бурятъ, благоволятъ присылать свои пожертвованія: въ *Посольскій монастырь на Байкалѣ*, на имя *настоятеля Забайкальской миссіи, преосвященнаго Веніамина, епископа Селенгинскаго.*

БРАТЬЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО РАСКОЛА.

II.

Духовно-нравственное состояніе поморскаго края въ XVII вѣкѣ и первоначальная исторія раскола въ Поморьѣ.

Значеніе первоначальнаго иночества для христіанскаго просвѣщенія и матеріальнаго улучшенія поморскаго края; размноженіе монаховъ въ Поморьѣ предъ появленіемъ тамъ раскола; отношеніе этихъ обстоятельствъ къ характеру поморскаго раскола; частная исторія «Выгорѣцкой;» другія обстоятельства, благопріятствовавшія успѣхамъ раскола въ Поморьѣ; начало и ходъ раскола въ Поморьѣ.

Братья Денисовы съ своими идеями и стремленіями, насколько въ нихъ есть отличительнаго въ сравненіи съ другими раскольническими толками, составляютъ, такъ сказать, плодъ предшествовавшей исторической жизни поморскаго края. Поэтому, прежде, нежели изглагать жизнь Андрея и его труды для раскола, необходимо сказать нѣсколько словъ во-первыхъ о духовно-нравственномъ состояніи поморскаго края въ эпоху, предшествовавшую появленію здѣсь раскола, и вовторыхъ—о первоначальной исторіи самого раскола въ Поморьѣ. Духовно-нравственное состояніе поморскаго края

въ XVII стол. представляетъ ту почву, которую такъ заботливо и такъ мастерски обработывалъ Андрей, на которой онъ сѣялъ свои сѣмена и собиралъ свою жатву. А первоначальная исторія раскола въ Поморьѣ представляетъ намъ сумму тѣхъ вліяній, подъ которыми развился лично самъ Андрей, съ своимъ характеромъ и энергіей.

1. Въ первоначальной исторіи поморскаго края прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то значеніе, какое имѣло здѣсь иночество и монастыри, какъ для духовно-нравственнаго развитія населенія, такъ и для его внѣшняго, матеріальнаго быта. Первые зачатки христіанства принесены сюда новгородскими промышленниками, которые, предпринимая сюда экспедиціи для своихъ торговыхъ и промышленныхъ цѣлей, вывозили съ собою и священниковъ, какъ для насаждаемыхъ ими колоній, такъ и для проповѣди язычникамъ. Затѣмъ, о нѣкоторыхъ новгородскихъ князьяхъ, напримѣръ о Ярославѣ Всеволодовичѣ, отцѣ св. Александра Невскаго, извѣстно, что они также озабочены были особенно распространеніемъ христіанства въ сѣверныхъ своихъ владѣніяхъ (*). Но ни новгородскіе промышленники, преслѣдовавшіе здѣсь больше свои эгоистическіе, меркантильные интересы, ни князья новгородскіе, дѣйствовавшіе не безъ участія внѣшней силы и принудительныхъ мѣръ, не могли, конечно, сдѣлать многаго для христіанскаго просвѣщенія поморскаго края: однимъ—эгоизмъ, другимъ—оффиціальное значеніе мѣшали пріобрѣсть сердечное расположеніе поморскихъ жителей, столько необходимое для того, чтобы дѣло

(*) Эти экспедиціи продолжались съ XI до XIV в. включительно. Первое историческое упоминаніе о насажденіи христіанства въ Поморьѣ (древняя Коріаландія и Двинская земля, нынѣ губерніи Архангельская и Олонецкая) относится къ 1134 году: уставъ Святослава, князя новгородскаго, опредѣляя, откуда сколько нужно получать доходовъ новгородскому владыкѣ, говоритъ: «а се обонезьскій рядъ: во Олонци три гривны» и пр. (См. *Ист. Карамз.* т. II, прим. 267). Ярославъ Всеволодовичъ распространялъ здѣсь христіанство въ 1227 г. (См. *Олонец. Губ. Вѣд.* 1849 г., № 11).

обращенія могло быть искреннимъ и прочнымъ. Въ дѣлѣ просвѣщенія Поморья свѣтомъ Христовой вѣры всего больше потрудились мѣстные святые подвижники и пустынножители. Желая удалиться отъ міра для уединенныхъ душеспасительныхъ подвиговъ и богомыслія, жители сосѣднихъ населенныхъ мѣстъ области новгородской нигдѣ, конечно, вблизи не могли найдти лучшаго уединенія, какъ въ поморскихъ лѣсахъ и пустыняхъ. Съ самыхъ раннихъ поръ, одновременно съ удалыми новгородскими молодцами, распространившими русскія колоніи на финскомъ сѣверо-востокѣ, насаждавшими села, починки, погосты «въ Лопи, въ Чуди, въ Корелѣ,» наряду съ ними устремлялись сюда и отшельники, съ неменьшею отвагой пролагая себѣ пути среди лѣсовъ и болотъ, и селились гдѣ-либо у подошвы горы, на берегу озера, при ручьѣ. Своими высокими подвигами и добродѣтелями они привлекали къ себѣ общее вниманіе окрестныхъ дикарей — язычниковъ. Сначала дикари съ любопытствомъ всматривались въ ихъ жизнь и дивились на нихъ. Потомъ, убѣдившись въ отсутствіи всякихъ враждебныхъ замысловъ противъ нихъ, они мало-по-малу начинали сближаться съ отшельниками, обращаться къ нимъ за совѣтомъ и руководствомъ въ дѣлахъ житейскихъ и находили у нихъ себѣ готовую, посильную помощь: дикари увидѣли въ пустынникахъ своихъ благотворителей, которые не только не искали отъ нихъ поживы, но съ самоотверженіемъ готовы были сами помогать имъ. Вниманіе ихъ къ пустынникамъ переходило тогда въ уваженіе, благоговѣніе, — пустынники пріобрѣтали на нихъ полное нравственное вліяніе, учили ихъ истинамъ вѣры и насаждали въ нихъ христіанскіе нравы. У нихъ не было иного оружія, кромѣ слова, и проповѣдь ихъ всегда была успѣшна. Иногда, впрочемъ, услышавъ новое ученіе, противное ихъ праотеческой вѣрѣ, дикари ожесточаются противъ проповѣдниковъ: тогда незлобіе и готовность страдать обезоруживаютъ ихъ, и отъ ожесточенія они снова возвращаются къ дѣтской покорности и живой преданности св.

подвижнику (*). Благотворя народу при жизни, святые не оставляютъ его и по смерти. Въ основанные ими монастыри, народъ стекался со всѣхъ сторонъ, ища себѣ здѣсь у ихъ нетлѣнныхъ останковъ помощи и вразумленія во всѣхъ бѣдственныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ, и нерѣдко по вѣрѣ,

(*) Эти черты жизни первоначальнаго поморскаго подвижничества мы извлекли изъ житій сѣверно-поморскихъ святыхъ, которыя печатаются по рук. соловецкой библіотеки въ *Прав. Собесѣдн.*, въ цѣломъ составѣ, въ приложеніяхъ, и многочисленными отрывками во многихъ статьяхъ этого журнала. Здѣсь же можно видѣть, какъ много сдѣлали подвижники и основанные ими монастыри для улучшенія матеріальнаго быта края, для гражданскаго его развитія. Въ окрестностяхъ Соловецкаго монастыря, напримѣръ, до XV в. жили Лопари: «древле быша сіи родове, яко звѣріе дикіи, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, неимущіе ни храма, ни иного потребнаго къ жительству человѣческому, — но токмо животными питахуся, одежда же ихъ кожа еленей бяше. Отнюдь Бога истиннаго ни знати, ни разумѣти хотяху, — но имъ же кто когда чрево наполнитъ, тогда оно и Бога поставляше, и аще иногда каменіемъ убіетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое — палицу боготворитъ...» А когда Савватій и Зосима поселились на Соловецкомъ островѣ, то принесли въ Поморье и сѣмя истинной вѣры и начатки матеріальнаго благосостоянія. Тамъ, гдѣ финскіе дикари вовсе не умѣли управлять стихіями природы для улучшенія своего быта, вполнѣ подчиняясь физическимъ неудобствамъ страны, тамъ появлялись улучшенія, весьма рѣдкія въ древней Руси. Озера на Солов. островѣ соединены были каналами; тамъ расчищали и устрояли хорошія дороги на мѣстахъ, дотолѣ покрытыхъ непроходимыми болотами и мхами; — увеличивали приливъ воды въ мелководыхъ рѣкахъ; строили каменныя водяныя мельницы, къ которымъ проводилась вода посредствомъ каналовъ изъ отдаленныхъ озеръ. Тамъ, гдѣ прежде не знали самыхъ простыхъ орудій для наливанія и выливанія воды,—полудикари видѣли искусственные проводники воды, чрезъ которые жидкость «сама сливалась со всѣхъ чановъ: чрезъ трубу подымается наверхъ, — разольется по всѣмъ бочкамъ, да и въ погребъ сама льется.» До Филиппа игумена рожь на сушило носили многіе, а игуменъ Филиппъ нарядилъ телѣгу: сама насыплется, и сама привезется, и насыплется рожь на сушило. Прежде рожь подсѣвали многіе; а игуменъ досталъ сѣвальню съ 10 рѣшетами,—сѣетъ одинъ человѣкъ. Прежде многіе братія носили рожь на гумно вѣять, а игуменъ нарядилъ вѣтеръ, мѣхами въ мельницахъ рожь вѣетъ.» Тамъ, гдѣ не знали никакого употребленія глины, кромѣ выкапыванія ямъ, — устроены были кирпичные заводы и проч.

получалъ чудесную помощь отъ святаго,—а отъ его учениковъ, иноковъ его монастыря—назиданіе, вразумленіе, а очень часто и матеріальную помощь. Около монастырей мало-помалу выростаютъ обширныя селенія, такъ что они становятся центрами наиболѣе населенныхъ мѣстностей края (*). Монастыри строятъ въ этихъ селеніяхъ на свое иждивеніе церкви, не заботясь о томъ, кому онѣ будутъ принадлежать: монастырямъ ли, или князю, или какому-нибудь частному лицу... Велико было значеніе монастырей для всей древней Россіи; но едва ли не всего больше было это значеніе въ сѣверномъ Поморьѣ, гдѣ населеніе было болѣе чѣмъ гдѣ-либо дикое, гдѣ долго не было ни малѣйшихъ зачатковъ общественной жизни, которая такъ много содѣйствовала просвѣщенію народа на югѣ, — гдѣ, поэтому, монастыри были единственнымъ проводникомъ просвѣщенія въ народъ.

Это первоначальное значеніе монашества въ поморскомъ краѣ было причиною общаго здѣсь необыкновеннаго уваженія къ монашескому званію со стороны народа; а это уваженіе повело къ тому, что въ XVI и XVII вѣкахъ число монашествующихъ здѣсь увеличилось до такой степени, въ какой рѣдко гдѣ существовали они въ другихъ мѣстахъ Россіи (**). Обращая вниманіе на историческіе памятники поморскаго края, мы находимъ, что если въ какой-либо мѣстности—околотокъ нѣтъ близко своего монастыря, тамъ живутъ «пришлые монахи,» въ нарочито-устроенныхъ на этотъ случай келіяхъ при церквахъ. Это послѣднее явленіе объясняется тѣмъ со одной стороны, что весьма значительная часть сельскаго населенія составляла вотчины или новгород-

---

(*) Когда св. Кириллъ поселился около Бѣлоозера, «пусто и скудно было мѣсто то, боръ бяше велій,... никому же отъ людей живущу.» А когда обитель Кирилла сдѣлалась извѣстною, около нея числилось 398 селеній (А. И. 1 стр. 299; А. Э. стр. 474).

(**) Подробную статистику монастырей здѣсь, см. въ Ист. Русск. ц. пр. Филарета—по періодамъ; также въ статьѣ пр. Макарія—въ *Хр. Чт.* 1861 г., сентябрь.

скаго владыки, или извѣстныхъ новгородскихъ монастырей: Юрьева, Хутыня, Вяжицкаго и др. (*). Управленіемъ митрополичьихъ и монастырскихъ имѣній завѣдывали обыкновенно уполномоченные отъ этихъ монастырей монахи; они жили или на погостѣ, или въ самыхъ деревняхъ, составлявшихъ монастырскую вотчину, на «монастырскомъ дворѣ,» въ которомъ и помѣщалось цѣлое управленіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ монаховъ и служекъ монастырскихъ (**). Многія церкви, не только въ монастырскихъ и митрополичьихъ вотчинахъ, но и на помѣщичьей и государевой землѣ, построены были на иждивеніе богатыхъ монастырей; при такихъ церквахъ непремѣнно устроялись келіи (***), въ которыхъ находили пріютъ и «проживали подолгу всякіе пришлые монахи,» между которыми, конечно, не мало было самозванныхъ: такъ въ исторіи Выговской пустыни мы видимъ, что

(*) Такъ въ 1628 г., по писцовымъ книгамъ Микиты Панина (См. *Олон. Губ. Вѣд.* 1849 г.), въ 9-ти олонецкихъ погостахъ новгородскому владыкѣ и разнымъ новгородскимъ монастырямъ принадлежало здѣсь 1880 дворовъ, а въ нихъ 3123 челов., да 457 дворовъ бобыльскихъ, а въ нихъ 507 человѣкъ, да 100 дворовъ вдовьихъ, да 6 дворовъ монастырскихъ дѣтенышей,—людей всѣхъ въ нихъ 27 человѣкъ.» А всего сельскаго населенія въ этихъ погостахъ—всѣхъ сословій значится по тѣмъ же писцовымъ книгамъ—11,169 человѣкъ.

(**) Напр. *въ описаніи олонецкаго погоста* говорится: «да на погостѣ дворъ Юрьева монастыря, а живутъ въ немъ пріѣзжіе изъ монастыря старцы и служки» и проч. (См. тамъ же).

(***) *Въ описаніи олонецкаго погоста*: «да на погостѣ, на церковной государевѣ землѣ,—кельи, а въ нихъ живутъ старцы: черный попъ Герасимъ, старецъ Серапіонъ, старецъ Игнатій, старецъ Макарій.... да девять мѣстъ келейныхъ пустыхъ.... По другую сторону церкви—кельи жъ, а въ нихъ живутъ старицы, на крестьянскихъ накупленныхъ земляхъ: старица Дарья, старица Маремьяна и пр. (9 старицъ), а питаются отъ церкви Божіей....» «Погостъ Ильинскій: а на погостѣ четыре кельи, а живутъ въ нихъ старцы....» «Да на погостѣ и за погостомъ, 16 мѣстъ келейныхъ, а живутъ въ тѣхъ мѣстахъ старцы, да старицы...» Всего въ заонежскихъ черныхъ волостяхъ, въ 9 погостахъ 97 келій, а живутъ въ нихъ старцы, да старицы, а питаются отъ церкви Божіей.» *Олон. Губ. Вѣд.* 1849 г., въ нѣсколькихъ нумерахъ *Писцовыя книги.... М. Панина да Семена Копылова.*»

этими келіями пользуются раскольническіе лже-монахи (*). Всѣ эти монахи, какъ управители монастырскихъ имѣній, такъ и пришлые, живя внѣ монастыря, внѣ настоятельскаго надзора, среди простаго народа, не были, конечно, образцами монашеской жизни, не подавали простому народу понятія о монашествѣ, какъ дѣлѣ многотрудномъ, высокоподвижническомъ: они, конечно, много содѣйствовали распространенію между населеніемъ поморскаго края того легкаго взгляда на монашество, по которому каждый почти, какъ это было при началѣ раскола въ Поморьѣ, не считалъ для себя трудною монашескую жизнь. Кромѣ того, эти монахи, вообще не отличавшіеся умственнымъ образованіемъ, потому что были большею частію изъ простолюдиновъ, конечно, пользуясь случаемъ, восхищали себѣ не принадлежавшее имъ право учительства церковнаго. Ко многимъ изъ нихъ, конечно, могутъ быть отнесены слова царя Ѳеодора Алексѣевича, сказанныя имъ къ отцамъ московскаго собора 1681 года: «многіе монахи, мужеска пола и женска, говорилъ онъ, не хотя быть у настоятелей своихъ подъ послушаніемъ, отходятъ отъ монастырей....» и пр. (**). Такимъ образомъ исторіею монашества въ поморскомъ краѣ для насъ объясняется отчасти, почему при началѣ раскола мы здѣсь встрѣчаемъ такъ много расколоучителей изъ иноковъ, почему эти расколоучители изъ монашествующихъ имѣли здѣсь такой великій авторитетъ, почему, наконецъ, раскольническая поморская община

(*) Въ разсказѣ объ инокѣ Виталіѣ Иванъ Филипповъ сообщаетъ, что когда онъ пришелъ въ Малозерскій монастырь, «иже близь Петровскихъ заводовъ» за тридесять поприщь: то строитель монастыря, Макарій, иже весьма его любяше за его жестокое житіе и за бѣганіе ради храненія древняго благочестія, понеже Макарій и самъ о томъ знаяше, и болѣзноваше и хромаше, отослалъ его къ *церкви пр. Иліи въ келіяхъ пустыхъ жити*, которыя поставлены издавна для приходу къ церквамъ служителей и стояху пусты, никто бо смѣяше въ пустыхъ тѣхъ келіяхъ жити, понеже многихъ старцевъ прежде него живущихъ ту бѣси давляху, а овыхъ и до смерти удавиша.» И. В. П., стр. 118.

(**) См. Акт. Истор. т. V, № 75, стр. 117.

приняла яко бы монастырское устройство. При общемъ, идущемъ изначала, уваженіи къ иноческому званію, пустосвятство совратившихся иноковъ производило обаятельное дѣйствіе на народъ и дѣлало особенно авторитетнымъ ихъ слово; а тѣ изъ нихъ, которые не могли вести жизнь сколько-нибудь воздержную, не теряли уваженія въ глазахъ народа, въ силу того легкаго взгляда на монашескую жизнь, къ которому пріучилъ поморскихъ жителей постоянный видъ монаховъ, живущихъ среди міра обыкновенною мірскою жизнію.

2. Замѣчательна исторія той мѣстности, которой суждено было стать центромъ поморскаго раскола. Мѣстность эта всегда находилась въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ Соловецкому монастырю, начиная отъ самыхъ первыхъ дней его существованія, до временъ Андрея Денисова. Въ XIV вѣкѣ на р. Выгѣ, при впаденіи въ нее р. Сороки, поселился преп. Германъ Соловецкій. Онъ прибылъ сюда, когда мѣсто это было совершенно пусто, вслѣдъ за первыми новгородскими колонистами, построилъ здѣсь часовню и жилъ больше года. Чрезъ нѣсколько времени послѣ него, прибылъ сюда преп. Савватій Соловецкій; ища большаго безмолвія, они оба удалились отсюда на Соловецкій островъ. Въ послѣдствіи, проведши всю жизнь свою на Соловецкомъ островѣ, почувствовавъ приближеніе смерти, преп. Савватій пришелъ на Выгъ же, гдѣ жилъ въ то время при часовнѣ построенной Германомъ нѣкто іеромонахъ Нафанаилъ, который и напутствовалъ его въ вѣчную жизнь пріобщеніемъ св. Таинъ. Третій изъ основателей Соловецкаго монастыря препод. Зосима былъ урожденецъ села Толвуя (мѣстность ближайшая къ «Выгорѣціи»), постриженникъ Палеостровскаго монастыря. Въ концѣ XVI в. въ селѣ, гдѣ жилъ Нафанаилъ, жителей было всего двое, церковь бывшая тамъ стала ветха и стояла безъ пѣнія. Игуменъ Соловецкій св. Филиппъ въ 1542 году просилъ у царя Ивана Васильевича монастырю въ отчинное призрѣніе и благоустроеніе эту церковь и деревню. Царь исполнилъ его просьбу и освободилъ даже отъ волостель-

скаго и тіунскаго суда тѣхъ, «кто на Усть-Сорокѣ рѣки станетъ жити — людей и крестьянъ». Въ писцовыхъ книгахъ 1582 г. деревня эта названа погостомъ, имѣвшимъ церковь живоначальныя Троицы, дворы священно-и церковно-служителей, да дворъ Соловецкаго монастыря и нѣсколько дворовъ крестьянскихъ; погостъ предполагаетъ выселки или выставки, т. е. небольшія деревни, принадлежащія къ погостскому округу (*). Въ XVII в. здѣсь была уже волость, были волостные люди, бобыли, казаки и всякіе жилецкіе люди (**). Во все это время Соловецкій монастырь не оставлялъ заботиться о духовномъ и матеріальномъ благосостояніи этой мѣстности. Въ 1630 г. игуменъ Макарій писалъ новгородскому митрополиту Кипріану: «живутъ на ихъ монастырской землѣ, на р. Выгѣ, подъ порогомъ Воецкимъ ихъ монастыря крестьяне.... И то мѣсто отъ иныхъ монастырскихъ волостей, въ которыхъ церквіи Божіи есть, поудалѣло верстъ на 70 и 80 и больше, и мѣста пришлись непроходимыя, а многіе крестьяне въ болѣсти безъ покаянія и младенцы безъ крещенія помирали, потому что вскорѣ священниковъ для бездорожницы добыть не можно, и чтобъ тѣхъ нашихъ крестьянъ пожаловали, храмъ воздвигнуть благословили бы вновь, во имя св. Зосимы и Савватія на р. Выгѣ»... Въ 1645 г. Соловецкій игуменъ Илія, когда построена была на погостѣ церковь, испросилъ у митрополита Авѳонія позволеніе и на старомъ мѣстѣ построить церковь (***). Этотъ игуменъ Илія, очевидно, тотъ самый, при которомъ начались смуты въ Соловецкомъ монастырѣ, когда присланы были сюда новоисправленныя книги,—который, послѣ тщетныхъ усилій ввести эти книги въ употребленіе, едва смогъ убѣдить братію не истреблять ихъ, а оставить до дальнѣйшаго разсмотрѣнія (****). Во вре-

(*) Неволинъ «о пятинахъ и погостахъ», стр. 168.

(**) *Ак. Эк.* Т. IV, № 70.

(***) А. Э. Т. IV, № 232.

(****) Преосвящ. Игнатій («Истина Солов. обители») оправдываетъ совершенно игумена Илію.—См. объ этомъ *рук. Имп. публ. биб. N 362.* «О пришествіи стольника Чаадуева въ Соловецкій монастырь».

мена народныхъ бѣдствій Соловецкій монастырь давалъ въ своихъ стѣнахъ пріютъ и убѣжище пострадавшимъ жителямъ обонѣжскимъ—«изъ поморскихъ и каргопольскихъ волостей и изъ лопскихъ погостовъ (*). Все это живо помнили обонѣжскіе и поморскіе жители (**), и этимъ объясняется, почему соловецкія смуты имѣли такое сильное вліяніе на поморскій край и въ особенности на выгорѣцкій, а съ другой стороны—почему сюда именно устремились съ своею проповѣдію раскольничествующіе выходцы соловецкіе. Благодаря исконной благотворительности Соловецкаго монастыря этому краю, они всегда могли надѣяться встрѣтить здѣсь самую безотчетную вѣру своей проповѣди и имѣть самый широкій авторитетъ; и вотъ лишь только начались смуты въ монастырѣ являются тамъ разнаго рода пророчества о выговскомъ краѣ: «отцу Игнатію скончавшуся, говоритъ Иванъ Филипповъ, *нѣкій мужъ, живый до запору въ Соловецкой обители при игуменѣ Иліи, видѣ книгу письменную и читалъ нѣкоего мужа свята написано пророчество таково: въ послѣдняя времена, на конецъ вѣка, въ обонежскихъ странахъ больше Соловецкой обители будетъ святыхъ спасаемыхъ*» (***)...

3. Въ поморскихъ предѣлахъ христіанство насаждено позже, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Тѣмъ не менѣе, повидимому, оно прививалось здѣсь быстро и успѣшно. Независимо отъ общихъ причинъ — трудности жизни, которыя на суровомъ сѣверѣ въ борьбѣ съ стихіями встрѣчаются чаще, чѣмъ гдѣ-либо,— естественно усиливали религіозность сѣвернаго человѣка. Сѣверному русскому человѣку выпалъ жребій совершить особенно трудную борьбу съ природой.

(*) А. Э. Т. III, № 110.

(**) Напр. «7199 года пресельникъ бываетъ въ Выговскую пустынь изъ *Зосимина отечества*—отъ села великаго Толвуй—Захарія», говоритъ біографъ Андрея. По свидѣтельству самого Андрея Денисова, (*въ надгробномъ словѣ П. Прокопьеву*) выговляне считали св. Зосиму своимъ особеннымъ покровителемъ. Въ исторіи Выговской пустыни встрѣчается много примѣровъ подтверждающихъ эту мысль.

(***) См. И. В. П. стр. 59.

Онъ долженъ былъ проторгаться сквозь лѣса непроходимые, сквозь тундры и болота, и почти на каждомъ шагу изнемогалъ, боролся со звѣрями, утопалъ въ рѣкахъ и болотахъ, страдалъ отъ мороза, истреблявшаго его посѣвы, отъ суроваго климата. Въ такомъ положеніи, вѣра служила для него подкрѣпленіемъ и утѣшеніемъ. Онъ прибѣгалъ съ молитвою къ святому во всѣхъ бѣдственныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ съ теплою вѣрой, и по вѣрѣ получалъ чудесную помощь. Но при всей религіозности, сѣверному жителю не доставало умственной развитости. Бога, святыхъ, христіанство онъ представлялъ себѣ младенчески, а его набожность переходила часто въ суевѣріе: невѣжество сѣверныхъ жителей Россіи было причиною того, что всю энергію своего чувства и воли они со временемъ направили на защиту невѣжественныхъ понятій, и ихъ религіозность, особенно подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, превращалась въ фанатизмъ.

4. Это духовнонравственное состояніе поморскаго края относится къ періоду болѣе раннему, нежели когда появился здѣсь расколъ. Но мы убѣдимся легко, что въ духовнонравственномъ состояніи жителей Поморья, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, не могло произойти существенной перемѣны, если обратимъ вниманіе на то, какъ недостаточны и скудны были здѣсь въ то время средства для духовнаго просвѣщенія. Число церквей въ поморскомъ краѣ было крайне недостаточно; ихъ географическое размѣщеніе представляло весьма значительную несоразмѣрность съ числомъ приходскихъ селеній или съ обширностію приходовъ. Въ Выгозерскомъ стану, напр., гдѣ по писцовымъ книгамъ 1582 года всѣхъ деревень считалось семьдесятъ три, которыя были разбросаны на пространствѣ 1310 квад. верстъ, церквей всего было только восемь, — т. е. на девять деревень по одной церкви, и болѣе 160 квадратныхъ верстъ на одинъ приходъ. По писцовымъ книгамъ Ю. Сабурова 1493 г. въ Спасскомъ погостѣ на Выгозерѣ, по рѣкамъ Сумѣ и Выгу, находилось принадлежавшихъ знаменитой Марѳѣ посадницѣ 26 дере-

вень,—а церковь для всѣхъ этихъ деревень была одна. Вообще въ олонецкомъ уѣздѣ, гдѣ по росписанію 1649 года считалось 18 погостовъ (въ смыслѣ извѣстнаго административнаго подраздѣленія), по писцовымъ книгамъ 1582 г. всего было 35 приходовъ вмѣстѣ съ монастырскими церквами. Между тѣмъ этотъ уѣздъ обнимаетъ кругомъ около 5895 верстъ, по 1473 версты (квадратныхъ?) въ каждую сторону (*). При отдаленномъ разстояніи деревень отъ церквей, нужно взять во вниманіе состояніе путей сообщенія въ поморскомъ краѣ. «*Дороги съ Олонца во всѣ погосты,* говорится въ одной воеводской отпискѣ 1649 г, *зашли мхи и озера, и перевозы чрезъ озера многіе, а тележныхъ дорогъ нѣтъ*» (**). При такомъ положеніи дѣла, жители деревень не часто могли слышать пастырское назиданіе и конечно нерѣдко лишались самыхъ важнѣйшихъ священно-дѣйствій: умирали безъ исповѣди и св. причащенія, сожительствовали безъ браковъ, младенцы безъ крещенія... Далѣе: и тѣ церкви, какія существовали въ поморскомъ краю, не всѣ имѣли поповъ. По писцовымъ книгамъ кн. И. М. Долгорукаго 1628 г. во всѣхъ заонежскихъ погостахъ новгородской области числилось всего *12 церквей*, а при нихъ только *девять дворовъ поповскихъ* (***); въ олонецкомъ погостѣ—*9-ть церквей*, а при нихъ—*7-мь поповъ* (****). Въ Пиржинскомъ и Важинскомъ погостахъ *три* церкви—и *два* двора поповскихъ (*****). Въ писцовыхъ книгахъ постоянно встрѣчаются такія замѣчанія: «*домъ Божій стоитъ безъ пѣнія, а дворы поповы пусты*»... «Крестьянъ побили, а дворы пожгли литовскіе люди въ разоренье». Правительство мало заботилось объ отдаленномъ и пустынномъ краѣ, жители котораго были бѣдные инородцы; а сами жители слишкомъ

(*) Эти стат свѣдѣнія извлечены изъ писцовыхъ книгъ, помѣщенныхъ въ приложеніи къ соч. Неволина о поч. и пят. Новг., см. по указателю—въ концѣ—по именамъ погостовъ.

(**) Дополн. къ А. И. Т. 2, № 64, стр. 250 Невол. стр. 154.

(***) Ол. Губ. Вѣд. 1851, № 2.

(****) Ол. Губ. Вѣд. 1849 г. № 3.

(*****) Тамже.

бѣдны и невѣжественны, чтобы должнымъ образомъ заботиться «о священствѣ». На священническія мѣста въ поморскомъ краѣ, дававшія слишкомъ недостаточное содержаніе, не находилось желающихъ; тѣ священники, какіе были, по незавидности своего внѣшняго положенія, не всегда были изъ числа лучшихъ людей своего мѣста, — не могли быть хорошими просвѣтителями страны.

Все это вело къ тому, что вмѣсто церквей въ поморскомъ краѣ размножались *часовни*. Не имѣя возможности часто посѣщать свою приходскую церковь, за отдаленностію ея, по причинѣ дурныхъ путей сообщенія, жители поморскаго края ограничивались тѣмъ, что устрояли часовни, въ которыхъ всѣ службы, кромѣ литургіи, совершалъ кто-либо изъ простолюдиновъ. Такимъ образомъ въ сѣверномъ поморьѣ жители—міряне легко привыкали къ участію въ дѣлахъ церковныхъ; вопросы и дѣла церковныя стали считаться дѣломъ столько же мірскимъ, земскимъ, сколько и духовнымъ. Частныя сельскія общины, напр., въ смутную эпоху, по согласію своихъ земскихъ совѣтовъ дѣлали для себя извѣстныя распоряженія,—установляли религіозныя заповѣди и узаконенія. Когда, затѣмъ, постановленіями церковной власти прежнее свободное поставленіе поповъ изъ земскихъ людей, крестьянъ и даже рабовъ признано преступленіемъ, изданы строгіе указы о ставленникахъ и записныхъ книгахъ новопоставленнымъ попамъ и діаконамъ (это распоряженіе было совершенно въ духѣ коренныхъ каноническихъ постановленій и вызвано было необходимостію — вслѣдствіе многочисленныхъ нестроеній, имѣвшихъ мѣсто при прежнемъ порядкѣ): тогда духовенство начало терять нравственную силу и вліяніе на земство въ поморскомъ краѣ, а земство стало обособляться отъ духовенства и церкви, стало предаваться больше умственному и религіозному вліянію своихъ грамотниковъ, чѣмъ поповъ. А отъ этого, опять, число поповъ въ поморскомъ краѣ должно было еще болѣе уменьшиться; не находя нравственнаго сочувствія со стороны народа, попы,

поставленные мимо ихъ желанія, много терпѣли въ способахъ существованія, и неохотно шли сюда на мѣста. Когда при какой-либо церкви недоставало попа, прихожане, не надѣясь имѣть попомъ кого-либо изъ своей среды, не давали объ этомъ знать епархіальному начальству, и «церковь Божія стояла безъ пѣнія, и дворы поповы пусты». Такъ напр. Палеостровскій игуменъ Кириллъ доносилъ въ своей челобитной (1700 г), что «въ Челмужскомъ погостѣ за понаровкою тамошнихъ жителей, обѣльныхъ крестьянъ такихъ-то, церковь Божія въ запустѣніи стоитъ безъ пѣнія 7 лѣтъ, для того, что прежняго попа воры (раскольники) убиди, а вновь никого у насъ нѣтъ; изъ посторонніхъ мѣстъ никто къ нимъ въ попы бить челомъ не хочетъ, а они, обѣльные, ни о чемъ о томъ не извѣщаютъ»... Обѣльные на допросѣ показали, что у нихъ дѣйствительно пять лѣтъ уже нѣтъ попа,—но что въ прошломъ году они отправили въ Новгородъ для поставленья своего дьячка,—«о томъ преосвящ. митрополиту вѣдомо», и что во всякомъ случаѣ церковь Божія у нихъ не въ запустѣніи: коли-де Выгозерскому попу Юрью отъ своей церкви съ Выгозера выѣхать къ нимъ нельзя, то у нихъ есть дьячекъ Ефремко Андреевъ, да иныхъ грамотныхъ людей изъ нихъ есть же, и въ церкви Божіей утрени и часы и вечерни говорятъ, а коли попъ Юрье пріѣзжаетъ, то литургію правятъ» (*)... Въ такомъ порядкѣ вещей заключалась, конечно, одна изъ главнѣйшихъ причинъ, если не самая главная, почему въ поморскомъ краѣ распространился расколъ безпоповщинскій. Многими причинами объясняютъ это обстоятельство, но едвали можно давать здѣсь много значенія шведскимъ перебѣжчикамъ и занесенному ими протестантству: протестанство не въ характерѣ русскаго человѣка,—русскій человѣкъ всегда относился къ нему съ антипатіей (**). Хотя жители поморскаго края, были не коренные

(*) См. Олон. Губ. Вѣд. 1849, судное дѣло о разореніи Палеостровскаго монастыря.

(**) Въ доказательство солидарности и нѣкотораго тождества безпоповщинскаго раскола съ протестантизмомъ Щаповъ указываетъ между

русскіе, а большею частію финны и лопари,—тѣмъ не менѣе они съ самой ранней поры отличались преданностію и русской вѣрѣ и русской землѣ. Между протестантизмомъ и безпоповщиной Андрея Денисова—сходства слишкомъ немного. Гораздо больше, конечно, имѣли значенія здѣсь идеи стригольниковъ и жидовствующихъ: но и онѣ не были главною причиной....

На такой подготовленной почвѣ стоило только посѣять сѣмена раскола, чтобы произрасли обильные горькіе плоды. Къ большему несчастію поморскаго края, на долю его выпало быть мѣстомъ ссылки знаменитѣйшихъ расколоучителей. Первымъ провозвѣстникомъ раскола здѣсь былъ самъ «поленачальникъ онаго добраго воинства», Павелъ еп. коломенскій, который въ самомъ началѣ Никонова предпріятія (7162—1654) «за свидѣтельство Ісусъ Христово посланъ бяше, какъ свидѣ-

---

прочимъ на то, что будто-бы между раскольниками — учениками Капитона былъ «иноземецъ Вавила, люторскія вѣры», о которомъ говоритъ Семенъ Денисовъ въ Виноградѣ. Намъ кажется, что Капитона (а слѣд. и Вавилу) нельзя считать раскольникомъ собственно: вопервыхъ, Капитонъ удалился въ вязниковскіе лѣса и основалъ тамъ свою общину, какъ свидѣтельствуетъ преосв. Игнатій сибирскій, еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда о Никонѣ и о расколѣ не было еще и помину. Затѣмъ, судя потому, какъ описываетъ его жизнь митроп. Игнатій, лично изслѣдовавшій дѣло на мѣстѣ, это былъ скорѣе еретикъ, мистикъ въ родѣ древнихъ евхаитовъ: онъ отвергалъ іерархію и священство, но не потому, чтобы находилъ дѣйствія іерархіи неправильными, а просто потому, что доведши свой аскетизмъ до послѣдней крайности, углубившись въ свои подвиги, не хотѣлъ и знать о томъ, что дѣлалось внѣ его пустыни; считая себя великимъ подвижникомъ, онъ нашелъ для себя излишнимъ всякое внѣшнее содѣйствіе въ духовной жизни — отвергъ и необходимость для него таинствъ, совершаемыхъ пастырями церкви. Преосв. Игнатій въ своихъ посланіяхъ, направленныхъ противъ раскола, излагаетъ исторію Капитона не потому, чтобы считалъ его раскольникомъ, а потому что предположилъ обозрѣть всѣ ереси русской церкви. Что касается до Семена Денисова, то онъ записалъ Капитона въ свой «Виноградъ» потому, что имѣлъ цѣлію набрать какъ можно больше героевъ. Притомъ, Капитонъ многое проповѣдывалъ изъ того, чему училъ и расколъ, и при личныхъ столкновеніяхъ съ расколомъ относился къ нему дружелюбно.

тельствуетъ Андрей Денисовъ (*), въ заточеніе въ Палеостровскій монастырь (**), паче же рещи яко нѣкій Моисей и Ааронъ Божіимъ изволеніемъ на утвержденіе новаго Израиля беззлобивыхъ и богобоязливыхъ поморскихъ людей, идѣже нѣсколько времени (***) пребывъ, свободно поучаше народы, утверждая жити во святоотеческомъ благочестіи... коего благословенія архіерейскаго страны сея жители вси слышатели и видѣтели зѣло бяху.» Сюда же, на Мезень, сосланъ былъ на нѣкоторое время протопопъ Аввакумъ; по своему обычаю во время пути онъ конечно не упускалъ случая «возвѣщать истину.» Затѣмъ, позже — четыре главныхъ расколоучителя: Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ, Епифаній и опять Аввакумъ, по опредѣленію собора 1667 г. сосланы были опять «въ поморскую страну въ Пустозерскій острогъ.» Въ старину Пустозерскій острогъ былъ центромъ мѣстнаго управленія, воеводскою резиденціей; здѣсь чинился судъ и расправа, собирался ясакъ съ инородцевъ. Очень естественно, что страданія мнимыхъ поборниковъ древняго благочестія огласились здѣсь на всю страну и сдѣлались предметомъ симпатіи въ народѣ; отъ чего и образовалось мѣстное повѣрье, доселѣ существующее, о вліяніяхъ и чудесной помощи со стороны этихъ страдальцевъ, о которомъ сообщаетъ Максимовъ (****). Поэтому можно

(*) Въ надгробномъ словѣ П. Прокопьеву, см. Рукоп. Сбор. проповѣдей Андрея.

(**) Замѣчательно, что иноки Палеостровскаго монастыря отличались самою горячею ревностію противъ раскола; Иванъ Филипповъ постоянно горько жалуется на нихъ—и только на нихъ: эти «новолюбители» постоянно писали отписки властямъ т. е. доносы на соловецкихъ выходцевъ, тогда какъ прочее населеніе края безмолвствовало и даже «попы покрывали старовѣрцевъ.»

(***) По «Винограду» Павелъ пробылъ здѣсь «не малое время.» По діакону Ѳеодору Никонъ сослалъ Павла въ Хутынь монастырь, гдѣ онъ будто бы началъ юродствовать, и юродствуя обошелъ всю новгородскую область, пока наконецъ «Никоновы ученицы, обрѣтши его въ пустѣ мѣстѣ идуща, схватили и убили до смерти, тѣло же сожгоша.» Прав. Соб. 1859 г., т. II, стр. 469.

(****) «Годъ на Сѣверѣ», т. II, стр. 315.

повѣрить Семену Денисову, когда онъ говоритъ, что когда Ѳеодору и Лазарю «рѣзашася языки, то «*народи предстоящіи* слезъ исполняеми, горько рыдаху, ужасно видѣніе зряще (*). Затѣмъ, лѣсистость, пустынность и малонаселенность поморскаго края, а также малодоступность его для правительственнаго надзора—были причиною того, что этотъ край сдѣлался однимъ изъ главныхъ мѣстъ укрывательства гонимыхъ раскольниковъ, не только изъ окрестныхъ мѣстъ, но и изъ отдаленныхъ предѣловъ Россіи, напр., изъ Москвы,— и между ними, опять, наиболѣе знаменитыхъ и славныхъ. Таковы были: Досиѳей, игуменъ Тихвинскаго бесѣднаго монастыря (**), съ честію принятый иноками Курженской обители (***), «мужъ-святъ старостію и благочестіемъ украшенный», инокъ Корнилій, служившій при трехъ патріархахъ, лично близкій къ Никону, имѣвшій, слѣдовательно, авторитетъ человѣка хорошо знакомаго съ дѣломъ. Иноки Соловецкаго монастыря отъ ссыльныхъ справщиковъ печатнаго двора заразившіеся расколомъ, съ своей стороны считали священнымъ долгомъ позаботиться о сохраненіи древняго благочестія въ прионежскомъ краѣ и особенно въ своей отчинѣ—Выгозерскомъ стану. Такъ явились здѣсь: діаконъ Пименъ, извѣстный тѣмъ, что первый открылъ отступленіе Никона, подмѣтивъ, какъ онъ будучи еще митрополитомъ въ Новгородѣ, благословлялъ не такъ, какъ должно: онъ тогда же сообщилъ объ этомъ Корнилію, служившему тогда при домѣ Никона, послѣ чего Корнилій пересталъ ходить на благословеніе къ митрополиту и вызвалъ замѣчаніе Никона: «Корнильюшко, почто подъ благословеніе не ходишь? Хощеши ли сотворю тя игуменомъ въ Деревяницкій монастырь?» (****); Игнатій, тоже діаконъ со-

(*) «Виноградъ Росс.», стат. о дьяк. Ѳеодорѣ.

(**) См. объ этомъ монастырѣ въ «Ист. Іерах.», ч. III, стр. 350. Также «Зап. Отд. Рус. и Сл. Арх.», т. II, Ламанскаго, стр. 411, № 232.

(***) См. «Ист. Іер.», ч. IV, стр. 831.

(****) См. «Житіе Корнилія, архіепископа» Имп. Публ. Б—ки (безъ нумераціи страницъ).

ловецкій, кромѣ личныхъ доблестей извѣстный тѣмъ, что къ нему писалъ свои жалобы на дьякона Ѳеодора Аввакумъ. Досиѳей, Корнилій, Пименъ, Игнатій, Іосифъ, Германъ — все это старые, давніе знакомцы,—это было цѣлое сборище пропагандистовъ раскола. Во время церковной анархіи, послѣдовавшей за удаленіемъ Никона въ Воскресенскій монастырь, всѣ эти лица безпрепятственно подвизались уже на поприщѣ проповѣдыванія, и много успѣли сдѣлать зла прежде, чѣмъ на соборѣ 1667 г. состоялось опредѣленіе противъ раскола. Затѣмъ, хотя московскій соборъ 1667 г. опредѣлилъ *всѣхъ* раскольниковъ по церковномъ отлученіи передавать въ распоряженіе гражданской власти, а гражданская власть, по силѣ уложенія царя Алексѣя Михайловича, должна была предавать ихъ «градскому казненію», сожженію въ срубѣ и т. п.; но въ исполненіи этого приговора гражданская власть по необходимости должна была ограничиться казнію лишь нѣкоторыхъ, не принесшихъ покаянія расколоучителей—въ одной Москвѣ. Въ провинціяхъ этотъ приговоръ отнюдь не былъ приводимъ въ исполненіе сначала. Обязанность надзора за расколомъ возложена была на священниковъ, которые, бывъ избираемы большею частію народомъ и изъ среды народа и потому находясь въ зависимости отъ него, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ народъ сочувствовалъ расколу, отчасти не хотѣли, отчасти боялись доносить на раскольниковъ; бывали даже случаи, когда они «поберегали ихъ братью», какъ говорилъ о себѣ Корнилій. Что касается до новгородской области, то здѣсь расколъ положительно благоденствовалъ во все время, пока управлялъ новгородскою епархіей митрополитъ Макарій: «аще и въ сѣдину возраста лѣты своими не пріиде, но обаче вѣдяше добрѣ законы церковные», говоритъ о немъ Андрей Денисовъ, поэтому, «аще и шумяше Никоновыхъ новостей громъ по всей Россіи, обаче въ области великоновоградской не слышахуся страшные его гласы, яко же въ прочихъ епархіяхъ» (*). Корнилій, Досиѳей и проч. свободно

(*) Въ надгр. словѣ П. Прокопьеву.

сходились въ Курженской обители для «соборныхъ» разсужденій по дѣламъ гонимаго правовѣрія, установляли догматы, и проч. Корнилій разсказываетъ о себѣ, что когда онъ былъ въ Каргополѣ, то препирался свободно съ присланными сюда изъ Москвы миссіонерами, — «далъ бо ему Богъ свободенъ языкъ ко глаголанію о вѣрѣ»,—оскорбить его никто ничѣмъ не смѣлъ, понеже обороняли и защищали его посадскіе.» Но не одни посадскіе ревновали въ Каргополѣ за расколъ: самъ игуменъ здѣшняго монастыря, первое духовное лице во всемъ краѣ, любилъ благочестіе и служилъ все по старому: у него находили пріютъ «соловецкіе отцы», расколоучители «человѣкъ восемь.» Не только частныя лица, изъ духовнаго званія, но и цѣлые монастыри были здѣсь на сторонѣ раскола: такъ кромѣ Курженской обители и Спасо-Евѳиміевской въ Каргополѣ, въ исторіи Выговской пустыни упоминается еще о Машеезерскомъ монастырѣ, «иже близъ Петровскихъ заводовъ стадій за тридесять», котораго строитель Макарій зѣло стужаше о древнемъ благочестіи и укрывалъ у себя расколоучителей въ самую тяжкую пору (*). Затѣмъ на сторонѣ раскола были не только многія выборныя земскія власти, но и члены гражданской администраціи, какъ это видно изъ дѣла о пудожскихъ раскольникахъ и изъ суднаго дѣла о разореніи Палеостровскаго монастыря (**). Такъ расколъ быстро охватилъ весь поморскій край: были здѣсь времена своего рода террора, когда раскольники цѣлыми шайками, съ ружьями расхаживали по деревнямъ и свирѣпствовали безнаказанно. Не имѣя большаго приложенія въ началѣ, постановленіе московскаго собора о преданіи градскому суду раскольни-

(*) См. «Ист. Выг. пуст.», стр. 118.

(**) См. «Ант. Ист.«, т. V, №... «Олонец. Губ. Вѣд.» 1849 г. №№1—14. Писарь прикупной палаты Кузьма Прокопьевъ въ Олонцѣ пользовался для распространенія раскола своимъ «юридическимъ вліяніемъ на народъ» (Щаповъ Р. Р. С. стр. 241). Въ Олонцѣ же принадлежитъ къ расколу посадникъ Пуллоевъ (Ист. Выг. Пуст., стр. 60) и богатый купецъ Гуттоевъ «имѣніемъ изобильный» (Виноградъ Рос., стр. 180).

ковъ, къ концу царствованія Алексѣя Михайловича окончательно утратило свою силу, такъ что соборъ 1681 г. долженъ былъ просить царя Ѳедора Алексѣевича снова подтвердить это распоряженіе (*). Но Ѳедоръ Алексѣевичъ не ограничился подтвержденіемъ прежнихъ распоряженій противъ раскола. Такъ какъ священники не исполняли лежавшей на нихъ обязанности открывать раскольниковъ и доносить на нихъ, то онъ предписалъ отыскивать раскольниковъ вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ, низшимъ земскимъ властямъ. Въ поморскомъ краѣ и эта мѣра оказалась безуспѣшною, такъ что митрополитъ Питиримъ, ревностный преслѣдователь раскола «не кроткій и не преподобный, иже въ конецъ отложи древнецерковныя преданія», не дожидаясь доносовъ отъ мѣстныхъ властей и священниковъ, отправилъ въ олонецкій край своихъ недѣльщиковъ и подъячихъ и поповскихъ старостъ, архимандритовъ, игуменовъ и старцевъ — съ солдатами. Вотъ какъ описываетъ дѣйствія этихъ посланныхъ историкъ Выговской пустыни: «и начаша въ Олонцѣ и во всѣхъ предѣлахъ его всѣхъ людей старыхъ и малыхъ, мужескъ и женскъ полъ приводити по церквамъ съ великимъ принужденіемъ и причащати новослужебнымъ причастіемъ... съ великимъ гоненіемъ и мучительствомъ, дабы и неволею пріобщалися народи въ церкви..., а не причащающихся и не крестящихся тремя перстами вязаги во оковы и мучити всякими муками... Такова бяше проповѣдь новоизобрѣтенныхъ Никономъ догматъ, таково ученіе новаго и преславнаго ихъ благочестія, вся части Россіи неслыханными чудесы и знаменіи преславно удивившаго! Новое ученіе есть Никоново, сего ради и правъ учителей новый, не словомъ бо солію растворенным поучаютъ, но мечемъ острымъ... Но о пречудніи проповѣдницы! Вы воистину увѣщали есте, не точію ангеловъ сатанинихъ проповѣди сей помогати, но и самаго са-

(*) Акт. Ист., т. V, № 75

тану веселитися: той бо радуется о убіеніи неповинныхъ человѣкъ яко и самъ человѣкоубійца есть... Овіи отъ такого мучительства и не хотяще, но нуждею приводими причащахуся; а инымъ силою причастіе и антидоръ кляпы во уста полагающе вливаху, иніи же аще и пріимаху, но во устѣхъ удерживаху и, вышедше изъ церкви, изъ устъ плеваху на землю, и видѣвше такое неистовство и насилованіе, отвращахуся людіе и гнушахуся, что насиліемъ и недостойнымъ даваху...» Подобнымъ же образомъ поступало и гражданское правительство: не надѣясь на мѣстныя власти, оно посылало изъ Новгорода нарочитыхъ военныхъ чиновниковъ, каковы были полковникъ Петръ Неплюевъ и прапорщикъ Портновскій. Эти комиссіи и экспедиціи до чрезвычайности разожгли фанатизмъ раскольниковъ: они стали сожигаться десятками, сотнями и даже тысячами (*).

(*) Существуютъ въ литературѣ различныя объясненія самосожигательства. *Есиповъ* (От. Зап. 1863 г. февр. «Самосожигатели»), передавшій много новыхъ фактовъ изъ жизни раскола, но не всегда самостоятельный въ сужденіи о немъ и вообще недалекій въ его пониманіи, на этотъ разъ воздерживается отъ всякихъ заключеній. *Авторъ предисловія къ изданію исторіи Выговской пустыни*, думаетъ, что самосожженія были вынуждены единственно преслѣдованіями раскола. Подобнымъ образомъ думаетъ и *Пекарскій* («Наука и Лит—ра при Петрѣ», т. II, стр. 551): изступленіе, говоритъ онъ, достигло вслѣдствіе гоненій до того, что... и пр. Но извѣстно, что самосожженія были и въ такое время, когда раскольникамъ не грозила никакая опасность (напр. въ ц. Екатерины филиповцы сожглись въ Зеленецкомъ монастырѣ: въ 1802 г. въ сарат. губ., разсказываетъ *Варадиновъ*, одинъ расколоучитель проповѣдывалъ, что приближается страшный судъ, что если кто хочетъ стать одесную, тотъ долженъ сгорѣть: 54 человѣка заперлись въ избѣ... но имъ помѣшали.» (Истор. Мин—ва Внутр. Дѣлъ, т. VIII, ст. 57 - 58). Въ самой «Истор. Выгов. пустыни» много примѣровъ самосожженія вслѣдствіе одного изступленія. *Щебальскій* («Прав. Цар. Софіи», *Русск. Вѣст.* 1856. № 7), говоритъ, что самосожигатели сжигались въ томъ убѣжденіи, что жизнь обречена грѣху, что искушеніе сильнѣе человѣка; итакъ лучше умереть, чѣмъ грѣшить...» Извѣстно, что еще *Аввакумъ* проповѣдывалъ самосожженіе, какъ принципъ догматическій: «а иніи» ревнители закона уразумѣвше лесть отступленія, да не погибнутъ злѣ духомъ своимъ... сожигахуся огнемъ своею волей: блаженъ изволъ сей о Господѣ.» (Опис. нѣк. раск. соч. Ал. Б., ч. II, стр. 5).

При такой-то обстановкѣ росъ и воспитывался Андрей Денисовъ. Событія, разразившіяся во дни его дѣтства въ его родномъ краѣ, наполнившія собою всю жизнь мѣстнаго населенія, занявшія всѣ умы—не могли не имѣть сильнаго, обаятельнаго вліянія на воспріимчивую дѣтскую натуру, и возрастили въ Андреѣ плодъ по роду своему.

Николай Барсовъ.

(*До слѣдующей книжки.*)

ОТЗЫВЪ НА СТАТЬЮ

«СООБРАЖЕНІЯ ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ» (*).

Мы не нашли ничего новаго въ первыхъ трехъ отдѣлахъ статьи, гдѣ говорится о нуждахъ духовенства, — литературѣ и обществу все это давно извѣстно. Никто изъ понимающихъ дѣло не споритъ противъ того, что положеніе духовенства неудовлетворительно, что его средства къ жизни скудны, что нужно улучшить его бытъ. Но какъ это сдѣлать? Не мало составлено соображеній по этому вопросу: одни возлагали надежды на правительство, другіе искали облегченія отъ гнетущей нужды въ сочувствіи общества; но, какъ показываетъ опытъ, надежды эти до времени должны еще оставаться безъ осуществленія. Правительство, обремененное въ настоящее время неотложными государственными расходами,

---

(*) Эта статья напечатана въ №№ 1, 2 и 3-мъ *Православнаго Обозрѣнія* за нынѣшній 1865 годъ. Сообщая ее читателямъ, мы желали между прочимъ вызвать со стороны мѣстнаго духовенства полезныя дѣлу замѣчанія и предлагали для того страницы нашего журнала. Настоящій «*Отзывъ*» представляетъ довольно дѣльныхъ замѣчаній, и — въ видахъ общей пользы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ вопросъ о духовенствѣ, мы сочли нужнымъ напечатать его, хотя не можемъ не замѣтить, что относясь критически къ мыслямъ и выводамъ «Соображеній», авторъ «Отзыва» не предлагаетъ съ своей стороны положительныхъ мѣръ, какія могли бы поправить дѣло, и не высказываетъ собственныхъ мнѣній о началахъ и способѣ рѣшенія вопроса. *Ред.*

при всемъ желаніи улучшить матеріальное положеніе духовенства, не можетъ этого сдѣлать. Общество обнаруживаетъ мало къ намъ сочувствія, мы разумѣемъ сочувствіе на дѣлѣ, а не на словахъ, а по мѣстамъ даже и совсѣмъ не сочувственно относится къ духовенству. При такомъ положеніи вещей, остается духовенству одно — обратиться къ себѣ, и въ своихъ наличныхъ средствахъ искать возможнаго улучшенія своего быта. «Соображенія» — по вопросу *о назначеніи достаточнаго денежнаго содержанія для духовенства* новгородской епархіи (*) дѣйствительно избираютъ этотъ послѣдній путь, и потому особенно для насъ интересны.

Если не ошибаемся, сущность этихъ соображеній состоитъ въ слѣдующемъ. Предполагается составить «общій на духовенство по епархіи капиталъ» изъ состоящихъ у него въ наличности средствъ и раздѣлить его поровну между всѣми. Капиталъ этотъ составится: a) изъ казеннаго жалованья, b) изъ двухрублеваго сбора за каждую десятину церковныхъ земель, отданныхъ во владѣніе крестьянамъ; c) изъ 70-ти копѣечнаго — съ ревизской души—сбора, въ замѣнъ получаемой нынѣ духовенствомъ поручной платы за неотложныя требы; эти три статьи дадутъ слишкомъ $^5/_7$ капитала. Остальная часть дополнится: a) сборомъ съ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, мастеровыхъ — за исправленіе требъ; b) платою изъ казны за оброчныя статьи, которыя правительство намѣрено отдать духовенству; c) отчисленіемъ въ общій капиталъ жалованья, выдаваемаго сельскимъ учителямъ; d) выдачею той части казеннаго жалованья, которая нынѣ вычитается за излишнее противъ положенія количество земли при нѣкоторыхъ церквахъ; e) отъ выдѣленія 5-й части свѣчнаго дохода безприходными соборами и женскими монастырями. Изъ составившагося такимъ образомъ капитала можно будетъ, *не обременяя ни правительства, ни общества,* назначить жалованья: каѳедральному протоіерею 1000 р., протоіереямъ другихъ соборовъ и священ-

(*) *Прав. Обозр.* 1865 г., февраль.

никамъ губернскаго города по 700 р., священникамъ уѣздныхъ городовъ и селъ по 600 р. Результаты такъ утѣшительны, и при всемъ томъ—пріемы, которыми «Соображенія» ведутъ къ нимъ, такъ повидимому легки и просты, что невольно раждается вопросъ: какъ же все это случится?

Послушаемъ автора. «Всѣ тѣ средства, говоритъ онъ, — которыя будутъ находиться въ предѣлахъ того или другаго прихода, соединить вмѣстѣ, и изъ нихъ каждогодно составлять общій въ губерніи на духовныхъ капиталъ, изъ котораго выдавать содержаніе священно-церковно-служителямъ въ вышеозначенномъ размѣрѣ. Этимъ только путемъ, прибавляетъ авторъ, мы надѣемся достигнуть благодѣтельнаго результата, а между тѣмъ и самую мѣру мы считаемъ ни для кого не обидною на томъ основаніи, что по христіанскому братолюбію частные интересы той или другой церкви не должны отдѣляться отъ общаго интереса всѣхъ церквей въ епархіи, и средства каждаго прихода должны быть достояніемъ всего духовенства губерніи.» Изъ приведенной выписки ясно открывается принципъ, на которомъ зиждется зданіе «Соображеній», это—христіанское братолюбіе, по которому—говоря простымъ языкомъ—священники не должны жаловаться, если то, что они трудомъ своимъ достанутъ въ приходахъ своихъ лишняго противъ своихъ сосѣдей, поступитъ къ симъ послѣднимъ. Беремъ смѣлость замѣтить, что какъ ни хорошо христіанское братолюбіе, но полагать его краеугольнымъ камнемъ занимающаго наше вниманіе проэкта, было бы удобно развѣ только въ такомъ случаѣ, когда бы достовѣрно было извѣстно, что въ людяхъ не осталось уже самолюбія, что они всѣ питаютъ другъ къ другу взаимную любовь, которая не ищетъ своихъ си. Но, къ сожалѣнію, всѣ мы должны признаться, что христіанское братолюбіе не развилось еще между нами и не уничтожило между нами заботы прежде всего и больше всего о себѣ самихъ, иногда даже и съ ущербомъ для ближняго. Доказательство тому представляютъ самыя «Соображенія.» Проэк-

тиру́я общій капиталъ, съ цѣлію—раздѣлить его между сельскимъ духовенствомъ и городскимъ, котораго въ новгородской епархіи болѣе пятой части всего духовенства (*), авторъ составляетъ капиталъ почти всецѣло изъ тѣхъ средствъ содержанія, которыя состоятъ въ наличности у сельскаго духовенства, и только ничтожную часть — сборъ съ купцовъ, мѣщанъ, чиновниковъ, мастеровыхъ—отдѣляетъ изъ средствъ содержанія городскаго духовенства; и при всемъ этомъ большинству городскихъ священниковъ полагаетъ жалованья больше, чѣмъ сельскимъ священникамъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что городскіе священники, по преимуществу учавствовшіе въ составленіи «Соображеній», питаютъ больше симпатіи къ городскому духовенству; но мы не рѣшаемся назвать это именемъ христіанскаго братолюбія. По нашему, если дѣлиться, то дѣлиться взаимно. Въ городахъ у духовенства нѣтъ почти ни земель, ни жалованья, нѣтъ крестьянъ, съ которыхъ можно бы получать хорошую дань; за то есть храмы съ чудотворными иконами и св. мощами, привлекающіе усердныхъ богомольцевъ, которые несутъ свою лепту и въ пользу городскихъ священниковъ; но авторъ не хочетъ дѣлиться этою лептой; напротивъ, къ составленію общаго капитала, какъ средства обезпеченія духовенства, приводитъ его именно то обстоятельство, что (стр. 182) «при изысканіи мѣстныхъ средствъ для причта каждой церкви особо... должны будутъ (не понимаемъ отъ чего) упраздниться... даже такія церкви, гдѣ есть чудотворныя иконы и нетлѣнные останки св. угодниковъ, куда народъ притекаетъ во дни скорби за утѣшеніемъ», и куда, какъ слѣдовало бы по смыслу и ходу рѣчи, народъ не будетъ уже притекать, когда озабоченъ будетъ обезпеченіемъ сельскихъ священниковъ. Въ городахъ уѣздныхъ есть училища приходскія и уѣздныя, въ губернскомъ - гимназія,—здѣсь законоучители, а по духовнымъ училищамъ и преподаватели иныхъ предметовъ получаютъ жа-

(*) По памятной книжкѣ новгородской губ. на 1864 г. значится—бѣлаго духовенства: въ городахъ 1306, въ уѣздахъ 4757 душъ муж. пола.

лованье, въ гимназіи нынѣ даже довольно значительное; по долгу христіанскаго братолюбія слѣдовало бы и его положить въ общую кассу, но авторъ, не безъ намѣренія, толкуетъ объ однихъ сельскихъ училищахъ. Гдѣ же тутъ справедливость? Сельскіе священники будутъ проливать потъ надъ азбуками, ариѳметиками, катихизисомъ, а городскіе за нихъ — получать жалованье!

Мы пожалуй готовы помириться съ основнымъ началомъ «Соображеній», только бы получить такое приличное жалованье, какъ 600 р. Но сознаемся, что насъ одолѣваетъ недоумѣніе, какимъ это образомъ изъ малаго составится многое; вѣдь самъ же авторъ, вычисливъ нынѣшнія средства содержанія духовенства, замѣчаетъ, что ихъ круглымъ числомъ придется «не съ большимъ 200 руб.» на каждаго священника; откуда возьмутся остальные 400? Авторъ увеличиваетъ настоящія средства духовенства слишкомъ втрое, помощію разныхъ соображеній; но достаточно ли онъ уяснилъ себѣ при этомъ вопросъ о приложимости всѣхъ этихъ соображеній къ дѣлу? Долгомъ считаемъ уяснить себѣ это обстоятельство, прежде чѣмъ успокоимся на свѣтлыхъ надеждахъ, которыя подаютъ намъ «Соображенія.»

1) «Соображенія» прежде всего останавливаются на церковныхъ земляхъ и угодьяхъ и, для составленія общаго капитала, считаютъ необходимымъ передать ихъ во владѣніе крестьянъ за 2 руб. ежегодной платы за десятину. Такая операція, по мнѣнію автора, значительно возвыситъ получаемый теперь духовенствомъ отъ земли доходъ, и достигнуть этого можно слѣдующимъ образомъ: отдѣлить изъ полнаго количества земли всю неудобную, и по 4 десятины на причтъ для усадьбы и сѣнокоса, останется—земли 50.000 десятинъ, помножить это количество на два и составится сумма 100.000 рублей. Въ этой послѣдней суммѣ, справедливо замѣчаетъ авторъ, можетъ оказаться значительный недочетъ, если подъ одну категорію подвести всѣ церковныя земли, потому что во владѣніи церквей имѣются обширныя лѣсныя дачи и сѣнные покосы, которые оплатить окрестнымъ крестьянамъ не

возможно; для устраненія такого неудобства предполагается дать во владѣніе крестьянъ только часть этихъ земель, а остальную отдать въ аренду съ торговъ; въ такомъ случаѣ, по мнѣнію автора, получится вся назначенная сумма и даже съ избыткомъ, который поступитъ въ дополнительный капиталъ, имѣющій составиться изъ десятикопѣечной чрезъ каждые пять лѣтъ прибавки цѣны за десятину. Посмотримъ, такъ ли это на дѣлѣ. И прежде всего: не ошибся ли авторъ въ своихъ вычисленіяхъ относительно дохода съ лѣсныхъ дачъ? По справедливому замѣчанію автора, вырубка лѣсовъ должна производиться по участкамъ, будутъ ли ихъ рубить крестьяне, будетъ ли отданъ лѣсъ арендатору: если такъ, то съ даннаго количества десятинъ лѣса ни коимъ образомъ нельзя получить по 2 р. за каждую. Предположимъ, что у насъ лѣсная дача въ тысячу десятинъ. По правиламъ лѣснаго хозяйства, принятымъ и въ епархіальномъ вѣдомствѣ (*), лѣсныя дачи для ежегодной вырубки дѣлятся на 20 участковъ, такъ что вся дача постепенно вырубается въ теченіе 20 лѣтъ, чтобы по вырубкѣ лѣса на послѣднемъ участкѣ можно было вторично приступить къ вырубкѣ перваго. Въ такомъ случаѣ въ нашей дачѣ пойдетъ на вырубку только 50 десятинъ и доходу принесетъ она въ годъ не 2000, а только 100 рублей, недочетъ съ 1000 десятинъ 1900 руб. (**). Если предположимъ самое меньшее, что въ богатой лѣсами новгородской епархіи наберется пять тысячъ десятинъ лѣсу, то въ предположенномъ «Соображеніями» доходѣ отъ земли окажется недочету около 10,000 рублей, а по мысли автора въ главный капиталъ должна поступить только часть дохода съ лѣсныхъ дачъ. Въ «Соображеніяхъ» полагается оставить на каждый причтъ усадьбы и сѣнокоса четыре десятины: не будетъ ли этого маловато? Для одной усадьбы обыкновенно

(*) См. указъ св. Синода, 24 марта 1860 г.

(**) Разсчетъ автора едва ли вѣренъ. Полагая ежегодно доходу по 2 р. съ 1000 десятинъ = 2000 р., конечно надобно въ вырубаемомъ участкѣ (50 десятинъ) каждую вырубленную десятину цѣнить примѣрно въ 20 р., что опять даетъ ежегоднаго доходу 2000 р. *Ред.*

отдѣляется на причтъ до трехъ десятинъ; десятина сѣнокосу—это уже весьма немного. Чтобъ имѣть возможность держать по крайней мѣрѣ пять коровъ, причту потребуется по крайней мѣрѣ 500 пудовъ сѣна, — а для этого онъ долженъ имѣть не менѣе пяти десятинъ сѣнокосу; слѣдовательно, сверхъ отчисленныхъ «Соображеніями» 4-хъ десятинъ нужно отдѣлить причту для домашняго обихода еще 4 десятины; на 600 причтовъ это составитъ 2400 десятинъ, и тогда недочетъ прибавится еще на пять почти тысячъ рублей.

Но оставимъ счетную часть. Намъ представляется другой немаловажный вопросъ: удастся ли операція передачи церковныхъ земель крестьянамъ, особенно въ настоящее время? Сомнѣваемся вообще, а относительно настоящаго времени рѣшаемся утверждать, что всѣхъ церковныхъ земель, пахатныхъ и сѣнокосныхъ, не возьмутъ у насъ крестьяне. Изъ приходскихъ сельскихъ церквей такъ-называемые *погосты* — стоятъ особо отъ селеній и въ гористыхъ или болотистыхъ мѣстностяхъ, самое сообщеніе съ ними неудобно; въ такихъ мѣстахъ крестьянину неудобно будетъ брать во владѣніе церковную землю, и намъ извѣстны погосты, гдѣ земля хороша, и земли много, а охотниковъ арендовать ее нѣтъ. Есть мѣстности, гдѣ землепашество составляетъ второстепенное занятіе крестьянъ, — гдѣ имъ выгоднѣе заниматься промыслами (каковъ въ череповскомъ уѣздѣ промыселъ кузнечества, распространенный между крестьянами), и гдѣ они не согласятся брать лишней земли, потому что и тою, какая у нихъ есть, имъ некогда хорошенько заняться. Что касается настоящаго времени, то, по случаю эмансипаціи крестьянъ, и тамъ, гдѣ удобно бы крестьянину владѣть церковною землей, онъ не возьметъ ея по доброй волѣ. Извѣстно, какъ рады были бы многіе помѣщики отдать въ аренду крестьянамъ свои земли, и при всемъ томъ—какъ много прекрасныхъ полей у нихъ остается впустѣ, за неимѣніемъ арендаторовъ. Кому въ такихъ мѣстахъ отдадутъ причты свои земли? Спроса на землю у насъ на Руси и въ част-

ности въ рѣдко-заселенной новгородской губерніи можно ожидать только тогда, когда между крестьянами разовьются здравыя экономическія понятія, трудолюбіе, предпріимчивость, — когда въ странѣ увеличится спросъ на продукты, улучшатся пути сообщенія, а все это, мы думаемъ, еще надолго pia desideria.

Да изъ какихъ выгодъ, спрашивается, мы станемъ навязывать крестьянамъ свои земли? Авторъ разсчитываетъ, что въ такомъ случаѣ доходъ отъ нихъ возвысится. Нисколько. Мы показали выше, что minimum недочета въ предположенномъ авторомъ стотысячномъ доходѣ отъ земли—пятнадцать тысячъ; остатокъ—85,000 больше ли той суммы, какая нынѣ получается отъ земли духовенствомъ? 86 тысячъ слишкомъ получается и теперь духовенствомъ отъ земель, за исключеніемъ лѣсныхъ дачъ, какъ свидѣтельствуютъ представленныя духовенствомъ новгородской епархіи свѣдѣнія по вопросу объ увеличеніи обезпеченія (*). И не лишній ли трудъ брать подъ опеку церковныя земли, когда надъ ними есть законные хозяева, которые во всякомъ случаѣ, какъ болѣе заинтересованные въ дѣлѣ, съумѣютъ извлечь изъ земли выгоды успѣшнѣе, чѣмъ сторонніе опекуны. Кто теперь не знаетъ, что священнику менѣе выгодъ заниматься землею, чѣмъ крестьянину; гдѣ можно съ выгодою отдать землю въ аренду, тамъ священникъ самъ догадается это сдѣлать, а гдѣ нельзя, тамъ никакія соображенія не въ силахъ помочь горю.

2) Другимъ источникомъ для составленія капитала на содержаніе духовенства считаетъ авторъ «доходы за исправленіе требъ въ приходѣ, только собираемые въ извѣстномъ количествѣ и другимъ порядкомъ» (стр. 188). Какіе же это доходы, въ какомъ количествѣ и какимъ порядкомъ должны быть собираемы? Какіе доходы? «Доходы за требы такъ-называемыя неотложныя и отъ сбора хлѣба и другихъ продуктовъ въ общіе христіанскіе и мѣстные храмовые празд-

(*) См. «Прав. Обозрѣніе» 1864 г. февраль: *Извлеченіе изъ отвѣтовъ духовенства новгородской епархіи.*

ники за хожденіе по домамъ прихожанъ со святынею.» Въ какомъ количествѣ? «Не прибѣгая къ вычисленіямъ, авторъ безобидно назначаетъ сборъ на духовенство въ замѣнъ нынѣшнихъ доходовъ отъ 70 коп. до 1 р. съ каждой ревизской души.» Какимъ порядкомъ? «Правительство будетъ взимать съ крестьянъ и выдавать духовенству узаконеннымъ порядкомъ.» Такимъ способомъ съ 415,275 душъ крестьянъ и 15,000 душъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и др. — сборъ возрастетъ до 300,000 слишкомъ. Оцѣнивая эту мѣру, авторъ соображеній замѣчаетъ: «очевидно, плата за службу духовенства будетъ таже, что и прежде, только способъ полученія ея будетъ несравненно благороднѣе.... Подобный способъ собиранія платы.... для крестьянъ былъ бы благодѣяніемъ. Кромѣ того, чрезъ такой сборъ доходы духовенства увеличатся на значительную цифру.»

Предоставляемъ самому автору размыслить о томъ, какъ это — *плата за службу будетъ таже*, и между тѣмъ *доходы значительно увеличатся*. Намъ это рѣшительно непонятно. Обратимся къ существу предлагаемой мѣры.

Мы совершенно согласны съ авторомъ въ томъ, что замѣнить поручную плату за требы,—въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это возможно, опредѣленнымъ налогомъ, который бы взимался съ прихожанъ и выдавался причтамъ административнымъ порядкомъ—было бы благодѣяніемъ для духовенства. Поименованныя въ «Соображеніяхъ» требы—всѣ можно отнести къ числу требъ, за которыя желательно бы получать плату вышесказаннымъ порядкомъ, — хотя мы и не допускаемъ дѣленія требъ на неотложныя и такія, которыя можно отложить (по нашему мнѣнію единственная отличительная черта всѣхъ требъ, плату за которыя должно замѣнить опредѣленнымъ сборомъ, та, что онѣ повсемѣстно совершаются въ опредѣленномъ количествѣ, какъ бы по опредѣленной напередъ программѣ); жалѣемъ только, что авторъ къ числу ихъ присоединяетъ молебны по домамъ—въ общіе и храмовые праздники — только такіе, за которые получается плата хлѣбомъ или другими продуктами, — тѣмъ самымъ исключая изъ чи-

сла неотложныхъ требъ молебны эти тамъ, гдѣ за нихъ платятъ деньгами, напримѣръ въ городахъ, и, сколько намъ извѣстно, въ селахъ новгородскаго уѣзда. Итакъ мысль о сборѣ съ души платы за нѣкоторыя требы счастливая, — она единодушно высказана и духовенствомъ новгородской епархіи въ отвѣтахъ на вопросы высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (*). Какъ же ее осуществить съ выгодою для духовенства и безъ обремененія для прихожанъ?

Не прибѣгая къ вычисленіямъ, говоритъ авторъ, можно безобидно назначить сборъ на духовенство въ замѣнъ нынѣшнихъ доходовъ (разумѣется за исправленіе неотложныхъ требъ) отъ 70 коп. до 1 рубля съ каждой православной ревизской души. Намъ кажется, что здѣсь авторъ забылъ древнее мудрое правило: est modus in rebus, и на этотъ разъ онъ напрасно не прибѣгнулъ къ вычисленіямъ. Это не было бы и трудно, потому что относящіяся сюда вычисленія уже сдѣланы на основаніи показаній духовенства новгородской епархіи (**). Эти вычисленія свидѣтельствуютъ, что разныхъ доходовъ за всѣ требы безъ исключенія получается духовенствомъ около 50 копѣекъ съ души мужескаго пола, включая сюда дворянъ, купцовъ, чиновниковъ и прочихъ городскихъ обывателей, людей болѣе состоятельныхъ, чѣмъ крестьяне; въ приходахъ же, состоящихъ исключительно изъ однихъ крестьянъ, какъ намъ извѣстно, получается всѣхъ доходовъ за требы не болѣе 40 коп. съ ревизской души. Согласно «Соображеніямъ,» молебны въ домахъ, по приглашенію, молебны въ церкви, заупокойныя литургіи, паннихиды и другія случайныя требы — остаются на прежнемъ основаніи, а доходы съ этихъ требъ, какъ намъ извѣстно по опыту, составляютъ по крайней мѣрѣ треть доходовъ за всѣ требы, и автору должно быть извѣстно, что этими доходами только и содержатся причты безприходныхъ городскихъ церквей.

(*) «Прав. Обозр.» за 1864 годъ, февраль, стр. 177.

(**) Тамъ же. Стр. 170 и 171.

За неотложныя требы остается такимъ образомъ доходу около 25 копѣекъ съ ревизской души. Такова настоящая цифра доходовъ, которые автору желательно замѣнить опредѣленнымъ налогомъ. Будетъ ли безобидно прибавить къ этой цифрѣ еще 45 копѣекъ, т. е. въ замѣнъ теперешней платы устроить сборъ, который будетъ превышать ее почти втрое? Авторъ говоритъ, что (стр. 189) «для прихожанъ это *не должно* быть тягостно, потому что въ годъ подъ различными видами сойдетъ будто бы съ нихъ непремѣнно болѣе 70 копѣекъ.» Въ доказательство такой гипотезы авторъ (стр. 190) ссылается на то, что «во многихъ вновь устроенныхъ и устрояемыхъ приходахъ въ селахъ по приговорамъ самихъ же прихожанъ, сверхъ домовъ для причта, нарѣзки земли или отсыпнаго хлѣба, назначается денежнаго сбора отъ 30 коп. до 1 рубля въ замѣнъ жалованья....» Мы не имѣемъ подъ рукою данныхъ, которыми бы можно было провѣрить это показаніе, и намъ кажется оно не вполнѣ достовѣрнымъ. Впрочемъ, еслибы и такъ, то слѣдуетъ ли отсюда, что и всѣ крестьяне будутъ платить духовенству 70 копѣекъ за одну часть требъ, и притомъ безъ всякаго обремененія? Пословица говоритъ: охота пуще неволи; — между достаточными крестьянами, вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій, являются *охотники* имѣть у себя церковь и особаго священника— во чтобы-то-ни стало, и расходы на это, какъ вызванные ихъ добровольнымъ усердіемъ, переносятся терпѣливо ими, хотя они и обременительны. Но попробуйте такъ просто—на основаніи собственныхъ соображеній — наложить сбору съ ревизской души лишнихъ 50 копѣекъ противъ прежняго,—посмотрите, какъ тогда возопіютъ крестьяне, даже достаточные. Положимъ, что стерпится—слюбится, сначала поропщутъ, а тамъ попривыкнутъ. Да всѣ-ли крестьяне на столько достаточны, чтобы могли исправно вносить, если бы и согласились, по 70 копѣекъ съ души не за всѣ, а за одну часть требъ, да еще за другія требы копѣекъ около 20? Безспорно, что большинство между крестьянами на сторонѣ бѣдныхъ, которые съ большимъ трудомъ отбываютъ существующія

казенныя и общественныя повинности, и которымъ не подъ силу будетъ не только 70, но и 50 копѣекъ съ души. Что, напримѣръ, возьмете вы съ бывшаго крѣпостнаго крестьянина, у котораго нѣтъ ни скота, ни сѣмянъ для посѣва,—а такихъ не мало, — и на плечахъ котораго теперь, кромѣ разныхъ повинностей, старыя недоимки и выкупъ земли отъ помѣщиковъ? Можетъ легко статься, что положить-то сборъ положатъ, мы брать за требы поручную плату откажемся, а положеннаго сбора не получится и третьей доли, т. е. того, что мы теперь получаемъ. Возлагать здѣсь надежды на распорядительность и изобрѣтательность администраціи, въ увѣренности, что она изъ камня выжметъ сокъ, было бы дѣломъ рискованнымъ и неблаговиднымъ. Намъ извѣстно, съ какимъ трудомъ взимаются съ крестьянъ, особенно помѣщичьихъ, существующія повинности, и еще на дняхъ было заявлено въ одной газетѣ очевидцемъ, какъ цѣлое стадо коровъ гнали съ села на базаръ за недоимки..... Избави насъ Богъ отъ жалованья, добытаго такимъ способомъ! — Итакъ настоящіе доходы духовенства и достатокъ крестьянъ, на сколько мы съ ними знакомы, ничего не говорятъ въ пользу способа, которымъ авторъ «Соображеній» предполагаетъ выполнить эту прекрасную саму-по-себѣ мѣру къ болѣе приличному и выгодному обезпеченію духовенства. Они свидѣтельствуютъ, что проэктируемый сборъ, для того, чтобы быть замѣною настоящихъ доходовъ, не долженъ превышать 30 копѣекъ съ души, что надбавка сверхъ теперешней платы никоимъ образомъ не можетъ быть выше 20 к, т. е. проэктируемаго сбора не возможно получить съ крестьянина болѣе 50 коп. съ души. А это весьма значительно ослабитъ силу «Соображеній». Если положить сборъ съ души, вмѣсто 70-ти, 50 к.; то въ ожидаемой съ этой статьи авторомъ суммѣ 300,000 р. окажется недочету около 100,000 рублей.—Кстати замѣтимъ, что не со всѣхъ означенныхъ «Соображеніями» 430,000 душъ можно ожидать проэктируемой дани.—По справкѣ съ памятною книжкою новгородской губерніи, цитуемою авторомъ, оказывается, что въ числѣ 415,275 сельскихъ обывателей

значится болѣе 15 тысячъ—раскольниковъ, колонистовъ, дворовыхъ, (послѣднихъ мы исключаемъ изъ числа подлежащихъ сбору, потому что они не имѣютъ земли и осѣдлости); — отсюда еще недочетъ въ 7000 рублей. Изъ отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ дѣтей, кантонистовъ и разныхъ по селамъ торговцевъ—большую часть также нужно исключить изъ числа плательщиковъ, потому что она состоитъ изъ людей бездомныхъ, стариковъ, калѣкъ, и отчасти раскольниковъ, евреевъ, лютеранъ и католиковъ.—Если исключить еще изъ полной суммы часть на неизбѣжныя при всякихъ казенныхъ сборахъ недоимки, то не досчитаемся въ предположенныхъ 300,000 руб. гораздо болѣе 100,000 руб. Итакъ за полученіемъ жалованья, доходовъ съ земли и крестьянъ—въ главномъ капиталѣ 737,350 руб. окажется недочету около 325 тысячъ рублей.

Посмотримъ, нельзя-ли будетъ пополнить недочетъ изъ указанныхъ авторомъ на этотъ случай источниковъ —Самый богатый изъ нихъ — «сборъ съ дворянъ, владѣющихъ земляными участками, съ купцовъ, имѣющихъ торговые обороты и угодья, съ чиновниковъ, мѣщанъ, мастеровыхъ, коихъ численность простирается свыше (sic!) 30,364 душъ. Цифра капитала, могущаго составиться изъ этого сбора, можетъ, по словамъ автора, опредѣлиться, когда каждое изъ означенныхъ сословій выскажетъ отъ себя, разсчитавъ напередъ всѣ годовыя издержки на духовенство, какою суммой оно можетъ жертвовать на содержаніе причтовъ за исправленіе всѣхъ христіанскихъ требъ».

Чтобы разсѣять нѣсколько туманъ, покрывающій эту сумму, обратимъ вниманіе на количество и качество плательщиковъ. Въ памятной книжкѣ новгородской губерніи за 1864 годъ—всѣхъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ и всѣхъ городскихъ сословій, какъ-то: почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ (въ «Соображеніяхъ» сказано мастеровыхъ) значится дѣйствительно 30,364 души мужеска пола. Но между городскими сословіями по той же книжкѣ значится 1800 душъ — единовѣрцевъ (464), раскольниковъ (78), католиковъ

(502), лютеранъ (264), евреевъ (482) и магометанъ (10). Не знаемъ, сколько между дворянами иновѣрцевъ; если положить, что изъ четырехъ тысячь наберется ихъ до 500, въ такомъ случаѣ количество плательщиковъ останется 28 тысячь. Изъ этихъ 28 тысячъ 21 тысяча мѣщанъ и цеховыхъ, 7 тысячъ дворянъ и купцовъ. Такъ какъ сословіе мѣщанъ самое не обезпеченное между другими сословіями, и достаточнѣйшіе изъ нихъ всегда почти переписываются въ купечество: то на эту 21 тысячу разсчитывать много нельзя, во всякомъ случаѣ не больше, чѣмъ 20 тысячъ крестьянъ. Положимъ, что съ нихъ сборъ будетъ около 10,0 0 рубл. Изъ дворянъ мы должны также часть исключить изъ числа плательщиковъ,—мы говоримъ о дворянахъ новгородской губерніи, состоящихъ на службѣ въ другихъ губерніяхъ,—и о большинствѣ чиновниковъ—людей холостыхъ, живущихъ на квартирахъ съ готовымъ столомъ, — съ которыхъ за молебенъ въ именины, если только онъ служится, и за исповѣдь не много придется по разсчету.—Остается надежныхъ и богатыхъ плательщиковъ малая часть; но здѣсь проэктируемая мѣра встрѣтитъ противодѣйствіе въ разныхъ предубѣжденіяхъ. Мы сами слыхали по поводу этой мѣры замѣчаніе со стороны одного купца: »да намъ позорно отпустить священника изъ дому безъ благодарности», т. е. платы. Попробуй священникъ отказаться получить эту благодарность отъ какого-либо барина подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ,—его больше и принимать баринъ не будетъ. Допустимъ, что новый порядокъ привьется успѣшно,—и въ такомъ случаѣ сборъ съ полнаго количества 7-ми тысячъ душъ далеко не пополнитъ капитала; если положить самое большее съ каждой души *по 10 рублей*,—мы получимъ только семьдесятъ тысячъ рублей. Слишкомъ двѣсти тысячъ остается еще дополнить; а съ остальныхъ, указанныхъ «Соображеніями» статей, нельзя получить не только 200, а и 20 тысячъ. Перечислимъ эти статьи. а) Сборъ съ оброчныхъ статей. На сколько можно разсчитывать на этотъ сборъ, предоставляемъ судить по тому обстоятельству, что въ новгородскомъ уѣздѣ, какъ мы слы-

шали, нашлась только одна пригодная духовенству оброчная статья—клочекъ земли въ 24 десятаны, и что близъ Новгорода оброчная статья въ нѣсколько сотъ десятинъ ходила съ торговъ по 8 рублей въ годъ. b) Жалованье сельскихъ учителей,—противъ отчисленія котораго въ капиталъ мы протестуемъ, — по приблизительному разсчету всего около 7000 рублей (*). c) Вычету изъ жалованья за излишнюю пропорцію земли и пр. по росписанію штатовъ 1843 года значится 8,362 рубля. d) Безприходныхъ церквей и соборовъ въ епархіи 3, женскихъ монастырей 6, итого 9; если положить самое бо́льшее, что они будутъ вносить, по 100 рублей каждый,—получится 900 руб. Итого всей суммы около 16,000 рублей.

Въ виду представленныхъ нами фактовъ авторъ не можетъ пожаловаться, что мы старались уменьшить доходъ съ предположенныхъ имъ статей,—мы вездѣ полагали самую высшую цифру дохода и при всемъ томъ не могли придти къ тому заключенію, что изъ всѣхъ вышеозначенныхъ источниковъ можетъ составиться предположенный авторомъ капиталъ,—факты свидѣтельствуютъ, что изъ этихъ источниковъ съ трудомъ можно собрать около двухъ третей капитала; слѣдовательно, въ замѣнъ земли, доходовъ и теперешняго жалованья священническаго и учительскаго,—священнику хорошаго прихода, получающему около 700 руб. всѣхъ этихъ выгодъ, авторъ можетъ обѣщать только 400 р. Не думаемъ, чтобы такое преобразованіе встрѣчено было съ чувствомъ благодарности. Самыя «Соображенія», конечно, не того домогались, — и если успѣхъ ихъ оказался сомнительнымъ, то потому, что не всѣ прекрасныя предположенія легко осуществить на дѣлѣ.

Высказавъ мнѣніе, что передача всѣхъ церковныхъ земель едвали можетъ осуществиться, а еслибъ и осуществилась, то доходъ съ нихъ отъ того не только не увеличится, а даже

(*) Въ 48 школахъ по 100 рублей—4800 руб.; на 71 удѣльную школу, подъ которыми должно разумѣть открытыя по деревнямъ школы — на мѣсто немногихъ прежнихъ, существовавшихъ при удѣльныхъ приказахъ,—отпускается отъ 25 до 30 р., всего около 2000 р.

уменьшится: мы не считаемъ нужнымъ говорить о проэктѣ составленія дополнительнаго капитала посредствомъ десятикопѣечной набавки платы за десятину земли, чрезъ каждые пять лѣтъ, потому что этотъ проэктъ получаетъ свое значеніе отъ того, на сколько удачна операція передачи церковныхъ земель крестьянамъ. Замѣтимъ только, что изъ росписанія, *очень* подробно объясняющаго—какая сумма въ теченіе 5 лѣтъ можетъ составиться изъ вышесказанной набавки, еще нельзя «видѣть, что мѣра эта самая вѣрная для обезпеченія будущаго поколѣнія духовныхъ». Другое дѣло, если бы авторъ растолковалъ намъ, почему можно несомнѣнно надѣяться, что крестьянинъ спустя пять лѣтъ послѣ того, какъ ему отдадутъ землю за 2 рубля, согласится прибавить къ нимъ 10 коп, а еще черезъ пять лѣтъ 20 коп. и т. д.; — но, къ сожалѣнію, объ этомъ авторъ не говоритъ намъ ни слова. Если авторъ имѣлъ здѣсь въ виду экономическую истину, что земля съ теченіемъ времени дорожаетъ, то, кромѣ того, что у насъ этого нельзя ожидать скоро,—мы не можемъ понять, почему спустя 57 лѣтъ «плата за землю опять должна спуститься на два рубля за десятину».

Кромѣ соображеній о назначеніи духовенству новгородской епархіи достаточнаго денежнаго содержанія, авторъ предлагаетъ соображенія относительно удовлетворенія другихъ настоятельныхъ нуждъ духовенства; но эти послѣднія въ общихъ чертахъ суть повтореніе того, что уже сказано въ обстоятельной статьѣ С. Д—на: «Соображенія объ улучшеніи быта православнаго духовенства (*)»; встрѣчающіяся тутъ подробности не представились намъ интересными. Потому ограничившись разборомъ 4-го отдѣла статьи, мы считаемъ свою задачу оконченною.

С. С***.

(*) *Правосл. Обозр.* 1863 г. ноябрь.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ІЮНЬ. 1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: *Церковныя братства и приходскіе совѣты.* Различіе между прих. попечительствами, братствами и совѣтами; протоколы засѣданій *Свято-Владимірскаго братства въ Кіевѣ*; полугодичный отчетъ *Іоанно-Предтеченскаго братства въ Каменецъ-Подольскѣ*; собраніе *Св. Никольскаго братства* 3 іюня *въ Ковно*; новое *Свято-Кирилло-Меѳодіевское братство въ Острогѣ* — его предпріятія, его уставъ и особенности; *Минское* братство; несостоявшееся *Владиміръ-Волынское братство*; древнее *Воложинское* братство и настоящее его состояніе; новое *Велико-Вербское* братство — его уставъ и возникшія по поводу его объясненія; приходскія братства въ епархіяхъ минской, каменецъ-подольской и въ Могилевѣ; *Мстерское* братство — его особенное значеніе противъ раскола, уставъ и новое объявленіе; приходское общество при *Знаменской церкви* въ С.-Петербургѣ; положеніе и отчеты *московскихъ* попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ. — **Внутреннія корреспонденціи:** Изъ Минска: возстановленіе древнѣйшаго православнаго храма въ Минскѣ; отпускъ учениковъ минской семинаріи и духовнаго училища. *С. П—го.* — Съ Дона: еще о предполагаемой семинаріи въ Землѣ войска Донскаго. *С. И—ва.* — Съ Кавказа: письмо въ редакцію. *Свящ. В. Щеглова.* — **Петербургскія замѣтки**: Письмо въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія.» *А. Вескинскаго.* — **Разныя извѣстія**: Ораченіе въ православіе старообрядческихъ архіереевъ. — Новые переводы алтайскихъ миссіонеровъ. — Переводы священныхъ книгъ на татарскій и персидскій языкъ. — «Сборникъ» документовъ латино-польской пропаганды. — Празднованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія въ новгородской семинаріи. — Предположенное новое распредѣленіе приходовъ въ Тулѣ. — Крестьянскій приговоръ о провожденіи праздниковъ. — Прекращеніе торговли въ праздники въ Запад. Сибири. — Поправки къ статьѣ: «О положеніи православія въ Лифляндіи». — Подписка по духовному вѣдомству въ пользу инвалидовъ. — Сборъ пожертвованій на постройку православной Церкви въ г. Плоцкѣ (въ Царствѣ Польскомъ).

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА И ПРИХОДСКІЕ СОВѢТЫ.

До изданія *Положенія* о приходскихъ попечительствахъ, свободнымъ усердіемъ благочестивыхъ людей, желавшихъ послужить пользамъ православной церкви и православнаго народа, положено начало образованію особыхъ благотворительныхъ обществъ. Въ юго-западныхъ епархіяхъ такія общества стали открываться подъ именемъ *церковныхъ братствъ*, по образцу

братствъ, извѣстныхъ тамъ въ древнія времена, — а въ епархіяхъ сѣверо-восточныхъ, гдѣ братства были неизвѣстны, — преимущественно подъ именемъ *попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ*, *благотворительныхъ приходскихъ обществъ* и т. п. Считаемъ не лишнимъ поставить на видъ то существенное различіе, какимъ отличаются *попечительства* отъ *церковныхъ братствъ* и *приходскихъ совѣтовъ*. Попечительство — строго и точно, на *юридическихъ* основаніяхъ, организуетъ цѣлую приходскую общину, всѣхъ членовъ прихода поставляетъ въ такія или иныя обязательныя отношенія, и направляетъ всю общину къ благотворительнымъ цѣлямъ: начала, на которыхъ образуются братства и совѣты, имѣютъ по преимуществу *нравственный* характеръ. Свободное усердіе немногихъ лицъ въ приходѣ, желающихъ соединиться для совокупной благотворительной дѣятельности въ предѣлахъ своего прихода, даетъ начало приходскому совѣту, къ которому большинство остальныхъ членовъ прихода не имѣетъ никакихъ обязательныхъ отношеній: только успѣхи благотворительной дѣятельности образовавшагося совѣта могутъ оказывать доброе нравственное вліяніе на остальныхъ членовъ прихода и привлекать ихъ къ тому же дѣлу. Поэтому — замѣтимъ кстати — въ столицахъ, гдѣ приходское населеніе слишкомъ разнородно по сословіямъ, по состоянію, по условіямъ быта и притомъ всегда почти подвижно, такъ что не только временные жильцы, но и домовладѣльцы часто переходятъ изъ прихода въ приходъ; въ столицахъ, которыхъ пока не касается *Положеніе* о попечительствахъ, гораздо удобнѣе могутъ быть учреждаемы приходскіе совѣты, для которыхъ всегда найдется въ каждомъ приходѣ нѣсколько лицъ, наиболѣе преданныхъ церкви и готовыхъ соединиться для благотворительной дѣятельности. Братства точно также основаны на нравственномъ началѣ свободнаго усердія избранныхъ ревнителей православной вѣры и ея интересовъ: но они имѣютъ тотъ отличительный характеръ, что какъ по происхожденію и составу лицъ, соединяющихся въ братство, такъ и по кругу дѣйствія и даже задачамъ благотворительной дѣятельности, большею частію не ограничиваются мѣстными предѣлами даннаго прихода (какъ приходскіе совѣты). Избирая для себя средоточіемъ какую нибудь мѣстную святыню, братства не рѣдко полагаютъ цѣлію своей дѣятельности религіозно-нравственное улучшеніе цѣлаго избраннаго края, принимаютъ въ члены желающихъ отвсюду, производятъ сборы и подписки по цѣлой Россіи. Мы имѣли въ виду обозначить только

главныя черты различія между тремя церковно-общественными учрежденіями, получившими у насъ такое важное значеніе въ послѣднее время и такъ тѣсно связанными по предмету и духу ихъ дѣятельности. Показанныхъ нами различій достаточно для того, чтобы видѣть, что *Положеніемъ* о приходскихъ попечительствахъ нисколько не исключается дальнѣйшее распространеніе и дѣятельность церковныхъ братствъ и приходскихъ совѣтовъ, о коихъ и будемъ по временамъ говорить въ особой главѣ.

Въ настоящемъ случаѣ намъ приходится обозрѣвать исторію церковныхъ братствъ за первое полугодіе нынѣшняго 1865 г. (напечатанныя въ январской книжкѣ *Прав. Обоз.* свѣдѣнія касались послѣднихъ мѣсяцевъ прошлаго 1864 г.). Къ братствамъ, особенно отличающимся многочисленностію членовъ и обширнымъ кругомъ дѣйствій, относятся:прежде учрежденныя—*Свято-Владимірское въ Кіевѣ, Іоанно-Предтеченское въ Каменцѣ-Подольскѣ, Свято-Никольское въ Ковно;* вновь образовавшіяся—*Кирилло-Меѳодіевское въ Острогѣ, Николаевское въ Минскѣ.*

Свято-Владимірское братство напечатало протоколы засѣданій совѣта, бывшихъ въ февралѣ 28 и апрѣлѣ 15. Въ февральскомъ засѣданіи была читана записка гр. Остенъ-Сакена, въ которой онъ предложилъ совѣту братства изданіе *Записокъ*, въ коихъ излагался бы отчетъ о распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и успѣхахъ братства; цѣлью изданія полагалось увеличеніе какъ общаго сочувствія, такъ и средствъ братства (чрезъ выручаемыя отъ подписчиковъ деньги). Собраніе нашло полезнымъ изданіе *Записокъ*, но не выполнимымъ: изданіе ихъ въ видѣ брошюръ не можетъ окупиться, и слѣдовательно цѣль не будетъ достигаться, — а для изданія особой газеты братство не имѣетъ основнаго капитала. Все это справедливо; но на этомъ основаніи, намъ кажется, можно бы придти совсѣмъ къ другому заключенію, нежели какое положено совѣтомъ братства. Совѣтъ рѣшилъ: объявить, неугодно ли кому дать (заимообразно) капиталъ для изданія при братствѣ журнала или газеты, сотрудниками же не откажутся быть братчики. Мы увѣрены, что если найдется капиталъ на такое дѣло, то онъ будетъ потраченъ напрасно, мало сказать—непроизводительно. Крайнее дробленіе газетъ и журналовъ не приноситъ пользы ни читателямъ, ни издателямъ. При характерѣ газеты, болѣе или менѣе спеціальномъ, подписчиковъ быть не можетъ много. Въ Кіевѣ есть нѣсколько духовныхъ изданій: отъ чего, казалось бы, братству не примкнуть къ тому или другому изданію, и по соглашенію съ редакціей не основать самостоятель-

ный отдѣлъ, который прибавитъ разнообразія избранному журналу, распространитъ извѣстность братства въ большемъ кругу читателей и дастъ новыя средства братству самымъ гонораріемъ за статьи братчиковъ? Даже не ограничиваясь Кіевомъ, братство могло бы войдти по этому предмету въ объясненія съ редакціями другихъ журналовъ. — Другимъ рѣшеніемъ въ февральскомъ собраніи было назначеніе преміи въ 100 р. сер. за написаніе сочиненій на слѣдующія двѣ темы: 1) что могло бы способствовать поднятію нравственности народа въ здѣшнемъ краѣ, и 2) что могло бы способствовать усиленію значенія въ обществѣ духовенства? Къ слѣдующему собранію поручено протоіерею Оглоблину представить въ видѣ конспекта частные вопросы и стороны, съ какихъ желалось бы обслѣдовать первый вопросъ, а г. Курдюмову и священнику Колосову — составить такой же конспектъ на другую тему. Намъ кажется, и въ этомъ случаѣ едва ли настояла необходимость въ назначеніи преміи. Братство могло бы, какъ и принято большею частію въ разныхъ обществахъ, назначить по тому или другому дѣлу изъ своихъ членовъ *особую комиссію* для періодическихъ докладовъ въ собраніяхъ братства: практическіе вопросы, обыкновенно слишкомъ сложные и требующіе разнообразной опытности, которыхъ рѣшеніе притомъ часто условливается измѣняющимися обстоятельствами, всего удобнѣе могутъ быть разработываемы комиссіями. Это особенно надобно сказать о первой темѣ, касающейся средствъ къ улучшенію нравственности мѣстнаго населенія. А что касается вопроса о духовенствѣ, то въ томъ видѣ, какъ предложенъ онъ, кажется и рѣшать нечего. Хорошій и дѣятельный священникъ всегда будетъ цѣнимъ обществомъ. Однакожъ и по этому вопросу особая комиссія могла бы принести много пользы. И для духовенства и для общества при занятіяхъ этимъ вопросомъ было бы добыто много поучительныхъ результатовъ: добрыя стороны въ бытѣ духовныхъ расположили бы общество къ большему сближенію съ духовенствомъ, которое въ свою очередь глубже сознало бы недостатки своего воспитанія, своего пастырства и быта и т. д. Путемъ такихъ занятій послѣдовательно могъ бы выясняться и вырабатываться въ самой жизни новый, лучшій типъ духовнаго лица, который благодѣтельно подѣйствовалъ бы и на жизнь общества. Судя по апрѣльскому засѣданію, въ которомъ обсуждалась программа прот. Оглоблина, мы ожидаемъ даже, что братство обратится именно на путь такой практической разработки, не ожидая сочиненій на предложенную премію.

Въ февральскомъ же засѣданіи, по просьбѣ священника О. П. Завадинскаго, с. Вернигородки, бердичевскаго уѣзда, рѣшено выдать изъ суммъ братства 50 р. сер. на церковь, начатую постройкой въ этомъ селѣ, но не имѣющую никакихъ средствъ, и на тотъ же предметъ принимать пожертвованія въ самомъ братствѣ и просить мѣстныя газеты открыть подписку. Засѣданіе заключено опредѣленіемъ: право полученія единовременнаго пособія (для чего назначено было прежде 500 р.) наставникамъ приходскихъ школъ, первоначально отнесенное къ окончившимъ курсъ семинаріи, распространить на всѣхъ, оказавшихъ особенное усердіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ предѣлахъ кіевской епархіи.

Апрѣльское собраніе св. Владимірское братство открыло общимъ единодушнымъ рѣшеніемъ: въ память почившаго Государя Цесаревича В. К. Николая Александровича воспитывать въ духовныхъ училищахъ одного изъ лучшихъ поселянскихъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, и притомъ сироту: единственное, что положено сему воспитаннику въ обязанность, это всегдашняя память и молитва о душѣ Государя Наслѣдника Цесаревича: по окончаніи же курса, воспитаннику предоставляется полная свобода въ выборѣ званія и мѣста службы.

Обсуждая программу прот. Оглоблина, касательно возвышенія народной нравственности въ краѣ, совѣтъ братства рѣшился идти практическимъ путемъ. Особенно совѣтъ обратилъ вниманіе на вліяніе фабрикъ и промышленныхъ заводовъ на нравственность народа. Дознано, что фабрики и заводы производятъ самую сильную порчу въ нравахъ рабочаго класса. Грубый развратъ, несоблюденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, пьянство, воровство и употребленіе бранныхъ словъ—обычныя явленія между рабочими; а къ глубокому сожалѣнію, эти пороки изъ фабрикъ, какъ изъ центровъ, распространяются по сосѣднимъ мѣстечкамъ, селамъ и выселкамъ. Желая, по возможности, положить преграду развитію этого нравственнаго зла, члены братства признали необходимымъ, съ одной стороны, обратиться отъ имени предсѣдателя братства, ради общей пользы, къ г. начальнику края, съ просьбою, чтобъ онъ вмѣнилъ въ долгъ управляющимъ заводами и фабриками наблюдать, какъ за соблюденіемъ гигіеническихъ условій, такъ и сохраненіемъ нравственности рабочихъ; съ другой стороны, братство обращается съ своею просьбой и ко всѣмъ, имѣющимъ вліяніе на управленіе фабриками,—употребить тѣ мѣры, которыя въ ихъ рукахъ, къ

искорененію пороковъ и разврата въ работающихъ на фабрикахъ. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено обратиться, чрезъ духовную консисторію, къ священникамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть фабрики, чтобъ и они усугубили свой надзоръ и свое нравственное вліяніе на рабочихъ, такъ какъ это составляетъ ихъ прямой долгъ и непосредственную обязанность. Впрочемъ находя, что священникъ самъ по себѣ не можетъ сдѣлать столько добра, сколько бы онъ сдѣлалъ при поддержкѣ своихъ болѣе вліятельныхъ прихожанъ, братство приглашаетъ и вообще *всѣхъ* священниковъ и *всѣ* приходы къ возобновленію сельско-приходскихъ братствъ.

Апрѣльское собраніе заключено слѣдующими рѣшеніями: отпущено 300 руб. на покупку и разсылку по школамъ книгъ, и отдѣльно 50 руб. на покупку изданныхъ г. Каллистратовымъ прописей для церковно-приходскихъ школъ, и открыта при братствѣ подписка на изданную г. Башуцкимъ икону въ память тысячелѣтія Россіи.

Кругъ дѣятельности *Іоанно-Предтеченскаго братства въ Каменцѣ-Подольскѣ*, какъ помнятъ, конечно, наши читатели, расширенъ былъ новымъ уставомъ и новымъ совѣтомъ братства, начавшимъ свои дѣйствія съ 18 ноября 1864 года. Въ засѣданіи 3 января 1865 г. положено было праздновать покровителю братства св. Іоанну Предтечи 7-го января; выборъ этого дня имѣлъ то особенное значеніе для братства, что празднованіе 7 января извѣстно подъ именемъ *собора* Предтечи. Подробное описаніе этого братскаго праздника, совершеннаго съ знаменательными для братчиковъ обрядовыми особенностями, равно и слово преосвящ. Леонтія на текстъ: *онъ бѣ свѣтильникъ горя и сіяя*, помѣщено въ № 3 *Подол. Епарх. Вѣдом.* Что касается благотворительной дѣятельности каменецъ-подольскаго братства, то о ней въ тѣхъ же вѣдом. (№ 11) напечатанъ краткій полугодичный отчетъ. Сообщаемъ читателямъ извлеченіе изъ него.

Имѣя въ виду доставить возможность сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей, которые не имѣютъ средствъ дать своимъ дѣтямъ необходимое элементарное образованіе и правильное знаніе догматовъ православной церкви, совѣтъ братства занялся прежде всего открытіемъ и устройствомъ братскихъ школъ. Съ этою цѣлью открыто *три братскихъ пріюта* для обученія малолѣтныхъ дѣтей русской грамотѣ и закону Божію. Одинъ изъ такихъ пріютовъ открытъ въ г. Каменцѣ 2 февраля, другой — на русскихъ, третій — на польскихъ фольваркахъ — 24 и 31 января. Число обучающихся въ первомъ пріютѣ 16 мальчиковъ и 14 дѣ-

вочекъ, во второмъ 40 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ, въ третьемъ 35 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Устройство этихъ пріютовъ, содержимыхъ братствомъ, изображено въ особыхъ *правилахъ*, составленныхъ совѣтомъ. Каждое училище поручено особому постоянному попеченію двухъ братчиковъ, а общій надзоръ надъ всѣми училищами — старшинѣ братства и одному изъ его товарищей: но этимъ не исключается участіе всѣхъ членовъ братства въ дѣлахъ училищъ. Ученіе ограничено на первый разъ преподаваніемъ русской грамоты, чистописанія, Закона Божія и счисленія: прочіе предметы (ариѳметика, географія, исторія и проч.) предположено вводить при дальнѣйшемъ устройствѣ училищъ и при увеличеніи средствъ братства. Поставлено въ особенную обязанность учащимъ заботиться объ утвержденіи въ учащихся преданности православной вѣрѣ, Государю и отечеству; впрочемъ по 6 § въ братскія училища допускаются дѣти всѣхъ званій, состояній и *вѣроисповѣданій*. Послѣднее обстоятельство рождаетъ недоразумѣніе: какъ будетъ преподаваться Законъ Божій иновѣрцамъ, особенно евреямъ, которыхъ такъ много въ тамошней мѣстности? Намъ кажется, допущеніемъ иновѣрцевъ братство напрасно стѣсняетъ себя. Другіе параграфы правилъ касаются дисциплины и учебныхъ порядковъ. Между прочимъ въ братскихъ училищахъ не допускаются не только тѣлесныя наказанія, но и бранныя слова: жаль, что о дисциплинарныхъ средствахъ ничего не говорится. Наблюденіе за братскими пріютами приняли на себя: въ городѣ Н. С. Гогоцкій и свящ. Е. С. Струменскій, на польскихъ фольваркахъ—Н. С. Лебедевъ и свящ. С. Г. Карчевскій, на русскихъ фольваркахъ — свящ. М. З. Дороновичъ и Д. М. Монастырскій; Законъ Божій безмездно преподаютъ священники—въ первомъ пріютѣ Ф. И. Лазаркевичъ, во второмъ С. Г. Карчевскій, въ третьемъ М. З. Дороговичъ. Годичное содержаніе всѣхъ трехъ братскихъ пріютовъ съ жалованьемъ учителямъ и учительницамъ, съ наймомъ квартиры, меблировкой, отопленіемъ и содержаніемъ прислуги, поставлено примѣрно въ 569 р. сер.

Со времени преобразованія каменецъ-подольскаго братства поступило въ его пользу пожертвованій до 1 мая 1865 г. 2652 руб. 92 к. Въ томъ числѣ отъ жителей г. Каменца поступило 1,588 руб. 92 коп., включая и деньги, собранныя съ двухъ концертовъ, данныхъ въ пользу братства — вокально-музыкальнаго и духовнаго. Отъ иногородныхъ жертвователей получено 1064 р. По приглашеніямъ прежняго братства собрано отъ иногород-

ныхъ жертвователей по 1 мая 726 р. 70 к. Эти послѣднія деньги употреблены на постройку кладбищенской ограды. Впрочемъ и въ преобразованномъ видѣ, братство не исключаетъ изъ своихъ дѣлъ вспоможенія церковнымъ нуждамъ мѣстнаго собора и кладбищенской церкви. Въ послѣднемъ засѣданіи 18 апр. совѣтомъ братства опредѣлено исправить крышу кладбищенской церкви, оштукатурить стѣны ея и побѣлить.

Съ 21 ноября 1864 г. по 1-е минувшаго мая братствомъ израсходовано всего 702 р. 23 коп., въ томъ числѣ: по содержанію трехъ братскихъ пріютовъ 245 р. 35 к., выдано одному бѣдному семейству 50 р., роздано бѣднымъ къ празднику Пасхи 100 р., по 25 р. въ четыре прихода — соборный, петропавловскій, польско-фольварецкій и русско-фольварецкій (въ числѣ этихъ денегъ 65 р. доставлено начальникомъ губерніи, собранныя вмѣсто визитовъ въ Рождество Хр.), — одной овдовѣвшей женѣ священника на погребеніе мужа 20 р., одному мѣщанину за содержаніе мальчика — круглаго сироты, 4 р. с. за два мѣсяца. За всѣми расходами, которыхъ не перечисляемъ, каменецъ-подольское братство къ 1-му мая имѣло въ наличности 1930 р. 69 коп.

О дѣйствіяхъ *Свято-Никольскаго братства въ Ковно* еще не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній и можемъ сообщить только о тѣхъ распоряженіяхъ, какими ознаменовало это братство памятный день возсоединенія уніятовъ съ православною церковію. Въ этотъ день, 3 іюня, послѣ торжественнаго богослуженія въ православномъ ковенскомъ соборѣ и молебствія, совершеннаго преосвящ. Александромъ, вслѣдствіе заблаговременно разосланныхъ приглашеній, члены православнаго Свято-Никольскаго братства собрались въ залѣ ковенской гимназіи на очередное засѣданіе братства, гдѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Александра и въ присутствіи члена братства г. губернатора, единодушно постановили: 1) принести почетному попечителю своему, бывшему начальнику сѣверо-западнаго края, графу М. Н. Муравьеву искреннѣйшую благодарность за новую ассигновку 2.000 руб. на постройку братскаго храма, а чтобъ увѣковѣчить въ г. Ковно его имя, какъ положившаго краеугольный камень великому зданію возстановленія православія въ сѣверо-западномъ краѣ, устроить особый придѣлъ во имя св. архистратига Михаила въ храмѣ, который передѣлывается изъ доминиканскаго костела; 2) выдать изъ братской суммы единовременно 30 рублей серебромъ и назначить изъ той же суммы содержаніе въ 4 руб-

ля въ мѣсяцъ бѣдной вдовѣ православнаго чиновника, вызваннаго въ здѣшній край на службу и умершаго до поступленія въ оную, малолѣтнихъ же дѣтей ея пристроить; 3) купленныя на братскія же суммы Евангелія, въ числѣ 1.000 экземпляровъ, разослать по православнымъ приходамъ ковенской губерніи, съ тѣмъ, чтобы священники раздавали ихъ безплатно прихожанамъ; 4) впредь до назначенія казеннаго содержанія учителю русскаго языка въ ковенскомъ дѣтскомъ пріютѣ, о чемъ производится уже переписка, принять плату ему по 15 руб. въ мѣсяцъ на суммы братства.

Въ прошломъ году сообщено было въ газетахъ короткое извѣстіе объ учрежденіи новаго православнаго братства въ гор. Острогѣ подъ именемъ *Свято-Кирилло-Меѳодіевскаго*, и съ дозволенія правительства открытъ былъ сборъ пожертвованій. Цѣль этого братства — поддержаніе православія, распространеніе въ народѣ православнаго просвѣщенія и другія дѣла христіанской благотворительности—въ Острогѣ, его окрестностяхъ и другихъ мѣстахъ западнаго края. Начинаніе этого дѣла принадлежитъ графинѣ А. Д. Блудовой. Между прочимъ имѣется въ виду—по мысли покойнаго графа Д. Н. Блудова и въ его память—учредить особое училище для дѣвицъ духовнаго званія острожскаго благочинія. Братство ходатайствовало объ уступкѣ ему развалинъ острожскаго Преображенскаго монастыря, которыя однакожъ получили другое назначеніе, а въ замѣнъ ихъ высочайше разрѣшено передать во владѣніе братства зданія и землю упраздненнаго Капуцинскаго монастыря тоже въ г. Острогѣ. Эти зданія однакожъ запущены и разваливаются: на исправленіе ихъ и на устройство предположенныхъ благотворительныхъ заведеній братство собираетъ пожертвованія, которыя просятъ адресовать въ Москву, граф. Антонинѣ Дмитріевнѣ Блудовой (на Садовой, у Самотеки, домъ Писемскаго), или въ Петербургъ, старшему братчику Меѳодію Мироновичу Молчанову (у Симеоновскаго моста, домъ г-жи Ралль № 1 и 2, кв. № 8). Прошлой зимой утвержденъ подробный *Уставъ* Св. Кирилло-Меѳодіевскаго братства и на дняхъ напечатанъ въ *Русскомъ Инвалидѣ* и *С.-Петерб. Вѣдомостяхъ*. Мы извлечемъ изъ этого *Устава* главныя, характеристическія подробности, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Братство учреждается въ г. Острогѣ (волынской губ.), какъ бывшей резиденціи ревностнаго поборника православія князя Константина Острожскаго и называется Кирилло-Меѳодіевскимъ—

въ память просвѣтителей славянъ. Въ *Уставѣ* есть особый параграфъ (7), которымъ поставляется цѣлію братства—чтить память первоучителей въ церкви, посвященной ихъ имени, и подражать ихъ дѣятельности распространеніемъ христіанскаго просвѣщенія и дѣлами братской любви къ ближнимъ, а вообще ревностнымъ служеніемъ церкви православной. Братство будетъ состоять изъ предполагаемой къ устройству церкви св. Кирилла и Меѳодія и Пантелеймона-Цѣлителя. Составъ братства: 1) старшіе братчики, 2) основательницы, или строительницы братства, 3) мѣстные острожскіе братчики и сестры, и 4) члены — соревнователи и соревновательницы.

Старшіе братчики и основательницы, или строительницы братства обязаны стараться о распространеніи, поддержаніи и развитіи братства. Старшіе братчики назначаются строительницами братства по единогласному избранію. Каждый изъ старшихъ братчиковъ имѣетъ книгу, для внесенія именъ братчиковъ-соревнователей, *отвѣчаетъ за исправность взноса* тѣхъ, которые внесены въ его книгу и разсылаетъ имъ ежегодно отчеты братства, а имена вписанныхъ имъ сообщаетъ разъ въ мѣсяцъ попечительницѣ гр. Блудовой, для внесенія въ *общую книгу братства, которая хранится у нея*, а конія должна находиться въ церкви братства въ городѣ Острогѣ. Старшіе братчики, наравнѣ со всѣми другими братчиками, обязаны вносить ежегодно плату по ихъ усмотрѣнію, отъ 20 коп. до 1 р. сер., никакъ не больше. Они съѣзжаются разъ въ годъ, 11 мая, для слушанія литургіи и молебна святымъ Кириллу и Меѳодію и святому Пантелеймону-Цѣлителю. Они съѣзжаются тоже по назначенію для переговоровъ о томъ, что сдѣлано ими въ пользу братства, что предполагается дѣлать, и для чтенія писемъ изъ Острога; этотъ братскій съѣздъ не составляетъ ни совѣта, ни комитета. Братчики *не имѣютъ права рѣшать ничего*, не подаютъ голосовъ и не баллотируютъ, а просто бесѣдуютъ между собою въ видахъ пользы для братства черезъ взаимный обмѣнъ мыслей. Дѣла братства ведетъ совѣтъ мѣстныхъ братчиковъ и сестеръ въ ихъ собраніи въ г. Острогѣ. По дѣламъ первоначальнаго устройства зданій, школъ и прочихъ заведеній, и по дѣламъ, требующимъ издержекъ болѣе, чѣмъ на $^1/_5$ всей братской суммы, совѣтъ сообщаетъ предварительно рѣшеніе свое гр. Блудовой и двумъ строительницамъ братства (избираемымъ ежегодно), и не ранѣе, какъ по полученіи ихъ согласій, приводитъ таковыя рѣшенія въ исполненіе. Одинъ изъ старшихъ братчиковъ, по выбору или по оче-

реди, обязанъ разъ въ годъ побывать въ г. Острогѣ и провести тамъ не менѣе двухъ недѣль, или отправить туда *на свой счетъ и подъ свою отвѣтственность* вѣрнаго и свѣдущаго человѣка, для осмотра матеріальнаго положенія церкви, зданій вообще, школы, библіотеки и прочихъ заведеній, и для повѣрки счетной части.

Основательницы или строительницы братства обязаны внести единовременно, при основаніи братства, по 50 р. сер. каждая, на устройство зданій, и по мѣрѣ возможности, помогать сбору для поправокъ, перестроекъ и снабженія всѣмъ нужнымъ заведеній братства. Каждая изъ нихъ имѣетъ книгу для внесенія именъ братчиковъ и *отвѣчаетъ за исправность взноса братчиковъ по ея книгѣ*. Если средства позволятъ завести постоянную школу, богадѣльню или больницу, то онѣ будутъ имѣть право *по очереди* назначать на вакантныя мѣста ученицъ, больныхъ и призрѣваемыхъ престарѣлыхъ.

Члены соревнователи и соревновательницы только вносятъ ежегодную плату въ пользу братства, отъ 20 коп. до 1 р. сер., по своему усмотрѣнію, но никакъ не больше *1-го рубля въ годъ*, чтобы обязательный взносъ ни для кого не сдѣлался обременительнымъ. Имъ посылается ежегодно отчетъ чрезъ старшаго братчика, у котораго они записались, и на эти отчеты они имѣютъ право дѣлать свои замѣчанія и присылать ихъ старшему братчику, или печатать ихъ въ газетахъ. Въ соревнователи могутъ вступать лица обоего пола изъ всѣхъ сословій и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи или проживающихъ за границей, *исповѣдующихъ православную вѣру*.

Средства братства: а) *Вклады. Единовременные взносы* или *вклады*, принимаются безразлично *отъ всѣхъ православныхъ*, безъ ограниченія суммы или числа вещей. Сборы не должны быть дѣлаемы *между не-православными*, по самому направленію братства, которое не можетъ возбудить сочувствія въ людяхъ, относящихся съ холодностію или скептицизмомъ къ вѣрѣ въ молитвенное заступничество святыхъ угодниковъ нашей церкви.

б) *Братскіе взносы*. Ежегодные *обязательные* взносы *не должны превышать 1-го рубля въ годъ*, какъ отъ старшихъ, такъ и отъ мѣстныхъ братчиковъ и сестеръ и членовъ соревнователей. Вклады за *здравіе* и за *упокоеніе* души записываются въ церкви по желанію дателей. Ежегодные обязательные *братскіе взносы* должны всѣ быть употребляемы *исключительно* на заведеніе и нужды мѣстнаго братства въ самомъ городѣ Острогѣ. Ни концертовъ, ни баловъ, ни театральныхъ представленій, ни ло-

терей, ни литературныхъ чтеній въ пользу братства, или для вкладовъ по дѣлу братства *не дозволяется*, потому что предполагается братство *чисто церковное*, не дозволяющее сборовъ посредствомъ свѣтскихъ увеселеній, и такіе сборы *не должны быть приняты братчиками ни подъ какимъ предлогомъ*. Братчики *не должны принимать сами*, ни испрашивать для другихъ *никакихъ знаковъ отличія, ни наградъ, ни за какія услуги, оказанныя по дѣлу братства*.

Братство должно *открыть сборъ по всей Россіи* для построенія церкви во имя святыхъ Кирилла и Меѳодія, — но пока не соберется значительной суммы, предполагается устроить домовую церковь, и на первое время открыть: 1) маленькое училище для приходящихъ, 2) маленькій лазаретъ для приходящихъ, 3) маленькую библіотеку, или складъ книгъ, гдѣ можно бы было приходить занимать книги или журналы и выписывать или покупать книги на мѣстѣ, и 4) малочисленное высшее училище для дѣвицъ острожскаго благочинія, въ память графа Блудова.

Основательницы (*строительницы*) братства: Е. Н. Нелидова, Н. А. Назимова, С. Н. Батюшкова, Ю. Н. Зиновьева, кн. Е. Д. Долгорукова, А. Ѳ. Тютчева, Е. П. Ермолова, Е. Н. Карамзина, С. В. Ланская, В. В. Ланская, М. И. Сенявина, Е. Д. Стремоухова, кн. Е. П. Урусова, Е. В. Галаганъ, З. А. Зарудная, А. П. Исакова, М. С. Муханова, кн. М. А. Мещерская, Е. В. Дашкова, гр. А. Г. Шереметева, гр. А. Д. Блудова. Старшіе братчики: статсъ-секретарь Корниловъ, сенаторъ Ремеръ, надв. сов. Молчановъ.

Главная попечительница и руководительница братства графиня Блудова, которая принимаетъ на себя (или возлагаетъ на одну изъ строительницъ) ходатайство по дѣламъ братства, внѣ города Острога, заботится при содѣйствіи другихъ строительницъ о преуспѣяніи братства, исполненіи имъ обязанностей въ предѣлахъ устава и объ отклоненіи всѣхъ дѣйствій, выходящихъ изъ круга его обязанностей. Она имѣетъ особенный надзоръ и распоряженіе надъ училищемъ для дѣвицъ.

Дѣлами братства на мѣстѣ въ Острогѣ завѣдуютъ мѣстные острожскіе братчики и сестры, которые поставляютъ цѣлію своей дѣятельности, безкорыстное, ради единой любви ко Христу, вспомоществованіе церквамъ г. Острога и ближайшихъ селъ, и всѣмъ бѣднымъ прихожанамъ этихъ церквей, ученіе дѣтей и даже взрослыхъ закону Божію, русской грамотѣ, чистописанію и счетамъ, и пособіе лекарствомъ и уходомъ за больными на дому.

Въ братство мѣстное, острожское, могутъ вступать лица всякаго званія и пола, исповѣдующія православную христіанскую вѣру, отличающіяся усердіемъ къ церкви и любовію къ бѣднымъ, согласныя давать братству обязательный ежегодный взносъ отъ 20 коп. до 1 р. с. и представляющія письменныя ручательства своего духовнаго отца и двухъ братчиковъ или двухъ сестеръ о незазорности жизни своей. Лицо, желающее вступить въ братство, объявляетъ устно или письменно о своемъ желаніи старѣйшему братчику, представляетъ при семъ надлежащія письменныя ручательства, и затѣмъ братскій совѣтъ рѣшаетъ *принять ли его*. Если удостоится принятія въ братство, то приводится однимъ изъ старшихъ братчиковъ (если мужчина), или одною изъ старшихъ сестеръ (если женщина) въ слѣдующее собраніе братскаго совѣта, предъ которымъ словесно потверждаетъ свое желаніе вступить въ братство и даетъ обѣщаніе служить братству по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ. Затѣмъ всѣ идутъ въ церковь, гдѣ служится молебенъ Спасителю, Божіей Матери и св. Кириллу и Меѳодію, послѣ котораго вновь принятый братчикъ вноситъ опредѣленный имъ же самимъ годовой взносъ отъ 20 к. до 1 р., и вписывается въ братскій списокъ.

Всѣ братчики и сестры, помня заповѣдь Христову о братской любви, *обязуются жить въ мирѣ со всѣми* братчиками и сестрами, всѣ случающіяся несогласія—прекращать по-братски, споры свои или недоразумѣнія оканчивать посредствомъ братскаго совѣта,—*не считаться между собою внѣшними преимуществами*, неуклонно посѣщать братскія общія собранія (не совѣтъ) и добросовѣстно исполнять всѣ правила и порученія братства. Въ случаѣ неисполненія какимъ-либо членомъ братства братскихъ обязанностей, онъ, по рѣшенію братскаго совѣта, *подвергается духовному увѣщанію или совершенному удаленію изъ братства, смотря по степени его вины и чувству раскаянія провинившагося.*

Братскій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго острожскаго братчика, составляется изъ братчиковъ и сестеръ, ежегодно избираемыхъ общимъ братскимъ собраніемъ, съ согласія старшаго братчика очереднаго, т. е. пріѣхавшаго отъ всего Кирилло-Меѳодіевскаго братства на двѣ недѣли въ г. Острогъ. Избираются же въ совѣтъ братства братчики и сестры для завѣдыванія отдѣльными братскими дѣлами: а) церковный староста, б) два братчика и двѣ сестры для больныхъ, изъ нихъ одинъ долженъ быть непремѣнно врачъ; в) одинъ братчикъ и одна сестра, завѣдывающіе дѣтьми въ школѣ, г) одинъ братчикъ и

одна сестра, завѣдывающіе дѣлами хозяйственными, д) одинъ братчикъ и одна сестра, завѣдывающіе братскою библіотекой

Братскій совѣтъ собирается въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, послѣ литургіи и молебна, въ школьной комнатѣ, и рѣшаетъ всѣ текущія дѣла братства, принимаетъ новыхъ братчиковъ и удаляетъ недостойныхъ, даетъ порученія и направляетъ дѣятельность каждаго братчика, повѣряетъ братскія приходорасходныя книги, свидѣтельствуетъ братскую казну, производитъ уплату по счетамъ, представляемымъ братству, наблюдаетъ за дѣятельностію братства, ведетъ лѣтопись дѣятельности братства и представляетъ общему братскому собранію ежегодный подробный отчетъ о дѣятельности и состояніи братства, отправляетъ каждый мѣсяцъ къ графинѣ Блудовой подробный отчетъ о своей дѣятельности, издержкахъ, пріобрѣтеніяхъ и нуждахъ.

Общее братское собраніе мѣстное бываетъ два раза въ годъ, въ воскресенье *за недѣлю предъ* братскимъ праздникомъ (11-го мая); послѣ литургіи читается общій годовой отчетъ о дѣятельности и состояніи братства, происходитъ избраніе братчиковъ и сестеръ въ члены братскаго совѣта и связанныя съ этимъ званіемъ должности, и производится сборъ ежегодныхъ братскихъ взносовъ; другое собраніе бываетъ тоже разъ въ годъ, въ пріѣздъ старшаго очереднаго братчика, въ его присутствіи, для слушанія годоваго отчета и для повѣрки счетовъ, осмотра матеріальнаго состоянія церкви и зданій, и дабы ознакомить его съ средствами и нуждами мѣстнаго братства. Съ нимъ отправляется рѣшеніе братскаго совѣта къ графинѣ Блудовой, на согласіе ея и *очередныхъ* сестеръ—строительницъ.

Братская казна образуется изъ опредѣленныхъ братскихъ взносовъ, — изъ денегъ, собираемыхъ въ кружки въ братской церкви,—изъ денегъ, собираемыхъ по братскимъ тетрадямъ, выдаваемыхъ старшимъ братчикомъ,—изъ денегъ, собираемыхъ *въ приходахъ г. Острога*, наконецъ, изъ добровольныхъ всякаго рода пожертвованій, приносимыхъ или собираемыхъ мѣстными братчиками.

Примѣняясь къ правиламъ *устава*, строительницы братства обращаются ко всѣмъ, кто пожелаетъ способствовать русскому дѣлу въ западномъ краѣ, съ просьбою помочь св. Кирилло-Меѳодіевскому острожскому братству или единовременнымъ пожертвованіемъ какой бы то ни было суммы, или занесеніемъ своего имени въ число братчиковъ-соревнователей съ обязательствомъ братскаго взноса каждогодно отъ 20 коп. до 1 р.,

не превышая этой послѣдней суммы, и потому при сношеніяхъ съ братствомъ просятъ пояснять, желаетъ ли кто быть записаннымъ въ число постоянныхъ братчиковъ-соревнователей, или лицо, дѣлающее взносъ, назначаетъ его единовременнымъ вкладомъ. Нѣкоторыя лица внесли единовременно извѣстные капиталы, процентами съ коихъ они пожелали замѣнять ежегодные братскіе взносы: такъ 4% съ 25 р. составятъ рубль ежегоднаго взноса.

До настоящаго времени собрано братствомъ 3,517 р. 85 к.; въ томъ числѣ 1581 р. 5 к. поступило собственно на благочинническую школу въ память гр. Блудова. Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдом.* прибавлено, что вновь поступило пожертвованій 203 р., между прочимъ отъ В. Князя Михаила Николаевича 50 р. и отъ В. Княгини Елены Павловны 50 р.

Читатели, конечно, обратили вниманіе на строгость правилъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства и на стремленіе его соблюсти возможную вѣрность требованіямъ православія, сохранить строго-церковный характеръ. Учрежденіе такого братства и его дѣятельность, на которую посвящаютъ себя лица нашего высшаго общества, представляетъ замѣчательное явленіе нашей современной жизни. Жаль только, что въ составѣ Кирилло-Меѳодіевскаго братства не встрѣчается доселѣ ни одного духовнаго лица.

Къ числу братствъ, отличающихся обширнымъ кругомъ дѣйствій, надобно отнести и *Николаевское братство въ Минскѣ*, положившее предметомъ своей дѣятельности попеченіе о поддержкѣ и благолѣпіи минскихъ храмовъ, объ открытіи при церквахъ народныхъ школъ и проч. Это братство начало свою дѣятельность въ прошедшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Извѣстіе объ открытіи его и самый *уставъ* читатели могутъ найдти въ апрѣльской книжкѣ *Прав. Обозрѣнія*.

Что касается предполагавшагося *Владиміръ-Волынскаго братства*, къ сожалѣнію, продолжительныя усилія его учредителей не увѣнчались успѣхомъ. Въ прошедшемъ году въ газетѣ *Кіевлянинъ* напечатанъ былъ даже проэктъ этого братства однимъ изъ братчиковъ А. Ушинскимъ, который, при содѣйствіи многихъ сочувствующихъ лицъ, поспѣшилъ уже открыть и народную школу. Свѣдѣніе объ этой школѣ мы въ свое время сообщили нашимъ читателямъ. Однакожъ Владиміръ-Волынское братство не состоялось. Въ № 13 *Кіевлянина* г. Ушинскій заявилъ слѣдующее: «я получилъ увѣдомленіе отъ его превосходительства начальника волынской губерніи, что проэктъ этого братства не

утвержденъ его высокопреосвященствомъ, архіепископомъ волынскимъ, и что поэтому всѣ дѣйствія общества, учредившаго владимірское народное училище, должны быть прекращены. Увѣдомивъ объ этомъ всѣхъ проживающихъ въ городѣ гг. учредителей и вкладчиковъ, чтобъ они прекратили дальнѣйшіе взносы денегъ на содержаніе училища, считаю долгомъ извѣстить объ этомъ и всѣхъ отсутствующихъ членовъ бывшаго «общества учредителей училища,» — присовокупляя, что о передачѣ этого заведенія въ настоящемъ видѣ и составѣ въ вѣдомство министерства просвѣщенія уже производится переписка.» Очень интересно было бы знать, особенно для людей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ братствъ, какія причины могли воспрепятствовать открытію Владиміръ-Волынскаго братства?

Въ *Виленскихъ Губ. Вѣд.* сообщены подробныя свѣдѣнія о возстановленіи древняго братства при церкви св. Параскевы въ мѣстечкѣ *Воложинѣ* (въ 105 верстахъ отъ Вильны). Это братство, въ первый разъ основанное около 1683 года — съ цѣлію отстоять отеческія православныя преданія отъ усилившихся посягательствъ поляковъ и ксендзовъ, боровшееся съ врагами православія почти два вѣка, несмотря на всѣ невзгоды сохранилось до новѣйшихъ временъ. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ особенно пришло оно въ упадокъ, вслѣдствіе угнетенія крестьянъ отъ пановъ, и не могло уже располагать матеріальными средствами, однакожъ не уничтожилось и продолжало дѣйствовать на мѣстныхъ православныхъ жителей нравственно, охраняя добрые нравы и православное богослуженіе на природномъ славянскомъ языкѣ. Съ 19 февраля 1861 г. Воложинское братство оживилось новою жизнію, скоро поправилось въ средствахъ и въ 1863 году уже успѣло исправить и украсить приходскую церковь. Въ томъ же году прибыло въ тотъ край на службу много православныхъ русскихъ людей, которые къ утѣшенію мѣстныхъ братствъ пожелали записать имена свои въ братскую книгу. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ сами собою возстановились древнія преданія и порядки Воложинскаго братства, о которыхъ скажемъ нѣсколько словъ.

Отъ желающаго вступить въ братство требуется, чтобъ онъ былъ доброй нравственности, исповѣдывалъ православную вѣру и вносилъ ежегодно въ братскую скрипю не менѣе 20 коп. Эти деньги братчики складываютъ, обыкновенно, въ день Успенія Божіей Матери. Собранныя деньги отдаются церковному старостѣ для храненія и расходуются имъ же съ вѣдома и согла-

сія старшихъ братчиковъ на церковныя нужды, по указанію священниковъ. Вступающіе въ братство даютъ обѣтъ, въ сердцѣ своемъ, неопустительно ходить въ церковь святую къ богослуженію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; нѣкоторые изъ нихъ, по обѣту же, прислуживаютъ при богослуженіи: одни изъ нихъ носятъ иконы и хоругви во время крестныхъ ходовъ, другіе въ это время сопутствуютъ иконамъ съ возженными свѣчами.

Братство въ Воложинѣ близъ церкви имѣетъ свой особенный братскій домъ, въ настоящее время почти совершенно развалившійся отъ ветхости. Въ этомъ домѣ всегда содержалось и теперь содержится, на счетъ братства и доброхотныхъ дателей, нѣсколько лицъ бѣдныхъ и престарѣлыхъ. Въ настоящее время содержится здѣсь такихъ лицъ мужескаго пола три души и женскаго три. Для пропитанія ихъ братчики приносятъ имъ по праздникамъ хлѣбъ, крупу, сало, говядину, соль и проч., а на одѣяніе отдаютъ свое поношенное платье. Все это доставляется такъ аккуратно, что призрѣваемые никогда не терпятъ недостатка ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ. Въ томъ же домѣ отбываются разныя совѣщанія братчиковъ. Для совѣщаній они обыкновенно собираются сюда, по праздникамъ, предъ божественною литургіей, послѣ заутрени. Тутъ они также дѣлаютъ восковыя свѣчи, моютъ церковное бѣлье и очищаютъ церковную утварь, подъ наблюденіемъ церковнаго старосты и старшихъ братчиковъ. Сверхъ того, старшіе братчики считаютъ своимъ долгомъ — наблюдать за прочими братчиками и всѣми прихожанами, дабы никто изъ нихъ не уклонялся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей. Объ упокоеніи прежде усопшихъ іереевъ и братчиковъ воложинской церкви они служатъ каждый годъ двѣ паннихиды, — одна совершается во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ, а другая 2 ноября.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ *Сѣверной Почтѣ* напечатанъ короткій *уставъ* новаго братства *при св. Николаевской церкви въ селѣ Великой Вербкѣ* (каменецъ подольской епархіи, ольгопольскаго уѣзда), утвержденный преосвящ. Леонтіемъ 9 декабря 1864 г. Учредители этого братства: мѣстные — священникъ Никандръ Михеевичъ, церковный староста крестьянинъ-собственникъ Яковъ Иванчукъ и живущій въ С.-Петербургѣ д. ст. сов. камергеръ П. Н. Батюшковъ, подъ вѣдѣніемъ котораго, какъ старшаго братчика, тоже братство существуетъ и въ С.-Петербургѣ. Цѣль этого братства — постройка въ с. Великой Вербкѣ новаго храма вмѣсто стараго, существующаго 92 года, а равно — рас-

пространеніе грамотности, умноженіе благочестія и *уничтоженіе вредныхъ суевѣрій въ народѣ*. Въ число братства *предполагалось дать право* поступать какъ мужчинамъ, такъ и лицамъ женскаго пола *всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій*, какъ живущимъ въ россійской имперіи, такъ *и за границей*. Мы говоримъ *предполагалось*, такъ какъ надобно ожидать, что уставъ Велико-Вербскаго братства будетъ передѣланъ, вслѣдствіе возникшихъ *объясненій* по учрежденію этого братства. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* появилась статья за подписью *Западно-русскаго братчика*, въ которой справедливо указано на тотъ вредъ, какой можетъ принести распространеніе либеральныхъ гуманно-космополитическихъ идей и тенденцій, лежащихъ въ основѣ устава Велико-Вербскаго братства, а равно и на явное противорѣчіе устава Высочайше утвержденнымъ постановленіямъ о церковныхъ братствахъ, которыми допускаются въ братства только лица православнаго исповѣданія (*М. В.* № 101). На эту статью послѣдовало *объясненіе* г. Батюшкова, напечатанное въ тѣхъ же *Вѣдомостяхъ* (№ 106), въ которомъ говорится, что составилъ правила отецъ Н. М. и послалъ ихъ на утвержденіе, и что 8 января текущаго года полученъ г. Батюшковымъ по почтѣ, при указѣ подольской консисторіи, *утвержденный* уставъ братства и посланъ имъ для напечатанія въ *Сѣв. Почту;* г. Батюшковъ присовокупляетъ, что, раздѣляя во многомъ мнѣніе *Западно-русскаго братчика*, онъ уже препроводилъ подлинный уставъ къ мѣстному преосвященному съ нѣкоторыми замѣчаніями, при прошеніи сдѣлать въ немъ измѣненія на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, и что если исправленный уставъ будетъ утвержденъ, то опять будетъ сообщенъ для напечатанія въ *Сѣв. Почтѣ*. Поэтому мы будемъ еще имѣть случай говорить о Велико-Вербскомъ братствѣ, дѣло котораго, надѣемся, разъяснится и представится въ лучшемъ свѣтѣ.

Въ минской губерніи учеждено братство крестьянами *Мирской* волости, новогрудскаго уѣзда, съ двухкласнымъ училищемъ. Въ каменецъ-подольской епархіи утверждено православное братство въ *Гусятинѣ*, которое съ 18 апрѣля открыло уже свои дѣйствія (редакція *Подол. Еп. Вѣд.* не обозначаетъ—гдѣ находится *Гусятино*). Въ апрѣлѣ въ *Могилев. Губ. Вѣд.* извѣщали, что нѣсколько лицъ изъ православныхъ въ Могилевѣ изъявили желаніе учредить братства при двухъ тамошнихъ церквахъ — при церкви острога и при церкви богоугодныхъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія.

Во внутреннихъ губерніяхъ церковныя братства появляются очень рѣдко. Замѣчательное явленіе представляетъ *православное церковное братство въ слободѣ Мстерь, вязниковскаго уѣзда* (владимірской губ.), обязанное своимъ происхожденіемъ крестьянину А. К. Голышеву. Объ открытіи его (14 окт. 1864 г.) мы говорили въ прошломъ году. Въ 3 *№ Владимір. Епарх. Вѣд.* напечатанъ *Уставъ* Мстерскаго братства, изъ котораго видно, что главная задача этого братства заключается въ борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ. Поставляя своею цѣлью — нужды и пользы православной церкви, созиданіе и украшеніе православныхъ храмовъ, дѣла христіанской благотворительности, распространеніе духовнаго просвѣщенія, Мстерское братство намѣрено направить свою дѣятельность преимущественно противъ посягательствъ раскола на права православныхъ. Въ *Уставѣ* особо посвящены четыре параграфа изложенію обязанностей и распоряженій братства въ случаѣ замѣчаемыхъ совращеній въ расколъ, оскорбленій православной церкви, притѣсненія православныхъ раскольниками, и другихъ посягательствъ раскола. Мысль — устроить братство для борьбы съ мѣстнымъ расколомъ — новая, и, какъ намъ кажется, обѣщающая добрые плоды. Организація братствъ въ общихъ чертахъ *Устава* не представляетъ особенныхъ отличій отъ другихъ братствъ. Замѣтимъ только, что въ братство (въ качествѣ членовъ, или братчиковъ) допускаются *только лица православнаго исповѣданія, ежегодно бывающія у исповѣди и св. причастія, хорошей нравственности и поведенія*, такъ что, въ случаѣ открывшагося несоотвѣтствія требованіямъ *Устава*, братчикъ считается виновнымъ, подвергается вразумленію отъ братства, денежному штрафу по общему приговору братчиковъ, и исключенію изъ братства.

Въ 12 *№ Влад. Епарх. Вѣд.* (отъ 15 іюня) напечатано приглашеніе *отъ общества правосл. церковнаго братства въ сл. Мстерь*, въ которомъ, извѣщая о своей дѣятельности и настоящемъ положеніи своихъ дѣлъ, братство приглашаетъ желающихъ вступить въ число его членовъ или помочь посильными благотвореніями. «Со времени своего недавняго существованія, — говорится въ этомъ *приглашеніи*, — общество православнаго церковнаго братства въ сл. Мстерѣ, несмотря на новость дѣла и неизбѣжныя на первыхъ порахъ препятствія, при помощи Божіей успѣвало въ достиженіи своей цѣли оказаніемъ посильной помощи православнымъ, пострадавшимъ отъ пожара, скотскаго падежа и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, а также

пособіемъ народной школѣ съ библіотекой при ней, и—бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ, изъ которыхъ въ прежнее время многіе обращались за помощью къ раскольникамъ, нерѣдко измѣняя своей вѣрѣ,—и уже имѣетъ въ своемъ составѣ *почетными членами*: 11 лицъ изъ духовенства, 12 изъ дворянъ, 2 изъ крестьянъ, — *дѣйствительными*: 30 изъ крестьянъ, и *членами-ревнителями*: 8 изъ крестьянъ же, а всего 63 члена. Для разширенія и упроченія своей дѣятельности на будущее время, съ благословенія его преосвященства, Ѳеофана, епископа владимірскаго и суздальскаго, почетнаго попечителя и члена братства, *Общество* симъ имѣетъ честь пригласить всѣхъ ревнителей св. православной церкви и вѣрныхъ чадъ ея — не благоугодно ли имъ вступить въ число членовъ братства, согласно *Уставу*, или оказать ему посильныя благотворенія и пожертвованія «на нужды православныхъ, по распоряженію братства.» Общество надѣется на благочестивыхъ и христолюбивыхъ благотворителей и изъ свѣтскаго круга, но особенно ожидаетъ оно христіанскаго сочувствія себѣ отъ оо. благочинныхъ епархіи, которые, вступивъ въ число членовъ сами, христіанскою любовію расположатъ къ тому же и другихъ, извѣстныхъ имъ лицъ. Отзывы о желаніи вступить въ члены, а равно и приношенія адресовать: *Въ Общество Богоявленскаго православнаго братства въ слободѣ Мстерѣ, вязниковскаго уѣзда, владимірской губерніи, чрезъ вязниковскую почтовую контору*. О членахъ, вступающихъ въ Общество, ихъ взносахъ и всякаго рода пожертвованіяхъ своевременно будетъ печатано въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.» Общій же отчетъ о своей дѣятельности и употребленіи пожертвованій Общество будетъ печатать по истеченіи года.»

Считаемъ не лишнимъ сказать Мстерскому братству, что его *приглашеніе* можетъ имѣть успѣхъ въ томъ случаѣ, если православнымъ русскимъ людямъ будетъ ближе извѣстно, что такое *Мстерская слобода*, какъ велико число православныхъ жителей въ ней, сколько въ ней храмовъ и въ какомъ они положеніи, велико ли число раскольниковъ въ мѣстномъ населеніи, какія отношенія существуютъ между православными и раскольниками, что извѣстно изъ исторіи Мстерской слободы и т. п. Между русскими людьми немало ревнителей православія, и мы увѣрены, что при напечатаніи подобныхъ свѣдѣній въ какой нибудь распространенной газетѣ, наприм. въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, найдутся желающіе помочь Мстерскому братству или пожертвованіями, или даже вступленіемъ въ число братчиковъ.

Сдѣланное нами обозрѣніе даетъ видѣть, что распространеніе церковныхъ братствъ, облегчаемое древнею извѣстностію этихъ учрежденій, идетъ довольно успѣшно. Нельзя того же сказать о благотворительныхъ приходскихъ обществахъ, или попечительныхъ совѣтахъ. За послѣднее время мы встрѣтили только одно извѣстіе, которое и передаемъ нашимъ читателямъ. Духовенство Знаменской церкви, въ С.-Петербургѣ, чрезъ протоіерея А. А. Павловсаго предложило своимъ прихожанамъ составить благотворительное общество для пособія бѣднымъ своего прихода: не знаемъ, какъ будетъ названо оффиціально это общество, — въ газетахъ оно именуется братствомъ. Многіе изъ прихожанъ съ сочувствіемъ отнеслись къ такому предложенію— не только нравственно, но и матеріально. Въ воскресенье 28 марта, послѣ поздней обѣдни, происходило первое собраніе священнослужителей и прихожанъ этой церкви для обсужденія устава предполагаемаго братства. Этотъ уставъ, подписанный очень многими лицами, рѣшено представить на утвержденіе духовному начальству. Одинъ изъ священниковъ Знаменской церкви А. Т. Никольскій, думая осуществить дѣло поскорѣе, обратился къ епархіальному начальству съ просьбою открыть въ своей квартирѣ безплатную мужскую школу для мастеровыхъ и всякаго рода рабочихъ своего прихода, въ которой предполагалъ обучать по воскреснымъ днямъ Закону Божію, русской и славянской грамотѣ и церковному пѣнію. Преподаваніе Закона Божія онъ принималъ на себя, а для прочихъ предметовъ предполагалъ принимать способныхъ и благонамѣренныхъ лицъ. Дѣло это, какъ оно ни прекрасно по цѣли, пишутъ въ *Духѣ Христіанина*, отложено до открытія «Училищнаго Совѣта», по новому *Положенію* объ училищахъ. О самомъ предположенномъ обществѣ при Знаменской церкви тоже нѣтъ пока дальнѣйшихъ извѣстій.

Въ Москвѣ новыхъ попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ не открыто, не смотря на то, что практикой семи существующихъ при московскихъ приходахъ совѣтовъ довольно распространена извѣстность этихъ учрежденій и во многихъ приходахъ замѣтна готовность прихожанъ устроить у себя мѣстныя благотворительныя общества...

Прежніе московскіе совѣты продолжаютъ извѣщать о своихъ дѣйствіяхъ. Въ апрѣльской книжкѣ *Прав. Обозрѣнія* напечатанъ годовый отчетъ о дѣйствіяхъ попечительнаго совѣта Спасо-Божедомскаго прихода. Въ майской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія*

напечатанъ отчетъ попечительнаго учрежденія о бѣдныхъ Трехсвятскаго прихода. Изъ этого отчета видно, что усердіе прихожанъ не только не ослабѣвастъ, но возрастаетъ замѣтно: ежемѣсячная высыпка денегъ изъ церковныхъ кружекъ въ пользу бѣдныхъ оказалась значительно выше противъ перваго года. Въ продолженіи 1864 года высыпано: въ февралѣ 46 р. 68 к., мартѣ 45 р. 32 к., въ апрѣлѣ 36 р. 45 к., въ маѣ 39 р. 10 к., (въ томъ числѣ процентовъ съ 5% билета во 100 р. 2 р. 50 к.), въ іюнѣ 29 р. 29 к., въ іюлѣ 27 р.» въ августѣ 26 р. 68 к., въ сентябрѣ 30 р. 58 к., въ октябрѣ 30 р. 43 к., въ ноябрѣ 25 р. 35 к., (съ процентными 2 р. 50 к.), въ декабрѣ 29 р. 12 к., а въ январѣ *486 р. 57 к.* Послѣдняя цифра объясняется пожертвованіемъ отъ неизвѣстнаго благотворителя (чрезъ попечителя г. Переплетчикова) 450 р. Всего получено 852 руб. 57 коп., а вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1863 года 120 р. 7 к. въ распоряженіи попечительнаго учрежденія было 972 р. 64 к., исключая пятипроцентный билетъ въ 100 р., вмѣстѣ же съ этимъ билетомъ— 1072 р. 64 коп. Съ умноженіемъ средствъ умножились и пособія. Въ 1863 году получили пособія 48 человѣкъ, а въ минувшемъ 1864 году 57 человѣкъ. Самый размѣръ ежемѣсячнаго вспоможенія увеличенъ. Всѣмъ вообще бѣднымъ Трехсвятительскаго прихода и ежемѣсячно и единовременно выдано было: въ февралѣ 30 р. 50 к., въ мартѣ 40 р. 50 к., въ апрѣлѣ 33 р. 50 к., въ маѣ 49 р., въ іюнѣ 29 р., въ іюлѣ 31 р., въ августѣ 32 руб. 50 к., въ сентябрѣ 31 р. 50 к., въ октябрѣ 28 р. 50 к., въ ноябрѣ 33 р. 50 к., въ декабрѣ 33 р. 50 к., въ январѣ 33 р. 50 к. Всего въ продолженіе 1864 года роздано бѣднымъ 406 р. 50 к. За расходомъ осталось къ 1865 году наличными деньгами 566 р. 14 к., и 5% билетъ въ 100 р.

PS. Мы окончили наше обозрѣніе, когда получили *№* 66-й *Кіевскаго Телеграфа*, отъ 11 іюня, въ которомъ напечатанъ протоколъ майскаго засѣданія Св. Владимірскаго братства въ Кіевѣ. По поводу предложенія братства, не угодно ли кому дать капиталъ на изданіе при братствѣ журнала или газеты, одинъ изъ братчиковъ *Ив. Г. Кулжинскій*, письмомъ на имя предсѣдателя, изъявилъ желаніе издавать при братствѣ *на собственныя средства* журналъ подъ именемъ «Записокъ св. Владимірскаго братства». Совѣтъ рѣшилъ: пригласить г. Кулжинскаго пріѣхать для совокупнаго обсужденія вопроса объ изданіи журнала при братствѣ. Сомнѣваемся, можетъ ли получить какія-либо выгоды изъ этого дѣла Св. Владимірское братство, а какіе разсчеты имѣетъ въ

виду г. Кулжинскій, не совсѣмъ неизвѣстный въ литературѣ, не видимъ... Во всякомъ случаѣ, состоится ли это предположеніе, или нѣтъ, желаемъ одного—чтобы дѣло цѣлаго *братства*, состоящаго изъ весьма многочисленнаго общества, не было отдано во власть какого-нибудь *исключительнаго личнаго* направленія.

Въ томъ же майскомъ засѣданіи постановлено: а) въ память Ломоносова, воспитывать въ духовныхъ училищахъ одного ученика изъ бѣдныхъ поселянскихъ дѣтей; б) содѣйствовать распространенію иконъ, приготовляемыхъ согласно заявленнымъ требованіямъ братства, чрезъ продажу въ народѣ, и для того принимать такія иконы отъ мастеровъ по мѣрѣ потребности.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Минска:

Возстановленіе древнѣйшаго православнаго храма въ Минскѣ; отпускъ учениковъ минской семинаріи и дух. училища.

9 мая, въ день святителя Николая, православные жители Минска торжествовали освященіе мѣста, пріобрѣтеннаго для минскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и закладку, при имѣющемъ быть училищѣ, церкви Вознесенія Господня. Въ древнія времена на этомъ мѣстѣ существовалъ православный Вознесенскій мужской монастырь, при которомъ была церковь Вознесенія Господня. Существованіе этой церкви относятъ къ IX вѣку: по крайней мѣрѣ, въ стѣнѣ минскаго каѳедральнаго собора находится каменная плита, которая прежде лежала въ стѣнѣ монастырской Вознесенской церкви, съ надгробною надписью 1000 года. Древніе благотворители этой церкви, извѣстные по консисторскому архиву: минскій бургомистръ Андрей Ивановичъ Масленко и жена его Марія Филипповна (Арх. конс. № 2759). Въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ Вознесенскій монастырь уже владѣлъ населенными землями, домами, различными хозяйственными постройками и другими угодьями, пожертвованными и записанными ему отъ ревнителей православной вѣры на вѣчное поминовеніе ихъ душъ. Но православные иноки, равно какъ и достояніе монастыря оставалось неприкосновеннымъ только до XVI вѣка; въ 1570 году, король Сигизмундъ-Августъ отдалъ Вознесенскій монастырь во владѣніе дворянину Бакѣ, а вещи и до-

кументы монастыря предписалъ представить въ казну. Около того же времени князь Петръ Горскій насильно отнялъ у Вознесенскаго монастыря имѣніе Тростенецъ, записанное монастырю (1492 г.) королевою Еленою Ивановной, супругою короля польскаго и великаго князя литовскаго Александра. Когда уніяты получили въ здѣшнихъ мѣстахъ перевѣсъ надъ православными, то православные храмы и монастыри быстро лишались послѣдняго своего достоянія — чистоты и независимости православнаго вѣроисповѣданія отъ враговъ его. Въ 1613 году уніятскій митрополитъ Ипатій Поцѣй исходатайствовалъ у польскаго короля Сигизмунда III присоединеніе минскаго Вознесенскаго монастыря къ уніятскому св. Троицкому монастырю въ Вильнѣ; а въ 1616 году игуменъ Аѳанасій Покоста изъ уніятовъ, неукротимый врагъ православія, насиліемъ отнимавшій у православныхъ церкви, монастыри и всѣ приписанныя къ нимъ земли и угодья, отнялъ и Вознесенскій монастырь, выгналъ изъ него православныхъ монаховъ; при содѣйствіи митрополита Іосифа Рутскаго Вознесенскій монастырь присоединенъ (1635) къ минскому св. Духову монастырю, который по насилію того же Покосты былъ обращенъ въ уніятскій и состоялъ подъ его управленіемъ. Затѣмъ, минскіе базиліяне отобрали въ свою пользу все остальное достояніе Вознесенскаго монастыря; православныхъ монаховъ уже не стало, и къ обѣднѣвшей церкви Вознесенія былъ опредѣленъ бѣлый священникъ; а въ 1681 году и церковь была уже въ совершенномъ запустѣніи (*). Въ настоящее время здѣсь нѣтъ и слѣдовъ того, что было прежде,—на этомъ мѣстѣ теперь огородъ, гряды картофеля, рѣдьки и т. п.

Но вотъ, при дѣятельномъ участіи незабвеннаго, недавно бывшаго начальника, сѣверо-западнаго края, нынѣ графа М. Н. Муравьева, возстановляется древнѣйшая въ Минскѣ святыня православія, о которой сохранилось только преданіе въ устахъ народа и немногія отрывочныя свѣдѣнія въ полурасхищенныхъ архивахъ древле-православныхъ монастырей. Кто же изъ православныхъ жителей г. Минска могъ оставаться равнодушнымъ къ такому многознаменательному событію? И дѣйствительно, въ крестномъ ходу на закладку возстановляемаго храма было столько народу, сколько Минскъ уже давно не видалъ при православныхъ процессіяхъ, въ немъ совершающихся (исключая са-

(*) Историко-статистическое описаніе минской епархіи архим. Николая 1864 г.

мое послѣднее время), несмотря на то, что до самаго послѣдняго времени, жителямъ не было извѣстно о готовившемся торжествѣ (*). Послѣ божественной литургіи, совершенной въ минскомъ Екатерининскомъ соборѣ, единственномъ древле-православномъ въ Минскѣ храмѣ, преосвященнымъ Михаиломъ, архіепископомъ минскимъ, все городское духовенство крестнымъ ходомъ отправилось на Троицкую гору, гдѣ предназначена постройка церкви. Начальникъ губерніи, чины военные и гражданскіе въ парадѣ, почти всѣ православные жители Минска, принимали участіе въ ходу. Теплая, прекрасная погода, ясный майскій день благопріятствовалъ общему торжеству. Хоръ пѣвчихъ пѣлъ пасхальные ирмосы и тропарь «благословенъ еси Христе Боже нашъ, свѣтила на земли отцы наши основавый....» Около самаго мѣста освященія стоялъ военный парадъ и музыка, которая встрѣтила крестный ходъ гимномъ «коль славенъ нашъ Господь....» Передъ началомъ освященія священникъ Ѳ. И. М. сказалъ приличную рѣчь, а затѣмъ послѣдовало самое освященіе мѣста и закладка храма по чиноположенію; при семъ преосвященнымъ Михаиломъ водруженъ небольшой осьмиконечный крестъ, и все мѣсто окроплено св. водой. По совершеніи закладки, военная музыка снова исполнила гимнъ «коль славенъ....»

На постройку этой церкви, по распоряженію бывшаго начальника края М. Н. Муравьева, ассигновано 16 тысячъ рублей изъ суммъ, находившихся въ его распоряженіи. Церковь заложена каменная, однопрестольная, небольшая. Подрядъ на постройку этой церкви взялъ градской голова, купецъ А. А. Свѣчниковъ. Здѣшнее православное общество ожидаетъ, что онъ употребитъ полное стараніе, чтобы храмъ былъ устроенъ прочно, тщательно, съ совершенною добросовѣстностію, надѣясь, что этою работой нанесенъ будетъ ударъ преслѣловутымъ подрядчикамъ евреямъ (**).

(*) Здѣшніе жители были бы очень благодарны, еслибы заранѣе объявлялось объ особенныхъ церковныхъ торжествахъ во всеобщее свѣдѣніе; а то разбросанные между католическимъ и еврейскимъ населеніемъ, православные часто не знаютъ о такихъ торжествахъ, въ которыхъ желали бы участвовать.

(**) Качества еврейской работы—непрочность, небрежность и неточность въ выполненіи контрактовъ; не рѣдко бывало, что церковь, построенная евреями, черезъ годъ или два валится набокъ или совсѣмъ наземь.

При училищѣ дѣвицъ духовнаго званія полагается священникъ и притомъ благочинный. Пѣніе церковное, по уставу училища, возлагается на воспитанницъ; поэтому можно надѣяться, что, при стараніи начальства, богослуженіе въ этомъ храмѣ будетъ совершаться благообразно. Церковное пѣніе находится въ жалкомъ положеніи въ православныхъ минскихъ храмахъ. Въ то время, когда правительство обращаетъ особенное вниманіе на состояніе православной церкви въ здѣшнемъ краѣ, старается поднять задавленное прежде католическою пропагандой православіе и духовенство, когда католики стараются преслѣдовать православныхъ злобными насмѣшками, когда извнутри Россіи прибываютъ сюда лица, привыкшіе къ благолѣпному пѣнію, особенно при архіерейскихъ служеніяхъ: въ Минскѣ даже архіерейскій хоръ весьма плохъ. Казалось бы, изъ того одного, что тутъ же, неподалеку отъ православнаго собора, въ католическомъ костелѣ гремитъ музыка, слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на хоръ православныхъ пѣвчихъ; а нашъ хоръ становится все хуже и хуже.... Объ томъ, каково пѣніе причта православнаго каѳедральнаго собора въ Минскѣ, прискорбно даже вспомнить. Когда слушаешь это пѣніе, такъ и кажется, что еслибы Поцѣй, Кунцевичъ, Покоста и подобные имъ фанатики уніи, старавшіеся обезобразить православное богослуженіе, встали и послушали пѣнія церковнаго причта въ православномъ каѳедральномъ соборѣ: то они остались бы имъ весьма довольны.

— Здѣшнюю семинарію и духовное училище постигло неожиданное несчастіе: между учениками въ сильной степени и въ непродолжительное время развилась болѣзнь съ явными признаками цынги. По этому занятія въ семинаріи и училищѣ, съ утвержденія преосвященнаго Михаила, архіепископа минскаго, прекращены, и ученики 13 іюня всѣ отпущены въ дома родителей и родственниковъ до 15 сентября, о чемъ сообщено подлежащему академическому правленію телеграммой. Болѣзнь начала обнаруживаться въ маѣ мѣсяцѣ и къ 10 іюня заболѣло болѣе ста человѣкъ. По недостатку помѣщенія въ семинарской больницѣ и по наполненіи оной больными, непомѣстившіеся больные оставались между здоровыми учениками и заражали послѣднихъ; такъ что, кромѣ больныхъ, столько же поѣхало изъ города предрасположенныхъ къ болѣзни. Проявленія болѣзни: опухоль и гніеніе въ деснахъ, теченіе изъ нихъ крови ртомъ и носомъ, отвратительный запахъ изъ рта и поврежденія въ но-

гахъ. Болѣзнь, какъ всѣ говорятъ, произошла 1) отъ однообразной, почти исключительно прѣсной пищи; такъ какъ капусты и бураковъ, по случаю неурожая, было приготовлено очень мало, а квасу у насъ не дѣлаютъ; 2) отъ тѣсноты помѣщенія и недостатка чистоты въ ученическихъ комнатахъ. Въ зданіи семинаріи помѣщается около 400 человѣкъ однихъ учениковъ; училище соединено съ семинаріей и изъ учениковъ очень немногіе живутъ на свободныхъ квартирахъ. Правда, что зданіе семинарское довольно просторно и помѣстительно; но только половина его отведена для помѣщенія учениковъ, и ученическія квартиры оказываются довольно тѣсными: тогда какъ квартиры нѣкоторыхъ лицъ, служащихъ при семинаріи, несообразно обширны и притомъ противъ церкви стоитъ еще пустая зала. Ревизоры въ минскую семинарію не назначаются изъ академіи; о мытьѣ половъ, о чисткѣ комнатъ и т. п. здѣсь забыли.

С. П—ій.

Минскъ,
18 іюня, 1865 года.

СЪ ДОНА.

Еще о предполагаемой семинаріи въ землѣ войска донскаго.

Въ іюньской книжкѣ *Пр. Об.* за 1864 г. была напечатана небольшая статья С. С—ва о необходимости открыть семинарію въ землѣ войска донскаго, въ которой авторъ ясно указалъ причины, требующія осуществленія этого дѣла въ возможно-скоромъ времени. Дѣйствительно, эта потребность съ каждымъ днемъ растетъ въ нашемъ духовенствѣ и служитъ для него предметомъ частыхъ толковъ и сужденій. Не лишнимъ считаю съ своей стороны высказать нѣсколько соображеній по этому предмету.

Въ такомъ дѣлѣ, какъ учрежденіе самостоятельной семинаріи, большую важность имѣетъ вопросъ о матеріяльныхъ средствахъ. Возможно ли открыть донскую семинарію собственными средствами епархіи? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить положительно. Въ донской епархіи хранится 600,000 руб. церковно-станичнаго капитала въ 5% билетахъ, слѣдовательно епархія можетъ располагать 30 т. р. ежегоднаго дохода съ означенной капитальной суммы. Эта сумма, по нашему мнѣнію, должна послужить основнымъ капиталомъ для учрежденія семинаріи.....

Но какъ въ наше время, конечно, никто не станетъ оспаривать, что скудость содержанія духовно-учебныхъ заведеній и наставниковъ, препятствуетъ успѣхамъ духовнаго образованія и слиш-

комъ стѣсняетъ положеніе наставниковъ: то, чтобы поднять благосостояніе предполагаемой семинаріи и донскихъ духовныхъ училищъ, нужно увеличить денежныя средства на донское духовно-учебное вѣдомство. Кажется, необходимо положить наставникамъ семинаріи, считая таковыхъ 17, по 700 р. ежегоднаго оклада, инспектору 1500 р., ректору 2000 руб.; учителямъ духовныхъ училищъ, четыре учителя на училище, каждому—400 р., двумъ смотрителямъ (вмѣстѣ и за уроки) 1400 р., двумъ инспекторамъ за надзоръ и преподаваніе—1100 р. сер. Предположимъ maximum—30 воспитанниковъ, имѣющихъ пользоваться пособіемъ изъ того же капитала, — ихъ и дѣйствительно составится небольше на первыхъ порахъ по учрежденіи семинаріи,— на каждаго нужно назначить не менѣе 75 руб.; 50 мальчикамъ духовныхъ училищъ—на каждаго по 50 р. сер. На наемъ дома для помѣщенія семинаріи съ необходимыми при немъ службами, на содержаніе дома и двухъ училищъ — надобно полагать не менѣе 3000 р. сер. За вычетомъ этихъ расходовъ изъ 30 тыс. остается 1050 р. Эти оставшіяся деньги могутъ покрывать другія потребности по семинаріи и училищамъ, напр. — первоначальное учрежденіе библіотекъ, и т. п. Очевидно такого капитала было бы достаточно, въ ожиданіи лучшей обстановки, для безбѣднаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній; но общее мнѣніе нашего духовенства, съ которымъ и мы соглашаемся,— открыть одновременно всѣ классы семинаріи. Слѣдовательно, въ непродолжительномъ времени, съ увеличеніемъ воспитанниковъ, должны требоваться большіе расходы по найму семинарскаго дома и вообще по содержанію. Какіе же можно указать источники для покрытія предполагаемыхъ необходимыхъ расходовъ?

По малочисленности воспитанниковъ, въ первые три-четыре курса, комплектъ наставниковъ, разумѣется, будетъ не великъ, вмѣсто 17 наставниковъ могутъ давать уроки въ трехъ классахъ 7 или 10, не считая ректора и инспектора. Такимъ образомъ оклады жалованья, назначаемые остальнымъ 7—9 наставникамъ, должны оставаться, и въ теченіи 8 лѣтъ могутъ составить капиталъ до 50 т. р. сер. Это источникъ вѣрный, но временный и еще недостаточный на покрытіе расходовъ съ увеличеніемъ учащихся и наставниковъ. Другой, болѣе значительный источникъ могутъ представить взносы отъ духовенства. Духовенство заявляетъ искреннее желаніе содѣйствовать пользамъ своей семинаріи посильными пожертвованіями. Мы уже видѣли сочувственныя заявленія отъ донскаго духовенства мѣстному архи-

пастырю. Два благочинія открыли подписку на пожертвованіе для семинаріи,—и въ итогѣ оказалось до 2000 р. сер. Въ донской епархіи болѣе 30 благочиній; предполагая, что каждое соберетъ 500 р., получимъ одновременнаго капитала болѣе 15 т. р.

Но мы не эти только рубли имѣемъ въ виду, говоря объ увеличеніи основнаго капитала на открытіе и содержаніе донской семинаріи. Духовенство наше, въ случаѣ открытія своей семинаріи, согласно видамъ духовнаго правительства, не откажется увеличить взносы отъ свѣчной продажи. Духовенство увидитъ, что прибыль отъ церковно-свѣчной продажи идетъ на обезпеченіе школъ, гдѣ воспитываются собственныя его дѣти.

Не малую важность имѣетъ и вопросъ: гдѣ должно основать семинарію, и будетъ ли дано духовенству какое-нибудь право на участіе въ рѣшеніи этого дѣла? По слухамъ, столь многихъ озабочивающимъ, предполагается будто-бы, помимо желанія духовенства, открыть ее въ Черкасскѣ. Не напрасное опасеніе, что это можетъ сильно ослабить, если не подорвать въ нашемъ духовенствѣ усердіе къ пользамъ семинаріи. Большинство голосовъ, сколько намъ случалось слышать, противъ открытія семинаріи въ этомъ мѣстѣ, какъ писали еще и въ прошломъ году корреспонденты изъ нашего края въ *Прав. Обозрѣніи* и, помнится, въ газетѣ *День*.

Одно только обстоятельство, по видимому, можетъ располагать въ пользу открытія семинаріи въ Черкасскѣ: духовенство по различнымъ дѣламъ должно посѣщать этотъ городъ, какъ мѣстопребываніе епархіальнаго преосвященнаго, и слѣд. сношенія съ семинаріею будутъ удобны. Но это удобство имѣетъ значеніе развѣ только для духовенства, живущаго въ сосѣдствѣ съ городомъ; изъ далекихъ же мѣстъ епархіи безъ крайней нужды духовенство не бываетъ въ Черкасскѣ. А нужда, какъ извѣстно, не ждетъ, нельзя, напр., при вызовѣ къ епархіальному начальству дожидаться окончанія семинарскихъ каникулъ, чтобы вмѣстѣ съ сыномъ отправиться въ городъ.

Большая часть духовныхъ лицъ, съ которыми мы говорили объ этомъ дѣлѣ, желаетъ имѣть семинарію въ Нижне-Чирской станицѣ. Тамъ же, конечно, удобнѣе будетъ открыть и училище для дѣвицъ духовнаго званія, — а наставники семинаріи, при надлежащемъ обезпеченіи, могутъ безмездно давать уроки въ этомъ училищѣ. Дай Богъ поскорѣе сбыться надеждамъ донскаго духовенства!..

Апрѣль, 1865.

С. И—въ.

СЪ КАВКАЗА.

Въ мартовской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за текущій годъ, помѣщено извлеченіе изъ письма съ Кубани, подписаннаго г. И. Кравцовымъ. Не касаясь достоинства этой корреспонденціи, я поставленъ въ необходимость указать въ ней на одно бездоказательное обвиненіе, относящееся ко мнѣ лично.

Авторъ письма, *обращаясь къ положенію собственно духовенства въ старыхъ станицахъ* (и тутъ же въ скобахъ поясняя, что новыя разумѣются на передовыхъ линіяхъ за р. Кубанью), *обвиняетъ* меня за мысль, мною высказанную, что войсковое наше начальство не доказало еще своей заботливости объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства въ старыхъ станицахъ, — назвавъ эту мысль *неосновательною*. И что же приводитъ въ доказательство? Одинъ указъ, состоявшійся *въ 1848 году объ увеличеніи оклада духовенству на передовой линіи*, т. е. указъ, относящійся совершенно къ другой мѣстности. Не странно ли встрѣчать подобныя вещи въ печати? Вопросъ у насъ о старыхъ станицахъ, и разсуждая о немъ, самъ авторъ предупреждаетъ читателя, замѣчая, что *обращается къ положенію духовенства собственно въ старыхъ станицахъ*, а доказательство приводитъ совсѣмъ о другой мѣстности—о положеніи духовенства на передовой линіи. Не въ правѣ ли я сказать, что сказанное мною о положеніи духовенства въ старыхъ станицахъ остается по прежнему во всей силѣ?

Свящ. Василій Щегловъ.

Мая 25, 1865.
Ст. Александрія.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(*Письма въ редакцію «Православнаго обозрѣнія»*).

Не богата наша петербургская жизнь новостями. Уже нѣсколько мѣсяцевъ мнѣ не о чемъ было писать своихъ «Замѣтокъ.» Собственно говоря, новостей и теперь почти нѣтъ; но есть живые поводы къ размышленіямъ, касающимся нашей жизни. Устройство приходскихъ попечительствъ и выясненіе отношеній духовенства къ земскимъ собраніямъ, оба эти предмета на столько важны, разумѣется, что они должны были бы занять все наше вниманіе. На дѣлѣ этого не видно, да мало замѣтно и интере-

сующихся новымъ положеніемъ духовенства. Было бы грустно, безотрадно сознаніе, что все это происходитъ отъ несочувствія и не пониманія своего интереса, отъ нежеланія поставить въ болѣе благопріятныя условія свое пастырство. Можетъ статься, сами съ собой и многіе думаютъ объ этомъ; но думы эти, при отсутствіи общенія въ средѣ духовенства, какъ-то исчезаютъ въ полумракѣ его жизни. Въ одномъ изъ прежнихъ своихъ писемъ я объяснялъ уже, какъ понимаю, причину указаннаго явленія, происхожденіе и условія живучести нашей разрозненности. Я говорилъ, что, по естественному инстинкту самосохраненія, каждый (исключеній найдется мало) бьется изъ всѣхъ силъ, чтобы только себя съ семьей обставить получше, добившись разными услугами вниманія какого-нибудь патрона, а остальное — дѣло роскоши, т. е. объ этомъ остальномъ можно потолковать иногда, какъ о погодѣ, пожалуй даже посудить, порядить; но отъ этого — до дѣла, конечно, далеко. Больше всего намъ приходится жить сегоднешнимъ днемъ, а на завтра — что Богъ дастъ. И такъ какъ большей части духовныхъ есть возможность быть подъ патронатствомъ, такъ какъ матеріальное его положеніе, по количеству доходовъ, за весьма немногими исключеніями, хорошо, то и разсуждается обыкновенно: «очень нужны мнѣ эти реформы, ужъ больше я не получу.» Какъ получается, объ этомъ стараются не думать, или думать такимъ образомъ, что вѣдь измѣненіе порядка сборовъ въ пользу духовенства — дѣло одной формальности, а сущность останется таже. Къ проистекающей же изъ такого порядка вещей нѣкоторой неурядицѣ въ отношеніяхъ членовъ причта уже всѣ присмотрѣлись, считаютъ ее дѣломъ обыкновеннымъ. Тѣмъ болѣе оставляются въ сторонѣ отношенія причтовъ къ приходу. Приходъ обезпечиваетъ ихъ, чего же больше? Но стоитъ только вдуматься въ дѣло, чтобы понять всю фальшивость этихъ отношеній. Трудно представить въ самомъ дѣлѣ большей ненормальности. Не красивы вообще въ городахъ отношенія причтовъ къ приходамъ. У насъ больше чѣмъ гдѣ-либо отношенія эти ненормальны. Они по преимуществу, чтобы не сказать исключительно, ограничиваются денежными разсчетами. Рѣдко гдѣ услышишь, что священникъ посѣщаетъ прихожанъ запросто, для разныхъ собесѣдованій, а то исполнилъ требу, получилъ, что слѣдуетъ, и дѣлу конецъ; только и встрѣчи съ прихожанами, что изрѣдка въ церкви, да при исправленіи требъ на домахъ. По этому поводу можно было бы много говорить, но мнѣ нужно было только показать, что отно-

шенія нашихъ причтовъ къ приходамъ — внѣшнія; внутренней связи между ними никакой. Въ томъ смыслѣ, въ какомъ нужно понимать церковно-приходскую общину, члены которой — единицы тѣсно связаны между собою, прихода у насъ вовсе нѣтъ. Правда приходы расписаны по количеству домовъ, есть даже обязательство не заходить съ требами въ чужой приходъ; но, вопервыхъ, это рѣдко исполняется, а вовторыхъ,—и не можетъ исполняться, строго говоря. Первая причина, поддерживающая этотъ порядокъ, противъ котораго ничего не могутъ сдѣлать ни предписанія, ни взысканія, заключается не въ корыстолюбіи священниковъ, а въ недостаткѣ связей прихожанъ съ своею церковью и ея пастыремъ. Не имѣя ничего общаго съ этою церковью и этимъ пастыремъ, потерявъ старинное понятіе, что такое по идеѣ и нашей исторіи церковно-приходская община, петербуржецъ и не думаетъ, въ большинствѣ случаевъ, стѣснять себя припиской къ данному приходу: сегодня онъ прихожанинъ одной церкви, завтра другой. Притомъ, какъ извѣстно, выборъ отцовъ духовныхъ совершенно зависитъ отъ свободы прихожанъ. Еще домовладѣльцы, купечество, больше держатся старины, а не имѣющіе домовъ, какъ подвижное населеніе, никогда не считаютъ себя членами приходской общины. Вообще у насъ нѣтъ сознанія: «это церковь наша, украсимъ ее; это нашъ пастырь, поддержимъ его»: а всѣ приходскія связи держатся по близости къ церкви по мѣсту жительства, или по личному уваженію къ какому ни на есть священнику, съ которымъ случайно пришлось сойтись. У насъ народъ все дѣловой, разсчитываетъ какъ бы поменьше потерять времени на исполненіе церковной требы, потому и идетъ за ней въ ближнюю церковь.

Теперь понятно будетъ, что намъ рѣшительно какъ снѣгъ на голову упало опубликованное *Положеніе* о приходскихъ попечительствахъ. Съ чего начать, съ котораго конца къ нимъ приступиться, — лѣсъ темный! Еще это великое дѣло, что *Положеніе* исключило изъ дѣйствія его столицы, а то что бы мы стали дѣлать? Намъ бы сказали: изберите попечителей въ общемъ собраніи прихожанъ. А кого бы мы пригласили на это собраніе съ увѣренностію, что понято и сочувственно принято будетъ наше дѣло? У насъ нѣтъ прихода, а намъ нужно было бы создать его органъ... Я не знаю, какого рода проэкты составляются въ Петербургѣ относительно организаціи попечительствъ; могу сказать только, что это дѣло у насъ крайне трудное. Мы слышали только, что проэктъ о попечительствахъ въ Петербургѣ пору-

чено составить консисторіи; но позволительно, мнѣ кажется, сомнѣваться въ томъ, чтобы консисторія, взявшись за дѣло совершенно для нея новое, удачная постановка коего зависитъ вовсе не отъ теоретическихъ или административныхъ соображеній, а исключительно отъ знанія, какъ *практичные* организовать столичныя попечительства, чтобъ они получили реальное выраженіе, а не оставались только на бумагѣ,—чтобы, при этихъ, говоримъ, обстоятельствахъ консисторія удачно исполнила возложенное на нее порученіе. Правда консисторія, говорятъ, призывала на помощь своему дѣлу двухъ-трехъ священниковъ; но на нашъ взглядъ это можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ подъ тѣмъ лишь условіемъ, если составленный, при помощи этихъ лицъ, консисторіею проэктъ будетъ предложенъ предварительно на обсужденіе всего петербургскаго приходскаго духовенства, отдѣльно или по причтамъ или какъ иначе, и затѣмъ исправится согласно его замѣчаніямъ. Хотѣлось бы надѣяться, что такъ и будетъ; по крайней мѣрѣ указаннымъ путемъ несомнѣнно выяснился бы вопросъ о попечительствахъ, указано было бы болѣе существенное въ немъ въ приложеніи къ здѣшней приходской обстановкѣ. Судя же по теперешнимъ нашимъ порядкамъ, предположенныя попечительства едва ли быстро у насъ пойдутъ. По моему мнѣнію, самая удобная и приложимая къ нашимъ приходамъ форма благотворительности — это устройство церковно-приходскихъ братствъ. Доказать эту мысль нетрудно. Я уже сказалъ выше, что у насъ нѣтъ еще, строго говоря, приходской общины, выраженіемъ которой должно явиться попечительство; но послѣднее безъ первой, безъ всякаго сомнѣнія, вещь не мыслимая. Значитъ надо начать съ того, чтобы создать прежде приходскую общину, и уже тогда, когда она крѣпко организуется, и только тогда можно будетъ разсчитывать на успѣхъ предпріятій, въ основаніи которыхъ должна быть эта община. А для этого незамѣнимы, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, церковно-приходскія братства. Братство и попечительство имѣютъ существенное различіе. Братство начинаетъ съ того, что, призывая желающихъ принять участіе въ приходской благотворительности, группируетъ около приходскаго храма большее или меньшее количество лицъ, добровольно и слѣдовательно вполнѣ сочувственно принимающихъ на себя участіе въ дѣлѣ церковнаго благотворенія, внутренно связанныхъ другъ съ другомъ однимъ *общимъ* дѣломъ. Попечительство между тѣмъ даже заранѣе предполагаетъ такой именно, какъ я сказалъ, приходъ,

связь котораго съ церковью держится вовсе не на *приписк*ѣ къ ней. Попечитель можетъ сказать (по крайней мѣрѣ могутъ найтись такіе): какое мнѣ дѣло до прихода, съ которымъ я не имѣю ничего общаго, а нѣкоторые наши церковные старосты открыто заявляли, что въ устройствѣ попечительствъ видятъ одну лишь возможность болѣе строгаго кантролированія церковнаго хозяйства. Братчикъ, напротивъ, принявъ на себя по внутреннему своему расположенію обязательство давать свою лепту на храмъ Божій, и благотворительныя учрежденія, добровольно вступившій въ приходскую общину, всякое дѣло ея будетъ считать личнымъ своимъ дѣломъ. Для него храмъ Божій — исходное начало его дѣятельности; онъ, какъ попечитель, не начальникъ, не распорядитель дѣлъ церковныхъ, а ихъ, такъ-сказать, выразитель: радость церковная — его радость; нужда церковная — его нужда.

Все это говорю я не по теоріи, а вижу и каждый можетъ видѣть на практикѣ. Церковныя приходскія нужды, нужды благотворительности у всѣхъ на виду, и много найдется желающихъ помочь имъ; надо только съумѣть воспользоваться этой настроенностію, чтобы сгруппировать этихъ желающихъ около приходскаго храма. О. Гумилевскій съумѣлъ это у насъ сдѣлать, и посмотрите, что у него теперь происходитъ. Свое братство онъ создалъ рѣшительно изъ ничего, началъ дѣло всего съ 200 руб. Просто невѣроятно. И черезъ какіе-нибудь два года (дѣло братства началось въ апрѣлѣ 1863 г.) явились братскіе: богадѣльня, больница, два пріюта — для мальчиковъ и для дѣвочекъ, два рукодѣльныхъ пріюта — тоже особо для дѣвочекъ и особо для мальчиковъ, хоръ пѣвчихъ, библіотека (съ 700 экз. книгъ), община сестеръ, служащихъ братству; сверхъ того устроиваются обѣды для нищихъ (80—100 человѣкъ). Попробуйте вести такое хазяйство,—какого расхода оно потребуетъ? Но у братства есть еще остатокъ отъ годичныхъ тратъ, а выставленныя въ церкви братскія кружки приносятъ такую цифру, до какой въ состоятельныхъ церквахъ не доходятъ кружечные доходы. А вѣдь условія открытія братствъ совершенно одинаковы во всѣхъ нашихъ приходахъ. И приходъ, въ которомъ состоитъ о. Гумилевскій, вовсе не особенный какой-нибудь приходъ, а теперь создалась изъ него благоустроенная приходская *община*. И замѣчательно, о. Гумилевской вовсе не регламентировалъ напередъ своего дѣла, оно создавалось и развилось само собой, только при его иниціативѣ. А вотъ для контраста весьма поучительный фактъ. Еще раньше братства о. Гумилевскаго устроилось благо-

творительное общество при здѣшней Благовѣщенской церкви. Нечего и говорить, что это весьма благородное и высокое по цѣли дѣло; но оно плохо пошло на первыхъ же порахъ, а теперь ничего о немъ не слышно, именно отгого (такъ по крайней мѣрѣ я думаю), что здѣсь создалось не приходское братство, а *общество*, какъ обыкновенно учреждаются у насъ благотворительныя общества, со всею ихъ регламентаціей; но на этой регламентаціи долго не продержишься... Во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ ничего нельзя регламентировать до тѣхъ поръ, пока не выработается *сознанія* вести добросовѣстно дѣло: потому что всѣ такія дѣла условливаются единственно доброю волей, христіански настроеннымъ сердцемъ, а при этомъ условіи насъ какъ-то отталкиваетъ уже отъ себя внѣшняя форма, кажется стѣснительнымъ *напередъ* формулированное положеніе.

Кстати о благотворительности. У насъ считается 40 разныхъ благотворительныхъ заведеній, основанныхъ на счетъ казны, городскаго управленія и частныхъ благотворителей. Поименно перечислены они въ 262 № 1864 г. *Сѣверной Почты*, на основаніи собранныхъ *Голосомъ* данныхъ. И это рѣшительно капля въ море опущеная. До того скромна и невидна дѣятельность этихъ заведеній, что о нихъ только тѣ и знаютъ, кто управляетъ ими и кто призрѣвается въ нихъ. Любопытно было опредѣлить процентное отношеніе этихъ призрѣваемыхъ къ количеству нашихъ бѣдняковъ; не имѣя средствъ, я не могу этого сдѣлать: но едва ли ошибусь, если скажу, что будущность большей части нашихъ благотворительныхъ учрежденій вовсе не блестяща. Учрежденія, имѣющія административный характеръ, т. е. содержимыя на счетъ казны и города,—учрежденія такого свойства, что они на многіе годы будутъ оставаться въ томъ же положеніи, въ какомъ и давно они существуютъ. Благотворительныя заведенія, основанныя частными лицами, или имѣютъ сословный характеръ, т. е. *благородные* призрѣваютъ благородныхъ, чиновники — чиновниковъ и т. д., или ведутъ свое дѣло съ самыми ничтожными средствами въ разсчетахъ на приношенія со стороны; но подобныя приношенія для указанныхъ заведеній далеко не такъ значительны, какъ обыкновенно ожидаютъ, по недостатку сочувствія къ нимъ, какъ заведеніямъ, имѣющимъ, какъ я сказалъ, или исключительный какой характеръ, или напередъ устанавливающимъ такого рода отношенія къ жертвователямъ, что послѣднимъ остается только дѣлать вклады и смотрѣть, какъ другіе ими распоряжаются. Весьма поучительно въ

настоящемъ случаѣ объявленіе «Совѣта дома милосердія.» Домъ милосердія основанъ въ 1863 году; я въ прошломъ году только узналъ объ этомъ по объявленію: фондъ его составляютъ 13 т. р., пожертвованныхъ покойнымъ С. Д. Ворониным, московскимъ купеческимъ обществомъ и купцомъ Малютинымъ; но на томъ почти и остановились пожертвованія. Для сбора послѣднихъ роздано было разнымъ лицамъ 640 сборныхъ книжекъ, въ которыхъ коротенько изложены сущность учрежденія и которыя разносятся знакомыми къ знакомымъ и выдаются на годъ, по прошествіи коего получившій книжку обязывается возвратить въ совѣтъ дома вмѣстѣ съ пожертвованіями. Изъ этихъ книжекъ въ прошломъ году возвращено всего 14, и они принесли только 469 р. 30 к.; нѣкоторыя книжки возвратились съ 3 р., и совѣтъ долженъ былъ публично объявить, что «этихъ средствъ недостаточно для пріобрѣтенія помѣщенія въ собственность.» А ужъ на что полезнѣе, кажется, учрежденія по цѣли — спасать и исправлять несчастныхъ дѣвушекъ отъ разврата? «Въ домѣ милосердія (по объявленію совѣта), въ настоящее время находится десять дѣвушекъ отъ 15—9 лѣтъ. Всѣ онѣ изъ простаго званія, дочери чернорабочихъ и торговокъ; всѣ онѣ (кромѣ одной) безграмотны, почти всѣ изъ-за куска хлѣба жили въ услуженіи въ петербургскихъ трущобахъ, гдѣ и воспользовались ихъ неопытностью. Многія изъ нихъ пали тогда, когда едва умѣли различать, что хорошо и что дурно. Такъ одна изъ призрѣваемыхъ продана была на распутство *десяти* лѣтъ; другая съ *одиннадцати* лѣтъ торговала собою, по примѣру своей матери, и съ этого времени познакомилась съ пьянствомъ; третья воспитана была содержательницей дома терпимости, гдѣ находилась и ея мать; наконецъ, одна поступила въ домъ милосердія *девяти* лѣтъ изъ Калинкинской больницы: незаконорожденное дитя, она брошена была матерью на чужія руки, за кусокъ хлѣба няньчила дѣтей, переносила побои, была изнасилована и поражена.»

Послѣ всего сказаннаго невольно какъ-то думается, что единственный правильный исходъ нашей благотворительности—приходское братство, дѣйствующее хотя часто и копѣйками, но сильное крѣпостью *церковно*-приходскаго союза.

Объ отношеніи нашего духовенства къ земскимъ учежденіямъ по правдѣ сказать нечего; у насъ нѣтъ и собственниковъ, кромѣ лавры. Поэтому у насъ нѣтъ и толковъ о земствѣ, а то слышатся и такіе вопросы: да что это за земскія учрежденія такія?...

Наши церковныя хозяйства требуютъ неотложнаго исправленія. Это камень претыканія для нашихъ многокомплектныхъ причтовъ, источникъ большей части ихъ несогласій; но я уже не говорю о томъ, какъ мало, говорятъ, доставляетъ Петербургъ свѣчныхъ доходовъ. Наши же хозяйства, при владѣніи церквей домами, очень не маленькія, а на кладбищенскихъ церквахъ отдача мѣстъ подъ могилы доставляетъ очень большой оборотъ. Между тѣмъ несогласія причтовъ неблагопріятно, конечно, дѣйствуютъ и на прихожанъ. Вся бѣда заключается въ томъ, что у насъ выработалась крайне неудобная практика въ распоряженіи церковнымъ хозяйствомъ. Зависитъ ли это отъ неопредѣленности существующихъ по этому предмету постановленій, или отъ чего другаго, я говорить не стану, а привожу фактъ, какъ онъ есть. Отвѣчаетъ за упущенія въ хозяйствѣ весь причтъ, обязанный утверждать своимъ подписомъ приходорасходныя церковныя книги, а въ дѣйствительности распоряжается хозяйствомъ настоятель съ старостой. Дѣло дѣлается такъ: всѣ расходы по церкви дѣлаетъ настоятель съ старостой (торговъ на подряды вообще стараются избѣгать въ видахъ экономіи!) и ведетъ запись, какая по ихъ соображеніямъ наиболѣе для нихъ удобна, затѣмъ по ихъ порученію денежные обороты вносятся въ приходорасходныя книги, но часто не по мѣсяцамъ, а за цѣлый годъ сразу. Теперь, причтъ только тогда и имѣетъ возможность контролировать дѣло, когда пришлются ему для подписанія книги. Но упомнишь ли всѣ расходы и приходъ за цѣлый годъ?... А свѣчные доходы? Въ одной церкви показано напр., въ продажѣ свѣчъ гораздо болѣе за іюнь, когда бываетъ самая малая продажа, по случаю выѣзда достаточныхъ людей за городъ, чѣмъ въ январѣ, когда и народу бываетъ больше въ церкви и праздники значительнѣе. Не лучше ли же обязать, кого слѣдуетъ, не дѣлать расходовъ безъ братіи, или дѣлать только до извѣстной, ограниченной суммы? Тогда и старосты, быть можетъ, меньше бы сберегали денегъ на пожертвованія въ церкви отъ *своего имени*. Можно бы по крайней мѣрѣ попытаться...

А. Вескинскій.

3 іюня 1865 г.
С.-Петербургъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обращеніе въ православіе старообрядческихъ архіереевъ. — Новые переводы алтайскихъ миссіонеровъ. — Переводы священныхъ книгъ на татарскій и персидскій языки. — «Сборникъ» документовъ латино-польской пропаганды — Празднованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія въ новгородской семинаріи. — Предположенное новое распредѣленіе приходовъ въ Тулѣ — Крестьянскій приговоръ о провожденіи праздниковъ. — Прекращеніе торговли въ праздники въ западной Сибири — Поправки къ статьѣ: «о положеніи православія въ Лифляндіи» — Подписка по духовному вѣдомству въ пользу инвалидовъ. — Сборъ пожертвованій на постройку православной церкви въ г. Плоцкѣ (въ царствѣ польскомъ).

— Въ московской Троицкой единовѣрческой церкви происходило на дняхъ небывалое до селѣ торжество. Два старообрядческіе епископа—Онуфрій Браиловскій, намѣстникъ бѣлокриницкой митрополіи, и Пафнутій Коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольничьей іерархіи, бѣлокриницкимъ священноинокомъ Іоасафомъ, архидіакономъ митрополита Кирилла Филаретомъ и бѣлокриницкимъ же іеродіакономъ Мелхиседекомъ, торжественно присоединены къ православной церкви на правилахъ единовѣрія. (*Моск. Вѣд*). Въ непродолжительномъ времени мы сообщимъ объ этомъ замѣчательномъ событіи болѣе подробныя свѣдѣнія.

— Недавно отпечатаны въ С.-Петербургѣ на языкѣ алтайскихъ инородцевъ *Литургія св. Іоанна Златоуста* и *священная исторія*. Это—новые переводы, составленные нынѣшними алтайскими миссіонерами. Богослуженіе на понятномъ инородцамъ языкѣ и обученіе инородческихъ дѣтей закону Божію немало будетъ способствосать дальнѣйшимъ успѣхамъ миссіи.

— Противумусульманская миссія, получившая недавно новое развитіе въ приволжскихъ губерніяхъ, такъ же получаетъ новыя средства для своей дѣятельности. Въ типографіи академіи наукъ отпечатанъ переводъ на татарскій языкъ слѣдующихъ книгъ свящ. писанія: *Дѣянія св. Апостоловъ*, *Посланія св. Апостоловъ и Апокалипсисъ*.—Прежде напечатанный *Новый Завѣтъ* на персидскомъ языкѣ порученъ для новаго пересмотра профессору Казембеку и протоіерею Іоакиму Романову.

— Редакція *Вѣстника Западной Россіи* предприняла особо издать «Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности». Для изда-

нія имѣются въ виду всѣ тѣ документы латино-польской пропаганды, въ которыхъ формулированы проэкты подавленія въ западной Россіи православной вѣры и русской народности, равно и тѣ, въ которыхъ добросовѣстные изъ папистовъ сами осуждаютъ ультрамонтанскую теорію и практику и въ частности—дѣйствія своихъ единовѣрцевъ противъ вѣры и народности русскихъ. Въ «Сборникъ» должны войдти историческіе матеріалы въ этомъ родѣ, напечатанные въ книжкахъ *Вѣстника* за разные годы; но редакція выражаетъ надежду на дальнѣйшее продолженіе «Сборника» и пополненіе его неизданными еще матеріалами. Содержаніе 1-го выпуска слѣдующее: 1) проэктъ объ уничтоженіи православнаго и уніатскаго вѣроисповѣданій и русской народности въ русскихъ областяхъ, бывшихъ нѣкогда подъ владычествомъ Польши (1717 г.). 2) Тайныя наставленія (правила) общества іезуитовъ. 3) Польскій катихизисъ. 4) Ученіе папистовъ о православіи (профессора *Черлюнчакевича* и ксендза Шевалье). 5) Голосъ одного польскаго публициста въ защиту русиновъ, насильно обращаемыхъ въ латинство (1610 г.). 6) Политическій катихизисъ рѣчи Посполитой, или польское правительство въ таинствахъ. 7) Взглядъ на состояніе Польши извѣстнаго польскаго ученаго, философа, публициста Трентовскаго. 8) Голосъ шляхты воеводствъ и повѣтовъ русскихъ къ собравшимся на сеймъ 1788 г. чинамъ рѣчи Посполитой. 9) Краткая исторія іезуитовъ (переводъ съ французскаго).

— Празднованіе памяти св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, кажется, ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній не принялось такъ хорошо, какъ въ новгородской семинаріи, которая въ нынѣшнемъ году совершила его уже въ третій разъ по особой программѣ, утвержденной митрополитомъ Исидоромъ. Послѣ богослуженія, происходило торжественное собраніе въ залѣ семинаріи, на которомъ кромѣ духовенства не мало было посѣтителей изъ всѣхъ сословій, начальникъ губерніи, почетныя лица и дамы. На это торжество нарочно прибылъ изъ С.-Петербурга извѣстный слѣпецъ Григорій Ширяевъ, привезшій съ собою для раздачи болѣе 1000 экземпляровъ изданныхъ имъ *изображеній*, «Братскихъ привѣтствій» и «Краткихъ житій» св. Кирилла и Меѳодія. Для чтенія на актѣ воспитанниками семинаріи приготовлено было нѣсколько сочиненій на темы, заблаговременно данныя ректоромъ архим. Макаріемъ. Между прочимъ приготовлены были для чтенія: «Разговоръ между православнымъ и римскимъ католикомъ о св. просвѣтителяхъ славян-

скихъ Кириллѣ и Меѳодіѣ» и сочиненіе: «Оправданіе св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія предъ судомъ римско-католиковъ». Чтенія были сопровождаемы духовными концертами. Гимнъ св. первоучителямъ: «Славяне, пѣснію высокой почтимъ Апостоловъ славянъ!» положенный на ноты, скоро выйдетъ изъ печати въ Петербургѣ. (*Дух. Бес.*)

— Тульскимъ епархіальнымъ начальствомъ предпринято интересное по новости и очень важное дѣло: новое распредѣленіе приходовъ въ г. Тулѣ. Положеніе духовенства относительно средствъ содержанія съ одной стороны, состояніе религіозно-церковной жизни въ народѣ съ другой—весьма много зависитъ отъ распредѣленія приходовъ. Въ *Тульскихъ Епарх. Вѣд.* пишутъ, что 6 мая вечеромъ происходило въ Тульскомъ Успенскомъ соборѣ собраніе городскаго духовенства для избранія депутатовъ въ комитетъ по составленію проэкта новаго распредѣленія приходовъ въ г. Тулѣ. Порядокъ избранія во всѣхъ подробностяхъ предварительно опредѣленъ былъ особой программой. Получившіе наибольшее число голосовъ пять священнослужителей тотчасъ же были объявлены избранными отъ всего градскаго духовенства, слѣдующіе за ними другіе пять лицъ — кандидатами къ нимъ. Составленный и подписанный избирателями протоколъ, съ приложеніемъ списка и избирательныхъ записокъ, представленъ на утвержденіе преосвященному.

— Въ нижегородской губерніи, васильскаго уѣзда, крестьяне егорьевской волости, по предложенію священника Александра Преображенскаго, 16 мая, послѣ прочтенія манифеста о кончинѣ Государя Цесаревича В. К. Николая Александровича, составили общественный приговоръ объ ограниченіи пьянства, которое особенно бывало сильно на мѣстныхъ гульбищахъ въ Троицынъ и Духовъ день и въ послѣднее воскресенье предъ Петровымъ постомъ при рѣчкѣ Ананьѣ и въ деревнѣ Карандашкѣ. Этотъ приговоръ напечатанъ въ *Нижегород. Епарх. Вѣд.* и заключается въ слѣдующемъ: «Волостной сходъ опредѣлаетъ и утверждаетъ общимъ согласіемъ и подписомъ: 1) Гульбища подъ Ананьей и въ Карандашкѣ вовсе воспрещаются и ни въ какихъ другихъ мѣстахъ не должны быть заводимы. 2) Молебствія, назначенныя для молитвы объ урожаѣ хлѣба, должно проводить чинно и свято, посѣщать храмъ Божій, не заводить ни пьянства, ни пѣсенъ, ни игръ какихъ-либо, и потому вареніе пива и брагъ собственно къ этимъ праздникамъ строго воспрещается. 3) Оный приговоръ, какъ дѣло благочестивое, христіанское, для все-

общаго свѣдѣнія и освященія отъ имени св. церкви, прочитать въ приходскихъ церквахъ, о чемъ волостному правленію поручить просить приходскихъ священниковъ, сообщивши имъ съ онаго копіи».

— Въ началѣ нынѣшняго года послѣдовало распоряженіе г. генералъ-губернатора западной Сибири, воспрещающее торги на городскихъ базарахъ въ праздничные дни. Для таковой торговли назначены другіе дни, по соглашенію съ городскими обществами. Распоряженіе—очень важное: интересно знать, какъ оно принято мѣстными жителями и какія имѣло послѣдствія.

— Отъ прот. І. Н — ва мы получили слѣдующее письмо:

«Въ статьяхъ о настоящемъ положеніи православія въ Лифляндіи, напечатанныхъ въ мартовской и апрѣльской книжкахъ *Православнаго Обозрѣнія* за сей 1865 годъ, допущены нѣкоторыя неисправности, которыя и считаемъ нужнымъ исправить, и именно: на стр. 306 напечатано, что въ латышской газетѣ было разсказано, какъ одинъ пасторъ, вскорѣ послѣ того сдѣланный еще благочиннымъ, въ церкви назвалъ православіе собачьею вѣрой. Но объ этомъ не было разсказано въ латышской газетѣ, а объ этомъ только извѣстно по формальному дѣлу въ консисторіи (см. *Вятск. Епарх. Вѣд.* за 1864 г. *№* 24, гдѣ равно и въ *№№* 9—11, 13, 14, 22—24 помѣщена ученая статья почтеннаго о. ректора вятской семинаріи о православіи между латышами и эстами).

На стр. 310 въ строк. 18 и далѣе должно быть такъ: при формальномъ слѣдствіи въ лютеранскомъ судѣ, какъ можно судить по примѣрамъ, которые здѣсь у всѣхъ, думаю, священниковъ на глазахъ, тоже пасторъ окажется ни въ чемъ невиноватымъ.

На стр. 388 первое слово на 3-й строкѣ «свѣдѣнія» лишнее. Въ 13 строкѣ вмѣсто словъ «въ послѣднемъ приходѣ» должно быть «въ одномъ приходѣ.» Въ строкѣ 22 къ словамъ: «но помѣщикъ сказалъ ему», нужно прибавить—«чрезъ управляющаго.»

На стр. 389 въ строкѣ 14 должно быть такъ: «то лютеране, по словамъ одного православнаго крестьянина, готовы были забросать его камнями.» Въ строк. 19 пропущено слово «найдти» въ лютеранскихъ судахъ трудно православному найдти оправданіе.

На стр. 391 въ строк. 10 нужно читать такъ: въ настоящемъ (1864) уже высшее управленіе казенными имѣніями и пр Статья эта была писана еще въ 1864 году.

На стр. 395 въ строк. 32 слова: чѣмъ же дѣло кончилось?

Это важнѣе знать, — должны быть замѣнены словами: чѣмъ дѣло кончилось? Это важнѣе было бы знать; къ сожалѣнію, въ настоящее время я не могъ этого узнать.

На стр. 396 въ строк. 11 къ словамъ: «и не зналъ дѣла точно», нужно прибавить—«отъ одного лица, достойнаго полнаго довѣрія.»

На стр. 399 въ 18 строкѣ вмѣсто—на значительное пространство, нужно сказать—на нѣкоторое пространство.

На стр. 405 въ строк. 28 нужно прибавить: съ 21 по 28 апрѣля, кромѣ середы и субботы на страстной недѣлѣ, шла въ Ордынгсгерихтѣ запись и проч.»

— Государь Императоръ, озабочиваясь улучшеніемъ участи инвалидовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ — открыть между всѣми сословіями добровольную подписку пожертвованій въ пользу инвалидовъ. Всѣ имѣющія поступить чрезъ таковую подписку суммы повелѣно не сливать съ инвалиднымъ капиталомъ, а образовать изъ нихъ особый капиталъ, съ тѣмъ, чтобъ изъ процентовъ на оный были выдаваемы комитетомъ о раненыхъ единовременныя пособія тѣмъ изъ инвалидовъ нижнихъ чиновъ, которые по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ или несчастнымъ случаямъ, будутъ заслуживать особенныхъ временныхъ пособій. Въ исполненіе таковой Высочайшей воли состояли слѣдующія распоряженія по духовному вѣдомству. Св. Синодомъ предписано: а) поручить московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ арміи и флотовъ, сдѣлать распоряженіе объ открытіи въ ихъ вѣдомствахъ добровольной подписки въ пользу инвалидовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) подписка въ пользу инвалидовъ, предлагается духовнымъ лицамъ и свѣтскимъ чинамъ духовнаго вѣдомства, смотря по мѣсту ихъ служенія, въ монастыряхъ — настоятелями и настоятельницами оныхъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ — мѣстными училищными начальствами, а въ прочихъ за симъ мѣстахъ — благочинными; б) означенныя мѣста и лица всѣ вступающія къ нимъ пожертвованія на сей предметъ вносятъ въ мѣстныя уѣздныя казначейства, и о количествѣ ихъ доносятъ въ тоже время установленнымъ порядкомъ: по вѣдомству синодальныхъ конторъ—конторамъ, въ епархіяхъ—епархіальнымъ преосвященнымъ, а по вѣдомству придворнаго и военнаго духовенства — главнымъ священникамъ по принадлежности, и в) синодальныя конторы, епархіальные преосвященные и главные священники увѣдомляютъ съ своей стороны о

всѣхъ таковыхъ пожертвованіяхъ г. оберъ-прокурора св. Синода, съ обстоятельнымъ обозначеніемъ званія, имени и фамиліи жертвователей и количества пожертвованной каждымъ изъ нихъ суммы. 2) Г. оберъ-прокурору св. Синода предоставить о пожертвованіяхъ сего рода, по полученіи увѣдомленія о нихъ отъ сказанныхъ начальствъ, сообщать комитету раненыхъ и инспекторскому департаменту военнаго министерства, для опубликованія; и 3) для должнаго по сему, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія и распоряженій, синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и арміи флотовъ и во всѣ ставропигіальные монастыри послать печатные указы.

Сборъ пожертвованій на постройку православной церкви въ г. Плоцкѣ (въ Царствѣ Польскомъ).

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4 минувшаго марта за № 2.329, о воспослѣдовавшемъ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра статсъ-секретаря Царства Польскаго, Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, доброхотныхъ пожертвованій по имперіи на построеніе православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ. И по справкѣ, приказали: давъ знать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ въ теченіи двухъ лѣтъ доброхотныхъ пожертвованій по имперіи на построеніе православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ, епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами поручить имъ, чтобъ они сдѣлали распоряженіе о приглашеніи доброхотнодателей къ пожертвованіямъ на упомянутую церковь, чрезъ напечатаніе о томъ во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія сіи, по мѣрѣ ихъ поступленія, препровождаемы были въ учрежденный въ г. Плоцкѣ комитетъ по постройкѣ православной церкви; а для свѣдѣнія объ этомъ послать также указы московской и грузино-имеритинской св. Синода конторамъ, равно синодальнымъ членамъ, протопресвитерамъ: Василію Борисовичу Бажанову и Василію Ивановичу Кутневичу, въ лавры и ставропигіальные монастыри. Апрѣля 16 дня 1865 года. Подлинный указъ подписали: оберъ-секретарь *Терсинскій*, секретарь *В. Филипповъ*.

Сочиненія, переводы и изданія Н. О. Эмина.

	Р.	К.
1. **Грамматика** древне-армянскаго языка, Москва, 1846, *по-армянски* . . . . . Цѣна	1	50
2. **О древнемъ Эпосѣ** языческой Арменіи, Москва, 1850, *поармянски*. . . . . —	1	—
3. **Христоматія** древне-армянскаго языка съ армяно-русскимъ словаремъ, Москва, 1849 . . . . . —	3	—
4. **Исторія Арменіи** Моисея хоренскаго (V вѣка) *въ русскомъ переводѣ*, съ объясненіями, Москва, 1858. —	3	—
5. **Всеобщая Исторія** Вардана Великаго (XIII вѣка) *въ русскомъ переводѣ*, съ объясненіями и приложеніями, Москва, 1861 . . . . . —	3	—
6. **Всеобщая Исторія** Степаноса таронскаго, Асох'ика, (XI вѣка) *въ русскомъ переводѣ*, съ примѣчаніями и приложеніями, Москва, 1864 . . . . . —	3	—
7. **Очеркъ Религіи и вѣрованій** языческихъ Армянъ, Изслѣдованіе, *порусски*, Москва, 1864. . . . . —	1	—
8. **Синодальное Слово** Нерсеса Ламбронскаго (XII вѣка) *въ русскомъ переводѣ* . . . . . —	1	—

Историки и лѣтописцы армянскіе, бо́льшею частью впервые изданные въ армянскомъ текстѣ.

9. **Исторія Арменіи** Іоанна каѳоликоса (IX вѣка), Москва, 1853 . . . . . —	2	—
10. **Письмо** Лазаря п'арпскаго (V вѣка) къ Вахану, владѣтелю мамиконскому, Москва, 1853 . . . . . —	1	—
11. **Исторія Ахваніи** (азіятской Албаніи) Моисея кох'анкатуаци (X вѣка), Москва, 1860 . . . . . —	2	—
12. **Хронографія** Мхитара айриванк'скаго (XIII вѣка), Москва, 1860. . . . . —	1	—
13. **Всеобщая Исторія** Вардана Великаго, Москва, 1861 . . —	2	—
14. **Исторія Сюник'ской провинціи** Степ'носа сюник'скаго (XIII вѣка), Москва, 1861 . . . . . —	3	—

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Іюня 25 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій*.

ЦАРИ.

ПЕРВАЯ КНИГА.

I. [1]Былъ нѣкоторый человѣкъ родомъ изъ Рамаѳаимъ-Цофима, съ горы Ефремовой, имя ему Елкана, сынъ Іерохама, сынъ Елигу, сынъ Тоху, сынъ Цуфа, Ефремлянинъ. [2]У него были двѣ жены, имя одной Анна, а имя другой Фенинна; у Фенинны были дѣти, а у Анны не было дѣтей. [3]Сей человѣкъ ходилъ по временамъ изъ города своего Армаѳема для поклоненія и принесенія жертвы Господу силъ въ Силомъ, гдѣ два сына Иліевы, Офни и Финеесъ, были священниками Господа. [4]Въ тотъ день, когда приносилъ Елкана жертву, давалъ Фенинѣ женѣ своей и всѣмъ сыновьямъ ея и дочерямъ ея части, [5]Аннѣ же давалъ часть вдвое, потому что онъ любилъ Анну, хотя Господь заключилъ чрево ея. [6]Но соперница ея сильно огорчила ее, заставляя ее роптать на то, что Господь заключилъ чрево ея. [7]Такъ бывало всякой годъ, когда ходила Анна въ домъ Господень; такъ раздражала она ее; а сія плакала, и не ѣла. [8]И сказалъ ей Елкана, мужъ ея: Анна, что ты плачешь, и что не ѣшь, и что

скорбитъ сердце твое? Не лучше ли я для тебя десяти сыновъ?

[9]И встала Анна послѣ того, какъ она ѣла и пила въ Силомѣ (а Илій священникъ сидѣлъ тогда на стулѣ у порога храма Господня). [10]И въ скорби души молилась Господу, и горько плакала. [11]И дала обѣтъ, и сказала: Господи силъ! если Ты воззришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь меня, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабѣ Твоей дитя мужескаго пола: то я отдамъ его Господу на всѣ дни жизни его, и бритва не коснется головы его. [12]Между тѣмъ, какъ она долго молилась предъ Господомъ, Илій смотрѣлъ на уста ея. [13]Анна же говорила въ сердцѣ своемъ, только уста ея двигались, а голоса не было слышно; и Илій счелъ ее пьяною. [14]И сказалъ ей Илій: доколѣ тебѣ пьянствовать? Вытрезвись отъ вина своего. [15]Но Анна отвѣчала, и сказала: нѣтъ, господинъ мой, я жена, скорбящая духомъ; вина и напитковъ я не пила, но изливаю душу мою предъ Господомъ. [16]Не считай рабы твоей негодною женщиной; поелику отъ великой печали моей и отъ скорби моей я говорила теперь. [17]Тогда отвѣчалъ Илій, и сказалъ: иди съ миромъ, и Богъ Израилевъ исполнитъ прошеніе твое, чего ты просила у Него. [18]Она же сказала: да будетъ раба твоя въ милости у тебя. И пошла сія женщина въ путь свой, и ѣла, и лице ея было уже не таково, какъ прежде.

[19]И встали они поутру, и поклонились предъ Господомъ, и возвратились, и пришли въ домъ свой въ Раму. И позналъ Елкана Анну жену свою, и вспомнилъ ее Господь. [20]По прошествіи нѣкотораго времени зачала Анна, и родила сына, и нарекла сму имя Самуилъ: поелику я испросила его у Господа, *сказала она.* [21]И пошелъ мужъ ея Елкана со всѣмъ домомъ своимъ принести въ положенное время жертву Господу и *совершить* обѣтъ свой. [22]Но Анна не пошла, а ска-

зала мужу своему: когда младенецъ отнятъ будетъ отъ груди, тогда я отведу его, и онъ явится предъ Господа, и останется тамъ на вѣкъ. [23]И сказалъ ей Елкана мужъ ея: дѣлай что тебѣ благоугодно; оставайся, пока не отнимешь его отъ груди, только да исполнитъ Господь слово Свое! Итакъ осталась женщина, и кормила грудью сына своего, пока не отняла его отъ груди. [24]Когда же отняла его отъ груди, повела его съ собою, взявъ три тельца и одну ефу пшеничной муки и сосудъ вина, и привела его въ домъ Господень въ Силомъ. Дитя же было еще молодо. [25]И закололи тельца, и привели отрока къ Илію. [26]И сказала *Анна:* господинъ мой! да живетъ душа твоя! Я та самая женщина, которая здѣсь при тебѣ стояла и молилась Господу. [27]О семъ дитяти молилась я, и исполнилъ мнѣ Господь прошеніе мое, чего я просила у Него. [28]Итакъ я отдаю его Господу на всѣ дни жизни его, потому что онъ испрошенъ у Господа. И поклонилась тамъ Господу.

II. [1]И молилась Анна, и говорила:

Возвеселилъ Господь сердце мое;
Вознесъ Господь рогъ мой; расширились уста мои противъ враговъ моихъ;
Ибо я радуюсь, видя спасеніе Твое.

[2]Нѣтъ столь святаго, какъ Господь,
И нѣтъ *праведнаго,* кромѣ Тебя,
И нѣтъ такой твердыни, какъ Богъ нашъ.
[3]Не говорите впредь надменно, высокомѣрно;
Да не исходитъ дерзость изъ устъ вашихъ!
Ибо Господь есть Богъ всевѣдущій,
И дѣла у Него взвѣшены.
[4]Лукъ сильныхъ сокрушается,
А немощные препоясываются силою.

[5]Сытые нанимаются работать за хлѣбъ,
А голодные празднуютъ;
Безплодная рождаетъ семь разъ,
А многочадная изнемогаетъ.
[6]Господь умерщвляетъ и оживляетъ;
Низводитъ въ Шеолъ и возводитъ.
[7]Господь дѣлаетъ нищимъ и обогащаетъ;
Унижаетъ и возвышаетъ.
[8]Изъ праха подъемлетъ Онъ бѣднаго,
Изъ бренія возвышаетъ нищаго
И посаждаетъ съ вельможами;
И престолъ славы дастъ имъ въ наслѣдіе:
Поелику въ *рукѣ* Господней основанія земли,
И Онъ поставилъ на нихъ вселенную.

[9]Ноги святыхъ Своихъ Онъ блюдетъ,
А беззаконные во тьмѣ исчезаютъ:
Потому что не силою крѣпокъ человѣкъ.
[10]Господь! Вострепещутъ препирающіеся съ Нимъ;
На небесахъ гремитъ на нихъ Господь,
Будетъ судить концы земли,
И дастъ крѣпость царю Своему,
И вознесетъ рогъ Христа Своего.

[11]И пошелъ Елкана въ Раму въ домъ свой, а дитя осталось служить Господу при Иліѣ священникѣ.

[12]Сыновья Илія священника были люди негодные; они не знали Господа, [13]ни должности священниковъ предъ народомъ. Когда кто приносилъ жертву, сынъ священническій тогда, какъ варили мясо, приходилъ съ трезубцемъ въ рукѣ своей, [14]и опускалъ въ умывальную чашу или въ котелъ, или въ кастрюлю, или въ горшокъ; и что вынетъ трезубецъ, то священникъ бралъ себѣ. Такъ поступали они со всѣми

Израильтянами, которые приходили туда въ Силомъ. [15]Даже прежде, нежели сожигали тукъ, приходилъ сынъ священническій, и говорилъ приносившему жертву: дай мяса на жаркое священнику; онъ не хочетъ у тебя брать варенаго мяса, а сырое. [16]И если кто говорилъ ему, что они тотчасъ сожгутъ тукъ, какъ должно, и потомъ возьми себѣ, сколько пожелаетъ душа твоя; то сей говорилъ ему: теперь же дай, а если не дашь, то силою возьму. [17]И грѣхъ сихъ отроковъ былъ весьма великъ предъ Господомъ, поелику эти люди не уважали даровъ Господнихъ.

[18]А Самуилъ служилъ предъ Господомъ, отрокъ, одѣвавшійся въ льняный ефодъ. [19]Верхнюю же одежду малую дѣлала ему мать его, и приносила ему по временамъ, когда приходила съ мужемъ своимъ для принесенія положенной жертвы. [20]И благословилъ Илій Елкану и жену его, говоря: да дастъ Господь тебѣ дѣтей отъ жены сей вмѣсто испрошеннаго, который отданъ Господу; и пошли они въ мѣсто свое. [21]И точно посѣтилъ Господь Анну, и зачала она, и родила еще трехъ сыновей и двухъ дочерей, а отрокъ Самуилъ возрасталъ у Господа.

[22]Илій былъ весьма старъ, и слышалъ все, какъ поступаютъ сыновья его со всѣми Израильтянами, и что они спятъ съ женщинами, служащими при дверяхъ скиніи собранія. [23]И сказалъ имъ: для чего вы дѣлаете такія дѣла? Ибо о сихъ худыхъ дѣлахъ вашихъ я слышу отъ всего народа. [24]Нѣтъ, сыновья мои, не хорошъ слухъ, который я слышу; вы развращаете народъ Господень.

[25]Если согрѣшитъ человѣкъ противъ человѣка, помолятся о немъ Богу;
Если же человѣкъ согрѣшитъ противъ Господа, кто помолится о немъ?

Но они не слушали гласа отца своего, потому что Господу

угодно было предать ихъ смерти. [26]Отрокъ же Самуилъ входилъ болѣе и болѣе въ возрастъ и въ благоволеніе у Господа и у человѣковъ.

[27]И пришелъ къ Илію человѣкъ Божій, и сказалъ ему: такъ говоритъ Господь: Я открылъ Себя дому отца твоего, когда были они въ Египтѣ, въ домѣ Фараоновомъ. [28]И избралъ его изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ Себѣ во священника, чтобъ онъ приносилъ всесожженія на жертвенникѣ Моемъ, совершалъ куреніе, носилъ ефодъ предо Мною; и далъ Я дому отца твоего всѣ огнепалимыя жертвы сыновъ Израилевыхъ. [29]Для чего же вы не уважаете жертвъ Моихъ, и хлѣбныхъ приношеній Моихъ, которыя заповѣдалъ Я *приносить* въ жилищѣ семъ, и для чего ты предпочитаешь сыновей своихъ Мнѣ, утучняя себя начатками всѣхъ приношеній народа Моего, Израиля? [30]Посему такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: Я сказалъ тогда: домъ твой и домъ отца твоего будутъ ходить предъ лицемъ Моимъ вѣчно, но теперь, говоритъ Господь, отнюдь нѣтъ! Ибо Я прославляю прославляющихъ Меня; а презирающіе Меня будутъ унижены. [31]Вотъ наступаютъ дни, въ которые Я сокрушу мышцу твою и мышцу дома отца твоего, такъ что не будетъ старика въ домѣ твоемъ. [32]И ты увидишь бѣду, постигшую жилище Мое, при всемъ томъ, что Господь благотворитъ Израилю, и въ домѣ твоемъ не будетъ старика во всѣ будущіе дни. [33]Но нѣкоторыхъ изъ твоего племени Я не отрѣшу отъ жертвенника Моего, чтобы томить глаза твои, и мучить душу твою; и все потомство дома твоего будетъ умирать въ среднихъ лѣтахъ. [34]И вотъ тебѣ знаменіе, которое воспослѣдуетъ надъ двумя сынами твоими, Офніемъ и Финеесомъ: оба они умрутъ въ одинъ день. [35] И поставлю себѣ священника вѣрнаго; онъ будетъ дѣлать то, что Мнѣ по сердцу и по душѣ; и домъ его сдѣлаю твердымъ, и онъ будетъ хо-

дить предъ помазанникомъ Моимъ во всѣ дни. 36И всякій, оставшійся изъ дому твоего, придетъ, и будетъ кланяться ему, прося геры серебра и одного хлѣбца, и скажетъ ему: причисли меня къ какой-либо священнической должности, чтобы мнѣ имѣть кусокъ хлѣба.

III. 1Отрокъ Самуилъ служилъ Господу при Иліѣ священникѣ. Слово Господне рѣдко было въ тѣ дни, и видѣнія были не часты. 2И случилось въ то время, когда Илій лежалъ на своемъ мѣстѣ (глаза же его начали ослабѣвать, и онъ не могъ видѣть), 3и свѣтильникъ Божій еще не погасъ, и Самуилъ лежалъ во храмѣ Господнемъ, гдѣ находился ковчегъ Божій, 4воззвалъ Господь Самуила. Онъ сказалъ: вотъ я! 5И побѣжалъ къ Илію, и сказалъ: вотъ я, ты звалъ меня. Но *Илій* сказалъ: я тебя не звалъ; поди назадъ, спи. Онъ пошелъ и легъ. 6Но Господь опять звалъ Самуила. Самуилъ всталъ и пришелъ къ Илію, и сказалъ: вотъ я, ты звалъ меня. Но онъ сказалъ: я не звалъ, сынъ мой, поди назадъ, спи. 7Самулъ же еще не зналъ Господа, и еще не открывалось ему слово Господне. 8Господь еще въ третій разъ позвалъ Самуила. Онъ всталъ, и пришелъ къ Илію, и сказалъ: вотъ я, ты звалъ меня; и догадался Илій, что Господь зоветъ отрока. 9И сказалъ Илій Самуилу: поди, спи; и когда зовущій позоветъ тебя, ты скажи: говори, Господи; ибо слышитъ рабъ Твой. И пошелъ Самуилъ и легъ на мѣстѣ своемъ.

10И пришелъ Господь, и сталъ, и звалъ какъ прежде: Самуилъ, Самуилъ! И сказалъ Самуилъ: говори, ибо слышитъ рабъ Твой. 11И сказалъ Господь Самуилу: вотъ, Я сдѣлаю дѣло у Израиля, о которомъ кто услышитъ, у того зазвенитъ въ обоихъ ушахъ. 12Въ тотъ день совершу Я надъ Иліемъ все то, что Я говорилъ о домѣ его, отъ начала и до конца. 13Я объявилъ ему, что Я накажу домъ его на вѣки за ту вину, что онъ зналъ, какъ сыновья его навлекаютъ

проклятіе на себя, и не удерживалъ ихъ. [14]И посему клянусь дому Илія, что вина дома Иліева не загладится ни жертвами, ни приношеніями хлѣбными во вѣкъ.

[15]И спалъ Самуилъ до утра; тогда онъ отворилъ двери дома Господня, и боялся Самуилъ объявить видѣніе сіе Илію. [16]Илій позвалъ Самуила, и сказалъ: сынъ мой, Самуилъ! Онъ сказалъ: вотъ я. [17]И сказалъ Илій: что тебѣ сказано, не скрой отъ меня; то и то сдѣлаетъ съ тобою Богъ, и то и то прибавитъ, если ты скроешь отъ меня что либо изъ всего того, что сказано тебѣ. [18]И объявилъ ему Самуилъ все, и не скрылъ отъ него *ничего*. Тогда сказалъ *Илій*: Онъ Господь; пусть дѣлаетъ, что Ему угодно.

[19]Самуилъ возросъ, и Господь былъ съ нимъ, и не далъ ни одному слову его упасть на землю. [20]И узналъ весь Израиль отъ Дана до Вирсавіи, что Самуилъ утвержденъ въ пророка Господня. [21]И продолжалъ Господь являться въ Силомѣ; потому что открывался Господь Самуилу въ Силомѣ чрезъ слово Господне.

IV. [1]И было слово Самуилово ко всему Израилю; и выступили Израильтяне противъ Филистимлянъ на войну, и расположились станомъ при Евен-Езерѣ, Филистимляне же расположились станомъ въ Афекѣ. [2]Когда же Филистимляне стали въ ряды противъ Израильтянъ, и произошла битва: Израильтяне поражены были отъ Филистимлянъ, и сіи побили въ рядахъ ихъ на полѣ около четырехъ тысячъ человѣкъ. [3]И пришелъ народъ въ станъ, и сказали старѣйшины Израилевы: за что поразилъ насъ Господь сегодня предъ Филистимлянами? Возьмемъ себѣ изъ Силома ковчегъ завѣта Господня, чтобъ онъ шелъ среди насъ, и спасалъ насъ отъ руки враговъ нашихъ. [4]И послалъ народъ въ Силомъ, и принесли оттуда ковчегъ завѣта Господа силъ, сидящаго на херувимахъ, тутъ при ковчегѣ завѣта Божія были и два сына Иліевы, Офни и Финеесъ.

[5]Какъ скоро пришелъ ковчегъ завѣта Господня въ станъ, весь Израиль громко воскликнулъ, такъ что земля колебалась. [6]Филистимляне, услышавъ крикъ сихъ восклицаній, сказали: отчего такія громкія восклицанія въ станѣ Евреевъ? И узнали, что ковчегъ Господень пришелъ въ станъ. [7]И устрашились Филистимляне, поелику, сказали, Богъ пришелъ въ станъ, и сказали: бѣда намъ! поелику не бывало сего вчера и третьяго дня. [8]Бѣда намъ! кто избавитъ насъ отъ руки сильнаго сего Бога? Это тотъ Богъ, Который поразилъ Египтянъ всякими казнями въ пустынѣ. [9]Будьте смѣлы, будьте мужами, Филистимляне, дабы вамъ не быть въ порабощеніи у Евреевъ, какъ они у васъ въ порабощеніи; будьте мужами, и сразитесь. [10]И сразились Филистимляне, и поражены Израильтяне, и каждый побѣжалъ въ шатеръ свой, и пораженіе было весьма великое, и пали изъ Израильтянъ тридцать тысячъ пѣшихъ; [11]и ковчегъ Божій взятъ, и два сына Иліевы, Офни и Финеесъ умерли.

[12]Тогда побѣжалъ нѣкто отъ Веніамина изъ воинскихъ рядовъ, и пришелъ въ Силомъ въ тотъ же день; одежда на немъ была разорвана, и прахъ на головѣ его. [13]Когда же онъ пришелъ, Илій сидѣлъ на стулѣ у дороги, и смотрѣлъ, потому что сердце его сильно трепетало о ковчегѣ Божіемъ. Какъ скоро человѣкъ сей пришелъ, и объявилъ въ городѣ, возстеналъ весь городъ. [14]Илій, услышавъ вопль сей, сказалъ: отчего это такой шумъ? И тотчасъ пришелъ человѣкъ тотъ, и объявилъ Илію. [15]Илій былъ тогда девяноста осми лѣтъ; и глаза его померкли, и онъ не могъ видѣть. [16]И сказалъ оный человѣкъ Илію: я пришелъ изъ воинскихъ рядовъ, и сегодня же побѣжалъ изъ рядовъ. И сказалъ Илій: что тамъ дѣлается, сынъ мой? [17]Вѣстникъ на отвѣтъ сказалъ: Израиль побѣжалъ отъ Филистимлянъ; пораженіе произошло великое въ народѣ; и два сына твои, Офни и Фи-

неесъ, умерли, и ковчегъ Божій взятъ. [18]Какъ скоро упомянулъ онъ о ковчегѣ Божіемъ, то Илій упалъ со стула навзничь въ воротахъ, и переломилась шея его, и умеръ; потому что онъ былъ старъ и тяжелъ (онъ былъ судьею Израиля сорокъ лѣтъ).

[19]А невѣстка его, жена Финеесова, была тогда беременна, уже передъ родами. Какъ скоро услышала она извѣстіе о взятіи ковчега Божія, и о смерти свекра своего и мужа своего, упала и родила, потому что приступили къ ней боли ея. [20]И когда умирала она, стоящія при ней женщины говорили ей: не бойся, ты родила сына; но она не отвѣчала и не обращала вниманія. [21]И назвала младенца: Ихаводъ, говоря: отошла слава отъ Израиля,—относя сіе къ взятію ковчега Божія и къ свекру своему и къ мужу своему. [22]Она сказала:

Отошла слава отъ Израиля,
Потому что взятъ ковчегъ Божій.

V. [1]Филистимляне же, взявши ковчегъ Божій, принесли его изъ Евен-Езера въ Азотъ. [2]И взяли Филистимляне ковчегъ Божій, и внесли его въ храмъ Дагона, и поставили его подлѣ Дагона. [3]Жители Азота встали рано поутру, и вотъ, Дагонъ лежитъ лицемъ своимъ на землѣ, предъ ковчегомъ Господнимъ. И взяли они Дагона, и опять поставили на свое мѣсто. [4]И встали они поутру на слѣдующій день, и вотъ, опять Дагонъ лежитъ лицемъ своимъ на землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ, голова Дагонова и обѣ кисти рукъ его отсѣчены на порогѣ: только туловище Дагона осталось при немъ. [5](Посему даже до сего дня жрецы Дагоновы и всѣ, которые приходятъ въ домъ Дагона въ Азотъ, не ступаютъ на порогъ Дагоновъ.) [6]И рука Господня тяготила Азотянъ, и Онъ истреблялъ ихъ, и наказалъ ихъ желваками, какъ въ Азотѣ, такъ и въ окрестностяхъ его.

[7]Жители Азота, видя сіе, сказали: не долженъ оставаться у насъ ковчегъ Бога Израилева, поелику тяжела рука Его и для насъ и для Дагона, бога нашего. [8]И послали, и собрали къ себѣ всѣхъ владѣльцевъ Филистимскихъ, и сказали: что намъ дѣлать съ ковчегомъ Бога Израилева? И сказали: въ Геѳъ пусть пойдетъ ковчегъ Бога Израилева; и перенесли ковчегъ Бога Израилева. [9]Но послѣ того, какъ перенесли его *туда*, рука Господня навела на городъ весьма великій ужасъ, и поразилъ Онъ жителей города отъ малаго до великаго; и показались на нихъ желваки. [10]И отослали они ковчегъ Божій въ Екронъ. Какъ скоро пришелъ ковчегъ Божій въ Екронъ, возопили жители Екрона, и говорили: принесли къ намъ ковчегъ Бога Израилева, чтобъ умертвить насъ и народъ нашъ. [11]И послали и собрали всѣхъ владѣльцевъ Филистимскихъ, и сказали: отпустите ковчегъ Бога Израилева; пусть онъ возвратится въ свое мѣсто, дабы не умертвилъ онъ насъ и народа нашего, ибо смертельный ужасъ былъ на всемъ городѣ, рука Божія тамъ была весьма тяжела. [12]Ибо тѣ, кои не умерли, наказаны были желваками, такъ что вопль города восходилъ до небесъ.

VI. [1]И пробылъ ковчегъ Господень въ областяхъ Филистимскихъ семь мѣсяцевъ. [2]И призвали Филистимляне жрецовъ и прорицателей, и сказали: что намъ дѣлать съ ковчегомъ Господнимъ? Научите насъ, съ чѣмъ намъ отпустить его въ свое мѣсто? [3]Тогда сказали они: если вы намѣрены отпустить ковчегъ Бога Израилева, то не отпускайте его безъ всего, но принесите ему жертву повинности; тогда исцѣлитесь, и узнаете, за что не отклоняется отъ васъ рука Его. [4]И сказали они: какую жертву повинности должны мы принести Ему? Они сказали: по числу владѣльцевъ Филистимскихъ, пять золотыхъ желваковъ, и пять золотыхъ мышей; поелику казнь одна на всѣхъ, и на владѣльцахъ вашихъ.

5Итакъ сдѣлайте изображеніе желваковъ вашихъ и изображеніе мышей вашихъ, которыя опустошаютъ землю, и отдайте въ честь Богу Израилеву: тогда можетъ быть отклонитъ Онъ руку Свою отъ васъ, и отъ бога вашего, и отъ земли вашей. 6И для чего вамъ ожесточать сердце ваше, такъ, какъ ожесточили сердце свое Египтяне и Фараонъ? Когда же онъ сталъ дѣйствовать противъ нихъ, то не отпустили ли они ихъ, и не пошли ли они? 7Итакъ сдѣлайте одну новую колесницу и возьмите двухъ телицъ дойныхъ, на которыхъ не было ярма; и впрягите сихъ телицъ въ колесницу, телятъ же ихъ возвратите отъ нихъ домой. 8И возьмите ковчегъ Господень, и поставьте его на колесницу; а золотыя вещи, которыя принесете ему въ жертву повинности, положите въ ящикъ съ боку его, и отпустите его, и пусть пойдетъ. 9И смотрите, если онъ пойдетъ къ предѣламъ своимъ къ Беѳ-Шемешу, то Онъ сдѣлалъ намъ великое сіе зло: если же нѣтъ, то мы будемъ знать, что не Его рука поразила насъ, а сдѣлалось это съ нами по случаю.

10И сдѣлали они такъ; и взяли двухъ телицъ дойныхъ, и впрягли ихъ въ колесницу, а телятъ ихъ удержали дома. 11И поставили ковчегъ Господень на колесницу, и ящикъ и золотыхъ мышей, и изображенія желваковъ. 12И пошли телицы прямо по дорогѣ къ Беѳ-Шемешу; одною дорогою шли и мычали, и не уклонялись ни на право, ни на лѣво; владѣльцы же Филистимскіе проводили ихъ до предѣловъ Беѳ-Шемеша. 13Жители Беѳ-Шемеша жали тогда пшеницу на полѣ, и взглянувъ увидѣли ковчегъ, и увидѣвъ обрадовались. 14И пришла колесница на поле Іисуса, Беѳ-Шемешскаго жителя, и остановилась тамъ. Тутъ былъ большой камень; и раскололи колесницу на дрова, а телицъ принесли во всесожженіе Господу. 15Левиты сняли ковчегъ Господень и ящикъ, бывшій при немъ, въ которомъ находились золотыя

вещи, и поставили на большомъ ономъ камнѣ: жители же Беѳ-Шемеша принесли въ тотъ день всесожженія и закололи жертвы Господу. 16А пять владѣльцевъ Филистимскихъ, увидѣвъ сіе, возвратились въ тотъ день въ Екронъ. 17Золотые желваки, которые принесли Филистимляне въ жертву повинности Господу, были сіи: одинъ отъ Азота, одинъ отъ Газы, одинъ отъ Аскалона, одинъ отъ Геѳа, и одинъ отъ Екрона. 18А золотыя мыши были—по числу всѣхъ городовъ Филистимскихъ, пяти владѣльцевъ, начиная отъ городовъ укрѣпленныхъ и до открытыхъ селъ. Большой тотъ камень, на которомъ поставили ковчегъ Господень, находится и до сего дня на полѣ Іисуса Беѳ-Шемешскаго.

19Изъ жителей Беѳ-Шемеша, за то, что они смотрѣли на ковчегъ Господень, убилъ Онъ пятьдесятъ тысячъ семьдесятъ человѣкъ народа. И заплакалъ народъ, потому что Господь поразилъ народъ пораженіемъ великимъ. 20И сказали жители Беѳ-Шемеша: кто можетъ стоять предъ Господомъ, симъ святымъ Богомъ, и къ кому Онъ пойдетъ отъ насъ? 21И послали вѣстниковъ къ жителямъ Киріаѳ-Іеарима, чтобъ сказать: Филистимляне возвратили ковчегъ Господень; идите, возьмите его къ себѣ.

VII. 1И пришли жители Киріаѳ-Іеарима, и подняли ковчегъ Господень, и перенесли его въ домъ Авинадава на холмъ; а Елеазара, сына его, посвятили, чтобъ онъ хранилъ ковчегъ Господень.

2Съ того дня, какъ остался ковчегъ въ Киріаѳ-Іеаримѣ, прошло много времени, лѣтъ двадцать. И обратился весь домъ Израилевъ въ слѣдъ Господа. 3И сказалъ Самуилъ всему дому Израилеву: если вы всѣмъ сердцемъ своимъ обратитесь ко Господу, то удалите отъ себя боговъ иноземныхъ и Астартъ, и направьте сердце ваше ко Господу, и служите Ему одному, и Онъ избавитъ васъ отъ руки Фи-

листимлянъ. [4]И удалили сыны Израилевы Вааловъ и Астартъ, и стали служить одному Господу.

[5]Тогда сказалъ Самуилъ: соберите всѣхъ Израильтянъ въ Массифу, и я помолюсь о васъ Господу. [6]И собрались въ Массифу и черпали воду, и проливали предъ Господомъ, и постились въ тотъ день, и сказали тамъ: согрѣшили мы предъ Господомъ; и судилъ Самуилъ сыновъ Израилевыхъ въ Массифѣ. [7]Когда услышали Филистимляне, что собрались сыны Израилевы въ Массифу, тогда владѣльцы Филистимскіе пошли на Израиля. Сыны Израилевы, услышавъ о семъ, убоялись Филистимлянъ. [8]И сказали сыны Израилевы Самуилу: не преставай взывать о насъ ко Господу, Богу нашему, дабы Онъ спасъ насъ отъ руки Филистимлянъ. [9]И взялъ Самуилъ одного ягненка отъ сосцевъ, и принесъ его во всесожженіе Господу со всѣмъ народомъ, и воззвалъ Самуилъ ко Господу о Израилѣ, и услышалъ его Господь. [10]Ибо когда Самуилъ возносилъ всесожженіе, а Филистимляне вступали въ сраженіе съ Израилемъ: въ тотъ день возгремѣлъ Господь великимъ гласомъ на Филистимлянъ, и навелъ на нихъ ужасъ, и они были поражены предъ Израилемъ. [11]И выступили люди Израилевы изъ Массифы, и преслѣдовали Филистимлянъ, и били ихъ до *мѣста находящагося* подъ Бее-Каромъ.

[12]И взялъ Самуилъ одинъ камень, и положилъ между Массифою и между Шеномъ, и нарекъ ему имя Евен-Езеръ (камень помощи), сказавъ: до сего мѣста помогъ намъ Господь. [13]Такимъ образомъ усмирены Филистимляне, и не стали уже ходить въ предѣлы Израилевы; и была рука Господня на Филистимлянахъ во всѣ дни Самуила. [14]И города, которые взяли Филистимляне у Израиля, отошли обратно къ Израилю, отъ Еврона и до Геѳа; и области ихъ исторгнулъ Израиль изъ руки Филистимлянъ. А между Израилемъ и

Аморреями былъ миръ. [15]Самуилъ былъ судьею Израиля во всѣ дни жизни своей. [16]Изъ года въ годъ, ходилъ онъ въ Веѳиль, и въ Галгалъ, и въ Массифу и судилъ Израиля во всѣхъ мѣстахъ сихъ. [17]Потомъ возвращался въ Раму, потому что тамъ былъ домъ его, и тамъ судилъ Израиля, и построилъ тамъ жертвенникъ Господу.

VIII. [1]Когда состарѣлся Самуилъ, поставилъ сыновъ своихъ судьями надъ Израилемъ. [2]Имя старшему сыну его было Іоиль, а имя второму сыну его Авія: они судили въ Вирсавіи. [3]Но сыновья его не ходили по путямъ его, а уклонились къ корысти, и брали подарки, и судили превратно. [4]И собрались всѣ старѣйшины Израиля, и пришли къ Самуилу въ Раму. [5]И сказали ему: вотъ ты состарѣлся, а сыновья твои не ходятъ путями твоими: итакъ поставь намъ царя, чтобъ онъ судилъ у насъ, какъ у прочихъ народовъ. [6]Самуилу не понравилось слово сіе, когда они сказали: дай намъ царя, чтобъ онъ судилъ насъ. И молился Самуилъ Господу. [7]Господь сказалъ Самуилу: послушайся гласа народа во всемъ, что они сказали тебѣ; поелику не тебя они отвергли, но Меня отвергли, чтобъ Я не царствовалъ надъ ними. [8]Какія дѣла дѣлали они Мнѣ съ того дня, въ который Я вывелъ ихъ изъ Египта, и до сего дня, и какъ они оставляли Меня, и служили другимъ богамъ, такъ поступаютъ они и съ тобою. [9]Итакъ послушайся гласа ихъ; только представь имъ и объяви имъ права царя, который будетъ царствовать надъ ними. [10]Самуилъ пересказалъ всѣ слова Господни народу, просящему у него царя. [11]И сказалъ: вотъ какія будутъ права царя, который будетъ царствовать надъ вами: онъ возьметъ сыновей вашихъ и посадитъ ихъ на колесницы свои и на коней своихъ, чтобъ они скакали предъ колесницею его, [12]и чтобъ поставить ихъ у себя тысяченачальниками и пятидесятиначальниками, также чтобы они

орали землю его, и жали хлѣбъ его, и дѣлали ему воинское оружіе и колесничный приборъ его. [13]И дочерей вашихъ возьметъ, чтобъ составляли масти, варили кушанье и пекли хлѣбы. [14]И лучшія поля ваши, и виноградные и масличные сады ваши возьметъ, и отдастъ слугамъ своимъ. [15]Отъ сѣмянъ вашихъ и изъ виноградныхъ садовъ вашихъ возьметъ десятую часть, и отдастъ евнухамъ своимъ и слугамъ своимъ. [16]И рабовъ вашихъ, и рабынь вашихъ, и лучшихъ юношей вашихъ, и ословъ вашихъ возьметъ, и употребитъ на свои надобности. [17]И отъ мелкаго скота вашего возьметъ десятую часть; и сами вы будете ему рабами. [18]Въ тотъ день возстенаете отъ царя вашего, котораго вы избрали себѣ; и не будетъ отвѣчать вамъ Господь въ тотъ день. [19]Но народъ не согласился послушаться словъ Самуила, и сказалъ ему: нѣтъ, пусть будетъ надъ нами царь. [20]И мы будемъ жить, какъ прочіе народы; царь нашъ у насъ будетъ судить, и будетъ ходить передъ нами и будетъ воевать вмѣстѣ съ нами на войнахъ нашихъ. [21]Самуилъ, выслушавъ всѣ слова народа, пересказалъ ихъ во уши Господа. [22]И сказалъ Господь Самуилу: послушайся гласа ихъ, и поставь имъ царя. Тогда сказалъ Самуилъ людямъ Израилевымъ: подите всякъ на свой городъ.

IX. [1]Былъ нѣкто изъ сыновъ Веніамина, имя его Кисъ, сынъ Авіила, сынъ Церора, сынъ Бехораѳа, сынъ Афія, сынъ одного Веніамитянина. Онъ былъ человѣкъ значительный. [2]У него былъ сынъ, имя его Саулъ, молодой и красивый; никого изъ Израильтянъ не было красивѣе его: онъ былъ ростомъ больше всего народа, отъ самыхъ плечъ и выше [3]У Киса, отца Саулова, пропали ослицы; и сказалъ Кисъ Саулу сыну своему: возьми съ собою одного изъ отроковъ, и встань, поди, поищи ослицъ. [4]И прошелъ онъ гору Ефремову, и прошелъ землю Шалишу, но не нашли. Потомъ

ОТЕЦЪ НЕБЕСНЫЙ.

ПЕРВОЕ ЧТЕНІЕ (*)

НАША ИДЕЯ О БОГѢ.

Двадцать пять или тридцать лѣтъ тому назадъ одинъ нѣмецкій писатель выдалъ сочиненіе въ стихахъ, которое начиналось такъ: «Сердца наши сжимаются отъ благочестивой «печали, при мысли о древнемъ Іеговѣ, готовомъ умереть». Это былъ вопль о смерти Бога живаго; и авторъ, какъ благовоспитанный сынъ девятнадцатаго вѣка, рѣшился пролить нѣсколько поэтическихъ слезъ «при похоронахъ Вѣчнаго».

Я былъ молодъ, когда мнѣ встрѣтились эти странныя слова, и онѣ страшно поразили меня и врѣзались, думаю,

(*) Въ 1864 году авторъ «Публичныхъ чтеній о *Вѣчной Жизни*», извѣстныхъ въ русскомъ переводѣ, читалъ замѣчательный курсъ въ Лозаннѣ, сокращеніе котораго тогда же было напечатано въ журналѣ *Chrètien Evangelique*, подъ заглавіемъ: «Le Père Céleste». Нынѣ этотъ курсъ пересмотрѣнъ авторомъ и печатается вполнѣ. Мы получаемъ отъ самаго автора листы этого сочиненія по мѣрѣ выхода ихъ изъ типографіи. Печатаемый нами переводъ перваго чтенія дастъ читателямъ понятіе о достоинствѣ новаго сочиненія *Э. Навиля*. *Ред.*

навсегда въ моей памяти. Съ того времени, многое дало мнѣ понять, что то не былъ фактъ исключительный, но что люди вліятельные, школы знаменитыя, главныя направленія новаго духа — одинаково провозглашали, будто время религіи кончилось,— религіи подъ всѣми ея формами, религіи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ современныхъ соціальныхъ потрясеніяхъ, въ спорахъ научныхъ, въ безпокойствѣ однихъ и скорби другихъ, въ насмѣшливой и болѣе или менѣе оскорбительной радости нѣкоторыхъ, въ основѣ многихъ умственныхъ проявленій нашего времени читается мрачное слово: «Отнынѣ нѣтъ Бога у человѣчества!» То, что̀ должно производить содраганіе ужаса въ современномъ обществѣ — бо́льшее, чѣмъ угрожающая война, возможная революція, въ тайнѣ умышляемыя нападенія противъ личной и имущественной безопасности, это — числительность, важность и широта усилій, предпринимаемыхъ нынѣ съ цѣлію уничтожить въ душахъ вѣру въ Бога живаго.

И я желалъ бы, чтобы вмѣстѣ со мною и вы раздѣляли этотъ страхъ, но я желалъ бы также ограничить его въ надлежащихъ предѣлахъ. Религія, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, вовсе не умерла и не умираетъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ. Лучшее доказательство этого — тѣ усилія, какія предпріемлются нѣкоторыми для пораженія ея. Весьма часто тѣ самые, кто обзываетъ ее мертвою, или вполнѣ изнемогающею, между тѣмъ усиливаются наносить ей удары! Безъ сомнѣнія, они слишкомъ благородны, чтобъ нападать на трупъ; судя же по напряженности ихъ усилій, легко понять, что они и сами не думаютъ поражать умирающаго.

Настоящія обстоятельства важны не для религіи въ ней самой,— она не можетъ быть въ опасности, но важны для душъ, которыя находятся въ опасности потерять свое средоточіе и свою опору. Замѣтимъ однако: когда мы говоримъ, что мы

живемъ во времена необыкновенныя, что мы проходимъ безпримѣрный кризисъ, что никогда не было видимо ничего такого, что̀ мы видимъ, то не слѣдуетъ понимать все это безусловно. Наша личность представляетъ дѣйствіе микроскопа увеличивающаго предметы его окружающіе; и наше главное основаніе къ мысли, будто наше время есть самое исключительное, часто состоитъ только въ томъ, что въ это время *мы* живемъ, а не жили во времена другія. Умъ внимательный къ этому факту, бодро стоящій на стражѣ противъ всякаго поползновенія къ преувеличенію, легко поймѣтъ, что религіозная мысль нѣкогда прошла уже тѣ глубокія и опасныя потрясенія, въ какихъ мы видимъ ее нынѣ. Тѣмъ не менѣе и мы дѣйствительно переживаемъ кризисъ; и по его размѣрамъ, онъ дѣйствительно новъ для нашего поколѣнія, и требуетъ ближайшаго разсмотрѣнія. Но предварительно мы считаемъ нужнымъ, какъ можно точнѣе опредѣлить нашу идею о Богѣ, показать ея происхожденіе и потомъ возможно-ясно обозначить границы и сущность современнаго религіознаго спора.

На вопросъ о смыслѣ слова Богъ, мы не имѣемъ намѣренія давать метафизическое опредѣленіе, лично нами составленное; мы постараемся указать, какова на самомъ дѣлѣ идея о Богѣ въ современномъ обществѣ, въ душахъ, которыя живутъ этою идеею, въ сердцахъ, для которыхъ она составляетъ радость, въ совѣсти тѣхъ, кому она служитъ подпорою.

Что̀ происходитъ въ душахъ, когда мысль возвышается надъ природою и человѣчествомъ до существа невидимаго, которое она называетъ Богомъ? Онѣ боятся, надѣются, молятся, воздаютъ благодареніе. Когда человѣкъ находится въ одномъ изъ тѣхъ безнадежныхъ случаевъ, въ которыхъ не можетъ помочь никакая человѣческая помощь, онъ обра-

щается къ небу и говоритъ: Богъ мой! Когда мы бываемъ свидѣтелями какой-либо возмутительной неправды и не встрѣчаемъ на землѣ надлежащаго возмездія за нее, мы думаемъ сами въ себѣ: есть Судія на небѣ! Когда насъ укоряетъ наша совѣсть, голосъ ея напоминаетъ намъ, что, хотя бы и никто не видѣлъ нашего поступка, есть глазъ, который насъ видитъ и судъ ожидающій насъ. Таково дѣйствіе мысли (мы стараемся установить факты), — таково дѣйствіе мысли о Богѣ въ душахъ, которыя вѣруютъ въ Него. Если опредѣлять общее значеніе всѣхъ этихъ явленій человѣческаго сердца,—страха, надежды, благодаренія, молитвы, что̀ мы находимъ? къ кому всѣ онѣ относятся? Къ разумной и свободной силѣ, которая знаетъ насъ и можетъ дѣйствовать на нашу судьбу. Такая именно идея заключается въ основѣ всѣхъ религій, не только—религіи единаго Бога, но и самыхъ низшихъ религій идолопоклонства. Всякая религія покоится на чувствѣ силы, или силъ невидимыхъ, высшихъ природы и человѣчества.

Когда пробуждается философская любознательность, она отвлекаетъ отъ общаго чувства силы точную идею причины и ставитъ ее объясненіемъ явленій. Разумъ человѣка, по самому устройству его, имѣетъ потребность уразумѣть причину безусловную, которая по своей вѣчности не подлежитъ теченію времени, и по своему безконечному характеру не заключается въ предѣлахъ бытія ограниченнаго,—начало, котораго необходимое бытіе не зависитъ ни отъ какого другаго,— причину единственную, которая своимъ единствомъ утверждаетъ всеобщую гармонію. Такимъ образомъ, когда разумъ приходитъ къ идеѣ о единомъ и всемогущемъ Творцѣ, тогда онъ привязывается къ ней, какъ къ единственной мысли, которая осмысляетъ ему и міръ и его самаго.

Творецъ прежде всего есть Тотъ, чью славу повѣдаютъ не-

беса, и чьихъ рукъ дѣла даетъ познать земля. Онъ есть сильный и мудрый, котораго воля дала бытіе вселенной, который управляетъ вмѣстѣ и звѣздными мірами въ пространствахъ небесныхъ, и каплею сока въ былинкѣ, попираемой нашими ногами.

Если отъ міра, окружающаго насъ, мы обращаемся мыслію внутрь насъ самихъ, мы открываемъ здѣсь другія небеса, духовныя, въ которыхъ блестятъ, какъ звѣзды первой величины, предметы, заставляющіе биться всякое неизвращенное человѣческое сердце: эти предметы — истина, добро, красота. И мы чувствуемъ, что мы сотворены для этого высшаго міра. Матеріальныя радости могутъ увлекать нашу волю; въ нашихъ неразумныхъ желаніяхъ мы можемъ преслѣдовать то, что въ сущности есть зло, заблужденіе, безобразіе; но, если не всѣ лучи нашей истинной природы затмились, тогда изъ глубины нашей души поднимается голосъ и протестуетъ противъ нашего униженія.—Притомъ наши стремленія къ тѣмъ духовнымъ благамъ безконечны. Рѣшили ли мы какой-либо вопросъ, по требованію нашей мысли,— тотчасъ поднимаются новые вопросы, которые безпокоятъ насъ не менѣе, какъ и предшествовавшіе имъ. Достигли ли мы въ извѣстной степени осуществленія добра, по требованію нашей совѣсти,—тотчасъ совѣсть требуетъ отъ насъ еще большаго. Вотъ пробуждается въ человѣкѣ чувство красоты: но когда художникъ бываетъ доволенъ дѣломъ рукъ своихъ? Можетъ ли тотъ произвести что-либо истинно великое, кому постоянно не предносится идеалъ, въ сравненіи съ которымъ представляется ему несовершеннымъ все то, что онъ смогъ осуществить? Голосъ, побуждающій насъ впередъ во всю жизнь, съ колыбели до гроба, и не позволяющій никогда остановиться намъ, — этотъ голосъ есть властный и благородный инстинктъ, который, въ присутствіи красоты, истины и доб-

ра, постоянно говоритъ намъ: впередъ, впередъ! выше, выше! Многимъ знакомъ инстинктъ, обычный путешественникамъ восходящимъ на Альпы, которые какъ бы невольно поднимаются съ вершины на вершину и не могутъ успокоиться, пока предъ ихъ глазами остается вершина, еще недостигнутая. Такова же общая наша судьба; но послѣдняя вершина скрывается въ яркихъ облакахъ, отдѣляющихъ ее отъ нашихъ взоровъ. Совершенство, — это обѣтъ нашей природы; но это также — лѣсница Іакова: мы видимъ ея утвержденіе на землѣ, вершина же ея сокрыта отъ нашего слабаго зрѣнія въ свѣтлостяхъ безконечнаго.

Эти предметы нашихъ высшихъ желаній: красота въ ея верховномъ проявленіи, безусловная святость, безконечная истина, соединяются въ одной и той же мысли: Богъ. Свойства духовной природы въ насъ суть не болѣе, какъ заимствованныя свойства; они естественно пребываютъ въ Томъ, кто есть ихъ начало. Богъ есть истина, не только потому, что Онъ знаетъ всѣ вещи, но потому, что Онъ есть самый предметъ нашихъ мыслей,—потому что, когда мы изучаемъ вселенную, мы только, такъ сказать, по складамъ разбираемъ кое-какіе законы, которые Онъ положилъ міру,—потому что познавать истину всегда значитъ познавать твореніе или Творца, міръ или его вѣчную причину. Равно Богъ есть предѣлъ потребности совѣсти, побуждающей насъ къ святости. Если бы мы достигли высшей степени добродѣтели, чего мы достигли бы? мы осуществили бы планъ, который Богъ предложилъ свободѣ духовныхъ тварей; точно также какъ Онъ Своимъ словомъ управилъ міры звѣздные, и они Его слово исполняютъ, не разумѣя того. Наконецъ Богъ есть вѣчный источникъ и красоты. Онъ распростеръ свою благодать на холмахъ и свое величіе на горахъ, и Онъ же (мы приводимъ слова блаженнаго Августина) дѣйствуетъ въ душахъ тѣхъ великихъ

художниковъ, которые, непрестанно стремясь къ идеалу, чувствуютъ себя какъ-бы увлекаемыми въ міръ божественный.

Итакъ Богъ прежде всего есть С у щ і й, безусловный, безконечный, вѣчный,—въ таинственныхъ навсегда глубинахъ Его сущности. Въ Его отношеніи къ міру, Онъ есть причина; въ Его отношеніи къ высшимъ желаніямъ души, Онъ есть идеалъ. Онъ есть идеалъ, потому что, будучи безусловною причиною, Онъ есть единственный источникъ, равно какъ и предметъ нашихъ стремленій; Онъ есть безусловная причина, потому что Онъ есть Единый Самосущій, и ничто не можетъ существовать развѣ по дѣйствію Его могущества. Здѣсь уже, мимоходомъ, мы можемъ видѣть источникъ главнѣйшихъ заблужденій религіозной мысли. Какъ скоро разсматриваютъ истину, святость, красоту, отдѣляя ихъ отъ духа дѣйствительнаго и безконечнаго, въ которомъ находится основаніе ихъ бытія; тутъ являются системы философіи, благородныя въ ихъ началѣ, но надолго не могущія удержаться на роковомъ склонѣ. Говорятъ еще о томъ, что именуется божественнымъ; но божественное есть отвлеченіе и не существуетъ безъ Бога. Если истина, красота, святость не суть свойства вѣчнаго духа, а простое выраженіе стремленій нашей души, то человѣкъ сразу можетъ сдѣлать родъ служенія (культа) этимъ высокимъ обнаруженіямъ своей природы; но неумолимая логика тотчасъ принудитъ его устранить божественное въ область химеръ. Лучи потухаютъ вмѣстѣ съ ихъ источникомъ; душа теряетъ тайну своихъ судебъ, и въ безмѣрной скорби, облегающей ее, провозглашаетъ наконецъ, что все суета. Намъ приходится присутствовать именно при такомъ скорбномъ зрѣлищѣ.

Таково основаніе нашей идеи о Богѣ; попытаемся вознестись къ самой ея вершинѣ. При мысли о верховномъ Существѣ, волею котораго все существуетъ, и которое Само

безначально и безконечно, душа наша остается какъ бы подавленною. Мы сами такъ слабы! идея о безусловномъ могуществѣ подавляетъ насъ. Мы такъ недолговѣчны, что едва можемъ имѣть какое либо понятіе о Вѣчномъ. Мы такъ бренны и склонны къ злому, что идея о святости заставляетъ трепетать насъ. Но мы знаемъ, что землѣ уже возвѣщено благодатное слово: Сей верховный Богъ любитъ насъ. По той мѣрѣ, какъ эта идея проникаетъ нашъ разумъ, душа наша начинаетъ предвидѣть пути мира. Онъ любитъ насъ, и въ насъ зарождается довѣріе. Онъ слышитъ насъ, и молитва возносится къ Нему съ надеждою быть услышанною. Онъ всѣмъ управляетъ, и мы успокоиваемся на Его Провидѣніи. Когда наши взоры обращаются къ пространствамъ небеснымъ, не случается ли, что иной разъ мы чувствуемъ себя какъ бы устрашенными при созерцаніи этихъ міровъ, безъ конца выступающихъ одинъ передъ другимъ? Устремляясь мыслію въ неизмѣримыя бездны пространства, представляя себѣ, что какъ бы далеко ни простирался предѣлъ неба, гдѣ бы кончалась вселенная, все-таки она съ своими солнцами и системами звѣздъ есть не больше, какъ одинокая лампада, свѣтящая во тьмѣ безъ предѣловъ, — не испытываемъ ли мы при этомъ нѣкотораго таинственнаго ужаса и родъ головокруженія? Но взглянемъ на предметы ближайшіе къ намъ. Тотъ, кто сотворилъ небеса въ ихъ безмѣрности, Онъ же даетъ прозябать хлѣбу въ нашу пищу, Онъ же украшаетъ ниву цвѣтами, увеселяющими наши взоры, даруетъ намъ прохладу утра и тишину вечернюю, — безъ Его попущенія ничто не случается, и Онъ бодрствуетъ надъ нами и надъ близкими нашему сердцу. Проникнемся этою мыслію о любви, и потомъ снова устремимъ наши очи къ небу; тогда изъ каждой звѣзды и изъ міровъ самыхъ отдаленныхъ въ пространствѣ упадетъ на наше успокоенное чело лучъ любви и мира. И тогда, въ чувствѣ спо-

койнаго довѣрія, мы можемъ повторять слова древняго пророка: «Куда уйду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо, Ты тамъ. Паду ли въ преисподнюю, се Ты! Понесусь ли на крыльяхъ зари, переселюсь ли на край моря: и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня Десница Твоя» (*). Тогда мы поймемъ высокія и усладительныя слова Бл. Августина, — прекраснѣйшія изъ словъ, какія когда-либо исходили изъ устъ человѣка: «Имѣешь ли ты страхъ къ Богу? спасайся въ Его объятіяхъ!»

Такъ восполняется наша идея о Богѣ, идея о Томъ, кого мы называемъ Отцемъ, въ чувствѣ сыновняго довѣрія, и кого мы именуемъ Отцемъ *небеснымъ*, покланяясь той безусловной святости, которой видимымъ и величественнымъ символомъ служитъ для насъ чистый блескъ тверди. Благость есть тайна вселенной; но благостію управляется и могущество, и самая мудрость служитъ благости.

Эту-то идею о Богѣ мы намѣрены не — внушать, ибо всѣ обладаютъ ею, но — защищать. Всѣ обладаютъ ею, и нѣтъ никого, кто бы не получилъ этого священнаго залога. Она можетъ быть закрываема нашими печалями, искажаема нашими заблужденіями, затмѣваема нашими ошибками; но, какъ бы ни была плотна груда пепла накопляющагося въ нашихъ душахъ,— замѣтьте это — священная искра не погасаетъ, и одно благопріятное дуновеніе можетъ еще извлечь изъ нея свѣтъ.

Мы указали существенные элементы, изъ которыхъ слагается наша идея о Богѣ. Но откуда происходитъ эта идея? Каково ея историческое начало? Мы спрашиваемъ не объ историческомъ началѣ религіи, ибо религія зачалась не въ исторіи; она встрѣчается всюду и всегда въ человѣчествѣ.

(*) *Псал.* CXXXVIII, 7—10.

Кто отрицаетъ это, тѣ принуждены «въ потёмкахъ искать какого-либо примѣра темнаго и имъ однимъ извѣстнаго, какъ будто униженіемъ одного какого-либо народа уничтожаются всѣ стремленія природы, и какъ будто родъ теряетъ всякое значеніе, какъ скоро среди его встрѣчается уродство» (*). Стремленіе къ міру, высшему области опыта, есть одно изъ характеристическихъ свойствъ нашей природы. «Еслибы когда-либо былъ, или еслибы существовалъ еще какой-либо народъ всецѣло лишенный религіи, это могло бы быть только вслѣдствіе исключительнаго паденія, равняющагося полной животности» (**). Итакъ мы отыскиваемъ не начало идеи о божествѣ и чувства къ божественному, въ смыслѣ общемъ, но начало идеи о единомъ и всемогущемъ Творцѣ, какую мы имѣемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если религія всеобща, то раздѣльное познаніе о Творцѣ не таково.

Наше прошедшее корнями своими углубляется въ ту историческую почву, которая съ точки зрѣнія вѣрованій извѣстна подъ именемъ язычества или идолопоклонства. При первомъ взглядѣ, что находимъ мы въ мысляхъ этого древняго міра? Никакого слѣда единства божества. Богопоклоненіе воздается множеству различныхъ существъ. Обожаются не только звѣзды неба и силы природы, но люди, животныя и предметы не одушевленные. Чувство святости Бога тамъ, кажется, также отсутствуетъ, какъ и идея Его единства. Религія ставится предлогомъ къ распущенности человѣческихъ страстей. Къ несчастію, это— всеобщій фактъ, котораго не избѣгаетъ и религія истинная; но характеристическая черта язычества состоитъ именно въ томъ, что его религія, по самой природѣ своей, благопріятствуетъ развитію безнравственности. Знаменитыя

(*) Ж. Ж. Руссо.

(**) *Les Origines Indo-Européenes*, par Adolphe Pictet, II, 651.

святилища дѣлаются притонами распутства, которое становится частью богопочтенія; культы древней Азіи и культы Греціи, подпавшіе ихъ вліянію, извѣстны своими распутствами. Храмы ложныхъ боговъ, часто оскверняемые развратомъ, также часто были обезславливаемы и ужасными жертвами. Древняя цивилизація Мехики была изящна и даже утончена въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; но алтари были каждый годъ орошаемы кровію тысячей человѣческихъ существъ; и чтители этого кроваваго культа въ торжественныхъ пиршествахъ вкушали отъ трепещущихъ членовъ человѣческихъ жертвъ. Не будемъ искать примѣровъ, слишкомъ удаленныхъ отъ той цивилизаціи, которая произвела нашу. Въ мірѣ греческомъ и римскомъ, какъ всякому извѣстно, исторіи боговъ были мало назидательны: культъ Бахуса не побуждалъ къ воздержанію, и праздники Венеры не были школою цѣломудрія. Факты такого рода представляютъ самую мрачную картину, и изъ нихъ уже легко бы заключить, что наша идея о Богѣ, идея о Богѣ единомъ и Святомъ, не происходитъ изъ нечистыхъ источниковъ идолопоклонства. Такой выводъ былъ бы коротокъ и не труденъ, но невѣрная, ибо еще неполная, оцѣнка фактовъ отнимала бы силу у такого заключенія. Ибо въ самомъ дѣлѣ въ языческой древности не все религіозное преданіе слагается изъ однихъ постыдныхъ фактовъ. Рядомъ съ ними встрѣчаются и проблески идей чистыхъ.

Почти всѣ язычники, кажется, предвидѣли божественное единство за множественностію своихъ идоловъ, и — лучи святости божественной за сатурналіями своего Олимпа. Вотъ слова одного грека: «Ничто на землѣ не совершается безъ Тебя, Боже, кромѣ дѣлъ, содѣваемыхъ нечестивыми въ ихъ безуміи» (*). Слишкомъ двѣ тысячи лѣтъ назадъ, на аѳин-

(*) Клеантъ. *Пѣснь Юпитеру.*

скомъ театрѣ въ одной трагедіи хоръ воспѣвалъ: «О, еслибы судьба помогла мнѣ сохранить ненарушимою чистоту моихъ словъ и всѣхъ моихъ дѣяній, согласно съ тѣми высокими законами, которые, сошедши съ высотъ небесныхъ, имѣютъ Отцемъ своимъ Само Небо, которые родъ смертныхъ никогда не полагалъ міру и которые никогда не будутъ погребены забвеніемъ. Въ нихъ—Самъ Богъ верховный и Вѣчный» (*). Легко бы привести еще множество мѣстъ такого рода и показать въ памятникахъ греческой и римской цивилизаціи явные слѣды познанія Бога Единаго и Святаго. Вслушаемся теперь въ голосъ, по истинѣ исходящій изъ глубины гробницъ, это — голосъ древняго Египта.

Извѣстно, что въ Египтѣ, въ практикѣ народной, религіозная идея была въ полномъ упадкѣ. Но, за смутными словами суевѣрія, наука нашего времени успѣла подслушать отдаленные звуки высокаго слова. Въ гробницахъ большаго числа мумій открыты свитки папируса, заключающаго священный текстъ, извѣстный подъ именемъ *Книги Мертвыхъ*. Представимъ переводъ нѣсколькихъ отрывковъ, восходящихъ, должно полагать, къ весьма отдаленной эпохѣ. Богъ говоритъ: «Я есмь всесвятый, творецъ всего, что наполняетъ землю, и самой земли, обиталища смертныхъ. Я Владыка вѣчности. Я Богъ великій, сильный, всевышній, сіяющій среди звѣздъ блуждающихъ и среди воинствъ, которыя славятъ меня въ вышнихъ... Я наказываю и сужу нечестивыхъ и ненавидящихъ человѣка благочестиваго. Я обличаю и привожу въ смущеніе лжецовъ... Я судія прозорливый и отмститель... Стражъ моихъ законовъ на землѣ правды» (**).

Эти слова въ текстѣ, откуда мы ихъ приводимъ, перемѣ-

(*) Софоклъ. *Эдипъ царь*.

(**) *Handbuch der gesammten ägyptischen Alterthumskunde*, Max Uhlemann. Leipzig, 1857.

шапы съ намеками на боговъ низшихъ; притомъ должно признаться, что переводъ древнихъ памятниковъ Египта еще довольно не опредѣленент. Впрочемъ эта неопредѣленность не простирается на общій смыслъ и не уменьшаетъ важности новыхъ открытій нашихъ ученыхъ. Будучи не болѣе, какъ простымъ ученикомъ вождей науки, я могу представить лишь результаты ихъ трудовъ. Но вотъ что говорятъ сами вожди о настоящемъ состояніи изученій миѳологическихъ. Почти всюду, среди суевѣрій идолопоклонства открываются слѣды религіи относительно чистой, и нерѣдко слѣды высокой нравственности. Язычество не простой фактъ: оно представляетъ въ одномъ и томъ же руслѣ два потока, — одинъ чистый и другой нечистый. Каково отношеніе этихъ двухъ потоковъ? Одно мѣсто извѣстнаго писателя латинской церкви бросаетъ живой свѣтъ на ихъ дѣйствительное отношеніе въ практикѣ жизни. Лактанцій выражается такъ: «Когда человѣкъ (язычникъ) находится въ несчастіи, тогда онъ прибѣгаетъ къ Богу (единому Богу). Если ему угрожаютъ ужасы войны, если его постигаетъ моръ, засуха, буря, онъ за помощію прибѣгаетъ къ Богу... Если онъ нечаянно застигнутъ бурею въ морѣ, и находится въ опасности погибели, онъ тотчасъ взываетъ къ Богу; и какой бы опасности онъ ни подвергся, онъ проситъ помощи у Бога... Такъ люди помышляютъ о Богѣ, когда находятся въ несчастіи; но какъ скоро опасность миновалась и имъ нечего болѣе страшиться, они въ радости обращаются къ храмамъ ложныхъ боговъ, совершаютъ имъ возліянія и приносятъ жертвы» (*). Вотъ поразительная картина расположеній человѣческаго сердца во всѣ времена; ибо, какъ замѣчаетъ нашъ авторъ, «дѣйствительно люди вообще никогда такъ не забываютъ Бога, какъ когда спокойно

(*) *Institutiones divinae* II, 1.

наслаждаются Его дарами и благодѣяніями » (*). Въ отношеніи къ главному предмету нашего размышленія, эта страница весьма назидательно изображаетъ религіозное состояніе древняго язычества. Мысль о верховномъ Богѣ была усыплена, но не уничтожена; она пробуждалась подъ ударами скорби, жизнь же обычная, ежедневная принадлежала легкомысленному служенію идоламъ.

Теперь можно спросить, каково историческое отношеніе этихъ двухъ токовъ въ язычествѣ? Чѣмъ начало человѣчество, — грубымъ ли фетишизмомъ, только мало-по-малу поднимаясь къ понятіямъ болѣе высокимъ? Слѣды единобожія, относительно чистаго, показываются ли лишь въ позднѣйшіе періоды идолопоклонства? Современная наука болѣе и болѣе склоняется къ отвѣту отрицательному. Трудолюбивые изслѣдователи прошедшаго встрѣчаютъ болѣе возвышенныя религіозныя идеи въ самомъ древнемъ историческомъ періодѣ. Срубите въ корнѣ какой-либо молодой и сильный букъ, и придите къ нему нѣсколько лѣтъ спустя: на мѣстѣ срубленнаго дерева вы найдете чащи; сокъ, которымъ питался одинъ стволъ, раздѣлился между множествомъ отростковъ. Это сравненіе довольно хорошо выражаетъ господствующую между нашими учеными мысль объ историческомъ развитіи религій. Идея о Богѣ единомъ лежитъ въ основѣ, она есть первоначальная идея; многобожіе есть явленіе производное. Единобожіе забыто и какъ бы усыплено въ служеніи идоламъ; оно есть тотъ невидимый стволъ, на которомъ они держатся, и котораго сокъ поглотили они. Древній богъ (да позволено мнѣ будетъ еще сравненіе) подобенъ государю, заключенному въ глубинѣ его дворца; объ немъ рѣдко помышляютъ, — въ какихъ нибудь важ-

(*) Id.

ныхъ случаяхъ; одни министры дѣйствуютъ, принимаютъ просьбы и дѣйствительныя почести.

Мысль объ историческомъ первенствѣ единобожія очень важна, но не всѣми допускается. Итакъ надобно показать, хотя нѣсколькими цитатами, что мы говоримъ не легкомысленно. Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ миѳологовъ нашего времени, профессоръ Гриммъ изъ Берлина, выражается такимъ образомъ: «форма единобожія представляется самою древнею, и изъ нея-то древность въ своемъ дѣтствѣ образовала себѣ многобожіе... это представляютъ намъ всѣ миѳологіи» (*).

Между французскими учеными, посвятившими себя изученію древняго Египта, г. де-Ружѐ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ говоритъ: «Въ Египтѣ верховный богъ назывался богомъ единымъ, истинно живымъ, который произвелъ все существующее, который сотворилъ существа. Онъ есть единый сущій производитель, сотворившій небо и землю.» Г. Ружѐ говоритъ, что подобныя идеи часто встрѣчаются «въ текстахъ, редакція которыхъ предшествуетъ эпохѣ Моисея, и изъ которыхъ многіе составляютъ часть древнѣйшихъ священныхъ пѣсней.» Потомъ онъ заключаетъ: «Египетъ, обладая удивительными основами ученія о сущности Бога и о безсмертіи души, тѣмъ не менѣе былъ зараженъ суевѣріями самыми грубыми; его исторія сокращаетъ въ себѣ религіозную исторію всей древности» (**). Что касается до цивилизаціи процвѣтавшей въ Индіи, г. Адольфъ Пикте, въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ о первобытныхъ Арійцахъ, приходитъ къ такому заключенію объ ихъ религіозной идеѣ: «Изпачальная религія древнихъ Арійцевъ, кажется, есть

(*) Deutsche Mythol. 3-е изд., стр. LXIV.

(**) Annales de philosophie chrétienne, t. 59, p. 228.

вообще единобожіе, болѣе или менѣе смутное, постепенно переходящее въ многобожіе, пока не сложное» (*). Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ (женевцевъ), занимающійся изученіемъ религіозныхъ древностей, собралъ большую часть новыхъ сочиненій объ этомъ предметѣ, изданныхъ во Франціи, Германіи и Англіи; онъ ихъ читалъ съ перомъ въ рукахъ, и, по моей просьбѣ, сдѣлалъ справки изъ своихъ замѣтокъ. Въ сообщенной имъ мнѣ рукописи я нашелъ такую фразу: «общее впечатлѣніе всѣхъ миѳологій, самыхъ знаменитыхъ, есть то, что единобожіе лежитъ въ основѣ всякой языческой миѳологіи.»

Повторяю, что ученые не принимаютъ единодушно этихъ заключеній; ученые, какъ и прочіе люди, рѣдко бываютъ единодушны. Для меня достаточно было показать, что не только извѣстное преданіе христіанской вѣры, но и отличительнѣйшее стремленіе современной науки свидѣтельствуетъ, что Богъ сіялъ надъ колыбелью нашего рода. Величественный образъ сокрылся; и идолопоклонство со всѣми его мерзостями является въ исторіи, какъ результатъ паденія, взывающаго къ возстановленію, но не какъ точка отправленія постояннаго прогресса.

Величественный образъ сокрылся. Кто же снялъ покровъ? — Не жрецы идоловъ. Въ исторіи язычества были движенія преобразованій, или по крайней мѣрѣ перемѣнъ религіозныхъ. Буддизмъ служитъ достопамятнымъ примѣромъ этого; но не возвратъ къ чистымъ преданіямъ Индіи или Египта далъ намъ познать Бога, которому мы покланяемся. Покровъ снятъ-ли размышленіемъ, т. е. трудами философовъ?— Философія сдѣлала міру важныя услуги. Она ниспровергла мерзости идолопоклонства; она признала разумъ въ природѣ,

(*) Les origines Indo-Européennes, II, 720.

она примѣтила въ разумѣ глубокую потребность единства; она указала въ совѣсти чувство добра и выставила черты; она созерцала свѣтлый образъ верховной красоты... Однако не философія возстановила идею Бога для человѣчества. Ея свѣтъ, смѣшанный съ тьмою, разсѣявался, не имѣя живительнаго центра, который могъ бы дать ему силу просвѣтить вселенную. Искать Бога, и слѣдовательно познавать Его въ нѣкоторой степени,— но всегда оставаться предъ олтаремъ Бога, видимаго только избраннымъ мудрецамъ, а для толпы остающагося Богомъ невѣдомымъ: такова мудрость древнихъ. Она приготовила почву, но она не вложила въ нее зерна, изъ котораго идея Творца должна была выдти живою и сильною, чтобъ покрыть своими вѣтвями всѣ народы земли. И когда эта идея явилась во всемъ своемъ блескѣ и начала покореніе вселенной, древняя философія, разорвавшая связь съ служеніями (культами) языческими и покрывшая ихъ презрѣніемъ, вошла въ союзъ съ ея исконными противниками. Она взялась за самыя странныя толкованія общихъ суевѣрій, чтобъ имѣть возможность соединиться съ толпою въ общей враждѣ противъ новой силы, пришедшей въ міръ; вотъ сущность исторіи философіи въ первый періодъ нашей эры.

Единобожіе новыхъ народовъ не проистекаетъ исторически изъ язычества; оно было подготовлено древнею философіею, но не произведено ею. Откуда же оно происходитъ? Относительно этого вопроса не можетъ быть спора серьезнаго. Наше познаніе о Богѣ есть результатъ идеи данной въ преданіи, переходящемъ отъ поколѣнія къ поколѣнію въ опредѣленномъ направленіи исторіи. Хотя первыя начала религіи въ человѣчествѣ покрыты неизвѣстностію, тѣмъ не менѣе истина, которую мы предполагаемъ, твердо и ясно утверждена. Пройдите мыслію весь шаръ земной. Всѣ суевѣрія, о которыхъ

въ исторіи хранится воспоминаніе, и нынѣ еще повторяются въ жизни, и въ Азіи, и въ Африкѣ, и на островахъ Океана. Обряды самые смѣшные и самые звѣрскіе доселѣ еще совершаются подъ тѣмъ же солнцемъ, которое при заходѣ своемъ золотитъ шпицы и куполы нашихъ церквей. И нынѣ еще есть на землѣ народы, поклоняющіеся животнымъ или обожающіе священныя дерева. И нынѣ еще, можетъ быть, въ сію минуту, жрецы идоловъ связываютъ человѣческія жертвы, и прежде, чѣмъ мы кончимъ нашу бесѣду, кровь этихъ жертвъ прольется на алтаряхъ разныхъ боговъ. И нынѣ еще многіе народы, у которыхъ нѣтъ недостатка ни во времени для саморазвитія, ни въ другихъ средствахъ цивилизаціи, ни въ искусныхъ поэтахъ, ни въ глубокихъ философахъ,—принадлежатъ къ служенію браманскому, или назидаются легендами, заключающими подъ собою ужасное ученіе Будды. Гдѣ же встрѣчается ясная идея о Творцѣ? Въ единственномъ преданіи іудеевъ, разспространенномъ христіанами и искаженномъ Магометомъ. Подъ вліяніемъ этого преданія и ничего другаго, Богъ познанъ тѣмъ твердымъ и всеобщимъ познаніемъ, на которомъ зиждется и ученіе и богопочтеніе. Таково простое положеніе современной исторіи, и вообще въ исторіи нѣтъ положенія, которое бы было лучше обосновано.

Свѣтъ идетъ къ намъ отъ Евангелія. Но онъ явился не какъ нѣчто, вовсе неожиданное и совершенно новое. Онъ свѣтился блѣднымъ отраженіемъ и въ душахъ язычниковъ, искавшихъ Бога невѣдомаго, блистая въ сторонѣ, въ томъ странномъ и славномъ народѣ, который носитъ имя Израиля. Израиль сохранилъ изначальный свѣтъ, благодаря особымъ, исключительнымъ мѣрамъ. То было пламя лампады слишкомъ слабое, чтобы вынести открытый воздухъ, и потому оно было заключено въ сосудъ до времени, пока сдѣлалось довольно сильнымъ, чтобъ, сокрушивъ этотъ сосудъ, могло возблистать

надъ цѣлымъ міромъ. Служеніе Іеговы есть мѣстное служеніе, но — ограниченное мѣстомъ до времени — оно относится къ Богу единому и верховному. Всякому народу, который говоритъ Израилю какъ Аталія къ Іоасу:

Я служу моему Богу, вы служите вашему.

Израиль отвѣчаетъ, какъ Іоасъ:

Надлежитъ почитать моего Бога;
Онъ одинъ есть Богъ, а вашъ богъ ничто.

Израиль не только утверждаетъ, что его Богъ есть единый истинный Богъ, но и что придетъ время, когда вся земля познаетъ Его, какъ единаго Господа всѣхъ. Великая мысль, великая надежда заключается въ душѣ этого народа, и увѣряетъ его, что нѣкогда всѣ народы устремятся къ Іерусалиму. Его пророки угрожаютъ, предостерегаютъ, возвѣщаютъ наказаніе, предсказываютъ страшныя катастрофы; но среди ихъ словъ строгихъ всегда звучитъ торжественная пѣснь будущаго:

Возстань Іерусалимъ, вознеси главу твою.
Народы съ ревностью идутъ къ свѣту твоему.

Такимъ образомъ познаніе о Богѣ сохраняется въ древнемъ мірѣ у народа исключительнаго, среди тьмы идолопоклонства и проблесковъ неполной мудрости. И не только оно сохраняется, но еще постепенно сіяетъ блескомъ, болѣе и болѣе живымъ и чистымъ. Мысль о верховномъ владычествѣ, составляющая его основаніе, вѣнчается въ послѣдствіи мыслію о любви. Наконецъ уже является Тотъ, черезъ котораго всеобщій Отецъ долженствовалъ быть познанъ всѣми.

Кто не замѣчалъ той поразительной простоты, съ которою Іисусъ говоритъ о Своемъ дѣлѣ? Онъ говоритъ о вселенной и о будущемъ, какъ законный обладатель говоритъ о своемъ достояніи. Поле, гдѣ будетъ посѣяно Его слово, это — міръ. Онъ приноситъ служеніе въ духѣ и истинѣ, предъ которымъ

падутъ всѣ преграды. Онъ знаетъ, что человѣчество принадлежитъ Ему; и когда Онъ предсказываетъ Свою міротворную побѣду, трудно сказать, что̀ преобладаетъ въ Его словѣ, — простота или величіе. Но возвѣщенное Имъ дѣло совершилось, совершается и нѣкогда достигнетъ полнаго совершенія; въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться рѣшительно. Идея о Богѣ, какая существуетъ у народовъ христіанскихъ, носитъ на себѣ несомнѣнную печать побѣды.

Во многихъ отношеніяхъ, мы живемъ во времена посредственныя, среди дѣлъ мало достойныхъ памяти людей. Однако и великія событія совершаются предъ нашими глазами: древній Востокъ сокрушается въ своихъ основаніяхъ; дѣло отдаленныхъ миссій предпринимается съ новою энергіей; корабли отъ береговъ Европы несутъ вмѣстѣ съ путешественниками-промышленниками, вмѣстѣ съ людьми любознательными и воинами, новыхъ крестоносцевъ, которые восклицаютъ: «это угодно Богу,» и готовы идти на смерть, проповѣдуя Бога жизни народамъ, погруженнымъ въ тьму смертную. Успѣхи промышленности, развитіе торговли, даже разсчеты честолюбія, всё споспѣшествуетъ распространенію на землѣ свѣта духовнаго. Въ этомъ нельзя не видѣть явнаго слѣда высшаго намѣренія, которое исполняютъ сильные земли, въ самомъ коварствѣ и насиліяхъ своей политики; они суть явныя орудія воли, о которой они часто и не помышляютъ. Вѣдѣніе Бога распространяется и по мѣрѣ своего распространенія обогащается новыми пріобрѣтеніями. Подобно тому, какъ оно воспользовалось живымъ плодомъ ученій греческихъ, оно укрѣпляется также ученіями древняго Востока и древняго Египта, выводимыми на свѣтъ неутомимою наукой. Христіанская мысль растетъ не отъ того, чтобъ она принимала отвнѣ какое-нибудь чуждое ей возбужденіе, но растетъ какъ сильное дерево, котораго корни находятъ и

проходятъ новые слои плодоносной почвы. Всякая истина естественно сосредоточивается въ центрѣ истины единой; и всеобщая молитва должна собрать всѣ чистые звуки, блуждающіе въ суевѣрныхъ призываніяхъ, возносимыхъ на берегахъ ли Ганга, или въ жгучихъ странахъ Африки. Придетъ время, когда наша планета, въ своемъ обращеніи вокругъ солнца, ни на одномъ изъ своихъ пунктовъ не встрѣтитъ лучей свѣтила дневнаго, гдѣ бы не возсылалась, на развалинахъ храмовъ идольскихъ въ конецъ разрушенныхъ, пѣснь хвалы Богу Авраама, Исаака и Іакова, сдѣлавшемуся чрезъ Іисуса Христа Богомъ человѣчества.

Мы знаемъ теперь, откуда происходитъ наша идея о Богѣ: по своему происхожденію она есть христіанская идея. Она проистекаетъ изъ этого источника не только для тѣхъ, которые исповѣдуютъ себя христіанами, но и для всѣхъ тѣхъ, кто изъ современнаго общества твердо и искренно вѣритъ въ Бога. Нужно немного изученія и размышленія, чтобы понять, что ученія нашихъ деистовъ суть произведенія разума же, *вразумленнаго Евангеліемъ* безъ его вѣдома. Мысль, составляющая опору ихъ жизни, не открыта ими, но получена. Теперь всякій посредственно образованный умъ свободенъ отъ опасности наивнаго притязанія, съ которымъ Ж. Ж. Руссо говорилъ, будто онъ хотя бы былъ рожденъ на необитаемомъ островѣ и не зналъ бы ни одного человѣка, все-таки могъ бы составить исповѣданіе вѣры Викэра Савоярда. Такого рода обольщенія разсѣяны историческими изслѣдованіями. Одинъ глубоко образованный французскій писатель недавно писалъ: «Цивилизованный міръ получилъ основаніе своей вѣры изъ Іудеи. Она его научила двумъ вещамъ, которыхъ языческая древность никогда не вѣдала, — святости и милосердію; ибо совершенная святость проистекаетъ изъ вѣрованія въ Бога личнаго, духовнаго, Творца вселенной; а со-

вершенное милосердіе — изъ догмата о человѣческомъ братствѣ (*).

Религія, въ смыслѣ всеобщемъ, находится всюду, гдѣ есть люди; но раздѣльное познаніе объ Отцѣ небесномъ родилось отъ слова, пришедшаго къ намъ съ береговъ Іордана, отъ слова, въ которомъ всѣ истинные элементы древней мудрости сошлись и укрѣпились. Въ средѣ даже нашей цивилизаціи, мыслители, успѣвшіе рѣшительно освободиться отъ вліянія этого слова, весьма часто приходятъ къ отрицанію всякаго вѣрованія въ Бога дѣйствительнаго, если только довольно сильны для того, чтобы понять самихъ себя.

Почему же полная идея о Творцѣ, которую искали, предвидѣли, предчувствовали истинные мудрецы всѣхъ временъ, почему эта идея становится живою только подъ вліяніемъ преданія, которое происходитъ отъ Авраама и Моисея и продолжается чрезъ Іисуса Христа? Не невозможно показать духовную причину этого великаго историческаго явленія. Вѣра въ Бога, чтобъ ей удержаться въ виду трудностей возбудающихся въ нашемъ умѣ, или обращаясь прямо къ нашему вопросу — идея любви Божіей, чтобъ ей удержаться въ виду зла и могущества зла на землѣ, имѣетъ нужду въ такихъ средствахъ, которыми владѣетъ только христіанское вѣрованіе. Познаніе Отца небеснаго связано съ Евангеліемъ. Это фактъ историческій. Онъ имѣетъ свое основаніе въ органической связи всѣхъ высокихъ догматовъ христіанскихъ: таково мое глубокое убѣжденіе. Я выражаюсь рѣшительно: этотъ вопросъ для меня лично есть почти вопросъ чести и искренности; но я не хочу настаивать на немъ въ этомъ размышленіи. Настоящая наша цѣль—разсмотрѣніе собственно идеи о Богѣ. Для изслѣдованія мы выдѣляемъ ее изъ со-

(*) *Etudes orientales* par Adolphe Frank p. 427.

вокупности христіанскихъ истинъ, представляя ее себѣ вообще въ нераздѣльности съ этимъ цѣлымъ. — Защищаемое нами положеніе обще всѣмъ христіанамъ; это очевидно. Но еще болѣе: въ смыслѣ самомъ общемъ, притомъ если не выходить изъ отвлеченности мысли, это положеніе есть также положеніе и магометанъ, и Ж. Ж. Руссо, и извѣстныхъ намъ философовъ спиритуалистовъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ Іисусъ Христосъ есть краеугольный камень всего ученія христіанскаго, такъ Богъ есть основа общая всѣмъ религіямъ.

Въ заключеніе мы намѣрены отвѣтить на одинъ вопросъ, возбуждающійся, можетъ быть, въ умѣ нѣкоторыхъ. Что мы дѣлаемъ, предпринимая защищать изъ разума извѣстную христіанскую идею? Занимаемся ли мы религіей или философіей? Идемъ ли мы по почвѣ вѣры, или выходимъ на почву разума? Остаемся ли мы въ области преданія или вступаемъ въ область свободнаго изслѣдованія? Я не очень люблю перегородки и заборы. Я очень хорошо понимаю различія между изслѣдованіями собственно религіозными и философскими; но когда мы разсуждаемъ о Богѣ, о всеобщемъ началѣ, тутъ мы находимся при общемъ корнѣ религіи и философіи, и обыкновенныя различія тутъ исчезаютъ. Притомъ, эти различія вовсе не такъ безусловны, какъ иные думаютъ. Это легко понять, вникнувъ въ слѣдующія два соображенія: нѣтъ чистой мысли, которая была бы совершенно свободна отъ элемента преданія, и — нѣтъ преданія, которое было бы воспринимаемо совершенно страдательно, безъ всякаго участія размышленія. — Вы думаете заниматься философіею, заключаясь въ своей индивидуальной мысли? Заблужденіе! Одинъ изъ сильныхъ геніевъ новаго времени потерпѣлъ неудачу въ такомъ предпріятіи. Декартъ по-

лагалъ забыть все, что онъ зналъ, и произвести систему, которая бы вышла изъ его мозга, какъ выходитъ Минерва изъ головы Юпитера, вся вооруженная. Нынѣ всякій хорошо учащійся школьникъ долженъ быть въ состояніи доказать, что Декартъ ошибался, ибо токъ преданія вошелъ въ его умъ съ самыми словами языка. Не такъ легко, какъ иные предполагаютъ,—разорвать тѣ связи взаимности, какія Богъ положилъ между всѣми нами. Человѣкъ говоритъ, онъ и думаетъ, только посредствомъ слова; а слово есть потокъ, берущій свои воды у самаго первоначала исторіи и приносящій живущимъ поколѣніямъ дань отъ всѣхъ водъ прошедшаго. Никто не можетъ уединиться отъ этого потока, и поставить себя внѣ умственнаго общества подобныхъ ему. Это ясно, и попытка Декарта, казавшаяся нѣкогда мужествомъ генія, нынѣ можетъ быть развѣ признакомъ надмѣннаго невѣжества.—Что касается до чисто-страдательнаго воспринятія преданія, то оно понятно развѣ относительно безразличныхъ легендъ или ученій, относящихся лишь къ любознательности мысли; но когда дѣло идетъ о жизни, объ интересахъ всего существованія, то умъ работаетъ надъ идеями, которыя получаетъ. Религія бываетъ живою въ душѣ только тогда, когда всѣ способности ея находятся въ упражненіи; и вѣра, по самой природѣ своей, ищетъ разума. Такимъ образомъ различіе между данными преданія и чистою философіей далеко не такъ дѣйствительны и не такъ широки, какъ обыкновенно полагаютъ. Еслибы намъ позволяло время, мы могли бы во всей обширности показать, что трудъ индивидуальной мысли надъ общимъ преданіемъ есть безусловный и постоянный законъ развитія ума человѣческаго.

Мы находимся между двухъ огней, между двумя крайними, противорѣчащими притязаніями. Что сказать намъ тѣмъ теологамъ, которые не признаютъ никакой силы за разумомъ

человѣческимъ и смотрятъ на него, какъ на пріемникъ, лишь наполняющійся тою жидкостію, какую въ него вливаютъ, теологамъ, которые мало того, что презираютъ Аристотеля и Платона, но считаютъ своею обязанностію унижать Сократа и клеветать на Регула?—Мы скажемъ имъ, что они уходятъ изъ великаго преданія христіанскаго, котораго считаютъ себя представителями по преимуществу. Мы прибавимъ еще, что они оскорбляютъ своего Учителя, полагая, что для Его возвеличенія надлежитъ клеветать на человѣчество. Затѣмъ, что̀ скажемъ мы тѣмъ философамъ, которые не хотятъ истины, если они не успѣли сами произвести ее,—тѣмъ философамъ, которые, очертивъ небольшой кругъ около своей личной мысли, говорятъ, что если истина является внѣ этого круга, мы не хотимъ ее видѣть, и которые тщеславятся, будто они одни свободны, ибо они оставили общія вѣрованія?—Мы имъ скажемъ, что они обманываются, принимая обломки преданія рода человѣческаго за свою личную мысль. Мы прибавимъ, что ихъ мнимая независимость есть настоящее рабство. Странна та свобода, которая запрещаетъ своимъ послѣдователямъ принимать ту вѣру, которая представляется имъ истинною,—запрещаетъ принимать на томъ основаніи, что не сами они были изобрѣтателями этой вѣры. Послушайте умнаго разсужденія одного нашего современника: «Философія дозволяетъ стать послѣдователемъ платонизма; почему она не дозволяетъ стать послѣдователемъ вѣры христіанской, когда въ ней обрѣтаешь мудрость и неизмѣнную истину? Выборъ того или другаго долженъ казаться столь же почтеннымъ и столь же свободнымъ; и философія, требуя свободы для себя, болѣе, чѣмъ кто-нибудь, обязана не отвергать свободы для другихъ» (*). Быть свободнымъ значитъ искать

(*) *Barthelemy St. Hilaire*, dans les *Seances et travaux de l'Academie des Sciences morales et philosophiques*, LXX, p. 134.

истину всюду, гдѣ она находится, и повиноваться истинѣ всюду, гдѣ она встрѣчается. При вопросахъ о Богѣ, о душѣ, о своемъ безсмертномъ будущемъ, зачѣмъ меня спрашивать: чѣмъ вы занимаетесь—религіею или философіей? На такой вопросъ я могъ бы отвѣчать одно: я человѣкъ и ищу истины.

Для большей ясности этихъ мыслей можно представить еще одно соображеніе. Кто думаетъ, будто важнѣйшій изъ современныхъ споровъ есть споръ между естественною религіею и откровенною, между деизмомъ и Евангеліемъ, тотъ нехорошо различаетъ знаменія времени. Основный споръ идетъ теперь между людьми вѣрующими въ Бога, въ душу, въ истину, и людьми отрицающими истину, когда они отрицаютъ душу и Бога. По вопросу объ этихъ высокихъ проблеммахъ, самые распространенные журналы, которые проникаютъ во всякій домъ, весьма часто даютъ читателямъ труды писателей безъ убѣжденія, усиливающихся распространять въ другихъ то сомнѣніе, которымъ поглощено ихъ вѣрованіе. Они собрали, не потерявши ни обола, все наслѣдіе греческихъ софистовъ. Въ сущности они осуждаютъ на одинаковое изгнаніе и Сократа и Іисуса Христа, Павла изъ Тарса и Платона изъ Аѳинъ; они не имѣютъ никакого почтенія ни къ мыслямъ Декарта и Лейбница, ни — Паскаля и Боссюета. Великій современный вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы знать: наше желаніе истины есть ли химера,—наше усильное стремленіе къ міру божественному есть ли стремленіе въ пустоту? Такъ какъ Богъ есть основаніе разума также, какъ и предметъ вѣры, то въ вопросѣ о Немъ разсѣяваются всѣ преграды, существующія по отношенію къ другимъ вещамъ: защищать вѣру значитъ защищать разумъ; защищать разумъ значитъ стоять за вѣру. Необузданная дерзость отрицаній сводитъ, по крайней мѣрѣ на время, древнихъ противниковъ

биться подъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ. У насъ хотятъ отнять не ту или другую часть какого-либо опредѣленнаго вѣрованія, но всю вѣру въ божественное Провидѣніе, всю надежду за предѣлами гроба, всякій взглядъ, направленный къ міру высшему настоящихъ нашихъ судебъ. Но ободримся. То пламя, которое возжено на землѣ и всегда имѣетъ свое устремленіе къ небу, выдержало бури болѣе жестокія, чѣмъ тѣ, какія угрожаютъ ему нынѣ; оно блистало во тьмѣ болѣе густой, чѣмъ та, которая усиливается теперь обложить его. Вѣрьте, оно не потухнетъ предъ принужденнымъ безразличіемъ нѣкоторыхъ умовъ нашего времени и предъ гордымъ презрѣніемъ нѣкоторыхъ современныхъ журналистовъ.

Скажемъ кратко о нашемъ методѣ и нашей цѣли. Мы беремъ идею о Богѣ такою, какою она существуетъ въ нашемъ преданіи, и показываемъ ея отношеніе къ разуму, сердцу и совѣсти человѣка: вотъ нашъ методъ. Показать, что эта идея есть истина, ибо она удовлетворяетъ совѣсти, сердцу и разуму: вотъ наша цѣль. Важность этой цѣли довольно показана. Но чтобы дать почувствовать ее глубже, попытаемся измѣрить глубину скорби и тьмы ужаснаго слова: «жить безъ Бога въ мірѣ».

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

(Статья 2.) (*).

Мы замѣчали, что вниманіе Елисаветы Петровны обращено было не столько на умственное развитіе и образованіе духовенства, сколько на внѣшнюю сторону его быта, на упроченіе свойственнаго ему положенія въ обществѣ и обезпеніе его матеріальнаго благосостоянія. Дѣйствительно, въ законодательствѣ царствованія Елисаветы мы встрѣчаемъ относительно этого предмета длинный рядъ постановленій, естественно распадающихся на двѣ категоріи, по самому составу духовнаго сословія: одна изъ нихъ относится *къ бѣлому духовенству*, другая *къ монашеству*.

Постановленія касательно бѣлаго духовенства.

Прочное умственное и нравственное образованіе конечно прежде всего необходимо служителю церкви, но затѣмъ не-

(*) Первая статья помѣщена въ *майской* книжкѣ.

обходимо для него и прочное обезпеченіе въ средствахъ содержанія; необходимо, чтобы житейскія попеченія не отвлекали его совершенно отъ прямой цѣли его служенія,— чтобы гнетущая нужда и бѣдность не подавляли духа и не разстроивали потребнаго для пастырскаго служенія настроенія. Не смотря на неоспоримую истину этой мысли, она не скоро вошла въ сознаніе нашего общества и правительства. Петръ Великій не былъ занятъ этой мыслію. Какъ до него старались исправить духовенство одними нравственными увѣщаніями и строгимъ надзоромъ, такъ онъ самъ хотѣлъ искоренить въ немъ всѣ пороки и недостатки однимъ образованіемъ. Правда, имъ принято нѣсколько полезныхъ мѣръ и для улучшенія матеріальнаго быта духовенства, но эти мѣры далеко не обезпечивали благосостоянія послѣдняго, и къ тому же вызваны онѣ не столько заботою о благѣ духовенства, сколько чисто государственными соображеніями. Самая важная относящаяся сюда мѣра, проведенная въ законодательствѣ Петра, это — установленіе приходскихъ штатовъ, т. е. умепьшеніе количества служащаго духовенства и изъятіе изъ среды его всѣхъ лишнихъ и ненужныхъ для него членовъ (*). Несомнѣнно, что эта мѣра имѣла благодѣтельное вліяніе на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія священно-церковнослужителей; но при всемъ томъ она не есть плодъ безкорыстной заботливости объ участи служителей церкви, а простой результатъ государственнаго разсчета, — желанія увеличить число служилыхъ людей. Духовенство осталось при Петрѣ почти въ томъ же жалкомъ положеніи, въ какомъ находилось прежде. По словамъ Посошкова оно носило «гнусныя многошвейныя одежды, бѣлыя некрашеныя сукна, короткія, съ узкими рукавами», а на ногахъ «лапти растоптанные и во всякомъ калѣ обваляпные». Въ своемъ сочиненіи «о скудости и богатствѣ», онъ писалъ: «у насъ въ Россіи сельскіе попы

(*) См. Прав. Собес. 1863 г. сентябрь, ст. «Законод. Петра Великаго относит. бѣлаго духовенства».

питаются своею работой и ничѣмъ они отъ пахатныхъ мужиковъ неотмѣнны; мужикъ — за соху, и попъ за соху; мужикъ—за косу, и попъ за косу... Понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть... Жалованья государева имъ нѣтъ, отъ міру имъ никакого подаянія нѣтъ же, и чѣмъ имъ питаться, Богъ вѣсть... И въ праздничный день, продолжаетъ онъ, гдѣ было идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ съ мужиками пойдетъ овины сушить; а гдѣ было обѣдню служить, а попъ съ причетники хлѣбъ молотитъ» (*).

Нечего и говорить, что послѣ Петра, въ періодъ нѣмецкаго владычества, благосостояніе духовенства еще больше разстроилось. Если при Петрѣ, по словамъ Посошкова, ничѣмъ не были «отмѣнны» отъ простыхъ мужиковъ сельскіе попы, то теперь стали «неотмѣнны» отъ нихъ и попы городскіе. Все духовенство было подведено подъ одинъ уровень съ простонародьемъ и несло почти тѣже государственныя и общественныя повинности, какъ и послѣднее. Оно обязано было поставлять рекрутовъ, держать въ домахъ своихъ постои, дежурить на съѣзжихъ дворахъ, являться къ офицерамъ для работъ и посылокъ, ходить на пожары для исправленія пожарныхъ повинностей, ходить также на караулы къ колодникамъ и къ рогаткамъ (**) и т. п. Въ Малороссіи оно обременено было еще болѣе тяжелыми повинностями. Когда царствовала уже Елисавета Петровна, мало-россійскіе священно-служители приносили слѣдующую жалобу правительствующему сенату: «стоящіе при командахъ съ полковыми тягостьми и безъ командъ марширующіе офицеры и прочіе чины въ домахъ ихъ квартиры имѣютъ и занимаютъ по отводамъ старшины городовой, а иные собою безъ отвода во всемъ безъ отмѣны отъ прочихъ обывателей становятся; и тѣ марширующіе собственныхъ ихъ лошадей, безъ вѣдома и позволенія ихъ, какъ по подорожнымъ, а паче и

(*) Сочин. Посошкова стр. 132, 30—31, 23—25.

(**) Полн. Собр. Зак. Т. X, № 7169. Т. IX, № 6957. Т. XI. № 8546.

безъ подорожныхъ, завсегда употребляютъ подъ всякія казенныя и собственныя свои тягости, отъ чего у нихъ многія лошади пропадаютъ, да и другія неналежныя мірскія тягости отъ городовой старшины на нихъ же налагаются» (*). Если мы при этомъ припомнимъ о томъ жестокомъ гоненіи, которое воздвигъ на духовенство Бирон подъ предлогомъ «цѣлости самодержавства» Анны Іоанновны, и примемъ во вниманіе еще то, что духовенство не имѣло никакихъ постоянныхъ, опредѣленныхъ источниковъ дохода: то вполнѣ поймемъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находилось оно предъ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны.

Елисавета Петровна болѣе озаботилась улучшеніемъ быта духовенства, чѣмъ ея предшественники. Къ этому располагала ее прежде всего та набожность, которая составляла одну изъ существенныхъ сторонъ ея характера. Преданная душою православной отечественной церкви, Елисавета немогла не сочувствовать и служителямъ церкви, которые съ такою радостію встрѣтили ея вступленіе на престолъ.

Должно впрочемъ сказать, что Елисавета Петровна не успѣла вполнѣ упрочить внѣшняго благосостоянія духовенства. Она залечила раны, нанесенныя ему произволомъ временщиковъ, уничтожила прежнія злоупотребленія, отъ которыхъ страдало духовенство, освободила его отъ разныхъ незаконныхъ притязаній, которымъ оно подвергалось, — но этими отрицательными распоряженіями почти и ограничивается законодательство Елисаветы въ пользу духовенства. Положительныхъ мѣръ, которыя имѣли бы рѣшительное вліяніе на обезпеченіе матеріальнаго благосостоянія духовенства и могли бы утвердить это благосостояніе на прочныхъ основахъ, мы находимъ въ ея законодательствѣ очень немного. Причина этого заключалась конечно въ томъ, что она мало была знакома съ бытомъ духовнаго сословія. Между тѣмъ она питала особенное уваженіе къ законодательству своего

(*) Полн. Собр. Зак. Т. XII, № 9314.

родителя. Называя его законы своими законами, она держалась ихъ въ своей законодательной дѣятельности и робко дѣлала каждый шагъ впередъ или въ сторону отъ нихъ.

Главною мѣрою петровскаго законодательства было опредѣленіе приходскихъ штатовъ. Замѣчая несоразмѣрность наличнаго количества церквей и священно-церковно-служителей съ дѣйствительными потребностями, онъ рѣшился ограничить число тѣхъ и другихъ. Рядомъ указовъ онъ остановилъ умноженіе лишнихъ церквей, равно и священно-церковно-служителей (*). Въ 1722 году былъ изданъ штатъ, по которому полагалось въ соборахъ, «при архіереяхъ», быть 1 протопопу, 2 ключарямъ, 5 попамъ, 1 протодьякону, 4 дьяконамъ, 2 псаломщикамъ и пономарямъ,—а во всѣхъ прочихъ соборахъ—1 протопопу, 2 попамъ, 2 дьяконамъ, 2 дьячкамъ и 2 пономарямъ, исключая московскихъ соборовъ, гдѣ все оставлено въ прежнемъ видѣ. Въ приходскихъ церквахъ штатъ назначалъ одного священника на каждые 100—150 дворовъ, въ большихъ приходахъ полагалось по два священника, а тамъ, гдѣ «за великостію прихода» невозможно управиться и двумъ священникамъ, позволено быть и тремъ; впрочемъ, самый большой приходъ по штату долженъ состоять не больше, какъ изъ 300 дворовъ. Причетникамъ велѣно быть «по препорціи» поповъ, т. е. при каждомъ попѣ—1 дьячку и 1 пономарю, но дьяконовъ нигдѣ не велѣно опредѣлять больше двоихъ. Всѣхъ лишнихъ, оставшихся за этимъ штатомъ священно и церковно-служителей, велѣно записать въ подушный окладъ, если они не найдутъ себѣ въ скоромъ времени другаго рода службы (**). Въ законодательствѣ Елисаветы Петровны таже самая мѣра составляетъ одну изъ главныхъ мѣръ къ улучшенію быта духовенства. И теперь правительство зорко слѣдитъ, чтобы ни церквей, ни особенно

(*) См. обозрѣніе этихъ указовъ въ ст. «Законод. Петра Великаго касат. бѣлаго духов.» Прав. Собес. 1863 г. сентябрь.

(**) П. С. З. Т. VI, № 4072.

священно-церковно-служителей «свыше подобающія потребы» не было.

Лишнія церкви, требуя лишнихъ священно-церковно-служителей, не давали имъ достаточныхъ средствъ къ содержанію. Чтобъ уничтожить зло, очевидно, нужно было запретить строить церкви въ томъ случаѣ, когда онѣ не въ состояніи обезпечить безбѣднаго существованія причтовъ. Поэтому еще Петръ постановилъ, чтобы въ прошеніи о построеніи каждой новой церкви, или возобновленіи старой, подаваемомъ къ епархіальному архіерею,—вмѣстѣ съ описаніемъ причинъ постройки, указаніемъ мѣста, для нея назначаемаго, числа приходскихъ дворовъ, разстоянія ихъ отъ старыхъ церквей, подробно обозначались и предполагаемые способы содержанія причта (*), и смотря потому—можетъ ли ими быть обезпечено его благосостояніе, — давать разрѣшеніе или отказъ. Законодательство елисаветинскаго времени останавливается прежде всего на подобной же мѣрѣ. Въ 1742 году св. Синодъ, «разсуждая, что разные помѣщики и прочіе просятъ указовъ о строеніи и освященіи, вмѣсто сгорѣвшихъ и обветшалыхъ, новыхъ церквей, а въ тѣхъ прошеніяхъ того, что при оныхъ церквахъ въ приходѣ коликое число дворовъ и мужеска и женска пола душъ въ наличіи находится, и опредѣленная при строеніи сначала тѣхъ церквей къ содержанію священно-церковно-служителей пашенная земля и сѣнные покосы за священно-церковно-служителями безъ изъятія ль состоятъ, не объявляютъ,»—повелѣлъ: прежде чѣмъ давать разрѣшеніе на освященіе вновь построенной церкви, требовать «достовѣрнаго свидѣтельства» о томъ, всѣмъ ли она «удовольствована,» и, между прочимъ — о томъ, вся ли приписанная къ ней пашенная и сѣнокосная земля находится во владѣніи причта и сколько ея именно, и сколько потомъ дворовъ и душъ считается при ней,—и уже по этому «свидѣтельству,» если окажется, что церковь во всемъ «удо-

(*) Пол. Собр. Зак. Т. VII, № 4122.

вольствована,» какъ слѣдуетъ,— разрѣшать ея освященіе; «а безъ таковаго свидѣтельства объ освященіи церквей позволенія отнюдь не давать» (*). Позже мы встрѣчаемъ новое, рѣшительное постановленіе о томъ же предметѣ. Указомъ 1756 года велѣно было св. Синоду «накрѣпко подтвердить, кому слѣдуетъ,» чтобы относительно новыхъ церквей въ точности выполнялся указъ 1723 года, которымъ запрещено строить церкви въ малыхъ приходахъ, не имѣющихъ указнаго, т. е. сотеннаго числа дворовъ. Сдѣлана одна только уступка изъ этого указа,—на тотъ случай, когда «нѣсколько дворовъ поселится на новомъ мѣстѣ, а къ этому мѣсту ближе 20 верстъ церквей состоять не будетъ.» Въ такомъ случаѣ, если эти поселенцы пожелаютъ имѣть у себя церковь и «будущихъ при ней священно-церковно-служителей содержать обяжутся отъ себя,» имъ велѣно дозволять строеніе церкви и опредѣлять къ ней для служенія указное число людей. Св. Синодъ пытался было возразить на это, что «оному церквей строенію слѣдуетъ быть не по числу, наипаче жь дальняго разстоянія верстъ, но по обстоящимъ и необходимымъ въ томъ законно-правильнымъ нуждамъ,» что «черезъ 20 верстъ, яко не малое разстояніе, а особливо за разными препятствіями, т. е. за непроходимыми мѣстами и бываемымъ разлитіемъ рѣкъ, по обширности прихода, да еще въ разныя мѣста священникамъ съ духовными требами, въ случаѣ нетерпящей нужды, поспѣшить и исправить никакъ невозможно, изъ чего въ христіанскихъ требахъ можетъ воспослѣдовать крайнѣйшее упущеніе и лишеніе;» но сенатъ отвѣчалъ на это, что его «опредѣленіе о дозволеніи въ новопоселяемыхъ мѣстахъ строенія церквей со изъясненіемъ разстоянія—въ такомъ разсужденіи учинено, что оное строеніе церквей должно быть въ уравнительномъ отъ деревень разстояніи, какъ обыкновенно издревле къ селамъ и деревнямъ состоятъ погостами, въ каковомъ уравнительномъ расположеніи разсто-

(*) Тамъ же, т. XI, № 8625.

яніе оныхъ церквей, уповаетъ прав. сенатъ, отъ жилищъ не далѣе 10 верстъ быть имѣетъ,» и подтвердилъ свое прежнее постановленіе (*).

Еще настойчивѣе дѣйствовало правительство Елисаветы Петровны относительно очищенія духовенства отъ лишнихъ людей. Въ первую новую ревизію 1744 г., черезъ два года по восшествіи Елисаветы на престолъ, изданъ былъ о томъ особый указъ въ петровскомъ духѣ. Въ инструкціи ревизіоннымъ чиновникамъ повелѣно было переписать все духовенство какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ ихъ, и оставить его въ томъ количествѣ, какое положено по штату 1722 г. Всѣхъ остальныхъ, «не дѣйствительно служащихъ, протопопскихъ, поповскихъ и діаконовскихъ дѣтей, и излишнихъ причетниковъ съ ихъ дѣтьми,» велѣно, «допрося, кто куда желаетъ, въ посадъ и въ ремесленные люди, и на фабрики и заводы, или на государевы и синодальныя, и монастырскія и другія вотчинниковы пашенныя земли,» опредѣлять по ихъ волѣ и записывать на избранныхъ ими мѣстахъ. А кто пожелаетъ въ военную службу, или кого «въ посады и къ вотчинамъ и въ другія мѣста изъ платежа подушныхъ денегъ никто не приметъ,» если способны къ военной службѣ, велѣно отсылать въ военную коллегію для распредѣленія по полкамъ, «а которые въ военную службу негодны, изъ тѣхъ —здоровыхъ опредѣлять на казенные заводы, а престарѣлыхъ и увѣчныхъ, которые никакой службы и работы снести не могутъ, въ богадѣльни, дабы *никою шатающихся не было*;» наконецъ тѣхъ, которые окажутся записанными, на основаніи прежнихъ указовъ, въ подушный окладъ за протопопами, попами и прочими дѣйствительно служащими причетниками, не имѣющими за собою жалованныхъ деревень, велѣно, по силѣ кабинетской резолюціи 1741 г., изъ-за нихъ выключить и приписать къ помѣщикамъ тѣхъ же или другихъ смежныхъ селъ, «за кѣмъ они быть пожелаютъ.» Въ

(*) П. С. З. т. XIV, № 10665. Сл. № 10,780.

послѣдствіи, впрочемъ, особымъ указомъ дозволено имъ поступать по своему желанію и въ купечество, и въ цехи, если только магистраты и ратуши пожелаютъ принять ихъ въ свое вѣдомство (*).

Но если подобная мѣра была кстати при Петрѣ, когда лишнихъ и непужныхъ людей въ духовенствѣ было слишкомъ много, то теперь она была не совсѣмъ умѣстна. Послѣ бироновскаго погрома, и безъ того чувствовался недостатокъ въ священно-церковно-служителяхъ; духовенство такъ было сокращено, что о лишнихъ людяхъ и слуху не было; если такіе люди могли еще остаться въ очень немногихъ мѣстахъ, за то въ другихъ не только лишнихъ, но и требуемыхъ штатомъ не оказывалось на лицо. Поэтому св. Синодъ представилъ прав. сенату, что «хотя во время первой (при Петрѣ) подушной ревизіи оставшіеся за опредѣленіемъ къ церквамъ священно-церковно-служительскіе дѣти и сами причетники съ дѣтьми въ подушный окладъ были записаны, но до тогдашней переписи таковой знатной духовнаго чина людямъ выбыли, какъ учинилось имъ за небытіе у присягъ по разборамъ въ военную службу, не было, почему ихъ къ положенію въ подушный окладъ и число было не малое; а нынѣ за тою по разборамъ въ подушной окладъ выбылью при многихъ церквахъ не точію недостатокъ есть, но и многія церкви за неимѣніемъ при нихъ священно-церковно-служителей стоятъ праздны, и буде по нынѣшней ревизіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при церквахъ явятся излишніе, кои по той ревизіи въ другія назначенныя инструкціею мѣста опредѣлятся и въ тѣхъ мѣстахъ напишутся, а гдѣ ихъ недостатокъ будетъ и на лицо при церквахъ не явятся, таковыхъ церквей объ удовольствіи ничего не опредѣлено.» Высказавши эти основанія, св. Синодъ просилъ сенатъ распорядиться, чтобы ревизіонные чиновники оставшихся за опредѣленіемъ священно-служительскихъ, т. е. протопопскихъ,

(*) П. С. З. Т. XI, № 8836. Слч. т. XIII, № 9781.

поповскихъ и діаконскихъ дѣтей и причетниковъ съ ихъ дѣтьми, «безъ общаго впредь прав. сената съ св. прав. Синодомъ разсмотрѣнія и разсужденія,» никуда не опредѣляли, а представили бы только именные списки ихъ къ епархіальнымъ архіереямъ, или, за отсутствіемъ ихъ, къ управителямъ архіерейскихъ домовъ, которые, по сношенію съ ними—чиновниками, «имѣютъ росписать» ихъ къ тѣмъ церквамъ, при которыхъ нѣтъ указнаго числа церковныхъ причетниковъ или оставить для произведенія на праздныя священническія и діаконскія мѣста, «дабы въ каждой епархіи при всѣхъ церквахъ, какъ въ священно-служителяхъ, такъ и въ церковномъ причтѣ отнюдь недостатка не было;» если же въ какой епархіи останутся «праздные священно-церковническія дѣти и за таковымъ всѣхъ св. церквей удовольствіемъ,» то пусть чиновники «разобрали бы» ихъ вмѣстѣ съ архіереями или съ назначенными отъ нихъ «персонами», и которые изъ нихъ явятся грамотѣ не умѣющіе, увѣчные, или за какими иными причинами въ священство и въ причетъ церковной негодные,» тѣхъ, по силѣ инструкціи, приписывали бы по ихъ желанію къ другимъ мѣстамъ, а объ остальныхъ, «во священство и въ церковный причетъ годныхъ, не опредѣляя ихъ ни куда,» пусть прислали бы во св. Синодъ вѣдомости съ показаніемъ числа ихъ лѣтъ. Цѣль послѣдняго распоряженія та, чтобы Синодъ, «разсмотря о каждой епархіи, въ которой окажутся лишніе, въ иной же епархіи недостатокъ,» могъ восполнить этотъ недостатокъ упомянутыми лишними; «ибо церкви святыя удобнѣе и приличнѣе наполнить таковыми чинами, нежели, какъ прежде, по необходимой нуждѣ въ разсужденіи въ причтѣ церковномъ недостатка, крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ въ церковный причетъ опредѣлять.» Вслѣдствіе сего представленія, сенатъ, «имѣя довольное разсужденіе,» постановилъ: «до будущаго указа излишнихъ церковниковъ и дѣтей ихъ въ службу не брать и для положенія въ подушный окладъ ни къ кому не приписывать,» а въ наискорѣйшемъ времени прислать о нихъ

въ сенатъ краткія вѣдомости, и по присылкѣ этихъ вѣдомостей «имѣть о нихъ общую съ св. прав. Синодомъ конференцію» (*).

Чѣмъ разрѣшилась эта общая сената и Синода конференція, показываетъ указъ 23 декабря 1754 года. Этимъ указомъ повелѣвалось: «всѣхъ какъ дѣйствительно, такъ и недѣйствительно служащихъ священно-церковно-служителей, не положенныхъ въ подушный окладъ, и ихъ дѣтей распредѣлить къ церквамъ въ указное, объявленное въ инструкціи о ревизіи, число сполна;» если въ числѣ дѣйствительно-служащихъ найдутся люди негодные, не умѣющіе грамотѣ, или подозрительные, то вмѣсто нихъ опредѣлять достойныхъ и изъ не дѣйствительно служащихъ, не положенныхъ въ подушный окладъ;—изъ нихъ же оставить нужное количество «къ произведенію на праздныя поповскія и діаконовскія мѣста.» Если въ одной епархіи останутся лишніе люди послѣ замѣщенія всѣхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, между тѣмъ какъ въ другой окажется недостатокъ въ священно-церковно-служителяхъ, то этотъ недостатокъ пополнять излишкомъ первой епархіи,—впрочемъ въ томъ только случаѣ, когда эти епархіи принадлежатъ къ одной и той же губерніи, а не къ разнымъ, «дабы въ сношеніяхъ по отдаленности затрудненія и продолженія не было;» при опредѣленныхъ такимъ образомъ «въ указное число» священно-церковно-служителяхъ оставить и ихъ дѣтей, — всѣхъ же прочихъ оставшихся затѣмъ «излишнихъ протопопскихъ, поповскихъ и діаконовскихъ дѣтей и самихъ церковниковъ, не положенныхъ въ подушный окладъ, и ихъ дѣтей же, по желаніямъ ихъ писать въ службу, въ посады, въ цехи, на фабрики и къ помѣщикамъ, кто ихъ изъ подушнаго оклада взять пожелаетъ, какъ точно въ инструкціи о ревизіи изображено, *дабы нищь праздношатающихся не осталось*» (**).

(*) П. С. З. т. XII, № 8904.

(**) Тамъ же. Т. XIV, № 10342.

Но св. Синодъ этимъ не удовлетворился. Ревнуя объ интересахъ духовенства, стараясь освободить его членовъ отъ тягостной военной службы и отъ непріятной записи въ подушный окладъ, съ которымъ связано было крѣпостное состояніе, Синодъ хотѣлъ выхлопотать у правительства нѣсколько новыхъ уступокъ. Въ 1756 году онъ представилъ сенату, что онъ находитъ нужнымъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ искони было по два попа, по одному дьякону и по два дьячка и пономаря, оставить и теперь тоже самое количество священно-церковно-служителей, хотя бы приходы ихъ и не заключали въ себѣ указнаго для такого количественнаго состава причта числа дворовъ, — также оставить по два попа, по одному дьякону и одному дьячку и пономарю при церквахъ, имѣющихъ по два престола. Въ тоже время онъ ходатайствовалъ еще, чтобы всѣхъ малолѣтныхъ, ниже 15 лѣтъ, дѣтей причетниковъ, отрѣшенныхъ отъ должности «за разными недостоинствами и подозрѣніями,» никуда не распредѣляя, писать и опредѣлять въ епархіальныя школы и семинаріи «для должнаго въ надежду церковнаго клира и священства обученія,» равнымъ образомъ опредѣлять туда же и пятнадцатилѣтнихъ дѣтей ихъ, если они «грамотѣ пообучены и читать по книгамъ могутъ, а писать еще не изучены, или тому письму обучаются.» Но на этотъ разъ св. Синодъ не достигъ ничего. На первое представленіе сенатъ категорически отвѣчалъ, что «такого двойнаго числа, въ отмѣну положеннаго въ 1723 году и подтвержденнаго инструкціею о ревизіи указнаго числа, опредѣлять *не надлежитъ*.» Не менѣе рѣшительный отказъ послѣдовалъ и по второму представленію. Сенатъ отвѣтилъ, что «оставшіеся въ излишествѣ протопопскіе, поповскіе, дьяконскіе и причетниковы дѣти, также и сами причетники и дѣти ихъ, по прежнимъ указамъ и послѣднему общему прав. сената съ св. прав. Синодомъ опредѣленію, должны неотмѣнно распредѣлены быть по желаніямъ ихъ въ службу, или въ подушный окладъ, *не отъемля отъ нихъ и дѣтей ихъ*.» Въ основа-

ніе такого опредѣленія онъ выставилъ то, что «таковыхъ отрѣшенныхъ и въ излишествѣ оставшихъ однихъ, безъ дѣтей, и въ подушный окладъ писать не можно, и никто ихъ безъ дѣтей изъ платежа подушнаго оклада не возьметъ,» и что поэтому они «токмобъ въ праздности шатающимися оставляемы быть могли» (*).

Не достигши цѣли путемъ открытыхъ ходатайствъ и представленій, св. Синодъ прибѣгъ къ другому средству, чтобъ оставить въ запасѣ и освободить отъ правительственныхъ притязаній какое-нибудь количество безмѣстныхъ членовъ духовенства. Мы видѣли, что по указу 1754 года велѣно было при штатныхъ священно-церковно-служителяхъ оставить и ихъ дѣтей. Само собою разумѣется, что правительство имѣло здѣсь въ виду дѣтей, не достигшихъ еще совершеннолѣтія, которые не въ состояніи жить отдѣльно, самостоятельно. Но оно не договорило этого въ упомянутомъ указѣ,—и св. Синодъ воспользовался этимъ для своей цѣли. Слѣдуя буквѣ закона, онъ распорядился, чтобы при замѣщеніи штатныхъ церковныхъ мѣстъ не тревожить дѣтей находящихся уже въ штатѣ священно-церковно-служителей, чтобъ эти дѣти, какого бы возраста они ни были, хотя бы они сами уже имѣли дѣтей и даже внуковъ, спокойно оставались при своихъ отцахъ, и, когда епископъ нижегородскій, распредѣляя духовенство своей епархіи по мѣстамъ, замѣстилъ ими нѣсколько праздныхъ священно-церковно-служительскихъ должностей, Синодъ замѣтилъ ему, что онъ поступаетъ «не сходственно съ указнымъ повелѣніемъ,» что «таковые дѣйствительно служащихъ и въ живыхъ сущихъ отцевъ дѣти, при оныхъ своихъ отцахъ, впредь, въ надежду священства и церковнаго причта и такъ оставлены и состоятъ свободными, а на праздно состоящія нынѣ церковно-служительскія мѣста, кромѣ ихъ слѣдовательно опредѣлить и опредѣлять по достойности годныхъ священно-церковно-слу-

(*) П. С. З. т. XIV, № 10665.

жительскихъ дѣтей такихъ, коихъ отцы до бывшей ревизіи и послѣ оной померли; а къ тому въ дополненіе и изъ недѣйствительно служащихъ, не положенныхъ въ подушный окладъ причетниковъ и дѣтей же ихъ, чтобъ они за распредѣленіемъ излишними не остались.» Но Синодъ не успѣлъ и на этотъ разъ. Когда правительство узнало, какой смыслъ придаетъ онъ указу объ оставленіи при дѣйствительно-служащихъ отцахъ ихъ дѣтей: оно поспѣшило издать новый указъ, въ которомъ договорило то, что не договорено было прежде. Теперь оно ясно высказало, что при отцахъ могутъ оставаться только дѣти, «еще не пришедшіе въ совершенный возрастъ и не поспѣвшіе къ службѣ,» что напротивъ «такіе дѣти, кои сами дѣтей же, а другіе совершенный возрастъ и къ службѣ способность уже имѣютъ, безъ всякаго распредѣленія при отцахъ въ излишествѣ праздными оставляемы быть не должны, а подлежательны всѣ къ распредѣленію въ недостающее число на праздныя мѣста,» потому что иначе «св. церкви не могутъ быть укомплектованы и указнымъ числомъ» священно-церковно-служителей (*).

Перепись 1744 г. возбудила и нѣкоторые другіе вопросы. Такъ въ самомъ началѣ ея чиновники ревизіонныхъ комитетовъ московскаго и архангелогородскаго представляли прав. сенату, что «многіе изъ положенныхъ во время прежней переписи въ подушный окладъ являются теперь выбывшими въ священный и церковный чинъ, изъ которыхъ за однихъ платить подушный окладъ обязались помѣщики ихъ и управители, а другіе и безъ обязательства остались,»—и спрашивали, какъ поступать имъ съ такими людьми, «класть ли ихъ въ невозвратную убыль, и дѣтей ихъ писать ли съ прочими церковно-служителями?» Сенатъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ указомъ: «оныхъ, изъ положеннаго во время прежней переписи подушнаго оклада, выбывшихъ въ священной и діаконской чины, въ нынѣшнюю перепись въ на-

(*) П. С. З. т. XIV, № 10665.

личности не писать; а дѣтей ихъ, родившихся на прежнихъ жилищахъ, до вступленія ихъ въ священническій и діаконскій чины, писать на прежнихъ жилищахъ, гдѣ отцы ихъ въ подушный окладъ положены были.» Что же касается до тѣхъ, которые выбыли на мѣста церковно-служительскія,— т. е. дьяческія и пономарскія, ихъ снова выключать изъ церковнаго причта и записать всѣхъ вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ «на прежнихъ жилищахъ, гдѣ кто въ подушный окладъ положены въ наличности,» а на оставшіяся послѣ нихъ праздныя дьяческія и пономарскія мѣста опредѣлить «изъ прежнихъ церковно-служителей и причетниковъ и ихъ дѣтей» (*).

Другой вопросъ возникъ вслѣдствіе усилія одного поповскаго сына, по имени Ивана Никифорова, записаннаго въ цехъ по указу 6 февраля 1737 г., снова перейдти въ духовное сословіе и освободиться такимъ образомъ отъ цеховаго оклада. Въ этихъ усиліяхъ приняла живое участіе новгородская консисторія (Никифоровъ принадлежалъ къ новгородской епархіи), которая на основаніи указа 26 апрѣля 1741 года потребовала отъ новгородской губернской канцеляріи выключить «упомянутаго поповскаго сына изъ цеховаго подушнаго платежа.» губернская канцелярія удовлетворила этому требованію, — и Никифоровъ, казалось, достигъ своей цѣли. Но когда губернская канцелярія сообщила объ этомъ магистрату, а этотъ въ свою очередь донесъ канцеляріи генеральной ревизіи въ Новгородѣ,—дѣло приняло другой оборотъ и изъ частнаго, касавшагося одного Никифорова, сдѣлалось общимъ. Канцелярія генеральной ревизіи усумнилась въ законности совершеннаго губернскою канцеляріею акта увольненія Никифорова отъ подушнаго оклада, или, вѣрнѣе, радѣя объ интересахъ государственной казны, она хотѣла удержать въ обязательныхъ отношеніяхъ къ ней лишняго человѣка и потому обратилась къ правительству съ вопросомъ, «числить ли Никифорова, по прежнему его положенію, въ

(*) П. С. З. т. XII, № 8981.

подушный окладъ и по сказкамъ съ новгородскими посадскими людьми на ряду, или по объявленному д. консисторіи удостоинству, выключа, написать его съ церковно-служителями,—также и впредь тому жъ подобныя выключки губернской канцеляріи указано ль будетъ чинить, или оныя до окончанія нынѣшней ревизіи запретить.» При этомъ она приложила свое собственное мнѣніе, по которому Никифорова слѣдовало снова записать въ цехъ и въ окладъ, равно какъ и другихъ подобныхъ ему не выключать изъ него. Правительство нашло это мнѣніе законнымъ. Указомъ 1745 г. повелѣно: «означенному изъ поповыхъ дѣтей Ивану Никифорову быть по прежнему въ цехахъ и въ подушномъ окладѣ, понеже онъ Никифоровъ въ цехъ написанъ и въ подушный окладъ причисленъ по желанію своему... Такожъ и другихъ такихъ же положенныхъ, по силѣ помянутаго 737 года именнаго указа, въ подушный окладъ, выключать не надлежитъ» (*).

Въ своемъ вѣрноподданническомъ усердіи къ очищенію духовенства отъ лишнихъ людей въ видахъ пользы государственной, нѣкоторые чиновники ревизіи дошли до того, что предложили правительству отобрать въ казну и записать за помѣщиками наравнѣ съ прочими крестьянами и бобылей, жившихъ на церковныхъ земляхъ. Но правительство замѣтило ревностнымъ чиновникамъ, что эти бобыли не принадлежатъ къ духовенству, что они «не собственныя поповскія, каковыхъ ему по уложенію и по указамъ имѣть не велѣно,» что они «не точію въ прежнюю перепись, но и по старинамъ, состоявшимъ еще прежде уложенія, а именно съ 136 (1628) года, писцовымъ книгамъ, при церквахъ на церковныхъ земляхъ написаны, и токмо пребывающіе при тѣхъ церквахъ съ оныхъ доходы въ пропитаніе себѣ получаютъ.» что поэтому о нихъ «и представленій чинить весьма не надлежало,» а слѣдовало прямо записывать тамъ же, гдѣ они

(*) П. С. З. т. XII, № 9113.

написаны были и въ прежнюю перепись. Вмѣсто этихъ церковныхъ бобылей правительство указало ревизорамъ другой родъ людей, на который обращено было ихъ вниманіе и въ инструкціи о ревизіи, именно — на оставшихся въ прежнюю перепись за штатомъ церковниковъ, которые окажутся записанными и положенными въ подушный окладъ за протопопами, попами и другими дѣйствительными членами причта. Относительно этихъ людей имъ повелѣвалось приложить все свое стараніе, чтобы никого изъ нихъ не осталось въ средѣ духовенства; съ ними велѣно имъ поступать «по точному въ инструкціи 12 пункту непремѣнно» (*). По отношенію къ церковникамъ, записаннымъ за дѣйствительными, штатными священно-церковно-служителями, 12 пунктъ инструкціи опредѣлялъ приписывать этихъ церковниковъ къ помѣстьямъ тѣхъ же или другихъ ближнихъ селъ, по ихъ желанію. Этотъ пунктъ оказался для нихъ слишкомъ тяжелъ, и они всѣми силами и средствами старались отбиться отъ него. Въ этомъ стремленіи сочувствовало и помогало имъ и само духовное правительство. Въ 1750 г. возникло длинное дѣло о 19 церковникахъ калужской провинціи, записанныхъ въ силу упомянутаго пункта за дѣйствительнымъ камергеромъ Хитрово. До переписи 1744 г. они состояли въ подушномъ окладѣ за причтомъ церкви Преображенія Господня въ городѣ Серпейскѣ и главнымъ образомъ за попомъ ея Матѳеемъ. Вѣроятно, новое положеніе, въ которое ставила ихъ послѣдняя перепись, казалось имъ худшимъ сравнительно съ прежнимъ, и они рѣшились, во что бы то ни стало, отдѣлаться отъ него. Они подали своему епархіальному духовному начальству челобитную, въ которой жаловались на насильственное, незаконное приписаніе ихъ къ помѣщику Хитрово и просили освободить ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ нему. Четверо изъ нихъ, благодаря живому участію, какое принималъ въ нихъ попъ Матѳей, успѣли даже занять штатныя

(*) П. С. З. т. XII, № 9106.

церковныя должности. На основаніи указа 1727 г., которымъ позволено было посвящать «въ попы и дьяконы и въ прочіе церковные причетники» и положенныхъ уже въ подушный окладъ церковниковъ, если только владѣльцы ихъ дадутъ имъ отпускную грамоту и обяжутся платить за нихъ подать (*), попъ Матѳей, какъ прежній владѣлецъ ихъ, далъ имъ увольнительное свидѣтельство и вмѣстѣ съ нѣкоторыми «приходскими людьми, помѣщиками и вкладчиками,» которые обязались, какъ и онъ самъ, выплачивать за нихъ подушный окладъ, подалъ крутицкому преосвященному прошеніе о посвященіи ихъ на праздныя священно-церковнослужительскія мѣста. Вслѣдствіе этого прошенія двое изъ нихъ посвящены были въ попы, одинъ въ дьяконы и одинъ въ дьячки. Остальные 15 человѣкъ, для которыхъ, вѣроятно, не было праздныхъ штатныхъ мѣстъ, или они не способны были занять ихъ, просили приписать ихъ къ одной изъ монастырскихъ вотчинъ въ крутицкой епархіи. Въ основаніе законности этой просьбы они ссылались на жалованную грамоту своимъ дѣдамъ и отцамъ, которая давала имъ право всегда жить и оставаться на церковной землѣ. Епархіальное начальство сообщило обо всемъ этомъ св. Синоду, а Синодъ вошелъ съ представленіемъ въ сенатъ. Въ этомъ представленіи онъ требовалъ — всѣхъ 19 церковниковъ, записанныхъ въ послѣднюю ревизію за камергеромъ Хитрово, «выключить» изъ-за него и потомъ — тѣхъ изъ нихъ, которые посвящены на церковныя должности, совершенно освободить отъ подушнаго оклада, а остальныхъ записать въ подушный окладъ, «буде всеконечно отъ того миновать имъ не можно,» въ вотчинѣ Георгіевскаго монастыря (крутицкой епархіи). Между тѣмъ не молчалъ и Хитрово, интересы котораго пострадали. Онъ также вошелъ въ сенатъ съ челобитною, въ которой жаловался на самовольное «отбывательство» отъ него приписанныхъ къ его вотчинѣ церковниковъ, на то, что они «въ

(*) П. С. З. VII, № 5202.

вотчину его въ калужскій уѣздъ въ сельцо Сугоново не переѣзжаютъ и подушныхъ денегъ не платятъ и чинятся ослушны.» Нельзя было ожидать, чтобы сенатъ удовлетворилъ требованію св. Синода, которое противорѣчило его постояннымъ стремленіямъ, нарушало интересы владѣльца камергера, не сходилось и съ интересами государственной казны. Рядомъ указовъ и постановленій сенатъ доказалъ Синоду, что какъ попъ Матѳей съ своими свѣтскими единомысленниками не имѣлъ никакого права давать увольненіе уже отобраннымъ отъ него на основаніи инструкціи о ревизіи церковникамъ и обязываться за нихъ вмѣстѣ съ другими въ платежѣ подушныхъ денегъ, такъ и крутицкое епархіальное начальство не имѣло законнаго основанія посвящать ихъ на церковныя должности и даже принимать отъ нихъ челобитныя «о не правомъ якобы ихъ ревизіею безъ желанія ихъ за него Хитрово въ подушный окладъ приписаніи,» такъ какъ «оная ревизія подъ одною прав. сената апелляціей состоитъ, а до духовнаго правленія нимало не слѣдуетъ.» Онъ предложилъ Синоду «не оставить ихъ за это безъ достойнаго наказанія» и наикрѣпчайше «подтвердить во всѣ духовныя правительства, чтобы впредь изъ таковыхъ въ подушный окладъ по нынѣшней ревизіи положенныхъ людей, въ противность указовъ, а особливо по такимъ же составнымъ и ложнымъ отъ постороннихъ людей увольненіямъ, какое отъ объявленнаго попа и отъ прихожанъ учинено, въ священно-церковно-служители отнюдь не брали и не посвящали.» Что же касается до церковниковъ, изъ-за которыхъ возникло дѣло, то ихъ велѣно всѣхъ числить въ подушномъ окладѣ за камергеромъ Хитрово «безъ всякаго выключенія,» и за тѣхъ изъ нихъ, которые посвящены въ попы и дьяконы, взыскивать подушныя деньги съ тѣхъ, по чьему прошенію посвящены они въ священный санъ, «безъ всякаго упущенія;» дѣтей же ихъ, родившихся до посвященія ихъ, также какъ и всѣхъ 16 церковниковъ велѣно калужской и серпейской канцеляріямъ «чрезъ нарочно посланныхъ сыскать и къ платежу по-

душныхъ денегъ отдать въ вотчину его Хитрово немедленно, и впредь за укрывательство и отбывательство отъ него Хитрово, по прошеніямъ его, наказанія имъ чинить, какъ по указамъ о помѣщиковыхъ людяхъ и крестьянахъ надлежитъ, безъ упущенія» (*).

Церковники желали приписаться въ подушный окладъ къ монастырской вотчинѣ, конечно потому, что власть духовная могла относиться къ нимъ болѣе снисходительно и благосклонно, нежели власть помѣщика на крѣпостномъ правѣ. Притомъ и подушныя повинности въ монастырскихъ вотчинахъ были не такъ тяжелы и обременительны, какъ въ вотчинахъ помѣщичьихъ. Поэтому-то много было и другихъ церковниковъ, которые, будучи лишены права оставаться въ своемъ наслѣдственномъ званіи и поставленные въ необходимость примкнуть къ общей массѣ государственныхъ податныхъ сословій, также желали помѣститься на монастырскихъ земляхъ. Въ 1748 г. билъ о томъ челомъ галицкаго уѣзда, Чернаго стана, села Дешина, церкви Воскресенія Христова поповъ внукъ Иванъ Михайловъ. По прежней переписи онъ числился вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и братомъ за галицкимъ дворяниномъ Филиппомъ Шипулинымъ, но этотъ дворянинъ, какъ заявлялъ челобитчикъ, «написалъ ихъ за собою безъ всякаго ихъ желанія, самовольно и заочно», и обходился съ ними жестоко и несправедливо, «чинилъ имъ не малыя обиды и разоренія и напрасныя побои», насильно отдалъ его брата въ солдаты, насильно же приводилъ было для той же цѣли въ городъ Ярославль и его самого — челобитчика и только потому освободился онъ отъ рекрутчины, что «ему Шипулину ни по чему онъ не крѣпокъ», вообще же по словамъ челобитчика Шипулинъ довелъ ихъ до того, что они и «домишку своего лишились и принуждены скитаться межъ дворовъ, не имѣя себѣ дневнаго пропитанія.» На семъ основаніи Иванъ Михайловъ просилъ освободить

(*) П. С. З. т. XIII, № 9781.

ихъ съ отцомъ «отъ того его дворянина Шипулина насильнаго владѣнія, а приписать ихъ, по желанію ихъ, платежемъ подушныхъ и прочихъ казенныхъ податей галицкаго уѣзда къ вотчинѣ Желѣзноборовскаго монастыря.» Но какъ церковники, приписанные къ камергеру Хитрово, получили рѣшительный отказъ на представленіе Синода о приписаніи ихъ къ вотчинѣ Георгіевскаго монастыря, такъ и просьба Ивана Михайлова осталась безъ удовлетворенія. Правительство отказало ему, и на будущее время запретило даже принимать челобитья объ этомъ какъ отъ него, такъ и отъ другихъ подобныхъ ему людей (*).

Такъ лишніе, оставшіеся за штатомъ церковники не нашли себѣ въ правительствѣ сочувствія и снисхожденія. Ихъ безжалостно распредѣляли въ податное состояніе, приписывали къ помѣщикамъ, фабрикамъ, заводамъ, и стремились наложить на нихъ и ихъ потомство цѣпи крѣпостнаго рабства (**). Задавшись мыслію — очистить духовное сословіе отъ ненужныхъ людей, правительство настойчиво преслѣдовало эту мысль и отражало всѣ доводы, какіе предъявляло духовенство въ видахъ улучшенія своей участи.

Тѣмъ не менѣе правительство не смогло достигнуть своей цѣли вполнѣ. Главнымъ средствомъ въ рукахъ его была поголовная перепись духовенства, объявленная вмѣстѣ съ общею народною переписью въ 1744 г. Но эта перепись не могла остаться безъ значительныхъ пробѣловъ по той простой причинѣ, что многіе члены духовнаго сословія, не только совершенно праздные и безмѣстные, но и занимавшіе раз-

(*) Пол. Собр. Зак. Т. XII. № 9548.

(**) Нужно замѣтить, что въ разсматриваемое время приписка къ помѣщикамъ, вотчинникамъ и т. д. не означала крѣпостнаго прикрѣпленія. Помѣщикъ не имѣлъ права ни продать, ни заложить приписанныхъ къ нему людей: правительство отдавало ему ихъ только для удобнѣйшаго сбора казенныхъ податей. Но эти отношенія съ теченіемъ времени легко превращались въ крѣпостныя и даже въ самомъ началѣ допускали уже множество проявленій крѣпостнаго права, правда произвольныхъ, но легко терпимыхъ правительствомъ.

ныя церковныя должности — особенно на мѣстахъ сверхъ штатныхъ, считали за лучшее укрываться отъ нея. Это было въ то время нетрудно. Ревизія душъ не успѣла еще получить права законности въ народномъ пониманіи. Не одни только раскольники вооружены были противъ нея, имъ сочувствовалъ въ этомъ почти весь русскій народъ. Всѣ, кто имѣлъ возможность такъ или иначе избѣжать записи въ ревизскія сказки, спѣшили воспользоваться этою возможностью. Многіе бѣжали отъ ревизіи на окраины государства, куда не достигали строгія полицейскія мѣры, нѣкоторые переходили даже за границу, а иные просто бродили во все продолженіе ревизіи по лѣсамъ и трущобамъ, или прятались въ подвалахъ и подобныхъ секретныхъ мѣстахъ. Бѣглецы находили себѣ пріютъ у всѣхъ и каждаго: ихъ принимали радушно и съ сочувствіемъ. Несмотря на строгія законодательныя мѣры противъ тѣхъ, которые скрывали у себя бѣглыхъ, мало кто отказывалъ имъ въ покровительствѣ и никто не считалъ нужнымъ выдавать ихъ правительству. При такомъ положеніи вещей, легко могли укрыться отъ переписи и многіе церковники, тѣмъ болѣе, что само духовное начальство не сочувствовало правительству въ дѣлѣ очищенія духовенства отъ лишнихъ людей. Одни изъ нихъ успѣвали добыть себѣ законные паспорты отъ своего епархіальнаго начальства и съ паспортами переходили изъ села въ село, изъ города въ городъ, предлагали свои услуги желающимъ, питаясь работой. Другіе бродили по селамъ и деревнямъ безъ всякихъ паспортовъ наравнѣ со всѣми бѣглецами, стараясь избѣгать столкновеній съ агентами правительства. Всѣ они легко находили себѣ пріютъ у «добрыхъ» людей, и еще скорѣе находили такой пріютъ носившіе высокій санъ священства. Находились люди не только между раскольниками — поповцами, но и между православными, которымъ услуга ихъ была въ высшей степени полезна и дорога. Церковныя требы, исправленія которыхъ иногда нельзя было добиться отъ штатныхъ, признанныхъ правительствомъ священниковъ, безъ

большихъ хлопотъ исправляли желающимъ эти перехожіе попы. Послѣднимъ не трудно было найдти себѣ патроновъ, которые всегда готовы были отворить для нихъ свои двери и, въ случаѣ нужды, прикрыть ихъ отъ преслѣдованій власти. Мѣстомъ сборища для нихъ искони былъ такъ-называемый *крестецъ* (перекрестокъ). Сюда приходили они иногда въ довольно значительномъ количествѣ и ожидали людей, которые бы пригласили ихъ для исправленія той или другой требы. Правительство и прежде заботилось объ уничтоженіи этого крестцоваго и вообще бродячаго духовенства. Еще при Петрѣ велѣно было всѣхъ бродячихъ и перехожихъ поповъ ловить и отправлять ихъ на мѣста ихъ прежняго жительства, а за укрывательство ихъ назначенъ былъ довольно большой штрафъ (*). Въ 1732 г. этотъ штрафъ возвышенъ былъ до 50 руб. (**). При Елисаветѣ Петровнѣ къ уничтоженію бродячаго духовенства приняты были новыя мѣры. Указомъ 1745 г. велѣно было всѣхъ бѣглыхъ церковниковъ «отвозить на прежнія жилища на держателевыхъ подводахъ, а за неотвозъ ихъ, съ тѣхъ держателей править штрафы противъ того, какъ за неотвозъ на срокъ бѣглыхъ людей и крестьянъ положено», т. е. по 10 р. (***). Въ 1755 г. относительно Петербурга, который вмѣстѣ съ Москвою былъ главнымъ сборнымъ мѣстомъ бродячаго духовенства, сдѣлано было такое распоряженіе: «бродягъ (духовнаго званія), не имѣющихъ у себя паспортовъ, а хотя кто и имѣетъ, а въ надлежащихъ командахъ не явлены, имать и присылать въ св. Синодъ, и для того отъ главной полицеймейстерской канцеляріи публиковать указомъ и объявить обывателямъ съ подписками, чтобы жители въ домахъ своихъ таковыхъ не держали, а объявляли бы въ ту полицію, изъ коей и присылать

(*) Полн. Собр. Зак., т. IV, № 4136. Регл. Приб. о свящ. п. 19, 23—24 Слч. т. VI, № 3963. п. 24.

(**) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6025.

(***) Тамъ же т. XII, № 9137.

ихъ въ св. Синодъ» (*). Но несмотря на эти мѣры, бродячее духовенство продолжало существовать во все царствованіе Елисаветы Петровны и даже при Екатеринѣ II. Въ одномъ указѣ 1774 г. читаемъ, что и въ то время еще «многіе изъ разныхъ епархій приходили въ С.-Петербургъ и Москву, исправляли въ домахъ крестовую службу и въ церквахъ по найму мѣстныхъ священниковъ всякое священнодѣйствіе, въ Москвѣ же для такого найму, подъ давнимъ названіемъ креста, и публично во множественномъ числѣ собираться они дерзали» (**). Конецъ этому бродяжничеству духовенства положенъ уже при митрополитѣ Платонѣ (***).

Ограниченіе духовенства опредѣленнымъ штатомъ не могло, конечно, не имѣть благотворнаго вліянія на улучшеніе его матеріальнаго положенія. Прежнее количество духовенства распредѣлялось на меньшее число лицъ, которыхъ благосостояніе естественно отъ того возвышалось. Само собою разумѣется, что одни штаты не могли еще обезпечить благосостояніе духовенства надлежащимъ образомъ. Главнымъ и во многихъ мѣстахъ единственнымъ источникомъ содержанія приходскаго духовенства оставалась все-таки плата, которую получало оно отъ прихожанъ своихъ за требоисправленія. Понятно, какъ невѣренъ былъ этотъ источникъ доходовъ и какимъ колебаніямъ былъ подверженъ по совершенной зависимости отъ доброхотства прихожанъ. Чувствовалась нужда дать духовенству какой-нибудь постоянный, опредѣленно-правильный источникъ доходовъ. Такимъ-то источникомъ признана была земля, въ извѣстномъ количествѣ приписанная къ церкви.

Важное значеніе этого источника для содержанія духовенства сознано было еще въ XVI вѣкѣ. Въ писцовыхъ наказахъ этого вѣка поставлялось уже за правило — надѣлять

(*) Полн. Соб. Зак., т. XIV, № 10450.

(**) Тамъ же т. XIX, № 14207.

(***) Москвит. 1849 г. № 1.

ново-построенныя церкви землею по 10, 15 и 20 четей въ каждомъ полѣ изъ помѣстныхъ и порожнихъ земель, находящихся не подалеку отъ церкви (*). А въ 1680 году, во время общаго межеванія земель, по ходатайству патріарха Іоакима, правительство рѣшилось надѣлить землею всѣ приходскія церкви, и для этого отрѣзать изъ помѣщичьихъ и вотчинничьихъ земель — отъ 600 четей 20 четей, отъ 500 — 100 по 15, отъ 100 и ниже по 10 въ каждомъ полѣ и приписать эти отрѣзки къ церквамъ, прибавивъ къ этому надѣлу еще сѣнныхъ покосовъ — по копнѣ съ 10 четей (**). Это было при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Петру Великому оставалось только поддержать прекрасное стремленіе своего предшественника, чтобы утвердить матеріальное благосостояніе духовенства на прочномъ началѣ. Но вниманіе великаго преобразователя Россіи устремлено было въ другую сторону. Главныя заботы его принадлежали государству въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. На службу государству онъ стягивалъ по возможности всѣ матеріальныя и нравственныя средства страны. Земля, конечно, составляла самое первое и лучшее изъ этихъ средствъ, и Петръ сильно дорожилъ ею. Ему и на мысль не приходило надѣлять землею церкви, — онъ подумывалъ даже о томъ, какъ бы отнять у церквей и тѣ земли, какими онѣ уже владѣли. Послѣ Петра—въ періодъ нѣмецкаго владычества — тѣмъ менѣе можно было ожидать продолженія тѣхъ заботъ о надѣленіи церквей землею, которыя возникли въ нашемъ правительствѣ въ концѣ XVII вѣка.

Елисавета Петровна подала духовенству надежду на лучшую долю. Мысль о надѣлѣ церквей землею при ней воскресла снова. Мы встрѣчались уже съ указомъ 1742 г., по которому велѣно было разрѣшать освященіе новостроенныхъ церквей только въ томъ случаѣ, когда онѣ достаточно «удовольствованы» пашенною и сѣнокосною землею. Въ 1754 г.,

(*) См. Прав. Соб. 1863 г. окт. стр. 127.
(**) Полн. Собр. Зак. т. II, № 700, п. 18.

когда назначено было новое межеваніе земель, сдѣлано было распоряженіе относительно этого предмета, обнимающее собою не однѣ только новыя, но всѣ вообще церкви. Въ инструкціи межевщикамъ повелѣвалось: 1) «всѣ церковныя земли, написанныя особливо по писцовымъ книгамъ и по дачамъ, мѣрять и межевать къ тѣмъ церквамъ, къ которымъ оныя написаны именно въ писцовыхъ книгахъ», если только эти церкви «состоятъ еще въ дѣйствительномъ священнослуженіи», и 2) къ тѣмъ церквамъ, которыя «построены послѣ писцовыхъ книгъ, а земель къ нимъ не дано и священно-церковно-служители ихъ ругой не удовольствованы, а состоятъ на пашнѣ, писать и мѣрять и межевать изъ помѣщиковыхъ земель» тотъ самый надѣлъ, который назначенъ былъ имъ по указу 1680 г., т. е. «съ 600 четвертей и выше по 20, съ 500 и до 100 четвертей по 15 четвертей, а со 100 четвертей и до 50 — по 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей и сѣнныхъ покосовъ на четверть по копнѣ; и такія церковныя земли мѣрять и межевать во всѣхъ трехъ поляхъ, гдѣ церковь съ ряду, а не чрезъ полосу.» Допущено было только одно исключеніе изъ этого втораго пункта на тотъ случай, если какой нибудь помѣщикъ, вмѣсто того, чтобъ отрѣзать къ церкви опредѣленный надѣлъ земли, пожелаетъ содержать священно и церковно-служителей ея на довольной и безобидной «ругѣ; въ такомъ случаѣ велѣно было земли къ ней не намѣривать» (*). Такимъ образомъ надѣленіе церквей землею составляетъ одну изъ важнѣйшихъ мѣръ церковнаго законодательства Елисаветы Петровны. Жаль только, что при ней оно не доведено было до конца, — оно довершено уже при Екатеринѣ II (**).

Постановленіе о надѣленіи всѣхъ церквей землею относилось собственно къ сельскимъ приходскимъ церквамъ. Что же касается до городскихъ церквей, то священно и церковно-

(*) Полн. Собр. Зак., т. XIV, № 10237, гл. X, п. 1 и 4.

(**) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12559 и 12579.

служители ихъ остались при прежнихъ средствахъ къ содержанію. Эти средства состояли для соборнаго духовенства — въ различныхъ пошлинахъ (ставленыхъ, вѣнечныхъ и т. п.), въ сборахъ съ приходскаго духовенства и мірянъ и въ добровольныхъ приношеніяхъ послѣднихъ, для приходскаго — въ такихъ же сборахъ съ приходовъ и въ платѣ прихожанъ за требоисправленія, а главнымъ образомъ, для того и другаго— въ церковныхъ вотчинахъ, помѣстьяхъ, и разныхъ угодьяхъ, которыми владѣли они на общемъ вотчинномъ правѣ (*). Это послѣднее средство составляло самый лучшій и вѣрный источникъ доходовъ для городскаго духовенства. Нужно только замѣтить, что этотъ источникъ обезпечивалъ далеко не всѣ городскіе причты. Вотчины и угодья распредѣлены были по городскимъ церквамъ не равномѣрно. Однѣ изъ нихъ владѣли ими въ значительномъ количествѣ, другія напротивъ владѣли очень небольшими угодьями, такъ что доходы съ нихъ не могли удовлетворять даже самымъ существеннымъ нуждамъ и потребностямъ ихъ, а нѣкоторыя и совершенно не имѣли никакихъ вотчинъ и угодій. Послѣднія церкви искони пользовались пособіемъ, или ругой изъ царской казны. До Петра Великаго получали ругу и многія изъ церквей втораго разряда, т. е. владѣющихъ незначительными вотчинами и угодьями, такъ что, по свидѣтельству Кошихина, при Алексѣѣ Михайловичѣ число всѣхъ ружныхъ церквей простиралось до 1500 (**). Петръ Великій, находившій другое, по его мнѣнію лучшее употребленіе казеннымъ деньгамъ, сильно сократилъ это число. Указомъ 1699 г. онъ повелѣлъ прекратить выдачу руги всѣмъ соборамъ и церквамъ, за которыми были приходскіе дворы и какія бы то ни было угодья, имъ велѣно было содержаться одними собственными средствами (***). На ругѣ оставлены были только тѣ церкви, которыя рѣшительно

(*) Ист. Обозр. способ. содерж. дух. Любимова.

(**) Кошихинъ, о Россіи, стр. 58.

(***) Указъ 12 мая 1799 года.

ничего не имѣли за собою. Петръ нашелъ еще возможнымъ сократить самое количество руги и у этихъ церквей. Въ 1704 г., сильно нуждаясь въ деньгахъ по случаю бывшей тогда шведской войны, онъ повелѣлъ производить имъ только половину ихъ ружнаго оклада (*). На этой половинной ругѣ они принуждены были оставаться не только во все время царствованія Петра, но и послѣ него до самаго конца первой половины прошлаго вѣка. Уже въ 1756 г. правительство Елисаветы Петровны снова разрѣшило выдавать имъ полный окладъ руги и въ тоже время поручило св. Синоду составить для всѣхъ ружныхъ церквей новый штатъ (**). Штатъ этотъ вышелъ уже при Екатеринѣ II въ 1764 году, когда отобраны были въ казну всѣ церковныя имѣнія и въ замѣнъ ихъ положено было духовенству опредѣленное денежное жалованье (***).

Правительство Елисаветы Петровны старалось возвысить и нравственное значеніе духовенства въ обществѣ, сильно подорванное еще при Петрѣ, и совсѣмъ упавшее въ періодъ нѣмецкаго владычества. Къ духовенству относились съ полнымъ пренебреженіемъ, систематически унижали и оскорбляли его. Не говоря о низшихъ членахъ клира, самые священнослужители поставлены были подъ одинъ уровень съ простолюдинами, и должны были нести тѣ же государственныя повинности, какими обложены были послѣдніе. Ясно, что такое униженіе, исходившее отъ самого правительства, уронило духовныхъ въ глазахъ народа, который привыкъ относиться къ нимъ безъ всякаго уваженія. Лишенное надлежащихъ средствъ содержанія, духовенство еще болѣе не имѣло возможности сохранить подобающей ему нравственной чистоты. Оно вынуждено было прибѣгать къ различнымъ незаконнымъ источникамъ доходовъ. Нѣкоторые священнослужи-

(*) См. Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8409, ст. 2.
(**) Тамъ же т. XIV, № 10555.
(***) Тамъ же т. XVI, №№ 11643 и 12060.

тели занимались разными промыслами, торговыми оборотами, залогами, обязывались поручительствами за другихъ въ судебныхъ мѣстахъ по торгамъ, подрядамъ, откупамъ и тому подобнымъ операціямъ (*); другіе вѣнчали незаконные браки, чтобы пріобрѣсть себѣ нѣсколько лишнихъ рублей (**); третьи вымогали большія деньги и за законныя требы, отказываясь въ противномъ случаѣ совершать ихъ (***) и т. д. Эти и другіе пороки и недостатки духовенства не могли не подрывать его значенія въ народѣ и не ослаблять его нравственнаго вліянія.

Елисавета Петровна, уважая сама священный санъ, стремилась поселить уваженіе къ нему и въ народѣ. Съ этою цѣлью она прежде всего освободила духовенство отъ общественныхъ и полицейскихъ повинностей, которыя должно было нести оно въ прежнее время и которыя не согласовались съ его служеніемъ и обязанностями. Именнымъ указомъ 7-го апрѣля 1742 г. она повелѣла: «дворы всѣхъ, обрѣтающихся дѣйствительно при церквахъ, священно и церковнослужителей, въ которыхъ они сами жительство имѣютъ и за которыми деревень, такожъ свободныхъ собственныхъ имъ людей и жильцовъ не имѣется, отъ хожденія къ рогаткамъ, на караулы и на пожары и отъ прочей полицейской должности уволить, и полиціямъ ихъ къ тому не требовать» (****). Этотъ указъ освобождалъ все русское духовенство отъ такихъ повинностей, которыя были общи ему во всѣхъ частяхъ имперіи. Но въ Малороссіи оно обременено было еще другими повинностями, которыхъ не знало духовенство великороссійское. Въ Малороссіи духовные должны были отводить у себя квартиры офицерамъ и прочимъ полковымъ чинамъ, давать своихъ лошадей для перевозки полковыхъ тяжестей, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, принадлежащихъ

(*) Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8844.
(**) Тамъ же т. XIV, № 10676.
(***) Тамъ же. Еще т. XII, № 8913.
(****) Тамъ же т. XI, № 8546.

тѣмъ или другимъ полковымъ чинамъ, и исправлять другія, «до должностей ихъ неналежныя мірскія тягости.» Елисавета Петровна указомъ 1746 г. повелѣла, чтобы въ Малой Россіи священно и церковно-служительскихъ дворовъ, въ которыхъ они сами жительство имѣютъ, виптеръ-квартирующимъ и временемъ чрезъ малую Россію проходящимъ войскамъ и никакимъ чинамъ никто изъ городовой старшины въ постой не отводили и сами собою не занимали; такожъ полковой и городовой старшинамъ никому на опыхъ священно и церковно-служителей неналежныхъ тягостей отнюдь не налагать и никакихъ имъ обидъ и налогъ не чинить и подводъ у нихъ, которые деревни и хуторовъ не имѣютъ, ни подъ какія тягости не брать» (*).

Далѣе, правительство Елисаветы Петровны старалось искоренить всѣ болѣе или менѣе значительные пороки и недостатки въ духовенствѣ. Указомъ 22 декабря 1743 г. было строго подтверждено, чтобы «отнынѣ никто изъ священнослужителей ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ торгами, подрядами, откупами, промыслами и въ такихъ и въ прочихъ тому подобныхъ дѣлахъ по другимъ поруками сбязываться и серебра своего должникамъ въ лихву давать отнюдь не дерзалъ»; если же кто изъ нихъ «подлинно изобличится въ чемъ либо изъ онаго, таковаго, аще по второмъ и третьемъ наказаніи отъ того не престанетъ и явится неисправенъ, яко наемника, а не пастыря, по силѣ правилъ св. апостолъ и св. отецъ, неотмѣнно изврещи сана священническаго вовсе» (**). Сюда же относятся указы 6 апрѣля 1744 г. и 20 декабря 1756 г. Въ первомъ дѣло идетъ о пошеніи по домамъ мірянъ церковныхъ иконъ. Это пошеніе строго запрещено было при Петрѣ. Теперь, не находя достаточной причины для подобнаго запрещенія, правительство снова разрѣшило носить иконы въ домы по требованію «христолюбивыхъ

(*) Полн. Собр. Зак., т. XII, № 9314.

(**) Пол. Соб. Зак. т. XI. № 8844.

желателей», но съ тѣмъ, чтобы священно-церковно-служители, «по исправленіи молитвословія, поставя иконы въ домахъ, не токмо трапезовать или пьянствовать, но ниже мало какого хмѣльнаго питія вкушать не дерзали, и никакихъ разговоровъ о бываемыхъ чудесахъ отъ каковыхъ иконъ вымышленно отъ себя къ народному соблазну не употребляли и за трудъ сей дачи нахально сверхъ доброхотнаго подаянія не домогались». Впрочемъ, что касается до *трапезованія*, то оно дозволено священно и церковно-служителямъ по просьбѣ «подъемлющаго святыя иконы», только имъ велѣно при этомъ держать себя «съ крайнимъ священному чину принадлежащимъ благочиніемъ» (*). Второй указъ вызванъ собственно корыстолюбіемъ нѣкоторыхъ священниковъ. Правительство узнало, что на украинской линіи нѣкоторые попы, «не отъ чего инаго, какъ токмо отъ лакомства», потворствовали безнравственному и вредному обычаю однодворцевъ женить своихъ малолѣтнихъ, 10—12 лѣтъ, сыновей на взрослыхъ дѣвкахъ, съ которыми, вмѣсто мужей, и жили по большей части сами свекры, и что они брали за вѣнчаніе деньгами и натурою «сверхъ положеннаго съ великимъ излишествомъ». Вслѣдствіе этого велѣно было Синоду «накрѣпко подтвердить въ епархіи, дабы находящіеся тамъ священники однодворцевъ, ниже положенныхъ по правиламъ лѣтъ, въ бракъ никого не допускали и не вѣнчали, и дабы за вѣнчаніе денегъ и прочаго сверхъ положеннаго не брали излишняго» (**). Нельзя не замѣтить, что причина вымогательства большею частію заключалась въ крайней бѣдности духовенства, съ устраненіемъ которой безъ сомнѣнія исчезли бы многія темныя явленія въ быту духовенства.

Мы должны еще отмѣтить указъ 23 іюля 1747 г., которымъ запрещалось посвящать во священники ранѣе 30, а въ діаконы—раньше 25 лѣтъ (***). Правительство, конечно,

(*) Тамъ же т. XII. № 8913.

(**) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10776.

(***) Ист. петерб. акад. Чистовича стр. 50.

руководилось тѣмъ соображеніемъ, что народъ не можетъ относиться съ должнымъ уваженіемъ къ священно-служителямъ, едва достигшимъ совершеннолѣтія и что такіе священно-служители не могутъ имѣть большаго вліянія на своихъ прихожанъ. Однакожъ этотъ указъ принятъ былъ духовенствомъ съ неудовольствіемъ. Прошедши длинный курсъ семинарскаго воспитанія, кандидаты священно-служительскихъ мѣстъ должны были еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ скитаться безъ мѣстъ единственно потому, что не имѣли возраста, требуемаго указомъ. Понятно, какъ тяжело было такое ожиданіе для духовныхъ воспитанниковъ; приготовляясь исключительно къ духовному званію, они не знали, что дѣлать съ собою и откуда взять средства для жизни до 30 или 25-лѣтняго возраста, особенно у кого изъ нихъ не было родителей, или близкихъ родственниковъ, которые бы могли пріютить ихъ. «Гдѣ намъ нижайшимъ правильныхъ лѣтъ дожидаться»? Жаловались св. Синоду студенты александроневской семинаріи, какъ на бѣду первые застигнутые этимъ распоряженіемъ. «У родителей или сродниковъ? Но тѣхъ большее насъ число не имѣетъ. Рукодѣліемъ кормиться? Но того не обучались. Куплями ли промышлять? Но и на двѣ деньги почти у всѣхъ насъ не наберется. А хотя у одного и другаго изъ насъ и родитель сыщется, но и самъ онъ на силу пропитаніе имѣетъ; какъ же кормить толь возрастнаго сына, отъ котораго и самъ себѣ въ такія лѣта надѣется помощи, станетъ? При семинаріи уже ни сякъ ни такъ оставаться и тридесяти лѣтъ дожидаться вовсе не мочно: ибо и такъ уже бѣдственное школьническое житіе паче мѣры наскучило, внѣ котораго можетъ быть равно уже иные честное себѣ заслужили прокормленіе. Итакъ, мы нижайшіе, вмѣсто чаемаго за труды двенадесятелѣтные награжденія, Богъ вѣсть, съ какою надеждою остаемся. Въ монахи постриженія нѣтъ; въ священники безъ всякаго изъятія по тридесяти лѣтъ требуется, въ дьяконы желаемаго прихожаны голосу не достаетъ, въ дьячки же и пономари стыдно и весьма обидно, и, кромѣ

посмѣянія отъ всѣхъ, а наипаче отъ тѣхъ, которые за тупостію ко ученію, или другимъ коимъ недостаткамъ отставлены отъ семинаріи, и давно по мѣстамъ таковымъ опредѣлены, и живутъ себѣ благополучно, въ совершенномъ житіи и станѣ, — больше нѣтъ чего надѣяться. Отъ чего и тѣмъ, которые въ классахъ обучаются, уповательно, что охота ко ученію крайне ослабѣетъ» (*). Эта горькая жалоба должна была показать правительству, что указъ 23 іюля, при всей разумности лежащихъ въ основаніи его побужденій, заключаетъ въ себѣ важный недосмотръ: оставлено безъ вниманія то обстоятельство, чѣмъ духовные воспитанники будутъ заниматься и жить, пока достигнутъ опредѣленныхъ лѣтъ. Къ счастію для духовныхъ питомцевъ, сила этого указа продолжалась не долго; вниманіе къ образованію ограничило его строгость, такъ что самое образованіе въ семинаріяхъ и академіяхъ стало замѣнять, въ случаѣ надобности, недостатокъ указанныхъ лѣтъ. Въ 1770 году св. Синодъ, «почитая за долгъ свой всякое прилагать стараніе не токмо о распространеніи полезныхъ наукъ и о содержаніи учрежденныхъ для того училищъ въ возможномъ порядкѣ, но наипаче дабы въ оныхъ училищахъ въ пользу церкви учившіеся студенты, взирая на извѣстный трудовъ своихъ конецъ, больше поощряемы тѣмъ были оказывать похвальные свои въ ученіи и поведеніи успѣхи, слѣдственно потому и не оставлены бъ они были безъ достойныхъ мѣстъ и безъ пристойнаго по ихъ ученію содержанія», позволилъ «утверждать» священно-служительскія мѣста даже за не окончившими еще ученія студентами, если только они «находятся уже въ вышнихъ школахъ и имѣютъ скоро окончить ученія своего кругъ».

Принявши мѣры къ возвышенію духовенства, правительство сочло нужнымъ требовать отъ всѣхъ должнаго уваженія къ нему, и оградило его неприкосновенность строгими указами. Такъ указомъ 1744 г. велѣно подтвердить во всѣ губер-

(*) Ист. петерб. акад. Чистовича, стр. 50—51.

ніи и провинціи, чтобы «духовнымъ персонамъ никакихъ обидъ и притѣсненія отнюдь чинено не было, а поступлено бъ съ ними было, какъ указами повелѣно; а буде тѣмъ духовнымъ персонамъ отъ кого свѣтскихъ обиды чинены будутъ, о томъ слѣдовать, и съ виновными чинить, какъ указы повелѣваютъ, безъ упущенія» (*). Въ 1757 году представился для правительства случай—показать приложеніе этого указа на дѣлѣ: два брата—солдаты ревельскаго драгунскаго полка Иванъ и Андрей Стахановы за оскорбленіе своего священника Евтихія наказаны были шпицрутенами въ количествѣ 6000 ударовъ и сосланы въ Оренбургъ въ казенныя работы на 10 лѣтъ. Въ тоже время велѣно было передать этотъ случай во всеобщее извѣстіе, «дабы и прочіе могли отъ таковыхъ продерзостей удержаться» (**).

Чтобы окончить обозрѣніе законодательства Елисаветы Петровны относительно бѣлаго духовенства, мы должны разсмотрѣть еще постановленія касательно подсудности его. Въ древней Россіи свѣтская власть рѣдко вмѣшивалась въ церковное управленіе; воеводамъ запрещено было вступаться въ духовныя дѣла и въ духовный чинъ (***). По положенію Стоглава, вошедшему и въ Судебникъ Іоаннаго Грознаго, духовенство во всѣхъ дѣлахъ своихъ, какъ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ, должно было подлежать суду своихъ церковныхъ начальниковъ: митрополита, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ; только одинъ уголовный судъ надъ нимъ предоставленъ былъ свѣтской власти (****). Но на практикѣ это постановленіе не всегда исполнялось: таже верховная государственная власть, которая признавала независимость духовныхъ отъ гражданскихъ начальниковъ, нерѣдко подчиняла ихъ вѣдомству гражданскому. Царскими грамотами предписывалось иногда воеводамъ разбирать ссоры между

(*) П. С. З. т. XII, № 9079.
(**) Тамъ же т. XIV. № 10750.
(***) Акт. арх. эксп. т. IV. № 176. Акт. Ист. т. V. № 93.
(****) Слогл. глав. 53—67.

духовными лицами и примирять враждующихъ; имъ поручался иногда надзоръ за поведеніемъ священниковъ и предоставлялась даже нѣкоторая власть надъ ними. Такъ, напр., въ 1640 г. важскому воеводѣ велѣно было примирить трехъ священниковъ шенкурской соборной церкви и «приказать имъ накрѣпко, чтобъ они жили въ покоѣ и вражды между ними не было; а будетъ учнутъ враждовать, сказано въ грамотѣ, и ты бъ воевода ихъ отъ дурна унималъ и за непослушаніе смирялъ» (*). Еще замѣчательнѣе слѣдующій случай, который показываетъ, какъ далеко простиралось вмѣшательство свѣтскихъ властей въ дѣла духовныхъ лицъ. Въ 1643 г. два священника въ Верхотурьѣ поссорились между собою и одинъ другому сказалъ непристойныя слова. Воевода арестовалъ ихъ, допрашивалъ въ съѣзжей избѣ и допросъ отослалъ къ царю; царь велѣлъ ему виноватаго заключить въ монастырь на смиреніе (**). Такъ на практикѣ нерѣдко допускаемы были отступленія отъ закона, предоставлявшаго духовенству право независимости отъ гражданской власти и гражданскаго суда. Но эти отступленія составляли исключеніе; общимъ правиломъ было приведенное нами постановленіе Стоглава. Это общее правило поддерживалось и въ эпоху «Уложенія». Правда, въ это время учрежденъ былъ особый сословный, такъ называемый *монастырскій приказъ*, въ который должны были перейдти всѣ судныя гражданскія дѣла духовенства (***), но этотъ приказъ существовалъ не долго; духовная власть энергически протестовала противъ незаконнаго, противнаго «божественнымъ правиламъ» вмѣшательства свѣтскаго правительства въ «духовныя дѣла и въ святительскіе суды, такъ что на соборѣ 1667 года единогласно постановлено было, чтобы члены духовенства были вполнѣ подчинены церковному суду, съ

(*) Дополн. къ Акт. Ист. т. II, № 84.
(**) Акт. Ист. т. III. № 223.
(***) Улож. гл. XIII. ст. 1

совершеннымъ освобожденіемъ отъ свѣтскаго, какъ областнаго, такъ и центральнаго (*). Тоже постановленіе повторено было и на помѣстномъ соборѣ 1675 г. (**), а вслѣдъ за тѣмъ уничтоженъ былъ (указомъ 19 декабря 1677 года) и самый монастырскій приказъ (***).

Со времени Петра правительство стало гораздо настойчивѣе въ своихъ притязаніяхъ на ограниченіе церковнаго суда. Петру нравилось совершенное раздѣленіе церковной и гражданской подсудности духовенства. Указомъ 16 дек. 1700 г. велѣно было всѣ дѣла между духовными людьми и мірянами передать въ свѣтскіе приказы (****). Въ слѣдующемъ году, указомъ 24 января, возстановленъ былъ монастырскій приказъ, въ которомъ велѣно было вчинать всѣ иски противъ духовенства (*****). Въ возстановленіи этого приказа выразилась мысль о различномъ подчиненіи духовенства въ его гражданской и церковной дѣятельности, потому что въ тоже время для надзора за церковнымъ благочиніемъ существовалъ *духовный приказъ*, гдѣ духовенство судилось за нарушеніе должности. Впрочемъ Петръ еще колебался,—и указомъ 7 ноября того же 1701 г. снова передалъ всѣ дѣла духовенства въ вѣдомство духовной власти (******). Съ изданія духовнаго регламента отношенія духовенства къ свѣтскому управленію начинаютъ опредѣляться яснѣе. Въ самомъ регламентѣ о гражданской подсудности духовенства почти не говорится, но вслѣдъ за нимъ цѣлый рядъ указовъ опредѣляютъ ее. Въ 1721 году св. Синодъ писалъ въ докладной запискѣ, что до сихъ поръ «духовныя персоны по разнымъ касающимся до нихъ дѣламъ браны были въ разныя канцеляріи

(*) Дѣян. Соб. гл. II. ст. 37—38, гл. VII. вопр. 2. См. П. С. З. т. I. № 412.

(**) Акт. арх. эксп. т. IV. № 204.

(***) Пол. Собр. Зак. т. II. № 711.

(****) П. С. З. IV. № 1818.

(*****) Тамъ же № 1829.

(******) Тамъ же № 1876.

и приказы», а отнынѣ, по учрежденіи особаго церковнаго вѣдомства, слѣдовало бы брать ихъ въ свѣтскіе суды только въ томъ случаѣ, когда они «яты будутъ въ явномъ какомъ злодѣйствѣ»; по оговорамъ же производить слѣдствіе въ духовномъ вѣдомствѣ, пока дѣло не дойдетъ до «розыска гражданскаго суда». Докладъ былъ утвержденъ — и всѣ иски мірянъ на духовенствѣ какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ преступленіямъ переданы въ св. Синодъ. Сдѣлано исключеніе только для «тяжебныхъ дѣлъ, къ которымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и прочее тому подобное». По такимъ дѣламъ велѣно вѣдать духовенство и бить на него челомъ тамъ, гдѣ «опредѣлено всѣмъ» (*).

Новое начало, внесенное въ законодательство о подсудности духовенства Петромъ, развивалось все шире и шире и достигло крайней степени въ царствованіе Анны Іоанновны. Въ эту мрачную эпоху владычества нѣмцевъ вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла духовенства дошло до необычайныхъ размѣровъ. Духовное правительство не пользовалось ни малѣйшимъ довѣріемъ чужеземныхъ выходцевъ-временщиковъ. Кругъ его правъ и дѣйствій значительно сократился даже противъ того, какой предоставленъ былъ ему законодательствомъ Петра. Такъ, напр., вопреки постановленію Петра—отсылать для наказанія въ св. Синодъ тѣхъ членовъ духовенства, которые сказали за собою или за другими «слово и дѣло» въ пьянствѣ, въ ссорахъ и дракахъ, или для того, чтобы избавиться отъ заслуженнаго наказанія, безъ серьезно-дурнаго умысла, теперь и въ этомъ случаѣ предоставленъ розыскъ свѣтскому суду на томъ основаніи, что св. Синодъ наказывалъ за это «вмѣсто кнута, за чинъ священства, плетьми». Въ Синодъ отсылали такихъ преступниковъ только для лишенія сана (**). Эту мѣру еще можно

(*) Тамъ же т. VI. № 3761.
(**) Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8548.

объяснить отчасти подозрительностію той страшной эпохи; но было и такое вмѣшательство, которое вызвано было однимъ стремленіемъ къ ограниченію правъ духовенства. Напр. вслѣдствіе жалобъ на рязанскаго епископа Гавріила «въ обидахъ, нападкахъ и въ разореніяхъ и въ прочихъ непорядкахъ» при Петрѣ II посланъ въ епархію для слѣдствія генералъ-маіоръ Грековъ, а при Аннѣ Іоанновнѣ для разбора челобитныхъ по этому дѣлу, которыя, по духовному регламенту, слѣдовало подавать въ Синодъ,— былъ вмѣсто ихъ учрежденъ особый судъ подъ надзоромъ сената (*). Вообще, все по дѣламъ духовенства, что мало-мало выходило изъ круга чисто церковнаго, отнималось въ это время у власти духовной и переходило къ свѣтскому правительству.

Съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны вопросъ о подсудности духовенства принялъ иное, поворотное направленіе. Духовное правительство снова вошло въ свою силу и получило должное значеніе въ дѣлахъ духовенства. Свѣтская власть не только перестала заботиться о томъ, чтобы захватить въ свои руки новыя права въ дѣлѣ духовныхъ судовъ, но отказалась отъ части правъ, и передшихъ къ ней по наслѣдству отъ прежняго времени. Именнымъ указомъ отъ 16 апр. 1742 г. судъ надъ духовными лицами за «слово и дѣло», сказанныя «въ пьянствѣ, въ ссорахъ и дракахъ», или съ цѣлью «отбыть отъ начальствующихъ надъ ними наказанія», или просто — ложно, снова переданъ изъ «свѣтскихъ командъ» въ духовное вѣдомство, при чемъ отмѣнено и наказаніе, опредѣленное такимъ лицамъ по указу Анны Іоанновны, состоявшее въ томъ, чтобы молодыхъ изъ нихъ писать въ солдаты, а престарѣлыхъ посылать въ Сибирь, и велѣно наказывать «за тѣ ихъ продерзости», смотря по важности винъ, по духовному обыкновенію. Указомъ 22 іюня того же года строго запрещено брать «людей духовнаго чина» безъ сношенія съ архіереями и съ духовною декасте-

(*) Тамъ же т. VIII. № 5818.

ріей, а въ С.-Петербургѣ — съ синодальною конторою, въ свѣтскія судебныя мѣста по какимъ бы—то ни было дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ преступленій. Въ спорахъ между духовными и свѣтскими лицами правительство удержало за собою право слѣдствія и суда только въ томъ случаѣ, когда искъ начатъ со стороны духовнаго лица; въ такихъ случаяхъ жалоба должна была представляться въ то правительственное мѣсто, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ подсудимый; духовное правительство могло только посылать своихъ депутатовъ для присутствія при такого рода слѣдствіяхъ, которые бы наблюдали за тѣмъ, чтобы эти слѣдствія «произвожены были въ силу указовъ правильно»; напротивъ, когда искъ вчинялся свѣтскимъ лицомъ, дѣло должно было поступать и рѣшаться въ духовныхъ правительственныхъ мѣстахъ (*). Въ такихъ формахъ установилось отношеніе между свѣтскою и духовной властью относительно подсудности духовенства на все время царствованія Елисаветы Петровны.

П. Веденяпинъ.

(*До будущей книжки*).

(*) П. С. З. т. XI. № 8566, т. XIV. № 10293, т. XI. № 10988.

ОЧЕРКЪ РЕЛИГІОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КАЛМЫКОВЪ.

(*Изъ записокъ А. А. Бобровникова*) (*).

Въ ставкѣ князей Тундутовыхъ, владѣльцевъ мало-дербетевскаго улуса, въ 70 верстахъ отъ Сарепты, я пользовался очень хорошимъ пріемомъ со стороны князей, попечителя г. Микулина и гелюновъ. Старшій князь Деджи позволилъ мнѣ осматривать ихъ хурулы (молитвенные дома) и далъ мнѣ переводчика и провожатаго. Младшій князь Мёнкё Очиръ, человѣкъ очень образованный, часто самъ занимался со мною, практиковалъ меня въ языкѣ и училъ чтенію кгаликовъ (особый алфавитъ для санскритскихъ и тибетскихъ словъ). Онъ

(*) А. А. Бобровниковъ, тотчасъ по окончаніи курса въ 1846 году въ кіевск. духовн. академіи, былъ отправленъ въ калмыцкіе улусы саратовской и астраханской губерній, для изученія калмыцкаго языка, для котораго ему поручалось составить грамматику. Поѣздка его продолжалась отъ 12 іюля до 12 октября, но за исключеніемъ разъѣздовъ, собственно между калмыками въ степяхъ онъ былъ только 33 дня. Главное его вниманіе было обращено на языкъ, и плодомъ лингвистическаго изученія была грамматика монгольско-калмыцкаго языка, но въ тоже время онъ занимался и наблюденіями надъ религіознымъ состояніемъ калмыковъ; результаты этихъ наблюденій изложены въ настоящей статьѣ, найденной между бумагами покойнаго автора. Труды Бобровникова свидѣтельствуютъ о необыкновенныхъ его дарованіяхъ, и потеря его весьма чувствительна для оріентальной науки въ нашемъ отечествѣ.

Н. Ильминскій.

же, съ разрѣшенія старшаго князя, показывалъ мнѣ грамоты и подарки, дарованные калмыцкому народу, Чучею Тайджи Тундутову и Сабину Бакшѣ, которыя хранятся у нихъ въ главномъ хурулѣ, въ совершенной сохранности подъ княжескою печатью. Наконецъ онъ далъ мнѣ калмыка на годъ для практики въ разговорѣ.

Изъ гелюновъ я здѣсь чаще бесѣдовалъ съ однимъ зурхачеемъ, котораго князь рекомендовалъ мнѣ какъ ученѣйшаго человѣка. Но я нашелъ въ немъ только знанія, относящіяся къ должности зурхачея-астролога. Изъ религіозныхъ сочиненій онъ о многихъ и не слыхивалъ и вообще очень плохо знаетъ систему своей религіи. Онъ мнѣ показывалъ свои астрологическія книги, календари, амулетки,—и былъ полезенъ мнѣ тѣмъ, что, сопровождая меня по хуруламъ, онъ объяснялъ мнѣ тибетскія надписи на изображеніяхъ.

Въ ставкѣ князей Тундутовыхъ я жилъ мало, потому что спѣшилъ въ хошоутовскій улусъ, близъ Астрахани, къ Тюменевымъ, гдѣ, наслышавшись объ образованности этихъ князей, надѣялся встрѣтить еще лучшій пріемъ; однако обманулся въ разсчетѣ. У Тюменевыхъ я обреченъ былъ заниматься преимущественно съ простонародьемъ, потому что при постоянной ставкѣ почти вовсе не было гелюновъ. Находились только одни стражи хурула и гелюнъ-собесѣдникъ старшаго князя, который безъ позволенія князя не соглашается ничего сказать, даже названія какой-нибудь священной вещицы Сколько ни просился я у князя въ ихъ степное кочевье, онъ всегда чѣмъ-нибудь отговаривался. Я былъ тамъ уже въ послѣднее время—только взглянуть,—и то безъ разрѣшенія князя. При ставкѣ князя Тюменева я не могъ даже наблюдать натуральный бытъ калмыковъ, потому что здѣсь жили только княжескіе прислужники, болѣе или менѣе обрусѣвшіе. Это меня и заставило осмотрѣть калмыковъ, кочующихъ на пространствѣ между Тюменевкою и Астраханью, чтобы взглянуть на натуральный бытъ калмыковъ.

При краткомъ времени моего пребыванія у калмыковъ и

при такомъ положеніи, я не могъ глубоко изучить бытъ калмыковъ. Въ бытность мою у калмыковъ не случилось ни одной торжественной процессіи, ни одного торжественнаго праздника, кромѣ обыкновенныхъ мацаковъ, (посты въ 8, 15 и 30 числа каждаго мѣсяца по калмыцкому счисленію), я не видалъ ни однихъ похоронъ, ни одной свадьбы, ни обрядовъ при рожденіи младенца. Обо всемъ этомъ я пріобрѣталъ свѣдѣнія только наслышкою. Лично я могъ видѣть и видѣлъ только обыкновенный калмыцкій бытъ, обыкновенныя вседневныя богослуженія, кибитки, хурулы, изображенія. Но все это давно описано во всей подробности г. Нефедьевымъ (*), къ описанію котораго я не могу ничего прибавить. А посему и считаю излишнимъ повторять здѣсь то, что уже описано, другими. Вмѣсто описанія быта калмыковъ я ограничусь здѣсь нѣсколькими замѣчаніями о религіозномъ состояніи калмыковъ, на которое я обращалъ особенное вниманіе, и именно: о системѣ ихъ религіи и о степени разумѣнія ея калмыками, о причинахъ, привязывающихъ ихъ къ этой религіи и отклоняющихъ отъ обращенія въ христіанство, и о состояніи калмыковъ крещеныхъ.

Религія, исповѣдываемая калмыками, есть буддизмъ съ примѣсью шаманства.

Система буддійскаго ученія есть громадное зданіе, заложенное почти за шесть вѣковъ до Р. Х. въ Индіи знаменитымъ философомъ и реформаторомъ Шакямуніемъ, изъ развалинъ множества бывшихъ тогда въ Индіи школъ религіозныхъ и философскихъ, и потомъ въ продолженіе цѣлыхъ 20 столѣтій созидавшееся и возведенное до настоящаго состоянія милліонами разноплеменныхъ поклонниковъ буддизма, то экстатическо-созерцательныхъ, то мечтательныхъ, то чрезвычайно суевѣрныхъ. Зиждители буддизма не только посвящали ему свои труды, но и вѣрованія своихъ прежнихъ ре-

(*) Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, собранныя на мѣстѣ Н. Нефедьевымъ. Спб. 1834.

лигій, такъ что буддизмъ есть самое странное зданіе, самое разнообразное, но тѣмъ не менѣе стройное. Всѣ разнообразные элементы его подчинены одной главной мысли, положенной Шакямуніемъ въ основаніе своей религіи. Эта мысль Шакямунія имѣетъ странное свойство объяснять изъ себя всѣ религіи и принимать ихъ въ себя, не измѣняясь. Это свойство буддизма было причиною быстраго и широкаго распространенія его по востоку и нынѣ, какъ ниже увидимъ, заграждаетъ путь къ христіанству.

Изложить систему буддійской религіи во всей ея обширности — предпріятіе невыполнимое. Мы здѣсь упомянемъ только о главныхъ положеніяхъ буддизма. Систему буддійскаго ученія можно разложить на три основные элемента: философскій, миѳологическій и астрологическій.

Главная мысль буддійской метафизики — слѣдующая: «Всѣ существа суть проявленіе одного безконечнаго бытія, безличнаго, безкачественнаго, неизмѣннаго, подобнаго пустотѣ. Ни происхожденіе конечныхъ существъ, ни уничтоженіе ихъ не производятъ въ безконечномъ началѣ никакихъ измѣненій, какъ бы вовсе ничего не было: но для конечныхъ существъ явленіе есть страданіе, а возвращеніе въ нѣдра верховнаго начала — блаженство» Главная мысль практики— стремиться къ соединенію съ верховнымъ началомъ, уничтожая въ себѣ и дѣломъ и мыслію представленіе объ *я*, и развивая въ себѣ представленіе о нераздѣльномъ единствѣ всѣхъ существъ, о ничтожности и пустотѣ бытія. Средства для сего: дѣла любви, молитвы и благоговѣніе къ существамъ, достигающимъ, или уже достигшимъ соединенія съ верховнымъ бытіемъ—къ бодисатвамъ и буддамъ, самоумерщвленіе и созерцаніе.

Эти основныя мысли буддизма ревностными индійскими созерцателями развиты и утончены, кажется, до крайнихъ предѣловъ возможности и изложены въ огромныхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ одно громаднѣе и темнѣе другаго. Позднѣйшіе тибетскіе и монгольскіе писатели старались изло-

жить ихъ въ формѣ популярной, но и ихъ сочиненія не многими только ученѣйшими гелюнами могутъ быть понимаемы; для народа же они вовсе недоступны и только служатъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія наравнѣ съ изображеніями буддъ (по калм. бурхаковъ). Такимъ образомъ главные и основные догматы буддизма вовсе не извѣстны калмыкамъ, особенно простонародью. Вмѣсто этихъ пантеистическихъ представленій, калмыки — болѣе умные—водятся вѣрою въ Бога единаго, представляя однакожъ, что эта вѣра принадлежитъ ихъ религіи. Но болѣе необразованные остаются при шаманскомъ вѣрованіи въ духовъ-хранителей, не возвышаясь до идеи о Богѣ верховномъ.

Миѳологія буддистовъ тоже очень обширна. Она сначала, кажется, назначалась только для приближенія, посредствомъ образовъ, догматовъ буддійскихъ къ понятіямъ простаго народа и составлена была изъ религіозныхъ миѳологій разныхъ народовъ; здѣсь есть и Брама — брахманскій и Ормуздъ— персидскій и Плутонъ — греческій подъ именемъ Эрликхана. Это составляетъ ихъ миѳологическую космологію, подробно описанную г. Ковалевскимъ въ Ученыхъ Запискахъ казанскаго университета за 1835, 1836, 1837 годы. Затѣмъ миѳологію ихъ составляютъ множество легендъ о буддахъ и различныхъ буддійскихъ подвижникахъ, преисполненныхъ нелѣпыми чудесами. Но въ удѣлъ народа изъ всей миѳологіи остаются только имена и изображенія. Подробности миѳологическія знаютъ только гелюны.

Третій элементъ ихъ религіи — астрологія — есть самая живая сторона этой религіи у калмыковъ. Начала ихъ астрологіи еще не изслѣдованы. Знанія эти хранятся жрецами, которымъ народъ безусловно довѣряетъ. Гелюны, на основаніи своихъ астрологическихъ разсужденій, разрѣшаютъ или воспрещаютъ браки, даютъ имена младенцамъ, въ случаѣ болѣзни чьей-нибудь открываютъ, какая вещь изъ имѣнія больнаго вредитъ его здоровью; въ случаѣ смерти опредѣляютъ образъ погребенія, — бросить ли должно трупъ въ воду или

на съѣденіе птицъ, или зарыть въ землю, или сжечь. Для предохраненія отъ различныхъ опасностей, для благополучія и спасенія снабжаютъ амулетками и наставленіями произносить магическія изреченія. Въ этихъ-то амулеткахъ и магическихъ изреченіяхъ (тарни) состоитъ главнымъ образомъ религія простаго народа.

Амулетки состоятъ изъ различныхъ и большею частію произвольныхъ начертаній съ тибетскими или калмыцкими надписями, объясняющими пользу и употребленіе ихъ. Онѣ трехъ родовъ: однѣ вывѣшиваются на шестѣ надъ кибиткою, другія развѣшиваются въ кибиткѣ, третьи носятся на груди въ сумочкахъ.

Сдѣлаю перечень видѣнныхъ мною амулетокъ, съ переводомъ и объясненіемъ надписей на нихъ.

1. «Если эту амулетку надѣнетъ достойный человѣкъ, то она будетъ ему панцыремъ во время войны. Если онъ умретъ безъ ламы, душа его сама собою освободится (т. е. отъ перерожденій въ мірѣ — спасется). Въ несчастіи она замѣнитъ молебствіе. Если кто боленъ, болѣзнь пройдетъ сама собою Бездѣтный — получитъ дѣтей. Она избавитъ отъ всѣхъ несчастій и болѣзней, происходящихъ отъ злыхъ духовъ. Если ее надѣть на дѣтей, они будутъ веселы.» 2. «Амулетка, сохраняющая и умножающая скотъ.» Эта амулетка — буква изъ санскритской азбуки ланджа. 3. «Амулетка, предохраняющая отъ гнѣва будды.» 4. «Амулетка, сохраняющая отъ грабежа и воровства.» 5. «Амулетка вѣтренной лошади.» Вѣтренною лошадью (кэй-моринъ) называются амулетки, вывѣшиваемыя надъ кибиткою. 6. «Амулетка, дѣлающая пріятнымъ царю.» 7. «Амулетка, сохраняющая отъ женскихъ болѣзней.» 8. «Амулетка, спасающая отъ паденія въ адъ.» 9. «Амулетка, сохраняющая отъ осквернения.» 10. «Амулетка, привлекающая благоволеніе дакинисовъ.» Дакинисы— божества женскаго пола, покровительствующія мудрости. 11. «Амулетка, способствующая находить пищу и питіе.» 12. «Амулетка отъ молніи.» 13. Амулетка, за 10,000 лѣтъ

устраняющая препятствія (ко спасенію) и умножающая счастіе и святость.» 14. «Амулетка исполненія желаній.» 15. «Амулетка пріобрѣтенія имущества.» 16. «Амулетка царя драконовъ.» Это—тибетская буква *a*. Амулетка царя драконовъ, — этому можно дать два смысла, или—амулетка, данная царемъ драконовъ, или—амулетка отъ грома. 17. «Амулетка, которая распространитъ по всѣмъ странамъ добродѣтель и счастіе и истребитъ вредное для тѣла». 18. «Амулетка для путешествія по пустынямъ.» 19. «Амулетка злата, сребра и благополучія.» 20. «Амулетка, которую должно носить на государственной службѣ.» 21. «Амулетка благоволенія всѣхъ буддъ.» Съ изображеніемъ, кажется, листка лотоса.

Вѣра въ магическую силу изреченій свойственна всѣмъ младенчествующимъ народамъ;—она была и въ Индіи. Когда Шакямуній началъ проповѣдывать буддизмъ, послѣдователи его стали обращаться къ нему съ вопросами такого рода: мы при такомъ-то случаѣ, напримѣръ, для предохраненія себя отъ молніи, произносимъ такое-то изреченіе, хорошо ли это? Шакямуній, не находя причинъ, а можетъ быть и возможности уничтожить это суевѣріе, думалъ чрезъ эту вѣру лучше укоренить въ слушателяхъ свое ученіе и потому въ замѣнъ старинныхъ изреченій предлагалъ свои, въ которыхъ въ краткихъ словахъ заключалъ какой-нибудь догматъ своего ученія. Эти изреченія, переходя изъ устъ въ уста, изъ сочиненія въ сочиненіе, безъ перевода передаваясь народамъ другимъ, искажаясь и размножаясь, наконецъ въ огромномъ количествѣ дошли и до калмыковъ, совершенно потерявъ свое значеніе и первоначальную цѣль. Ламы тибетскія написали на нѣкоторыя изъ нихъ огромныя толкованія, въ которыхъ, не объясняя имъ истиннаго смысла, старались внушить къ нимъ благоговѣніе, приписывая необыкновенную силу каждому слогу.

Знаменитѣйшее по своему обширному употребленію между такими изреченіями есть: омъ-ма-ни-падъ-мэ-хомъ. Эти четыре санскритскія слова значатъ: «драгоцѣнность во-

истинну на падмѣ» (т. е. является). *Омъ*—названіе санскритской буквы, сложенной изъ трехъ буквъ *а, у, м.* У браминовъ она служила символомъ ихъ требожія: Брамы, Вишну и Шивы. У буддистовъ служитъ символомъ трехъ драгоцѣнностей (гурбâнъ эрдэни): Будды, священнаго ученія и духовенства. *Падма* — цвѣтокъ лотосъ, вырастающій на озерахъ и болотахъ и отличающійся необыкновенною бѣлизною и благовоніемъ. Онъ служитъ символомъ нравственной чистоты, которая является иногда въ мірѣ, не смотря на то, что онъ похожъ на болото по нечистотѣ своей. Поэтому смыслъ этого изреченія будетъ такой: три драгоцѣнности воистинну являются въ образѣ падмы. Онѣ такъ же происходятъ изъ грязнаго міра и такъ же чисты, какъ падма. Но вотъ образчикъ ламскаго толкованія на это изреченіе: «это шестизвучное тарни есть очень рѣдкое изреченіе, есть вѣчное изреченіе. Оно есть изреченіе высочайшей премудрости, есть изреченіе безконечной мудрости, есть изреченіе чистѣйшей — истиннѣйшей мудрости.»

«Омъ-мани-падмэ-хомъ! Благородные юноши и благородныя дѣвы! Кто непрестанно повторяетъ эти шесть таинственныхъ звуковъ, тотъ пріобрѣтаетъ неисчислимую и чистѣйшую мудрость. Онъ будетъ исполненъ любви и милосердія. Онъ будетъ каждый день исполнять шесть парамитъ (*). Въ другомъ перерожденіи онъ получитъ власть всемірнаго монарха. Онъ сдѣлается невозвращающимся бодисатвой (**). Онъ будетъ буддою, велелѣпно достигшимъ высочайшаго боди (***).»

«Омъ-ма-ни-падъ-мэ-хомъ! — Если эти шесть звуковъ будутъ написаны на скалѣ, или на стѣнахъ города, то тотъ,

---

(*) Шесть парамитъ (средствъ спасенія) суть: благотворительность, обѣты, ревность, терпѣніе, созерцаніе и премудрость.

(**) Невозвращающійся бодисатва — такой человѣкъ, который послѣ смерти освободится отъ закона перерожденія. Это четвертый, высшій разрядъ бодисатвъ,—существъ, стремящихся къ достиженію боди.

(***) Боди—разумъ. Такъ называется то совершенство разума, которое достигается чрезъ соединеніе съ верховнымъ бытіемъ.

кто дотронется до нихъ рукой, или увидитъ, мущина, или женщина, юноша, или дѣва, — чрезъ одно воззрѣніе сдѣлается бодисаттвою, стоящимъ на границѣ Сансары (*). Кто въ продолженіе рожденія, старости, болѣзней и смерти (т. е. во время жизни) будетъ тщательно повторять эти шесть звуковъ, которые суть сердце Нидубэръ Удзекчія (**), тотъ исполнитъ собраніе добродѣтелей. При чтеніи этихъ звуковъ соберутся къ нему столько побѣдно-совершившихся буддъ, сколько песку въ рѣкѣ Гангесѣ. Въ каждой порѣ чтеца будетъ сидѣть воистинну совершившійся (т. е. Будда) и доставитъ ему талисманъ, удовлетворяющій всѣмъ желаніямъ. .»

«Я скорѣе могу исчислить всѣ атомы земли, чѣмъ заслуги того, кто хотя однажды произнесъ эти шесть таинственныхъ звуковъ. Скорѣе можно исчислить по каплѣ всѣ моря, чѣмъ исчислить заслуги однажды произнесшаго шесть таинственныхъ звуковъ», и пр. (Мани Кгамбумъ л. 25 т. I).

Усердные буддисты между калмыками повторяютъ это изреченіе почти непрестанно, перебирая четки (***). Но такъ какъ это произношеніе довольно скучно и медленно, то придумали для облегченія и ускоренія дѣла цилиндрическое колесо (кўрдў), которое исписываютъ этимъ изреченіемъ санскритскими буквами и вертятъ въ той увѣренности, что повернуть однажды колесо — значитъ тоже, что произнести это изреченіе столько разъ, сколько оно написано на колесѣ. Такія колеса имѣются въ каждомъ хурулѣ и во многихъ ки-

---

(*) Сансара — круговращеніе. Это—названіе міра. Бодисатвы стоятъ на границѣ міра, потому что они скоро, освободившись отъ перерожденій, погрузятся въ верховное начало.

(**) Нидубэръ Удзэкчи, иначе Хоншимъ Бодисатва, по вѣрованію буддистовъ, есть существо, для блага людей и вѣры перерождающееся въ далай-ламахъ въ качествѣ намѣстника Будды. Его иногда изображаютъ съ 11 лицами.

(***) Четки буддійскія состоятъ изъ 108 шариковъ — въ честь, какъ объяснялъ мнѣ одинъ гелюнъ, 108 томовъ Ганджура — религіознаго сборника. Четки носятъ не одни гелюны, но и міряне, особенно старики.

биткахъ. Въ хошоутовскомъ хурулѣ есть громадное кўрдў, которое вертятъ нѣсколько человѣкъ. Въ малодербетскомъ улусѣ я видѣлъ одного несчастнаго, который, сидя на полу, съ благоговѣніемъ подергивалъ за веревку, привязанную къ колесу. Еще для большаго облегченія труда придѣлываютъ къ такому колесу крылья и вывѣшиваютъ надъ кибиткой на вѣтеръ, тогда оно вертится и молится за хозяина само собою.

Есть еще много другихъ магическихъ изреченій у калмыковъ; есть изреченія, призывающія дождь, отводящія дождь, спасающія отъ молніи, отъ разныхъ болѣзней, но мы не упоминаемъ объ нихъ, потому что они не имѣютъ прямаго отношенія къ религіи. Объ шести священныхъ звукахъ мы говорили потому, что, какъ видно изъ объясненія ламскаго, калмыки возлагаютъ на нихъ надежду спасенія. Близкое къ магическимъ изреченіямъ имѣютъ значеніе многія молитвы, напр. предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи. Молитвы эти — на тибетскомъ языкѣ. Набожные старики выучиваются у гелюновъ произносить ихъ механически, не понимая вовсе смысла ихъ, и тщательно вычитываютъ въ увѣренности, что онѣ доставляютъ большую пользу для спасенія.

Обрядовая сторона калмыцкой религіи — не многосложна но не чужда нѣкоторой религіозной таинственности.

Неподвижные храмы у калмыковъ находятся только въ хошоутовскомъ улусѣ, на лѣвомъ берегу Волги, въ 80 верстахъ выше Астрахани и съ полверсты выше Тюменевки. Главный храмъ — каменный, имѣетъ видъ русскихъ храмовъ съ небольшею примѣсью въ архитектурѣ вкуса китайскаго.

Надъ переднею частію главнаго храма башенка одноэтажная, а надъ срединою — трехъ-этажная; обѣ заканчиваются шпилями и увѣнчиваются изображеніями луны и солнца. Зубчатыя крыши около каждаго этажа загнуты вверхъ по китайски. На передней и задней сторонѣ оконъ нѣтъ. Окна находятся только на боковыхъ стѣнахъ. Отъ этого средина между арками довольно темна и особенно то углубленіе, гдѣ стоятъ изваянія. Изваянія стоятъ въ углубленіи за рѣшет-

кой, въ полчеловѣка, на столѣ (бурхани ширэ), покрытомъ на подобіе нашихъ престоловъ. Главное изваяніе — деревянное вызолоченное, представляетъ Хоншимъ Бодисатву, въ сидячемъ положеніи, сложивши ноги подъ себя. Оно величиною въ аршинъ. Подлѣ него, по правую и лѣвую руку стоятъ другія изображенія серебряныя и мѣдныя, между прочимъ и Шакямунія. Изваянія обвертываются платками въ видѣ шалей, а маленькія стоятъ еще въ кивоткахъ; располагаются же не по старшинству лицъ, а по величинѣ изображенія.

Передъ столомъ, на которомъ стоятъ изваянія, стоитъ другой столъ пониже, (такилинъ ширэ), на которомъ стоятъ чашечки съ водой, подслащеннымъ настоемъ шафрана, пшеномъ, мушкатными орѣхами, и курильницы: это — жертвоприношенія. Вода и настой шафрана (кгуркгумъ) называются аршанъ (отъ санскритскаго рашіяна — нектаръ). Въ дни мацаковъ наливаютъ ихъ на хлѣбъ и раздаютъ народу, въ родѣ антидора. Для этого употребленія и для употребленія приходящихъ гелюновъ, изъ конхъ каждый долженъ хлебнуть аршана, стоитъ особенный сосудъ, въ которомъ воткнуты павлиньи перья. Онъ называется бомбо-чимэкъ. Передъ рѣшеткой висятъ по угламъ украшенія изъ лентъ, имѣющія видъ цилиндра около двухъ четвертей въ діаметрѣ и около 1½ арш. въ длину, это — *чювуръ*. По стѣнамъ надъ арками въ верху развѣшаны изображенія, писанныя на матеріи. Они представляютъ различныя сцены изъ легендъ. Между ними висятъ по три ленты, это — *пенъ*. Въ боковыхъ придѣлахъ за арками висятъ по стѣнамъ изображенія на матеріи, но изваяній нѣтъ. Во второмъ этажѣ стоитъ гигантское кӱрдӱ. Выше этого я не могъ проникнуть. Храмъ обнесенъ каменною невысокою оградой На сѣверовосточномъ углу этой ограды стоитъ еще храмъ каменный, а на юго-восточномъ — деревянный. Эти два зданія имѣютъ видъ обыкновенныхъ одноэтажныхъ домовъ. Во внутренности я былъ только въ деревянномъ. Оно имѣетъ расположеніе такое же, какое и въ главномъ храмѣ. Вотъ главное калмыцкое святилище. Са-

мые обыкновенные и многочисленные хурулы состоятъ изъ простыхъ кибитокъ, въ которыхъ прямо противъ входа поставляется бурхани-ширэ съ изваяніями, предъ нимъ такилинъ-ширэ съ жертвами, а предъ нимъ вколачивается колъ, на который надѣвается чашечка, это — дэжинъ-ширэ. По сторонамъ развѣшиваются изображенія.

Въ обыкновенныхъ жилыхъ кибиткахъ бурханы, а иногда такіе же столы, какъ и въ хурулахъ, располагаются на лѣвой сторонѣ отъ входа; прямо противъ входа стоитъ кровать, а на правой сторонѣ — посуда и провизія. Это непремѣнный законъ, но въ кибиткахъ гелюновъ расположеніе бываетъ большею частію такое же, какъ и въ хурулѣ. Кровати нѣтъ.

Духовенство калмыцкое по сану раздѣляется на три степени: гелюновъ, гецуловъ и манжиковъ. Послѣдніе составляютъ классъ учениковъ и бываютъ большею частію мальчики (*). Во время служенія они различаются другъ отъ друга только мѣстомъ. Одежду всѣ обязаны носить красную, или желтую, обыкновенно халатъ, но шапка должна быть всегда желтая. Гелюны и гецулы во время служенія носятъ еще перевязь черезъ лѣвое плечо, красную или голубую, съ тѣмъ различіемъ, что у гелюновъ перевязь гораздо шире. Въ большіе праздники надѣваютъ особенныя священныя одежды, но изъ этихъ одеждъ я видѣлъ только одну шапку, которую лама можетъ носить во всякое время, а гелюны только въ торжественныхъ случаяхъ — это титимъ. Она замѣчательна своимъ околышемъ, который раздѣляется на пять частей, въ видѣ лепестковъ цвѣтка, на которыхъ изображены пять буддъ, завѣдывающихъ пятью царствами Сукавати самой высшей

(*) Они принимаются безъ всякихъ обѣтовъ и могутъ выходить изъ этого званія. Это нѣчто въ родѣ послушниковъ. Но чтобы получить званіе гецула и гелюна, нужно произнесть обѣты тойна — монашескіе. Тойнъ отказывается отъ супружества, отъ міра, отъ собственности и обѣщается посвятить жизнь на служеніе вѣрѣ. Онъ не долженъ убивать животнаго. Но изъ этихъ обѣтовъ калмыцкіе тойны сохраняютъ только первый

области средняго міра, въ которой обитаютъ только будды, принимая тамъ на себя самую великолѣпную форму (тэкгусъ джиргаланкгунъ бэйэ). Эти пять буддъ суть: Акчиба (Акшобья), Амуга Шиддида (Амогасидда), Виручана (Вайрочана), Ратна Самбава и Абида, или Амитаба. Съ верхушки шапки спускаются на стороны 2 кисти и по 5-ти лентъ.

Гелюнъ — высшій духовный санъ. Гелюномъ былъ самъ Будда. Гелюномъ называется и Далай-лама. Тибетское слово гелюнъ переводятъ словами *аяга такимлыкъ*, пріемлющій приношеніе въ чашу. Это указываетъ на обѣтъ нищенства. Въ Индіи нищіе (и самъ Будда) ходили съ чашею, въ которую принимали милостыню. Нынѣ гелюны обязаны имѣть всегда при себѣ чашку и пить чай изъ своей чашки. У калмыковъ гелюны по старшинству и должностямъ раздѣляются на нѣсколько степеней: 1) *лама*—родъ архіерея. Онъ одинъ у всѣхъ калмыковъ. Затѣмъ 2) въ каждомъ улусѣ есть *бакши* (учитель). При каждомъ почти хурулѣ есть 3) *гебко* — благочинный. Онъ во время богослуженія имѣетъ въ рукахъ палку, знакъ его достоинства, и сидитъ на концѣ рядовъ такъ, чтобъ ему можно было видѣть всѣхъ. Если замѣтитъ какое нибудь неблагочиніе въ храмѣ, онъ имѣетъ право вывести виновнаго вонъ изъ храма и дать ему приличное число ударовъ своею палкой. Затѣмъ 4) *гейкъ* — ключарь; у него на рукахъ утварь храма; 5) *бурхачи* — блюститель чистоты и исправности жертвъ въ хурулахъ; 6) *нирба* — экономъ, 7) *гундзунъ* — капельмейстеръ.

Хурулы раздѣляются по числу гелюновъ на большіе и малые. При большомъ считается 50 человѣкъ духовенства, а при маломъ 25. Въ бытность мою въ малодербетевскомъ улусѣ было при ставкѣ князя 24 хурула, 9 большихъ и 11 малыхъ. Духовенства при нихъ было 725 человѣкъ. При хошоутовскомъ главномъ хурулѣ считается духовенства 270 человѣкъ.

Во время богослуженія гелюны, гецулы и манжики садятся въ нѣсколько рядовъ отъ жертвенника къ дверямъ, лицами одна сторона къ другой. Предъ первенствующимъ становится

маленькій столикъ, на которомъ полагается колокольчикъ (хонхо) и очиръ — символъ власти. Очиръ мѣдный, величиною въ четверть. Названіе «очиръ» произошло отъ санскритскаго ваджра — скипетръ, по монгольски вачиръ. Колокольчикъ имѣетъ на верху вмѣсто ушковъ полуочиръ.

Предъ всякимъ богослуженіемъ гелюны пьютъ чай. Самое богослуженіе состоитъ въ однообразномъ чтеніи на распѣвъ молитвъ на тибетскомъ языкѣ, прерываемомъ изрѣдка ужасающими звуками ихъ оркестра, при чемъ первенствующій беретъ въ лѣвую руку очиръ, а въ правую колокольчикъ, и звонитъ, повертывая различнымъ образомъ очиромъ. Оркестръ слѣдуетъ колокольчику; когда колокольчикъ звонитъ громко, и оркестръ гремитъ, сколько есть силъ, — стихаетъ колокольчикъ, стихаетъ и оркестръ; совершенно замолкаетъ оркестръ тогда, когда первенствующій кладетъ очиръ и колокольчикъ, и тогда начинается опять монотонное чтеніе молитвъ. Читаютъ всѣ въ одинъ голосъ, и я никогда не замѣчалъ, чтобы читали по книгамъ. Богослуженіе продолжается часовъ около двухъ, и бываетъ поутру и вечеромъ; по особеннымъ же случаямъ бываетъ и въ другое время дня. Такъ въ хошоутовскомъ улусѣ служили однажды о больномъ въ полдень.

Инструменты ихъ священнаго оркестра слѣдующіе: 1) *Дунъ*. Это большая индійская раковина. Звукомъ ея собираютъ гелюновъ на молитву. Она издаетъ различные звуки по желанію музыканта. Во время богослуженія ею издаютъ обыкновенно раздирающій, громкій и дикій звукъ баса, но когда созываютъ на молитву — очень пріятный звукъ тенора, навѣвающій на душу невольную грусть. 2) *Бишигуръ* — родъ кларнета. 3) *Гандама* — труба мѣдная, безъ дыръ, съ расширяющимся отверстіемъ, какъ у кларнета. Имѣетъ звукъ теноро-баса. 4) *Бурэ* — огромная, мѣдная, прямая труба, величиною въ сажень, трехсоставная, безъ дырокъ, съ широкимъ отверстіемъ на концѣ. Имѣетъ звукъ самаго низкаго баса. 5) *Цанъ* — тазы. 6) *Кенкиэркиэ* — родъ турецкаго ба-

рабана, только очень плоскій. Онъ ставится на подставкахъ на ребрѣ.

Изъ сторонникъ при богослуженіи присутствуютъ только владѣтельныя особы. Входить простому народу въ хурулъ не въ обыкновеніи. До него долетаютъ только дикіе звуки ихъ священной музыки. Впрочемъ и присутствующіе въ храмѣ немного получаютъ пользы отъ богослуженія, потому что никто почти и изъ самыхъ гелюновъ не понимаетъ тибетскаго языка, на которомъ совершается богослуженіе. Отъ этого народъ и князья чрезвычайно холодны къ богослуженію. Князья посѣщаютъ хурулы въ самые торжественные случаи; а народъ стекается къ хурульнымъ кибиткамъ только тогда, когда ожидается какая нибудь процессія и представляется случай поглядѣть на церемонію. Я не буду здѣсь описывать ихъ праздниковъ и церемоній, потому что своими глазами ничего не видалъ.

Шаманство, которое было древнею религіею монголовъ и теперь сохраняется у бурятъ, живущихъ по сю сторону Байкала, у калмыковъ вытѣснено буддизмомъ,—и шаманства, какъ религіи, отдѣльной отъ буддизма, не существуетъ. Но шаманскія идеи до сихъ поръ еще держатся, и уже приняты гелюнами, какъ настоящія буддійскія.

Религія шаманская состоитъ въ вѣрѣ въ духовъ-покровителей и въ нѣкоторомъ обожаніи духовъ-предковъ. У калмыковъ понятія о духахъ-покровителяхъ соединились съ именами божествъ буддійскихъ, такъ что калмыки, не понимая идей буддійскихъ, видятъ въ буддійской религіи свою древнюю шаманскую. Изъ древнихъ шаманскихъ божествъ я встрѣчалъ между калмыками понятіе только объ одномъ заячи. Слово заячи можно перевесть *судьботворитель*. Но подъ нимъ они разумѣютъ не Бога, управляющаго міромъ и судьбами людей, но нѣчто въ родѣ колдуна, только не изъ людей. Его представляютъ иногда старикомъ, иногда мальчикомъ; къ нему въ сказкахъ обращаются съ просьбами о дарованіи дѣтей; онъ произноситъ благословенія и проклятія,

которыя сбываются непремѣнно. У каждаго народа и даже племени представляется по особенному заячи. Слѣдовательно, это — духъ-покровитель племени.

Еще изъ шаманскихъ вѣрованій сохранилось почтеніе къ огню. Калмыки представляютъ огонь силою священною и никогда не бросаютъ на него что-нибудь нечистое. Когда ѣдятъ и особенно когда пьютъ свою водку (*), непремѣнно обмакнутъ палецъ въ чашку и брызнутъ на огонь, — это жертва огню. Въ честь огня сохранилось у калмыковъ и особенное празднество, называемое *Галтайху* — почитать огонь. Оно совершается въ послѣднихъ числахъ хулугуна сара —послѣдняго калмыцкаго мѣсяца,—это бываетъ около нашего декабря. Совершается празднество просто въ кибиткахъ, а не въ хурулѣ. Однакожь гелюны участвуютъ въ немъ. Они читаютъ молитвы на калмыцкомъ языкѣ. Все это и еще то, что здѣсь совершается кровавое жертвоприношеніе, не свойственное буддизму, показываетъ, что это празднество — не буддійское, а народное шаманское. Самая церемонія состоитъ въ слѣдующемъ. Колютъ барана, — голову, ноги и курдюкъ сожигаютъ на огнѣ, прочее варятъ. Когда сварится, старшій беретъ въ руки сердце и прямую кишку (rectum), прочіе подходятъ и кусаютъ у него изъ рукъ. Потомъ садятся вокругъ огня, читаютъ молитвы, кричатъ какое-то безсмысленное слово *хурю* и расходятся.

(*) У калмыковъ водка гонится изъ заквашеннаго молока или чигану (иначе арьяку), причемъ смѣшивается для лучшаго вкуса молоко коровье съ кобыльимъ. Первый выгонъ называется *арки*. Но если *арку* вылить въ чиганъ и снова гнать, — получается *данъ*. Изъ *дана* такимъ же способомъ получается *арза*—любимый напитокъ князя Сербеджаба Тюменева. Изъ *арзы* гонится *хорзо*, изъ *хорзо-арчибурчи*; но это уже невыносимо крѣпкіе напитки, по словамъ князя Тюменева. Изъ остатковъ послѣ выгонки водки калмыки готовятъ различныя кушанья: 1) *Боза*—остатокъ въ простомъ видѣ. — 2) *Адамъ*—выжатая боза. — 3) *Хорсунъ*—засушенная въ видѣ лепешекъ.—4) *Шуурмыкъ*—засушенная въ видѣ крупинокъ. — 5) *Куурцукъ*—смѣсь бозы съ холоднымъ прѣснымъ молокомъ.—6) *Хойрмыкъ*—смѣсь бозы съ горячимъ молокомъ.—Это лакомыя кушанья калмыковъ.

Другой шаманскій праздникъ — *Юру́съ-Сара.* Онъ празднуется 19 числа мѣсяца хонинъ (овцы), — въ первыхъ числахъ мая. Тогда во владѣльческой кибиткѣ ставится береза и обвивается бараньей шерстью. Читаютъ молитвы о благополучіи, и обливаютъ березу молокомъ. А народъ занимается борьбою.

Изъ разсмотрѣнія этихъ остатковъ шаманства у калмыковъ видно, что оно частію слилось съ буддизмомъ, частію остается въ видѣ народныхъ суевѣрій и обыкновеній. Поэтому можно сказать, что шаманство почти совсѣмъ уничтожилось у калмыковъ, тѣмъ болѣе, что оно не имѣетъ своихъ представителей—шамановъ.

Въ дополненіе къ описанію религіи у калмыковъ, нужно замѣтить, что калмыки, вслѣдствіе незнанія своей религіи, чужды религіознаго фанатизма. Калмыкъ почти и не думаетъ о своей религіи. Нѣкоторая религіозность посѣщаетъ только стариковъ, но и то не въ сильной степени. Фанатизмъ можно замѣчать только въ гелюнахъ,—и то вовсе не такой, какимъ дышатъ магометане. Фанатизмъ гелюновъ происходитъ болѣе изъ гордости и эгоизма, чѣмъ изъ религіозныхъ убѣжденій. Гелюны очень гордятся мудростію, заключенною въ ихъ священныхъ книгахъ, которой впрочемъ они не постигаютъ. Поддерживать въ народѣ религіозность гелюны стараются вовсе не изъ ревности къ религіи, а для того, чтобы имѣть доходы. Это ясно доказывается тѣмъ, что гелюны не преподаютъ народу религіознаго ученія, а стараются поддерживать его религіозность шарлатанствомъ, амулетками, заклинаніями, предсказаніями и особенно врачествомъ. Гелюны имѣютъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ медицинѣ, но всегда лечатъ съ помощію различныхъ заклинаній и пр. Болѣзнь они всегда объясняютъ дѣйствіемъ злаго духа и тѣмъ даютъ знать, что въ леченіи болѣзней не лекарства играютъ главную роль, а различныя заклинанія. Иногда гелюны увѣряютъ даже, что они ведутъ переговоры съ духомъ тираномъ, а иногда даже войну,—и несчастный больной въ полной вѣрѣ, что его выз-

доровленіе зависитъ отъ этихъ переговоровъ, ничего не щадитъ, что ни запроситъ духъ чрезъ гелюна. Такимъ образомъ болѣзнь—вѣрное раззореніе для калмыка, когда его лечатъ гелюны. Не смотря на это калмыкъ, вслѣдствіе своихъ понятій о болѣзни, всегда предпочитаетъ гелюна русскому врачу,—и это леченіе въ рукахъ гелюновъ—одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ владѣть безусловнымъ довѣріемъ народа. Употребляютъ гелюны и другія средства возбуждать въ народѣ религіозность, не сообщая ученія. Вотъ одинъ примѣръ: въ малодербетевскомъ улусѣ умеръ въ глубокой старости одинъ очень уважаемый бакши. Гелюны скрыли до времени смерть его и объявили народу, что бакши ихъ намѣренъ сдѣлаться нирваною (*) и хочетъ объявить народу послѣднюю свою волю. Между тѣмъ трупъ скрыли за пологомъ и тайно посадили туда одного живаго гелюна. Когда собрался народъ около кибитки, одинъ гелюнъ сталъ на колѣни передъ пологомъ и началъ просить бакши, чтобы онъ согласился пожить еще съ ними. Гелюнъ, спрятавшійся за пологомъ, начинаетъ укорять народъ въ холодности къ вѣрѣ, въ недостаткѣ благоговѣнія къ духовенству и проч., и что онъ по всѣмъ этимъ причинамъ не согласенъ жить съ ними. Потомъ предсказываетъ холодную зиму, въ которую много падетъ скота за грѣхи людей. Затѣмъ объявляетъ, что онъ уже нирвана. Потомъ открываютъ пологъ, показываютъ народу трупъ,—и народъ вѣритъ, что это точно говорилъ бакши, кается въ своихъ грѣхахъ и тащитъ послѣдняго барана на снѣденіе гелюнамъ. Вотъ какими средствами гелюны стараются поддерживать въ народѣ усердіе къ вѣрѣ.

Изъ этого видно, что религія буддійская держится у калмыковъ вовсе не на религіозныхъ убѣжденіяхъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Буддисты вѣрятъ, что святые люди, особенно знаменитыя духовныя лица и раждаются и умираютъ не по необходимости, а по собственной волѣ. Живутъ на землѣ они только для блага людей. Смерть такихъ людей они называютъ нирваною (санскр. слово)—успокоеніемъ, т. е. отъ попеченій о людяхъ. Сдѣлавшійся нирваною уже не перерождается, а погружается въ лоно безконечнаго бытія.

КОГДА БЫЛИ НАПИСАНЫ НАШИ ЕВАНГЕЛІЯ?

Статья К. Тишендорфа.

Жизнь Іисуса Христа сдѣлалась средоточіемъ религіозныхъ вопросовъ настоящаго времени. Это — многознаменательный фактъ. Въ основаніи его лежитъ признаніе, что христіанство опирается не на ученіи Того, по имени Котораго оно называется, но на Его лицѣ. Всякое пониманіе христіанства, которое идетъ на перекоръ этому признанію, основывается на недоразумѣніи. Съ лицемъ Спасителя стоитъ и падаетъ христіанство. Лишить это лице Его высоты и при этомъ хотѣть удержать христіанскую вѣру, христіанскую церковь, это—напрасное начинаніе и основывается на суетномъ обольщеніи. Жизнь Іисуса Христа представляется для христіанской науки величайшимъ вопросомъ, рѣшающимъ быть или не быть церкви.

Откуда почерпаемъ мы познаніе о жизни Іисуса? Почти исключительно изъ нашихъ четырехъ Евангелій. Всѣ прочія извѣстія ограничиваются немногими отдѣльными изреченіями или событіями и находятся, за очень малымъ исключеніемъ, въ зависимости отъ Евангелій. Если поэтому жизнь Іисуса Христа тѣснѣйшимъ образомъ связана съ нашими Евангеліями, если къ этимъ Евангеліямъ мы обращаемся съ своими

вопросами о рожденіи, дѣятельности, объ образѣ жизни и характерѣ, о судьбахъ Спасителя, то нѣтъ предварительнаго вопроса болѣе важнаго, чѣмъ вопросъ: откуда происходятъ наши Евангелія? Ибо происхожденіемъ этихъ книгъ условливается ихъ достовѣрность, ихъ значеніе.

По этой причинѣ и въ послѣднее время многочисленныя изслѣдованія посвящены вопросу о происхожденіи Евангелій. Изслѣдовали, по какому праву писателямъ нашихъ Евангелій даны имена высокихъ, принадлежащихъ къ избранной двоенадесятицѣ апостоловъ Матѳея и Іоанна, имена сотрудниковъ и спутниковъ апостольскихъ Марка и Луки. По той мѣрѣ, какъ признавали авторство этихъ святыхъ мужей, Евангелія почитали за непосредственныя достовѣрныя сказанія о жизни Господа. Правда, есть еще другая критика Евангелій; она издавна выразилась въ томъ раціоналистическомъ направленіи, которое вдалось въ естественныя изъясненія чудесъ, и въ новѣйшее время дошло до крайности въ извѣстномъ французскомъ сочиненіи, авторъ котораго (Ренанъ), не думая о какомъ-либо участіи апостольской руки въ евангельскихъ записяхъ, подъ вліяніемъ своевольныхъ предположеній противъ откровенія и чуда, при черезъ-чуръ произвольномъ толкованіи и легкомысленной фантазіи, превратилъ евангельскую исторію съ ея главнымъ лицемъ въ карикатуру. Оно по вкусу современныхъ людей чуждыхъ вѣрѣ столько же, какъ и критикѣ; оно доставляетъ имъ давно-желанное удовольствіе. Но чего не достаетъ французскому сочиненію относительно научной основы и что въ особенности касается критики источниковъ,—вопроса о подлинности Евангелій, то старается, то умѣетъ восполнить нѣмецкое трудолюбіе. И это должно считать страшнымъ знаменіемъ времени, что французское легкомысліе и нѣмецкая ученость протягиваютъ другъ другу братскую руку надъ свѣжею могилой Спасителя. Невѣріе повидимому болѣе соединяетъ, чѣмъ вѣра.

Гдѣ сильно еще уваженіе къ историческимъ источникамъ,

тамъ при нападеніяхъ на евангельское изложеніе жизни Іисусовой придаютъ величайшее значеніе недостатку раннихъ свидѣтельствъ о существованіи нашихъ Евангелій. Кто захотѣлъ бы отрицать важность такого недостатка? Если мы первое свѣдѣніе объ Евангеліи Іоанна получаемъ только отъ 150 года или еще отъ позднѣйшаго времени, кто сталъ бы думать, что при всемъ томъ, по крайней мѣрѣ за полстолѣтія раньше, возлюбленный ученикъ Господа написалъ Евангеліе? Если до того времени нѣтъ у насъ свидѣтельствъ о другихъ Евангеліяхъ, кто не почерпнулъ бы изъ того сильнаго сомнѣнія въ ихъ подлинности, хотя бы слѣдовало принять въ разсчетъ скудость литературы, сохранившейся до насъ изъ столь ранняго времени христіанства. Во всякомъ случаѣ для тѣхъ, которые хотятъ подвергнуть серьозному испытанію подлинность нашихъ Евангелій, предстоитъ неотложная обязанность отыскать и оцѣнить всѣ раннія доказательства о существованіи и признаніи Евангелій. Намъ кажется, что этому долгу еще не вполнѣ удовлетворено ни относительно трехъ первыхъ, такъ называемыхъ синоптическихъ Евангелій, ни еще менѣе относительно Евангелія Іоанна, коего неподлинность отрицательная критика огненными буквами начертала на своемъ знамени. Авторъ этого сочиненія поставляетъ себѣ задачею прояснить съ этой стороны авторитетъ нашихъ евангельскихъ сказаній.

—

Мы отправимся отъ неоспоримаго факта, отъ того именно, что въ послѣднія десятилѣтія II вѣка наши четыре Евангелія были извѣстны и признаны во всѣхъ частяхъ христіанской церкви. *Ириней* ліонскій въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ II вѣка и *Тертулліанъ* карѳагенскій изъ послѣдняго десятилѣтія II вѣка, *Климентъ* александрійскій около конца того же столѣтія и вѣроятно римскій составитель такъ-называемаго *Мураторіева канона* около 170 года (*): всѣ они равно-

(*) Къ такому опредѣленію времени приводитъ особенно то обстоятельство, что авторъ этого канона обозначаетъ время епископства Пія

мѣрно и рѣшительно даютъ свидѣтельство о всеобщемъ употребленіи и признанномъ каноническомъ достоинствѣ нашихъ четырехъ Евангелій. Къ тому же времени ведетъ насъ сирскій переводъ, извѣстный подъ именемъ *Пешито*, хотя нѣтъ точнаго показанія о времени его происхожденія. Еще ранѣе и притомъ опредѣлительнѣе восходитъ древнѣйшій латинскій переводъ извѣстный подъ именемъ *Италійскаго* (Itala); ибо уже переводчикъ большаго направленнаго противъ ересей сочиненія Иринея въ исходѣ II столѣтія и Тертулліанъ изъ послѣдняго десятилѣтія этого вѣка слѣдуютъ одному и тому же тексту; значитъ онъ долженъ былъ къ этому времени уже пріобрѣсти не малый авторитетъ, слѣдовательно явиться за нѣсколько десятилѣтій раньше.

Но свидѣтельство названныхъ мужей можетъ ли быть ограничено только ихъ собственнымъ временемъ? Ириней не только съ безусловною увѣренностію пользуется четырьмя Евангеліями въ своихъ доказательствахъ противъ ересей; онъ даже разсуждаетъ, что четверичное именно число Евангелій или лучше, какъ онъ выражается, четверочастность Евангелія соотвѣтствуетъ четыремъ странамъ свѣта, четыремъ главнымъ вѣтрамъ, четыремъ лицамъ херувимовъ (*). Не значитъ ли это, что ко времени Иринея четыре Евангелія стали пріобрѣтать авторитетъ, или болѣе, что тогда уже значеніе ихъ было давно признанное, вполнѣ утвержденное, такъ что епископъ ліонскій вслѣдствіе того вздумалъ четверичное число ихъ, необходимость этой четверицы ихъ, производить изъ непоколебимыхъ міровыхъ явленій? Ириней умеръ въ 2-мъ году по исходѣ II столѣтія, но онъ еще сидѣлъ при ногахъ престарѣлаго, глубоко уважаемаго имъ Поликарпа, который

(обыкновенно полагаемое отъ 142 до 157 г., словами: nostris temporibus (въ наше время) и nuperrime (недавно). Даже если онъ слѣдовалъ только собственному или распространившемуся предположенію, приписывая книгу «Пастырь» Ерму, брату Піеву, все-таки показаніе времени сохраняетъ свое значеніе для его собственнаго перечисленія канона.

(*) Ирин. adv. haer. III, 12, 8.

въ свою очередь былъ ученикомъ Іоанна и обращался также съ другими самовидцами евангельскихъ событій. Самъ разсказывая объ этомъ (*), Иринеи выразительно и вмѣстѣ задушевно припоминаетъ о незабвенныхъ для него сообщеніяхъ Поликарпа о томъ, что онъ слышалъ изъ устъ Іоанна и другихъ учениковъ Іисусовыхъ, прибавляя, что все это согласно съ Писаніемъ (**). Ужели не смотря на это мы захотѣли бы предполагать, что Иринеи ни слова не слышалъ отъ Поликарпа объ Евангеліи Іоанна и однако самъ давалъ послѣднему безусловную вѣру,—тотъ, который противъ еретиковъ, опиравшихся на искаженіи Писанія и на апокрифахъ, прежде всего употреблялъ, какъ священное оружіе, чистое слово Писанія? Это очевидно приводитъ насъ прямо къ самому Іоанну. Впрочемъ это подкрѣпленіе свидѣтельства Иринея относительно нашихъ Евангелій, особенно Іоаннова, авторитетомъ Поликарпа и чрезъ него самимъ Іоанномъ, по истинѣ, болѣе основательно, чѣмъ думать, что Евангеліе Іоанна внезапно явилось будто бы только въ первые дни Иринея, слѣдовательно около 150 года, и онъ простодушно отъ всего сердца ему вѣрилъ.

Не тоже ли представляетъ намъ и свидѣтельство Тертулліана? Этотъ мужъ, сдѣлавшись изъ мірскихъ адвокатовъ силь-

---

(*) Ирин. adv haer. III, 3, 4, и особенно его письмо къ Флорину у Евсевія (Церк. ист. V, 20)

(**) Это важное мѣсто передаемъ здѣсь въ переводѣ Иринеи пишетъ Флорину: «Я былъ еще очень молодъ, когда видѣлъ тебя въ нижней Азіи у Поликарпа: тогда ты славно служилъ при дворѣ царя и домогался его благоволенія. Тогдашнее я помню тверже, чѣмъ недавнее; потому что пріобрѣтаемыя нами въ дѣтствѣ познанія укрѣпляются вмѣстѣ съ душею и совершенно укореняются въ ней. Я могъ бы теперь указать мѣсто, гдѣ сидѣлъ и бесѣдовалъ блаженный Поликарпъ,—могъ бы изобразить его походку, образъ его жизни и внѣшній видъ, его бесѣды къ народу, его близкое обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ разсказывалъ, и съ прочими очевидцами Господа,—то какъ онъ припоминалъ слова ихъ и пересказывалъ, что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, Его ученіи и чудесахъ; и его сказанія о томъ, что принялъ онъ отъ людей видѣвшихъ Слово жизни, всѣ согласны съ Писаніемъ »

нымъ защитникомъ христіанской истины, съ критическою проницательностію находитъ различіе даже между Маркомъ и Лукою, какъ апостольскими мужами съ второстепеннымъ авторитетомъ, и Іоанномъ и Матѳеемъ, апостолами, имѣющими полный авторитетъ (*); онъ полагаетъ непреложное правило исторической критики, поставляя важность свидѣтельства относительно христіанской истины въ зависимость отъ его древности и требуя, чтобъ она восходила къ самимъ апостоламъ, апостольская же подлинность была опредѣлена на основаніи свидѣтельства апостольскихъ церквей (**). Могъ ли этотъ мужъ легко, безъ всякой критики вѣрить въ подлинность четырехъ Евангелій, когда онъ въ своей борьбѣ съ Маркіономъ, который своевольно обращался съ евангельскимъ текстомъ, выразительно ссылается на свидѣтельство апостольскихъ церквей о всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ (***)?

Мы вправѣ уже были бы предположить, что засвидѣтельствованіе четырехъ Евангелій Иринеемъ и Тертулліаномъ опирается на болѣе раннихъ, въ ихъ пользу говорящихъ авторитетахъ, но это доказываютъ не только приведенные болѣе древніе свидѣтели—составитель Муратаріева канона и африкано-латинскій переводчикъ Евангелій, но еще и другія обстоятельства и свидѣтельства предшествующаго имъ времени.

(*) Тертулл. adv. Marcion. IV, 2. Constituimus inprimis evangelicum instrumentum apostolos auctores habere, quibus hoc munus evangelii promulgandi ab ipso domino sit impositum; si et apostolicos, non tamen solos, sed cum apostolis et post apostolos. — Denique nobis fidem ex apostolis Iohannes et Matthaeus insinuant, ex apostolicis Luc. et Marc. instaurant.

(**) Тамъ же, IV, 5. In summa si constat id verius quod prius, id prius quod et ab inibio, ab initio quod ab apostolis, pariter utique constabit id esse ab apostolis traditum quod apud ecclesias apostolorum fuerit sacrosanctum.

(***) Тамъ же. Eadem auctoritas ecclesiarum apostolicarum ceteris quoque patrocinabitur evangeiiis, quae proinde per illas et secundum illas habemus, Iohannis dico et Matthaci; licet et Marcus quod edidit Petri affirmefur, cujus interpres Marcus. Nam et Lucae digestum Paulo adscribere Solent; capit magistrorum videri quae discipuli promulgarint.

О двухъ мужахъ, дѣятельность которыхъ относится къ двумъ десятилѣтіямъ спустя половину II вѣка, мы знаемъ, что они занимались составленіемъ свода или гармоніи Евангелій: — это были *Θеофилъ*, епископъ Антіохіи Сирійской, и *Татіанъ*. Трудъ перваго Іеронимъ въ одномъ посланіи называетъ соединеніемъ четырехъ евангелистовъ въ одно цѣлое (*). Въ томъ же мѣстѣ Іеронимъ повидимому отличаетъ отъ этого труда другое сочиненіе, которое онъ называетъ комментаріемъ на Евангеліе,—чѣмъ древнѣйшее словоупотребленіе обозначаетъ четыре Евангелія, какъ одно цѣлое,—и пользуется имъ для толкованія притчи о неправедномъ домовладѣтелѣ; однако его библіографическая статья въ каталогѣ, гдѣ онъ упоминаетъ только объ этомъ комментаріѣ, дѣлаетъ болѣе вѣроятнымъ то, что оба труда были соединены вмѣстѣ. Въ дошедшемъ до насъ сочиненіи того же Θеофила «къ Автолику» находятся цитаты изъ Матѳея, Луки и Іоанна. О трудѣ Татіана, котораго Иринеи называетъ слушателемъ Іустина, говорятъ намъ Евсевій (**) и Θеодоритъ (***), послѣдній по собственному близкому знакомству съ нимъ: по ихъ отзывамъ онъ подобнымъ образомъ какъ и Θеофилъ, соединилъ наши четыре Евангелія въ одно гармоническое цѣлое, которому далъ отличительное названіе «діатессаронъ» (Евангеліе, составленное изъ четырехъ); только остается сомнительнымъ, на сколько онъ сократилъ тексты по своему еретическому вкусу и Евангеліе Матѳея не потерпѣло ли у него какого-нибудь вреда отъ евангелія евреевъ. Въ дошедшей до нашего времени его апологіи по крайней мѣрѣ пользованіе Іоанновымъ Евангеліемъ — несомнѣнно. Но оба потерянные труды не ограничиваются отдѣльными цитатами; потому что предпринятая въ томъ и другомъ трудѣ попытка

(*) Ieron. epist. 151 ad Algas: Theophilus qui quatuor evangelistarum in unum opus dicta compingens ingenii sui nobis monimenta reliquit, haec super hac parabola in suis commentariis locutus est.

(**) Евс. Церк. ист. IV, 29.

(***) Θеодор. haeret. fab. I, 20.

составить сводъ изъ четырехъ Евангелій указываетъ необходимо на то время, когда четыре Евангелія имѣли значеніе законченнаго цѣлаго. Если оба предпріятія относятся ко времени вскорѣ послѣ половины втораго вѣка, то съ правильною послѣдовательностію должно быть принято, что употребленіе и признаніе всѣхъ четырехъ Евангелій было уже дѣломъ рѣшеннымъ въ гораздо болѣе раннемъ періодѣ.

Мы умалчиваемъ о двухъ другихъ мужахъ этого же періода, аѳинянинѣ *Аѳинагорѣ*, котораго защитительное сочиненіе (177 года) содержитъ не мало цитатъ изъ синоптическихъ евангелій, и объ его современникѣ *Діонисіѣ Коринѳскомъ*, въ оставшихся фрагментахъ котораго (около 170 г.) новозавѣтныя писанія являются соединенными подъ общимъ каноническимъ именемъ (*). Мы не можемъ также придавать особенной важности евангельскимъ цитатамъ двухъ апостольскихъ мужей, *Поликарпа* и *Игнатія*, хотя посланіе перваго къ Филиппійцамъ, написанное вскорѣ послѣ смерти Игнатія (115), во многихъ мѣстахъ неоспоримо содержитъ заимствованіе изъ синоптическихъ евангелій, особенно изъ Матѳея, и Игнатіевы посланія, написанныя во время его путешествія на мученичество, въ той редакціи текста ихъ, которая преимущественно признается первоначальною, представляютъ не мало заимствованій изъ Евангелія Матѳея и изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Іоанна. Если изъ нихъ и можетъ быть сдѣлано заключеніе о такомъ положеніи церкви во второмъ десятилѣтіи II вѣка, которому не чуждо было употребленіе нашихъ евангелій, однако они не даютъ исключающаго всякое сомнѣніе доказательства на то, къ чему, очевидно, въ ихъ небольшихъ посланіяхъ не было никакого особеннаго повода. Только одно обстоятельство имѣетъ право на наше особенное вниманіе: мы находимъ именно въ письмѣ Поликарпа вѣрный слѣдъ употребленія 1-го Іоаннова посланія. Какъ велико значеніе этого факта, — это доказываютъ лучше всего тѣ

(*) Евс. ц. ист. IV, 23.

искусственныя попытки, которыя были сдѣланы къ его устраненію. Не могъ ли быть мнимый цитатъ изреченіемъ, которое неизвѣстно кѣмъ было высказано и внесено на бумагу Поликарпомъ такъ же какъ и Іоанномъ? Это мнѣніе Баура по крайней мѣрѣ подходитъ къ его собственной системѣ. Еще геніальнѣе конечно была догадка, за долго прежде высказанная Бретшнейдеромъ, что наоборотъ псевдо — Іоаннъ цитовалъ Поликарпа. Дальше Баура и Бретшнейдера идетъ всегда готовая уловка Гильгенфельда и другихъ — объявить самое посланіе Поликарпа не подлиннымъ, хотя самъ Иринеи, о личныхъ отношеніяхъ котораго къ Поликарпу сказано выше, вполнѣ вѣрилъ въ его подлинность. Но если необращать вниманія на всѣ эти слабыя и мелочныя гипотезы, то имѣемъ въ цитатѣ Поликарпа изъ 1-го посланія Іоанна непрямое удостовѣреніе объ Іоанновомъ евангеліи, идущее изъ 2-го десятилѣтія II вѣка; потому что оба сочиненія принадлежатъ одному и тому же писателю.

Въ позднее время жизни сего Поликарпа является знаменитый апологетъ и мученикъ *Іустинъ*, отъ котораго намъ достались, кромѣ отрывковъ, три полныя и несомнѣнно ему принадлежащія сочиненія, двѣ апологіи и разговоръ съ Іудеемъ Трифономъ. Между тѣмъ какъ Іустинъ въ своей второй апологіи, написанной около 161 г., очень рѣдко обнаруживаетъ пользованіе свящ. писаніемъ, — вотъ поучительный фактъ,—въ большемъ количествѣ дѣлаетъ онъ выдержки изъ него въ своей первой апологіи, написанной въ 138 г., и въ своемъ разговорѣ, который явился въ промежутокъ времени между первою и второю апологіями. Понятно, что большую важность имѣютъ эти цитаты, изъ которыхъ первые, какъ уже замѣчено, восходятъ къ 138 году. Если изъ нихъ слѣдуетъ, что Іустинъ уже имѣлъ въ употребленіи наши Евангелія, — чрезъ это найдено весьма важное доказательство въ пользу ихъ ранняго авторитета. Многократно подымался въ послѣднее время этотъ вопросъ, но въ различномъ смыслѣ его рѣшали. Что Іустинъ во многихъ мѣстахъ приводитъ слова

изъ нашего Матѳея—это неоспоримо; что онъ знаетъ Марка и Луку и слѣдуетъ имъ, — это во многихъ мѣстахъ весьма вѣроятно. Это заключеніе думаютъ подорвать тѣмъ, что Іустинъ вмѣсто нашихъ евангелій могъ слѣдовать будто-бы одному или многимъ сочиненіямъ, имѣвшимъ ближайшее сродство съ нашими евангеліями, наприм. Евангелію отъ Евреевъ, или какъ еще болѣе любятъ говорить, изъ него происшедшему, но кромѣ немногихъ указаній (*) совершенно неизвѣстному намъ евангелію Петра. Подпору для этого предположенія находятъ въ нѣкоторыхъ цитатахъ Іустина, которые встрѣчаются также въ лже-климентовыхъ бесѣдахъ съ одинаковою разницею отъ нашихъ каноническихъ текстовъ. Изъ такихъ мѣстъ дѣйствительно вѣроятно то заключеніе, что Іустинъ евангеліе Евреевъ, также въ весьма раннее время часто прописываемое Матѳею, въ одной изъ его древнѣйшихъ рецензій включилъ въ кругъ своихъ евангельскихъ цитатъ, такъ какъ еще Евсевій въ первой половинѣ четвертаго вѣка показываетъ, что это евангеліе и въ его время нѣкоторыми странами было причислено къ канону. Напротивъ очевидный и неосновательный произволъ—для такихъ его цитатъ, которыя частію точь въ точь, частію несовершенно примыкаютъ къ нашимъ каноническимъ текстамъ, принимать источникъ, погибшій уже и упавшій въ область смутныхъ гаданій. Это принятіе тѣмъ менѣе справедливо, что свободныя цитаты изъ нашихъ евангелій не только вполнѣ приличны характеру времени, когда они были дѣлаемы, четвертому и пятому десятилѣтію втораго вѣка, но совершенно подобнымъ образомъ встрѣчаются у того же Іустина цитаты изъ ветхаго завѣта, хотя его текстъ нельзя измѣрять исключительно по нашимъ авторитетнымъ текстамъ LXX Слѣ-

(*) См. Ѳеодорит. haer. fab. II, 2, гдѣ говорится объ употребленіи его у назореевъ. Евсевій (Ц. Ист. VI, 12) передаетъ сужденіе о немъ Серапіона епископа антіохійскаго (191). Оригенъ въ Толк. Матѳ XIII, 54, упоминаетъ, что оно подобно книгѣ Іакова производитъ «братьевъ» Іисуса отъ прежняго брака Іосифа.

дуетъ также замѣтить, что евангельскіе тексты Іустина не могутъ быть разбираемы по дошедшимъ до насъ памятникамъ новозавѣтнаго текста, что скорѣе нѣкоторыя изъ нашихъ настоящихъ чтеній произошли изъ ранняго или поздняго поврежденія первоначальнаго текста, что евангельскіе тексты вообще едвали были въ употребленіи нѣсколько десятилѣтій, не теряя своего единства (*).

До сихъ поръ мы разсматривали изъ евангельскихъ цитатъ Іустина только тѣ, которыя взяты имъ изъ синоптиковъ. Но какъ относится онъ къ Іоанну? Мнѣніе, что Іустинъ несомнѣнно имѣлъ въ виду и Іоанна, для безпристрастнаго разсмотрѣнія имѣетъ уважительные доводы; чтобы сомнѣваться серьозно въ этомъ, нужна по нашему мнѣнію вся предубѣжденность противниковъ Іоаннова Евангелія. Какъ наименованіе Христа Словомъ, чего нѣтъ и слѣда ни у синоптиковъ ни въ древнѣйшихъ паралельныхъ имъ писаніяхъ, во многихъ мѣстахъ у Іустина происходитъ отъ Іоанна, такъ отвѣтъ Крестителя къ вопрошавшимъ его іудейскимъ посламъ содержитъ буквально слова, которыя передаетъ только Іоаннъ (**); а подробно объясненное Іустиномъ мѣсто о возрожденіи (***) принуждаетъ противниковъ Евангелія Іоанна даже прибѣгнуть къ одному утратившемуся сочиненію, съ однимъ мѣстомъ въ томъ видѣ, какъ оно дѣйствительно находится у Іоанна (III гл. 4 ст.). Съ такими уловками конечно можно всюду идти наперекоръ исторіи.

(*) Напрасно изъ того, какъ Іустинъ привелъ слова Матѳ. XI, 27, заключаютъ, что онъ пользовался источникомъ, отличнымъ отъ Евангелія церковнаго: подобная перестановка предложеній встрѣчается не только у Епифанія семь разъ между 11 цитатами, но и два раза у Иринея, хотя послѣдній въ третьемъ мѣстѣ находитъ, что такое чтеніе принадлежитъ гностикамъ. И этотъ стихъ содержитъ и въ прочихъ составныхъ частяхъ своихъ доказательство весьма раннихъ измѣненій текста, такъ что мы не вправѣ сказать: здѣсь каноническій текстъ, тамъ еретическій. См. Тишенд. примѣч. къ сему мѣсту въ его «Nov. Test. Gr. Ed. VIII. 1864.

(**) Ср. Разг. съ Триф. § 88, съ Іоан. I, 20.

(***) Апологъ. I, 61.

Упомянемъ еще, что и обыкновенное выраженіе Іустина для евангелій, какъ «памятныхъ записей апостоловъ, называемыхъ Евангеліями» подтверждаетъ употребленіе имъ нашихъ Евангелій. То, что онъ опускаетъ имена отдѣльныхъ писателей, которыхъ впрочемъ онъ довольно точно характеризуетъ, какъ дѣйствительныхъ апостоловъ и какъ ихъ спутниковъ (*), и вмѣстѣ съ тѣмъ ссылается на эти писанія, называемыя имъ также собирательнымъ именемъ Евангелія позволяетъ намъ заключать о существовавшемъ уже каноническомъ ихъ значеніи, при которомъ только и возможно было устранять и ставить на дальній планъ лица писателей, не смотря на то, что это были апостолы и ученики апостольскіе.

Но прежде чѣмъ идти далѣе, мы должны еще разъ возвратиться *къ Евангелію евреевъ*, употребленіе котораго рядомъ съ нашими синоптическими Евангеліями очень вѣроятно у Іустина также какъ въ лже-клементинахъ и въ татіановомъ діатессаронѣ или гармоніи Евангелій. Не подрывается ли чрезъ это значительнымъ образомъ дѣло очень ранняго канона Евангелій? Такъ кажется въ томъ случаѣ, если разсматривать Евангеліе Евреевъ, какъ самостоятельное сочиненіе рядомъ съ синоптическими Евангеліями. Но противъ такого взгляда возстаютъ очень важныя основанія. Уже было упомянуто, что написаніе его приписывается Матѳею. Ниже мы придемъ къ тому, что въ весьма раннее время его почитали за первоначальное писаніе Матѳея на еврейскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ которымъ у іудео-христіанскихъ обществъ были въ употребленіи и греческія редакціи — съ какими разностями въ текстѣ, мы незнаемъ. Къ этому присоединяется то, что дошедшія до насъ изъ древности записи этого текста и прежде всего изданныя въ послѣднее время авторомъ этой статьи (**) не позволяютъ отвергать дѣйствительнаго писанія параллельнаго нашему Евангелію Матѳея. Всѣ сіи обстоятельства при

(*) Разгов. съ Триф. § 103.

(**) См. Notitia éditionis cod. Sinait. cum catalogo codicum. стр. 58 и слѣд

водятъ къ мнѣнію, что сначала и еще въ первой половинѣ II вѣка Евангеліе Матѳея и Евангеліе евреевъ были почитаемы за книги различныя не существенно, но только по своей редакціи, и что лишь постепенно распространилось болѣе свѣта относительно дѣйствительныхъ разностей между обоими Евангеліями. Случилось однако въ концѣ IV вѣка, что ученѣйшій богословъ и самый свѣдущій критикъ своего времени Іеронимъ, доставъ Евангеліе евреевъ на сирохалдейскомъ наречіи, подъ вліяніемъ воспоминанія о раннемъ преданіи, думалъ, что въ его руки попалъ оригинальный текстъ Матѳея. Только послѣ болѣе близкаго знакомства съ нимъ, когда перевелъ его на латинскій и греческій языкъ, онъ удовольствовался отзывомъ, что многіе почитали его за первоначальное Евангеліе Матѳея.

Отъ Іустина перейдемъ теперь къ другимъ свидѣтельствамъ того же времени, которыя сильно подкрѣпляютъ выведенный изъ него самого взглядъ нашъ на столь раннюю канонизацію Евангелій,—и прежде всего обратимся къ *еретическимъ свидѣтельствамъ*. Въ употребленіи такого рода доказательства, мы имѣемъ предшественникомъ самого Иринея, который сказалъ слѣдующее изреченіе: «Такова достовѣрность нашихъ Евангелій, что даже еретики даютъ свидѣтельство за нихъ и что каждый изъ нихъ отправляется отъ нихъ и ими старается подтвердить свое ученіе» (*). Это великое изреченіе изъ второй половины II вѣка о характерѣ первой половины доставляетъ истинную защиту и огражденіе подлинности нашихъ Евангелій, но его и теперь можно подтвердить фактами. Ибо то, что говорятъ намъ древнѣйшіе отцы церкви, коимъ обязаны мы знакомствомъ съ древними еретиками, объ ихъ системахъ и сочиненіяхъ, съ очевидностію доказываетъ, что они находились въ рѣшительной зависимости отъ нашихъ

(*) Ирин. adv. haer. III, II, 7. Tanta est autem circa evangelia haec firmitas, ut et ipsi haeretici testimonium reddant eis et ex ipsis egrediens unusquisque eorum conetur suam confirmare doctrinam.

Евангелій. Между этими свидѣтелями выше всѣхъ стоятъ Ириней и авторъ Философуменъ (Philosophoumena) Ипполитъ. Во всей системѣ *Валентина* господствуетъ терминологія, заимствованная изъ Евангелія Іоанна; сдѣсь находится столь неотрицаемое отношеніе одного къ другому, что если отвергнуть зависимость Валентина отъ Іоанна, придется только признать зависимость послѣдняго отъ перваго. Понятно, что отважность противниковъ Евангелія Іоанна дошла до такого нелѣпаго мнѣнія; оно обозначаетъ отчаянную борьбу за любимое мнѣніе, которому угрожаетъ смерть. Но что Ириней выражаетъ въ ясныхъ словахъ, что секта Валентина вполнѣ пользовалась Евангеліемъ Іоанна (*), въ особенности (не говоря о другихъ многочисленныхъ отрывкахъ), показывая, какъ она свое ученіе о первой осьмерицѣ производила изъ I-й главы Іоанна (**), то съ своей стороны подтверждаетъ Ипполитъ тѣмъ, что онъ приводитъ изъ Іоанна изреченія Господа, употребляемыя Валентиномъ (***). Сверхъ этихъ доказательствъ въ пользу Іоаннова Евангелія нельзя не замѣтить, что употребленіе синоптическихъ Евангелій также рѣшительно засвидѣтельствовано системою Валентина: онъ напримѣръ своего діміурга признаетъ въ сотникѣ капернаумскомъ (****) и характеризуетъ его изреченіемъ послѣдняго (Матѳ. VIII, 9; Лук. VII, 8); онъ умершую и потомъ воскресшую дочь Іаира (Лук. VIII, 41), дѣлаетъ чув-

---

(*) Ирин. adv. haer. III, 11, 7. Hi autem qui a Valentino sunt, eo (Evangelio) quod est secundum Iohannem plenissime utentes ad ostensionem conjugationum suarum, ex ipso dotegentur nihil recte dicentes, quemadmodum ostendimus in primo libro.

(**) Тамъ же 1, 8, 5. Adhuc autem Iohannem discipulum domini docent primam Ogdoadem et omnium generationem significasse ipsis dictionibus etc.

(***) Ипп. philosoph. VI, 35. Здѣсь говорится: посему-то (т. е. что пророки и законъ говорили отъ діміурга, ελαληϲαν απο του δημιουργου), говоритъ Валентинъ,— Спаситель сказалъ: «всѣ, которые пришли прежде Меня, были воры и разбойники.» Ср. Іоан. X, 8.

(****) Ирин. adv. haer. 1, 7, 4.

свеннымъ образомъ своей Ахамовы (*); онъ страданіе и искупленіе 12-го эона образно раскрываетъ посредствомъ сторіи кровоточивой женщины, 12 лѣтъ страдавшей отъ болѣзни и исцѣленной чрезъ слово Господа (**). Не можетъ быть болѣе разительнаго доказательства въ пользу признаннаго уже въ первыхъ десятилѣтіяхъ II вѣка церковнаго авторитета Евангелій какъ странный искусственный образъ, какимъ Валентинъ съ своею школой пытался такую высокопарную фантастическую систему основать на простомъ словѣ Евангелій.

Отъ одного изъ учениковъ Валентина, именемъ *Птолемея* мы имѣемъ, вполнѣ сохраненное Епифаніемъ посланіе «къ Флорѣ.» Въ немъ находится вмѣстѣ съ нѣсколькими цитатами изъ Матѳея одна изъ первой главы Іоанна. Другой послѣдователь его, *Гераклеонъ*, который по свидѣтельству Оригена былъ современникъ Валентина, что подтверждаетъ и Епифаній (***), написалъ цѣлый комментарій на Евангеліе Іоанна. Этотъ фактъ не только заставляетъ принять, что сіе Евангеліе пользовалось несомнѣннымъ авторитетомъ въ половинѣ II вѣка, онъ также подтверждаетъ показанную Иринеемъ зависимость отъ него самой Валентиновой истемы. И то, что Гераклеонъ, какъ Оригенъ показываетъ во многихъ отрывкахъ изъ комментарія, усиленно и съ натяжками старался положенія своей школы оправдать на основаніи Евангелія Іоанна такимъ же образомъ какъ и Валентинъ, — доказываетъ нелѣпость того мнѣнія, которое самого Іоанна выводитъ изъ Валентиновой школы, равно какъ и снова даетъ видѣть ту важность, которую уже имѣли тогда каноническія писанія церкви даже въ глазахъ своевольныхъ еретиковъ.

Но мы имѣемъ дѣло здѣсь не съ отдѣльнымъ фактомъ, ко-

(*) Ирин. adv. haer. 1, 8, 2.

(**) Тамъ же 1, 3, 3.

(***) У Епифанія (haer. 41) за Геракліономъ слѣдуетъ Кердонъ, который по Иринею (III, 4, 3) былъ съ Валентиномъ въ Римѣ при епископѣ Гигинѣ.

торый впрочемъ и одинъ самъ по себѣ имѣлъ бы полную силу доказательства; въ полномъ согласіи съ нимъ находится тотъ періодъ времени — первая половина II вѣка. Прежде другихъ мы назовемъ двѣ причисляемыя къ древнѣйшимъ *офитскимъ гностикамъ* секты, — *наассеновъ*, въ ученіяхъ которыхъ, по подробному изложенію Ипполита (*), были переработаны мѣста какъ изъ синоптическихъ Евангелій, такъ и изъ Іоаннова, и *ператовъ* (**), изъ писаній которыхъ Ипполитъ также показывалъ преимущественно мѣста изъ Іоаннова Евангелія.

Что *Монтанисты* идею о своемъ параклитѣ заимствовали отъ Іоанна, это въ высшей степени вѣроятно; особенно потому, что такъ-называемые алоги въ своей оппозиціи противъ монтанистовъ отвергли Евангеліе Іоанна. Уже Ириней (***) при упоминаніи объ этихъ противникахъ монтанисма даетъ ясно понять, что онъ считаетъ монтанистическаго параклита заимствованнымъ изъ Евангелія Іоаннова. Впрочемъ тѣ же противники монтанисма даютъ еще не прямое свидѣтельство о древности Евангелія Іоанна, далеко превосходящее ихъ собственное время и монтанисмъ, и тѣмъ, что они это Евангеліе вмѣстѣ съ Апокалипсисомъ приписывали Керинѳу, еретику — современнику Іоанна.

Къ древнѣйшимъ гностикамъ принадлежитъ также, какъ извѣстно, *Василидъ;* онъ жилъ во время Адріана. Относятся ли его 24 книги комментарія на Евангеліе, по крайней мѣрѣ преимущественно, къ нашимъ Евангеліямъ, — это не видно, но образъ выраженія Агриппы Кастора у Евсевія (****) дѣлаетъ это вѣроятнымъ, въ тоже время показывая, что Василидомъ была признаваема совокупность Евангелій за одно

(*) См. V, 6. Изъ Еван. Іоанна взяты напр. I, 3, 4; IV, 21 и дал. Изъ Матѳея — VII, 13. 14.

(**) См. V, 12. Изъ Іоан. напр. III, 14 и начало Евангелія I, 1—4; III, 17; VIII, 44.

(***) См. haer. III, II, 9.

(****) Евс. Ц. Ист. V, 7.

цѣлое. Къ подтвержденію этого мнѣнія служитъ еще то, что мы опредѣленно знаемъ отъ Ипполита, что Василидъ цитовалъ буквально изъ Іоанна и Луки (*), приводя ихъ изреченія сообразно своей системѣ. Онъ также указываетъ на сказанія Матѳея объ звѣздѣ волхвовъ.

Мы еще не упоминали о *Маркіонѣ*, которому вслѣдствіе поверхностнаго изслѣдованія долгое время назначали важное мѣсто въ исторіи новозавѣтнаго канона, такъ какъ думали, что его собраніе каноническихъ писаній около половины II вѣка предшествовало даже церковному. Это мнѣніе также ложно, какъ и то, которое, нѣсколько десятилѣтій назадъ, имѣло немало приверженцевъ, будто его Евангелію принадлежитъ первенство передъ нашимъ Евангеліемъ Луки. Великій африканецъ, посвятившій Маркіону побѣдоносное оружіе, говоритъ намъ, что Маркіонъ сначала признавалъ всѣ наши Евангелія и уже позднѣе почувствовалъ въ себѣ призваніе быть реформаторомъ Евангелія, что при этомъ онъ изреченіе Апостола Павла о ложныхъ, искажающихъ Евангеліе Христово Апостолахъ, въ своей анти-іудейской ревности примѣнилъ къ Апостоламъ и Апостольскимъ ученикамъ, т. е. къ ихъ евангельскимъ писаніямъ (**). Тертулліанъ въ этомъ показаніи утверждается на посланіи Маркіона, въ которомъ онъ писалъ, какъ о своемъ прежнемъ принятіи Евангелій, такъ и о послѣдовавшемъ за этимъ отверженіи ихъ, а въ отношеніи къ Лукѣ, исправленіи (***). Еслибы Тертул-

(*) Иппол. VII, 22, 26 и 27.

(**) Тертулл. adv. Marcion. IV, 3. Sed enim Marcion nactus epistolam Pauli ad Galatas, etiam ipsos apostolos suggillantis ut nom recto pede incedentes ad veritatem evangelii, simul et accusantis pseudapostolos quosdam pervertentes evangelium Christi, connititur ad destruendum statum eorum evangeliorum quae propria et sub apostolorum nomine eduntur vel etiam apostolicorum, ut scilicet fidem quam illis adimit suo conferat.

(***) Терт. de carne Christi 2. Здѣсь Тертулліанъ перечисливъ различныя событія евангельской исторіи у Матѳея и Луки, которыя опустилъ

ліанъ какъ нибудь вздумалъ отъ своего времени, — а онъ писалъ почти 50 лѣтъ спустя, — такъ-сказать навязать Маркіону каноническія Евангелія, то его доказательство было бы совершенно неудачно и его образъ выраженія несообразенъ; между тѣмъ какъ въ другомъ случаѣ, котораго многія мѣста полемическаго сочиненія его необходимо требуютъ, мы можемъ чувствовать всю силу его строгихъ выводовъ, достойную мужа, какимъ его знаетъ исторія и Церковь.

Къ весьма раннимъ еретикамъ мы должны причислить *Цельса,* того остроумнаго и насмѣшливаго противника христіанства, который написалъ книгу противъ христіанской истины около средины II столѣтія. Оригенъ, опровергая его, приводитъ многія мѣста изъ самаго его сочиненія; изъ нихъ явствуетъ, что онъ преимущественнымъ образомъ и опредѣленно бралъ изъ нашихъ Евангелій предметы для своихъ нападокъ. Всѣхъ четырехъ Евангелій касается онъ тѣмъ, что упоминаетъ о явленіяхъ Ангеловъ при воскресеніи Іисуса; потому что онъ говоритъ, что по однимъ Евангеліямъ пришли ко гробу два ангела, по другимъ одинъ. Уже Оригенъ подъ первыми понималъ Луку и Іоанна, подъ другими

Маркіонъ, продолжаетъ: «His opinor consiliis tot originalia instrumenta Christi delere, Marcion, ausus es, ne caro, ejus probaretur. Ex qua, oro te, auctoritate? Si propheta es, praenuncia aliquid; si apostolus, praedica publice; si apostolicus, cum apostolis senti; si tantum Christianus es, crede quod traditum est; si nihil istorum es, merito dixerim, morere; nam et mortus es, qui non es christianus, non credendo quod creditum Christianos facit. Et eo magis mortuus es, qui non es christianus: qui cum fuisses, excidisti rescindendo quod retro credidisti, sicut et ipse confiteris in quadam epistola et tui non negant et nostri probant. Igitur rescindens quod credidisti, jam non credens rescidisti, non tamen quia credere desisti recte rescidisti. Atqui rescindendo quod credidisti, probas antequam rescinderes aliter fuisse, quod credidisti, aliter illud ita erat traditum. Porro quod traditum erat, id erat verum ut ab eis traditum, quorum fuit tradere. Ergo quod erat traditum rescindens, quod erat verum rescidisti.

Матѳея и Марка. Подобнымъ образомъ и еще опредѣленнѣе пользовался онъ различными сказаніями синоптическихъ Евангелій, именно Матѳеева и Іоанномъ (*). Нельзя сказать, что Цельсъ почерпалъ это изъ живаго христіанскаго преданія, потому что онъ полагаетъ великую важность въ томъ, что онъ заимствуетъ изъ Евангельскихъ писаній христіанъ (**); нельзя также даже и съ самою малою вѣроятностію утверждать, что ему могли служить другіе подобные источники; потому что свидѣтельствуетъ противное не только Оригенъ, который точно различаетъ выдержки изъ апокрифическихъ, или скорѣе изъ анти-христіанскихъ источниковъ (***), но также и самъ Цельсъ, когда онъ ясно ука-

---

(*) Такъ онъ приводитъ и по своему критикуетъ сказаніе о поклоненіи волхвовъ, которыхъ онъ называетъ халдеями (1, 58), бѣгство Отрока въ Египетъ по повелѣнію Ангела (1, 66), явленіе голубя при крещеніи (1, 40), рожденіе отъ дѣвы (1, 40), наставленіе, данное Спасителемъ (Матѳ. X, 23) ученикамъ (1, 65), геѳсиманское страданіе (2, 24), жажду на крестѣ (2, 37), изреченіе Христа, что легче верблюду пройдти чрезъ иглиныя уши (0, 16) и другія мѣста. На Евангеліе Іоанна указываютъ слова Цельса, что Іисуса вызывали іудеи въ храмѣ сотворить чудо (1, 67); онъ нападаетъ на наименованіе Іисуса Логосомъ, Словомъ Божіимъ (2. 39); смѣется надъ тѣмъ, что при распятіи истекла кровь изъ боку и т. д.

(**) Такъ Оригеиъ (2, 74) приводитъ слова Цельса: «все это мы заимствовали изъ вашихъ собственныхъ писаній; намъ нѣтъ нужды въ какомъ другомъ свидѣтельствѣ, когда вы падаете подъ свой собственный мечъ.» Цельсъ (2, 27) говоритъ о томъ, что христіане ради полемическихъ цѣлей измѣняютъ и искажаютъ «Евангеліе.»

(***) Послѣ вышеприведеннаго увѣренія Цельса (2, 74) Оригенъ указываетъ на то, что онъ однако выставилъ много и такого, чего нѣтъ въ Евангеліяхъ. Это относится къ клеветамъ о Маріи Дѣвѣ, къ разсказамъ о дѣтствѣ Іисуса. На источникъ этихъ упрековъ своихъ указываетъ самъ Цельсъ и говоритъ (2, 13): «я могъ бы выставить многое, что написано объ Іисусѣ, согласно съ истиною, но весьма различно отъ писаній учениковъ Іисусовыхъ; но я хочу оставить это въ сторонѣ.» Послѣ такого объявленія Цельсъ дѣйствительно держится евангельскаго повѣствованія.

зываетъ на постороннія записи о жизни Христа и хочетъ исключительно опираться на «писанія учениковъ Іисуса», которые очевидно уже и притомъ одни имѣли авторитетъ въ церкви.

(*До слѣдующей книжки.*)

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ІЮЛЬ. 1865

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя корреспонденція: Нѣсколько словъ по поводу благочинническихъ съѣздовъ и совѣщаній объ улучшеніи семинаріи и училищъ во владимірской епархіи. *Свящ. вл. еп.*—Изъ Новгорода: обращеніе въ православіе и «показаніе» одного расколо-учителя ѳедосѣевскаго толка. *Свящ. А. Д—на.* — О предполагаемомъ братствѣ при симбирской семинаріи. *А. Каменецкаго.* — О церковныхъ библіотекахъ въ донской епархіи. *С. И—ва.* — **Заграничныя замѣтки**: Письма изъ Мадрита: Дорожныя наблюденія; берлинскій музей; соборъ въ Кельнѣ; русскіе въ Парижѣ, сила іезуитовъ и литературная борьба противъ нихъ галликанцевъ; прибытіе въ Мадридъ; возмущеніе; юбилей, объявленный папой на 1865 годъ; *полнѣйшая* индульгенція; министерство О'Доннеля; новые замыслы и усилія іезуитовъ; вопросъ о признаніи италіянскаго королевства; прозелиты католичества въ Англіи; взглядъ іезуитовъ на религіозныя дѣла православныхъ. *Свящ. К. Кустодіева.*— **Библіографія**: Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. Соч. свящ. Вас. Михайловскаго. Спб. 1864. — «Съ людьми древняго благочестія» М. Стебницкаго. Инокъ Павелъ и его книги. Спб. 1865.— *А. Вескинскаго.*—**Разныя извѣстія**: Отчеты благотворительныхъ приходскихъ обществъ. — Новое благотворительное приходское общество при Владимірской церкви въ Петербургѣ.—Предполагаемый миссіонерскій монастырь въ минской епархіи. — Пожертвованіе на устройство дома призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Кіевѣ —Дерптскія православныя церкви.—Распоряженіе объ иконахъ волынскаго губернатора.— Даръ іерусалимскаго патріарха русской церкви въ Женевѣ.—Литературныя чтенія въ новгородской семинаріи. — Склады книгъ для народа въ пермской губерніи. — Выписка журналовъ и газетъ для общаго чтенія духовенствомъ одного благочинія въ нижегородской епархіи. — Церковныя ноты для учениковъ сельскихъ школъ.—Извѣстіе изъ Арзамаса.— Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Нѣсколько словъ по поводу благочинническихъ съѣздовъ и совѣщаній объ улучшеніи семинаріи и училищъ во владимірской епархіи.

Гнетъ бѣдности, лежащій на нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, положеніе ихъ сдѣлалъ въ настоящее время самымъ критическимъ. Лучшіе дѣятели, гонимые нуждой, бѣгутъ изъ нихъ въ свѣтское вѣдомство, гдѣ труды и дарованія вознаграждаются щедрѣе; а оттого духовное образованіе не можетъ идти въ уровень съ широкимъ развитіемъ науки свѣтской, и съ каждымъ годомъ замѣтно понижается. Сознаніе такого положенія вездѣ сильно. Даже посторонніе люди, понимающіе важ-

ность религіозно-нравственнаго интереса, говорятъ о семъ съ участіемъ, и во имя общаго блага желаютъ духовнымъ школамъ возможно скорѣйшаго улучшенія. Высшее духовно-учебное управленіе съ своей стороны давно озабочено изысканіемъ средствъ для ихъ устройства и обезпеченія. Уже нѣсколько лѣтъ толкуютъ о проэктахъ, составляютъ предположенія объ ихъ улучшеніи. Стало всѣмъ извѣстно, что особый комитетъ трудится надъ преобразованіемъ семинарій. Духовные наставники съ радостнымъ ожиданіемъ приняли первые слухи объ этомъ, и надѣялись получить скорую помощь. Но вотъ время идетъ, а надежды не оправдываются. Говорятъ: нѣтъ источниковъ для покрытія расходовъ при улучшеніи духовныхъ школъ. Не будемъ разбирать причинъ, по которымъ наше общество доселѣ не можетъ оказать существенной помощи духовенству, особенно духовнымъ школамъ, образующимъ нравственныхъ руководителей православнаго народа,— довольно того, что общество не принимаетъ дѣятельнаго участія въ улучшеніи нашихъ школъ, и мы нисколько не можемъ разсчитывать на постороннюю поддержку. Дѣлать нечего, — необходимо заняться средствами существующими, необходимо обратиться къ тому же источнику, на который содержатся наши семинаріи—къ той же церковно-свѣчной суммѣ,—и хорошенько подумать, нельзя ли предпринять какихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ ея увеличенію.

Въ 1864 г. прибыльной отъ продажи свѣчъ суммы доставлено изъ церквей владимірской епархіи 19.236 руб., а на содержаніе нашей семинаріи и училищъ нужно въ годъ до 40 т. руб. Недостающее количество денегъ добавляетъ св. Синодъ изъ остаточныхъ суммъ другихъ епархій, доставляющихъ прибыльной суммы гораздо больше нашей. Стало ясно, что доколѣ владимірская епархія не будетъ въ состояніи содержать свои учебныя заведенія, въ настоящемъ ихъ положеніи, собственными средствами, дотолѣ нельзя и ходатайствовать предъ Синодомъ о прибавкѣ жалованья наставникамъ сихъ заведеній, а потому епархіальное начальство по необходимости должно было озаботиться пріисканіемъ мѣръ удвоить цифру доставляемой отъ епархіальныхъ церквей прибыльной суммы. При такомъ положеніи дѣлъ, духовная консисторія владимірской епархіи предписала протоіереямъ уѣздныхъ соборовъ, чтобъ они созвавъ къ себѣ благочинныхъ своего уѣзда, вмѣстѣ съ ними обстоятельно обсудили слѣдующіе вопросы: 1) Нельзя ли увеличить свѣчную прибыль до 35 к. и болѣе съ каждаго фунта проданныхъ свѣчъ?

2) Можно ли и какъ достигнуть того, чтобы по книгамъ церковнымъ показывалось все количество проданныхъ свѣчъ, и отъ ихъ продажи, а равно и огарочнаго воска сумма вся поступала, куда слѣдуетъ, а не оставалась въ церквахъ на другіе расходы? 3) Еслибъ оказалось, что всего этого достигнуть нѣтъ возможности: то какія принять мѣры, чтобъ усилить взносъ прибыльной свѣчной суммы? Духовная консисторія просила оо. благочинныхъ принять искреннее участіе въ обсужденіи этихъ вопросовъ, съ откровенностію высказать свои соображенія и на дѣлѣ показать сочувствіе къ вопіющимъ нуждамъ своей семинаріи.

Указъ консисторіи въ настоящее время исполненъ во всѣхъ уѣздахъ епархіи. Оо. благочинные обсудили данные вопросы, и свои соображенія представили, куда слѣдуетъ. Какой проэктъ по сему предмету составитъ консисторія на основаніи благочинническихъ соображеній, мы еще не знаемъ: но само собою понятно, что выполнять этотъ проэктъ должны будемъ мы — священники. Слѣдовательно о вопросахъ, предложенныхъ оо. благочиннымъ, не мѣшаетъ и намъ подумать, и своими мыслями подѣлиться съ большимъ числомъ собратій. На этомъ основаніи мы рѣшились обсудить предложенные вопросы и свои замѣтки отдать на судъ духовенства владимірской епархіи. Быть можетъ, онѣ вызовутъ и со стороны другихъ дѣльныя соображенія, не безполезныя для дѣла.

«Возможно ли увеличить свѣчную прибыль до 35 к. и болѣе съ каждаго фунта проданныхъ свѣчъ?» Этотъ вопросъ предложенъ потому, вѣроятно, что нѣкоторые церкви въ епархіи съ каждаго фунта проданныхъ свѣчъ представляютъ прибыль въ 40 и 60 к.: но мы увѣрены, что эти церкви количество проданныхъ фунтовъ показываютъ по крайней мѣрѣ втрое менѣе дѣйствительности, а потому и находятъ для себя возможнымъ представлять означенную прибыль. Гдѣ же количество проданныхъ свѣчъ показывается больше и ближе къ правдѣ, тамъ цифра эта будетъ очень обременительна. Поэтому назначая высокую цифру прибыли нельзя достигнуть цѣли; потому что церкви уменьшатъ тогда количество проданныхъ фунтовъ, и представятъ туже сумму, какую представляли и прежде. Кто не знаетъ, что количество продаваемыхъ свѣчъ въ книгахъ вездѣ показывается произвольно? Помѣшать этому произволу и принудить каждаго старосту показывать дѣйствительную продажу, нѣтъ никакой возможности. Ежели онъ для пользы своей церкви захочетъ умень-

шить цифру продажи, усчитать его не могутъ — ни благочинный, посѣщающій церкви два раза въ годъ, ни причты, потому что свѣчи онъ продаетъ одинъ во время богослуженія. Мы знаемъ, что нѣкоторые изъ благочинныхъ пробовали, запечатавъ церковные ящики, выдавать старостѣ по нѣскольку фунтовъ для продажи, но опытъ скоро убѣдилъ ихъ бросить такую мѣру. И дѣйствительно, развѣ съ данными фунтами нельзя продать нѣсколько не данныхъ? Не повѣрять же продажу послѣ каждой службы? Не надобно опускать изъ виду и того обстоятельства, что свѣчи постоянно дорожаютъ; слѣдовательно возвысить еще ихъ цѣну, чтобъ извлечь больше прибыли, невозможно. По настоящимъ цѣнамъ воска считаютъ уже невыгоднымъ продавать свѣчи по 80 к. за фунтъ. Въ фунтѣ свѣчъ по 1 к. считается 100, по 1½ к. 60, по 3 коп. 30. Значитъ староста, продавая свѣчи счетомъ, можетъ выручить отъ мелкихъ по 20 к. прибыли, а отъ прочихъ только 10 к. Но еслибъ онъ, повинуясь предписаніямъ, удвоилъ цѣну продаваемымъ свѣчамъ, то въ прихожанахъ породилъ бы ропотъ, потерялъ бы ихъ довѣріе, и такимъ образомъ не возвысилъ, а уронилъ бы прибыльную сумму. Достаточные жители городовъ и селеній промышленныхъ, пользуясь случаями, и нынѣ свѣчи покупаютъ для употребленія въ домахъ или въ Москвѣ или на ярмаркахъ, и тѣмъ, разумѣется, уменьшаютъ продажу оныхъ въ своихъ церквахъ: а при удвоенной цѣнѣ продажа сія можетъ совершенно прекратиться. Итакъ возвышать свѣчную прибыль до 35 к. и болѣе съ фунта,—мѣра по нашему мнѣнію, безполезная.

«Можно ли и какъ достигнуть того, чтобы все количество проданныхъ свѣчъ показывалось по книгамъ, и отъ ихъ продажи, а равно и отъ огарочнаго воска вся сумма поступала по своему назначенію, а не оставалась въ церквахъ на другіе расходы?» На этотъ вопросъ мы откровенно должны сказать: достигнуть этого нельзя никакими понудительными мѣрами. Путь предписаній, приказаній, угрозъ и т. п. именно есть тотъ несчастный путь, на которомъ обращаются въ ничто самыя лучшія предположенія и проэкты. Сколько разъ владимірскому духовенству строжайше было предписываемо заботиться объ увеличеніи прибыльной свѣчной суммы,—и всѣ эти строжайшія предписанія не привели ни къ чему. Еслибъ и теперь рѣшились прибѣгнуть къ подобнымъ мѣрамъ, онѣ оказались бы также безсильны, какъ и прежде. Въ чемъ же причина такого печальнаго явленія? Вопервыхъ, въ совершенномъ хладнокровіи старостъ къ дѣлу об-

разованія вообще, а духовенства въ особенности. Они не понимаютъ той пользы, какую духовныя училища доставляютъ православной нашей церкви. Можетъ быть, съ своей точки зрѣнія они правы... Прихожане довѣрили имъ заботу о своемъ храмѣ, и они усердно пекутся объ его нуждахъ, заботливо берегутъ его имущество, а потому употребленіе свѣчной суммы на нужды не своего храма, на нужды внѣ-приходскія, они большею частію считаютъ святотатствомъ. Вовторыхъ, въ крайней бѣдности многихъ церквей, которыя, бывъ обязаны дѣлать пожертвованія на разные предметы, рѣшительно не могутъ удовлетворить самымъ необходимымъ нуждамъ отъ одного кошельковаго сбора. Въ третьихъ, въ апатіи и частію недовѣчривости самаго духовенства. Оно очень часто слышитъ то понужденія, то предложенія собирать и давать больше и больше денегъ, — но не ясно знаетъ, какое дѣлается употребленіе изъ всѣхъ собираемыхъ и даваемыхъ имъ денегъ: а потому и къ собиранію и къ пожертвованіямъ относится хладнокровно.

Итакъ что жъ остается дѣлать, чтобы собрать вдвое большую сумму противъ прежняго для улучшенія семинаріи?

Если увеличить свѣчную прибыль до 35 и 40 к. съ фунта мы признали безполезнымъ, а заставить старостъ и причты показывать церковную продажу свѣчъ справедливо—невозможнымъ: то для собранія большаго противъ прежняго количества денегъ въ пользу семинаріи, остается одно средство—обложить церкви опредѣленнымъ, усиленнымъ окладомъ, сообразуясь главнымъ образомъ съ количествомъ приходскихъ душъ и съ количествомъ ихъ матеріальнаго быта; но обложить не одни церкви приходскія, которыя издавна вносятъ сумму для цѣли, о которой говоримъ, но и тѣ, которыя до сего времени были свободны отъ этой повинности. Почему не пригласить къ участію въ семъ дѣлѣ монастыри и пустыни? Духовно-религіозное образованіе для нихъ не должно быть дѣломъ постороннимъ. Изъ тѣхъ же училищъ, изъ той же семинаріи, о которыхъ идетъ рѣчь, главнымъ образомъ наполняются и они. Слѣдовательно, чѣмъ выше станетъ образовательное дѣло въ духовенствѣ, тѣмъ лучшіе элементы будутъ отдѣляться и въ ихъ среду, тогда какъ при упадкѣ образованія, какъ это есть теперь, въ ихъ средѣ или замѣтна пустота, или эта пустота наполняется элементами, не совсѣмъ подходящими. Улучшить образованіе духовенства — дѣло равно необходимое и для приходовъ и для монастырей, потому и издержки на это дѣло должны быть общія. Притомъ многіе мо-

настыри и пустыни изобильно надѣлены землями и лѣсами, съ которыхъ получаютъ значительныя выгоды; въ нѣкоторыхъ — есть чудотворныя иконы, почиваютъ мощи св. угодниковъ: отъ чего стеченіе православнаго народа бываетъ въ нихъ многочисленнѣе, сборъ денегъ значительнѣе, чѣмъ въ самыхъ богатыхъ церквахъ приходскихъ. Почему же не оказать имъ помощи семинаріи?

Обложить церкви усиленнымъ окладомъ, — сказать легко; но чтобы сказанное привести въ исполненіе, объ этомъ стоитъ подумать. Надобно сдѣлать такъ, чтобъ и старосты не роптали на принятую мѣру, и священники приняли въ ней дѣятельное участіе. То и другое вѣрно можетъ быть достигнуто, если съ одной стороны церкви освобождены будутъ отъ другихъ расходовъ такъ, чтобы послѣ отсылки опредѣленной суммы на духовныя училища, уже всѣ церковныя деньги употреблялись вполнѣ на нужды церкви, — а съ другой, если причты избавлены будутъ отъ хлопотливыхъ отчетностей. Скажемъ яснѣе: духовенство считаетъ весьма полезнымъ: 1) чтобы церкви не были обременены опредѣленными по разнымъ статьямъ взносами, но чтобы пожертвованія были вполнѣ добровольны даже и для благотворительныхъ цѣлей; 2) чтобъ уничтожена была свѣчная отчетность; при опредѣленномъ окладѣ взноса она будетъ совершенно безполезна, а въ настоящемъ и для причтовъ хлопотлива, и для церквей обременительна; 3) чтобъ измѣненъ былъ порядокъ сдачи и полученія церковныхъ документовъ, потому что существующій для всѣхъ вообще церквей, а для отдаленныхъ въ особенности, обходится слишкомъ дорого. Повѣрка метрическихъ книгъ и духовныхъ росписей можетъ быть возложена на благочинныхъ съ тѣмъ, чтобы копіи сихъ книгъ уже не представлялись на ревизію въ консисторію; благочинные для каждой церкви по мѣрѣ надобности могутъ выписывать приходо-расходныя, обыскныя и другія книги, но такъ, чтобы полученіе всѣхъ сихъ документовъ не было сопряжено съ расходами для церквей и причтовъ.

Мѣры сіи, по нашему мнѣнію, самыя удобныя для достиженія цѣли, о которой идетъ рѣчь. Онѣ въ духовенствѣ пробудятъ должное сочувствіе, не обременятъ и церковныя кружки, не смотря на удвоенную цифру взноса: потому что старосты въ сущности отдадутъ тоже количество денегъ, если еще не менѣе, какъ расходуютъ теперь. Перемѣна будетъ въ томъ, что прежніе непроизводительные расходы обратятся на дѣло самое бла-

готворное. Но если останется неприкосновеннымъ весь существующій порядокъ, а размѣръ взносимой отъ церквей свѣчной суммы будетъ удвоенъ, тогда неизбѣжны самыя печальныя послѣдствія: въ прихожанахъ возбудится не ропотъ только, но озлобленіе противъ духовныхъ властей и противъ священниковъ. Староста положитъ ключи отъ церковныхъ кружекъ и оставитъ службу. Въ такомъ положеніи что сдѣлаетъ приходскій священникъ? Естественно онъ возьметъ сторону старосты; въ книгахъ церковныхъ означитъ продажу свѣчъ ту же, что и въ прошломъ году, къ прибыли прибавитъ по обычаю нѣсколько копѣекъ, въ кошелькѣ къ будущему году остаточныхъ покажетъ 2 р. и тѣмъ самымъ поставитъ благочиннаго въ крайность — вмѣсто удвоеннаго оклада взять то, что дадутъ. Если дѣло пойдетъ на запросы и предписанія, отпискамъ не будетъ конца, а дѣло впередъ не подвинется.

Да, нашей духовной консисторіи предстоитъ трудъ немаловажный: обсудить внимательно представленныя отъ благочинныхъ мнѣнія и рѣшиться на постановленіе такого способа къ удвоенію взноса суммы отъ церквей, который былъ бы принятъ духовенствомъ съ сочувствіемъ, а старостами безъ противоборства — дѣло очень серьозное! Намъ кажется, что духовная консисторія много облегчила трудъ свой, еслибы бы рѣшилась вызвать во Владиміръ единовременно всѣхъ оо. протоіереевъ, которые предсѣдательствовали въ собраніяхъ благочинническихъ. Выслушавъ ихъ мнѣнія (на словахъ можно сказать и больше и яснѣе, чѣмъ на бумагѣ), она узнаетъ мысли всего епархіальнаго духовенства, и такимъ образомъ при ихъ содѣйствіи точнѣе опредѣлить можетъ мѣры къ устройству столь важнаго дѣла.

Священникъ владимірской епархіи.

Іюнь, 1865 г.

Изъ Новгорода.

Обращеніе въ православіе и «показаніе» одного расколоучителя ѳедосѣевскаго толка.

20 іюня текущаго года ст—го уѣзда дер. Прилужья крестьянинъ Иванъ Савельевъ, бывшій наставникомъ раскольническаго ѳедосѣевскаго толка, по искреннему его желанію, священнослужителями Село-Лѣшинской церкви присоединенъ къ православію и, послѣ исповѣди, пріобщенъ св. Христовыхъ Таинъ. Въ то время, какъ мѣстный причтъ доносилъ о столь утѣшительномъ событіи епархіальному начальству, самъ Савельевъ

представилъ собственноручно подписанное имъ показаніе о тѣхъ заблужденіяхъ, которымъ онъ училъ до времени своего обращенія и которыя составляютъ нѣчто въ родѣ *исповѣданія вѣры старообрядцевъ ѳедосѣевскаго толка.*

Принимая во вниманіе современное положеніе вопроса о расколѣ, мы полагаемъ, что такое «показаніе» Савельева не можетъ не интересовать читателей «Православнаго Обозрѣнія», и потому сообщаемъ этотъ документъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ доставленъ Савельевымъ, позволяя себѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ сдѣлать тѣ или другія поясненія, какія показались намъ нужными во избѣжаніе темноты и недоразумѣній. Вотъ этотъ документъ:

Заблужденія старообрядцевъ ѳедосѣевскаго толка, въ исполненіи которыхъ поставляютъ (они) свою святость, и называютъ себя святыми:

1) Не молиться Господу Богу о здравіи Его Величества, Великаго Государя Императора, Александра Николаевича и всего царствующаго дома, и не поминать умершихъ (*). 2) Не признавать попами священниковъ, посвященныхъ и рукоположенныхъ епископовъ (**). 3) Молиться Богу предъ обѣдомъ и ужиномъ за самое приготовленное для обѣда и ужина кушанье по лестовкѣ—сто поклоновъ. 4) Когда мужняя жена станетъ помирать, то всѣмъ находящимся въ избѣ выходить вонъ, если желаютъ оставаться христіанами (***). 5) Семейству, состоящему напримѣръ изъ 4 членовъ, именно: изъ мужа, жены и дѣтей ихъ—сына и дочери, не ѣсть и не пить изъ одной чаши и Богу вмѣстѣ не молиться. 6) Если какой мужъ захочетъ быть христіаниномъ (****), то наставникъ строго воспрещаетъ ему ѣсть, пить и молиться Богу вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, и предписываетъ таковому разойтись съ женою и ни подъ какимъ предлогомъ не жить съ нею подъ одною крышей. 7) Не поклонятся кресту съ надписью: Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій, а оборачивать надпись отъ себя и можно молиться. 8) Если кто изъ поклоняю-

(*) Вѣроятно изъ того же царствующаго дома.

(**) Епископомъ церкви православной.

(***) Т. е. старообрядцами ѳедос. толка: присутствовавшіе при смерти замужней женщины не могутъ быть, по мнѣнію ѳеодосѣевцевъ христіанами.

(****) Т. е, Ѳедосѣевцемъ.

щихся честному кресту съ надписью Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій захочетъ перейти въ секту не поклоняющихся сему кресту, то сіи послѣдніе не иначе принимаютъ перваго, какъ по понесеніи шестинедѣльнаго поста т. е. сухоядения и поклоновъ—по двѣ тысячи на каждый день (*) съ присовокупленіемъ на каждую сотню двадцати поклоновъ земныхъ. 9) Если кто изъ православныхъ захочетъ перейти въ секту ѳедосѣевцевъ, то сіи послѣдніе принимаютъ такого не иначе, какъ по второмъ крещеніи ихъ обществомъ и по понесеніи шестинедѣльнаго поста съ обычными поклонами—по двѣ тысячи въ каждый день. 10) Обязанности священническія исправляютъ женщины или дѣвицы, женщина или дѣвушка крестить, бракъ совершаетъ, отпѣваетъ умершихъ, отправляетъ вечерню, утреню и часы. 11) Съ умершими могутъ проститься, т. е. поцѣловать умершаго въ уста, только холостые и дѣвицы; мущинамъ—женатымъ и женщинамъ—замужнимъ это строго воспрещается; впрочемъ замужнимъ дозволяется—не крестя свое лицо—въ ноги кланяться умершему. 12) При положеніи умершаго или умершей во гробъ бывшіе при семъ должны класть каждый по сту поклоновъ за молитву. 13) При опущеніи гроба въ могилу, бывшіе при семъ должны класть по двѣсти поклоновъ за молитву. 14) Если кто изъ новоженокъ (брачный), ихъ же (**) секты, вздумаетъ сдѣлать обѣдъ, то на оный не иначе идутъ, какъ хозяинъ перемѣнитъ творогъ, масло и прочее все свое у небрачныхъ иноческихъ (не брачные именуются иноками). 15) А когда станутъ обѣдать, то ни хозяинъ, ни хозяйка дома не должны прикасаться ни къ кушанью, ни къ столу, словомъ ни къ чему, а выйдти вонъ изъ дома, и пришедшіе на обѣдъ, т. е. не оженившіеся иноки, сами будутъ хозяйничать. 16) Если же я перехожу (***) въ ихъ вѣру и у меня есть посуда, какъ-то: чашка, ложка и под., то такія вещи, для освобожденія ихъ отъ нечистоты, опаляютъ зажженною соломою. 17) А когда мнѣ случится гдѣ-либо поѣсть съ православнымъ, то туже минуту приказываютъ нести вышеозначенный шестинедѣльный постъ. 18) Дѣвицамъ и холостымъ не позволяется вступать въ бракъ, потому что — учатъ ѳедосѣевцы—лучше блудить (жить беззаконно), нежели жениться отъ православныхъ поповъ: блудъ честнѣе брака, какъ Богъ

(*) Поклоновъ поясныхъ.

(**) Т. е. Ѳедосѣевцевъ.

(***) Говоритъ обращенный отъ ѳедосѣевскаго толка къ православію.

честнѣе и выше человѣка (*). 19) Если кто помретъ изъ новоженъ т. е. изъ оженившихся, то умершаго дотолѣ не будутъ отпѣвать и провожать, доколѣ кто не помретъ изъ холостыхъ, именуемыхъ иноками, хотя бы не пришлось кому-либо изъ иноковъ умереть въ теченіи одного или двухъ лѣтъ. 20) Священство вручается холостому, но отнюдь не женатому. 21) Когда ставовятся на моленіе т. е. на богослуженіе, приказываютъ всѣмъ становиться въ кружокъ и кланяться въ землю въ ноги, что и называется прощенными поклонами. 22) Во время богослуженія читаютъ сами святое Евангеліе. 23) Умывальницы или рукомойницы имѣются двѣ и три, одна мірскимъ православнымъ, другая новоженамъ женатымъ, третья холостымъ инокамъ. 24) Когда начинаютъ молиться за молитву, т. е. сто поклонъ за кушанье и за всю пищу, тогда растворяются печь, изба и клѣть для прохода молитвы во всѣ мѣста; и если въ это время придется кому-либо изъ стороннихъ, хотя бы и одной вѣры, придти въ домъ и дотронуться до чего-либо, то пришедшаго возвращаютъ назадъ и начинаютъ снова молиться, хотя бы пришлось начинать и до десяти разъ. 25) Крещеніе православныхъ священниковъ не признается за крещеніе, а за печать Антихристову, и если кому изъ окрещенныхъ православнымъ попомъ придется заболѣть, или дожить до глубокой старости, то его снова своимъ крещеніемъ перекрещиваютъ въ рѣкѣ или озерѣ, хотя бы это случилось и зимою—въ сильные морозы; при чемъ строго наблюдается, чтобы крестившійся послѣ перваго, втораго или третьяго погруженія въ воду не охнулъ. Если охнетъ, то снова начинаютъ его погружать до трехъ разъ, отъ чего самаго многократно случалось, больные и старые во время крещенія въ зимнее время и умирали по причинѣ многократнаго погруженія. Православныхъ, прожившихъ въ ихъ семействахъ до старости, противъ воли и желанія своимъ крещеніемъ перекрещиваютъ съ тѣмъ убѣжденіемъ, что они съ крещенныхъ ими снимаютъ всѣ содѣянные грѣхи и окрещенные остаются чистыми и непорочными, какъ младенцы. 26) Въ избѣжаніе суда и взысканій иногда привозятъ своихъ умершихъ въ церковь (**) для отпѣванія: но послѣ того вновь сами отпѣваютъ ихъ своимъ порядкомъ, а бывшихъ въ церкви православной при отпѣваніи

(*) Такъ фанатизмъ можетъ ослѣплять людей и извращать ихъ понятія о вещахъ.

(**) Православную.

подвергаютъ строгой епитиміи — шестинедѣльному посту во избавленіе отъ осквернения, полученнаго въ церкви. 27) Если кому изъ ихъ толка по какому-либо случаю придется отъ православныхъ поповъ причаститься, то такому человѣку нѣтъ спасенія, но великое погубленіе и осквернение, потому что тѣло и кровь Христову считаютъ за змінную.... (*) и на сего человѣка епитимія не полагается, а всю жизнь долженъ быть отвергнутымъ отъ нихъ; впрочемъ дозволяется ходить въ моленную и стоять у порога, но отнюдь не молиться съ прочими. 28) Въ приходѣ с. Л. состоитъ три толка: ѳедосѣевщина, титловщина и поморщина. Ѳедосѣевщина исполняетъ все вышеприписанное; титловщина тоже исполняетъ все, только кресту съ титломъ непокланяется; а поморщина только отъ православныхъ отдѣляется, а между собою всѣ вмѣстѣ холостые и женатые пьютъ, ѣдятъ и Богу молятся. Но если кто переходитъ изъ одной секты въ другую, то полагается на обращеннаго шестинедѣльный постъ и каждодневные 2000 поклоны, такъ какъ они считаютъ другъ друга еретиками.

Свящ. А. Д—ій.

13 іюля 1865 г.
Новгородъ.

О предполагаемомъ братствѣ при симбирской семинаріи.

Какъ скоро общество считаетъ образованіе своею насущною потребностью,—всѣ учебныя заведенія должны существовать на счетъ общества. Практика нашихъ учебныхъ заведеній вообще — еще далека отъ осуществленія этой мысли, не новой въ литературѣ, но тѣмъ не менѣе не подлежащей сомнѣнію. У насъ большая часть учебныхъ заведеній существуетъ не отъ общества, а отъ правительства. Въ странахъ, опередившихъ насъ на пути просвѣщенія, мы встрѣтимъ не одинъ примѣръ обезпеченія общественныхъ школъ средствами общественными. Въ

(*) Здѣсь ожесточенный фанатизмъ дошелъ до крайнихъ своихъ предѣловъ. Грустно, крайне грустно, становится, когда подумаешь, какая бездна раздѣленія заключается въ этомъ богохульномъ ученіи ѳедосѣевцевъ о святѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Христовой. Изувѣры Божественное Таинство Евхаристіи—это могущественнѣйшее средство къ утвержденію братской любви и христіанскаго единодушія между вѣрующими—обратили въ орудіе раздѣленія и ожесточенной вражды противъ церкви православной!...

Англіи, гдѣ образованіе составляетъ потребность каждаго англичанина, матеріальная поддержка образованія лежитъ на народѣ: тамъ министерство народнаго просвѣщенія отпускаетъ только субсидіи, временныя пособія. Не изъ подражанія иноземнымъ примѣрамъ, а въ силу благодѣтельнаго начала общественности, должны мы заботиться о большемъ развитіи общественныхъ средствъ въ пользу образованія. Такой способъ обезпеченія учебныхъ заведеній будетъ прочнѣе, особенно съ открытіемъ земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ собраній, которыя самостоятельно могутъ располагать суммами земства. Для образованія онъ принесетъ самую существенную и обширную пользу: онъ тѣснѣе соединитъ учебныя заведенія съ обществомъ. Не безъ основанія упрекаютъ иногда наши заведенія въ безжизненности, въ непримѣнимости къ общественнымъ потребностямъ. Когда общество само отъ себя непосредственно будетъ давать имъ обезпеченіе, тогда оно глубже вникнетъ въ характеръ и цѣль образованія, тогда лучшіе представители общества выскажутъ въ живой рѣчи, чего ожидаетъ общество отъ воспитателей юношества. Конечно, такой полезный обмѣнъ мыслей можетъ происходить только при свободномъ обсужденіи нуждъ и потребностей учебныхъ заведеній. Все это говоримъ мы къ тому, что недавно появившееся у насъ учрежденіе братствъ могло бы принести особенную пользу въ приложеніи къ учебнымъ заведеніямъ, особенно нуждающимся въ матеріальной поддержкѣ и въ большемъ сближеніи съ обществомъ. Во всякомъ случаѣ, по нашему крайнему разумѣнію, братства могутъ весьма много помочь нашимъ духовнымъ школамъ, изъ которыхъ многія по разнымъ обстоятельствамъ пришли въ настоящее время въ самое критическое положеніе. Мы съ величайшимъ сочувствіемъ встрѣтили извѣстіе объ учрежденіи братства при орловской семинаріи. Польза такого учрежденія была сознана у насъ такъ живо, что въ обществѣ наставниковъ и служащихъ при семинаріи родилась мысль учредить подобное же братство въ Симбирскѣ: такое учрежденіе съ сочувствіемъ примется и здѣшнимъ духовенствомъ. Предпріятіе, конечно, весьма доброе и мы желаемъ ему скорѣйшаго движенія; но не можемъ не выразить нашего опасенія, какъ бы и оно не исчезло прежде своего осуществленія подобно многимъ другимъ, которыхъ иниціатива идетъ не сверху, а снизу. Мы по крайней мѣрѣ скажемъ, что при симбирской семинаріи, послѣ постигшаго ее пожара, учрежденіе братства было бы въ высшей степени благодѣтельнымъ учреж-

деніемъ какъ для учителей, такъ и для учениковъ. Въ настоящее время при симбирской семинаріи нѣтъ ни библіотеки, ни сколько-нибудь сноснаго обезпеченія для служащихъ, ни удобнаго помѣщенія для учениковъ. Мы думаемъ, что духовенство и общество, въ случаѣ образованія симбирскаго братства въ пользу мѣстной семинаріи, нашли бы средства помочь ей. Мы, съ своей стороны, желая блага нашей семинаріи, хотѣли печатно заявить о возникшемъ предположеніи.

А. Каменецкій.

Іюня 23, 1865 г.
Симбирскъ.

О церковныхъ библіотекахъ въ донской епархіи.

Благодаря доброй дѣятельности нѣкоторыхъ священниковъ, у насъ, въ донской епархіи, время отъ времени учреждаются небольшія библіотеки при приходскихъ церквахъ. Еще не велико число церковныхъ библіотекъ въ нашей епархіи; но по крайней мѣрѣ положено начало этому существенно полезному дѣлу. Основываются такія библіотеки на церковный капиталъ, но и священники съ своей стороны жертвуютъ, что могутъ. Составъ библіотекъ вообще не многосложенъ: нѣсколько духовныхъ журналовъ, нѣсколько книгъ проповѣдей, очень небольшое количество книгъ для простаго народа, вотъ большею частію составъ нашихъ приходскихъ библіотекъ. Помѣщаются онѣ при церквахъ въ приличныхъ шкафахъ, подъ наблюденіемъ довѣреннаго духовнаго лица, которое и отвѣчаетъ за цѣлость книгъ. Книгами свободно пользуются, кромѣ священно и церковно-служителей, прихожане мѣстныхъ церквей.

Сочувствуя такому доброму начинанію нашего духовенства, мы не можемъ не пожелать ему большихъ успѣховъ. Въ настоящемъ составѣ, наши приходскія библіотеки еще немного могутъ принести пользы. Прежде всего онѣ не могутъ удовлетворить, какъ слѣдуетъ, потребности чтенія въ простомъ народѣ, такъ какъ въ нихъ книгъ для народнаго чтенія еще слишкомъ мало, особенно книгъ для народа религіозно-нравственнаго содержанія; изъ журнальныхъ статей много ли можно предложить для чтенія народу? Съ другой стороны, — для самаго духовенства ощутителенъ недостатокъ въ книгахъ, нужныхъ для руководства въ пастырской дѣятельности, и полезныхъ по требованіямъ современной жизни. Послѣдняго рода книги, не лишнія и для получившихъ семинарское образованіе священниковъ, настоятель-

но необходимы для духовенства донской епархіи, особенно потому, что у насъ весьма нерѣдко предоставляются священническія мѣста людямъ почти безъ всякаго образованія (*). Что можетъ послужить этимъ неучившимся служителямъ церкви руководствомъ на ихъ пастырской дѣятельности, кромѣ одного практическаго смысла и церковнаго требника? Безъ сомнѣнія, хорошія книги въ подобныхъ случаяхъ могли бы принести большую пользу. Къ сожалѣнію, при церквахъ, гдѣ служатъ священники, не получившіе семинарскаго образованія, еще вовсе не существуетъ библіотекъ. Очень желательно, еслибъ и въ нашей епархіи, по примѣру каменецъ-подольской (*Прав. Обозр.* 1864 года ноябрь), сдѣлано было предложеніе духовенству о повсемѣстномъ учрежденіи церковныхъ библіотекъ, и составленъ былъ списокъ существенно необходимыхъ и полезныхъ книгъ для священно-служителей.

Въ заключеніе нашихъ строкъ предлагаемъ вниманію читателя списокъ книгъ и журналовъ одной изъ лучшихъ приходскихъ библіотекъ донской епархіи, при Успенской церкви каменскаго благочинія. *Книги*: «Библія», «Православное Богословіе» и «Исторія Русской Церкви», преосв. Макарія, «Новая скрижаль», «Училище благочестія», «Житія святыхъ россійской Церкви», 12 мѣсяцевъ, «Слова преосвящ. Іакова нижегородскаго», «Поученія свящ. Хитрова», «Собраніе поученій на дни воскр. и пр.» въ 2-хъ т., «Бесѣды сельскаго свящ. къ прихож.», архим. Антонія, «Катихизическія бесѣды», свящ. Стратилатова, «Катихизическія бесѣды» и «Приготовленіе къ исповѣди», свящ. Яхонтова, «Поученія къ сельск. прих.», прот. Пискарева, «Краткія поученія», прот. Путятина, «Проповѣди», изданіе *Странника* 1863—1864 г., «Темы для поученій», архим. Викторина, «Пособіе къ изученію богослуженія православной Церкви», «Сборникъ церковно-гражданскихъ постановленій въ Россіи», «Исторія Рос. Гос », Карамзина, съ алфавитнымъ указателемъ. *Журналы*: *Православное Обозрѣніе*, *Душеполезное Чтеніе*, *Странникъ*, *Духъ Христіанина*, *Руководство для сельскихъ пастырей*, за всѣ годы; *Домашняя Бесѣда*, 1863—64 г. *Труды Кіевской академіи*, 1861 г., *Воскресное Чтеніе*, 1861 г., *Христіанское Чтеніе*, 1861 и 1863 г., *Духовная Бесѣда*, за 1860, 61 и 63 г. Первые шесть журналовъ получаются и въ текущемъ 1865 г.

(*) См. ст. «О необходимости донской семинаріи». *Прав. Обозр.* 1864 г. іюнь — 1865 г май.

На сколько намъ извѣстно, характеръ состава всѣхъ библіотекъ, учрежденныхъ при церквахъ донской епархіи, болѣе или менѣе одинаковъ; различіе только въ томъ, что, смотря по средствамъ приходскихъ церквей и духовенства, онѣ заключаютъ въ себѣ неодинаковое число книгъ.

С. И—въ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Письма изъ Мадрита.

$^{15}/_{27}$ іюня.

Уже третій мѣсяцъ я въ Мадритѣ.

Изъ Петербурга мы выѣхали 12 марта. Послѣ непрерывной двухсуточной ѣзды, мы рѣшились остановиться на два дня въ Берлинѣ, чтобъ отдохнуть и ближе посмотрѣть берлинскій музей, который я видѣлъ слишкомъ коротко, когда въ первый разъ проѣзжалъ въ Испанію. Онъ можетъ быть изъ самыхъ богатыхъ по собранію греческихъ и римскихъ статуй, статуй эпохи возрожденія, а главное по собранію египетскихъ и ассирійскихъ памятниковъ. Это богатое собраніе статуй лицъ миѳологическихъ, можетъ быть, вдохновило тѣ замѣчательныя сочиненія по части миѳологіи, которыми мы обязаны нѣмцамъ; статуи историческихъ лицъ римскаго и греческаго міра, которыхъ въ берлинскомъ музеѣ находится, кажется, самое полное собраніе, конечно могли помочь нѣмецкимъ историкамъ, представить намъ характеристики замѣчательныхъ лицъ греческой и римской исторіи съ тою живостію, съ какою мы встрѣчаемъ ихъ у Курціуса, Момсена, Дункера и другихъ; въ статуяхъ римскихъ императоровъ и императрицъ первыхъ вѣковъ христіанства можно ясно читать исторію разлагавшейся римской имперіи; исторію Лактанція о мучителяхъ христіанства можно слѣдить здѣсь по самымъ статуямъ. Множество ученыхъ сочиненій, появившихся только въ Берлинѣ, по части философіи религіи, философіи исторіи, исторіи,—сочиненій, въ которыхъ наша библейская исторія представляется совершенно въ другомъ свѣтѣ, какъ напр. у Рета и Дункера, въ своихъ выводахъ не мало опираются на фактахъ, которые даютъ нѣмыя муміи и не особенно много говорящіе іероглифы на египетскихъ памятникахъ и цѣлые алтари ассирійскіе, которые собраны въ берлинскомъ музеѣ. Любопытно бы всмотрѣться получше въ эти памятники и въ эти алтари, не ска-

зали ли бы они намъ что нибудь другое, нежели что они говорятъ нѣмецкимъ историкамъ, приступающимъ къ изученію ихъ часто съ предзанятыми тенденціями. Можно, напримѣръ, не соглашаться съ тѣмъ взглядомъ нѣмецкихъ историковъ, по которому они всю еврейскую религію и все еврейское богослуженіе выводятъ изъ Египта; но еще лучше бы не соглашаться съ этимъ взглядомъ на основаніи фактовъ. Собраніе картинъ въ берлинскомъ музеѣ также громадно и замѣчательно, но здѣсь очень много мѣста дано картинамъ плохимъ въ художественномъ отношеніи, — чего нѣтъ ни въ луврскомъ музеѣ, ни тѣмъ менѣе въ мадритскомъ: послѣдній музей не великъ, но зато въ немъ, безъ преувеличенія можно сказать, нѣтъ ни одной плохой картины. Луврскій и мадритскій музеи принадлежатъ католическимъ націямъ; берлинскій — протестантской: ихъ собранія картинъ сдѣланы изъ тѣхъ самыхъ иконъ, которыя были разсѣяны по монастырямъ и церквамъ. Протестанты отвергли догматъ почитанія, который сохраняютъ католики, но и въ католическихъ церквахъ теперь также мало имѣютъ мѣста иконы, какъ и въ протестантскихъ: въ каждой протестантской церкви напр. въ Россіи можно встрѣтить какое нибудь священное изображеніе — картину, но во многихъ католическихъ церквахъ напр. въ Испаніи нѣтъ ничего, кромѣ статуй. Собирая иконы изъ церквей въ музеи, католики и протестанты замѣняли идею христіанскаго иконопочитанія идеею искусства. И мнѣ кажется, что католики съ своими собраніями картинъ во имя идеи искусства стали дальше отъ идеи христіанскаго иконопочитанія, чѣмъ протестанты: если въ Луврѣ и Мадритѣ собраны только замѣчательныя картины, то въ Берлинѣ строго-систематически въ хронологическомъ порядкѣ и по школамъ собраны картины всѣхъ художественныхъ достоинствъ, такъ что здѣсь съ идеею искусства удержана и другая идея, близкая къ идеѣ христіанскаго иконопочитанія, именно: картины здѣсь имѣютъ значеніе не какъ только художественныя произведенія, но вмѣстѣ какъ факты представляющіе положеніе и развитіе религіознаго чувства въ томъ или другомъ періодѣ времени, у того или другаго народа. Протестанты, кажется, больше учатся по картинамъ своихъ музеевъ, чѣмъ католики: по крайней мѣрѣ въ Берлинѣ въ воскресный день, когда бываетъ свободный входъ въ музей, толпы посѣтителей-туземцевъ осаждаютъ музей; тогда какъ въ Мадритѣ, гдѣ свободный входъ въ музей бываетъ тоже только по воскреснымъ днямъ, предъ Мадонной любимаго испанскаго

художника Мурильо, предъ «Перлой» — этимъ чудомъ искусства, «Христомъ идущимъ на страданія» — Рафаэля, можно встрѣтить скорѣе какого нибудь иностранца, чаще англичанина, чѣмъ испанца; о множествѣ посѣтителей нечего и говорить.

На день мы остановились въ Кельнѣ, гдѣ привлекаетъ вниманіе всякаго путешественника недостроенный соборъ — это чудо средневѣковаго искусства. Подобныя зданія могло воздвигать только средневѣковое папство, двигавшее народами и повелѣвавшее государями. Замѣчательно, что прекращеніе постройки кельнскаго собора почти совпадаетъ съ временемъ реформы Лютера. Онъ заложенъ въ 1248 году; въ 1322 г. были выведены стѣны, куполъ и устроено *coro*, и открыто въ немъ богослуженіе; къ 1437 г. былъ сложенъ фасадъ главнаго портала; въ 1508 на сѣверной сторонѣ обыкновенныя стекла въ рамахъ замѣнены прекрасными изображеніями на стеклѣ. Въ этомъ году постройка остановилась: внутренняя отдѣлка только едва начата, куполъ главной арки отдѣланъ только надъ coro, главный порталъ не устроенъ, — а это, какъ извѣстно, самая изящная и самая необходимая часть во всѣхъ средневѣковыхъ храмахъ запада. Соборъ этотъ—въ рукахъ католиковъ, но со временъ Лютера они не только не продолжали неконченной постройки, но и не употребляли ничего къ его поддержанію, такъ что зданіе начало разрушаться. Въ 1796 г. французы обратили соборъ въ магазинъ для фуража. Только въ 1824 г. прусское правительство обратило вниманіе на неконченный и уже разрушавшійся замѣчательный памятникъ средневѣковаго искусства; съ этого года доселѣ на поддержаніе и достройку собора употреблено около пяти милліоновъ талеровъ, но почти не замѣтно никакой прибавки къ тому, на чемъ остановилась постройка въ 1508 г.; фасадъ главнаго портала, выведенный съ одной стороны нѣсколько повыше, съ другой ниже, почернѣвшій отъ времени, съ обсыпавшимися по мѣстамъ карнизами, представляетъ болѣе заброшенное, разрушающееся, чѣмъ недостроенное зданіе. Если этотъ соборъ будетъ достроенъ, то это будетъ въ своемъ родѣ соборъ Петра въ Римѣ: громадность зданія необыкновенна, легкость и необыкновенная изящность архитектуры въ общемъ и въ разныхъ узорахъ заставляетъ забывать, что это зданіе еще не кончено. Въ окончаніи постройки кельнскаго собора нѣмцы, особенно пруссаки, видятъ символъ національнаго единства; а католики въ достройкѣ его протестантскимъ правительствомъ видятъ символъ единства католическаго. Разумѣется, если до

его достройки пройдетъ столько же времени, сколько прошло отъ его закладки доселѣ, то къ тому времени Европа можетъ измѣниться такъ, что ее и не узнаешь: еще можетъ явиться новый Лютеръ, но вѣрно уже не возвратиться временамъ Гильдебранда, Николая III и Бонифація VIII.

Третья наша остановка была уже въ Парижѣ. Впрочемъ и здѣсь намъ не пришлось долго оставаться: приближалась страстная недѣля и намъ нужно было спѣшить въ Мадритъ. Мы посмотрѣли луврскій музей, соборъ Богоматери, Магдалину: вообще говоря, Парижъ мы видѣли мало, а узнали его еще меньше: да и можно ли видѣть и узнать въ какіе нибудь три дня Парижъ, гдѣ есть все и откуда выходитъ все, столицу прогресса и обскурантизма вмѣстѣ, гдѣ революціонеры и атеисты живутъ подъ одной кровлей съ іезуитами и ультрамонтанами, куда наши барыни ѣдутъ и для того, чтобы пожить повеселѣе и чтобы найдти тамъ хорошаго патера-капуцина или іезуита, который можетъ руководить ихъ на пути спасенія лучше какого нибудь скромнаго русскаго священника. Не знаю, было ли подобное извѣстіе въ русскихъ газетахъ, но испанскія нео-католическія газеты съ торжествомъ провозглашаютъ теперь, что за Свѣчиной, Мартыновымъ, Гагаринымъ, Голицынымъ — бывшимъ нашимъ посланникомъ въ Мадритѣ — русскіе аристократы не перестаютъ обращаться въ католичество, что на дняхъ *одна русская дама поднесла святому отцу Рима 300.000 франковъ*. Подобныя барыни подготовляются къ такимъ, впрочемъ не безпримѣрнымъ, подвигамъ въ Парижѣ, пресытившемъ ихъ здѣсь всѣми наслажденіями міра: онѣ ищутъ наконецъ успокоенія своей совѣсти и какъ разъ попадаютъ въ руки іезуитовъ, которые всегда умѣютъ направить дѣло такъ, что цѣлыя русскія имѣнія достаются папѣ и ихъ ордену. Кажется, наши барыни въ Парижѣ страдаютъ необыкновеннымъ сочувствіемъ къ папѣ, когда его оставляютъ его собственныя дѣти. Понятно, почему романъ «Le Maudit» надѣлалъ столько шуму и имѣлъ такой колоссальный успѣхъ не только во Франціи, но и во всемъ католическомъ мірѣ: тенденція этого романа — отстоять права національной церкви Франціи и независимость приходскаго духовенства противъ эксплуатированія монашескихъ орденовъ въ пользу папы. Тенденція эта не фиктивная, но имѣетъ основаніе въ извѣстномъ, по исторіи латинской церкви, *галликанизмѣ*, развившемся и окрѣпшемъ особенно во Франціи. Прежній галликанизмъ французской церкви обязанъ своимъ началомъ правитель-

ству, которое видѣло, что чрезъ строгое подчиненіе папѣ страдаютъ національные интересы, но это только мало-по-малу переходило въ общее сознаніе французовъ. Отъ этого, дѣйствія французскаго правительства противъ папы и монашескихъ орденовъ обнаруживались какими-то взрывами: уничтожали монашескіе ордена, выгоняли іезуитовъ, но ордена снова безъ труда возстановлялись, іезуиты снова возвращались, — потому что въ общемъ сознаніи они не находили для себя противодѣйствія. Но теперь мысль о независимости французской церкви начинаетъ ясно сознаваться массою народа и особенно религіозныхъ людей средняго класса; эту мысль крѣпко поддерживаетъ бѣлое духовенство. Романъ «Le Maudit», какъ я слышалъ, писанъ не однимъ лицомъ, а цѣлою компаніей священниковъ: такъ какъ онъ писанъ многими, то онъ и не имѣетъ художественнаго достоинства, но зато онъ пѐредаетъ факты. Послѣ того изданы тѣми же авторами еще три романа, развивающіе ту же самую тему, эти романы: «La Religieuse» (монахиня), «Le Jesuite», и «Moine» (монахъ). Я не читалъ перваго, но читалъ остальные два, появившіеся въ нынѣшнемъ году. Я не могу передать вамъ теперь подробно ихъ содержанія, — скажу только, что авторы не возстаютъ противъ идеи отреченія отъ міра, противъ истиннаго монашества, но они возстаютъ противъ іезуитовъ и другихъ орденскихъ монаховъ за то, что они вовсе чужды идеѣ отреченія отъ міра, что они люди мірскіе больше всякаго мірянина, что они употребляютъ самыя недостойныя средства къ увеличенію собственнаго благосостоянія и поддержанію власти папы. Въ романѣ «Іезуитъ» авторы прекрасно характеризуютъ іезуитское воспитаніе, составъ ордена, отношеніе членовъ его между собою, отношеніе ихъ къ генералу ордена, отношеніе его къ папѣ и конечную цѣль ордена, такъ что этотъ романъ сто́итъ того, чтобы подробно изложить его содержаніе, тѣмъ болѣе, что въ немъ передаются факты изъ исторіи этого ордена послѣдняго времени. Я постараюсь сдѣлать это послѣ. Въ романѣ «Монахъ» авторы передаютъ исторію возстановленія одного бенедиктинскаго монастыря въ провинціи Пуату (во Франціи); здѣсь ясно изображается забитое положеніе приходскаго священника въ виду монастыря, когда онъ только честно исполняетъ свое служеніе и не хочетъ поддерживать суевѣрій, распространяемыхъ орденскими монахами, когда онъ религію не хочетъ обратить въ торговое ремесло, какъ это дѣлаютъ орденскіе монахи.

Подобныхъ-то духовниковъ, орденскихъ монаховъ, которыхъ стыдятся теперь сами религіозные французы, избираютъ себѣ наши наскучившія барыни въ Парижѣ; подобные монастыри, которые у самихъ католиковъ считаются позоромъ, наши аристократы содержатъ на свое иждивеніе. Аскетизмъ Парижа похожъ на его разгулъ.

Въ Мадритъ мы пріѣхали въ тотъ самый день, какъ здѣсь произошло возмущеніе. Это была суббота шестой недѣли великаго поста. Мы пріѣхали въ полдень, и на первый разъ остановились въ гостинницѣ. Вечеромъ мимо оконъ нашей квартиры толпы народа, съ шумомъ и свистами, бѣжали по направленію къ центральной площади Мадрита Puerta del Sol. Дѣло было такого рода. Профессоръ здѣшняго университета Кастеляръ напечаталъ въ издаваемой имъ газетѣ политическую статью, за которую и попалъ подъ судъ. Преступленія по печати здѣсь судятъ наравнѣ съ другими преступленіями обыкновеннымъ судомъ. Пока судъ не произнесъ своего рѣшенія, Кастеляръ не могъ быть уволенъ отъ мѣста. Но министерство требовало отъ ректора университета немедленнаго увольненія Кастеляра. Тотъ отказался. Тогда министерство безъ всякаго законнаго основанія уволило и ректора и профессора. Въ назначенный день студенты университета собрались дать уволенному ректору серенаду, министерство дало на это свое дозволеніе. Но серенада принимала характеръ манифестаціи противъ правительства; на нее сошлись цѣлыя толпы народа, а не одни студенты; въ толпѣ раздавались крики: прочь министерство! Явились жандармы и начали разгонять толпы народа, шумѣвшія и кричавшія предъ домомъ экс-ректора. Народъ бросился на главную площадь, на которой начинались почти всѣ испанскія революціи послѣднихъ 30 лѣтъ. Но площадь уже была занята войсками и народъ долженъ былъ разсѣяться, чтобы чрезъ день повторить попытку возмущенія. Дѣйствительно, эта попытка повторилась въ страстной понедѣльникъ. Но правительство приняло уже строгія мѣры противъ всякаго успѣха возмущенія; всѣ площади Мадрита были заняты войсками. Безъ кровопролитія не обошлось: человѣкъ двадцать было убитыхъ и до двухъ сотъ раненыхъ. Выстрѣлы были слышны въ нашей квартирѣ. Сила взяла верхъ, и все успокоилось. Но правительство опасалось, чтобы возмущеніе не повторилось, и запретило процессію великаго пятка, которая здѣсь совершается съ особенною торжественностію. Послѣ шумныхъ дней наступили дни торжественной тишины: по издавна

соблюдаемому въ Мадритѣ обычаю, съ 12 часовъ великаго четверга до 10 часовъ утра великой субботы въ церквахъ смолкли органы, не слышно было колокольнаго звона, ни одинъ экипажъ не проѣзжалъ по улицамъ. Сама королева со всею своею свитой въ эти дни пѣшкомъ посѣщаетъ семь церквей Мадрита. День свѣтлаго Воскресенія празднуется здѣсь мало: его нельзя почти различить отъ другихъ воскресныхъ дней.

Извѣстно, что папа, съ обнародованіемъ послѣдней энциклики quanta cura, даетъ всему католическо-латинскому міру юбилей на 1865 г., т. е. возможность получить полнѣйшую индульгенцію. Эти юбилеи съ ихъ индульгенціями составляютъ особенность латинской церкви, — особенность, ясно показывающую, какъ далеко латинская церковь удалилась отъ истиннаго духа христіанства.

Нынѣшній годъ для всѣхъ латинянъ годъ юбилейный, или какъ говорятъ испанцы, ano santo (святый годъ); но каждый латинскій епископъ долженъ назначить для своего діоцеза одинъ мѣсяцъ, въ который только и можно пріобрѣсти полнѣйшую индульгенцію. Епископы испанскіе почти всѣ назначили для этого мѣсяцъ май. Обширными посланіями они приглашаютъ своихъ пасомыхъ къ участію въ юбилеѣ. У меня подъ руками нѣсколько такихъ посланій, въ которыхъ объясняется сущность юбилея и индульгенцій. Испанскіе прелаты сознаются, что въ прежнія времена не нужны были такія обширныя посланія и такія подробныя объясненія сущности юбилея и полнѣйшей индульгенціи, уступаемой папой всѣмъ *правовѣрнымъ*,— что прежде всѣ наперерывъ спѣшили воспользоваться милостію святаго отца, а теперь нужны для этого убѣжденія и доказательства. И это нужно въ Испаніи, странѣ по преимуществу папистической!

Латинскій юбилей это просто опредѣленный періодъ времени для полученія такъ-называемой *полнѣйшей индульгенціи*. Любопытно, по разсказамъ испанскихъ прелатовъ, происхожденіе юбилеевъ, провозглашаемыхъ папами. «Въ 1299 г. въ Римъ приходило необыкновенное множество пилигримовъ для посѣщенія церквей святыхъ апостоловъ Петра и Павла; носилась молва, что кто къ концу этого столѣтія посѣтитъ сказанныя церкви, получитъ величайшія индульгенціи. Молва эта день ото дня усиливалась, такъ что наконецъ обратила на себя вниманіе святаго отца. Чтобъ открыть истину и узнать основаніе этой молвы, онъ приказываетъ тщательно пересмотрѣть библіотеки и архивы. Но тамъ ничего не было найдено, — потому что библіотеки и ар-

хивы были въ страшномъ безпорядкѣ отъ войнъ и общественныхъ бѣдствій (?!) Въ это время въ числѣ пилигримовъ явился въ Римъ одинъ испанецъ, ста-семилѣтній старикъ, племянникъ святаго Доминго де-Гусманъ (основатель ордена доминиканцевъ). Призванный къ папѣ, въ присутствіи многихъ прелатовъ онъ говорилъ: я помню, какъ ходилъ въ Римъ мой дядя въ послѣдній годъ прошедшаго столѣтія для *пріобрѣтенія* святаго юбилея; онъ мнѣ завѣщалъ послѣдовать его примѣру, если я проживу до послѣдняго года слѣдующаго столѣтія. То же говорили нѣсколько стариковъ французовъ, пришедшихъ въ Римъ съ тою же цѣлью. Имѣя въ виду такія показанія, святой отецъ созвалъ консисторію кардиналовъ и вмѣстѣ съ ними положилъ поддержать ревность вѣрныхъ христіанъ, и тогда же апостольскою грамотой (brevé) опредѣлилъ каждыя сто лѣтъ праздновать въ Римѣ юбилей. Папа Климентъ VI, по своему благочестію и милосердію сократилъ этотъ срокъ на половину. Урбанъ VI положилъ этотъ срокъ въ тридцать лѣтъ; а папа Павелъ II въ 1500 году, принимая во вниманіе, что жизнь коротка и не прочна, положилъ быть юбилею каждыя двадцать пять лѣтъ. Кромѣ того папы объявляютъ юбилеи въ чрезвычайныхъ случаяхъ: таковъ юбилей нынѣшняго года.»

Этотъ разсказъ о происхожденіи юбилеевъ, взятый нами слово въ слово изъ окружнаго посланія одного изъ испанскихъ прелатовъ, достоинъ вниманія. Тотъ же самый прелатъ называетъ ученіе о юбилеѣ «однимъ изъ превосходнѣйшихъ догматовъ христіанства...»

Въ юбилейный годъ можно получить *полнѣйшую индульгенцію*. У латинянъ троякаго разбора индульгенціи: *индульгенція* просто, полная индульгенція (indulgencia plenaria) и индульгенція полнѣйшая (indulgencia plenisima). Индульгенцію просто имѣетъ право давать каждый священникъ въ таинствѣ покаянія: эта индульгенція состоитъ въ неполномъ отпущеніи грѣховъ. Какъ извѣстно, латинское понятіе о таинствѣ покаянія существенно различается отъ нашего православнаго: латиняне говорятъ, что въ таинствѣ покаянія отпускаются грѣхи, и мы избавляемся отъ вѣчнаго за нихъ наказанія, но мы не освобождаемся отъ временнаго наказанія за нихъ, которое мы должны терпѣть въ чистилищѣ. Индульгенцію *полную* имѣютъ право давать епископы. Въ Испаніи напр. не выходитъ не одной книги религіознаго содержанія, на которой не было бы такой надписи: «за прочтеніе-де этой книги архіепископъ толедскій уступилъ 1200 дней

полной индульгенціи, архіепископъ Кубы то же 1200, такой-то епископъ 900 дней полной индульгенціи» и пр.; снимки напр. съ почитаемыхъ испанцами статуй носятъ такія надписи: «кто прочитаетъ предъ этимъ изображеніемъ столько-то разъ Ave Maria Salve, тому такой-то прелатъ или разные прелаты уступаютъ столько-то дней полной индульгенціи. Полная индульгенція, была бы полнѣйшею, если бы не была ограничена временемъ. Архіепископъ имѣетъ право за извѣстное доброе дѣло, напр. за прочтеніе извѣстной книги, или за чтеніе молитвы предъ извѣстнымъ изображеніемъ, давать полную индульгенцію на 1200 дней, епископъ только на 900: т. е. какой-нибудь католикъ или католичка исповѣдали свои грѣхи своему духовнику, получили отъ него разрѣшеніе, причастились святыхъ таинъ,—они теперь примирились съ вѣчною правдою Божіей, но они не избавляются отъ временнаго наказанія за грѣхи, отъ чистилища. Духовникъ въ этомъ имъ не можетъ помочь; помогаетъ архіепископъ или епископъ, рекомендуя прочитать извѣстную книгу или молитву предъ извѣстнымъ изображеніемъ,—но и они не совсѣмъ помогаютъ: архіепископъ отсчитываетъ изъ жизни католика 1200 дней и освобождаетъ его отъ страданія въ чистилищѣ только за грѣхи, совершенные въ эти 1200 дней; епископъ отсчитываетъ только 900 дней. Прощеніе это простирается только назадъ, а не впередъ, на грѣхи прощенные, а не на тѣ, которые мы еще совершимъ, какъ иногда ошибочно пишутъ у насъ въ полемическихъ и догматическихъ учебникахъ. Никакой нѣтъ нужды это схоластическое ученіе латинской церкви, и безъ того нелѣпое, дѣлать еще болѣе нелѣпымъ. Въ *полныйшихъ* индульгенціяхъ, которыя имѣетъ право давать только папа, берется вся прежняя жизнь: получившій такую индульгенцію, уже свободенъ отъ чистилища за всѣ грѣхи прежней своей жизни. Поэтому архіепископъ толедскій такъ опредѣляетъ эту индульгенцію: «полнѣйшая индульгенція въ формѣ юбилея, которую въ настоящее время имѣютъ счастіе пріобрѣсти всѣ вѣрные, состоитъ въ полномъ отпущеніи всякаго наказанія, которое мы заслужили *прежними* грѣхами, уже *прощенными*. Тотъ, кто будетъ имѣть счастіе пріобрѣсти ее, будетъ чистъ также, какъ будто получилъ крещеніе, и если онъ умретъ во время самаго акта ея пріобрѣтенія, онъ пойдетъ прямо на небо, не проходя чрезъ чистилище.» Папа имѣетъ такое право, какъ глава церкви и какъ распорядитель ея духовными сокровищами; этимъ правомъ онъ становится выше всѣхъ епископовъ не только въ административномъ,

но чисто въ духовномъ отношеніи. По понятію православному духовныя сокровища Церкви, плоды искупленія насъ смертію Христовой дѣлаются для насъ плодотворными чрезъ семь таинствъ: каждый епископъ имѣетъ право совершать всѣ эти таинства и передавать самое право, исключая хиротоніи, священникамъ. Католики принимаютъ всѣ семь таинствъ, но какъ орудія, чрезъ которыя плоды искупленія усвояются нами не вполнѣ; въ рукахъ у папы есть какъ бы осьмое таинство. Латиняне свои индульгенціи не называютъ таинствомъ, но по существу дѣла выходитъ, что это у нихъ—таинство, право совершать которое удерживаетъ за собою папа. По ихъ понятію, въ церкви, т. е. у папы, кромѣ заслугъ Іисуса Христа, хранятся сверхдолжныя заслуги Богоматери, «которая для себя не нуждалась ни въ какихъ заслугахъ», сверхдолжныя заслуги мучениковъ, святыхъ и праведниковъ, которые въ своей жизни сдѣлали больше, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія правды Божіей лично за себя самихъ; такъ что эти сверхдолжныя заслуги составляютъ въ церкви неистощимую сокровищницу, которую часто открываетъ для насъ верховный первосвященникъ чрезъ посредство юбилеевъ и индульгенцій.» Здѣсь, дѣла Богоматери и святыхъ разсматриваются не по ихъ нуждѣ для истиннаго духовнаго христіанскаго совершенства, а какъ матеріально осязаемые факты, которыхъ извѣстное количество можно отсчитать для удовлетворенія правды Божіей, а извѣстное количество сложить въ церковную сокровищницу на всякій случай, когда папѣ будетъ угодно выдать ихъ на нужды другимъ. Получающій индульгенцію отъ папы, значитъ получаетъ отъ него извѣстное количество чужихъ заслугъ, усвояетъ эти заслуги, занимая ими или пустоту своей души, или подставляя ихъ на мѣсто своихъ грѣховъ; онъ является уже не съ грѣхами, а съ добрыми дѣлами, хотя бы и чужими; для него уже не существуетъ чистилище. Подобное могла выдумать только средневѣковая схоластика, чуждая Христова духа!

Для полученія полнѣйшей индульгенціи почти по всей Испаніи требовались четыре вещи: 1) поститься въ какую нибудь одну недѣлю мая мѣсяца три дня, именно: среду, пятницу и субботу; 2) исповѣдаться и причаститься; 3) посѣтить по одному разу три церкви, или три раза одну указанную епископомъ церковь въ отдѣльные дни, и 4) подать какую нибудь милостыню. Все это добрыя дѣла и имѣютъ значеніе сами по себѣ на пути христіанскаго совершенства. Но они теряютъ свое значеніе и

весь смыслъ, когда превращаются въ какой-то механизмъ для добыванія какой-то вымышленной индульгенціи. Хорошо еще, папство теперь уступаетъ свои индульгенціи за дешевую цѣну, а прежде требовались прямо деньги. Теперь, когда индульгенціи папы прикрыты благовидностію добрыхъ дѣлъ, едва ли бы явился Лютеръ; но онъ явился тогда, когда они нагло-открыто продавали плоды искупленія Христова, непокупаемые и непродаваемые....

Еще нѣсколько словъ о религіозно-политическихъ событіяхъ послѣдняго времени, которыя обѣщаютъ въ послѣдствіи имѣть значеніе для католической Испаніи. Во дни возмущенія, бывшаго въ Мадритѣ на страстной недѣлѣ, было министерство Нарваеса; теперь уже новое министерство О'Доннеля. Здѣсь дѣла дѣлаются скоро и легко. Что при Нарваесѣ было возмущеніемъ, то при новомъ министерствѣ О'Доннеля дѣлается законнымъ протестомъ противъ правительства. Нарваесъ уволилъ ректора и профессора Кастеляра изъ университета, не просивши на это декретъ королевы; О'Доннель, чрезъ какой-нибудь мѣсяцъ, когда еще судебный процессъ о Кастелярѣ не кончился, испрашиваетъ декретъ королевы и возвращаетъ и ректора и профессора на прежнія должности, какъ уволенныхъ незаконно.

Министерство О'Доннеля главнымъ дѣломъ своего правительства поставило признать италіанское королевство. Королева на этотъ счетъ писала папѣ письмо, въ которомъ извиняется, что политическое положеніе страны заставляетъ ея правительство согласиться на такую мѣру. По преимуществу вѣрная папству, королева находитъ въ своемъ народѣ развитіе не папскаго духа. Неокатолическая партія озлоблена на королеву за такую мѣру; въ неокатолическихъ газетахъ постоянно являются противъ нее энергическіе протесты; отъ этой мѣры всѣми силами старался отклонить ее духовникъ ея, имѣвшій на нее всегда огромнѣйшее вліяніе, архіепископъ Кубы, Кляретъ. Но неокатолическая партія, кажется, будетъ побѣждена: говорятъ, что поэтому самому королева хочетъ взять къ себѣ въ духовники настоящаго архіепископа Бургоса, человѣка болѣе либеральнаго, чѣмъ отецъ Кляретъ.

Здѣсь носятся слухи, что папа хочетъ провозгласить святымъ знаменитаго испанца-инквизитора Торквемаду. Нужно удивляться энергіи папства, съ которою оно берется за самыя крайнія средства для экзальтированія католиковъ и поддержанія своей системы. Нужно было много смѣлости, чтобы провозгласить въ

1854 г. іезуитскій догматъ *immaculata conception*, который у іезуитовъ и въ Испаніи давно былъ догматомъ, но который съ силою отвергался врагами іезуитовъ доминиканцами — хозяевами инквизиціи. Провозглашеніе это принесло папству свою пользу: фантазія католиковъ на нѣкоторое время была экзальтирована. Отъ послѣдней энциклики папы ждали того же; но она обманула ожиданія, и самъ папа испугался ея. Трудно предвидѣть, какія послѣдствія можетъ имѣть провозглашеніе святымъ отца Торквемады, давно сдѣлавшагося синонимомъ *изверга*. Іезуиты имѣютъ сильнѣйшее вліяніе на настоящаго папу: не хотятъ ли уже они помириться съ своими врагами доминиканцами за догматъ immaculata conception причисленіемъ къ лику святыхъ истиннаго отца доминиканцевъ Торквемады?... Кстати объ энергіи и неистощимости въ средствахъ, которыя употребляютъ паписты для своихъ цѣлей. Что бы такое такъ еще недавно вошедшія въ употребленіе почтовыя марки, какъ не мѣра, вызванная усиленіемъ корреспонденціи, и служащая къ облегченію корреспонденціи? На что же годны клейменныя марки съ полученныхъ писемъ? Едва ли можно придумать извлечь изъ нихъ какую нибудь пользу. Но явились охотники составлять изъ марокъ разныхъ государствъ альбомы, и іезуиты поспѣшили воспользоваться распространившеюся маніею составлять такіе альбомы. Они образовали цѣлые комитеты, по преимуществу изъ дамъ высшаго круга, которые согласились собирать клейменныя марки для составленія изъ нихъ альбомовъ. Разсѣянные повсюду, іезуиты могутъ получить самое полное собраніе марокъ и ихъ альбомы будутъ самые лучшіе. Въ альбомѣ и клейменная марка сохранитъ свою настоящую стоимость. Повидимому — средство пустое и мы по-русски могли бы сказать, что изъ этого ничего не выйдетъ. Но іезуиты не ошибаются: на почтовыя клейменыя марки они разсчитываютъ содержать миссіонеровъ для всей Азіи...

$^{8}/_{20}$ іюля.

— Въ прошломъ письмѣ я упоминалъ, что Испанія теперь занята вопросомъ о признаніи италіанскаго королевства. Вопросъ этотъ принимается здѣсь за вопросъ жизни и смерти католицизма. Въ конгрессѣ и сенатѣ депутаты и сенаторы неокатолической партіи произнесли нѣсколько энергическихъ рѣчей противъ этого признанія. Они говорили, что Испанія теперь остается единственною защитницею папы и католицизма; что если теперь и она признаетъ за Викторомъ Эммануиломъ законность обладанія областями отнятыми у папы, то Римъ скоро будетъ сто-

лицею италіанскаго королевства и папа перестанетъ быть мірскимъ владыкою. Но мірская власть, говорили они, необходима для папы, какъ гарантія независимости его власти духовной; папа, переставши быть царемъ, перестанетъ быть независимымъ духовнымъ владыкою міра католическаго. «Въ Римѣ, говорилъ одинъ изъ депутатовъ, г. Носедалъ, бывшій нѣкогда министромъ внутреннихъ дѣлъ, наше духовное отечество, мы должны употребить всѣ мѣры для поддержанія его независимости». Чтобы отвлечь правительство отъ признанія италіанскаго королевства, депутаты указывали въ этомъ серьезныя опасности для самой здѣшней королевской династіи. «Въ Италіи, говорили они, лишены престоловъ Бурбоны, ближайшіе родственники королевы Изабеллы II, признаніемъ италіанскаго королевства узаконяется низверженіе законныхъ династій. Гдѣ, спрашивали они, гарантія того, что и послѣдняя отрасль Бурбоновъ, наша королева безопасна на своемъ престолѣ?» Послѣдній аргументъ очень силенъ, чтобы подѣйствовать на рѣшимость королевы признать италіанское королевство. Но королева рѣшилась уже на предложеніе своего министерства, которое этою мѣрою хочетъ предотвратить ближайшую опасность, чѣмъ та, на которую указываютъ неокатолическіе депутаты. Въ Испаніи есть политическая партія, которая издавна хлопочетъ о соединеніи Испаніи съ Португаліей; къ этой партіи здѣсь принадлежатъ очень вліятельные политическіе дѣятели. Для нихъ Викторъ Эммануилъ символъ единенія; чрезъ него и принца Наполеона, его зятя, они трактовали о соединеніи Испаніи съ Португаліей подъ скипетромъ другаго зятя Виктора Эммануила, короля португальскаго. Въ послѣднее время дѣло это приняло широкое развитіе. Возмущеніе во имя соединенія Испаніи съ Португаліей должно было начаться въ тѣхъ областяхъ Испаніи, которыя лежатъ ближе къ Италіи, именно въ Каталуніи и Валенсіи. Возмутители основательно надѣялись найти опору, а въ случаѣ неудачи—убѣжище въ Италіи, подъ покровительствомъ Виктора Эммануила, котораго настоящая испанская королева не хотѣла признать въ его новыхъ правахъ. Ссора между императоромъ Наполеономъ и принцемъ Наполеономъ, по поводу рѣчи, произнесенной этимъ послѣднимъ при открытіи памятника Наполеону I-му, послужила къ обнаруженію заговора противъ испанской королевы; по крайней мѣрѣ, здѣшнее правительство узнало объ этомъ заговорѣ изъ Франціи, вскорѣ послѣ этой ссоры, и едвали не по допущенію императора Наполеона. Въ Валенсіи и Каталуніи уже было

все готово, чтобы начать дѣло: правительство, при первой вѣсти о заговорѣ, бросилось на розыски въ Валенсію и Каталунію; напали на вѣрные слѣды заговора. Но заговоръ не уничтоженъ, потому что вѣтви его слишкомъ далеки. Первая мысль новаго министерства Изабеллы II была отнять: у возмутителей опору, которую они могли имѣть въ Италіи, — а для этого оно должно было признать италіанское королевство. Этимъ, если не навсегда, покрайней мѣрѣ на время, предотвращается опасность для династіи Изабеллы II. Если бы не эта опасность, испанская королева едвали скоро согласилась бы на признаніе италіанскаго королевства. Въ концѣ прошлаго года министерство Нарваеса дѣлало ей тоже предложеніе, но она наотрѣзъ отказалась принять его. Теперь же ее не могутъ поколебать увѣщанія даже тѣхъ лицъ, вліянію которыхъ она прежде подчинялась безусловно. До сего времени на нее имѣли сильнѣйшее вліяніе архіепископъ Кляретъ и монахиня Патросинія. О. Кляретъ съ дѣтства королевы былъ ея духовникомъ: своимъ умомъ, не совсѣмъ обыкновеннымъ, и своею вкрадчивостію онъ всегда имѣлъ на королеву вліяніе, которое простиралось не на нравственную только его жизнь, но и на политическія тенденціи. Въ этомъ онъ, впрочемъ, былъ на столько остороженъ, что прямо не давалъ никому замѣтить своего вліянія. Но то вѣрно, что почти каждая реакція въ Испаніи въ пользу стараго порядка вещей послѣ каждой революціи была обязана вліянію Клярета на королеву. Номинально Кляретъ былъ архіепископомъ Кубы, а на дѣлѣ жилъ близъ королевы; теперь, говорятъ, правительство посылаетъ его въ Америку, чтобы онъ тамъ былъ дѣйствительнымъ архіепископомъ Кубы. Старая монахиня Патросинія, настоятельница женскаго монастыря св. Паскаля въ Аранхуесѣ, замѣчательна по своему вліянію на короля—супруга, а вмѣстѣ и на королеву. Испанцы изображаютъ ее личностію суевѣрною, полнымъ олицетвореніемъ стараго порядка вещей. О ней можно составить приблизительное понятіе, имѣя въ виду свѣдѣнія о начальной ея монашеской жизни. Она была монахиней въ одномъ изъ монастырей Мадрита и отличалась своею экзальтированностію. Въ 1835 году на рукахъ, ногахъ и бокахъ у ней появились раны; она говорила, что эти раны далъ ей святой Францискъ въ одномъ чудномъ видѣніи и что онѣ теперь не могутъ быть излечены. Раны были впрочемъ скоро залечены и Патросинія была предана суду. Судъ объявилъ ее обманщицей и по приговору 25 ноября 1836 года ее перевели въ другой мона-

стырь, отстоящій отъ Мадрида въ сорока миляхъ и отдали ее подъ особый надзоръ настоятельницѣ этого монастыря, обязавъ эту послѣднюю дать для Патросиніи образованнаго духовника, который бы научилъ ее истиннымъ правиламъ вѣры и благочестія. Съ конца сороковыхъ годовъ она начинаетъ уже играть свою настоящую роль—любимицы королевы: она является какъ возстановительница уничтоженныхъ здѣсь революціей женскихъ монастырей. Поклоненіе папѣ въ монахинѣ Патросиніѣ доходитъ до крайняго фанатизма; неограниченное довѣріе къ ней королевы въ прежнее время можно видѣть изъ того, что во безконечныхъ процессіяхъ, которыя она учреждала въ Аранхуесѣ, всегда принимала участіе сама королева, а настоящій президентъ министерства О'Доннель, ея противникъ, въ прежнія времена, занимая тоже самое президентское мѣсто, не отказывался въ этихъ самыхъ процессіяхъ принимать мѣсто простаго церковнаго служителя. Ее правительство высылаетъ теперь изъ Испаніи.

Все это произвело необыкновенное движеніе въ испанской нео-католической прессѣ и во всемъ испанскомъ духовенствѣ. Неокатолическіе депутаты, въ случаѣ признанія италіянскаго королевства, рѣшились оставить всякую политическую дѣятельность; одинъ изъ этихъ депутатовъ, имѣющій орденъ Карла III, торжественно въ конгрессѣ обѣщалъ возвратить королевѣ этотъ орденъ, если она признаетъ итальянское королевство. Неокатолическія газеты апплодируютъ подобнымъ дѣйствіямъ, даже больше: онѣ приглашаютъ всѣхъ испанцевъ, истинныхъ католиковъ, не повиноваться королевѣ въ дѣлѣ признанія италіянскаго королевства,—потому что въ этомъ они видятъ подражаніе апостоламъ, которые хотѣли повиноваться больше Богу, чѣмъ людямъ. Выходка, подобная послѣдней, немыслима въ другихъ странахъ, даже невозможна во Франціи,—но очень естественна при положеніи политической прессы въ Испаніи. Во Франціи за подобную выходку позвали бы къ суду. Въ Испаніи это прошло такъ, какъ будто такъ и должно быть. Изъ этого впрочемъ не слѣдуетъ заключать, что въ Испаніи пресса пользуется полною свободой; здѣсь только политическая пресса пользуется какою-то разнузданностію, вмѣсто свободы представляетъ изъ себя самую шумную, самую безалаберную борьбу партій и личностей,—борьбу, доходящую до площадной брани, до крайняго неприличія,—о чемъ наша пресса не имѣетъ еще и понятія,—чего нельзя встрѣтить ни въ англійской, ни въ французской. Зато серь-

озныя ученыя сочиненія, если они сколько-нибудь отступаютъ отъ принятаго взгляда, въ Испаніи не печатаются и не пропускаются. Это аномалія довольно любопытная и не совсѣмъ понятная. Но объ этомъ я скажу когда-нибудь послѣ. Возвращусь къ вопросу о признаніи италіянскаго королевства.

Лишь только новое министерство О'Доннеля представило картесамъ свою программу, первымъ пунктомъ которой было признаніе италіянскаго королевства, со всѣхъ сторонъ епископы и каѳедральные кабильды стали присылать королевѣ челобитныя, въ которыхъ просятъ ее не признавать италіянскаго королевства. Первый, кто представилъ королевѣ свою челобитную, это былъ архіепископъ бургосскій, кардиналъ *Puente y Arecechea*, духовникъ наслѣднаго принца. Я говорилъ уже, что новое министерство считало его либеральнымъ болѣе, чѣмъ Кляретa, и имъ думало замѣнить послѣдняго при королевѣ, но онъ самымъ дѣломъ заставилъ разувѣриться въ себѣ. Онъ въ своей челобитной является жаркимъ противникомъ министерства, называетъ его нечестивымъ, безбожнымъ, святотатцами, и заклинаетъ королеву всѣмъ святымъ не признавать италіянское королевство; онъ затрогиваетъ ея материнскія чувства, говоритъ, что она не должна признавать италіянскаго королевства за своего наслѣдника, принца астурійскаго, воспріемникомъ котораго имѣетъ честь быть «святой отецъ,» т. е. настоящій папа. Однако же королева не поколебалась: архіепископъ бургосскій былъ уволенъ отъ обязанности духовника при наслѣдникѣ. Въ декретѣ по этому случаю королева даже не соблюла обычной формы учтивости, что «остаюсь-де довольна службой и благодарю;» это замѣтили всѣ. Но что всего важнѣе, вмѣсто бургосскаго архіепископа, министерство предложило королевѣ опредѣлить въ духовники къ наслѣднику молодаго священника Тристана Мединy, пламеннаго послѣдователя идей Ламенэ и Лакордэра, уже нѣсколько разъ въ своихъ проповѣдяхъ высказавшаго свое направленіе мирить свободу съ религіей и извѣстнаго между испанскимъ духовенствомъ поборника единства Италіи. Неизвѣстно еще, приметъ ли королева это предложеніе. Но если это будетъ такъ, если священнику Мединѣ удастся имѣть такое же вліяніе на будущаго короля Испаніи, какое имѣлъ Кляретъ на настоящую королеву, то надежды неокатолической партіи и папства въ будущемъ Испаніи очень плохи. Испанскому наслѣднику престола теперь только еще семь лѣтъ. Духовникъ, который есть вмѣстѣ и его нравственный воспитатель, можетъ сдѣлать изъ него что угодно.

Примѣру архіепископа бургосскаго подражали почти всѣ епископы Испаніи. Неокатолическія газеты ежедневно печатаютъ по нѣскольку челобитныхъ отъ епископовъ, которые клеймятъ министерство тѣми же самыми названіями, какъ и архіепископъ бургосскій: къ нимъ присоединяются еще челобитныя каѳедральныхъ кабильдовъ, частныхъ лицъ, семействъ. Борьба не на шутку,—борьба, достойная какого-либо болѣе существеннаго вопроса, чѣмъ вопросъ о признаніи италіянскаго королевства. Испанскіе епископы обнаруживаютъ неподдѣльный страхъ, что съ признаніемъ италіянскаго королевства, папство, въ которомъ для нихъ все католичество и христіанство, падетъ неминуемо. Не знаю, будетъ ли это такъ; но то вѣрно, если испанское духовенство въ настоящей борьбѣ съ правительствомъ проиграетъ, папство въ Испаніи пострадаетъ много. Настоящее министерство приняло своею программой почти цѣликомъ программу партіи такъ-называемыхъ здѣсь *прогрессистовъ*; существенный пунктъ программы этихъ послѣднихъ—свобода вѣроисповѣданій въ Испаніи. Послѣдняго испанское духовенство боится больше всего. — Здѣсь носятся слухи, что папа хочетъ собрать вселенскій соборъ, которому и предложится на разсмотрѣніе дѣло Италіи.

— Въ то время, какъ папство у себя дома слабѣетъ все больше и больше, оно не оставляетъ своихъ видовъ на всемірное владычество. Оно энергически дѣйствуетъ въ Англіи, оно питаетъ надежды на подчиненіе себѣ церкви каѳолической восточной. Ультрамонтанизмъ въ Англіи также крѣпокъ и можетъ быть крѣпче, чѣмъ во Франціи. Англиканская церковь, не имѣющая крѣпкой догматической основы, чувствуетъ для себя съ этой стороны неминуемую опасность. Эта опасность—можетъ быть больше чѣмъ что нибудь другое—есть причина движенія въ англиканской церкви въ пользу церкви православной восточной. Но католики-паписты имѣли силы и энергію произвести въ свою пользу движеніе,—они насчитываютъ уже до милліона своихъ прозелитовъ изъ англиканской церкви; во главѣ латинской церкви въ Англіи они имѣли уже энергическаго человѣка, кардинала Виземана, по смерти котораго его мѣсто занялъ—можетъ быть еще болѣе энергичный—кардиналъ Маннингъ (Manning). Воспользуемся ли мы само собою обнаружившимся въ нашу пользу религіознымъ движеніемъ въ Англіи? Или оттолкнемъ англичанъ своимъ невниманіемъ? Паписты замѣчаютъ къ нашему безчестію послѣднее.... Не дай Богъ!

— Настоящее религіозно-церковное движеніе румыновъ,

сербовъ и русиновъ, принадлежащихъ къ православной церкви, католики объясняютъ въ свою пользу. Извѣстный нашъ соотечественникъ іезуитъ Гагаринъ въ послѣдней іюльской книжкѣ іезуитскаго журнала «Etudes religieuses, historiques et littéraires» напечаталъ свѣдѣнія объ этомъ подъ заглавіемъ: L'église Roumain, le siêge de Carlovitz et le patriarche de Constantinople». Статья эта довольно интересна по взгляду на дѣло и я считаю не лишнимъ передать ея содержаніе.

Румыны находятся, кромѣ Молдаво-Волахіи, еще въ Австріи, Россіи и Турціи и распредѣлены въ такой пропорціи: 3,500,000 находится въ Молдаво-Валахіи, 2,642,000 въ Австріи, 538,000 въ Россіи и 200,000 въ Турціи. Изъ нихъ католиковъ-унистовъ въ Австріи всего только 900,000; остальные православные. Въ Австріи около полутора милліона румыновъ православныхъ и столько же сербовъ; всѣ они вмѣстѣ находились до сего времени въ подчиненіи епископа Карловича, носящаго съ 1848 года титло патріарха. Патріархъ этотъ почти всегда сербъ. Румыны молдаво-валахійскіе до сего времени признавали надъ собою духовную власть константинопольскаго патріарха. Румыны бессарабскіе находятся въ подчиненіи русскаго епископа. Въ настоящее время румыны хотятъ добиться независимости своей національной церкви. Князь Куза уже объявилъ независимость румынской молдаво-валахійской церкви. Румыны австрійскіе тоже не хотятъ подчиняться сербскому патріарху Карловичу. Епископъ Трансильваніи баронъ Шагуна объявилъ себя митрополитомъ румыновъ Австріи. Въ тоже самое время православный епископъ Буковины хочетъ сдѣлаться независимымъ, объявляя себя главою церкви руѳиновъ. Въ настоящее время по этому поводу происходятъ сношенія между епископами сербовъ, румыновъ и епископомъ Буковины. Неизвѣстно еще, чѣмъ все это кончится. Любопытно замѣчаніе Гагарина на одинъ фактъ изъ исторіи этихъ сношеній. Румыны требуютъ у сербовъ четырехъ монастырей, основанныхъ сербами, но теперь лежащихъ въ мѣстахъ населенныхъ большею частью румынами. Сербы соглашаются уступить имъ одинъ монастырь, но съ условіемъ: если румыны сдѣлаются папистами, монастырь долженъ быть опять возвращенъ сербамъ. Гагаринъ находитъ это условіе очень страннымъ.

Это движеніе православныхъ къ національно-церковной независимости Гагаринъ считаетъ крайне-опаснымъ для церкви православной вообще и въ частности для константинопольскаго патріарха и очень благопріятнымъ видамъ церкви латинской.

«Въ прежнее время турецкій султанъ былъ врагомъ папы, когда около послѣдняго вращалась политика всей западной Европы. Тогда султану полезно было поддерживать константинопольскаго патріарха, какъ врага папы. Оттого завоеватель Константинополя Магометъ II оставилъ при константинопольскихъ патріархахъ всѣ привиллегіи. Власть ихъ, впрочемъ, съ того времени не возрастала, а все падала и падала. Когда Россія сдѣлалась врагомъ Порты, константинопольскій патріархъ превратился для турецкаго правительства въ опаснаго врага. Распространеніе и усиленіе католицизма теперь полезно турецкому правительству. Съ этой стороны константинопольскій патріархъ, значитъ, какъ нельзя больше слабъ.

«Образованіе національныхъ церквей въ королевствѣ греческомъ, въ Болгаріи въ Молдаво-Валахіи ставитъ греческую церковь и константинопольскаго патріарха въ крайне-критическое положеніе. Греческіе прелаты, преимущественно патріархъ іерусалимскій и монастыри Монтъ-Атосъ и Синайскій получали изъ Молдаво-Валахіи съ принадлежащихъ имъ имѣній ежегодно до 10 милліоновъ франковъ. Можно сказать, восклицаетъ Гагаринъ, что вся сила греческой церкви была здѣсь! Князь Куза всѣ эти имѣнія сдѣлалъ собственностію государства. Константинопольскій патріархъ, отягощенный страшными долгами, теперь уже настоящій банкротъ: единственная его забота не о пасомыхъ, а о деньгахъ. Говорятъ, онъ отдаетъ свои церковные доходы на откупъ турецкому правительству за 10 милліоновъ піастровъ.»

Іезуитъ Гагаринъ заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: «Нужно ли послѣ этого удивляться, что народы съ нетерпѣніемъ хотятъ сбросить иго безпечнаго прелата, занятаго единственно добываніемъ денегъ? Не должны ли мы рукоплескать тѣмъ усиліямъ, которыя употребляются частными церквами для того, чтобъ освободиться отъ всякаго вліянія константинопольскаго патріарха? Безъ сомнѣнія, мы должны желать, чтобы румыны, греки, сербы и болгары вошли въ нѣдра католической церкви и привязались къ центру единства. Это вѣрно, что добиваясь своей церковной независимости, они дѣлаютъ первый шагъ на пути, который долженъ привести ихъ къ цѣли. Первая причина всѣхъ золъ, тяготѣющихъ надъ церквами восточными, это — подчиненіе церкви государству. Раздѣленіе двухъ властей и независимость духовнаго авторитета въ сферѣ его дѣйствія — вотъ программа, которую они должны принять. Эта

программа можетъ быть выполнена не иначе, какъ чрезъ возстановленіе связей, которыя нѣкогда соединяли эти церкви съ Римомъ.»

Сомнительно, можетъ ли быть полезно видамъ Рима образованіе національныхъ церквей: Римъ никогда не признавалъ независимости частныхъ церквей. Гагаринъ, кажется, надѣется, что это стремленіе къ независимости національныхъ церквей перейдетъ въ ссоры и положительное разъединеніе, которымъ воспользуются они, іезуиты для видовъ папы.

— Испанскихъ католиковъ сильно безпокоитъ чрезвычайное усиленіе русскихъ въ Іерусалимѣ въ ущербъ католиковъ и протестантовъ. Выстроенныя тамъ нами госпитали они принимаютъ за какія-то крѣпости. Испанцы особенно досадуютъ на это потому, что *по преимуществу* католическая Испанія не считается даже покровительницею св. Гроба!

Свящ. К. Кустодіевъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. Сочиненіе законоучителя перваго (Павловскаго) военнаго училища, священника-магистра Василія Михайловскаго. Спб. 1864. Стр. 283.

Уже по одному заглавію названной нами книги читатель вправѣ ожидать, что авторъ взялся составить характеристику англиканской церкви прежде всего по отношенію ея къ православію, и прямою его обязанностью было прослѣдить по возможности послѣдовательно и полно, по крайней мѣрѣ для главныхъ моментовъ ея исторіи, какимъ путемъ шло развитіе этой исторіи и достигло выдѣленія въ англиканской церкви особой партіи, поставившей своею задачей соединеніе съ православіемъ. Исторія указаннаго развитія одна можетъ выяснить намъ истинныя стремленія, живучесть англійскаго пюзеизма и указать возможные результаты его дѣятельности для православія. А какой иной, кромѣ этого, особенно важенъ для насъ интересъ въ изученіи англиканской церкви? Протестантство вездѣ протестантство—и въ Германіи, и въ Англіи, и гдѣ угодно, какъ бы оно не измѣнялось въ разныхъ мѣстахъ въ подробностяхъ. Выполненіе настоящей задачи въ предполагаемомъ нами видѣ тѣмъ болѣе было необходимо, что книга писалась подъ вліяніемъ пу-

щенныхъ съ нѣкотораго времени въ обращеніе русской публики мыслей о соединеніи англиканской церкви съ восточною. И самъ о. Михайловскій видитъ интересъ своей книги въ выполненіи сказанной задачи. «Пюзеизмъ, говоритъ онъ, имѣетъ высокое значеніе не только для англиканской церкви, но и для всего христіанскаго міра.... Но если кто, такъ именно члены православной церкви болѣе всѣхъ имѣютъ причинъ сочуствовать современному движенію въ англиканской церкви. Англиканцы, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій блуждавшіе во мракѣ латинства и протестантизма, въ настоящее время стремятся къ свѣту. Они спрашиваютъ о наслѣдіи предковъ своихъ и ищутъ той святой вѣры, которую Британскій островъ въ первые вѣка услышалъ и принялъ отъ восточныхъ проповѣдниковъ. Лишь только они почувствовали, что приближаются къ этому святому сокровищу, какъ стали разыскивать его болѣе и болѣе, громче и громче высказывать теперь желаніе возвратиться въ нѣдра святой православной церкви. Раскаяваясь въ прошломъ, они съ отрадою взираютъ на страну православія; невыразимая любовь къ ней и къ христіанской древней практикѣ, свято сохраненной въ православной церкви, движетъ ихъ сердцами (?). Если когда, такъ именно въ настоящее время, особенно отрадно сынамъ православной церкви слѣдить за движеніемъ въ англиканскомъ протестантизмѣ, — особенно послѣ того, какъ и въ Англіи и въ Америкѣ — двухъ странахъ, имѣющихъ вмѣстѣ съ Россіею великую будущность (?), англиканскіе протестанты на своихъ съѣздахъ въ послѣдніе два года положили вступить въ переговоры и сношеніе съ русскою православною церковью о соединеніи ихъ церкви съ нашею и въ нынѣшнемъ (1864) году дѣйствительно вступили въ сношеніе чрезъ Юнга, священника американской церкви» (стр. 89).

Этотъ отрывокъ изъ книги о. Михайловскаго приведенъ нами не затѣмъ, разумѣется, чтобъ указать на нѣкоторую поэтичность по мѣстамъ изложенія ея, а для того, чтобы подтвердить мысль, что о. Михайловскій одинаково съ нами понимаетъ задачу своего сочиненія: мы не навязываемъ ему своихъ мыслей при оцѣнкѣ его труда, а становимся на точку зрѣнія самаго автора. Послѣ этой повѣрки самъ собою возникаетъ вопросъ: сдѣлалъ ли о. Михайловскій то, что самъ обѣщалъ? Труда на книгу положено много, труда добросовѣстнаго, — въ чемъ нельзя не отдать справедливость автору, — имъ собрано не мало и разнаго рода матеріаловъ объ англиканской церкви, ея богослуженіи,

іерархіи, священнодѣйствіяхъ, управленіи, внутреннемъ ея бытѣ и проч.; но никакъ нельзя сказать, чтобъ изъ этихъ матеріаловъ онъ сдѣлалъ что-нибудь похожее на характеристику англиканской церкви, особенно въ отношеніи ея къ православію. Кажется, судя по книгѣ, и самъ авторъ не далъ себѣ отчета въ обобщеніи всѣхъ собранныхъ имъ матеріаловъ, а какъ собралъ отрывочныя свѣдѣнія о своемъ предметѣ, такъ и оставилъ ихъ въ первобытномъ состояніи: такъ что и читателю нельзя дать себѣ отчета въ опредѣленномъ впечатлѣніи отъ книги. Есть не дурныя частности; но общаго содержанія, управляемаго одною идеей, осмысливающей собою всю книгу, нѣтъ. Школьность и полнѣйшій схоластицизмъ изложенія окончательно портятъ дѣло. Одними мелочнѣйшими подраздѣленіями и дѣленіями занято, по меньшей мѣрѣ, пять-шесть страницъ книги, а можетъ наберется и больше. Черезъ двѣ-три страницы читателю то и дѣло надоѣдаетъ: «въ этомъ отдѣлѣ или статьѣ необходимо сказать то-то и то-то; скажемъ же объ этомъ» и т. д. И отсюда вмѣсто ясности изложенія, которой, вѣроятно, хотѣлъ добиться авторъ, является такая запутанность въ книгѣ, что, ручаюсь, читатель, просмотрѣвъ ее, никакъ не можетъ сказать себѣ: да что же такое эта англиканская церковь?

Исторіи англиканской церкви у о. Михайловскаго нѣтъ, а это, конечно, самое главное. Уже замѣчено нами, что интересъ изученія полупротестантской, полукатолической англиканской церкви, подъ вліяніемъ толковъ о соединеніи ея съ православіемъ, можетъ быть одинъ: какимъ путемъ совершалось развитіе этой церкви, какъ оно дошло до настоящаго момента и есть ли какая-нибудь точка опоры въ этомъ развитіи для нашихъ симпатій къ англиканству. Результатъ чтенія книги долженъ вести къ разрѣшенію вопросовъ: еслибы мы дѣйствительно начали дѣятельныя сношенія съ англиканскою церковью о соединеніи ея съ православіемъ, возможенъ ли былъ бы какой-нибудь успѣхъ? Не попусту ли пошли бы эти хлопоты? Появленіе въ средѣ англиканской церкви пюзеизма, обращающаго свои симпатіи къ православію, есть ли послѣдовательный результатъ исторіи, или онъ явился также, какъ являлось и является среди протестантства безчисленное множество сектъ, стремящихся и никогда не достигающихъ осуществленія у себя первобытной христіанской церкви? Положительное разрѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ тѣмъ важнѣе, тѣмъ необходимѣе, что практика пюзеизма часто говоритъ совсѣмъ противное нашимъ ожиданіямъ

соединенія. Еще въ православіе не обратилось ни одного пюзеиста, а въ католичествѣ ихъ не мало.... И на это найдется, вѣроятно, историческое объясненіе. Что дѣлать! Мы давно ждемъ обращенія къ православію и германскаго протестантства, да ожиданія наши не много оправдываются. По теоріи какъ будто этого и не должно быть: казалось бы, протестантизмъ дошелъ до nec plus ultra въ своемъ развитіи; къ католичеству онъ не долженъ пристать, по ненависти къ нему, дознанной ложности его; единственное его спасеніе въ православіи, которое онъ изучаетъ теперь. А посмотрите, что даетъ практика: протестантъ идетъ и въ католики и въ безбожники, но православія чуждается. Опять-таки и на это должны быть историческія причины; протестантъ стремится къ востоку, изучаетъ его, но на это изученіе кладетъ печать вѣковое его развитіе въ нѣдрахъ католичества; изучая православіе, онъ понимаетъ его вовсе не по православному, стоитъ совсѣмъ не на его точкѣ, и оттого усвоиваетъ его только внѣшнимъ образомъ, беретъ отъ него въ свою церковь обряды, отчасти іерархическое устройство,—но съ вѣроисповѣдными воззрѣніями, внутреннимъ смысломъ его справиться не можетъ: обстановка и устройство православной іерархіи кажутся протестанту католичествомъ, догматическая его опредѣленность — неподвижностью и т. д. Важно еще для насъ въ изученіи англиканской церкви, или въ частности англиканскаго пюзеизма то обстоятельство, что симпатія къ православію въ Англіи совсѣмъ не та, что въ Америкѣ. Одно съ другимъ мѣшать нельзя, а и на это должно быть историческое оправданіе.

Понятно, какое большое значеніе имѣетъ исторія въ изученіи англиканской, какъ и всякой другой церкви; безъ исторіи изученіе вѣроисповѣдныхъ разностей—пустое дѣло. Одно теоретическое сближеніе религіозныхъ ученій разныхъ вѣроисповѣданій съ цѣлію объяснять отсюда историческіе факты никогда не ведетъ къ исторической истинѣ и не даетъ плодотворныхъ результатовъ. О. Михайловскій могъ придти къ наивному убѣжденію, что «англиканская церковь, въ лицѣ пюзеистовъ, присоединится къ православной, святой церкви Христовой,» но дѣло въ томъ, что книга-то его не даетъ никакихъ основаній къ такой увѣренности....

А большую книгу написалъ о. Михайловскій. Чѣмъ же онъ наполнилъ ее? Сырымъ матеріаломъ о настоящемъ состояніи англиканской церкви, — это лучшая часть книги,—и полемикой

съ протестантизмомъ церкви; остальное — мелочи. И на фразу щедръ о. Михайловскій. Вотъ примѣры: «съ давнихъ поръ Англія составляетъ предметъ особеннаго вниманія и изученія русскихъ,—такъ начинается книга. Они слѣдятъ за каждымъ болѣе или менѣе важнымъ происшествіемъ въ ея политической жизни. Административное устройство въ Англіи, его особенности, торговля, флотъ, успѣхи механики и въ послѣдніе годы, когда поднялся у насъ вопросъ о воспитаніи, «воспитаніе въ Англіи» (послѣдняя фраза даже почему-то въ скобочкахъ) — все это въ настоящее время служитъ предметомъ наблюденій и изслѣдованій русскаго ума. Но не меньшаго и даже большаго вниманія и преимущественно русскихъ (православныхъ), заслуживаетъ Англія въ отношеніи къ церковнымъ вопросамъ, въ ней поднятымъ и т. д.» Читая такія фразы, такъ и кажется, что авторъ наговорилъ ихъ только для того, чтобы начать изложеніе своего предмета съ чего-нибудь погромче. Далѣе, — послѣ изложенія вѣроученія англиканской церкви, составленнаго при королевѣ Елисаветѣ,—о. Михайловскій начинаетъ новый отдѣлъ такими словами: «приступая къ разсмотрѣнію вѣроученія англиканской церкви, невольно спрашиваешь себя: что оно такое? Какъ понимать его? Отвѣтъ столь же неопредѣленный, сколько неопредѣленно и двусмысленно самое вѣроученіе, даютъ сами англійскіе богословы.» Слѣдуютъ выписки изъ богослововъ и начинается буквально изложеніе извѣстнаго въ нашихъ учебникахъ полемическаго богословія, т. е. весь отдѣлъ о протестантствѣ. Справьтесь съ семинарскими или академическими записками, и сличите пункты, взятые о. Михайловскимъ. Вотъ они: 1) объ источникахъ вѣроученія (протестантскаго) и 2) о разностяхъ въ ученіи о домостроительствѣ нашего спасенія, именно: а) о первородномъ грѣхѣ и его слѣдствіяхъ и б) объ оправданіи, таинствахъ и проч. И все это *обличается*,—обличается по тѣмъ же пріемамъ, какъ во всѣхъ нашихъ сравнительныхъ богословіяхъ, т. е. запискахъ. Все это читано и перечитано, учено и переучено. А о. Михайловскій обличаетъ на пространствѣ 55 страницъ! Вообще, если исключить изъ книги *основанія* дѣленій, подраздѣленій и проч., *да развитіе* такихъ понятій, которыя извѣстны изъ катихизиса, тогда книга превратится въ брошюру.

Зачастую встрѣчаются у о. Михайловскаго вовсе неопредѣленныя опредѣленія и далеко не широкое пониманіе фактовъ. Вотъ примѣры: «что такое англиканская церковь? Англиканскою церковью называется общество вѣрующихъ во Христа, которыхъ

вѣроисповѣданіе признается господствующимъ въ Англіи и Ирландіи» (стр. 11 — 12). Можно ли составить по этому опредѣленію какое-нибудь понятіе объ англиканской церкви? Еслибы англичанинъ, желая познакомить своихъ соотечественниковъ съ православною церковью, сказалъ, что она есть общество вѣрующихъ, коихъ вѣроисповѣданіе признается господствующимъ въ Россіи и греческомъ королевствѣ,—что русскій расколъ составляетъ общество вѣрующихъ, нетерпимыхъ русскимъ правительствомъ,—какія понятія можно было бы составить о православіи и расколѣ? Излагая въ короткихъ, впрочемъ, очертаніяхъ реформу Генриха VIII, о. Михайловскій говоритъ (стр. 15): «У Генриха былъ старшій братъ, по имени Артусъ, который еще на 12-омъ году своей жизни былъ обрученъ съ дочерью аррагонскаго короля Фердинанда, Екатериною. Черезъ два года послѣ обрученія принцесса пріѣхала въ Англію и была обвѣнчана съ Артусомъ; но въ томъ же году, прежде чѣмъ исполнилось ея мужу 15 лѣтъ, умеръ этотъ слабый молодой принцъ. Екатерина такимъ образомъ на 1-мъ году супружества осталась вдовою. Родители какъ ея, такъ и покойнаго супруга согласились на бракосочетаніе ея съ Генрихомъ, который съ своей стороны былъ согласенъ на этотъ бракъ. Нужно было получить разрѣшеніе на бракосочетаніе отъ папы, потому что такой бракъ по каноническимъ правиламъ не дозволяется. Папа Климентъ VII въ 1503 году 26 декабря далъ свое согласіе. Черезъ два мѣсяца по восшествіи на отцовскій престолъ (въ 1509 г.) Генрихъ VIII сочетался бракомъ съ доброю и умною принцессой, которая была 8-ю годами старше своего царственнаго супруга.» Все это—какъ слѣдуетъ быть. Послушайте дальше: «семнадцать лѣтъ, въ продолженіи которыхъ у нихъ родилось пятеро дѣтей, жили они въ спокойствіи и мирѣ, *какъ вдругъ король сознался*, что онъ кровосмѣсникъ, такъ какъ женился на женѣ брата.» Едва ли кто изъ читателей повѣритъ, что у короля могло явиться сознаніе вдругъ, послѣ 17 лѣтъ жизни, когда онъ самъ хлопоталъ о бракѣ, не разрѣшаемомъ каноническими правилами. Но еще не было бы такъ странно, еслибы приведенная фраза была пущена безотчетно, — нѣтъ, она анализируется авторомъ, а между тѣмъ анализъ говоритъ прямо противъ фразы: «человѣкъ (Генрихъ VIII) получилъ разрѣшеніе отъ папы, въ теченіи 17-лѣтняго супружества имѣлъ пятерыхъ дѣтей, и совѣсть его не упрекала во все это время, какъ вдругъ послѣ долговременнаго усыпленія въ 1527 году пробудились въ немъ *высшія* стремленія;

но голосъ, говорившій въ немъ, былъ голосъ *чувственности*» и т. д. (стр. 15). Разсматривавшихъ въ 1536 г. пункты изданнаго королемъ вѣроученія представителей его православный авторъ называетъ «соборомъ.» Или вотъ оригинальное объясненіе происхожденія строгаго празднованія воскреснаго дня, въ который отлагаются въ Англіи всякія обыденныя занятія. Назвавши такое празднованіе *іудейскимъ*, о. Михайловскій производитъ его отъ евреевъ: «Обращаясь къ исторіи, мы находимъ, что въ Англіи большую часть *сочувствовавшихъ реформѣ религіозной* въ первыя времена протестантизма составляли евреи (!). Съ давнихъ поръ подпавши подъ ужасающую опалу римско-католическихъ правителей, какъ гражданскихъ, такъ и церковныхъ, всюду въ католическихъ странахъ гонимые безпощадно, безчеловѣчно и безвинно истребляемые, евреи, избѣгая ужасовъ инквизиціи, пробѣжали всю западную Европу съ юга на сѣверъ, но нигдѣ не могли найдти себѣ спокойнаго уголка на материкѣ Европы. Булла, пытки, костеръ всюду встрѣчали ихъ; и они рѣшились въ огромномъ количествѣ переселиться на острова Британіи!... И вотъ въ то время, какъ во Франціи, Испаніи и другихъ западныхъ государствахъ, правительство и народъ, какъ бы на перерывъ другъ передъ другомъ, истощали весь свой фанатизмъ и изливали всю свою злобу на несчастныхъ евреевъ, въ Англіи, въ счастію жалкихъ остатковъ еврейскаго народа, возсѣдали на престолѣ люди съ любовію къ человѣчеству (ужь не Генрихъ ли VIII?). Они обращались съ ними хорошо (только по человѣколюбію ли?), принимали ихъ подъ покровительство законовъ. Среди такихъ-то благопріятныхъ для евреевъ обстоятельствъ, эти страдальцы (?) въ безчисленномъ множествѣ перешли на Британскіе острова и наводнили Англію. И здѣсь они утвердились, начали жить спокойно и, по предоставленіи имъ закономъ права торговли, завели ее въ Англіи. Такимъ образомъ при общемъ неудовольствіи на католичество, какъ со стороны воспитавшихся на почвѣ католичества, такъ и со стороны евреевъ, помнящихъ инквизицію, и при особомъ частномъ убѣжденіи въ участіи католиковъ (ужь это что-то и непонятно), при изданіи строгихъ указовъ королевскихъ противъ празднованія воскреснаго дня (это что такое?), и наконецъ, при готовомъ уже въ большинствѣ евреевъ настроеніи (!), празднованіе воскреснаго дня приняло характеръ чисто іудейскаго субботствованія. Да, въ еврейскомъ элементѣ великобританскихъ жителей заключается, по нашему (прибавимъ—оригинальному) наблюденію, основаніе іудейскому празднованію воскреснаго дня!» Этого бы

кажется довольно,—нѣтъ, анализъ ведется до наглядности. «Но почему же именно еврейскій элементъ, продолжаетъ авторъ, усилился въ англійскомъ протестантизмѣ на счетъ другихъ элементовъ народности великобританской? Отвѣта на это можно искать съ одной стороны въ коммерческомъ значеніи англійскихъ евреевъ, а съ другой — въ уваженіи къ нимъ (?) за ихъ вниманіе къ предписаніямъ вообще религіознымъ (?). Съ давнихъ поръ Англія сдѣлалась страною преимущественно коммерческою. Въ эпоху возникновенія торговли англійской въ довольно большихъ размѣрахъ наводнили Англію евреи (а говорено прежде, что евреи наводнили Англію совсѣмъ по другой причинѣ). Но вступивъ подъ покровительство законовъ, евреи не имѣли права занимать какую-нибудь должность въ государственной службѣ, а имъ было только предоставлено право торговли. А такъ какъ торговля была позволена имъ закономъ (idem-per idem), какъ высшее для нихъ занятіе въ жизни общественной (?): то они по этой части сдѣлались, такъ сказать, спеціалистами между другими торговыми людьми разныхъ сословій государства, и стали выше прочихъ торговцевъ. При односторонней своей дѣятельности, они захватили торговлю въ свои руки (объ этомъ надо спросить статистику), нажили огромные капиталы. Но кому неизвѣстна общая сила капиталовъ? Чего не дѣлаютъ деньги? Долго ли чрезъ нихъ пріобрѣсти вниманіе, уваженіе и вліяніе? Впрочемъ евреи не изъ за однихъ только капиталовъ пріобрѣли всеобщее благопріятное къ себѣ вниманіе народа (?). Ихъ *постоянная честность въ торговлѣ*—вотъ что дало имъ право на такое обширное уваженіе въ народѣ англійскомъ!» Къ этому оставалось бы только прибавить, что жиды—преполезный народъ и въ нашемъ западномъ краѣ.

Вотъ наше заключительное слово: матеріаловъ у о. Михайловскаго о современномъ состояніи англиканской церкви не мало, и, съ этой стороны, книга его не безъ пользы можетъ читаться спеціалистами, богословами-полемистами; но матеріалы до того необработаны, что у неспеціалиста не достанетъ терпѣнья прочитать и полкниги. А жаль; хорошая книга объ англиканской церкви была бы теперь очень ко времени....

«Съ людьми древняго благочестія» М. Стебницкаго. Инокъ Павелъ и его книги. Отдѣльный оттискъ изъ «Библіотеки для чтенія» 1865 г.

Подъ этимъ заглавіемъ г. Стебницкій предположилъ напечатать цѣлый рядъ писемъ, преимущественно о раскольникахъ,

тяготѣющихъ къ Ригѣ. Первое письмо напечатано въ ноябрьской книжкѣ «Библіотеки для чтенія» и не представляетъ ничего замѣчательнаго; настоящая брошюрка — второе письмо автора. Г. Стебницкій, относительно установленія взгляда на расколъ, задался задачей парализировать воззрѣнія на старообрядство, какъ на что-то прогрессивное, Щапова съ его послѣдователями. Задача не неблагодарная; но здѣсь не изслѣдованіе противупоставляется изслѣдованію, а группируются разсказы изъ жизни раскола, говорящіе не въ пользу взгляда г. Щапова. Разсказы эти не передаютъ намъ впрочемъ ничего новаго; на нихъ мы и не намѣрены останавливаться. Наше вниманіе привлекается собственно «инокомъ Павломъ и его книгами».

Инокъ Павелъ — основатель новаго толка въ ѳедосѣевствѣ, ратующаго противъ безбрачія и приближающагося по направленію, но не отождествляющагося съ московскимъ и петербургскимъ «поморствомъ». «Родясь въ раскольничьей семьѣ, Павелъ съ ранняго дѣтства почувствовалъ неестественное положеніе всѣхъ членовъ ѳедосѣевской семьи. Разсказываютъ, что онъ былъ ребенкомъ очень нервнымъ, нѣжнымъ и впечатлительнымъ. Дѣтскія и материнскія слезы, которыхъ онъ такъ много видѣлъ, глубоко западали въ его молодое сердце и оставляли въ немъ огненные слѣды. Молодымъ мальчикомъ Павелъ уже не могъ выносить всей тягости давившаго его безобразія — полнѣйшей свободы ѳедосѣевскаго разврата съ его послѣдствіями, при отверженіи брака. Онъ сталъ стремиться разрѣшить себѣ мучительные вопросы: почему это все такъ? Такъ ли это непремѣнно должно быть и не можетъ ли быть иначе? — Общественное положеніе любознательнаго мальчика было довольно выгодное. Онъ росъ въ достаткѣ и рано былъ обученъ грамотѣ и всему, составляющему общій курсъ раскольничьяго образованія. Обучась, чему можно было дома, Павелъ ушелъ въ лѣсистую сторону сѣверо-восточнаго края и жилъ тамъ гдѣ-то въ уединенной хаткѣ съ какимъ-то пустынникомъ, постоянно занимаясь чтеніемъ древнихъ книгъ. Потомъ, когда ему было лѣтъ около 17, онъ на короткое время появился домой, но не ужился тамъ и послѣ самаго короткаго пребыванія ушелъ въ Москву и поселился на ѳедосѣевскомъ преображенскомъ кладбищѣ. Здѣсь, также какъ и въ лѣсной пустынѣ, Павелъ опять взялся за чтеніе древнихъ книгъ, выборъ которыхъ тутъ уже былъ гораздо разнообразнѣе. Проведя на Преображенскомъ кладбищѣ болѣе 10 лѣтъ, Павелъ сдѣлался большимъ начетчикомъ и мало по малу

сталъ себѣ позволять выражать нѣкоторыя сомнѣнія на счетъ чистоты ѳедосѣевскаго ученія о бракѣ. Сомнѣнія Павла раздѣляли нѣсколько человѣкъ изъ московскихъ ѳедосѣевцевъ, но боясь общественнаго мнѣнія, никто изъ нихъ открыто въ этомъ не признавался. Павелъ видѣлъ, что здѣсь общественный гнетъ слишкомъ тяжело лежитъ на умахъ. Онъ рѣшилъ, что въ Москвѣ ему дѣлать нечего и пошелъ «обходить страны». Побродивъ по Литвѣ, Польшѣ и сѣвернымъ русскимъ губерніямъ, онъ нащупалъ мѣста, показавшіяся ему удобными для пропаганды своихъ воззрѣній на бракъ и затѣмъ появился въ С.-Петербургѣ. Здѣсь тоже нашлось нѣсколько ѳедосѣевцевъ, которые убѣдились словами Павла, что имѣть подругу и воспитывать дѣтей вовсе не постыдно и негрѣшно. Такъ завязались у Павла первыя связи съ людьми, при посредствѣ которыхъ онъ надѣялся повести свое дѣло. Между тѣмъ Москва, узнавъ, что Павелъ не только не откинулъ своихъ «самомнѣній», но даже находитъ и сочувствіе, начала распускать про него недобрые слухи. Сначала заговорили, что молодой инокъ есть великій сластолюбецъ, что у него самого постоянныя связи съ женщинами; потомъ, когда этотъ слухъ о Павлѣ, жившемъ самымъ строгимъ образомъ, не имѣлъ желаннаго успѣха, распустили молву, что онъ хочетъ жениться и сдѣлаться «православнымъ попомъ». Этому тоже не вездѣ вѣрили, но все-таки молва сильно повредила Павлу. Оправдываться же и защищаться онъ не имѣлъ никакихъ средствъ. Въ тоже время, какъ Преображенское кладбище, огласивъ его еретикомъ, всячески ему вредило, Х. въ Псковѣ, М. въ С.-Петербургѣ и нѣсколько человѣкъ по Литвѣ и Польшѣ, убѣдясь во лжи перваго слуха, близко наблюдали Павла. Не смотря на то, что многіе считали Павла готовымъ измѣнить «древнему благочестію», люди эти подарили молодаго инока полнѣйшимъ довѣріемъ. Это довѣріе очень немногихъ людей было все, съ чѣмъ Павелъ поднялъ свое ученіе, стоящее поперегъ горла Преображенскому кладбищу и всей ѳеодосѣевщинѣ. Онъ видѣлъ, что для успѣха пропаганды прежде всякихъ другихъ средствъ нужны книги, составленныя въ извѣстномъ духѣ. Въ Россіи такихъ книгъ ему напечатать было невозможно. Поэтому онъ съ самыми ничтожными средствами отправился въ Пруссію, добылъ себѣ право на клочекъ земельки, поставилъ избу и вернулся въ Россію. Здѣсь, посѣтивъ пріятелей, онъ собралъ свои книги, рукописи, кое-какой житейскій хламъ и уѣхалъ опять въ свою хату, уже съ однимъ товарищемъ. Дома онъ работалъ всякую

работу, неутомимо трудясь въ тоже время надъ литературными своими произведеніями. Между тѣмъ около Павла сгруппировались нѣсколько человѣкъ и они поставили другую избу; Павелъ съѣздилъ опять въ Россію, обзавелся церковно-славянскимъ шрифтомъ, пріобрѣлъ нѣсколько реаловъ, типографскій станокъ и началъ учить наборщиковъ и печатниковъ. Дѣло шло не быстрыми шагами. Неприспособленные люди, при весьма небольшой грамотности, при отсутствіи и учителей и хорошихъ пособій, учились не скоро. Но энергическая натура Павла крѣпко боролась со всѣми препятствіями. Пока импровизированные типографщики заскорузлыми руками, только-что отставшими отъ сохи, пріучались ловить въ кассахъ реала подобающую буквицу, Павелъ былъ неутомимымъ метрампажемъ, а въ тѣ часы, которые другіе употребляли для отдохновенія, обработывалъ книги для печати».

Изъ-подъ пера и станка инока Павла вышли «Царскій путь» и «Сборникъ о бракахъ», извѣстнаго въ исторіи Покровской часовни Андреяна Сергѣева; первый изданъ въ 1860, а послѣдній—въ 1862 году. «Царскій путь»—что это за названіе такое? «Еже шествовати по Евангелію и не уклонятися ни надесно, ни на шуе», отвѣчаетъ инокъ Павелъ. Не станемъ подробно разбирать содержанія «Царскаго пути», а укажемъ лишь на нѣкорыя его положенія. Павелъ старается доказать, между прочимъ, 1) что евангельское ученіе есть общее всѣмъ, или мужъ есть, жена или отроча, и тако *требуется вѣдѣти оное* паче, нежели солнечное зрѣніе и воздуха дыханіе и по земли хожденіе и *всякому потребна* суть и никто же возбраняй». (Это очень не нравится старикамъ и духовнымъ отцамъ, какъ ѳедосѣевскимъ, такъ и поморскимъ, по мнѣнію которыхъ Евангеліе не можетъ быть домашнею книгою, а должно читаться только при служеніи, *міряшимъ* же и прикасаться къ этой книгѣ во многихъ мѣстахъ вовсе запрещается); 2) что «подобаетъ намъ испытывати божественныя писанія, да не навыкнемъ что отъ преданій человѣческихъ» (здѣсь видятъ прямой намекъ на бракоборовъ, особенно ѳедосѣевцевъ); 3) что «подобаетъ уподоблятися Богу по добродѣтелямъ, а не по власти божественной и вѣдѣти свою мѣру,—въ положенныхъ заповѣдяхъ трудолюбнѣ трудитися, *а не инымъ законы полагати*»; 4) что «*нѣціи отцы по недоумѣнію*, а не по распрѣ нѣкая *здравому ученію рѣша несогласная* и не бяше тогда, кто наставитъ ихъ, и сего ради мужи оніи святые пріемлются, *ученіе же ихъ, еже что по недоумѣнію рѣша несогласная*

съ евангеліемъ, нѣсть нужда тако мудрствовати»; (на это положеніе Павла особенно нападаютъ ѳедосѣевцы и поморцы, находя, что онъ самъ замудрствовался и этимъ положеніемъ отвергаетъ боговдохновенность книгъ, написанныхъ отцами церкви; но Павелъ, вѣроятно, разумѣетъ подъ отцами раскольническіе доморощенные авторитеты); 5) что «*правый путь вѣры и житія не отъ содержанія старыхъ и долголѣтнихъ обычаевъ или знаменитыхъ мѣстъ* (намекъ на великую въ расколѣ страну Поморскую, а можетъ быть и на Преображенское кладбище) *подобаетъ разсуждать* и познавать, но отъ божественнаго писанія». Антихриста Павелъ ожидаетъ явнообразнаго, который притомъ «*не къ намъ, но къ жидамъ пріидетъ* и отъ нихъ пріятъ будетъ, насъ же будетъ гнати и сядетъ въ церкви Божіей, но опять не въ нашей, а въ жидовской».

«Царскій путь» — не самостоятельный, разумѣется, трудъ Павла, а компиляція, и направляется имъ къ тому, чтобы ниспровергнуть авторитеты раскольничьихъ ѳедосѣевскихъ знаменитостей и доказать простякамъ, взирающимъ на нихъ съ безотчетнымъ довѣріемъ, что эти знаменитости часто глаголютъ дичь непроходимую, какъ въ вопросѣ о бракѣ. Дальнѣйшая же затѣмъ цѣль изданія «Царскаго пути»—проложить путь для большаго вліянія «Сборнику о бракахъ». Сборникъ этотъ составленъ въ 1809 году извѣстнымъ дѣятелемъ въ исторіи Покровской часовни Андреяномъ Сергѣевымъ, зятемъ одного изъ настоятелей часовни Скачкова. Сергѣевъ этотъ велъ при часовнѣ такъ называемыя *брачныя книги*. Работа надъ сборникомъ Павла заключалась собственно въ очищеніи его отъ неудобныхъ въ печати полемическихъ выходокъ Сергѣева, который въ пылу негодованія на ѳедосѣевскій образъ жизни съ перемѣнными женщинами, ругался иногда весьма крупно и вообще уснащалъ свою рѣчь выраженіями совершенно неумѣстнаго и даже вреднаго, по словамъ Павла, «задора».

Резюмируя сборникъ, можно такъ формулировать Павловскій взглядъ на бракъ: «жизнь съ перемѣнными женщинами и оставленіе своей подруги и дѣтей, съ нею прижитыхъ, грѣховны. Самый принципъ, во имя котораго такая жизнь оправдывается, безнравственъ и ложенъ въ своемъ основаніи, «противясь словесамъ евангельскимъ». Бракъ есть тайна, «но вещь сея тайны есть мужъ и жена, совокупитися изволящіи. Вещество убо сожительства есть мужа и жены къ другъ другу изволеніе. — Сіе и есть *матерія брака*, что и всегдашній опытъ доказываетъ:

когда есть женихъ и невѣста и взаимное ихъ согласіе къ составленію супружества, то изъ того всегда и во всемъ бракъ производится». «*Форма брака*, си есть образъ или совершеніе ея, суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее, *передъ іереемъ*.—Когда бы отъ священника проистекало браку совершенство, то бы въ кормчей было сказано: «браку совершенство получать отъ іерея, а не предъ іереемъ». *Дѣйственникъ* брака первѣе самъ Господь Богъ, а по семъ сами брачащіеся. По семъ брачащіеся сами сію тайну дѣйствуютъ; аки самъ кто продается, самъ есть вещь и купецъ: сице и въ сей тайнѣ сами себѣ продаются и продаются оба себѣ купно въ сію честную работу» (катихизъ малый старопечат. л. 68). Союзъ брачный долженъ быть только не потаеннѣ, — обѣты должны быть сказаны предъ обрѣтающимися.—Во всемъ этомъ Павелъ старается обойти «церковный бракъ», или точнѣе—бракъ-то признать, а необходимость совершенія таинства священникомъ отвергнуть, и отсюда впадаетъ въ тонъ матеріализма. «Священнословіе іерейское, установленное въ Греціи—*не бракъ, но моленіе о благополучіи брачащихся*; вѣнцы же полагаются во образованіе побѣды, яко непобѣдими быша отъ сласти и тако приходятъ къ ложу: да и въ Греціи до XII в. церковь Христова навсегда производила вѣнчанія со однимъ согласіемъ сопрягающихся лицъ и благословеніемъ ихъ родителей». «Тайну брака сотворилъ самъ Богъ, а вѣнчаніе изобрѣтено властію гражданскою». Все ученіе склоняется только къ тому, «да отецъ будеши, а не прелюбодѣй».

Со скрежетомъ зубовнымъ читаютъ истые ѳедосѣевцы эти разсужденія; имъ ставится въ укоръ, что если они не хотятъ брака, то должны показать и доказать, что умноженіе людей и соблюденіе рода человѣческаго Богъ отмѣнилъ. Еще крѣпко вооружается сборникъ противъ ѳедосѣевскаго вѣрованія: «не согрѣша не покаешься». «Покаяніе установлено для пресѣченія грѣховъ, пишется тамъ, а не для того, чтобы человѣкъ надѣялся на покаяніе и, надѣясь на милосердіе Божіе, грѣшилъ, сколько похочется. Если же кто, намѣреваясь грѣшить, прежде нежели согрѣшитъ, преджелаетъ къ мысли, что хотя онъ и согрѣшитъ, однако чрезъ покаяніе получитъ прощеніе: то такое размышленіе двойственнѣ содержитъ въ себѣ грѣхъ, въ разсужденіи Бога и человѣка». Это мѣсто до крайности раздражаетъ ѳедосѣевскихъ толковниковъ, обязывающихъ своихъ единовѣрцевъ къ дѣвству, но разрѣшающихъ плотскій грѣхъ лже-пастырскимъ прощеніемъ и заботящихся не о томъ, «да отецъ будеши, а не

прелюбодѣй», но о томъ, «да свободно будетъ женамъ всходити на ложе мужское.» Еще характеристична въ «сборникѣ» глава «о послуженіи женамъ во время рожденія младенца», гдѣ передразниваются люди древняго благочестія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «тіи, аще увидятъ каковую жену на послуженіе къ рождающей идти хотящую, призываютъ къ себѣ и ласкательными и грозными словесы увѣщевающе глаголютъ (здѣсь находится изображеніе руки съ указывающимъ впередъ перстомъ): не твое есть дѣло, не твое ходити къ раждающимъ женамъ. Не твое есть дѣло служити имъ въ таковыхъ случаяхъ; какъ онѣ хощутъ, такъ и творятъ. Довольно тебѣ смотрѣти себя, ибо нынѣ нѣсть іерея намъ согласнаго, то кто можетъ тебя очистить отъ скверны молитвословіемъ? Того ради престань отъ таковыхъ золъ, да не будетъ тебѣ за преступленіе наказанія. Тіи же, яко суще малосмысленніи, внемлюще тѣхъ наставниковъ словесѣмъ льстивымъ, оставляютъ требующія помощи безпомощными». Дѣйствительно возмутительно!..

Что сказать о воззрѣніяхъ Андреяна Сергѣева и послѣдователя его, инока Павла? Да если изъ двухъ золъ избирать меньшее, тогда конечно надо сказать, что ученіе ихъ лучше ѳедосѣевскаго; но говоря безотносительно, оно само создано на пескѣ и при первомъ сильномъ дуновеніи вѣтра, отъ него едва могутъ остаться слѣды. Оно держалось и держится и еще продержится въ расколѣ, но этимъ оно обязано вовсе не внутренней его силѣ, а совершенно стороннему обстоятельству, именно—оно держится полемикой съ раскольничьимъ безбрачіемъ и крайнимъ безобразіемъ этого безбрачія. Оно само не возбраняетъ «восхожденія на ложе», точію по согласію и не тайно. Этимъ собственно узаконяется то, что есть уже въ ѳедосѣевствѣ, только прикрыто какою-то таинственностію, и разница—лишь въ требованіи открытаго воспитанія дѣтей.—Какъ бы что ни придумывалъ расколъ, какую бы ни создавалъ для себя мораль, но «внѣ церкви нѣтъ и никогда не можетъ быть спасенія». Это глубочайшая истина. Бракъ, какъ церковное таинство, крѣпокъ и обезпечиваетъ правильныя (на сколько это возможно при несовершенствѣ нашей природы) отношенія супруговъ, потому что мы не только внутренно *вѣруемъ* въ святость его, связывая съ этою вѣрою наше спасеніе, но и вѣрѣ-то своей усвояемъ значеніе лишь подъ условіемъ *видимаго* освященія добровольнаго нашего обѣта самимъ Господомъ, чрезъ его служителя, раздавателя усвоенныхъ Спасителемъ церкви благодатныхъ даровъ. Но

одна субъективная вѣра ужь сколькихъ защитниковъ ея столкнула съ праваго пути; одной субъективной вѣры и быть не можетъ,—это чистѣйшій раціонализмъ, а иногда и его нѣтъ. И послѣдователя Павла ничто не сдержитъ отъ того, чтобы прогнать изъ дома свою сожительницу и съ домочадцами, если онъ этого захочетъ; сожительство условливается собственно говоря только честнымъ словомъ, но сколько изыскивается нашимъ субъективизмомъ благовидныхъ и извинительныхъ предметовъ къ его нарушенію!... И опять—благовидный повидимости развратъ! Неужели это неясно для раскольниковъ?... Ихъ наставники—просто нечестные люди,— знаютъ это и изъ личнаго интереса поблажаютъ пороку и держатъ во тьмѣ толпу!...

А у насъ еще находятся прогрессисты, которые въ свободѣ сожитій раскольничьихъ видятъ что-то чуть не великое, для которыхъ раскольникъ ѳедосѣевскій, особенно ковылинецъ чуть не маленькій Фурье, что онъ будто тяготится собственностію и готовъ стремительно бѣжать въ общую казарму, сложить въ общую сокровищницу все награбленное плутовствами его отшедшихъ отъ міра сего родителей и сдать въ фаланстерію приблудныхъ ребятенковъ, наказавъ учить ихъ происхожденію вещей по Бюхнеру, Фейербаху и Молешотту!....

А. Вескинскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отчеты благотворительныхъ приходскихъ обществъ. — Новое благотворительное приходское общество при Владимірской церкви въ Петербургѣ. — Предполагаемый миссіонерскій монастырь въ минской епархіи.— Пожертвованіе на устройство дома призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Кіевѣ. — Дерптскія православныя церкви. — Распоряженіе объ иконахъ волынскаго губернатора. — Даръ іерусалимскаго патріарха русской церкви въ Женевѣ — Литературныя чтенія въ новгородской семинаріи.—Склады книгъ для народа въ пермской губерніи. — Выписка журналовъ и газетъ для общаго чтенія духовенствомъ одного благочинія нижегородской епархіи. — Церковныя ноты для учениковъ сельскихъ школъ —Извѣстіе изъ Арзамаса.—Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.

— Въ *Душепол. Чтеніи* напечатанъ отчетъ за *третій годъ* попечительнаго совѣта при Казанской церкви въ Москвѣ. Изъ отчета видно, что дѣятельность совѣта три года ограничивается выдачею денежныхъ пособій бѣднымъ, преимущественно ежемѣсячныхъ, и что средства совѣта сравнительно съ первыми го-

дами сократились. Впрочемъ годовый приходъ совѣта за третій годъ составлялъ 1383 р. 68 к., а расходъ на пособія—ежемѣсячныя 1117 р. 95 к., единовременныя 30 р.; изъ остатка—235 р. 73 к. — причислено къ основному капиталу и обращено въ 5% билетъ 100 р. Въ *Духѣ Христіанина* напечатана «лѣтопись приходскаго Рождественскаго братства въ С.-Петербургѣ» за второй годъ. Это благотворительное общество превосходитъ всѣ доселѣ извѣстныя у насъ приходскія общества многочисленностію и разнообразіемъ основанныхъ имъ отдѣльныхъ учрежденій и обширностью оборотовъ. 7 апрѣля оно праздновало свою вторую годовщину: въ теченіи такого короткаго времени имъ основаны и открыты *десять* отдѣльныхъ учрежденій: больница, богадѣльня, пріютъ для мальчиковъ, рукодѣльный пріютъ, пріютъ для дѣвочекъ, рукодѣльный пріютъ для дѣвочекъ, обѣды для нищихъ, хоръ пѣвчихъ, религіозно-нравственная библіотека, община сестеръ-діаконисъ. Въ теченіи втораго года Рождественское братство имѣло дохода 6647 р. 91 к., (кромѣ того—остатокъ отъ перваго года 1068 р. 73 к.),—въ расходъ употреблено по всѣмъ частямъ благотворительной дѣятельности братства 6762 р. 41 к. Очень жаль, что это братство доселѣ не можетъ получить офиціальнаго утвержденія своего устава, представленнаго правительству уже другой годъ назадъ. Въ *Ярославскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатанъ *годовой отчетъ* приходскаго попечительнаго совѣта въ селѣ Шульцѣ ростовскаго уѣзда; этотъ совѣтъ открытъ 19 апрѣля прошлаго 1864 года. Дѣятельность этого совѣта, въ которомъ членами состоятъ до 12 человѣкъ мѣстныхъ крестьянъ, очень скромная и очень благодѣтельная: два раза совѣтъ уплачивалъ недоимки казеннаго оброка (за 11 лицъ — 36 р.), роздалъ бѣднымъ ржи 5 четвертей и 6 четвериковъ, исправлялъ старушкамъ зимнюю одежду, шилъ сарафаны, покупалъ башмаки, чулки, крестьянскому мальчику купилъ кафтанъ, покрылъ соломую сиротскую келью, сдѣлалъ въ ней зимнія рамы и проч. Въ своемъ распоряженіи этотъ сельскій совѣтъ имѣлъ въ теченіи года 199 р. 88 к., израсходовалъ всего 79 р. 51 коп.

— Въ Петербургѣ недавно открыто еще «благотворительное общество для вспоможенія приходскимъ бѣднымъ,»—при Владимірской церкви. Въ *Духовной Бесѣдѣ* напечатанъ полный *уставъ* этого новаго общества, довольно сходный съ уставомъ прежде открытаго въ Петербургѣ Благовѣщенскаго приходскаго общества. Съ увеличеніемъ средствъ Владимірское общество намѣ-

рено открыть общее помѣщеніе, гдѣ бѣдные, желающіе трудиться, могли бы находить себѣ занятія, соразмѣрныя съ ихъ силами и способностями. Сверхъ сего, общество поставляетъ себѣ въ особенную обязанность заботиться о дѣтяхъ бѣднѣйшихъ родителей, чтобы предохранить ихъ отъ нравственной порчи и дать надлежащее направленіе въ жизни, котораго лишаются многіе изъ нихъ, когда съ раннихъ лѣтъ не пріучаются ни къ какимъ занятіямъ, кромѣ прошенія милостыни. Съ этою цѣлью общество предполагаетъ устроить пріютъ при церкви, въ которомъ бы дѣти бѣднѣйшихъ родителей обучались закону Божію, чтенію, письму, начальнымъ основаніямъ ариѳметики и проч. и разнымъ рукодѣльямъ.

— Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* напечатано письмо изъ Минска Ѳ. Воинова, изъ котораго мы узнаемъ о весьма важномъ предпріятіи минскаго православнаго братства. Членами братства открыто обстоятельство, бывшее неизвѣстнымъ мѣстному епархіальному начальству: въ семействахъ православныхъ жителей стали распространяться вновь составленныя молитвы недавно канонированному въ Римѣ новому католическому святому Іосафату Кунцевичу, а въ православныхъ церквахъ появились даже образа Кунцевича. Разсуждая о мѣрахъ противодѣйствія римско-католической пропагандѣ, столь настойчиво дѣйствующей на православное населеніе, члены братства положили: въ видахъ поддержанія и усиленія православія въ краѣ, устроить въ рѣчицкомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Юрьевичахъ, православный мужской монастырь на правахъ миссіонерскихъ, со школою. Мѣсто это избрано потому, что тамъ есть чудотворный образъ Божіей Матери, празднуемый 8-го сентября. На этотъ праздникъ собиралось въ прежніе годы православныхъ и католиковъ тысячъ до 20 человѣкъ. Образъ этотъ, по преданію, былъ подаренъ львовскому православному братству гетманомъ Павломъ Тетерею, а оттуда былъ перенесенъ однимъ изъ православныхъ въ мѣстечко Юрьевичи. Но во время гоненія, воздвигнутаго въ здѣшнемъ краѣ католиками на православныхъ, этимъ образомъ воспользовались ксендзы и поставили его въ бывшій костелъ Бернардинскаго монастыря, въ мѣстечкѣ Юрьевичахъ. Монастырь этотъ упраздненъ еще въ тридцатыхъ годахъ, за участіе Бернардиновъ въ польскомъ мятежѣ, а нынѣ и самый костелъ монастыря обращенъ въ православную церковь. При этой церкви находятся и готовыя зданія для предполагаемаго монастыря, оставшіяся отъ прежняго Бернардинскаго. Обез-

печеніе же православнаго монастыря, по заявленію одного изъ братчиковъ, можно было бы отнести на тѣ суммы, какія отпускались изъ казны на содержаніе нѣкоторыхъ, въ здѣшнемъ краѣ, римско-католическихъ монастырей, нынѣ упраздненныхъ. Проэктъ такого монастыря будетъ составленъ архіепископомъ Антоніемъ (живущимъ тамъ на покоѣ) и предложенъ на обсужденіе братству.

— Одноъ изъ членовъ-учредителей кіевскаго св. Владимірскаго братства Г. Ѳ. Бредихинъ пожертвовалъ на имя братства домъ съ заготовленнымъ лѣснымъ матеріаломъ и землею (около 500 квадр. саженей), находящійся въ Кіевѣ на площади противъ Софійскаго собора. По назначенію жертвователя, здѣсь долженъ быть устроенъ домъ призрѣнія для бѣдныхъ священно-служителей, которые по старости или болѣзни находятся за штатомъ, съ тѣмъ, чтобы призрѣваемые имѣли священнымъ для себя обѣтомъ возносить всегда молитвы о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича, и 12 апрѣля совершали особую заупокойную литургію въ братскомъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго собора. Жертвователь предлагаетъ еще устроить при домѣ лавки для торговли иконами, крестиками и книгами для богомольцевъ, и не возбранять заѣзжать на дворъ для ночлега бѣднымъ людямъ, къ чему они пріучены уже владѣльцемъ дома. (*Кіевск. Телегр.*).

— Наши читатели знакомы отчасти съ положеніемъ православныхъ церквей въ Лифляндіи по статьѣ прот. І. П—ва. Считаемъ не лишнимъ привести изъ *С. Петерб. Вѣдом.* свѣдѣнія о положеніи православныхъ церквей въ Дерптѣ и его уѣздѣ, сообщенныя дерптскимъ благочиннымъ протоіереемъ П. Алексѣевымъ. Въ дерптскомъ уѣздѣ всего православнаго населенія 27,250 душъ обоего пола; изъ нихъ природныхъ русскихъ 5,760 и эстовъ 21,430, да 4,680 русскихъ раскольниковъ, которыхъ православная церковь не можетъ оставить безъ вниманія и попеченія; такимъ образомъ дерптская православная церковь имѣетъ непосредственное отношеніе къ населенію изъ 31,930 душъ. Для удовлетворенія духовнымъ потребностямъ ихъ въ дерптскомъ уѣздѣ предназначено 20 православныхъ приходовъ, круглымъ числомъ по 1,600 душъ каждый; но въ дѣйствительности распредѣленіе православныхъ не таково. Есть приходы, имѣющіе около 3,000 душъ, но есть и такіе, въ которыхъ не болѣе 180 душъ прихожанъ. Изъ этихъ 20 приходовъ, не взирая ни на какія усилія, въ четырехъ нельзя было до сихъ поръ полу-

чить никакого помѣщенія для церкви — «хотя бы въ сараѣ,» и для причта — «хотя бы въ лачугѣ.» Церкви этихъ приходовъ должны бы помѣщаться: на мызѣ г. Левенштерна, Бринкенгофъ, на казенныхъ (!!) мызахъ Кавелехтъ и Таменгофъ, наконецъ на мызѣ графа Мантейфеля, Толькгофъ. Ни арендаторы или управляющіе казенными мызами, ни гг. Левенштернъ и графъ Мантейфель не нашли до сего времени возможнымъ дать помѣщеніе для православной церкви въ своихъ усадьбахъ «хотя бы въ сараѣ.» Далѣе: въ восьми приходахъ дерптскаго благочинія церкви помѣщаются въ наемныхъ строеніяхъ; въ самомъ Дерптѣ, напримѣръ, Георгіевская церковь, для эстонцевъ, помѣщается въ частномъ домѣ, въ которомъ «подъ церковью трактиръ, подъ алтаремъ кабакъ, а съ боку торговыя бани.» Это въ Дерптѣ, въ одномъ изъ значительныхъ городовъ имперіи! «Занимаемое церковью помѣщеніе неприлично, говоритъ о. Алексѣевъ, а другаго доступнаго по средствамъ не отыскивается,» — а городской магистратъ, конечно, очень далекъ отъ того, чтобы пожертвовать что-нибудь на русскую церковь. Но если таково помѣщеніе нашихъ церквей въ городахъ, каково же оно должно быть на мызахъ, даже когда ихъ владѣльцы благоволятъ отводить для нихъ мѣста? Въ одной мызѣ (гр. Мантейфеля) отведенъ бывшій амшеникъ, устроенный надъ ледникомъ, въ другой (г. Кнорринга) полуразрушившаяся крестьянская изба и т. п. На мызѣ г. Зейдлица (Карлсбергъ) священникъ, причетники, церковь и школа помѣщаются въ четырехъ небольшихъ комнатахъ, при чемъ самая церковь, общая для двухъ приходовъ, имѣетъ, вмѣстѣ съ алтаремъ, не болѣе шести квадратныхъ сажень.... А между тѣмъ за всѣ эти амшеники, подвалы и лачуги платится не менѣе 200 р. въ годъ. О томъ, какъ помѣщаются причты, и говорить нечего: въ одномъ приходѣ окрестные крестьяне перестали посылать своихъ дѣтей въ школу, находящуюся въ помѣщеніи причетниковъ, потому что въ ней невозможно было согрѣться, не только твердить азбуку. Если изъ 20 приходовъ вычесть 4, въ которыхъ вовсе нѣтъ церквей, и 8, въ которыхъ они занимаютъ описанныя помѣщенія, то останется не много такихъ, въ которыхъ церкви находятся въ положеніи, хоть сколько-нибудь соотвѣтствующемъ ихъ назначенію. Три храма въ дерптскомъ благочиніи нарочно выстроены для богослуженія, и выстроены недавно, въ сороковыхъ годахъ, подъ надзоромъ лифляндской строительной коммиссіи, — но увы! эти церкви текутъ, крыльца сгнили, полы грозятъ провалиться, стѣны покривились и готовы разрушиться ...

— Въ *Кіевлянинѣ* напечатанъ циркуляръ волынскаго губернатора, которымъ всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ присутственнымъ мѣстамъ волынской губерніи предписывается озаботиться о пріобрѣтеніи приличныхъ иконъ, чтимыхъ православною церковію, имѣть ихъ въ каждой комнатѣ и замѣнить ими католическія изображенія, и сверхъ того рекомендуется по примѣру великороссійскихъ губерній имѣть, кромѣ иконъ въ каждой комнатѣ, еще одну икону, особенно благолѣпную, въ комнатѣ присутствія, съ лампадою и изображеніемъ святаго, день памяти котораго долженъ признаваться праздникомъ присутственнаго мѣста, и въ этотъ день должно быть совершаемо молебствіе. Этими распоряженіями имѣется въ виду усилить русскій и православный характеръ правительственныхъ учрежденій волынской губерніи, въ которой доселѣ большинство служащихъ состояло изъ иновѣрцевъ.

— Протоіерей строящейся въ Женевѣ русской церкви А. Петровъ получилъ чрезъ русскаго посланника въ Швейцаріи собственноручную грамоту Кирилла, патріарха іерусалимскаго, въ которой его святѣйшество, посылая патріаршее благословеніе благочестивымъ строителямъ и жертвователямъ, приноситъ въ даръ новостроющемуся храму напрестольный изъ рѣзнаго дерева съ старинными серебряными украшеніями *крестъ*: въ срединѣ этого креста патріаршими руками вложена частица животворящаго древа креста Господня. Кромѣ этой святыни, патріархъ Кириллъ пожертвовалъ еще отъ себя 500 франковъ на построеніе женевскаго храма.

— Въ прежніе годы въ нашихъ семинаріяхъ каждую весну назначались особые дни отдыха (рекреаціи), которые сопровождались разными играми и прогулками въ загородныхъ рощахъ. Въ настоящее время прежнія забавы сдѣлались несовременными. Вмѣсто ихъ въ новгородской духовной семинаріи введены публичныя собранія, на которыхъ положено читать сочиненія лучшихъ воспитанниковъ и пѣть различные духовные концерты и гимны. Изъ приготовленныхъ сочиненій одни были читаны въ новгородской семинаріи 11 мая въ день памяти св. Кирилла и Меѳодія, другія назначены на 26 и 31 мая. Введенный въ новгородской семинаріи обычай чтенія ученическихъ сочиненій въ присутствіи постороннихъ посѣтителей заслуживаетъ полнаго одобренія и сочувствія. Мы увѣрены, что полемика, возбужденная противъ новгородскихъ чтеній какимъ-то корреспондентомъ *С.-Петерб. Вѣдом.*, не остановитъ новгородской семинаріи въ

столь полезномъ дѣлѣ, достойномъ подражанія и со стороны другихъ семинарій. О чтеніяхъ 11 мая мы сообщали прежде; перечислимъ темы сочиненій, прочитанныхъ въ два другіе дня и приведемъ заключительныя слова ректора семинаріи, въ которыхъ хорошо выяснена цѣль собраній.

26 мая читаны были: учениками высшаго отдѣленія — о распространеніи хрестіанской вѣры въ новгородской епархіи,—разговоръ: можетъ ли имѣть приложеніе понятіе о прогрессѣ къ вѣрѣ и нравственности христіанской; учениками словесности—разговоръ о пользѣ книгопечатанія, и разговоръ объ изученіи латинскаго и греческаго языковъ,—и стихотвореніе на Встрѣчу почившаго Государя Наслѣдника (изъ Ниццы въ Петербургъ).

31 мая прочитаны: учениками высшаго отдѣленія—о заслугахъ новгородскихъ святителей для великаго Новгорода въ монгольскій періодъ,—разговоръ православнаго съ лютераниномъ о почитаніи и призываніи святыхъ, — и сочиненіе о заслугахъ новгородскаго архіепископа Геннадія;—учениками словесности: разговоръ между священникомъ и сыномъ его о книгопечатаніи и о чтеніи книгъ,—краткая біографія М. В. Ломоносова,—и стихотвореніе въ память Ломоносова.

«Цѣлію этихъ собраній,—сказалъ къ присутствующимъ въ заключеніе послѣдняго собранія ректоръ семинаріи,—было то, чтобы дать побужденіе воспитанникамъ писать сочиненія болѣе обстоятельныя и разумныя и пріучаться къ произнесенію ихъ, чтобы познакомить ихъ и жителей Новгорода съ исторіею Великаго Новгорода и новгородской епархія, чтобы воспитанники видѣли приложеніе своихъ занятій къ жизни, въ церкви и въ обществѣ, для которыхъ здѣсь готовятся, а съ другой стороны, чтобъ и общество перестало называть наши духовныя заведенія *закрытыми* и всѣхъ насъ духовныхъ какою-то *кастою*, отдѣльно живущею и не принимающею участія въ современныхъ вопросахъ, нуждахъ и требованіяхъ. Положено ли начало всему этому нашими духовно-литературными собраніями, судить объ этомъ не намъ. А во всякомъ случаѣ, будемъ благодарны всѣмъ и каждому за посѣщеніе нашихъ трехъ, если не ученыхъ, то по крайней мѣрѣ воспитательныхъ собраній.»

— По мысли совѣтника пермскаго губернскаго правленія г. Лукина, министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено устроить при волостныхъ правленіяхъ пермской губерніи склады дешеваго изданія Новаго Завѣта и изданій Общества распространенія полезныхъ книгъ. Эти склады устроиваются въ видахъ доставле-

нія народу нравственно-религіознаго и образовательнаго чтенія. Средствами для устройства складовъ послужили добровольныя денежныя приношенія отъ мѣстныхъ крестьянъ. Устройство означенныхъ складовъ разрѣшено на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Для доставленія удобствъ сельскимъ обывателямъ, желающимъ пріобрѣсти дешевыя изданія Новаго Завѣта и изданія Общества распространія полезныхъ книгъ, предоставить симъ обывателямъ, по ихъ усмотрѣнію, посредствомъ добровольныхъ приношеній, образовать въ каждомъ волостномъ правленіи небольшія денежныя суммы не менѣе 3-хъ руб.. которыя должны быть исключительно употребляемы на пріобрѣтеніе означенныхъ изданій. 2) Сіи изданія должны быть всегда въ запасѣ въ волостныхъ правленіяхъ для удовлетворенія требованій желающихъ пріобрѣсти оныя. По израсходованіи ихъ, онѣ должны быть вновь выписываемы на вырученныя отъ покупателей деньги. 3) Означенныя изданія слѣдуетъ продавать желающимъ купить оныя не выше той цѣны, въ которую онѣ обошлись самому правленію. 4) Денежныя приношенія для образованія при волостныхъ правленіяхъ складовъ экземпляровъ упомянутыхъ изданій, равно какъ приходъ и расходъ сихъ экземпляровъ, должны быть записываемы въ особыя тетради. 5) Списокъ изданій Общества распространенія полезныхъ книгъ долженъ быть ежемѣсячно публикуемъ въ неофиціальной части мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, въ которыхъ помѣщать періодически и свѣдѣнія объ образованныхъ при волостныхъ правленіяхъ книжныхъ складахъ, возложивъ помѣщеніе въ вѣдомостяхъ означеннаго списка упомянутымъ изданіямъ и свѣдѣній о книжныхъ складахъ на обязанность редактора неофиціальной части сихъ вѣдомостей.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ *Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей* мы встрѣтили извѣстіе о предпріятіи духовенства 5-го благочинническаго округа ардатовскаго уѣзда въ нижегородской епархіи — устроить выписку журналовъ и газетъ такимъ образомъ, чтобы всѣ причты могли поочередно пользоваться всѣми выписываемыми изданіями. Это предпріятіе, предложенное благочиннымъ свящ. А. Приклонскимъ, получило законное утвержденіе отъ епархіальнаго начальства. Оно можетъ принести двоякую пользу: съ одной стороны духовенство будетъ имѣть обильный запасъ чтенія, которое можетъ послужить весьма важнымъ пособіемъ для него на разныхъ путяхъ его дѣятельности, — съ другой стороны такою выпискою необхо-

димо должно усилиться требованіе на періодическія изданія, и нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть вѣрнымъ образомъ поддержаны. Считаемъ не безполезнымъ привести здѣсь правила для такого взаимнаго пользованія журналами, которыя утверждены нижегородскимъ преосвященнымъ, съ однимъ только ограниченіемъ, чтобы причетники не были посылаемы по вѣдомству для разноски журналовъ, развѣ какой причетникъ самъ изъявитъ на то согласіе съ вознагражденіемъ насчетъ выписывающихъ журналы. Правила эти — слѣдующія:

§ 1. Всѣ журналы, выписываемые на кошельковый, или на свой счетъ священно-церковно-служителями 5-го благочиннического вѣдомства по ардатовскому уѣзду, выписывались бы чрезъ благочиннаго села Кременокъ свящ. Приклонскаго, такъ какъ въ этомъ селѣ есть почтовая корреспонденція, и всего чаще бываютъ случаи для доставки журналовъ въ села. § 2. Выписывающій какой бы то ни было журналъ имѣетъ право читать и всѣ журналы, выписываемые другими. § 3. Выписывающій извѣстный журналъ не имѣетъ права требовать онаго въ свою или церковную библіотеку, развѣ только для чтенія на опредѣленное ниже сего § 7 время, ранѣе года и двухъ мѣсяцевъ. § 4. По истеченіи года и двухъ мѣсяцевъ, кто какой журналъ выписывалъ, получитъ въ свою, или церковную библіотеку. § 5. Для вѣрнаго наблюденія за цѣлостію журналовъ и газетъ у благочиннаго будетъ имѣться особая прошнурованная за его печатью книга, въ которую будетъ заноситься, въ какое число какого мѣсяца полученъ извѣстный журналъ съ почты, кому, когда какой журналъ переданъ для чтенія, когда возвращенъ, и въ цѣлости ли. § 6. Если кто по прочтеніи книги журнала или нумера передастъ въ другое село (о передачѣ другому для чтенія каждый долженъ заботиться), то онъ долженъ имѣть отъ того, кому передалъ, росписку, сохраняя оную у себя, а благочиннаго при случаѣ о семъ увѣдомлять. Примѣч. Росписку, хотя она была бы написана на лоскуткѣ бумаги, не только чернилами, но и карандашемъ, принимать за настоящую. § 7. Взявшій извѣстный нумеръ газеты, или книгу журнала для чтенія не долженъ держать у себя болѣе одного мѣсяца, въ противномъ случаѣ, послѣ двухъ замѣчаній, лишается права читать журналы, выписываемые другими, а свой получитъ на основаніи четвертаго параграфа. § 8. Утратившій одинъ или нѣсколько нумеровъ газеты, а равно книгу, или книги журналовъ, долженъ безъ всякаго прекословія удовлетворить того, на чей счетъ выписывается журналъ, или газета. § 9. Для того, чтобы было удобнѣе получать журналы для чтенія не въ продолжительные сроки, и обмѣниваться оными по прочтеніи съ другими, будетъ посылаться каждомѣсячно одинъ разъ причетникъ по вѣдомству. § 10. Особаго денежнаго сбора на этотъ предметъ, кромѣ какъ на выписку журналовъ и газетъ, и пересылку денегъ на почтѣ, не должно быть полагаемо и требуемо.

— Въ кіевскихъ газетахъ сообщено извѣстіе о предполагаемомъ г. Каллистратовымъ изданіи нотъ для церковнаго пѣнія ученикамъ сельскихъ училищъ. Трудъ составленія нотъ, по мысли и желанію г. Каллистратова, совершенъ регентомъ кіевскаго архіерейскаго хора, А. И. Вишневскимъ, съ благословенія преосвященнаго Серафима, бывшаго епископа чигиринскаго. Принимая въ соображеніе важность дѣла, г. Каллистратовъ подвергнулъ трудъ г. Вишневскаго двумъ опытамъ: предварительно въ кругу близкихъ ему лицъ, а потомъ, 27 іюня, въ собраніи нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, сочувствующихъ народному образованію, и знатоковъ пѣнія и музыки. Теперь остается получить разрѣшеніе отъ придворной капеллы на напечатаніе нотъ.

— Мы получили изъ Арзамаса слѣдующее письмо отъ г. Д. Эрзянина:

«Спѣшу сообщить вамъ утѣшительный случай изъ нашей общественной жизни: въ нынѣшнемъ году исполняется пятидесятилѣтіе службы, въ санѣ іерея, арзамасскаго Воскресенскаго собора протоіерея *І. І. Сахарова*, и арзамасское общество положило выразить ему гласно свою благодарность за полезное служеніе и рѣдкое безкорыстіе. Занимая множество должностей, не лишенныхъ у другихъ дохода, онъ при самомъ экономномъ образѣ жизни, не съумѣлъ нажить ничего кромѣ долгу, который завѣщаетъ заплатить тотчасъ послѣ смерти, изъ продажи своего единственнаго имущества — деревяннаго дома, за который едва ли дадутъ 500 р. Такова награда за цѣлые полвѣка трудовой службы... Въ настоящее время, по слабости здоровья, онъ испросилъ увольненіе отъ всѣхъ должностей, исключая настоятеля собора, но соборъ по содержанію причта бѣднѣе всѣхъ церквей въ городѣ и почтенный протоіерей чуть-чуть сводитъ концы съ концами цифры своего убогаго бюджета. Во вниманіи къ такимъ, извѣстнымъ всему городу обстоятельствамъ открыта была подписка, по которой собрано 150 р., и 11 іюля, послѣ обѣдни, избранныя лица изъ участвовавшихъ, прибывъ въ домъ отца протоіерея, поднесли ему письмо съ выраженіемъ своихъ чувствъ и означенныя деньги. Маститый старецъ былъ тронутъ до слезъ и долго не могъ успокоиться. Въ подпискѣ и письмѣ участвовали всѣ главные и лучшіе члены городскаго общества и администраціи; сначала предполагалось устроить это общественнымъ приговоромъ, съ тѣмъ, чтобы производить ему до смерти ежегодное содержаніе, но такъ какъ для внесенія по-

требной суммы въ городскія смѣты нужно было утвержденіе губернскаго правленія и оно могло отказать, то, избѣгая проволочки, сочли за лучшее ограничиться частнымъ дѣломъ. Въ поднесенномъ письмѣ съ особеннымъ уваженіемъ высказаны достоинства отца протоіерея, возбудившія открытое заявленіе. Присутствовавшіе просили его довести оное до свѣдѣнія преосвященнаго Нектарія, которому по всей вѣроятности пріятно видѣть, что общество само умѣетъ отличать истинныхъ служителей церкви и не совсѣмъ безучастно смотритъ на ихъ недостаточное положеніе. Мнѣ кажется, подобный случай есть ясное доказательство истинныхъ отношеній пасомыхъ къ пастырямъ: достойные пастыри всегда встрѣтятъ самую теплую любовь.»

— Опредѣленіемъ св. Синода отъ 19 мая (21 іюня) разрѣшено изданіе, съ будущаго сентября, *Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, по программѣ, представленной преосвященнымъ Иринархомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По программѣ, утвержденной св. Синодомъ, съ 1-го сентября текущаго года при рязанской духовной семинаріи будутъ издаваться ***Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.***

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: оффиціальнаго, или собственно ***Епархіальныхъ Вѣдомостей*** и неоффиціальнаго, или прибавленія къ нимъ.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію ***пять руб. сер. съ пересылкою и доставкою.***

Желающіе получать ***Епархіалькыя Вѣдомости*** благоволятъ адресоваться ***въ контору редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ зданіи духовной семинаріи, въ Рязани***, ясно и

обстоятельно обозначая свои адресы: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція покорнѣйше проситъ сочувствующихъ духовному просвѣщенію содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы:

Свящ. Димитрій Правдинъ.

Николай Малининъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Іюля 30 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій*.

прошли землю Шаалимъ, и *тамъ ихъ* нѣтъ; и прошли землю Веніаминову, и не нашли. 5Когда они пришли въ землю Цуфъ, Саулъ сказалъ отроку своему, который былъ съ нимъ: пойдемъ назадъ, чтобы отецъ мой, оставивъ ослицъ, не сталъ безпокоиться объ насъ. 6Но слуга сказалъ ему: вотъ въ этомъ городѣ есть человѣкъ Божій, человѣкъ уважаемый; все, что онъ ни скажетъ, сбывается; сходимъ теперь туда, можетъ быть, онъ укажетъ намъ путь нашъ, куда намъ идти. 7Саулъ сказалъ отроку своему, который былъ съ нимъ: вотъ мы пойдемъ; что жъ мы принесемъ тому человѣку? Хлѣба нѣтъ въ сумахъ нашихъ, и нѣтъ подарка, чтобъ принести человѣку Божію; что у насъ? 8Слуга на сіе отвѣчалъ Саулу, и сказалъ: вотъ въ рукѣ у меня четверть сикля серебра; я отдамъ человѣку Божію, чтобъ онъ указалъ намъ дорогу нашу. 9Прежде у Израиля, когда кто шелъ вопрошать Бога, такъ говорили: пойдемъ къ прозорливцу, поелику нынѣшній пророкъ прежде назывался прозорливцемъ. 10И сказалъ Саулъ отроку своему: хорошо ты говоришь; пойдемъ. И пошли въ городъ, гдѣ былъ человѣкъ Божій.

11Когда они шли на гору въ городъ, встрѣтились съ дѣвицами, которыя шли черпать воду, и сказали имъ: есть ли здѣсь прозорливецъ? 12Дѣвицы отвѣчали имъ, и сказали: есть. Вотъ онъ впереди тебя; поспѣшай, онъ сегодня пришелъ въ городъ, потому что сегодня у народа жертвоприношеніе на высотѣ. 13Когда придете въ городъ, то застанете его, пока еще онъ не пошелъ на оную высоту на обѣдъ: ибо народъ не ѣстъ, пока онъ не придетъ; потому что онъ благословляетъ жертву; и послѣ того ѣдятъ званные. Итакъ ступайте, теперь еще застанете его. 14И пошли они въ городъ. Когда же вошли въ средину города, то вотъ и Самуилъ идетъ на встрѣчу имъ, идя на высоту. 15Господь же открылъ Самуилу за день до пришествія Саулова, и сказалъ:

[16]завтра Я пришлю къ тебѣ человѣка изъ земли Веніаминовой; и ты помажешь его въ правителя народу моему, Израилю; и онъ спасетъ народъ Мой отъ руки Филистимлянъ, потому что Я воззрѣлъ на народъ Мой, потому что вопль его достигъ до Меня. [17]И когда Самуилъ увидѣлъ Саула, Господь сказалъ ему: вотъ тотъ человѣкъ, о которомъ Я сказывалъ тебѣ; онъ будетъ управлять народомъ Моимъ.

[18]И подошелъ Саулъ къ Самуилу у воротъ, и сказалъ: скажи мнѣ, гдѣ домъ прозорливца? [19]Самуилъ на отвѣтъ Саулу сказалъ: я прозорливецъ, иди впередъ меня на высоту; сегодня вы будете обѣдать со мною, а завтра я отпущу тебя, и скажу тебѣ все, что у тебя на сердцѣ. [20]А объ ослицахъ, которыя у тебя пропали уже три дня, не заботься; онѣ нашлись: да и кому будетъ принадлежать все богатство Израилево, не тебѣ ли и всему дому отца твоего? [21]Саулъ въ отвѣтъ сказалъ: не изъ сыновъ ли Веніамина я, изъ наименьшаго колѣна Израилева? Да и племя мое есть наималѣйшее между племенами поколѣній Веніаминовыхъ. Къ чему же ты говоришь мнѣ сіе? [22]Самуилъ взялъ Саула и отрока его, и ввелъ ихъ въ комнату, и далъ имъ первое мѣсто между гостями, которыхъ было около тридцати человѣкъ. [23]И сказалъ Самуилъ повару: подай ту часть, которую я далъ тебѣ, и которую я приказалъ тебѣ отложить у себя. [24]И взялъ поваръ плечо, и что было при немъ, и положилъ предъ Сауломъ; и сказалъ *Самуилъ Саулу*: вотъ оставленное тебѣ, положи предъ собою *и* ѣшь; это ко времени сбережено для тебя, когда я вздумалъ позвать народъ. Такимъ образомъ обѣдалъ Саулъ съ Самуиломъ въ тотъ день.

[25]Послѣ сего они пошли съ высоты въ городъ, и онъ разговаривалъ съ Сауломъ на кровлѣ. [26]Они встали рано; и когда взошла заря, Самуилъ кликнулъ Саула на кровлю, и сказалъ: вставай, я провожу тебя. Саулъ всталъ; и вышли

оба они изъ дома, онъ и Самуилъ. [27]Когда подходили они къ концу города, Самуилъ сказалъ Саулу: скажи отроку, чтобы онъ пошелъ впередъ насъ; а ты остановись теперь, и я открою тебѣ слово Божіе.

X. [1]И взялъ Самуилъ сосудъ съ елеемъ, и вылилъ на голову его, и поцѣловалъ его, и сказалъ: се, помазываетъ тебя Господь въ правителя наслѣдію Своему. [2]Когда ты теперь пойдешь отъ меня, то встрѣтишь двухъ человѣкъ при гробѣ Рахили на предѣлахъ Веніаминовыхъ въ Целцахѣ; и они скажутъ тебѣ: нашлись ослицы, которыхъ ты ходилъ искать, и вотъ, отецъ твой, оставивъ ослицъ, безпокоится о васъ, и говоритъ: что мнѣ дѣлать съ сыномъ моимъ? [3]Когда же пойдешь оттуда далѣе, и придешь къ Елонъ-Ѳавору, то встрѣтятъ тебя тамъ три человѣка, восходящихъ къ Богу въ Веѳиль, изъ коихъ одинъ несетъ трехъ козлятъ, другой несетъ три хлѣба, а третій сосудъ вина. [4]Они спросятъ тебя о мирѣ, и дадутъ тебѣ два хлѣба, и ты возьми изъ рукъ ихъ. [5]Послѣ сего ты придешь къ холму Божію, гдѣ находится охранное войско Филистимское; и когда придешь туда въ городъ, встрѣтишь сонмъ пророковъ, идущихъ съ высоты, и предъ ними псалтирь и тимпанъ, свирѣль и гусли, и они пророчествуютъ. [6]Тогда Духъ Господень найдетъ на тебя, и ты будешь пророчествовать вмѣстѣ съ ними, и сдѣлаешься другимъ человѣкомъ. [7]Когда знаменія сіи сбудутся съ тобою, тогда дѣлай, что возможетъ рука твоя, поелику съ тобою Богъ. [8]Поди впередъ меня въ Галгалъ, куда и я приду къ тебѣ для принесенія всесожженій и благодарственныхъ жертвъ. Семь дней жди, пока я не приду къ тебѣ, и тогда укажу тебѣ, что тебѣ дѣлат

[9]Какъ скоро онъ обратился спиною и пошелъ отъ Самуила, Богъ далъ ему другое сердце; и всѣ оныя знаменія сбылись въ тотъ же день. [10]Какъ скоро они пришли къ

холму, вотъ встрѣчается имъ сонмъ пророковъ, и Духъ Божій сошелъ на него, и онъ пророчествовалъ среди ихъ. [11]Всѣ знавшіе его вчера и третьяго дня увидѣвъ, что онъ съ пророками пророчествуетъ, говорили въ народѣ другъ другу: что это сталось съ сыномъ Кисовымъ? Неужели и Саулъ въ пророкахъ? [12]Одинъ изъ бывшихъ тамъ сказалъ притомъ: да и кто отецъ его? Посему вошло въ пословицу: неужели и Саулъ въ пророкахъ? [13]Переставъ пророчествовать, онъ пошелъ на высоту. [14]Дядя Сауловъ сказалъ ему и отроку его: куда вы ходили? Саулъ сказалъ: искать ослицъ, но видя, что ихъ нѣтъ, зашли къ Самуилу. [15]Дядя Сауловъ спросилъ: скажи мнѣ, что сказалъ вамъ Самуилъ? [16]И сказалъ Саулъ дядѣ своему: онъ объявилъ намъ, что ослицы нашлись. А что сказалъ ему Самуилъ о царствѣ, того не открылъ ему. [17]Между тѣмъ Самуилъ созвалъ весь народъ къ Господу въ Массифу. [18]И сказалъ сынамъ Израилевымъ: такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: Я вывелъ Израиля изъ Египта, и избавилъ васъ отъ руки Египтянъ и отъ всѣхъ царствъ, угнетавшихъ васъ. [19]А вы теперь отвергли Бога вашего, который спасаетъ васъ отъ всѣхъ бѣдствій вашихъ и горестей вашихъ, и сказали ему: поставь надъ нами царя. Итакъ предстаньте по колѣнамъ вашимъ, и по племенамъ вашимъ. [20]Тогда велѣлъ Самуилъ подходить всѣмъ колѣнамъ Израилевымъ, и указано колѣно Веніаминово. [21]Потомъ велѣлъ подходить колѣну Веніаминову по племенамъ его, и указано племя Матріево, и указанъ Саулъ, сынъ Киса, и искали его, и не нашелся. [22]И вопросили еще Господа: придетъ ли онъ сюда? И сказалъ Господь: вотъ, онъ скрывается въ обозѣ. [23]И побѣжали и взяли его оттуда, и онъ сталъ среди народа, и былъ ростомъ больше всего народа, отъ плечъ и выше. [24]И сказалъ Самуилъ всему народу: видите ли вы какого избралъ Господь? Ибо подобнаго ему нѣтъ во всемъ народѣ.

Тогда весь народъ воскликнулъ, и сказалъ: да живетъ царь!
25 Потомъ Самуилъ изложилъ народу права царства, и написалъ въ книгу, и положилъ предъ Господомъ. И отпустилъ Самуилъ весь народъ каждаго въ домъ свой. 26 Также и Саулъ пошелъ въ домъ свой въ Гиву, и пошло съ нимъ войско, тѣ, коихъ сердца коснулся Богъ. 37 А негодные люди говорили: какъ ему спасать насъ? И презрѣли его, и не принесли ему подарка; но онъ былъ какъ бы глухъ.

XI. 1 Нахашъ Аммонитянинъ пришелъ и расположился станомъ подлѣ Іависа Галаадскаго. Всѣ жители Іависа сказали Нахашу: заключи съ нами союзъ, и мы будемъ въ подданствѣ у тебя. 2 И сказалъ имъ Нахашъ Аммонитянинъ: я заключу съ вами союзъ на томъ условіи, чтобъ выколоть у всѣхъ васъ правый глазъ, и такимъ образомъ положить безчестіе на всего Израиля. 3 И сказали ему старѣйшины Іависа: дай намъ сроку семь дней, чтобы послать намъ пословъ во всѣ предѣлы Израильскіе, и если никто не поможетъ намъ, то мы выйдемъ къ тебѣ. 4 И пришли послы въ Гиву Саулову, и пересказали слова сіи въ слухъ народа, и весь народъ поднялъ вопль и заплакалъ.

5 Между тѣмъ Саулъ идетъ позади воловъ съ поля, и сказалъ Саулъ: что сдѣлалось съ народомъ, что онъ плачетъ? И пересказали ему слова жителей Іависа. 6 И сошелъ Духъ Божій на Саула, какъ скоро онъ услышалъ слова сіи, и сильно воспламенился гнѣвъ его. 7 И взялъ пару воловъ и разсѣкъ ихъ на части и послалъ во всѣ предѣлы Израильскіе чрезъ пословъ тѣхъ, и велѣлъ сказать: такъ будетъ поступлено съ волами того, кто не пойдетъ въ слѣдъ Саула и Самуила. И напалъ страхъ Господень на народъ, и выступили *весь*, какъ одинъ человѣкъ. 8 Онъ осмотрѣлъ ихъ въ Везекѣ, и нашлось сыновъ Израилевыхъ триста тысячь, и мужей Іудиныхъ тридцать тысячь.

9Тогда сказали пришедшимъ онымъ посламъ: такъ скажите жителямъ Іависа Галаадскаго: завтра, когда обогрѣетъ солнце, будетъ вамъ спасеніе. И пришли послы, и объявили жителямъ Іависа, и они обрадовались. 10И сказали жители Іависа: завтра выйдемъ къ вамъ, и поступайте съ нами, какъ вамъ угодно. 11Саулъ на слѣдующій день раздѣлилъ народъ на три полка, и пришелъ въ средину стана въ утреннюю стражу; и поразили Аммонитянъ еще прежде дневнаго зноя. А прочіе разсѣялись такъ, что не осталось изъ нихъ двоихъ вмѣстѣ.

12Тогда сказалъ народъ Самуилу: кто говорилъ: Саулу ли царствовать надъ нами? Дайте людей тѣхъ, и мы ихъ умертвимъ. 13Но Саулъ сказалъ: сегодня никого не должно умерщвлять, ибо въ сей день Господь содѣлалъ спасеніе среди Израиля. 14И сказалъ Самуилъ народу: пойдемъ въ Галгалъ, и обновимъ тамъ царство. 15И пошелъ весь народъ въ Галгалъ, и поставили тамъ Саула царемъ предъ Господомъ въ Галгалѣ, и совершили тамъ благодарственныя жертвы предъ Господомъ, и весьма много веселились тамъ Саулъ и всѣ люди Израилевы.

XII. 1И сказалъ Самуилъ всему Израилю: вотъ я послушался словъ вашихъ во всемъ, что вы мнѣ сказали, и поставилъ надъ вами царя. 2Итакъ вотъ царь ходитъ предъ вами. А я состарѣлся и посѣдѣлъ; вотъ и сыновья мои съ вами. Я ходилъ предъ вами отъ юности моей до сего дня. 3Вотъ я; свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ и предъ помазанникомъ Его: взялъ ли я у кого вола, взялъ ли у кого осла, или кого обидѣлъ и притѣснилъ, или взялъ у кого даръ, и закрылъ ли въ дѣлѣ его глаза мои? И я возвращу вамъ. 4И сказали: ты не обижалъ насъ, и не притѣснялъ насъ, и ничего ни у кого не взялъ. 5И сказалъ имъ Самуилъ: свидѣтель на васъ Господь, и свидѣтель помазанникъ

Его въ сей день, что вы не нашли ничего во мнѣ, и сказалъ *народъ:* свидѣтель.

[6]И сказалъ Самуилъ народу: *свидѣтель* Господь, Который сотворилъ Моисея и Аарона, и Который вывелъ отцевъ вашихъ изъ земли Египетской. [7]Итакъ предстаньте, и я буду судиться съ вами предъ Господомъ, *и скажу вамъ* о всѣхъ благодѣяніяхъ Господнихъ, которыя Онъ сдѣлалъ вамъ и отцамъ вашимъ. [8]Когда пришелъ Іаковъ въ Египетъ, и отцы ваши возопили ко Господу, Господь послалъ Моисея и Аарона, и они вывели отцевъ вашихъ изъ Египта, и поселили ихъ на мѣстѣ семъ. [9]Но они забыли Господа, Бога своего; и предалъ Онъ ихъ въ руки Сисары, военачальника Ацорскаго, и въ руки Филистимлянъ, и въ руки царя Моавитскаго, которые воевали съ нами. [10]Но когда они возопили ко Господу, и сказали: согрѣшили мы, ибо оставили Господа, и стали служить Ваалямъ и Астартамъ: и нынѣ избавь насъ отъ руки враговъ нашихъ, и мы будемъ служить Тебѣ. [11]Тогда Господь послалъ Іероваала и Ведана и Іефѳая и Самуила, и исторгнулъ васъ изъ руки враговъ вашихъ, окружавшихъ васъ, и вы жили безопасно. [12]Но увидѣвъ, что Нахашъ, царь Аммонитскій, идетъ противъ васъ, вы сказали мнѣ: нѣтъ, царь пусть царствуетъ надъ нами, тогда какъ Господь, Богъ вашъ, былъ царемъ вашимъ. [13]Итакъ вотъ царь, котораго вы избрали, котораго вы просили и вотъ поставилъ Господь надъ вами царя. [14]Если вы будете бояться Господа и служить Ему, и будете повиноваться гласу Его, и не будете противиться повелѣніямъ Господнимъ, и будете ходить въ слѣдъ Господа Бога вашего, какъ сами вы, такъ и царь, который царствуетъ надъ вами... [15]Если же не будете повиноваться гласу Господню, и будете противиться повелѣніямъ Господнимъ: то и на васъ будетъ рука Господня, какъ на отцахъ вашихъ. [16]Теперь стойте и увидите

великое дѣло, которое сдѣлаетъ Господь предъ глазами вашими. 17Не жатва ли пшеницы теперь? Но я воззову ко Господу, и Онъ дастъ громъ и дождь. И узнаете и увидите, что велико зло ваше, которое вы сдѣлали предъ очами Господа, испросивъ себѣ царя. 18И воззвалъ Самуилъ ко Господу, и далъ Господь громъ и дождь въ тотъ день, и весьма убоялся весь народъ Господа и Самуила.

19И сказалъ весь народъ Самуилу: помолись о рабахъ твоихъ Господу, Богу твоему, чтобы мы не умерли: ибо ко всѣмъ нашимъ грѣхамъ мы присовокупили еще новое зло, испросивъ себѣ царя. 20И сказалъ Самуилъ народу: не бойтесь! Хотя вы сдѣлали все зло сіе, но не уклоняйтесь отъ Господа, и служите Господу отъ всего сердца вашего. 21Не уклоняйтесь въ слѣдъ ничтожныхъ, которые не помогутъ и не избавятъ, поелику они ничто. 22Господь не оставитъ народа Своего, ради имени Своего великаго: поелику благоволилъ Господь содѣлать васъ Своимъ народомъ. 23Да и я отнюдь не сдѣлаю грѣха сего предъ Господомъ, чтобы перестать молиться о васъ и указывать вамъ добрый и прямый путь. 24Только бойтесь Господа, и служите Ему въ истинѣ, отъ всего сердца вашего: ибо видите, какъ Онъ много дѣлалъ для васъ. 25Если же будете дѣлать зло, то погибнете вы и царь вашъ.

XIII. 1Саулъ былъ уже годъ на царствѣ своемъ и второй годъ царствовалъ надъ Израилемъ. 2И избралъ себѣ Саулъ три тысячи изъ Израильтянъ, двѣ тысячи были съ Сауломъ въ Михмасѣ и на горѣ Веѳильской, а тысяча была съ Іонафаномъ въ Гивѣ Веніаминовой; а остальной народъ отпустилъ онъ, каждаго въ шатеръ свой. 3Іоанаѳанъ побилъ охранное Филистимское войско, бывшее въ Гивѣ; и услышали Филистимляне. и Саулъ велѣлъ трубить трубою по всей землѣ, и сказалъ: да услышатъ Евреи! 4Когда услы-

шалъ весь Израиль, что Саулъ поразилъ охранное войско Филистимское, и что Израиль ненавистенъ сдѣлался для Филистимлянъ, тогда собрался народъ въ слѣдъ Саула въ Галгалъ. 5И Филистимляне собрались на войну противъ Израиля, тридцать тысячъ колесницъ и шесть тысячъ всадниковъ, а народу было такъ много, какъ песку на берегу моря. И пришли и расположились станомъ въ Михмасѣ съ восточной стороны Беѳ-Авена. 6Люди Израилевы, видя, что они въ опасности, потому что народъ былъ утѣсненъ, укрывались въ пещеры, въ терновые кустарники, въ ущелія горъ, въ башни и въ ямы. 7И уходили Евреи за Іорданъ, въ землю Гадову и Галаадъ. А Саулъ былъ еще въ Галгалѣ, и весь народъ, пошедшій въ слѣдъ его, былъ въ трепетѣ.

8Семь дней ждалъ онъ срока, назначеннаго Самуиломъ, но какъ Самуилъ не приходилъ въ Галгалъ, то народъ сталъ расходиться отъ него. 9Тогда сказалъ Саулъ: подайте мнѣ всесожженіе и благодарственныя жертвы. И вознесъ всесожженіе. 10Лишь только онъ окончилъ приносить всесожженіе, вотъ приходитъ Самуилъ, и Саулъ вышелъ на встрѣчу ему, привѣтствовалъ его. 11И сказалъ Самуилъ: что ты сдѣлалъ? Саулъ сказалъ: когда я увидѣлъ, что народъ сталъ расходиться отъ меня, и ты не пришелъ въ назначенное время, а Филистимляне собрались въ Михмасѣ: 12то я сказалъ самъ въ себѣ: теперь придутъ Филистимляне ко мнѣ въ Галгалъ, а я еще не молился Господу, и потому я осмѣлился, и принесъ всесожженіе. 13И сказалъ Самуилъ Саулу: безразсудно ты сдѣлалъ, ты не сохранилъ повелѣнія Господа Бога твоего, которое Онъ далъ тебѣ. Нынѣ утвердилъ бы Господь царство твое во Израилѣ на вѣкъ; 14но теперь царство твое не устоитъ: Господь нашелъ себѣ мужа по сердцу Своему, и поставилъ его Господь владыкою надъ народомъ Своимъ. Ибо ты не сохранилъ того, что повелѣлъ тебѣ Гос-

подъ. [15]И всталъ Самуилъ и пошелъ изъ Галгала въ Гиву Веніаминову. Саулъ осмотрѣлъ народъ, находившійся при немъ, и нашлось около шести сотъ человѣкъ.

[16]Саулъ, Іонаѳанъ, сынъ его, и народъ, находившійся при нихъ, были въ Гивѣ Веніаминовой; а Филистимляне стояли станомъ въ Михмасѣ. [17]И вышло изъ стана Филистимлянъ три отряда опустошать *землю;* одинъ отрядъ поворотилъ на дорогу къ Офрѣ въ область Шуалъ; [18]другой отрядъ поворотилъ на дорогу Беѳоронскую; а третій отрядъ поворотилъ на дорогу къ предѣлу, который лежитъ при долинѣ Цевоимъ, къ пустынѣ. [19]Во всей землѣ Израильской не было кузнеца, ибо Филистимляне говорили: чтобъ Евреи не стали дѣлать себѣ мечей или копій. [20]А ходилъ всякъ изъ Израильтянъ къ Филистимлянамъ точить свой сошникъ, свой заступъ, свой топоръ и свой лемешъ, [21]когда сдѣлается щербина на остреѣ у сошниковъ и у заступовъ, и у трезубцовъ, и у топоровъ, или нужно роженъ поправить. [22]Итакъ въ день сраженія не нашлось ни меча, ни копья въ рукахъ всего народа, который былъ съ Сауломъ и Іонаѳаномъ; а нашлись только у Саула и Іоанаѳана, сына его.

[23]И охранное войско Филистимское выступило къ переправѣ Михмасской.

XIV. [1]Въ одинъ день сказалъ Іонаѳанъ, сынъ Сауловъ, отроку оружеиосцу своему: переправимся къ охранному войску Филистимскому, которое на той сторонѣ; а отцу своему не объявилъ. [2]Саулъ же сидѣлъ близъ Гивы подъ гранатовою яблонью, что въ Мигронѣ, и народа при немъ было около шести сотъ человѣкъ. [3]Ахія, сынъ Ахитува, брата Ихаводова, сына Финееса, сына Илія, священника Господня въ Силомѣ, носилъ тогда ефодъ. И народъ не зналъ, что Іонаѳанъ пошелъ. [4]Среди переправы, чрезъ которую намѣревался Іонаѳанъ переправиться къ охранному войску Фи-

листимскому, была острая скала съ одной стороны, и острая скала съ другой стороны, имя одной Боцецъ, а имя другой Сене. [5]Одна острая скала стояла на сѣверъ къ Михмасу, другая на югъ къ Гивѣ. [6]И сказалъ Іонаѳанъ отроку-оруженосцу своему: переправимся къ охранному войску сихъ необрѣзанныхъ; можетъ быть, Господь будетъ содѣйствовать намъ: ибо Господу ничто не препятствуетъ спасти посредствомъ многихъ или немногихъ. [7]И сказалъ ему оруженосецъ его: дѣлай все, что у тебя на сердцѣ; иди, вотъ я съ тобою, куда тебѣ угодно. [8]Тогда сказалъ Іонаѳанъ: вотъ, мы перейдемъ къ нимъ, и покажемся имъ. [9]Если они такъ скажутъ намъ: пождите, пока мы подойдемъ къ вамъ, то останемся на своемъ мѣстѣ и не пойдемъ къ нимъ.[10]Если же такъ скажутъ: идите къ намъ, то пойдемъ; потому что Господь предалъ ихъ въ руки наши. Это будетъ для насъ знаменіемъ. [11]Когда оба они показались охранному войску Филистимскому, Филистимляне сказали: вотъ Евреи выходятъ изъ ущелій, въ которыхъ они скрывались. [12]Потомъ нѣкоторые изъ охраннаго войска сказали Іонаѳану и оруженосцу его: подите къ намъ, мы вамъ нѣчто скажемъ. Тогда Іонаѳанъ сказалъ оруженосцу своему: иди за мною; ибо предалъ ихъ Господь въ руки Израиля. [13]И поползъ Іонаѳанъ на рукахъ своихъ и на ногахъ своихъ, и оруженосецъ его за нимъ, и они пали предъ Іонаѳаномъ, и оруженосецъ его позади его убивалъ ихъ. [14]Въ первое сіе пораженіе поразилъ Іонаѳанъ и оруженосецъ его до двадцати человѣкъ на полуучасткѣ поля, обработываемаго парою воловъ въ день.

[15]И распространился ужасъ въ станѣ, на полѣ и во всемъ народѣ, и ужаснулось охранное войско и опустошавшіе *землю*; земля дрожала, и была въ ужасѣ Божіемъ.

[16]Стражи Сауловы въ Гивѣ Веніаминовой видѣли, какъ народъ въ смятеніи разсыпался и разбѣгался. [17]И сказалъ Саулъ

народу, бывшему съ нимъ: пересмотрите и узнайте, кто отъ насъ ушелъ, и пересмотрѣли, и оказалось, что нѣтъ Іонаѳана и оруженосца его. [18]И сказалъ Саулъ Ахіи: принеси ковчегъ Божій, ибо ковчегъ Божій въ то время былъ съ сынами Израилевыми. [19]Между тѣмъ, какъ Саулъ говорилъ священнику, смятеніе въ станѣ Филистимскомъ умножалось болѣе и болѣе. И сказалъ священнику: оставь такъ; [20]и собралъ Саулъ весь народъ, бывшій съ нимъ, и пошли къ мѣсту сраженія; и вотъ они другъ на друга поднимали мечъ: смятеніе было величайшее. [21]Тогда и тѣ Евреи, которые вчера и третьяго дня были у Филистимлянъ, и которые повсюду ходили съ ними въ станѣ, пристали къ Израильтянамъ, которые были съ Сауломъ и Іонаѳаномъ. [22]И всѣ Израильтяне, скрывавшіеся въ горѣ Ефремовой, услышавъ, что Филистимляне обратились въ бѣгство, пристали также къ нимъ, чтобы поражать ихъ. [23]Такимъ образомъ Господь спасъ Израиля въ оный день; битва же простиралась до Беѳ-Авена.

[24]Люди Израилевы въ тотъ день измучились; а Саулъ положилъ клятву на народъ, сказавъ: проклятъ, кто будетъ ѣсть хлѣбъ до вечера, пока я не отмщу врагамъ моимъ! И весь народъ не вкушалъ хлѣба. [25]И пришелъ весь народъ въ лѣсъ, и былъ тамъ на полѣ медъ. [26]И народъ вошелъ въ лѣсъ, и вотъ, медъ течетъ, но никто не подносилъ руки своей къ устамъ своимъ, ибо народъ боялся клятвы. [27]Но Іонаѳанъ не слышалъ, когда отецъ его положилъ клятву на народъ, и простеръ конецъ жезла, который былъ въ рукѣ его, и обмакнулъ его въ медовой сотъ, и поднесъ руку свою къ устамъ своимъ; и прояснились глаза его. [28]И сказалъ ему нѣкто изъ народа: отецъ твой положилъ клятву на народъ, сказавъ: проклятъ, кто сегодня будетъ ѣсть; посему народъ въ изнеможеніи. [29]Іонаѳанъ сказалъ: отецъ мой въ бѣду ввелъ землю! Видите, какъ прояснились глаза мои, когда я

немного вкусилъ меда сего. [30]Тѣмъ паче, еслибы народъ могъ ѣсть сегодня изъ добычи враговъ своихъ, которую онъ получилъ; ибо теперь не великое нанесено пораженіе Филистимлянамъ. [31]И поражали въ тотъ день Филистимлянъ отъ Михмаса до Аіалона, и весьма утомился народъ. [32]И устремился народъ на добычу, и захватили мелкаго и крупнаго скота и телятъ, и закалали ихъ на землѣ, и ѣлъ народъ съ кровію. [33]И донесли Саулу и сказали: вотъ народъ грѣшитъ предъ Господомъ, ѣстъ съ кровію; и сказалъ Саулъ: вы преступники, прикатите теперь ко мнѣ большой камень. [34]Потомъ сказалъ Саулъ: разсѣйтесь по народу и скажите имъ: приводите ко мнѣ каждый тельца своего и каждый овцу свою, и закалайте здѣсь, и ѣшьте, и не грѣшите предъ Господомъ, и не ѣшьте съ кровію. И приводилъ весь народъ въ ту ночь каждый рукою своею тельца своего и закалали тамъ. [35]И соорудилъ Саулъ жертвенникъ Господу. Сей первый жертвенникъ построилъ онъ Господу.

[36]И сказалъ Саулъ: пойдемъ преслѣдовать Филистимлянъ ночью, и ограбимъ ихъ до утренняго свѣта, и не оставимъ у нихъ ни одного человѣка. И сказали: дѣлай все, что тебѣ угодно. Но священникъ сказалъ: пойдемъ сюда къ Богу. [37]И вопросилъ Саулъ Бога: преслѣдовать ли мнѣ Филистимлянъ? Предашь ли ихъ въ руки Израиля? Но Онъ не отвѣчалъ ему въ тотъ день. [38]И сказалъ Саулъ: подойдите сюда всѣ начальники народа, и развѣдайте, и узнайте, отчего бѣда сія сего дня. [39]Ибо живъ Господь, спасающій Израиля! Хотя бы это было отъ Іонаѳана сына моего, то и онъ преданъ будетъ смерти; и никто не отвѣчалъ ему изъ всего народа. [40]И сказалъ *Саулъ* всему Израилю: вы станьте на одну сторону, а я и Іонаѳанъ, сынъ мой, станемъ на другую сторону. И сказалъ народъ Саулу: дѣлай что тебѣ угодно. [41]И сказалъ Саулъ Господу: Боже Израилевъ! открой истину! И

указанъ Іонаѳанъ и Саулъ, а народъ вышелъ *правъ*. [43]И сказалъ Саулъ: бросьте жребій на меня и на Іонаѳана, сына моего; и указанъ Іонаѳанъ.

[43]И сказалъ Саулъ Іонаѳану: признайся мнѣ, что ты сдѣлалъ? Іонаѳанъ признался ему, и сказалъ: я вкусилъ съ конца жезла, который былъ въ рукѣ моей немного меда; и вотъ, долженъ умереть. [44]И сказалъ Саулъ: пусть то и то сдѣлаетъ со мною Богъ, и то и то прибавитъ: ты, Іонаѳанъ, долженъ умереть. [45]И сказалъ народъ Саулу: Іонаѳану ли умереть, который содѣлалъ столь великое спасеніе у Израиля? Отнюдь нѣтъ; живъ Господь! волосъ съ головы его не упадетъ на землю, поелику онъ съ Богомъ дѣйствовалъ нынѣ. Такимъ образомъ избавилъ народъ Іонаѳана, и онъ не умеръ. [46]И возвратился Саулъ отъ Филистимлянъ, а Филистимляне пошли въ свое мѣсто.

[47]Саулъ принявъ царство надъ Израилемъ, воевалъ со всѣми окрестными врагами своими, съ Моавомъ и съ сынами Аммона, и съ Идумеянами и съ царями Цовы, и съ Филистимлянами, и вездѣ, куда онъ ни ходилъ, побѣждалъ. [48]И показалъ мужество, и поразилъ Амалика, и избавилъ Израиля отъ руки опустошавшихъ его.

[49]У Саула были сыновья: Іонаѳанъ Ишви, и Малхишуа; а имена двухъ дочерей его были: имя старшей Мерава, а имя младшей Михаль. [50]Имя жены Сауловой Ахиноамъ, дочь Ахимааца, а имя военачальника его Авинеръ, сынъ Нера, дяди Саулова. [51]Ибо Кисъ, отецъ Сауловъ, и Неръ, отецъ Авинеровъ, были сыновья Авіила.

[52]Во всѣ дни Сауловы была жестокая война съ Филистимлянами; посему Саулъ, увидѣвъ какого-либо мужа сильнаго и храбраго, бралъ его къ себѣ.

XV. [1]И сказалъ Самуилъ Саулу: Господь послалъ меня помазать тебя царемъ надъ народомъ Его Израилемъ; итакъ

послушай словъ Господнихъ. [2]Такъ говоритъ Господь силъ: Я помню, что сдѣлалъ Амаликъ Израилю; какъ онъ противосталъ ему на пути, когда онъ шелъ изъ Египта. [3]Теперь поди и порази Амалика, и предайте заклятію все, что у него есть; не щади его, но умертви и мужей, и женъ, и возрастныхъ, и грудныхъ младенцевъ, и воловъ, и овецъ, и верблюдовъ, иословъ. [4]И объявилъ Саулъ народу, и осмотрѣлъ его въ Телаимѣ; и нашлось двѣсти тысячъ пѣшихъ, и десять тысячъ человѣкъ изъ Іудеевъ.

[5]И пришелъ Саулъ къ городу Амаликитянъ, и засѣлъ въ засаду на долинѣ. [6]И сказалъ Саулъ Кенеянамъ: подите, удалитесь, и выйдите изъ среды Амаликитянъ, чтобы мнѣ не погубить васъ съ ними; ибо вы милостиво поступили со всѣми сынами Израилевыми, когда они шли изъ Египта. И удалились Кенеяне отъ Амаликитянъ. [7]И поразилъ Саулъ Амалика отъ Хавилы до Сура, что противъ Египта. [8]И взялъ Агага, царя Амаликитянъ, живаго, а весь народъ предалъ заклятію, и поразилъ мечемъ. [9]И пожалѣлъ Саулъ и народъ Агага, и лучшихъ овецъ, и воловъ, и втораго разбора, и агнцевъ и всего хорошаго, и не захотѣли предать сіе заклятію; а все маловажное и худое предали заклятію.

[10]И было слово Господне къ Самуилу, и сказалъ Онъ: [11]Я раскаяваюсь, что поставилъ Саула царемъ; ибо онъ уклонился отъ Меня, и словъ Моихъ не исполняетъ. И прискорбно было Самуилу, и взывалъ онъ ко Господу всю ночь. [12]Наутріе рано всталъ Самуилъ, чтобъ идти на встрѣчу Саулу. И донесено Самуилу, что Саулъ ходилъ въ Кармилъ, и тамъ поставилъ себѣ памятникъ; потомъ возвратился, пошелъ и пришелъ въ Галгалъ. [13]И когда пришелъ Самуилъ къ Саулу, сказалъ ему Саулъ: будь благословенъ отъ Господа; я исполнилъ слово Господне. [14]Но Самуилъ сказалъ: какое же это блеяніе овецъ доходитъ до ушей моихъ, и ка-

кое мычаніе крупнаго скота слышу я? [15]Саулъ сказалъ: отъ Амаликитянъ пригнали ихъ, потому что народъ пощадилъ лучшее изъ мелкаго и крупнаго скота, чтобы принести въ жертву, Господу Богу твоему, а прочее мы предали заклятію. [16]Тогда сказалъ Самуилъ Саулу: позволь объявить тебѣ, что говорилъ мнѣ Господь въ ночь сію. И онъ сказалъ ему: говори.

[17]И сказалъ Самуилъ: не тотъ ли ты, который малымъ казался самому себѣ, и теперь главою колѣнъ Израилевыхъ, и Господь помазалъ тебя царемъ надъ Израилемъ? [18]И послалъ тебя Господь въ путь, и сказалъ тебѣ: поди, предай заклятію беззаконныхъ Амаликитянъ, и воюй съ ними, пока не истребишь ихъ. [19]Почему же ты не послушался гласа Господня, но кинулся на добычу и сдѣлалъ зло сіе предъ очами Господа? [20]И сказалъ Саулъ Самуилу: я послушалъ гласа Господня, и пошелъ въ путь, въ который посылалъ меня Господь, и привелъ Агага, царя Амаликитянъ, а Амаликитянъ предалъ заклятію. [21]Народъ же изъ добычи, изъ мелкаго и крупнаго скота, взялъ лучшее изъ заклятаго, чтобы принести въ жертву Господу Богу твоему въ Галгалѣ. [22]Но Самуилъ сказалъ: неужели всесожженія и жертвы столько же пріятны Господу, какъ послушаніе гласа Господа?

Послушаніе лучше жертвы,
И повиновеніе лучше тука овновъ.

[23]Ибо какой грѣхъ есть волхвованіе, такой же грѣхъ непокорность;
И упрямство наравнѣ съ мерзостями и идолами.

За то, что ты отвергъ слово Господне, и Онъ отвергаетъ тебя, чтобы ты не былъ царемъ.

[24]И сказалъ Саулъ Самуилу: согрѣшилъ я, преступилъ повелѣніе Господне и твои слова, потому что я боялся народа и послушался гласа ихъ. [25]Итакъ прости грѣхъ мой и

КЪ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ

(НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ ВТОРАГО ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА).

Жатва многа, дѣлателей мало; молитеся Господину жатвы, чтобы Онъ послалъ дѣлателей на жатву свою. Матѳ. IX, 37—38.

Вамъ, молодые люди, приходится вступать въ жизнь въ такое время, когда жить становится особенно трудно. Вамъ, поэтому, съ особенною внимательностію нужно всмотрѣться въ самихъ себя, какія силы вы несете на служеніе обществу,—и въ окружающую среду, какія задачи она представляетъ для вашей дѣятельности, и какія условія даетъ для выполненія этихъ задачъ.

Новое время представило нашему обществу много новыхъ задачъ и вопросовъ для разрѣшенія вступающимъ въ жизнь поколѣніямъ. При всей напряженной работѣ силъ общественныхъ, чувствуется недостатокъ въ силахъ для разрѣшенія этихъ широкихъ и сложныхъ задачъ. Прошло то время фаль-

шиваго, но успокоительнаго самообольщенія, когда мы съ гордостію говорили, что силъ у насъ великое множество, только простора и дѣла имъ нѣтъ, и недостатокъ дѣла любили относить къ постороннимъ, не зависящимъ отъ насъ условіямъ. Прошло и то недавнее время восторженной напряженности, когда мы съ полною увѣренностію въ своихъ силахъ бросились на встрѣчу новымъ задачамъ и вопросамъ, другъ передъ другомъ спѣшили ставить все новые и новые вопросы съ полною увѣренностію, что у насъ достанетъ силъ справиться со всѣми ими, и жаловались только на медленность введенія этихъ вопросовъ въ жизнь общественную административнымъ путемъ. Настала пора раздумья и разочарованія въ себѣ. Мы чувствуемъ, что дѣла у насъ много,—только силъ для совершенія дѣла недостаетъ. Повсюду жалобы на недостатокъ въ людяхъ. Повсюду опасенія за успѣхъ вводимыхъ въ жизнь реформъ,—какъ бы эти реформы не остались безъ дѣйствія, или не были даже искажены, при недостаткѣ дѣятелей, способныхъ вводить ихъ въ жизнь общественную. Прекрасныя формы жизни, заимствуемыя изъ другихъ странъ, могутъ дать совсѣмъ не тѣ результаты, какъ тамъ, при дурныхъ исполнителяхъ. Итакъ, все выходитъ шатко въ нашемъ общественномъ прогрессѣ: мѣры хороши, а исполнители плохи; дѣла много, а дѣятелей нѣтъ; и еслибы можно было сказать—вино новое, а мѣхи старые,—нѣтъ, мѣхи поновлены, а вино часто выдохшееся,—форма блестяща, а содержаніе пусто. Жатва многа, а дѣлателей мало.

Отъ чего же это зависитъ? Мы не беремся указывать всѣхъ частныхъ причинъ этого явленія. Тѣмъ менѣе мы считаемъ своимъ дѣломъ пускаться въ обсужденіе и осужденіе внѣшнихъ, напримѣръ, административныхъ условій для развитія общественной дѣятельности. Наше дѣло указать только самыя общія, и собственно нравственныя, отъ насъ самихъ зависящія условія нашей слабой дѣятельности, нашихъ неуспѣховъ въ общественной жизни, въ предостереженіе вступающему въ жизнь поколѣнію, чтобы оно, по возможности,

избѣгало тѣхъ подводныхъ камней въ жизни, о которые всего болѣе сокрушаются крѣпость и успѣхъ дѣла общественнаго.

И прежде всего указанное грустное явленіе въ нашей общественной жизни зависитъ, кажется, отъ того, что у насъ много силъ растрачивается совершенно даромъ — въ ранней молодости, еще не достигшихъ полнаго образованія, не употребленныхъ въ дѣло. И вотъ вамъ первое желаніе, молодые люди: дай Богъ вамъ въ молодости сберечь свои силы крѣпкими и неповрежденными для труда серіознаго. Свято храните и здоровье тѣла, и чистоту сердца, и трезвость ума, и крѣпость всѣхъ физическихъ и нравственныхъ силъ. Молодость, къ сожалѣнію, всегда бываетъ слишкомъ самонадѣянна и неразсчетлива въ своихъ силахъ. Въ молодости думается, будто жизни нѣтъ конца и силамъ нѣтъ мѣры. Простое горячечное напряженіе принимается за избытокъ силъ, который какъ будто нужно издержать какъ можно скорѣе. Молодость съ увлеченіемъ бросается на все, часто не соразмѣряя силъ съ тѣмъ, за что̀ берется. Какъ будто въ сознаніи, что опытность есть преимущество жизни, молодые люди нерѣдко слишкомъ рано стараются быть опытными, и большею частію не въ томъ, въ чемъ слѣдуетъ. Преждевременно и искусственно возбуждаются и раздражаются страсти, и безъ того трудно сдерживаемыя въ молодомъ возрастѣ. Наслажденіе удовольствіями не въ мѣру доходитъ до притупленія вкуса къ удовольствіямъ, а въ иныхъ и до жалкаго пресыщенія жизнью. Здоровье тратится по пусту отъ неразсчетливаго распредѣленія силъ и времени. Умъ, еще не укрѣпленный знаніемъ и мыслью, раздражается сомнѣніями и вопросами о такихъ предметахъ, съ которыми не подъ силу бороться и самому окрѣпшему уму. За недостаткомъ настоящихъ подвиговъ и волненій въ жизни, за недостаткомъ серіозной борьбы, — молодость нерѣдко выдумываетъ себѣ воображаемые подвиги, фальшивую борьбу, а силы-то тратятся на нихъ истинныя. Все—въ напряженіи, часто въ искусственномъ, фальшивомъ

напряженіи... Жизнь преждевременно изживается, — преждевременно тратятся силы. А потомъ настаетъ настоящая жизнь, настоящій подвигъ,—силъ уже нѣтъ. Опять преждевременное недовольство жизнью, разочарованіе, иногда трусость передъ жизнью, плаксивыя жалобы на другихъ людей, или на какую-то, никѣмъ не знаемую, и всѣхъ будто преслѣдующую, судьбу. Вотъ печальная исторія многихъ поколѣній,—и вотъ главная причина недостатка силъ у насъ для дѣла общественнаго. Счастливъ тотъ, кто въ молодости не извѣдалъ этой исторіи и сохранилъ крѣпкія силы для серіознаго подвига жизни. Трудно и, можетъ быть, несправедливо, было бы требовать отъ молодости, чтобы въ ней вовсе не было увлеченій. Этимъ, говорятъ, жизнь красится: да справедливо ли говорятъ и въ какомъ смыслѣ нужно понимать эти слова? Таковъ, по крайней мѣрѣ, непремѣняющійся законъ естественной, испорченной жизни человѣка, что дѣло въ ней всегда мѣшается съ бездѣльемъ и истина достигается путемъ многихъ ошибокъ. Но если же есть какой прогрессъ въ жизни, если новѣйшія поколѣнія въ томъ полагаютъ свое преимущество, что имъ досталось наслѣдіе прежнихъ: то можно же желать, чтобы горькіе опыты поколѣній предшествовавшихъ не остались безъ плода для послѣдующихъ,— чтобы молодые люди нынѣшняго времени серіознѣе смотрѣли на жизнь и лучше дорожили силами, чѣмъ прежніе. Между тѣмъ, когда мы смотримъ на окружающую среду, грустно и страшно дѣлается за молодыя поколѣнія, вступающія въ жизнь: столько соблазновъ предстоитъ имъ, — и что всего опаснѣе — соблазнъ въ нынѣшнее время представляется не просто какъ соблазнъ, а чуть не какъ святое, нравственное требованіе жизни. Ложь выступаетъ подъ видомъ истины,— грѣхъ маскируется красотою нравственнаго долга. Являются у молодаго поколѣнія особенные руководители, намѣренно сбивающіе его съ твердаго пути; проповѣдуются цѣлыя теоріи, оправдывающія преждевременную, неразсчетливую растрату силъ. Проповѣдуютъ ученіе о правахъ и свободѣ пло-

ти, дающее поводъ молодымъ людямъ оправдывать преждевременное и незакопное удовлетвореніе страсти, какъ разумную и законную потребность природы. Въ ущербъ гармоническому и цѣльному развитію духовныхъ силъ, изсушаютъ душу молодыхъ людей преждевременнымъ развитіемъ склонности къ сомнѣнію и отрицанію, даже не научивъ ихъ наперед владѣть опаснымъ оружіемъ логическаго анализа и отрицанія. Проповѣдуютъ льстивую для юношеской лѣни мысль, будто для того, чтобы быть развитымъ человѣкомъ, нѣтъ надобности укрѣплять умъ серіознымъ и труднымъ ученьемъ, а достаточно прочитать пять—шесть книжекъ новѣйшаго направленія, дабы изъ нихъ извлечь только такъ-называемые послѣдніе результаты современной мысли. Завлекаютъ молодыхъ людей, еще не извѣдавшихъ жизни, не укрѣпившихъ ума и характера, просто не разставшихся съ школьною скамьей, прямо бросаться въ водоворотъ общественной борьбы и въ ней нерѣдко навсегда губить свои силы, свою судьбу. Съ раннихъ лѣтъ стараются убивать въ молодыхъ людяхъ лучшія теплыя и безкорыстныя чувства и привязанности, святыя чаянія души человѣческой, самую дорогую вѣру въ жизнь и людей—жесткими и сухими матеріялистическими воззрѣніями на жизнь и людей. Лестны эти теоріи для испорченной природы человѣческой, потому что онѣ льстятъ всякой распущенности и бездѣлью, снимаютъ узду съ дурныхъ инстинктовъ человѣческой природы. Естественно, что онѣ съ успѣхомъ распространяются въ молодомъ поколѣніи, еще неопытномъ и жадномъ до всего новаго,—и сколько зла отсюда выходитъ!.. Дай Богъ, чтобы зло ограничивалось, по крайней мѣрѣ, только временнымъ омраченіемъ нѣсколькихъ молодыхъ умовъ. Избави Богъ, какъ бы имъ не были искалечены нравственныя и физическія силы почти цѣлаго поколѣнія....

Много силъ тратится и убивается у насъ попусту въ молодости; но еслибы и въ зрѣломъ возрастѣ, когда мы дѣлаемся настоящими общественными дѣятелями, мы всѣ, по

крайней мѣрѣ, бо́льшую часть оставшихся силъ употребляли въ дѣло на пользу общества, — великая была бы въ обществѣ масса силъ дѣятельныхъ. Но не такъ бываетъ. И большая часть жизни посвящается у насъ такъ-называемымъ развлеченіямъ, удовольствіямъ, личнымъ интересамъ, просто праздности и бездѣлью, а не дѣлу. Лѣность, бѣгство отъ всякаго дѣла и преимущественно апатія къ дѣлу общественному—наши исконные враги. И вотъ другая причина вялости и шаткости нашего общественнаго прогресса. И вотъ другое благожеланіе вамъ, молодые люди! Дай вамъ Богъ, сохранивъ цѣлыя и крѣпкія силы для жизни и приготовивъ ихъ къ жизненной дѣятельности серьезнымъ развитіемъ, быть настоящими людьми дѣла, а не праздполюбцами, — не искателями однихъ забавъ, развлеченій, личныхъ выгодъ и т. п. Не новое что-нибудь мы здѣсь высказываемъ. Въ наше время (и за это честь ему) всѣ говорятъ о дѣлѣ, и между молодыми людьми теперь, болѣе чѣмъ когда-нибудь прежде, можно услышать фразу «нужно дѣло дѣлать!» Наше время по преимуществу называютъ временемъ дѣловымъ и собственно въ молодомъ современномъ поколѣніи зародился, говорятъ, въ послѣдніе годы цѣлый особенный типъ людей дѣла (реалистовъ), т. е. людей съ особенно сильнымъ стремленіемъ и способностями къ дѣлу. Увлеченіе дѣломъ въ наше время доходитъ какъ будто даже до крайности. «Не нужно намъ людей чувства, говорятъ почти такъ, пустыхъ сантиментальныхъ фантазеровъ; — поменьше людей знанія и мысли, сухихъ доктринеровъ, — побольше людей дѣла; пожалуй, пусть будетъ и мысль, и чувство, но чтобы непремѣнно они имѣли дѣловое, практическое направленіе, — чтобы мысль, напримѣръ, только и занималась тѣмъ, что нужно ѣсть и пить,—а чувство только и чувствовало состояніе насыщенія и голода». Но извѣстная истина: не всегда-то такъ бываетъ на дѣлѣ, какъ бываетъ на словахъ. Мы не станемъ подозрительно относиться къ серьезнымъ и дѣльнымъ стремленіямъ молодаго поколѣнія. Мы не будемъ слишкомъ стро-

ги къ нему, какъ строго оно часто относится къ поколѣніямъ прежнимъ. Вопервыхъ, мы знаемъ, что далеко же не всѣ молодые люди принадлежатъ къ этому особенному типу молодыхъ людей, которые имѣютъ такое высокое понятіе о своихъ дѣловыхъ способностяхъ, и почему-то ни съ кѣмъ не спросившись, считаютъ себя не только представителями молодаго поколѣнія, но выдаютъ, какъ будто все молодое поколѣніе въ нихъ заключается. Далѣе мы знаемъ, что и всегда во всѣхъ поколѣніяхъ бывали настоящіе люди дѣла, и бывали люди праздные, бездѣльные, иногда просто такъ и считающіе себя людьми праздными, бездѣльными, а иногда, напротивъ, еще болѣе самыхъ дѣловыхъ людей любящіе выставлять себя людьми горячо и неутомимо дѣятельными, сущности же только имѣющіе ловкость отговариваться отъ дѣла красивыми фразами. Въ какомъ поколѣніи больше способныхъ и усердныхъ къ дѣлу людей: — въ томъ ли, которое выходило изъ школъ въ шестидесятыхъ годахъ, когда, говорятъ, и появился этотъ вышеупомянутый типъ людей дѣла — реалистовъ, или въ пятидесятыхъ, сороковыхъ, тридцатыхъ,—этого мы не станемъ рѣшать. Да и трудно въ этомъ отношеніи было бы сравнивать поколѣнія шестидесятыхъ годовъ съ поколѣніями хоть сороковыхъ,—потому что если о послѣднихъ мы кое-что знаемъ, каковы они были, что сдѣлали, кто между ними особенно отличился, какъ общественный дѣятель, то о первыхъ пока рѣшительно невозможно сказать опредѣленнаго сужденія, каковы они будутъ, и сколько изъ нихъ выйдетъ великихъ дѣятелей. Имъ принадлежитъ будущее, — пока мы отъ нихъ ничего не видали, пока мы только много слышимъ о нихъ. Мы не отрицаемъ того, что въ этомъ поколѣніи много дѣльныхъ людей. Намъ хочется вѣрить и тому, что въ немъ больше выйдетъ дѣльныхъ людей, чѣмъ въ прежнихъ поколѣніяхъ. Этому такъ и быть должно; и иначе было бы безчестье молодому поколѣнію, потому что это поколѣніе живетъ позже прежнихъ, и живетъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Но, именно ради са-

маго уваженія къ серьезнымъ и дѣльнымъ стремленіямъ молодаго поколѣнія, желалось бы видѣть въ немъ меньше такихъ качествъ, которыя не служатъ признаками настоящей серьезности и дѣльности. И прежде всего, опасный для дѣла признакъ — это то, что многіе молодые люди слишкомъ уже много говорятъ о своихъ дѣловыхъ способностяхъ и стремленіяхъ. Болтливость и пустословіе—не признакъ дѣловыхъ людей. Кто на самомъ дѣлѣ дѣлаетъ дѣло, тому некогда, да и нѣтъ нужды много говорить о своей дѣятельности. У кого трудовая жизнь обратилась въ привычку, тотъ не станетъ вездѣ выставляться съ своими трудами, потому что они для него не составляютъ чего-нибудь особеннаго, необыкновеннаго, годнаго на выставку; они для него такое обыкновенное дѣло, о которомъ и говорить нечего. Кто много хвалится своимъ безкорыстіемъ, самоотверженіемъ, мужествомъ, это почти всегда вѣрный признакъ того, что случаи безкорыстія, самоотверженія, мужества слишкомъ рѣдки въ жизни такого человѣка: поэтому то онъ и старается ихъ постоянно держать на глазахъ у себя и у другихъ, какъ нѣчто выходящее изъ ряду вонъ, какъ нѣчто необыкновенное. Точно также кто любитъ хвалиться своею дѣятельностью, — у того дѣятельность едва ли составляетъ привычку жизни.... Еще хуже то, что многіе, не дѣлая почти ничего, а только много говоря о дѣлѣ, не только другихъ стараются увѣрить, что они дѣльные люди, но и сами искренно увѣрены въ этомъ. Это довольно новое и очень опасное явленіе въ нашей общественной жизни. Въ прежнее время дѣлали дѣла мало, — по крайней мѣрѣ и не думали много о своей дѣятельности, и не придавали ей большаго значенія. Потомъ, не задолго до нашего времени былъ, говорятъ, въ нашемъ обществѣ особенный типъ людей, всю жизнь по видимому гонявшихся за дѣломъ, тосковавшихъ о дѣлѣ, и во всю жизнь почти ничего не дѣлавшихъ, частію по причинамъ отъ нихъ не зависящимъ, — частію по ихъ собственной винѣ, потому что они не умѣли найдти и приладить себя къ дѣлу, потому что они были искажены и

испорчены въ самомъ воспитаніи, — потому наконецъ, что много еще оставалось въ ихъ натурѣ лѣни природной и отъ предковъ наслѣдованной, а убѣжденіе въ необходимости труда, напитавшее умъ и затронувшее сердце, не было на столько сильно, чтобы совершенно переработать натуру и весь строй жизни, искоренить старыя, непріязненныя труду привычки, — внѣшнихъ же возбужденій къ труду, при обезпеченности жизни, было мало. Много въ нынѣшнее время смѣются надъ этими, отживающими свое время людьми,—много укоряютъ ихъ за то, что жизнь ихъ прошла безслѣдно, и ничего не внесено ими въ общественное дѣло. Но не говоря уже о томъ, что этотъ послѣдній упрекъ далеко не совсѣмъ справедливъ, не говоря о томъ, что эти люди въ свое время имѣли болѣе оправданій для своей недѣятельности, чѣмъ бездѣльные люди нашего времени;—нужно отдать имъ справедливость въ томъ, что они, по крайней мѣрѣ, не обманывали себя и другихъ, не говорили много о своей дѣятельности. Напротивъ, такъ и считали себя людьми бездѣльными, мало того, — неспособными къ дѣлу, испорченными для дѣла, лишними въ жизни людьми. Сиренъ былъ въ нихъ духъ самоиспытанія и самообличенія, — и этотъ благородный самообличенія духъ самъ по себѣ долженъ былъ дать нѣсколько добрыхъ залоговъ для общественнаго развитія. Вотъ этого-то самоиспытанія и самообличенія, къ сожалѣнію, мало замѣтно въ настоящее время. Большая часть людей нынѣшняго времени такъ довольна собой, что становится страшно за нихъ самихъ и за будущее нашего общественнаго развитія, потому что это довольство собою есть главный источникъ отупѣнія и нравственнаго застоя. Можетъ быть въ началѣ просто по реакціи давнему привычному бездѣлью, въ нынѣшнее время особенно много стали говорить о дѣлѣ, и договорились до того, что оглушили самихъ себя своими словами, и праздныя фразы о дѣлѣ начали принимать за самое дѣло. Вотъ здѣсь-то большая опасность, какъ бы иные не удовольствовались даже этимъ. Тунеядецъ, сознающій свое ту-

неядство, все еще подаетъ надежды къ исправленію, — по крайней мѣрѣ своимъ примѣромъ онъ не слишкомъ вредно дѣйствуетъ на другихъ. Но отъ тунеядца, выставляющаго себя дѣловымъ человѣкомъ, рѣшительно нечего ожидать,— и онъ самое вредное явленіе въ обществѣ по нравственному вліянію на другихъ. Еще новый опасный для дѣла признакъ времени: между многими такъ-называемыми дѣловыми людьми современнаго развитія распространяются самыя поверхностныя и извращенныя понятія о дѣлѣ, не только обличающія въ нихъ незнакомство съ настоящимъ дѣломъ, но, что̀ еще хуже, внушающія опасенія за ихъ способность къ дѣлу и на будущее время. Мы уже упоминали объ одномъ изъ такихъ ложныхъ понятій; въ наши времена какъ-то слишкомъ рѣзко стали раздѣлять область практическаго дѣла отъ области мысли и чувства. «Поменьше намъ, говорятъ, философовъ—людей мысли,—вовсе не нужно людей чувства,—давайте намъ людей дѣла!» Положимъ, подобныя фразы не что иное, какъ неловкое выраженіе мысли, имѣющей въ основаніи своемъ нѣчто справедливое, т. е. что мысль и чувствзо не должны заниматься предметами, совершенно отвлеченными отъ жизни, а должны имѣть практическое, близкое къ жизни направленіе. Но въ дѣлѣ серьезномъ и самая неточность выраженія мысли, спутывая и сбивая съ толку некрѣпкіе умы, можетъ принести много вреда. Вотъ не въ этой ли неточности беретъ свое начало распространяющееся въ нынѣшнее время легкомысленное и вредное пренебреженіе къ серьезной наукѣ, къ чистому искусству,—ко всему тому, чего мы хорошо не понимаемъ, и на этомъ основаніи считаемъ себя въ правѣ совершенно отрицать? Не отсюда ли происходитъ и то, что у насъ иные преждевременно стремятся на поприще общественной дѣятельности, не кончивъ курса школьнаго образованія, и оставаясь плохими учениками въ школѣ, утѣшаютъ себя мыслію, что они будутъ великими общественными дѣятелями въ жизни? Пустыя мечты, ложныя представленія о дѣлѣ! Безъ знанія, безъ истиннаго одушев-

ленія не можетъ быть настоящаго дѣла, — а тѣмъ болѣе важнаго дѣла общественнаго. Дѣло человѣческое должно быть непохоже на работу машины, или неразумнаго животнаго. Оно только тогда хорошо, когда управляется знаніемъ и согрѣвается одушевленіемъ. Поэтому, не отвращаться намъ нужно отъ людей мысли и чувства. Нѣтъ, дай Богъ побольше намъ людей мысли, обогащённой знаніемъ, и людей истиннаго одушевленія, — только тогда будутъ у насъ и настоящіе люди дѣла! И пусть поменьше будетъ такихъ дѣятелей, которые, подобно рабочей машинѣ, готовы дѣлать всю жизнь для самихъ себя невѣдомо что, безъ участія мысли и чувства, въ направленіи, какое угодно будетъ давать ихъ силамъ тѣмъ, для кого выгодно распоряжаться этими силами, какъ механическими силами. Другое еще болѣе распространенное въ наше время, и не менѣе ошибочное и вредное представленіе о дѣлѣ,— будто дѣлать дѣло и стать дѣльнымъ человѣкомъ очень легко. Такое понятіе естественно можетъ образоваться при незнакомствѣ съ настоящимъ дѣломъ. Зная о трудѣ по наслышкѣ, или смотря на трудъ со стороны, очень натурально не замѣтить трудности труда. Отсюда легкіе взгляды, что мы способны ко всякому дѣлу, за какое бы ни принялись. Отсюда безпощадная строгость въ оцѣнкѣ чужихъ трудовъ, можетъ быть, и небезукоризненныхъ, но все-таки, какъ всякій трудъ, заслуживающихъ уваженіе. Слишкомъ скоры и щедры бываемъ мы на приговоры другимъ. «Тотъ ничего не дѣлаетъ, другой дѣлаетъ свое дѣло чрезвычайно дурно, а между тѣмъ дѣло, кажется, такое легкое,— намъ стоило бы только приняться за него, и у насъ бы оно пошло совсѣмъ иначе.» Нѣтъ, друзья, не обольщайте себя; такой взглядъ на дѣло больше всего показываетъ, что мы еще не знаемъ настоящаго дѣла. Смотря на трудъ со стороны, естественно, мы говоримъ, не видѣть трудности труда. Но не такъ будетъ разсуждать знакомый съ дѣломъ. Нѣтъ, никогда не обольщайте себя пріятною, но обманчивою мыслью, будто стать общественнымъ дѣятелемъ

легко. Ничто серьезное въ жизни не достается легко. Какъ въ дѣлѣ образованія, такъ и во всякомъ дѣлѣ, по пословицѣ, корни бываютъ не вкусны, только плоды сладки. Кто желаетъ быть общественнымъ дѣятелемъ, долженъ приготовить себя къ тяжелому труду, — долженъ не о лаврахъ думать, а напередъ о терніяхъ, чрезъ которыя лежитъ путь къ лаврамъ. Иначе, приступая къ дѣлу съ слишкомъ легкимъ понятіемъ о дѣлѣ, мы на первыхъ же порахъ можемъ испытать разочарованіе. Первый опытъ покажетъ, что дѣло дѣлать далеко не такъ легко, какъ думалось,—и хорошо, если этотъ первый опытъ не охладитъ, не разочаруетъ насъ, а только образумитъ на будущее время. А то и такъ бываетъ, что иной, испытавши трудность перваго дѣла въ жизни, теряетъ потомъ энергію на всякое дѣло; а иной всю жизнь будетъ бросаться то на то, то на другое дѣло,—и никогда ни одного дѣла не съумѣетъ выдержать и довести до конца. Это стремленіе бросаться на все и ничего не успѣвать сдѣлать,—хвататься за самыя великія, за самыя широкія и, большею частью не касающіяся насъ дѣла,—не умѣя дѣлать дѣлъ самыхъ простыхъ, собственно до насъ относящихся,—это также характеристическій признакъ времени, много мѣшающій успѣху общественной дѣятельности. За науку мы беремся,—намъ сейчасъ хочется перестроить ее въ самыхъ основаніяхъ, освѣтить новыми воззрѣніями матеріалъ науки, не давая себѣ труда напередъ изучить основательно этотъ матеріалъ, иногда не имѣя самыхъ простыхъ элементарныхъ свѣдѣній въ томъ, о чемъ мы разсуждаемъ съ такою самоувѣренностью. Въ общественной дѣятельности намъ представляется, какими мы могли бы быть великими государственными людьми, законодателями, организаторами, реформаторами общества. И между тѣмъ мы не умѣемъ быть просто исправными исполнителями самыхъ несложныхъ отправленій общественной дѣятельности—хорошими чиновниками, офицерами, учителями и т. д. Просвѣщать кого-нибудь хочемъ,—намъ всего противнѣе имѣть дѣло съ какою-нибудь азбукой, или ариѳметикой (оно же все-

таки и труда и терпѣнья нѣкотораго требуетъ): то ли дѣло прямо взяться за политику и философію и сообщать своимъ прозелитамъ такъ-называемые послѣдніе рѣзультаты современной мысли. Порывъ гуманности и человѣколюбія пробуждается въ насъ, — мы прямо хотѣли бы облагодѣтельствовать цѣлое человѣчество, или ужь, по крайней мѣрѣ, цѣлый народъ, а до того иногда и дѣла нѣтъ, что кто-либо изъ людей самыхъ ближайшихъ къ намъ терпитъ крайнюю нужду. Странное противорѣчіе считать себя способными къ великимъ дѣламъ, не умѣя дѣлать малыхъ. Но въ немъ опять высказывается прежде всего наша неблагородная привычка тянуться за лаврами побѣды, едва по наслышкѣ зная о борьбѣ, а потомъ наше непониманіе настоящаго дѣла: ибо кто же изъ людей понимающихъ станетъ думать, что дѣлать великія дѣла легче, чѣмъ малыя? Наконецъ здѣсь же находитъ себѣ убѣжище опять-таки та же наша лѣнь, пустота, любовь къ бездѣлью. Бросаясь въ высокія и широкія сферы дѣятельности, всего удобнѣе ничего не дѣлать, а казаться дѣлающимъ. Здѣсь удобнѣе ограничиться одними словами о дѣлѣ, или, если взяться за дѣло и ничего не сдѣлать, извинить себя широтою предпринятой задачи, силою противодѣйствующихъ обстоятельствъ, неимѣніемъ опоры въ окружающей средѣ и т. д. Понятно однакожъ, что такое отношеніе къ дѣлу не можетъ принести никакой пользы обществу; напротивъ, ничто болѣе не можетъ вредить ему, какъ это намѣренное усыпленіе и безъ того дремлющихъ силъ,—обманчивый призракъ дѣятельности тамъ, гдѣ нѣтъ никакой дѣятельности. Только тогда общественное дѣло будетъ развиваться правильно, когда каждый изъ насъ будетъ исправно и добросовѣстно дѣлать прежде всего свое, хоть и малое дѣло, не мѣшаясь въ чужія. Тогда будутъ у насъ великіе дѣятели въ высшихъ общественныхъ сферахъ, когда будутъ вполнѣ исправные въ низшихъ: потому что, если кто является плохимъ и неспособнымъ дѣятелемъ въ высшей сферѣ дѣятельности,—это именно всего болѣе зависитъ отъ того, что

онъ слишкомъ легко относился къ низшимъ сферамъ. Нужно всегда начинать съ малаго, чтобы быть способнымъ дѣлать великое. Мы не ту нравственную ограниченность здѣсь проповѣдуемъ, чтобы каждый ограничивался только механическимъ исполненіемъ своего дѣла, относясь совершенно безучастно ко всѣмъ прочимъ интересамъ общества и не обращая даже вниманія на то, какое значеніе занимаетъ его дѣло въ великомъ дѣлѣ общественномъ. Нѣтъ, пусть каждый по мѣрѣ своего пониманія и живости натуры, мыслью и сердцемъ принимаетъ участіе въ интересахъ общественныхъ, но пусть не представляетъ этого чѣмъ-то особенно важнымъ, пусть этому не придаетъ значеніе дѣла; кромѣ этого, пусть каждый изберетъ себѣ спеціальный кругъ дѣятельности, въ которомъ бы могъ приложить свои общія идеи о благѣ общественномъ, строго испытавъ напередъ, къ чему кто способенъ, или въ случаѣ затрудненія въ этомъ вопросѣ, слѣдуя простому указанію обстоятельствъ жизни и другихъ болѣе опытныхъ людей. У кого есть великія силы, у того онѣ скажутся и въ малой сферѣ дѣятельности, — и сама собою будетъ расширяться для нихъ эта сфера, по мѣрѣ пріобрѣтенія нужной и для великихъ силъ жизненной опытности.

Еще одна изъ главнѣйшихъ причинъ недостаточнаго успѣха въ нашей общественной дѣятельности заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что у насъ очень мало даютъ, или почти вовсе не даютъ значенія нравственности въ дѣлахъ общественныхъ. Извѣстная способность и нѣкоторая подготовка къ дѣлу, помимо всякихъ случайныхъ условій, у насъ все еще требуется отъ общественнаго дѣятеля; но что касается до нравственныхъ качествъ и требованій, — до нихъ, собственно говоря, никогда почти не бываетъ дѣла ни тому, кто принимаетъ на себя общественную дѣятельность, и никому другому. Правильная мысль, что добрая нравственность (а тѣмъ болѣе одинъ наружный видъ нравственности — лицемѣрная нравственность) сама по себѣ не можетъ замѣнить въ человѣкѣ способности къ извѣстному дѣлу, т.-е. не

можетъ дать обществу ни хорошихъ офицеровъ при недостаткѣ военнаго образованія и способностей къ военному дѣлу,—ни хорошихъ учителей при недостаткѣ знанія и педагогической опытности,—ни хорошихъ литераторовъ при неумѣньи писать и т. д. Но эту правильную мысль у насъ исказили, довели до крайности, извратили въ совершенно другую ложную и вредную мысль, что для общественной дѣятельности вовсе не нужна нравственность, что между общественною дѣятельностью и личною нравственностью дѣятелей нѣтъ, не можетъ быть, и не должно быть ничего общаго. У насъ никого не удивитъ, напротивъ всѣмъ покажется совершенно справедливою въ сущности превратная и вредная мысль, что можно быть хорошимъ общественнымъ дѣятелемъ, прекраснымъ офицеромъ, образцовымъ чиновникомъ, отличнымъ двигателемъ народной промышленности и торговли—и быть въ тоже время человѣкомъ безнравственнымъ. Мало того—офицеромъ, чиновникомъ,— у насъ равнодушны къ нравственнымъ требованіямъ даже въ такихъ сферахъ жизни и дѣятельности, которыя главнымъ образомъ могутъ держаться на нравственномъ вліяніи. У насъ думаютъ, что можно быть прекраснымъ отцомъ семейства, образцовымъ воспитателемъ юношества, великимъ пророкомъ — карателемъ и учителемъ цѣлаго общества, поэтомъ, публицистомъ—и быть въ тоже время человѣкомъ безнравственнымъ. Какіе плоды изъ этого? Во всѣхъ сферахъ общественной жизни — нравственное растлѣніе и зараза, отъ которой трудно уберечься самой чистой и самой крѣпкой натурѣ, которая не поддается никакимъ внѣшнимъ реформаторскимъ мѣрамъ, именно потому, что наружныя лекарства не помогаютъ тамъ, гдѣ корень болѣзни кроется глубоко внутри. Неправосудіе и лихоимство въ администраціи, обманъ и банкротство въ торговлѣ и промышленности, формальное исполненіе обязанностей почти во всѣхъ сферахъ государственной и общественной службы, угнетеніе или растлѣніе молодыхъ силъ въ образованіи и воспитаніи, — недобросовѣстность обращенія

съ словомъ и мыслью, ради ловкой фразы и выгодной платы, готовая затуманить и развратить тысячи умовъ въ литературѣ, разладъ и ослабленіе самыхъ кровныхъ связей въ семьѣ, и почти совершенное отсутствіе связей общественныхъ, недостатокъ взаимнаго сочувствія, довѣрія и уваженія, холодность и апатія къ интересамъ страны и народа! Кто скажетъ, что эти страшныя нравственныя болѣзни чужды нашему общественному организму? И нечего жаловаться на нихъ и нечего надѣяться исправить ихъ какими нибудь внѣшними средствами, пока будетъ оставляться безъ вниманія самый корень этихъ болѣзней, пока у насъ не перестанутъ думать, что можно весь вѣкъ прожить отлично, и великія услуги обществу оказать, и пріобрѣсть всеобщее уваженіе, нисколько не заботясь о нравственности. Общество какъ будто или вовсе не задается самымъ вопросомъ о томъ, что́ такое нравственность, или если и создаетъ себѣ извѣстные нравственные идеалы и требованія, то самые произвольные, до крайности ограниченные, нерѣдко вовсе превратные, и потому до крайности разнообразные и измѣнчивые, смотря по духу времени и характеру кружка, въ которомъ таковые идеалы и требованія создаются. Тамъ нравственностью называютъ умѣнье прилично вести себя внѣшнимъ образомъ,— прилично ходить, сидѣть, кланяться, говорить и т. п.; въ другомъ мѣстѣ — современное нравственное требованіе, наоборотъ, эмансипація отъ всякихъ приличій, полнѣйшая безцеремонность и оригинальность въ одеждѣ, разговорѣ, образѣ жизни и т. п. Тамъ выше всего цѣнятся лицемѣріе и ханжество, а здѣсь вольномысліе и небрежность ко всему святому; тамъ больше всего поощряютъ безсловесность и рабскую покорность, здѣсь великимъ нравственнымъ подвигомъ считается всякая грубость и дерзость, особенно предъ высшими себя. Въ такъ называемомъ общественномъ мнѣніи опоры для прегражденія вредныхъ безнравственныхъ вліяній нельзя найти никакой. Оно большею частью остается равнодушнымъ къ самымъ возмутительнымъ и вреднымъ явленіямъ обще-

ственной нравственности, — иногда какъ будто вооружается грознымъ приговоромъ противъ общественныхъ пороковъ; но въ какую сторону направляется эта гроза общественнаго приговора, почему только въ ту, а не во многія другія, болѣе значительныя — это совершенно зависитъ отъ какой-нибудь случайности, или отъ внѣшнихъ обстоятельствъ: поэтому-то такъ часто и измѣняются требованія и приговоры общественнаго мнѣнія. Вчера оно съ безпощадною строгостью карало всякое необычное проявленіе самостоятельности и умственной силы, преимущественно въ молодомъ возрастѣ, а сегодня рукоплещетъ всякимъ проявленіямъ уже не самостоятельности, а просто проявленіямъ своеволія, и боится сказать правдивое слово такъ называемому молодому поколѣнію. Вчера оно подавляло своимъ презрѣніемъ увлеченіе и соблазнъ въ слабой женщинѣ, (поощряя, впрочемъ, своимъ потворствомъ, а иногда и похвалами грубый, грязный и холодно-разсчитанный развратъ мужчины, поставляющаго своею спеціальностью обольщенія и побѣды извѣстна города); сегодня же общественное мнѣніе съ полнѣйшимъ равнодушіемъ слушаетъ и похваливаетъ за бойкость рѣчи новыя теоріи о томъ, что бракъ есть предразсудокъ, дѣвическая стыдливость и невинность — глупость, воздержаніе отъ страстей — грѣхъ противъ природы, семейныя связи — деспотизмъ и т. д. Вчера общественное мнѣніе съ неимовѣрнымъ усердіемъ ратовало противъ взяточниковъ (конечно только на словахъ, на дѣлѣ взяточники всегда могли пользоваться почетомъ и всѣми выгодами общественнаго положенія),—сегодня же оно чуть само не начинаетъ опять склоняться къ тому мнѣнію, что безъ взяточниковъ общество существовать не можетъ, и возставать противъ нихъ — одно вольнодумство. Даже не вчера и не сегодня, а тутъ же въ одно время и въ одномъ мѣстѣ — въ одномъ извѣстное нравственное свойство подвергается приговору, а въ другомъ оно поощряется, напр. осуждается какъ низость всякое, даже и на разумныхъ основаніяхъ допускаемое, сознательное признаніе авторитетовъ—на словахъ,—

и поощряется, какъ мягкодушіе и любезность, самое униженное прислуживанье передъ милостивцами—на дѣлѣ;—подвергаются осмѣянію и возбуждаютъ отвращеніе, какъ признакъ варварства, всякія проявленія грубости и дерзости на сходкахъ крестьянскихъ,—и вызываютъ въ иныхъ образованныхъ людяхъ тайное, а въ иныхъ и явное сочувствіе и удивленіе подобныя же явленія въ самой высокой сферѣ общественной жизни—въ литературѣ. Наконецъ, къ довершенію всего, безнравственность возводится въ принципъ, оправдывается цѣлымъ строемъ нарочно придуманныхъ для того фальшивыхъ философскихъ теорій. Отвергаются вѣчныя, св. вѣрою заповѣданныя, разумомъ и вѣчнымъ опытомъ оправданныя, начала нравственности, т. е. начала любви и самоотверженія. И на мѣсто того проповѣдуется эгоизмъ, какъ единственный двигатель, какъ живое начало всякой дѣятельности личной и общественной (а дабы открытая теорія эгоизма сама по себѣ не отталкивала своею явною нелѣпостью и безобразіемъ, проповѣдники этой теоріи стараются маскировать ее, объясняя слово «эгоизмъ» въ новомъ, ни для кого непривычномъ смыслѣ, приписывая ему вовсе несродныя, отъ тѣхъ же отверженныхъ началъ любви и самоотверженія заимствованныя черты, дабы путаницею словъ спутать самыя понятія въ обществѣ, и съ большимъ удобствомъ пролить въ души довѣрчивыхъ людей ядъ въ подслащенномъ видѣ). Преклоняются съ благоговѣніемъ, какъ предъ великимъ философскимъ открытіемъ, предъ парадоксальною мыслью иноземнаго писателя, что нравственнаго прогресса въ обществѣ нѣтъ и не должно быть, что благосостояніе обществъ единственно зависитъ отъ одного умственнаго прогресса (накопленія знаній) и матеріальнаго (накопленія богатствъ). Такъ ли оно на самомъ дѣлѣ?.. Да, вліяніе нравственныхъ силъ на общественное благосостояніе не такъ замѣтно, какъ вліяніе знаній и матеріальнаго довольства, потому что оно распространяется болѣе сокровеннымъ путемъ и касается не однѣхъ внѣшнихъ (часто обманчивыхъ) сторонъ общественнаго благосо-

стоянія, а самой его внутренней основы. Конечно, и самой суммы нравственныхъ силъ въ обществѣ нельзя вымѣрять аршиномъ, вывѣсить фунтами, вычислить статистически съ такою же точностью, или по крайней мѣрѣ приблизительною вѣроятностью, какъ опредѣляется въ статистикѣ количество народнаго богатства, или количество грамотныхъ людей, учебныхъ заведеній и печатныхъ книжекъ, выходящихъ въ извѣстномъ году въ извѣстномъ государствѣ (что впрочемъ еще не всегда служитъ вѣрнымъ показателемъ самаго умственнаго прогресса въ обществѣ). Поэтому-то, естественно, вліяніе нравственныхъ силъ въ обществѣ остается незамѣтнымъ для такихъ мудрецовъ нынѣшняго вѣка, которые на все смотрятъ съ грубо-матеріальной точки зрѣнія, которые привыкли все мѣрять на аршинъ, вѣсить на фунты. Но вѣрьте неложному слову писателя, что *съмя святое есть стояніе міра*, т. е., что истинная нравственность есть самая коренная, самая глубокая основа благосостоянія не только отдѣльныхъ обществъ, но и цѣлаго человѣчества. Вѣрьте старой, въ старыхъ плохихъ учебникахъ часто повторявшейся, а въ новыхъ лучшихъ къ сожалѣнію рѣдко встрѣчающейся, истинѣ, что только добродѣтелями возвышаются, поддерживаются и процвѣтаютъ общества и государства, а упадокъ нравственный всегда служитъ въ нихъ источникомъ и предвѣстіемъ самаго политическаго паденія. Какъ это бываетъ, непонятно развѣ не желающему понимать. Развѣ же въ самомъ дѣлѣ для общества все равно—будемъ ли мы привязаны къ своей родинѣ только потому, что здѣсь наши домы, имущества, и здѣсь намъ жалованье даютъ, или — по искренней любви къ отечеству, въ живомъ сознаніи тѣхъ нравственныхъ связей съ нимъ, которыя, можно сказать, со всѣхъ сторонъ обхватываютъ нашу жизнь? Развѣ для общества все равно, будемъ ли мы участвовать въ его интересахъ настолько, насколько они касаются нашего кармана, или, наоборотъ, готовы будемъ въ случаѣ нужды жертвовать своими личными интересами для блага общественнаго? Развѣ для общества

все равно, что мы не будемъ обманывать другъ друга, воровать, убивать только въ такихъ случаяхъ, когда это неудобно сдѣлать, когда чрезъ это можетъ выйти вредъ для насъ же самихъ, когда грозитъ страхъ полиціи и отвѣтственность предъ закономъ, или же, что мы будемъ отвращаться всѣхъ подобныхъ преступленій по своему нравственному чувству? Развѣ для общества все равно — будутъ ли распространены между его членами добрые, простые и строгіе нравы, или роскошь, чувственность, развратъ, изнѣженность, слабодушіе, видимымъ образомъ нравственно и физически растлѣвающія и убивающія общество? Развѣ для общества все равно — будутъ ли въ семьяхъ отношенія между мужемъ и женой основываться на однихъ случайныхъ увлеченіяхъ чувственности и разсчетахъ корысти, и отношенія между родителями и дѣтьми на внѣшнихъ строго опредѣленныхъ гражданскихъ постановленіяхъ, — или на высокомъ сознаніи святости семейнаго союза, благословляемаго самимъ Господомъ, на нравственныхъ началахъ взаимной любви, взаимнаго уваженія, взаимнаго снисхожденія и т. д. Развѣ для общества все равно — будемъ ли мы исполнять въ немъ свои обязанности, я—священническія, вы—офицерскія, онъ—чиновническія только потому, что какъбудто какая-то судьба меня сдѣлала священникомъ, васъ—офицерами, его—чиновникомъ, и насъ здѣсь поятъ и кормятъ, а больше намъ дѣться некуда, по недостатку подготовки къ другимъ занятіямъ, или каждый изъ насъ будетъ исполнять свои обязанности по любви къ своему дѣлу, по высокому сознанію святости и важности его въ великомъ дѣлѣ общественномъ? Такъ, мы говоримъ, только уму, извращенному ложными теоріями, до фанатизма предубѣжденному противъ истины, на каждомъ шагу свидѣтельствуемой жизнью, можно не понять, какое вліяніе имѣетъ нравственность на благосостояніе обществъ. Она воистину есть глубочайшая основа самого существованія и крѣпости ихъ, и никакое накопленіе богатствъ, даже никакое накопленіе знаній не спасетъ общество отъ погибели тамъ, гдѣ между чле-

нами общества будутъ распространены роскошь, чувственность, развратъ, лѣность, изнѣженность, взаимное недовѣріе, эгоизмъ, жесткость сердечная, холодность къ родинѣ, апатія къ интересамъ общественнымъ, наконецъ, какъ корень всякаго зла, недостатокъ прочныхъ убѣжденій и отсутствіе страха Божія въ совѣсти и сердцѣ.—Поэтому нельзя отдѣлять дѣла общественнаго отъ дѣла нравственнаго,—и всякому вступающему на поприще общественной дѣятельности, прежде всего нужно спросить себя, нравственный ли онъ человѣкъ. Всякому, желающему послужить обществу, прежде всего нужно дать обществу въ себѣ самомъ хорошаго члена. Всякому, ревнующему о прогрессѣ — усовершенствованіи общества, должно начать нравственное усовершенствованіе съ себя самого. Здѣсь нужно строгое самоиспытаніе, искреннее стремленіе къ нравственному совершенству, твердая рѣшимость на подвигъ и борьбу. У насъ наоборотъ бываетъ. У насъ иной готовъ все общество, все человѣчество преобразовать, тысячи людей уму и нравственности научить, только о собственномъ исправленіи никогда не думаетъ, съ одною какою-нибудь мелкою страстью, или привычкой въ себѣ самомъ побороться у него рѣшимости нѣтъ. Стремленіе къ нравственному совершенствованію, личный подвигъ, борьба съ собою—для нашего времени непривычныя слова! Не удивительно, что въ наше время распространяется и имѣетъ успѣхъ грубое ученіе, что въ человѣкѣ свободы нѣтъ, борьба съ самимъ собой и личное усовершенствованіе — невозможны,—человѣкъ во всей своей жизни и дѣятельности—игрушка внѣшнихъ вліяній. Не удивительно, мы говоримъ, что этому ученію вѣрятъ тамъ, гдѣ какъ будто на самомъ дѣлѣ живется только по вліянію внѣшнихъ обстоятельствъ, гдѣ о нравственномъ усовершенствованіи, о личномъ подвигѣ, о борьбѣ съ собою и помину нѣтъ. Но пора же наконецъ пробудиться отъ такого усыпленія и разслабленія нравственнаго, угрожающаго крайнимъ измелчаніемъ характеровъ и утратой всякихъ личныхъ доблестей въ обществѣ. Пора при-

знать, что всѣ наши фразы о благѣ общественномъ ни на шагъ не подвинутъ общества на пути истиннаго прогресса, пока мы будемъ оставлять безъ вниманія свое личное нравственное благо. Не спрашивайте, какимъ образомъ каждый изъ насъ могъ бы принести пользу обществу своими личными подвигами и добродѣтелями, своимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ. Нравственное вліяніе распространяется въ обществѣ, какъ мы уже говорили, путемъ не столько явнымъ, какъ распространяется напримѣръ знаніе, или богатство; способа его распространенія нельзя объяснить какъ-нибудь механически; но тѣмъ не менѣе оно есть фактъ несомнѣнный. Добрый нравственный человѣкъ уже тѣмъ однимъ приноситъ пользу обществу, что живетъ въ обществѣ. Кругомъ него на всѣхъ, имѣющихъ къ нему болѣе, или менѣе близкія отношенія, распространяется вліяніе добрыхъ понятій, добрыхъ чувствъ, добрыхъ привычекъ,—и трудно сказать, гдѣ будетъ предѣлъ распространенію этого добраго вліянія. Жизнь человѣка нравственнаго въ обществѣ способствуетъ возвышенію строя общественной нравственности, очищенію — такъ сказать — самой нравственной атмосферы общества. Всякое общество имѣетъ свой нравственный строй, свою нравственную атмосферу; смотря по качеству этой атмосферы, одно общество называютъ безнравственнымъ, другое — болѣе нравственнымъ. Эта атмосфера имѣетъ такое же сильное вліяніе на понятія и нравы отдѣльныхъ членовъ общества, какъ сильно воздушная атмосфера вліяетъ на здоровье и физическое благосостояніе людей, живущихъ въ ней. Но и сама эта нравственная атмосфера не откуда-нибудь извнѣ посылается въ общество, а образуется подъ условіемъ нравственныхъ понятій, привычекъ и дѣйствій частныхъ членовъ общества. Общественная нравственность есть — такъ сказать — сумма, или средній показатель нравственности отдѣльныхъ личностей, составляющихъ общество. Сюда каждый изъ членовъ общества незамѣтно вводитъ струю своего вліянія, чистую и здоровую — хорошій нравственный чело-

вѣкъ, гнилую и вредную — человѣкъ дурной безнравственный. Поэтому не безразличное дѣло для блага общественнаго—будетъ ли каждый изъ насъ нравственнымъ, или безнравственнымъ человѣкомъ. Всякій дурной поступокъ нашъ, всякая грубая склонность и привычка вноситъ растлѣніе и ядъ въ жизнь общественную, и всякій личный подвигъ, всякій шагъ на пути нравственнаго усовершенствованія, всякая, по видимому, незначительная, ни для кого незамѣтная, побѣда надъ какою-нибудь дурною склонностью и привычкою не остается безъ добрыхъ результатовъ для цѣлаго общества. Это особенно должно внушать намъ осторожность въ помыслахъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ и поощрять на подвигъ нравственнаго усовершенствованія.

Но гдѣ же взять идеалы для проясненія и утвержденія своихъ нравственныхъ понятій? Гдѣ найдти силы на подвигъ и борьбу? Гдѣ путь къ нравственному усовершенствованію? Вотъ, наконецъ, мы дошли до того, что главнѣйшимъ образомъ нужно нашему обществу для успѣха всѣхъ его добрыхъ начинаній и стремленій, и каждому изъ насъ для нашего личнаго усовершенствованія. *Азъ есмь путь, истина и животъ*, сказалъ Божественный Основатель нашей святой вѣры, и скорѣе небо и земля прейдутъ, чѣмъ утратятъ свое значеніе эти Божественныя слова. Послѣ этого нечего спрашивать, гдѣ намъ искать образцовъ, силъ и средствъ для нравственнаго усовершенствованія. Намъ, рожденнымъ, воспитаннымъ и живущимъ въ христіанствѣ, святая религія христіанская, кажется, не должна бы быть такъ чужда, чтобы не знать, какое великое сокровище нравственное мы въ ней имѣемъ. Живымъ союзомъ вѣры и любви соединяя души людей съ источникомъ всего истиннаго, добраго и святаго, святая религія христіанская проливаетъ свѣтъ истины, добра и правды во всѣ сферы человѣческой жизни и дѣятельности и не только представляетъ высокія правила и образцы нравственнаго совершенства, но и даетъ самыя благодатныя силы къ осуществленію ихъ, къ борьбѣ съ со-

бою, къ побѣдѣ надъ злыми навыками и страстями. Читайте Евангеліе, читайте внимательнѣе Св. Писаніе, — глубже вникайте въ духъ и смыслъ его—не однимъ умомъ, а живымъ участіемъ всѣхъ духовныхъ силъ, и вы найдете здѣсь полноту безконечно-высокихъ нравственныхъ идеаловъ и живое воплощеніе всѣхъ ихъ въ Божественной личности нашего Искупителя. Читайте исторію Церкви, читайте жизнеописанія святыхъ людей,— и здѣсь вы увидите множество примѣровъ тому, какъ святая христіанская Вѣра, при самыхъ неблагопріятныхъ нравственныхъ условіяхъ окружающей среды, среди самаго глубокаго невѣжества и разврата общественнаго, умѣла всегда воспитывать и возвышать до невѣроятной почти для человѣка естественнаго нравственной высоты цѣлыя тысячи людей различныхъ половъ, возрастовъ и состояній общественныхъ,— увидите, какъ цѣлые народы изъ состоянія грубаго и дикаго возвышены христіанствомъ на высокую степень прогресса и цивилизаціи до того, что теперь самое понятіе о народѣ цивилизованномъ почти всегда соединено у насъ съ понятіемъ о народѣ, просвѣщенномъ христіанствомъ; увидите, какъ въ цѣломъ человѣчествѣ во всей его исторіи самый строй нравственныхъ понятій и отношеній видимымъ образомъ измѣнялся, возвышался, облагораживался по мѣрѣ того, какъ христіанскія начала проникали въ жизнь человѣчества. Всматривайтесь внимательнѣе въ жизнь хорошихъ добрыхъ христіанскихъ семействъ и личностей,— только не лицемѣрно и не суевѣрно христіанскихъ, а такихъ, въ которыхъ святая вѣра служитъ не однимъ внѣшнимъ покровомъ, а глубокою основой и дѣятельнымъ началомъ всей жизни, въ которыхъ теплота религіознаго чувства соединяется съ твердымъ разумнымъ пониманіемъ самыхъ христіанскихъ началъ и человѣческихъ отношеній,—замѣчайте, чѣмъ различается жизнь такихъ людей отъ другихъ, которые живутъ не по духу Христову, и вы увидите, что христіанская вѣра не престаетъ и въ настоящее время дѣйствовать благотворно на души и сердца людей, въ томъ же са-

момъ обществѣ, при тѣхъ же самыхъ нравственныхъ условіяхъ, проводя глубокое различіе между чадами міра и чадами Христовыми. Наконецъ держитесь, сколько возможно ближе общенія съ св. Церковію, пользуйтесь обильнѣе и чистосердечнѣе тѣми благотворными средствами нравственнаго преуспѣянія, которыя предлагаетъ она въ своемъ ученіи, въ своемъ богослуженіи, преимущественно въ св. таинствахъ,—и вы въ себѣ самихъ, въ своей собственной жизни, увидите благодатную силу Божію, поборающую нравственныя немощи человѣческія. Такъ недалекъ отъ насъ полный глубокій источникъ нравственной жизни, изъ котораго каждый можетъ черпать въ свою пользу, сколько хочетъ! Къ сожалѣнію, почти всегда большинство людей старается какъ будто нарочно, подъ разными предлогами, обходить этотъ живоносный и неизсякаемый источникъ, и искать удовлетворенія и оживленія своимъ нравственнымъ силамъ въ какихънибудь другихъ мелкихъ и мутныхъ, иногда даже и заразительныхъ кладенцахъ самодѣльныхъ человѣческихъ мудрованій. Не удивительно, что сила зла, такъ глубоко вошедшая въ природу человѣка, и имѣющая такую власть надъ нимъ, всячески отвращаетъ человѣка отъ свѣта и добра подъ разными благовидными и неблаговидными предлогами. Самый общеупотребительный въ такихъ случаяхъ предлогъ, которымъ лѣность наша прикрываетъ уклоненіе отъ пути христіанской жизни, есть высота, трудность, недостижимость христіанскаго идеала. Но въ томъ, конечно, и высокое достоинство этого идеала для людей всѣхъ нравственныхъ состояній, для человѣчества всѣхъ вѣковъ и всѣхъ ступеней развитія, что высоко стоитъ этотъ идеалъ надъ жизнью, и на неизмѣримую нравственную высоту онъ поднимаетъ съ собою жизнь человѣческую, и нѣтъ конца восхожденіямъ отъ силы въ силу для человѣка, располагающаго свою жизнь по этому идеалу. А съ другой стороны, въ христіанствѣ не налагаются на человѣка непосильныя требованія, не требуется отъ него сразу—исполненіе всѣхъ заповѣдей и добродѣтелей

закона христіанскаго, но съ любовію пріемлется каждый незамѣтный шагъ, всякое малѣйшее усиліе на пути нравственнаго совершенства. Здѣсь и малая лепта бѣдной вдовицы, отъ усердія влагаемая въ сокровищницу Церкви, цѣнится не ниже богатствъ многоцѣнныхъ. Здѣсь и чаша студеной воды, подаваемая жаждущему во имя Христово, даетъ мзду въ царствіи небесномъ. Въ наши времена пытались представить другой предлогъ для оправданія уклоненій человѣческой воли отъ нравственнаго закона Христова. Мудрецы вѣка нашли, что христіанское ученіе несообразно съ человѣческою природой, что нравственныя требованія христіанства устарѣли, что для современно-развитаго человѣчества нужны новыя нравственныя понятія, новые идеалы. Не ограничиваясь словами, пытались, говорятъ, на дѣлѣ самыя формы нравственной христіанской жизни, какъ напримѣръ бракъ, или проявленія ея выражающія чистую добровольную христіанскую благотворительность, замѣнить по своимъ понятіямъ, новыми, то слишкомъ свободными, то слишкомъ принудительными и деспотическими формами. Но гнилые и горькіе плоды подобныхъ попытокъ въ самое короткое время дали обществу почувствовать, какими гибельными результатами должно сопровождаться такое сознательное намѣренное уклоненіе отъ христіанскаго нравственнаго идеала. Что же? Убѣдилось ли общество въ томъ, что внѣ христіанской религіи не можетъ быть истинной и крѣпкой нравственности, а слѣдовательно и самаго глубокаго залога общественной крѣпости, общественнаго развитія? Убѣдилось ли общество въ томъ, что религія христіанская поэтому должна быть положена въ основу всѣхъ реформаторскихъ попытокъ, всѣхъ прогрессивныхъ стремленій, всей общественной дѣятельности? Съ глубокою скорбію мы должны сказать, что для большей части нашего общества (мы разумѣемъ здѣсь не простой народъ, а главнымъ образомъ наше высшее, цивилизованное, просвѣщенное общество) религія составляетъ не глубокую основу жизни и дѣятельности, а только одно внѣш-

нее *decorum*, отъ котораго, пожалуй, инымъ было бы пріятно, но только кажется неприлично и опасно, совсѣмъ избавиться. И если выше мы справедливо говорили о томъ, что у насъ слишкомъ мало думаютъ о нравственности, какъ глубочайшей основѣ общественнаго благосостоянія и прогресса, то тѣмъ съ большею справедливостью мы можемъ сказать здѣсь это о религіи. Между прогрессомъ общественнымъ и религіей еще рѣшительнѣе, чѣмъ между общественнымъ и нравственнымъ дѣломъ, у насъ не признаютъ ничего общаго. Вотъ теперь, въ эпоху прогрессивныхъ стремленій и кипучихъ реформъ въ обществѣ, многимъ ли приходило на мысль, что напереди всѣхъ возможныхъ реформъ должна идти забота о томъ, чтобы дать религіи больше значенія въ жизни народной, способствовать очищенію и возвышенію религіознаго пониманія и чувства въ простомъ народѣ, а еще болѣе въ такъ-называемомъ цивилизованномъ обществѣ, въ большинствѣ своихъ членовъ доходящемъ до крайней степени растлѣнія религіознаго пониманія и чувства? Да увѣнчаетъ Господь желаемымъ успѣхомъ усилія тѣхъ немногихъ личностей, которыя прилагаютъ свою душу къ этому святому дѣлу; но большинство общества, искренно сказать, и до сихъ поръ объ этомъ почти вовсе не думаетъ; а есть и такіе люди, которые отдѣливъ для религіи извѣстный уголокъ въ душѣ и жизни, и всячески стараясь сдѣлать этотъ уголокъ какъ можно меньшимъ, какъ будто даже боятся, какъ бы религія не перешла далѣе назначенныхъ ей границъ и не простерла своего вліянія на такія сферы жизни и дѣятельности, въ которыхъ признается ненужнымъ, даже опаснымъ вліяніе религіи. Иные какъ будто думаютъ, что возвышеніе значенія религіи въ частной и общественной жизни не только не будетъ полезно, но будетъ даже вредно. И это не какіе-нибудь отъявленные радикалы—безбожники, нигилисты,—нѣтъ, иные почтенные отцы семействъ, патентованные учители и воспитатели юношества, руководители общественнаго сознанія въ наукѣ и литературѣ, — многіе такъ-называемые

благонамѣренные и даже по своему — религіозные люди, съ отвращеніемъ и ужасомъ говорящіе о всеотрицающемъ нигилизмѣ, не подозрѣвая того, что этотъ ужасный нигилизмъ есть не что иное, какъ родное чадо, логическій результатъ ихъ фальшивой благонамѣренности и религіозности, въ извѣстную недѣлю года отбывающей всѣ свои религіозныя повинности, а потомъ все остальное время потѣшающей себя легкими шутками на счетъ религіи. Что же опаснаго предполагаютъ подобные люди въ распространеніи религіознаго вліянія на общество?... Боятся они распространенія въ обществѣ какихъ-нибудь клерикальныхъ, іезуитскихъ тенденцій, подобныхъ тѣмъ, которые мѣшали общественному прогрессу въ католическихъ странахъ западной Европы? Но не говоря уже о томъ, что наша православная Церковь еще не подавала повода заподозривать себя въ какихъ-либо вредныхъ, систематически организованныхъ клерикальныхъ или іезуитскихъ тенденціяхъ, — нужно по крайней мѣрѣ дѣлать различіе между іезуитствомъ и истинною христіанскою религіею. Боритесь, если находите нужнымъ, съ проявленіями клерикальныхъ и іезуитскихъ тенденцій въ обществѣ, но изъ-за этого не лишайте же вовсе общества благотворнаго религіознаго вліянія. Или мы, неувѣренные еще въ своемъ умѣньи твердо идти путемъ прогресса, боимся опять воротиться къ тому общественному коснѣнію, въ которомъ, говорятъ, держало древнюю Русь исключительное религіозное вліяніе? Но, по совѣсти, нужно выражаться правильнѣе, не само по себѣ религіозное вліяніе, а исключительный характеръ его, по которому религія и въ древне-русской жизни въ послѣдніе періоды ея стояла только какъ внѣшнее *decorum*, а не проникала въ нравственную жизнь народа, всего же болѣе недостатокъ просвѣщенія, условливаемый многими печальными историческими обстоятельствами, — вотъ что привело нашу древнюю Русь къ застою и коснѣнію (если ужь безъ всякаго спора допустить, что нашъ летучій прогрессъ послѣднихъ вѣковъ безконечно выше коснѣнія древней Руси).

Напротивъ, можетъ быть именно только вліянію религіи—чуть ли не единственной нравственной стихіи, оживлявшей древнерусскую жизнь,—наши предки обязаны тѣмъ, что не обратились совсѣмъ въ грубый одичалый народъ, при недостаткѣ просвѣщенія, при разобщенности со всѣми цивилизованными народами, при тяжкихъ историческихъ испытаніяхъ, длившихся въ продолженіе многихъ вѣковъ. Наконецъ, можетъ быть, иные просто боятся того, какъ бы съ распространеніемъ религіознаго вліянія въ обществѣ не увеличилось число ханжей и лицемѣровъ. Да, хорошъ религіозный и нравственный строй общества, гдѣ о религіи нельзя подумать безъ того, чтобы не прійдти къ мысли о ханжествѣ и лицемѣріи,—гдѣ и на самомъ дѣлѣ и человѣкъ истинно религіозный, и ханжа, и лицемѣръ подводятся подъ одинъ разрядъ людей лишнихъ и вредныхъ для общества... Что же? Пусть, гдѣугодно, дѣлаютъ новыя попытки благоустройства общественнаго, помимо вліянія религіи; но пусть знаютъ, по крайней мѣрѣ, что рядъ этихъ попытокъ можетъ тянуться въ безконечность, и съ каждымъ годомъ можно всѣ старыя постройки перестроивать на новый ладъ,—и никогда не будетъ прочнаго успѣха въ работѣ, если не будетъ положено твердаго основанія общественному зданію. *А основанія иного никто не можетъ положить, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3. 11.) Помимо вліянія религіи, не можетъ быть въ обществѣ доброй нравственности, а слѣдовательно и прочнаго блага общественнаго. Для того, чтобы быть нравственнымъ, нужно прежде всего имѣть прочныя нравственныя убѣжденія, какъ твердую и постоянную опору дѣятельности. Но нравственныя понятія и убѣжденія не зараждаются въ обществѣ сами изъ ничего; это только люди, не имѣющіе яснаго сознанія о содержаніи своей собственной головы, способны такъ думать, что нравственныя понятія, которыми они и ихъ знакомые руководятся въ жизни, такъ сами собою неизвѣстно откуда берутся. Нравственныя понятія даются обществу или положительною религіею, или самодѣятельнымъ искані-

емъ развитыхъ умовъ, т. е. философіею. Но что касается до философіи, то не говоря уже о томъ, что въ нашемъ обществѣ она едва извѣстна только по имени, она никогда и не можетъ дать прочныхъ нравственныхъ основъ для жизни цѣлаго народа уже потому, что сама нуждается въ прочныхъ основахъ,—и потомъ по самой произвольности, постоянной измѣнчивости, отвлеченности отъ жизни,—наконецъ по узкому, что называется субъективному характеру своихъ нравственныхъ теорій. Откуда же послѣ этого общество будетъ брать нравственныя понятія и убѣжденія, безъ которыхъ, какъ безъ хлѣба насущнаго, оно не можетъ и одного дня просуществовать, если оно всячески будетъ стараться избѣгать вліянія религіи? Не имѣя ничего собственнаго, постоянно прислушиваться къ отголоскамъ чужихъ нравственныхъ мнѣній, слѣдовать то тому, то другому изъ нихъ безъ разумнаго основанія, мѣнять ихъ чуть не съ каждымъ днемъ,—такъ живетъ наше общество вотъ уже много десятковъ лѣтъ; но вѣдь, наконецъ, весь вѣкъ жить чужимъ умомъ постыдно, да и невозможно; и при такихъ условіяхъ нечего и думать серьезно объ общественномъ прогрессѣ, — можно только играть въ прогрессъ. Пора же, наконецъ, придти въ себя, и начать жить своимъ умомъ. Пора обратиться къ тѣмъ великимъ и неизсякаемо-глубокимъ сокровищамъ нравственной жизни, которыя заключаются въ нашей святой христіанской Вѣрѣ. Только тогда, когда она утвердится въ основаніе всякаго общественнаго прогресса, будетъ у насъ истинный и прочный прогрессъ. «Блаженъ человѣкъ, утверждающій свою жизнь на ученіи Христовомъ. Онъ подобенъ, по словамъ самого Господа, мужу мудрому, который построилъ домъ свой на камнѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что былъ основанъ на камнѣ. А человѣкъ, ищущій нравственныхъ основъ жизни внѣ Христова ученія, подобенъ мужу безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры,

и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ и было паденіе его великое (Мѳ. VII. 24—27).»

Этимъ я закончу свою послѣднюю бесѣду съ вами. Не осудите меня за то, если въ моихъ словахъ что-либо показалось вамъ слишкомъ рѣзкимъ. Конечно, я не хотѣлъ быть намѣренно рѣзкимъ, и особенно въ послѣдней бесѣдѣ; рѣзкость сужденій вѣрно вызывалась самымъ предметомъ ихъ, о которомъ хотѣлось поговорить искренно, — а искренность слова не требуетъ извиненій между людьми, знающими другъ друга. И не думайте принимать только на свой счетъ того, что было рѣзкаго въ моихъ словахъ. Нѣтъ, оно относится не къ вамъ однимъ, и вообще не къ молодому только поколѣнію,—но можетъ быть еще болѣе къ намъ, — къ поколѣніямъ старшимъ. Но мы, люди старшихъ поколѣній, уже болѣе испытанные и можетъ быть значительно испорченные жизнью, желали бы по крайней мѣрѣ въ васъ, наша надежда — младшія поколѣнія, не видѣть тѣхъ болѣзней, какими болѣли и болѣемъ мы сами, чтобы вы были лучшими людьми и достойнѣйшими дѣятелями общественными, чѣмъ мы. Жатва многа, дѣлателей мало; будемъ молить Господина жатвы, чтобъ Онъ въ новыхъ поколѣніяхъ послалъ достойныхъ дѣлателей на жатву Свою!

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

14 августа 1865 года.

БРАТЬЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО РАСКОЛА.

III (*).

Вопросъ о происхожденіи братьевъ Денисовыхъ; вѣроятность княжескаго происхожденія Денисовыхъ; дѣтство Андрея; его бѣгство изъ дома отца въ пустыню; двѣ группы выговскихъ отшельниковъ; жизнь Андрея до настоятельства.

Всѣ, кто писалъ о Денисовыхъ, называли ихъ *князьями Мышетскими*. Поводъ къ этому далъ самъ Андрей. Въ надгробномъ словѣ своему родственнику, выгорѣцкому «экклезіарху» П. Прокопьеву, онъ говоритъ, что «прадѣда его отецъ бяше рода князей Мышетскихъ, съ Новгородскія области, именуемъ Борисъ Александровичъ. Той во время смущенія русскія земли, егда отъ шведовъ и поляковъ волновашеся Россія, и мнози принуждаемы бываху крестъ цѣловати за иностранныхъ кралей, — не восхотѣ въ томъ учинити поползновенія, но яко же крѣпокъ во благочестіи, сице своимъ природнымъ государемъ вѣрнѣйшій явися.... А понеже веліе палеганіе тогда отъ противныхъ бяше, остави сей оте-

(*) См. *майскую* и *іюньскую* книжки «Прав. Обозр.» 1865 г.

чество свое и вотчины и пресельникъ бываетъ въ заонежской пятины въ лѣсожительнѣмъ сельцѣ нѣкоемъ Пудоска гора именуемомъ въ немъ же во иноческомъ чину (?) Боголѣпъ наименованный преставися» (*) и проч. Во всемъ этомъ разсказѣ Андрей ни слова не говоритъ о себѣ, о томъ, чтобъ онъ имѣлъ какое-либо отношеніе къ знаменитому предку Петра, не говоритъ даже о томъ, чтобы приснопамятный Петръ былъ ему родственникъ (**). Но разсказывая родословную Петра, Андрей упоминаетъ о Діонисіѣ, одномъ изъ братьевъ «знаменитаго въ гражданствѣ» дѣда Петра Прокопьева—Іакова, который «не токмо въ мірѣ правдою и добродѣтелію поживе, но и оставивъ міръ, пустынное житіе лобызавъ, Богу девятолѣтнѣ потрудися.» Очевидно этотъ Діонисій не кто другой, какъ отецъ Андрея Денисова, который дѣйствительно, какъ извѣстно изъ «исторіи Выговской пустыни,» пришелъ «въ монастырь» Андрея въ началѣ 1697 года, и умеръ въ концѣ 1705 г. Съ другой стороны, и безъ прямаго указанія Андрея всякому изъ его слушателей было извѣстно, въ какомъ отношеніи находился «настоятель» къ «экклезіарху.» Всякій понималъ, что говоря о предкахъ Петра, Андрей хотѣлъ дать понять и о своемъ происхожденіи. Біографъ Андрея, поэтому, желая сказать о происхожденіи *Андрея*, нисколько не сомнѣваясь, приводитъ слова изъ «над-

(*) Далѣе Андрей разсказываетъ, что сынъ Бориса—Иванъ, *священства и иночества чиномъ назнаменованъ*, упокоися. Того дѣти Порфирій *священникъ* и Евстафій пресельники на мѣсто Повѣнецъ быста, не знатно и убого тогда суще, — а когда «отъ нихъ и рода ихъ населися», то отъ рубища нищеты и убожества очистися и знатно въ тѣхъ мѣстахъ учинися. Сего Евстафія дѣти: Іаковъ, «иже дѣдъ бяше» Петру, (дядя Андрея — по словамъ его біографа) и Діонисій.... сынъ Іакова, Прокопій, отецъ Петра, въ мірстѣмъ житіи умре....» и проч.

(**) По разсказу Андрея выходитъ, что Петръ былъ его племянникъ: Діонисій, *отецъ* Андрея, былъ братъ Іакову, *дѣду* Петра. По Іоаннову и Муравьеву Андрей и Петръ были двоюродные братья.... Замѣчательно, что Петръ Прокопьевъ и Андрей до основанія «выговской киновіи,» представляются дѣйствующими совершенно отдѣльно.

гробнаго слова» о происхожденіи *Петра*. Какъ Андрей говоритъ о Петрѣ: «прадѣда его отецъ бяше рода князей Мышетскихъ;» такъ говоритъ біографъ объ Андреѣ: «прадѣда его отецъ бяше рода князей Мышетскихъ,» и потомъ прибавляетъ: «сіе самъ онъ блаженный Андрей Діонисіевичъ въ словѣ надгробномъ сроднику своему Петру Прокопьевичу описуетъ.» Позднѣйшіе писатели руководствовались уже Андреемъ Іоанновымъ. Этотъ знатокъ раскола, знакомый со всѣми раскольническими преданіями, съ памятниками раскольнической письменности, говоритъ о княжескомъ происхожденіи братьевъ Денисовыхъ такъ рѣшительно, что всѣмъ писавшимъ о расколѣ послѣ него совершенно естественно было повторить съ тою же увѣренностію мнѣніе о княжескомъ достоинствѣ Андрея (*). Единственный писатель, который не называетъ Андрея княземъ Мышетскимъ, — это митр. Евгеній (въ словарѣ свѣтскихъ писателей); онъ назы-

(*) По крайнѣй мѣрѣ ни *пр. Макарій* (въ исторіи раскола), ни *пр. Филаретъ* (въ исторіи рус. церкви) не говорятъ о надгробномъ словѣ Петру Прокопьеву, въ которомъ въ первый разъ самимъ Андреемъ разсказана исторія Борисса А — ча Мышетскаго и его потомства. *Андрей Іоанновъ* имѣлъ въ рукахъ это слово, хотя и не говоритъ объ этомъ: о началѣ раскола въ Поморьѣ онъ говоритъ словами этого «слова» (полн. ист. изв. издан. 4-е, стр. 96: сличи въ сборн. словъ Андрея Д — ча, листъ 196 на об.); *Муравьевъ* имѣлъ подъ руками «Житіе,» которымъ мы пользовались: приписывая Андрею Денисову «Діаконовы отвѣты» онъ ссылается на 17 гл. «Житія,» въ которой дѣйствительно говорится объ этомъ. Другія сочиненія, въ которыхъ Андрей называется княземъ Мышетскимъ: *исторія нижегородской іерархіи, архим. Макарія* (стр. 81), *описаніе олонецкой губерніи Бегштрессера, Дашкова, Штукенберга, Пушкарева, Россійск. родосл. книга*; кн. Долгорукій (1856 г., ч. III, стр. 32—33) говоритъ: «князь Яковъ Борисычъ Мышетскій имѣлъ сыновей Дениса и Прокопія, которые оба пристали къ расколу, равно какъ сыновья перваго Семенъ и Иванъ (Андрея пропустилъ авторъ) и дочь княжна Соломонія; изъ нихъ особенно извѣстенъ Семенъ, главнѣйшій участникъ раскольническихъ мятежей въ XVII в. (Семенъ Денисовъ родился въ 1683 г., какимъ образомъ онъ могъ быть участникомъ раскольническихъ мятежей?) Въ книгѣ *Варадинова* (*ист. мин. внутр. дѣлъ*, ч. 8, стр. 289) сказано, что Лексинскій монастырь построенъ нарочито для сестры братьевъ Мышетскихъ, *княжны* Соломоніи.

ваетъ Андрея «сыномъ простолюдина.» Но этими словами митр. Евгеній, конечно, не отвергаетъ еще того, чтобы одинъ изъ предковъ Андрея былъ князь Мышетскій: называть Андрея княземъ ему вѣроятно казалось странно послѣ того, какъ уже за сто лѣтъ до него его предокъ, позабывъ о своемъ княжескомъ достоинствѣ, началъ вести крестьянскую жизнь. Павелъ Любопытный называетъ Андрея просто: «повѣнецкій урожденецъ, *происшедшій* отъ Мышетскихъ князей» (*); а Иванъ Филипповъ: «села повѣнецкаго прозябеніе, Діонисія нѣкоего, единаго отъ тамошнихъ обитателей сынъ» (**).

Замѣчательно, что въ офиціальныхъ документахъ того времени Денисовы не называются князьями Мышетскими: напротивъ, они здѣсь носятъ даже другую совершенно фамилію—«Вторушиныхъ» (***), или «Второго.» «А освѣдомился я подлинно, пишетъ въ своей челобитной игуменъ разореннаго раскольниками Палеостровскаго монастыря Кириллъ,—что отъ нашего монастыря, въ недальнемъ разстояніи на лѣсахъ, въ прежнихъ воровскихъ раскольническихъ станахъ, воровскаго раскольническаго ученія плевосѣятели церковный дьячекъ Данилко Викулинъ, а съ ними воры жь повѣнчане Дениско Второго съ сыномъ Андрюшкою да съ племянникомъ Петрушкою и съ иными своими товарищи со многими людьми собрався, живутъ великимъ скопомъ и заводомъ» (****). Знаменитый Омелька Ивановъ, извѣстный своими набѣгами на мирныя селенія православныхъ, и наконецъ сожегшійся въ Палеостровскомъ монастырѣ, былъ также повѣнчанинъ и имѣлъ туже самую фамилію *Второго* (*****),

(*) Чт. моск. об. ист. и др. 1863 г., кн. 1-я.

(**) Ист. Выг. пуст., стр. 98, 91.

(***) Вторушинымъ называетъ себя Семенъ и своего брата—на допросѣ, которому подвергъ его Самаринъ по доносу Круглаго: см. раск. дѣла XVIII ст. Есипова, т. I, 403 — 406. «Имя его Семенъ, подлинное Денисовъ, а по прозванію Вторушинъ.»

(****) *Олон. Губ. Вѣд.* 1849 г. №№ 1—14.

(*****) См. тамъ же: «въ прошломъ 1687 году повѣнецкаго рядку житель.» Фамилія Второго встрѣчается еще въ актахъ объ осадѣ Соловецкаго монастыря (Доп. къ А. И., т. V, № 67) подъ 1669 г.

Принадлежалъ ли онъ къ одному роду съ Андреемъ, неизвѣстно.

Для нашей задачи—уяснить себѣ личность Андрея Денисова и характеръ его стремленій, — вопросъ о происхожденіи имѣетъ нѣкоторое значеніе. Если Андрей незаконно усвоялъ себѣ княжеское происхожденіе: тогда подозрѣніе въ политическихъ, противо-государственныхъ замыслахъ и стремленіяхъ, которыя такъ склонны находить въ немъ наши писатели, охотно величающіе его въ этомъ смыслѣ княземъ, получаетъ значеніе и имѣетъ основаніе. Но еслибы намъ достовѣрно извѣстно было крестьянское происхожденіе Андрея Денисова, то личность Андрея явилась бы въ иномъ, болѣе величественномъ свѣтѣ; многое въ жизни и дѣйствіяхъ его—необычайная энергія, успѣхъ многихъ предпріятій, необыкновенно-мирныя, почти дружественныя отношенія его къ властямъ гражданскимъ—объяснялись бы не княжескимъ происхожденіемъ и аристократическими связями, а исключительно личными достоинствами и характеромъ, силою дарованій. Но по недостатку прямыхъ историческихъ указаній, мы не беремъ на себя рѣшить категорически вопросъ о происхожденіи Андрея Денисова. Не можемъ только оставить безъ вниманія нѣкоторыхъ данныхъ, которыя говорятъ въ пользу прежняго взгляда.

Царь Іоаннъ III, при раздачѣ описанныхъ имъ новгородскихъ волостей вѣрнымъ дворянамъ своимъ, далъ между прочимъ «князьямъ Семену и Ивану, Ѳедору и Алексѣю, княжь—Ивановымъ дѣтямъ Мышетскимъ» значительныя вотчины въ Вотской пятинѣ (*): по переписной окладной книгѣ «по Новугороду, Вотской пятины» имъ принадлежали большія помѣстья въ нынѣшнихъ шлиссельбургскомъ, ладожскомъ и ямбургскомъ уѣздахъ (**), которые были завоеваны потомъ,

(*) См. Россійск. родосл. книгу князя Долгорукаго, ч. III, стр. 32—33.

(**) См. *Временникъ моск. Общества Ист. и др.* 1851, книг. XI, стр. 55—142. Именно эти имѣнія находились въ погостахъ «Егорьевскомъ—Теребовльскомъ, Ивановскомъ—Куйвашскомъ, Кастушскомъ, и *Егорьевскомъ—Лопскомъ*. Послѣдній, какъ и всѣ лопскіе погосты (ихъ 5 назва-

дѣйствительно, шведскимъ генераломъ Делагарди: владѣльцамъ ихъ совершенно естественно было бѣжать на сѣверъ. «Лѣсожительное сельцо нѣкое Пудоска гора,» въ которое, по словамъ Андрея, переселился Борисъ Алекс. Мышетскій, составляло именно такое безопасное мѣсто, въ которомъ можно было укрыться отъ преслѣдованій шведовъ: оно ясно упоминается въ историческихъ памятникахъ (*). Князь Терентій Васильевичъ Мышетскій, олонецкій воевода, о которомъ Андрей упоминаетъ, какъ о человѣкѣ, который покровительствовалъ роду Андрея—«по любви и милосердію, благородію свойственному,» также личность историческая: онъ былъ воеводою на Олонцѣ съ 1660 г. по 1663-й (**), затѣмъ, въ 1678 году, когда составлялись писцовыя книги по всему государству, обонѣжскую пятину описывалъ «новгородскій помѣщикъ князь Іаковъ Мышетскій,» какъ говоритъ Неволинъ (***). Не есть ли это тотъ самый дядя Андрея, «Іаковъ старый,» который по словамъ біографа Андрея поручалъ десятилѣтнему своему племяннику «таможенное дѣло исправляти» (въ Повѣнцѣ была таможня) (****), при чемъ мальчикъ, по замѣчанію біографа, здѣсь уже обнаружилъ свою даровитость, о которомъ самъ Андрей говоритъ въ «надгробномъ словѣ,» что онъ былъ знаменитъ и разуменъ въ сихъ странахъ, въ гражданствѣ же словый, и отъ великихъ государей

ны по имени лопарей) находился въ заонежской половинѣ, и въ послѣдствіи получилъ названіе Толвуйскаго—ближайшая мѣстность къ повѣнцу. Можетъ быть Б. А. Мышетскій переселился просто изъ одного главнаго имѣнія въ другое незначительное, лежавшее за Онегою.

(*) *Олон. Губ. Вѣд.* 1849 г. № 4 писц. книга Н. Панина: челмужскаго погоста выставка, погостъ на пудожской горѣ; а въ ней церковь великомученника Георгія. Этотъ погостъ получилъ начало еще въ 1391 г.; какъ это видно изъ межевой записи Юрьева монастыря. (См. *Русск. Геогр. Вѣст.* 1852 г., кн. 6, смѣсь, стр. 19); «6899 г. Юрьева монастыря вотчина.... *Никольской пудожской выставокъ.*»

(**) *Росс. родослов. кн. Долг.* стр. 32—33.

(***) *Записки П. Географ. Общ.*, 1852, VIII, стр. 22; также *Вѣстникъ Геогр. Общ.*, 1852 г., кн. 4, отд. 6.

(****) *Щапова*, стр. 301—308.

самолично многажды милосердіе гражданству и сему Повѣнцу получивый, а наипаче во время воеводства на Олонцѣ князя Терентія Васильевича Мышетскаго» (можетъ быть милость Терентія Васильевича именно въ томъ и состояла, что благодаря ему Іаковъ получилъ должность таможеннаго начальника въ Повѣнцѣ, а потомъ и должность составителя писцовыхъ книгъ обонѣжской пятины), а Андрей Іоанновъ и Муравьевъ говорятъ, что онъ произвелъ смуты въ Поморскомъ краѣ во время исправленія книгъ (*). Нужно еще принять во вниманіе то, какъ приняли Андрея собравшіеся въ Выговской пустынѣ раскольники, когда онъ, семнадцатилѣтній юноша, явился между ними. Даніилъ Викуличъ, имѣвшій репутацію друга Досиѳея, ученика и собесѣдника Игнатія, обонѣжскаго просвѣтителя, — ищетъ его пріязни, первый зоветъ его къ себѣ въ общежитіе; и когда Андрей согласился соединиться съ нимъ, то его «моленьми, отеческими благословенми, и совѣтовъ принужденми, принудиша не житія точію, но и попеченія и тяготы его вкусити» (**). Подобное случилось и съ Петромъ Прокопьевымъ: въ самую трудную пору для выговскихъ скитальцевъ, когда, подъ вліяніемъ частыхъ экспедицій въ эти лѣса со стороны мѣстныхъ властей, бѣдные пустынножители трепетали каждую минуту за свою жизнь и отнюдь не осмѣливались собираться вмѣстѣ, а скитались по одиночкѣ, Петръ Прокопьевъ съ двумя товарищами приходитъ къ Данилѣ и проситъ его принять ихъ къ себѣ въ общее житіе. Данила не рѣшился отказать Петру, хотя обоихъ его товарищей отпустилъ скитаться «по суземку....»

Почему Андрей не говоритъ прямо о своемъ происхожденіи, не только не хвалится своимъ княжествомъ, а какъ бы скрываетъ даже его,—носитъ фамилію Вторушина? Хвалиться было не чѣмъ: около ста лѣтъ прошло, какъ его предокъ—

(*) *Полн. ист. извѣстіе.* Изд. 4-е, стр. 91.
(**) *Ист. Выг. пуст.*. 85—86.

князь, покинувъ свою княжескую жизнь (*), сталъ вести жизнь обыкновеннаго селянина. Княжеское происхожденіе не много дало Андрею: оно не дало Андрею ни богатства, ни виднаго общественнаго положенія, ни даже того скуднаго образованія, какое можно было имѣть въ то малообразованное время. Затѣмъ, дальнѣйшаго объясненія скромности Андрея нужно искать въ общемъ характерѣ раскола и въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находился Андрей. Аристократическое происхожденіе въ глазахъ раскольниковъ, смотря по обстоятельствамъ, бываетъ и предметомъ похвалы и предметомъ порицанія. Расколъ имѣлъ причины болѣе ненавидѣть боярство. Боярство жестоко обмануло расколъ въ его первую эпоху. Когда бояре домогались паденія Никона, въ то самое время, какъ и расколъ стремился къ тому же, расколъ могъ думать, что бояре — друзья стараго благочестія, что они ненавидятъ Никона за его церковныя нововведенія Но вотъ тотъ же самый соборъ, который низложилъ Никона, осудилъ и расколъ. Тогда стало ясно раскольникамъ, что бояре преслѣдуя Никона, оставались безразличными къ дѣламъ вѣры и преслѣдовали свои цѣли. Два-три боярскихъ семейства остались вѣрными расколу, большинство же присоединилось къ сонму гонителей раскола; въ качествѣ воеводъ, областныхъ властей—они были ближайшимъ орудіемъ тѣхъ мукъ, которымъ подверглись приверженцы раскола.

Андрей имѣлъ благоразуміе молчать о томъ, что не пользовалось уваженіемъ въ глазахъ его паствы; его паства вознегодовала бы, еслибы онъ вздумалъ на своемъ княжескомъ достоинствѣ основывать свой авторитетъ надъ ними. Его власть напротивъ основывалась на мнимомъ отреченіи отъ міра и отъ мірскихъ преимуществъ; онъ приводилъ свою

(*) Переселеніе Бориса А—ча Мышетскаго происходило въ то время, какъ воеводою въ Карелiи (нынѣшняя олонецкая губернія) былъ князь Тимоѳей Данилычъ Мышетскій (1608). См. *Росс. род. книгу кн. Долгорукова*, стр. 32.

паству въ энтузіазмъ именно тѣмъ, что трудился наряду съ простыми рядовыми братіями и велъ, по видимому, жизнь крестьянскую.

Могла быть еще причина, почему Андрей не проговаривался о своемъ княжескомъ достоинствѣ, а Иванъ Филипповъ, одинъ изъ его приближенныхъ, хорошо знакомый съ его намѣреніями, не упоминаетъ не только о его княжествѣ, но и о родствѣ съ Петромъ Прокопьевымъ, котораго называетъ лишь его «сожителемъ» и «клевретомъ духовнымъ». То были времена Петра, который круто относился къ людямъ дворянскаго происхожденія, не состоявшимъ на государственной службѣ. Могъ ли ждать Андрей чего-либо хорошаго для себя, еслибы Петръ, съ которымъ Андрею удалось стать въ такія хорошія отношенія, еслибы Петръ узналъ, что этотъ кроткій пустынножитель принадлежитъ къ княжескому роду? И не только въ эпоху Петра, но и при его преемникахъ выговскимъ пустынножителямъ естественно было опасаться, что ихъ станутъ подозрѣвать въ политическихъ, противу-правительственныхъ замыслахъ. Сдѣлать при этомъ извѣстнымъ правительству, что во главѣ общины стоитъ человѣкъ княжескаго происхожденія значило бы прямо навлечь на себя гоненіе. И вотъ дѣло поведено такъ, что даже люди жившіе въ Выговской пустыни, каковы были, напримѣръ, Халтуринъ и Круглый, не знаютъ или лучше молчатъ о княжескомъ происхожденіи Денисовыхъ. Только уже позднѣйшій біографъ, жившій въ счастливое для раскола царствованіе Екатерины II, чрезъ пятьдесятъ лѣтъ по смерти Андрея, считаетъ возможнымъ сказать о княжескомъ происхожденіи Андрея, — и прямо, безъ обиняковъ, начертанную Андреемъ родословную Петра Прокопьева относитъ къ самому Андрею, не измѣняя ни слова, не считая нужнымъ оговариваться. Въ настоящее время въ расколѣ существуетъ самое рѣшительное и твердое убѣжденіе, что Андрей Денисовъ былъ князь Мышетскій. Членамъ правительственныхъ коммиссій, занимавшихся изслѣдованіемъ раскольническихъ дѣлъ, часто приходилось

выслушивать показанія, въ родѣ слѣдующихъ: «мы слѣдуемъ во всемъ изъясненному въ 106 отвѣтахъ, данныхъ іеромонаху Неофиту *княземъ* Андреемъ Діонисіевичемъ;» одинъ раскольникъ даже такъ выразился, что онъ—«христіанскія вѣры, которая принята была *княземъ Владиміромъ*,—согласно 106-ти отвѣтамъ, даннымъ іермонаху Неофиту *княземъ Мышетскимъ*.» (*)

Какъ бы то ни было, несомнѣнно то, что происхожденіе слишкомъ не много дало Андрею Денисову для достиженія того положенія, которое онъ занялъ въ расколѣ. И своею ученостію и виднымъ положеніемъ въ расколѣ Андрей обязанъ почти единственно самому себѣ, своей энергіи, своимъ дарованіямъ, тѣмъ заслугамъ, какія онъ оказалъ расколу. Фамильныя *преданія* о славѣ и знаменитости своего рода могли только усиливать его честолюбивые замыслы.

Сила энергіи, какую проявилъ Андрей въ своей дѣятельности, зависѣла прежде всего отъ самыхъ убѣжденій Андрея—искреннихъ и глубокихъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Отецъ Андрея, ведшій крестьянскую жизнь, преданъ былъ обыкновеннымъ крестьянскимъ занятіямъ, и даровитый отъ природы мальчикъ, какъ обыкновенно бываетъ въ крестьянскомъ быту, былъ предоставленъ самому себѣ. Чѣмъ менѣе обращали на него вниманія, тѣмъ больше и сильнѣе развивалась въ немъ внутренняя жизнь. Внѣшняя обстановка, впечатлѣнія, какими онъ былъ окруженъ, давали богатый матеріалъ для этой внутренней работы, и мысль даровитаго мальчика не оставалась праздною. Молчаливый и тихій, Андрей видѣлъ и принималъ къ сердцу все, что вокругъ него происходило, а вокругъ него происходила шумная борьба невѣжественной и грубой, но искренней вѣры съ насиліемъ болѣе развитой, но нечеловѣколюбивой по духу времени и часто несправедливой, испорченной приказной власти;—борьба буйныхъ и страстныхъ порывовъ озлобленнаго и раздраженнаго люда съ законными требованіями людей, потерявшихъ

(*) Кельс. вып. 4-й стр. 245 — 246 показаніе Филиповца.

въ ихъ глазахъ авторитетъ. Повѣнецъ, родина Андрея, находился въ самомъ центрѣ той мѣстности, гдѣ расколъ наиболѣе свирѣпствовалъ. Андрей видѣлъ вольныя и невольныя страданія гонимыхъ фанатиковъ,—какъ ихъ казнили самыми разнообразными казнями, какъ изъ страха этихъ мукъ они сами сожигали себя, исповѣдуя во всеуслышаніе свои старообрядческіе уставы. Дѣтская натура, неумѣвшая различить въ такомъ темномъ для всего народа дѣлѣ истину отъ лжи, изувѣрство и фанатизмъ невѣжества отъ разумной ревности по Богѣ, — не могла не сочувствовать страждущимъ, не могла не поражаться этими ужасами: страшныя впечатлѣнія глубоко залегли въ его душѣ на всю жизнь. Въ поведеніи ребенка не было ничего дѣтскаго: «воздержася присно отъ дѣтскихъ глумленій.» Рано научившись грамотѣ, онъ страстно предался чтенію книгъ, какія можно было имѣть подъ руками: то были, конечно, книги старопечатныя — богослужебныя, рукописные сборники, цвѣтники, палеи, четьи-минеи, прологи. Отецъ Андрея не имѣлъ нужды отвлекать сына отъ книгъ для какихъ-либо сельско-хозяйственныхъ занятій; онъ былъ человѣкъ состоятельный и въ своемъ кругу занималъ довольно видное общественное положеніе, (*) находясь въ родствѣ съ мѣстными властями. Домъ родителей Андрея свободно посѣщали расколоучители, между прочимъ и «отецъ Игнатій, пребывавшій въ то время во многихъ вышеестественныхъ подвизѣхъ близъ Повѣнца: сей крести блаженнаго Андрея первѣе, потомъ же и родителя его крести и весь домъ его: а Андрея первѣе крестилъ потому, что видѣлъ и чистоту ума его, и правость смысла, цѣломудріе душевное.» Усвоивъ себѣ раскольническій образъ мыслей, Денисъ, отецъ Андрея, однакожъ не открывалъ себя предъ всѣми: можетъ быть, близкія отношенія къ мѣстнымъ властямъ заставляли его быть двоедушнымъ, дабы имѣть возможность, какъ это бываетъ въ

(*) *Въ гражданствѣ знамениты бяху*, говоритъ Андрей о братьяхъ дѣда Петра Прокопьева — Іакова, «*отъ нихъ же и Діонисій.*»

расколѣ и нынѣ, тѣмъ большую пользу приноситъ расколу; можетъ быть, это происходило отъ разсчетовъ: какъ человѣкъ практическій, благоразумный, онъ не хотѣлъ подвергать себя опасности лишиться своихъ достатковъ и выгоднаго общественнаго положенія. Примѣръ хладнокровнаго, разсудительнаго, житейски благоразумнаго отца не остался безъ вліянія на Андрея. Изъ него не вышелъ рьяный, безразсудный фанатикъ; онъ не присталъ къ раскольническимъ шайкамъ, которыя свирѣпствовали въ это время въ окрестностяхъ, насиліемъ заставляя мирныхъ жителей православныхъ деревень принимать расколъ, а при наѣздѣ властей съ войскомъ и понятыми сжигались; главнымъ предводителемъ этихъ шаекъ былъ повѣнчанинъ Омелька Второго, — сосѣдъ и, вѣроятно, родственникъ Андрея.

Когда исполнилось Андрею 18 лѣтъ, родители хотѣли его женить: «неусыпное раченіе имѣяху еже бы ему изобрѣсти разумную супружницу,» — неблагодарный сынъ уклонился отъ нѣжныхъ родительскихъ заботъ и обманулъ ихъ надежды. Андрей видѣлъ, что «онъ зѣло угоденъ міру,» но послѣ небольшаго раздумья, рѣшился лучше посвятить себя Богу, разсказываетъ его біографъ. Чтеніе патериковъ и четіихъ-миней, пламенныя льстивыя рѣчи его учителя, діакона Игнатія, произвели на него сильное дѣйствіе: онъ увлекся мечтою о пустынныхъ подвигахъ. Разсудительный, хладнокровный родитель, думавшій его женить, конечно не одобрилъ бы его юношескаго увлеченія; (*) но Андрей способенъ былъ рѣшительно отстаивать свои намѣренія, — у него уже сложился свой твердый характеръ; родительскій домъ, въ которомъ

(*) Въ послѣдствіи Денису пришлось перемѣнить свой взглядъ на поступокъ Андрея. Познакомившись съ дѣломъ поближе, онъ нашелъ, что Андрей выбралъ самое лучшее мѣсто для жительства,—«тутъ сорока кашу сварила, таковское сіе мѣсто по времени,» — и прельстившись на безнуждное житье, какое могъ уже доставлять своимъ обитателямъ монастырь Андрея, онъ самъ переселился къ нему въ 1697 г. и жилъ до 1705 года.

Андрей занималъ такое уединенное положеніе, давно уже наскучилъ ему и не имѣлъ для него прелести; — давно уже онъ жилъ въ немъ своимъ особымъ міромъ: деспотическія претензіи отца были ему не по душѣ. И вотъ, онъ рѣшается тайно отъ всѣхъ бѣжать въ пустынные лѣса Сароозера. «Абіе распалився въ Божію любовь, пустыннаго желая жительства, оставляетъ отца и братію и единоутробную сестру; презираетъ домъ, вземъ спутника, Іоанна нѣкоего Бѣлоутова, и съ нимъ желаемое ему постизаетъ мѣсто, лыжи убо вмѣсто коней, кережу же вмѣсто воза пріемъ, самъ себѣ бываетъ и подвода и извощикъ, и слуга и господинъ, и вождь и ведомый.» Этотъ Иванъ Бѣлоуговъ бывалъ уже въ пустынѣ: вмѣстѣ съ Петромъ Прокопьевымъ они ходили проситься къ Даніилу, чтобы принялъ ихъ къ себѣ въ общежитіе. Но то была трудная пора: прапорщикъ Аникій Портновскій, да подъячій Ананьинъ съ солдатами, тщетно потомъ пытавшіеся предупредить самосожженіе діакона Игнатія и Емельки Повѣнецкаго въ Палеостровскомъ монастырѣ, предпринимали экспедицію и въ выговскіе лѣса, и хотя никого не поймали (они нашли лишь три пустыхъ кельи, которыя и сожгли), тѣмъ не менѣе навели всеобщій ужасъ на тамошнихъ пустынножителей: они скитались по одиночкѣ, не смѣя собраться вмѣстѣ, чтобы не быть открытыми, — а Харитонъ Шунгскій нарочито сожегъ свою келью, чтобы прошелъ слухъ, что «старовѣрцы сожглись,» — трудная была пора! Даніилъ по этому не принялъ къ себѣ Бѣлоутова и другаго его товарища, хотя Петру Прокопьеву не отказалъ, изъ уваженія, конечно, къ знаменитости его рода и къ личнымъ его качествамъ. Бѣлоутовъ тогда возвратился въ Повѣнецъ, и вотъ теперь, какъ человѣкъ бывалый, взятъ Андреемъ къ себѣ въ провожатые и въ сожители.

Когда Андрей явился въ пустыню, тамъ уже много собралось подобныхъ ему отшельниковъ, бѣжавшихъ сюда страха ради гонительнаго. До семидесяти человѣкъ ихъ группировалось около инока Корнилія. Но они не составляли обще-

житія: страхъ быть открытыми не позволялъ имъ собраться во едино, даже заставлялъ мѣнять постоянно мѣсто своего пребыванія. Самъ Корнилій, побуждаемый отчасти непосѣдливостію, частію убѣгая отъ преслѣдованій, ходилъ постоянно изъ одного мѣста въ другое; — только за два года до своей смерти онъ пріобрѣлъ осѣдлость на берегу Выга, близъ Сергіева скита.

Такимъ образомъ Корнилій не имѣлъ заботы о томъ, чтобы собрать во едино разсѣянныхъ овецъ, не имѣлъ въ виду устроять монастыря, —хотя впрочемъ приходившихъ къ нему уговаривалъ иночествовать «дѣвственное и безженное житіе проходити» и желающихъ самъ постригалъ. Принявшіе отъ него постриженіе жили отшельниками, самостоятельно, по одному и по двое. Корнилій былъ для нихъ только духовнымъ наставникомъ, къ которому они являлись лишь по временамъ для собесѣдованія и для принятія отъ него наставленій. Въ отношеніи къ большинству приходившихъ Корнилій ограничивался перекрещиваніемъ, исповѣдываніемъ грѣховъ и поученіями, иногда общеназидательнаго содержанія, а иногда въ этихъ наставленіяхъ онъ высказывалъ уже вовсе не тѣ мысли, какія онъ долженъ бы былъ преподавать иночествующимъ. Такъ напр., не одобряя особьяденія и пьянства и убѣждая свою братію имѣть все общее, онъ предсказывалъ, что тогда мѣсто ихъ распространится и прославится во всѣхъ концѣхъ: по умноженіи же поселятся «съ матушками и съ дѣтушками и съ коровушками и съ люлечками.» (*)

Въ Выговской пустынѣ была еще другая группа отшель-

(*) См. житіе инока Корнилія, — въ ркп. Имп. Публ. Биб. кн. № 401 in 4-o. Это та самая редакція, въ которой читалъ житіе Корнилія Максимовъ (см. разск. изъ ист. Старообр. 1—38);—простодушный, отчасти даже въ своемъ родѣ художественный разсказъ,—замѣчательный памятникъ народной литературы, совершенно чуждый того quasi—литературнаго изложенія, въ какомъ представляется это житіе по редакціи Александра Б., гдѣ этотъ народный разсказъ передѣланъ кѣмъ-либо изъ риторовъ Андреевой школы, можетъ быть самимъ Семеномъ Денисовымъ.

никовъ, не чуждавшаяся поученій «староскитскаго аввы», но съ другими стремленіями, съ стремленіями къ общежитію монастырскому: къ ней примкнулъ и Андрей. Это была небольшая община, основанная діакономъ Игнатіемъ, первымъ наставникомъ Андрея въ «древнемъ благочестіи»,— который пришелъ сюда гораздо раньше Корнилія и притомъ не такъ, какъ тотъ, съ нарочитою цѣлію (такъ разсказываетъ намъ Андрей въ надгробномъ словѣ Петру Прокопьеву) основать монастырь, во исполненіе предсказанія нѣкоего инока Гурія, который «благоюродствуя», увѣрялъ его: «хощетъ Богъ сотворити тобою велію обитель ину». Игнатій, какъ только пришелъ въ Выговскую пустынь, сряду же поселился на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ на Сароозерѣ, сталъ набирать себѣ братію. Сюда пришелъ къ нему Даніилъ Викулинъ, по указанію отца своего духовнаго, игумена Досиѳея, который говорилъ ему: «иди и въ выговскихъ лѣсахъ обитающа соловецкаго старца Игнатія послушай: сей силенъ наставити тя на путь спасенія и научити правилъ общежитія». Неизвѣстно почему, но только оказалось, что Игнатій не силенъ былъ научить свою братію правиламъ общежитія. Когда его мѣстопребываніе сдѣлалось извѣстнымъ для всѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для властей, онъ не счелъ возможнымъ далѣе оставаться въ немъ, но не захотѣлъ и переселиться съ своею небольшою паствой въ другое какое-либо мѣсто, какъ дѣлалъ Корнилій; онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы покинуть собравшихся около него бѣглецовъ и набравъ большее число фанатиковъ между жителями селъ и деревень, вмѣстѣ съ ними сжегся въ Палеостровскомъ монастырѣ. Андрей Денисовъ въ своемъ разсказѣ объ этомъ расколоучителѣ (разсказъ этотъ буквально повторяется у Ивана Филиппова) обставилъ своего учителя аттрибутами не менѣе величественными, чѣмъ съ какими является Корнилій у своего жизнеописателя Пахомія. Но на самомъ дѣлѣ Игнатій не имѣлъ и доли тѣхъ видимыхъ достоинствъ, въ которыхъ нельзя отказать Корнилію. Если дѣйствительно къ этому Иг-

натію относится разсказъ митрополита сибирскаго Игнатія о нѣкоемъ инокѣ, жившемъ близъ Каргополя (*), то причиною удаленія Игнатія изъ пустыни Выговской въ Палеостровскій монастырь было то, что личный характеръ поведенія и правила діакона Игнатія были не таковы, чтобы онъ могъ долго оставаться въ присутствіи людей, увлеченныхъ искреннимъ, хотя и случайнымъ, желаніемъ строгаго подвижничества и думавшихъ видѣть въ своемъ руководителѣ высокій образецъ нравственности.

Какъ бы то ни было, но мысль объ устройствѣ общежительства, монастыря, сильно занимала умы отшельниковъ. Давно уже разные провидцы предсказывали то тому, то другому изъ пустынножителей настоятельство: Игнатію говорилъ объ этомъ Гурій въ Соловецкомъ монастырѣ; теперь діаконъ Соловецкій же Пименъ, сожегшійся потомъ на Березовѣ, предсказывалъ настоятельство Даніилу. Когда этотъ послѣдній однажды навѣстилъ его въ пустынѣ, то на обратномъ пути ему пришлось переѣзжать черезъ рѣку. Пименъ, провожавшій его, не позволилъ ему сѣсть въ весла, но посадилъ его въ корму, потому что, пояснилъ онъ «ты будешь кормчимъ великаго корабля». Но желанія этихъ пустынниковъ въ этомъ случаѣ не шли далѣе тѣхъ непосредственныхъ удобствъ жизни, какія ближайшимъ образомъ вытекаютъ изъ соединенія нѣсколькихъ для одной цѣли въ одну артель. Только въ свѣтлой головѣ Андрея, когда онъ присмотрѣлся къ жизни этихъ пустынниковъ, могло явиться ясное представленіе о томъ, какое широкое употребленіе можно сдѣлать изъ этого общаго фанатическаго одушевленія безчисленныхъ людей, бродящихъ теперь разрозненно, если собрать ихъ въ одну силу, если связать ихъ общими интересами. Оттого у него и пошло такъ успѣшно дѣло устроенія общежительства. До него дѣло какъ то не ладилось, именно потому, что у людей, которые брались за него, не было ни какой творческой идеи,

(*) Пр. Макарія ист. раскола стр. 252.

которая могла бы пробудить въ нихъ энергію. Инстинктъ демагога и узурпатора пробудился теперь въ Андреѣ.

Не всѣ, жившіе съ Игнатіемъ на Сароозерѣ, послѣдовали за нимъ въ Палеостровскій монастырь: начальникомъ оставшихся въ то время, какъ прибылъ сюда Андрей, былъ Даніилъ, «мужъ желаній и кротости», обитавшій съ нѣсколькими учениками «на Рязани». Андрей съ Бѣлоутовымъ поселились недалеко отъ него между двумя озерами Тагозеромъ и Бѣлымъ, «гору точію сожительницею и ручей сосѣда себѣ избраша». Цѣлую зиму (съ декабря 1692 г.) прожили они здѣсь, «ни стѣны, ни покрова имущи, огненной точію присѣдяще нудіи». Единственною отрадою для нихъ было то, что они ходили по временамъ къ Даніилу Викулину, гдѣ занимались чтеніемъ Слова Божія и душеспасительными бесѣдами. Познакомившись и сблизившись съ Андреемъ, Даніилъ сталъ звать его къ себѣ въ общее житіе. Онъ видѣлъ его даровитость и еще свѣжій порывъ мистическаго одушевленія. Андрей съ своей стороны живо чувствовалъ невыгоды одиночнаго существованія и преимущества общежитія: онъ охотно принялъ приглашеніе Даніила. «Оставляетъ свою хижину, яже при потоцѣ, впадающемъ въ Сароозеро и абіе во единотрапезное и единокелейное и единоимѣнное сходятся житіе, и ихже сердце и душа едино и не едино же что отъ имѣнія своего глаголаше что свое быти, но бяху имъ вся обща». Даніилъ съ перваго же разу удѣлилъ ему половину настоятельскихъ заботъ и настоятельской чести. «Таже съ великимъ прошеніемъ, моленьми, отеческими благословеньми и совѣтовъ принужденьми принудиша не житія точію, но и попеченія и тяготы вкусити».

Дальнѣйшая исторія жизни Андрея до 1695 года можетъ быть передана въ немногихъ словахъ (*).

(*) Замѣтимъ, что разсказъ Ивана Филиппова, которымъ пользовались новѣйшіе писатели и которому они простодушно довѣряютъ, объ этомъ времени, равно какъ и о первыхъ Поморскихъ расколоучителяхъ, Иг-

Вскорѣ послѣ того, какъ Андрей вступилъ въ общину Даніила, съ общаго совѣта рѣшили перейдти на новое мѣсто, которое въ послѣдствіи называлось «старымъ заводомъ» и находилось близъ Боровскаго скита. Андрей съѣздилъ домой и привезъ съ собой сестру свою Соломонію, тайно отъ отца, — «той самой во слѣдъ Бога изволившей», съ нею Петра Прокопьева съ его сестрой Ѳеклой. Своими подвигами, своимъ умнымъ поведеніемъ Андрей все болѣе и болѣе привлекаетъ общее уваженіе; его популярность растетъ со дня на день. «Въ покореніи и послушаніи преуспѣвая, бысть образъ кротости, брася съ міромъ, тѣломъ и діаволомъ: съ міромъ чрезъ отверженіе, съ тѣломъ чрезъ умерщвленіе, съ діаволомъ чрезъ пощеніе и молитвы». Біографъ сравниваетъ при этомъ случаѣ Андрея съ законодателемъ Моисеемъ: какъ тотъ «съ закономъ къ Израилю пришедъ, солнечные показа на себѣ лучи и того ради возложи на себя покровъ, сице и сей премудрый нашъ пастырь, россійскій законодавецъ, просвѣтися добрыми дѣлы, тѣмже и вселися въ Выговскую пустынь, аки такожде возлагая на лице свое покровъ. Обаче якоже облакъ, покрывая солнечное лице, не можетъ утаити его лучи, да не тво-

---

натіѣ, Досиѳеѣ и пр. заимствованъ слово въ слово изъ надгробнаго слова Петру Прокопьеву, сказаннаго Андреемъ Денисовымъ. Андрей въ отношеніи къ себѣ здѣсь обнаруживаетъ большую, можетъ быть даже и чрезмѣрную, скромность; онъ скрадываетъ свои подвиги и старается выставить и восхвалить Даніила, который еще живъ былъ въ то время, когда говорилось это надгробное слово; Андрей хотѣлъ польстить старцу, находившемуся въ общемъ уваженіи: похвала, сказанная Даніилу, была пріятна и всей общинѣ, которая чтила его за его «кротость», т.-е. за снисходительность и послабленіе къ общебратскимъ слабостямъ. Что касается до Ивана Филиппова, то онъ заслуживаетъ полнаго довѣрія тамъ, гдѣ говоритъ отъ себя: тамъ его разсказъ дышетъ искренностію и простодушіемъ. Это былъ человѣкъ, горячо и искренно преданный интересамъ своей общины. Въ разсказѣ объ Игнатіѣ и другихъ Андрей изображаетъ эти личности величественными по особымъ побужденіямъ: ему хотѣлось убѣдить слушателей, что его монастырь имѣетъ дѣйствительное значеніе монастыря, ибо основанъ такими великими свѣтилами.

ритъ дня, сице и Выговская пустынь не утаи премудрымъ Андреемъ принесеннаго. Просвѣти яко солнце премудрый сей законодавецъ Выговскую пустыню законовъ лѣпотою и уставовъ общежительныхъ дивною красотою, въ нихъ же благообразно начаша ходити выгопустынніи чада».

Три года жили они на томъ мѣстѣ въ великой нуждѣ и трудясь въ потѣ лица: нужно было строить кельи, расчищать лѣсъ подъ пашню. За то богаты были молитвами и цѣломудріемъ, замѣчаетъ біографъ Андрея. Однажды, когда братія вышли на земледѣльные труды «древія въ груды собирати», огонь, неосторожно оставленный въ кельи, произвелъ пожаръ, — сгорѣли всѣ зданія и всѣ пожитки. Этотъ случай они приняли, будто бы за явное указаніе свыше, переселиться въ ино мѣсто, именно туда, «гдѣ теперь стоитъ монастырь», замѣчаетъ біографъ: а здѣсь жилъ тогда Захарія Дровнинъ, мужъ сколько къ духовнымъ подвигамъ прилежный, столько и въ естественномъ мужествѣ крѣпкій, съ отцемъ своимъ Стефаномъ и съ сестрами, дѣвицами, презрѣвшими плотскій бракъ и домъ, всякимъ изобиліемъ кипящій. Захарія былъ извѣстенъ тѣмъ, что пользовался особенною благосклонностію Корнилія. И дѣйствительно, по всѣмъ признакамъ это былъ человѣкъ достойный уваженія, крестьянинъ трудолюбивый и добродушный, общительный: поселившись на берегу Выга, онъ много потрудился для того, чтобы расчистить себѣ мѣсто и завести распашку. Обильный урожай вознаградилъ его труды: тогда ему захотѣлось подѣлиться съ нуждающимися и онъ отправился на лыжахъ къ Даніилу — звать ихъ въ общее житіе, не смотря на предостереженія своего старика отца, который, какъ человѣкъ бывалый, внушалъ ему, что гораздо лучше быть одному хозяиномъ своего мѣста и своего хлѣба. Даніилъ и Андрей тогда колебались. Но послѣ пожара, погорѣвшіе братія съ радостію переселились къ Захарію и здѣсь въ 1695 г., послѣ Покрова Богородицы, ихъ община подъ руководствомъ Андрея получила правильное и положительное устройство. Съ этого вре-

мени (*) Андрей рѣшительно дѣлается душею и «законодавцемъ» всего общества; все, что дѣлается въ общинѣ, дѣлается по его мысли, съ его согласія и вѣдома. Съ этого времени община растетъ не по днямъ, а по часамъ въ числѣ своихъ членовъ. Три года, прошедшіе со времени прибытія Андрея на Выгъ (съ декабря 1692 г. по октябрь 1695 г.) не могли пройдти для него безплодно. Въ это время онъ довершалъ свое самовоспитаніе, изучалъ свящ. книги, создавалъ для себя репутацію между пустынниками, присматривался къ людямъ, изучалъ характеры и нужды своихъ братій. Въ это время конечно ему пришлось многое пережить, во многомъ разочароваться, въ это время долженъ былъ совершиться нѣкоторый переломъ въ его убѣжденіяхъ, отъ идеализаціи онъ перешелъ къ болѣе практическому взгляду на вещи.

Николай Барсовъ.

(*Продолженіе будетъ*).

(*) Формально Андрей сдѣланъ настоятелемъ лишь въ 1703 году (см. Любопытнаго Хронологію въ 1 том. Есипова и въ исторіи Выгов. пуст.)

ОБОЗРѢНІЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Исторія рѣшительно преобладаетъ въ современной французской литературѣ надъ всѣми отраслями человѣческаго знанія. Почти одновременно и вслѣдъ одно за другимъ явились: исторія Юлія Цезаря царственнаго писателя, мемуары Консальви, изданные Кретино-Жоли, исторія Франціи Бонпшоза, исторія Испаніи Сенъ-Илера, «Іезуитъ» автора Maudit. Въ журналистикѣ французской также видимъ значительный перевѣсъ статей или чисто историческаго содержанія, или описательно-историческаго и археологическаго предъ всѣми другими статьями. Развѣ только еще естественныя науки могутъ въ этомъ отношеніи соперничать съ исторіей. Конечно, такое преобладаніе исторіи надъ всѣми прочими науками какъ во французской литературѣ, такъ и вообще европейской, началось не со вчерашняго дня, а съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Оно было результатомъ реакціи противъ направленія XVIII вѣка, любившаго теоріи и такъ называемаго философскаго направленія презрительно относившагося ко всему, что носило памятникъ старины, имѣло на себѣ печать исторіи или археологіи. Мы совершенно далеки отъ той мысли, чтобы въ преобладаніи исторіи въ современ

ной французской литературѣ видѣть какое-то новое и небывалое доселѣ явленіе, и указывать на это, какъ на отличительную черту современнаго умственнаго движенія во Франціи; нѣтъ, мы этимъ хотимъ только сказать то, что такое направленіе въ современной Франціи вызвано было особенными причинами, и приняло такіе оттѣнки, которые отличаютъ его отъ всѣхъ прежде бывшихъ историческихъ направленій. Пробужденіе и усиленіе оппозиціи въ средѣ французскаго общества противъ теперешней системы правленія, борьба разныхъ политическихъ партій между собою, враждебное или загадочное отношеніе клерикаловъ къ правительству, равно и правительства къ клерикаламъ, — все это возбуждаетъ во французской литературѣ особенную историческую дѣятельность, особенную страсть къ исторіи. Каждая политическая партія ищетъ оправданія и санкціи своихъ стремленій въ исторіи, или въ извѣстныхъ историческихъ личностяхъ. Для Наполеона III лучшимъ оправданіемъ его системы служитъ Наполеонъ I, или Юлій Цезарь, для клерикаловъ или іезуитовъ въ родѣ Кретино-Жоли — Консальви или Пій VII. При этомъ мы должны указать на ту нецеремонность, съ какою нынѣ принято обращаться съ историческими документами, или историческими личностями. Нерѣдко историческій памятникъ, или извѣстное историческое лицо, избранные авторомъ для оправданія своей любимой идеи или своей политической теоріи, не всегда и не во всемъ могутъ подтверждать мысль его, даже могутъ рѣшительно противорѣчить ему; въ такомъ случаѣ принято за лучшее въ введеніи къ своему историческому произведенію развить и провести свою идею или теорію, и только аподиктически тамъ сказать, что это подтверждаетъ и та историческая личность, которую я изображу вамъ въ моемъ произведеніи, или тотъ историческій памятникъ, который я представлю вамъ; исторія здѣсь дѣлается совершенно средствомъ для оправданія политическихъ дѣйствій извѣстныхъ историческихъ дѣятелей, превращается въ адвокатуру, поэму, философію, однимъ сло-

вомъ— перестаетъ быть исторіей. Такая манера обращенія съ историческими памятниками и лицами во всей своей полнотѣ выразилась въ знаменитомъ произведеніи «исторія Юлія Цезаря», гдѣ выступаетъ на сцену новая историческая теорія о такъ называемомъ провиденціализмѣ всѣхъ тѣхъ историческихъ лицъ, которыя производили такъ называемые Coups d'Ėtat или de la religion, какъ напримѣръ: Цезари, Карлы, Магометы, Наполеоны, даже Чингисъ-Ханы и Куцы, однимъ словомъ всѣ тѣ люди, которые въ извѣстную эпоху какими-то ни было средствами достигли власти, могущества и славы.

При такомъ настроеніи французской литературы, нѣтъ ничего удивительнаго, что и богословская современная литература во Франціи увлеклась общимъ потокомъ направленія и также изобилуетъ статьями и сочиненіями историческими и археологическими. Такое увлеченіе со стороны богословской французской литературы очень естественно, если вспомнимъ, какіе жаркіе и оживленные споры шли во французскихъ палатахъ и сенатѣ по поводу римскихъ дѣлъ, папской энциклики, итальянскихъ событій и т. п. Спорящія стороны искали опоры себѣ въ исторіи; французская публика въ палатскихъ дебютахъ получила, такъ сказать, вкусъ, вкусъ къ церковнымъ дѣламъ и къ церковной исторіи. Богословская литература во Франціи, а по преимуществу журналистика, невольно должны были слѣдовать за общимъ литературнымъ направленіемъ и удовлетворять, съ другой стороны, возбужденной во французскомъ обществѣ симпатіи къ церковной исторіи, уяснять и просвѣщать взглядъ общества на извѣстныя историческія событія въ церковной исторіи, или извѣстные историческіе памятники. Вотъ чѣмъ, по нашему мнѣнію, можно объяснять преобладаніе исторіи въ теперешней французской богословской литературѣ вообще и въ журналистикѣ въ частности. Теперь читатель легко пойметъ, почему и настоящее наше обозрѣніе будетъ болѣе заключать въ себѣ статей историческаго или археологиче-

скаго содержанія, чѣмъ другихъ отдѣловъ наукъ, хотя мы не намѣрены обходить и послѣднихъ. Предметомъ нашего обозрѣнія будутъ извѣстные уже читателямъ нашимъ франц. богословскіе журналы; къ нимъ мы прибавимъ только одно новое повременное изданіе «Собраніе Памятниковъ византійской архитектуры Тексье. (L'architecture byzantine, où recueile des monuments des premiers temps, du christianisme en Orient, precedé de recherches historiques et archeologiques, par Texjer).

I.

Видное мѣсто въ ряду историческихъ статей принадлежитъ произведенію Амедея Тьери, носящему названіе «разсказы изъ римской исторіи IV и V вѣка,» гдѣ изображено состояніе христіанскаго общества и духовенства въ эту эпоху, представлено первое образованіе монашества на западѣ, выставлена рельефно личность блаж. Іеронима и изображенъ антагонизмъ между двумя церквами — восточною и западною, Сказанное нами о характерѣ теперешнихъ историческихъ трудовъ болѣе или менѣе прилагается и къ сочиненію Тьери, которое какъ въ направленіи его, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ не вездѣ свободно отъ пристрастія. Хотя статья эта принадлежитъ журналу чисто ученому, а не богословскому, именно «Revue des deux mondes», но мы хотимъ познакомить съ нею нашихъ читателей по значительности этой статьи въ ряду другихъ статей; да притомъ же и въ прежнихъ нашихъ обозрѣніяхъ мы представляли читателямъ «Прав. Обозрѣнія» нѣсколько богословскихъ статей изъ этого журнала. Статья Амедея Тьери началась еще въ прошломъ году, но продолжается еще и въ нынѣшнемъ, именно въ майской книжкѣ «Revue des deux mondes», подъ такимъ названіемъ: Récits de l'histoire Romaine aux IV et V siècles.

Авторъ начинаетъ статью свою общимъ взглядомъ на состояніе греко-римскаго общества во второй половинѣ IV вѣка. «Это была, по словамъ Тьери, эпоха непомѣрной роскоши

въ Римѣ и Италіи; но это была не общественная роскошь, которая идетъ рядомъ съ искусствами и покрываетъ мраморомъ и золотомъ памятники своего отечества, чтобы представить его болѣе любезнымъ и болѣе достойнымъ почтенія, но роскоши частной, неразлучной спутницы каприза и дурнаго вкуса, происходящей отъ нравственнаго упадка и проявляющейся въ уничиженіи искусства. Подъ вліяніемъ такой роскоши излишество украшеній смѣняетъ изящество формъ, богатство—величіе. Такая роскошь съ восточною изнѣженностію прокрадывалась въ Римъ еще при Северахъ, но нравы запада были еще на столько стойки, что не поддались ей; основаніемъ Константинополя довершено ея торжество на западѣ. Новая столица, населенная азіатскими греками, сдѣлавшись дѣйствительной метрополіей имперіи, скоро побѣдила древнюю столицу тѣми обычаями, которыхъ она съ ужасомъ отвращалась до сего времени. Вслѣдствіе одного изъ тѣхъ противорѣчій, которыя истекаютъ изъ существа всѣхъ человѣческихъ дѣлъ и которыя низвращаютъ логику идей, и христіанское общество проникнулось восточною изнѣженностію». Чтобы изучить христіанское общество въ IV и V вѣкѣ, нужно, говоритъ Тьери, сначала узнать языческое общество этой эпохи, среди котораго христіанство начало проявлять себя. Для этой цѣли онъ рисуетъ намъ состояніе низшихъ и высшихъ классовъ римскаго языческаго общества въ IV и V вѣкахъ и начинаетъ съ описанія народа или черни. «Народъ, учитъ Тьери, оставался и въ это время тѣмъ же, чѣмъ былъ прежде, т. е. продолжалъ проводить время въ циркѣ или пантомимныхъ театрахъ, а ночи на скамьяхъ тѣхъ же амфитеатровъ, или на плитяныхъ портикахъ большихъ домовъ. Онъ всегда жилъ общественными раздачами милостыни, но теперь его не удовлетворялъ уже одинъ хлѣбъ, какъ во времена Ювенала, теперь ему нужны были порціи свинаго сала, вина и масла, которыя раздавали имъ императоры или изъ страха, или изъ угодничества. Къ скудному жалованью, получаемому имъ отъ патрона, онъ ус-

нѣлъ еще прибавить доходъ, болѣе производительный — взятку съ комедіантовъ и кучеровъ за то, чтобы не наносить имъ оскорбленій и свистковъ. Римская чернь была самая низкая, мятежная, лѣнивая, жадная, неспособная къ честному труду и проигрывающая ночью въ кости все, что добыто было ею днемъ. Эта чернь перестала даже носить свои латинскія имена, а употребляла какія-то прозвища, взятыя неизвѣстно изъ какого языка. Иностранцы, приходившіе въ Римъ, съ изумленіемъ слышали странныя имена Цимессеровъ, Семикуповъ, Серапиновъ, Цицимбриковъ и т. п. Другое явленіе, поражавшее въ Римѣ всякого пришельца или иностранца, было то, что онъ замѣчалъ въ толпѣ народной множество людей съ блѣдными лицами, покрытыми морщинами и безбородыхъ. Классъ подобныхъ людей съ каждымъ годомъ увеличивался, благодаря отпущенничествамъ на волю, и на лицахъ этихъ людей были двойные слѣды рабства и физическаго безсилія. Гракхъ, однажды прерванный шумомъ толпы въ своей рѣчи, вскричалъ: «молчать, незаконнорожденные дѣти Италіи!» Въ IV вѣкѣ онъ могъ бы сказать: молчать, римляне, переставшіе быть мущинами!»

Сенаторъ времени Констанса ужъ конечно не могъ быть ни Цинциннатомъ, ни Катономъ; но онъ не могъ быть и тѣмъ энергическимъ злодѣемъ, какіе являлись въ концѣ республиканской эпохи, какъ напр. Катилина или Клодій; это не былъ даже тотъ разгорѣвшійся патрицій римскій, который подобно Грахху гладіатору выступалъ на арену, чтобы отданіемъ на общественное поруганіе великаго имени вкусить аристократическаго удовольствія; это не былъ римлянинъ ни въ хорошемъ, ни въ дурномъ смыслѣ. Образца для него нужно было искать или въ Вавилонѣ, или Персіи. Платье у него было изъ самой тонкой шелковой матеріи, потому что тканая тога, даже самая легкая, для него казалась тяжела; прозрачныя покрывала изъ льна, женское опахало и зонтикъ были принадлежностью его туалета, а толпа евнуховъ составляла его свиту. Когда онъ не былъ ни въ банѣ, ни въ

циркѣ для поддержанія славы какого-нибудь кучера, или для испытанія новыхъ лошадей, то въ полудремотѣ лежалъ на постели въ обширной залѣ съ мраморнымъ поломъ, съ стѣнами, украшенными мозаикою. Если какъ-нибудь чрезъ толстыя занавѣсы достигалъ до глазъ его солнечный лучь, или муха проползала по его платью, то онъ жалобно вскрикивалъ: «ужели я родился среди киммеріянъ, что мнѣ приходится терпѣть такія мученія?» Если ему случалось быть на охотѣ, или по какому нибудь дѣлу переѣхать въ изящноубранной гондолѣ по озеру Авернскому въ Пуццоли или Гаэту, то онъ удивлялся самъ себѣ, и въ разсказахъ о своемъ подвигѣ говорилъ такъ, какъ будто онъ совершилъ одинъ изъ походовъ Александра Македонскаго и превзошелъ Цезаря. За то день и ночь всю онъ могъ играть безъ усталости въ кости. Что касается до просвѣщенія и науки, то это внушало ему такое же отвращеніе, какъ ядъ, и его библіотека была также герметически закупорена и также неприкосновенна, какъ гробница. Нѣсколько тирадъ изъ Ювенала о нравахъ, нѣсколько анекдотовъ изъ Светонія или Марія Максима о частной жизни императоровъ, составляли всю литературу этихъ древнихъ властителей міра. Если сенаторъ римскій оставлялъ свой дворецъ, чтобы сдѣлать парадный визитъ или выѣздъ, напр. въ курію, амфитеатръ, на форумъ: то это дѣлалось такъ, чтобы весь Римъ зналъ объ этомъ. Снаряжали огромной высоты колесницу, чтобы всѣмъ можно было видѣть его; развалившись назадъ не весьма учтивымъ образомъ, онъ сидѣлъ въ ней и лѣвою рукой приводилъ въ движеніе полы своей одежды, чтобы всѣ замѣтили тонкость и изящество ея. Лошади между тѣмъ трясли золотыми кольцами, а кучера золотыми прутьями, которые они употребляли вмѣсто кнута. Дворня его со всѣхъ сторонъ стекалась и составляла кортежъ: тутъ были невольники, свободные слуги и вольноотпущенные. Майордомъ съ золотымъ прутомъ въ рукѣ пересчитываетъ ихъ, установляетъ въ ряды. Сначала идетъ тяжелая инфантерія, потомъ легкая, состоящая изъ мо-

лодыхъ невольниковъ, красивыхъ по наружности и богато одѣтыхъ; за ними слѣдуетъ толпа эвнуховъ съ блѣдными лицами; они окружаютъ колесницу, устремивши постоянно глаза на своего господина и замѣчая малѣйшее его движеніе. Прислуга кухонная съ своимъ особымъ запахомъ идетъ тутъ же, наконецъ даже водоносильщики и подметальщики присоединяются къ кортежу и составляютъ его арріергардъ. Въ случаѣ нужды заимствуются невольниками у сосѣда, или вербуютъ проходящихъ на улицѣ, чтобы увеличить кортежъ. Когда все готово, тогда начинается шествіе; люди и лошади идутъ съ одинаковою скоростію; авангардъ расталкиваетъ тѣхъ, которые не успѣли посторониться вовремя, и мостовая еще издалека дрожитъ подъ копытами лошадей. Подумать можно, что варвары вторглись въ городъ, говоритъ Амміанъ Марцеллинъ, передавая намъ эти подробности. Всѣ смотрятъ, всѣ приходятъ въ движеніе, распрашиваютъ, и самъ богатый сенаторъ спрашиваетъ себя: поддержалъ ли онъ имя своихъ предковъ?

Съ наступленіемъ вечера начинаются у сенатора безконечные праздники, на которыхъ присутствуетъ цѣлая толпа льстецовъ, паразитовъ, и для которыхъ моря, рѣки и горы всего міра доставляютъ свои сокровища. При появленіи на столѣ каждаго чудовища, раздаются крики удивленія; гости въ сильномъ движеніи и желаютъ знать имя, вѣсъ и мѣсторожденіе каждой диковины. «Эта рыба не изъ Эвксинскаго ли понта, или не изъ дальняго ли океана? Не изъ оазисовъ ли египетскихъ или горъ фазскихъ эти птицы»? Слуги бѣгутъ съ вѣсами, начинаютъ вывѣшивать рыбъ, птицъ и сонныхъ бѣлокъ; 30 нотаріусовъ съ вѣдомостями или реестромъ въ рукахъ разсказываютъ, кто поймалъ такую-то рыбу, и птицу—это домовые архивы. Но вотъ наступаетъ часъ удовольствій; невольники ввозятъ въ залу гидравлическій органъ величиною съ домъ, огромныя лиры съ флейтами и другими инструментами сопровождаютъ его; гремитъ музыка, страшная музыка, по выраженію Марцеллина, но обыкновенная на

востокѣ, только менѣе шумная. Начинаются танцы и пантомимы, исполняемые знаменитыми танцовщицами и гаетками. Пантомимы всегда составляли страсть римскихъ патриціевъ. Въ Римѣ однажды былъ голодъ; правительство, чтобы уменьшить число потребителей, рѣшилось выслать изъ города чужеземцевъ, но патриціи просили милости для комедіантовъ—и получили. Такимъ образомъ 3000 танцоровъ и танцовщицъ осталось въ Римѣ, но за то до послѣдняго всѣ художники безжалостно были выгнаны изъ города.

У знатныхъ и богатыхъ римлянъ этого времени, высокія претензіи равнялись только невѣжеству и ничтожеству ихъ. У нихъ постоянно были на устахъ имена странныя и болѣе баснословныя, чѣмъ историческія, какъ напримѣръ: Ребурровъ, Пагоніевъ, Геріоновъ, Терраціевъ, Фарразіевъ. Слуги по подражанію своимъ господамъ также не произносили другихъ именъ, кромѣ этихъ. Для большей части знатныхъ Римлянъ этой эпохи исторія казалась слишкомъ нова и вульгарна, а представлялось болѣе приличнымъ возводить родъ свой къ баснословнымъ героямъ. Вообще римская аристократія этого времени представляла интересную смѣсь всѣхъ тщеславій міра.

Но какую роль играли женщины въ эту эпоху? По условіямъ своего пола онѣ участвовали въ порокахъ мущинъ, проводили время въ интригахъ, болтали и злорѣчили, занимались туалетомъ — самою трудною ихъ работою. Ловкіе эвнухи вмѣстѣ съ служанками убирали комнаты римской матроны, но не слѣдили за нею, такъ какъ небыло никого свободнѣе ея въ эту эпоху, только мода требовала присутствія этихъ изможденныхъ невольниковъ, какъ необходимой мебели гинекея. Когда наступало время одѣванія, то матрона уже совершенно находилась во власти своей дворни, которая устремлялась на нее, какъ на добычу. Это маленькое мученіе она принимала не безъ удовольствія. Одна служанка раскаленнымъ желѣзомъ и гребнемъ строитъ на головѣ ея лѣсъ волосъ, перевитыхъ золотыми нитями, другая посредствомъ

своихъ напрыскиваній разливаетъ на головѣ ея дождь золотыхъ блестокъ; на одной и той же головѣ иногда соединяются двѣ косы — черная и русая, или прекрасные черные волоса покрываются рыжими волосами, дорого купленными въ Германіи; искусство быть прекрасною въ эту эпоху состояло главнымъ образомъ въ искаженіи природы. Румяна послѣ прически составляли главный предметъ въ туалетѣ матроны. Они были разныхъ сортовъ; отцы церкви передали намъ даже отчасти и способъ составленія ихъ: тутъ были бѣлила, сурикъ и сурьма,— послѣдніе придавали особенный блескъ глазамъ. Когда матрона была такъ убрана, на маковку головы ея налагался головный уборъ персидскихъ женщинъ, такъ что, еслибы въ этомъ нарядѣ увидѣлъ ее *великій царь*, то принялъ бы ее за одну изъ своихъ одаликъ. Платье было сдѣлано изъ шелка, перемѣшаннаго съ золотомъ, а льняныя одежды ея были такъ тонки, что, по выраженію одного отца церкви, едва прикрывали тѣло, не скрывая его. Драгоцѣнныя бездѣлушки, перлы, камешки всякаго рода, золотой поясъ и вызолоченные башмаки довершали нарядъ патриційки богатыхъ кварталовъ Рима въ IV вѣкѣ. Была особенная мода вышивать на одеждѣ шелкомъ фигуры, по подражанію китайцамъ и индѣйцамъ, и искусно соединять эти фигуры. Изображали птицъ, дикихъ и домашнихъ животныхъ, такъ что дѣти, видя проходящихъ въ такой одеждѣ указывали пальцами и говорили: левъ, медвѣдь, собака и т. п. Иногда представлялись также сцены миѳологическаго или историческаго содержанія; фантазія каждаго выдумывала тутъ все, что ей нравилось. Отцы церкви смотрѣли на эту моду, какъ на изображеніе діавола, который этимъ разставляетъ свои сѣти неблагоразумнымъ, чтобы завлечь ихъ въ сѣти идолопоклонства.

Таково было свѣтское общество! Оно-то оказало весьма сильное вліяніе на нравы римскаго духовенства, жившаго въ такой средѣ, происходившаго изъ этой среды. Евангельскія правила воздержанія, самоотверженія и нищеты были пра-

вилами слишкомъ немногихъ избранныхъ, большинство уступило соблазну. Любовь къ благосостоянію, удовольствіямъ, роскоши, жажда къ золоту, посредствомъ котораго можно было достигнуть всего этого, страсти, портившія людей свѣтскихъ, портили и римское духовенство, въ нравахъ котораго извѣстенъ еще другой порокъ, исключительно принадлежавшій ему, это — самое ненасытное честолюбіе со всѣми сопровождавшими его злоупотребленіями. Церковники низшихъ степеней соблазняли дѣвицъ изъ простаго класса и похищали ихъ у ихъ семействъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ себѣ наложницъ подъ именемъ сестеръ агапетокъ (возлюбленныхъ), или женъ потаенныхъ, и эта язва продолжалась и существовала, не смотря на всѣ анаѳемы соборныя и запрещенія гражданскія. Сановники духовные, высшее духовенство Рима, злоупотребляли своимъ доступомъ въ благородные христіанскіе дома и обольщали тамъ женъ; обвиненіе въ прелюбодѣйствѣ въ IV и V вѣкѣ нерѣдко произносится противъ римскаго духовенства, какъ на соборахъ, такъ и въ обществѣ. Вдовы, причисливши себя къ причту или церкви, часто искали въ этомъ полудуховномъ положеніи только ширмы для прикрытія своихъ страстей: они принимали на себя мужскую позу, обстригали свои волосы на подобіе мужскихъ, надѣвали одежду, скрывавшую ихъ полъ, а между тѣмъ молодые дьяконы, напомаженные, завитые, какъ комедіанты, съ блистающими на пальцахъ кольцами, ходили изъ дома въ домъ, чтобы выставлять на показъ свои женоподобныя прелести, и не иначе выходили изъ этихъ домовъ, какъ съ руками, полными золотомъ. Жадность всѣхъ этихъ людей къ деньгамъ была баснословна, точно также баснословны были и богатства духовенства на западѣ. Хитрости, употребляемыя имъ противъ женщинъ и стариковъ, простерлись столь далеко, что двумя законами императора Валентиніана I-го объявлено было недѣйствительнымъ всякое завѣщаніе кого бы то ни было въ пользу духовныхъ. «Кучера при циркѣ, комедіанты, публичныя женщины, говоритъ по этому случаю

Іеронимъ, могутъ получать отказываемое имъ по завѣщанію, жрецъ языческій можетъ также, одинъ только христіанскій священникъ не можетъ; я далекъ отъ того, чтобы обвинять въ этомъ церковь; но я краснѣю за тѣхъ, которые вынудили сдѣлать необходимымъ такой законъ». Законъ этотъ стали обходить и выдумали завѣщанія въ пользу бѣдныхъ, производимыя руками духовныхъ: но и здѣсь открылось новое злоупотребленіе, которое распространилось такъ сильно, что св. Златоустъ совѣтовалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ самимъ подавать милостыню, безъ посредства священника или діакона. Очевидно, что реформа нравственная римскаго общества должна была начаться съ духовенства, откуда исходили такіе печальные примѣры.

Тьери, сказавши о политическихъ, административныхъ и религіозныхъ причинахъ, давшихъ римской каѳедрѣ особенное и исключительное положеніе, по которому римскій епископъ сдѣлался особеннымъ епископомъ, отличнымъ отъ всѣхъ прочихъ, какъ и римскій префектъ былъ отличенъ отъ всѣхъ прочихъ префектовъ, пишетъ, что самое правительство содѣйствовало усиленію власти его. «Уже давно, говоритъ онъ, римскіе императоры оставили Палатинскую гору и жили то въ Кельнѣ и Тревѣ, то въ Миланѣ; теперь первое духовное лице въ Римѣ — епископъ — сталъ, по отношенію къ сенату, органу политеизма, представителемъ христіанства. Важность его росла: онъ не видѣлъ никого выше себя, и въ критическихъ обстоятельствахъ онъ относился какъ равный къ равному не только къ римскому префекту, но и къ самому римскому сенату. Въ Константинополѣ напротивъ епископъ терялся въ толпѣ сановниковъ, образовавшихъ императорскій дворъ; императоръ нерѣдко самъ рѣшалъ спорные вопросы, касающіеся церковной дисциплины, даже и догмы. Константинопольскій патріархъ въ жизни политической былъ простой епископъ, но папа римскій болѣе этого.

Чтобы поддержать то значеніе, которое дали римскому епископу обстоятельства, онъ усвоилъ себѣ отчасти обста-

новку и внѣшность тѣхъ гражданскихъ начальниковъ, которымъ онъ почиталъ себя равнымъ, т.-е. ихъ роскошь, ихъ представительство и блескъ, и шелъ по этому пути все далѣе и далѣе. Изнѣженность и гордость шли рядомъ съ роскошью, и сѣдалище рыбаря все болѣе и болѣе превращалось въ царскій тронъ. Постъ римскаго епископа сдѣлался предметомъ зависти, и самое жгучее честолюбіе объяло римское духовенство на всѣхъ степеняхъ его: всякій священникъ, всякій дьяконъ хотѣлъ быть папой, какъ въ войскѣ всякій солдатъ желалъ быть императоромъ. Ничего не щадили для достиженія папскаго престола: ни интриги, ни лжи, ни клеветы, и даже насилія, которое иногда проявлялось въ убійствахъ. Язычникъ Амміанъ Марцеллинъ, который былъ почти очевидцемъ папскаго избранія, и даже того, какъ при этомъ текла кровь въ церквахъ, на улицахъ, по этому случаю разсуждаетъ такъ: «я не удивляюсь такому честолюбію, и даже мнѣ не представляется странною эта жестокая битва, чтобы удовлетворить ему: потому что стоитъ только сдѣлаться епископомъ Рима, и вы имѣете огромныя преимущества и въ будущемъ и въ настоящемъ; вы не выходите иначе, какъ сидя въ колесницѣ, вы великолѣпно одѣты, и у васъ такой столъ, который своей изысканностію поспоритъ съ императорскимъ. Эти люди были бы болѣе счастливы, продолжаетъ онъ, еслибы вмѣсто того, чтобы опираться на величіе Рима, послѣдовали примѣру нѣкоторыхъ провинціальныхъ епископовъ, которые трезвостію своею, простотою одежды, скромностію глазъ, опущенныхъ внизъ, представляютъ въ себѣ истинныхъ первосвященниковъ, достойныхъ своего званія и своей паствы». Разсказываютъ, что, когда папа Дамасъ хотѣлъ однажды обратить въ христіанство римскаго префекта Претекстата, остроумнаго язычника и порядочнаго скептика, несмотря на то, что онъ былъ первосвященникомъ Весты и Солнца, то получилъ такой отвѣтъ отъ него: «О! сказалъ онъ, улыбаясь: сдѣлай меня епископомъ Рима, я самъ сдѣлаюсь христіаниномъ».

Языческій матеріализмъ еще сильно проникалъ все это общество, христіанское и нехристіанское, и римскій пастырь былъ тоже зараженъ этимъ, какъ и паства. Носили на груди крестъ, а на устахъ имя Христа, но по нравамъ были политеистами. Съ Константина В. христіанство совершило только половину своей побѣды надъ обществомъ; религія І. Х. сдѣлалась господствующею религіею имперіи, образовалась могущественная іерархія, быстро шедшая къ исключительному религіозному преобладанію; но эта религія не проникла еще въ нравы; ей оставалось совершить вторую миссію, еще болѣе трудную, именно претворить то общество, которое она пріобрѣла. Для достиженія этого необходимо было вдохнуть христіанскій духъ въ это общественное тѣло, выработанное язычествомъ и не поддававшееся преобразованію, производимому внѣшнимъ или поверхностнымъ христіанствомъ. Истинные христіане чувствовали необходимость такой реформы, ее желали нѣкоторые въ самомъ духовенствѣ, въ которомъ всѣхъ болѣе и было безпорядковъ. Но она должна была придти извнѣ. Вѣяніе съ востока достигло до холмовъ Тибра и принесло нѣкоторыя плодотворныя сѣмена. Этимъ преобразователемъ римскаго общества былъ св. Аѳанасій Александрійскій, явившійся въ Римъ, спасая себя отъ преслѣдованій аріанъ. Съ нимъ пришли сюда два египетскихъ пустынника, оставившихъ пустыни Нитріи, чтобы раздѣлить съ нимъ изгнаніе. Одинъ изъ этихъ спутниковъ Аѳанасія былъ Аммонъ, сдѣлавшійся знаменитымъ въ послѣдствіи, какъ настоятель одного изъ огромныхъ монастырей этой страны; другой — Исидоръ, самое довѣренное лице Аѳанасія, который, чтобы имѣть его всегда при себѣ, сдѣлалъ великимъ странноприимцемъ въ Александріи. Въ Италію доходили слухи о киновитахъ Египта и Сиріи и объ ихъ чудномъ образѣ жизни, но это сообщалось въ отрывочныхъ разсказахъ, а никто не видалъ ни одного изъ пустынниковъ востока. Теперь они явились въ Римѣ и сдѣлались предметомъ особеннаго любопытства, равнаго тому, какое возбуждалъ ихъ епископъ. Но не

было ничего несходнѣе этихъ двухъ человѣкъ, хотя вышедшихъ изъ однихъ пустынь, воодушевленныхъ тѣмъ же энтузіазмомъ къ пустынѣ, но различныхъ по возрасту и характеру. Аммонъ, казалось, носилъ съ собою пустыню; всегда молчаливый и печальный, онъ показывалъ полное равнодушіе ко всему окружавшему его: во все время пребыванія своего въ Римѣ онъ не хотѣлъ видѣть ни одной достопримѣчательности, кромѣ гробницъ апостоловъ Петра и Павла. Исидоръ, которому было тогда едва 20 лѣтъ, напротивъ былъ впечатлителенъ ко всему, интересовался всѣмъ, искалъ общества, и скоро египетскій монахъ, съ любовію принятый во всѣхъ мѣстахъ, очутился въ самомъ высшемъ римскомъ обществѣ. «Онъ зналъ, говоритъ одинъ современный писатель, всѣхъ сенаторовъ и даже всѣхъ значительныхъ дамъ римскихъ». Исидоръ обыкновенно сопровождалъ Аѳанасія во всѣхъ его визитахъ къ Констанціи, теткѣ императора Констанса и сестрѣ великаго Константина, оставшейся православною несмотря на то, что вся фамилія ея заражена была ересью, или къ Абутерѣ, Сперанціи и другимъ римскимъ знатнымъ дамамъ. Всего чаще египетскіе странники посѣщали домъ Альбины, знатной вдовы, замѣчательной сколько по уму, столько же и по знатности своего рода.

Рано овдовѣвъ, Альбина отказалась отъ втораго супружества, чтобы лучше заняться воспитаніемъ единственной своей дочери Марцеллы, которая была тогда еще очень молода. Несмотря на всю свою христіанскую ревность, Альбина любила міръ и увлекалась его духомъ; она мечтала о блистательномъ замужствѣ своей дочери, о почестяхъ и богатствахъ. Марцелла, которой было 7 или 8 лѣтъ, напротивъ была характера меланхолическаго и задумчиваго; ея умъ, развитой и наблюдательный не по лѣтамъ, проявлялся иногда въ причудливыхъ вспышкахъ экзальтаціи и упрямства. Она почти всегда присутствовала при бесѣдахъ Альбины съ египетскими изгнанниками и всегда внимательно прислуши-

валась къ тѣмъ разговорамъ, въ которыхъ дѣло шло о монашеской жизни, объ этомъ предметѣ столь интересномъ и столь новомъ для западныхъ христіанъ. Описаніе пустыни, ея ужасовъ, ея борьбы, ея удивительныхъ суровостей, ея странныхъ видѣній, производило на нее какое-то потрясающее дѣйствіе и плѣняло ея воображеніе. На героевъ этой таинственной борьбы смотрѣли, какъ на борца Іакова, или какъ на человѣка, заблудившагося въ пустынѣ и пришедшаго въ прямыя соотношенія или къ злымъ духамъ, или же къ самому Богу. Исидоръ и Аммонъ знали Памву, Серапіона и Макарія въ сухой пустынѣ Нитрійской, которая была пропитана солью, какъ ложе высохшаго моря; они жили по уставу Пахомія, принятому во всемъ Египтѣ; Аѳанасій могъ сообщить свѣдѣнія объ Антоніѣ, біографію котораго онъ написалъ, когда еще тотъ былъ живъ; онъ могъ разсказать о жизни Антонія, которую проводилъ онъ на вершинѣ утеса, между небомъ и землею. Онъ разсказывалъ и о женскихъ монастыряхъ, которыхъ число очень выросло тогда на востокѣ, — какъ дѣвы этихъ странъ подчиняются самымъ строгимъ правиламъ и для усовершенствованія своей души отказываются отъ всѣхъ удовольствій чувственныхъ. Во время этихъ разсказовъ Марцелла чувствовала, что въ ней происходитъ борьба самыхъ противоположныхъ мыслей. Когда Аѳанасій сталъ выходить изъ дому Альбины, то на память, оставилъ своимъ хозяевамъ одинъ экземпляръ сочиненной имъ біографіи Антонія, — первая книга, какую увидѣли на западѣ; дочь хранила эту книгу, какъ сокровище и руководителя, направлявшаго въ послѣдствіи ея жизнь.

Между тѣмъ Марцелла зрѣла въ возрастѣ и красотѣ; современники повѣствуютъ, что это была одна изъ первыхъ красавицъ Рима. Она вышла замужъ, но мужъ ея вскорѣ умеръ, оставивъ ее безъ всякой надежды имѣть потомство. Теперь-то открылся вполнѣ ея характеръ. Мать хотѣла, чтобы она вышла замужъ въ другой разъ; представлялись самыя выгодныя для Марцеллы партіи, но она подъ разными пред-

логами отказывалась отъ всѣхъ ихъ. Въ свѣтѣ всѣ порицали Марцеллу и называли глупою, а на семейство ея смотрѣли, какъ на попавшее въ сѣти и своекорыстные разсчеты духовныхъ. Альбина до такой степени раздражена была поведеніемъ своей дочери, что не хотѣла ее видѣть. Думая, что съ одной стороны корыстолюбіе, а съ другой — честолюбіе были причиною преслѣдованій ея со стороны ея родныхъ, Марцелла объявила, что она отказывается отъ принадлежащей ей части наслѣдства въ пользу своихъ родныхъ, которые могутъ продолжить ихъ родъ; такимъ образомъ она отказалась отъ своихъ драгоцѣнныхъ камней, богатой мебели, не оставила для себя никакого золотаго украшенія, даже своей печати. Не оставивъ свѣта, она отказалась отъ румянъ и шелковыхъ матерій, ея туалетъ былъ самой простой и почти всегда темныхъ цвѣтовъ. Она похоронила себя, говоритъ одинъ современникъ, подъ покровомъ постояннаго вдовства. Марцелла думала такимъ своимъ поведеніемъ спасти себя отъ клеветы свѣта, но вышло наоборотъ; не было ни одной нелѣпости, которую бы не выдумывали бы на счетъ ея жизни и ей пришлось испытать самую глубокую скорбь отъ всѣхъ этихъ несправедливостей. Она наконецъ рѣшилась посвятить себя совершенному уединенію. Въ одномъ изъ римскихъ предмѣстій она купила маленькій домъ, окруженный большимъ садомъ; изъ дома она сдѣлала себѣ келью, изъ сада пустыню; проводила всѣ дни вдали отъ завистливыхъ глазъ, въ молитвѣ, созерцаніи и подвигахъ. Въ свѣтъ она являлась только въ извѣстные часы, въ сопровожденіи своей матери, для поклоненія мощамъ апостоловъ. Между тѣмъ уединеніе и затворничество Марцеллы представлялись ей только въ половину достиженіемъ предположенной ею себѣ цѣли; ей они казались слишкомъ мірскими. Одна христіанская вдова, по имени Софронія, движимая примѣромъ Марцеллы, въ собственномъ домѣ устроила себѣ келью, не выходя изъ стѣнъ Рима; Марцелла пожелала сдѣлать тоже. У ней былъ родовой дворецъ на горѣ Авентинской; одну часть этого

дворца она назначила для благочестивыхъ собраній и для церкви, въ которой всѣ должны молиться вмѣстѣ: такимъ образомъ это былъ первый монастырь римскій, монастырь въ позлащенныхъ стѣнахъ. Примѣръ Марцеллы подѣйствовалъ на многихъ изъ ея знакомыхъ; несмотря на всѣ сплетни, Марцелла пользовалась почтеніемъ и любовію. Одни изъ ея знакомыхъ по любопытству, по новости дѣла, увлекались ея примѣромъ, другія — изъ болѣе высокихъ побужденій. На Авентинѣ образовалось цѣлое общество женщинъ богатыхъ, вліятельныхъ, принадлежавшихъ къ кругу патриціевъ, и Авентинъ скоро сдѣлался центромъ могущества лаическаго, съ которымъ едва могло бороться самое духовенство. Не было никакого опредѣленнаго устава въ авентинскомъ монастырѣ. Обыкновенно сбирались читать вмѣстѣ Св. Писаніе, пѣть псалмы, разсуждать объ усовершенствованіи себя въ жизни духовной, совѣщаться о какихъ-нибудь добрыхъ дѣлахъ, объ устройствѣ своей общины. Можно было пожить тутъ нѣсколько времени и опять возвратиться въ міръ. Просвѣщеніе входило въ кругъ занятій авентинскихъ отшельницъ. Всякая знатная римлянка знала нѣсколько словъ по-гречески; въ Авентинѣ занятіе греческимъ языкомъ было весьма развито. Въ Италіи весьма много было въ употребленіи латинскихъ переводовъ Св. Писанія; чтобы повѣрить и узнать, который изъ нихъ вѣрнѣе, принято было за правило свѣрять ихъ съ греческимъ подлинникомъ и еврейскимъ. На Авентинѣ принято было также основательно изучать греческій языкъ и даже еврейскій.

Примѣръ Марцеллы возбудилъ охоту къ монашеской жизни въ мѣстахъ, находящихся внѣ Рима, особенно въ сѣверной Италіи. Жизнеописанія восточныхъ пустынниковъ въ тысячахъ экземпляровъ распространялись на западѣ и читались съ восторгомъ. Острова Адріатики и Тосканскаго моря, дикія долины Аппенинъ и Альповъ увидѣли анахоретовъ, одѣтыхъ на подобіе пустынниковъ Египта. Въ самомъ Римѣ рядомъ съ женскими монастырями явились

мужскіе, но въ нихъ жили большею частію люди лѣнивые, грубые, алчные до денегъ, невоздержные. Но не смотря на это монашество быстро распространялось въ Римѣ, а усилившіяся путешествія на востокъ въ Іерусалимъ, Египетъ возбудили еще съ большею силой склонность къ монашеству и удивленіе къ пустынникамъ востока. Западные пилигримы, посѣтивъ Іерусалимъ, отправлялись въ Египетъ, осматривали пустыни Халкидскія, Θивскія и Нитрійскія — эти знаменитыя царства монашества восточной церкви, получившаго иной видъ на западѣ. Молодые люди пытались поступать подъ начальство какого-нибудь знаменитаго аввы, и подъ его водительствомъ знакомиться съ подвигами уединенія. Во все время пребыванія своего тутъ они писали своимъ друзьямъ въ Италію и Галлію письма о чудесахъ подвижниковъ Египетскихъ и о ихъ необыкновенной жизни; письма эти передавались отъ церкви въ церковь, изъ провинціи въ провинцію. Особенно на Авентинѣ интересовались письмами съ востока и пилигримами западными на востокѣ. Но преимущественно предъ всѣми возбуждали особенное любопытство письма далматскаго монаха, удалившагося въ Халкидскую пустыню въ Сиріи и писавшаго оттуда одному изъ своихъ друзей, живущихъ въ Аквилеѣ. Другъ этотъ былъ Иліодоръ, въ послѣдствіи епископъ Альтинскій, а монахъ не кто другой, какъ бл. Іеронимъ. Авторъ, описавъ его рожденіе, его семейство и домашнее воспитаніе, разсказываетъ, что отецъ Іеронима послалъ его для окончательнаго усовершенствованія въ наукахъ въ Римъ. Здѣсь онъ обучался у главнаго грамматика Доната, и подъ его руководствомъ изучилъ грамматику, реторику, философію и юриспруденцію. Блистательно онъ умѣлъ вести споры ораторскіе и пользовался среди римскаго юношества славою человѣка ученаго и краснорѣчиваго. Изучая все, онъ создавалъ себѣ здѣсь ту драгоцѣнную библіотеку, которая сдѣлалась неразлучною спутницею его жизни. Сидя на школьной скамьѣ, онъ былъ свидѣтелемъ возникновенія и исчезновенія царства юліановскаго, видѣлъ ра-

дость язычниковъ при восшествіи Юліана на престолъ, и отчаяніе ихъ по смерти его. Но Римъ былъ слишкомъ развратенъ и вреденъ для нравственности Іеронима. «Я имѣлъ случай, говоритъ онъ, оплакать здѣсь не одно паденіе и не одно кораблекрушеніе». Отецъ перевелъ его въ Тревъ, гдѣ находился тогда императоръ Валентиніанъ, имѣя намѣреніе сдѣлать его чиновникомъ при этомъ государѣ, или помѣстить въ преторіанскую когорту; но административныя занятія были не по вкусу Іерониму: онъ употреблялъ время ссылки своей въ Тревѣ на списываніе книгъ о спорныхъ предметахъ. Наконецъ онъ улучилъ случай еще разъ побывать въ Римѣ для принятія крещенія, посѣтилъ также Аквилею, главный городъ своей родины. Въ Римѣ случилось съ нимъ одно приключеніе, надѣлавшее весьма много шуму. Здѣсь была одна женщина христіанка, по происхожденію испанка, но ея семейство уже нѣсколько лѣтъ переселилось въ Римъ, при баснословномъ богатствѣ и связяхъ достигло званія римскихъ патриціевъ и дало даже Риму около 341 г. одного консула. Эта молодая женщина называлась Меланіей. Вышедши въ молодыхъ лѣтахъ замужъ за одного знатнаго человѣка, она родила трехъ дѣтей; но на 23 году своего замужества она вдругъ лишилась мужа; еще не окончился трауръ по мужѣ, какъ двое старшихъ изъ ея дѣтей вслѣдъ одинъ за другимъ также скончались. Но эти страшные удары не сокрушили ее; она не впала, на подобіе многихъ матерей, въ отчаянную скорбь: она не рыдала, не рвала волосъ на себѣ, но исполненная величія духа, она съ распростертыми руками, съ глазами сухими и улыбкою на устахъ пала предъ распятіемъ Спасителя и сказала: Господи, благодарю Тебя, что Ты разорвалъ тѣ связи, которыя удаляли меня отъ Тебя; теперь я свободно могу служить Тебѣ! Это происходило въ деревнѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Рима. Не теряя времени, она приказала приготовить въ городѣ похороны для всѣхъ троихъ покойниковъ, приличные ихъ общественному положенію, похоронили всѣхъ трехъ

въ одной могилѣ. Окончивъ похороны, она объявила, что она уѣзжаетъ въ дальнее путешествіе, и не смотря на возраженіе семьи, приказала все приготовить для путешествія. Когда ее спрашивали, куда хочетъ ѣхать, она ничего не отвѣчала на этотъ вопросъ. Въ одинъ день она пропала изъ дому, а послѣ узнали, что она сѣла на корабль, отплывавшій въ Египетъ, и предоставила сына своего единственно промышленію Божію. «Богъ лучше меня сохранитъ его», сказала Меланія. Поступокъ Меланіи возбудилъ сильный гнѣвъ противъ нея въ ея семействѣ, а въ городѣ толки. Язычники и христіане по этому случаю вели самые оживленные споры. Нѣкоторые говорили, будто такія правила, внушаемыя женщинамъ, подкапываютъ самыя основанія обществъ и нарушаютъ священные законы природы. Тогда какъ одни видѣли въ Меланіи святую, другіе поносили ея образъ жизни и негодовали на Іеронима. Кажется, молодой далматъ, самъ вполнѣ сосувствовавшій идеѣ монашества, далъ совѣтъ Меланіи бѣжать, и явился потомъ однимъ изъ краснорѣчивыхъ ея апологетовъ. Въ Аквилеи, куда явился Іеронимъ, въ то время процвѣтали искусства и науки. Юношество аквилейское, состоявшее болѣе изъ иллирійцевъ, чѣмъ итальянцевъ, отличалось необыкновеннымъ стремленіемъ къ просвѣщенію. Іеронимъ нашелъ здѣсь общество сверстниковъ своихъ и притомъ такъ же, какъ онъ, мечтавшихъ о пустынѣ, о жизни монашеской. Іеронимъ своимъ краснорѣчіемъ еще болѣе усилилъ въ этомъ обществѣ желаніе монашества. Каждый изъ нихъ по своему вкусу избралъ пустыню; явились монастыри въ горахъ Альпійскихъ, на островахъ Адріатики. Іеронимъ удалился въ свою дикую стридонскую родину. Общество этихъ молодыхъ монаховъ составляли, кромѣ Іеронима, Руфинъ, Бонозъ, Иліодоръ, Хромацій, Евсевій, Іовинъ, Ниціи, Иннокентій и Гиласъ. Эти люди, составившіе свое общество, скоро вошли въ столкновеніе съ духовнымъ начальствомъ власти котораго они не повиновались. Епископы на западѣ явились первыми ихъ противниками. Ожесточен-

нымъ врагомъ Іеронима былъ далматскій епископъ Люпицинусъ. Неизвѣстно, что было причиною нерасположенія епископа къ Іерониму, но только епископъ старался даже въ народѣ возбудить ненависть къ Іерониму. За то и Іеронимъ не щадилъ его въ своихъ выраженіяхъ, называя его негоднымъ матросомъ развалившагося корабля, и потомъ продолжаетъ: «я не хотѣлъ имѣть никакого дѣла съ этимъ человѣкомъ (Люпицинусомъ), и я думаю, что если должно уважать епископовъ, когда они возвѣщаютъ правое ученіе, почитать ихъ какъ отцевъ, то этимъ не обязываемся мы дрожать предъ ними, какъ господами». Преслѣдованіе ли Люпицинуса, или другое что-нибудь, заставило Іеронима оставить Аквилею, неизвѣстно; но только оставляя этотъ городъ, онъ вздумалъ посѣтить Сирію и Египетъ. Чрезъ долину Дунайскую и Ѳракію онъ направилъ путь свой къ Константинополю, не оставляя сокровища своего, собраннаго имъ въ Римѣ, т.-е. библіотеки; посѣтилъ Босфоръ, Виѳинію, Галатію, Каппадокію, Киликію, гдѣ, по его словамъ, можно умереть отъ жару. Въ Антіохіи онъ встрѣтился съ Эвагріемъ, который нѣкогда путешествовалъ по Италіи и который былъ священникомъ антіохійскимъ. Антіохія была тогда центромъ борьбы между православными и полу-аріанами, по случаю двухъ претендентовъ на епископскую каѳедру. Эти претенденты были Эвзой и Павлинъ. Первый былъ аріанинъ, но назначенъ епископомъ указомъ императора Констанса, второй хотя и былъ православный, но его посвященіе почитали неправильнымъ, потому что онъ поставленъ былъ на антіохійскую каѳедру при жизни прежняго епископа Мелетія, который хотя и былъ въ ссылкѣ, но не отказался отъ своей каѳедры, да въ это время возвратился и изъ ссылки. Іеронимъ и его западные спутники пришли въ Антіохію въ самый разгаръ борьбы партій. Но Іеронима занимала не борьба партій на востокѣ, а его ученыя сокровища, его ученыя знаменитости; онъ плѣнился сообществомъ двухъ ученыхъ Аполлинаріевъ — отца и сына. Среди ученыхъ своихъ занятій онъ забылъ на время и о

пустыняхъ египетскихъ. Однажды Эвагрій взялъ его съ собой въ помѣстье свое Маронію, находившуюся въ 30 миляхъ отъ Антіохіи; недалеко отсюда, въ мѣстности, совершенно дикой и уединенной, жилъ одинъ старецъ, называвшійся Малхомъ. Нѣкогда онъ схваченъ былъ шайкою арабовъ, напавшихъ на караванъ путешественниковъ, отправлявшихся изъ Вереи въ Эдессу, и присужденъ былъ пасти въ пустынѣ стада арабскія. Заброшенный въ безконечныя степи и уже отчаявшійся видѣть когда-нибудь отечество, онъ призывалъ къ себѣ смерть; одна женщина, также плѣнница, утѣшала его и напоминала ему о Богѣ. Слова плѣнницы произвели дѣйствіе на душу Малха, и онъ съ удовольствіемъ слушалъ ее. Они рѣшились бѣжать, и дѣйствительно бѣгствомъ избавились плѣна. Эта женщина сдѣлалась потомъ монахинею, а Малхъ удалился въ это уединеніе. Бесѣда Іеронима съ этимъ лицомъ пробудила прежнія чувствованія и стремленія. Онъ бросилъ книги и ученыя занятія и рѣшился идти въ Халкиду. Іеронимъ хотѣлъ, чтобы и другъ его Иліодоръ по слѣдовалъ его примѣру, но тотъ отказался; только въ сопровожденіи Иннокентія и Гиласа онъ отправился въ Халкиду. Это была самая безплодная и песчаная степь, жаръ въ ней былъ нестерпимый почти цѣлый годъ; но она имѣла ту особенность, что вдругъ она охлаждалась, когда вершины Ливана и анти-Ливана покрывались снѣгами. Здѣсь-то были монастыри, наполненные многочисленною братіею, въ одинъ изъ нихъ поступилъ и Іеронимъ. Подвиги въ пустынѣ, разрушительный жаръ, вредно подѣйствовали на западныхъ выходцевъ; Іеронимъ сдѣлался боленъ, два его спутника умерли. Сердце его было растерзано; онъ оставилъ монастырь, гдѣ видѣлъ столько несчастій, и убѣжалъ въ самую необитаемую часть пустыни. Его преслѣдовала мысль, что Богъ для наказанія его взялъ отъ него двухъ его друзей и спутниковъ. Вмѣсто одежды онъ надѣлъ на себя мѣшокъ и въ этомъ одѣяніи казался столь страннымъ, что люди бѣжали отъ него; тѣло его отъ палящихъ лучей солнца сдѣлалось

столь черно, что его принимали за эѳіопа. Цѣлые дни здѣсь проводилъ онъ въ слезахъ и вздохахъ, и когда отъ усталости начинало его склонять ко сну, то онъ падалъ на голую землю, а тѣло его было такъ сухо, что кости едва держались одна на другой. Но мало-по-малу стало проходить это состояніе, Іеронимъ возвратился въ одинъ изъ монастырей халкидскихъ, встрѣтилъ здѣсь одного обратившагося въ христіанство еврея и сталъ у него учиться еврейскому языку. Три года пробылъ онъ въ монастырѣ Халкиды; религіозныя смуты, особенно по случаю Аполлинаріевой ереси, проникли и въ эти монастыри; Іеронимъ не хотѣлъ болѣе оставаться здѣсь и возвратился въ Антіохію, гдѣ предался съ жаромъ ученымъ своимъ занятіямъ. Здѣсь написалъ онъ свою хронику, разговоръ противъ Луциферіанъ, гдѣ онъ разсуждаетъ о богословскихъ предметахъ въ въ разговорной формѣ, — жизнь Павла пустынника. Епископъ антіохійскій Павлинъ за его ученые труды посвятилъ его въ священника, но этимъ не привязалъ его къ одному мѣсту. Независимый характеръ Іеронима не терпѣлъ никакихъ узъ, и его отчужденность отъ священническаго званія простиралась до того, что онъ одинъ разъ въ жизни служилъ литургію, именно только въ день своего посвященія. Изъ Антіохіи онъ отправился въ Іерусалимъ, опять увидѣлъ Константинополь, куда влекла его знаменитая личность Григорія Назіанзина. Григорій полюбилъ Іеронима и открылъ этому любопытствующему уму всѣ сокровища восточной образованности, такъ что Іеронимъ во всю свою жизнь гордился уроками этого знаменитаго учителя церкви и называлъ его своимъ наставникомъ и руководителемъ. У Григорія Іеронимъ могъ видѣть всѣхъ знаменитыхъ учителей востока, между прочимъ Григорія Нисскаго. Тутъ же онъ слышалъ, какъ здѣсь порицали пороки римскаго духовенства и честолюбивыя стремленія римскаго епископа и повторяли выраженіе Василія Великаго: «я ненавижу чванство этой церкви». Здѣсь же Іеронимъ видѣлъ тѣ чувствованія, которыя обнару-

жило восточное духовенство по случаю соборнаго посланія западныхъ епископовъ, которымъ возвѣщалось объ имѣющемъ быть въ Римѣ въ 382 г. вселенскомъ соборѣ. При посланіи былъ приложенъ рескриптъ императора Граціана, въ которомъ онъ приглашалъ восточныхъ епископовъ прибыть на соборъ. Восточное духовенство пришло въ сильное негодованіе по случаю этого посланія. «Что они шутятъ съ нами, слышалось со всѣхъ сторонъ, что приглашаютъ насъ отправиться за море, оставить наши епархіи и наши домы, идти на конецъ міра разсуждать о нашихъ же дѣлахъ, которыя мы съумѣемъ кончить сами? Епископы востока не только не согласились отправиться въ Италію, но убѣдили императора Ѳеодосія созвать второй вселенскій соборъ въ Константинополѣ въ 382 году. Въ этомъ поступкѣ восточныхъ епископовъ выразилось въ настоящемъ видѣ то отношеніе, въ какомъ они представляли себя къ римскому епископу. Іеронимъ оставилъ Константинополь и прибылъ въ Римъ, гдѣ былъ свидѣтелемъ впечатлѣнія, какое произвелъ на западное духовенство отказъ восточныхъ епископовъ явиться на римскій соборъ. Мы не станемъ далѣе слѣдить съ авторомъ за жизнію Іеронима, иначе намъ пришлось бы выписать всю статью его. Намъ хотѣлось отчасти познакомить читателей съ замѣчательнымъ современнымъ историкомъ не только во Франціи, но и въ Европѣ, при господствующей нынѣ исторической манерѣ проводить въ исторію свои теоріи, смотрѣть на событія стараго времени подъ угломъ нынѣшнихъ философскихъ и политическихъ теорій, дѣлать изъ исторіи какую-то систему, или ломать и гнуть факты въ мѣрку нашей любимой идеи. Если читатели изъ приведенныхъ отрывковъ отчасти познакомились съ исторической манерой Тьери, сравнительно довольно свободной отъ крайностей господствующаго направленія, то мы позволяемъ себѣ надѣяться, что цѣль наша достигнута.

Свящ. М. Морошкинъ.

(*Продолженіе будетъ*).

ПРИХОДЫ

СТАРОКРЕЩЕНЫХЪ И НОВОКРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Отъ автора.

Предлагаемъ благосклонному вниманію читателей въ настоящей статьѣ очеркъ религіознаго состоянія за послѣднее 30-лѣтіе крещеныхъ татаръ, которыхъ въ казанской епархіи насчитывается слишкомъ 40.000 душъ обоего пола, и даже не очеркъ, а лучше сказать — сборъ сырыхъ матеріаловъ, извлеченныхъ нами, съ возможною обстоятельностію и правдивостію, изъ дѣлъ казанской духовной консисторіи. Предупреждаемъ читателей, что успокоительнаго для своего православнаго чувства найдутъ они здѣсь весьма немного, а напротивъ могутъ быть поражены печальнымъ результатомъ, что одни изъ крещеныхъ татаръ только повидимому, безсознательно исполняютъ обряды православной вѣры, другіе явно и положительно отступили отъ христіанства, а есть немало такихъ, которые, оставаясь оффиціально христіанами, наклонны тѣмъ не менѣе къ магометанству.

Хотя, по доступности намъ оффиціальныхъ документовъ только одной казанской епархіи, мы ограничились крещеными татарами въ ней только одной живущими, однакоже, какъ по личному наблюденію нашему въ епархіи симбирской, такъ и по вѣрнымъ слухамъ изъ другихъ епархій, гдѣ есть крещеные татары, состояніе между этими крещеными татарами христіанства едва ли не хуже, чѣмъ у насъ въ Казани.

Печальное состояніе крещеныхъ татаръ слѣдовательно есть зло общее для всего приволжскаго края. И потому въ немъ нельзя винить отдѣльныхъ лицъ, а должно полагать какую нибудь общую причину, и именно неправильна была общая система веденія миссіонерскаго дѣла между здѣшними татарами. Занимаясь историческимъ изслѣдованіемъ христіанской проповѣди между татарами со времени покоренія Казани побѣдоноснымъ русскимъ оружіемъ, насколько дозволяли историческія данныя, мы убѣдились, что миссіонеры всегда старались почти только о томъ, чтобы крестить татаръ, заставить ихъ исполнять внѣшнюю обрядность православія, начиная отъ хожденія въ церковь до ношенія тюбетейки (татарск. скуфейки), а относительно наученія догматамъ и правиламъ христіанскимъ заботились научить татаръ читать наизусть, или по книгѣ на церковномъ языкѣ, нѣкоторыя христіанскія молитвы. Послѣ этого они не сообщали крестившимся татарамъ никакого о христіанской вѣрѣ существеннаго понятія и не поселяли въ ихъ сердцахъ ни малѣйшаго убѣжденія; и такъ какъ они въ сердцахъ и умахъ оставались при своихъ старыхъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ религіозныхъ, то и держались въ церкви принудительною полицейскою силой. Сначала, когда христіанская миссія заставала татаръ, такъ-сказать, въ расплохъ, крещающихся было много; потомъ магометанство собиралось съ духомъ и давало отпоръ. Это противодѣйствіе магометанства христіанской проповѣди въ прошломъ столѣтіи состояло въ многократныхъ бунтахъ и возстаніяхъ. Но возстанія скоро были потушаемы. Въ нынѣшнемъ столѣтіи наконецъ магометанство прибѣгло къ развитію между татарами своей науки, къ распространенію своей грамотности: и масса книгъ магометанскихъ составляетъ опору магометанства. Такое оружіе оказалось гораздо дѣйствительнѣйшимъ, чѣмъ матеріальная сила противъ христіанства. Поэтому теперь такъ рѣдки крещенія татаръ, и такъ напротивъ часты оффиціальныя и неоффиціальныя отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство. И если мы видимъ въ старокрещеныхъ татарахъ пока сравнительно немного отступающихъ въ магометанство, а оффиціально изъ нихъ никто не заявилъ своего отступленія, то это нужно приписать не тому, чтобы въ массѣ старокрещенныхъ татаръ твердо укоренилось христіанство, а живучести ихъ древнихъ, домагометанскихъ ре-

лигіозныхъ по́нятій и обрядовъ. Теперь, сколько намъ извѣстно, и эта опора съ году на годъ слабѣетъ и рушится. Примемъ въ соображеніе еще и то обстоятельство, что въ настоящее время съ возникающими вновь гражданскими въ нашемъ отечествѣ перемѣнами и даже частію политическими соображеніями, принудительныя, въ дѣлѣ вѣры и совѣсти, мѣры оставляются.

Такимъ образомъ, если старая система и въ минувшее патріархальное время полицейской опеки не привела къ прочному результату, то теперь она вовсе неумѣстна. Прежнія принудительныя и внѣшнія мѣры къ распространенію и утвержденію христіанства между татарами должны замѣниться новыми, чисто духовными.

Но это легко сказать, но не такъ легко исполнить. Когда исторически установилась извѣстная система и по ея направленію шло дѣло издавна, хотя бы и кривымъ, окольнымъ путемъ: то невозможно вдругъ остановить этого движенія, или перемѣнить вдругъ его направленіе, безъ вреда самому существу дѣла. Такъ и въ разсужденіи крещеныхъ татаръ, если вдругъ стараться отмѣнить всякое внѣшнее принудительное стѣсненіе и предоставить татарамъ свободно избрать православіе или магометанство, то едва ли бы осталась въ христіанствѣ четвертая часть тѣхъ 40 тысячъ, которые теперь считаются христіанами. Между тѣмъ, пока крещеные татары остаются, хотя только по имени, христіанами, и въ мирѣ, хотя наружномъ, съ церковію, есть еще надежда на ихъ вразумленіе и утвержденіе въ христіанствѣ, а то со временемъ, послѣ оффиціальнаго отпаденія ихъ въ магометанство, обращеніе ихъ къ христіанству было бы въ той же степени затруднительно, какъ настоящихъ магометанъ.

Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе изрѣдка предписывалось священникамъ дѣйствовать на крещеныхъ татаръ кроткимъ наученіемъ и увѣщаніемъ. Но эта мѣра, сама по себѣ вполнѣ справедливая, не достигала цѣли отъ того, конечно, что была исполняема или не надлежащимъ образомъ, или же не при надлежащихъ условіяхъ. Начальство обыкновенно прибѣгало къ этой мѣрѣ въ отношеніи къ такимъ лицамъ, о которыхъ получалось оффиціальное свѣдѣніе, что они уклонились въ магометанство, а тѣхъ крещеныхъ татаръ, которые оффиціально не отпадали и считались православными, обыкновенно оставляло безъ

всякаго вниманія. Такимъ образомъ въ этихъ послѣднихъ тайно могло созрѣвать отступленіе, и оффиціально отступившихъ было уже трудно и всегда безуспѣшно увѣщавать. Нужно сказать и то, что учители и увѣщатели не всегда имѣли надлежащую къ тому подготовку. Во всякомъ случаѣ мѣра эта, при всей своей справедливости, не была уяснена и развита во всей подробности, а поэтому непосредственные исполнители ея находились въ невозможности исполнить ее, — и вотъ ихъ обыкновенный отзывъ: «при всѣхъ самыхъ убѣдительныхъ нашихъ увѣщаніяхъ остались (увѣщаваемые) непреклонны.»

Издавая свой очеркъ татарскихъ приходовъ и пользуясь для сего подлинными оффиціальными документами, мы руководились усерднымъ желаніемъ обратить вниманіе какъ православнаго русскаго общества, такъ въ частности тѣхъ лицъ, которыхъ участь православія между крещеными татарами ближайшимъ образомъ касается, — на религіозное состояніе крещеныхъ татаръ дабы измѣнена была доселѣ господствующая система миссіи, и принята была система миссіи новая, а православное общество оказало къ этому съ своей стороны содѣйствіе.

Считаемъ нужнымъ присовокупить, что недавно возникшее въ Казани обученіе дѣтей крещеныхъ татаръ и изданіе священныхъ, церковныхъ и вѣроучительныхъ книгъ на народномъ татарскомъ языкѣ теперь уже оказалось столь успѣшнымъ, что этотъ способъ христіанскаго просвѣщенія татаръ въ его настоящемъ направленіи и видѣ, при обширнѣйшемъ развитіи, можетъ современемъ составить дѣйствительную мѣру къ внутреннему и прочному утвержденію ихъ въ православіи. Въ послѣдствіи, быть можетъ, опытъ укажетъ на потребность нѣкоторыхъ другихъ мѣръ, но эта мѣра должна, намъ кажется, быть главнѣйшею и первоначальною, тѣмъ болѣе приличною настоящему времени, что теперь существуетъ вообще забота о просвѣщеніи простаго сельскаго народа, и что мирное христіанское просвѣщеніе крещеныхъ татаръ не должно возбуждать со стороны магометанства никакого противодѣйствія.

* * *

Принимаясь за обозрѣніе приходовъ крещеныхъ татаръ въ казанской епархіи, мы думали найдти какія-либо данныя въ статистическихъ трудахъ по казанской губерніи. Но въ памятныхъ книжкахъ казанской губерніи не только за прошлые годы, но и за недавніе и даже за настоящій мы ничего не встрѣчали о крещеныхъ татарахъ; даже въ «Казанской губерніи» г. Лаптева ничего не сказано о нихъ (*). По всей вѣроятности г. Лаптевъ въ общемъ итогѣ мусульманъ считаетъ и крещеныхъ татаръ. Нечего и говорить, что крещеные татары не то, что мусульмане, что однихъ ни какъ не слѣдуетъ смѣшивать съ другими. Такимъ образомъ, чтобъ имѣть свѣдѣніе о крещеныхъ татарахъ казанской епархіи за послѣдніе годы текущаго столѣтія, мы должны были обратиться въ духовную консисторію. Здѣсь, по клировымъ вѣдомостямъ, мы узнали статистическія данныя о числительности крещеныхъ татаръ, а по другимъ документамъ той же консисторіи прослѣдили нѣсколько и самый религіозный бытъ крещеныхъ татаръ. При этомъ считаемъ не лишнимъ сдѣлать оговорку, что мы не можемъ выдавать цифръ, полученныхъ изъ клировыхъ вѣдомостей за несомнѣнно точныя, потому что священники нѣкоторыхъ приходовъ не имѣли подъ рукою данныхъ о количествѣ крещеныхъ инородцевъ и въ частности — крещеныхъ татаръ. Въ нѣкоторыхъ прихо-

(*) Только въ таблицѣ о движеніи народонаселенія (1848—1858 г.) упомянуты крещеные татары мамадышскаго уѣзда.

дахъ, по всей вѣроятности, инородческихъ, прихожане названы неопредѣленнымъ именемъ «казенныхъ крестьянъ»; но какой націи эти казенные крестьяне, русскіе ли, или татары, чуваши и другіе инородцы, изъ клировыхъ вѣдомостей видѣть нельзя. Въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ встрѣчается такая же неопредѣленность при записяхъ военныхъ людей. Напримѣръ, говорится: военныхъ столько-то, а между тѣмъ, опять нельзя узнать, какого происхожденія эти военные—русскіе, или изъ крещеныхъ татаръ, чувашъ и т. п. Все это слѣдовало бы означать, какъ можно опредѣленнѣе. Мы не хотимъ указывать здѣсь на тѣ приходы, которые послужили поводомъ къ этой оговоркѣ; но въ то же время думаемъ высказать, что нѣкоторымъ священникамъ мы остались очень благодарными за внимательное означеніе различныхъ національностей своихъ прихожанъ.

—

Татары-христіане въ казанской епархіи съ давняго вдо мени раздѣляются въ церковныхъ и другихъ документахъ на два разряда: на татаръ старокрещеныхъ и татаръ новокрещеныхъ. Это разграниченіе крещеныхъ татаръ много опредѣляетъ религіозный характеръ тѣхъ и другихъ. Точнаго времени, съ котораго началось это разграниченіе, указать нельзя. Принято было называть новокрещеными, главнымъ образомъ, тѣхъ татаръ, которые приняли св. крещеніе послѣ образованія въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ конторы, завѣдывавшей вообще св. дѣломъ обращенія инородцевъ въ христіанскую вѣру, т. е. съ 1740 г. Самая контора называлась новокрещенскою (*). Татары, обращенные въ христіанство до образованія новокрещенской конторы, или вообще происходившіе отъ татаръ изстари крестившихся, т. е. вскорѣ послѣ взятія Казани русскими, получили названіе старокрещеныхъ, хотя и они въ первое время назывались «новообращенными, новокрещеными (**).

(*) См. Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8236.

(**) Напр. новокрещенъ не велѣно обращать въ холопство. Полн. Соб. Зак., т. II, № 1099 и мн. др.

Приходы крещеныхъ инородцевъ казанской губерніи главнымъ образомъ обратили на себя вниманіе въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, при ревностномъ святителѣ казанской епархіи, архіепископѣ Филаретѣ. Еще при его предшественникѣ Іонѣ обнаружилось отступничество крещеныхъ татаръ въ мусульманство. Это печальное обстоятельство въ церкви казанской возбудило усиленное дѣйствіе какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго правительства на утвержденіе инородцевъ вообще въ христіанской вѣрѣ. Въ настоящее время мы здѣсь не намѣрены касаться причинъ отступничества крещеныхъ татаръ, а равно и самой миссіи, учрежденной въ 1830 г.: потому что это далеко отвлекло бы насъ отъ нашей задачи; мы думаемъ здѣсь ознакомить читателей съ приходами крещеныхъ татаръ, съ дѣйствіями на нихъ главнымъ образомъ приходскихъ священниковъ.

Преосвященнѣйшій Филаретъ, архіепископъ казанскій, 13 декабря 1828 г., требовалъ отъ казанской духовной консисторіи, чтобъ она доставила ему слѣдующія свѣдѣнія: 1) сколько въ казанской епархіи вообще церквей соборныхъ, городскихъ и сельскихъ; 2) сколько въ нихъ причтовъ; 3) сколько изъ нихъ отдѣльно казанской и сколько симбирской губерній; 4) сколько въ нихъ по каждой губерніи кончившихъ курсъ ученія въ семинаріи и сколько не обучавшихся священниковъ градскихъ и сельскихъ церквей, порознь по каждому уѣзду; 5) сколько по каждой губерніи праздныхъ священническихъ мѣстъ, включая въ сіе число и предоставленныя за учениками семинаріи и училищъ; 6) сколько по каждой губерніи приходовъ новокрещенскихъ и старокрещенскихъ изъ татаръ, чувашей, черемисъ и вотяковъ, и какое въ нихъ количество душъ приходскихъ (*).

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось приходовъ съ старокрещеными и новокрещеными инородцами въ казанской

(*) Дѣло объ учрежденіи миссіи въ казанской епархіи для обращенія язычниковъ въ христіанство. 1829 г., л. 5.

губерніи 213, а въ симбирской 109 (*). Впрочемъ приходовъ старокрещеныхъ и новокрещеныхъ татаръ было не очень много, особенно въ симбирской губерніи, гдѣ большинство приходовъ было чувашскихъ. Да и въ самой казанской губерніи, гдѣ особенно слѣдовало видѣть большее число крещенскихъ татарскихъ приходовъ, по вѣдомости ихъ значилось не слишкомъ много, именно 60 приходовъ. Большее число приходовъ было въ тетюшскомъ (16), мамадышскомъ (10) и свіяжскомъ (12) уѣздахъ, а меньшее въ цивильскомъ (2) и чебоксарскомъ (1). Въ уѣздѣ чистопольскомъ вовсе не показано приходовъ съ крещеными татарами, даже не означено въ вѣдомости и числа самихъ татаръ, тогда какъ нынѣ въ этомъ уѣздѣ такихъ приходовъ довольно. Мы не можемъ сказать положительно, сколько было приходовъ съ крещеными татарами въ симбирской губерніи, но думаемъ, что ихъ едва ли было 20, потому что всѣхъ крещеныхъ татаръ въ симбирской губерніи значится по вѣдомости 1657 человѣкъ обоего пола. Въ казанской же губерніи крещеныхъ татаръ значится по той же вѣдомости 12.858, а всего въ епархіи казанской — 14.515 человѣкъ. Религіозное состояніе крещеныхъ татаръ было самое жалкое, за очень немногими исключеніями. Благочинные и приходскіе священники видѣли слишкомъ мало отраднаго въ жизни крещеныхъ татаръ; поэтому всѣ донесенія ихъ епархіальному начальству носятъ однообразный характеръ. Мы представимъ здѣсь нѣкоторые отзывы о религіозной жизни крещеныхъ татаръ въ разныхъ уѣздахъ казанской губерніи.

«Всѣ крещеные татары свіяжскаго уѣзда приходовъ: села Кирмелей, Косякова, Бешбатманъ, Багаева и Панова, необходимыя таинства и требы церковныя, какъ то: крещеніе младенцевъ, бракосочетаніе, напутствованіе болящихъ и погребеніе умершихъ исполняютъ по христіанскому обряду, только трудно убѣдить ихъ, дабы тѣла усопшихъ полагали

(*) См. тамъ же л. 23—31, а также л. 7—21.

въ гробахъ. Св. иконы въ домахъ имѣютъ всѣ возрастные мущины, а женщины рѣдкія знаменіе крестное на себѣ изображать умѣютъ. Впрочемъ сердечное ихъ къ христіанству расположеніе по причинѣ проживанія ихъ особыми отъ русскихъ селеніями и между магометанами, а особливо въ женскомъ полѣ, и по причинѣ незнанія русскаго языка весьма сомнительно, ибо они въ церковь, кромѣ необходимыхъ случаевъ, какъ то: для исправленія нѣкоторыхъ требъ и для привода къ присягѣ, никогда почти не ходятъ; во св. четыредесятницу никто изъ нихъ не исповѣдывается, развѣ по многимъ настояніямъ; во св. Пасху въ домы свои съ животворящимъ крестомъ принимаютъ неохотно; да и въ образѣ жизни и въ одеждѣ держатся всѣ магометанскихъ обычаевъ. Въ приходахъ же Багаевскомъ и Пановскомъ крещеные татары, проживая вмѣстѣ съ русскими, нѣсколько прилежнѣе показываются къ христіанству» (*). Мы ясно здѣсь видимъ какую-то двойственность въ донесеніи о жизни крещеныхъ. Въ первыхъ строкахъ замѣтно, что крещеные еще живутъ сносно: но чѣмъ дальше читаемъ мы донесеніе, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что на самомъ-то дѣлѣ въ крещеныхъ татарахъ свіяжскаго уѣзда рѣшительно нѣтъ расположенія къ христіанству. Тоже самое мы видимъ въ другомъ донесеніи о крещеныхъ татарахъ тетюшскаго уѣзда... «Внутренняго расположенія къ соблюденію правилъ христіанской церкви крещеные татары никакого не имѣютъ, а только наружно выполняютъ необходимыя для нихъ таинства оной... въ церковь къ слушанію божественныхъ службъ и ко увѣщанію никогда не ходятъ... св. иконы имѣются въ рѣдкихъ домахъ, и всѣ крещеные татары въ образѣ жизни и одеждѣ всегда согласуются съ некрещеными татарами, и христіанскихъ правилъ никогда не соблюдаютъ; а посему и невозможно объявить, чтобы кто-либо изъ нихъ совершенно заблужденіе свое оставилъ» (**).

(*) См. дѣло объ учрежденіи миссіи, л. 240 на обор.

(**) Дѣло о крещеныхъ татарахъ тетюш. уѣзда разныхъ деревень, не ис-

Отступничество крещеныхъ татаръ обнаружилось самымъ очевиднымъ образомъ около 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія: въ 1827 г. подано было 14 прошеній на высочайшее имя отъ крещеныхъ татаръ, казанской и симбирской губерній, объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ. Для успокоенія и вразумленія отпадающихъ крещеныхъ татаръ временно назначены были тогда миссіонерами нѣкоторые протоіереи. Одинъ изъ таковыхъ временно назначенныхъ миссіонеровъ отецъ благочинный Свѣтовидовъ спрашивалъ священниковъ, особенно съ малолѣтства живущихъ въ татарскихъ приходахъ: какимъ образомъ крещеные татары, бывъ съ давняго времени обращены въ христіанскую вѣру, могли вдругъ отвратиться отъ оной? Священники единодушно отвѣчали, что по сердечному ли расположенію, или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ предки сихъ крещеныхъ приняли христіанскую вѣру, они не знаютъ; а только, какъ могутъ припомнить, крещеные татары были всегда въ одинаковомъ расположеніи духа къ христіанству, т. е. исполняли христіанскія таинства и обряды, и то самыя необходимыя, какъ то: крещеніе младенцевъ, браковѣнчаніе и исповѣданіе больныхъ и погребеніе умершихъ, только по наружности, а истиннаго усердія къ вѣрѣ не имѣли и проч. (*). Одинъ о. благочинный лаишевскаго уѣзда Г. Л. въ 1829 г. доносилъ, что въ его благочиніи, кромѣ старорусскихъ и татаръ старокрещенъ и новокрещенъ, никакого другаго сословія не проживаютъ, и тѣ старокрещены, принявъ грекороссійское исповѣданіе никогда въ первобытное заблужденіе не обращались... съ исключеніемъ къ селу Рождествену, деревни Сингилей, въ коей между магометанскаго исповѣданія (т. е. среди

полняющихъ обрядовъ христіанской вѣры; дѣло началось 12 апрѣля 1828 г.

(*) См. дѣло казан. духовной консисторіи № 473, отъ 6-го іюля, 1827 г. по указу св. правит. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ казанской и симбирской губ. объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ, л. 165 на оборотѣ.

мусульманъ, коихъ 116 душъ) живутъ нѣкоторые новокрещены (13 человѣкъ), кои въ полной мѣрѣ христіанскія правила не соблюдаютъ: въ церковь не ходятъ, не держатъ постовъ, долго не крестятъ дѣтей... впрочемъ, замѣчается, и въ мечеть не ходятъ» (*). А о. благочинный села Трехъ Озеръ С. С. въ 1829 г. доносилъ, что «въ деревнѣ Татарскихъ Юркуляхъ (спасскаго уѣзда) изъ татаръ крещеные живутъ совершенно по-татарски... Изъ сихъ татаръ крещеныхъ, продолжаетъ о. С., въ деревнѣ Кутельбаевой (спасскаго уѣзда) только одно семейство живетъ по правиламъ христіанской церкви, вдова Екатерина Васильева съ сыновьями, Кириллomъ и Архипомъ Андреевыми, за коими и жены изъ старорусскихъ (ихъ одиннадцать человѣкъ)» (**).

Когда возбужденные умы крещеныхъ татаръ вліяніемъ духовной и свѣтской власти были нѣсколько успокоены, надобно было позаботиться о предотвращеніи волненія въ крещеныхъ татарахъ на будущее время, надобно было пресѣчь отпаденіе ихъ въ мусульманство. Правда, дѣйствіями миссіонеровъ изъ нѣкоторыхъ протоіереевъ отпадшіе крещеные татары привлечены были снова въ нѣдра православной церкви, но все же нельзя было и думать, чтобы всѣ были внутренно довольны христіанскою вѣрой, содержать которую отступники соглашались не столько по добровольному, внутреннему убѣжденію въ истинности и божественности вѣры Христовой, сколько по вліянію полицейской власти, безъ коей не обходились и миссіонеры-протоіереи и приходскіе священники. Но все это мы еще увидимъ гораздо яснѣе въ фактахъ.

Въ указѣ св. Синода къ преосвящ. Филарету, отъ 22 іюня 1834 г., читаемъ, что «мѣры, принятыя къ удержанію просителей отъ поползновенія къ магометанству и вразумленію въ истинахъ христіанской вѣрѣ имѣли довольные успѣхи, свыше 2,000

(*) См. дѣло объ учрежденіи миссіи, *л.* 196.

(**) Тамъ же *л.* 223.

душъ сихъ просителей, усердными и благоразумными дѣйствіями употребленныхъ на сіе дѣло протоіереевъ — Свѣтовидова, Гальбанскаго и Милонова, возвращено въ нѣдра св. церкви; упорствующихъ противъ сего осталось немного.... Теперь положеніе дѣла требуетъ, чтобы: 1) обратившіеся были тщательно назидаемы въ правилахъ христіанскихъ; 2) для надежнѣйшаго охраненія ихъ отъ внушеній и примѣровъ некрещеныхъ татаръ, чтобъ испытана была, если можно, высочайше одобренная мѣра переселенія ихъ въ другія мѣста къ крещенымъ; 3) чтобы всѣ упорствующіе были преданы дѣйствію закона, дабы удержать другихъ отъ подобнаго поползновенія. Посему побуждать приходскихъ священниковъ, чтобъ они вразумляли крещеныхъ татаръ и отпадшихъ по тѣмъ точно правиламъ, какія для нихъ отъ св. Синода въ 1830 году постановлены....» (*)

Мѣру переселенія крещеныхъ татаръ въ другія чисто русскія мѣста или же, по крайней мѣрѣ туда, гдѣ нѣтъ въ приходѣ мусульманъ, признавали въ то время самою лучшею и едва ли не единственною; отъ этой мѣры многіе ожидали счастливыхъ успѣховъ для укрѣпленія христіанства между крещеными татарами. Миссіонеры-протоіереи тогдашняго времени, незнакомые съ языкомъ татарскимъ и потому не умѣвшіе вести дѣло внутренней сердечной переработки убѣжденій въ отпадшихъ татарахъ посредствомъ живаго народнаго слова, очень естественно надѣялись на внѣшнія мѣры. Такъ протоіерей Гальбанскій изъявлялъ надежду, что «всѣ христіанскія правила и обряды твердо и непоколебимо укоренились бы въ сердцахъ крещеныхъ татаръ въ скоромъ времени, еслибы они, крещеные, или выведены были на жительство въ селенія старорусскія, или по крайней мѣрѣ соединены въ отдѣльныя отъ некрещеныхъ татаръ селенія (**).

(*) См. дѣло каз. кон. № 473, отъ 6-го іюля 1827 г., л. 534—537.

(**) Дѣло № 473, отъ 6 іюля 1828 г. Репортъ о. Гальбанскаго, отъ 1-го декабря 1828 г.

О. благочинный села Трехъ Озеръ С. С. въ репортѣ преосвященнѣйшему Филарету, отъ 23 іюля 1829 г., «удобными средствами къ наставленію новокрещеныхъ въ исполненіи правилъ христіанской вѣры» на благоразсмотрѣніе представлялъ слѣдующее: 1) не благоугодно ли будетъ епархіальному начальству, въ родѣ дружеской бесѣды, изложить самопервѣйшія и простѣйшія истины, объясненіемъ коихъ можно было бы привлечь сердца новокрещеныхъ и заставить ихъ естественнымъ образомъ познать необходимость истинныя вѣры; 2) раскрыть всѣ ихъ заблужденія и обряды, и доказать, что они не что иное суть, какъ суевѣрныя преданія ихъ предковъ; 3) священникамъ при каждомъ требоисправленіи открывать имъ цѣль и необходимость совершаемыхъ надъ ними таинствъ и прочихъ по чиноположенію церкви обрядовъ и проч. (*). Очень жаль, что о. С. послѣ предлагалъ мѣры гораздо худшаго достоинства. Донося о безуспѣшности дѣйствій на отступниковъ, онъ предлагалъ въ репортѣ слѣдующую мѣру: «не благоугодно ли будетъ татаръ крещеныхъ, отдаля отъ татаръ некрещеныхъ, размѣстить по селеніямъ старорусскимъ, гдѣ, поручивъ ихъ *сельской полиціи*, побудить, дабы она во дни воскресные и праздничные понудила ихъ ходить въ церковь Божію, а священникамъ мѣстнымъ постановить въ непремѣнную обязанность, по окончаніи каждой службы, при надзорѣ же сельской полиціи, дѣлать имъ удобопонятныя къ вѣрѣ наставленія, располагая ихъ исподоволь пріучать себя сначала хотя легкія исполнять правила вѣры христіанскія, а дѣтей ихъ съ юныхъ лѣтъ обучать закону такъ, какъ высочайше опредѣлено въ уѣздныхъ училищахъ и проч. (**).

И преосв. Филаретъ, изобразивъ св. Синоду положеніе дѣла объ обращеніи въ христіанство уклонившихся въ магометан-

---

(*) Дѣло объ учрежденіи миссіи, *л.* 545.

(**) Репортъ о. Смирнова отъ 8 іюля 1834 г., дѣло № 473, отъ 6 іюля 1827 г., *л.* 562 на обор.

ство, представлялъ на благоразсмотрѣніе Синода свое мнѣніе. «Я полезнымъ почитаю, писалъ святитель, упорствующихъ въ своихъ заблужденіяхъ (коихъ было 25 ч.) разослать въ разные, отдаленные отъ ихъ жительствъ, монастыри, какъ для отвращенія соблазна, такъ и для того, чтобы дать имъ время придти въ раскаяніе и обратиться къ христіанской вѣрѣ, при постоянномъ наставленіи ихъ настоятелями тѣхъ монастырей. Сверхъ того, долгомъ моимъ почитаю довесть до свѣдѣнія св. правительствующаго Синода и о томъ, что къ утвержденію новокрещеныхъ казанской епархіи татаръ въ христіанской вѣрѣ много служитъ препятствіемъ и то, что они, какъ изъ донесеній комиссіонеровъ (такъ названы помощники миссіонеровъ) и изъ дѣлъ консисторіи видно, большею частію жительство имѣютъ съ некрещеными татарами, въ однихъ деревняхъ съ ними живущими, такъ что въ деревняхъ бываетъ гораздо больше некрещеныхъ, а чрезъ то они, обращаясь всегда съ ними, увлекаются въ ихъ заблужденіе. Ибо тѣ изъ нихъ, кои, составляя одни цѣлыя селенія безъ примѣси некрещеныхъ въ образѣ жизни и обычаяхъ совершенно соединились съ христіанами, и не только никакой не обнаруживаютъ преклонности къ магометанству, но напротивъ показываютъ особенное усердіе къ св. церкви, въ чемъ и лично я удостовѣрился при моемъ обозрѣніи епархіи (*).»

Мы видѣли, что было уже разрѣшено «испытать» мѣру переселенія крещеныхъ татаръ, отпавшихъ отъ христіанской вѣры въ магометанство. Теперь эта мѣра приводилась въ исполненіе.

Гораздо еще прежде, указомъ св. Синода, отъ 19 апрѣля 1829 года, велѣно было нѣкоторыхъ упорныхъ отступниковъ изъ крещеныхъ татаръ выслать изъ мѣста ихъ жительства въ отдаленные монастыри для увѣщаній: потому что увѣщанія, дѣлаемыя отступникамъ на мѣстѣ ихъ жительства и въ консисторіи, не имѣли никакого успѣха (**). Въ слѣдую-

(*) Дѣло № 473, отъ 6-го іюля 1827 г., л. 207—210.

(**) Тамъ же, л. 282—284.

щемъ, 1830 году, правительствующій сенатъ, отъ 12 мая, предписывалъ, между прочимъ, губернскому казанскому правленію, чтобы переселить отступниковъ, если останутся непреклонными, съ семействами, въ тобольскую губернію. Вмѣстѣ съ этимъ, для пресѣченія мусульманскаго вліянія на крещеныхъ татаръ, велѣно было губернскому правленію предписать всѣмъ гражданскимъ полиціямъ и земскимъ судамъ, «дабы оныя всѣхъ состоящихъ по жительству въ ихъ вѣдомствахъ муллъ и другія магометанскія духовныя лица, а особливо въ чистопольскомъ, тетюшскомъ и свіяжскомъ уѣздахъ состоящихъ, въ коихъ сіе возмущеніе (отступничество) случилось, обязали подписками, подъ строгою по законамъ отвѣтственностію, чтобъ они не дерзали отступниковъ подкрѣплять въ настоящемъ упорствѣ, ниже соблазнять кого-либо изъ крещеныхъ татаръ приглашеніемъ въ магометанство....» (*) Упорныхъ отступниковъ, оставшихся непреклонными послѣ годичнаго священническаго увѣщанія, велѣно было переселить въ Сибирь, въ томъ предположеніи, что: 1) «назначеніе таковыхъ отступниковъ къ переселенію въ дальній край можетъ сколь ни есть подѣйствовать на нихъ къ отклоненію себя отъ магометанства въ страхъ—разлучиться съ своею отчизной и 2) что разселеніе ихъ по русскимъ деревнямъ казанской губерніи, пространство коей не есть обширно, не приведетъ ихъ къ благонамѣренной цѣли правительства, и они, оставшись въ таковомъ заблужденіи, въ переселеніи семъ будутъ чувствовать небольшую разницу противъ того, еслибы они оставлены были въ настоящемъ своемъ мѣстѣ жительства или родинѣ» (**). Дѣйствительно, такая мѣра оправдалась, но только надобно замѣтить, на первыхъ порахъ, когда она запугала крещеныхъ татаръ отступниковъ. Послѣ они уже не боялись и самой Сибири. Изъ числа присужденныхъ къ переселенію въ тобольскую губер-

(*) Тамъ же, *л.* 366—369.
(**) Тамъ же, *л.* 431.

нію, 10 человѣкъ изъявили согласіе быть въ христіанской вѣрѣ, и были оставлены на прежнихъ мѣстахъ жительства (*). Объ этихъ крещеныхъ татарахъ, согласившихся возвратиться къ православной христіанской вѣрѣ о. благочинный К. въ 1835 г. доносилъ неоднократно (6 разъ и притомъ въ одинаковыхъ выраженіяхъ) слѣдующимъ образомъ: «съ приходскимъ села Изгаръ священникомъ Г. Х. употребляются мною всевозможныя старанія о наставленіи означенныхъ крещеныхъ татаръ деревень Ромашкиной и Азѣевой, Бѣлый Яръ тожъ, обратившихся на путь истинный, въ догматахъ христіанской вѣры, и по общему нашему убѣжденію сіи крещеные изъ татаръ оставляютъ нынѣ магометанскія заблужденія, и правила православной церкви, повидимому, исполнять начинаютъ» (**). Переселенія въ Сибирь были, надобно сказать, очень рѣдки и притомъ туда ссылали самыхъ главныхъ и упорнѣйшихъ отступниковъ, которые вмѣстѣ съ собою отвлекали отъ церкви Христовой и другихъ. Но главнымъ образомъ переселенія крещеныхъ татаръ цѣлыми семьями происходили въ предѣлахъ казанской губерніи. Съ апрѣля мѣсяца 1837 года велѣно было переселить крещеныхъ татаръ 75 человѣкъ въ старорусскіе приходы, или вообще въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ некрещеныхъ татаръ, изъ четырехъ деревень — изъ Верхней и Нижней Алмурзинской въ село Омары — Благовѣщенское тожъ, изъ Чувашскаго Брода въ село Успенское — Юхмачи тожъ, изъ деревни Новыхъ Челновъ въ село Рождественское (***). Въ 1839 году уголовная палата, во исполненіе высочайшаго повелѣнія 28 апрѣля 1838 года, заключила переселить отпадшаго отъ христіанства изъ татаръ крещенаго Ивана Иванова съ семействомъ, изъ деревни Малыхъ Болгояръ (тетюшскаго уѣзда) въ старорусское селеніе, ядринскаго округа, въ село Чурашево, для

(*) Тамъ же, л. 484 и слѣд.
(**) Тамъ же, л. 525—528.
(***) Тамъ же, л. 611.

постепеннаго обращенія къ христіанской вѣрѣ (*). Спасскій окружный начальникъ доносилъ, что изъ ввѣреннаго ему округа, за уклоненіе въ магометанство, въ 1839 г. переселены въ мамадышскій уѣздъ крещеные татары деревень: Верхней и Нижней и Новой Алмурзиной, Чувашскаго Брода и Новыхъ Челновъ 115 душъ. Въ 1840 году, по высочайшей волѣ, отъ 30 декабря 1836 года, велѣно было переселить въ село Матаки изъ деревни Челновъ (спасскаго уѣзда) отпадшаго Ахмеджана съ семействомъ (**). Въ томъ же 1840 году переселены были отпадшіе крещеные татары разныхъ деревень спасскаго уѣзда въ разныя русскія селенія округовъ—космодемьянскаго, царевококшайскаго, свіяжскаго, цивильскаго, чебоксарскаго, мамадышскаго, чистопольскаго, лаишевскаго и казанскаго. Въ это время крещеныхъ татаръ переселяли въ села Кармалы и Сарсасы (чистопольскаго уѣзда) изъ деревни Нижней Алмурзиной, въ село Толкишь изъ деревень—Чувашскаго Брода и Муллиной; въ села—Омару и Секенесь (мамадышскаго уѣзда) изъ деревни Верхней Алмурзиной; въ село Сокольи горы (мамад. уѣзда) изъ деревни средней Бактемировой. Нѣкоторыхъ переселяли въ села Ахмылово и малую Арду (***). Въ томъ же 1840 году были переселены крещеные татары изъ деревень: Кочаловой, Верхней и Средней Алкѣевой, Биктемировой, Татарской Шайкиной, Среднихъ Салманъ и Старыхъ Ургагаръ 81 душа (****). Въ 1845 году уклонившихся въ магометанство

(*) Дѣло о крещеныхъ татарахъ (тетюшскаго уѣзда разн. деревень), не исполняющихъ обрядовъ христ. вѣры.... отъ 12 апрѣля 1828 г., л. 225. 234.

(**) Дѣло о преданіи каз. угол. палатою разсмотрѣнію дух. начальства изъ татаръ о крещеномъ спасск. уѣзда, деревни Нов. Челновъ Мухаммеджанѣ Имангуловѣ за отступленіе отъ христ. вѣры.

(***) Дѣло о переселенныхъ спасск. уѣзда отпадшихъ крещен. татаръ по разнымъ селеніямъ казанской епархіи. № 2 отъ 1 апрѣля 1840 г.

(****) См. дѣло о непріглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавели изъ татаръ старокрещенымъ Андреемъ Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещеныхъ дѣтей. Начал. 29 мая 1849 г.

села Аксубаева деревень Новой Демкиной, Щербини и Вершины-Кереметь, согласно высочайшему повелѣнію, назначили къ переселенію въ старорусскія селенія. Въ 1849, 1854 и 1856 годахъ также продолжались переселенія крещеныхъ татаръ, отступниковъ отъ христіанской вѣры въ магометанство, въ старорусскія селенія. Въ 1849 г. предназначено было къ переселенію 93 семейства крещеныхъ татаръ и чувашъ деревень: Татарскаго Толкиша, Верхней Каменки и Старой и Новой Никиткиной, въ числѣ 402 муж. и 418 душъ женск. пола (*). Въ 1854 г. крещеные татары деревни Кутельбаевой, за уклоненіе въ магомеганство, въ числѣ 12 человѣкъ, назначены къ переселенію въ старорусскія селенія (**). Въ 1856 году, по силѣ высочайшаго рѣшенія, состоявшагося 25 іюля 1839 года, переселены были 32 семейства изъ слѣдующихъ мѣстъ спасскаго уѣзда: 1) изъ деревни средней Биктемировой въ село Христорождественское—Арду (космодемьянскаго округа)—6 человѣкъ и столько же (6 чел.) въ с. Первотатмышево (цивильскаго округа); одно семейство—въ село Вознесенское — Кужары (чебоксарскаго округа) и 12 чел. въ село Космодемьянское—Помары (того же округа); 3 чел. въ село Введенское—Сокольи горы (мамадышскаго округа); 2) изъ деревни Татарской Шапкиной 7 чел. въ село Тавили (мамадышск. округа); 6 чел. въ село Покровское—Бѣлая гора (чистопольск. округа); 4 челов. въ село Кутему—Богоявленское тожь; одно семейство въ село Булдырь—Рождественское; одно семейство—въ село Саркасы; одно же семейство въ село Рождественское—Ямаши (чистопольскаго же округа); 3 челов. въ село Карадули (лаишевскаго округа); 3) изъ деревни Верхней Алкѣевой 10 человѣкъ и столько же (10 чел.) изъ деревни средней Алкѣе-

(*) Дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда села Шешмы отъ священниковъ показанія, почему они, ѣздя по деревнямъ для исповѣди, не отправляютъ тамъ богослуженія. Отъ 13 декабря 1838 г.

(**) Дѣло о самовольномъ похороненіи спасск. уѣзда, села Кошекъ, деревни Кутельбаевой.... татарина Ислана Мавлютова, 22 апрѣля 1840 г.

вой въ село Ахмылово (космодемьянскаго округа); изъ средней же Алкѣевой 6 чел. въ село Христорождественское—Малую Арду (того же округа); 4) изъ д. среднихъ Салманъ 5 чел. въ Малую же Арду; 5) изъ д. Татарскаго Студенца 5 чел. въ с. Троицкое — Кошки (спасск. округа); 6) изъ д. Новыхъ Челновъ 5 чел. въ село Богородское — Нурму (царевококшайскаго округа); 7) изъ деревни Старыхъ Ургагаръ 13 чел. въ с. Урѣевы Челны (лаишевскаго округа); 3 чел. въ село Ахмылово, 4 чел. въ Малую Арду и одно семейство въ село Нараты (казанскаго округа).

Мы далеко не перечислили всѣхъ отпадшихъ крещеныхъ татаръ, переселенныхъ съ прежняго своего мѣстожительства на другое новое. Мы указали переселенія болѣе значительныя по числительности переселенныхъ татаръ.

Такимъ образомъ кромѣ приходовъ, издавна заключающихъ въ себѣ старокрещеныхъ и новокрещеныхъ, явились приходы старорусскіе съ вновь переселенными отпадшими крещеными татарами. Мы думаемъ теперь прослѣдить религіозное состояніе отпадшихъ крещеныхъ татаръ и вліяніе на нихъ приходскихъ священниковъ.

Священно-церковно-служители села Мордовскихъ Каратай рапортовали въ сентябрѣ 1827 г. въ тетюшскій земскій судъ о томъ, что крещеные татары приходской ихъ деревни Ишимовой, Новые Кряжи тожъ, Семенъ Михайловъ.... и другіе съ семействами, позабывъ долгъ христіанскій, отправляютъ службу по магометанскому закону и не исправляютъ церковныхъ обрядовъ, хотя нами къ тому и были наставляемы о Богопознаніи греческаго исповѣданія, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишаемся мы принадлежащей руги съ 1826 года, и проч. И крещеные татары не отказывались отъ справедливости всего того, что писали священно-церковно-служители; 1827 г. октября 18 дня, крещеный изъ татаръ деревни Ишимовой Иванъ Михайловъ, въ присутствіи тетюшскаго земскаго суда показалъ, что онъ «до бывшаго въ ихъ деревнѣ пожара, въ церковь нѣсколько разъ ходилъ, а послѣ пожара онъ, какъ и

другіе татары, въ церкви не бывалъ. Во время крестнаго хода священно-церковно-служителей села Мордовскихъ Каратай хотя въ дома свои и принимаютъ, но болѣе всѣ крещеные татары отправляютъ богослуженіе вообще съ некрещеными татарами по магометанскому закону, такъ что во время праздниковъ магометанскаго закона принимаютъ въ дома свои муллъ, которые вообще съ некрещеными татарами читаютъ изъ алкорана молитвы и проч. (*)

Священникъ села Ишеева И. С. по дѣлу отступника Баязита Сагитова, показывалъ, что «приходской деревни малыхъ Болгояръ изъ татаръ крещеный Иванъ Иванонъ, называющій себя по-татарски Баязитомъ Сагитовымъ, отъ христіанской религіи, равно и отъ того, что онъ и семейство его дѣйствительно всѣ крещены, до 1827 г. никогда не отрицался. Ибо, хотя не только онъ Ивановъ, но и всѣ вообще крещеные татары (въ приходѣ села Ишеева по клиров. вѣдомостямъ за 1831 г. крещеныхъ татаръ значилось обоего пола 66 человѣкъ) издавна къ христіанской религіи и къ таинствамъ ея оказывали себя охладѣлыми: такъ что невсегда приглашали къ исправленію у нихъ требъ и младенцы ихъ оставались иногда до одного, двухъ, трехъ лѣтъ и болѣе некрещенными, пока не узнаютъ о томъ сами священно-церковнослужители, притомъ оказывали себя и къ духовенству не благорасположенными. Но съ 1827 г., когда всѣ почти крещеные татары казанской епархіи подали Государю Императору прошенія объ увольненіи ихъ въ магометанство, охладѣлость къ христіанской религіи и неблагорасположеніе къ духовенству въ нихъ еще болѣе усилились, такъ что они въ церковь Божію ходить перестали, а христіанскія требы не иначе исполняли, какъ по побужденію свѣтскаго правительства, что продолжалось до 1828 г., когда уже имъ крещенымъ отъ правительства объявлено было, что по прошеніямъ

(*) Дѣло о крещ. татаръ Тетюшск. уѣзда разн. деревень, не исполняющихъ обряда христ. религіи и проч. Началось 12 апрѣля 1823 г.

ихъ объ увольненіи въ магометанство высочайше отказано; послѣ чего крещеные татары хотя и не охотно, но стали исполнять необходимѣйшія требы христіанской религіи. (*)

Благочинный спасскаго уѣзда, села Юркуль свящ. Л. С., въ 1842 году 1-го ноября, доносилъ преосвященному казанскому Владиміру, что означенные въ реестрѣ 23 человѣка, да и всѣ изъ татаръ крещеные деревни Кутельбаевой, по отзыву причта села Кошекъ, ходили прежде въ церковь, вѣнчались и дѣтей крестили, но только придерживаясь магометанскихъ обычаевъ, какъ-то: не соблюдали постовъ, употребляли въ пищу кобылье мясо; но когда мѣстный причтъ сталъ наблюдать за ними строго, и требовать точнаго выполненія христіанскихъ обязанностей, они стали болѣе и болѣе уклоняться отъ православной церкви и наконецъ совершенно обратились въ магометанство.... что съ поступленія вновь священника Ф., который за ними наблюдалъ строго, причту никакого дохода не доставлялось, а до сего времени прежде бывшій священникъ тоже объяснилъ, что онъ получалъ съ нихъ только за исправленіе требъ деньгами, и ничего изъ уложеннаго оклада ржи или земли отъ нихъ не получалъ (**). 184[illegible] года о. С. отправлялся въ деревню Тугюльбаеву, Кутельбаеву тожь, съ приходскимъ священникомъ Н. Тринитатовымъ для увѣщаній крещеныхъ татаръ; но эти послѣдніе отозвались, что «они не соблюдаютъ христіанскихъ обрядовъ и потому, между прочимъ, что опасаются разселенія ихъ по разнымъ мѣстамъ, какъ надъ нѣкоторыми это видятъ (***). Нѣкоторые новокрещеные татары приходскихъ деревень села Бѣлой Горы (чистопольск. уѣзда) охладѣли къ церкви, праздновали пятницу и т. п. Въ 1842 г. въ сентябрѣ о. благочинный Л. доносилъ преосвящ. Владиміру, что

(*) См. тоже самое дѣло.

(**) См. о самовольномъ похороненіи спасск. уѣзда села Кошекъ дер. Кутельбаевой изъ татаръ новокрещенаго Павла Евсевіева.... безъ христ. обряда. Началось 22 апрѣля 1840 г. № 16, л. 7.

(***) Тамъ же л. 14.

эти «новокрещеные татары», неизвѣстно почему, съ 15 мая перестали исполнять христіанскія обязанности.... что «за всѣми увѣщаніями новокрещеные остались непреклонными, изъявивъ твердое намѣреніе содержать вѣру магометанскую, отзываясь болѣе тѣмъ, что будто бы соплеменными имъ новокрещеными татарами подано прошеніе къ Государю Императору о дозволеніи имъ находиться въ магометанствѣ, на каковое ожидаютъ рѣшенія, съ ожесточеніемъ говоря: что, если начальство будетъ рубить имъ головы, или перемѣститъ на другія мѣста для жительства, то они и тогда не отступятъ отъ магометанской религіи: *потому что солнце вездѣ одинаково*, а если они примутъ какое-либо наказаніе, то перенесутъ за Магомета (*). Въ томъ же 1842 году причтъ села Аксубаева (чистоп. уѣзда) писалъ къ о. благочинному М. Л., что «деревни Старой Татарской Керемети новокрещеные издавна татары, казенные крестьяне, доселѣ хотя съ принужденіемъ, но исполняющіе христіанскія обязанности, нынѣ явясь къ намъ въ село Аксубаево (1842 г. марта 10 дня) въ числѣ 20 человѣкъ, единогласно объявили, что какъ они, такъ и ихъ семейства и одножители съ сего времени не намѣрены исполнять какихъ-либо христіанскихъ обязанностей и таинствъ, а желаютъ содержать вѣру предковъ своихъ, т. е. магометанскую». Приходскій причтъ дѣлалъ увѣщанія отпадшимъ своимъ прихожанамъ, но успѣха не было; татары остались непреклонны и говорили: «будто бы у муллъ некрещеныхъ татаръ имѣется какой-то указъ, или предписаніе о дозволеніи всѣмъ жителямъ россійскаго государства содержать ту религію, которую они изберутъ по собственному произволу». По реестру приходскаго причта уклонившихся въ дер. Старой Татарской Керемети значится 324 чел. обоего пола. Уклонившіеся, собравшись въ избѣ до 70 челов., не хотѣли слушать увѣщаній благочиннаго съ при-

(*) См. дѣло о уклоненіи чистопольскаго уѣзда, села Бѣлой Горы приходскихъ деревень новокрещ. татаръ въ магометанство. Начал. 14 декабря 1838 г., кончилось въ маѣ 1855 г.

ходскимъ причтомъ и говорили, что для нихъ «религія христіанская неудобопонятна, а таинства и обряды церкви — трудны. Отпадшіе ссылались на другихъ крещеныхъ татаръ, уклонившихся въ магометанство и на раскольниковъ (*).

Въ слѣдующемъ 1843 году 11 іюля, священники села Шешмы (чистоп. уѣзда) доносили епархіальному преосвященному, что во св. четыредесятницу, по обязанности своей, они отправлялись въ приходскую деревню Верхнюю Никиткину для исповѣданія и другихъ требоисправленій и вообще для назиданія въ христіанской вѣрѣ новокрещеныхъ изъ татаръ и чувашъ. Но прихожане эти объявили имъ съ дерзостію, что, смотря на другихъ уклонившихся отъ христіанства крещеныхъ татаръ чистопольскаго и др. уѣздовъ, и они уклоняются, «и правилъ христіанской жизни исполнять и обрядовъ св. церкви соблюдать болѣе не согласны». Уклонившихся въ приходѣ села Шешмы значилось 318 муж. пола и 326 чел. женска пола (**). Изъ того же уѣзда священникъ села Булдыря М. П. доносилъ въ 1844 г., по поводу уклонившихся въ магометанство крещеныхъ татаръ деревни Никиткиной, преосвященному Владиміру, что сверхъ всякаго чаянія новокрещеные открыли бунтъ противъ вѣры и церкви Христовой, и дерзновенное обнаружили отступленіе отъ православія въ магометанство, а потому не только молитвы совершать и каяться во грѣхахъ, но и словъ священно-церковно-служителей, на пользу и спасеніе имъ говоренныхъ, слушать не хотѣли, говоря, что во всей Россіи новокрещеные, отложившись отъ христіанской религіи, живутъ свободно, такъ и они твердо и навсегда пребудутъ въ тѣхъ же мысляхъ и дѣйствіяхъ (***). Изъ всѣхъ этихъ донесеній приход-

(*) См. дѣло объ отпаденіи отъ православія крещеныхъ изъ татаръ чистоп. уѣзда, прихода села Аксубаева дер. Старой Татарской Керемети. Началось 12 іюня 1842 г.

(**) Дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда, села Шешмы отъ священниковъ показанія, почему они, ѣздя по деревнямъ для исповѣди, не отправляютъ тамъ богослуженія. Начал. 13 декаб. 1838 г.

(***) См. тамъ же, репортъ о. М. П. отъ 14 марта, 1844 г.

скихъ священниковъ мы ясно видимъ, что новокрещеные татары отпали въ магометанство цѣлыми деревнями, упорно хотятъ отстоять свои права на исповѣданіе мусульманской религіи. Къ сожалѣнію замѣчаемъ также и то, что священники, указывая на отступленіе крещеныхъ татаръ, на неисполненіе ими обрядовъ христіанской религіи, слишкомъ общими фразами говорятъ о своихъ увѣщаніяхъ и наставленіяхъ отступникамъ, такъ что изъ донесеній ихъ рѣшительно нельзя видѣть, какъ же увѣщевали священники, въ чемъ состояли наставленія и т. п., а все это очень много бы значило для посторонняго изслѣдователя. Впрочемъ между дѣлами казанской консисторіи мы встрѣчали нѣкоторые репорты, которые написаны довольно обстоятельно. Но прежде, нежели мы разсмотримъ эти репорты, остановимся не надолго на дѣйствіяхъ самой консисторіи. Она, какъ правительственное мѣсто, помимо приходскихъ священниковъ, коихъ указами и предписаніями обязывала заботиться объ увѣщаніяхъ отпадшихъ крещеныхъ татаръ, и сама принимала дѣятельное участіе въ судьбѣ отступниковъ. Она, по полученіи свѣдѣній отъ приходскихъ священниковъ или отъ оо. благочинныхъ, немедленно дѣлала какія-либо зависящія отъ нея распоряженія, производила разныя изслѣдованія по церковнымъ документамъ о крещеныхъ татарахъ; сносилась по дѣламъ крещеныхъ татаръ съ присутственными мѣстами другихъ вѣдомствъ и т. п.

Такъ въ 1834 г. октября 23 казанская духовная консисторія разъясняла, что по произведенному слѣдствію относительно прошенія, казанской губерніи, тетюшскаго уѣзда, деревни Малыхъ Болгояръ, ясашнаго татарина Баязита Сагитова, отыскивающаго права на исповѣданіе закона магометанскаго, открывается, что проситель совершенно несправедливо утруждалъ свят. Синодъ своею просьбою, называя себя татарскимъ именемъ — Баязитомъ Сагитовымъ, а равно и дѣтей своихъ татарскими же именами: ибо какъ онъ, такъ и дѣти его всѣ крещены были въ православной христіанской

церкви, наречены именами христіанскими, и по возможности исполняли, по уставамъ церкви, христіанскіе обряды. Все это, по словамъ консисторіи, доказывается: 1) ревизскими сказками, въ коихъ по 5, 6, 7 и 8-й ревизіямъ онъ—проситель написанъ не Баязитомъ Сагитовымъ, а Иваномъ Ивановымъ, а равно и его семейство; 2) духовными вѣдомостями, въ которыхъ онъ, проситель, начиная съ 1803 по 1834 г., показывалея вмѣстѣ съ семействомъ своимъ наряду съ прочими прихожанами; 3) метриками, въ которыхъ написано въ 1798 г. марта, изъ татаръ у крещенаго Ивана Иванова родился сынъ Иванъ и проч. и проч.; 4) показаніемъ оной же деревни Малыхъ Болгояръ мірскаго выборнаго изъ татаръ некрещенаго Абдул-Гафара-Абдряхимова, который объявилъ, что обыватель ихъ, называющійся по-татарски, по обыкновенію всѣхъ крещеныхъ татаръ, Баязитомъ, есть крещенный изъ татаръ Иванъ Ивановъ и проч.; 5) показаніями священно-церковно-служителей; 6) показаніями свидѣтелей, которые между прочимъ говорили, что Иванъ Ивановъ за наемъ церковному караульщику деньги платилъ и что сынъ его Иванъ по избранію прихожанъ отправлялъ должность старосты или десятника церковнаго болѣе 12 лѣтъ по деревнѣ для наряда въ праздники крещеныхъ общежителей въ церковь, до подачи просьбы отъ христіанской вѣры не отрицался, что онъ Иванъ Ивановъ на праздникъ Пасхи христосовался и когда для угощенія ему въ иныхъ домахъ подавали изъ такихъ сосудовъ, которыми подаютъ некрещенымъ, то онъ симъ обижался, говоря, что онъ такой же крещеный. По всѣмъ симъ причинамъ Ивану Иванову въ просьбѣ отказать, сдѣлать ему увѣщаніе въ послѣдній разъ (*). Послѣднее увѣщаніе не имѣло успѣха, и мы знаемъ, что въ 1838 году Баязитъ Сагитовъ былъ переселенъ въ старорусское село Чурашево.

(*) Дѣло о крещеныхъ татарахъ (тетюшскаго уѣзда разныхъ деревень), не исполняющихъ обрядовъ христ. религіи, въ томъ числѣ деревни Малыхъ Болгояръ объ отпадшемъ Баязитѣ Сагитовѣ съ семействомъ. Нач. 12 апрѣля 1828 г. л. 126, 127.

Въ уставѣ духовныхъ консисторій (разд. II, гл. I, ст. 21) говорится: «Еслибы кто изъ православныхъ, паче чаянія, совратился въ расколъ или ересь, то наблюдать слѣдующее: 1) мѣстные приходскіе священники немедленно приступаютъ къ мѣрамъ наставленія и увѣщанія, которыя, еслибы не достигли своей цѣли, повторяются со стороны епархіальнаго начальства чрезъ тѣхъ же священниковъ, или другихъ духовныхъ лицъ. При безуспѣшности такихъ мѣръ, совратившійся вызывается, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, и увѣщевается въ присутствіи духовнаго правленія, или консисторіи, и, смотря по надобности, лично архіереемъ. 2) Убѣдившійся обращается въ общеніе церкви и не подвергается никакой дальнѣйшей отвѣтственности. 3) О преслушавшемъ церковь и о совратителѣ, буде онъ извѣстенъ, и если при всѣхъ убѣжденіяхъ со стороны духовенства не придетъ въ раскаяніе съ обращеніемъ къ церкви, сообщается гражданскому начальству. 4) Если замѣченное совращеніе простирается на значительное число людей, или соединено съ опасностію новыхъ совращеній, или же открывается новый расколъ или секта, то объ открывшемся доносится св. Синоду.» Вотъ программа или форма, по которой велись и доселѣ ведутся дѣла объ отпадшихъ крещеныхъ татарахъ, такъ что стоитъ только прочитать эту форму и вы навѣрно уже напередъ можете разсказать, не читая дѣла, что̀ и какъ въ немъ происходило. Начинается каждое дѣло заявленіемъ приходскихъ священниковъ объ отступничествѣ, или погребеніи крещенаго татарина по магометанскому обряду. Священникамъ внушается немедленно приступать къ увѣщаніямъ и ежемѣсячно, или черезъ три мѣсяца доносить въ консисторію. Мѣры священниковъ остаются безуспѣшны, отступники вызываются въ консисторію на трехдневное увѣщаніе. Но отступники остаются и послѣ этихъ трехдневныхъ увѣщаній упорными. За упорство, по сношеніи съ консисторіей, свѣтское или гражданское правительство переселяетъ, на основаніи высочайшаго повелѣнія, упорныхъ отступниковъ съ мѣста родины,

въ старорусское селеніе. Здѣсь отпадшіе татары снова подвергаются безуспѣшнымъ наставленіямъ священниковъ и благочинныхъ. Конецъ во всѣхъ почти дѣлахъ о крещеныхъ татарахъ одинаковъ: дѣло оканчивается или за смертію судившагося, или же по нерѣшенности вопросовъ, наприм., дѣло увѣщанія прекращается, если по метрикамъ не доказано, что рожденіе такого-то крещенаго татарина оступника записано тамъ-то, или подъ такимъ-то нумеромъ. Вотъ почему читать эти дѣла стоитъ ужаснаго терпѣнія, потому что бумагъ различныхъ читается множество, а между тѣмъ ясно видишь, что выполняется въ нихъ одна лишь форма, въ которую вкладываютъ сами писатели содержаніе, коего не давалось настоящею (истинно-правдивою) дѣятельностію...

Въ консисторію, для увѣщаній крещеныхъ татаръ, вызываемыхъ изъ различныхъ приходовъ, приглашался во 2-й половинѣ настоящаго столѣтія учитель татарскаго языка при казанской духовной семинаріи, священникъ градской церкви Аполлонъ Александровъ. Такъ въ 1844 г. іюня 23 дня уклонившимся отъ православія крещенымъ татарамъ деревни Никиткиной, въ присутствіи казанской духовной консисторіи, были предложены увѣщанія на татарскомъ языкѣ, объ обращеніи ихъ въ нѣдра православной церкви. Но крещеные татары объявили, что «несмотря ни на какія убѣжденія, они оставить магометанства не согласны, въ чемъ удостовѣряю чинившій имъ на татарскомъ языкѣ увѣщаніе, учитель татарскаго языка въ казанской семинаріи, казанской Тихвинской церкви священникъ Аполлонъ Александровъ» (*) Въ другіе два дня, назначенные татарамъ для увѣщаній въ присутствіи консисторіи, успѣха также не было. Въ декабрѣ (11 дня) того же года, Ап. Александровъ увѣщевалъ никиткинскихъ же татаръ въ консисторіи. Отговорки татаръ состояли въ слѣдующемъ: «что крещены ли они, или нѣтъ, не знаютъ; только

(*) См. вышеупомянутое дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда села Шешмы отъ священниковъ показанія.

дѣтей своихъ крестить, по словамъ ихъ, они приходскимъ священникамъ не даютъ, а совершаютъ надъ ними обрядъ обрѣзанія, что исполняютъ у нихъ бабки; что бракосочетанія, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей, постоянно совершаются, якобы въ ихъ собственныхъ домахъ, чрезъ посредство деревенскихъ стариковъ, не имѣя по симъ обрядамъ никакихъ сношеній, ни съ приходскими священно-церковно-служителями, ни съ магометанскими муллами (*). Въ 1846 г., при увѣщаніи въ консисторіи 8 человѣкъ изъ отступниковъ деревни Ерыклы (шешминскаго прихода), показали, что они живутъ по обычаямъ некрещеныхъ татаръ и ходятъ въ мечети (**). Въ 50-хъ годахъ отпадшихъ крещеныхъ татаръ деревни Кутельбаевой увѣщевали и на мѣстѣ жительства и въ консисторіи, — успѣха не было. А 29 февраля 1856 г. казанская консисторія писала въ спасскій земскій судъ, что крещеныхъ татаръ деревни Тюгульбаевой (Кутельбаевой тожь) «вторично высылать въ консисторію не слѣдуетъ, при чемъ присовокупляетъ, что за свое уклоненіе, по рѣшенію уголовнаго суда, они, въ числѣ 12 душъ, назначены къ переселенію въ старорусскія селенія» (**).

Случалось и очень часто даже, что крещеныхъ татаръ увѣщавалъ въ консисторіи кто-либо изъ членовъ консисторіи, вовсе незнакомый съ языкомъ татарскимъ. А такіе случаи были всегда, когда о. Александровъ не могъ, почему-либо, явиться въ духовную консисторію. Въ 1844 г. октября 12, производилъ увѣщаніе татарамъ, въ присутствіи консисторіи, на татарскомъ языкѣ діаконъ села Теньковъ (свіяжскаго уѣзда), Алексѣй Ивановъ Головкинъ. При увѣщаніяхъ татары говорили ему, что приходскіе священники, справившись о новорожденныхъ, пріѣзжаютъ только взять деньги и безъ всякаго

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же л. 123, 127.

(***) См. вышеупомянутое дѣло о самовольномъ похороненіи спасскаго уѣзда села Кошекъ, приходской деревни Кутельбаевой изъ татаръ новокрещенаго Павла Евсевіева, безъ христіанскаго обряда, л. 58 и дал.

требоисправленія отправляются домой, сказавъ, что они нарекутъ уже имя. 14 октября на увѣщаніи татары показали, что они обратиться въ православіе не желаютъ, потому что нисколько не знаютъ ни православнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, ни обрядовъ онаго. 17 октября увѣщевалъ безуспѣшно тѣхъ же крещеныхъ татаръ о. Александровъ. Великое множество дѣлъ о татарахъ мы прочитали и не встрѣтили, чтобы кто-либо обратился въ консисторіи отъ увѣщаній. Да этого никакъ невозможно даже и ожидать. Отступниковъ, обыкновенно препровождаетъ въ консисторію съ мѣстожительства полицейская власть, казакъ или кто-либо другой. Въ самомъ городѣ они также находятся подъ надзоромъ той же полиціи. Можетъ ли, при такой обстановкѣ, возникнуть какое-либо чувство, примиряющее крещенаго татарина съ покинутою имъ религіей? Его оторвали отъ семьи, не даютъ шагу ступить безъ полиціи, говорятъ ему о томъ, чего онъ, при настоящемъ его положеніи, рѣшительно неспособенъ не только принять, но даже слушать. Татарина введутъ въ присутствіе консисторіи... представьте только это одно, и вы уже безъ труда убѣдитесь, что вся эта проволочка ни къ чему не приведетъ. Да и можно ли вызвать даже крещенаго татарина, въ присутствіи консисторіи на сердечную бесѣду о религіи? Здѣсь онъ, какъ подсудимый, боится лишнее слово сказать, боится смѣло взглянуть на окружающихъ; онъ заботится только о томъ, какъ бы его послѣ консисторскихъ увѣщаній не отправили куда-либо подальше. Онъ большею частію безмолвствуетъ. Отсюда понятно и то, что увѣщатели, чинившіе наставленія крещенымъ татарамъ, «удостовѣряли» постоянно консисторію, что татары остаются упорными или непреклонными въ своихъ мнѣніяхъ, что они «не подаютъ надежды къ обращенію» и т. п. Послѣ всѣхъ безуспѣшныхъ увѣщаній, обыкновенною резолюціей консисторіи было: «упорство ихъ представить на разсмотрѣніе губернскаго правленія» и проч. Къ несчастію, надобно замѣтить, что увѣщанія крещеныхъ татаръ въ консисторіи и до нынѣ продолжаются!... Иначе какъ будто и нельзя...

Впрочемъ насъ удивляли не столько эти вызовы крещеныхъ татаръ на увѣщаніе въ консисторію, сколько то, что увѣщаніе это иногда производилось полицейскими чиновниками, или же и духовными лицами, но только въ земскихъ судахъ, въ волостныхъ правленіяхъ и т. п. мѣстахъ. Такъ въ 1845 г. 16 іюля чистопольское духовное правленіе увѣдомляло казанскую консисторію, что священникъ села Бѣлой Горы Я. А. ѣздилъ въ спасскій земскій судъ для увѣщанія отпадшихъ отъ православія татаръ и, между прочимъ, открылъ, что города Спасска окружнымъ начальникомъ Бруевичемъ было позволено одному новокрещеному изъ татаръ деревни Каргаполъ Петру Аѳанасьеву, по-татарски Ишмухаммеду Ишмаметеву, кромѣ законной жены, съ которой П. Аѳанасьевъ вѣнчанъ былъ въ приходской церкви назадъ тому лѣтъ 30, взять вторую жену, по обряду магометанскому. Бруевичъ предписалъ сельскому обществу деревни Каргаполъ, чтобъ они не дѣлали П. Аѳанасьеву никакого притѣсненія, а жили бы они, какъ позволяетъ имъ законъ ихъ (*). Въ 1842 г. чистопольское окружное управленіе отъ 20 августа за № 3045 увѣдомляло о. благочиннаго М. Л., что дѣло «о увѣщаніи отпадшихъ отъ православія новокрещеныхъ татаръ (приходскихъ къ селу Бѣлой Горѣ деревень) поручено отъ начальства чистопольскому земскому исправнику и становымъ приставамъ при депутатѣ съ духовной стороны.» Но увѣщанія, которыя чинилъ земскій исправникъ, какъ говоритъ въ своемъ репортѣ, отъ 9 февраля 1843 г., о. Л. (**), не имѣли успѣха. Отступникамъ деревни Демкиной (гдѣ отпадшихъ было 160 человѣкъ), увѣщаніе чинила, также безуспѣшно, чистопольская земская полиція. Казанское губернское правленіе, въ 1848 г., съ препровожденіемъ копіи съ отношенія духовной консисторіи и приложеніемъ вѣдомости о новокрещеныхъ та-

(*) Дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда села Шешмы отъ священниковъ показанія и проч., л. 125.

(**) Дѣло о уклоненіи чистоп. уѣзда, села Бѣлой Горы, приходскихъ деревень новокрещеныхъ татаръ въ магометанство. Нач. 14 дек. 1838 г.

тарахъ и чувашахъ, отпадшихъ отъ христіанской вѣры въ магометанство, предписало чистопольскому земскому исправнику сдѣлать имъ, при депутатѣ съ духовной стороны, троекратное увѣщаніе объ исполненіи христіанскихъ обязанностей (*). Въ 1846 г. указомъ консисторіи поручено было благочинному о. Орлову сдѣлать увѣщаніе отпадшимъ крещенымъ татарамъ слободы Георгіевской, Шама тожъ. О. Орловъ, чрезъ мірскихъ сотниковъ собралъ въ Георгіевской слободѣ отпадшихъ татаръ (коихъ по дѣлу значится 20 человѣкъ) и чинилъ имъ, при приходскомъ священникѣ и волостномъ головѣ, къ обращенію въ православіе, на основаніи Слова Божія и правилъ св. отецъ, довольныя и многократныя убѣдительнѣйшія увѣщанія... но за всѣми внушеніями и убѣжденіями изъ тѣхъ татаръ никто въ православіе обратиться не пожелалъ (**). Тетюшскій окружный начальникъ, отъ 20 сентября 1858 г. и 4 ноября доносилъ, что крещеные татары, переселенные въ село Тоябу изъ спасскаго уѣзда (деревни Алмурзиной), хотя и были подвергаемы духовнымъ увѣщаніямъ въ мѣстномъ волостномъ правленіи, но остались упорными (***).

Въ 1862 г. благочинный села Бишева А. Л. доносилъ преосвященному, что дѣйствія его на отпадшихъ прихожанъ «безуспѣшны.» Причина этой безуспѣшности та, что отпаденіе, говорятъ они, будто бы, оправдано со стороны свѣтской власти. Несмотря на ихъ отзывы, говоритъ о. А. Л., я заботился объ обращеніи ихъ къ православію и являлся въ ихъ деревню (Малыя Бакарчи) съ пастырскими увѣщаніями, но они скрывались, вызывалъ къ себѣ, но они слушать не хотѣли. Почему я вынужденнымъ нашелся прибѣгнуть къ частному на-

(*) Дѣло по указу св. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ, казанской и симбирской губерній, объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ и проч. Нач. 6 іюля, 1827 г., л. 781.

(**) Дѣло объ отпаденіи чистопол. уѣзда, слободы Георгіевской, Шама тожъ, новокрещеныхъ татаръ отъ христіанской вѣры въ магометанство. Нач. 10 ноября 1845 г.

(***) Дѣло о крещеныхъ татарахъ, переселенныхъ тетюш. уѣзда въ село Тоябу. Нач. 31 января 1856 г. № 25.

чальству (т. е. мѣстному начальству волостнаго правленія) для соучаствованія въ семъ дѣлѣ. 1861 г. мая 13, въ присутствіи волостнаго правленія дѣлалъ увѣщаніе, но они дали объясненіе, каковое при семъ имѣю представить вашему высокопреосвященству. 1861 г. 27 декабря, по вызову же волостнаго правленія, являлись новокрещеные татары Петръ Николаевъ съ Гульзямалой (женой) и Татьяна Никифорова на увѣщаніе ко мнѣ въ причтъ. Они отвѣчали такъ: что это дѣло не мое, объ этомъ извѣстно земскому и уѣздному суду; съ 1831 г., какъ началось дѣло, по коему были получаемы отъ предмѣстниковъ моихъ свѣдѣнія изъ церковныхъ документовъ, что мы не значимся ни гдѣ крещеными, такъ какъ родитель нашъ былъ браченъ съ матерью, по прижитіи дѣтей насъ некрещеныхъ, и за то, что не присоединилъ (насъ) къ православію, былъ осужденъ нахожденіемъ въ рабочемъ домѣ, а чтобы не подлежать еще отвѣтственности за насъ, то онъ въ 1834 г., въ 7-ю ревизію, и внесъ насъ русскими именами, а до сего времени мы писались въ ревизскихъ сказкахъ татарскими. Въ 1860 г. мы совершенно остались оправданы со стороны свѣтской власти; къ этому присоединили, что вамъ — священникамъ строго запрещено принуждать къ обращенію въ православіе, если мы не откроемъ на то своего желанія и проч. (*). Въ 1863 г. священникъ села Кармаловъ К. С., доносилъ епархіальному начальству, что 1862 г. ноября 26 дня, онъ С., нарочно отправлялся въ деревню Азѣеву (въ 12-ти верстахъ отъ с. Кармаловъ). Прибывъ, онъ вызвалъ отпадшихъ въ волостное правленіе для увѣщанія. Иначе было нельзя, потому что деревня Азѣева вся населена некрещеными татарами. Увѣшаніе свящ. С. состояло въ томъ, какъ пишетъ онъ, что «они напрасно оставили христіанскую вѣру, вѣру истинную, въ которой одной только и возможно спасеніе души, а потому убѣждалъ ихъ возвратиться въ нѣдра

(*) Дѣло объ уклоненіи въ магометанство крещен. татаръ деревни Малыхъ Бакарчей. 30 іюля 1860 г.

св. православной церкви; что послѣдователи магометанскаго закона, какъ ложнаго, на вѣки погибнуть и никогда не будутъ наслаждаться на небѣ тѣми райскими сладостями, какими будутъ наслаждаться угодившіе Богу въ вѣрѣ христіанской, православной. Они, нехотя выслушавъ меня, отвѣчали: что они крайне удивляются моему прибытію для увѣщанія ихъ, такъ какъ они въ вѣрѣ христіанской никогда не состояли и крещены не были и проч.... (*). Отъ подобныхъ увѣщаній, которыя состоятъ изъ общихъ фразъ или общихъ мѣстъ, и нельзя было ожидать хорошихъ плодовъ. Не говоря уже о томъ, что всѣ подобнаго рода увѣщанія носили характеръ казенный или офиціальный со всею приличною для того обстановкой, нельзя не видѣть, что священники рѣшительно не подготовлены для бесѣды съ крещеными татарами, уклонившимися въ мусульманство. Они не говорятъ вовсе почти о религіи мусульманской, а изъ христіанской говорятъ самое общее, что свойственно всякой религіи. Такъ, напримѣръ, только что упомянутый батюшка говорилъ, что въ одной только православной вѣрѣ возможно спасеніе, что только послѣдователи православно-христіанской религіи будутъ наслаждаться въ раю сладостями.... Подобнаго рода доказательства никогда не будутъ имѣть въ глазахъ татарина силы убѣдительности, даже и при другой обстановкѣ дѣла. Мусульманинъ, не обинуясь, скажетъ, на основаніи многихъ словъ Корана, что спасеніе возможно только въ исламѣ, что всѣ невѣрные, кяфиры, предназначены одному огню и т. п. А что касается до райскихъ сладостей, то извѣстно также, что Мухаммедъ также обѣщалъ своимъ послѣдователямъ очень много, хотя чувственно-грубыхъ наслажденій въ раю. Вотъ почему мы и видимъ, что иногда татары хладнокровно отказывались отъ всѣхъ благъ, о коихъ говорили имъ ихъ увѣщатели. Такъ въ одномъ репортѣ протоіерей Орловъ доно-

(*) См. дѣло о уклоненіи чистопольскаго уѣзда села Бѣлой Горы приходскихъ деревень новокрещеныхъ татаръ въ магометанство. Нач. 14 декабря 1838 г.

силъ (1855 г. 31 декабря), что онъ созывалъ отпадшихъ татаръ деревень Кіязловъ (Ишметево тожь) и Старой Кадѣевой (Утызъ-Имянъ — 30 Дубовъ тожь) по одному человѣку со двора, въ домъ крещенаго чувашенина, и производилъ съ приходскимъ священникомъ «тѣмъ татарамъ, въ духѣ кротости и христіанской любви, и каждому порознь и всѣмъ вообще довольныя и многократныя убѣдительнѣйшія увѣщанія, объясняя имъ святость христіанской вѣры и полезнѣйшія и спасительнѣйшія дѣйствія оной и пагубныя послѣдствія магометанства.» Но «татары христіанами быть не хотятъ, сколько бы христіанская вѣра спасительна ни была, а будутъ во всю жизнь свою содержать вѣру магометанскую, въ которую, по расположенію своему, они обратились, хотя бы эта вѣра и не обѣщала имъ ничего добраго, кромѣ пагубныхъ послѣдствій, какъ въ семъ вѣкѣ, такъ и въ будущей жизни» (*).

Но пусть бы еще увѣщанія крещенымъ татарамъ производились въ мѣстахъ, вовсе не назначенныхъ для религіозныхъ собесѣдованій, пусть бы даже эти увѣщанія производились и земскими чиновниками,—все бы это еще не такъ отталкивало сердца крещеныхъ татаръ отъ христіанства, еслибы со стороны свѣтскихъ чиновниковъ не было употребляемо насиліе. Такъ отъ 27 августа 1858 года преосвященнѣйшему казанскому изъ св. Синода былъ присланъ указъ, въ коемъ говорится о принятіи прошенія на высочайшее имя отъ татаръ Амарской волости (мамадышскаго уѣзда).... которые, жалуясь на притѣсненія для обращенія ихъ въ православіе, просятъ объ оставленіи ихъ въ магометанской вѣрѣ. Въ русскомъ переводѣ прошенія этихъ татаръ мы читаемъ между прочимъ: «въ 1845 году пріѣхалъ къ намъ съ понятыми спасскій окружный начальникъ и безъ всякаго съ нашей стороны согласія продалъ все наше имущество,

(*) Дѣло объ отпадшихъ отъ православія въ магометанство крещеныхъ татаръ деревень Кіязловъ и Старой Кадѣевой. Нач. 18 сентября 1840 г., № 8, л. 150—151.

даже домашній скотъ и съѣстные припасы, а насъ, какъ арестантовъ, переселилъ въ мамадышскій уѣздъ въ Амарскую волость и отдалъ на руки русскихъ деревни Амаръ, Сакулъ и Чиканасъ, для обученія насъ обрядамъ православной церкви. Отъ хозяевъ нашихъ, а также отъ сельскаго старшины и волостнаго головы, мы терпимъ постоянныя притѣсненія и обиды. Насъ заставляютъ соблюдать посты, дѣтямъ давать русскія имена, а въ противномъ случаѣ не даютъ намъ ни пить, ни ѣсть, и безпощадно сѣкутъ розгами. Окружный начальникъ Юпуфъ (должно быть Юнгъ) нѣкоторыхъ изъ насъ вытребовалъ въ Мамадышъ и далъ имъ болѣе, чѣмъ по 100 розогъ, приговаривая, чтобъ они приняли православіе.... (*) Случалось даже иногда и такъ, что земская власть прямо преслѣдовала и даже подвергала наказанію тѣхъ, кто указывалъ на отступничество крещеныхъ татаръ. Это, впрочемъ, относится къ такой земской власти, представители которой сами не были христіанами. Такъ въ 1846 году, 12 ноября, арестантъ Мурадымъ Абдульменевъ, въ чистопольскомъ уѣздномъ судѣ, при стряпчемъ объявилъ о нѣкоторыхъ изъ одного съ нимъ селенія (дер. Ромашкиной) семействахъ изъ крещеныхъ татаръ, уклонившихся въ магометанство. Абдульменевъ объявилъ также, что онъ прежде доводилъ до свѣдѣнія отступничество отъ христіанства своихъ односельцевъ волостнаго правленія въ свое время. Но это не только не было принимаемо отъ нихъ, но даже по распоряженію волостнаго головы Ибрагима Абдулвагабова, онъ Абдульменевъ съ отцомъ и братьями Ахметьзяномъ и Файзуллою были за то, по составленному въ ономъ правленіи приговору, высѣчены на мірской сходкѣ розгами (**).

(*) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавили изъ татаръ старокрещенымъ Андреемъ Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещеныхъ дѣтей его. Нач. 29 мая, 1849 г., № 23.

(**) См. дѣло по репорту благочиннаго чистоп. уѣзда, пригорода Старошешминска протоіер. І. К. о уклоненіи чистоп. уѣзда приходской къ селу Изгарамъ деревни Ромашкиной крещеныхъ татаръ отъ христіанской вѣры въ магометанство. Нач. 14 января 1839 г.

Крещеные татары до отпаденія въ магометанство, призывали священника исполнять только два таинства: крещеніе и бракъ, а затѣмъ не нуждались въ священникѣ до времени необходимости послѣдняго обряда св. церкви — погребенія. Теперь, когда во всей казанской губерніи было такое движеніе у крещеныхъ татаръ, ни одна изъ этихъ требъ у отступниковъ не происходила безъ суда и слѣдствія. И здѣсьто, главнымъ образомъ, дѣйствовала полиція, хотя, къ сожалѣнію, ея услуги рѣшительно не помогли успѣхамъ церкви, а только препятствовали имъ.

Преосвященному Григорію, архіепископу казанскому, изъ св. Синода былъ присланъ указъ слѣдующаго содержанія: «...Г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомляетъ, что отъ 19 мая минувшаго года казанскій военный губернаторъ представилъ къ нему дѣло объ уклоненіи въ магометанство крещеныхъ татаръ разныхъ деревень чистопольскаго уѣзда, и что по представленію о семъ на высочайшее Его Императорскаго Величества разсмотрѣніе, Государь Императоръ въ 20 день минувшаго ноября (1849 г.) высочайше повелѣть соизволилъ: 1) «уклонившихся въ магометанство крещеныхъ татаръ и чувашъ переселить по-семейно, по усмотрѣнію г. министра государственныхъ имуществъ, въ такія старорусскія селенія, гдѣ находятся церкви и достаточное количество земли, вмѣнивъ приходскому духовенству въ обязанность объяснять имъ истины христіанской вѣры и совершать для нихъ духовныя требы безмездно; дѣтей же ихъ, кои не были еще крещены, окрестить; 2) возвратившихся въ православіе, оставить въ настоящемъ мѣстѣ ихъ жительства» и проч. (*). Въ другое время (4-го іюля 1855 г.) Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: о татарахъ, переселенныхъ изъ спасскаго уѣзда въ мамадышскій для увѣщанія и вразумленія въ догматахъ православія,—отнестись въ казанскую

(*) См. дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда села Шешмы отъ священниковъ показанія и проч. Нач. 13 декабря 1838 г., л. 128—130.

духовную консисторію о принятіи убѣдительныхъ мѣръ, независимо отъ мѣстныхъ священниковъ, къ вразумленію ихъ въ истинахъ православной вѣры. Некрещеныхъ ихъ дѣтей, рожденныхъ по переселеніи, отобравъ отъ родителей, при содѣйствіи мѣстной земской полиціи, совершить надъ ними таинство св. крещенія и впредь, до возвращенія въ христіанство ихъ отцевъ, на основаніи 49 и 54 ст. XIV т. Св. З., учредить надъ ними опекунскій надзоръ, а также и самимъ отступившимъ отъ православія, по 191 ст. Улож., не дозволять пользоваться правами своего состоянія, и имѣніе ихъ взять въ опеку. Вступившихъ, по переселеніи, въ супружество, безъ всякаго обряда, если окажется, что жены ихъ крещены: то принять мѣры къ соглашенію ихъ на бракъ по христіанскому обряду; но въ случаѣ несогласія ихъ на то, выслать ихъ въ прежнія семейства, изъ коихъ взяты, и тѣмъ прекратить незаконное ихъ сожитіе, а некрещеныхъ женъ удалить немедленно на прежнее жительство и подчинить ихъ строгому надзору сельскаго начальства» и проч. (*).

Вслѣдствіе сихъ указовъ полиція должна была принимать не малое участіе при совершеніи священниками таинствъ крещенія и брака, а также и при погребеніи умершихъ. Священники, во исполненіе указа и постоянныхъ почти предписаній мѣстной консисторіи, необходимо вынуждены были требовать, чтобы отпадшіе крещеные татары отдавали имъ дѣтей для крещенія. Разумѣется, не всѣ татары соглашались на слова священниковъ, и вотъ на помощь имъ является полиція, при содѣйствіи которой отбираются дѣти и крестятся. Если же и полиція не успѣваетъ, начинается для отпадшихъ крещеныхъ татаръ новое дѣло о сопротивленіи власти, о неприглашеніи священниковъ для окрещенія дѣтей и т. п. Такихъ дѣлъ въ казанской духовной консисторіи очень немало.

(*) Указъ преосвященнѣйшему Григорію отъ 4-го іюля 1855 года, № 7321. Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавили изъ татаръ старокрещен. А. Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещеныхъ дѣтей его. № 23. Нач. 29 мая 1849 г.

Указомъ отъ 23 декабря 1852 г. казанская консисторія предписала о. благочинному села Каймаръ Г. М., при содѣйствіи земской полиціи, окрестить дѣтей уклонившихся въ магометанство татаръ, состоящихъ въ сельцѣ Ивановскомъ, приходскомъ къ селу Ключамъ. «17-го февраля сего 1853 года былъ сдѣланъ нами, говоритъ о. благочинный М., при содѣйствіи членовъ ключищинскаго волостнаго правленія, приступъ къ окрещенію означенныхъ дѣтей;» но по случаю непреодолимаго сопротивленія отцевъ дѣтей тѣхъ, дѣло это осталось безъ исполненія. Впрочемъ, послѣ непродолжительнаго времени (12 іюня 1853 г.) о. М. репортомъ доносилъ, что 10 іюня, при помощи Божіей и *при содѣйствіи земской полиціи*, просвѣщены св. крещеніемъ дѣти уклонившихся въ магометанство татаръ (ключищинскаго прихода), состоящихъ въ с. Ивановскомъ (*). Крещены были дѣти, рожденные у татаръ послѣ переселенія ихъ изъ дер. Коюковъ (спасскаго уѣзда) на настоящее жительство; равно окрещены были въ тоже время (10 и 11 іюня) и тѣ дѣти, которые не были просвѣщены св. крещеніемъ до 1840 г., т. е. до времени переселенія этихъ татаръ на настоящее жительство (**). Крещено было 8 человѣкъ. Приходскій села Ключей священникъ о. Г. въ концѣ 1853 года (2 декабря) между прочимъ доносилъ, что онъ увѣщевалъ татаръ со времени ихъ переселенія, но увѣщанія остаются тщетными.... «въ настоящее же время, когда по особливому предписанію правительства, при содѣйствіи земской полиціи, дѣти ихъ чрезъ св. крещеніе присоединены къ св. церкви, они не только сами не соглашаются оставить свои магометанскія заблужденія, но запрещаютъ и дѣтямъ своимъ возрастнымъ жить по-христіански, именно: они не позволяютъ имъ ходить въ церковь, носить на себѣ крестовъ, имѣть у себя въ домахъ

(*) Дѣло № 26 по дѣлу о преданіи землѣ безъ соблюденія христіанск. обязанностей.... и объ уклоненіи отъ православія крещеныхъ татаръ переселенныхъ.... Ключей. 1852 г., л. 32. 36. 40.

(**) Тамъ же.

св. иконъ и соблюдать установленныхъ церковію постовъ...» Въ репортѣ отъ 20 іюня 1854 г. о. Г. добавлялъ еще, что малолѣтнихъ дѣтей татары воспитываютъ по-магометански (*). Въ 1857 г. отъ 25 августа епархіальное начальство доносило св. Синоду, между прочимъ, что находящіеся въ мѣстѣ переселенія только въ трехъ селахъ Омарѣ, Секенесь и Сокольихъ Горахъ, независимо отъ мѣстныхъ священниковъ, были уже увѣщеваемы и вразумляемы объ оставленіи магометанства и объ обращеніи въ православную вѣру въ присутствіи консисторіи и при депутатѣ съ гражданской стороны, но, по невѣжеству своему и закоренѣлости въ магометанствѣ, остались и донынѣ остаются, какъ видно изъ послѣднихъ донесеній священниковъ, упорными и даже не хотятъ слушать убѣжденій священниковъ. Оставшіеся въ мѣстѣ переселенія некрещеныя дѣти сихъ отступниковъ и до сего времени не просвѣщены св. крещеніемъ, какъ потому, что родители ихъ не допускаютъ приходскихъ священниковъ къ совершенію сего таинства, такъ болѣе и потому, что дѣти сіи донынѣ не отобраны отъ родителей и не учреждены надъ ними опеки, отъ чего священникамъ нѣтъ никакой возможности научить взрослыхъ изъ нихъ истинамъ христіанской вѣры и приготовить ихъ къ принятію св. крещенія.... и проч. (**).

Переходя къ другому таинству православной церкви, именно къ таинству брака, мы должны прежде всего сказать, что священникамъ почти не доводилось совершать его у отпадшихъ отъ христіанства своихъ прихожанъ — крещеныхъ татаръ. Татары крещеные брали за себя замужъ или крещеныхъ же татарокъ или некрещеныхъ магометанокъ и бракъ ихъ заключался всего чаще по магометанскому обряду. Такія связи признаны незаконными, ихъ велѣно было растор-

(*) Тамъ же.

(**) См. дѣло о неприглашеніи.... Андр. Дмитріевымъ и проч. Нач. 29 мая 1849 г., № 23. Репортъ епархіальнаго преосвященнаго въ св. Синодъ отъ 25 августа 1857 г. за № 1579.

гать. Поэтому мы видимъ, что приходскіе священники, какъ скоро замѣчали и узнавали о подобныхъ связяхъ крещеныхъ татаръ съ некрещеными, немедленно давали о томъ знать высшему начальству, которое принимало мѣры къ расторженію незаконныхъ связей. Изъ многихъ примѣровъ такого рода представимъ нѣкоторые. Въ сельцѣ Ивановскомъ ключищинскаго прихода у переселеннаго татарина жила вмѣсто жены татарка изъ деревни Салманъ спасскаго уѣзда. Священникъ села Ключей доносилъ «о блудномъ сожитіи» Логина Григорьева, какъ назывался переселенный, и объ удаленіи отъ него татарки, проживающей безъ письменнаго вида. Было слѣдствіе и предписано было «о немедленномъ разлученіи блуднаго сожитія» (*).

Въ январѣ 1855 г. священникъ села Сокольихъ Горъ о. Л. доводилъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, что сынъ переселеннаго изъ деревни Биктемировой Каллистрата Васильева находится въ беззаконной связи съ татаркою Галидою, что у нихъ есть незаконный сынъ трехъ лѣтъ (**). О. Орловъ, увѣщевавшій, по порученію консисторіи, крещеныхъ татаръ слободы Георгіевской, открылъ тамъ блудныя связи новокрещеныхъ съ некрещенными и что нѣкоторые изъ тѣхъ и другихъ обвѣнчались по магометанскому обряду (***). Изъ одного дѣла казанской консисторіи мы узнали, что крещеная татарка (изъ новокрещенныхъ) Прасковья Павлова (изъ деревни Сердобрашки, Іявашъ тожь) проживала,

(*) Дѣло № 26, по дѣлу о преданіи землѣ безъ соблюденія христіанскаго обряда дочери крещенаго татарина Михайлова и объ уклоненіи отъ православія крещеныхъ татаръ, переселенныхъ изъ спасскаго уѣзда 1840 г. изъ деревни Коюковъ въ приходъ села Ключей, казанскаго уѣзда. Нач. 2 іюля 1852 года.

(**) См. вышеупомянутое дѣло о неприглашеніи Анд. Дмитріевымъ священника для окрещеніи некрещеныхъ дѣтей его. № 23, нач. 29 мая, 1849 года.

(***) См. репортъ о. Орлова въ каз. дух. консисторію отъ 28 марта 1846 г., при дѣлѣ объ отпаденіи Чист. уѣзда слободы Георгіевской, Шама тожъ, новокрещеныхъ татаръ отъ христ. вѣры въ магометанство. Нач. 10 ноября 1845 года.

вятской губерніи уржумскаго уѣзда, въ деревнѣ Алшайкѣ, Мазарбашъ тожь, у татарина магометанина Уалія и прижила съ нимъ дочь Бадрію (18 л. не крестившуюся). Въ 1851 г. еще году февраля 27 дня разсматривалось въ казанскомъ уѣздномъ судѣ дѣло о противозаконныхъ поступкахъ крещеныхъ татаръ (т.-е. о связяхъ крещеныхъ татаръ съ некрещеными) деревень Явашъ, Верхняго и Нижняго Азяка и Нурмы. Нѣкоторыхъ изъ крещеныхъ татаръ велѣно было за блудную жизнь выдержать, по статьѣ закона 2077 уголовнаго уложенія, подъ арестомъ каждаго по три недѣли и предать церковному покаянію; а тѣхъ, которые не сознались въ блудной жизни, освободили отъ суда по словамъ свода законовъ XV т. изд 1842 г. ст. 1169 и 1176 (*). Послѣ различныхъ дознаній о блудномъ сожитіи крещеныхъ татаръ съ некрещеными, полиція имѣла своею прямою обязанностію воспрепятствовать дальнѣйшему продолженію незаконныхъ связей. Становые пристава разлучали обращенныхъ по магометанскому обряду. Но и послѣ расторженій подобные люди всегда сходились опять на взаимное сожительство при первой открывшейся возможности. Когда же подобнаго рода возможность сдѣлалась очень трудною при бдительности земской полиціи, то не замедлило обнаружиться довольно серіозное волненіе. Не такъ давно, между прочимъ, намекалось на это событіе въ одномъ указѣ Св. Синода (отъ 14 августа, 1861 г.) къ епархіальному начальству. «Отступники Шамы (слободы Георгіевской тожь) отъ 13 октября 1853 года, по высочайшему повелѣнію, были подвергнуты постепенному, тщательному увѣщанію и вразумленію объ обращеніи въ нѣдра православной церкви, не смотря на всѣ принятыя мѣстнымъ духовенствомъ мѣры, отказались, по своему невѣжеству и

(*) Два дѣла, 1-е, о незаконнорожденной дочери каз. уѣзда деревни Сердобрашки, Іявашъ тожь, татарки Бадріи, не принявшей св. крещенія. Нач. 23 іюня 1854 г. № 308; 2-е, объ уклоненіи въ магометанство крещеныхъ татаръ деревни Средней Биктемировой Кир. А. и Н. Тим. Нач. 11 февраля 1854 г.

ожесточенію, обратиться въ православіе и исполнять христіанскія обязанности, а потому и слѣдуетъ или ждать успѣха отъ принимаемыхъ противъ означенныхъ татаръ мѣръ въ послѣдствіи, или выселить ихъ въ отдаленныя старорусскія мѣста, гдѣ бы не имѣли они нисколько прежней обстановки и сношенія съ татарами-магометанами» Св. Синодъ принималъ въ соображеніе, что переселеніе съ одного мѣста на другое отпадающихъ отъ православія крещеныхъ татаръ можетъ въ настоящее время произвести между ними волненіе, подобное тому, какое было между татарами мамадышскаго уѣзда, при исполненіи надъ ними высочайшаго повеленія отъ 29 мая 1855 года о разлученіи крещеныхъ татаръ съ некрещеными ихъ сожительницами, по поводу чего бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ предположилъ испросить высочайшее повелѣніе на пріостановленіе всякихъ мѣръ относительно приведенія въ исполненіе надъ татарами мамадышскаго уѣзда высочайшаго повелѣнія 1855 г. и проч. (*)

Не менѣе, безъ сомнѣнія, волновало отпадшихъ крещеныхъ татаръ и то, что земская полиція не давала покоя и отшедшимъ уже изъ сего міра татарамъ. Отступники хоронили умершихъ всегда по магометанскому обряду и въ этомъ случаѣ, обыкновенно, говорили, что они не обращались для совершенія похороннаго обряда ни къ православному, ни къ мусульманскому духовенству. Бывали примѣры, что отступники указывали на православное духовенство, что оно, взявши деньги, давало имъ позволеніе хоронить покойниковъ по магометанскому обряду. Болѣе смѣлые и самонадѣянные обращались, впрочемъ, къ неменѣе смѣлымъ и рѣшительнымъ муллamъ, кои соглашались хоронить отпадшихъ крещеныхъ татаръ по обрядамъ мусульманской религіи. Большею же частію отступники говорили, что они «хоронили умершихъ сами», безъ муллъ, потому что у нихъ такое погребеніе

(*) Синод. указъ отъ 14 августа 1861 г. при дѣлѣ объ отпаденіи чистопольскаго уѣзда, слободы Георгіевской. Началось 10 ноября 1845 г.

сдѣлалось «обычаемъ». Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ земская полиція находила всегда поводъ предать отступниковъ суду и производить среди ихъ различныя улики, допросы, очныя ставки и т. п.

Извѣстный уже намъ Баязитъ Сагитовъ говорилъ однажды въ судѣ, будто дьяконъ Обѣтовъ (села Ишеева) позволилъ сыну Баязита, Михайлу Иванову, схоронить жену самому безъ отпѣванія, въ то время, когда села Ишеева священникъ И. С. переведенъ былъ въ другой приходъ, а другой священникъ еще не былъ опредѣленъ, за что, будто, Обѣтовъ взялъ съ Михаила Иванова два полтинника. «Чего совсѣмъ не было, говоритъ о. діаконъ, что достаточно опровергается самымъ существомъ дѣла: ибо, еслибъ я — діаконъ покусился взять отъ него прописанную сумму, то вѣрно бы и въ доносъ о семъ своевольномъ поступкѣ входить не сталъ» (*). Въ 1842 г. священникъ села Бездны Ѳ. Н. съ становымъ приставомъ разслѣдовали дѣло о похороненіи новокрещенаго Павла Евсевіева, а по-татарски Ислана Мавлютова, братьями его безъ христіанскаго обряда. Мать умершаго Павла показала, между прочимъ, что была ли она крещена и вѣнчана съ мужемъ — не помнитъ, что вѣры христіанской, какъ начала помнить себя, не исполняла, и нынѣ остается въ магометанствѣ, не относясь впрочемъ ни по какимъ требамъ къ мулламъ, что сынъ ея Павелъ отъ болѣзни головной и грудной померъ и былъ похороненъ, на особо имѣющемся, въ деревнѣ Кутельбаевой для крещеныхъ татаръ, кладбищѣ, по просьбѣ ея случившимися тогда двумя изъ татаръ нищими, за что отдала она имъ двѣ пудовки ржи(**). Въ отношеніи казанской палаты уголовнаго суда, сентября 21 дня 1855 г., въ казанскую

(*) Дѣло о крещеныхъ татарахъ (тетюшскаго уѣзда разныхъ деревень), не исполняющихъ обрядовъ христіанской религіи и проч. Нач. 12 апрѣля 1828 г., л. 118.

(**) См. вышеупомянутое дѣло о самовольномъ похороненіи спасскаго уѣзда, села Кошекъ, приходской деревни Кутельбаевой... Павла Евсевіева... л. 10.

духовную консисторію мы читаемъ, что о смерти дочери переселеннаго въ село Секенесь крещенаго татарина Ивана Михайлова, Прасковьи, по-татарски Хабиба, было донесено волостнымъ правленіемъ отъ 30 декабря 1847 г. приставу Некрину. Приставъ велѣлъ похоронить умершую Хабибу на особо отведенномъ отъ кладбища мѣстѣ безъ всякаго обряда. Но родственники хотѣли увезти тѣло умершей и похоронить чрезъ муллу деревни Уразбахтинской по магометанскому обряду. Мамадышскій земскій исправникъ, получивши объ этомъ свѣдѣніе, предписалъ: тѣло умершей предать землѣ во временную могилу, на особоотведенномъ отъ кладбища мѣстѣ. Родственниковъ Хабибы, препятствовавшихъ всему этому, предалъ слѣдствію... Родственники же Хабибы, какъ отпадшіе отъ христіанской вѣры, желали похоронить ее по обряду магометанскому, имѣя въ виду то, что нѣкоторые изъ переселенныхъ, не исполняющихъ обрядовъ православной вѣры, погребаютъ, по распоряженію пристава Некрина и сельскихъ начальниковъ, по-магометански. Примѣромъ тому можетъ служить то, что умершая въ селѣ Омарѣ подобная татарка Гальчизяръ предана землѣ уразбахтинскимъ муллою по приказу пристава, и кромѣ сего похоронены еще тѣмъ же муллою три ребенка. Мулла деревни Уразбахтиной Махаммедъ-Шарыпъ Сейфутдиновъ подтвердилъ, что онъ дѣйствительно похоронилъ, по двумъ приказамъ пристава Некрина, переселенныхъ за отступленіе отъ христіанской вѣры, исповѣдающихъ магометанскую вѣру, отца умершей Хабибы, Мавлея Хамитова и женку Гульзигару, по-магометанскому обряду, и еще троихъ магометанскихъ дѣтей, по предписанію омарскаго волостнаго правленія, именно: Мавлея Хамитова (по-русски Ивана Михайлова), по приказу пристава, отъ 9 декабря 1847 г. безъ числа и нумера, Гальзигару похоронилъ, по его же приказу отъ 29 ноября 1847 г. за № 2494, а троихъ дѣтей Шамсутдина, Бикбая и Мухриддина, по отношеніямъ волостнаго омарскаго правленія: перваго отъ 13 апрѣля 1847 г., за № 533, втораго, отъ марта 1842 г., безъ числа и нумера, а послѣд-

няго отъ 12 апрѣля 1846 г., за № 414. На подобные факты погребенія, дозволяемаго по временамъ становыми приставами, а потомъ доставлявшаго крещенымъ татарамъ одну судебную проволочку, и указывали, по всей вѣроятности, крещеные татары въ одномъ своемъ прошеніи, поданномъ на высочайшее имя. Прошеніе это было прислано въ русскомъ переводѣ къ епархіальному начальству при указѣ св. Синода. Въ этомъ прошеніи отступники, въ одномъ пунктѣ говорятъ: «однажды становый приставъ позволилъ намъ хоронить усопшихъ, но мамадышскій исправникъ Павелъ Ѳанасьевичъ отказалъ и, обвинивши за это нѣкоторыхъ изъ насъ, продержалъ по году въ казаматѣ. Послѣ этого умершихъ изъ насъ хоронилъ всегда сельскій старшина Ѳома Карпычъ, зарывая ихъ въ землю, въ томъ платьѣ, въ какомъ они умерли, съ постелью, на которой лежали и съ шубой, которой покрывались» (*).

Некринъ на запросы правительства отвѣчалъ, что онъ дозволяетъ хоронить татаръ умершихъ потому, что они не были крещены и православной вѣры не исполняли, а жили по магометански, а когда получилъ отъ исправника предписаніе хоронить таковыхъ во временную могилу, то и похоронилъ такимъ образомъ Хабибу. Уголовная палата, соображая различныя обстоятельства, изложенныя въ дѣлѣ, 17 декабря 1851 года, на основаніи 1162 и 1176 ст. XV т. заключила: родственниковъ Хабибы и самаго Некрина не подвергать отвѣтственности (**).

Въ октябрѣ 1855 г., переселенный въ село Шонгуты, крещеный изъ татаръ Василій Димитріевъ, схоронилъ по-магометанскому закону сноху свою. Могила, гдѣ была зарыта

(*) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавили изъ татаръ старокрещенымъ Андр. Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещеныхъ дѣтей его. № 23, начал. 29 мая, 1849 г.

(**) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спаск. уѣзда въ сѣло Тавили изъ татаръ старокрещенымъ Андреемъ Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещеныхъ дѣтей его. № 23, нач. 29 мая, 1849 г.

сноха В. Димитріева, отдана была подъ присмотръ мірскаго начальника Губайдуллы Мазитова и обывателей деревни Малахъ Кокузъ впредь до прибытія на мѣсто становаго пристава. 22 октября того же года приставъ, 2-го стана тетюшскаго уѣзда, отбиралъ показанія. Василій Димитріевъ показалъ, между прочимъ, слѣдующее: «умершіе — отецъ мой Димитрій Игнатьевъ и мать Буляка и братъ Павелъ, христіанской вѣры не исповѣдывали, поэтому похоронены были безъ всякаго чиноположенія, въ полѣ, внѣ кладбища, изъ коихъ объ отцѣ моемъ производилось слѣдствіе и по рѣшенію онаго, братъ Гавріилъ наказанъ розгами, у коего жена была некрещеная Сахтъ-Зямала Мустакимова, которая послѣ полугодичной болѣзни померла 17 октября; тогда я, свидѣвшись съ муллою деревни Кокузъ Абдулъ-Насыромъ Халитовымъ, просилъ его исполнить надъ нею погребеніе, но онъ отозвался, что жену крещенаго хоронить не можетъ, а потому я на другой день 18 числа въ полѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены родители мои и братъ Павелъ, съ помощію ея мужа и своего брата Гавріила, выкопавъ могилу, зарылъ тѣло умершей... Православное духовенство призывать къ погребенію я не считалъ нужнымъ; отъ начальства же свѣтскаго на погребеніе не испрашивалъ разрѣшенія потому, что у насъ уже сдѣлано обыкновеніе хоронить умершихъ безъ обрядовъ, на произволъ судьбы Божіей» (*).

Е. Маловъ.

(*До будущей книжки*).

(*) Дѣло объ отпадшихъ татарахъ, переселенныхъ въ село Шонгуть Гавріилѣ и Васильѣ Дмитріевыхъ. № 150, нач. 20 октября, 1856 г.

ОЧЕРКЪ РЕЛИГІОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КАЛМЫКОВЪ.

(Изъ записокъ А. А. Бобровникова).

II (*).

Надобно замѣтить, что буддійская религія не можетъ быть горячо принимаема калмыками по самому разногласію ея съ ихъ бытомъ и состояніемъ. Выспреннія отвлеченности догматики этой религіи никогда не могутъ занять собою полудикаго калмыка и вовсе не гармонируютъ съ его кочевымъ, разсѣяннымъ образомъ жизни. Притомъ буддизмъ заповѣдуетъ не убивать животнаго. Это предписаніе тѣсно связано съ буддійскимъ взглядомъ на міръ, особенно съ вѣрою въ перерожденія, и весьма настойчиво заповѣдуется. Убійство животнаго считается наравнѣ съ убіеніемъ человѣка. Но какъ можетъ исполнить эту заповѣдь калмыкъ при его кочевомъ—пастушескомъ бытѣ, безъ хлѣбопашества?—Не смотря однакожъ на это противорѣчіе буддійской религіи съ бытомъ калмыковъ, не смотря на замѣченную многими уже холодность калмыковъ къ своей религіи, обращеніе въ христіанство калмыковъ идетъ очень медленно. — Вотъ численныя

(*) См. іюльскую книжку *Прав. Обозр.*

данныя крещенія калмыковъ за нѣкоторые годы: въ 1840 году въ саратовской и астраханской губерніяхъ окрещено 100 человѣкъ обоего пола, въ 1841 году въ саратовской—40, въ астраханской—27 и новочеркасской—25, всего 92 души; въ 1842 году въ саратовской—18, въ астраханской—60, въ новочеркасской—14, всего 92 души; въ 1843 году въ саратовской—33, въ астраханской — 72, въ кавказской — 20, всего 125; въ 1844 году въ астраханской—66, въ саратовской—2, кавказской области—3 всего 71 душа. Изъ этого видно, какъ медленно совершается просвѣщеніе калмыковъ. Но и это составляло бы великое торжество церкви Христовой, радующейся и объ единомъ грѣшникѣ кающемся, если бы это торжество не омрачалось частыми примѣрами отступничества калмыковъ. Еще въ прошломъ столѣтіи насчитывалось крещенныхъ калмыковъ до 10,000. Потомъ въ нынѣшнемъ столѣтіи было крещено очень много въ саратовской губерніи, напр. въ 1833 году—150 человѣкъ, въ 1834—127, въ 1835—244, отъ 1836 до 1839—128, 1839 и 1840—291. Но гдѣ эти крещеные?—Ставропольскіе калмыки и моздокскіе въ числѣ $5^1/_2$ тысячъ считаются крещеными, но ставропольскіе тайно держатся буддизма, по крайней мѣрѣ — не имѣютъ никакого понятія о христіанствѣ, а моздокскіе явно отступили, имѣютъ явно хурулы, гелюновъ и проч. Г. Кудрявцевъ, въ 1824 году предположившій себѣ осмотрѣть крещенныхъ калмыковъ въ уѣздахъ красноярскомъ и астраханскомъ, нигдѣ не находилъ христіанства. Предполагая найдти крещеныхъ калмыковъ близъ Чуркинскаго монастыря, поселенныхъ здѣсь въ царствованіе Екатерины II, въ числѣ 30 кибитокъ, онъ съ трудомъ здѣсь нашелъ только свѣдѣнія, что эти калмыки лѣтъ 20 назадъ увлечены въ улусы владѣльца Тюменя. Отправившись отсюда къ Красноярску, онъ, не доѣзжая до него 14 верстъ, нашелъ 32 кибитки крещеныхъ калмыковъ, которые только при бракахъ и рожденіи младенцевъ мужескаго пола исполняли христіанскіе обряды и то по настоянію казачьяго начальства. Далѣе нашелъ еще крещеныхъ калмыковъ

на берегу Каспійскаго моря, въ дачахъ г. Всеволожскаго, которые здѣсь были поселены въ числѣ 50 кибитокъ въ царствованіе Екатерины II, но уже совершенно отступившихъ отъ христіанства. Царицынскій протоіерей Лугаревъ говорилъ мнѣ, что изъ 500 крещенныхъ имъ калмыковъ онъ не можетъ теперь указать почти ни одного, всѣ бѣжали обратно въ Орду. Теперь въ колоніи крещенныхъ калмыковъ близъ Царицына находится только четыре дома и 2 кибитки и то почти всѣ изъ обращенныхъ сарептскими миссіонерами (*).

(*) Въ этой колоніи я провелъ день. Эти калмыки еще не отстали отъ кочевыхъ привычекъ. Пріѣхавши со священ. Дилигенскимъ сюда ночью прямо въ домъ старика и главы этой колоніи Іакова (роднаго брата ревностнаго христіанина и проповѣдника калмыка Соднома—во св. крещеніи Константина), мы никого не нашли въ домѣ и отыскали хозяевъ въ скотномъ крытомъ дворѣ. Они живутъ тамъ большую часть года, находя нѣкоторое подобіе кибитки. Пищу они употребляютъ такую же, какъ некрещенные калмыки. Не смотря на это, меня очень порадовало глубокое уваженіе этого старика и его семейства къ священнику, свидѣтельствующее объ ихъ благочестіи. На другой день я еще болѣе убѣдился въ этомъ, когда увидѣлъ утреннюю, семейную ихъ молитву. Утромъ все семейство собралось въ домъ и начало вслѣдъ за старикомъ пѣть священные гимны. Жаль только, что эти гимны не изъ пѣснопѣній нашей церкви, а лютеранскіе, и напѣвъ ихъ заимствованъ не изъ нашихъ храмовъ. Гимнамъ этимъ они выучены еще сарептскими миссіонерами. Когда они кончили молитву, я просилъ старика прочесть мнѣ символъ вѣры. Моя просьба была удовлетворена. Старикъ очень твердо и разумно прочелъ мнѣ символъ вѣры на калмыцкомъ языкѣ. Но жаль, что этотъ символъ не имѣетъ полноты и опредѣленности символа православнаго. Вотъ ихъ символъ: «Вѣрую во Всевышняго и Всемогущаго Отца, Творца небу и земли. Вѣрую во Единороднаго отъ Всевышняго, Господа нашего Іисуса Христа. Онъ, родившись отъ Св. Дѣвы—Маріи по дѣйствію Св. Духа, претерпѣлъ мученія при Понтійскомъ Пилатѣ, распятъ, умеръ, погребенъ, и вошелъ въ страну умершихъ. Послѣ того въ 3-й день воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо, и сидитъ одесную Отца Всевышняго, Всемогущаго Вседержителя. Оттуда опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Еще вѣрую въ Духа Святаго. Еще вѣрую въ собраніе послѣдующихъ Христу, въ соединеніе съ обществомъ благочестивыхъ, въ прощеніе грѣховъ и блаженство, въ воскресеніе тѣла и вѣчную жизнь».—Этотъ символъ изданъ на калмыцкомъ — въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Талисманъ, напоющій желаніе». Много экземпляровъ его хранится въ саратовской соборной библіотекѣ. Ихъ раздаютъ крещенымъ калмыкамъ безденежно.

Чтобы объяснить это медленное крещеніе калмыковъ и частыя отступничества, я постараюсь здѣсь выяснить причины того и другаго.

Первою внутреннею причиною, затрудняющею обращеніе калмыковъ, служитъ индифферентизмъ. Мы сказали о равнодушіи калмыковъ къ собственной своей религіи, замѣченномъ уже многими, и, кажется, прежде всѣхъ Петромъ Великимъ. Но наблюдатели калмыковъ очень ошибались, принимая это равнодушіе калмыковъ къ собственной религіи за знакъ ихъ склонности къ принятію христіанства: потому что это равнодушіе проистекаетъ вовсе не изъ сознанія недостаточности исповѣдуемой ими религіи, а изъ склонности калмыковъ— вовсе не думать о религіи. Конечно ближайшею причиною этого—незнаніе калмыковъ собственной своей религіи, но этою причиною объясняется только равнодушіе калмыковъ къ своей религіи, а не къ чужимъ. Мы видимъ, что магометанинъ стремится обратить всякаго въ магометанство. Но калмыкъ никогда не пытается склонить кого-нибудь въ свою религію; ему нѣтъ дѣла до религіи другихъ. И прямо калмыки высказываютъ мысль, что всѣ религіи — истинны, что всѣ люди чтятъ единаго Бога. Это вѣрованіе ихъ выражается въ поклоненіи ихъ христіанскимъ святымъ, наприм. свят. Николаю. Одноплеменники ихъ, сибирскіе буряты, кромѣ св. Николая, покланяются еще св. Иннокентію, и часто даже дѣлаютъ поклоненіе христіанскимъ храмамъ. Все это — на основаніи той мысли, что всѣ религіи справедливы, и вездѣ могутъ быть святые люди, достойные поклоненія. Поэтому калмыки и монголы вѣрятъ въ сказанія о подвигахъ и чудесахъ христіанскихъ, но предложите имъ обратиться въ христіанство, они скажутъ: «все равно, и наша религія не хуже вашей». Этотъ индифферентизмъ калмыковъ имѣетъ два исходные пункта. Первый лежитъ въ ихъ религіи, именно въ ученіи о буддахъ, которые по временамъ являются для просвѣщенія людей истиною. Всѣхъ буддъ придетъ въ міръ 1.000; всѣ они проповѣдуютъ одно истинное ученіе, но не

въ одномъ видѣ и не въ одинаковомъ объемѣ, и притомъ такъ, что одинъ скажетъ то, другой — другое. Всю истину вполнѣ передастъ людямъ уже послѣдній будда 1.000-й. Самъ Шакямуни, проповѣдуя эту мысль, имѣлъ цѣль, по своимъ понятіямъ о религіи, — добрую, именно: открыть и другимъ философамъ возможность преподавать свое ученіе буддистамъ и показать усовершимость философіи въ безконечность. Но онъ смѣшивалъ религію съ философіей. Поэтому изъ его ученія о буддахъ вмѣсто добраго плода — развитія философіи вышло большее зло — индифферентизмъ, когда его философія принята была какъ религія. Мнѣ случалось слышать между калмыками такую мысль, что Іисусъ Христосъ былъ тоже какой-нибудь будда.

Второе основаніе нерасположенія калмыковъ къ христіанству лежитъ въ ихъ понятіи о народности. Калмыкъ думаетъ, что онъ уже перестанетъ быть калмыкомъ, когда отстанетъ отъ своихъ древнихъ суевѣрій и привычекъ. Къ числу характеристическихъ чертъ народности они относятъ и религію. Принять христіанство значитъ уже, по ихъ понятіямъ, перестать быть калмыкомъ. Поэтому докажите калмыку истину христіанства, онъ скажетъ: пусть оно истинно, но это религія русская, а не калмыцкая. Одинъ владѣлецъ говорилъ мнѣ: «зачѣмъ это русскіе хотятъ обратить всѣхъ въ свою вѣру? Когда Богъ далъ всякому народу свою вѣру, такъ и быть должно. Если бы должна быть у всѣхъ одна вѣра, одна бы и была».

Это ложное понятіе о народности тѣмъ болѣе заграждаетъ калмыкамъ путь къ христіанству, чѣмъ пристрастнѣе они къ своей народности. Но пристрастіе къ обычаямъ предковъ, и вслѣдствіе того неподвижность во всемъ—характеръ всѣхъ народовъ востока характеръ и калмыковъ. Калмыки сами видятъ, что осѣдлость представляетъ болѣе удобствъ для жизни, чѣмъ ихъ кочевой бытъ; но на предложенія объ осѣдлости отвѣчаютъ пословицею: «это ужь не будетъ калмыкъ

съ красною маковкой» (*). Къ ложному понятію о народности присоединяется еще чрезвычайное пристрастіе калмыковъ къ своему быту и роднымъ степямъ, свойственное всѣмъ дикимъ народамъ. Разстаться съ своими степями, своимъ улусомъ, своими табунами, съ своею дымною кибиткой для калмыка тоже, что разстаться съ жизнію. Ему кажется, что онъ не можетъ иначе и жить, какъ въ своемъ улусѣ. Мальчики, переводимые изъ царицынскаго училища въ Саратовъ, не смотря на всѣ попеченія о нихъ начальства, не смотря на то, что преосвященный Іаковъ приказывалъ ослаблять для нихъ даже училищную дисциплину, обыкновенно начинали тосковать и умирали. На этомъ калмыки основали понятіе, что тотъ, кто будетъ жить и особенно учиться вдали отъ родины, непремѣнно умретъ. На этомъ основаніи одинъ, даже крещеный калмыкъ, заслышавши, что его сына хотятъ отправить въ Саратовъ, со всѣмъ своимъ семействомъ бѣжалъ въ Орду. Между тѣмъ, для предотвращенія отступничества и для охраненія крещеныхъ калмыковъ отъ обидъ со стороны некрещеныхъ (потому что послѣдніе на крещенаго смотрятъ, какъ на измѣнника, отнимаютъ у него скотъ и даже покушаются на жизнь), необходимо удалять крещеныхъ калмыковъ отъ родичей и поселять между русскими. Причемъ калмыкъ долженъ разстаться съ своимъ роднымъ бытомъ и приняться за хлѣбопашество, къ которому онъ не привыченъ, или идти въ услуженіе къ русскимъ. Поэтому калмыкъ смотритъ на крещеніе, какъ на раззореніе и смерть. Вотъ внутренняя и сильнѣйшая причина, заграждающая калмыкамъ путь къ осѣдлости, просвѣщенію и христіанству.

Далѣе затрудняютъ калмыкамъ путь къ христіанству владѣльцы, зайсанги (родъ чиновниковъ или дворянъ у калмы-

(*) Калмыки носятъ на шапкахъ красную кисточку и считаютъ ее существенно необходимымъ украшеніемъ калмыка. Поэтому и выраженіе: «не будетъ калмыкъ съ красной маковкой,» значитъ тоже, что калмыкъ не будетъ калмыкомъ.

ковъ) и гелюны, всѣ — по видамъ чисто корыстнымъ. Владѣльцы и зайсанги имѣютъ причину препятствовать калмыкамъ креститься потому, что крещеный калмыкъ перестаетъ имъ принадлежать, — и они теряютъ доходы. И сами калмыки удаляются съ большею неохотой отъ князей. Не смотря на большіе налоги и часто тиранское обращеніе калмыцкихъ владѣтелей, калмыкъ до самоотверженія преданъ своему владѣльцу, считаетъ его высшимъ существомъ, называетъ его бѣлою костью, — и отложиться отъ него считаетъ величайшимъ преступленіемъ. Поэтому калмыки смотрятъ на крещеніе, какъ на измѣну своему владѣльцу и имѣютъ понятіе о крещеныхъ калмыкахъ, какъ о негодяяхъ, и это, къ несчастію, часто оправдывается опытомъ; потому что идутъ креститься большею частію тѣ калмыки, которымъ, за ихъ мошенничества, нѣтъ житья въ родныхъ улусахъ. Поэтому сильнѣйшее орудіе въ рукахъ владѣльцевъ для удержанія народа отъ обращенія въ христіанство — ихъ собственный примѣръ.

Гелюны или духовенство калмыцкое имѣютъ самое сильное вліяніе на народъ. Надобно замѣтить, что сословіе гелюновъ не похоже на какихъ-нибудь простодушныхъ жрецовъ, которые, заботясь только о личныхъ выгодахъ, стараются подрывать другъ друга; напротивъ духовенство калмыцкое составляетъ орденъ очень стройно организованный, гдѣ каждый частный членъ заботится о выгодахъ не личныхъ только, а цѣлаго ордена. Кромѣ единства духовной власти ламы, гелюновъ сближаютъ между собою еще слѣдующія обстоятельства: вопервыхъ они люди неженатые и, по идеѣ общества, отрекшіеся отъ міра, и слѣдовательно принадлежащіе только своему духовному обществу. Вовторыхъ, народъ приписываетъ гелюнамъ право бѣлой кости (т. е. дворянское достоинство). Поэтому самому гелюнъ изъ гордости, которая такъ свойственна народамъ полудикимъ, не захочетъ вступать въ близкія отношенія съ черною костью — съ простонародьемъ, а старается держать себя въ значительномъ отъ нихъ отда-

леніи и пріобрѣтать на него нравственное вліяніе. При этомъ естественно, что они, расходясь съ народомъ, сближаются между собою. Въ третьихъ,—гелюновъ сближаетъ между собою то, что они живутъ доходами съ хуруловъ и часто живутъ общиною. Наконецъ много способствуетъ ихъ сближенію между собою и вліянію на народъ то, что ихъ при каждомъ хурулѣ бываетъ не менѣе 25 человѣкъ и часто 50 и болѣе; а 50 человѣкъ, сближенные общими выгодами и вооруженные религіею, могутъ очень много произвести въ народѣ. И дѣйствительно, духовенство калмыцкое пріобрѣло огромное вліяніе на народъ. Простолюдины и даже сами владѣльцы благоговѣютъ предъ гелюнами, повинуются ихъ приказаніямъ и даже считаютъ необходимымъ и достаточнымъ для полученія лучшаго перерожденія въ будущей жизни оказывать почтеніе и кормить гелюновъ. Средствомъ гелюнамъ для достиженія нравственнаго вліянія на народъ служитъ почти единственно медицина и астрологія. Догматы религіи преподавать народу они считаютъ не только излишнимъ, но даже грѣхомъ. Медицина заимствована калмыками вмѣстѣ съ религіею изъ Индіи. Огромные томы медицинскаго содержанія заключены въ сборникѣ буддійскихъ св. книгъ. Но знаніе медицины, въ какомъ видѣ оно находилось въ Индіи и заключено въ книгахъ, потеряно калмыками, частію по недостаточности ихъ образованія, частію по недоступности для нихъ тѣхъ средствъ, какими вооружались медики индійскіе. Теперь ихъ знаніе медицины очень ограничено и состоитъ въ немногихъ практическихъ наставленіяхъ, переходящихъ отъ одного къ другому. Но недостатокъ знанія медицины калмыцкіе врачи пополняютъ астрологіею, молитвами, церемоніями и шарлатанствомъ. Этими средствами, всегда устраняя себя отъ отвѣтственности во мнѣніи народа за смерть больнаго, успѣваютъ пріобрѣтать у народа слѣпое довѣріе и казаться народу необходимыми для него. И такимъ образомъ держатъ народъ въ своей власти, въ невѣжествѣ и въ удаленіи отъ свѣта христіанства.

Не маловажнымъ препятствіемъ къ сближенію калмыковъ съ русскими обычаями и вѣрою служитъ отвращеніе отъ нихъ русскихъ, живущихъ въ сосѣдствѣ. Русскіе простолюдины смотрятъ на калмыка, какъ на собаку. Русскій ни за что не согласится раздѣлить съ калмыкомъ трапезу, и если рѣшится накормить калмыка, то не иначе, какъ изъ поганой посуды. Разговоръ съ калмыкомъ всегда пересыпаютъ насмѣшками и ругательствами,—и это считаютъ совершенно справедливымъ въ отношеніи къ калмыкамъ. Это явное отвращеніе раздѣляютъ и многіе священники. А потому калмыкъ не видитъ въ обращеніи русскихъ — братьевъ, въ словахъ священника не слышитъ голоса отца, призывающаго блуднаго сына; развѣ только по крайней нуждѣ вступаетъ въ сношенія съ русскими, и всегда съ радостію бѣжитъ въ родные улусы, гдѣ надъ нимъ не смѣются, гдѣ не оскорбляютъ его народной гордости. Причиною этого отвращенія русскихъ отъ калмыковъ — чрезвычайно-неопрятный бытъ калмыковъ. Калмыкъ живетъ вмѣстѣ съ собаками, а зимою съ телятами и овцами въ войлочномъ шалашѣ, раскинутомъ не болѣе, какъ на десяти квадратныхъ аршинахъ, и всегда наполненномъ дымомъ. Въ пищу часто употребляютъ падаль (*). Посуда, въ которой они готовятъ и употребляютъ пищу, никогда не очищается, а только обтирается старымъ войлокомъ. Дѣти калмыковъ мужескаго пола, большею частію лѣтъ до десяти, ходятъ нагіе. Омовеній тѣла калмыки не знаютъ. Женщины для очищенія себя считаютъ достаточнымъ перешагнуть черезъ огонь. При такомъ образѣ жизни калмыковъ, очевидно, невозможны дружественныя сношенія между ними и русскими, особенно невозможно взаимное гостепріимство, которое у русскихъ начинаетъ и сопровождаетъ дружественныя отношенія. Русскій безъ отвращенія не можетъ

(*) Калмыки даже предпочитаютъ падаль битому скоту, на томъ основаніи, что бить животное — грѣхъ, а употреблять въ пищу, какъ они выражаются, *убитое Богомъ*—безгрѣшно.

войдти въ кибитку калмыка, — и рѣдкій, и то развѣ въ чрезвычайной крайности, согласится вкусить у калмыка пищи.

Всѣ изложенныя выше препятствія къ обращенію калмыковъ въ христіанство могутъ быть устранены только двумя средствами: просвѣщеніемъ и осѣдлостію. Осѣдлость научитъ калмыковъ опрятности, сблизитъ съ русскими и откроетъ путь просвѣщенію. Просвѣщеніе разсѣетъ ихъ невѣжественный индифферентизмъ, ложныя понятія о народности, — обличитъ шарлатанство гелюновъ и родитъ потребность истинной религіи. Объ осѣдлости и просвѣщеніи калмыковъ правительство начало заботиться съ самаго поселенія калмыковъ въ предѣлахъ Россіи, но всѣ попеченія правительства до сихъ поръ не приносятъ желанныхъ плодовъ. Къ земледѣлію, необходимому при осѣдлости, калмыки совершенно не расположены, потому что земледѣліе требуетъ трудолюбія, а калмыкъ скорѣе согласится голодать, чѣмъ отказаться отъ своей кочевой лѣности. Я слышалъ, что земледѣліе, и то въ малыхъ размѣрахъ, существуетъ у калмыковъ только на Дону, но по берегамъ Волги я не видалъ и тѣни земледѣлія и осѣдлости. Предпріятія владѣльца Сэрбэджаба Тюменева, касательно заведенія у калмыковъ осѣдлости и земледѣлія, съ тѣхъ поръ, какъ онъ по причинѣ глубокой старости передалъ управленіе своему младшему брату, — пришли въ упадокъ. Донынѣ сохраняетъ только нѣкоторое устройство садъ, находящійся на правомъ берегу Волги — въ 35 верстахъ отъ Астрахани. Садъ при домѣ Тюменева совершенно запущенъ. Домъ, принадлежащій владѣльцу, съ ранней весны до поздней осени остается пустымъ и служитъ только для пріема гостей. Сэрбэджабъ лѣто и зиму живетъ въ кибиткѣ, поставленной въ саду, а младшіе братья его кочуютъ съ народомъ. Самый храмъ, выстроенный на разстояніи версты выше дома владѣльца, цѣлое лѣто бываетъ пустымъ. Дома, выстроенные владѣльцемъ для калмыковъ остаются пустыми большую часть года, и только въ самое холодное время служатъ убѣжищемъ для калмыковъ; въ другое время калмыки обыкно-

венно живутъ въ кибиткахъ, поставленныхъ передъ домомъ. Вотъ состояніе осѣдлости въ Тюменевкѣ — единственномъ калмыцкомъ селеніи.

Просвѣщеніе у калмыковъ успѣваетъ не болѣе осѣдлости. Сами калмыки совершенно небрегутъ объ образованіи себя. Чувствуютъ нужду въ нѣкоторомъ образованіи и кое-чему учатся только владѣльцы и гелюны; но это ученіе у владѣльцевъ большею частію состоитъ только въ умѣніи читать и писать по-русски и калмыцки, а у гелюновъ — по-тибетски. Лучше всѣхъ образованнымъ въ калмыцкой учености я нашелъ малодербетскаго владѣльца Мёнкѐ Очира. Владѣльцы Тюменевы, хотя сами небольшой учености, но стараются воспитывать дѣтей по-русски. Одинъ пляменникъ Сэрбэджаба воспитывался въ Казани — въ гимназіи, другой — въ Астрахани у одного наставника семинаріи. Изъявляютъ намѣреніе учить дѣтей своихъ у русскихъ и Тундутовы. Когда владѣльцы будутъ изъ воспитанниковъ русскихъ школъ, тогда можно будетъ надѣяться, что просвѣщеніе будетъ скорѣе проникать въ массу калмыцкаго народа. Примѣръ и воля владѣльцевъ будутъ привлекать и простолюдиновъ къ русскимъ школамъ. Но теперь школы, заводимыя для калмыковъ, и помѣщенія ихъ въ русскія училища не имѣли большихъ успѣховъ.

Училище для дѣтей крещеныхъ калмыковъ, основанное въ Царицинѣ въ 1838 г. по указу св. Синода, теперь едва существуетъ по чрезвычайной трудности доставать учениковъ для сего училища. Калмыки боятся отдавать дѣтей своихъ въ русскія училища, опасаясь, чтобъ они не умерли. Въ бытность мою въ царицинскомъ училищѣ — въ немъ было четыре только ученика, притомъ двое изъ нихъ очень уросли, и отказывались совершенно отъ ученья. Вскорѣ они были исключены. Изъ остальныхъ одинъ переведенъ въ Саратовъ. Затѣмъ остался въ училищѣ только одинъ ученикъ. Объ успѣхахъ учениковъ я могъ судить только по отвѣтамъ одного, потому что двое отказались отъ отвѣтовъ подъ тѣмъ пред-

логомъ, что имъ уже поздно учиться, а третій былъ недавно принятъ, и только еще учился читать. Впрочемъ первый, котораго я спрашивалъ, давалъ удовлетворительные отвѣты на вопросы изъ катихизиса, церковной исторіи и грамматики русской и калмыцкой. Послѣднюю преподавалъ имъ священникъ Дилигенскій, по собственнымъ запискамъ.

Пытался завести въ своемъ улусѣ училище владѣлецъ Тундутовъ, но и онъ не могъ найдти учениковъ. Некрещеные калмыки не видятъ никакой нужды въ ученіи. Любопытства ученаго у нихъ нѣтъ. Чести въ учености они не видятъ, и въ глазахъ калмыка человѣкъ, имѣющій много скота, гораздо почтеннѣе ученаго. Въ грамотности калмыкъ можетъ ощутить потребность только разъ или два въ цѣлую жизнь. Ученость нужна только гелюнамъ для пріобрѣтенія себѣ вѣса, и то вовсе не наша ученость. Грамотность нужна только владѣльцамъ и зайсангамъ. Но кто родился въ черномъ народѣ, тотъ никогда не можетъ быть зайсангомъ. Если же онъ захочетъ быть гелюномъ, ему нужно не школьное ученіе, а наставленія какого-нибудь старика гелюна. Для чего же калмыку идти въ школу, бороться съ своею лѣностію, терять золотое время, которое онъ съ удовольствіемъ можетъ провести, лежа съ трубкою передъ огнемъ въ кибиткѣ.

Нынѣ открывается въ Астрахани при судѣ Зарго новое калмыцкое училище для некрещенныхъ владѣльческихъ и зайсангскихъ дѣтей. Учителями здѣсь будутъ русскіе, а законоучителемъ — гелюнъ. Какъ ни далека повидимому идея такого училища отъ проповѣди Евангелія калмыкамъ, но если это училище будетъ имѣть успѣхъ у калмыковъ, оно не останется безполезнымъ и для проповѣди евангельской. Оно должно сблизить калмыковъ съ русскими взглядами на вещи, обычаями и вѣрою, и будетъ пріучать калмыковъ къ удобствамъ осѣдлой жизни. Въ бытность мою на обратномъ пути въ Царицынѣ я слышалъ, что Тундутовы уже собираютъ дѣтей для этого училища.

Изъ этого обозрѣнія причинъ, затрудняющихъ калмыкамъ

обращеніе въ христіанство, видно, что успѣхъ у нихъ евангельской проповѣди долженъ быть соединенъ съ неимовѣрными трудами со стороны сѣятелей Слова Божія, или лучше — не труды проповѣдниковъ, а только сила Божія можетъ пробудить калмыковъ изъ ихъ невѣжественнаго усыпленія и озарить свѣтомъ истины.

Къ изложеннымъ выше затрудненіямъ къ обращенію калмыковъ должно присоединить еще затрудненія со стороны самихъ проповѣдниковъ Евангелія. Именно:

1) Нынѣшніе проповѣдники Евангелія не имѣютъ возможности проповѣдывать Евангеліе въ самыхъ улусахъ, потому что они, какъ мѣстные священники у русскихъ, должны быть безъотлучно при своей паствѣ. Посему они стараются уловлять своею проповѣдью только тѣхъ калмыковъ, которые пріѣзжаютъ за своими потребностями въ города и селенія. Но въ это время калмыку, и безъ того такъ не готовому къ слышанію Евангельской проповѣди, нѣтъ времени среди житейскихъ попеченій. Голова его, и безъ того не трудолюбивая, обременена различными хлопотами. Когда ему слушать проповѣдника, обдумывать его слова? Не значитъ-ли это — сѣять сѣмя при пути? Другое дѣло, еслибы проповѣдникъ явился къ калмыку въ его кибитку тогда, когда онъ лежитъ безъ всякаго дѣла, не находя ничего, на чемъ бы могъ остановить мысль. Сначала онъ сталъ бы слушать проповѣдника и разсуждать съ нимъ хоть просто отъ скуки, потомъ занялся бы на досугѣ размышленіемъ, обдумалъ бы слова проповѣдника и убѣдился. Здѣсь проповѣдникъ могъ бы очень часто посѣщать калмыка и слѣдить за нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ вполнѣ выразумѣетъ необходимыя для каждаго христіанина истины. Теперь же проповѣдникъ, уловляя калмыка на распутіяхъ и стогнахъ града, необходимо долженъ спѣшить и крестить его при первомъ его на то согласіи, безъ достаточнаго наставленія. И этимъ-то, кажется, только и можно объяснить частыя отступничества калмыковъ. Крестившись наскоро — безъ глубокаго убѣжденія,

онъ скоро начнетъ раскаиваться въ томъ, стоскуется по родномъ улусѣ и при первой возможности убѣжитъ. Притомъ калмыки часто идутъ креститься вовсе не по религіознымъ побужденіямъ, а бѣгая отъ гнѣва владѣльца, либо вынужденные бѣдностію — въ надеждѣ на защиту и помощь. Такъ я слышалъ, что во время голода въ Ордѣ, въ 1839 и 1840 годахъ, очень многіе калмыки крестились только для того, чтобы получить 25 рублей, на которые закупивъ хлѣба, тотчасъ возвращались въ Орду.

Въ Астрахани я слышалъ о предположеніи правительства устроить походныя церкви для находящихся въ улусахъ русскихъ чиновниковъ и купцовъ. Это будетъ новый и вѣрный путь для истиннаго обращенія калмыковъ въ христіанство, и устранитъ необходимость выселять крещеныхъ калмыковъ изъ улусовъ, — по крайней мѣрѣ устранитъ опасность совращенія калмыковъ въ прежню вѣру, потому что они будутъ и въ улусѣ подъ надзоромъ священника. Очень полезно было бы для просвѣщенія калмыковъ, еслибы въ этихъ походныхъ храмахъ, хотя по временамъ, отправлялось богослуженіе на калмыцкомъ языкѣ. Богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ тѣмъ болѣе было бы для нихъ привлекательно, что ихъ собственное богослуженіе совершается на языкѣ тибетскомъ, непонятномъ для калмыка. Конечно, перевести на калмыцкій языкъ служебникъ — дѣло трудное, но въ облегченіе этого труда могъ бы послужить переводчику монгольскій переводъ служебника, хранящійся нынѣ въ рукописи въ иркутской духовн. консисторіи, — переводъ, сдѣланный протоіереме Бобровниковымъ. Переложить съ монгольскаго языка на калмыцкое нарѣчіе — трудъ небольшой.

2) Другой недостатокъ въ существующихъ нынѣ проповѣдникахъ Евангелія калмыкамъ тотъ, что они не могутъ свободно объяснять калмыкамъ христіанскія истины на ихъ языкѣ. Не говоря уже о тѣхъ священникахъ, занимающихся крещеніемъ калмыковъ, которые вовсе не знаютъ ихъ языка: сами знатоки языка способны только поговорить съ кал-

мыкомъ о дѣлахъ житейскихъ, а для выраженія понятій религіозныхъ не находятъ словъ. Поэтому, при наставленіи калмыка, часто довольствуются только тѣмъ, что выучиваютъ его механически читать нѣсколько молитвъ, изъ которыхъ онъ не понимаетъ часто ни одного слова.

Причина этого недостаточнаго знанія калмыцкаго языка проповѣдниками — та, что они до сихъ поръ изучали калмыцкій языкъ большею частію практически — съ устъ калмыка, а не чрезъ чтеніе ихъ литературы. При такомъ изученіи естественно изучаются только тѣ слова и обороты, которыми калмыкъ выражаетъ свои ежедневныя потребности. Здѣсь нельзя изучить терминовъ отвлеченныхъ и религіозныхъ, потому что необразованный калмыкъ мало знаетъ ихъ и еще менѣе употребляетъ, будучи всегда прикованъ мыслію своею къ житейскимъ занятіямъ. И школьное изученіе калмыцкаго языка въ астраханской семинаріи не простиралось далѣе практическаго языка, потому что наставниками калмыцкаго языка были переводчики, — люди, не имѣвшіе классическаго образованія, изучавшіе языкъ тоже съ устъ калмыка и разсуждавшіе съ калмыкомъ только о житейскихъ дѣлахъ, около которыхъ только и вращаются занятія калмыцкаго переводчика. Наставники — переводчики могли только приготовить судебныхъ переводчиковъ, а не миссіонеровъ. Для упражненія воспитанниковъ въ переводѣ обыкновенно занимались разборомъ калмыцкаго перевода Евангелія; но, вопервыхъ, существующій переводъ Евангелія написанъ вовсе не образцовымъ калмыцкимъ языкомъ; — вовторыхъ, при переводѣ съ калмыцкаго воспитанники обращались къ русскому тексту, — и такимъ образомъ освобождали себя отъ затрудненій которыя однѣ только и выучиваютъ языку. Кромѣ того, при такомъ ходѣ занятій, воспитанники оставались вовсе безъ понятія о религіи калмыковъ, что существенно необходимо миссіонеру для успѣшнаго дѣйствованія — особенно на гелюновъ. Слѣдствіемъ этого незнанія калмыцкой религіи можетъ быть (и я слышалъ примѣры) то, что гелюнъ новостію для

миссіонера своихъ взглядовъ и возраженій совершенно поставитъ его въ тупикъ; но нужно разъ проиграть дѣло, возстановить свою репутацію уже будетъ трудно. Но если бы проповѣдникъ и безъ приготовленія нашелся, что̀ отвѣчать на возраженія гелюновъ, — все таки онъ безъ знанія ихъ религіи не можетъ хорошо дѣйствовать на калмыковъ, потому что не будетъ знать, на что̀ онъ долженъ дѣйствовать, что̀ особенно внушать калмыкамъ, въ чемъ разубѣждать ихъ. Препятствіемъ къ изученію калмыцкой религіи и ихъ религіознаго языка служитъ и то, что наши духовно-училищныя библіотеки не имѣютъ ихъ священныхъ книгъ. Въ библіотекѣ астраханской семинаріи имѣется только одна калмыцкая религіозная книжка „*Зеркало міра.*“ Но она слишкомъ мала, занимается только космогоніею самаго не глубокаго содержанія, — и вовсе не принадлежитъ къ громадному сборнику ихъ священныхъ книгъ. Къ уврачеванію и этого недуга правительство приняло дѣятельныя мѣры: открыло новыя каѳедры калмыцкаго языка, гдѣ наставниками будутъ воспитанники академіи, которые конечно позаботятся и объ изученіи калмыцкой религіи и о пріисканіи для библіотекъ калмыцкихъ священныхъ книгъ.

Вотъ что̀ могъ я замѣтить касательно религіознаго состоянія калмыковъ.

Состояніе это ничего почти не представляетъ утѣшительнаго для взора христіанина; но, обращая вниманіе на попеченія правительства и церкви о калмыкахъ, на мѣры принимаемыя къ улучшенію ихъ быта, просвѣщенію и обращенію въ христіанство, — нельзя не видѣть, что, хотя не скоро, расторгнутся всѣ препятствія къ обращенію ихъ въ христіанство, разсѣется этотъ мракъ невѣжества, — и дикіе сыны степей присоединятся къ сынамъ церкви православной.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

АВГУСТЪ. 1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя корреспонденція: Изъ современной практики православнаго священника въ Лифляндіи. *П. И. П—ва.* — Соображенія по поводу распоряженій въ нижегородской епархіи о матеріальномъ обезпеченіи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстно-епархіальными средствами. *Свящ. А. Сахаровскаго.* — **Заграничныя замѣтки**: Вѣсти съ Востока. *І. Я.*—**Разныя извѣстія**: Извѣстія послѣдняго времени.—Новое миссіонерское общество въ Петербургѣ.—Русско-бурятскій букварь.—Возстановленіе Свято-Духовскаго братства въ Вильнѣ.—Дѣло Немировскаго братства.—Приходское благотворительное общество при Входо-іерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ — Мѣры противъ нищенства въ ярославской губерніи. — Введеніе повсемѣстной церковной лѣтописи по приходамъ въ смоленской епархіи.— Изъ послѣднихъ распоряженій кіевскаго епархіальнаго начальства.—Капиталъ на леченіе больныхъ духовнаго званія въ калужской епархіи. — **Отчетъ кіевскаго св. Владимірскаго братства за первый годъ его существованія.**— *Извѣстія.*

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ современной практики православнаго священника въ Лифляндіи.

Есть въ Лифляндіи въ одномъ уѣздномъ городѣ тюрьма, признаться, очень сырая. Мѣстный православный священникъ не рѣдко навѣщаетъ тюрьму, за что всѣ арестанты, въ числѣ которыхъ тамъ всегда много лютеранъ, рѣдкій разъ не благодарятъ его. Онъ даетъ имъ книги для чтенія, неграмотныхъ увѣщеваетъ учиться читать, а грамотныхъ проситъ учить неумѣющихъ; и дѣйствительно, нѣкоторые въ тюрьмѣ же выучивались читать. Какъ членъ тюремнаго комитета, заботится онъ и о внѣшнемъ ихъ положеніи. Разъ, осенью, онъ приходитъ въ тюрьму и ему объявляютъ арестанты, что они замерзли, что печки, недавно передѣланной, нельзя топить (стража подтвердила показаніе арестантовъ) и что одному арестанту не даютъ слѣдующихъ ему шерстяныхъ чулокъ... Священникъ немедленно обратился къ г. орднунгсрихтеру и упросилъ его исправить печку и дать чулки арестанту. Печка была исправлена, чулки выданы. Зимою священникъ замѣтилъ, что съ оконъ ручьемъ течетъ вода, а въ углахъ каждой каморы большая мокрота (отчего это было, позвольте умолчать). При сырости тюремнаго зданія это производило еще большую сырость, особенно вредную для аре-

стантовъ. Священникъ не мало времени хлопоталъ объ устраненіи этого недостатка.

По такому ли участію священника въ положеніи несчастныхъ, или по другимъ причинамъ, нѣкоторые арестанты иногда изъявляли желаніе принять православіе. Священникъ обыкновенно сначала не заявлялъ о томъ въ земскомъ судѣ или ордунигсгерихтѣ, чтобы приписать ихъ въ число желающихъ принять православіе, — желая увѣриться въ чистотѣ ихъ намѣренія. Но когда кто изъ арестантовъ оставался твердъ въ своемъ намѣреніи, священникъ объявлялъ о томъ въ судѣ, гдѣ однакожь ни одинъ арестантъ не былъ даже записанъ въ число желающихъ принять православіе, чего требуетъ законъ: такого арестанта или переводили изъ тюрьмы въ другое мѣсто, или освобождали. Нѣкоторые, уже на свободѣ, приходили къ священнику, чтобы записаться въ число желающихъ принять православіе. Одинъ арестантъ, изъявившій предъ священникомъ твердое намѣреніе принять православіе, лишь только приведенъ былъ въ судъ (долго пришлось священнику дожидаться, пока позвали арестанта), какъ въ волненіи отвѣчалъ, что онъ хочетъ еще подумать, — и не былъ записанъ въ число желающихъ. Другой арестантъ вовсе не подлежалъ 6-ти мѣсячному сроку, какой былъ назначенъ закономъ, между временемъ записи и самымъ присоединеніемъ, для однихъ только латышей и эстовъ въ Лифляндіи; но г. орднунгсрихтеръ прямо объявилъ священнику, что онъ не позволитъ присоединить арестанта безъ 6-ти мѣсячнаго срока и безъ испрошенія на то разрѣшенія у г. губернатора; арестантъ не былъ присоединенъ, а послѣ того въ тюрьмѣ уже не оказалось его.

Болѣе года въ той же тюрьмѣ содержатся три арестанта, не приписанные ни къ какому обществу и не помнящіе своихъ родителей. Одинъ изъ нихъ, лѣтъ 22-хъ, объявилъ священнику желаніе принять православіе; такъ какъ онъ ни къ какому вѣроисповѣданію не принадлежитъ, — не былъ нигдѣ ни на конфирмаціи, ни у св. Причастія, то священникъ особенною своею обязанностію счелъ позаботиться обучить его православной вѣрѣ и далъ ему нужныя книги. Пожелалъ онъ учиться по русски, священникъ съ радостію помогъ ему, и онъ выучился при помощи одного русскаго арестанта, умѣвшаго читать, и даже началъ говорить по-русски. Этотъ арестантъ не помнилъ ни именъ своихъ родителей, ни того, изъ какого онъ общества, — помнилъ только, что онъ пришелъ съ матерью въ Лифляндію изъ

Польши — такъ зовутъ латыши и витебскую губернію; съ самыхъ малыхъ лѣтъ жилъ на одной мызѣ въ здѣшней губерніи; зовутъ его Карломъ, а здѣсь дали ему новую фамилію. Священникъ представилъ о его желаніи принять православіе на благоусмотрѣніе духовнаго начальства и получилъ разрѣшеніе присоединить арестанта къ нашей св. церкви. По возможности приготовивъ его къ тому, священникъ за нѣсколько дней до присоединенія сказалъ ему о томъ, объявилъ и тюремной стражѣ, чтобъ она предупредила смотрителя тюрьмы, или кого нужно, что священникъ въ слѣдующее воскресенье будетъ отправлять богослуженіе въ тюремной комнатѣ. Самому арестанту объявилъ, какъ объявляли прежде и другимъ, что онъ за присоединеніе не получитъ никакой житейской выгоды, или награды. Въ воскресенье утромъ, въ тюремной молитвенной комнатѣ собралось довольно арестантовъ для присутствованія при православномъ богослуженіи. Но смотрителя тюрьмы не было. Поэтому пришлось присоединять арестанта только при ефрейторѣ. Передъ присоединеніемъ священникъ при всѣхъ еще разъ спросилъ арестанта, чтобъ онъ сказалъ предъ Богомъ, по чистосердечному ли желанію онъ хочетъ присоединиться къ православію, не изъ-за земной ли какой-либо выгоды, или награды, не изъ желанія ли получить облегченіе въ заслуженномъ имъ наказаніи? И когда онъ отвѣчалъ, что ради только спасенія души онъ желаетъ присоединиться, то священникъ присоединилъ его. Узнавъ объ этомъ ординунгсгерихтъ, тотчасъ потребовалъ къ допросу арестанта, распросилъ его подробно о всемъ, касающемся присоединенія его. На другой день потребовалъ его ландгерихтъ по тому же дѣлу и, какъ замѣтилъ арестантъ, судьи между собою говорили, что онъ подвергнется за это строжайшему, чѣмъ другіе, наказанію. Самъ пасторъ за богослуженіемъ предъ арестантами лютеранами объявилъ, какъ говоритъ самъ присоединившійся и какъ подтвердилъ другой арестантъ, что присоединившійся сдѣлалъ дѣло Іуды и получитъ награду Іуды.

Придя въ тюрьму послѣ того для отправленія богослуженія, священникъ получаетъ объявленіе отъ смотрителя тюрьмы, что никого въ тюрьму не велѣно впускать, кромѣ фискала, ординунгсрихтера и его смотрителя тюрьмы. «И меня не велѣно впускать», спросилъ священникъ.—Да, такъ въ бумагѣ предъ арестанскими каморами сказано: никого. Замѣтя, что въ молитвенной комнатѣ одни только православные и нѣтъ ни одного лютеранина, священникъ спросилъ: «а другіе арестанты развѣ не

хотятъ быть при богослуженіи?» Я не знаю, отвѣчалъ смотритель, но мнѣ ординунгсрихтеръ приказалъ, чтобы при православномъ богослуженіи были только православные, а при лютеранскомъ — только лютеране. — «Да развѣ законъ запрещаетъ быть при православномъ богослуженіи иновѣрцамъ?» спросилъ священникъ. — Я не знаю, ноя не могу никакъ пускать лютеранъ безъ дозволенія капитана исправника. Такъ какъ оказалось, что всѣ лютеране арестанты кромѣ двухъ, да еще еврея, желали быть при православномъ богослуженіи, то смотритель пошелъ спрашивать ординунгсрихтера. Отвѣтъ былъ такой, чтобы священникъ писалъ объ этомъ бумагу. Священникъ написалъ и просилъ указать законъ, воспрещающій иновѣрцамъ находиться при православномъ богослуженіи, равно законъ, воспрещающій тюремному священнику, члену тюремнаго комитета и увѣщателю, посѣщать тюрьму во всякое время дня, когда только ему свободно, и тѣмъ доставлять арестантамъ духовное утѣшеніе и назиданіе. До того времени всегда онъ имѣлъ свободный доступъ въ тюрьму безъ особаго на всякій разъ дозволенія, и, конечно, это не было противузаконно. Почему же теперь это не дозволяется? Ординунгсгерихтъ отвѣчастъ, что вслѣдствіе требованія мѣстнаго г. уѣзднаго фискала входить во всякое время къ содержащимся въ здѣшней тюрьмѣ арестантамъ дозволяется только г. фискалу и лицу, которое занимаетъ должность начальника уѣздной полиціи, кромѣ ихъ всѣ безъ исключенія другія лица могутъ входить не иначе, какъ въ присутствіи тюремнаго смотрителя. «Если вы хотите посѣтить тюрьму, пишетъ судъ, то тюремный смотритель, или нижеподписавшійся ординунгсрихтеръ всегда будутъ провожать васъ. Относительно арестантовъ, которые идутъ на богослуженіе, сдѣлано распоряженіе, что когда лютеранскій пасторъ отправляется въ тюремную церковь, лютеранскіе арестанты приводятся туда тюремнымъ смотрителемъ; равнымъ образомъ, когда вы будете отправлять богослуженіе, то такимъ же порядкомъ будутъ приводиться туда православные арестанты. Не запрещается лютеранину идти на отправляемое вами богослуженіе, если онъ того будетъ желать.» На законъ, какъ видите, не указано, а только выставлено требованіе уѣзднаго фискала. Священникъ не удовольствовался этимъ распоряженіемъ и указалъ на статьи 38 и 43 Уст. Общ. Попеч. о тюрьмахъ (XIV т. Св. З.), по которымъ онъ, какъ членъ тюремнаго комитета, долженъ быть снабженъ билетомъ на входъ въ мѣста заключенія арестантовъ. Этотъ билетъ и долженъ ему

дать право посѣщать арестантовъ, когда ему возможно, а не тогда, когда разрѣшитъ ему этотъ входъ смотритель тюрьмы, который не живетъ при тюрьмѣ и, какъ маршъ-коммисаръ орднунгсгерихта, нерѣдко отлучается даже изъ города. Почему священникъ именемъ закона проситъ орднунгсгерихтъ сдѣлать распоряженіе, чтобъ онъ имѣлъ безпрепятственный входъ въ заключеніе арестантовъ во всякое время дня. Иначе онъ не можетъ свято исполнять лежащія на немъ обязанности члена комитета и священника. А если какой арестантъ вдругъ днемъ или ночью сдѣлается смертельно боленъ? Неужели священнику, поспѣшившему въ тюрьму съ св. дарами для напутствованія умирающаго, нужно ждать, пока придетъ смотритель тюрьмы, или орднунгсгерихтеръ? Если же не будетъ дозволенъ ему такой входъ, то онъ просилъ указать ясный законъ на сіе, или приказать, чтобы смотритель постоянно находился при тюрьмѣ.

При слѣдующемъ служеніи въ тюремной молитвенной комнатѣ находился самъ г. орднунгсрихтеръ. Арестантамъ дозволено быть при богослуженіи и лютеранамъ, кто хотѣлъ. Собралось желающихъ очень довольно. Когда вошелъ въ молитвенную комнату одинъ арестантъ—полунѣмецъ, то г. орднунгсрихтеръ спросилъ его по-нѣмецки: знаетъ ли онъ, что теперь будетъ русская служба и хочетъ ли онъ быть при ней? Тотъ отвѣчалъ, что знаетъ и хочетъ. Безъ сомнѣнія такимъ допросомъ уже дано почувствовать арестанту, что ему не слѣдъ быть при русской службѣ. Арестантъ безъ всякихъ допросовъ зналъ, что русская служба и шелъ слушать православное богослуженіе; это объявляли всѣмъ арестантамъ при выпускѣ ихъ изъ заключенія и кто не хотѣлъ (два, или три арестанта), тотъ не пришелъ на богослуженіе.

Во все время, пока отправлялось богослуженіе, г. орднунгсрихтеръ просидѣлъ на стулѣ. Священникъ думалъ, что онъ, по крайней мѣрѣ, св. Евангеліе прослушаетъ стоя, какъ дѣлаютъ даже лютеране, или приподнимется во время пѣнія молитвы Господней, когда всѣ стояли на колѣняхъ, какъ то дѣлаютъ и лютеране. Нѣтъ, иные блюстители порядка общественнаго здѣсь не хотятъ оказать такого уваженія православному богослуженію (*). *При богослуженіи* священникъ говорилъ поученіе и

(*) Большая часть изъ должностныхъ лицъ лютеранскаго исповѣданія не бываетъ въ православной церкви и за царскими молебнами, а въ малыхъ городахъ Лифляндіи никто изъ чиновниковъ-лютеранъ не

разъясняя 4-й членъ символа вѣры, говорилъ о страданіяхъ Спасителя за наши грѣхи, коснулся и состоянія заключенныхъ въ тюрьмѣ. Нѣкоторые арестанты были тронуты. Конечно, все богослуженіе, равно и экспромтъ священника, были по-латышски. Послѣ богослуженія, нежданно для священника, одинъ молодой арестантъ-лютеранинъ объявилъ, что онъ желаетъ присоединиться къ православію. Священникъ, а еще болѣе его г. ординнгсрихтеръ, объявилъ арестанту, что за принятіе православія онъ никакой выгоды не получитъ и никакого облегченія отъ заслуженнаго наказанія ему не будетъ. Ничего этого не хочу, говоритъ арестантъ, я хочу только православной вѣры, я не хочу быть, какъ скотъ (*). Я видѣлъ, какъ заботится объ насъ православная церковь и какъ лютеранская, и хочу быть православнымъ. Священникъ объявилъ ему, что законъ не воспреща-

---

присутствуетъ при отправленіи прав. священниками молебствій за Государя Императора. Прямо въ глаза порицаются даже не должностные лютеране, зачѣмъ они бываютъ при православномъ богослуженіи. Это разсказывалъ мнѣ самъ лютеранинъ, получившій выговоръ за то, что онъ дерзнулъ быть въ православной церкви за паннихидою объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича и держалъ въ рукахъ свѣчу, по православному обычаю. До того доходитъ здѣсь ревность лютеранъ по лютеранству противъ православія! Есть еще другой разительный примѣръ. У одного православнаго крестьянина умерла малютка; престарѣлая мать крестьянина, сильно любившая свою внучку, была больна тогда и просила похоронить ее въ одной могилѣ съ внучкой, если она умретъ. Дѣйствительно, вслѣдъ за внучкой она умерла. Крестьянинъ просилъ священника дозволить похоронить свою мать-лютеранку въ одной могилѣ съ православною дочерью. Священникъ согласился; православные въ томъ приходѣ, въ которомъ было это событіе, погребаются на одномъ кладбищѣ съ лютеранами, только въ особомъ мѣстѣ. Но не дозволилъ того пасторъ. «Развѣ заслужила старуха такое *наказаніе*, чтобъ ей быть похороненной вмѣстѣ съ русскими?» говорила прямо священнику одна женщина-лютеранка. Вотъ какія дикія понятія распространяютъ въ народѣ ревнители лютеранства.

(*) Неизвѣстно, на что этимъ намекалъ арестантъ. Едва ли не на то, что по случаю присоединенія арестанта къ православію и затѣмъ пріобщенія его св. Таинъ, лютеране встревожились и г. пасторъ рѣшился немедленно пріобщить тоже лютеранъ-арестантовъ: но едва ли кто изъ нихъ приготовился къ тому, а посему многіе говорили: «развѣ мы скоты, что пойдемъ на причастіе поѣвши?» Можетъ быть, указывалъ арестантъ и на то, что священникъ постоянно снабжалъ арестантовъ книгами, часто навѣщалъ ихъ,—чего не дѣлалъ пасторъ.

етъ переходить изъ лютеранства въ православіе, но онъ не можетъ быть присоединенъ скоро; онъ долженъ сперва изучить православную вѣру и только чрезъ 6 мѣсяцевъ можетъ быть присоединенъ. Онъ согласенъ былъ на то, и священникъ обѣщалъ въ тотъ же день послѣ полдня въ 5 часовъ придти къ нему и принести ему книги для изученія православія, о чемъ объявилъ и г. орднунгсрихтеру для распоряженія, чтобы священникъ былъ впущенъ въ тюрьму. Такъ какъ законъ повелѣваетъ записывать въ особую книгу изъявившихъ желаніе принять православіе и отбирать отъ нихъ при полицейскомъ чиновникѣ особыя печатныя показанія, а такого показанія при священникѣ не было: то онъ просилъ орднунгсрихтера засвидѣтельствовать это показаніе, когда онъ немедленно пришлетъ оное въ судъ. По прежнимъ примѣрамъ священникъ не надѣялся, что арестантъ устоитъ противъ убѣжденій суда оставить намѣреніе присоединиться къ православію. Въ 5 часовъ послѣ полудня священникъ идетъ въ тюрьму, но здѣсь ему объявляютъ, что арестантъ, изъявившій желаніе принять православіе, немедленно послѣ полудня былъ выпущенъ изъ тюрьмы. Ни тюремнаго смотрителя, ни орднунгсрихтера не было въ тюрьмѣ и священника не кому было впустить къ арестантамъ. Къ вечеру священникъ получаетъ бумагу изъ орднунгсгерихта съ возвращеніемъ показанія арестанта, изъявившаго желаніе принять православіе, безъ подписи онаго орднунгсрихтеромъ. Въ отношеніи пишутъ, что въ показаніи нѣтъ подписи арестанта, и теперь онъ выпущенъ изъ тюрьмы ландгерихтомъ: такъ будто и нельзя было члену суда засвидѣтельствовать показаніе! Зачѣмъ же этого не сказали тотчасъ посланному съ показаніемъ въ судъ причетнику, а удержали показаніе въ судѣ до вечера, когда изъявившій желаніе былъ уже, можетъ быть, на своей мызѣ? Зачѣмъ не позвали арестанта въ судъ и не дали ему подписаться? И ландгерихтъ, конечно, далъ извѣстіе о выпускѣ арестанта изъ тюрьмы орднунгсгерихту; а такъ какъ въ немъ было дѣло, касающееся этого арестанта, то порядокъ требовалъ позвать арестанта и дать ему подписать показаніе. Нѣтъ, этого не сдѣлали; а такъ какъ арестантъ былъ твердъ въ своемъ намѣреніи присоединиться къ православію, то, чтобы священникъ еще болѣе не утвердилъ его въ этомъ желаніи, немедленно выпустили его изъ тюрьмы; а чтобъ онъ самъ не зашелъ къ священнику, то съ провожатымъ отправили его на мызу. Но и это не помогло; бывшій арестантъ на другой же день послѣ освобожденія его

является къ священнику на квартиру; здѣсь, при городской уже полиціи, священникъ беретъ показаніе отъ него, снабжаетъ книгами для изученія православія и изъявившій желаніе православія отправляется домой (*).

Все общество города, какъ говорятъ, встревожилось присоединеніемъ къ православію арестанта въ тюрьмѣ; въ настоящее время, когда лютеране надѣются уже на отнятіе у православной церкви и тѣхъ ея дѣтей, которые присоединились къ ней еще прежде, — въ настоящее время священникъ дерзаетъ еще вновь присоединять къ православію и гдѣ же? въ тюрьмѣ, среди лютеранствующаго начальства! Къ большему горю сего начальства вслѣдъ за присоединеніемъ одного въ глазахъ его объявляетъ желаніе присоединиться къ православію другой арестантъ. Какъ это можно допустить? И вотъ выдается замѣчательнѣйшее предложеніе уѣзднаго фискала, какъ особенная забота его о нравственности арестантовъ. Вотъ этотъ документъ отъ слова до слова.

М. Ю. Въ N. N. Орднунгсгерихтъ.
N. N. Предложеніе.

Уѣздный фискалъ
26 іюня, 1865 г.
№ 132.

Содержащіеся въ здѣшней казенной тюрьмѣ арестанты неоднократно высказывали то предъ предсѣдателемъ онаго суда, то предъ тюремнымъ смотрителемъ, что они посѣщаютъ богослуженіе, вѣроисповѣданія котораго сами не исповѣдаютъ, только для препровожденія времени. Но такъ какъ въ семъ отзывѣ заключается униженіе христіанскаго богослуженія и тюремное управленіе не можетъ имѣть намѣренія заботиться о развлеченіи арестантовъ и притомъ столь недостойнымъ образомъ; ему, напротивъ, вмѣнено въ обязанность наблюдать за строгою нрав-

(*) Слава Богу, что теперь отмѣненъ 6-ти мѣсячный срокъ для изъявляющихъ принять св. православіе и бывшему арестанту не нужно ждать присоединенія полгода; при прежнемъ порядкѣ въ теченіи полугода мѣстный пасторъ, мызное управленіе, судьи лютеране, родственники всѣми силами стали бы отвлекать изъявившаго желаніе принять православіе и навѣрно уговорили бы его оставить его искреннее желаніе принять св. православіе. Конечно, все это будутъ дѣлать и теперь; но теперь срокъ можетъ быть сокращенъ, равно и тягостное испытаніе изъявившаго желаніе принять православіе.

ственностію въ тюрьмахъ: то симъ предлагаю ординнгсгерихту немедленно строжайше приказать, чтобы съ сего времени арестанты въ здѣшней казенной тюрьмѣ посѣщали только богослуженіе того вѣроисповѣданія, которое они сами исповѣдуютъ.

(Подпись).

Перевелъ переводчикъ Р.

Глубоко былъ тронутъ и оскорбленъ священникъ этимъ предложеніемъ, въ переводѣ препровожденномъ къ нему при отношеніи ординнгсгерихта. Пусть уже предъ нимъ запираютъ двери тюрьмы, 16 лѣтъ бывшія всегда предъ нимъ вольными; пусть запрещаютъ лютеранамъ молиться съ нимъ Богу,—нѣтъ еще самое православное богослуженіе унижаютъ въ официальной бумагѣ до того, что оно будто развращаетъ арестантовъ-лютеранъ. До такого убѣжденія касательно достоинства православія дошелъ одинъ фискалъ въ Лифляндіи! Понятно, при такомъ взглядѣ на православіе, чего не сдѣлаютъ для отвлеченія отъ него лютеранъ и для совращенія православныхъ въ лютеранство? И вотъ въ тюрьмѣ православныхъ даже отдѣляютъ отъ лютеранъ въ особую камору. Для отвращенія арестантовъ отъ православія приняты дѣятельныя мѣры; тамъ ихъ стали пріобщать, сталъ отправлять для нихъ богослуженіе ревностнѣйшій пасторъ, извѣстный противникъ православію. Замѣчательное предложеніе г. фискала отправлено г. губернскому прокурору.

Священникъ немедленно протестовалъ противъ этого предложенія г. фискала слѣдующимъ отношеніемъ въ ординнгсгерихтъ: «Во имя разума, во имя закона, во имя высокаго достоинства христіанскаго богослуженія симъ протестую противъ предложенія г. уѣзднаго фискала отъ 26 сего іюня за № 132, которымъ строжайше воспрещается арестантамъ лютеранскаго исповѣданія посѣщать православное богослуженіе.»

«Разумъ человѣческій ясно показываетъ, что высокое и прекрасное, каково православное богослуженіе, не можетъ быть унижено тѣми, которые занимаются имъ и для препровожденія только времени; ясно, какъ день, и то, что занятіе высокимъ и прекраснымъ, хотя бы и отъ нечего дѣлать, для препровожденія времени, не можетъ имѣть вреднаго вліянія на нравственность занимающагося имъ, напротивъ, занимающійся тѣмъ, хоть бы и не вполнѣ понимая то сначала, но свыкаясь съ онымъ, тѣмъ самымъ приближаетъ къ себѣ высокое и прекрасное и самъ долженъ становиться не хуже, а лучше и, значитъ, нравственнѣе.»

«По 54 ст. Уст. Общ. Попеч. о тюр. XIV Том. Св. З. требуется, чтобы назиданіе арестантовъ въ правилахъ христіанскаго благочестія и доброй нравственности было исполняемо неопустительно: но гдѣ арестантъ можетъ найдти лучшее назиданіе, какъ не за православнымъ богослуженіемъ? Тою же статьею требуется, чтобы богослуженіе было совершаемо въ тюремныхъ церквахъ, или въ особыхъ помѣщеніяхъ, и чтобы арестанты воскресные и праздничные дни проводили между прочимъ въ молитвѣ. Безъ всякаго сомнѣнія богослуженіе въ тюрьмахъ должно быть совершаемо для арестантовъ и законъ нигдѣ не запрещаетъ арестантамъ-иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе. На какомъ же основаніи г. фискалъ воспрещаетъ это? Пусть покажетъ ясный законъ на то, или прямой выводъ изъ закона. Онъ думаетъ, что отъ такого посѣщенія арестанты будутъ недостойнымъ образомъ развлекаться и будутъ безнравственны: но его мнѣніе не законъ и, какъ выше показано, противорѣчитъ закону.»

«Не понимаю, какъ можетъ придти на мысль христіанину, будто иновѣрецъ, посѣщая православное богослуженіе, будетъ имѣть развлеченіе недостойное христіанина и его нравственность отъ того пострадаетъ. Православное богослуженіе состоитъ изъ молитвы къ Богу, святыхъ пѣснопѣній, чтенія Слова Божія, поученій, прямо основанныхъ на Словѣ Божіемъ. Ужели же арестантъ иновѣрецъ, молясь Господу Богу и общему нашему Спасителю, слыша прославленіе Его величія и дѣлъ любви и милосердія къ роду человѣческому, слушая Слово Божіе и чисто нравственныя поученія,—ужели можетъ отъ того стать безнравственнѣе? Безъ сомнѣнія, нѣкоторые иновѣрцы посѣщаютъ православное богослуженіе и въ церкви для препровожденія только времени: основываясь на предложеніи г. фискала, полиціи слѣдуетъ строжайше воспретить всѣмъ иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе въ церкви православной, потому что разврата общества никакъ нельзя допустить. Да еслибы нѣкоторые изъ арестантовъ заявили, что они читаютъ библію для препровожденія времени: ужели бы на этомъ основаніи нужно строжайше воспретить всѣмъ арестантамъ читать эту св. книгу, потому что въ этомъ отзывѣ заключаечся униженіе для Слова Божія и управленіе тюремное не должно заботиться о развлеченіи арестантовъ? Вотъ какой выводъ ясно вытекаетъ изъ воспрещенія арестантамъ-иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе. Изъ того же предложенія слѣдуетъ уже и то, что

нужно строжайше воспретить всѣмъ православнымъ и лютеранамъ посѣщать богослуженіе въ ихъ собственныхъ церквахъ, потому что нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкоторые христіане посѣщаютъ и свое богослуженіе только для препровожденія времени и потому развлекаются будто недостойнымъ образомъ и могутъ оттого быть безнравственными.

Итакъ, находя предложеніе г. фискала о воспрещеніи арестантамъ иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе вреднымъ для нравственности арестантовъ, противнымъ закону и оскорбительнымъ какъ для православнаго, такъ и вообще для христіанскаго богослуженія, симъ покорнѣйше прошу сей судъ остаться при своемъ рѣшеніи, прописанномъ въ отношеніи его ко мнѣ отъ 25 сего іюня за № и по прежнему не запрещать лютеранину идти за православное богослуженіе, если только онъ будетъ того желать. О своемъ рѣшеніи покорнѣйше прошу сей судъ почтить меня увѣдомленіемъ и если сему суду не угодно будетъ исполнить моей просьбы: то покорнѣйше прошу указать тому законныя причины.» Къ тому нужно присовокупить и то, что г. фискалъ самъ не потрудился узнать, зачѣмъ арестанты лютеране ходятъ за православное богослуженіе, такъ ли, для препровожденія времени, или для молитвы и назиданія; онъ совершенно положился въ этомъ дѣлѣ на слова предсѣдателя ординунгсгерихта и смотрителя тюрьмы, которые, значитъ, уже пытали арестантовъ—зачѣмъ они ходятъ за православное богослуженіе, чего отъ нихъ не только не требуется, но имъ не слѣдуетъ быть тамъ: потому что безъ допросовъ непонятно отъ арестантовъ такое заявленіе; надобно бы и еще напомнить г. фискалу, что еще не тотъ отъ богослуженія бываетъ нравственнѣе, кто только идетъ за оное съ добрымъ намѣреніемъ, а тотъ, кто проводитъ оное съ должнымъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Иный идетъ въ храмъ Божій только и отъ нечего дѣлать; но придя въ оный и съ усердіемъ внимая здѣсь Слову Божію и священнымъ пѣснямъ, нерѣдко воспламеняется горячею молитвою къ Царю небесному и отъ души послужитъ Ему, Творцу и Избавителю своему. Иной напротивъ идетъ и съ намѣреніемъ послужить Богу во храмѣ, но бываетъ менѣе усерденъ перваго. Какъ же можно судить о томъ, кто будетъ болѣе нравственнымъ отъ посѣщенія православнаго богослуженія, кто менѣе? И справедливо ли на такомъ шаткомъ основаніи воспрещать арестантамъ-лютеранамъ посѣщеніе православнаго богослуженія? Ужели арестантъ, оставаясь въ своей каморѣ и ничего не

дѣлая, будетъ нравственнѣе, чѣмъ сходя за православное богослуженіе? Да если бы вы видѣли, г. фискалъ, какъ арестанты иногда трогаются православною молитвой за царя, о заключенныхъ въ тюрьмѣ, какъ иногда трогаются и простымъ словомъ священника къ нимъ, вы не могли бы выдать такого запрещенія. Еслибы вы еще прочитали 55 ст. Уст. Общ. Попеч. о тюр., то опять едва ли бы рѣшились выдать свое заботливое о нравственности арестантовъ предложеніе; тамъ сказано, что нужно особенно заботиться занимать арестантовъ приличными работами. Конечно, работы служатъ арестантамъ развлеченіемъ для препровожденія времени, которое они не знаютъ, чѣмъ восполнить. Если же законъ велитъ развлекать арестанта работами, то почему не развлечь его назидательною книгой, а тѣмъ болѣе богослуженіемъ? То же трудно понять, почему арестантъ-лютеранинъ, бывая за православнымъ богослуженіемъ, развлекается по словамъ г. фискала *столь недостойнымъ образомъ*, или иначе: весьма недостойнымъ образомъ? Не очевидное ли тутъ намѣреніе г. фискала и всѣхъ участниковъ въ воспрещеніи арестантамъ лютеранамъ бывать за православнымъ богослуженіемъ, неочевидно ли намѣреніе удалить сихъ несчастныхъ людей отъ православнаго священника и отъ православія, затруднить и воспретить имъ переходъ въ православіе? А это развѣ законно?

Протестъ священника ординунгсгерихтомъ посланъ на рѣшеніе къ г. начальнику лифляндской губерніи. Но пока получится это рѣшеніе, арестантовъ лютеранъ, вѣроятно, постараются и ласками и угрозами склонить къ тому, что они сами едва ли уже захотятъ присутствовать при православномъ богослуженіи. Увидимъ, что будетъ.

Изъ всего вышеизложеннаго не очевидны ли фанатизмъ остзейскихъ лютеранъ и непріязнь ихъ къ православной вѣрѣ? Странно, почему такъ сильно возстаютъ противъ православія лифлядскіе лютеране, которыхъ самая вѣра допускаетъ широкую свободу въ дѣлахъ вѣры, — лютеране, отъ которыхъ иногда слышатся такія слова, что для нихъ вѣра такая ли, или другая совершенно все равно. Надобно полагать, что тутъ дѣйствуетъ не только интересъ вѣры, но и интересъ господствованія надъ туземцами. Нѣмцы здѣшняго края съ усиліемъ стараются обнѣметчить край; но вотъ является здѣсь православіе съ русскими священниками, которые заботятся о сближеніи края съ Россіею, учатъ туземцевъ русскому языку, русской вѣрѣ, — хотятъ обрусить край. Больно это господствующимъ здѣсь нѣмцамъ;

вліяніе ихъ на крестьянъ слабѣетъ съ переходомъ послѣднихъ въ православіе; и вотъ нѣмцы всѣми мѣрами стараются препятствовать священникамъ въ ихъ дѣятельности, стараются удалять ихъ отъ нисшихъ классовъ народа, надъ которыми они одни хотятъ господствовать. И это доходитъ до такой напр., странности. Священникъ въ той же тюрьмѣ, въ которой былъ вышеозначенный случай, по просьбѣ нѣкоторыхъ арестантовъ, желающихъ учиться письму, ариѳметикѣ и свящ. исторіи, хотѣлъ завести школу. Комната для того есть, и именно та, въ которой иногда отправляется богослуженіе. Еслибы заявилъ такое желаніе пасторъ, это желаніе его исполнили бы немедленно и съ радостію. Конечно, весьма желательно, чтобы несчастные, заключенные въ тюрьмѣ занимались ученіемъ, сколько можно просвѣщали себя и тѣмъ дѣлались нравственнѣе. Безъ сомнѣнія, арестанты стали преступниками главнымъ образомъ отъ недостатка ученія. Что же? священнику православному не позволяютъ это дѣлать, и кто же? поклонники просвѣщенія лютеране? А какія причины тому? Да потому будто, не можетъ быть исполнено судомъ требованіе священника касательно открытія школы въ тюрьмѣ (священникъ вовсе того не требовалъ, а покорнѣйше просилъ содѣйствія суда къ открытію школы), «что для уголовныхъ арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, не можетъ быть устроена школа, и содержащіеся въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ арестанты не могутъ быть собираемы во время ученія въ одной комнатѣ.» Не понимаю, почему уголовные арестанты, находящіеся подъ слѣдствіемъ не могутъ учиться? По христіанскому понятію, чѣмъ глубже христіанинъ палъ, тѣмъ больше попеченія объ немъ требуется со стороны общества, тѣмъ болѣе нужно его вразумлять, наставлять, а учителя въ школѣ все это и будутъ дѣлать. Арестанты, находящіеся подъ слѣдствіемъ, не могутъ сходиться вмѣстѣ для того, конечно, чтобы не сговориться, что и какъ показать въ судѣ; да вѣдь это только тѣ, которые прикосновенны къ одному и тому же дѣлу. Такихъ можно раздѣлять и при обученіи, и одного посылать въ школу въ одинъ день, а другаго въ другой, или раздѣлять въ школѣ особыми столами и строго воспретить имъ говорить о чемъ-либо другомъ, кромѣ предмета обученія (*).

(*) Впрочемъ это дѣло представлено по протесту священника высшему лифляндскому начальству, которое конечно не послѣдуетъ неосновательному противленію открыть школу въ тюрьмѣ.

Судите же сами, можно ли послѣ такихъ дѣйствій лютеранъ ожидать отъ нихъ безпристрастія и справедливости, когда дѣло касается ихъ исповѣданія и ихъ нѣмецкаго вліянія на народъ и когда вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ дѣло о пользѣ православія и вліяніи на латышей и эстовъ православныхъ священниковъ.

П. І. П—въ.

Соображенія по поводу послѣдовавшихъ въ нижегородской епархіи распоряженій о матеріальномъ обезпеченіи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній исключительно мѣстно-епархіальными средствами (*).

Духовенство нижегородской епархіи занимается въ настоящее время обсужденіемъ предложенія его преосвященства объ усиленіи церковной суммы, имѣющей, по сему предложенію, поступить, въ извѣстной достаточной цифрѣ, на содержаніе нашихъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Мы не знаемъ и не можемъ теперь знать, какъ успѣшно разработывается и какъ разработается это дѣло, какой будетъ его послѣдній выводъ и при введеніи въ дѣйствіе—какими данными обезпечится оно на будущее время. Но мы знаемъ, что всякій понимающій важность и общественную пользу этого дѣла—отнесется къ нему съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, содѣйствуя, на сколько возможно, благому начинанію нашего архипастыря. Поэтому мы считаемъ своимъ долгомъ высказать тѣ наши частныя соображенія, которыя, какъ намъ думается, могли бы, при ихъ практическомъ приложеніи, принести пользу начатому дѣлу. Эти наши соображенія предполагаютъ три новыя мѣры, изъ которыхъ двѣ первыя могутъ облегчить для духовенства нужное усиленіе церковной суммы, имѣющей поступить на содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, а послѣдняя мѣра, при введеніи ее въ дѣйствіе, обѣщаетъ давать, чрезъ извѣстный періодъ времени, безъ всякаго отягощенія для церкви и духовен-

(*) Не ручаемся за вѣрность и практическую приложимость разсчетовъ, излагаемыхъ въ этой корреспонденціи, но эти *Соображенія* были приняты и одобрены на съѣздѣ священниковъ, 27-го минувшаго іюля, 5-го княгининскаго благочинническаго вѣдомства. Полученную нами въ одно время корреспонденцію изъ пензенской епархіи объ увеличеніи взноса церковно-свѣчной суммы, по недостатку мѣста, отлагаемъ до слѣдующей книжки. *Ред.*

ства, а что всего важнѣе, независимо отъ случайности церковныхъ доходовъ, — потребную на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній сумму. Вотъ эти мѣры: вопервыхъ, нужно измѣнить тотъ искусственный, фальшивый порядокъ денежной церковной отчетности, который производится по настоящее время, какъ порядокъ крайне вредный для предполагаемаго усиленія церковной высылки; вовторыхъ, слѣдуетъ повсемѣстно въ епархіи возвысить таксу на продаваемыя церковію свѣчи, и, въ третьихъ, учредить вѣдомство-благочинническій церковный банкъ. Разберемъ поочередно эти мѣры.

I) О денежной церковной отчетности.

Въ настоящее время денежная церковная отчетность производится по разнымъ книгамъ, книжкамъ и тетрадкамъ, предназначеннымъ для записи въ нихъ суммъ: свѣчной, кошельковой, сиротской, кавказской, палестинской и т. д. При этомъ требуется, чтобы непремѣнно въ каждую тетрадь поставлена была та или другая цифра, да еще въ большемъ противъ прошедшаго года размѣрѣ. Но такъ какъ, говоря откровенно, нашъ простой народъ, вслѣдствіе ли своей бѣдности, или другихъ менѣе уважительныхъ причинъ, не слишкомъ щедръ на разнаго рода благотворительныя пожертвованія: то часто случается такъ, что по вскрытіи какой-нибудь благотворительной вружки, не оказывается въ ней ни одной копѣйки, а если и случится высыпка, то до того незначуща, что вносить ее въ тетрадь въ дѣйствительномъ видѣ и совѣстно и небезопасно. Это показаніе относительно скудости, и по мѣстамъ совершеннаго неимѣнія церквами добровольныхъ пожертвованій, могутъ подтвердить, за небольшими развѣ исключеніями, всѣ сельскіе причты нижегородской епархіи. Вслѣдствіе такого порядка, церковные причты, будучи съ одной стороны обязаны непремѣнно представлять требуемыя суммы, съ другой стороны, не получая отъ прихожанъ добровольныхъ пожертвованій, находятся въ необходимости не вполнѣ выставлять свѣчную прибыль, и остаткомъ этой прибыли пополнять недостатокъ другитъ отсылаемыхъ суммъ. Иногда, приэтомъ, бываетъ и то, что за отсылкой общей годовой суммы, при церквахъ все-таки остаются секретныя деньги на случай какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ расходовъ, напримѣръ, на случай могущихъ послѣдовать со стороны правительства обязательныхъ распоряженій объ усиленіи разныхъ денежныхъ сборовъ или распоряженій о новыхъ денежныхъ взно-

сахъ. Гораздо было бы справедливѣе и выгоднѣе для цѣли, еслибы правительство, вмѣсто дробности церковной отсылки по разнымъ тетрадкамъ, которая дробность (тетрадки) ведетъ только къ ослабленію свѣчной высылки и къ не безъ причинной, какъ сказано, утайкѣ свѣчныхъ денегъ, — требовало отъ причтовъ одной общей суммы въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ церковь дать въ состояніи (но вводить постоянную извѣстную норму денежной годовой отсылки, не смотря на настоятельную въ томъ нужду, по нашему мнѣнію, вслѣдствіе случайности церковныхъ доходовъ, едва ли въ практическомъ отношеніи примѣнима, а нужно, кажется, предоставить дѣло сознанію, добросовѣстности и усердію самихъ причтовъ), сортируя уже само эту общую сумму на какіе угодно ему отдѣлы, завѣривъ притомъ причты, что никакихъ новыхъ денежныхъ обязательствъ не послѣдуетъ (конечно, такимъ предположеніемъ не исключаются отъ отдѣльной высылки какія-либо значительныя пожертвованія). Въ такомъ случаѣ приходское духовенство, будучи увѣрено, что сверхъ одной общей суммы никакихъ отдѣльныхъ суммъ не потребуется, выйдетъ изъ необходимости отчислять изъ свѣчной суммы потребную часть на удовлетвореніе разныхъ существующихъ теперь и могущихъ возникнуть новыхъ денежныхъ обязательствъ, и избавится такимъ образомъ отъ фальши, лжи и обмана, а также отъ выговоровъ и замѣчаній въ случаѣ малой записи добровольныхъ пожертвованій, равно и отъ обидныхъ подозрѣній въ злоупотребленіи церковными суммами.

II) О возвышенной таксѣ на церковныя свѣчи.

Съ одной стороны, возвышаемая годъ отъ году продавцами отпускная цѣна на свѣчи въ приходскія церкви, а съ другой, почти повсемѣстно замѣтное опущеніе прихожанами церковныхъ службъ—необходимо ведутъ къ ослабленію церковныхъ доходовъ. Чтобы поддержать и возвысить церковные доходы—ближайшая и болѣе удобная, и вмѣстѣ съ тѣмъ сильная мѣра состоитъ въ извѣстномъ возвышеніи таксы на продаваемыя церковію свѣчи, возвышеніи, не отягчающемъ прихожанъ—по половинѣ напримѣръ на свѣчу, но значительномъ въ общемъ итогѣ свѣчной епархіальной суммы. Только нужно, чтобъ эта свѣчная такса была повсемѣстна въ епархіи. Нѣкоторыя скудныя доходами церкви, чтобы поддержать свое хозяйство и требуемую денежную отсылку, и до настоящаго времени прибѣгали, какъ къ единственно-возможной мѣрѣ, къ возвышенной цѣнности про-

даваемыхъ ими свѣчъ: но такая частная мѣра, само собой, не давала вопервыхъ той цифры, какую представитъ цѣлая епархія и, вовторыхъ, возбуждала протестъ въ прихожанахъ противъ ихъ мѣстнаго причта, какъ произвольно и вопреки общему порядку налагающаго возвышенную плату. Обще же возвышенная епархіальная такса не будетъ объясняться прихожанами произволомъ, корыстолюбіемъ или какими бы то ни было не благовидными побужденіями ихъ мѣстныхъ причтовъ, но общими обстоятельствами церкви. Конечно, при этомъ требуется самый строгій надзоръ, чтобы не было помимо церкви свѣчной продажи, всегда подрывающей церковный интересъ, а при предполагаемомъ порядкѣ еще болѣе вредной.

III) О вѣдомство-благочинническомъ банкѣ.

Но одну изъ лучшихъ мѣръ къ усиленію церковныхъ капиталовъ представляетъ учрежденіе мѣстнаго по благочинническимъ вѣдомствамъ церковнаго банка. До настоящаго времени церковныя суммы прежде всего подраздѣляются на домашнія и отсылочныя. Первыя—домашнія, составляя такъ-называемую кошельковую сумму, не имѣютъ, если не возрасли до 100 руб., никакихъ кредитныхъ оборотовъ, а слѣдовательно и процентнаго приращенія; отсылочныя же деньги поступаютъ въ кредитныя учрежденія уже по истеченіи года, а въ продолженіи года, до времени отсылки, составляютъ мертвый капиталъ, который имѣетъ сдѣлку только съ свѣчными продавцами. Чтобы дать производительность церковнымъ капиталамъ, когда они находятся дома, для этого предполагается учредить мѣстный по благочинническимъ вѣдомствамъ банкъ. Для яснаго и подробнаго развитія и вывода мысли объ учрежденіи предполагаемаго банка, мы обозначимъ: а) тѣ числовыя данныя, которыя на первый разъ могутъ составить фондъ банка; б) сообразно этимъ даннымъ, обращеннымъ въ основный первоначальный фондъ, высчитаемъ приблизительно тѣ проценты, которые получатся отъ кредитнаго обращенія банковыхъ денегъ, и в) обозначимъ кто и при какомъ обезпеченіи для банка можетъ заимствоваться церковными деньгами.

а) Данныя для фонда.

Изъ объявленія «Нижегор. Епархіал. Вѣдомостей» видно, что свѣчной суммы каждогодно по нашей епархіи отсылается 23,000 рублей. Эти 23,000 р. — процентной свѣчной суммы составятъ

первую цифру въ фондѣ домашняго банка. Предположивъ, что найдутся свѣчные продавцы, которые согласятся отпускать свѣчи на церкви въ долгъ, съ условіемъ получать за нихъ плату единовременно уже по истеченіи года, мы получимъ по крайней мѣрѣ такую же цифру т. е. 23,000 р., отъ присоединенія той капитальной суммы, которая въ продолженіи года поступаетъ свѣчнымъ продавцамъ и которая при продажѣ церковной выручается помѣсячно съ приращеніемъ. Слѣдовательно въ фондѣ будетъ 46,000 рублей. Къ этой суммѣ присоединимъ еще 14,000 тысячъ руб. отъ пріобрѣтаемыхъ въ годъ другихъ суммъ, какъ-то: вѣнчиковой, сиротской, кошельковой и прочихъ. Такимъ образомъ всего соберется 60,000 рублей, которые на первый разъ и составятъ фондъ банка. Кошелекъ запасный и вообще прошлогодній не поступаетъ въ кредитное обращеніе по той причинѣ, что онъ нуженъ на расходы церкви: только кошелекъ настоящихъ годовъ будетъ въ оборотѣ.

б) Процентное приращеніе при 60,000 рубляхъ первоначальнаго фонда.

Высшее правительство, при всѣхъ своихъо бщественныхъ заботахъ и нуждахъ, никогда не отказывало въ своемъ нравственномъ и матеріальномъ пособіи и нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, нуждающимся въ его помощи. Заботы правительства, относящіяся вообще къ духовному вѣдомству, особенно доказательны въ настоящее время. Имѣя это въ виду, равно и то, что правительство знаетъ хозяйственныя нужды церкви и недостаточность отсылаемой церковной суммы, усиленіе которой признано необходимымъ,—мы увѣрены, что оно, вслѣдствіе представленій и ходатайства епархіальнаго начальства, разрѣшитъ ввести въ употребленіе тѣ мѣстные способы, которые, безъ отягощенія кого-либо, могутъ принести пользу нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Къ одному изъ такихъ способовъ мы относимъ введеніе, съ разрѣшенія правительства, 10 процентовъ на рубль при проэктируемомъ банкѣ, 10 процентовъ на церковный банковый рубль считаются потому нами не отяготительными для заимствующихся церковными деньгами, что заимствованіе есть дѣло личной свободы каждаго и притомъ всегда основанное на выгодахъ, которыя предполагаетъ заимствующійся, — слѣдовательно во всякомъ случаѣ лучше обязательныхъ налоговъ, которые все-таки признаются и дѣлаются иногда для удовлетворенія извѣстныхъ нуждъ и высказываются даже въ проэк-

тахъ по улучшенію быта православнаго духовенства. Прослѣдимъ теперь рядъ цифръ, которыя представятъ опущенные въ банкъ, въ кредитномъ обращеніи, при 10 процентахъ, 60,000 р. 60,000 р., какъ капиталъ, сложенный помѣсячно, вслѣдствіе продажи помѣсячной свѣчь, а также помѣсячнаго приращенія кошельковой, вѣнчиковой, сиротской и другихъ суммъ, слѣдуетъ раздѣлить на 12 мѣсяцевъ, на каждый мѣсяцъ падетъ по 5000 рублей; 5000 рублей, при 10 процентахъ, даютъ въ годъ 500 рублей, и въ 1-й мѣсяцъ дадутъ 41 р. и 66⅔ к., во 2-й мѣсяцъ удвоенный мѣсячный капиталъ, исключая процентовъ на проценты, даетъ 83 р. 33⅓ к., слѣдуя тому же порядку въ 3-й мѣсяцъ получимъ 125 р., въ 4-й 166 р. и 66⅔ к.. въ 5-й 208 р. и 33⅓ к., въ 6-й 250 р.; въ 7-й 291 р. и 66⅔ к., въ 8-й 333 р. и 33⅓ к., въ 9-й 375 р., въ 10-й 416 р. и 66⅔ к., въ 11-й 458 р. и 33⅓ к., въ 12-й 500 рублей. Сложивъ мѣсячные проценты, исключая процентовъ на проценты, получимъ въ 1-й годъ банка 3250 рублей. Эти деньги, для усиленія церковныхъ капиталовъ, должны оставаться, до извѣстнаго времени, безъ всякаго отъ нихъ отчисленія, въ учрежденныхъ для нихъ банкахъ. Посмотримъ, каковъ можетъ быть капиталъ процентный въ 1-е десятилѣтіе 60,000 рублей съ пріобрѣтенными на нихъ въ 1-й годъ банка 3250 рублями на 2-й годъ дадутъ 3575 руб., на 3-й 3932 р. и 50 к., на 4-й 4325 р. и 75 к., на 5-й 4758 р. и 32½ к., на 6-й 5234 р. и 66²/₁₀ к., на 7-й 5757 р. и 58 к., на 8-й 6333 р. 33¹/₁₀ к., на 9-й 6966 р. и 66⁴/₁₀ к., на 10-й 7663 р. и 3 копѣйки. Сложивъ годовые проценты — 10-лѣтній итогъ, получимъ 51,796 р. и 34 к. Во 2-е десятилѣтіе пріобрѣтенные 51,796 руб. и 34 к., при 10 процентахъ, процентами только на себя возрастутъ до 134,346 рублей съ копѣйками, да къ нимъ присоединимъ еще за 2-е десятилѣтіе итогъ тѣхъ процентовъ, которые поступятъ въ банкъ отъ первоначальнаго фонда, т. е. отъ 60000 рублей, которые по представленной выше мѣсячной прогрессіи даютъ въ годъ 3250 рублей, а въ 10 лѣтіе 32500. Такимъ образомъ за 20 лѣтъ банка получимъ 166,846 рублей, а за 25 лѣтъ 284,957 рублей. Слѣдовательно, еслибы 25 лѣтъ тому назадъ былъ учрежденъ означенный банкъ, то, въ настоящее время, не изыскивали бы средствъ къ матеріальному обезпеченію духовно-учебныхъ заведеній: эти средства были бы налицо, а еслибы этому банку было лѣтъ 40, то не только духовно-учебныя заведенія, но и наши заштатные и сироты были бы достаточно обезпечены. Но что полезнаго не сдѣлано въ прошедшемъ, то нельзя ли попытаться сдѣлать въ будущемъ?

Чтобы вычисленные проценты были въ той цифрѣ, въ какой они представлены, для того, разумѣется, нужно, чтобы банковыя деньги безъ остатка находились въ кредитномъ обращеніи.

г) Кто же будетъ заимствоваться церковными деньгами, соглашаясь платить 10 к. на рубль, заимствоваться въ такихъ размѣрахъ, чтобы весь банкъ разошелся по рукамъ, и какое можетъ быть обезпеченіе для банка?

Что касается до успѣшнаго обращенія банковыхъ денегъ, то, въ этомъ отношеніи, мы вполнѣ можемъ надѣяться, не только на частныя крестьянскія лица, но и на цѣлыя крестьянскія общества. Кто хорошо знакомъ съ экономическимъ бытомъ нашихъ крестьянъ, ихъ нуждами, оборотами, хозяйственными другъ къ другу отношеніями, частными кредитными операціями, тотъ безспорно согласится съ нами, что крестьяне, будучи удалены отъ общественныхъ кредитныхъ учрежденій, но постоянно нуждаясь по своимъ хозяйственнымъ, торговымъ, промышленнымъ и обще-податнымъ условіямъ, въ заимодавцахъ, съ удовольствіемъ будутъ заимствоваться церковными деньгами и съ благодарностью платить 10 к. на рубль въ годъ: такъ какъ деревенскіе заимодавцы во-первыхъ рѣдки, а во-вторыхъ тяжелѣе для должниковъ— какъ по взимаемымъ процентамъ (напр. въ моемъ приходѣ нѣкоторые крестьяне ходятъ въ низовыя губерніи за скотомъ и въ Сибирь за овечей шерстью, заимствуясь не болѣе какъ на четыре мѣсяца, они платятъ не менѣе 10 процентовъ), такъ и потому заведенному порядку, что заимодавца должникъ непремѣнно долженъ принимать и угощать, когда тому вздумается. Можно положительно сказать, что еслибы банкъ былъ удвоенъ и даже утроенъ и въ 25 лѣтней его суммѣ, то и тогда онъ былъ бы весь разобранъ и, по нашему убѣжденію, составилъ бы истинное благодѣяніе для нашихъ сельскихъ обществъ, а кромѣ того — послужилъ бы сближенію духовенства съ прихожанами, чрезъ одоленіе послѣднихъ, которымъ во время копѣйка—дороже рубля. Своевременное же возвращеніе съ надлежащими процентами банковыхъ денегъ можетъ быть обезпечено имуществомъ должника, ручательствомъ волостныхъ начальствъ, а главное круговою порукой. Городскіе же церковные капиталы, которые на мѣстѣ, вслѣдствіе близости городскихъ жителей къ существующимъ теперь кредитнымъ учрежденіямъ, не могутъ имѣть столь успѣшнаго приращенія, какъ сельскіе, могутъ поступать въ сельскіе банки.

Банкъ предполагается учредить въ каждомъ вѣдомствѣ для того, чтобы упростить болѣе дѣло, чтобы удобнѣе было отсылать, раздавать, получать и контролировать банковыя деньги. Избранный по баллотировкѣ казначей подъ росписко̀ю будетъ принимать ежемѣсячные взносы отъ церквей, давать подъ установленнымъ ручательствомъ кредитное движеніе деньгамъ и принимать ихъ въ слѣдующемъ приращеніи. Главный контролеръ, разумѣется, благочинный, но для большей безопасности допускается третная повѣрка банка цѣлымъ вѣдомствомъ.

Свящ. А. Сахаровскій.

Село Васильки.
1865 года, августа 2 числа.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Вѣсти съ Востока

Извѣстія съ Востока представляютъ мало утѣшительнаго.

— Въ прошломъ году православные жители Іерусалима отправляли депутацію къ бл. іерусалимскому патріарху Кириллу въ Константинополь съ нѣкоторыми требованіями относительно народнаго образованія. Главнымъ образомъ требовали, чтобы для нихъ заведены были школы на счетъ доходовъ тамошнихъ святынь, школы, въ надзирательствѣ за которыми они бы приняли участіе. Бл. Кириллъ на просьбы депутаціи отвѣчалъ, что онъ самъ въ скоромъ времени отправится въ Іерусалимъ и устроитъ все, что для нихъ необходимо. Іерусалимляне опять отправили къ нему депутацію, но и вторая депутація не имѣла до времени успѣха. Вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ православныхъ приняли протестанство — подъ тѣмъ предлогомъ, что у протестантовъ можно обучать дѣтей и получить образованіе. По прибытіи патріарха Кирилла въ Іерусалимъ дѣла нѣсколько уладились между православными туземцами и греческимъ духовенствомъ, хотя патріархъ не вполнѣ удовлетворилъ потребностямъ туземцевъ. Какъ бы то ни было, дай Богъ, чтобы эти непріятности, возникшія особенно въ послѣднее время между тамошними православными жителями противъ высшаго мѣстнаго духовенства, были окончательно устранены.

— Изъ Сиріи пишутъ, что Памирскій епископъ Іоанникій, одинъ изъ уполномоченныхъ возсоединившихся въ 1861 году сирійскихъ уніатовъ, опять возвратился въ уніатскую церковь и

съ нимъ возвратилось большинство возсоединившихся въ Дамаскѣ уніатовъ. Упомянутый епископъ получалъ содержаніе отъ преосвященнаго Кирилла мелитопольскаго, во время пребыванія послѣдняго въ Іерусалимѣ въ качествѣ начальника русской миссіи. Когда, вслѣдствіе отозванія преосвященнаго, содержаніе прекратилось, то онъ пріѣхалъ въ Константинополь, чтобы ходатайствовать чрезъ русскаго посланника о пріѣздѣ въ Россію для сбора подаяній на покрытіе какъ собственныхъ своихъ долговъ, такъ и долговъ одной церкви въ Дамаскѣ, которая вновь устроена для возсоединившихся на русскія деньги. Поѣздка въ Россію ему не удалась, но патріархъ въ Константинополѣ и православные въ Дамаскѣ обѣщали епископу, что они готовы выплатить всѣ эти долги. Но епископъ отвергъ предложеніе патріарха и православныхъ, и получивъ полное обезпеченіе отъ западной пропаганды чрезъ французскаго консула, который также обѣщалъ ему покровительство, опять возвратился въ уніатство и увлекъ за собою многихъ. Что касается до храма Іоанна Дамаскина, выстроеннаго конечно для православныхъ и по возвращеніи епископа въ католичество остававшагося въ его рукахъ: то объ этомъ дѣлѣ, по предъявленію претензіи на этотъ храмъ со стороны православныхъ, открылось судебное слѣдствіе. Оттоманское правительство признало право собственности надъ церковію за православными, но вмѣстѣ съ тѣмъ признало и за уніатами право получить у православныхъ требуемыя ими издержки, которыя они тратили на ея построеніе. (Намъ было извѣстно, что церковь построена русскими деньгами, но уніаты говорятъ, что деньги были только обѣщаны преосвящ. Кирилломъ, но не выплачены по случаю его отозванія). И въ этомъ смыслѣ данъ фирманъ антіохійскому патріарху, долго жившему въ Константинополѣ по молдо-валахскимъ дѣламъ. Но такъ какъ сумма, требуемая уніатами, слишкомъ преувеличена, то по прибытіи патріарха въ Сирію, мѣстное правительство назначило нѣсколько лицъ, свѣдущихъ въ строительныхъ дѣлахъ, для правильной оцѣнки издержекъ, и православные обязаны исполнить рѣшеніе этихъ лицъ. Такимъ образомъ дѣятельность западной пропаганды на Востокѣ идетъ успѣшно, чему, конечно, много способствуетъ легковѣріе большинства восточныхъ христіанъ, которые, въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, обольщаемые интригами, легко относились къ дѣлу религіи.

— Извѣстія изъ Бейрута болѣе утѣшительны. Близъ Бейрута недавно открыто училище, подъ управленіемъ православныхъ

надзирателей, для юношей всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Впрочемъ во избѣженіе религіозныхъ столкновеній, которыя такъ часто возникаютъ на Востокѣ,—религіозные предметы совсѣмъ устранены изъ программы этого училища.

І. Я.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстія послѣдняго времени. — Новое миссіонерское общество въ Петербургѣ.—Русско-бурятскій букварь.—Возстановленіе Свято-Духовскаго братства въ Вильнѣ.—Дѣло Немировскаго братства. Приходское благотворительное общество при Входо-Іерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ.—Мѣры противъ нищенства въ ярославской губерніи.—Введеніе повсемѣстной церковной лѣтописи по приходамъ въ смоленской епархіи.—Изъ послѣднихъ распоряженій кіевскаго епархіальнаго начальства.—Капиталъ на леченіе больныхъ духовнаго званія въ калужской епархіи.

— Важнѣйшій предметъ, около котораго сосредоточиваются въ настоящее время думы и заботы епархіальнаго духовенства, есть улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній. Во всѣхъ епархіяхъ послѣдовали настоятельныя предложенія епархіальныхъ начальствъ къ подвѣдомому духовенству объ увеличеніи взноса церковно-свѣчной суммы на содержаніе училищъ: эти предложенія возбудили замѣтное движеніе въ духовенствѣ, отъ котораго надобно ожидать добрыхъ послѣдствій и въ быту самого духовенства. Притомъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ—нижегородской, орловской, владимірской и другихъ эти предложенія сдѣланы прямо съ цѣлію содержать свои учебныя заведенія своими мѣстными средствами. Многія епархіальныя вѣдомости представляютъ обиліе извѣстій объ этомъ дѣлѣ, которое такимъ образомъ само собою становится на очередь для нашего *современнаго обозрѣнія*. Но объемъ настоящей книжки вынуждаетъ насъ отложить это обозрѣніе до слѣдующаго раза и ограничиться въ настоящемъ случаѣ другими, отдѣльными извѣстіями.

— 16-го минувшаго іюля Высочайше утвержденъ *уставъ* новаго *Миссіонерскаго Общества въ Россіи*, напечатанный въ *Духовной Бесѣдѣ*. Общество имѣетъ цѣлію распространеніе православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ имперіи (кромѣ Кавказа) и сосѣднихъ странъ, а также между другими нехристіанами, въ нашемъ отечествѣ обитающими. Само собою разумѣется, что оно можетъ имѣть членовъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, но дѣлами Общества по уставу завѣдуетъ Совѣтъ,

который находится въ Петербургѣ и долженъ состоять изъ семи лицъ, избираемыхъ изъ членовъ. Дѣятельность Общества предполагается прежде обратить къ мѣстностямъ Алтая и Забайкалья — по многочисленности язычниковъ, тамъ обитающихъ, и въ противодѣйствіе пропагандѣ мусульманской и ламайской. За тѣмъ по мѣрѣ развитія средствъ, которыя должны образоваться изъ взносовъ членовъ и изъ пожертвованій разныхъ мѣстъ и лицъ, Общество предоставляетъ себѣ право расширять свою дѣятельность и на язычниковъ, обитающихъ какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, кромѣ Кавказа, такъ и за предѣлами ея (содѣйствуя, напримѣръ, нашей православной миссіи въ Китаѣ), а равно на другихъ нехристіанъ, живущихъ въ Россіи. Въ кругъ дѣйствій Общества входятъ: а) возбужденіе, поддержаніе и развитіе въ членахъ русской церкви сочувствія къ миссіонерскому дѣлу; б) содѣйствіе духовному начальству въ снабженіи миссій достаточнымъ числомъ благонамѣренныхъ миссіонеровъ; в) удовлетвореніе всѣмъ вещественнымъ нуждамъ миссій по содержанію миссіонеровъ, строенію и содержанію миссіонерскихъ становъ, церквей, школъ, больницъ и т. п. Въ отчетахъ Общества предполагается излагать списки членовъ, доходы и расходы, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества по отношенію къ миссіямъ, а также миссіонеровъ, состояніе миссій, виды и предположенія на будущее время. Общество предполагаетъ издавать и *записки* о дѣйствіяхъ миссіонеровъ. Учрежденіе *Миссіонерскаго Общества* должно составить великое событіе въ исторіи русской православной миссіи, и потому нельзя не пожелать ему возможныхъ успѣховъ. Идея такого Общества была изложена въ нашемъ журналѣ протоіереемъ Базаровымъ. Доселѣ наши миссіи предоставлены были сами себѣ и не имѣли никакого общенія и взаимодѣйствія ни между собою, ни съ цѣлымъ русскимъ народомъ. Новое Общество имѣетъ въ виду поддержать, оживить, соединить ихъ, и возбудивши во всѣхъ сословіяхъ сочувствіе къ дѣлу миссій, стать посредникомъ между миссіями и всѣмъ русскимъ обществомъ: отселѣ къ участію въ миссіонерской дѣятельности призываются всѣ, и миссіонеры наши, дѣйствующіе на мѣстѣ, не будутъ чувствовать себя одинокими и заброшенными.

— Дѣло миссій въ послѣдніе годы вообще идетъ у насъ живѣе. Въ прежнее время переводы книгъ, необходимыхъ для миссіонерской дѣятельности, на инородческіе языки, составляли рѣдкость. Нынѣ изученіе инородческихъ языковъ распространяется все болѣе и болѣе, и годъ отъ году увеличивается число

переводчиковъ. Переводы священныхъ, богослужебныхъ и учебныхъ книгъ для инородцевъ стали появляться довольно часто. Въ минувшемъ іюнѣ св. Синодомъ опредѣлено напечатать переведенный учителемъ иркутскаго духовнаго училища Н. Болдоновымъ букварь на бурятскомъ языкѣ, въ тѣхъ видахъ, что употребленіе русско-бурятскаго букваря въ училищахъ иркутской епархіи, въ которыхъ обучаются и дѣти некрещеныхъ бурятъ, особенно можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на послѣднихъ, знакомя ихъ съ первоначальными истинами христіанской вѣры и располагая къ принятію ея. За труды по переводу букваря и въ поощреніе дальнѣйшихъ занятій г. Болдонова по переводу другихъ книгъ, полезныхъ для духовно-нравственнаго образованія инородцевъ, св. Синодомъ назначено выдать ему 150 р. сер. (*Ирк. Еп. Вѣд.*)

— Еще въ 1863 году, по мысли бывшаго попечителя виленскаго учебнаго округа, кн. А. П. Ширинскаго-Шахматова, предполагалось учредить въ Вильнѣ *Западно-русское братство*, съ цѣлію содѣйствовать поддержанію православія въ краѣ и развитію въ народѣ православнаго образованія. Въ списокъ жертвователей тогда же записались Августѣйшія Дѣти Государя Императора и многія высоко поставленныя лица, такъ что пожертвованія простирались уже до 2.000 руб. Но доселѣ остаются неизвѣстны причины, по которымъ Западно-русское братство не состоялось. Только въ началѣ нынѣшняго года опять оживилось дѣло виленскаго братства: рѣшились возстановить прежде извѣстное въ Вильнѣ Свято-Духовское братство, и стараніями И. П. Корнилова и преосвящ. Александра, викарія литовской митрополіи, вмѣстѣ съ другими мѣстными дѣятелями, составленъ былъ уставъ согласно Высочайше утвержденному положенію о братствахъ. Главныя статьи устава слѣдующія:

1. Основанное въ 1609 г. въ г. Вильнѣ при Свято-Духовскомъ монастырѣ православное братство нынѣ возстановляется при томъ же монастырѣ, подъ наименованіемъ: *православное виленское Свято-Духовское братство* (*).

(*) Предполагавшееся къ учрежденію въ г. Вильнѣ: «Западно-русское братство,» въ пользу котораго собранныя денежныя суммы хранятся частію въ редакціи газеты «День» и частію въ управленіи виленскаго учебнаго округа, входитъ въ составъ возстановляемаго нынѣ «Свято-Духовскаго братства.» Учредители прежняго братства входятъ въ число братчиковъ-учредителей настоящаго братства, если того пожелаютъ.

2. Братство имѣетъ цѣлію: служеніе нуждамъ и пользамъ православной церкви въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи и содѣйствіе къ распространенію духовнаго просвѣщенія въ народѣ.

3. Согласно изложенной въ предыдущей статьѣ цѣли, братство, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, заботится: а) о созиданіи, поддержаніи и украшеніи православныхъ храмовъ: б) о судьбѣ лицъ, принимающихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе; в) о покровительствѣ и пособіи тѣмъ лицамъ, кои своею дѣятельностію оказали услуги православно-русскому дѣлу въ краѣ; г) о матеріальномъ пособіи православнымъ церковнымъ и народнымъ училищамъ, нуждающимся въ средствахъ къ содержанію, и о снабженіи ихъ учебниками и книгами на славянскомъ и русскомъ языкахъ и другими принадлежностями; д) объ устройствѣ при означенныхъ училищахъ библіотекъ, составленныхъ изъ книгъ, наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ въ видахъ общаго просвѣщенія, такъ и для огражденія его отъ вліянія польской пропаганды; и е) объ изданіи сочиненій, направленныхъ къ обличенію нареканій, клеветъ, происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія.

4. Членами братства могутъ быть только лица совершеннолѣтнія обоего пола, всѣхъ сословій и изо всѣхъ мѣстностей Россіи, подъ единственнымъ условіемъ, чтобъ они были православнаго исповѣданія.

Затѣмъ слѣдуютъ статьи, опредѣляющія внутреннее устройство братства, съ которымъ познакомиться можетъ всякій, изъявляющій желаніе сдѣлаться его членомъ, обращаясь въ Вильну и сообщая свое имя и мѣсто жительства.

Этотъ уставъ, съ благословенія высокопреосв. Іосифа, митрополита литовскаго, утвержденъ 3 августа главнымъ начальникомъ края К. П. Кауфманомъ. Самое открытіе братства происходило 6 августа, въ день Преображенія Господня. Послѣ литургіи въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, преосвященнымъ Александромъ произнесена бесѣда о значеніи братства. Онъ напомнилъ объ учрежденіи братствъ во всей западной Россіи въ XVI вѣкѣ, когда того требовали дерзкія посягательства латино-поляковъ на священное достояніе всероссійскаго православнаго единства, привелъ текстъ грамоты вселенскаго патріарха Іереміи, утвердившаго въ 1588 году виленское Свято-Троицкое братство, въ уставѣ (чинѣ) котораго онъ нашелъ «все написаннымъ къ соединенію любви духовной и къ совершенному христіанско-

му благочестію;» указалъ, что врагъ и нынѣ не дремлетъ, и убѣждалъ ревнителей «современнаго христіанскаго благочестія» стоять бодро на стражѣ, ободряя на трудъ невидимымъ содѣйствіемъ покоящихся въ храмѣ нетлѣнными мощами св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Торжество открытія довершено собраніемъ присутствовавшихъ въ числѣ 217 человѣкъ въ домѣ главнаго начальника края, гдѣ послѣ молитвы была развернута и прочитана ректороиъ литовской семинаріи архим. Іосифомъ самая грамота патріарха Іереміи. По предложенной подпискѣ, въ которой приняли участіе всѣ присутствующіе, собрано 1.687 р.

— Скоро минетъ два года, какъ православное общество Немирова (подольской губ.), состоящее почти только изъ служащихъ при тамошней гимназіи, задумало учредить благотворительное общество съ цѣлію распространенія грамотностт и по предложенію генералъ-губернатора изъявило уже согласіе вмѣсто обыкновеннаго общества открыть *православное церковное братство*. Въ *Кіевлянинѣ* напечатанъ недавно проэктъ устава Немировскаго братства, изъ котораго видно, что братство учреждается въ видахъ противодѣйствія польской пропагандѣ, и намѣрено войти въ сношенія со всѣми окрестными православными священниками, чтобы помочь сельскимъ школамъ. Еще въ прошломъ году проэктъ представленъ на утвержденіе свѣтскому и духовному начальству. Но братство доселѣ не утверждено. Заявленіе объ этомъ дѣлѣ въ *Кіевлянинѣ* носитъ характеръ жалобы предъ общественнымъ мнѣніемъ.

— Не мало времени хлопоталъ и приходъ Входо-іерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ объ учрежденіи благотворительнаго приходскаго общества, какъ можно видѣть по неоднократнымъ заявленіямъ объ этомъ въ *Духѣ Христіанинѣ*. Наконецъ уставъ общества разрѣшенъ и напечатанъ въ *Дух. Бесѣдѣ*. *Общество вспоможенія бѣднымъ* при означенной церкви предположено открыть въ день столѣтія Знаменскаго прихода, 11 будущаго сентября. Устройство этого общества, подробно описанное въ уставѣ, не отличается существенно отъ прочихъ извѣстныхъ попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ. Съ умноженіемъ средствъ общество предполагаетъ помогать бѣднымъ посредствомъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій, наприм. общей квартиры, дѣтскаго пріюта, воскресной школы и т. п.

—Въ ярославской епархіи, по извѣстію въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, въ апрѣлѣ нынѣшняго года открытъ, по просьбѣ при-

хожанъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ любимскомъ уѣздѣ, въ приходѣ села Корчкодомъ приходскій попечительный совѣтъ. Этотъ совѣтъ постановилъ употребить самыя рѣшительныя мѣры противъ нищенства, прекратить достовольныя подаянія, во всѣхъ селеніяхъ вмѣнить довѣреннымъ лицамъ строгое наблюденіе за бродящими нищими, положилъ штрафы и взысканіе чрезъ волостное правленіе за прошеніе милостыни, завелъ штрафную книгу и рѣшился забирать и преслѣдовать всѣхъ нищихъ при содѣйствіи земской полиціи. Для составленія нужной суммы на призрѣніе и содержаніе неимущихъ, этотъ совѣтъ обратился къ частной благотворительности, и особенно къ достаточнымъ лицамъ изъ сословія купцовъ, проживающихъ въ столицахъ, родину которыхъ составляетъ корчкодомскій приходъ. Умноженіе нищенства въ Рыбинскѣ также вызвало рѣшительныя мѣры. Чтобы устранить это зло, а съ другой стороны призрѣть тѣхъ, которые дѣйствительно требуютъ помощи, одинъ изъ рыбинскихъ купцовъ сдѣлалъ градскому главѣ предложеніе—устроить въ семи приходахъ при церквахъ пріюты для нищихъ на 140 человѣкъ. Для содержанія ихъ предполагается отчислить изъ прибылей рыбинскаго общественнаго банка 4000 р. и дозволить пріемъ пожертвованій.

—Въ смоленской епархіи по предложенію бѣльскаго уѣзднаго благочиннаго, священника села Ахтырки Михаила Соколова, введена церковная лѣтопись при каждой церкви, въ которой положено записывать всѣ особенно замѣчательныя событія, какъ-то: чудесныя исцѣленія отъ св. иконъ, обращенія въ православную вѣру, особенные подвиги христіанъ въ вѣрѣ и благочестіи, значительныя пожертвованіе въ пользу церквей, случайныя атмосферныя явленія, имѣющія значительное вліяніе мѣстное на народъ или природу, и замѣчательныя мѣстныя событія въ образованіи народномъ. По распоряженію смоленскаго епархіальнаго начальства заведены для этой цѣли, чрезъ благочинныхъ, особыя книги, въ которыхъ своевременно должны записывать все замѣчательное священно и церковно-служители, удостовѣряя истину записаннаго какъ своимъ подписомъ, такъ и почетныхъ лицъ изъ прихожанъ и лицъ, до кого будетъ касаться самое событіе, а благочиннымъ вмѣнено въ обязанность, при годичномъ обзорѣ церквей дѣлать изъ всѣхъ по своему округу означенныхъ книгъ извлеченіе о всѣхъ случившихся замѣчательныхъ событіяхъ и представлять епархіальному начальству для внесенія въ годовой епархіальный отчетъ.

— Изъ распоряженій кіевскаго епархіальнаго начальства, которыя мы привыкли встрѣчать съ сочувствіемъ, отмѣтимъ за послѣднее время слѣдующее. Резолюціей высокопреосв. Арсенія отъ 25 мая предписано: «приходскимъ священникамъ заботиться, чтобы прихожане всѣ и каждый знали молитвы самонужнѣйшія, какъ-то: «Царю Небесный.., Святый Боже.., Отче нашъ.., Достойно есть.., Богородице Дѣво радуйся.., и молитву Пресвятой Троицѣ утреннюю и вечернюю и Ангелу хранителю по канонику, т. е. Отъ сна востав благодарю Тя, святая Троица.., Боже вѣчный.., святый Ангеле, преданный.., и Ангеле Христовъ.., молитвы предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ того и другаго, равно какъ о здравіи и спасеніи живыхъ и упокоеніи усопшихъ и наконецъ Символъ вѣры; обученіе же прихожанъ прочимъ молитвамъ предоставляется собственной заботливости и благоразумію каждаго священника. Само собою впрочемъ разумѣется, что отъ грамотныхъ можно пастырскими увѣщаніями требовать и большаго, какъ-то: знанія молитвъ на память по канонику, пасхальнаго канона, тропарей и кондаковъ двенадесятыхъ праздниковъ, также храмоваго и того святаго, котораго имя кто носитъ, съ его краткимъ жизнеописаніемъ. Кромѣ того, мнѣ желательно было бы, чтобы Символъ вѣры во всѣхъ церквахъ не пѣлся, а читался бы громко, медленно, внятно и раздѣльно, дабы всѣ предстоящіе въ церкви могли мысленно повторять оный за читающимъ; для пѣнія же: Тебе поемъ... и Достойно есть... пѣвцы выходили бы на средину храма предъ царскія врата, а послѣ Достойно... возвращались бы на клиросы. Полезно также, по окончаніи литургіи, завести пѣніе *всѣмъ міромъ*, въ церкви присутствующимъ: Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво или Высшую небесъ и прочіе».

— Въ калужской епархіи, по примѣру епархій кіевской, новогородской, черниговской, минской, симбирской, уфимской, вологодской и саратовской, разрѣшено св. Синодомъ составленіе особаго капитала на содержаніе въ общественной больницѣ лицъ духовнаго званія. Капиталъ долженъ быть составленъ чрезъ ежегодное отчисленіе отъ кошельковыхъ и арендныхъ суммъ всѣхъ въ епархіи церквей по 1% съ рубля, при чемъ остатки, могущіе быть изъ означенной суммы за покрытіемъ расходовъ, должны быть обращаемы по истеченіи каждаго года въ государственные фонды для приращенія изъ процентовъ до тѣхъ поръ, пока не составится такой капиталъ, процентами съ котораго могли бы быть покрываемы означенные расходы по епархіи.

ОТЧЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРСКАГО, ПРИ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ, БРАТСТВА, ЗА ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ, СЪ 15 ІЮЛЯ 1864 ГОДА ПО 12 ІЮЛЯ 1865 ГОДА.

Кіевское св. Владимірское братство, открытое съ разрѣшенія и по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго и галицкаго Арсенія 15 іюля 1864 года, оканчиваетъ первый годъ своего существованія. На основаніи проэкта устава братства гг. членамъ братства представляется ниже-слѣдующій отчетъ: 1) о составѣ братства: попечителѣ, членахъ совѣта, почетныхъ и дѣйствительныхъ членахъ онаго; 2) о средствахъ братства и 3) о дѣятельности совѣта братства.

Званіе попечителя братства удостоилъ принять на себя его высокопреосвященство, митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній. Первоначальный составъ совѣта братства состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя совѣта (онъ же и учредитель братства) каѳедральнаго протоіерея Крамарева, казначея (онъ же и учредитель братства) помѣщика Бредихина, помощника его, ключаря собора, протоіерея Оглоблина; членовъ-учредителей: каммергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйств. ст. сов. Андрея Николаевича Муравьева, кіевскаго уѣзднаго предводителя дворянства Бутовича, Говорскаго и Еремича, 12 выборныхъ членовъ: намѣстника Кіево-Печерскія лавры архимандрита Варлаама, инженеръ-генералъ-майора Бобрищева-Пушкина, помощника попечителя кіевскаго учебнаго округа Михневича, предсѣдателя кіевской казенной палаты Кобылина, предсѣдателя кіевской уголовной палаты Виноградова, протоіереевъ Кіево-Софійскаго собора: Жданова и Каменскаго, профессоровъ: академіи — Щеголева, университета—Гогоцкаго, старшаго совѣтника кіевскаго губернскаго управленія Бушева, кіевскаго градскаго головы Войтенка, кіевскаго купца Савицкаго, и дѣлопроизводителя совѣта, священника кіевской Спасо-Преображенской церкви Ѳоменкова.

За выбытіемъ изъ Кіева на службу въ Царство Польское Михневича, въ собраніи 15 ноября, избранъ въ члены совѣта попечитель кіевскаго учебнаго округа, князь Ширинскій-Шахматовъ. Къ концу года совѣтникъ губернскаго управленія Бушевъ скончался и мѣсто его осталось незанятымъ.

Почетными членами братства удостоили быть: 6 министровъ: двора Его Императорскаго Величества графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ съ супругою Маріею Васильевною, внутреннихъ дѣлъ Петръ Александровичъ Валуевъ, народнаго просвѣщенія Александръ Васильевичъ Головнинъ, военный Димитрій Алексѣевичъ Милютинъ, юстиціи Димитрій Николаевичъ Замятнинъ и путей сообщенія Павелъ Петровичъ Мельниковъ, бывшій

кіевскій генералъ-губернаторъ Николай Николаевичъ Анненковъ, съ супругою Вѣрою Ивановною, бывшій виленскій генералъ-губернаторъ, нынѣ графъ, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ; 29 преосвященныхъ: архіепископъ кишиневскій Антоній, архіепископъ харьковскій Макарій, епископъ каменецъ-подольскій Леонтій, архіепископъ рязанскій Иринархъ, епископъ калужскій Григорій, епископъ орловскій Поликарпъ, архіепископъ варшавскій Іоанникій, архіепископъ волынскій Антоній, епископъ полтавскій Іоаннъ, епископъ костромскій Платонъ, епископъ архангельскій Наѳанаилъ, епископъ курскій Сергій, экзархъ Грузіи архіепископъ Евсевій, архіепископъ полоцкій Василій, архіепископъ псковскій Ѳеогностъ, архіепископъ рижскій Платонъ, епископъ екатеринославскій Платонъ, епископъ таврическій Алексій, епископъ брестскій Игнатій, архіепископъ олонецкій Аркадій, епископъ ковенскій Александръ, епископъ екатеринбургскій Митрофанъ, епископъ уфимскій Филаретъ, управляющій Воскресенскимъ іерусалимскимъ монастыремъ епископъ Антоній, архіепископъ камчатскій Иннокентій, епископъ саратовскій Іоанникій, епископъ оренбургскій Варлаамъ, епископъ, бывшій чигиринскій, а нынѣ воронежскій, Серафимъ; сенаторъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Фундуклей, начальникъ кіевской губерніи Николай Геннадіевичъ Казнаковъ съ супругою Елисаветою Сергіевной, свѣтлѣйшій князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ предпослѣднемъ собраніи братства опредѣлено пригласить въ почетные члены Мих. Ник. Каткова и Ив. Серг. Аксакова.

Членами съ голосомъ, т. е. внесшими въ кассу братства не менѣе 5 руб. сер. за исключеніемъ членовъ совѣта и почетныхъ членовъ, по списку братства числится 142, въ составъ коихъ входятъ лица всѣхъ званій, начиная отъ князей и графовъ до крестьянина-собственника. Наиболѣе усерднымъ сотрудникомъ братства изъ выше прописанныхъ съ особеннымъ удовольствіемъ и искреннею благодарностію совѣтъ братства можетъ отмѣтить члена государственнаго совѣта, графа Димитрія Ѳеѳеевича Остенъ-Сакена, выписавшаго сто двадцать экземпляровъ устава братства для распространенія въ ново-россійскомъ краѣ и другихъ мѣстахъ. Остальныхъ членовъ, т. е. внесшихъ въ кассу братства менѣе 5 р. сер., числится 61.

2) *Средства братства* заключались а) въ капиталѣ, дошедшемъ до 5217 р. 50 к. Изъ нихъ 1000 р. находится въ государственномъ банкѣ внутренняго пятипроцентнаго съ выигрышами займа, а 400 р. въ пятипроцентныхъ билетахъ; б) въ домѣ и мѣстѣ, возлѣ Софійскаго собора, подаренныхъ учредителемъ братства Григоріемъ Ѳеодоровичемъ Бредихинымъ, для пріюта заштатныхъ бѣдныхъ священно-служителей кіевской

епархіи. Наиболѣе значительныя жертвы братству сдѣланы а) братомъ-учредителемъ Бредихинымъ, пожертвовавшимъ, кромѣ выше означеннаго дома и мѣста, 1000 р. с. при самомъ учрежденіи братства; б) высоко-преосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ, пожертвовавшимъ братству 375 р. с., в) архіепископомъ полоцкимъ Василіемъ 300 руб. въ пяти-процентныхъ билетахъ; г) архимандритомъ Кіево-Печерскія лавры Ипатіемъ 200 р. с. д) министромъ Императорскаго двора графомъ Владиміромъ Ѳедоровичемъ Адлербергомъ съ супругою, бывшимъ виленскимъ генералъ-губернаторомъ, нынѣ графомъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, бывшимъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Николаемъ Анненковымъ, архіепископомъ варшавскимъ Іоанникіемъ, архіепископомъ харьковскимъ Макаріемъ, сенаторомъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Фундуклеемъ, епископомъ екатеринбургскимъ Митрофаномъ—каждымъ по 100 р. с. (послѣднимъ въ пятипроцентномъ билетѣ); е) московскими купцами братьями Алексѣевыми 75 р., ж) экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Евсевіемъ, архіепископомъ рижскимъ Платономъ, епископомъ полтавскимъ Іоанномъ, епископомъ чигиринскимъ, нынѣ воронежскимъ, Серафимомъ, начальникомъ кіевской губерніи, Николаемъ Геннадіевичемъ Казнаковымъ, супругою бывшаго кіевскаго генералъ-губернатора Вѣрою Ивановною Анненковою, каммергеромъ двора Его Императорскаго Величества Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, княземъ Александромъ Прохоровичемъ Ширинскимъ-Шахматовымъ, свѣтлѣйшимъ княземъ Павломъ Петровичемъ Лопухинымъ, московскимъ фабрикантомъ Сазиковымъ и священникомъ кіевской епархіи Василіемъ Цареградскимъ, каждымъ по 50 р. с , з) кіевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Владиміромъ Ивановичемъ Бутовичемъ 34 р. и супругою его Софіею Васильевною 25 р. сер., і) архіепископомъ псковскимъ Ѳеогностомъ 30 р., и) министромъ юстиціи Димитріемъ Николаевичемъ Замятнинымъ, министромъ народнаго просвѣщенія Александромъ Васильевичемъ Головнинымъ, военнымъ министромъ Димитріемъ Алексѣевичемъ Милютинымъ, архіепископомъ камчатскимъ Иннокентіемъ, архіепископомъ олонецкимъ Аркадіемъ, архіепископомъ кишиневскимъ Антоніемъ, архіепископомъ рязанскимъ Иринархомъ, архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ, епископомъ калужскимъ Григоріемъ, епископомъ курскимъ Сергіемъ, епископомъ орловскимъ Поликарпомъ, епископомъ саратовскимъ Іоанникіемъ, епископомъ оренбургскимъ Варлаамомъ, архимандритомъ новгородскаго Юрьева монастыря Геронтіемъ, намѣстникомъ Кіево-Печерскія лавры, архимандритомъ Варлаамомъ, супругою начальника кіевской губерніи Елисаветою Сергѣевною Казнаковою, княги-

нею Елисаветою Николаевною Голициною, баронессою Авдотьею Алексѣевною Сакенъ, тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ, флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, княземъ Кропоткинымъ, отставнымъ ротмистромъ Николаемъ Александровичемъ Львовымъ, свиты Его Величества генералъ-майоромъ, княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кропоткинымъ, графомъ Сергіемъ Димитріевичемъ Шереметьевымъ, изъ Москвы Владиміромъ Коншинымъ — каждымъ по 25 руб. серебромъ.

Кромѣ пожертвованій деньгами братству принесено въ даръ разными лицами книгъ и листковъ для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ въ количествѣ болѣе 12000 и священныхъ изображеній въ количествѣ 2000. Особеннаго вниманія въ семъ отношеніи и особенной благодарности братства заслуживаютъ: 1) Кіевская духовная академія, прославшая въ распоряженіе братства 200 экземпляровъ Воскреснаго чтенія, издаваемаго при академіи, разныхъ годовъ. Жертвою этою она почтила память Ломоносова. 2) Слѣпецъ Григорій Ширяевъ, прославшій изъ Петербурга 1500 экзем. книги: Житіе просвѣтителей Славянъ, святителей Христовыхъ, святыхъ равно-апостольныхъ Кирилла и Меѳодія, 1500 экз. книги: краткое привѣтствіе русскаго слѣпца Григорія Ширяева близкимъ сердцу единоплеменнымъ Славянамъ, 1500 экз. изображенія Божіей Матери, называемой «Достойно» и 500 экз. изображенія свят. Кирилла и Меѳодія; 3) московскій купецъ, потомственный почетный гражданинъ Прохоровъ разновременно выслалъ братству около 7000 брошюръ и листковъ о празднованіи воскреснаго дня, объ употребленіи водки и вина, и объ осьмой заповѣди; 4) Григорій Ѳедоровичъ Бредихинъ, пожертвовавшій разныхъ книгъ и журналовъ въ количествѣ 505; 5) Инспекторъ Кіевскаго военнаго училища 289 книгъ разнаго содержанія, 6) ключарь протоіерей Оглоблинъ 100 экз. книги: пособіе къ изученію богослуженія.

Кромѣ наличныхъ жертвъ считаемъ долгомъ упомянуть о предоставленіи г. профессоромъ университета св. Владиміра Тютчевымъ братству права взыскать должные ему, по безспорному документу, экзекуторомъ Горигорецкаго института фонъ-Бремзеномъ 217 р. 50 к. сер. въ распоряженіе братства.

Вообще, въ заключеніе сего отдѣла, мы должны сказать, что какъ поименованныя въ немъ лица, принесшія значительныя жертвы братству, такъ и другія, сопровождали свои приношенія самыми сочувственными дѣлу братства письменными выраженіями и искреннѣйшими благожеланіями ему успѣха. Особенно проникнуты теплыми пастырскими чувствами письма, коихъ удостоенъ былъ предсѣдатель совѣта братства отъ всѣхъ 29 архипастырей православной русской церкви. Задачу братства святи-

тели признали святою задачею и со всѣхъ концевъ обширнаго нашего отечества препослали архипастырское благословеніе и членамъ братства и дѣлу братства. Преимущественно же братство считаетъ своею священною обязанностію принесть искреннюю, глубокую благодарность мѣстному архипастырю, высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому Арсенію за содѣйствіе къ препобѣжденію препятствій предъ открытіемъ братства, за удостоеніе принятія званія попечителя братства, за мудрое руководство и значительныя матеріальныя жертвы.

3) *Дѣятельность братства.* Понимая важное значеніе народнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ, въ смыслѣ русской народности и православія, полагая, что наиболѣе распространенныя свѣдѣнія объ отличительномъ характерѣ православной церкви и русской исторіи, достаточное знакомство съ обязанностями христіанина и гражданина великой русской семьи, представляетъ наиболѣе дѣйствительное внутреннее пособіе къ противодѣйствію латино-польской пропагандѣ въ здѣшнемъ краѣ, совѣтъ братства, согласно 1 § устава, обращалъ преимущественное вниманіе на доставленіе воспитанникамъ изъ народа въ церковно-приходскихъ школахъ книгъ, которыя воспитывали бы ихъ въ выше сказанномъ смыслѣ. Съ этою цѣлію, при 600 слишкомъ церковно-приходскихъ школахъ Кіевской епархіи открыты уже библіотеки, снабженныя достаточнымъ на первый разъ (по-крайней мѣрѣ, таково было намѣреніе совѣта) количествомъ благопотребныхъ книгъ. Въ распоряженіе предсѣдателя совѣта, въ продолженіе года, отпущено совѣтомъ 2118 руб. денегъ, на каковую сумму куплено и разослано по школамъ, кромѣ прежде упомянутыхъ 12 слишкомъ тысячъ даровыхъ книгъ и 2 тысячъ даровыхъ священныхъ изображеній, болѣе 14 тысячъ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, священныхъ изображеній и прописей. Уѣздные протоіереи и благочинные получили приглашеніе отъ братства озаботиться, при устройствѣ предположенныхъ отъ братства библіотекъ, 1) записью присланныхъ книгъ въ опись церковнаго имущества; 2) устройствомъ особыхъ шкафовъ, которые должны храниться въ церкви; 3) правильною, подъ росписки, выдачею книгъ для чтенія ученикамъ школъ. Изъ получаемыхъ постепенно свѣдѣній отъ мѣстнаго духовенства видно, что намѣренія братства исполняются, и что воспитанники поселянскихъ училищъ съ удовольствіемъ и благодарностію пользуются даромъ братства. Кромѣ выше означенныхъ 600 школъ нѣкоторыя книги и священныя изображенія разосланы почти во всѣ школы кіевской епархіи, коихъ въ настоящее время имѣется: муж. 1317 и женс. 4.

Въ тѣхъ же видахъ содѣйствія народному образованію, разновременными опредѣленіями совѣта братства, сдѣланы слѣдующія

распоряженія: 1) отдѣлить изъ суммъ братства 500 руб. для единовременнаго пособія тѣмъ лицамъ, которыя оказали особое усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія въ кіевской епархіи. Изъ ассигнованной суммы получилъ священникъ м. Паволочи Серапіонъ Брояковскій 50 руб. за открытіе съ 1859 года церковно-приходской школы, многочисленность учащихся въ ней и особенное стараніе о преуспѣяніи оной; одинъ изъ кончившихъ курсъ семинаріи 25 руб. за двухъ-годичное безмездное и усердное преподаваніе въ церковно-приходской школѣ, засвидѣтельствованное мѣстнымъ начальствомъ. 2) Отдѣлить изъ суммъ братства 100 руб. для пособія учащимся въ ново-открытой при Софійскомъ духовномъ училищѣ педагогической школѣ. Выдается одному причетнику на квартиру по 3 р. въ мѣсяцъ. 3) Воспитывать, въ память Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, и въ память столѣтняго юбилея знаменитаго писателя Ломоносова, вышедшаго изъ среды простаго народа, 2 мальчиковъ изъ поселянскихъ бѣднѣйшихъ, но и способнѣйшихъ, дѣтей, въ духовныхъ училищахъ, какъ болѣе доступныхъ по цѣнѣ, и болѣе соотвѣтствующихъ нравственному настроенію нашего простаго народа. Мальчики уже имѣются въ виду, и съ сентября мѣсяца поступятъ въ Софійское духовное училище на полное отъ братства содержаніе. 4) Отдѣлить 50 руб. сер. для вспоможенія къ открытію церковно-приходской школы въ с. Жеревѣ, Радомысльскаго уѣзда. Деньги на дняхъ будутъ отправлены въ распоряженіе радом. уѣзда протоіерея и главнаго распорядителя церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ.

Кромѣ выполненія, выше изложенными мѣрами, своей главной задачи, совѣтъ братства не выпускалъ изъ виду и другихъ задачъ, заявленныхъ въ уставѣ. Такъ: 1) озабочиваясь поднятіемъ значенія православнаго духовенства въ здѣшней епархіи, совѣтъ братства а) при распространеніи въ народѣ благопотребныхъ книгъ для чтенія покупалъ и разсылалъ и такія сочиненія, которыя по преимуществу были нужны для сельскихъ пастырей; б) опредѣлилъ содержать на счетъ суммъ братства 4-хъ бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго званія въ духовныхъ училищахъ,—3 мужеск. пола въ уѣздныхъ училищахъ, или семинаріи, а 1 жен. пола въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Означенное опредѣленіе приведено въ исполненіе еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1864 года; в) назначена премія въ 50 р. сер. для написанія сочиненія: «что могло бы способствовать возвышенію значенія въ обществѣ православнаго духовенства въ здѣшнемъ краѣ?» На предложенную тему охотно согласился написать законоучитель Кіевскаго кадетскаго корпуса священникъ Алексѣй Колосовъ. г) Въ пожертвованномъ, г. Бредихинымъ домѣ, по мѣрѣ средствъ своихъ, предположено призрѣвать заштатныхъ

священно-служителей. Послѣдняя недавняя мѣра встрѣтила въ духовенствѣ глубочайшую благодарность, давъ понять ему, что прежняя безъисходная нищета, въ случаѣ старости, или выхода за штатъ по болѣзни, такъ парализировавшая духъ его, можетъ быть облегчена пособіями братства.

2) Озабочиваясь поднятіемъ нравственности народа, совѣтъ братства назначилъ премію въ 50 р. сер. за сочиненіе: «что могло бы способствовать поднятію нравственности народа въ здѣшнемъ краѣ?» Кромѣ того, вслѣдствіе заявленныхъ, въ одномъ изъ собраній совѣта, свѣдѣній касательно крайней безнравственности фабричныхъ рабочихъ, опредѣлено: съ одной стороны, обратиться, отъ имени предсѣдателя совѣта, къ г. начальнику края съ просьбою, чтобъ онъ вмѣнилъ въ обязанность управляющимъ заводами и фабриками наблюдать за охраненіемъ нравственности рабочихъ, такъ какъ изъ фабрикъ, какъ изъ центровъ, распространяются грубые пороки по сосѣднимъ мѣстечкамъ, селамъ и выселкамъ; а съ другой стороны обратиться съ просьбою ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ вліяніе на управленіе фабриками — употребить тѣ мѣры, которыя въ ихъ рукахъ, къ искорененію порока и разврата въ работающихъ на фабрикахъ. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено: обратиться, чрезъ духовную консисторію, къ священникамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть фабрики, съ просьбою—усугубить свой надзоръ и свое нравственное вліяніе на рабочихъ, и съ просьбою ко всѣмъ священникамъ о возстановленіи древнихъ сельско-приходскихъ братствъ, которыя поставили бы своею преимущественно задачей охраненіе народной нравственности, видимо упадающей отъ разныхъ причинъ, и вслѣдствіе сего угрожающей всему обществу слишкомъ серьезными послѣдствіями.

3) Совѣтъ братства озаботился и о религіозномъ вкусѣ народа, доселѣ оскорбляемаго безобразными иконами, которые по преимуществу распространяются по всей Россіи изъ Кіева, какъ священнаго города, благоговѣйно чтимаго всею православною Россіей. Злоупотребленія въ торговлѣ иконами, несмотря на распоряженія епархіальнаго начальства, дошли въ Кіевѣ до такихъ крайностей, что объ нихъ заговорили въ 3 мѣстныхъ газетахъ. Совѣтъ братства, съ своей стороны, съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдилъ за этимъ важнымъ въ жизни православнаго русскаго народа предметомъ и въ одномъ изъ собраній своихъ рѣшилъ: обратиться къ градскому головѣ съ просьбою, чтобъ онъ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ занимающимся иконописаніемъ писать священныя изображенія лучшаго достоинства, чѣмъ какія пишутся въ настоящую пору. Вслѣдствіе отношенія братства градскій глава назначилъ особый комитетъ изъ четырехъ извѣстныхъ иконописцевъ, подъ предсѣдательствомъ ремеслен-

наго главы, для тщательнаго наблюденія за иконописаніемъ. Это распоряженіе произвело, кажется, благотворное дѣйствіе: по крайней мѣрѣ, въ настоящую весну не видны были на площадяхъ и въ лавкахъ безобразныя иконы. Независимо отъ сего совѣтъ братства, желая благоприличное иконописаніе въ Кіевѣ поставить на прочныхъ основаніяхъ, поручилъ членамъ братства гг. Калистратову и Сементовскому приготовить достаточный запасъ иконъ хорошей живописи, и въ тоже время доступныхъ по цѣнѣ простому народу, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ благочиніи кіевской епархіи отк ыть особые склады иконъ для распродажи. Для чего предположено отпустить изъ суммъ братства 300 р. Порученіе это исполняется съ особенною ревностію, и есть надежда, что въ непродолжительномъ времени простой народъ будетъ снабженъ иконами, которыя не будутъ огрублять его религіознаго вкуса, и въ тоже время будутъ доступны по цѣнѣ. Къ числу мѣръ, въ семъ отношеніи, совѣта братства находитъ нужнымъ упомянуть и о пособіи въ 50 р. сер. назначенномъ, въ засѣданіи совѣта братства 10 іюня, школѣ живописи, рѣзьбы и позолоты, открытой, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ заштатномъ кіевской епархіи Медвѣдовскомъ монастырѣ.

4) Наконецъ братство не упускало изъ виду и общихъ дѣлъ благотворительности. Такъ: 1) подъ вліяніемъ чрезвычайнаго впечатлѣнія, произведеннаго въ прошломъ году по всей Россіи страшнымъ пожаромъ симбирскимъ, оно послало, на имя начальника симбирской губерніи, сто р. сер. для вспомоществованія наиболѣе нуждающимся; 2) по мысли сестры братства, Елисаветы Сергѣевны Казнаковой, постановлено: принимающимъ православную вѣру давать, на первыхъ порахъ, хотя не большое пособіе. Пособіемъ братства воспользовались два еврея, окрестившіеся съ своими женами. 3) Назначило и отослало для пособія при постройкѣ церкви въ с. Вернигородкѣ бердичевскаго уѣзда, кіевской епархіи 50 р. сер.

Изъ представленнаго отчета о годичной дѣятельности братства можно видѣть, что хотя оно полагало только начатки осуществленія своихъ важныхъ и обширныхъ задачъ, но что въ нѣкоторомъ отношеніи, при помощи Божіей, сдѣлало нѣчто и значительное, особенно въ дѣлѣ народнаго образованія. Совѣтъ братства только намѣтилъ практически тѣ стороны задачъ братства, развитіе коихъ предлежитъ дальнѣйшему времени и требуетъ жертвъ и труда отъ членовъ братства. Нѣкоторые желали видѣть болѣе крупныя явленія въ дѣятельности братства, желали, чтобъ оно имѣло свой литературный органъ, свою типографію, свои лавки и мастерскія; но упускали изъ виду, что все это требуетъ болѣе значительныхъ матеріальныхъ средствъ, чѣмъ какими могло располагать братство въ первый годъ своего учрежденія.

Въ заключеніе представляется отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ братства.

Общій приходъ 5217 р. 50 к.

Общій расходъ 2763 р. 35 к.

Изъ него: а) на покупку книгъ, священныхъ изображеній и прописей употреблено 2118 р.; б) выдано воспитанникамъ духовныхъ училищъ и семинаріи 178 р. 80 к.; в) учителямъ церковныхъ училищъ 75 р.; г) погорѣвшимъ г. Симбирска 100 р.; д) новокрещеннымъ изъ евреевъ 9 р.; е) бѣдной приходской церкви отослано 50 р.; ж) на устройство братскихъ знамени и иконы, на типографію за напечатаніе устава, на канцелярію и прислугу, на почту и на матеріалы для пересылки книгъ израсходовано 232 р. 55 к.

Остатокъ 2454 р. 15 к.

Предсѣдатель совѣта, каѳедр. протоіерей Гр. Крамаревъ. Членъ учредитель Бредихинъ, Владиміръ Бутовичъ, В. Виноградовъ, проф. Гогоцкій, Н. Щеголевъ, протоіерей Димитрій Ждановъ, протоіерей Василій Каменскій, А. Муравьевъ, князь Ширинскій-Шахматовъ, Бобрищевъ-Пушкинъ, каѳед. протоіерей Николай Ольоблинъ.

Примѣч. Всѣ наличные, находящіеся въ Кіевѣ, члены братства возобновили, съ наступленіемъ 2 года, пожертвованія въ пользу братства, и немалое число вписалось вновь въ члены братства.

Отъ комитета,

Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго, и состоящаго въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ, объявляется что въ 1865 году по 1 іюля поступили въ оный слѣдующія пожертвованія: 1) чрезъ преосвященнаго архіепископа могилевскаго Евсевія 2 руб. 88½ коп.; 2) чрезъ новосельско-пеньковское волостное правленіе, ростовскаго уѣзда ярославской губерніи; отъ крестьянъ той волости 209 р.; 3) отъ московскаго мѣщанина Сергѣя Егорова 1 руб., 4) отъ крестьянки Татіаны Андреевой 1 р.; 5) отъ Василія и Сергѣя Б. 2 р; 6) отъ крестьянина г. Пилуденской Трифона Викулова 50 к.; 7) о здравіи Филиппа, Параскевы и Евдокіи 1 руб.; 8) о упокоеніи Емиліана и Елены 2 р., и 9) отъ трехъ неизвѣстныхъ 5 р., итого 224 руб. 38½ коп. сер. А всего съ учрежденія комитета по 1-е іюля 1865 года поступило *одиннадцать тысячъ семьдесятъ одинъ рубль 38½ коп. сер.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1865.

—

СОДЕРЖАНІЕ СЕМНАДЦАТАГО ТОМА:

Стр.

Книга Судей Израилевыхъ. *Переводъ съ еврейскаго. Архим. Макарія.* . . . . . 65—104

О происхожденіи книги Іова. *С. Д. Писарева.* 1

Братья Андрей и Семенъ Денисовы. Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. I. II. III. *Н. Барсова.* 20, 221, 404

Еразмъ и церковная реформа XVI вѣка. *Ч***.* 49

Законодательство Императрицы Елисаветы Петровны относительно православнаго духовенства. I. II. *П. Г. Веденяпина.* 69, 296

Историческія основанія благоустроенія епархіальныхъ училищъ. ****.* 118

Синодальное Слово Нерсеса Ламбронскаго, архіепископа тарсійскаго. *Переводъ съ армянскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями. Н. О. Эмина.* 131

Записки забайкальскаго миссіонера. *Іером. Мелетія.* . . 198

Отзывъ на статью: «Соображенія по вопросу объ улучшеніи быта городскаго и сельскаго духовенства новгородской епархіи.» *С. С.***.* 243

Первая книга царствъ. *Переводъ съ еврейскаго. Архим. Макарія.* . . . . . 105—136

Отецъ Небесный. *Изъ новаго сочиненія Э. Навиля.* Чтеніе 1-е. Наша идея о Богѣ. 269

Очеркъ религіознаго состоянія калмыковъ. *Изъ записокъ А. А. Бобровникова.* 335, 495

Когда были написаны наши Евангелія? I. *Статья Тишендорфа.* 353

Къ молодымъ людямъ. Напутственное слово законоучителя къ воспитанникамъ втораго выпуска Александровскаго Военнаго училища. *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.* 373

Обозрѣніе французской богословской журналистики. I. *Свящ. М. Морошкина.* 424

Приходы старокрещеныхъ и новокрещеныхъ татаръ въ казанской епархіи. I. *Е. А. Малова.* 448

II

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1865.

МАЙ.

Стр.

Современное обозрѣніе: *Приходскія попечительства*: успѣшное распространеніе приход. попечительствъ въ *полтавской* епархіи; перечисленіе попечительствъ, открытыхъ въ *каменецъ-подольской* епархіи; объясненіе прот. Троицкаго; попечительства, открытыя въ *калужской* и *нижегородской* епархіяхъ; извѣстія изъ *смоленской* и *самарской* епархіи; открытіе попечительствъ въ *иркутской* епархіи; корреспонденція изъ *Калязина* (тверской губ.) 1

Внутренняя корреспонденція: Изъ Новгорода: составленіе капитала на леченіе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія и на вознагражденіе духовныхъ лицъ, командируемыхъ по порученіямъ епархіальнаго начальства. *Свящ. А. Добрадина.* — Изъ Казани: о школѣ для обученія дѣтей крещеныхъ татаръ. *Н. Ильминскаго* 19

Некрологъ: А. А. Бобровниковъ. *Н. Ильминскаго.* Слово *Свящ. С. Семенова* 40

Разныя извѣстія: Пособіе духовенству юго-западнаго края. — Миссіонерское общество для распространенія христіанства въ восточныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. — Церковь, построенная чувашами. — Дѣйствія Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Успѣхи забайкальскихъ миссіонеровъ. — Подписка въ пользу православнаго храма въ Гельсингфорсѣ. — «Дополнительный Требникъ.» — Русскій подлинникъ Литовскаго Статута. — Пятидесятилѣтія духовныхъ лицъ. — Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости 44

ІЮНЬ.

Современное обозрѣніе: *Церковныя братства и приходскіе совѣты.* Различіе между приход. попечительствами, братствами и совѣтами; протоколы засѣданій *Свято-Владимірскаго братства въ Кіевѣ*; полугодичный отчетъ *Іоанно-Предтеченскаго братства въ Каменецъ-Подольскѣ*; собраніе *Св. Никольскаго братства* 3 іюня *въ Ковно;* новое *Свято-Кирилло-Меѳодіевское братство въ Острогѣ*—его предпріятія, его уставъ и особенности; *Минское* братство; несостоявшееся *Владиміръ-Волынское братство*; древнее *Воложинское* братство и настоящее его состояніе; новое *Велико-Вербское* братство — его уставъ и возникшія по поводу его объясненія; приходскія братства въ епархіяхъ минской, каменецъ-подольской и въ Могилевѣ; *Мстерское* братство—его особенное значеніе противъ раскола, уставъ

и новое объявленіе; приходское общество ирп *Знаменской церкви* въ С.-Петербургѣ; положеніе и отчеты *московскихъ* попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ ..... Стр 51

Внутренняя корреспонденція: Изъ Минска: возстановленіе древнѣйшаго православнаго храма въ Минскѣ; отпускъ учениковъ минской семинаріи и духовнаго училища. *С. П—го.* — Съ Дона: еще о предполагаемой семинаріи въ Землѣ войска Донскаго. *С. И—ва.* — Съ Кавказа: письмо въ редакцію *Свящ. В. Щеглова.*. 73

Петербургскія замѣтки: Письма въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія.» *А. Вескинскаго* 80

Разныя извѣстія: Обращеніе въ православіе старообрядческихъ архіереевъ.—Новые переводы алтайскихъ миссіонеровъ. — Переводы священныхъ книгъ на татарскій и персидскій языкъ. — «Сборникъ» документовъ латино-польской пропаганды. — Празднованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія въ новгородской семинаріи.— Предположенное новое распредѣленіе приходовъ въ Тулѣ.—Крестьянскій приговоръ о провожденіи праздниковъ. — Прекращеніе торговли въ праздники въ запад. Сибири. — Поправки къ статьѣ: «О положеніи православія въ Лифляндіи».— Подписка по духовному вѣдомству въ пользу инвалидовъ. — Сборъ пожертвованій на постройку православной церкви въ г. Плоцкѣ (въ Царствѣ Польскомъ) 88

ІЮЛЬ.

Внутренняя корреспонденція: Нѣсколько словъ по поводу благочинническихъ съѣздовъ и совѣщаній объ улучшеніи семинаріи и училищъ во владимірской епархіи. *Свящ. вл. епарх.*—Изъ Новгорода: обращеніе въ православіе и «покаяніе» одного расколо-учителя ѳедосѣевскаго толка. *Свящ. А. Д—па.*—О предполагаемомъ братствѣ при симбирской семинаріи. *А. Каменецкаго.*—О церковныхъ библіотекахъ въ донской епархіи. *С. И—ва*..... 93

Заграничныя замѣтки: Письма изъ Мадрита: Дорожныя наблюденія; берлинскій музей; соборъ въ Кельнѣ; русскіе въ Парижѣ; сила іезуитовъ и литературная борьба противъ нихъ галлицанцевъ; прибытіе въ Мадритъ; возмущеніе; юбилей, объявленный папой на 1865 г.; *полнѣйшая* индульгенція; министерство О'Доннеля; новые замыслы и усилія іезуитовъ; вопросъ о признаніи италіанскаго королевства; прозелиты католичества въ Англіи; взглядъ іезуитовъ на религіозныя дѣла православныхъ. *Свящ. К. Кустодіева*..... 109

Библіографія: Англиканская церковь и ея отношенія къ православію. Соч. свящ. Вас. Михайловскаго. Спб.

1864. — «Съ людьми древняго благочестія.» М. Стебницкаго. Инокъ Павелъ и его книги. Спб. 1865. — *А. Вескинскаго* ..... *Стр.* 128

Разныя извѣстія: Отчеты благотворительныхъ приходскихъ обществъ.—Новое благотворительное приходское общество при Владимірской церкви въ Петербургѣ. — Предполагаемый миссіонерскій монастырь въ минской епархіи. — Пожертвованіе на устройство дома призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Кіевѣ. — Дерптскія православныя церкви. — Распоряженіе объ иконахъ волынскаго губернатора. — Даръ іерусалимскаго патріарха русской церкви въ Женевѣ. — Литературныя чтенія въ новгородской семинаріи. — Складъ книгъ для народа въ пермской губерніи. — Выписка журналовъ и газетъ для общаго чтенія духовенствомъ одного благочинія въ нижегородской епархіи. — Церковныя ноты для учениковъ сельскихъ школъ. — Извѣстіе изъ Арзамаса. — Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости..... 142

АВГУСТЪ.

Внутренняя корреспонденція: Изъ современной практики православнаго священника въ Лифляндіи. *П. И. П.—ва.* — Соображенія по поводу распоряженій въ нижегородской епархіи о матеріальномъ обезпеченіи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстно-епархіальными средствами. *С. А. Сахаровскаго*..... 153

Заграничныя замѣтки: Вѣсти съ Востока. *І. Я.*..... 175

Разныя извѣстія: Извѣстія послѣдняго времени. — Новое миссіонерское общество въ Петербургѣ. — Русско-бурятскій букварь.—Возстановленіе Свято-Духовскаго братства въ Вильнѣ. — Дѣло Немировскаго братства. — Приходское благотворительное общество при Входоіерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ. — Мѣры противъ нищенства въ ярославской губерніи.— Введеніе повсемѣстной церковной лѣтописи по приходамъ въ смоленской епархіи. — Изъ послѣднихъ распоряженій кіевскаго епархіальнаго начальства. — Капиталъ на леченіе больныхъ духовнаго званія въ калужской епархіи..... 177

Отчетъ кіевскаго св. Владимірскаго братства за первый годъ его существованія—*Извѣстія*..... 184

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Августа 31 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій.*

3217

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 070702656